АКТЫ

ИЗДАВАЕМЫЕ

ВИЛЕНСКОЮ КОММИССІЕЮ

ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

Томъ XXVIII.

АКТЫ О ЕВРЕЯХЪ.

ВИЛЬНА.
Типографія «Русскій Починъ», уг. Преображенской и Семеновской ул., д. Мацкевича.

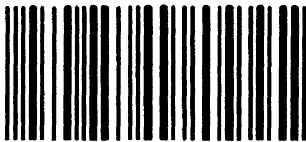
1901.

Личный составъ коммиссіи:

Предсѣдатель Юльянъ Ѳомичъ *Крачковскій.*

Члены:

- Иванъ Яковлевичъ *Спрогисъ.*
- Флавіанъ Николаевичъ *Добрянскій.*
- Арсеній Осиповичъ *Турцевичъ.*
- Венедиктъ Михайловичъ *Площанскій.*



Оглавленіе XXVIII тома.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Выходящій нынѣ въ свѣтъ XXVIII томъ трудовъ Виленской Коммиссіи для разбора древнихъ актовъ озаглавленъ: «Акты о Евреяхъ». Въ этотъ томъ вошло 332 документа, съ 1517 по 1668 годъ.

Вопросъ о евреяхъ въ Россіи, именно въ чертѣ ихъ осѣдлости въ юго-западныхъ губерніяхъ, въ русской литературѣ разработанъ довольно обстоятельно и подробно, и литература по этому вопросу на столько богата и разнообразна, что нѣтъ возможности даже перечислить всего, что писалось и печаталось по этому поводу. Какъ на выдающійся трудъ въ этомъ направленіи мы можемъ указать на прекрасное изслѣдованіе въ трехъ томахъ покойнаго профессора Петербургскаго университета С. А. Бершадскаго, подъ заглавіемъ «Литовскіе евреи» 1883 г. и на солидный трудъ И. Каманина въ Архивѣ юго-западной Россіи за 1890 г.: «Переписи еврейскаго населенія въ юго-западномъ краѣ». Не мало свѣдѣній о евреяхъ и даже цѣлыхъ документовъ, имѣющихъ живой интересъ, вошло въ прежнія виленскія и другія печатныя археографическія изданія. Какъ въ изслѣдованіи Бершадскаго, такъ и въ другихъ сочиненіяхъ нынѣшній типъ еврейской народности обрисовывается и возстановляется достаточно ясно и точно. Типъ этотъ противоположенъ библейскому типу древнихъ евреевъ, какъ онъ изображается въ боговдохновенныхъ книгахъ ихъ пророковъ и другихъ прославленныхъ мужей божіихъ.

Въ ту библейскую пору существенною принадлежностью еврейскаго народа были—земледѣліе, скотоводство и другія паралельныя имъ занятія. Съ той же поры какъ евреи не признали и не приняли пришедшаго въ міръ Богомъ обѣщаннаго и пророками проповѣданнаго Мессію, Іисуса Христа, Сына Божія, и распяли Его, какъ злодѣя, на крестѣ, и за это Богомъ были наказаны и разсѣяны по всему лицу земли,—съ той поры, частью вслѣдствіе продолжительной, тяжкой скитальческой жизни и гоненій, которымъ они безпрерывно подвергались

среди окружающихъ ихъ народовъ, и частью по другимъ причинамъ, у евреевъ выработался и утвердился другой, противоположный библейскому, типъ жизни, основанный весь на почвѣ торговли и промышленной предпріимчивости, на денежномъ обмѣнѣ и расчетливости. Съ этимъ типомъ съ запада Европы они перешли въ древнюю Польшу или Корону Польскую и въ Великое Княжество Литовское. Юркость и деньги открыли имъ доступъ къ королямъ польскимъ и великимъ князьямъ литовскимъ. Отъ этихъ государей они получили множество привиллегій; но привиллегіи эти всѣ были направлены къ упроченію и расширенію этого типа торговой жизни и денежнаго оборота. Если бы въ это время у евреевъ родилось хотя слабое желаніе вернуться къ древнему библейскому своему типу и патріархальному образу жизни, т. е. къ пріобрѣтенію себѣ постоянной осѣдлости и недвижимостей въ обширномъ смыслѣ слова, къ воздѣлыванію и обработкѣ земли, наравнѣ съ коренными обитателями пріютившихъ ихъ государствъ, и къ извлеченію отсюда существенныхъ средствъ для своего существованія, то, безъ всякаго сомнѣнія, не могло бы быть для этого болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ и условій, какъ именно въ это время; при своей предпріимчивости, они навѣрное получили бы на это столько самыхъ надежныхъ привиллегій, сколько таковыхъ понадобилось бы имъ. Но евреи рѣшительно отъ этого уклонились и не захотѣли этого. Въ данномъ случаѣ у нихъ допускались только два исключенія: пріобрѣтеніе въ постоянное владѣніе домовъ и плацовъ въ городахъ и временное арендованіе помѣщичьихъ имѣній; но конечная цѣль при этомъ была одна и та же—создать удобства для торговой жизни и извлечь изъ помѣщичьихъ земель возможно болѣе доходовъ и денежныхъ оборотовъ, отодвинувъ далеко на сторону всякую заботу и думу о возвышеніи ихъ экономической культуры.

Въ виду этого, вѣками уже установившагося, типа современной еврейской торгово-промышленной жизни, тщетны были бы ожиданія, что нововыходящій XXVIII томъ Виленской археографической коммиссіи—«Акты о евреяхъ»—привнесетъ въ русскую историческую науку что либо новое, чрезвычайное.

Намъ извѣстенъ послѣдовательно сложившійся складъ жизни всѣхъ сословій, какъ въ Коронѣ Польской, такъ и въ В. Кн. Литовскомъ; извѣстно намъ хорошо, какъ въ слитыхъ этихъ государствахъ политически, подъ именемъ «Рѣчи-Посполитой», изъ общаго ихъ населенія, зачалось и развилось, въ великій ущербъ другимъ сословіяхъ, и поднялось до безмѣрной выси сословіе дворянства, усвоившее себѣ титулъ «шляхетства». Къ этому шляхетскому сословію новопришедшіе поселенцы земли евреи старались примкнуть всѣми своими симпатіями и

стремленіями, потому что отъ него зависѣло все ихъ благосостояніе и счастье будущаго; въ подражаніе ему евреи стремились создать среди себя свое собственное «еврейское шляхетство», также обставленное всѣми привиллегіями и вольностями. Не покажется послѣ этого удивительнымъ, что весь строй, общественной и частной жизни шляхетства Рѣчи-Посполитой, шляхетскіе пороки, произволъ и безправіе, частые наѣзды и нападенія другъ на друга, побои, смертоубійства, и многія другія нестроенія, содѣлались естественною собственностію и евреевъ. Съ этой именно стороны документы XXVIII тома и рисуютъ намъ жизнь и нравы Литовскихъ евреевъ. По этой причинѣ документы настоящаго тома могутъ быть раздѣлены на слѣдующія главныя группы.

1) Документы, касающіеся личныхъ оскорбленій, обидъ, убытковъ, побоевъ, наносимыхъ евреямъ. Сюда относятся акты: 7, 8, 9, 14, 16, 17, 21, 24, 26, 31, 35, 36, 41, 42, 43, 50, 51, 52, 57, 60, 72, 75, 80, 81, 82, 85, 92, 107, 108, 113, 114, 115, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 131, 146, 147, 151, 152, 153, 155, 156, 159, 162, 170, 174, 175, 178, 189, 195, 211, 214, 215, 219, 223, 224, 231, 232, 235, 240, 247, 255, 272, 279, 280, 284, 299, 300, 305, 306, 311, 316, 317, 320, 322, 323, 324 и 326. Начиная съ этой группы документовъ, необходимо предпослать и разъяснить здѣсь нѣсколько общихъ положеній. Коренное населеніе государства, какъ на западѣ въ Коронѣ Польской, такъ и на востокѣ—въ В. Кн. Литовскомъ встрѣчало новыхъ пришельцевъ и поселенцевъ—евреевъ не особенно дружелюбно и довѣрчиво; оно не могло сойтись съ послѣдними на близкую общечеловѣческую ногу, чтобы выработались столь необходимыя и желанныя для общей жизни отношенія добраго, близкаго сосѣдства и, если возможно, даже братства. Христіане никакъ не могли освободиться отъ мысли, что предстоящіе имъ евреи суть преемники и наслѣдники тѣхъ евреевъ, которые не приняли и осудили на смерть Искупителя міра Іисуса Христа, и потому присвоили имъ рѣзкую кличку «невѣрный жидъ», «infidelis Judeus», которая безъ всякаго смягченія, перешла во всѣ древніе акты Литовской юридической письменности и продержалась въ нихъ до послѣдняго времени; еврей въ глазахъ христіанина всегда представлялся чѣмъ-то полу-презрительнымъ и отталкивающимъ... Но помимо этого нравственнаго предубѣжденія и холодности, были еще причины, по которымъ коренные жители нигдѣ не долюбливали евреевъ; это—естественное опасеніе, что послѣдніе станутъ для нихъ сильною помѣхою въ той области жизни, которая сдѣлается ихъ спеціальностію, какъ напр. въ области торговли и промышленныхъ предпріятій, въ мѣстахъ ихъ жительства. Конечно, не только для смягченія, но и для совершеннаго искоре-

ненія этого предубѣжденія, въ рукахъ самыхъ пришельцевъ евреевъ находились вѣрныя и, такъ сказать, всепобѣждающія средства: это строгое подчиненіе общимъ государственнымъ законамъ и неуклонное исполненіе ихъ; это—возведеніе всей своей жизни и торгово-промышленной дѣятельности на высшую ступень чистой нравственности, и, наконецъ, живое стремленіе на этихъ путяхъ и основахъ сблизиться и слиться съ массовымъ кореннымъ населеніемъ страны. Но всѣмъ извѣстно изъ исторіи, какъ далеки были евреи отъ желаннаго для всѣхъ высокаго и чистаго идеала жизни и какъ много они давали поводовъ коренному населенію къ недовѣрію къ нимъ, къ ропоту, ненависти, къ открытымъ нападеніямъ, нанесеніямъ имъ побоевъ, ранъ, и нерѣдко—къ смертоубійствамъ.

Изъ документовъ приведенной группы дѣлается яснымъ, что въ этой печальной картинѣ, въ частыхъ нападеніяхъ на евреевъ, принимали участіе многоразличныя лица всѣхъ сословій, земяне (помѣщики), городничіе, судьи, судовые писаря, лѣсничіе, лантвойты, урядники (управляющіе имѣніями), врачи, бояре, мѣщане, іезуитскіе студенты, крестьяне, «своевольные» казаки и наконецъ сами евреи. Какія были ближайшія побудительныя причины для этихъ нападеній въ актахъ прямо не говорится; но обиженные евреи во всѣхъ случаяхъ указываютъ на совершенное отсутствіе этихъ причинъ, что дѣйствія насилія были совершены надъ ними «безвинно, ничѣмъ незаслуженно, безпричинно»...

Изъ ряда нападеній на евреевъ мы приведемъ и подробно опишемъ здѣсь только одно, но самое выдающееся и горькое—погромъ Виленской еврейской синагоги 6 Марта 1635 года (сюда относится цѣлая серія актовъ подъ №№ 113, 114, 115, 117, 119, 120, 121, 123, 124, 125, 126, 127 и 128). Первая искра для этого погрома неосторожно и непредусмотрительно была заронена самими виленскими евреями еще четыре года назадъ. Въ 1630 году 30 Іюля (113) евреи тайно добыли себѣ отъ короля Владислава IV-го декретъ на отправленіе торговли всякими товарами; въ одномъ пунктѣ этого декрета говорилось, между прочимъ, и о томъ, чтобы виленскій магистратъ, путемъ ли продажи или аренды, уступилъ евреямъ крайне необходимый имъ, городской, пустой, съ старыми развалинами плацъ, называемый Топница, лежащій на углу Жидовской и Нѣмецкой улицъ; это мѣсто являлось весьма удобнымъ пунктомъ для частыхъ и опасныхъ сборищъ всякаго рода своевольныхъ въ городѣ людей. Одновременно съ этимъ декретомъ евреи испросили у короля заручный листъ къ Виленскому магистрату, предостерегающій его противъ всякихъ возмущеній (тумультовъ), предпринимаемыхъ праздношатающимися людьми противъ евреевъ. Какъ этотъ декретъ, такъ и заручный листъ евреи

предъявили магистрату въ 1634 г. 24 Марта, изложили поводъ испрошенія ими этихъ документовъ и свои опасенія за свое будущее, и просили магистратъ быть ихъ оградою, дать имъ отвѣтъ и возвратить эти документы. Магистратъ обѣщалъ дать свой отвѣтъ 3 Апрѣля. И дѣйствительно, этого числа магистратъ, въ полномъ своемъ собраніи, въ присутствіи еврейскихъ старшинъ и многихъ другихъ почетныхъ лицъ, далъ евреямъ совершенно откровенный и правдивый отвѣтъ; онъ выставилъ имъ прежде всего на видъ, что они обратились съ своимъ ходатайствомъ къ королю безъ соотвѣтственныхъ поводовъ, «безъ жалобъ на магистратъ, безъ позвовъ и разслѣдованія дѣла», что въ документахъ своихъ они высказали ему великую угрозу о громадномъ денежномъ взысканіи, что они «имѣютъ желаніе голыми словами насъ (христіанъ) вытиснуть изъ своего собственнаго отеческаго гнѣзда (города Вильны) и привести къ безславію, къ потерѣ своихъ правъ, свободъ и вольностей». Магистратъ обѣщаетъ исполнить изложенныя въ королевскомъ декретѣ и заручномъ листѣ требованія, «лишь бы сами евреи остались вѣрными относительно торговли, описанной въ этомъ декретѣ, не содержали при себѣ больше товаровъ, сколько на самомъ дѣлѣ выставляютъ, и не пускали въ продажу гнилыхъ, ничего не стоющихъ товаровъ, дѣлающихъ безславіе городу». На этотъ отвѣтъ евреи сдѣлали свое возраженіе; они заявили, что магистратъ не исполнилъ прописаннаго въ королевскомъ декретѣ пункта относительно передачи имъ пустопорожняго плаца Топницы, что въ отвѣтѣ своемъ онъ включилъ обидныя для нихъ колкости и приказалъ прочитать его во всеуслышаніе («въ голосъ») предъ многими лицами городскаго общества (посполъства).

Вся эта исторія, скрытыя дѣйствія евреевъ, направленныя противъ магистрата и открытое заявленіе магистрата о еврейской фальшивой торговлѣ вызвали сильное возбужденіе во всемъ христіанскомъ населеніи города. Въ тотъ же день, 3 апрѣля 1634 г., во время совершенія евреями похоронной процессіи, изъ Жидовской улицы по Вилейской, чрезъ Зеленый мостъ, за р. Вилію, гдѣ въ ту пору, въ оградѣ, находилось еврейское кладбище, когда процессія уже достигла кладбища, огромная толпа всякого народа-христіанъ неожиданно напала на это кладбище и участвовавшихъ въ процессіи лицъ и произвела тамъ первый еврейскій погромъ. Надмогильные памятники, въ видѣ деревянныхъ и каменныхъ гробовъ надъ могилами, надписи на нихъ и украшенія, все подвергнулось разрушенію и поруганію; присутствовавшіе евреи были избиты, поранены; платье ихъ, головные уборы—колпаки разорваны; деньги и цѣнныя вещи, какія у кого изъ нихъ оказались при себѣ, были отняты и расхищены.

На другой день, 4-го апрѣля (114), позванный возный освидѣтельствовалъ 25 пораненныхъ евреевъ; при этомъ, выяснилось, что побои и раны были нанесены палками и камнями; тутъ же перечислено вознымъ, сколько у каждаго изъ пораненныхъ евреевъ пропало денегъ, (а ихъ евреи носили при себѣ всегда значительное количество), драгоцѣнныхъ вещей—перстеней, печатей и проч. По этому поводу евреи тотчасъ же, 8 апрѣля поспѣшили занести свою жалобу—на виленскихъ мѣщанъ (122) за ихъ нападеніе на кладбище и высказанную ими угрозу—«ихъ самыхъ жидовъ бить, забить, силою нападать на ихъ дома, лавки и жилища—въ г. Вильнѣ, также на ихъ еврейскую школу (синагогу), разрушить ее, и помянутый огородъ (кладбище) уничтожить совсѣмъ»; въ этой же жалобѣ евреи настаиваютъ, чтобы магистратъ принялъ мѣры противъ возникающихъ возмущеній (тумультовъ), защитилъ ихъ, возвратилъ имъ королевскій декретъ и заручный листъ а, наконецъ, уступилъ имъ пустопорожній плацъ Топницу.

Но этотъ малый, первый погромъ еврейскаго кладбища былъ только началомъ того великаго погрома, который былъ произведенъ въ еврейской (нынѣ «старой») каменной синагогѣ, находящейся на Жидовской улицѣ, 6 марта 1635 г. (118). За два дня предъ этимъ погромомъ, 4 марта, возный производилъ посвидѣтельствованіе ранъ, нанесенныхъ двумъ старшимъ евреямъ челядью и подписками виленскаго городского писаря Варѳоломея Гавловицкаго. Погромъ на этотъ разъ былъ произведенъ огромною толпою христіанъ, состоящею изъ различныхъ слоевъ общества—мѣщанъ, купеческихъ рабочихъ, цеховыхъ подмастерьевъ, студентовъ Виленскаго іезуитскаго коллегіума, но больше всего изъ городскихъ праздношатающихся, буйныхъ людей; число нападающихъ доходило до нѣсколькихъ сотенъ человѣкъ. Дѣйствія этого погрома были страшны!.. Вслѣдъ за погромомъ приглашенные возные посвидѣтельствовали, что все, что находилось въ синагогѣ, подверглось страшному разрушенію и расхищенію. Ничего не было пощажено. Многочисленные цѣнные предметы священной утвари синагоги всѣ были поломаны, посѣчены, растоптаны и разбросаны по землѣ и во всѣ стороны, или, наконецъ, совсѣмъ, унесены. Не былъ пощаженъ и самый священный предметъ еврейскаго молитвеннаго дома—свитокъ съ десятью заповѣдями; онъ былъ разрубленъ на мелкіе куски, разбросанъ по полу и растоптанъ ногами. Синагога эта въ эту пору считалась самою богатою; въ ней, кромѣ множества священныхъ предметовъ и украшеній, рукописныхъ и печатныхъ еврейскихъ книгъ, стоящихъ и висящихъ подсвѣчниковъ, разныхъ таблицъ съ надписями и проч., хранилось множество сундуковъ и скрынь съ деньгами и драгоцѣнными вещами, какъ самыхъ старшинъ и начальниковъ синагоги, такъ и съ многими предметами залога отъ разныхъ постороннихъ лицъ—

и даже христіанъ; мѣсто для храненія всѣхъ этихъ драгоцѣнныхъ вещей и предметовъ здѣсь было самое безопасное. И все это исчезло, какъ бы во время страшнаго непріятельскаго нашествія! Евреи свидѣтельствовали предъ возными, что этотъ погромъ произведенъ надъ ними по наущенію и допущенію самого Виленскаго магистрата. Въ документѣ (118) приведенъ весьма подробный и въ высшей степени интересный реестръ многочисленныхъ нредметовъ, по преимуществу священной утвари, находившихся въ то время въ разсматриваемой синагогѣ; евреи насчитали отъ этого погрома себѣ убытковъ и потерь на 100,000 золотыхъ польскихъ.

За этимъ документомъ начинается еще цѣлый рядъ, какъ показано выше, сюда относящихся и поспѣшно заявленныхъ другихъ документовъ. Такъ, 7 марта (119) іезуитскіе студенты—«академики» заявляютъ свой протестъ противъ заподзрѣнія евреевъ, яко бы и они участвовали въ разбитіи и ограбленіи ихъ синагоги. Того же 7 марта (120) евреи заносятъ свой открытый протестъ противъ Виленскаго магистрата, бурмистровъ, радцевъ, магистратскаго писаря Варѳоломея Гавловицкаго и его зятя райцы Николая Клечевскаго, и противъ Яновой Войшнаровичовой, жены райцы о томъ, что по ихъ наущенію и возбужденію, произошелъ весь этотъ погромъ еврейской синагоги, при чемъ Войшнаровичова, стоя въ окошкѣ дома, кричала бунтовщикамъ: «оставьте въ покоѣ бѣдныхъ жидовъ, а идите къ богатымъ; тамъ наживете себѣ добра!», и посылала имъ на помощь своихъ лавочниковъ. Исчисливъ все понесенное ими отъ этого погрома, евреи говорятъ: «И такъ городской совѣтъ Виленской ратуши, вмѣсто того, чтобы согласно привиллегіямъ священной памяти королей польскихъ, наданныхъ намъ въ этомъ городѣ Вильнѣ на вольности, охранять ихъ отъ всякаго нападающаго и предостерегать, дабы никакой несправедливости въ этомъ городѣ Вильнѣ, какъ отъ нихъ самыхъ, такъ и отъ другихъ евреи не терпѣли; вмѣсто того, его члены сами, явно нарушая общественное спокойствіе помянутымъ этимъ нападеніемъ, совершивъ такія безчинства, насилія, побои, грабежи и другія безобразія, и опустошивъ и ограбивъ ихъ молитвенный домъ, и причинивъ имъ не мало убытковъ, уходя, высказали еще и дальнѣйшія угрозы и похвалки на здоровье ихъ самихъ евреевъ, ихъ женъ, дѣтей и на имущество ихъ, находящееся въ ихъ каменицахъ и другихъ домахъ, въ лавкахъ и гдѣ либо въ другомъ мѣстѣ, обѣщая въ скоромъ времени перебить всѣхъ евреевъ и ихъ потомство, путемъ всякаго нападенія и искоренить ихъ до основанія, забрать ихъ имущество и молитвенный ихъ домъ, если бы его вновь отстроили, разрушить вторично, чтобы не осталось въ городѣ Вильнѣ никакой памяти о евреяхъ». Евреи насчитываютъ, что во

время этого нападенія имъ причинено убытковъ и разореній, какъ замѣчено выше, на 100,000 золотыхъ польскихъ.—Того же 7 марта (121) Виленскій магистратъ, возражая противъ этого еврейскаго протеста и отрицая всякое свое личное участіе въ нападеніи, разъясняетъ, что послѣ неожиданнаго нападенія 6-го марта своевольныхъ людей на еврейскую синагогу, имъ съ своей стороны, были предприняты всѣ мѣры для предупрежденія возможнаго новаго нападенія на евреевъ, для чего съ ранняго утра слѣдующаго дня магистратомъ были призваны къ дѣйствію всѣ его слуги и городская стража, что имъ были вызваны семь городскихъ цеховъ съ тѣмъ, чтобы они ходили по городу и разгоняли подозрительныхъ и злоумышляющихъ людей, что члены магистрата сами лично принимали въ этихъ охранительныхъ мѣрахъ самое дѣятельное участіе, что примѣненіе этихъ предохранительныхъ мѣръ производилось имъ магистратомъ, въ продолженіе нѣсколькихъ дней подрядъ.—Отъ 8 марта Виленскій городской писарь Гавловицкій и райца Клечевскій (122) протестуютъ противъ безосновательности еврейскаго обвиненія ихъ въ подстрекательствѣ народа къ нападенію на ихъ синагогу.—Отъ 24 марта (124) возные свидѣтельствуютъ, что евреи, при допросѣ ихъ іезуитскими студентами («академиками»), заявили, что не обвиняютъ ихъ въ качествѣ участниковъ нападенія на ихъ синагогу, но утверждаютъ, что студенты явились имъ на помощь уже тогда, когда произошелъ погромъ.—Отъ 26 Марта (125) евреи протестуютъ противъ райцы Яна Войшнаровича, который произнесъ на нихъ такую похвалку: «вы вмазали въ виленскія гродскія книги мою жену, но счастье ваше, что въ это время меня самого не было въ городѣ Вильнѣ; вѣрно сто или болѣе евреевъ велѣлъ бы утопить; но знайте навѣрное, что всѣхъ васъ въ скоромъ времени до тла искоренимъ и выгонимъ изъ города Вильны!»—Отъ того же 26 Марта (127) возный дѣлалъ посвидѣтельствованіе, что онъ случайно присутствовалъ и слышалъ, какъ райца Войшнаровичъ произносилъ на евреевъ вышеприведенную угрозу.—Отъ 28 Марта (127) евреи заявляютъ, что нѣкто Кельборъ безосновательно нынѣ отказывается отъ своихъ словъ, что онъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ евреевъ похвалку на господъ студентовъ іезуитской академіи въ такихъ словахъ: «что когда пріѣдутъ въ Вильну его королевская милость или коммиссары, тогда навѣрно не одному господину студенту слетитъ голова».—Отъ 30 Марта (128) виленскій магистратъ еще разъ протестуетъ противъ обвиненій евреевъ, будто бы онъ вызвалъ ихъ погромъ и бездѣйствовалъ во время его продолженія. Магистратъ свидѣтельствуетъ, что по полученіи имъ перваго извѣстія отъ еврейскихъ старшинъ о нападеніи народной толпы на ихъ синагогу, онъ немедленно отправилъ на мѣсто нѣсколькихъ своихъ членовъ съ своими городскими слугами

и стражею, для укрощенія буйствующихъ, и что эти лица энергично отнеслись къ своей обязанности, даже съ опасностію для собственнаго здоровья, при чемъ изъ сопровождавшихъ ихъ слугъ и стражи нѣкоторые подверглись побоямъ и получили раны; а для предупрежденія возможныхъ дальнѣйшихъ насилій имъ, магистратомъ, для охраны городского спокойствія и порядка, были вызваны на лицо почти всѣ городскіе цехи. Послѣ всего этого евреи напрасно возводятъ обвиненія противъ городскаго магистрата».

2) Документы, касающіеся обидъ, убытковъ, побоевъ, ранъ и проч., нанесенныхъ евреями христіанамъ: 2, 18, 22, 32, 55, 58, 64, 65, 69, 70, 71, 74, 75, 90, 93, 94, 96, 97, 101, 102, 103, 104, 106, 110, 111, 143, 145, 149, 154, 161, 163, 164, 165, 167, 168, 182, 185, 186, 190, 191, 192, 193, 198, 200, 203, 206, 207, 210, 216, 218, 222, 230, 235, 239, 241, 242, 243, 245, 246, 247, 257, 260, 263, 269, 271, 280, 282, 283, 285, 287, 288, 290, 291, 292, 293, 295, 297, 298, 308, 314, 317, 318 и 321. Если изъ документовъ предшествующей группы мы убѣдились, что Литовскіе евреи выносили не мало скорбныхъ и тяжелыхъ испытаній отъ окружающаго его коренного христіанскаго населенія, то документы настоящей второй группы рисуютъ намъ картину, свидѣтельствующую о томъ, что евреи, съ своей стороны, не оставались въ долгу предъ этимъ населеніемъ. Нашедши для себя благопріятную почву въ Литовскомъ государствѣ, евреи скоро стали здѣсь укореняться, расширяться и пріобрѣтать силу и вліяніе въ ходѣ общественной жизни. Чуждаясь слитія съ массою христіанскаго населенія и прилагая всѣ заботы объ образованіи своего собственнаго, единаго, національнаго общества, «государства въ государствѣ», евреи въ тоже время воспользовались всѣми средствами, чтобы обратить въ свою пользу и общіе законы государства и заручиться покровительствомъ сильныхъ и богатыхъ его представителей. Дѣло евреями, съ перваго начала, было поставлено такъ, чтобы общіе законы государства, обязательные для всего прочаго его населенія, для нихъ были смягчены, либо совсѣмъ отмѣнены; объ этомъ, съ далекою еврейскою предусмотрительностію, было занесено въ полученныя многочисленныя королевскія привиллегіи. Разселившись по мѣстечкамъ и городамъ, евреи, въ качествѣ общихъ «подданныхъ» частныхъ ли владѣльцевъ—помѣщиковъ или временныхъ поссесоровъ королевскихъ имѣній—старостъ, подскарбіевъ и др., пріобрѣли себѣ общія, широкія права ихъ покровительства и защиты во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ своей жизни, особенно при столкновеніи съ «подданными» другого подобнаго же владѣльца. Сила еврейскаго вліянія росла, ширилась и укрѣплялась отъ того, что важнѣйшая статья государственной жизни и доходности, именно

торговля и промышленность, благодаря странному закону о достоинствѣ и чести дворянина Литовскаго государства, что «шляхтичу низко и стыдно заниматься этого рода дѣлами», во всѣхъ крупнѣйшихъ случаяхъ, гдѣ требовалось много денегъ, перешла въ еврейскія руки. Неудивительно послѣ этого, что евреи не только перестали бояться и стѣсняться предъ туземнымъ христіанскимъ населеніемъ государства, но почувствовали сами себя «панами», не худшими, чѣмъ гоноровые, но весьма часто голодные—«паны-шляхта». Вотъ почему при крупныхъ личныхъ столкновеніяхъ, не только съ лицами низшихъ сословій—мѣщанами и крестьянами, но и съ «панами шляхтою», евреи весьма часто и безбоязненно прибѣгали къ силѣ и мѣрамъ насилія, т. е. давали себѣ волю для физическихъ нападеній, нанесенія побоевъ и ранъ своимъ намѣченнымъ противникамъ. При чемъ въ случаяхъ этихъ насилій проявляется нерѣдко особенная еврейская жестокость, безжалостность, тонкость, которую пострадавшіе или ближайшіе свидѣтели часто именуютъ «прирожденнымъ еврейскимъ ненавистничествомъ къ христіанамъ и жаждою ихъ крови». Приведемъ здѣсь содержаніе нѣкоторыхъ наиболѣе характерныхъ документовъ этой группы.

Въ 1605 г. (70, 71) арендаторы имѣнія Жировицъ, Слоним. пов., евреи города Хомска Михалевичи, «позабывъ о своемъ еврейскомъ станѣ, которому наисмиреннѣйше слѣдуетъ жить между христіанскимъ народомъ», 16 апрѣля напали на село того же имѣнія Русаково и здѣсь схватили жену Слонимскаго земянина Давида Волковича, учтивую шляхтянку, пожилую женщину Полонію Ходоровну, изъ-за какихъ-то личныхъ ссоръ, жестоко и немилосердно избили ее палками, затѣмъ, перевязавъ ее веревками, крутя ей ноги и руки, по нѣсколько разъ подпаливали ее зажженными свѣчами, и въ заключеніе засадили въ «жестокую тюрьму», гдѣ она и умерла. При этомъ мучители евреи забрали все ея движимое имущество, что было въ помянутомъ селѣ, хлѣбъ, скотъ, одежду, деньги и драгоцѣнные предметы (перечень).

Въ 1629 г. 4 марта (101) земянинъ Брестскаго воеводства Николай Шавловскій свидѣтельствуетъ предъ брестскимъ подстаростою противъ брестскаго кагала, подговорившаго подмастерья золотыхъ дѣлъ мастера красть золото. При этомъ евреи, озлобившись на него, земянина, не слушая рѣшенія суда подстаросты, набросились на него съ крайнею запальчивостью и такого рода угрозами: «не дождешься того, чтобы насъ судили согласно законамъ, и ни одинъ христіанинъ, какъ шляхтичъ, такъ и нешляхтичъ того не дождется, чтобы насъ евреевъ судили согласно законамъ; у насъ есть привиллегіи, что̀ захотимъ, то сдѣлаемъ надъ христіанами; сперва всѣхъ христіанъ посѣчемъ и повѣсимъ, и

останется только нашъ еврейскій законъ.» При этомъ евреи высказали свою угрозу лично и на его жизнь, заявивъ, что «и 10,000 золотыхъ польскихъ не пожалѣютъ, лишь бы достигнуть своей цѣли». Объ этой еврейской угрозѣ засвидѣтельствовали и два случайные свидѣтеля—брестскіе возные (102). Такое тяжкое обвиненіе брестскихъ еврейскихъ старшинъ не могло однако не встрѣвожить послѣднихъ. И вотъ со стороны кагальныхъ двигателей, того же 17 апрѣля послѣдовала къ тому же брестскому судьѣ подстаростѣ протестація противъ Николая Шавловскаго «противъ его несправедливости и непристойнаго протеста», и противъ «фальшивой реляціи» двухъ возныхъ, занесенной въ брестскій гродскій судъ; при семъ евреи заявляютъ, что Шавловскій на судѣ брестскаго намѣстника самъ «публично поносилъ ихъ неприличными и карчемными словами, какія только навертывались ему на языкъ, срамилъ ихъ, какъ только ему хотѣлось, и произносилъ угрозу на жизнь всѣхъ брестскихъ евреевъ». Того же мѣсяца 18 числа (104) одинъ изъ стороны шляхты при вышепомянутыхъ двухъ возныхъ, именно земянинъ Семенъ Постникъ заявилъ, что онъ стороною при возныхъ не былъ и не слыхалъ еврейскихъ угрозъ противъ Шавловскаго. Къ этому же дѣлу относится и протестъ евреевъ относительно ихъ невинности отъ 19 іюня того же года (106).

Въ 1644 г. 29 іюля (152) Лобачевскій русскій священникъ и писарь Брестской капитулы Іоаннъ Троцевичъ, находясь по дѣламъ своимъ въ Брестѣ, увидѣлъ избитаго и окровавленнаго человѣка, котораго вела толпа евреевъ, якобы бѣглаго изъ тюрьмы, и, при замѣчаніи нѣкоторыхъ изъ христіанъ, что «такъ еврейскій народъ издѣвается надъ христіаниномъ», съ своей стороны прибавилъ: «жаль человѣка, чтобы такъ его бить и истязать, безъ изслѣдованія дѣла закономъ». На эти невинныя слова и не къ евреямъ обращенныя, подскочилъ къ нему изъ толпы брестскій еврей, скорнякъ Шимха и обругалъ его самыми унизительными и оскорбительными для его сана словами, за вмѣшательство въ это дѣло. Когда, оставивъ свою повозку священникъ хотѣлъ отправиться къ брестскому намѣстнику съ протестомъ, тотъ же еврей Шимха, нагнавъ его въ переулкѣ, вновь накинулся на него, «ударивъ его разъ рукою по лицу, а во второй разъ нанесъ ему ударъ въ грудь, и толкнулъ его ногою»; при этомъ онъ крикнулъ своимъ соучастникамъ: «бей, убей этого поганца хама; если бы пришлось его даже на фунты взвѣшивать—заплатимъ!» И соучастники еврея жестоко избили и изранили этого христіанскаго пастыря.

Въ томъ же 1644 г. 14 сентября (154) подобнымъ же образомъ былъ избитъ и оскорбленъ Луковскій священникъ Лаврентій Яковлевичъ. Брестскій ев-

рей Ицко Израелевичъ, накупивши въ окрестностяхъ разнаго зараженнаго скота и пригнавъ его въ его приходъ и оставивъ въ пущѣ, самъ пришелъ въ село Лукое и безъ всякаго спроса и просьбы поселился на три дня въ «халупкѣ» этого священника. Здѣсь скрытнымъ образомъ онъ купилъ у работника священника вола. Когда пастырь этотъ напомнилъ ему, зачѣмъ онъ это сдѣлалъ, тогда еврей, вмѣсто признательности за предоставленный ему даровой пріютъ, обругалъ священника унизительными и поносными словами; недовольствуясь этимъ, еврей пошелъ еще съ жалобою на него къ тамошнему урядннку и въ Брестскую капитулу.

Приводимъ здѣсь извлеченіе изъ одного акта, какъ примѣръ еврейской небрежности, безпечности и равнодушія къ общественной безопасности. Въ 1605 г. (65) держалъ въ арендѣ имѣніе Жировицы Хомскій еврей Ицхакъ Михелевичъ. Къ нему изъ зараженныхъ мѣстностей, изъ г. Слонима, понаѣхалъ цѣлый кагалъ евреевъ и поселился во дворѣ. Новопріѣхавшіе евреи стали разъѣзжать по окрестнымъ селамъ имѣнія и закупать воловъ, яловицъ, козловъ, барановъ, гусей, куръ, медъ, хмѣль и другіе предметы. Вскорѣ дѣйствіе моровой язвы стало обнаруживаться въ самомъ Жировицкомъ дворѣ, гдѣ начали умирать сами евреи, женщины и ихъ дѣти. Незахваченные этою страшною болѣзнію евреи бѣжали отсюда. Но болѣзнь эта скоро захватила всѣхъ прочихъ оставшихся и живишхъ во дворѣ людей—евреевъ и христіанъ; затѣмъ она перешла на пять ближайшихъ селъ, гдѣ евреи раньше производили свои закупки, и здѣсь, безъ малаго, поголовно перемерли всѣ крестьяне.

3. Документы, относящіеся къ отдачѣ евреямъ въ залогъ и аренду имѣній, корчемъ, мельницъ, статей лѣснаго производства и подоб.: 7, 8, 9, 10, 13, 15, 16, 18, 20, 25, 29, 39, 40, 56, 63, 64, 66, 67, 68, 83, 86, 88, 108, 134, 135, 158, 169, 176, 177, 179, 181, 185, 186, 188, 189, 190, 191, 193, 194, 195, 196, 202, 205, 206, 207, 208, 209, 212, 213, 217, 218, 220, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 235, 236, 237, 238, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 261, 262, 264, 267, 268, 271, 273, 276, 277, 279, 283, 284, 285, 294, 307, 317 и 321. Документы этой группы вызываютъ насъ на глубокое размышленіе. О чемъ свидѣтельствуютъ эти документы? О возведеніи евреевъ, съ одной стороны, на высокую степень почета, а, съ другой—о легкой уступкѣ высшими представителями Литовскаго шляхетскаго сословія этого почетнаго положенія евреямъ. Что такое Литовскій еврей? Это, по существу, по складу своей духовной жизни и по степени и способности воспріятія началъ цивилизаціи, тотъ же рабочій, «крестьянинъ», что и всякій представитель низшаго сословія въ го-

сударствѣ; разница только та, что крестьянинъ христіанинъ есть земледѣлецъ минувшій, настоящій и будущій, въ своей странѣ, а еврей есть бывшій (въ библейскія времена) земледѣлецъ, а нынѣ человѣкъ—обыкновенный торгашъ, промышленникъ (городской житель—мѣщанинъ, купецъ), который съ перваго начала своего поселенія въ Литвѣ, какъ сказано выше, обезпечилъ и оградилъ себя многочисленными привиллегіями, полученными отъ польскихъ королей и великихъ князей Литовскихъ; но привиллегіи эти, надѣливъ его многими правами и вольностями, не подняли его выше, не сдѣлали просвѣщеннѣе ни въ умственномъ, ни въ нравственномъ отношеніяхъ.

Что такое были имѣнія въ рукахъ высшихъ представителей Литовскаго шляхетнаго сословія, этихъ воеводъ, каштеляновъ, ловчихъ, подскарбіевъ, судей, писарей и т. под.? Это были, большею частью, обширныя площади земли, населенныя низшаго разряда шляхтою—малосостоятельными земянами, однодворцами, боярами, мѣщанами и крестьянами, которые всѣ предъ главными владѣльцами этихъ земель несли извѣстныя повинности, платили чиншъ, несли дворовую, тяглую или иного рода службу. Надъ всѣмъ этимъ населеніемъ, по управленію имѣніями, стояли болѣе почетные шляхтичи—урядники, распорядители. Отъ главныхъ владѣльцевъ этихъ имѣній стояло въ значительной зависимости и мѣстное духовенство всѣхъ исповѣданій. Пока существовали такое положеніе и порядокъ въ этихъ имѣніяхъ, всѣ насельники ихъ, низшіе и высшіе, почитали себя удовлетворенными, въ томъ отношеніи, что находятся подъ властію и вліяніемъ своего помѣщика — высшаго, благороднаго, интеллигентнаго представителя дворянства и государства. Но спрашивается, въ какомъ положеніи должны были очутиться и что должны были почувствовать всѣ эти разнообразные обыватели обширныхъ помѣщичьихъ имѣній, стоящіе часто на высокихъ ступеняхъ почета и уваженія, когда картина жизни ихъ быстро мѣнялась, когда вмѣсто обычнаго, «ясневельможнаго пана» своего помѣщика, каштеляна, подскарбія, ловчаго и т. под. вдругъ явился на его почетномъ хозяйскомъ мѣстѣ и объявлялъ себя полнымъ неограниченнымъ властелиномъ, съ правомъ суда нерѣдко жизни и смерти надъ провинившимися лицами низшаго сословія (№ 67 «и вольно будетъ Шимановой жыдовцѣ тое именье Сергеевичи держати, подданыхъ судити, радити, а за выступъ винами и горломъ карати») простой, еле грамотный еврей, пришлецъ изъ чужихъ земель, счастливо нашедшій себѣ на Литвѣ прочный пріютъ? Это чувство внутренней обиды, тревоги и несочувствія во всѣхъ такихъ случаяхъ должно было усилиться въ обывателяхъ имѣній отъ издавна укоренившагося въ христіанскомъ населеніи страны недовѣрія къ этимъ пришель-

цамъ—евреямъ, которые, какъ часто говорится въ жалобахъ христіанъ, подаваемыхъ въ суды, «жаждутъ христіанской крови и любятъ издѣвательства надъ христіанами». Но дѣло совершилось. Новый могучій и неограниченный хозяинъ, арендаторъ имѣнія—еврей вступилъ въ свои права!..

Какъ правили евреи—арендаторы новозанятыми ими имѣніями? Честно и справедливо ли относились они ко всему тому, что было отдано въ ихъ руки и власть? Своими дѣйствіями и требованіями заслужили ли они благодарность и благословеніе ихъ обывателей и потомства? Въ большинствѣ случаевъ въ документахъ настоящей группы всѣ эти вопросы обходятся молчаніемъ. Но ненадо думать, что это есть доброе свидѣтельство въ пользу новыхъ арендаторовъ евреевъ; это скорѣе тлѣющій, но не прорывающійся еще наружу огонь. Мы не можемъ не признать того факта, что евреи были нежеланными хозяевами въ занятыхъ ими имѣніяхъ, что они взимали и собирали не только то, что имъ слѣдовало по закону, по существующимъ «уставамъ и инвентарямъ», но свои измышленія и домогательства простирали такъ далеко, что занятыя ими имѣнія оставались опустошенными, а жители ихъ разоренными, обнищалыми... А что еврейское арендное дѣло шло именно въ такомъ направленіи и вызывало такія печальныя послѣдствія, для этого, думаемъ, достаточно привести здѣсь рядъ слѣдующихъ документовъ.

Въ 1605 г. 6 января (66) земянинъ Слонимскаго повѣта, Острinскій старостичъ Иванъ Солтанъ сдѣлалъ наѣздъ на собственное имѣніе Жировицы, отданное имъ въ четырехъ-лѣтнее арендное владѣніе хомскому еврею Ицхаку Михелевичу, убилъ послѣдняго и тѣло его утопилъ въ р. Щарѣ, а имущество его позабралъ себѣ. Однако, убитый былъ «не простой еврей, но шляхтичъ, дѣдъ котораго Михайло Езофовичъ получилъ шляхетское достоинство отъ короля Сигизмунда І-го, по привиллегіи, данной ему въ 1525 г., «въ первый четвергъ по Великой ночи» (Пасхи)». Дѣло это разбиралось Слонимскимъ гродскимъ судомъ, предъ которымъ Солтанъ доказывалъ, что убилъ арендатора Ицхака Михелевича, будучи вызванъ его собственнымъ нападеніемъ и защищаясь отъ него (въ № 65 читаемъ протестъ Солтана на этого самаго еврея, занесшаго въ его имѣніе моровую язву; однако онъ не хотѣлъ до конца дослушать судебнаго разбирательства и оставилъ судебное засѣданіе, почему этимъ судомъ былъ приговоренъ къ огромному денежному взысканію въ пользу вдовы убитаго еврея въ 13537 копъ гр. л. Недовольная этимъ рѣшеніемъ вдова убитаго аппелировала въ главный литовскій трибуналъ, чтобы убійца былъ подвергнутъ смертной казни. Такъ какъ Солтанъ

не предсталъ и предъ этотъ высшій судъ, то состоялось объ немъ заочное рѣшеніе, согласное съ аппелляціонною жалобою.

Послѣ убитаго арендатора Ицхака Михелевича осталась его жена вдова Эстера Хемипна Михелевичъ съ его потомствомъ. Она энергично продолжаетъ дѣйствовать, какъ арендаторша не только въ Жировицахъ, но и въ другихъ имѣніяхъ. Такъ въ 1606 г. 6 августа (86) она передаетъ имѣніе Жировицы, «зо всими кгрунты, бояры и поддаными, зо всими пожитки, и монастырь Жировицкий, с церковью, и з доходы церковными, и фольваркъ, при монастыру Жировицкомъ будучий», во владѣніе Мстиславскому каштеляну Ивану Мелешкѣ, со взысканіемъ и уплатою ей суммы въ 13537 копъ гр. л., присужденной ей съ Ивана Солтана трибунальнымъ декретомъ.

Въ 1646 г. 18 февраля (185) пинскій мѣщанинъ еврей Яковъ Лейзеровичъ Симшичъ, арендаторъ имѣнія Погоста, въ пин. пов., какъ важный великій панъ, устроилъ въ Погостской пущѣ охоту на звѣрей на самую широкую ногу; онъ приказалъ, для облавы, собрать всю Погостскую волость; и дѣйствительно, въ обусловленное время собрались на мѣсто всѣ крестьяне; виднѣлись между ними и бояре и земяне; но на эту охотничью потѣху запоздалъ явиться въ свой часъ погостскій мѣщанинъ Остапъ Скляръ. Арендаторъ еврей Симшичъ отъ такого упущенія и своеволія пришелъ въ великій гнѣвъ и палкою такъ ударилъ его въ лѣвый бокъ, что Скляръ отъ этого удара заболѣлъ и, прохворавъ нѣкоторое время, умеръ. Пошла народная молва, что мѣщанинъ этотъ убитъ арендаторомъ евреемъ Симшичемъ. Послѣдняго предостерегли, что изъ этого случая могутъ родиться дурныя для него послѣдствія. Тогда, надо думать, по особому старанію арендатора, пошли возраженія и опроверженія противъ этой молвы, со стороны тѣхъ самыхъ лицъ, которыя участвовали въ облавѣ описываемой охоты, что Остапъ Скляръ умеръ «не отъ нанесеннаго ему, легкаго и поучительнаго удара, а своею собственною смертью, по волѣ Божіей».

Въ томъ же 1646 г. 19 апрѣля (207) арендаторъ имѣнія Кротова, пинск. пов., пинскій еврей Давидъ Якубовичъ своего рабочаго христіанина Кондрата Петрукевича Шестелева, съ другимъ евреемъ—своимъ помощникомъ, палками избили до того, что онъ скоро умеръ, избили только за то, что онъ, Петрукъ, отказался работать въ воскресный день. По поводу жалобы на это убійство и возаженія дв ухъ убійцъ—евреевъ, въ томъ же году, 6 Іюня (223) состоялось рѣшеніе Пинскаго земскаго суда о томъ, «же жидове водлугъ правъ и привилеевъ своихъ, отъ светобливое памети королей ихъ милости польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданыхъ, предъ судомъ земскимъ и кгродскимъ спра-

воваться не повинни, але передъ урядомъ имъ належнымъ замковымъ, то есть передъ однымъ подстаростимъ въ кождыхъ справахъ по нихъ заходячихъ справоватисе повинни».

Приводимъ здѣсь содержаніе акта подъ № 235, достойнаго величайшаго вниманія, въ которомъ особенно ярко и наглядно изображаются порядки существовавшіе въ арендуемыхъ евреями имѣніяхъ. Въ 1646 г. 25-го Іюля, подданные (крестьяне, мѣщане, бояре и др.) имѣнія Пневна, въ Пинск. пов., при многихъ лицахъ шляхты, предъ вознымъ и своимъ паномъ помѣщикомъ Котовскимъ, всею громадою съ плачемъ такъ жаловались на арендаторовъ евреевъ (им. Пневна): «они, вопреки инвентарю, для насъ написанному, обременяютъ насъ большими повинностями и работами, барщину требуютъ отбывать не съ уволоки, но гоняютъ каждаго отдѣльно съ недѣли на недѣлю, бьютъ, грабятъ; на общія работы (гвалты) по пятницамъ прежде вызывали съ дыма по одному, а теперь по двое; женскія работы, полотье, заставляютъ отбывать насъ внѣ панщизны, не имѣя на то никакого позволенія, ни инвентаря, и такихъ дней принудительно отработанныхъ, сверхъ повинности мы кладемъ на каждый годъ, неменѣе пятисотъ; поборы чрезвычайные съ насъ, по десяти и болѣе грошей, производятъ по нѣскольку разъ, чего кладемъ на двѣсти злотыхъ; товары, которые Господь Богъ послалъ бы намъ, какъ-то хмѣль, медъ, что либо изъ скотнаго двора, тѣ арендаторы намъ запрещаютъ продавать, обѣщаясь сами заплатить; а если бы кто рѣшился продавать, помимо приказанія, дерутъ штрафъ, а если сами что купятъ у насъ, то обыкновенно въ долгъ и все пропадаетъ; никому условленной цѣны, чего бы это ни стоило, не уплачиваютъ и все пропадаетъ; подорожную дань (подорожчизну) ежегодно берутъ деньгами, а насъ всегда, куда сами захотятъ, отправляютъ въ дорогу за миль тридцать (210 верстъ) и далѣе; на работы, для насъ необязательныя, выгоняютъ насъ насильно, съ побоями, какъ-то для возки камня на постройки домовъ, дерева, драницъ, чего мы никоимъ образомъ не обязаны дѣлать, и они того не имѣютъ въ инвентарѣ; въ заключеніе чего, если какихъ работъ невозможно отбыть волами и клячами, то принудительно приказываютъ уплачивать себѣ. съ чего мы, не имѣя никакой прибыли и хотя бы тутъ же на ихъ глазахъ погибалъ нашъ скотъ, какъ и будетъ показано, что погибалъ, мы принуждены платить съ процентами; а нынѣ, съ появленіемъ Аншеля (новаго сподручника, арендатора) и другихъ евреевъ наведенныхъ имъ, и въ домахъ нашихъ не имѣется мѣста для ихъ помѣщенія; всѣ эти убытки мы готовы доказать реестромъ, полагая ихъ себѣ не менѣе, чѣмъ на 1000 польскихъ злотыхъ». Къ этой жалобѣ владѣлецъ имѣнія Пневна Адамъ Котовскій присовокупилъ, что и сады его опустошены,

прививки поломаны и что онъ тоже хочетъ на нихъ жаловаться и посылалъ меня вознаго и шляхту узнать, зачѣмъ такъ притѣсняютъ крестьянъ и зачѣмъ допустили къ арендѣ Аншеля, чего не имѣли права дѣлать. На все это, спрошенные вознымъ арендаторы, высокомѣрно и дерзко отвѣтили: «мы не обязаны заниматься хлопскими жалобами теперь, а по истеченіи аренды, но на зло хлопамъ будемъ приказывать еще больше работать и будемъ бить непослушнаго, хотя-бы впослѣдствіи пришлось и заплатить за это. А относительно того, что я Абрамъ Іозефовичъ допустилъ Аншеля къ имѣнію, то это моя воля, я не смотрю на заруку и хотя у меня есть господинъ (арендуемаго имѣнія), но я имѣю право арендуемое мною имѣніе заложить». На это, тутъ же стоящій Аншель, на вопросъ вознаго, по какому праву пустилъ васъ Абрамъ, отвѣтилъ: «а тебѣ что до этого, господинъ возный? Какъ я держу, такъ и буду держать, какъ свое собственное». По поводу изложенной здѣсь жалобы подданныхъ своего имѣнія Пневна, владѣлецъ его Адамъ Котовскій, съ своей стороны, заноситъ въ Пинскій гродскій судъ сильный протестъ (237) противъ арендатора его Абрама Іозефовича, что онъ ведетъ имѣніе его къ опустошенію, наложивъ на подданныхъ его, вопреки существующимъ уставамъ и инвентарямъ, многія незаконныя повинности и поборы, и дѣлалъ имъ и другія притѣсненія, что помимо его позволенія онъ пустилъ его имѣніе въ аренду еврею Аншелю Сандаровичу, а Аншель тоже безправно навелъ сюда многихъ другихъ Любешовскихъ и Червискихъ евреевъ и, что онъ арендаторъ Абрамъ не боится и заложенной на него заруки въ 6000 пол. злот.

Актъ подобнаго же весьма интереснаго, рельефнаго характера о еврейскомъ арендованіи имѣній, мы имѣемъ еще подъ № 252. Изъ этого акта видно слѣдующее. Пинскій подкоморій Криштофъ Дольскій въ 1646 г. 8 Марта отдалъ Любешовскимъ евреямъ Симхѣ Писаревичу и Зельку Сандеровичу, Менделю Хаймовичу и Зельку Александровичу въ двѣнадцатилѣтнее арендное владѣніе большое свое имѣніе Любешовъ, въ пинск. повѣтѣ. Въ продолженіе этого длиннаго срока евреи дѣлали въ этомъ имѣніи все то, что описано въ предшествовавшемъ актѣ, и привели его къ полному опустошенію, а подданныхъ къ совершенному разоренію и обнищанію. Когда умеръ его владѣлецъ, закладчикъ Криштофъ Дольскій, евреи арендаторы почувствовали себя особенно свободными: они, напр. съ любешовской деревни Червищъ безцеремонно взяли себѣ 17 воловъ, стоимостью каждый въ 6 копъ гр. л., а также немало и другаго скота; забирали землю, подрали пчелъ въ бортяхъ; особенно большіе убытки и грабежи причинили тамошнимъ «рудникамъ», не производя имъ никакой уплаты, и т. дал.

Къ этому акту относятся еще два очень важныхъ документа подъ №№ 253 и 254. Изъ нихъ въ первомъ, сами любешовскіе подданные, предъ вознымъ, повторяютъ вышеизложенные факты о насиліяхъ и несправедливостяхъ, претерпѣваемыхъ ими отъ своихъ арендаторовъ; они свидѣтельствуютъ, «что имъ арендаторы дѣлаютъ великія, невыносимыя притѣсненія, несправедливости, грабежи и производятъ необычные сборы сверхъ инвентарей, обременяютъ, гонятъ на работу, грабятъ воловъ, забираютъ сѣно, испашиваютъ сѣнокосы, выдираютъ борти со пчелами, и опустошаютъ такъ, что уже иные отъ всего изъ домовъ своихъ принуждены уходить; особенно заявляли свою жалобу рудники, что имъ за работу не платятъ; заработка имъ не даютъ, а также у тамошняго священника отнимаютъ сѣнокосы и дѣлаютъ ему не мало другихъ несправедливостей». Во второмъ же документѣ возный отъ себя представляетъ въ судъ свидѣтельство о томъ же, «о захватѣ любешовскими арендаторами у подданныхъ этого имѣнія разнаго скота, хлѣба, сѣна, денегъ, о неуплатѣ за произведенныя работы и нанесеніи людямъ побоевъ». Въ 1643 г. (267) евреи Юско Мошковичъ и Лезко Израеловичъ заарендовали имѣніе Малый Лулинецъ, лежащее въ Новгородскомъ воеводствѣ, принадлежащее къ Дятеловицкому православному монастырю. Среди притѣсненій и неправдъ, творимыхъ арендаторами въ этомъ монастырскомъ имѣніи, здѣсь выступаютъ еще нѣкоторые особенные пріемы еврейской безцеремонности и хитрости; такъ они рѣшились увеличить («прибольшить») мѣру корца, и этою мѣрою стали брать всякій хлѣбъ «надъ уставою и надъ звычаемъ». Дятеловицкій монастырь далъ арендаторамъ «котелъ до выбираня дани медовое», вымѣривши въ немъ «квартъ шесть водлугъ звычаю давного»: но они «важилисе змыслить большей полквартою, на чомъ шкодуютъ (крестьяне) медницъ шесть»; по инвентарю, съ уволоки въ годъ давалось полбочки ржи, а они стали брать по бочкѣ, что изъ 100 крестьянскихъ уволокъ, за два года, составляетъ 100 бочекъ—сверхъ инвентаря; по инвентарю имъ вовсе не полагается овса, а они стали брать по бочкѣ же съ уволоки, что за два года со 100 уволокъ составляетъ 200 бочекъ; также сверхъ инвентаря взяли 400 возовъ дровъ. Въ самомъ дворѣ Люленецкомъ произвели большое опустошеніе: сожгли ограду вокругъ двора, побили изразцовыя печи, стекла, попортили постройки.

Въ 1652 г. 7 августа (283) мотольскій священникъ Преображенской церкви Николай Барановичъ обратился къ мотольскимъ арендаторамъ-евреямъ Моиселю Лейбѣ Гиршовичу и зятю его Мовшѣ Исаковичу съ просьбою, чтобы они въ дни воскресные и другіе христіанскіе «урочистые» праздники не заставляли крестьянъ производить имъ работы. За это они накинулись на священника прежде

всего съ грубою бранью, а затѣмъ въ самой оградѣ Мотольской церкви палками избили и изранили его до полусмерти, издѣваясь надъ нимъ, какъ хотѣли, и если бы его не спасли три мѣщанина-христіанина, то совсѣмъ бы убили. При этомъ они произнесли угрозу: «теперь ты ушелъ изъ нашихъ рукъ живой и если ты отъ этого битья останешься живъ, то навѣрно убьемъ тебя потомъ!» Въ слѣдующемъ актѣ № 284 возный свидѣтельствуетъ этого священника опасно больнаго, лежащаго на постели, съ жестокими ранами по всему тѣлу.

Въ 1658 г. 11 октября (285) декретомъ трибунальнаго суда были присуждены къ уплатѣ денежной пени и къ смертной казни арендаторы и дозорцы Могилевской корчмы Жишманъ Исаковичъ и Лейба Жушмановичъ за побои, нанесенные Ѳедору Хацковскому и слугѣ его Яну Барановскому, во время выѣзда послѣдняго въ Вильну, на трибуналъ, съ разными документами и справами.

Не малый интересъ въ вопросѣ объ арендованіи евреями помѣщичьихъ имѣній изъ настоящей группы представляютъ документы подъ №№ 64, 108, 205, 208, 225, 228, 242, 249, 268, 276, 277 и 307. Изъ документовъ этихъ видно, что владѣльцы имѣній, отданныхъ въ аренду евреямъ, не давъ послѣднимъ додержать ихъ до срока, отнимаютъ ихъ, часто съ большими убытками для арендаторовъ; бывали такіе случаи, что вмѣсто арендаторовъ евреевъ, сами владѣльцы выбираютъ изъ этихъ имѣній себѣ разныя дани, или ранѣе срока аренды передаютъ имѣнія другимъ лицамъ. По нашему убѣжденію, не требуется много догадливости, чтобы вывести отсюда вѣрное заключеніе, что существенными причинами этого были опустошительныя дѣйствія арендаторовъ-евреевъ.

Въ концѣ этого отдѣла мы ставимъ живой вопросъ: чѣмъ можно объяснить такое, по первому же взгляду, по истинѣ странное явленіе, что на Литвѣ, богатые землевладѣльцы—помѣщики, видя на опытѣ, какъ разоряются и опустошаются поголовно евреями—арендаторами ихъ родовыя имѣнія, и не питая къ этимъ пришельцамъ никакого душевнаго расположенія, тѣмъ не менѣе, безостановочно продолжали выпускать имъ свои имѣнія въ аренду? По нашему убѣжденію, объясненіе тутъ единственное: помѣщики, особенно богатые, издавна привыкли жить на широкую ногу, гоняясь за роскошью, а на это нужны были деньги, которыя у нихъ быстро уходили. Откуда взять ихъ? Поневолѣ приходилось обращаться къ услугамъ евреевъ, которые всегда готовы были ссудить какую угодно сумму помѣщику, чтобы потомъ взять свое съ арендуемаго имѣнія сторицею.

4. Документы, относящіеся къ арендѣ евреями богатой казенной статьи по пошлинному сбору: 12, 19, 22, 26, 34, 38, 44, 45, 48, 49, 53, 54, 60, 77, 105, 109, 112, 157, 180, 245, 258, 275, 286, 289, 296, 299, 302, 303, 304, 313 и 315. До-

кументы этой группы касаются труднѣйшаго, крайне сложнаго и запутаннаго въ Литовскомъ государствѣ вопроса о производствѣ пошлиннаго сбора въ пользу государственной казны (скарба). Трудность, сложность и запутанность этого вопроса заключается во-первыхъ въ томъ, что сборовъ, подъ видомъ казенныхъ пошлинъ, было неимовѣрное множество. Одни изъ этихъ сборовъ, подъ именемъ мыта, существовали съ древнѣйшихъ временъ и были постоянными, какъ напр. «старое мыто, серебщизна, ордынщина» и др.; другіе же возникали въ позднѣйшее время и часто являлись кратковременными. Быть не только точными и добросовѣстными исполнителями этихъ сборовъ, но даже своевременно познакомиться съ ними представлялось задачею уже затруднительною. Кромѣ казенныхъ пошлинныхъ сборовъ существовало не мало и частныхъ пошлинныхъ же сборовъ, напр. «мостовое, бруковое» и др. Гдѣ скрывается истинная разница между этими сборами и какъ отличить ихъ одинъ отъ другого? Во-вторыхъ отъ казенныхъ пошлинныхъ сборовъ была изъята самая богатая часть населенія въ государствѣ—шляхетское сословіе, такъ какъ по закону оно никакими торговыми дѣлами и оборотами не занималось; предметы торговли, составлявшіе хозяйственную принадлежность или относящіеся къ сферѣ роскоши, какъ напр. соль, сельди, сахаръ, вина и проч., драгоцѣнныя матеріи и вещи провозимыя изъ заграницы довѣренными людьми господъ дворянъ, для ихъ частнаго домашняго употребленія и украшенія, все это проходило по воднымъ и сухимъ путямъ—даромъ, безпошлинно. Понятно, что при такой системѣ взиманія казенныхъ пошлинъ, для злоупотребленій открывалось широкое поле и на очереди всегда стояли вопросы: съ чего и съ кого брать эти пошлины? Кто долженъ ихъ уплачивать? Правильны ли и честны показанія лицъ, провозящихъ товары? и т. дал. Неудивительно послѣ этого, что выполненіе этого акта сопровождается вѣчными спорами, недоразумѣніями, бранью, побоями и злоупотребленіями. Въ настоящемъ дѣлѣ крайне важнымъ обстоятельствомъ представляется то, что исполнителями по сбору этой самой крупной государственной статьи дохода, сборщиками казенныхъ пошлинъ являются лица исключительно еврейскаго племени, нравственность которыхъ хорошо была извѣстна странѣ и которые сумѣли около этой статьи всегда нажить себѣ хорошіе доходы. Но для того, чтобы ближе познакомиться съ этою небезъинтересною картиною государственной жизни Литвы, приведемъ здѣсь изъ помянутой группы нѣсколько документовъ.

Въ 1561 г. 26 ноября дворянинъ господарскій Василій Ѳедюшко, съ служебникомъ пинскаго солничаго еврея Рубиновича—евреемъ Агрономъ ѣхалъ изъ

Бездѣжа; дорогою послѣдній узналъ, что въ Ополи остановился съ возами «промытной» (подлежащей оплатѣ пошлиною) соли пинскій мѣщанинъ купецъ, который скрытно распродавалъ ее. Когда еврей Агронъ туда прибѣжалъ, съ цѣлью арестовать эту соль, то охраняющіе ее принялись бить его и совсѣмъ убили бы, если бы не отстоялъ его вышепомянутый спутникъ его, дворянинъ Ѳедюшко. Засимъ цѣлая толпа народа, съ рогатинами и съ великимъ крикомъ отогнали и еврея и дворянина отъ возовъ контрабандной соли и не допустили задержать ее.

Въ 1591 г. 30 апрѣля (48) Сигизмундъ Третій рескриптомъ своимъ предписываетъ земскому Литовскому подскарбію Димитрію Халецкому понудить, подъ угрозою наложенія запрещенія на все имущество, евреевъ вел. кн. Литовскаго къ уплатѣ обычной поворотной подати, отъ которой они отказываются.

Въ 1593 г. 18 августа (54) тотъ же король рескриптомъ своимъ предписываетъ подканцлеру вел. кн. Литовскаго Гавріилу Войнѣ отказаться отъ права взиманія поворотной подати съ евреевъ вел. кн. Литовскаго въ свою пользу, подъ видомъ пожизненнаго права, какъ онъ сдѣлалъ это въ минувшемъ 1592 г. и собирается повторить то-же въ текущемъ году, ибо право это составляетъ принадлежность только государственной казны (скарба).

Въ 1628 г. 20 декабря (105) изъ Бреста и нѣкоторыхъ другихъ городовъ сборщики евреи шосоваго пошлиннаго сбора, установленнаго конституціею 1628 г., представили таковую подать брестскому земскому сборщику Криштофу Кричевскому и принесли присягу въ справедливомъ собираніи этой пошлины.

Въ 1630 г. 28 октября (109) пинскіе евреи-сборщики Липманъ Якубовичъ и Мойзешъ Гилеловичъ заявили пинскому подстаростѣ, что они не могли представить Якову Мицутѣ изъ пинской коморы—мытницы 600 копъ грошей литовскихъ, собранныхъ ими съ новоподвышеннаго мыта, по причинѣ распространившейся заразной эпидеміи въ окрестности города Гродня, гдѣ имѣлъ жительство Мицута.

Въ 1630 г. 24 октября (112) р. Припетью въ городъ Пинскъ шелъ караванъ, состоящій изъ 7 байдаковъ, съ 312 бочками поташа, принадлежащій черкаскому старостѣ князю Константину Корибуту Вишневецкому. Караванъ былъ остановленъ Чернобыльскимъ державцею Павломъ Сапѣгою и его мѣстными мытными сборщиками евреями Зраелемъ и Шмойлою, которые потребовали съ него мытной оплаты. Когда сопровождавшій суда княжій повѣренный Янъ Пясецкій,

считая это требованіе незаконнымъ, отказался его исполнить, тогда тѣми же лицами на караванъ было сдѣлано вооруженное нападеніе со стрѣльбою, и онъ былъ задержанъ на цѣлую недѣлю, почему и не поспѣлъ прибыть въ г. Пинскъ, но замерзъ на мѣстѣ; товаръ должны были выгрузить и лодки вытащить на берегъ. Въ этой задержкѣ воднаго каравана князь Вишневецкій понесъ убытка свыше 1200 золотыхъ польскихъ.

Въ 1648 г. 2 Іюня (157) писарь доходовъ Пинскаго староства Николай Незабитовскій заявилъ, что пинскій сборщикъ еврей Борохъ представилъ ему сумму въ 30002 польскихъ золотыхъ, образовавшуюся изъ пошлинныхъ сборовъ, «изъ чиншевыхъ денегъ, изъ посельской и лѣсницкой ратъ, отъ боровщизны, кликовщизны и вепровщизны, съ рыбъ и язовъ, отъ капщизны, отъ бобровъ и выдръ, съ замковаго воску, прѣснаго меду» и т. дал.

Листомъ своимъ отъ 16 сентября 1646 г. (258) Литовскій канцлеръ князь Альбрихтъ Радивилъ напоминаетъ пинскимъ мѣщанамъ, что они, по жалобѣ арендатора старыхъ мытъ, королевскаго фактора еврея Лазаря Мойжешовича, уклоняются отъ уплаты казенныхъ мытныхъ пошлинъ, защищаясь какими-то реестрами, и скрываютъ отъ мытнаго писаря вывозимые изъ г. Пинска и привозимые сюда свои товары, что такое поведеніе и упорство ихъ противно новѣйшему скарбовому королевскому уставу и должны быть устранены.

Въ 1658 г. (286) сборщикъ Жомоитскаго княжества Лазаръ Мойжешовичъ отдалъ Ивану Ясинскому въ аренду на годъ старое мыто этого княжества за сумму въ 6000 зол. польскихъ, съ условіемъ уменьшенія (дефалькаціи) ея въ случаѣ чрезвычайныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ при производствѣ сбора его. Въ томъ же году, отнявъ эту аренду отъ Ясинскаго, Мойжешовичъ, вступилъ однако съ нимъ въ миролюбивое соглашеніе (угоду). Уплативъ Мойжешовичу 4000 зол. пол., Ясинскій засталъ на Жмуди моровую язву, почему понесъ большія потери и просилъ перваго, согласно условію, уменьшить арендную сумму на 900 копъ грошей литовскихъ; но Мойжешовичъ отказался отъ этого, отказался также отъ возврата Ясинскому принятыхъ отъ него на храненіе нѣкоторыхъ его цѣнныхъ вещей; кромѣ того, два документа Ясинскаго, одинъ, оплаченный ему на двѣ тысячи польскихъ золотыхъ, а другой—вынужденный у него голый облигъ, съ подписью супруги его, заполненный его собственною записью, пользуясь тяжкою болѣзнію его, онъ же, Мойжешовичъ, представилъ въ судъ ко взысканію. Но на этотъ разъ губительный замыселъ еврея сборщика Мойжешовича остался безъ результата. Дѣло это пошло въ главный Литовскій трибуналъ, на судъ котораго по-

слѣдній не явился, и трибуналъ присудилъ его заочно къ уплатѣ Ясинскому 6901 золотого польскаго.

Съ 1656 г. 7 сентября (289) состоялось постановленіе суда compositi judicij, которымъ евреи Пинскаго кагала, въ виду исключительныхъ и тяжелыхъ обстоятельствъ времени—нашествія на Пинскъ московскаго непріятеля и казаковъ, также распространившейся моровой язвы, по ихъ усиленному ходатайству, были уволены отъ взноса въ казну шестикратной подымной подати.

Въ 1660 г. (296) обыватель Минскаго воеводства Романъ Ярмакевичъ, возвращаясь изъ Волыни въ г. Пинскъ, везъ съ собой сукно и разныя цѣнныя матеріи, оплаченныя пошлиною въ г. Мстибовѣ. Не взирая на предъявленныя квитанціи съ этой оплаты, сборщики Пинской коморы (таможни) еврей Шавель Шмерлевичъ и Якубъ Михелевичъ задержали это сукно съ матеріями и, ради неуплаты имъ какого-то «гонорарія», долго удерживали его у себя и не хотѣли возвращать.

Въ томъ же году 13 апрѣля (299) одинъ человѣкъ привезъ въ г. Сѣнную трок. воеводства, въ торговый день бочку соли и началъ распродавать. Мѣстные казенные сборщики, евреи Шендель Мойжешовичъ, Юда Беняшовичъ и Давидъ Абрамовичъ, потребовали отъ продавца оплаты пошлиною «акцизомъ» и когда тотъ отказался, хотѣли забрать соль «грабежомъ». Тогда собралась толпа, начала ихъ колотить и не дозволила произвести ареста.

Въ томъ же году (303) пинскіе евреи Шавель Шмулевичъ и Яковъ Михалевичъ, сборщики подати подъ тѣмъ же именемъ «акциза» (cla auctio subsidiorum—296), сдѣлали заявленіе, что вслѣдствіе безпокойнаго времени—нашествія московскаго непріятеля и казацкихъ шаекъ, они принуждены совсѣмъ отказаться отъ производства въ Пинскомъ повѣтѣ вышеномянутаго сбора въ этомъ году.

Въ томъ же году 29 апрѣля (304) скарбовые слуги евреи Зельманъ Калмановичъ и Давидъ Мордуховичъ, при производствѣ пошлиннаго сбора въ г. Лоздеѣ, трок. в., заявили свой протестъ противъ мѣстнаго ландвойта Николая Костелецкаго, который въ торговый день далъ приказъ, чтобы акциза они не собирали, а въ противномъ случаѣ угрожая бить ихъ и совсѣмъ забить; онъ кричалъ, что «это завоеванный край».

Въ томъ же году пинскіе евреи Абрамъ Ицковичъ и Якубъ Мойжешовичъ—сборщики пошлины «табачной монополіи» въ Пинскомъ повѣтѣ, занесли свой протестъ противъ Бездѣжскихъ мѣщанъ Антона, Семена и Евстафія Санковичей, которые привезли не мало польскихъ товаровъ, и при нихъ 60 руль (тюковъ) та-

баку. Уклоняясь отъ оплаты этого табака пошлиннымъ сборомъ, купцы Санкевичи стали его потихоньку распродавать, а затѣмъ тайно совсѣмъ увезли его изъ города.

Въ 1663 г. (315) пружанскій еврей Янкель Шмойловичъ—арендаторъ чоповаго и шосоваго сборовъ въ имѣніяхъ и державахъ литовскаго гетмана Павла Сапѣги, въ городахъ Роснѣ, Высокомъ и Зубачахъ, съ прилегающими къ нимъ волостями, внесъ заявленіе, что вслѣдствіе распространившейся въ этомъ раіонѣ моровой язвы этотъ пошлинный сборъ совсѣмъ пріостановился.

5. Документы, касающіеся долговыхъ обязательствъ, данныхъ евреямъ и евреями: 4, 33, 67, 76, 77, 78, 79, 84, 98, 116, 130, 139, 142, 148, 150, 172, 173, 174, 178, 183, 187, 204, 221, 259, 266, 272, 278 и 312. Изъ документовъ этой группы двѣ трети относятся къ займамъ, дѣлаемымъ земянами и мѣщанами, христіанами у евреевъ, и лишь одна треть представляетъ должниками евреевъ. Это вполнѣ понятно: первые, устроя свою жизнь вообще на болѣе широкую ногу и мало взвѣшивая свои денежные расходы, довольно легко и часто прибѣгали къ займамъ; а источникомъ для этихъ займовъ представлялся почти всегда въ готовности бережливый еврейскій кошелекъ. Евреи же, которыхъ вся жизнь состояла въ денежныхъ оборотахъ, которые были крайне экономны и расчетливы, и отлично понимали всю трудность возвращенія долговъ, поощряя къ этому христіанъ, сами прибѣгали къ займамъ съ осмотрительностію и въ болѣе рѣдкихъ случаяхъ, исключая дѣлъ большихъ, касающихся цѣлыхъ еврейскихъ кагаловъ; тутъ они превосходили самыхъ христіанъ. Но для характеристики дѣла приведемъ нѣсколько интересныхъ документовъ.

Въ 1605 г. 5 апрѣля (67) Слонимскій земянинъ Лукашъ Гарабурда занялъ у слоним. же еврейки Ханны Есковны Шемановой 140 копъ гр. л., далъ ей на это облигаційную запись, съ обезпеченіемъ этой суммы на своемъ имѣніи Сергѣевичахъ, пин. пов., которое, въ случаѣ несвоевременной уплаты, предоставляется ей въ самое широкое пользованіе, съ правомъ «подданныхъ его судити, радити, а выступъ винами и горломъ карати» (предавать смерти).

Въ 1635 г. (139) виленскій мѣщанинъ купецъ Матысъ Солодѣевичъ занялъ у виленскаго же еврея Файтеля Михайловича, давъ ему на это облигаційную запись, 173 копы гр. л. На другой же день изъ привезеннаго ему изъ Торуня товара Фейтель взялъ себѣ шесть штукъ дорогаго сукна на 120 копъ, на что далъ ему и свой квитъ; такимъ образомъ отъ долга Солодѣевича осталось всего 53 копы, по уплатѣ которыхъ заимодавецъ обѣщалъ возвратить данный ему

облигъ на полную сумму въ 173 копы. Затѣмъ особымъ листомъ (цЄрографомъ) Солодѣевичъ, годъ спустя, занялъ у него же еще 80 копъ, которыя, вмѣстѣ съ остаткомъ перваго долга 53 копами, въ разное время, разными товарами и деньгами уплатилъ ему до послѣдняго шеляга. Но не смотря на это истинно купеческое и предупредительное отношеніе Солодѣевича къ Фейвелю, послѣдній, на многократное напоминаніе, не хотѣлъ возвращать ему совершенно очищенныхъ облига и церографа, ни учинять расчета по взятымъ у него на 202 копы товарамъ, при чемъ до жалующагося дошло свѣдѣніе, что Фейвель его церографъ передаетъ другимъ лицамъ на покрытіе своего собственнаго долга. Вслѣдствіе всего этого Солодѣевичъ намѣренъ свое дѣло съ Файвелемъ перенести въ судъ.

Въ 1644 г. (173) пинскій еврей Зельманъ Якубовичъ Муравчикъ далъ взаймы Мелетію Калачинскому 193 пол. зол., на что послѣдній выдалъ ему облигаційную запись. Когда пришелъ срокъ, Калачинскій долга не уплатилъ; Муравчикъ возбудилъ противъ него искъ въ главномъ литовскомъ трибуналѣ. Такъ какъ обжалованный на этотъ судъ не явился, то состоялось противъ него заочное рѣшеніе которымъ на немъ было присуждено 3833 зол. пол. Но когда дѣло дошло до взысканія этой суммы на имуществѣ виновнаго, тогда виновный скрылся и уѣхалъ на Украину, а недвижимаго имущества не оказалось за нимъ никакого, кромѣ дома, въ которомъ онъ жилъ въ имѣніи Домбровицѣ; но и домъ этомъ принадлежалъ владѣльцу этого имѣнія князю Іереміи Вишневецкому, котораго онъ почитался слугою. Въ своемъ горѣ Муравчикъ обратился къ покровительству и заступничеству князя Вишневецкаго; послѣдній, принявъ его трибунальскій декретъ и взысканіе на свою заботу, велѣлъ выдать ему 350 пол. зол., каковою скромною суммою тотъ и удовлетворился.

Въ 1645 г. (174) пинскій еврей Гошей Абрамовичъ далъ взаймы пинскому же земянину Яну Кирдею Гричинѣ 170 зол. пол. Когда долгъ этотъ въ срокъ не былъ уплаченъ, Абрамовичъ позвалъ его въ пинскій гродскій судъ. Но здѣсь Гричина заявилъ, что его жена этотъ долгъ вѣрно уплатила, что онъ готовъ подтвердить это присягою. Еврей заимодавецъ твердо стоялъ на своемъ, что уплаты долга не послѣдовало, и что онъ, въ свою очередь, хочетъ засвидѣтельствовать это своею присягою. Судъ, выслушавъ стороны и убѣждаясь, что Гричина не представилъ въ свою пользу никакихъ уважительныхъ доказательствъ, призналъ долгъ его подлежащимъ уплатѣ заимодавцу Гошею Абрамовичу.

Въ 1646 г. 8 февраля (183) тотъ же пинскій ѐврей Гошей Абрамовичъ сдѣлалъ заявленіе въ судѣ, что Смоленская каштеляновая Раина Гостская Львова

Соломерецкая, по двумъ облигацiйнымъ листамъ заняла у него 15847 зол. пол. Предъ смертiю своею Рапна оставила духовное завѣщанiе, въ которомъ наказывала своимъ наслѣдникамъ не прежде приступать къ раздѣлу ея имѣнiй, доколѣ не будутъ уплачены всѣ ея долги различнымъ лицамъ. Теперь до кредитора дошло свѣдѣнiе, что зятья и дочери покойной княгини Соломерецкой приступають къ раздѣлу ея имѣнiй, а ему до настоящаго времени никакой уплаты не произведено.

Въ 1660 г. (312) бурмистръ г. Пинска и еврей Борухъ Нахмановичъ—старшина пинской синагоги откупаются отъ наступающаго на Пинскъ предводителя своевольнаго казацкаго войска Михаила Кургана за сумму 2000 зол. пол., которую они уплачиваютъ ему пополамъ. Борухъ свою тысячу уплатилъ, а бурмистръ изъ своей тысячи выдалъ ему только 700 зол. пол. Курганъ, недовольный этою недоплатою, напалъ на домъ еврея и началъ его грабить, почему онъ, волею-неволею, долженъ былъ выдать ему еще 150 злот. Эту сумму 150 злот. онъ считаетъ за бурмистромъ и будетъ взыскивать съ него, какъ подлежащiй оплатѣ его долгъ.

6. Документы, относящiеся къ закладу евреямъ вещей: 28, 59, 95, 132. 137, 140, 263 и 295. Восемь документовъ этой маленькой группы являются особенно цѣнными для характеристики и вѣрнаго опредѣленiя еврейскаго духовнаго облика. Познакомимся съ ними ближе.

Въ 1563 г. (28) князь Богушъ Дмитревичъ Любецкiй въ продолженiе долгаго времени по замкамъ и городамъ разыскивалъ еврея Ицка Моисеевича, которому заложилъ двѣ золотыя цѣпи и саблю съ серебромъ и ножи. Разысканный наконецъ въ г. Пинскѣ Ицка объявилъ, что князь обѣщалъ дать ему «гостинецъ», что сабли онъ не принималъ, а ножи взялъ для оправы своимъ серебромъ. Пинскiй подстароста постановилъ, чтобы князь Богушъ въ продолженiи четырехъ недѣль выкупилъ свой закладъ.

Въ 1598 г. (59) служебникъ остринскаго старостича Давида Солтана Сигизмундъ Станиславовичъ заложилъ въ Слонимѣ еврею Шимону и женѣ его Ханкѣ разныя серебряныя и другiя дорогiя вещи, вѣсомъ въ 22 гривны, въ 52 копахъ грошей литовскихъ. Получивъ эту сумму, евреи удержали себѣ 12 гривенъ серебра и не хотѣли ихъ возвратить.

Въ 1617 г. (95) уроженный панъ Павелъ Ботевичъ принесъ жалобу въ судъ на виленскаго еврея Герша Мойжешовича о томъ, что онъ заложилъ ему много серебряныхъ и драгоцѣнныхъ вещей (интересный перечень) въ суммѣ 371 копы

и 24 грошей, деньги нынѣ, съ процентами, всѣ уплатилъ ему, но заложенныхъ вещей тотъ не возвращаетъ, выставляя ту причину и оговорку, якобы ради безопасности онъ не могъ держать ихъ въ домѣ, но обѣщался возвратить чрезъ недѣлю; теперь же Гершъ, не исполнивъ своего обѣщанія и не возвративъ заклада, уѣхалъ изъ Вильны неизвѣстно куда.

Въ 1638 г. 17 Іюня (132, 137) послѣдовала жалоба отъ лоздейскаго старосты Владислава Нарушевича на виленскаго еврея Михала Фетелевича о задержаніи зятемъ его Уріашемъ Якубовичемъ нѣкоторыхъ его цѣнныхъ вещей и облига на 200 копъ грошей, хотя за нихъ деньги уже давно были ему уплачены. Уріашъ, зять его, отдѣлывался все обѣщаніями, оттягивая время дальше и дальше. Теперь Нарушевичъ потребовалъ къ себѣ Михала Фетелевича и предложилъ ему окончить дѣло безъ проволочки. Михалъ попросилъ показать ему квитанціи отъ его, уже умершаго зятя, и, убѣдившись въ ихъ правильности, заявилъ, что по его реестрамъ числится ему съ Нарушевича 400 зол. пол. процентовъ. Разгнѣванный этимъ необычайнымъ вымысломъ, послѣдній сказалъ еврею Михалу: «если вамъ евреямъ уже свобода грабить насъ христіанъ, то грабьте только то, что вамъ причитается; но тутъ уже въ пять разъ больше моего добра, чѣмъ ты требуешь; присягни самъ лично на этомъ!» Изложивъ далѣе, что нѣкоторыя изъ возвращенныхъ ему его вещей оказались испорченными, передѣланными и перешитыми, онъ снова настаивалъ на безотлагательномъ окончаніи дѣла. Еврей Михаилъ, успокоивая его, обѣщалъ сдѣлать все, но заявилъ, что для этого предварительно ему необходимо посовѣтоваться «съ другими евреями». Прошло опять нѣсколько лишнихъ дней, и Михалъ Фетелевичъ объявилъ ему свое послѣднее слово: «пусть позываютъ насъ (въ судъ), кому несправедливость (крывда)»...

Въ 1639 г. 27 Іюня (140) возный присутствовалъ въ домѣ виленскаго радцы Николая Кличевскаго, который отсчитывалъ виленскому еврею Мойжешу Исаковичу 250 копъ грошей, выкупая заставу (закладъ) изъ дорогихъ вещей—одежды и серебра, которую, помимо его вѣдома и къ великому огорченію его, сдѣлала его жена Регина Козаковичовна.

Въ 1646 г. 17 Іюля (233) скарбникъ Пинскаго повѣта Криштофъ Нарушевичъ внесъ жалобу на пинскихъ евреевъ Гошея Абрамовича и зятя его Гирша, которымъ онъ заложилъ разныя вещи въ суммѣ 500 зол. пол., но вещи эти при выкупѣ оказались «крайне испорченными и оцарапанными», почему онъ ихъ не принялъ, и на пана Василія Малеевскаго, который, явившись посредникомъ между нимъ и евреями и получивъ отъ него облигъ на 185 зол. пол., для уплаты по-

слѣднимъ, злоупотребилъ этимъ документомъ, относя его къ своему личному интересу, и подалъ на него, помимо его вѣдома и позва, взысканіе въ гл. литов. трибуналъ, гдѣ вынесъ на него заочный декретъ, присуждающій его къ уплатѣ ему суммы въ 2575 зол. пол. Посланный по этому дѣлу въ Вильну, съ оправдательными его документами, посланецъ, дорогою, неизвѣстно по какой причинѣ, скрылся.

Въ 1660 г. 17 января (295) пинскій еврей Бендетъ Михелевичъ внесъ въ пинскій гродскій судъ заявленіе, что въ 1659 г., когда скопище своевольнаго хлопскаго гультайства двинулось изъ Турова на Пинскъ, онъ, спасая жизнь свою и имущество, поспѣшилъ удалиться изъ города. Но лишь только онъ выѣхалъ за Пинскъ, въ рощу, подлѣ двора пинскаго подстолія Самуила Годебскаго, какъ, выскочивъ изъ Пинска своевольные люди (своевольники) и окруживъ его, самого его избили, изранили, и забрали везомое имъ имущество: золото, серебро, одежду, украшенія и прочія вещи, какъ его собственныя, такъ и въ закладѣ у него находящіяся, изъ коихъ, т. е. послѣднихъ, онъ помнитъ только нѣкоторыя (перечень 18 вещей). О послѣднихъ вещахъ онъ упоминаетъ потому, чтобы закладчики ихъ впослѣдствіи не имѣли къ нему претензій.

Кромѣ документовъ, вошедшихъ въ шесть вышеприведенныхъ группъ, въ настоящемъ томѣ напечатано не мало и другихъ, интересныхъ актовъ, относящихся къ Литовскимъ евреямъ, каковы напр. 24 (владѣніе евреемъ плацомъ въ г. Пинскѣ еще отъ князя Ѳедора Ярославовича), 141 (зависимость пинскихъ евреевъ отъ пинскаго владыки), 32 (неудачный еврейскій врачъ), 37 (еврей принялъ краденую лошадь отъ конокрада, который нынѣ осужденъ на смертную казнь), 46 (кобринскіе евреи защищаются отъ притѣсненій мѣщанъ), 145 (брест. евреи отказываются отъ поставки подводъ для войска), 281 (списокъ еврейскихъ домовъ въ г. Пинскѣ въ 1650 году), 305 (о сожженіи казаками еврейской синагоги въ г. Пинскѣ въ 1660 г.), 316 (брест. евреи отказываются отъ военныхъ поборовъ, противныхъ ихъ привиллегіямъ). Но изъ этого рода документовъ изложимъ здѣсь содержаніе крайне интереснаго акта подъ № 1. Это — привиллегія короля и великаго князя Сигизмунда I-го, данная 25 апрѣля 1517 г. трокскимъ евреямъ на юридическую независимость ихъ половины города. Въ этой привиллегіи говорится, что войтъ трокскихъ евреевъ Мордухай и всѣ трокскіе евреи приносятъ жалобу королю на христіанскаго войта, бурмистровъ и радцевъ г. Трокъ о томъ, что послѣдніе заявляютъ свои притязанія на христіанъ живущихъ въ ихъ еврейской половинѣ города и хотятъ брать съ нихъ городскіе платежи. Король

Сигизмундъ I нынѣшнею своею привиллегіею предписываетъ трокскому воеводѣ, дворному своему маршалку Григорію Станиславовичу Остиковичу, чтобы онъ разсмотрѣлъ это дѣло между спорящими и учинилъ справедливость, и, согласно привиллегій его предковъ и лично его самаго, оставилъ жалующихся мѣщанъ и евреевъ при ихъ городскихъ платежахъ и при своихъ частяхъ города; а войту, бурмистрамъ, радцамъ и всѣмъ трокскимъ мѣщанамъ христіанской вѣры приказалъ, чтобы они въ еврейскую половину города не вступались, чтобы евреи о томъ больше ему, королю, не приносили жалобъ. Документъ этотъ на русскомъ языкѣ и писанъ кириллицею. Онъ доказываетъ какъ густо былъ заселенъ городъ Троки евреями и какими широкими правами пользовались здѣсь евреи уже съ давнихъ поръ.

Заключаемъ наше предисловіе документомъ большой важности—подъ № 318—объ измышленномъ ритуальномъ убійствѣ христіанскаго ребенка евреями мѣстечка Войня въ брестскомъ воеводствѣ. Документъ этотъ воочію свидѣтельствуетъ о сильномъ возбужденіи христіанъ противъ евреевъ за многія ихъ неправды въ томъ родѣ и направленіи, какъ это изложено нами выше; ибо только это возбужденіе могло вызвать у христіанъ города Войня попытку изыскать случай, чтобы, вопреки самой очевидной несправедливости и бездоказательности, обвинить евреевъ этого города въ страшномъ преступленіи—въ ритуальномъ убійствѣ, послѣдствія признанія котораго могли быть для евреевъ страшны. Въ виду исключительной важности этого документа, приводимъ его здѣсь въ русскомъ переводѣ съ польскаго языка. Онъ гласитъ такъ: «Нынѣшняго тысяча шестьсотъ шестьдесятъ третьяго года, мѣсяца Іюня двадцать седьмого дня, я Семенъ Свенцкій и я Григорій Ярошевичъ Лясковскій, генералы (возные) его королевской милости Брестскаго воеводства, съ стороною шляхтою Андреемъ Зарѣцкимъ, Яномъ Гродицкимъ, Адамомъ Коморовскимъ и Николаемъ Лясковскимъ, были приглашены всѣми евреями, живущими въ городѣ Войнѣ, для обсужденія дѣла объ утонувшемъ ребенкѣ. Этого ребенка, по имени Демьяна, его мать Марина Янова Литвинянка, крестьянка князя Радивила—конюшаго вел. кн. Литовскаго, изъ лидскаго повѣта, деревни Мяновтовичъ, какъ сама заявила и свидѣтельствовали тамошніе мѣщане, вернувшись съ работы, искала съ большою озабоченностію и съ плачемъ. Утромъ шестнадцатого Іюня она нашла этого ребенка утонувшимъ въ болотномъ прудкѣ, гдѣ мало было воды. Когда она, вынувъ ребенка изъ пруда, обмыла его на травѣ и, оставивъ его лежащимъ на часокъ времени, стала отмывать отъ грязи его рубашку, подошли тамошніе мѣщане, близкіе ея сосѣди, по имени Веремко Масловскій и Миско Пращанъ, крестный отецъ утонувшаго

ребенка и послѣдній сказалъ: «сжалься, Господи Боже мой, надъ невиннымъ ребенкомъ! Не твоя ли это работа?» «Не съ твоего ли умысла сталось это?» И смотрѣли около горла не задавила ли его; но никакого знака на тѣльцѣ не было. Предъ судомъ на разбирательствѣ, именно предъ Станиславомъ Претоцкимъ—королевскимъ дворяниномъ, ломазскимъ войтомъ, приглашеннымъ на этотъ судъ, предъ Юріемъ Гречиною, двоюроднымъ братомъ войнинскаго войта, предъ паномъ Сказаневскимъ и многою шляхтою, засѣдающими и званными на это дѣло, та женщина Марина такъ показала: обмывъ моего ребенка, принесла его цѣлымъ въ избу, гдѣ жила, положила его на лавку въ избѣ, и въ это время съ плачемъ пошла на рынокъ къ ландвойту, чтобы ей, какъ бѣдной, позволилъ похоронить этого ребенка. Возвратившись назадъ, неся съ собой лопату для копанья ямы, увидѣла возлѣ избушки, въ которой лежалъ ребенокъ, мечника Юрія Ломскаго, живущаго въ сосѣдствѣ, и не нашла ребенка уже на томъ же мѣстѣ, но возлѣ порога на землѣ, и сразу сказала мечнику: «твоя это работа, что сбросилъ его съ лавки!» А онъ, схвативши ее за шею, отправилъ въ тюрьму, заявляя: «это ты сама утопила ребенка». И пока она сидѣла въ тюрьмѣ, мечникъ тотъ съ своимъ слугою принесли ребенка къ ландвойту, уже поколотаго, съ семью уколами, два на брюшкѣ и пять на плечикахъ. Затѣмъ ландвойтъ приказалъ положить того ребенка на погостѣ предъ костеломъ и привести изъ тюрьмы женщину Марину. И собралось не мало людей, смотрѣли на такую неслыханную жалостную вещь и спрашивали ее; а она, тотчасъ, падши крестомъ, произнесла слѣдующія слова: «я своего милаго ребенка положила цѣлымъ, безъ всякихъ несчастныхъ знаковъ». И сказала мечнику: «не иного это работа, только твоя, потому что ты давно меня преслѣдовалъ, не знаю за что и выгонялъ меня изъ этой избушки, переругиваясь, не знаю о чемъ, съ евреями, и доказывая, что этотъ плацъ «твоей жены», вслѣдствіе какого-то долга. Онъ ударилъ меня въ лицо, такъ что я упала на землю, а ландвойтъ, по имени Адамъ Голямовскій, не судивъ меня, приказалъ выставить меня у висѣлицы на рынкѣ, на четыре часа, и били меня розгами, такъ что я обомлѣла, и истязавъ меня, не добились отъ меня ничего и, такъ какъ я на евреевъ ничего не показала, снова приказалъ засадить меня въ тюрьму. Когда я провела ночь въ тюрьмѣ, онъ приказалъ выгнать меня изъ города. И когда я, избитая, израненная, лежала въ полѣ, тамошніе мѣщане, отыскавши меня и вернувши въ городъ, и засадивъ въ тюрьму, терзали меня немилосерднымъ заключеніемъ и ночью присылали ко мнѣ Васька кузнеца и мечника, чтобы я показала на евреевъ, говоря мнѣ такими словами: «не бойся, тебѣ ничего не будетъ, потому что изъ-за этихъ

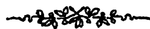
евреевъ и намъ христіанамъ житья нѣтъ; Войне—ихъ городъ, а не нашъ». Я было подумала это сдѣлать, потому что помутился у меня разумъ. Нѣкоторые изъ господъ шляхты на судѣ уже подъ присягою показывали. Евреи, извѣстившись, что на нихъ невинно хотятъ взвести обвиненіе, запросили насъ (т. е. возныхъ) 24 дня іюня, чтобы мы съ ландвойтомъ, бурмистрами и лавниками отправились въ тюрьму, гдѣ сидѣла та женщина Марина. Въ тюрьмѣ она такъ заявила: «во все это время я не имѣла покоя отъ мечника и отъ кузнеца, точно также и отъ другихъ мѣщанъ,—все натравливали меня на евреевъ, чтобы ихъ обвинила». По прочтеніи всего разслѣдованія ломазскій войтъ и ландвойтъ съ бурмистрами, лавниками и райцами, приказали, въ торговый день, на рынкѣ, публично, троекратно провозглашать такимъ образомъ: «кто что̀ по этому дѣлу видѣлъ или слышалъ?» Когда мы возные явились, войтъ послалъ насъ съ стороною шляхтою, съ лавниками и съ тою женщиною Мариною на то мѣсто, гдѣ она положила дитя, осмотрѣть, нѣтъ ли крови и на лавкѣ и въ избѣ. Тогда мы, согласно нашего суда и присяги, произвели осмотръ и никакой крови на лавкѣ и въ избѣ не могли найти. А потомъ, выслушавъ наше донесеніе войтъ и бурмистры съ райцами допытывали все народное собраніе: «не еврейская ли это работа, такъ какъ у насъ въ Ломазахъ увѣряютъ, что это сдѣлали евреи?» Не окончивъ разбора этого дѣла въ этотъ день, насъ возныхъ и лавниковъ приставили, чтобы мы находились при пыткахъ (туртурахъ), когда ее будетъ мучить мастеръ (палачъ). Мы, согласно закона, присутствовали, когда ее въ первый разъ немилосердно потянули на дыбу, не дѣлая для нея ни въ чемъ смягченія, потому что за палачемъ досматривали господа мѣщане, чтобы онъ не оказывалъ ей милосердія, и онъ тирански пыталъ ее три раза по часу, а затѣмъ палилъ ее огнемъ, допытываясь, не еврейская ли это работа? А она такъ отвѣчала: «уже на роднаго отца показала бы, не только на евреевъ». А мѣщане и то при пыткѣ свидѣтельствовали, будто бы евреи посылали ей въ тюрьму какой-то напитокъ. Но на это показалъ лавникъ, что «въ тюрьмѣ нѣтъ окошка, а ключъ у меня, безвинно это наговариваютъ на евреевъ». Не послушавъ лавника, велѣли ее особенно сильно потянуть на дыбу и палить огнемъ, за то, что она ни къ чему не признавалась и не обвинила евреевъ. Сначала она просила о милосердіи въ виду того, что она беременна: «окажите уваженіе, потому что я не вынесу, загубите мою душу и то, что ношу въ себѣ». Все на судъ Божій взывала, что терпитъ такія тяжкія и невыносимыя муки, и Господь Богъ вѣдаетъ, останется ли жива. Двадцать восьмого дня того же года и мѣсяца, когда мы предъ судомъ дѣлали донесеніе о пыткахъ, все общество, сошедшись въ судовую избу, также объявило предъ

Ломазскимъ войтомъ, Юріемъ Гречиною—дядею войненскаго войта и ландвойтомъ, бурмистрами, райцами, лавниками и сказали, что «мы на евреевъ не показывали и не обвиняли и обвинять ихъ не хотимъ, потому, что у насъ нѣтъ никакого доказательства и ни отъ кого мы объ этомъ не слыхали». А господинъ Янъ Перепеча, какъ королевскій инстигаторъ (блюститель) Брестской экономіи, будучи вызванъ отъ войненскихъ евреевъ, свидѣтельствовалъ (объ ихъ невинности) и протестовалъ, и далъ записать въ протокольныя книги. А потомъ приказано приступить къ составленію декрета, а въ это время послали за нею, чтобы изъ тюрьмы пришла на судъ; и когда лавники съ нами возными ходили за нею и когда она вслѣдствіе такихъ тяжкихъ пытокъ не могла (прійти), тогда судъ послалъ за нею, чтобы приготовлялась къ смерти и чтобы отыскали для нея священника; на это она такъ отвѣтила: «я готова на смерть; предпочитаю лучше умереть, чѣмъ терпѣть такія боли отъ столь жестокаго мученія, и какъ я, будучи терзаема въ рукахъ палача безъ всякой причины, никого не обвиняла, такъ и теперь никого не обвиняю, и съ тѣмъ готова итти на тотъ свѣтъ, потому, что уже невозможно, чтобы я могла жить». А мы возные, привлеченные къ этому дѣлу задержаны были для вынутія и выслушанія декрета, для чего пришелъ и инстигаторъ Брестской экономіи, и декретъ тотъ состоялся въ томъ смыслѣ, что дѣло это совсѣмъ отсылается къ его Королевскому величеству. Перваго Іюля мы были въ томъ королевскомъ городѣ Войнѣ, и вмѣстѣ съ господиномъ инстигаторомъ просили, чтобы декретъ былъ выданъ господину Перепечѣ; судьи объявили, что «мы вмѣстѣ съ вашими милостями ѣдемъ въ Ломазъ и тамъ мы готовы выдать декретъ при насъ возныхъ и сторонѣ шляхтѣ. А та Марина Янова Литвинянка отъ тѣхъ невыносимыхъ мукъ отдала Господу Богу душу въ тюрьмѣ. Что мы генералы (возные) видѣли и слышали, присутствуя при настоящемъ дѣлѣ, на то даемъ сей реляційный квитъ, съ подписью нашихъ рукъ и за печатью стороны шляхты, при насъ находящейся, и подаемъ его для записи въ брестскія гродскія книги. Писанъ вышеписаннаго года, мѣсяца и дня. Подъ этимъ реляційнымъ квитомъ подпись рукъ генераловъ въ слѣдующихъ словахъ: Семенъ Свенцкій—генералъ его королевской милости Брестскаго воеводства, своею рукою. Григорій Ярошевичъ Лясковскій генералъ, своею рукою. Каковое генеральское сознаніе (заявленіе) записано въ Брестскія гродскія книги».

И. Я. Спрогисъ.

АКТЫ

О ЕВРЕЯХЪ.



№ 1.—1517 г. Апрѣля 25.

Привиллегія Короля Сигизмунда I-го Трокскимъ евреямъ о невмѣшательствѣ христіанъ въ дѣла еврейской половины города.

Акътыкацыя привилею короля его милости Жикгимонъта першого жыдомъ Троцкимъ належачого.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Априля двадцать осмого дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Троцкомъ передо мною Каспромъ Алекъсандромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ Троцкимъ, постановивъшисе очевисто жидъ и войтъ жыдовъ Троцкихъ Нисанъ Есковичъ оповедалъ и ку акътыкованью до книгъ кгродскихъ Троцкихъ подалъ актъ светобливое памети господара короля его милости Жикгимонъта першого жыдомъ Троцкимъ на речъ в немъ нижей выражоную даный, который вписуючи в книги слово до слова такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ Божью милостью король Польскій, великий князь Литовъский, руский, княжа Жомойтский и иныхъ. Воеводе Троцкому маршалъку нашому дворному пану Грыгорью Станиславовичу Остиковича. Жаловалъ намъ войтъ жыдовъ Троцкихъ Мордухай и вси жыдове Троцкие на войта и бурмистровъ и радецъ места Троцкаго о томъ, штожъ дей они вступаются в тыхъ людей, которые суть нашоежъ веры хрестиянъской и въ ихъ половине места и хотятъ на нихъ поплаты местское брати, котораяжъ половина места хрестиянъ местскихъ с ними з жидовою зъ давна была ещо за продковъ нашихъ, а потомъ тыежъ и за воеводы Виленъского канъцлера нашого пана Миколая Миколаевича Радвиловича в тотъ часъ, какъ воеводою Троцкимъ былъ, мовили о томъ передъ его милостью и за сказанемъ его милости они в згоду прышъли з войтомъ Троцкимъ Микелемъ и з бурмистры и радцы места Троцкого и водле тое згоды своее и листы подъ печатьми местскими обу сторонъ ся утвердили, ижъ войтъ и бурмистры хрестиянъскии в ихъ половину места и в хрестияны тыи, которыи в ихъ стороне, не мели ся ни чимъ уступати, и жыдова в ихъ половину места такъ же не мяли ся

ни чимъ уступати, на штожъ они привилея продковъ нашихъ и нашого и тежъ тотъ листъ записный войта Троцкого Микеля и бурмистровъ и радецъ передъ нами вказывали. Про тожъ што бы твоя милость войту, бурмистру и радцамъ места Троцкаго казалъ передъ собою стати и о томъ бы твоя милость межи ними досмотрелъ и справедливость тому наконецъ вчинилъ и водле тыхъ прывильевъ продковъ нашихъ и нашого и тежъ водле того листа вызнаного тыхъ мещанъ ихъ бы твоя милость пры тыхъ поплаткахъ местцкихъ и пры той половине места зоставилъ, а войту и бурмистромъ и радцамъ и всимъ мещаномъ Троцкимъ веры хрестиянъской преказалъ бы твоя милость, ижъ бы они в тую половину места, которая в ихъ стороне была, и, какъ ся тежъ они згодили с первымъ войтомъ Троцкимъ и з бурмистры, не вступалися конечно, абы вжо они о томъ намъ большъ того не жаловали. Писанъ у Вильни, Апрыля двадцать четвертый день, инъдыкътъ пяты (1517). У того листу печать господарская великого князьства Литовского притиснена есть. Который тотъ листъ, за акътыкованьемъ верху писаного войта жида, есть до книгъ кгродскихъ Троцкихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 годы, № 5935, л. 176, актъ 80-й.

№ 2.—1560 г. Февраля 2.

Жалоба Новодворскаго священника Окулы Афанасовича на жида Козчича за нанесеніе ему ранъ.

Року 1560, месеца Февраля 2 дня.

Будучи мне Лаврину Здитовскому наместнику Слонимъскому для зготованья стацей для вчасу ее королевское милости, такъ тежъ и кролевнамъ ихъ милость в Новомъ Дворе, оповедалъ передо мною свещеникъ Новодворский Окула Офанасовичъ, ижъ дей дня вчорашнего у четвергъ, будучи мне на беседе в дому пана Кготартове в Новомъ Дворе, в которомъ мешкаетъ жидъ з Берестя Гопко Козчичъ, который дей жидъ, не маючи до мене жадное причины, взявши за груди зъ светлицы выпъхнулъ, а потомъ дей в сенехъ повторе такъ же за горло взявши, збилъ и ножомъ на пальцы руки левое обрезалъ; яко жъ дей есми того жъ часу войту Новодворскому Степану Пацовичу обжаловалъ и раны оказывалъ. Который войтъ доброволне передо мною сознал, ижъ на попу виделъ на горле синевый знакъ и на пальцу ручномъ руки левое, минувши великий первый палецъ, на другомъ бачилъ рану обрезаную кривавую. А такъ я тое за прозьбою свещенника Новодворского то для памети записати казалъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863 л. 10 на обор.

№ 3.—1560 г. Мая 18.

Продажная запись мѣщанина Слонимскаго Дураса Авраааму Шимоновичу на землю.

Месеца Июня 13 дня.

Григорей Воловичъ - маршалокъ господарский, староста Слонимъскій. Ставши очевисте передо мною жидъ короля его милости Слонимъский з мещаниномъ господарьскимъ Слонимъскимъ же Иваномъ Федьковичомъ Дурасомъ, оповедалъ жидъ, ижъ купилъ в того Ивана и жоны его у месте Слонимъскомъ пляцъ земли, месце его отчизное в ринку за клетками, за семь копъ грошей, которую-жъ продажу и самъ Дурасъ передо мною сознал, на што и листъ слово отъ слова до книгъ замъковыхъ уписати велелъ, и такъ ся въ собе маетъ: Я Иванъ Федьковичъ Дурасъ, мещанинъ Слонимъский посполъ зъ жо-

ною моею Манею Олишковною и з детьми нашими вызнаваемъ сами на себе тымъ листомъ нашимъ, кому будетъ потребъ того ведати, або чтучи его слышати, нинешнимъ и напотомъ будущимъ, штожъ который пляцъ земли местцо свое отчизное мели есмо в ринку за клетками в месте Слонимъскомъ, почонши отъ межи дому жида Аврама Шимоновича до межи другое стороны дому Юхна Балцеровича, который онъ маетъ отъ жида Наа, стылу межею до дому того жъ жида Аврама, который онъ отъ насъ маетъ, тое местце пляцъ земли продали есмо за семь копъ грошей литовскихъ Авраму Шимановичу жиду Слонимскому, его жоне, ихъ зятю Маиру Аврамовичу, его жоне и дочце, ихъ детѣмъ и потомкомъ будущимъ ихъ щаткомъ вечнѣ и непорочне на вечистые часы; вжо воленъ онъ самъ, жона его и зять ихъ и ихъ потомъки тое местцо пляцъ земли на сей листъ его собе добровольне держать и вживать, отдати и продати и ку своему лепшому пожиточному обернуть, якъ сами налепей розумеючи, а я вже самъ, ани моя жона, ани дети наши а нихто з близкихъ нашихъ не маютъ ся ничимъ в тую нашу продажу вечистую уступовать подъ зарукою на замокъ господарский Слонимский десетьма рублями грошей. А если бы ся мелъ хто в тое местцо уступовать, тогды я маю з жоною моею и з детьми нашими то ему, жоне его, зятю, детемъ и потомкомъ ихъ очищати, такъ якобы нiякое шкоды имъ въ томъ не было. А на твердость сего нашого листа и доброго сведомья просили есмо о печать пана Матыса Ивановского, войта Слонимского, а Ондрея Огурцовича, а Кузмы Новицкого, мещанъ господарскихъ Слонимскихъ. Ихъ милость на нашу просьбу вчинили, печати свои приложили къ сему нашому листу. На то есмо ему дали сесъ нашъ листъ подъ тыми печатьми. Писанъ у Слониме подъ лето Божого Нароженья 1560, месеца Маи 18 день. А такъ я тое оповеданье жидово, такъ тежъ и сознанье очевистое и листъ Ивана Дурасовъ до книгъ замъковыхъ записати казалъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 110—111.

№ 4.—1560 г. Іюня 17.

Рѣшеніе по дѣлу между евреемъ Завалемъ Шмойловичемъ и Василіемъ Федоровичемъ о неуплатѣ долга.

Сужоно Василья Федоровича и з Завалемъ жидомъ Городеньскимъ, месеца Июня 17 дня, у понеделокъ.

Передъ нами Петромъ и Мицутою, а Миколаемъ Шимъковичомъ Толочкомъ, судьями повету Городенского, смотрели есмо того дела. Стояли передъ нами очевисто, жаловалъ намъ за позвы нашими судейскими жидъ места Городенского Завалъ Шмойловичъ Бальверъ на боярина господарьского, повету Городенского, Василья Федоровича тымъ обычаемъ, штожъ дей онъ осталъ мне виненъ на записъ свой готовыхъ пенезей полтрети копы грошей литовскихъ, которые пенези мелъ дей мне заплатити на рокъ певный, то есть о Матце Божой опошней, о богатомъ святе, которое свято было в року прошломъ 1559, а если бы на тотъ рокъ тыхъ пенезей не отдалъ, тогды описался дей еси ему тые пенези з совитостью заплатити. То пакъ дей тотъ рокъ давно минулъ, а онъ мне тыхъ пенезей и до сихъ часовъ заплатити и за то досыть учинити не хочетъ. При которой жалобе своей тотъ жидъ Завалъ положилъ передъ нами листъ вызнаный того Василья Федоровича, в которомъ то описуетъ и посвячаетъ, ижъ тотъ Василей осталъ тому Завалю виненъ полтрети копы грошей, которые пенези на томъ записе своемъ описался заплатити о Матце Божой опошной в року пятьде-

сятъ девятомъ, а если бы на тотъ рокъ тыхъ пенезей ему не отдалъ, тогды тые пенези полтрети копы грошей и з совитостью, то есть пять копъ грошей заплатити и въси шкоды и наклады его оферовати, не въступуючи в жадное право описался. И тотъ Василей Федоровичъ, ставши передъ нами очивисто у права, на жалобу его отказъ чинилъ тымъ обычаемъ: што ся дотычетъ тое жалобы его, правда есть, ижъ я ему тые пенези полтрети копы грошей литовъскихъ виненъ, которые есми мелъ заплатити в року прошломъ пятьдесятъ девятого о Матце Божой опошней; якожъ дей есми водле обвязку и опису своего и на тотъ рокъ тые пенези заплатити былъ готовъ, нижли на тотъ часъ з допущенья Божьего тутъ у месте Городенскомъ поветрее моровое пановало и по всихъ сторонахъ небезпечъно было, и для того есми на тотъ рокъ тыхъ пенезей полтрети копы грошей заплатити не могъ, одно дей с тыхъ причинъ я совитости, такъ и шкодъ его платити не повиненъ, одно тую полтрети копы грошей. И тотъ жидъ Завалъ на то ему поведилъ, ижъ дей ты менишь быть, ижъ не могъ отдати за поветреемъ, ино дей з ласки Божее поветрее моровое еще о Божемъ Нароженью оминуло и уже отъ того часу безпечно было и ты дей мне и до сихъ часовъ тыхъ пенезей отдати не хотелъ, я дей в томъ собе шкоду не малую отъ тебе принялъ. И просилъ насъ за то, ижъ дей онъ отъ немалого часу после Божого Нароженья и до сихъ часовъ тыхъ пенезей не отдалъ, абыхмо его заховали водле листу его записного. И тотъ Васко на то большъ того никоторого отпору противко ему не чинилъ и ничого мовити не хотелъ и жалобы его ничимъ не подпиралъ. Мы судьи выслухавши обудву сторонъ жалобы и отпору ихъ тому порозумевши и бачачи на то, кгды жъ тотъ Васко самъ добровольне ку тому ся зналъ, што ему тые пенези полтрети копы грошей виненъ, нижли за поветреемъ на рокъ описаный не отдалъ, и тымъ у совитость попалъ, а ижъ тотъ жидъ Завалъ то быти менилъ, ижъ после поветрея черезъ немалый часъ, почевши отъ Божого Нароженя ажъ до сего часу ему тыхъ пенезей не отдалъ и ку шкодамъ и накладомъ его привелъ, а ижъ тежъ онъ напротивко того около тое совитости никоторого отпору чинити и ничого мовити не хотелъ, всказали есмо, абы тотъ Василей тые пенези полтрети копы грошей и з совитостью водле листу своего записного, ку которому самъ не ганилъ, тому жиду Завалю заплатилъ и рокъ заплате тымъ пенеземъ зложилъ есми отъ сего дня вышей описаного за чотыри недели. И тотъ поступокъ права и справы суда нашого дали есмо то до книгъ повётовыхъ записати.

Изъ актовой книги Гродненскаго земскаго суда за 1560 годъ, № 6778, 125—127 стр.

№ 5.—1560 г. Ноября 6.

Заявленіе о неуплатѣ жидомъ денегъ за купленную лошадь.

Року 1560, месеца Ноябра 6 дня.

Передо мною Лавриномъ Здитовскимъ — наместникомъ Слонимскимъ ставши очевисте, добровольне сознал фурманъ Берестенский Василь Бабичъ, который былъ фурманомъ жиду Слонимскому Ильи, зятю Абрама малого, з фурманомъ Слонимскимъ Гавриломъ, ижъ кгды с тымъ Гавриломъ везъ товаръ оного жида с Познанья, на онъ часъ тотъ фурманъ продалъ коня своего жиду Берестейскому Шломе за шесть золотыхъ польскихъ, которыхъ пенезей ему на онъ часъ не отдалъ, и якъ ся celo рознемогъ, посылалъ мене до того жида, поведаючи, ижъ с товаромъ отъеждчають до Слонима, абы пенези ему платилъ; онъ отповедилъ, ижъ вже забасъ зашолъ,

нехай ждетъ до понеделка. Илья видечи, абы товаръ его не замешкалъ, перенялъся платить тую шесть золотыхъ Гаврилу, а собе на томъ жиде взяти. Потомъ Гаврило у чотырохъ миляхъ умеръ, а тыхъ пенезей не заплачоно.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 143.

№ 6—1561 г. Генваря 1.

Мировая между мѣщанкою Гавриловою и евреемъ Абрамомъ малымъ.

А кгды панъ его милость приехалъ 1561 г., месеца Генвара 1 дня.

Жаловала мещанка Слонимская Гавриловая фурмановая на жида Слонимского зятя Абрамка малого о томъ, ижъ дей мужъ мой, кгды ся наймовалъ товаръ твой везти з Познанья, на онъ часъ продалъ коня своего за шесть золотыхъ польскихъ жиду Берестейскому и Слонимскому, которыхъ пенезей тотъ жидъ ему на онъ часъ не заплатилъ, а в томъ часе шабатъ приспелъ, онъ казалъ мужу моему ждать черезъ шабатъ, алижъ мужъ мой не хотечы страты приняти, мовилъ оному жиду, абы пенези ему заплатилъ, где и зять Аврамъковъ, не зичачи собе, абы товаръ его замешкалъ, перенялъся за того жида мужу моему платить, то пакъ на приречонье Ильи с Познанья ехалъ прочъ, а рознемогшися отъ Познанья у чотырохъ миляхъ умеръ, а тые пенези не заплачоно. Илья на то отпоръ чинечи, поведилъ, ижъ николи тыхъ пенезей за оного жида платити не переймался. Гавриловая доводила того записаньемъ до книгъ замковыхъ Слонимскихъ сознанье фурмана Берестейского Василья Бабича, который то до вряду Слонимского сознал, ижъ того сведомъ, же Илья перенялъся небожчику фурману Гаврилу шесть золотыхъ платить. Илья поведилъ то: на мя бы сознал тотъ фурманъ, еще ся шлю до него, и посталисмо до того фурмана. А к тому таяжъ фурмановая на жида Слонимского Аврама малого, ижъ дей яко ты мужа моего наймовалъ с товаромъ до Познанья, на онъ часъ купилъ в него коня за рубль грошей, а остатокъ за фурманство, то пакъ Аврамъ того коня до себе взялъ по смерти мужа моего. Аврамъ къ тому ся зналъ, ижъ коня взялъ для того, же якъ онъ вмеръ, наймуючи фурмана другого, онъ шесть копъ грошей выдалъ и хотелъ того доводити, нижли Гавриловая на доводъ его шапки не приставила, а потомъ Аврамъ и з тою Гавриловая погодилъ, не шлючи ездока до Берестя, и поеднавши ее—рубль грошей далъ передъ наместникомъ Слонимскимъ Лавриномъ Здитовскимъ, яко за того коня такъ за шесть золотыхъ, которую... Гавриловая приняла, а большъ на немъ искати и на зяти его не маетъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 143 на обор.—144.

№ 7—1561 г. Марта 10.

Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ побоевъ и ранъ и захватъ разныхъ вещей лѣсничимъ Семеномъ Совою.

1561 г. месеца Марта 10 дня, у понеделокъ.

Приежчалъ до замку господарьского Пинского до мене Ерослава Роского, подстаростего Пинского, служебникъ его вельможное милости пана Миколая Радивила, воеводы Виленского, панъ Ендрей Охремовский и зъ жидомъ Михелемъ Химичомъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей недавно прошлыхъ часовъ месеца Марта первого дня, у суботу, въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ панъ Семенъ Ивановичъ Сова, лесничий Пинский, наславши моцно кгвалтомъ служебника своего Павла Бельцевича и иншихъ служебниковъ своихъ и подданыхъ

королевскихъ, все село людей Довечеровицкихъ, на буду Ворочевицкую, которую завѣдаетъ отъ его милости пана моего тотъ жидъ на имя Михель Химичъ, и тамъ дей безъ бытности того Михеля зъ оное буды всѣ роботники его розогнали и шкоды не малые пану его милости починили, што роботники повтекали, пенези на роботу побравши, семдесятъ копъ грошей рознесли, а въ тотъ дей часъ зъ оное буды згинуло сокиръ сорокъ и пять, пилъ семь, пять каменей стали, девять возъ желѣза, сермягъ пятнадцать, а за тымъ дей кгвалтомъ и розогнанью челеди пану его милости попелу и ванчосу не выробили ани вывозили; и просили мене о вижа на огледанье ранъ и будъ. И я имъ зъ уряду замку Пинского вижомъ далъ служебника моего Аврама Топичовского, который вижъ тамъ бывши и ранъ и будъ огледавши, передо мною и книгами вызналъ, ижъ дей виделъ есми на молодцохъ Михелевыхъ, на Савце Шмалцору рану кровавую битую и синие раны на хребте, а на Гапоне Кухари на хребте и по обеюмъ рукамъ виделъ раны синие битые, а у коморе тое буды Ворочевицкое виделъ замокъ и защепка збита, Михель поведилъ въ той дей коморе моей при ономъ кгвалте шкоды ся мнѣ не малые стали. И просилъ Михель, абы тое оповеданье ихъ и сознанье вижовое жалобы до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записано было, и я то записати далъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г., № 12996. Стр. 43—44.

№ 8—1561 г. Марта 10.

Жалоба еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ разныхъ вещей земяниномъ Матѳеемъ Войтеховичемъ.

1561 г. Мсца Марца 10 дня, у понеделокъ.

Приежчалъ до замку господарьского до мене Ерослава Роского, подстаростего Пинского служебникъ его вельможное милости пана Миколая Радивила—воеводы Виленского панъ Андрей Охремовский и зъ жидомъ Михелемъ Химичомъ, жалуючи и оповедаючи, ижъ дей въ недѣлю недавнопро шлую, Марца месеца второго дня въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ, земенинъ повету Пинского панъ Матей Войтеховичъ, наславши моцно кгвалтомъ врадника своего Глиненского на име Олешка зъ многими людьми и помочниками его всѣмъ селомъ Глиненскимъ людьми якъ королевскими, такъ и боярскими на буду Беленскую, которую завѣдаетъ отъ его милости пана моего тотъ жидъ Михель Химичъ и тамъ дей зъ оное буды вси роботники розогнали и шкоды многие поделали, на которомъ же дей кгвалте поимали чоловека его королевски милости съ тогожъ села Глинное, волости Пинское, на имя Танька Дмитровича съ тремя сокирами будными, а съ тымъ дей лицомъ до замку господарского Кобрынского его есмо привели, который дей чоловекъ передъ подстаростимъ Кобрынскимъ паномъ Щастнымъ Стецковичомъ Верещакою обличне стоячи, добровольне вызналъ, ижъ дей тые три сокиры врадникъ пана Матиевъ Глиненский Олешко на томъ кгвалте мнѣ далъ, а иншие дей зъ собою побралъ, и на тотъ дей кгвалтъ нихто насъ не посылалъ, одно тотъ Олешко насъ собралъ все село якъ королевскихъ людей, такъ и боярскихъ и повѣдилъ дей намъ: у мою шию, мужеве, пойдемъ на тую буду; если прийдетъ напасть, панъ мой то заплатитъ; и того дей чоловека тамъ у замку Кобрынскомъ на знакъ того кгвалту есмо осадили. И повѣдилъ жидъ Михель Хемичъ, ижъ дей на томъ кгвалте многие ся шкоды стали пану его милости, што роботники повтекали, на роботу пенези побравши, сто копъ грошей рознесли; а въ тотъ дей часъ згинуло сокиръ пятьдесятъ, пилъ десять, склютовъ десять, пилицъ десять, сермягъ двадцать бракаровыхъ, две сукни лунскихъ, а за тымъ дей кгвалтомъ и розогнанью челя-

ди пану его милости попелу и ванчосу не выробили ани вывозили; и просили мене о вижа. И я-мъ зъ ураду замку Пинского вижомъ далъ служебника моего Аврама Топичовского, который вижъ, тамъ бывши и огледевши, передо мною и книгами вызналъ, ижъ виделъ есми на Шмойле жиде на руце правой рану битую кривавую, а на молодцахъ Михелевыхъ Миску Кухаре на плечи правомъ рану битую синюю и на хребте раны битые, а у Лаврине Мельнику на руце левой и на хребте раны синие битые, а у коморы тое буды Бѣлинское виделъ замокъ збитъ и защепка зломлена. Михель повѣдилъ, въ той дей коморе при ономъ кгвалте шкоды ся мнѣ не малые стали. И просилъ Михель, абы тое оповеданье жалобы его и сознанье вижовое до книгъ замковыхъ судовыхъ земскихъ записано было. Я то записати казалъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 44—45.

№ 9.—1561 г. Марта 10.

Заявленіе Ивана Полоза по жалобѣ еврея Михеля Химича на разогнаніе его рабочихъ, нанесеніе имъ ранъ и побоевъ и захватъ имущества.

Тогожъ дня (мѣсяца Марца 10 дня) у понеделокъ.

Пришедши до замку господарского Пинского передъ мене Ерослава Роского—подстаростего Пинского, земенинъ господарский повѣту Пинского панъ Иванъ Львовичъ Полозъ жаловалъ и оповедалъ, ижъ дей недавно прошлыхъ часовъ въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ мѣсяца Марта второго дня, въ недѣлю, земенинъ господарский Пинского повѣту панъ Матей Войтеховичъ, наславши врядника своего Глиненского на имя Олешка зъ многими людьми и помочниками его, моцно кгвалтомъ на буду мою властную Бѣлинскую врочищомъ у въ Осовцахъ, которую буду отъ мене завѣдаетъ жидъ Пинский Михель Хемьичъ, и зъ оное буды люди мои и молодцы Михелевы розогнали и шкоды не малые починили, при которомъ кгвалтовномъ ихъ нахоженью въ тотъ часъ речей не мало людей моихъ и Михелевыхъ и молодцовъ Михилевыхъ погинуло, которыхъ шкодъ реестръ меновите написаный въ себе быти повѣдилъ, и коли часъ того будетъ, на праве его положить хочетъ, за которымъ дей кгвалтовномъ нахоженью и розогнаню людей моихъ и молодцовъ Михелевыхъ мнѣ попелу и ванчосу не выробили ани вывозили, въ томъ собѣ не мало шкодую. И просилъ панъ Иванъ Полозъ, абы тое оповеданье жалобы его до книгъ замковыхъ земскихъ судовыхъ записано было. И я то записати казалъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 45—46.

№ 10.—1561 г. Марта 23.

Заявленіе Матея Войтеховича о несправедливомъ обвиненіи его въ разогнаніи по его приказанію рабочихъ еврея Михеля Химича, нанесеніи имъ ранъ и побоевъ и захватѣ нѣкотораго имущества.

Мѣсяца Марта 23 дня, въ неделю.

Встановившися передо мною Ерославомъ Роскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, земенинъ господаръский Пинского повету панъ Матей Войтеховичъ оповедалъ, ижъ дей сими часы приехавши мне зъ Вильни, дошли мене слухи, же дей служебникъ его милости пана воеводы Виленского панъ Андрей Охремовский зъ жидомъ Михелемъ Хемъичомъ оповедали на вряде тутошнемъ Пинскомъ, якобыхъ дей я часовъ недавно прошлыхъ року теперь идучого шестьдесятъ первого, мѣсяца Марта второго дня, въ недѣлю, мелъ наслать врядника своего Глиненского на

имя Олешка зо всими людьми поддаными Глиненскими такъ своими, яко и зъ людьми господаръскими и зъ ыншими боярскими на буду его милости пана воеводину Беленскую и якобы дей за насланьемъ моимъ тотъ врядникъ мой и тые люди Глиненские будниковъ побили и порозганяли и немалыи шкоды починили, а я дей яко-мъ еще передъ месопусты нашими римскими большъ нижли за тыйдень до Вильни зъ дому своего выехалъ, такъ дей ажъ теперь зъ Вильни къ дому своему еду, а тотъ дей служебникъ его милости пана воеводы Виленского и жидъ Михель невинне мене ожаловали, бо-мъ дей яко на тотъ часъ у дому своемъ не былъ, такъ тежъ и о жадномъ насланью таковаго на мене помененого кгвалту и до сего часу ничого не сведомъ есми. И просилъ панъ Матей, абы тое оповеданье его до книгъ судовыхъ земскихъ записано было. Я то записати велелъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 48—49.

№ 11.—1561 г. Ноября 16.

Разбирательство по дѣлу о дракѣ между евреями Слонимскими и слугами Ковальскаго.

Лѣта Божого нароженья, 1561, месеца Ноября 16 дня, у неделю.

Григорей Воловичъ—маршалокъ господарьский, староста Слонимский, и в тотъ часъ при его милости былъ панъ Богухфалъ Туръ—дворенинъ его кролевской милости—служебники пана Яна Ковальского, юркгельтника его кролевской милости Мартинъ Тупичевский а Станиславъ Буремский жаловали на жидовъ Слонимъскихъ, на Майка, а на Швайду Зельмановичовъ, а на Зевеля Словича, ижъ прошлыхъ часовъ месеца Октебра четвертого дня, будучи намъ на беседе в дому Зельмановое, тые дей жидова насъ сбили и зранили; яко жъ того часу ожаловали дей есмо подстаростему Слонимъскому и раны оказывали, што у книгахъ врядовыхъ есть записано. — Знайдено, ижъ на Мартину рана была в голове битая кривавая, а в Станислава тако жъ рана в голове битая, кривавая. Тые жъ жидова Майко а Швайда, а Завель Шломичъ отпоръ чинили, ижъ дей они, пришедши на беседу нашу до Зельмановое, насъ побили и поранили, а мы дей ихъ не били, одно боронылися имъ. Яко жъ дей того жъ часу подстаростему есмо о тую легькость свою ожаловали и раны оказали, што ся у книгахъ показало, такожъ заразъ записано одного дня, же оные слуги пана Ковальского ихъ позбивали, где и раны ихъ записаны: на Майку Зельмановичу рана на руце правой два члонки ображоны, а на Зевелю рана штыховая на руце. А такъ я пыталомъ в стороны жалобливые доводу, естли жидова зваду почали и ихъ побили. Слуги пана Ковальского никоторого доводу не мели одно на присягу бралися, а жидова такожъ на ранахъ ку присязе бралися, ижъ слуги пана Ковальского зваду почали и ихъ поранили, Мартинъ а Станиславъ тыхъ жидовъ ку присязе допустили, рокъ присязе третий день, естли присягнутъ - вольны будутъ отъ бою тыхъ слугъ пана Ковальского.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 170 на обор.—171.

№ 12.—1561 г. Декабря 7.

Заявленіе Василія Федюшки о недозволеніи еврею Агрону захватить неоплаченную акцизомъ соль.

(1561 г.) Декабрь (7), у неделю.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ—въ тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ дворенинъ господарский панъ Василей Федоровичъ Федюшко, ижъ дей

тыхъ недавныхъ часовъ въ року нынешнемъ шестьдесятъ первомъ месеца Ноябра двадцать шостого дня, у середу, едучи ему зъ служебникомъ сольнѝчого Пинского, жида Берестейского Хемьи Рубиновича—жидомъ Агрономъ зъ Бездежья дорогою, довѣдался тотъ жидъ Агронъ, ижъ купецъ, мещанинъ Пинский зъ солью промытною есть у въ Ополи, у въ Онанки Андреевича, чоловѣка Гаврила Зябчина и схованые возы съ солью у хлеве у соломе стояли и тотъ дей купецъ у нихъ будучи, солью шинковалъ, а они дей въ него также себѣ на шинкъ соли много были накупили и кды дей оный жидъ тамъ прибегъ, хотячи тую соль забирати, тотъ дей Онанка Андреевичъ подданый Гавриловъ Зябчинъ съ помочниками своими напервей того жида Агрона положивши били и коли быхъ дей его самъ не отретовалъ, снать бы его до смерти забили, а потомъ дей подданыи тогожъ Гаврила Зябки люди Опольские Чорнышъ, а Мартинъ, а Иванъ Дешуковичи, а тотъ истый Онанка Андреевичъ и зъ ынышими многими помочниками своими того жида отъ оного купца и отъ соли, которую купецъ мелъ и што тежъ они въ него соли собѣ накупили, зъ рогатинами и зъ великимъ покликомъ якъ жида, такъ и мене самого отогнали и забирати не дали, будучи противни воли и росказанью господарскому. И тое оповеданье свое дворенинъ господарский панъ Василей Федюшко до книгъ земъскихъ судовыхъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 125.

№ 13—1561 г. Декабря 7.

Запись объ отдачѣ въ заставу земениномъ Гричиновичемъ еврею Нахиму Песаховичу нѣскольнихъ, принадлежащихъ ему крестьянъ до уплаты слѣдуемаго ему долга.

Декабрь 7, у неделю.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ, въ тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Пинскимъ, ставши очевисто земенинъ господарский Пинского повету Григорей Ивановичъ Гричиновича зъ жидомъ господарскимъ Пинскимъ Нахимомъ Песаховичомъ, оповеданье вчинилъ и добровольне сознал тотъ Григорей Ивановичъ Гричиновича, ижъ дей што есми восполокъ зъ жоною моею Поликсиниею Семеновною Туровною зостали винни на листъ нашъ записный тому жиду Пинскому Нахиму Песаховичу тридцать копъ и три копы грошей литовское личъбы и пять ведеръ меду пресного, ино дей не маючи оныхъ пенязей и меду чимъ ему заплатити, поступую ему добровольне въ тыхъ тридцати копахъ и трехъ копахъ грошохъ литовское личбы и у пяти ведьрахъ меду пресного заставнымъ обычаемъ у во именью моемъ Порецкомъ часть мою отделеную отъ братьи моей, люди наши Порецкие, то есть Селивона Белоусовича, а Ивана Белоусовича и Мишка Сергѣевича, а Селивона Сергеевича, Ярмака Захаровича а Супруна Захаровича, зъ ихъ землями и со всими ихъ повинностями, платы и подачками, маетъ жидъ Нахимъ тыи люди мои у моцы своей держати и зъ нихъ всякие пожитки собѣ брати ведлугъ стародавное повинности ихъ до тыхъ часовъ, поколь я ему тыи вси пенязи тридцать и три копы грошей и пять ведеръ меду сполна отдамъ и заплачу. И то собѣ оный Нахимъ Песаховичъ для памяти до книгъ земьскихъ судовыхъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 125—6

№ 14.—1561 г. Декабря 7.

Заявленіе еврея Исаака Мошеевича объ отнятіи у него медвѣжьей шубы Пинскимъ городничимъ.

Декабрь 7, у неделю.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ, въ тотъ часъ будучимъ подста-

ростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ жидъ господарский сольничий Пинский Исакъ Мошеевичъ, ижъ дей городничий господарский Пинский панъ Иванъ Васильевичъ Кгодебский, мнѣ знати не даючи, дня вчерашнего у суботу, наславши служебниковъ своихъ на домъ мой тутъ у месте Пинскомъ, где я мешкаю, невѣдомо въ который обычай кожухъ мой медвежий, парпьяномъ серымъ покрытый, пограбити казалъ. И тое оповеданье свое Исакъ Мошеевичъ до книгъ земьскихъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 126.

№ 15.—1561 г. Декабря 12.

Заявленіе еврея Нахима Песаховича объ отнятіи у него Григоріемъ Гричиномъ одного изъ шести крестьянъ, которые были отданы Гричиномъ еврею въ заставное владѣніе за долгъ.

Декабрь 12, у пятницу.

Передо мною Гуриномъ Семеновичомъ Фурсомъ, на тотъ часъ будучимъ подстаростимъ Пинскимъ, оповеданье вчинилъ жидъ господарский Пинский Нахимъ Песаховичъ, ижъ дей што земенинъ господарский Пинский Григорей Ивановичъ Гричинъ поступилъ ми добровольне заставою передъ врядомъ замку Пинского, въ неделю недавно минулую сего мѣсяца Декабра семого дня, у тридцати и трехъ копахъ грошохъ литовскихъ и у пяти ведрахъ меду пресного ведлугъ листу своего записного шесть человѣковъ со всими ихъ платы и роботами у селе Поречьи до супольное заплаты и поступивши ми тые люди, на завтрей же у понедѣлокъ одного зъ нихъ человѣка моего Порецкого Проня Захаревича пограбилъ невинне—вола въ него взялъ, а потомъ, коли я до него зъ служебникомъ вашей милости врадовымъ Иваномъ Санковичомъ, вижомъ, отъ вашей милости мнѣ данымъ, приехалъ, ижъ бы мя самъ у тыи люди свои Порецкии увезалъ, и онъ ми одно пять человѣковъ поступилъ, а шостого человѣка Селивона Белоусовича невѣдомо для чого поступити ми не хотелъ, якожъ и тотъ служебникъ мой Иванъ Санковичъ вижъ, зъ уряду отъ мене ему даный, тамъ у Поречью у того Григорья Гричина бывши, и передо мною и ку записанью до книгъ созналъ, ижъ дей при мнѣ вижу Григорей Ивановичъ Гричинъ въ тыхъ пѣнезехъ тридцати и трехъ копахъ грошохъ и въ пяти ведрахъ меду пресного ведлугъ листу своего поступилъ ему у Поречьи до супольное заплаты пять человѣковъ, которыи у листе его вызнаномъ имены есть описаны, съ которыхъ дей людей плату и роботы выходитъ у кождый годъ съ кождого ихъ по двадцати грошей и по бочце овса и по возу сѣна, а на дѣло кождый отъ себе у кождой недели по одному дню робити повиненъ, и на толоку коли кажутъ пойти повинни, а шостого дей ему человѣка Селивона Белоусовича не поступилъ. Которое оповеданье свое и сознанье вижовое оный Нахимъ Песаховичъ до книгъ земьскихъ записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 127—8.

№ 16.—1562 г. Января 18.

Жалоба еврея Михеля Химича на отнятіе у него трехъ тысячъ штукъ клепки войтомъ епископа Виленскаго Валеріана.

Року 1562, генвара 18 дня, у неделю.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Семена Ивановича Сову—подстаростего, лесничого Пинского, служебникъ его милости пана воеводы Виленского жидъ Михель Химьичъ

оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей што дворенинъ господарский панъ Василей Федоровичъ Федюшко поставилъ его зъ найму у лесехъ своихъ Симоновицкихъ за пѣнези пана воеводы его милости Виленского ванчосъ робити, то пакъ дей сихъ недавныхъ часовъ, въ року шестьдесятъ первомъ, мѣсяца Декабра двадцать девятого дня, у понедѣлокъ, войтъ Симоновицкий его милости князя Валерияна бискупа Виленского, на имя Федецъ, зъ многими людьми поддаными пана своего наехавши, моцно квалтомъ у тыи лесы пана Василья Федюшковы Симоновицкие ванчосу его за пѣнязи пана воеводы его милости робленого тридцать сотъ побрали. Которое о(по)веданье жалобы своее оный Михель до книгъ земскихъ замку Пинского записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 годы, № 12996, стр. 142.

№ 17.—1562 г. Февраля 2.

Жалоба жида Мошея на Резановую, нанесшую побои слугѣ его Сролькѣ.

Року 1562, месеца Февраля 2 дня.

Жаловалъ жидъ Мошей, ижъ дей земянка господарская Слонимская Михайловая Резановая, будучи в дому моемъ корчомъномъ, детину, который пригледаетъ шинку жида Сролька збила и шапку з него чорную, куницою подшитую, снела; при которомъ дей, бои у того детины згинуло большей копы грошей и ку тому дей, которые люди напили о колько десятъ грошей, тые дей, не заплатилши, прочъ пошли на тотъ дей часъ. И просилъ, абы то было до книгъ записано; што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 75 на обор.

№ 18.—1562 г. Февраля 2.

Заявленіе Михаила Козинскаго о самовольномъ выжиганіи евреями золы въ его лѣсу.

Року 1562, мѣсяца Февраля 2 дня, у понеделокъ.

Присылалъ до замку господарского Пинского до мене Семена Ивановича Совы—подстаростего и лесничого Пинского его милость панъ Михайло Тихьновичъ Козинский—городничий Володимерский, просячи о вижа на огледанье паленья попеловъ и спустошенья пущи его милости именья Бронного и на Полянехъ зь его милости князем Головнею сполечного, где я его милости вижомъ далъ служебника своего Станислава Невекловского, который вижъ мой отъ мене изъ замку господарского Пинского даный, тамъ у Бронномь и въ Полянехъ былъ, где тежъ зъ нимъ въ тотъ часъ были дворенинъ господарский панъ Себестиянъ Вилковский, а служебникъ его милости вельможного княжати князя Василья Костентина Костентиновича Острозкого, воеводы Киевского, маршалка земли Волынское, старосты Володимерского панъ Мартинъ Склярский, а служебникъ пана Степана Ванкевича Дмитръ Васильевичъ, который, приехавши тамъ до Бронного яко у четъвергъ Февраля мѣсяца пятого дня и оныхъ попеловъ огледали и передо мною до книгъ на вряде якъ дворенинъ господарский панъ Себестиянъ Вилковский, такъ и служебникъ его милости князя Василья Костентиновича панъ Мартинъ Склярский и служебникъ мой Станиславъ Векловский и служебникъ пана Степана Ванкевича Дмитръ Васильевичъ устне сознавали, ижъ кгды приехавши до буды пытали, хто попелъ палитъ, а съ чиего дозволенья? И жидъ на имя... *) повѣдилъ, ижъ я отъ пана своего жида Бе-

*) Въ подлинникѣ пропущено имя.

рестейского и оный тутъ попелъ палю; панъ мой вѣдаетъ, у кого купилъ, а мнѣ злецылъ; я муше палить. Тамъ же въ тотъ часъ былъ старецъ князя Головнинъ на име... *) и люди волостные именей его особливыхъ, которыи сознаваючи повѣдили, ижъ тая пуща у Бронномъ и въ Полянехъ сполечная есть пану нашому князю Головни съ паномъ Михайломъ Козинскимъ—якъ нашому князю половина, такъ и пану Козинскому половина; а затымъ пытали старца и мужей, естли маютъ листъ отъ князя своего, ижъ бы половицу пана Козинского заступили и его бы милость то пустилъ безъ жадного гамованья? И они повѣдили, ижъ не маемъ, але знаемъ то, ижъ у сполечной пущи князя Головни и пана Козинского жидъ палитъ и панъ нашъ князь его милость тому жиду въ той сполечной пущи непродавалъ, а и мы того жида не заводили, а што есмо шесть дней того попелу боронили, то для того, ижъ до пана нашого князя его милости есмо посылали, кгдыжъ вжо отъ князя нашого Головни вѣдомость маемъ, тогды вжо теперь того попелу не боронимъ и то знаемъ, ижъ тотъ жидъ чересъ колько ночей отсюль попелъ возилъ и немало его вывезъ, а теперь остатку того попелу стережите, бо вжо мы буды и попелу отступуемъ. И мы сторожу тамъ у попелу зоставили въ неделю мѣсяца Февраля осмого дня, то пакъ якобы о чотырехъ годинахъ въ ночь до насъ весть пришла, ижъ тотъ попелъ на подводы жидовские берутъ. И мы, приехавши тамъ, застали возовъ сто жидовскихъ попелъ беручи. Мы тотъ попелъ, што его на тотъ часъ было, отъ побранья жидовского ся зостало, побравши, тамъ же до Бронного, до именья пана Козинского звозили и въ целости поставили; а што есмо шкодъ у той пущи пана Козиньского порубанья дерева и побранья попелу и што фальбы зостало видели, то есмо все на реистръ списавши, подъ печатьми нашими на вряде замку Пинского передъ твоею милостью оказуемъ, и тотъ реистрь до рукъ пану Михаилу Козинскому дали. И просилъ панъ Михайло Тихновичъ Козинский, абы тое сознанье вижовое до книгъ замку Пинского записано было. И я то записати казалъ, и на знакъ того выпись съ книгъ подъ моею печатью его милости на то есть данъ. Писанъ въ Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г. № 12996 стр. 146—148.

*) Въ подлинникѣ пропускъ.

№ 19.—1562 г. Февраля 2.

Жалоба еврея Фавиша Есковича на недозволеніе ему собирать пошлину съ товаровъ.

Року 1562, Февраля 2 дня, у понеделокъ.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Семена Ивановича Сову—подстаростего и лесничого Пинского жидъ господарский мытникъ Кобрынский Фавишъ Есковичъ оповеданье вчинилъ, ижъ дей которое померное и торговое арендовалъ онъ у его милости пана Станислава Андреевича Довойна—старосты Пинского и Кобрынского—пана нашого милостивого во всехъ местехъ и селехъ у повете Пинскомъ, то пакъ дей врядникъ Дружиловицкий Савостьянъ Есифовичъ за писаньемъ о томъ до него листу моего, абы ему то поступилъ у во вряде своемъ местечку Мотоли и во всихъ селехъ, почемши отъ Петра светого, которое свято было въ року минуломъ шестьдесятъ первомъ, ажъ и до сего часу того померного и торгового ему не поступилъ. И тое оповеданье свое оный Фавишъ до книгъ земскихъ замку Пинского записати далъ. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 148.

№ 20.—1562 г. Февраля 3.

Указаніе Михаила Борзобогатого еврею Михелю Химьичу, кому онъ долженъ вносить деньги за выдѣлываемую имъ клепку.

Року 1562, мѣсяца Февраля 3 дня, у волторокъ.

Передо мною Семеномъ Ивановичомъ Совою—подстаростимъ и лесничимь Пинскимъ ставчи очевисто земенинъ господарский Пинского повету панъ Михайло Васильевичъ Борзобогатый зъ жидомъ господарскимъ Пинскимъ Михелемъ Химьичомь, оповедалъ и обличне подь виною господарскою передо мною на вряде тому Михелю Химьичу самъ отъ себе и отъ зятя своего земенина господарского пана Ивана Ивановича Совы и отъ земенина господарского Пинского пана Остафья Ивановича Тенюки заповедалъ, абы тотъ Михель Химьичъ съ частей ихъ пущи и лесовъ Симоновицькихъ пѣнезей за ванчосъ до рукъ дворенину господарскому пану Василью Федоровичу Федюшку не давалъ, нижли дей съ части пана Васильевы половины пущи и лесовъ Симоновицкихъ пѣнези за ванчосъ тотъ Михель пану Василью Федюшку абы давалъ. И тое оповеданье свое панъ Михайло до книгъ земскихъ замку Пинского записати далъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 148—9.

№ 21.—1562 г. Февраля 20.

Жалоба еврея Нафталевича на Слонимскихъ мѣщанъ за нанесеніе ему побоевъ.

Року 1562, месеца Февраля 20 дня.

Пришедши жидъ слуга арендара Слонимского жидовъ Бермановъ Александръ Нафталеевичъ, жаловалъ, оповедалъ на мещенина Слонимского Трухона Бебеха и зятя его Ждана Золотара тымъ обычаемъ, ижъ дей дня сегоднешнего тотъ Трухонъ Бебехъ зъ Жданомъ Золоторомъ тутъ у месте Слонимъскомъ збили и зранили на рынку; якожъ и ранъ на немъ ключникъ замъковый Прокопъ Семеновичъ огледалши, передо мною поведилъ,—ижъ виделъ в голове рану битую кривавую, а надъ окомъ левымъ рана кривавая, подъ тымъ же окомъ рана кривавая. То записать далъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 83 на оборотѣ.

№ 22.—1562 г. Февраля 20.

Жалоба мѣщанина Бебеха на жида Нафталеевича за оскорбленіе словами и нападеніе на домъ.

Року 1562, месеца Февраля 20-го дня.

Лавринъ Здитовский—подстаростий Слонимский отъ его милости пана моего пана Григорья Воловича—маршалка господарского, старосты Слонимъского. Пришедши передъ мене мещенинъ господарский Слонимский Трухонъ Бебехъ жаловалъ на жида, на слугу арендара Слонимского Берманова, на Олександра Нахталеевича тымъ обычаемъ, ижъ дей дня теперешнего, у пятницу, тотъ жидъ Александръ з ыншими помочниками своими звазнившися, пришедши моцно кгвалтомъ добывалъся до мене в домъ, хотечи мне легъкость вырадить, мовечи такъ: ты естесь хлопъ, десятникъ местъцкий Слонимъский, переказца аренде нашой мытной, а к тому иншими словы не втивыми соромотилъ, в домъ бити почалъ и про окно кордомъ штыхомъ на мене вдарилъ, потомъ потому жъ окну тялъ и до сеней ся вломилъ, доставаючи мене у в ызбе, которомумъся ледве з дому своего отборонилъ, якожъ дей и знакъ того на дому моемъ есть. И бралъ на то в мене вижомъ слугу его милости пана моего Ивана Мы-

сливца, который тамъ до дому его ходивши, передо мною поведилъ, ижъ виделъ знакъ на дому з места в ызбе по окну рубаную. А такъ я тую жалобу до книгъ записати казалъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1560—1574 годы, № 7863, л. 83 на обор.—84.

№ 23.—1562 г. Марта 9.

Разбирательство между братьями Гричинами по дѣлу объ уплатѣ долга еврею Нахиму Песаховичу.

Року 1562, мѣсяца Марца 9 дня, у понеделокъ.

Въ роки земские судовые передъ нами судьями земскими повету Пинского Иваномъ Офанасовичомъ Фурсомъ, а на местцо другого судьи пана Ивана Васильевича Протасовича—Макаромъ Мартиновичомъ—войскимъ Кобрынскимъ, а на местцы подстаростего Пинского пана Семена Ивановича Совы-Михайломъ Васильевичомъ Борзобогатымъ ставши очевисто, жаловалъ земенинъ господарский Пинского повету Грицко Ивановичъ Гричинъ на брата своего Корнила Ивановича Гричина, ижъ дей тотъ братъ мой Корнило со мною восполокъ зосталъ виненъ жиду Пинскому Нахиму Песаховичу на листъ записный осмъ копъ грошей и чотыри ведра меду прѣсного, ино отъ тыхъ пѣнезей гостинца наросло не мало,—того всего зостали есмо винни тому Нахиму тридцать копъ и три копы грошей и пять вѣдеръ меду прѣсного, и коли тотъ жидъ Нахимъ о тыи пѣнязи насъ ку праву притягнулъ и я его за свою половину пѣнязей уедьналъ, а тотъ братъ мой тыхъ пѣнязей половины своей чимъ платити ему не мелъ, и оный жидъ за тыи пѣнязи до везенья его посадити хотелъ и я ему въ тыхъ пѣнязехъ половине его по томъ брате моемъ ручилъ и тотъ братъ мой на службу зъехалъ, и тотъ жидъ Нахимъ на мнѣ, яко на паручнику тую половину пенязей его справилъ и во всемъ якъ у моей половине, такъ и у его половине пѣнязей у тридцати и у трехъ копахъ грошохъ и у пяти вѣдрахъ меду у люди ся мои властные Порѣцкие увезалъ и теперь ихъ держитъ, а тотъ братъ мой недавныхъ часовъ зъ службы приехалъ и тыхъ пѣнязей и меду своее половины Нахиму платити не хочеть, а я въ томъ себѣ не мало отъ него шкодую. И тотъ Корнило на жалобу брата своего Грицка повѣдилъ, што дей я тому жиду Нахиму былъ виненъ, тое я все ему заплатилъ, а ты ся по мнѣ николи не ручилъ. Грицко до книгъ поставилъ шапку на томъ, ижъ дей то есть у книгахъ судовыхъ земскихъ записано, што я Нахиму въ тыхъ пѣнязехъ половине твоей и меду по тобѣ ручилъ. И Корнило свою шапку ку его шапце приставилъ на томъ, естьли дей то у книгахъ есть записано, ижъ бы ты по мнѣ ручилъ. И мы казали книги отворити, ино ся у книгахъ то не нашло. А потомъ на завтрей мѣсяца Марца десятого дня, у волторокъ, на рокохъ судовыхъ передъ нами жъ судьями установившися тотъ Грицко Ивановичъ Гричинъ съ тымъ братомъ своимъ Корниломъ добровольне тотъ Корнило Ивановичъ Гричинъ поднялся того всего вышей помененого долгу якъ пѣнязей, такъ и меду восполокъ зъ братомъ своимъ Грицкомъ тому жиду Нахиму платити. Што для памяти записано.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда 1560—1564 г., № 12996, стр. 174—5.

№ 24.—1562 г. Марта 19.

Рѣшеніе по спору о домахъ и плацѣ въ Пинскѣ между Андреемъ Building Бобромъ и Пинскими евреями Нахимомъ Песаховичемъ и Мошкомъ Израилевичемъ.

Року 1562, мсца Марца 19 дня, у четвергъ.

Передо мною Михаиломъ Васильевичомъ Борзобогатымъ, на тотъ часъ буду-

чимъ на местцу пана Семена Ивановича Совы, подстаростего и лесничого Пинского въ замку Пинскомъ, а со мною въ тотъ часъ были земенинъ господарский Пинский панъ Лямпартъ Влохъ, а войтъ Пинский панъ Андрей Ивановичъ, а мещане господарские Пинскии Борисъ Копътевичъ, а Ходоръ Чечорко, а Степанъ Лычковичъ Бровша,—ставши очевисто, жаловалъ служебникъ его милости пана Станислава Андреевича Довойна—старосты Пинского и далей Андрей Андреевичъ Бобрь на жидовъ господарскихъ Пинскихъ—Нахима Песаховича, а на Мошка Зраиловича, ижъ дей они дворы мои, въ которыхъ сами мешкаютъ, тутъ у месте Пинскомъ властную отчизну и дѣдизну мою Есковщину, а Игнатовщину, нетъ вѣдома за якимъ правомъ, черезъ не малый часъ подъ собою держатъ и вживаютъ, а мнѣ яко отчизны моей поступити не хочутъ. И тые жидове Нахимъ а Мошко на жалобу его отказъ чинили: дворы дей наши тутъ у месте Пинскомъ, въ которыхъ мешкаемъ, есть властивая отчизна и дѣдизна наша—отецъ мой Нахимовъ, а дедъ Мошковъ небожчикъ Песахъ Езофовичъ, и мы сами большей сорока летъ у тыхъ дворехъ нашихъ спокойне мешкаемъ, а тебе не знаемъ, хто ты, а откуль есть. И тотъ Андрей Бобрь повѣдилъ: отецъ мой былъ Андрей Игнатовичъ Дягиль, а братъ его дядько мой Иванъ, а дедъ мой Игнатъ Дягиль тутъ у Пинску мешканье мели, то пакъ отецъ мой Андрей зъ маткою моею съ Пинска до Киева пошолъ, и я ся у Киеве родилъ, и вжо ми есть летъ съ тридцать и, служачи владыце Луцкому черезъ листъ господарский припоминанье есми о тыи дворы чинилъ и тотъ листъ господарский подъ датою року тисячного пятьсотного пятьдесятъ семого передъ нами покладалъ, въ которомъ его королевская милость до старосты бывшого Пинского пана Станислава Хвальчевского писати казати рачилъ, абы тому Андрею Бобру съ тыми жидами Пинскими о дворы справедливость уделана была. Нахимъ а Мошко повѣдили: николи дей онъ насъ о дворы ку праву не притегалъ и припоминанья жадного не чинилъ; теперь первое тотъ листь видимъ и жалобу его слышимъ. И мы пытали того Андрея Бобра, естли бы на тыи дворы якие листы купчие, або якую дату або потверженье господарское який кольве знакъ показалъ, або бы светьковъ мещанъ Пинскихъ людей старыхъ, которыи бы ведали и завели або показали дворы его, поставилъ. И онъ якъ листовъ жадныхъ, такъ и светковъ никоторыхъ передъ нами у права не показалъ, одно згола на нихъ жаловалъ. А затымъ Нахимъ Песаховичъ положилъ передъ нами листъ дату доброе памети князя Федора Ивановича Ерославовича подъ датою въ лето по семой тисячи двадцать шостого року, въ которомъ значить, ижъ князь Федоръ Ерославовичъ купилъ былъ дворъ у жида Пинского Песаха Езофовича отца Нахимова, который онъ дворъ мелъ отъ Ивана Игнатовича Дягилевича и тотъ дворъ засе томужъ жиду Песаху отцу Нахимову зъ ласки своее князь же Федоръ Ерославичъ далъ; а потомъ тотъ же Нахимъ покладалъ передъ нами листъ на тотъ же дворъ потверженье славное памети королевое ее милости старое, великое княгини Боны, съ подписомъ руки писара ее милости князя Яна Маковецкого, подъ датою року тисячного пять сотного пятьдесятного, а другий листъ покладалъ передъ нами королевоежъ ее милости старое и великое княгини Боны потверженье на тотъ же дворъ, съ подписью руки ее милости господарское и съ подписью руки писара ее милости князя Яна Маковецкого подъ датою року тисячного пятьсотного пятьдесятъ третего; а Мошко Зраиловичъ указалъ передъ нами листъ дату королевой ее милости старое, великое княгини Боны за причиною старосты бывшого Пинского небожчика пана Ивана Михайловича на пляцъ Шостаковский, на которомъ пля-

-ку передъ тымъ отъ пана старосты мытники Пинскии мешкивали, подъ датою року тисячного пятьсотного сорокъ четвертого, съ подписью руки писара ее милости пана Петра Кунца; а затымъ тотъ же Мошко Зраиловичъ покладалъ передъ нами листъ потверженье королевое-жъ ее милости старое, великое княгини Боны на тотъ же пляцъ Шостаковский и на иншии пляцы у месте Пинскомъ подъ датою року тисячного пятьсотного пятьдесятъ пятого, съ подписью руки ее милости господарское и съ подписью руки писара ее милости князя Яна Маковецкого. И тотъ Андрей Бобрь повѣдилъ: то дей не вемъ, який пляцъ Шостаковский; подобно то былъ пляцъ Дягилевский и Шостаковскимъ его прозвано. И Мошко Зраиловичъ повѣдилъ: чомужъ мене невинне тяжешь, естьли то не твой пляцъ подо мною Шостаковский? А такъ мы еще тому Андрею Бобру коротко не чинечи, отложили были то до роковъ судовыхъ земскихъ Пинскихъ, которыи припадывали месеца Апреля пятого дня, въ неделю и казали есмо имъ обеюмъ сторонамъ жалобливой и отпорной на тыи ся роки постановити и наконецъ усказъ того права приняти. И коли оныи роки припали, тые жидове Пинские Нахимъ Песаховичъ а Мошко Зраиловичъ постановившися на тыхъ роцехъ въ неделю, въ понеделокъ и у волторокъ, черезъ вси три дни пильность у суду чинили, нижли тотъ Андрей Бобрь на тыхъ роцехъ судовыхъ земскихъ имъ обеюмъ сторонамъ зложеныхъ самъ не сталъ и никого отъ себе ку прислуханью усказу того права не прислалъ. А такъ я въ томъ обьмову и порозуменье вчинивши, ижъ тотъ Андрей Бобрь жадныхъ листовъ, а никоторыхъ светковъ на тыи дворы у права не показалъ и въ себе ихъ быти не повѣдилъ, одно згола на нихъ жаловалъ и на роцехъ земскихъ ку прислуханью усказу того права не сталъ, ни въ чомъ не нарушаючи листа даты князя Федора Ярославовича и листовъ на тыи дворы потверженья королевое ее милости старое и великое княгини Боны, ведлугъ тыхъ листовъ даты и потверженья господарского тыхъ жидовъ вышей помененыхъ Нахима Песаховича а Мошка Зраиловича при тыхъ дворехъ ихъ есми зоставилъ; што для памети оные жидове до книгъ замку Пинского судовыхъ записати дали. Писанъ у Пинску.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г. № 12996. Стр. 182—185.

№ 25.—1562 г. Мая 25.

Заявленіе еврея Нахима Песаховича о возвратѣ къ нему сбѣжавшаго было отъ него заставнаго крестьянина.

Року 1562, месеца Мая 25 дня, у понеделокъ.

Пришодши до замку господарьского Пинского передъ мене Езофа Яновича Загоранка жидъ господаръский Пинский Нахимъ Песаховичъ оповеданье вчинилъ, ижъ дей што земенинъ господарьский Пинского повету Грицко Ивановичъ Гричинъ заставилъ ему шесть чоловековъ своихъ у во именью своемъ Поречью у тридцати и трохъ копахъ грошохъ и у пяти ведрахъ меду прѣсного зъ ихъ землями, входами и пожитками, службами и подачками, а потомъ дей у во дного зъ нихъ чоловека на имя Супрона Захаровича невинне вола пограбилъ и похвалки дей на него чинилъ, съ которыхъ дей похвалокъ его оный чоловекъ Супронъ отъ Нахима съ тое земли отчизны своее былъ зышолъ, то пакъ дей теперъ засе до него пришолъ и на отчизне своей у Поречью за нимъ селъ, якожъ и самъ тотъ чоловекъ Супронъ Захаровичъ передо мною на вряде стоячи, очевисто добровольне повѣдилъ: мнѣ дей отъ того Нахима Песаховича жида Пинского никоторое кривды не было, одножъ дей тотъ Грицко Ивано-

вичъ Гричинъ заставивши насъ людей своихъ тому Нахиму Песаховичу, невинне у мене вола моего шерстью чорного пограбилъ и похвалки на мене чинити почалъ: теперь дей ты не малый часъ у моцы того жида Нахима, а якъ я тебе у него выкуплю, тогды всего тебе изграблю. И я дей съ тыхъ похвалокъ его съ тое земли отчизны своее отъ Нахима прочь былъ зышолъ и за паномъ Войною Матфеевичомъ Гричиновичомъ у Поречью шесть недель седелъ и теперь вжо есми засе до Нахима пришолъ и на той же отчизне своей у Поречью за Нахимомъ Песаховичомъ селъ и вжо николи отъ него съ тое земли своее втекати не маю, одно бы ми кривды не чинилъ. Которое оповеданье свое и сознанье того Супрона Захаровича оный Нахимъ до книгъ земскихъ судовыхъ замку Пинского записати далъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г., № 12996, стр. 221.

№ 26.—1562 г. Октября 8.

Жалоба еврея Зельмана Исаковича на нанесеніе ему побоевъ и отнятіе нѣкоторыхъ вещей.

Року 1562 мсца Октебра 8 дня, у четвергъ рано.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Василья Фроловича Короткого, подстаростего Пинского, служебникъ мытника господарского Пинского, жида Берестейского Хеимъ Рубиновича на имя Зельманъ Исаковичъ, жидъ Пинский, оповедалъ и жаловалъ, ижъ дей дня вчерашнего месеца Октебра семого дня, у середу вечеръ, якобы двѣ године въ ночь, идучи дей ему отъ мытника Пинского Хемьи Рубиновича, пана своего, зъ господы его зъ дому жида Пинского Мошка Зраиловича, облику здавши, до дому своего, то пакъ дей тутъ у Пинску на улицы добровольной, подле дому мещанина Пинъского Мартина Кислого, выскочивши дей зъ двора земенина господарского Пинского пана Матея Войтеховича подворникъ его Микита, зъ некоторыми помочниками своими, невинне его збили и шапку чорную, высокую, съ куницою и однорадку парньяну гвоздикового зъ осми кнафлями сребраными зъ него зняли и калиту дей зъ шестьма золотыми чирвоными и съ чотырма копами грошей зъ него сорвали, гдежъ дей онъ дня сегоднешнего у четвергъ рано тутъ на торгу Пинскомъ пану Матею на того подворника его Микиту о то жаловалъ и права просилъ, и панъ дей Матей жалобы его не слухалъ и права ему на того подворника его Микиту не далъ и его дей невинне збилъ. Которое оповеданье жалобы своее Зелманъ Исаковичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 268.

№ 27.—1563 г. Августа 2.

Явка условія на поставку ста пяти лаштовъ поташа евреемъ Шмойломъ Пишелевичемъ Григорію Масальскому.

Року 1563 мсца Августа 2 дня, у понеделокъ.

Передо мною Ильею Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, очевисто оповедалъ его милостъ панъ Григорей Масальский, подстаростий Кобрынский и Блуденский, ижъ дей учинилъ есми змову и торгъ и зъ здешнимъ подданымъ господарскимъ, жидомъ Пинскимъ Шмойломъ Пишелевичомъ на сто лаштовъ попелу доброго зъ лесовъ посторонnихъ за тисечу и за чотыриста золотыхъ польскихъ, кождый золотый по двадцати и по чотыри гроши литовскихъ, а особливе онъ пять лаштовъ попелу при тыхъ же сте лаштохъ маетъ ми дати, на што

ми и листъ свой подъ печатью своею и съ подписью руки своее и подъ печатьми людей добрыхъ далъ, што есть все ширей а достаточне въ томъ листе его описано. И тотъ жидъ Пинский Шмойло Пишелевичъ туть же въ тотъ часъ передо мною очевисто на вряде стоячи, добровольне сознал, ижъ дей учинилъ есми змову и торьгъ зь его милостью паномъ Григорьемъ Масальскимъ, подстаростимъ Кобрынскимъ и Блуденскимъ, на сто лашьтовъ попелу доброго зъ лесовъ посторонныхъ водле аренды моее выробити и къ тому пять лаштовъ попелу маю его милости даровати, который попелъ сто лаштовъ своимъ властнымъ накладомъ маю его милости ку спусту воденому въ целости поставити въ року приидучомъ тисяча пятьсотъ шестьдесятъ четвертомъ у месте Кобрынскомъ надъ рекою Мухавцомъ, ни чимъ не омешкиваючи року спусту воденого, торгуючи кождый лашть по чотырнадцати золотыхъ польскихъ, кладучи кождый золотый по двадцати и чотыри гроши литовскихъ, якожъ взяломъ напередъ у его милости задатку на тотъ попелъ чотыриста золотыхъ, а еще напотомъ маетъ мнѣ его милость додати пятьсотъ золотыхъ польскихъ на свято пришлое въ року теперь идучомъ шестьдесятъ третемъ на ярмарокъ Луковский, а третии пенязи остаточные другую пятьсотъ золотыхъ польскихъ маетъ мнѣ дати на свято пришлое въ року шестьдесятъ четвертомъ на три кроли, а пять лаштовъ попелу, которою есми его милость даровалъ, маетъ его милость панъ Масальский своимъ накладомъ при тыхъ же сту лаштехъ, у мене купленыхъ, зъ лесовъ ку спусту собѣ вывозити, и што бы на звышъ тыхъ ста и пяти лаштовъ попелу у мене зоставало, не маю никому иншому его продавати, лечъ его милости пану Григорью Масальскому, уменьшаючи одно золотымъ однымъ спустити маю, на што есми его милости и листъ мой подъ моею печатью и съ подписью властное руки моее по жидовский и тежъ подъ печатьми людей добрыхъ далъ, што есть ширей а достаточне въ томъ листе моемъ описано, водле которого листу моего, отъ мене его милости даного, во всемъ ся ку его милости заховати маю, ни чимъ зъ него не выступуючи. Которое оповеданье его милости пана Григорья Масальского, подстаростего Кобрыньского, и сознанье того жида Пинского Шмойла Пишелевича до книгъ замку Пинского судовыхъ записати дано.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 376—7.

№ 28.—1563 г. Октября 4.

Рѣшеніе по дѣлу о выкупѣ вещей, отданныхъ въ закладъ княземъ Богушемъ Любецкимъ еврею Ицку Мошеевичу.

Року 1563 мѣсяца Октебра 4 дня, у понеделокь.

Передо мною Ильею Якимовичомъ Кучою, подстаростимъ Пинскимъ, а со мною въ тотъ часъ былъ городничий господарский Пинский панъ Иванъ Васильевичъ Кгодебский,—ставши очевисто мовилъ служебникъ его милости князя Богуша Дмитровича Любецкого Яцко Хмара, ижъ дей жидъ господарский Пинский Ицко Мошеевичъ маетъ у себе заставу пана моего князя Богуша Любецкого—два ланцухи злотыхъ, а саблю со сребромъ, а къ тому ножи и мусатъ въ некоторой суме пѣнязей, якожъ панъ мой князь его милость вжо отъ немалого часу по замкомъ и местомъ его ищучи посылаетъ, хотечи въ него тую заставу свою выкупити, нижли его знайти не могли, ажли теперь я за посланьемъ его милости пана моего князя Богуша Любецкого тутъ у Пинску его потрафилъ. И тотъ жидъ Ицко Мошѣевичъ на то повѣдилъ: заставилъ мнѣ князь Богушъ Дмитровичъ Любецкий два ланцухи злотыхъ у сту

копахъ грошей и поднялся отъ тыхъ пѣнязей мнѣ его милость и гостинецъ платити, на што ми и листы свои подъ печатью и съ подписью руки своее далъ, а сабли ни которое его милость мнѣ не заставлялъ и не давалъ, одножъ мусатъ и ножи далъ ми его милость, абыхъ оправилъ своимъ сребромъ, а его милость мелъ ми за сребро и за роботу заплатити. А такъ я имъ очевисто рокъ зложилъ, ижъ отъ дня сегоднешнего, мѣсяца Октебра четвертого дня, понеделка за чотыри недели маетъ князь Богушъ Любецкий тутъ до Пинска прислати и тую заставу свою въ него окупити, а естлибы князь Богушъ Любецкий на тотъ рокъ ку выкупованью тое заставы своее тутъ до Пинска прислалъ, а тотъ бы жидъ Ицко отъ того року зъехалъ куды, а тое заставы тутъ у Пинску для того выкупованья кому не злецылъ, тогды што князь Любецкий за тымъ посланьемъ шкодовати будетъ, ижъ тое заставы на тотъ рокъ тутъ у Пинску тотъ посланецъ его выкупити не знайдетъ, тую шкоду князю Любецкому оный жидъ Ицко заплатити маетъ. Што для памети до книгъ земскихъ судовыхъ замку Пинского записати дано.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 417—418.

№ 29.—1563 г. Октября 5.

Заявленіе земянъ Олешей о причинахъ, по которымъ они недозволяютъ выжигать поташъ еврею Товію Богдановичу.

Року 1563 мѣсяца Октебра 5 дня, у волторокъ.

Пришодши до замку господарского Пинского передъ мене Илью Якимовича Кучу, подстаростего Пинского, жидъ господарский Берестейский Товьяшъ Богдановичъ, просилъ о двохъ вижовъ, при которыхъ бы мелъ земяномъ вельможного пана его милости пана воеводы Виленского Городецкимъ Федору а Ивану Олешамъ мовити, для которое причины лесу своего у во именью своемъ Бережномъ, у повете Городецкомъ, попелу палити, которые дей ему на паленье попелу запродали, не поступуютъ. И я ему вижами на то давалъ возного повету Пинского Онисима Федоровича Кочановского, а служебника моего Олизара Андрѣевича Вабила, которые тамъ на той справе бывши, передо мною и ку записанью до книгъ сознали, ижъ дей сихъ часовъ въ року шестьдесятъ третемъ, мѣсяца Октебра семого дня, у четвергъ, у селе Бережной, тотъ жидъ господарский Берестейский Товьяшъ Богдановичъ передъ нами вижами пану Федору а пану Ивану Олешамъ мовилъ: для которое причины лесу своего у во именью своемъ Бережной, у повете Городецкомъ, который дей есте мнѣ на паленье попелу запродали и оранду свою на то мнѣ дали, не посту (пу) ете, бо дей я теперь отъ того, ижъ за вашимъ забороненьемъ въ томъ лѣсе вашомъ попелу не палю, шкодую себѣ о двѣсте копъ грошей и напередъ еще, естли и теперь того лесу своего, который есте мнѣ запродали, не поступите, што буду шкодовати, того всего на васъ буду искати. И панове Олеши Федоръ а Иванъ на то ему отказали: правда дей, ижъ есмо тобѣ тотъ лесъ нашъ на паленье попелу запродали и оранду нашу на то тобѣ дали, але для тое причины тотъ лесъ нашъ тобѣ есмо заборонили, ижъ панъ нашъ его милость панъ воевода Виленский тотъ лесъ нашъ намъ заборонилъ: трудно намъ напротивку пана нашего его милости пана воеводы Виленского што починати; естли съ права што за то винни тобѣ зостанемъ, то и мусимъ платити. Которое сознанье вижовое оный Товьяшъ Богдановичъ до книгъ земскихъ судовыхъ записати далъ.

Изъ актовой книги Пинскаго земскаго суда за 1560—1564 г. № 12996, стр. 419—420.

№ 30.—1580 г. Марта 5.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ городскаго вала въ г. Брестѣ, во многихъ мѣстахъ поврежденнаго и застроеннаго еврейскими домами.

Лета Божьего нароженья 1580, мѣсяца Марца пятого дня.

Передо мною Мальхеремъ Райскимъ—подстаростимъ Берестейскимъ, ставши обличне на враде возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкий вчинилъ сознанье до книгъ, ижъ дня вчорашнего, въ пятницу, мѣсяца Марца четвертого, въ року нинешнемъ осмъдесятомъ, бурмистры и райцы места господарьского Берестейского обводили и осветчыли имъ вознымъ валъ около всего места обточоный, почавши зъ реки Мухавца, отъ копищъ жидовскихъ, болоньемъ ажъ въ реку Бугъ упадаючый, нижей всего округу местского, который валъ лежитъ дей достаточне зъ Мухавца ажъ до реки Бугу приведеный, краемъ затылковъ пляцовъ местскихъ замыкаючы собою две браме ку месту—одну на гостинцу Виленьскомъ отъ улицы Заугринки, а другую отъ улицы Песокъ тамъ же дей на томъ вале на першомъ початку виделъ онъ, ижъ за затамованъемъ копищъ жыдовъскихъ принятьемъ рову, не мало шкодливе водою, которая дей зъ Мухавъца ровомъ коло места до Буга идетъ, тотъ дей валъ зопъсованъ и баръзо обаленъ, которымъ дей обаленьемъ и зопъсованьемъ того валу бурмистры и райцы менили дей собе быти въ томъ шкоды на двадъцать тисечей копъ грошей литовъскихъ. Тамъ же идучы тымъ валомъ, минувъши браму Завъгрынецкую а пришедъшы дей до того месъца, где зачинаются домы жидовские, тамъ осветъчили дей имъ вознымъ валъ на кгрунтъ зопсованый и почавшы дей отъ того месца ажъ до самое реки Буга увесь валъ есть зопсованъ и домами жидовъскими забудованъ; гдежъ при немъ дей возъномъ и стороне шляхте людехъ добрыхъ помененые буръмистры и райцы взявъши пана Валка Жолдака, земенина господарского повету Берестейского, который, кгды было место погорело, зъ росъказанья и рамени его королевское милости, для безъпечъности замъковое отъ огню, все место вколо и всѣ пляцы померилъ и осветъчившы тотъ же валъ, пытали дей передъ нимъ вознымъ на всѣхъ месцахъ зопсованыхъ, же онъ сведомъ давъного збудованья валу, яко былъ самъ въ собе цалый и до обороны местъское пожиточъный и городнями вколо ку обороне местъской паркан на немъ обудованъ, тотъ дей панъ Валко передъ нимъ возънымъ и шъляхътою достаточъне, а устъне присъмотъревшыся помененому валу созъналъ, ижъ дей тотъ валъ такъ былъ шырокий за городнями, яко через два сажъни вшыръ на ровъ ку воде для хоженъя и обороны вшелякое, а зъ другое стороны отъ места межи домы местъскими а межи тымижъ городнями вколо тотъ же валъ такъ былъ шырокий, яко два возы великихъ скаръбныхъ оменутися могъли, а на сесъ дей часъ всего валу виделъ онъ возъный, где есть домами жыдовъскими не забудованъ, ледво на полъсажъня оставаетъ и тотъ дей надъ ровомъ вельми зависъ, ижъ вода подъбила, а принемъ дей возъномъ на тотъ часъ были стороною шляхъта люде добърые Крыштофъ Скорупъка а Марътинъ Оленъский. Котороежъ оповеданъе буръмисътровъ, радецъ и мещанъ Берестейскихъ, такъже и возъного помененого созънанье до кънигъ кгродъскихъ старостъва Берестейского записано. Писанъ въ Берестьи.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1577—16 г., № 7012, стр. 185—187.

№ 31.—1585 г. Мая 16.

Жалоба еврея Хаима Янусовича на Гринца Ходоровича за нанесеніе ему побоевъ и отнятіе вещей.

Року 1585, месеца Мая 16 дня.

На врадъ кгродский замку господарского Слонимского до мене Семена Хребтовича Богуринскаго, подстаростего Слонимского, присылалъ врадникъ вельможное ее милости пани Зофеи Александровны Ходкевичовны, пани Ярошовое Корыцкое, конюшиное его королевской милости Великого князьства Литовского, старостиное Мельницкое, Кнышинское, Кгерановское и Лосицкое Дворецкий панъ Абрамъ Турчинъ оповедаючы и жалуючы тымъ способомъ, ижъ дей року теперь идучого отъ Нароженья Сына Божьего 1585 месеца Мая чотырнадцатого дня, едучы дей подданому ее милости паней моей жиду Дворецкому Хаиму Янусовичу з места господарского Слонимского до дому своего до места ее милости Дворецкого, в повете Слонимскомъ лежачого, добровольною дорогою, которая идетъ з Слонима до Дворца, то пакъ дей боярынъ земенина господарского повету Слонимского, его милости пана Богдана Ивановича Яцынича именья и двора его милости Исаевского, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Гринъ Ходоровичъ, винникъ, с помочниками своими, догонившы его на той добровольной дорозе, которая з Слонима до Дворца идетъ, минувшы стодолу его милости пана Льва Яцынича, на именью его милости Исаевскомъ стоячую, на сеножати пана Льва Яцынича, урочищомъ на Головине, в року 1585, месеца Мая чотырнадцатого дня, того дей жида Хаима окрутне збилъ и зранилъ, при которомъ дей збитьи и зраненьи и грабежы ему не малые починилъ, то есть меновите узялъ дей и пограбилъ у него з воза скринку, у которой дей было тридцать копъ грошей литовскихъ, перстени два золотыхъ, коштовали осмь копъ грошей литовскихъ, две штуки полотна коленского, коштовали семь копъ грошей литовскихъ, листъ на долгъ на жида Клецкого на Давыда Мошковича вызнаный на десеть копъ грошей долгу, ермакъ утерфиновый чорный, купленый за три копы грошей литовскихъ. Якожъ дей тотъ жидъ ее милости паней моей и раны свои возному повету Слонимского Лаврыну. . . . .
року, месеца и дня . . . .
передо мъною созналъ . . . .
ижъ мне будучы выменью ее милости . . . . Дворецкомъ въ року теперешнемъ 1585, месеца Мая . . . . . . цатого дня, в середу, огледалъ есми жида Дворецкого Хаима Янусовича, збитого, змордованого и зраненого, который бой менилъ собе быть отъ подданого пана Богдана Яцынича з Исаевичъ, в повете Слонимскомъ лежачого, отъ Грынца Ходоровича винника и бачилъ есми на немъ раны у потылицы битую, кривавую, а другую рану за ухомъ правымъ синевую, спухлую. Што менилъ собе передо мною вознымъ тотъ жидъ Хаимъ Янусовичъ збитье и зраненье отъ того истого Гринца винника, при которомъ дей збитью и зраненью пограбилъ мене тотъ же Гринецъ винникъ с помочниками своими, грошей готовыхъ копъ тридцать, два перстени золотые, которые коштовали грошей копъ осмь, сукъманъ утерфиновый за три копы грошей, полотна коленского две штуки за семь копъ грошей литовскихъ. И просилъ тотъ врадникъ ее милости пани конюшиное Дворецкий панъ Абрамъ Турчинъ, абы тая жалоба и оповеданье его, также и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано; што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1583—1586 г. № 7866, л. 133 об. 134.

№ 32.—1589 г. Марта 24.

Жалоба крестьянина Мартина Коледича на врача еврея Брестскаго Юска, который, взявши въ свой домъ на леченіе больную сестру его, не только не вылечилъ ея, но оставилъ безъ присмотра и самъ уѣхалъ изъ города.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Марца 24 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ ставши на враде подданый господарскій зъ села Половцовъ Мартинъ Коледичъ коваль, ижъ онъ на новое лето руское свято далъ на лекарство сестру свою Доцу Коледичовну жиду Берестейскому Юскови и задалъ ему заразъ три золотыхъ польскихъ, которую то сестру его тотъ жидъ мелъ, поднялъ се и приобецалъ добрымъ словомъ своимъ при некоторыхъ людехъ злечить и здоровую учинить за пять недель, а на онъ часъ онъ мелъ ему остатка доплатить другую три золотыхъ, ино дей не только абы мелъ слову своему досыть учинить и злечить, але тымъ горей тую сестру его о нездоровье большое своею непильностью приправилъ и самъ нетъ ведома где зъ дому изъ Берестья отъехалъ, але ледво живую въ дому своемъ покинулъ, на которую отъ оного часу нового лета ажъ до сегодня наложить муселъ, особливей на вшелякіе потребы, до живности належачіе, такъже и на дрова пять копъ грошей литовскихъ, въ чомъ дей его жидъ словомъ своимъ и приреченьемъ завелъ и обеспечивши, до большое хоробы и нездоровя тую сестру его приправилъ, а его тежъ и шкоды, якожъ тую сестру свою поневоли муселъ взяти зъ дому того жида, ижъ и самого нетъ, которую уземши зъ урадовымъ вижомъ слугу замкового Яна Бронковского оказалъ и осветъчилъ, который созналъ ку записанью до книгъ врадовыхъ, ижъ тую невесту бачилъ хорую и невылеченую и на руце левой дири не догоеные; которое жъ оповеданье жалобы и вижа врадового сознанье до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 353.

№ 33.—1589 г. Марта 30.

Заявленіе объ уступкѣ мѣщаниномъ Двoрениновичемъ еврею Якубу Лазаровичу своей лошади въ уплату долга.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Марца 30 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ жаловалъ месчанинъ зъ Слуцка Мишко Двoрениновичъ фурманъ на жида Берестейскаго Якуба Лазаровича, ижъ дей онъ нанялъ его зъ Слуцъка на три кони везти товаръ свой до Берестья и мелъ дей ему дать по полътрети копы форы на каждый конь, а пріехавъши до Берестья и выставивши ему товаръ тутъ на местцу, мелъ дей ему тотъ Якубъ Лазаровичъ заплаты полепшить на кождого коня по полкопы грошей. А Якубъ Лазаровичъ, жидъ Берестейскій, тутъ же будучи на враде, поведилъ, ижъ тому Мишку фурману форы водле найму его всего пришло полъ осмы копъ грошей литовскихъ, которую онъ ему заплатилъ и надъ то дей большъ еще копъ полторы грошей своихъ передалъ ему за прозьбою его, догажаючи тому, абы его въ дорозе его самого и товару его ничимъ не омешкалъ, ведь же дей ему тотъ Мишко тутъ у Берестьи то вернуть повиненъ и обецалъ, а полепшенья дей онъ Якубъ ему жадного чинить надъ тую полъ осмы копы грошей форы не обецовалъ, только две бочки овса ему и товарищу его Сташку на кони зъ ласки дать, што дей тежъ еще въ дорозе онъ далъ то и кгды тотъ жидъ Якубъ кождую фору давалъ, я ему

по золотому выдалъ личилъ, чого всего учинило дванадцать копъ грошей; тогды тотъ Мишко фурманъ до всего се зналъ, за которымъ признаньемъ его жидъ Якубъ домавялъ се, абы ему тую полъпеты копы грошей передатку тотъ фурманъ заплатилъ. А фурманъ Мишко ачъ бы за присегу бралъсе на томъ, яко ему пенезьми полепшить обецалъ жидъ Якубъ, нижли кгды пришло до присеги, тотъ же Мишко фурманъ и хотечи присегать, а не маючи пенезей готовыхъ чимъ платить при людехъ добрыхъ, зъ стороны своее на то ужитыхъ, мещане Берестейскіе Станиславу Курелевскому Радку а Ониску ошацовавъши коня своего бурого, въ чоле лысина, принемши еще отъ жида Якуба Лазаровича до тое полъпеты копы грошей передатку полъторы копы грошей литовскихъ, всего въ шести копахъ грошей литовъскихъ оного коня своего Якубу Лазаровичу, жиду Берестейскому далъ въ заплате подъ обычай продажи вечистое, што для памети до книгъ врадовыхъ записано есть.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 357 обор.

№ 34.—1589 г. Мая 1.

Заявленіе Брестскихъ евреевъ о понесенныхъ ими убыткахъ, за неназначеніе къ имъ вижа войтомъ Луцкаго бискупа.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 1 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ ставши на враде возный повету Берестейского Томашъ Токаревъскій, очевисте признаяъ квитъ созънаня своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ: Я Томашъ Токаревъскій, возный повету Берестейскаго зознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого, тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Мая перъвого дня, быломъ въ справе жидовъ старшихъ, арендаровъ Берестейскихъ Шауля Юдича а Езофа и инъшихъ жидовъ товаришовъ ихъ, которые жидове посылали мене возъного до Езофа Нокгавского, войта его милости князя бискупа Луцкого, абы имъ придалъ вижа зъ ураду своего, передъ которымъ бы могли на улицы Бискупьей у подданыхъ мещанъ его милости князя бискупьихъ горелъки гледети, и кгды его просили жидове о вижа, онъ поведилъ, ижъ дей я на то жадного росказаня не маю одъ его милости князя бискупа, пана своего, абымъ кому вижа давати мелъ, бо дей пану моему и такъ се зелживость стала, же подданого его милости збито и маетность побрано и нехай ми се дей справедливость слушная о того подданого съ тыхъ жидовъ станетъ, на што вижа придати не хотелъ, а оные жидове то все мною возныхъ светчили и менили собе въ аренъде своей зъ стороны тое горелки, же имъ вижа на то не далъ, на триста золотыхъ шкодъ. А стороною были при мне возномъ шляхта люди добрые панъ Аврамъ Токаровскій а панъ Янъ Бронъковъскій. На штомъ далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью ку записаню до книгъ врадовыхъ. Которое-жъ сознане возъного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 530—531.

№ 35.—1589 г. Мая 17.

Заявленіе вознаго о заключеніи въ тюрьму еврея Израиля Лазаровича, ограбленіи его и нанесеніи ему побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 17 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши

на враде возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкій, очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми шляхты стороны, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный повету Берестейского сознаваю тымъ квитомъ моимъ, ижемъ былъ взятъ одъ пана Яна Кгрека, урядника въ Белой, въ справе его княжачое пана Миколая Крыштофа Радивила, пана Троцкого, въ року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Мая пятогонадцать дня, у понеделокъ, тамъже въ Белой за оказаньемъ и осветченьемъ пана Кгрека въ турме местской посередъ рынку засталомъ седячого окованого подданого арендара пожитковъ именья Бельского, части его милости пана Троцкого, именемъ Израеля Лазаровича, который поведилъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою при мне будучою, ижъ есмъ кгвалтовне посажонъ одъ пана Павла Ивановского, урядника и войта части ее милости пани Миколаевое Кишкиное, воеводиное Подляское, именья ее милости Бельского, до которого панъ Кгрекъ, хотечи ведати и пытати, для чого бы тое безправье его милости пану Троцкому, пану его, чинено въ таковомъ саженью, арендара его милости, зо мною вознымъ и зъ стороною шляхтою до того пана Павла Ивановского ходилъ и пыталъ; помененый Павелъ Ивановскій на тое пытанье поведилъ, ачъ тотъ Израель ничого не есть виненъ, але для того, жо онъ есть старшимъ надъ жидами, преть для того осажонъ есть, абы ставилъ зятя своего Абрама, отъ которого се огонь показалъ, а иное вины жадное до того Израеля мети не поведилъ, што панъ Кгрекъ мною вознымъ и стороною шляхтою светчилъ, менуючи быти кгвалтъ въ томъ пану своему. Якожъ того Израеля жида панъ Павелъ Ивановскій съ того везенья заразъ выпустити казалъ, и кгды пришолъ Израиль до того пана Павла, онъ при бытности его поведилъ: правда, же его хотели мещане, головнями окладши и съ турмою спалити. Тамъ же заразомъ панъ Кгрекъ томужъ пану Павлу Ивановскому, яко урядникови одъ ее милости пани воеводиное Подляское будучому, его самого, особу его войтовскую и сына его Яна и бурмистра Даца зъ иными помочники ихъ припоручилъ до росправы въ тисечы копахъ грошей на врадъ земъскій, на сторону подъ также великою зарукою, абы зъ места Белое нигде не ехали, также абы се до тогожъ часу росправы подъ такою-жъ зарукою, вышей помененою, ку жидомъ части его милости пана Троцкого спокойнесе заховали, не уступуючи ничимъ въ юрыздыцыю его милости; помененый Павелъ Ивановскій въ той припаруце принявши, за покой ихъ прирекъ, а по выштью съ турмы и везенья местского помененый Израиль Лазаровичъ передомною вознымъ оповедалъ и оказовалъ збитье и зраненье свое и иныхъ суседъ своихъ, которое менили собе быти кгвалтовне учиненое въ року нинешнемъ же осмьдесятъ девятомъ, месеца Мая четвертогонадцать дня, одъ тогожъ помененого пана Павла Ивановского войта и одъ сына его Яна и бурмистра Даца и иныхъ помочниковъ ихъ, въ месте Белой, середъ рынку, якожъ напередъ на Израелю виделомъ въ тыле головы кгузъ битый синій, а на правой стороне на шии рана синяя битая и хустку крывавую, которою губу збитую утиралъ; на Марку Яцковичу межи плечима рана колотая шкодливая, крывавая, а на Лазару Шаевичу на правой стороне подле уха рана драпаная крывавая, которое збитье и раны меновали быть одъ помененого войта Павла и сына его Яна и Даца бурмистра зъ иными помочники ихъ, при которомъ збитью и зраненью Израель жидъ, арендаръ его милости пана Троцкого, меновалъ, ижъ се ему шкоды стали, то есть сынъ войтовъ Янъ вжо до турмы его ведучи, оборвалъ на немъ вачокъ,

въ которомъ было перстеней золотыхъ за сто золотыхъ польскихъ, зъ дорогими камени, червоныхъ золотыхъ пятьдесятъ чотыри монеты, золотыхъ пять, квитовъ розныхъ особъ на золотыхъ шестьсотъ, вачокъ коштовалъ золотыхъ два. Притомъ же оповедалъ и светчилъ се мною вознымъ панъ Янъ Кгрекъ, ижъ тотъ Израиль Лазаровичъ арендаръ не малые пожитки его милости пана Троцкого на собе держитъ, въ которыхъ естли бы се якая шкода въ томъ часе саженья оного стала, не хотечи того ни на комъ иномъ, одно на томъ же помененомъ войте и сыну его и бурмистре гледети. А при мне возномъ на тотъ часъ были стороною люди добрые шляхта панъ Станиславъ Туробольскій, а панъ Янъ Баньковскій. Якожъ я возный помененый того сознанья моего даломъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ, подъ печатью и съ подписомъ руки моее властное и съ печатьми стороны шляхты, при мне будучое. Писанъ у Берестьи, месеца Мая шостогонадцать дня, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого. Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ кгродскихъ записано есть.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 677—680.

№ 36.—1589 г. Мая 17.

Заявленіе возного о нанесеніи еврейкѣ Фредѣ Есковой побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 17 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Станиславъ Пресмыцкій, очевисто призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который жо за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми людей добрыхъ стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ быломъ взятъ одъ пана Яна Кгрека, урадника въ Белой его княжачое милости пана Миколая Крыштофа Радивила, пана Троцкого, въ року нинешнемъ тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятомъ, месеца Мая пятогонадцать дня, передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, оповедалъ и оказовалъ у дворе збитую зраненую жидовку, подданую его милости пана своего, именемъ Фрейду Юсковую, которое збитье меновали быти учиненое вжо по заруце урадовой одъ сына пана Павла Ивановского, войта Бельского одъ Яна, которая ледво передъ нимъ утекла до двору, мало ее не забилъ. Яко-жъ за осветченьемъ у помененой Фрейды Есковое виделомъ на руце левой на пясти рану битую кривавую тятую, а шубку чорную на ней тежъ ростято. А при мне возномъ на тотъ часъ стороною были люди добрые шляхта панъ Станиславъ Туробельскій а панъ Янъ Боньковскій, которого сознанья своего я возный помененый даломъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ тотъ квитъ мой подъ печатью и съ подписомъ руки моее властное и съ печатьми стороны шляхты, при мне будучое. Писанъ у Берестьи, месеца Мая шостогонадцать дня, року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого.

Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ кгродскихъ записано есть.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 680—682.

№ 37.—1589 г. Мая 26.

Запись о сознаніи Петрашевича въ конокрадствѣ и смертоубійствѣ и о присужденіи его къ смертной казни.

Выписъ с книгъ кгродскихъ воеводства Виленского.

Лета Божьего нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Мая двадцать шостого дня.

Для памети до книгъ кгродскихъ воеводства Виленского есть записано, за отосланьемъ зъ суду головного трыбунальского для вписанья тое справы в книги чорные—кгды былъ ку праву з везенья ставенъ чоловекъ лезный, который се назвалъ Яномъ Петрашевичомъ зъ Яшунъ, сынъ Щепановъ, за жалобою отъ пана Миколая Бурбы—земенина господарьского, на тотъ часъ судьи головного трибунальского зъ земли Жомойтьское, о украденье коня его тисавого зъ господы тутъ, в месте Виленскомъ, подъ тымъ часомъ судовъ головныхъ, до чого се тотъ истый злодей зналъ, ижъ того коня зъ господы середъ белого дня взялъ, о што кгды его пытано, поведилъ, ижъ до воды поити велъ. К тому за жалобою на тогожъ злодея отъ пана Адама Оборского—земенина господарьского, повету Ковенского, ижъ тежъ у него коня гнедого зъ санками и з немало речей рухомыхъ зимы прошлое укралъ и до того се добровольне зналъ, ижъ дей укралъ есми коня пана Адама Оборского, шерстью гнедого, с хвостомъ короткимъ, а того коня мытникови Остринскому Мошку жиду продалъ, а у того жида зостала торбочка замкнена з речми, кошулями и хустъками зъ золотомъ и коцъ белый. К тому зналъ се, ижъ тежъ забилъ неякого чоловека Боровского, шляхтича отъ Солечникъ. И за такимъ признаньемъ его властънымъ, кромъ доводу, есть выданъ за тое злодейство на смерть на обешенье. Которое узнанье и отосланье в той справе, звышъ описаной, отъ ихъ милостей пановъ судей головныхъ трыбунальныхъ есть до книгъ чорныхъ воеводства Виленского записано, а по вписанью и сесъ выписъ с книгъ стороне потребуючой есть выданъ. Писанъ у Вильни.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1589—1619 годы, № 4652. № 24.

№ 38.—1589 г. Мая 30.

Заявленіе еврея Мордухая Нахмановича о нанесеніи ему побоевъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Мая 30 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, оповедалъ на враде жидъ мытникъ Дивинскій Мордухай Нахмановичъ, ижъ дей дня вчорашнего, двадцать девятого Мая, неякій Липинскій, который тамъ есть поставленъ одъ пана Яна Кгротковского на прикоморку Дивинскомъ, пришедши дей до дому его властного тамъ въ Дивине, оного безвинне, кгвалтовне, лежачого въ ложку збилъ и зранилъ, при которомъ збитью своемъ менилъ собе шкоды быть на сто копъ грошей литовскихъ, на которое огледанье тыхъ ранъ своихъ бралъ зъ уряду и возного повету Берестейского Никодыма Белого, который возный, чого будучи сведомъ, созналъ до книгъ, ижъ виделъ у того жида Мордухая на плечи левомъ рана кривавая, а другая дей рана на боку синяя. А при немъ возномъ были сторонею шляхта панъ Петръ Кулень Ходыницъкій, а панъ Иванъ Іпрерскій. Которое жъ оповеданье и сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ кгродскихъ записано есть.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 775—776.

№ 39.—1589 г. Іюня 20.

Купчая крѣпость на плацъ въ городѣ Бресте, данная Григоріемъ Заровскимъ еврею Песаху Шоломовичу.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Июля 20 дня.

Ставши на враде его королевское милости замку Берестейского передо мною

Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, панъ Грегорей Заровскій, покладалъ и очевисте признал листъ свой записъ, за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми и съ подписы рукъ людей добрыхъ, продажи его вечистое кгрунту его Перцовского, въ месте Берестейскомъ, на улицы Великой Песоцкой, Песаху Шоломовичу, резнику жиду Берестейскому за осьмнадцать копъ грошей личбы литовское, жоне, детемъ и потомкомъ его часы вечными, и просилъ, абы тотъ листъ записъ его продажный до книгъ (кгродскихъ) врадовыхъ уписанъ былъ, который же отъ слова до слова такъ се въ собе маетъ: Я Григорій Заровскій вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, чынечы явно кожъдому, кому будетъ потреба того ведати, альбо чтучы сесъ мой листъ слышети нинешънимъ и на потомъ будучымъ, ижъ я, кромъ всякого примушенья и намовы людское, только самъ по своей доброй воли продалъ и спустилъ есми на вечъность кгрунтъ мой земленый садибъный врочищомъ Перцовъскій, который есми въ спокойномъ держанью и уживанью своемъ мелъ черезъ летъ осмьнадъцать, за записомъ и листомъ вызнанымъ жида Берестейского небощыка Перца Гелиловича и жоны его Ганны, лежачій въ месте Берестейскомъ на улицы Великой Песоцъкой у паркане, зъ рынку идучы, по левой стороне, подле улочъки и пляцу, где кгелда замковая была зъ солодовнями, а зъ другое стороны отъ дому и пляцу жида Берестейского бывшого Ицхака Кишлова зятя, а теперь отъ дому и пляцу Якововое Лазаровичъ Іошъковича вдовы, а съ приходу отъ тое улицы Великое Песоцкое, а тыломъ прылегъ лый къ пляцу церковному Светого Кузьмы и Демьяна, зо всимъ на все такъ долго и широко, яко ся тотъ пляцъ самъ въ собе, зъ давныхъ часовъ, своихъ межахъ и обыходехъ маетъ, увесь огуломъ, ничого на себе не зоставуючи, ани уймуючы обель, вечъно и непорушне жиду Берестейскому Писаху Шоломовичу, резнику за осьмьнадцать копъ грошей личбы и монеты литовское. На которомъ то пляцу, кгрунте моемъ помененомъ Перцовскомъ, вже преречоный Песахъ и домъ свой збудованый маючы черезъ колько летъ за наймомъ цыншовымъ, мне платечы, мешъкаетъ, а вже отъ сего часу дня и даты, въ томъ моемъ листе нижей писаное, помененый Песахъ воленъ тотъ мой кгрунтъ Перцовъскій въ моцы и въ держанью своемъ мети и его уживати яко своее властное купли и тамъже, естли похочетъ, воленъ будетъ тотъ мой кгрунтъ вышей мененый кому хотечи отдати, продати, заставити и, яко самъ налепей розумеючи, ку пожитку своему обернути маетъ, а я самъ, жона, дѣти, близкіе кревные мои никгды на потомъ о тотъ кгрунтъ мой помененый Песаха, жоны, детей и потомковъ его нигде ку праву позывати и о то ему никоторое трудъности задавати не маютъ вечными часы. Якожъ я преречоный Григорей ку обороне правной право свое листовъное, которое мелъ у себе на тотъ кгрунтъ заставънымъ обычаемъ, то есть листъ вызнаный жида Перцовъ, писаный на дате року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Генвара трыдцатого дня, подъ печатьми двема и съ подписами рукъ письмомъ жидовскимъ оного самого Перца и тежъ Еска Хиловича, а къ тому выпись враду кгродского Берестейского сознанья очевистого Перцова и жоны его Ганны, писаный на дате року тисеча пятьсотъ семьдесятъ первого, месеца Февраля второго дня, у Пятницу, подъ печатью подстаростего Берестейского, зешлого славное памети пана Миколая Суходольского, и тежъ съ подписомъ руки писара кгродского Берестейского зешлого, доброе памети небощыка пана Василья Григорьевича, тому Песаху подалъ и все тое право свое на него есми вливши, далемъ ему Песаху сесъ мой листъ вызнаный подъ печатью и съ подписомъ руки моее властное. А если бы хто зъ близскихъ крев-

ныхъ Перцовыхъ, альбо жоны его Ганны схотелъ подъ Песахомъ того кгрунту правомъ спадковымъ доискиватися, тогды повиненъ будетъ Песаху перво всю суму пенезей истизную съ совитостью сорокъ и осмь копъ грошей литовскихъ, водлугъ запису Перцова и жоны его Ганны, и за будованье Песаху, отложывши тежъ суму пенезей его, тогдыжъ тотъ кгрунтъ можетъ собе мети, ведь же я за живота моего, кгды будетъ того потреба, за ознайменьемъ Песаховымъ урадовъне и за положеньемъ слушного часу маю ему тутъ на враде кгродскомъ Берестейскомъ, або у права отъ таковогo близкого Перцова хтобы се озвалъ заступовати, очыщати и освобожати за тымъ же правомъ, которoемъ Песаху подалъ, которыхъ листовъ часу потребы маетъ мне Песахъ ку праву взычати. А для лепъшое ведомости и певности за очевистою прозьбою моею люде добрые: ихъ милость панъ Янъ Кгротковскій, писаръ мытново подъвышшоныхъ Берестейскихъ, и панъ Генъдрыхъ Петрынусъ, цыруликъ Берестейскій, печати свои къ тому моему листу приложивши и руками своими сесъ мой листъ подъписали. А надъ то я ствержаючы и змоцъняючы тое право мое листовное, Песаху даное, маю очевисто ставши на враде кгродскомъ Берестейскомъ, сознати и сесъ мой листъ позволити дати до книгъ уписати. Писанъ у Берестьи. Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Июля двадцатого дня. У того листу печати приложоны целы, а подпись рукъ тыми словы: Грегорей Заровскій рукою властною. Za ustną prożbą pana Żarowskiego Ian Grotskowski ręką swą. Za ustną prożbą pana Zarowskiego Henrich Petrinus ręką.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 901—904.

№ 40.—1589 г. Іюля 20.

Обязательство Брестскаго еврея Песаха Шоломовича Григорію Заровскому заплатить, въ опредѣленные сроки, извѣстную сумму денегъ за купленный у него въ г. Брестѣ плацъ.

Июля 20.

Я Песахъ Шоломовичъ резникъ, жидъ Берестейскій, вызнаваю самъ на себе тымъ моимъ листомъ, чинечи явно кождому, кому будетъ потреба того вѣдати, альбо чтучи сесъ мой листъ слышети, нынешнемъ и на потомъ будучимъ, ижъ зосталъ семи виненъ пану Грегорью Остафьевичу Заровскому готовыхъ рукоданныхъ пенезей позычонымъ обычаемъ осмьнадцать копъ грошей личбы и монеты литовское, а то есть меновите за кгрунтъ и пляцъ его садибный Перцовъскій, на улицы Песоцкій, противку дому Мисана Есковича, жида Берестейского, яко жъ теперь за разомъ въ початокъ заплаты задатку далъ семи ему, пану Григорью, чотыри копы грошей литовскихъ, а остатокъ сумы пенезей вышей мененое маю ему пану Григорью самому до рукъ, альбо тому, у кого отъ него сесъ мой листъ будетъ, выплатити на ратъ две нижей писаныхъ, то есть: на день свята римского прійдучого Громницъ маю ему дати шесть копъ грошей литовскихъ, а осемь копъ грошей остаточную маю ему, пану Григорью, отдати и заплатити на певномъ местцу въ дому его у Берестьи, на Заровью, на день свята пришлого хрестіянского римского закону Светого Петра и Павла, въ року прійдучомъ тисеча пятьсотъ деветьдесятомъ. А естли быхъ я помененый Песахъ на першую пришлую, альбо на другую последнейшую рату вышей писаную ему, пану Григорью, альбо маючому сесъ листъ мой, не отдалъ и не заплатилъ, тогды повиненъ буду тую суму пенезей чотыри копы грошей литовскихъ, въ задатокъ заплатити ему даныхъ,

вечне тратить, а тую суму пенезей, которые быхъ на которую кольвекъ рату поменену не заплатилъ совито заплатити, грошъ грошемъ навязываючы, а надъ то всѣ шкоды, наклады, кромъ всякого доводу правного и безъ присеги, только на голое реченье слова его самого, альбо маючому сесъ мой листъ заразомъ скоро за поднесеньемъ, альбо оказаньемъ сего моего листу, не ступуючи зъ местца отъ оного враду и права, где одно кольвекъ быхъ былъ позванъ заплатити и за все про все досыть учинити маю и буду повиненъ, а врадъ каждый тотъ, до которого быхъ былъ позванъ, не огледаючися на жадные поступъки и обороны мои правныи, ани на обмовы словные, альбо черезъ письмо оказалые, хотя бы были наслушнейшіе, только згола за симъ листомъ добровольнымъ записомъ моимъ маетъ моцы мѣти и воленъ будетъ отправу ему, пану Григорью, альбо маючому сесъ мой листъ, на маетности моей рухомой и лежачой, якимъ кольвекъ именемъ названой, а въ недостатку маетности, чого бы за тую суму пенезей не заплачоную не стало, ино и на особе мене самого отправу учинити воленъ будетъ; а где бы зъ воли Божое до того часу и року моего вышей писаного мене Песаха смерть зашла, тогды жона моя, альбо дети, потомки близкіе, кревные мои повинни будутъ пану Григорью Заровскому альбо маючому сесъ мой листъ тую суму пенезей его истизную заплатити зъ дому и зъ маетностей моихъ лежачихъ и рухомыхъ, не отступуючи ни въ чомъ сего листу добровольного запису и обовязковъ моихъ, вышей въ немъ и меновите доложоныхъ и описаныхъ. И на томъ далъ пану Григорью Заровскому сесъ мой листъ, до которого, для лепшое певности и вѣдомости, ихъ милость панъ Янъ Жуховскій, а панъ Янъ Кгротковскій, а жидове Берестейскіе Езофъ Израилевичъ и Ицъха Говашевичъ за очевистою и устною прозьбою моею печати свои къ тому моему листу приложивши, и руками своими сесъ мой листъ подписали. Писанъ у Берестьи. Лѣта Божого нароженья тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Июля четвертогонадцать дня. У того листу печатей чотыри приложоныхъ цѣлы, подписи рукъ письмомъ жидовскимъ тыхъ вышей помененыхъ обудвухъ, а польскими литерами тыми словы: Za oczewistą prożbą Piesacha Szałomowicza ia Ian Żuchowski pieczęcz przilożiwszi ręką swą własną podpisałem. Za prożbą Piesacha żida Ian Grothkowski ręką swą.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 годы, № 7075, стр. 905—908.

№ 41.—1589 г. Августа 14.

Заявленіе вознаго о готовности еврея Израиля Лазаровича принести присягу въ подтвержденіе справедливости его жалобы на Бѣльскихъ мѣщанъ за нанесенные ему побои и разнаго рода притѣсненія.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Августа 14 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде жидъ арендаръ зъ Белое Израель Лазаровичъ и зъ жоною своею Енътою, оповедалисе, готовы будучи досыть учинити вказанью ее милости пани воеводиное Подляшъское и дня нинешнего, яко на року припаломъ, присегу выполнить само третя зъ дочкою своею оповедалисе; а ижъ нихто зъ стороны ку прислуханью тое присеги не былъ и ихъ не велъ, пре то тую пильность свою и вознымъ повету Берестейского Станиславомъ Пресмыцкимъ и стороною шляхтою осветъчили, который же возный въ той справе сознанья своего квиты за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе

маетъ: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный воеводства Берестейскаго, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого осмьдесятъ девятого, месеца Августа чотырнадцатого дня, былъ есми въ справе жиду Израелю Лазаровичу, арендарови зъ Белое, кгды при мне и стороне, на тотъ часъ будучой шляхте людехъ учтивыхъ пану Станиславу Хилинскомъ, а пану Якубу Кгротковскомъ, кгды при мне возномъ и стороне звышъ менованой Израель Лазаровичъ чинилъ пильность самъ особою своею и зъ жоною своею на име Ентою и зъ дѣвкою своею на име Рохкою, хотечи досыть учинить декрету отъ вельможное панее Барбары Ходкевичовны Еронимовны Миколаевое Кисчиное, воеводиное Подляшъское, старостиное Дорогицкое и Бельское, который ее милость учинить рачила съ колекгою своимъ, а съ пріятелемъ его милости паномъ Арнольфомъ Глебовичемъ, хоружимъ Дорогицкимъ, на праве будучи въ Белой месеца Августа осмого дня, черезъ ее милость учиненого, абы Израель Лазаровичъ учинилъ присегу весполокъ и зъ жоною своею и зъ дѣвкою звышъ помененою въ месте короля его милости у Берестью, водле закону своего, въ школе жидовской, водле жалобы своее напротивъ месчанъ ее милости зъ Белое, водле декрету ее милости пани воеводиное Подляшъское учиненого и выданого, то есть о бой, о кгвалтъ, о раны, о шкоды и о везенье, о чомъ ширей и достаточней декретъ ее милости обмавяетъ. До чого жидъ Израель зъ жоною и зъ дѣвкою своею былъ готовъ, хотечи учинить досыть декретови ее милости пани воеводиное, нижли сторона поводовая, месчане зъ Белое съ части ее милости, водле декрету ее милости наказаного присекги по Израелю, по жоне и по дочъце его не пильновали, а ни о собе жадное ведомости давали. Што Израель жидъ чинилъ черезъ мене возного осветченье въ кгроде на враде и чинилъ пильность ажъ до нешпорное годины, и то мною вознымъ и стороною звышъ менованою осветъчилъ. И на томъ я возный звышъ помененый даломъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ, съ печатью моею и съ подписомъ руки моее, такъ тежъ и съ печатьми стороны звышъ менованое. Писанъ у Берестью року и дня звышъ менованого.

Котороежъ оповеданье и возного помененого сознанье до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1063—1064.

№ 42.—1589 г. Августа 14.

Заявленіе вознаго о готовности еврейки Фрейды Іосковой принести присягу въ подтвержденіе справедливости своей жалобы за нанесеніе ей побоевъ Бѣльскимъ мѣщаниномъ Ивановскимъ.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде Іоско Изаковичъ жидъ, зъ Белое, и жона его Фрейда, оповедали готовы будучи досыть вчинить сказанью ее милости пани воеводиное Подъляшъское и дня нинешнего яко на року припаломъ присегу выполнить помененая Фрейда оповедаласе, а ижъ нихто зъ стороны ку прислуханью тое присеги не былъ и се не велъ, пре то тую пильность свою и вознымъ повету Берестейского Станиславомъ Пресмыцкимъ и стороною шляхтою светчили. Который же возный въ той справе сознанья своего квитъ за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ: Я Станиславъ Пресмыцкій, возный воеводства Берестейского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого осмьдесятъ девятого,

месеца Августа чотырнадцатого дня, былъ есми въ справе жида Іоска Изаковича зъ Белое и жоне его на име Фрейде, кгды при мне и стороне, на тотъ часъ будучой шляхте, учтивыхъ людей, пану Станиславу Хилинскому, а пану Якубу Кгротковскому, кгды при мне возномъ и стороне звышъ менованой Іоско Изаковичъ и зъ жоною своею чинилъ пильность, хотечи досыть учинить декретови отъ вельможное ее милости панее Барбары Ходкевичовны Еронимовны Миколаевое Кишчиное, воеводиное Подляшъское, старостиное Дорогицкое и Бельское, который ее милость учинить рачила, на праве будучи въ Белой месеца Августа осмого дня, на противко месчанина, то есть Яна Павелъковича Ивановского о збитье и зраненье жоны его на име Фрейды Іосковое, абы Іосковая вышей менованая учинила на рокахъ своихъ присегу въ месте короля его милости въ Берестью, въ школе жидовъской водле наказанья и декрету ее милости, до чого была Іосковая готова, ждала до нешпорное годины, нижли панъ Янъ Павелковичъ Ивановскій присеги не пильновалъ, ани о собе жадное ведомости не далъ, што сторона поводовая Іоско и зъ жоною своею мною вознымъ и стороною светъчили. И на томъ я возный звышъ менованый далъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ, съ печатью и съ подписомъ руки моее, такъ тежъ съ печатьми стороны звышъ менованое. Писанъ у Берестьи року и дня звышъ менованого.

Которое-жъ оповеданье и возного помененого сознанье до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 годы, № 7075, стр. 1064—1066.

№ 43.—1589 г. Августа 24.

Заявленіе вознаго о нанесеніи еврею Мошку Іосковичу побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей Берестейскимъ лянтвойтомъ Василіемъ Скибичемъ.

Лѣта Божого нароженья 1589, месеца Августа двадцать четвертого дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Себестіянъ Стоцкій очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ: Я Себестіянъ Стоцкій, возный повету Берестейского, вызнаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего осмьдесятъ девятого, месеца Августа двадъцать четвертого дня, быломъ въ справе жида места Берестейского Мошка Юсковича на огледанью збитья и зраненья его. Виделъ есми на томъ жиду Мошку за оказаньемъ и осветченьемъ его самого рана одраная кривавая на носе, а другая рана кривавая одраная на твари, на ягоде, третяя рана синяя подъ окомъ правымъ, четвертая рана на лопатце левой синяя; которое збитье и зраненье свое тотъ помененый жыдъ Мошко менилъ быти учиненое отъ лентвойта Берестейского пана Василья Скибича и малъжонки его Катерыны, ижъ дей дня вчорайшого, месеца Августа двадцать третего дня, року теперь идучого осмьдесятъ девятого, будучи мне въ дому его лентвойта о потребе своей, тамъ же дей, не маючи жадное потребы до мене, въ дому своемъ самъ рукою своею и зъ жоною своею и помочниками своими мене окрутне збилъ кіемъ и зранилъ и тамъ же при томъ збитью менилъ собе шкоды учиненое сорокъ золотыхъ червоныхъ, а три копы грошей монеты. И къ тому тамъ же ся дей въ дому его зосталъ кобенякъ бре-

зинскій и шапка подшитая лисами горлами, вощинъ у него-жъ купленые за копу грошей литовскихъ. А при мне возномъ были стороною два шляхтичи: панъ Янъ Цановицкій, а панъ Янъ Бронковскій. И на томъ далъ сесъ мой квитъ до записанья до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ. Писанъ у Берестьи року и дня вышъ помененого. Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ кгродскихъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1171—1172.

№ 44.—1589 г. Сентября 17.

Жалоба мытнаго сборщика Мойсея Тобіяшовича на земянина Якова Здитовецкаго, который якобы разбросалъ по комнатѣ собранныя съ купцовъ деньги, а самому сборщику нанесъ побои.

Лета Божого нароженья осмьдесятъ девятого, месеца Сентебра 17 дня.

На враде господарьскомъ староства Берестейского передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, жаловалъ и оповедалъ слуга и справца мытный Берестейскій вельможного пана, его милости пана Миколая Сопеги, воеводы Витебского, старосты Велизского и Суразского, Мойзешъ Тобіяшовичъ жидъ о томъ, штожъ дей дня нинешнего, даты вышей писаное, у неделю, у вечоръ, земянинъ господарьскій повету Берестейского панъ Якубъ Ивановичъ Здитовецкій, шляхта, съ помочникомъ своимъ, которого имя онъ самъ лепей вѣдаетъ, пришодши свовольне въ домъ его милости мытный Тобіяшовскій, тутъ въ месте Берестейскомъ, на улицы Песоцъкой збудованый, въ которомъ дей то дому онъ Мойзешъ, за злеценьемъ его-жъ милости пана своего, мыто старое Берестейское отъ купцовъ выбераетъ, тамъ дей въ томъ дому, у светлицы мытной, не маючи до него жадное потребы, прискочивши къ столу помененый Якубъ Ивановичъ Здитовецкій, пенези мытные, которые на тотъ часъ побралъ онъ былъ Мойзешъ отъ людей купецкихъ, жидовъ Пинскихъ и иншихъ розныхъ людей купецкихъ, зъ столу прочъ по избе росметалъ и его дей самого Мойзеша безвинне словы неустивыми зсоромотивши и шаблею своею съ пошвами збилъ, зранилъ. За которымъ дей таковымъ свовольнымъ учинкомъ его стало шкоды въ томъ розметанью пенезей его милости мытныхъ тридцать копъ грошей литовскихъ. И просилъ Мойзешъ абы тое оповеданье и жалоба его до книгъ кгродскихъ было записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1302—1303.

№ 45.—1589 г. Октября 4.

Заявленіе вознаго о нанесеніи Лыщицкимъ священникомъ побоевъ евреямъ-сборщикамъ мыта.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Октебра 4 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Янъ Каспоровичъ Остромечовскій, очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью своею ку записанью до къниг врадовыхъ подалъ и такъ се въ собе маетъ: Я Янъ Каспоровичъ Остромечовскій, возный повету Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, месеца Октебра второго дня, быломъ въ справе жида арендара его милости пана воеводы Берестейского Тюхиницкого на имя Агрона Тесаховича, а едучи мне возному зъ места Берестейского до дому своего, зступилъ есми до

него Агрона, яко въ домъ гостынъный до господы Тюхиницкое, тамъ же мне будучы и седечи у въ ызбе, алижъ потомъ ехалъ мимо тую господу Тюхиницкую попъ Лыщинъскій Атишъ Богдановичъ и кгды тую господу проеждалъ, вышедши съ тое господы слуга его Агроновъ упоминалъсе у него мыта звыклого; оный попъ, недаючи мыта, оного слугу его на имя Мошъка Пчолчича передъ господою збилъ и зранилъ; и кгды оный Агронъ тотъ крикъ услышалъ, выскочивши зъ дому своего, почалъ того попа гамовати, абы тому далъ покой, а оддавши мыто, абы слуги его не билъ; онъ, мало маючи на томъ и недбаючи ничого на томъ упоминаньи Агроново, и оного Агрона тамъ же збилъ и зшарпалъ, а мыта дей звыклого имъ не отдалъ. Тамъ же и гость, который тежъ ихъ ратовалъ, будучи въ дому его Агроновомъ, на имя Цалилъ Мошъковичъ, жидъ, которого дей тежъ тотъ же попъ збилъ. Вси три оные помененые жидове мне возному тамъже заразъ раны свои оказали и светчили, якожъ я возный, за оказованьемъ ихъ, подалъ есми напродъ на томъ слузе его на Мошку рану въ голове, на правомъ боку, битую, синюю, спухлую, а на немъ самомъ Агрону виделъ есми рана на руце левой, нижей локтя битую, синюю, спухлую, а у того Цалила жида виделъ есми рану у голове на верху битую, кіевую, шкодливую, которое збитье имъ жидомъ сталое, дня того вышей помененого мне возному оказавши, того-жъ часу осветъчили и одъ того попа и помочниковъ его быти менили. На што далъ тотъ мой квитъ подъ моею печатью ку записаню до книгъ врадовыхъ. Которое-жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г., № 7075, стр. 1372—1374.

№ 46.—1589 г. Декабря 1.

Заявленіе вознаго о жалобѣ Кобринскихъ евреевъ на притѣсненіе ихъ со стороны мѣщанъ.

Лета Божого нароженья 1589, месеца Декабра 1 дня.

Передо мною Мальхеромъ Райскимъ, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возный повету Берестейского Якубъ Белоусовичъ Лепесовскій очевисте призналъ квитъ сознанья своего въ справе нижей менованой, который же за печатью и съ подписомъ руки своее и за печатьми стороны шляхты, при немъ будучое, ку записаню до книгъ врадовыхъ подалъ и такъ ся въ собе маетъ: Я Якубъ Белоусовичъ Лепесовскій, возный воеводства Берестейского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча пятьсотъ 89, месеца Ноябра десятого дня осветчали мнѣ возному жидове мыта Кобрынского на име Глебъ Зунделевичъ, Заранъ Якубовичъ, Михель Маеревичъ, Ялья Сломичъ, Есель Исхаковичъ, Маеръ Давыдовичъ, Мордухай Есковичъ сами отъ себе и всей именемъ братьи своее збору Кобринского тыми словы, ижъ кгды дей панъ войтъ Кобрынскій, панъ Остафей Бушовецкій зо всими мешчаны места Кобрынского доходили у королевое ее милости вольности права майдеберского, тогды зъ нами жидами такъ застановили, ижъ на вси тые потребы, гдѣ было потреба грошомъ доложить, ихъ пановъ мешчанъ гроши три, а отъ насъ жидовъ грошъ четвертый, а штобы могло быть за тыми вольностями въ месте Кобринскомъ пожитковъ, то тежъ намъ жидомъ ровная часть приходить мяла, яко въ шинкованью зъ нами оный панъ войтъ и зъ ынпшими мещаны и листъ свой за печатьми и съ подписы рукъ своихъ на то намъ дали. Якожъ дей мы водлугъ того застановенья тотъ грошъ четвер-

тый увезде докладали, изъ себе имъ досыть учинили и оный дей насъ панъ войть изъ мещаны съ того квитовали, а кгды дей, за помочью Божею, за ласки ее королевое милости панее нашое милостивое тыхъ вольностей права майдеберского дошли, тогды панове мещане на себе пожитки обернули и собе ихъ привлашчають, а насъ жидовъ водлугъ того застановенья до пожитковъ, а звлашча мытъ и стовпового не припускають и на себе то держать, а кгды дей што нового изъ стороны на место припадне, где потреба, грошомъ доложить, то на насъ жидовъ большей накидають а нижли сами панове мещанове платять и въ томъ дей великая се намъ кривда деетъ; кгды одъ его милости пана старосты Кобринского тысенцъ квартъ горелки взяли, абы вси мещане межи собою розобравши его милости заплатили грошми, тогды дей на насъ жидовъ большей тое горелки накинули, а сами мещане и пятое части тое горелки не взяли, а мы дей то все заплатили. А притомъ ихъ оповеданью при мне возномъ были стороною шляхта, земяне повету Берестейского Станиславъ Яновицкій, а панъ Янъ Петровичъ Именинскій. Якожъ оные жидове Кобрынскіе вси выбравши межи собою одного жида Мордухая Есковича при мне возномъ и при стороне вышей мененой черезъ того жида упоминалися пану бурмистру Кобринскому Ярошу Бельчичу и пану лентвойту Миколаю Ивановичу, пану писару Моринцу Кгацкому и лавникомъ, врадникомъ права майдеберского, которые на тотъ часъ лавицу въ суду, въ дому пана бурмистровомъ, въ Кобриню заседали и вси тые долеглости свои вышей мененымъ, въ чомъ се имъ кривда отъ мешчанъ Кобринскихъ деетъ. Тогды тые врадницы вышей мененые права майдеберского тому жиду отказали: мы дей тобе теперь на то не маемъ чого отказовати, кгдыжъ наша лавица незуполная, а звлашча самого его милости пана войта на тотъ часъ при насъ нетъ, але кгду его милость прибуде, откажемо вамъ на то. Што оный жидъ нами светчилъ, ижъ вси жидова Кобринскіе тое кривды отъ мешчанъ кобрынскихъ терпеть не хочутъ. Потымъ сегожъ року осмьдесятъ девятого и сего-жъ месеца Ноября чотырнадцатого дня панове жидове Кобринскіе черезъ тогожъ жида Мордухая Есковича при мне возномъ и при той же стороне впродъ мененой самому пану войту Кобринскому кгородецкому, пану Остафью Буховецкому, пану бурмистрѣру, лавникомъ, райцомъ и всимъ врадникомъ права Майдеберского въ дому Чернейковскомъ, где на тотъ часъ панъ войтъ местце судовое заседалъ и туюжъ долеглость свою, въ томъ квите моемъ вышей мененую, упоминалъся, абы водлугъ застановенья и опису своего, имъ и жидамъ даного, до пожитковъ ихъ припустили, а звлашче до мытъ и далей въ пожитки, имъ жидомъ принадлежачіе, абы се панове мещане не вступовали, але водлугъ застановенья и опису своего ихъ домы (та) припустили, бо дей о тую кривду свою молчать не будемъ, бо дей за сей рокъ осмьдесятъ девятый до светого Мартина на томъ шкодуемо собе полтораста золотыхъ польскихъ. Панъ Остафей Буховецкій, войтъ Кобрынскій, тому жиду отказалъ: кгдыжъ дей намъ се о то упоминаешь я ачъ се з лавицою своею о то не обмовилъ, але хотя быхъмо сей и обмовяли, тоежъ буде, я дей не маю таковое владности, абыхъ привелей се королевой и яя милость зъ ласки своей панской тую вольность право майдеберское и вси пожитки и мыта тому месту Кобринскому надати рачили, такъ держимо и того уживаемо, фалечи пана Бога. А о гарелку тотъ жидъ мовилъ, которую взявши одъ пана старосты имъ жидомъ большей были накинули, нижли сами мешчане взяли, же на томъ сила шкодують, панъ войтъ на то ничого не отказалъ. А ижъ се то и тотъ часъ заразъ до книгъ не донесло, съ тыхъ причинъ,

жемъ мелъ большіе инщіе справы. И на томъ далъ паномъ жидомъ Кобрынскимъ тотъ мой квитъ за печатью и съ подписомъ руки моее и за печатьми тыхъ пановъ шляхты вышей мененыхъ, при мне будучихъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ. Писанъ въ Кобрыню даты вышей написаное.

Которое жъ сознанье возного помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1589—1596 г. № 7075, стр. 1624—1627.

№ 47.—1590 г. Іюля 3.

Мировая сдѣлка между Иваномъ Выдрой и наслѣдниками Остафія Воловича.

Году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Июля третего дня.

Постановившысе обличне хоружы повету Ковенского панъ Янъ Яновичъ Выдра и малжонка его пани Барбара Яновна Кградовщанка и положывшы передъ нами у суду листъ свой вызнаны вельможному пану Северыну Бонару з Балицъ на Каменцу и Окгроденцу, кашталяну Краковскому, старосте Рапштынскому, Юрборскому и Жарновецкому и паней малжонъце его милости паней Ренне Остафеевне Воловичовне даны, все то што в томъ листе ихъ описано и доложено есть ку записанью до книгъ земъскихъ Ковенъскихъ устъне и добровольне вызнали, который листъ во всемъ з устънымъ сознаньемъ ихъ згодны одъ слова до слова и спочатку до конца такъ се в собе маетъ: Я Янъ Яновичъ Выдра, хоружы повету Ковенского, и я Барбара Яновна Кградовщанка, малжонъка впродменованого пана Яна Выдры, хоружыная Ковенъская сознаваемъ и явно чынимъ симъ нашымъ листомъ, добровольнымъ описомъ, ижъ што которая справа была межы мною Яномъ Выдрою, хоружымъ Ковенъскимъ, а межы вельможнымъ паномъ его милостью паномъ Остафьемъ Воловичомъ, кашталяномъ Виленскимъ, канцлеромъ великого князьства Литовского, старостою Берестейскимъ и Кобрынскимъ, о суму пенезей водлугъ добровольного опису моего Яна Выдры, которымъ се есми былъ описалъ и обовезалъ за мытники бывшые великого князьства Литовского Герцыка Салемоновича и Лазара Абрамовича, жыдовъ, выплачывати долги рознымъ особамъ, а описы его милости небощыка пана Виленского высвобожати, которые особы на записе моемъ меновите описаны были, а ижемъ тому водле опису своего досыть не учынилъ, тыхъ долговъ не выплатилъ и записовъ его милости пана Виленъского не освободилъ, тогды его милость панъ Виленскій водле декрету короля его милости в Бозе зешлого Стефана и водле добровольного опису нашого за полъдеветы тисечы золотыхъ польскихъ в добра нашы, в повете и в месте Ковенъскомъ лежачые, то есть в дворъ Линково и у фольварки до него належачые, такъже в месте Ковенскомъ, в стодолу мурованую и въ инъшые домы и пляцы альбо огороды, при месте и в месте Ковенскомъ лежачые, увезатисе былъ росказати рачилъ и держачы то его милость в моцы и во владности своей одинъ фольварокъ того именья нашого Линковского, званый Поневяжский, зъ стодолою и зо всими кгрунтами пустилъ отъ себе тымъ же правомъ своимъ небожчыку пану Войтеху Девялтовскому, подкоморому Ковенскому, и малжонце его теперешней паней Яронимовой Яшевской, княжне Ганне Матфеевне Окгинской с Козельска у певной суме пенезей, яко се з листовъ, имъ на то даныхъ показуетъ. А пры томъ есмо часть некоторую готовыми пенезми его милости додавали и выплачивали только полъсемы тисечы золотыхъ польскихъ еще есмо были остали винни его милости

пану Виленскому и тую суму пенезей на тыхъ же добрахъ нашихъ отъ насъ упевненую его милость мелъ, а мы потомъ не могучы безъ того обыйтисе, ужыли есмо в томъ прозбами нашыми небожчыка пана Виленъского, же его милость намъ тые добра нашы, окромъ того фольварку Поневежского, черезъ колько годовъ арендовати былъ рачылъ и за тою арендою держали есмо тые добра нашы ежъ до сего часу, а ижъ по смерти небожчыка пана Виленского тотъ долгъ нашъ, яко и всякие добра его милости на вельможного пана Северына Бонара а Балицъ на Каменцу и Окгроденцу, каштеляна Краковского, старосту Рапштынъского, Юрборского и Жарновецкого, и на малжонку его милости ее милость паню Реину Остафеевну Воловичовну, яко на властныхъ потомковъ его милости спали, належать, а мы ижъ есмо были еще и до сего часу того долгу ихъ милости не заплатили, тогды его милость панъ Краковский и ее милость пани Краковъска позвали были насъ до суду земъского на роки судовые, о светой Тройцы в году теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятомъ отправованые, о тую суму пенезей полъ семи тисечы золотыхъ польскихъ и о аренду за тотъ часъ держанья нашого не доплачоную и о шкоды наклады ихъ милости, яко шырей на позве жалоба ихъ милости описана была. А такъ мы, я Янъ Выдра, хоружы Ковенскій и я Барбара Кградовъщанъка, хоружыная Ковенская, не хотечыся зъ его милостью паномъ Краковъскимъ и малжонъкою его милости у право вдавать и противными се оказовать, ужывшы на то з обопольныхъ прыятель нашихъ, учынили есмо угоду и певное вечное застановенье зъ ихъ милостью черезъ пана Михала Суморока, писара земъского Ковенъского, а черезъ служебника ихъ милости на то одъ ихъ милости умоцованого пана Ивана Кроху з стороны того долгу нашого, ижъ ачъ кольвекъ быхмо всю тую полъсемы тисечы золотыхъ польскихъ повинъни были платить, але ижъ его милость панъ Краковский и ее милость пани Краковска фолькгу намъ в томъ яко людемъ прыгоднымъ и упалымъ чынечы, паменшой суме отъ насъ перестати росказать рачыли, якожъ дали есмо черезъ руки того жъ пана Михала Суморока, писара земского Ковенского, и пана Ивана Крохи всего сумою тры тисечы золотыхъ польскихъ, то есть дванадцать сотъ копъ грошей литовскихъ, которую тры тисечы золотыхъ польскихъ панъ писаръ земъский Ковенский и панъ Иванъ Кроха отъ насъ теперь прынемъшы, намъ записы нашы и выписы врадовые сознанья нашого, также и всю справу противъ насъ на тую суму пенезей небожчыку пану Виленскому належачые, а теперь его милости пану Краковскому и малжонце его милости прыслухаючые, до рукъ нашыхъ отдали и скасовали. Мы тежъ, видечы противъ себе в томъ одъ его милости пана Краковского и отъ малжонки его милости панее Реины Воловичовны милостивую ласку и того остатка долгу нашого отпущенье, всю тую справу, которую есмо з стороны того долгу за наруку тыхъ вышей менованыхъ жыдовъ, контрактовъ и за ними походячыхъ всякихъ поступковъ правныхъ з небощыкомъ паномъ Виленскимъ и зъ ихъ милостью паномъ Краковскимъ и з малжонкою его милости ажъ до сего часу мели, умараемъ и внивоштo оборочаемъ вечными часы, такъ ижъ вжо жадное зменки, ани ноты на листехъ, ани записехъ врадовыхъ сами собе, детемъ и потомкомъ нашымъ не заховали есмо и не захову-емъ; а што есть заведенъ отъ небожчыка пана Виленского и отъ ихъ милости самыхъ пану Войтеху небожчыку Девялтовскому, подкоморому Ковенскому, и малжонце его княжне Ганне Матфеевне Окгинскоой с Козельска одинъ фольварокъ с тыхъ добръ нашыхъ, называемый Поневяжский, з стодолою и з кгрунтами, до него належачыми, тогды я Янъ Выдра, хоружый Ковенский, и я Барбара

Кградовщанка по томъ такомъ заставеню нашомъ, з его милостью паномъ Краковскимъ и зъ ее милостью панею Краковскою учыненымъ, маемъ и вольно намъ будетъ тотъ фольварокъ у државчыхъ самымъ окупить и кому хотечы того позволити; а его милости пану Краковскому и малжонце его милости сами черезъ себе и ни черезъ кого иного никоторое докуки и трудности о то, ани о жадную иншую шкоду, которую быхмо в тыхъ добрахъ и маетностяхъ нашыхъ за держанья небощыка пана Виленского, пана отца ихъ милости, собе разумети и мети хотели, не маемъ ихъ милости задавати и до права жадного о то все ихъ милости позывати мы сами и потомъки нашы николи не будемъ мочы, але на обедве стороны яко отъ ихъ милости, такъ и отъ насъ и отъ потомъковъ нашыхъ в той всей справе вышей менованой вечное молчанье маетъ быти захована. А где быхмо в чомъ кольвекъ сее застановенье и еднане наше взрушыли и которого члонку альбо артыкулу в немъ описаного не выполнили, а тымъ ихъ милость до шкодъ и накладовъ прыправили, тогды маемъ и повинни будемъ вси тые шкоды и наклады ихъ милости, штобы кольвекъ ихъ милость за даньемъ прычыны нашое, альбо за нарушеньемъ сего застановенья и угоды нашое шкодовали, кроме всякого доводу и прысяги, одно на голое слово реченье ихъ милости, альбо и умоцованого ихъ милости нагородити и заплатити, а и то заплативши на слово реченье вси шкоды и наклады ихъ милости предъсе сего листъ и в немъ описаная угода наша в зупольной моцы держана и у кождого права захована быти маетъ вечными часы. И на то все дали есмо его милости пану Краковскому и ей милости паней Краковской сесъ нашъ листъ добровольный записъ подъ нашыми печатьми и с подписомъ руки моее Яна Выдры. А пры томъ были и того будучы добре ведоми люди добрые: ихъ милость панъ Фронцъ Яновичъ Кградовский, маршалокъ и секретаръ его королевской милости, а панъ Анъдрей Миколаевичъ Шедъ и панъ Венцлавъ Юрьевичъ Венцъковича, земяне господарьские повету Ковенского, за очевистыми и устъными прозьбами нашыми печати свои прыложыти и руки подписати рачыли к сему нашому листу. Писанъ у Ковне, году отъ нароженья Сына Божьего тисеча пятьсотъ деветьдесятого, месеца Июля четвертого дня. У того листу печатей прытисненыхъ пять, а подписы рукъ польскимъ и рускимъ писмомъ чотыры тыми словы: Jan Wydra, chorąży Kowiensky m. p. Za prozbą pana chorążego y paniey małżonky yego mosci Fronc Gradowsky, przy pieczęci swey własną ręką swą podpisał m. p. За прозьбою пана Яна Выдры, хоружого Ковенъского и паней малжонки его милости Андрей Миколаевичъ Шедъ до того листу печать прыложылъ и рукою властъною подписалъ. Za ustną prozbą yegomosci pana chorążego y paniey małżonki iego mosci Wacław J. Więckowicza ręką swą podpisał y pieczęc przyłożył. А по уписанью до книгъ земъскихъ Ковенскихъ того очевистого сознанья и листу ихъ вызнаного и выписъ есть выданъ.

Изъ актовой книги Ковенскаго земскаго суда за 1588—1590 г., № 13757, л. 942 обор.—945.

№ 48.—1591 г. Апрѣля 30.

Листъ короля Сигизмунда III подскарбему земскому Димитрію Халецкому, чтобы онъ истребовалъ отъ жидовъ не внесенную подать подъ названіемъ «повротное.»

Лѣта Божего Нароженья тысеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца Мая чотырнадцатого дня. На врадѣ его королевское милости кгродскомъ, воеводства Виленьского, передъ нами врадниками кгродскими Виленскими, отъ ясне вельможного пана его милости пана Криштофа Радивила, кнѣжати на Биржахъ и

зъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетмана найвышшого Великого Князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзского, на справы судовые воеводства Виленского высажоные, Миколаемъ Юревичемъ Зеновичомъ—намѣстникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ—судьею, а Щаснымъ Богуматкою—писаромъ, постановившисе очевисто панъ Янъ Исайковскій—писарь скарбный его королевское милости, оповедалъ и ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ покладалъ листъ его королевское милости, пана нашого милостивого, до вельможного его милости пана Деметра Халецкого съ Халча—подскарбего земского и писара Великого Князства Литовского писаный, просечи, абы тотъ листъ его королевское милости до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ, того листу его королевское милости огледавши и вычитавши, дали есьмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се въ собѣ маетъ: Zygmunt trzeci, z łaski Bożej król polski, wielki xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmodzkie, Mazowieckie, Jflantskie i króliestwa Swzedskiego nabliszszy dziedzicz i przyszły korol. Wielmożnemu Demetremu Chaleckiemu s Chalcza—podskarbiemu ziemskiemu, pisarżowi naszemu W. X. L. Mohilewskiemu, Berznickiemu, Opskiemu staroscie uprzeymie nam miłemu łaskę naszą królewską. Wielmożny y uprzeymie nam miły! Jż żydowie W. X. Litewskiego niewiedzieć z jakich przyczyn podatku zwykłego powrótnego za rok przeszły dziewięćdziesiąty do skarbu naszego nie oddali i oddawać nie chcą, któremi, chociaby tesz i inny jaki kolwiek podatek na obronę i potrzebę rzeczy pospolitey na nich włożon był, podlegać i do skarbu naszego w kożdy rok oddawać są powinni, w czem jesli by upornemi i przeciwnemi być chcieli, roskazujemy, abyś uprzejmość wasza nie czyniąc im w tym żadney folgi, zarazem odprawę na majętnościach ich według prawa i zwykłego zwyczaju czynił, tym że sposobem, gdzie by i tego przyszłego roku nie chcieli oddawać, abyś uprzeymość wasza także, a nie inaczey znimi obszedł, inaczey dlia łaski naszey nic czyniąc koniecczno. Dat s Krakowa trzydziestego dnia Aprillis Anno domini tysiąc pięc set dziewięcdziesiąt pierwszego. У того листу подпись руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus Rex, и печать маестатовая притиснена и подпись руки писара его королевское милости тыми словы: Jarosz Wołowicz—pisarz. Который тотъ листъ его королевское милости за прозьбою пана Яна Исайковского до книгъ кгродскихъ Виленскихъ есть вписанъ.

Изъ книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 г., № 4568, во второй половинѣ листъ 327.

№ 49.—1592 г. Генваря 26.

Заявленіе еврея Агрона Гошкевича о недозволеніи евреемъ Зеликомъ Шмойловичемъ собирать отданный ему въ аренду чоповый сборъ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего 1592, месеца Генвара 26 дня.

На враде его королевское милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ оповедалъ жыдъ и арендаръ ей милости пани конюшиное именья ей милости Дворецкого именемъ Агронъ Гошковичъ тымъ способомъ, штожъ дей жидъ тутошний места господарского Слонимского Зеликъ Шмойловичъ арендовалъ мне в року прошломъ 91 чоповое, водлугъ универсалу постановеное у певныхъ местечкахъ, то есть у Молчади, и в мили отъ Молчади въ Дворцы, и въ мили отъ Дворца вкругъ въ Роготной, и в мили отъ Роготное вкругъ по селахъ и корчмахъ сельскихъ, а прытомъ половицъ местечка Дворца, за рекою Молчадью, зо всими корчмами в мили по селахъ роз-

ныхъ за певную суму пенезей, за пятьдесятъ копъ грошей литовскихъ, описавшысе дей мне листомъ своимъ вызнанымъ в тую аренду самъ не вступовать и отъ кождого за даньемъ знать отъ мене своимъ грошомъ очищать. То пакъ дей теперь в некоторыхъ местечкахъ и по селахъ того чопового мне выбирать не поступуютъ, то есть, на чомъ дей я собе немало шкодую, з стодолы пани Кунцовичовое шкодую грошей копъ семь, с корчмы, которая есть у пана Чечотова подданого шкодую копъ две, с корчмы Люшневское шкодую копъ чотыри, з стодолы Горское шкодую копъ пять, а с корчмы, котарая есть у подданого пана Александра Стецкевича, шкодую чотыри копы грошей и з ыныхъ з корчомъ земянскихъ тежъ немало собе шкодую. А прытомъ оповеданью будучы наврадe передо мною очевисто возный повету Слонимского Станиславъ Подлеский, пры квите своемъ, подъ печатью и с подписью руки своее до книгъ сознaлъ тыми словы: Я Станиславъ Подлеский, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего отъ нароженья Сына Божьего 1592, месеца Генвара 27 дня, маючы пры собе двухъ шляхтичовъ стороною: пана Езофа Мызкгира а пана Яна Миколаевича Станкевича, ходилъ есми и з жидомъ Дворецкимъ на име Огрономъ Гошкевичомъ до жида арендара чопового Слонимского, до Зелика Шмойловича, а такъ будучы на рынку в день понеделковый торговый, упоминалъ и давалъ знать тотъ Огронъ Гошкевичъ передомною вознымъ и передъ людьми многими, абы аренду чоповую, которую отъ его Зелика Шмойловича у Молчади, в Дворцы, в Роготной и вкругъ около тыхъ местечокъ в мили по розныхъ селахъ и корчмахъ мелъ, за листомъ его и брата его ему выбирать не допущаютъ чопового, зачымъ дей собе не малую шкоду поноситъ. А такъ тотъ жидъ Шмойловичъ Зеликъ на то ему ничого не повѣдаючы, отъ него у домъ свой, где мешкаетъ, побегъ. Которое жъ тое оповеданье и сознанье возного за прозьбою жида и арендара Дворецкого Агрона Гошковича до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1591—1592 г., № 7867, л. 144.

№ 50.—1592 г. Сентября 18.

Заявленіе еврея Мошея Шимановича о покражѣ у него разныхъ вещей и о сознаніи крестьянина, уличеннаго въ этомъ воровствѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божьего 1592, месеца Сентебра 18 дня.

До враду его королевское милости замку Слонимского, до мене Ивана Мелешка—подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского прысылалъ жыдъ места Дворецкого ей милости пани Ярошовое Корыцкое—конюшиное его королевское милости, пани Зофеи Ходкевичовны, з местечъка названого Дворца, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Мошей Шымановичъ, жалуючы и оповедаючы тымъ способомъ, штожъ дей в семъ року теперь идучомъ 1592, месеца Сентебра з четвертого дня на пятый день, то есть с пятницы противъ суботы, в ночы, скрадена дей в мене комора в дому моемъ, в месте Дворецкомъ лежачомъ на улицы, на передмостью, на Голынце подъкопаньемъ подъ стену тое коморы моее и тамъ же дей тою дирою вынето дей з оное комори моее з скрини моее, бо ее самое тою дирою вытегнуть не можено, але дошку верхнюю отодравшы, побрано речы мое, а меновите грошей готовыхъ копъ 8 и петнадцать грошей и золотыхъ чирвоныхъ пять, тканку перловую, которая дей коштовала чотыры копы грошей, перелъ завязаныхъ въ хустце за шесть копъ грошей, полотна коленского штука одна целая за тры копы грошей купленая, а другое штуки половица за полто-

ры копы грошей, штука полотна коленского ровнейшого за шесть золотыхъ польскихъ купленого, а особно полотна коленского полтретя локтя по десети грошей купленого, перстенковъ тры золотыхъ, а четвертый сребраный позлотистый, серебра ламаного грывна, золота тягненого цатка одна и чверть, фарботъ золотыхъ до шаты локоть шеснадцать, чамлету чорного полтора локтя, шесть лотовъ шолку черленого по шести грошей купленого, два бунты бели по шести грошей купленые, кошулекъ две коленскихъ з шолкомъ, одна за сорокъ грошей куплена, а другая дома робленая коштовала копу грошей, а третея кошулька белью шитая коштовала два золотые, шлягу препущоного завязаного у хустце за дванадцать грошей купленого, хвартухъ жоноцкий полотна ткацкого з шолкомъ коштовалъ грошеи двадцати, завивка тонкая купленая за грошей десеть, простира коленская, которая коштовала копу грошей, воску груда, в которой дей важило фунтовъ одинадцать и иншыхъ речей дробныхъ паненскихъ немало, которыхъ дей за жалемъ моимъ великимъ на тотъ часъ помнети не могу, то дей все у мене с коморы и з скрынки моее выбрано и выкрадено. А такъ дей взявшы и маючы певную ведомость, ижъ в томъ селе, прозываемомъ Полонце, есть подданый пани Яновое Кунцевичовое— подкомориное Новгородское, пани Барбары Овсяниковны, которое село теперь на сесъ часъ держитъ и в моцы своей маетъ Шымонъ Гошкевичъ, жидъ Дворецкий, отъ пани Кунцовичовое арендою тамъ есми з вознымъ повету Слонимского Станиславомъ Подлескимъ поступкомъ права ездилъ. Яко жъ тотъ возный, будучи пры томъ оповеданью на враде передо мною пры квите своемъ подъ печатью и с подписью руки его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ до книгъ даномъ созналъ тыми словы, ижъ року теперь идучого 1592, месеца Сентебра 10 дня, маючи я при собе сторону двухъ шляхтичовъ, пана Щасного Якубовича, а пана Петра Мартиновича Васевицкихъ, будучы мне на тотъ часъ в месте Дворецкомъ, оповедалъ мне Мошей Шымановичъ, жидъ, ижъ дей в тыхъ часехъ не мало речей у мене покрадено с коморы; а такъ дей, пане возный, прошу тебе, абысь пры томъ былъ, хочу дей подданого в селе Полонце домъ его трести и погледети тыхъ речей своихъ краденыхъ, бо дей чую, ижъ одинъ чоловекъ въ томъ селе слышу шафуетъ пенезьми и иншою маетностью не такъ, яко своею, не водлугъ стану своего. Якожъ я возный, едучы до Здетелы зъ его милостью паномъ Васильемъ Гарабурдою, пры которомъ былъ есми на справе его у дворцу у дворе пани конюшиное, будучы я ужитымъ отъ жида Дворецкого Мошея, заехалъ есми в тое село Полонку, в повете Слонимскомъ лежачое и тамъ же былъ самъ Шымонъ Гошкевичъ, который менилъ, ижъ тое село онъ держитъ арендою отъ ей милости пани Кунцевичовое и пры немъ войтъ з иншыми поддаными тогожъ села Полонки, вместо вижа самъ позволилъ в дому одного подданого искать лица, если бы собе отъ него шкоду ведали, альбо быть розумели и тамъ же коли въ домъ вшедшы искать почали, тотъ подданый за пытаньемъ моимъ, яко бы его звано и чиимъ бы былъ, або кому бы служилъ и менилъ и поведилъ се именемъ своимъ Тарасъ, а отца поведилъ не ведаю яко звано, бо дей мене малого покинулъ, а яко дей слышу мешкаетъ дей в Новъгородовичахъ и оженилъсе, але дей Костюковъ внукъ подданый Шымона жида Дворецкого, бо дей тое село пани Кунцовичовая ему арендуе и мы вси ему служимъ; тамъ же прынесъ самъ в рукахъ своихъ в хустце завезаныхъ перстенковъ золотыхъ тры, а четвертый серебреный позлотистый и звезда, кгузикъ серебраный маленький и дробного ламаного серебра штучокъ чотыры и гавтку серебраную и поведилъ тыми словы: прошу васъ, не бите мене, повемъ вамъ все,

где што одно есть; и тамъ же заразъ самъ добровольне передъ нами многими и пры стороне шляхте звышъ помененой прызналъ, ижъ дей не я одинъ тое побралъ, але дей прышедшы до мене у ночы прошлое подданый пана Грыгорья Цырули на имя Томашенъ, Мисковъ зять, взялъ мене з собою и прышли есмо до дому жида Мошея стылу, а перегородившы дыру в домъ его, подкопали есмо се подъ стену у коморы и тамъ есмы были скрынку зовсимъ вытягнуть хотели, нижли тоею дирою подъ стену не могли ее вытегнути, алижъ у века дошку верхнюю ододравшы, речы тые выбрали з нее, што вамъ теперь даю, а полотна штуку и воску груду продалъ есми Яську Самофаловичу, мещанинови Здетельскому, за чотырнадцать грошей, а другая штука зостала се полотна у Томаша пана Цырулика и онъ иншие речы до себе побралъ и пенезей онъ мне давалъ; иншое есми самъ уже утратилъ, але коли тое у себе, штомъ вамъ далъ и показалъ маете, и иншое меть будете, одно мене пустите. И тамъ же оного подданого Тараса тому жъ жиду Шымону Гошкевичу, яко пану его на тотъ часъ будучому, до везенья подали и прыручили; которого тотъ Шымонъ жидъ до себе принялъ и справедливость сполне з урадникомъ панее Кунцовичовое змовившисе с того обвиненого и приличного подданого рокъ зложить обецалъ, скоро одно з нимъ се обачилъ, а имъ ознаймить мелъ; а потомъ засъ того жъ року 92, месеца Сентебра 12 дня, будучы мне взятымъ отъ того жъ жыда на прыслуханье, где тамъ мне возному, будучому в дому Шымона Гошкевича, тотъ же Тарасъ на тотъ часъ подданый Шымона жида, въ местечку Дворецкомъ, тые жъ слова передо мною, што и первей и еще менилъ надъ то у себе меть тканку перловую и копульки две з шолкомъ, о которыхъ дей и баба, с которою в томъ дому своемъ мешкалъ, ведала, обецуючы имъ тые вси речы отыскать и вернуть. Тамъ же того жъ дня урадникъ пани Кунцевичовое именья Своротовского, в повете Новгородскомъ лежачого, Янъ Ровинский, будучы у дворе Дворецкомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, у наместника Дворецкого пана Ивана Нашутинского з вознымъ воеводства Новгородского з Маркомъ Микульскимъ прызналъ, ижъ дей зложилъ есми спольне з Шымономъ жидомъ в дому его рокъ справедливости чинить Мошею жиду с того подданого обвиненого въ злодействе отъ дня завтрешнего, недели прышлой, за тыдень. Которое жъ тое оповеданье Мошея Шимоновича жида и сознанье возного за прозьбою того жъ жида до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1591—1592 г. № 7867, л. 257—258.

№ 51.—1593 г. Апрѣля 7.

Жалоба еврея Якова Нафталевича на Өеодора Могилевца за нанесеніе ему ранъ и захватъ вещей.

Року 1593, месеца Апреля 7 дня.

На враде его королевской милости замку Слонимского передомною Иваномъ Мелешкомъ - подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедалъ урадникъ вельможного пана его милости пана Юрья Ходкевича, старосты Жомоитского, именья и двора его милости Дворецкого, в поветѣ Новгородскомъ и Слонимскомъ лежачого, панъ Грыгорей Цыруля Своротовскій тымъ способомъ, ижъ дей року теперь идучого 1593, месеца Апреля 4 дня, ехалъ дей жидъ его милости пана моего Дворецкій на име Яковъ Нафталевичъ по потребахъ своихъ до именья его милости пана моего Городиского, у повете Новгородскомъ лежачого, и вжо дей приеждчаючы тому жыду до местечка пановъ Почеповскихъ, названого Почепова, дорогою добровольною, которая идетъ з Дворца до

Городища, то пакъ дей земенинъ господарскій повету Слонимского панъ Федоръ Ивановичъ Могилевецъ, погонившы того жида на той добровольной дорозе, которая дей идетъ з Дворца до Почепова на врочищу, приеждчаючи до Почепова, у дороги, которая дей идетъ з Молчади до Почепова, нетъ дей ведома, для которое причины того жыда въ року теперь идучомъ 1593, месеца Апреля 4 дня, на томъ урочищу звышъ мененомъ збилъ и зранилъ, при которомъ збитью и зраненью на тотъ же часъ узялъ и пограбилъ у него коня шерстью сивого з седломъ, з уздою, который дей з седломъ коштовалъ грошей копъ 6, ручницу короткую, з ольстромъ, коштовала копъ полъторы, кордъ коштовалъ копу грошей, книжки жидовъские з мешкомъ скуренымъ коштовали копу грошей, грошей готовыхъ копъ пять. При которомъ оповеданью тутъ же на враде передомною стоечы возный повету Слонимского Якубъ Матеевичъ, вызналъ тыми словы: ижъ дей въ року теперь идучомъ 1593, месеца Апреля 7 дня, маючи я при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ, пана Миколая Мордаса а пана Лаврина Заламая, за оказаньемъ урадника его милости пана старосты Жомоитского Дворецкого пана Григорья Цыруля Свортовского у месте господарскомъ Слонимскомъ, виделъ есми жида его милости пана старосты Жомоитского Дворецкого на име Якова Нафъталевича збитого и зраненого, на которомъ виделомъ на плечахъ ранъ битыхъ синихъ успухлыхъ две, на руце правой на запясти рана битая, кривавая, на той же руце нижей локтя рану битую, успухлую синюю, на руце левой на запясти рана битая синяя успухлая, на виденью на правой стороне нижей уха рана синяя битая успухлая, которое збитье и зраненье менилъ тотъ жидъ передомною вознымъ и стороною звышъ мененою и грабежи, в оповеданью меновите описаные, отъ пана Федора Ивановича Могилевца ему сталые. Которое оповеданье и жалоба урадника Дворецкого пана Григорья Цырули Своротовского и сознанье возного Якуба Матеевича до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1593—1594 г., № 7868, л. 34 на обор.

№ 52—1593 г. Мая 21.

Явка мировой виленскихъ евреевъ съ мѣщанами по дѣлу о разореніи послѣдними еврейской синагоги въ Вильнѣ.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего, месеца Мая двадцать первого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленьского передъ нами врадниками кгродскими Виленьскими отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ изъ Дубинокъ, воеводы Виленского, гетьмана найвышшого великого князства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзъского, на справы судовые воеводства Виленьского высажоными, Яномъ Болеславовичомъ Свирскимъ, маршалъкомъ господарьскимъ, державцою Мойшокгольскимъ, наместникомъ Виленьскимъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ, Рыпинскимъ судьею, а Щаснымъ Богуматкою, писаромъ, постановившысе очевисто жидове, мешкаючые в месте здешнемъ Виленскомъ, на имя Якубъ Давыдовичъ, Файтель Михайловичъ, Юдашъ Саломоновичъ, Абрамъ Мойзешовичъ, потомокъ небощыка Мойзеша Тамхоновича, сами отъ себе и именемъ инъшыхъ жидовъ, мешкаючыхъ в месте Виленьскомъ, Мойжеша Ароновича, Левка Боруховича и иныхъ всихъ жидовъ яко вмоцованые сами добровольне оповедали и ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ сознали тыми словы,

ижъ што они жидове одержали были в року прошломъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ второмъ, декретъ суду головного трыбунального о збуренье школы ихъ жидовъское на мещанъ места здешнего Виленьского—пана Яна Балашка, пана Томаша Дыкгона, Яна Обукгеля, Яна Ленартовича а Юрья Олъсуна; ино они менованые жыдове з ними мещаны Виленьскими о то вечъными часы погодилисе, па которую тую угоду свою листъ свой вызнаный подъ печатьми своими и с подписомъ рукъ своихъ писмомъ жыдовъскимъ менованымъ мещаномъ виленьскимъ дали и передъ нами врадомъ тымъ очевистымъ сознаньемъ своимъ прызнавшы, просили, абы до книгъ кгродскихъ Виленскихъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того устъного сознанья помененыхъ жыдовъ и листу огледавши и вычитавши, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в собе маеть: Мы Якубъ Давидовичъ, Файтель Михайловичъ, Юдашъ Саломоновичъ, Абрамъ Мойжешовичъ, потомокъ небощыка Мойзеша Томъхамовича именемъ своимъ и яко умоцованыи Мозеша Арановича, Левка Боруховича, инъшыхъ всихъ жидовъ, в томъ месте Виленьскомъ мешкаючыхъ, добровольне тымъ нашымъ листомъ сознаваемо, ижъ яко есьмо в року прошломъ деветьдесятъ второмъ певныхъ особъ мещанъ Виленьскихъ пяти на имя пана Яна Балашка, Томаша Дыкгоня, Яна Обукгеля, Яна Ленартовича, Юрья Олсуна о найстье на шкому нашую в день Внебовступенья Панского и почыненья шкодъ немалыхъ были объжаловали и декретъ отъ суду трибунальского на нихъ одержали, о што есьмо на потомъ на соймъ прошлый были позвани, а такъ мы уходечы трудности большое, тамътого всего прошлого поступку нашого и декрету трыбунальского и всякого выконанья его вечными часы отступуемо, а в праве належномъ мейскомъ будь тыхъ же помененыхъ особъ, будь и инъшыхъ, о которыхъ ведомость меть можемо, шукать и справедливости з нихъ жедать маемо, где ся они окромъ жадного омешканья заразъ намъ усправедливить повинни будуть. Ведь же еслибы есьмо, або который з насъ поступокъ якижъ кольвекъ вышей помененый суду трыбунальского черезъ теперешнее застановенье нашое умореный взнавялъ, повиненъ будеть заруки на врадъ кгродскій Виленьскій сто копъ, а стороне вышей помененой мещаномъ трыста копъ грошей литовскихъ отдать. И на то есьмо дали до вписанья до книгъ кгродскихъ Виленьскихъ тотъ листъ нашъ подъ печатьми нашыми и с подписью рукъ нашыхъ писмомъ жыдовскимъ. Писанъ у Вильни, дня двадцатого, месеца Мая, року тисеча пятьсотъ деветьдесятъ третего. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры и подписы рукъ оныхъ особъ вышей менованыхъ четырохъ особъ писмомъ жыдовскимъ подписаны суть. Якожъ тое добровольное а очевистое сознанье жыдовъ вышей менованыхъ, такъ тежъ и тотъ листъ ихъ угодливый, за прозьбою ихъ, до книгъ кгродъскихъ Виленьскихъ уписанъ естъ.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—4 г. № 4713, л. 203 об. 204 (актъ № 107).

№ 53.—1594 г. Мая 14.

Явка листа короля Сигизмунда III къ Халецкому о непремѣнномъ взысканіи съ евреевъ поворотнаго сбора.

Лета Божьего нароженя тысеча пятьсотъ деветьдесятъ четвертого, месеца Мая, чотырнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передъ нами врадниками кгродскими Виленскими отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, кнежати на Биржахъ и з Дубинокъ, воеводы Виленъ-

ского, гетмана найвышшого великого князьства Литовского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзъского, на справы судовые воеводства Виленъского высажоными Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичомъ Рыпинскимъ судьею, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто панъ Янъ Исайковскій, писаръ скарбный его королевское милости, оповедалъ и ку вписанью до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ покладалъ листъ его королевское милости, пана нашого милостивого, до вельможного его милости пана Деметра Халецкого с Хальча, подскарбего земского и писара великого князьства Литовского, писаный, просечы, абы тотъ листъ его королевъское милости до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того листу его королевское милости огледавшы и вычытавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Zygmont trzeci, z łaski Bożey król Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmódzkie, Mazowieckie, Jflantskie y krolestwa Szwedskiego nabliszszy dziedzicz y przyszły korol. Wielmożnemu Demetremu Chaleckiemu s Chalcza, podskarbiemu ziemskiemu, pisarzowi naszemu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, Mohilewskiemu, Berznickiemu, Opskiemu staroscie, uprzeymie nam miłemu łaskę naszą królewską. Wielmożny, uprzeymie nam miły. Yż żydowie Wielkiego Xięstwa Litewskiego nie wiedzieć z iakich przyczyn podatku zwykłego powrotnego za rok przeszły dziewięćdziesiąty do skarbu naszego nie oddali y oddawać nie chcą, ktoremi choc aby tesz i iny jaki kolwiek podatek na obronę y potrzebę rzeczy pospolitey na nich włożon był, podlegać y do skarbu naszego w kożdy rok oddawać są powinni, w czem iesliby upornemi y przeciwnemi być chcieli, roskazuiemy abys uprzeymość wasza nie czyniąc im w tym żadney folgi, zarazem odprawę na maiętnosciach ych według prawa y zwykłego zwyczaiu czynił tymże sposobem, gdzieby y tego przyszłego roku nie chcieli oddawać, abyś uprzeymość wasza także a nie ynaczey z nimi obszedł, ynaczey dla łaski naszey nie czyniąc koniecznо. Data s Crakowa trzydziestego dnia Aprillis, Anno Domini tysiąc pięcset dziewięćdziesiąt pierwszego. У того листу подпись руки его королевъское милости тыми словы: Sigismundus Rex и печать маестатовая прытисненa и подпись руки писара его королевъское милости тыми словы: Jarosz Wołowicz pisarz. Который тотъ листъ его королевское милости за прозьбою пана Яна Исайковского до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 г. № 4713, л. 327 (актъ 468-й).

№ 54.—1594 г. Мая 14.

Явка листа Короля Сигизмунда III къ Войнѣ о невзиманіи имъ въ свою пользу съ евреевъ поворотнаго сбора.

Лета Божого нароженья тисеча пятьсотъ девятьдесятъ четвертого, месеца Мая чотырнадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского, передъ нами врадниками кгродскими Виленскими отъ ясне вельможного пана его милости пана Крыштофа Радивила, княжати на Биржахъ и з Дубинокъ воеводы Виленского, гетмана найвышшого Великого князьства Литовъского, старосты Солецкого, Урендовского, державцы Коконгавзъского, на справы судовые воеводства Виленского высажоными, Миколаемъ Юрьевичомъ Зеновичомъ наместникомъ, Кгабрыелемъ Богдановичемъ Рыпинскимъ судьею, а Щаснымъ Богуматкою писаромъ, постановившысе очевисто писаръ его королевское милости скарбовый Великого князства Литовского панъ Янъ Исайковский оповедалъ и ку впи-

санью до книгъ кгродскихъ Виленъскихъ покладалъ листъ его королевъское милости, пана нашого милостивого, писаный до его милости вельможного пана Кгабрыеля Войны, подканцлерого Великого Князства Литовского, старосты Мерецкого и Квасовского, абы его милость панъ подканцлерый отъ жадного жыда, у Великомъ Князстве Литовскомъ мешкаючого, поворотного брать росказывать слугамъ своимъ не рачылъ, просечы, абы тотъ листъ короля его милости для зъгубы и иныхъ прыпалыхъ прыгодъ до книгъ уписанъ былъ. А такъ мы врадъ того оповеданья пана Яна Исайковского выслухавшы и листу короля его милости огледавшы и вычытавшы, дали есмо его до книгъ уписать, который слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: Zygmunt trzeci, z łaski Bożey król Polski, Wielkie Xiąże Litewskie, Ruskie, Pruskie, Żmodzkie, Mazowieckie, Jflatskie y dziedziczny król Szwedski. Wielmożnemu Gabrielowi Woynie, podkancleremu Wielkiego Xięstwa Litewskiego, staroscie Mereckiemu y Krasnosielskiemu, sczyrze nam miłemu łaskę naszą królewską. Wielmożny sczyrże nam miły. Mamy tę wiadomość, yż sczyrość wasza nie oglądaiąc się na dawne zwyczaie y mimo władzą skarbową, bez wiadomosci podskarbiego naszego powrotne na żydziech w Wielkim Xięstwie Litewskim w przeszłym roku dziewięcdziesiąt wtorym wybrałes y teraz znowu wybirać chcesz, przywłaszczaiąc sobie prawo dożywotne od nas mieć na to powrotne żydowskie, co yż iest przeciw dawnym zwyczaiom y szkodą skarbu naszego wielką, yż z ociążaniem żydow wszystkich, na ktorych teraz pogłowie włożone iest, zaczym by do zguby y zniszczenia prziść musieli, przeto chcemy to mieć y roskazuiemy sczyrosci waszey, abyś (wy) szczyrość wasza takiego prawa sobie na te żydy nie przywłaszczał y powrotnego od żadnego z nich nigdzie więcey brać nie kazał, czegośmy podskarbiemu naszemu ziemskiemu Wielkiego Xięstwa Litewskiego postrzegać pilno y bronić roskazał, bo byśmy tego na nim samym patrzyli koniecznо, abys sczyrość wasza ynaczey nie czynił. Data we Gdansku dnia osmnastego Awgusta, roku tysiąc pięcset dziewięcdziesiąt trzeciego. У того листу подпись руки его королевское милости тыми словы: Sigismundus Rex, и печать прытисненая маестатовая и подпись руки писара его королевское милости тыми словы: Jarosz Wołowicz pisarz. Который тотъ листъ его королевское милости за прозьбою пана Яна Исайковского до книгъ кгродъскихъ Виленъскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Виленскаго гродскаго суда за 1593—1594 г., № 4713, л. 327 на обор.—328 (актъ 469-й).

№ 55.—1594 г. Мая 21.

Жалоба Васевицкаго на нанесеніе ему побоевъ евреями мѣстечка Дворца.

Року 1594, месеца Мая 21 дня.

На враде его королевской милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ обтежливе жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Слонимского панъ Лукашъ Томашевичъ Ейсимонътъ Васевицкий на жидовъ места Дворецкого именья его милости пана Андрея Завышы на Бакштахъ, въ повете Новгородскомъ лежачого, которого места дворъ пана Анъдрея Завышы, называемый Дворецъ, у повете Слонимскомъ лежытъ на име на Агрона а Шымона Гошковичовъ и на Яковца помочника ихъ, которого они сами знаютъ и прозвище его ведаютъ, о томъ, ижъ дей тые поменевые жыдове в року теперь идучомъ по нароженью Сына Божьего 1594, месеца Мая деветнадцатого дня, у четвергъ, будучы дей мне у месте Дворцы по некоторыхъ пильныхъ потребахъ своихъ и идучы дей мне до Кузмыцы, чоботара плебана Елен-

ского, хотечы его зъеднать на работу свою, тамъ же дей тые жыдове, взявшы передъ себе злый умыслъ, а праве пропомневшы боязни Божое и срокгости права посполитого, перенявшы мене противъ дому того чоботара Кузмицы, мене чоловека спокойного, имъ ни в чомъ невинного, окрутне киями збили и зранили, отъ которого дей бою окрутного не ведаю дей, если буду живъ; и при томъ дей бою пограбили у мене з мешкомъ золотыхъ чирвоныхъ деветьдесятъ тры. Пры которомъ оповеданью того жъ дня очевисто стоечы тутъ же на враде передо мною возный повету Слонимского Андрей Мартиновичъ, пры квите своемъ, подъ печатаю его и подъ печатьми двухъ шляхтичовъ до книгъ даномъ, сознаЛъ тыми словы, ижъ року теперь идучого 1594, месеца Мая, двадцатого дня, будучы дей мне на справе и потребе земенина господарского повету Слонимского пана Лукаша Томашевича Есимонта Васевицкого и маючы я пры собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ Шимона Станиславовича а Венъслава Мартиновича, за оказываньемъ виделъ есми на немъ рану кривавую на твары, на счоце левой, и другую рану надъ бровью правою, а третию подъ окомъ правымъ синевую, а четвертую рану на руце правой нижей локтя синую спухлую, а тваръ и шыя отъ тыхъ ранъ окрутне запухла. Которые раны менилъ быть передо мною почыненые отъ жидовъ вельможного его милости пана Андрея Завышы на Бакштахъ, именья его милости Дворецкого, отъ Агърона а Шымона Гошковичовъ и отъ Яковъца, помочника ихъ; пры которомъ бои менилъ, ижъ тые жъ жыдове у него пограбили золотыхъ чырвоныхъ з мешкомъ деветьдесять и тры. Якожъ тое оповеданье и сознанье возного за прозьбою пана Лукаша Васевицкого до къниг кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1593—1594 годы, № 7868, л. 343 об.—344.

№ 56.—1594 г. Октября 29.

Вводъ еврея Хаима Мошеевича во владѣніе имѣніемъ Монтовта Полонкою за долгъ.

Року 1594, месеца Октебра 29 дня.

На враде его королевской милости замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто возный енералъ повету Слонимского Станиславъ Котовичъ, а пры немъ 3 шляхтичы, стороною будучые, панъ Алекъсандро Стецкевичъ, панъ Езофъ Василевицкій, а панъ Янъ Хилинъский, пры квите своемъ, подъ печатьми ихъ и с подписомъ рукъ писать умеючыхъ до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ даномъ, сознали тыми словы: Я Станиславъ Котовичъ, енералъ возный его королевской милости повету Слонимского, а я Алекъсандро Стецкевичъ, я Езофъ Васевицский, я Янъ Хилинъский—земяне господарские повету Слонимского, сознаваемъ тымъ нашымъ квитомъ, ижъ будучы намъ посланымъ отъ враду кгродского Слонимского за листомъ, до насъ писанымъ, чынить отправу за суму пенезей, отъ суду головного трыбунальского въ року теперь идучомъ 1594, месеца Октебра 15 дня въсказаную Хаиму Мошеевичу, жиду Дворецкому, на земенине господарскомъ земли Новгородское на пану Яну Болкевичу Верейскомъ и на малжонце его пани Богдане Войнянце Харитоновича водле добровольного листу ихъ, тому Хаиму жиду даного на вшелякихъ маетностяхъ ихъ лежачыхъ и рухомыхъ и презысковыхъ, а меновите на томъ презыску, што тотъ панъ Янъ Вереский маетъ на земенине господарскомъ земли Новгородское на пану Анъдрею Монтовте и на малжонце его пани Барбары Овсяниковне за долгъ небожчыка пана Яна Кунцевича, подкоморого земли Новгородское, першого малжонка пани Барбары Овсяниковны, теперешнее пани Монтовтовое на село Полонку, в повете Слонимскомъ лежачое, ку именью Своротовскому в земли Новго-

родской лежачого прыслухаючого, всего сумою за двесте 20 семъ (227) копъ грошей водле декрету земского Новгородского въсказаного и водле декрету суду головного трыбунальского и листовъ отправчыхъ на отправу до суду кгродского . . . . ского о то писаныхъ и безъ ратъ статутовыхъ чынить отправу отосланыхъ, мы вышъ пречечоные: я енералъ возный и мы земяне господарские шляхта чынечы досыть росказаню врадовому и праву посполитому, въ року теперь идучомъ 1594, месеца Октебра 28 дня, ездили есмо в той справе Хаима Мошеевича, жида Дворецкого, до именья пана Андрея Монтовта и малжонки его, прозываемого Своротвы, в повете Новгородскомъ лежачого, и кгды есмо того року, месеца и дня звышъ писаного до двора Своротовского прыехали, ознаймуючы, ижъ есмо Хаиму Мошеевичу, жиду Дворецкому, водле декрету суду головного трыбунальского и листовъ отправчыхъ на селе Полонъце отправу чынить прыехали, и то ознаймуемъ, а по тыхъ словахъ нашыхъ отказали намъ слуги пана Монтовтовы, ижъ дей мы отъ пана своего и отъ панее никоторое науки не маемъ. А такъ мы ознаймивши то имъ, ехали есмо до села звышъ менованого Полонки, в повете Слонимскомъ лежачого, ку именью Своротве прислухаючого, и тамъ коли есмо того жъ року, месеца и дня звышъ писаного до села Полонки прыехали въ домъ на име называемого Иванца Дедовича, войта того жъ села, тамъ зышло до насъ немало подданыхъ пана Монтовтовыхъ и малжонки его, в томъ селе Полонце мешкаючыхъ, которымъ есмо также ознаймили, ижъ есмо прыехали чынить отправы Хаиму Мошеевичу, жиду Дворецкому, водле декрету трыбунальского и листовъ отправчыхъ и пытали есмо ихъ, если хто есть отъ пана Монтовта и отъ панее Монтовтовое, або ли отъ пана Верейского и отъ малжонки его и чи поступуете чынить отправу, або бороните, жебы намъ отказали; они намъ отказали ижъ отправы чынить тому Хаиму не боронимъ, бо дей намъ давно о томъ поведають и отъ пана маемъ росказанье, абыхъ мо се не спротивяли и тому жиду Хаиму увезанье поступили и не боронили. Мы теды за добровольнымъ поступеньемъ и не бороненьемъ отъ пана Монътовта и отъ малжонки его, такъ тежъ отъ пана Верейского и отъ малжонки его и ни отъ кого иного и чынечы мы отправу тому Хаиму Мошеевичу жиду водлугъ статуту кождую волоку земли оселую у двадцати копахъ грошей ему подали и его увезали, т. е. на первей Янъкуть Станюлевичъ—подъ нимъ земли полъволоки, маетности робочое не маетъ ничого; Степанъ Кузьмичъ—подъ нимъ земли волока, маетность его волъ одинъ; Петруть Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маетность его волъ одинъ, кляча одна; Шимко Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маетность его кляча одна; Иванецъ Дедовичъ войтъ—подъ нимъ земли волока, маетность его воловъ два, кляча одна; Матей Телешевичъ Вырвва—подъ нимъ земли волока, маетности робочое не маетъ; Павлюкъ Кузьмичъ,—подъ нимъ земли волока, маетности его волъ одинъ, кляча одна; Петрукъ Перебой — подъ нимъ земли волока маетности его волъ одинъ, кляча одна; Матей Ханъковичъ коваль - подъ нимъ земли волока, маетности его волъ одинъ, кляча одна; Янутъ Вербичъ—подъ нимъ земли волока, маетности робочое не маетъ; Ханковая вдова—подъ нею земли волока, маетность ее волъ одинъ; Тарасъ Сенцевичъ а Якубъ Кокоречичъ—подъ ними земли волока, маетности робочое не маютъ. Повинность тыхъ людей, яко они сами намъ поведили, ижъ в кождымъ тыдъню по два дни на роботу ходить повинъни, а с кождое волоки в рокъ цыншу повинни дать по грошей петьдесятъ, по ботце жита, по ботце овса, по возу сена, по гусяти, по курети, которую тую въсю полъдванадцаты волоки людьми оселые зо всими ихъ землями и маетностя-

ми и повинностями ихъ, яко они сами менили бытьтому Хаиму Мошеевичу жиду в моцъ, в держанье и спокойное ужыванье подали, зоставившы третюю часть вольную пану Монтовъту и малжонце его въ полуволоку земли, которую держытъ подданый Янукъ Станюлевичъ с повинностями всякими на пана Монтовта, а две части Хаиму подали и заложыли есмо заруку трoякую на спротивного, такъ великую, яко сама речь важна есть, абы нихто по томъ увезанью нашомъ тому Хаиму Мошеевичу жыду ниякое переказы в держанью его не чынилъ, а ижъ большая сума на пану Верейскомъ и на малжонце его Хаиму Мошеевичу всказана есть, на пану Верейскомъ и на малжонце его, а нижли пану Верейскому на пану Монтовте и на малжонце его, мы теды тое сумы пенезей остатка копъ семьнадъцати не отправуючы на маетности пана Монтовътовой и малжонки его, отъехали есмо прочъ и тому Хаиму жыду с тымъ паномъ Верейскимъ и зъ малжонкою его о тую семьнадцать копъ грошей вольное мовенье ему вцале зоставили, водле декрету суду головного трыбунального. И на то дали есмо сесъ нашъ квитъ подъ нашими печатьми, а которые писать умеемъ и с подписомъ рукъ нашыхъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ пры очевистомъ сознанью нашомъ. В который сесъ квитъ нашъ вписали есмо реестръ повинности тыхъ подданыхъ, яко они сами менили. Писанъ в селе, называемомъ Полонъце, лежачомъ в повете Слонимскомъ, лета отъ нароженья Сына Божьего 1594, месеца Октебра 28 дня. В того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подписей рукъ тыми словы: Станиславъ Котовичъ енералъ-возный, рука власная, Александеръ Стецкевичъ, рукою власною, Iozef Wasiewicki, ręką swą. Которое-жъ тое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1593—1594 годы, № 7868, л. 488 об.—490.

№ 57.—1598 г. Генваря 1.

Заявленіе еврея Самуила Соломовича объ отнятіи у него лошади и задержаніи его самого Станиславомъ Соколовскимъ.

Року 1598, месеца Генвара 1 дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ — подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившыся очывисто Самуель Саломоновичъ, жыдъ з Рожаное, жаловалъ и оповедалъ о томъ, што жъ дей року прошлого 1597, месеца Декабра 21 дня, едучы дей мне тутъ черезъ место Слонимское, стоялъ есми господою у Майковое жыдовки, то пакъ дей прышодъшы тамъ до тое господы земенинъ господарскій повету Слонимского его милость панъ Станиславъ Соколовъскій нетъ дей (ведома), для которое прычыны взялъ и пограбилъ у мене коня шерстю шпаковатого, лысого, который дей мене кошътовалъ копъ 10 грошей литовскихъ и мене дей загамовалъ, штомъ на ярмарокъ едучы до Торуня, омешкалъ, на чомъ дей мушу шкодовать о колькосотъ золотыхъ, што дей часу права показать готовъ буду. Которое оповеданье и жалоба того жыда до кънигъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 182 на обор.—183.

№ 58.—1598 г. Генвара 1.

Заявленіе вознаго о допросѣ крестьянина Боровскаго, сознавшагося въ покражѣ вещей у кн. Полубенскаго и продажѣ ихъ жиду Еську изъ Слонима.

Року 1598, месеца Генвара 1 дня.

На рочъкохъ кгродскихъ в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ 98, месеца Генвара первого дня у Слониме прыпа-

лыхъ и судовне отправованыхъ передъ нами Иваномъ Мелешкомъ — подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, а Федоромъ Богушевичомъ Тушевицкимъ — стольникомъ и судьею, врядниками судовыми кгродскими повету Слонимъского, постановившыся очевисто его милость князь Иванъ Полубенский — лесничий его королевское милости пущъ Слонимскихъ, оповедалъ тыми словы, што жъ дей тутъ на вряде кгродскомъ Слонимъскомъ оповедалъ о покраденью маетности мосе в року прошломъ 1597, месеца Декабра з дня семого напротивъ дня осмого сталая, и отъ того часу перепытавалемъ по всихъ сторонахъ о той шкоде моей, то пакъ теперь в року теперешнимъ 1598-мъ, месеца Генвара, второго дня, дошло ме ведать, ижъ панъ Юрий Заливака, а панъ Марко Яцыничъ якихъ сь людей прыведшы з лицомъ до враду подали, о которыхъ я маючы ведомость тутъ в замку Слонимъскомъ и хотечымъ у тыхъ людей пытать, чы не были бы ведоми маетности мосе скраденое, ужывшы двохъ возныхъ повету Слонимского Станислава Подлеского, а Василья Гаврыловича и пры нихъ чотырохъ шляхтичовъ пана Кгабрыеля а пана Якуба Яновичовъ, Петра, а Шымана Станиславовичовъ до замку Слонимского, до вежы, гдѣ оные люди седели, посылаломъ и тамъ, што тые возные и шляхта слышали, о то ихъ передъ вашею милостью ставлю, абы то прызнали. Яко жъ пры оповеданью ставшы очевисто на враде передъ нами два возные повету Слонимского Станиславъ Подлеский а Василей Гаврыловичъ пры квите с печатьми своими и с подписомъ руки Станислава Подлеского и с печатьми стороны шляхты, пры нихъ будучое, ку записанью до кънигъ кгродскихъ Слонимскихъ даномъ прызнали тыми словы, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча пятьсотъ деветьдесятъ осмого, месеца Генвара 2 дня, за ужытьемъ насъ черезъ его милость князя Ивана Полубенского — лесничого его королевское милости пущъ Слонимскихъ, маючы намъ пры собе стороною людей добрыхъ, чотырохъ шляхтичовъ пана Кгабрыяла а пана Якуба Яновичовъ, а пана Петра, пана Шымана Станиславовичовъ, были есмо в замку Слонимскомъ, и кгдыхъмо прышли до замку Слонимского, тамъ же в замку Слонимскомъ у турме подъ вежою, на которой зекгаръ стоитъ, знашли есмо тры чоловеки седечы, и передъ нами возными и передъ стороною шляхтою, пры насъ будучою, служебникъ его милости князя Ивана Полубенского панъ Василей Мизкгиръ пыталъ — которого дей тутъ зъ васъ подано до вряду черезъ пана Юрья Заливаку и черезъ пана Марка Яцынича? Тогды на тые слова его пана Мизкгира озвавшыся одинъ с тыхъ вязень, поведилъ: я дей есть тутъ до вряду поданъ черезъ пана Заливаку и черезъ пана Яцынича; а тотъ панъ Мизкгиръ пыталъ: якъ тебе зовутъ? Тѣды онъ поведилъ: зовутъ дей мене Павломъ Боровскимъ; и пыталъ тотъ панъ Мизкгиръ: а чы не ведаешь дей ты о маетности покраденой его милости князя Ивана Полубенского — пана моего Букштовского? Тогды тотъ Павелъ поведилъ: прожно дей тое вжо таить, што се стало, я дей тую маетность его милости князя Ивана Полубенского з Букштова покралъ, але не одинъ, з ыншыми поддаными пана своего пана Валеряна Соколовского; отдалъ дей есми часть тое маетности князя Ивана Полубенского жыду тутъ у Слониме Еску, то есть коберцовъ 4, колдро, бламъ футра лисего, летникъ китайчаный, плащыкъ чорный, а иншые дей дали есмо подданому пана Валерыяна Соколовского. Которое тое оповеданье его милости князя Ивана Полубенского и возныхъ прызнанье до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть. У того квиту печатей прытисненыхъ шесть, а подпись руки возного тыми словы: Станиславъ Подлеский — возный рукою власъною написалъ. Которое тое оповеданье его милости князялесьничого и созънанье возъныхъ до

книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 183.

№ 59.—1598 г. Марта 5.

Заявленіе слуги Давида Солтана о задержаніи евреемъ Шимономъ нѣкоторыхъ вещей, бывшихъ у него въ залогѣ.

Року 1598, месеца Марца 5 дня.

На враде его королевское милости замку господарьского Слонимского, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, постановившисе очевисто служебникъ его милости пана Давыда Солътана, старостича Острынского, панъ Жигъмонтъ Станиславовичъ жаловалъ и оповедалъ на жида, мешкаючого в месте господарскомъ Слонимскомъ на Шимона и на жону его Ханку, ижъ дей заставилъ былъ есми на некоторую потребу свою у того жида и у жоны его речей не мало у петидесятъ и въ двухъ копахъ грошей, а меновите, наголовокъ серебреный позлотистый, ганжбантъ серебраный позлотистый, штукъ чотырнадцать серебраныхъ позлотистыхъ отъ раду на коня—тое все важитъ грывень дванадцать, кубокъ серебраный позлотистый, в немъ грывень серебра шесть, кончеръ серебромъ оправный позлотистый, на которомъ грывень чотыры серебра, ношенье золотое с каменьемъ дорогимъ. То пакъ дей я, хотечи се имъ уистить и тую заставу у нихъ выкупить, гроши дей имъ есми отдалъ, то пакъ дей они, нетъ ведома для которое прычыны, гроши отъ меня узявшы, серебра дей грывень 12 загамовали и мне дей выдати не хотели, а меновите, наголовокъ позлотистый, ганжбантъ позлотистый и двананцати штукъ отъ ранду серебра позлотистого не отдали. И просилъ тотъ слуга пана Солтановъ панъ Жикгъмонтъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ записано было.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 269.

№ 60.—1598 г. Іюля 18.

Заявленіе вознаго о разсмотрѣніи судомъ претензій еврея Агрона Гошкевича къ Ярошу Жиборту.

Року 1598, дня 18 Июля.

На враде его королевъское милости кгроцкомъ замъку Слонимъского, передо мною Иваномъ Мелешкомъ-подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставши очевисто возный повету Слонимского Станиславъ Подлеский, при квите своемъ подъ печатью его и с подписомъ руки его и подъ печатьми стороны шляхты, при немъ на тотъ часъ будучое, ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ справленомъ, самъ устъне созналъ, который квитъ слово в слово такъ се в собе маетъ: Я Станиславъ Подлескій, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего, отъ нароженья Сына Божьего 1598, месеца Июля 1 дня, маючи я при собе сторону людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Яна Станиславовича а пана Андрея Войтеховича, будучи мне возному в ыменью его кнежацкое милости у дворе Здетельскомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, при его милости пану Аньдрею Вильчъку, старосте Здетельскомъ, тамъже приточыла справа земенина его кнежацкое милости Здетельского пана Яроша Жыборта зъ жидомъ Везовецъкимъ Агрономъ Гошъкевичомъ, арендаромъ его милости пана Миколая Рея з Накгъловичъ, за жалобою того жыда Агрона Гошковича, якобы тотъ земянинъ Здетель-

скій панъ Ярошъ Жыбортъ тому жыду Агрону за рокъ 1596 побору королевъского, который тотъ жыдъ выбиралъ за злеценьемъ пана Анъдрея Вильчка, старосты Здетельского у Здетели, не выдалъ. Яко жъ тотъ Ярошъ Жыбортъ за жалобою того жыда Агрона Гошъкевича выправуючысе с того побору, ставилъ передъ урадомъ другого жыда Здетельского на име Маера Левковича, который жыдъ Маеръ Левъковичъ выбиралъ тотъ поборъ и з зятемъ того жъ Агрона Гошкевича с Мерлью Юдичомъ и очевисто заступилъ на праве того Яроша Жыборта о тотъ поборъ королевский, поведаючи, же до него отдалъ Жыбортъ за три чверти року, только дей за одну чверть не бралъ. Яко жъ тамъ же тотъ Агронъ менилъ собе за тую чверть одъну шкодовать две копе грошей; нижли урадъ за ихъ незгодою такъ выналязлъ, ижъ лёсы о одну копу руцали, а другую платить всказали; яко жъ за руцаньемъ лёсовъ панъ Ярошъ Жыбортъ отъ одное копы заплаченья вольнымъ сталъ, только копу грошей тому жиду Агрону за тую чверть одну заплатить наказано. А за котельщыну, ижъ тотъ Жибортъ мелъ спорь зъ жидомъ Маеромъ Левъковичомъ, яко бы ему заплатить отъ котла грошей двадцать безъ дванадцати пенезей мелъ, до чого се тотъ жыдъ Маеръ незналъ, прото тую котельщыну Ярошу Жыборту тому жыдови Агрону Гошкевичу платить наказано, а с тымъ жидомъ Маеромъ Левъковичомъ вольное мовенье у права тому Жыбортови заставено. За другою жалобою того жъ жыда Агрона Гошкевича на того жъ Ярошa Жыборта, яко бы ему мерокъ млыновыхъ отъ солоду и отъ инъшого збожья давать не мелъ, где за высветченьемъ и признаньемъ самыхъ млынаровъ того Яроша Жыбурта одъ тыхъ мерокъ вольнымъ учынено. За третею жалобою одъ того жъ жида Агрона Гошкевича на того жъ Жыборта учиненою, яко бы одъ тисеча квартъ купленое горелки одъ кождое кварты по пенезю одному дати не мелъ, чого тотъ жыдъ на того Жыборта не показалъ, ани довелъ, зачимъ одъ того вольнымъ сталъ, ижъ на тотъ часъ передъ урадомъ заразомъ о тое з нимъ правомъ не чинилъ и того на враде и никому не оповедалъ, ани объвестилъ. А што се тотъ же жыдъ Агронъ Гошъкевичъ на того жъ Яроша Жыборта о медовую капъщызну жаловалъ, которую капъщызну тотъ жыдъ Агронъ тому Жыборту за наемъ мешканья в дому Жыбортовомъ ему опустилъ, а онъ целый годъ в дому его мешкати мелъ, нижли тотъ Агронъ самъ, кромъ жадное причины с того дому вышолъ, полърока змешъкавшы, не маючи одъ того Жибурта жадное кривды, ани передъ врадомъ жадное не чинечи жалобы нань, про то одъ тое капъщызны Яроша Жыборта вольнымъ учинено; а што се тотъ же жыдъ Агронъ на того жъ Жыборта о капъщызну одъ пива и горелъки о тры копы грошей жаловалъ, тогды дей тую три копы грошей тому жыду малжонка его заплатила, до чого се тотъ жыдъ не зналъ. Яко жъ Ярошъ Жыбортъ, хотечи то водле права показать и довести, ставилъ трохъ светковъ и наветъ и пети суседовъ тутошнихъ Здетельскихъ, нижли тотъ Агронъ жыдъ того доводу не признавалъ, але объчыхъ людей мети хотелъ, а тымъ людемъ ниякое приганы, ани причины водлугъ статуту не показалъ, ани довелъ. За чимъ тая справа до дальшого права на отлогъ отложоно и про упоръ того жида Агрона скончыть се не могла, што мною вознымъ и тою стороною шляхтою звышъ меновите помененою тотъ Ярошъ Жыбортъ, мещанинъ Здетельский, осветчилъ, што я возный до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ на семъ квите моемъ подъ моею печатью и с подписомъ руки далъ есми. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подпись руки возного тыми словы есть подписана: Станиславъ Подлеский. Которое тое очевистое сознанье

возного, при квите его учиненое, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1597—1598 г., № 7869, л. 500.

№ 61.—1603 г. Мая 1.

Заявленіе Льва Сапѣги о задержаніи евреемъ Юскомъ Шимоновичемъ подлежащей возврату квитанціи въ уплатѣ имъ денегъ.

Року тисеча шестьсотъ третего, месеца Мая первого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского, передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ господарьскимъ повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ прысылалъ его милость панъ Левъ Сапега—судья земский повету Городенского, жалуючы и оповедаючы на Юска Шымоновича—жыда арендара своего млыновъ, корчомъ и торгового в местечку Голынце и в Ягнешычахъ, штожъ дей тотъ жидъ водлугъ листу своего, которымъ онъ на аренду, въ томъ же листе его помененую, за не уищеньемъ и не отданьемъ сумы пенезей на раты две, в листе его описаные, в заруки и обовязки водлугъ листу своего, мне отъ него даного, водле права справленый, не заплатившы виненъ попавшы зосталъ, о чомъ всемъ достаточне и меновите раты и обовязки вси в листе его арендовномъ описаны и доложоны суть, а по оныхъ ратахъ, в листе описаныхъ, вжо дня прошлого року тисеча шестьсотъ третего, месеца Апреля двадцать пятого дня похибившы дей листу своего, з вознымъ господарьскимъ повету Слонимского с паномъ Ярошомъ Одинцомъ до двора моего Ягнешыцкого, до мене самого тотъ Юско Шымоновичъ, арандаръ мой, прыбылъ, а хотяжъ вжо тотъ Юско жыдъ арандаръ мой, яко се вышей поменило, в заруки мне платить попалъ, нижли я пребачывшы то ему, а хотечы з нимъ лакгодне поступовать, прынялъ и взялъ былъ есми до рукъ своихъ отъ него того дня звышъ помененого готовыхъ грошей сто копъ и тры копы грошей манеты литовское, а пры тыхъ грошахъ положылъ передо мною квитъ мой власный постановенья початокъ аренды з нимъ, на которомъ квите моемъ написано есть, ижъ вжо первей сего дошло до рукъ моихъ отъ него задатку за аренду десеть копъ грошей литовскихъ; якожъ я прынявшы тотъ квитъ мой спольне злучывшы, далъ есми ему квитъ написавшы с подписомъ руки моей и с печатью моею на сто и на трынадцать копъ грошей; а кгды вжо тотъ арандаръ мой, взявшы отъ мене квитацыю на тую суму звышъ помененую, заразъ потомъ передомною на столе взялъ тотъ квитъ до себе, который вжо былъ мне належалъ вернуть, якожъ есми заразомъ у того Юска Шымоновича жыда, арандара своего, упоминалъ и просилъ, абы ми квитъ мой мне належачый вернулъ, нижли онъ неведати зъ якихъ прычынъ вернуть мне того квиту не хотелъ и з собою взялъ, што я заразомъ тогожъ часу тому жъ возному и стороне шляхте, пры немъ будучой, то все осветчывшы, оповедалъ о загамованье того квиту моего. А до того тотъ же Юско Шымоновичъ жыдъ, арандаръ мой, водле того жъ листу обликгу своего справить ми се не хотелъ, ижъ што онъ держалъ и ужывалъ терезъ колько недель до постановенья певное аренды млыны, карчмы, торговое и описалъ ми се в листе своемъ о то пораховать и мне заплатить и того всего водле листу опису своего мне се не справилъ и листъ свой нарушылъ; за чымъ вжо, яко се вышей поменило, в заруки, шкоды и наклады мне платить попалъ и отъ аранды отпалъ. И просилъ тотъ посланецъ его милости пана судьинъ, абы тое оповеданье до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано было. А пры томъ оповеданью ставшы очевисто на враде возный повету Слонимского Ярошъ Одинецъ, пры квите своемъ, подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ

печатьми стороны шляхты, квитъ свой давшы, сознал тыми словы: Ярошъ Петровичъ Одинецъ, возный повету Слонимского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ по нароженью Сына Божого тисеча шесть сотъ третего, месеца Апреля двадцать пятого дня, а маючи я пры собе стороною шляхтичовъ двухъ пана Федора Васильевича а пана Андрея Якимовича, былъ есми того дня звышъ писаного за ужытьемъ Юска Шымоновича жыда, арандара местечка Луконницкого Голынки, в дворе его милости пана Льва Сапеги, судьи земского Городенского, званымъ Огнешычы, в повете Слонимскомъ лежачого, тамъ же в томъ дворе самого его милости пана судью нашли есми у светлицы, до которого его милости пана судьи тотъ Юско жыдъ мовилъ тыми словы: ижъ я милостивый пане досыть чынечы листу обликгу своему вашей милости, отъ мене на аранду даного, тутъ безъ бытности вашей милости привозилъ есми грошы, яко на першой рате, такъ и на другой рате, нижли урядникъ вашей милости панъ Тобияшъ Петровский хотелъ былъ отъ мене грошы отбирать, показавшы моцъ только на отбиранье грошей, а квитацыи на то не показалъ и раховатьсе со мною водле листу вашей милости не хотѣлъ; якожъ я тые грошы при собе задержалъ до прыеханья вашей милости, а такъ я ото и теперь тыежъ грошы самому вашей милости отдаю. А его милость панъ судья поведить рачылъ: хотяжъ дей еси вжо мне в совитость попалъ; але то забачывшы, отъ тебе грошы прыйму. А Еско Шымоновичъ арендаръ отличывшы готовыхъ грошей сто и тры копы литовскихъ грошей, а до того положылъ квитъ предъ его милостью першого застановенья, на которомъ квите написано, ижъ до рукъ его милости пана судьиныхъ отъ того жыда Юска дошло вжо грошей десеть копъ литовскихъ; и просилъ Юско Шымоновичъ, абы его милость панъ судья далъ ему квитъ сполна написавшы на сто и тринадцать копъ грошей. Якожъ его милость панъ судья на прозьбу его учинить рачылъ и квитъ написавшы на сто и трынадцать копъ грошей литовскихъ, тому арандару своему далъ, а Еско жыдъ взявшы отъ его милости квитъ спольный, а того квиту, на которомъ написано дойстья десети копъ грошей до рукъ его милости у себе загамовалъ, мовечы до его милости: верниж ми ваша милость мой квитъ противный, а вашей милости той верну. А его милость панъ судья заразъ мною вознымъ и стороною шляхтою того загамованья квиту оповедавши и осветчылъ. А до того тотъ же Юско, арандаръ его милости, пры отдаванью тыхъ грошей упоминалъ се, абы его милость водле листу своего заховалъ, а за шкоды, што млыны колько колъ порожнуютъ, с тыхъ же грошей зо всее сумы вытручылъ; а его милость панъ судья выпущалъ ему полшосты десятъ копъ грошей литовскихъ; а жидъ Еско арендаръ на томъ перестати не хотелъ, менечы, же дей я на томъ большей шкодую; а его милость панъ судья на то поведить рачилъ тому Юску, арандару своему: хотяжъ дей я у тебе взялъ грошы и тобе квитъ на то далъ, лечъ то взялъ за шкоды и за заруки, жесь мне на тые раты в листе арандовномъ описаные платить попалъ. На што я возный пры чомъ былъ и того ведомъ, то все на семъ квите моемъ написавшы подъ печатью и с подписомъ руки моее и подъ печатьми шляхты, далъ есми ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня на дате вышей писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Ярошъ Одинецъ—возный, рукою власною. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1603 г., № 7871, л. 55 об.—57.

№ 62.—1603 г. Мая 27.

Жалоба о нанесеніи крестьянами Солтана побоевъ и ранъ еврею Моисею Лазаровичу—арендатору имѣнія Жировицъ.

Року тисеча шестьсотъ третего, дня двадцать семого мая.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешъкомъ —подкоморымъ Мозырскимъ, державцою Здитовскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедалъ его милость панъ Станиславъ Рембевскій — економъ Слонимский, в крывде арендара своего Жыровицкого Мойсея Лазаровича жыда за даньемъ справы отъ него тымъ способомъ, штожъ дей подъданый его милости пана Ивана Солтана—старостица Острынского, именья его милости двора Жыровицкого, на име Опанасъ Моральчычъ и з иншыми помочниками своими, которыхъ собе на тую злую мысль свою прыспособилъ, прыбегшы до того жида арендара его, чоловека невинного и безпечного, окрутне на томъ поли, где его збожье пашня засеяная была, кийми збили и зранили, такъ ижъ дей самъ ледве здоровье свое отъ нихъ унеслъ и ушолъ, што дей тотъ арендаръ тогожъ часу околичнымъ людямъ добрымъ оповедалъ и возному повету Слонимского Станиславу Подлескому раны на собе оказалъ. Пры которомъ оповеданью, ставшы очевисто на враде, пры квите своемъ до книгъ кгродскихъ ку записанью созналъ тыми словы: Я Станиславъ Подлеский—возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шесть сотъ третего, месеца Мая двадцать четвертого дня, будучы я взятымъ на огледанье жыда Мосея Лазаровича, орендара Жыровицкого, отъ его милости пана економа Слонимского пана Станислава Рембевского, а за оказованьемъ того жыда Мойсея Лазаровича виделъ есми раны на немъ: в голове его надъ темемъ рана крывавая, киемъ дей пробитая, на плечу руки левое раны синие вспухлые битые, одна отъ другое не значные, менилъ жыдъ киемъ битые, все спухло, кровью синяво нашло, пальцы у обеюхъ рукохъ, менилъ, ижъ дей остномъ, што волы поганяютъ его жыда покололи, раны вси по пальцахъ и по долоняхъ покрываве- ныс; и менилъ тотъ жыдъ, ижъ тотъ бой и зраненье свое менилъ собе быть сталое отъ подданныхъ его милости пана Солтановыхъ в оповеданью описаныхъ, меновите меменыхъ. Што я ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ далъ есми, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1603 г., № 7871, л. 156, об.—157.

№ 63.—1605 г. Марта 7.

Заявленіе вознаго о томъ, что Криштофъ Гарабурда не позволилъ ввести Слонимскую еврейку Ханну Есковну во владѣніе его имѣніемъ Островъ.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца 7 дня.

На враде его королевское милости кгродъскомъ замъку Слонимъского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимъского, подъкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимъскимъ, ставшы очевисто возный повету Слонимъского Архипъ Богдановичъ, при квите своемъ подъ печатью его, и при немъ сторона шляхта, у квите имены помененая, и с подъписомъ руки одного з нихъ шляхътича, который писать умелъ, и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродъскихъ Слонимъскихъ даномъ, сознали уси три згодне тыми словы: Я Архипъ Богдановичъ—возный повету Слонимского, а мы сторона шляхта—земяне господарские повету Слонимского, я Трохимъ Плав-

ский, я Кузма Захарычъ и я Гарасимъ Васильевичъ, з ураду кгродъского Слонимъского, прыданые жыдовце господарской места Слонимского Ханне Есковне Шымановой до справы ее, нижей в семъ квите нашомъ помененое, сознаваемъ уси згодне и одностайне симъ нашымъ одностайнымъ и згодливымъ квитомъ, ижъ за листомъ и за приданьемъ ураду кгродского Слонимъского року теперь идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марьца шостого дня, ездили есмо до двора и до именья и села его милости пана Крыштофа Гарабурды—судьи земъского Слонимъского, называемого Острова, у повете Слонимъскомъ лежачого, с посланъцомъ и умоцованымъ жыдовъки места Слонимъского, помененое Ханъны Есковны Шымановое, с паномъ Петромъ Павловичомъ, для увезанья у село его милости пана Крыштофа Гарабуръды—судьи земъского Слонимского, названое Острово, у повете Слонимъскомъ лежачое, водлугъ добровольного листу запису и добровольного позволенья его милости пана судьиного за суму пенезей, той жыдовце винъную, то есть истизны за пятьсотъ копъ и за сорокъ копъ грошей, а совитости такожъ за пятьсотъ и за сорокъ копъ грошей; с которымъ тымъ посланъцомъ и умоцованымъ помененымъ паномъ Петромъ Павловичомъ того дня наперъвей прыехавши до двора его милости пана судьиного, пыталисе есмо, если бы у томъ дворе Острове самъ его милость панъ судья быти рачылъ; где его милости поведили, ижъ есть; зачымъ я возный и мы сторона шляхта копею з листу урадового, до мене возного и до насъ шляхъты писаного, слово в слово списаную подъ печатьми своими и с подъписомъ руки, хто писати умелъ, у ворота двора Островского великие уездные увоткнувъши, оповедали, обволали и оказали есмо слугамъ его милости пана судьинымъ, которыхъ есмо видеть могли, штожъ прыехали есмо на увязанье и поданье села Острова жыдовце Слонимъской Ханъне Есковне Шымановой за тисечу копъ и за осмьдесять копъ грошей и пыталъ я возный и мы сторона шляхта, если хто отъ его милости пана судьи того увезанья той Шымановой поступуеть, або если боронитъ. Где урядникъ его милости пана судьинъ Островъский, прышедши, тую копею з воротъ узялъ и до его милости пана судьи отънесъ; а затымъ знову прышедъшы до тыхъ воротъ, мене возного и насъ сторону шляхъту до его милости пана судьи позвалъ. И кгды есмо у томъ дворе Острове до светлицы прышли, тамъ его милость пана судью земъского Слонимъского пана Крыштофа Гарабурду застали, гдежъ его милость панъ судья пыталъ мене возного и насъ шляхты, еслибы тотъ листъ урадовый, с которого есмо копею положили, пры насъ есть, и абы есмо тотъ листъ для прочытанья дали; который листъ я возный его милости пану судьи далемъ, а его милость тотъ листъ прочытавшы вернулъ. Зачымъ я возный и мы сторона шляхта пытали есмо его милости пана судьи, если водлугъ листу запису своего за тисечу копъ и за осьмдесятъ копъ грошей жыдовце Слонимской Шымановой Ханъне Есковне увезанья у село свое Острово поступуетъ, або если боронитъ. На што его милость перъвей словне поведити рачылъ, же дей бороню и того села своего Острова той жыдовце не поступую и, цедулу свою написавшы, далъ и у квитъ уписати казалъ, которая цедула его милости пана судьина такъ се въ собе маетъ: Не только Шымановой увезанья не поступую, але еще з нею о затрыманье листу своего правомъ чынити хочу, особливе, дастъ Богъ, докажу того, ижъ ей его милость панъ канъцлеръ, мой милостивый панъ, плюцами губу обить кажетъ, которая смеетъ удавать то до людей, якобы его милость панъ канцлеръ Великого Князства Литовского на мене у нее право, або рачей листъ мой куповати мялъ, в чомъ заволаню его милости и доброй

славе пана зацного и богобойного великая уйма отъ нее деетъ, што шырей я самъ до ураду донести и до ведомости его милости самого не занехамъ; ваша милость, пане возный, то што слышышь правдиве и справедливе откажы ей отъ мене. Которое непоступленье и бороненье увезанья тотъ посланецъ умоцованый Шымановое жыдовки панъ Петръ Павловичъ мною вознымъ и нами стороною шляхтою осветъчылъ и оповедалъ и з нами отъехалъ, не одержавши увезанья. А такъ я возный и мы сторона шляхъта вышей помененые дали есмо пры устъномъ сознанью своемъ ку записанью до книгъ кгродъскихъ Слонимскихъ сесъ квитъ свой подъ печатьми своими и с подъписомъ руки, который з насъ писать умелъ. Писанъ року, месеца и дня вышей в семъ квите написаного. У того квиту печатей прытисненыхъ чотыры, а подъпись руки одного з нихъ шляхтича, который писать умелъ, подписаны тыми словы: Трохимъ Даниловичъ Плавскій, властная рука. Которое очевистое сознанье возного и стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 101—102.

№ 64.—1605 г. Марта 23.

Заявленіе Александра Короткого о задержаніи евреями Слонимскими разныхъ вещей, оставшихся по смерти дочери ихъ.

Року тисяча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадъцать третего дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ оповедалъ и обтежливе жаловалъ земенинъ господарскій повету Упитского панъ Александеръ Короткий пospолъ зъ жоною своею Зофею Себестьяновною Миклашевича, на жыдовку господарскую Эстыру Хеминну Ицхаковую Михелевича, маючую оселость, лежачую у повете Слонимъском, именье Грывду, зоставное отъ земянъки господарьское повсту Слонимъского панее Марыны Васильевны Мелешковны Кгабрыелевое Солтановое, первей з небощыкомъ мужомъ своимъ Ицхакомъ Михелевичомъ, а теперь дей сама одна тая жыдовка Эстыра Хеминъна тое именье держыть и вжываетъ, о томъ, ижъ дей небощыкъ зошлый с того света жыдъ Ицхакъ Михелевичъ, мужъ тое речоное Эстеры Хеминъны, мелъ у себе врадникомъ в томъ именьи своемъ Жыровичахъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, небощыка Станислава Томашевского, за которымъ дей то была у малженстве светомъ рожоная дочка того Александра Короткого; то пакъ дей року прошлого, который былъ писанъ отъ нароженья Сына Божього тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Августа двадцатого дня, тотъ дей небощыкъ жыдъ Ицхакъ Михелевичъ посполъ с тою жоною своею Эстырою Хеминною, нетъ дей ведома зъ якихъ прычинъ, звазнившысе дей на того врадника своего Станислава Томашевского, всю маетность его самого и жоны его Анны Александровны Короткое, также дей и маетность его Александра Короткого, которая дей у тое дочки его небощыцы Ганны в томъ дворе Жыровичахъ у захованьи была, кгвалтовне, безправне побрали и пограбили и на пожытокъ свой оборъ нули, а того дей Станислава Томашевского и жону его Ганну Александровну з двора своего Жыровицкого прочъ выгнали и одъ тое всее маетности ихъ отбили. А потомъ дей въ томъ же року прошломъ тисеча шестьсотъ четвертомъ, месеца Октебра десятого дня тая дей дочка его Александра Короткого, вже будучы безъ маетности и блукаючысе по селахъ, заповетрывшысе повeтреемъ

моровымъ с тымъ мужомъ своимъ Станиславомъ Томашевъскимъ, не зоставившы по собе ани тестаменту, ани протесту правного на враде для поветрея морового, которое вже было на тотъ часъ и в месте Слониме и по многихъ околичностяхъ, селахъ и дворехъ розмножыло, с того света смерътью зышли, по которое дей дочки его смеръти тая вся маетность правомъ прырожонымъ, яко безпотомной, на него дей Александра Короткого и жону его прышла и спала, а меновите, то есть напервей у скрыни белой, великой, железомъ окованной, грошей готовыхъ сорокъ копъ литовъскихъ, летники китайчаные два, коштовали шестьнадцать копъ грошей литовскихъ, шубка суконная уторфину чорного, лисы подшытая, коштовала дванадцать копъ грошей литовскихъ, другая шубка мухаяру чорного, белками подшытая, коштовала десеть копъ грошей литовскихъ, метликъ китайчаный куны подшытый, коштовалъ осмь копъ грошей литовскихъ, летникъ мухаяру турецкого, коштовалъ семь копъ грошей литовскихъ, постель и ковдра, коштовала шестънадцать копъ грошей литовскихъ, коверцы турецкие два, коштовали деветь копъ грошей литовскихъ, коцъ белый, коштовалъ сто грошей литовъскихъ, брамка перловая с понталы золотыми и другая брамка перловая, коштовала трыдцать копъ грошей литовскихъ, чепцы золотые два, коштовали осмь копъ грошей литовскихъ, поесъ—писемка золотая з анкгельми серебреными, и другий поесъ—обручъ серебреный позлотистый, коштовали шестьнадцать копъ грошей литовскихъ, тая скрыня сама коштовала сто грошей литовскихъ, у которой тые речы зложены были. У другой скрыни, железомъ кованой, хустъ белыхъ, кошулекъ, рубковъ, фартуховъ, обрусовъ, полотенъ некраяныхъ куплено было за петнадцать копъ грошей литовскихъ, шапка оксамитная, куны подшытая з бобромъ, коштовала тры копы грошей литовскихъ, викарыйка оксамитная, куны подшытая, коштовала две копе грошей литовскихъ, капелюшъ аксамитомъ рытымъ подшытый зъ шнуромъ, коштовалъ сто грошей литовскихъ, перцу зе Кгданска прывезеного на гандель фунтовъ трыдцать, за каждый фунтъ дано по десети грошей литовскихъ, тая сама скрыня коштовала осмьдесятъ грошей литовъскихъ, у которой тые речы зложоны были; шкатула железомъ белымъ окована, з речми невестими, с коренемъ розмаитымъ, перцомъ, шафраномъ, имберомъ, гвоздиками и иншыхъ речей не мало в той шкатуле было, тоесть: корали на шыи носячые пархаменовые, межы которыми лелейки золотые зъ шмальцомъ, роботы венацкое, и ношенье на кшталтъ сердушка с каменемъ изытрыномъ, золотомъ оправне съ шмальцомъ, перъстеней золотыхъ пять; которые тые вси речы и с тою самою шкатулою коштовали трыдцать шесть копъ грошей литовскихъ; конь сивый а свирепа вороная, коштовали двадцать копъ грошей литовскихъ, возъ котчый зъ сукномъ коштовалъ осмь копъ грошей литовскихъ; млечна сыровъ круглыхъ копъ тры, а углястыхъ сыровъ копъ две, масла медницъ чотыры, мяса свиного вепрового полти чотыры, салъ вепровыхъ два, кумпей вепровыхъ шесть; льну чесаного в жменяхъ тры тисечы, пражы кужельное в клубкохъ на трыста локтей полотна; а особливе дей скрыня железомъ окованая его дей Александра Короткого властная, которую дей онъ до схованья той небощыцы дочце своей Ганне Александровне Станиславовой Томашевской далъ, у которой дей речей его власныхъ и речей жоны его немало было, то есть напервей: листы справы на именье его Ятойни, у повете Упитскомъ надъ рекою Лоодою лежачого, которого дей именья онъ панъ Короткий правомъ доходилъ и теперь у праве стоитъ з земяны господарскими повету Упитского паномъ Каспоромъ, а паномъ Грыгорьемъ Кончычами, а с пани Га-

леною Миколаевною Кончовною Мартиновою Залескою; напервей дей запис одъ шурына его Яна Себестыяновича Миклашевича, земенина господарского повету Троцкого, орыналъ, которымъ дей онъ Янъ Миклашевичъ часть свою усего того именья Ятойньского, вземшы дей отъ него Александра Короткого некоторую суму пенезей, ему вечностью записалъ и одыскивать на држачыхъ позволилъ; а до того дей листу орыйналу належачый выпис съ книгъ гродскихъ Троцкихъ сознанья очевистого Яна Миклашевича дошолъ; другий выпис с книгъ земскихъ Упитскихъ перенесенье тое справы до повету Упитского; ку тому листы купчые на шесть служобъ людей деда ихъ Миклаша Якубовича, ку томужъ именью его Ятойнскому належачые, водлугъ которыхъ листовъ спомнеть дей онъ Александръ Короткий не можетъ, яко тыхъ подданыхъ имены зовутъ и в кого куплены; ку тому позвовъ земскихъ Упитскихъ осмь, также и реестровъ пры тыхъ позвехъ осмь, которыми дей онъ Александеръ Короткий на розные роки держачыхъ о тое именье свое Ятойни до суду земского Упитского позывалъ, за которыми дей тое право скончытьсе не могло; ку тому дей листовъ купчыхъ на земли, также и на часть его пана Короткого до тогожъ именья Ятойньского, которого дей онъ и теперь у держаньи своемъ есть; а пры томъ и иншыхъ листовъ розныхъ справъ его пана Короткого и продковъ его у той же дей скрыни не мало было, которыхъ дей онъ Короткий спомнеть не можетъ, на што которые листы належали, тое дей право все и тые листы зъ собою несли, и шкодуетъ дей онъ Александеръ Короткий на томъ именью своемъ Ятонскомъ осмьсотъ копъ грошей литовскихъ. Ку тому листъ запис одъ Миколая Петровича Миклашевича на долгъ власный позычоный сорокъ копъ грошей литовскихъ. Ку тому жупанъ и дылия фалюндышу томно бурнатного, коштовали одинадцать копъ грошей литовскихъ, кафтаникъ бархановый з баволною, коштовалъ копу грошей литовскихъ, шубка невестья сукна люндышу чорного, лисы подшытая, коштовала одинадцать копъ грошей литовскихъ, хустъ белыхъ музскихъ и невестихъ, кошуль, кошулекъ, фартуховъ, рубковъ, обрусовъ и иншыхъ хустъ дробныхъ куплено было за дванадцать копъ грошей литовскихъ, цыны, мисъ, талерокъ куплено было за пять копъ грошей литовскихъ, а сама дей тая скрыня, у которой дей тые речы зложоны были, коштовала сто грошей литовскихъ. Которое тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 годъ, № 7372, л. 118—119.

№ 65.—1605 г. Марта 24.

Жалоба Ивана Солтана на Слонимскихъ евреевъ, занесшихъ моровую язву въ имѣніе его Жировицы и принадлежащія ему села.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадцать четвертого дня.

Прысылалъ на врадъ господарский кгродский Слонимский до мене Ивана Мелешка—маршалка его королевской милости повету Слонимского, подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского земенинъ повету Слонимского его милость панъ Иванъ Солтанъ — старостичъ Острынский, жалуючы и оповедаючы на Ицхака Михелевича жыда Хомского, арендара на сесъ часъ именья его милости Жыровицкого, у повете Слонимскомъ лежачого, тымъ способомъ, штожъ дей року писаного по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ четвертого, взявшы дей онъ Солтанъ певную ведомость, ижъ дей тотъ самъ Ицхакъ, напущавшы в дворъ его Жыровицкий, у повете Слонимскомъ лежачый прыятель своихъ, жыдовъ Слонимскихъ с поветрея

морового и з Слонима на име Евеля, Илью, Ошера, Бера, Ирша и сыновъ Кивиныхъ Якуба, Давида Кивичовъ и иншыхъ немало, которые онъ самъ лепей знаетъ, имена и прозвиска ихъ ведаетъ, которые дей то прыятели его жыдове, купуючы по селахъ волы, яловицы, козлы, бараны, гуси, куры, медъ, хмели и иншые речы, которые ку жывности належатъ, дворъ его Жыровицкий, у повете Слонимскомъ лежачый, и села прытомъ дворе, то есть село Литву, село Залесе, село Завершы, село Русаково, село Стеневичы и иншые села, которые дей до тое маетности належатъ, заповетрыли, у которыхъ дей то жыдовъ прыятель Ицхаковыхъ, у одного с тыхъ на име у Евеля, напередъ у дворе и дети ему помарли, а скоро дей помарли они, иншыхъ хворыхъ покинувшы, меновите жыдовку на име Паеру Юдиную Мошковну, вдову зъ четвергомъ детей, такъ тежъ и челедью хорою, пры ней будучою, которые то дети ее и тая челядь вымерла, а она самая переповетрывшысе жыва зостала, а тые дей прыятели его иншые заповетрывшы прочъ уехали и то се заповетрыло ни щого иншого, тылько отъ тыхъ жыдовъ Слонимскихъ, прыятель Ицхаковыхъ, за дозволеньемъ самого Ицхака впущенья ихъ въ дворъ, а затымъ в томъ же дворе Жыровицкомъ и урядникъ его Станиславъ Томашевский з жоною и с челядью дворною и сторожами, десятникомъ, пастухами весь а увесь вымерлъ, а потомъ дей с того двора и села нашы вси звышъ менованые заповетрылисе и подданые в тыхъ селахъ вси а вси вымарли, же се ихъ мало зостало, которое дей заповетренье, отъ тыхъ прыятель Ицхаковыхъ сталое, его милость панъ Иванъ Солтанъ на враде кгродскомъ Слонимскомъ передо мною и возному повету Слонимского Станиславу Павловичу не омешкалъ оповедать. А по томъ оповеданью тогожъ року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца двадцать четвертого дня, ставшы очевисто на враде передо мною возный повету Слонимского Станиславъ Павловичъ, пры квите своемъ, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ даномъ зозналъ устьне в тые слова: Я Станиславъ Павловичъ—возный повету Слонимского сознаваю то симъ квитомъ моимъ, ижъ року писаного по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ четвертого, месеца Октътябра двадцать шостого дня, маючы пры собе стороною людей добрыхъ двохъ шляхтичовъ пана Яна Павловича, пана Станислава Петровича, с которыми былъ есми възятымъ на справу его милости пана Ивана Солтана—старостича Острынского до именья и двора его милости Жыровицкого, у повете Слонимскомъ лежачого, который на сесъ часъ держытъ арендою отъ его милости пана Ивана Солтана—старостича Острынского Ицхакъ Михелевичъ, жыдъ Хомский, на огледанье прыятель Ицхаковыхъ жыдовъ Слонимскихъ, которыхъ самъ Ицхакъ с поветрея морового изъ Слонима напущалъ. Якожъ дей за оказаньемъ пана Ивана Солтана виделъ есми тыхъ прыятель Ицхаковыхъ жыдовъ Слонимскихъ в томъ дворе Жыровицкомъ на име Евля, Илью, Ошера, Бера, Якуба, Давида сыновъ Кивиныхъ и иншихъ немало, што собе его милость панъ Иванъ Солтанъ передомною вознымъ и передъ тою стороною, при мне будучою, менилъ быть заповетренье, отъ тыхъ прыятель жыдовъ Слонимскихъ сталое, за дозволеньемъ и пущеньемъ самого Ицхака тыхъ жидовъ приятель своихъ в дворъ, такъже тежъ быломъ взятымъ подъ села его милости то есть подъ село Литву, подъ село Залесе, Завершы, Русаково, Стеневичи и подъ иншые села и тамъ же дей бывшы подъ тыми селами, здалека пыталъ его милость панъ Иванъ Солтанъ передо мною вознымъ и передъ тою стороною бояръ и подданыхъ, которые еще на тотъ часъ жывы были в тыхъ селахъ

в селе Литве на име Ивана Гомана а Каспора Лотвина, в селе Залесью Борыса Сидоровича, в селе Завершы Левоня Цайку, въ селе Русакове Трохима Федосовича, в селе Стеневичахъ Остапъка Демеховича а Орыяна Демеховича: отъ кого бы то заповетренье мели; которые дей поведили, меновали, ижъ дей тое заповетренье мы ни отъ кого иншого не маемо, только отъ прыятель Ицхаковыхъ, которыхъ онъ в дворъ напущалъ, которые у насъ купуючы волы, яловицы, куры, гуси, меды, хмели и иншую живность и корчмы маючы, в дворе шынкуючы медъ и горелку, дворъ, села, сторожовъ, урядника и насъ заповетрыли, што панъ Иванъ Солтанъ все мною возным и тою стороною осветчылъ. Яко жъ дей его милость панъ Иванъ Солтанъ тою протестацыею давно вжо до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ внести хотелъ, нижли за поветреемъ моровымъ у Слониме книгъ не было и черезъ такъ часъ долгий протестацыи не прыймовано и теперь по выйстью поветрея морового не омешкалъ оповедать. А такъ я возный, штомъ слышалъ и виделъ, сесъ квитъ мой пры оповеданью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью далъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое жъ тое оповеданье и очевисто сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 121—122.

№ 66.—1605 г. Апрѣля 5.

Рѣшеніе по дѣлу объ убійствѣ Иваномъ Солтаномъ арендатора его имѣнія Жировицъ еврея Ицхака Михелевича.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля пятого дня.

Справа его милости пана Нарушевича с паномъ Иваномъ Солтаномъ о наеханье кгвалтомъ на дворъ Жыровицкий и о забитье жыда Ицхака.

В рочки кгродские сего року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля первого дня прыпалые и порадкомъ права посполитого судовне отправованые, передъ нами Иваномъ Мелешкомъ, маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею, Адамомъ Лукашевичомъ писаромъ—врадниками судовыми кгродскими Слонимскими, кгды справа з реестру прыпала и за воланьемъ возного стороны до права стали, то есть отъ стороны поводовое его милости пана Яна Нарушевича, ловчого великого князьтва Литовского, старосты Лоздейского, опекуна потомковъ небощика его милости пана Миколая Нарушевича, кашталяна Жомоитьского и мастности по его милости осталое, именья Жаборского и места Хомского, умоцованый его милости пана ловчого земенинъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Ушаковский за моцью зупольною, наыскъ и страту даною, а сторона позваная земенинъ господарский повету Слонимского панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его пани Крыстына Серовичовна сами очевисте ставшы, злетили и моцъ зупольную ку обмове дали умоцованому своему пану Крыштофу Миколаевичу, зачымъ умоцованый стороны поводовое панъ Ушаковский, доведшы позву и року слушне прыпалого квитомъ возного повету Слонимского Крыштофа Лаврыновича и написомъ руки писарское, ижъ тотъ возный днемъ передъ рочками тотъ квитъ свой прызналъ, а показавшы пильность свою, на позве рукою писарскою написаную, што-жъ с початку рочковъ стороны позваное по тры дни до права волать давалъ и тотъ позовъ намъ суду до чытанья далъ, в которомъ жалоба его милости пана ловчого тыми словы описана есть: Отъ Льва Сапеги канцлера великого князьства Литовского, ста-

росты Слонимского, Пернавского и Могилевского etc. Земенину господарскому повету Слонимского пану Ивану Ивановичу Солтану, старостичу Острынскому и маршалковичу господарскому и малжонце его паней Крыстыне Станиславовне Серовичовне, паней Ивановой Солтановой, землянце господарской повету Слонимского. Жаловалъ на васъ у суду моего кгродского Слонимского вельможный его милость панъ Янъ Нарушевичъ, ловчый великого князьтва Литовского, староста Лоздейский, опекунъ братаничовъ своихъ ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава а пана Яна Миколаевичовъ Нарушевичовъ, кашталяновичовъ Жомоитъских и маетности ихъ милости лежачое именья Жаборского и места Хомского, у повете Пинскомъ лежачого, в довоженью справедливости жыдовце места Хомского на имя Естыры Хеминне Ицхаковой Михелевича и жыдомъ того места Хомского Хаиму и Абраму Михелевичамъ о томъ, што-жъ дей в року прошломъ, который былъ писанъ по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ третимъ, арендовали дей есте ты, пане Иване Солтане, и ты, пани Ивановая Солтановая, дворъ именье свое, называемое Жыровичы у повете Слонимскомъ лежачое, жыду места Хомского небощыку Ицхаку Михелевичу, фактору товаровъ лесныхъ именья Жаберского, на чотыры годы зупольные по собе идучые, одъ которого дей того небощыка Ицхака Михелевича жыда помененого ты дей, пане Иване Солтане, и ты пани Ивановая Солтановая, певную суму пенезей за всю чотыры годы аренду до рукъ своихъ узяли дей есте; в которомъ дей томъ дворе и въ ыменью Жыровицкомъ тотъ Ицхакъ Михелевичъ жыдъ мешкалъ и маетность дей свою не малую до того двора звезъ и в спокойномъ держанью и ужыванью тое именье Жыровицкое мелъ мало не черезъ два годы целые; на которую дей аренду дали дей есте тому небощыку Ицхаку жыду листъ свой вызнаный и передъ судомъ земскимъ Слонимскимъ сами дей есте тотъ листъ свой прызнали и до книгъ земскихъ Слонимскихъ уписать дали и упевнили дей есте того небощыка Ицхака Михелевича жыда, ижъ онъ мелъ спокойне тое именье Жыровицкое арендою держать черезъ усю чотыры годы зупольные з докладомъ таковымъ, ижъ вы ничымъ, а никоторымъ способомъ у тотъ домъ и въ ыйменье Жыровицкое, ани в которые пожытки уступовать, перказы у спокойномъ держанью никоторое чынить не мели, подъ заплаченьемъ вины заруки дванадцатьма сотъ копъ грошей, также шкодъ, накладовъ, яко дей шырей меновите вси обовязки вашы в томъ листе вашомъ, на аренду даномъ, описаны суть. То пакъ дей ты, пане Иване Солтане, и ты, пани Солтановая, не дбаючы на тотъ записъ свой, ты дей, пане Иване Солтане, намовившысе в томъ с тою малжонкою своею, пани Крыстыною Серовичовною з волею, ведомостью и одностайнымъ умысломъ, а пропомневшы боязни Божое, встыду людского и срокгости, в праве посполитомъ на таковыхъ свовольныхъ а выступъныхъ описаное и постановленое, не помнечы дей ты, пане Солтане, на станъ свой шляхетский, мимо записъ свой, которымъ дей тотъ арендаръ Ицхакъ Михелевичъ отъ васъ убеспечоный былъ, року дей теперь идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара з шостого дня на семый день, то есть, с четверга на пятницу, у вечере, ты дей, пане Иване Солтане, самъ особою своею наехавшы умысльне моцно кгвалтомъ з многими слугами, боярми и поддаными двора своего манастырского Жыровицкого, у повете Слонимскомъ лежачого, а меновите з Маткомъ урядничкомъ, Яномъ Чарковскимъ, маючы пры собе на помочъ слугъ, бояръ и подданыхъ пана Давыда Солтана, брата своего, именья его Жыровицкого, снать за ведомостью самого менованого пана Давыда Солтана на то выпра-

вленыхъ и посланыхъ, подпомогаючы дей в томъ зломъ учынку того пана Ивана Солтана на име Миска Мамчыча, Федора Васковича, Адама а Езефа и з ыншыми многими помочныками своими, а з бояры и поддаными манастырскими, которыхъ онъ самъ лепей знаетъ и имена ихъ ведаетъ, з розною стрельбою и з бронями, на то приготоваными, на тое помененое именье и дворъ Жыровичы, тому Ицхаку Михелевичу жыду арендованое, тамъ же дей у томъ дворе Жыровицкомъ року, месеца и дня помененого того Ицхака Михелевича жыда самъ дей ты, пане Иване Солтане, с тыми слугами и помочниками своими звышъ поменеными тыранско на смерть забилъ и окрутне не лютостиве замордовалъ и тело того жыда на смерть забитое и окрутне замордованое з собою дей еси узялъ; которое дей тело потомъ у реце Щарьи утопленое знайдено. Чымъ дей ты, пане Солтане, и ты, пани Солтановая, тотъ листъ свой, на аренду даный, нарушыли тымъ кгвалтовнымъ наеханьемъ на тотъ дворъ, а в мужобойство и в заруку, в листе описаную, и в плаченье шкодъ попали. Пры которомъ же дей то наеханью кгвалтовномъ и пры замордованью того Ицхака жыда и маетность дей его всю, в томъ дворе Жыровицкомъ пры немъ будучую, то есть, грошы готовые, золото, серебро, перла, шаты, цынъ, медь, кони, быдло, збожье вшелякое, листы, мембрамы на долги отъ разныхъ особъ, также реестра выдатку пенезей и збожья с пашни Жаберское и Новодворское на товары лесные, также реестра розданья пенезей и збожъ всякихъ своихъ отъ мала до велика, того-жъ часу пры забитью того Ицхака жыда на завтрей и третего дня до себе до именья и двора своего манастырского забралъ и звозилъ дей еси, а брата того небощыка Ицхака Михелевича на име Абрама Михелевича жыда, тамъ же дей на тотъ часъ пры немъ будучого, и слугу его Ицхакового на имя Андрея Щерского окрутне побили и пограбили, а меновите дей маетности того небощыка Ицхака Михелевича пры томъ кгвалтовномъ наеханью и забитью побърано: чырвоныхъ золотыхъ в золоте з шкатулою две тисечы, монеты потройными копъ пять, мамрамовъ и листовъ обликговъ на долги отъ розныхъ особъ двадцать чотыры, на которые дей было винно тому Ицхаку до кольку десятъ тисечей золотыхъ польскихъ, листъ отъ тебе, пане Иване Солтане, и отъ тебе, пани Солтановая, арендовый на тое именье Жыровицкое тому небощыку Ицхаку Михелевичу жыду даный и выпысъ сознанья вашого очевистого на враде того листу; брамокъ перловыхъ с пунталами и з феретами две, которые дей коштовали двесте золотыхъ польскихъ, плащовъ фалюндышовыхъ, шлямами лисими подшытыхъ; два заставныхъ, коштовали дей сорокъ копъ грошей, сукна фалюндышового чырвоного поставовъ тры, а лязурового поставовъ тры, коштовали дей двесте копъ грошей, поесовъ сребраныхъ заставныхъ тры, которые важатъ серебра грывенъ семь, перстень золотый складаный, который дей коштовалъ золотыхъ польскихъ двадцать, перстеньковъ золотыхъ заставныхъ тры, з дыяментами два а з рубиномъ одинъ, которые дей коштовали копъ двадцать чотыры, ложокъ сребраныхъ тузинъ, в которыхъ дей было сребра грывенъ шесть, акъсамиту зеленого локти пять, кождый локоть по копъ две, капелюшовъ два, аксамитомъ подшытыхъ, коштовали золотыхъ шесть, постель, которая коштовала золотыхъ петнадцать, коренья розного, шафрану, гвоздиковъ, цынамону, инберу, пепру и иншого коренья за копъ чотыриста грошей, котловъ горельчаныхъ тры по тры упатки, а четвертый котелъ в чотыры, бань медяныхъ великихъ две, што дей коштовало трыдцать пять копъ грошей, воловъ кормныхъ дванадцать, за которыхъ давано за кождого по копъ пять, овецъ трыдцать пять, збожья молочоного з свирна, то есть: жыта бочокъ двадцать веяного,

ячменю бочокъ петнадцать, солоду ечменного бочокъ дванадцать, овса немолочного з гумна взято копъ петьдесятъ, бекешка фалюндышовая, бурнатная, лисами подшытая, которая коштовала копъ десеть, жупанъ фалюндышовый бурнатный, лисами подпытый, за копъ осмь, кгермакъ чорный фалюндышовый, китайкою чорною подпытый, коштовалъ копъ осмь, копенякъ бурнатный фалюндышовый, фалюндышомъ святло-бурнатнымъ подшытый, коштовалъ копъ десеть, колпакъ соболий, фалюндышомъ чорнымъ покрытый, коштовалъ копъ десети, а другий, лисами подшытый, коберцовъ адямскихъ чырвоныхъ дванадцать, кождый по осмъ, а солгацкий коберець одинъ коштовалъ чотыры копы, медницъ две, полмисковъ два, талеровъ два цыновыхъ, меду пресного ведеръ петнадцать, коней двухъ шерстю вороныхъ, коштовали копъ двадцать з возомъ, коцъ чырвоный, реестръ, што жыто и иншые збожье рознымъ людямъ и розными часы роздалъ на грошы копъ деветьсотъ, реестра дей его-жъ милости пана Яна Нарушевича, ловчого великого князьства Литовского, што выдалъ пенези на роботу клепки, ванчосу, попелу и поташу и иншыхъ выдатковъ розныхъ. В томъ же дворе у свирне маетности дочки ее Дворы взято скрынь две, у в одной скрыни было поесовъ серебраныхъ позлотистыхъ пять, важили по грывенъ тры, ложокъ сребраныхъ дванадцать, которые важили грывенъ шесть, кубковъ сребраныхъ трынадцать розное роботы, которые важили грывенъ двадцать чотыры, чарокъ сребраныхъ две, которые важыли грывенъ осмъ, ланцужокъ золотый, который важилъ чырвоныхъ золотыхъ шестьдесятъ, шнурокъ едвабный чорный, на которомъ было загненыхъ чырвоныхъ золотыхъ двадцать, перстеньковъ золотыхъ розное роботы петнадцать, одинъ з дыяментомъ, коштовали золотыхъ сто и большъ, шуба куня, которая коштовала грошей копъ двадцать чотыры, шубъ лисихъ две, одна чорнымъ фалюндышомъ крыта, коштовали грошей копъ двадцать пять, шубка бялокгловская сиберковая, з бобромъ около, за копъ десеть, летникъ канавацовый чорный за копъ литовскихъ петнадцать, жупанъ адамашковый чорный узорыстый за копъ дванадцать, жупанъ кгрубрыновый, сиберками подшитый, за копъ десеть, жупанъ сукна чорного коштовалъ с хутромъ копъ шесть, летникъ адамашковый чорный з кшталтомъ злотокглавовымъ, коштовалъ копъ литовскихъ двадцать, летникъ китайки жолто-кгоронцей, кшталтъ с пасаманы золотыми, коштовалъ грошей копъ осмь литовскихъ, летникъ шарлатовый з кшталтомъ злотокглавовымъ, коштовалъ золотыхъ шестьдесятъ, летникъ китайки бурнатное, коштовалъ копъ десеть, кошуль бялокгловскихъ фарботами золотыми и перлами оправныхъ трынадцать, коштовали копъ шестьдесятъ пять, вачокъ, сребромъ оправный и з ножами, в нимъ важыло сребра грывень чотыры и з ланцужкомъ, льну чотырыста, волны рунъ сто, а на пражу праденое волны рунъ сорокъ, полотна ткацкого локти шестьдесятъ, обрусовъ шырокихъ локоть трыдцать. А у слуги дей Ицхакового Андрея Щерского взято на тотъ же часъ коня мышастого, за которого далъ копъ шесть, седло, за которое далъ шестьдесятъ грошей, узду за грошей чотыры, гуньку за грошей двадцать чотыры, шаблю за грошей шестьдесятъ, нагайку за грошей тры и иншыхъ речей немало. В которой той крывде всей вышей помененыхъ, хотечы его милость панъ ловчый, яко опекунъ той жыдовце помененой Естеръ Хеминне Ицхаковой Михелевича и дочце ее Дворы, также тымъ жыдомъ вышей помененымъ Хаиму и Абраму Михелевичомъ и слузе небощика Ицхака Михелевича Андрею Щерскому справедливости довести, тебе, пане Солтане, и тебе, пани Солтановая, симъ позвомъ моимъ кгродскимъ Слонимскимъ до права позываетъ. Про то з владзы старостова моего Слонимского пры-

казую тобе, пане Иване Ивановичу Солтане, и тобе, пани Ивановая Солтановая, пани Крыстыно Серовичовна, штобы есте передо мною, а в небытности моей, ино передъ урадомъ моимъ судовымъ кгродскимъ Слонимскимъ, на местцу звыкломъ судовомъ, в замку господарскомъ Слонимскомъ, на рочкохъ кгродскихъ, которые сего року теперь идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля первого дня прыпадутъ и порадкомъ права посполитого судовне у Слониме отправованы будутъ, сами особами своими, яко на року завитомъ, ку праву стали, а на жалобу, в позве помененую и часу права вамъ шырей преложоную, за доводженьемъ справедливости чрезъ его милости пана ловчого звышъ речонымъ особамъ укрывжонымъ усправедливили. Писанъ у Слониме, лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Февраля двадцать второго дня. О чомъ всемъ шырей достаточней жалоба его милости пана ловчого в томъ позве написана и доложона есть. И домовлялъсе тотъ умоцованый, абы сторона позваная, панъ Солтанъ и малжонка его, на жалобу в позве помененую отказовали и яко обвиненые усправедливили. А по прочитаню позву, озвавшысе неякий Якубъ Михайловичъ Венцковича, менечысе быть земениномъ и хоружычомъ повету Волковыского, поведилъ: слышу дей прыволыванье до права пана Ивана Солтана и по малжонку его милости о забитье жыда Ицхака Михелевича, арендара Жыровицкого, менячы якобы, панъ Солтанъ того жыда забить и на смерть замордовати и маетность его забрать мелъ, тогды дей не панъ Солтанъ, алемъ я самъ безъ воли и ведомости пана Солтановы того жыда въ тотъ часъ забилъ и о томъ справу дать готовъ будучы, во всемъ томъ обжалованью пана Ивана Солтана и малжонку его заступую и з ихъ милости то здоймую и всправедливитьсе готовъ естемъ. А умоцованый стороны поводовое на то поведилъ, ижъ што се дей тутъ озвалъ неякий Якубъ Михайловичъ Венцковичъ, менечысе быть земениномъ и хоружычомъ повету Волковыского, тогды дей противъ него то мовлю и справу таковую о немъ даю, же онъ не есть хоружычомъ, ани земениномъ повету Волковыского, кгдыжъ в повете Волковыскомъ не Михайло Венцковичъ, але отецъ теперешнего хоружого его милости пана Пукштинъ до смерти и жывота своего у повете Волковыскомъ хоружымъ былъ, а по жывоте его сынъ его хоружымъ осталъ; а з стороны оседлости тое особы, который се Якубомъ Михайловичомъ зоветъ Венцковичомъ, нихто дей того ему не прызнаетъ, абы тымъ былъ, яко се зоветъ, также дей у повете Волковыскомъ ани где индей оселости у великомъ князьстве Литовскомъ не маетъ и показать ее не можетъ, але тутъ у повете Слонимскомъ, яко лезный по разныхъ местцахъ блукаючысе волочилъсе; а подъ тымъ часомъ, яко се тое кгвалтовное наеханье на дворъ Жыровицкий отъ пана Солтана, также тое забитье и замордованье и пораненье людей невинныхъ и забранье маетности стало, тотъ гультай тутъ в томъ краю не былъ, а теперь дей, будучы отъ пана Солтана намовленый, тутъ передъ судомъ вашей милости становитъ и на якийсь фортель заступцою в томъ обжалованью быти менитъ для затлуменья справедливости светое; а таковымъ фортельнымъ заступленьемъ своимъ пана Солтана и малжонку его одъ такъ брыдливого и свовольного учынку оборонити хочетъ, тогды дей то жаднымъ способомъ за слушную речъ узнано, а того заступованья допущоно быти не маетъ, бо се дей тотъ панъ Иванъ Солтанъ самъ добровольне до того прызналъ, што-жъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара шостого дня у томъ дворе Жыровицкомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, былъ и тамъ якобы неякие грошы за аренду

тому небощыку Ицхаку Михелевичу жыду отдавати и з нимъ якобы зваду мелъ и самъ его забилъ и иншыхъ поранилъ; таковое оправданье свое на враде кгродскомъ Волковыскомъ учынилъ и до книгъ кгродскихъ Волковыскихъ записати далъ, знаючысе до того учынку своего, чого доводечы, покладалъ видымусъ с книгъ кгродскихъ Волковыскихъ в дате року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца деветнадцатого дня, в которомъ видымусе такъ описано естъ. А панъ Солтанъ року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара шостого дня, у дворе Жыровицкомъ, у повете Слонимскомъ лежачомъ, былъ и тамъ якобы за неякимъ контрактомъ тому жыду небощыку Ицхаку Михелевичу за аренду того именья Жыровицкого грошы отдавать мелъ, где жъ якобы тотъ небощыкъ жыдъ з нимъ паномъ Солтаномъ зваду зачавшы, битисе мелъ, которого прызнаваетъ самъ панъ Солтанъ забилъ, а пры немъ и иншыхъ особъ якобы поранилъ, будучы прымушоный и боронечы здоровья своего, а о томъ наменшое зменки не чынитъ, абы тотъ заступъца таковое мужобойство, кгвалтъ и забранье маетности в томъ дворе Жыровицкомъ учынити мелъ, одно самъ панъ Солтанъ, менечы быть прымушонымъ, то учынилъ, о чомъ шырей в томъ видымусе тое оповеданье и жалоба, также добровольное прызнанье самого его пана Солтаново описано и доложоно есть. По вычытанью того видымусу, умоцованый его милости пана ловчого поведилъ, ижъ дей то есть доводъ слушный и правный, доскональый, с книгъ урадовыхъ выданый, которому дей ваша милость урадъ во всемъ веру дати повинни, водлугъ артыкулу первого, в розделе семомъ описаного; а до того подалъ артыкулъ осмьдесятъ осмый, з розделу четвертого, в которомъ показалъ то, если бы се хто до чого самъ добровольне зналъ, тому судъ апеляцыи не допущаючы, сказанье и отправу, также каранье чынити маетъ. Тожъ се дей и в той справе розумети и стегати маетъ напротивко пана Солтана и малжонки его, же за таковымъ добровольнымъ прызнаньемъ до того мужобойства вжо яко заступца, также никоторая обмова и оброна допущона немаетъ быти, а надъто дей тотъ панъ Солтанъ и малжонка его описалисе листомъ записомъ своимъ, на враде прызнаномъ, же за держанья того небощыка Ицхака Михелевича в томъ именью Жыровицкомъ аренды его черезъ чотыры годы зупольные ничымъ, а никоторымъ способомъ не вступовать, переказы у спокойномъ держаныо его не чынить, в пожытки вшелякие не вступовать, але еще, если бы се хто кольвекъ иншый в тое именье уступовалъ, переказу, або шкоду якую чынилъ, отъ кождого уступуючого заступовать и боронить, а еслибы се дей чымъ кольвекъ уступили, переказу якую кольвекъ учинили, тогды самыхъ себе позвать и сами оказовать и усправедливить ничымъ не щытечысе, описали, подаючы самыхъ себе и маетность свою подъ вшелякие обовязки и тежары а отправу за заруки, за шкоды и за вшелякие презыски на маетности своей, а не на комъ иншомъ, тымъ дей записомъ своимъ указали. Чого доводечы, покладалъ передъ нами выписъ съ книгъ земскихъ Слонимскихъ, в дате року тисеча шестьсотъ третего, месеца Генвара осмого дня, з роковъ земскихъ трыкрольскихъ; в которомъ выписе пише, ижъ панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его пани Крыстына Серевичовна арендовали именье свое Жыровицы, зо всими пожытками, Ицхаку Михелевичу жыду за певную и готовую суму пенезей, за дванадцать сотъ копъ грошей литовскихъ, на чотыры годы зупольные и описалисе листомъ своимъ, же онъ арендаръ мелъ тые именье спокойне держать черезъ увесь тотъ часъ, а они ничымъ, а никоторымъ способомъ у тое именье сами черезъ себе, слугъ, бояръ и подданыхъ своихъ, ани черезъ кого обчого у тое

именье не вступовать, перекажы ниякое не чынить, а гдебы се чымъ кольвекъ уступили, переказу якую учынили, а тотъ листъ свой нарушыли, тогды подъ вси тежары и презыски самыхъ себе и маетность свою поддали и отправу на власной маетности своей кождому враду чынить указали, не щытечысе и не беручы собе никоторыхъ оборонъ, бы и направнейшыхъ, на помочъ, яко о томъ всемъ шыроце вси обовязки варунки описаны и доложоны суть. По прочытаню того выпису поведилъ, ижъ се дей то показало з властного запису стороны позваное, же никоторыхъ оборонъ, обмовъ часу права зажывать не мають и судъ имъ допущати не повиненъ мимо записъ ихъ, которымъ се такъ обовезали. Прето дей в томъ обжалованю панъ Солтанъ и малжонка его ни которымъ способомъ вольными быти, а того заступъцы у права становить не могутъ, мимо добровольное прызнанье свое на враде учыненое и мимо тотъ досконалый и (правый) правный записъ свой; в чомъ до правности подалъ артыкулъ осмьнадцатый з розделу первого, указуючы то, што-жъ нихто ни за кого не повиненъ терпети, одно кождый самъ за себе терпети маетъ и каранье водлугъ выступъку своего поносити повиненъ оставаетъ; подавалъ тежъ на помочъ того артыкулъ сорокъ второй и сорокъ четвертый з розделу четвертого и показалъ в нихъ, хто бы се кому листомъ записомъ своимъ описалъ, а не вчынилъ бы тому досыть, тотъ самъ водлугъ запису своего, отступившы права своего, повиненъ того терпѣть у во што упаде; а подавшы тые прычыны и артыкулы, просилъ и домовлялъсе, абы тотъ менованый заступца на сторону былъ ухиленъ, а панъ Солтанъ и малжонка его абы на позовъ и на всю жалобу отказовали и усправедливили яко винные. На то умоцованый пана Солтановъ поведилъ, ижъ дей усе тое оповеданье на враде кгродскомъ, на имя пана Солтаново учыненое, безъ воли и ведомости пана Солтановы отъ самое стороны есть уделано, а панъ Солтанъ дей, яко таковымъ назвискомъ слуги Поплавского николи не мелъ и не ведаетъ о немъ, хто и откуль онъ есть, ани его тамъ до Волковыска, с таковымъ оповеданьемъ, николи не посылалъ, ани о томъ ведаетъ и ведать не хочетъ, а што дей сторона противная выписъ с книгъ земскихъ Слонимскихъ показуетъ и зарукъ се неякихъ на пану Солтану и малжонце его, менечы быть якобы за нарушеньемъ запису, домогаетъ, тогды дей рачте ваша милость прыпатрыть запису тому, с которыхъ прычынъ панъ Солтанъ, яко чоловекъ невинный, в заруки якие впасти мелъ, бо кгдыжъ се дей панъ Солтанъ з малжонкою своею ни о што иншое, але только о перешкоду именья и в людяхъ, в кгрунтехъ и в ыншыхъ пожыткахъ, к нему належачыхъ, перешкоды не мелъ делать, а то се дей записовали, але стороны прыпадковъ жыдовскихъ, естли его хто будетъ бить, альбо надъ нимъ што делати, о то се не записовали, а ижъ се о то не записовали, тогды дей и подъ жадные обовязки в томъ листе не подлегають и подлечы не могутъ, а хочъ бы дей и то в томъ записе доложоно было, тогды не онъ панъ Солтанъ, але хто иншый тотъ учынокъ пополнилъ, о тожъ дей маете заступъцу, хто то уделалъ, который се самъ до того учынку добровольне знаетъ и пана Солтана и пани малжонъку его в томъ всемъ заступуетъ, чынетежъ дей з нимъ далей правомъ, а до пана Солтана, яко чоловека невинного, никоторого прыступу мети не можете, а подавшы артыкулъ пятьдесятъ пятый, розделу четвертого, домавялъсе, абы того заступцу за слушъного водлугъ права прынемшы, пана Ивана Солтана и малжонку его одъ всего того обжалованья вольнымъ учынено было. Умоцованый пана ловчого напротивко того мовилъ то, ижъ што дей умоцованый стороны позваное мовилъ, якобы панъ Солтанъ не мелъ посылать до Волковыска с таковою протестацыею и о томъ

не ведаетъ, и якобы таковымъ названскомъ слуги у себе не мелъ, меть и о нимъ ведать нехочетъ, тогды то голые слова повести его, чымъ дей правне можетъ быть одъ такъ великого и значного мордерства и незбожного крыви розлитья, чымъ самъ Панъ Богъ милостивымъ бываетъ ображеный, але дей то есть речъ правдивая, штожъ самъ панъ Солтанъ, а не хто иншый кгвалтъ, забойство и окрутное мордерство надъ нимъ чоловекомъ невиннымъ умысльне учынилъ тое мужобойство, а по томъ учынку правдиве, же тую протестацыю свою на враде кгродскомъ Волковыскомъ учынилъ, знаючысе до того мужобойства, тогды тая жыдовка готова на томъ пры иншыхъ доводехъ своихъ, яко на кгвалте, такъ на забитью и замордованью мужа своего, на побранью маетности своее на тотъ часъ и на томъ, же тую протестацыю самъ панъ Солтанъ до книгъ кгродскихъ Волковыскихъ донесъ и записать далъ. А што се дей дотычетъ мовенья того умоцованого, якобы не мелъ панъ Солтанъ и малжонка его запису своего, на аренду даного, нарушыти и в заруку а в плаченье шкодъ якобы не мели попасти, тогды и то голые слова стороны обжалованое, которыми правы быти не могутъ отъ такъ важного а окрутного и не литостивого морду и великое маетности побранья тымъ ставеньемъ чоловека малого уваженья противъ слушного досконалого и правного запису, в которомъ сторона никоторое вонтпливости не показала и показати не може, и только на томъ самомъ садитъсе, абы за поставеньемъ заступъцы вольнымъ зостать и маетность, которое побралъ самъ панъ Солтанъ на колько десятъ тисечей, оную скорыстить, прето дей то есть вонтпливая оборона его, одъ которое листомъ записомъ своимъ самъ добровольне оддалилъ, штожъ будучы позваный о нарушенье листу запису своего, не маетъ се ничымъ щытить и охранять, только пры томъ листе записе ихъ сторона близшая есть на него водлугъ жалобы своее въ позве помененое, яко жалосная доводитъ и пры поступъкахъ правныхъ водлугъ артыкулу второго, в розделе одинадцатомъ описаного, пры забитомъ на самого пана Солтана и на малжонку его доводъ чынить, яко тотъ артыкулъ вскazуетъ на кгвалтовника, где дей обжалованому мужобойцы никоторымъ способомъ одводъ ити и допущонъ быти маетъ, и тымъ дей артыкуломъ сторона вспомочысе не можетъ, который з розделу четвертого з стороны заступъцы подано, хотечы быть вольнымъ, а то с тыхъ прычынъ, якомъ дей первей меновалъ, же се самъ панъ Солтанъ ку тому мужобойству добровольне прызналъ и до книгъ то записати далъ, а до того самый обликгъ его, которымъ показалемъ, же не ему отводъ, але стороне моей жалуючой на противку ихъ ити маетъ, который дей сторона моя пры поступъкохъ своихъ правныхъ готова буде само сема прысегою подперети, а ранные особно на ранахъ своихъ и на всихъ шкодахъ, яко в позве поменено, и просилъ знову, абы тотъ заступъца, который дей ни на што иншого, одно фортель есть постановенъ, на сторону былъ ухиленъ, а сторона укрывжоная абы ку доводу прыпущона была, а самъ панъ Солтанъ и малжонка его ижъ бы се усправедливяли и на позовъ отказовали. Мы судъ, видечы быть слушный доводъ прызнанья самого пана Солтана до того учынку, где не чынитъ наменшое зменки в оповеданью своимъ, абы тотъ Якубъ Михайловичъ Венцковичъ пры наеханью кгвалтовномъ быть и тое мужобойство полнить, иншыхъ жидовъ и слугу жидовского збить, маетность побрать мелъ, одно самъ прызнаваетъ, штожъ у томъ дворе былъ и в неякой зваде жыда забилъ, а иншыхъ поранилъ; до того листомъ записомъ своимъ описалисе, ижъ, будучы о переказу до права позваны, не маютъ се ничымъ засланять и очыщыть ани которыхъ оборонъ собе на помочъ брать и зажывать, але сами описали усправедли-

вять и отправу на власной маетности своей чынить тымъ листомъ своимъ, на аренду данымъ, указали; с тыхъ прычынъ не узнавшы того заступцы быть за слушного, на сторону его ухилили и отстановили, а самому пану Солтану и малжонце его на позовъ отказовать и усправедливитьсе наказали. А панъ Солтанъ, менечы того заступъцу собе за головную речъ, до суду головного трыбунальского апелевалъ, лечъ мы судъ в томъ ему апеляцыи заразъ не допущаючы, але пры головномъ всказе во всей той справе апеляцыи не боронили, а далей в право сторонамъ поступовать наказали; нижли панъ Солтанъ светчылъ на насъ вознымъ, а мы тежъ такожъ светчыли енераломъ повету Слонимского Станиславомъ Котовичомъ и стороною шляхтою людьми добрыми. А по таковомъ наказе нашомъ панъ Солтанъ и малжонка его, не вдаючысе в право с тымъ Якубомъ Михайловичомъ Венцковичомъ, которого собе заступъцою менилъ быть отъ суду, з ызбы судовое и з замку прочъ пошли. А по одыстью пана Солтана и малжонки его, также того умоцованого и того заступцы з нимъ, умоцованый стороны поводовое панъ Янъ Ушаковский, подавшы артыкулъ третій з розделу четвертого и артыкулъ трыдцатый и трыдцать четвертый и артыкулъ сорокъ вторый з розделу четвертого, и артыкулъ четвертый з розделу одинадцатого, просилъ и домовлялъсе, абысьмы пана Солтана и малжонку его, яко не слушныхъ зверхности его королевское милости и права посполитого, на упадъ в речы самой, яко на року завитомъ, здавшы, на горло всказали и на выволанье до его королевское милости отослали, а в самой справе и (в) жалобе, в позве помененой, сторону жалуючую тую жыдовку и ранныхъ ку доводу прыпустили. В чомъ мы, бачечы слушное домовлянье, далей в право умоцованому стороны поводовое поступовать наказали и за наказомъ нашымъ тотъ умоцованый, поступуючы в той справе далей, а доводечы того учынку кгвалтовного наеханья на дворъ Жыровицкий, забитья и окрутного замордованья Ицхака Михелевича и взятья тела его, а зраненья брата и слуги его, также побранья немалое маетности у томъ дворе Жыровицъкомъ, покладалъ выпись с книгъ кгродскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шесть сотъ пятого, месеца Генвара семого дня, оповеданья и жалобы на пана Ивана Солтана и на малжонку его о кгвалтовное наеханье на дворъ Жыровицкий, о забитье и на смерть окрутное замордованье жыда помененого Ицхака Михелевича и о зраненье брата и слуги его и о побранье немалое маетности в томъ дворе з свирна скарбного, с коморы и з скрынь, также з гумна збожья, з оборъ быдла, з стайни коней, листовъ и мамрамовъ на долги з шкатулою; и другий выписъ с книгъ кгродскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара шеснадцатого дня сознанья енерала повету Слонимского Станислава Котовича огледанья ранъ на ранныхъ и знаковъ кгвалтовне у томъ дворе Жыровицкомъ почыненыхъ, который прызналъ, же виделъ кровь у светлицы свежую; до того покладалъ выписъ с книгъ кгродскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара трыдцатого дня оповеданья и жалобы жоны того Ицхака Михелевича жыда, Естеръ Хеминны, и сознанья енерала повету Слонимского и другого возного Грыгорья Офанасовича Мизкгира о томъ же замордованью того жыда и о знайденю тела утопленого у реце Щары и огледанья того тѣла забитого и оказанья на враде в замку господарскомъ Слонимскомъ; покладалъ тежъ выписъ с книгъ земскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Геньвара девятого дня оповеданья и жалобы на того пана Солтана и малжонку его, въ той же справе помененой, и другий выписъ с книгъ земскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Геньвара девятого дня со-

знанья того-жъ енерала огледанья знаковъ кгвалтовне в томъ дворе Жировицкомъ, также ранъ на ранныхъ; при томъ покладалъ выписъ с книгъ кгродскихъ Волковыйскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня оповеданья на того жъ пана Ивана Солтана и на малъжонку его пани Кристыну Сировичовну о тое жъ кгвалтовное наеханье на тотъ же дворъ Жировицкий, о забитье и на смерть замордованье того жида, о възятье тела его, о зъбитье и зраненье брата и слуги его небожчика Ицхака и о побранье немалое маетности золота, серебра, золотыхъ чиръвоныхъ грошей готовыхъ, шатъ, коней, быдла и збожья; покладалъ тежъ выписъ с книгъ кгродскихъ Волковыскихъ в дате року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генъвара девятого дня сознанья того-жъ енерала повету Слонимского Станислава Котовича огледанья знаковъ кгвалтовне в томъ дворе Жировицкомъ учиненыхъ, такъ же збитья и зраненья жида, брата того небожчика Ицхака и слуги его; пры томъ покладалъ выписъ с книгъ земскихъ Слонимскихъ в дате року тисеча шестьсотъ третего, месеца Генвара осмого дня очевистого сознанья самого пана Ивана Солтана и малжонки его пани Крыстыны Серовичовны уписанья того листу до книгъ на аренду даного, который показавшы, поведилъ, ижъ дей самый листъ пры томъ кгвалтовномъ наеханью з ынншыми листами и з маетностью побрано, однакъ же дей тотъ листъ слово в слово до книгъ есть уписанъ, в которомъ выписе писано есть, ижъ панъ Солтанъ и малжонка его, взявшы отъ того небожчыка Ицхака Михелевича жыда готовую суму пенезей дванадцать сотъ копъ грошей, тое именье Жыровицкое на чотыры годы зупольные тому небожчыку Ицхаку Михелевичу жыду арендовали и описалисе тымъ листомъ своимъ, што-жъ тотъ помененый жыдъ черезъ тые чотыры годы зупольные мелъ тое именье Жыровицкое арендою спокойне держати и въшелякихъ пожытковъ ужывати, а панъ Солтанъ и малжонка его черезъ тые чотыры годы не мели се ничымъ, а никоторымъ способомъ у тое именье уступовати, перекаазы ниякое у спокойномъ держанью его чынити подъ зарукою, в томъ листе описаною, дванадцатьма сотъ копъ грошей, также шкодъ, накладовъ на голое реченье. А где бы се у тое именье або в пожытки его якимъ кольвекъ способомъ уступили, перекаазу якую учынили и тотъ листъ свой нарушыли, тогды описали се тымъ листомъ своимъ за каждое нарушенье того листу, тую заруку платить и за шкоды досыть чынить, сами будучы позваными, не беручы, ани зажываючы никоторыхъ оборонъ, обмовъ правныхъ, о чомъ шырей меновите вси варунки, обовязки, в томъ листе описаны и доложоны суть, ижъ судъ и кождый врадъ, передъ которымъ бы се тая справа прыточыла, ни на комъ иншомъ всказу, одно на пану Солтану и на малжонце его всказъ чынить и отправу на власной маетности ихъ ижъ делати маетъ; до того покладалъ инвентарь, подъ печатьми самого пана Солтана и малжонки его и с подписомъ власное руки пана Солтана, также и подъ печатьми и с подписами рукъ людей добрыхъ, в дате року тисеча шестьсотъ второго, месеца Октебра трыдцать первого дня списанья двора именья Жыровицкого, кгрунтовъ, бояръ и подданыхъ и всихъ пожытковъ; который тотъ инвентарь руками суду земского Слонимского, его милости пана судьи и пана подсудка и пана писара подписаны есть; в которомъ томъ инвентаре описано есть, ижъ панъ Иванъ Солтанъ и сама пани Солтановая сознаваютъ, же тое именье свое Жыровицкое, списавши дворъ, будованье, бояръ, подданыхъ и вси кгрунты подданыхъ и пожытки з нихъ прыходячые ему Ицхаку небощыку тое именье Жыровицкое в моцъ и в держанье подали и поступили. А по таковомъ доводе листовномъ становилъ на оповеданье трехъ шляхтичовъ земянъ господарскихъ повету Слоним-

ского пана Грыгорья Яновича, пана Миколая Матысовича а пана Федора Кулаковича, которые уси тры шляхтичы, будучы отъ насъ враду боязнью Божою о справедливое сознанье напомнены, по розну пытаючы, кождый з нихъ одностайне и згодне то сознали, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Генвара семого дня, Абрамъ жыдъ Михелевичъ оповедалъ имъ то, штожъ панъ Иванъ Солтанъ з многими слугами и помочниками своими, наехавшы моцно кгвалтомъ на дворъ Жыровицкий, отъ него арендованый, тамъже у томъ дворе Ицхака Михелевича жыда, брата его, на смерть забилъ и замордовалъ и тело его з собою узялъ, а его Абрама збилъ и зранилъ, также слугу небощыковского, Андрея Щерского, збилъ и зранилъ и маетность не малую с того двора побралъ и вывезъ. А по сознанью тыхъ особъ покладалъ прывилей светое и годное памети Жыкгимонта першого, короля Польского и великого князя Литовъского, подъ печатью его королевской милости прывесистою, на паркгамине писаный, в дате року тисеча пятьсотъ двадцать пятого у четвергъ першый по велькей ноцы, на то, ижъ его королевская милость з ласки и щодробливости своее господарское за великими годностями заслугами продка его, то есть деду того небощыка Пцхака Михелевича жыда, небощыку Михайлу Езофовичу жыду на шляхецство ему самому и потомству его даный и гербъ в томъ прывилею в самомъ пойсродку намалеваный, в которомъ прывилею годность, заслуги того Михайла Езофовича его королевская милость тымъ прывилеемъ своимъ господарскимъ описовати, а его самого и потомство его ку вшелякимъ вольностямъ шляхецкимъ прыпустити рачылъ, яко о томъ шыроце в томъ прывилею описано и доложоно есть. По вычытаню того прывилея подалъ констытуцыю щасливого панованья теперешнего его королевской милости Жыкгимонта третего, даты року тисеча пятьсотъ осмьдесятъ девятого, на то, ижъ его королевская милость обецовать рачытъ правъ, вольностей и прывилеевъ, на шъляхецтво даныхъ, ни вчомъ до жадное вонтпливости не прыводить; до того подалъ артыкулъ первый, розделу первого, на то, ижъ его королевская милость шлюбуетъ никого не понижати, але пры свободехъ, вольностяхъ, праве и прывилеяхъ цале а не порушне вечными часы всихъ обывателей заховати; водлугъ которого прывилея и констытуцыи, также того артыкулу поданого, поведилъ, ижъ дей есми то показалъ и слушне того довелъ, же тотъ небожчикъ Ицхакъ Михелевичъ жыдъ с продковъ своихъ есть учтивый шляхтичъ, который наслядуючы справъ шляхецкихъ, не бавечисе шинкомъ, ани которымъ ремесломъ, также мереньемъ локтя, але бавечысе и мешкаючи подъ вольностью шляхецкою именья людей зацныхъ заставою, а некоторые арендою держалъ и оныхъ до жывота своего ужывалъ, а по жывоте его малжонка его з детьми, потомками его, на певныхъ добрахъ шляхецкихъ земскихъ заставшысе, и теперь мешкаетъ. Претожъ дей, же се сталъ наездъ кгвалтъ на домъ шляхецкий и забитье и на смерть окрутное а нелютостивое замордованье, а по забитью надъ теломъ вжо замордованымъ тыранское мордерство утопленьемъ, побитье, пораненье иншыхъ певныхъ особъ не мало, розлитье крыви невинное, чымъ самъ панъ Богъ милостивый образ жонъ быва розлитьемъ крыви людское, и забранье маетности не малое тамъ же сей дей стало: прето дей домавляю се, абы во всей той справе, яко право учытъ, сторона моя яко жалосная и укрывжоная захована была, а панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его на выволанье до его королевской милости отослани и здани были за непослушенство, а за самый учынокъ на горло всказани были, а с помочниками ихъ вольное право заховано было; а домовляючысе того, подалъ артыкулъ первый и вторый и четвертый з розделу

одинадцатого, водлугъ которыхъ само сема тая жыдовка Ицхаковая и тые ранные бралисе на забитью, на кгвалте, на забранью маетности, грошей готовыхъ, золота, серебра, шатъ, коней и збожья, также на забранью листовъ, мамрамовъ на долги, которыхъ поведили на двадцать тисечей золотыхъ польскихъ и на всихъ шкодахъ в позвехъ помененыхъ и на томъ, же тую протестацыю мою панъ Солтанъ до книгъ кгродскихъ Волковыскыхъ черезъ слугу своего донесъ и за таковымъ доводомъ такъ доскональмъ водлугъ артыкуловъ подаваныхъ, также, водлугъ прывилею его королевской милости и водлугъ листу запису, отъ пана Солтана и отъ малжонки его даного, также водлугъ артыкулу двадцать семого з розделу одинадцатого за голову того жыда забитого, яко за шляхтича, сто копъ грошей, слузе водлугъ стану навезка, жиду ранному навезки двадцать копъ грошей, за шкоды, то есть за маетность побраную водлугъ пошацованья вины, заруки водлугъ листу дванадцать сотъ копъ грошей на пану Ивану Солтану и на малжонце его всказано, а на маетности ихъ ижъ бы отправа учынена была, а, в недостатку маетности, и на особахъ самыхъ яко винныхъ безъ ратъ статутовыхъ. А такъ мы судъ в той справе его милости пана Яна Нарушевича, ловчого великого князьтва Литовского и братанковъ его милости, пановъ каштеляновичовъ Жомойтскихъ с паномъ Иваномъ Солтаномъ, старостичомъ Острынскимъ, и малжонкою его в доволеню справедливости жыдомъ именья ихъ милости Жаберского, места Хомского, Естеры Хеминны Ицхаковое Михелевича о наеханье кгвалтовное умыслное на домъ шляхецкій и именье и дворъ Жыровицкій и о тыранское на смерть забитье и замордованье мужа ее жыда Хомского Ицхака Михелевича, з ласки короля его милости Жыкгимонта першого с продковъ его до правъ и вольностей шляхецкихъ прыпущоного, о зраненье брата его Абрама и слуги Андрея Щерского и о забранье пры томъ многое маетности ихъ, в позве описаное, отъ пана Ивана Солтана за кгвалтовнымъ наеханьемъ его на дворъ Жыровицкий шляхецкий, тому Ицхаку Михелевичу жыду отъ того-жъ пана Ивана Солтана и малжонки его заарендованый, споровъ и мовенья обудвухъ сторонъ, поводовое и отпорное, по достатку выслухавшы, а бачечы, ижъ панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его до того учынку передъ нами незнаючысе, ставили у суду заступъцою якогось Якуба Михайловича Венцковича, менечы его быть шляхтичомъ, в повете Волковыскомъ оселымъ, але ижъ сторона жалобливая довела выписомъ кгроду Волковыского, же се панъ Иванъ Солтанъ самъ до того зналъ и на враде томъ оповедалъ, ижъ того дня, яко бы для контракту якогось, в дворе Жыровицкомъ былъ и зваду с тымъ небожчыкомъ Ицхакомъ жыдомъ мелъ, для чого мы заступъцы прынять есмо не могли и на сторону его отставившы, далей в право поступовать есмо наказали, отъ чого панъ Солтанъ и малжонка его пани Крыстына Серовичовна апелюючы и права посполитого не будучи послушни, отъ суду з ызбы и з замку прочь одышли и того заступъцу з собою взяли, за чымъ мы его пана Ивана Солтана и малжонку его за нестанныхъ здавшы, стороне жалобливой далей поступовати и жалобы доводити наказали; а ижъ се то ясне показало, ижъ панъ Иванъ Солтанъ з малжонкою своею арендовавшы первей именье и дворъ свой Жыровицкий Ицхаку жыду на чотыры годы и в держанье ему правне подавшы и поступившы, а не ждучы року выйстья аренды, чынечы противъ запису своего, на дворъ Жыровицкий шляхецкий, жыду арендованый моцно кгвалтомъ наехавшы, самого жыда Ицхака на смерть забилъ и окрутне замордовалъ и тело утопилъ, брата его Абрама, также и слугу его Андрея Щерского зранилъ, маетность его забралъ, на чомъ жалобливой стороне Ицхаковой Михелевича пры такомъ доводе ее на

томъ кгвалте и забитью мужа ее, также и на менованыхъ шкодахъ водле права прысегу само третей наказуемъ, такъ тежъ и раннымъ на ранахъ ихъ навезку за прысегою ихъ, которой прысезе день третий складаемъ; а по прысязе на пану Ивану Сольтане и малжонъце его пани Крыстыне Серовичовъне той Ицъхаковой Михелевича жыдовце вказуемъ кгвалъту двадцать копъ грошей, головщызны сто копъ грошей, шкодъ, яко сторона жалобная меновала, трыдцать тисечей золотыхъ пятьсотъ и золотыхъ трыдцать, а особливе заруки за нарушенье листу ихъ арендовного, в которую попали дванадцать сотъ копъ грошей, а брату Ицъхаковому Абраму навезку шляхецкую двадцать копъ грошей, также и слузе ранному водле стану его пять копъ грошей, всего сумою копъ трынадцать тисечей пятьсотъ копъ и трыдцать семь копъ грошей вказуемъ и прысужаемъ, которая сума пенезей на именью ихъ Жыровицкомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, и на иншой вшелякой маетности ихъ, где бы се кольвекъ показала лежачой и рухомой, а, в недостатку маетности, и на особахъ ихъ власныхъ безъ ратъ статутовыхъ, отправлена быти маетъ, в которой отправе абы не были спротивни, закладаемъ заруку такъ великую, яко сама речъ осужоная важна есть. А ижъ умоцованый пана ловчого и сама Естеръ Хеминна Ицхаковная Михелевича з сыномъ своимъ дорослымъ Михелемъ Ицхаковичомъ пры чыненью сего декрету нашого, розумеючы собе уближенье справедливости въ томъ, же-сьмы о такъ великий ексцесъ, наеханье кгвалтовное на дворъ шляхецкий, правомъ посполитымъ убеспеченый, и замордованье окрутное тыранское жыда, с продковъ его до права и вольности шляхецкое прывилеемъ короля его милости Жыкгимонта першого светое памяти прыпущоного, и за непослушенствомъ и упорнымъ одыстемъ отъ суду, на выволанье и на горло не вказали, досуду головного трыбунальского апелевали, мы имъ в томъ апеляцыи допустили, а кгды потомъ день третий прысезе, одъ насъ зложоной, тымъ жыдомъ прыпалъ, панъ Иванъ Солтанъ и малжонка его насъ судъ о непрынетье и отставленье на сторону заступъцы своего, а сторону поводовую Ицхаковую Михелевича жыдовку ку прыслуханью до тое справы до трыбуналу запозвали, зачымъ и мы прысегу тое жыдовки и ранныхъ до росправы тое одложыли и задержали. За которымъ декретомъ моимъ обедве стороне в термине належномъ в отправенью справъ повету Слонимского в месте его королевской милости у Менску, в семъ року идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ пильновати и становити маютъ. Которая справа яко у суду передъ нами была, до книгъ справъ кгродскихъ Слонимскихъ записана есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1602—1605 г., № 7870, л. 640—651.

№ 67.—1605 г. Апрѣля 6.

Явка заемнаго письма, даннаго Гарабурдою еврейкѣ Шимановой.

Сознаніе листу Гарабурды, даный на сумму пенязей Шымановой жыдовцѣ.

Року 1605, Апреля шостого дня.

В рочки кгродские Слонимские Апрелевые, у Слониме отправованые, передъ нами Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею а Адамомъ Лукашевичомъ подстолимъ и писаромъ—врадниками кгродскими Слонимскими, постановившысе очевисто земенинъ господарский повету Слонимского его милость панъ Лукашъ Гарабурда оповедалъ и пры листе своемъ вызнать рачылъ тыми словы: ижъ, будучы пильно потребенъ сумы пенезей, взялъ и позычылъ его милость суму пенезей

сто сорокъ копъ грошей личбы литовское у жыдовки Слонимское Ханны Есковны Шымановое, поменившы рокъ отданье тымъ грошамъ в листе своемъ, што шырей в томъ листе его милости есть описано и доложоно, и пры устномъ сознанью своемъ просилъ его милость, абы тотъ листъ его милости былъ до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ вписанъ, который мы до книгъ вписать казали и такъ се в собе маетъ: Я Лукашъ Гарабурда, земенинъ господарский повету Слонимского, вызнаваю и чыню явно симъ моимъ листомъ, добровольнымъ записомъ, ижъ, будучы я пильно потребенъ сумы пенезей, взялъ и позычылъ есми готовыхъ рукоданыхъ суму пенезей сто сорокъ копъ грошей личбы литовское у жыдовки Слонимское Ханны Есковны Шымановое, которую тую суму пенезей сто сорокъ копъ грошей маю и повиненъ буду Шымановой жыдовце, або тому, у кого сесъ листъ будетъ, отдати и сполна заплатити на рокъ и день певный, то есть на день Светое Тройцы свята рымского, которое свято маетъ быти в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, на местцу певномъ, в месте Слонимскомъ, в дому ее Шымановое, на улицы Великой лежачомъ, ничымъ того року и дня не похибляючы; а если быхъ я пропомневшы сего моего листу а тое сумы пенезей позычоное ста сорока копъ грошей Шымановой жыдовце и тому, в кого сесъ листъ будетъ, всее сполна на тотъ рокъ вышъ помененый не отдалъ и тотъ рокъ и день похибилъ, тогды по ономъ року маю и повиненъ буду ей Шымановой, альбо тому, у кого сесъ листъ мой будетъ, тую суму позычоную зъ совитостью заплатити, то есть двесте осмьдесятъ копъ грошей литовскихъ, в которой той истизне и в совитости вольно буде Шымановой жыдовце и тому, в кого сесъ листъ мой буде, взявшы возного, або енерала с которого кольвекъ враду и повету, увезатисе в той суме пенезей позычоной в ыстизне и в совитости у двухъ сотъ и восмидесятъ копахъ грошей в ыменье мое и в дворъ мой, названый Сергеевичы, во вси кгрунты и засевки жытные и ярынные дворные, в огороды овощовые и хмелевые, в погнои, в поля, сеножати, в гаи, лесы и заросли и подданые и во вси кгрунты и в домы ихъ и во все на все, яко се само тое именье мое Сергеевичы, в повете Слонимскомъ лежачое, в собе маетъ, в границахъ, уходахъ и обыходехъ и всякихъ прыналежностяхъ, и пожыткахъ, здавна прыналежачыхъ и теперь маетъ, с подачками, з дяклами жытными и овсяными и зо всими пожитками, которые бы она Шымановая, або тотъ, у кого сесъ листъ мой будетъ, прыспорыть водле воли своее хотела, на мнейшое речы отъ того именья Сергеевичъ людей, кгрунтовъ, уходовъ и пожытковъ ихъ не уймуючы, ани отлучаючы, але у вовсе огуломъ и уздоймомъ, в которое тое именье Сергеевичы и во вси принадлежности его увезавшысе Шымановая жыдовка и тотъ, у кого сесъ листъ мой будетъ, держать маетъ на себе тое именье Сергеевичы до року певного и зупольного, то есть почавшы отъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, отъ светое Тройцы свята рымского, ажъ до року прышлого тисеча шестьсотъ шостого, такъже до светое Тройцы свята рымского; а межы роковъ не маю того именья Сергиевичъ окуповати, одно на рокъ и день звышъ помененый; передъ которымъ рокомъ кождымъ выкупна маю Шымановой ознаймити врадовне за шесть недель. А в томъ часе нимъ тую суму пенезей, истизну и совитость Шымановой отдамъ и тое именье Сергеевичы окуплю, не маю ничымъ се в тое именье уступовать, и никоторое переказы в держанью и ужыванью ее Шымановое самъ черезъ себе, слугъ, бояръ и поданыхъ своихъ и ни черезъ кого иного чынить не маю. И вольно будетъ Шымановой и кождому за симъ правомъ моимъ державчому того именья моего Сергеевичъ под-

даныхъ судити, радити, а за выступъ винами и горломъ карати. А где бымъ я Лукашъ Гарабурда, пропомневшы сего моего листу, а якимъ кольвекъ способомъ самъ черезъ себе и черезъ кого-жъ кольвекъ увезанья Шымановой жыдовце и тому, у кого сесъ мой листъ будетъ, боронилъ, або и по увезанью якую кольвекъ переказу в держанью и ужыванью ее Шымановое жыдовки, або тому, хто отъ нее в держанью того именья будетъ, а в намнейшой речы учынилъ, тогды за то маю и повиненъ буду тую суму пенезей вышей помененую совито, то есть пятьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, к тому вси шкоды и наклады на голое реченье слова ее самое, або умоцованого ее, такъ тежъ и того, у кого сесъ мой листъ будетъ, такъ много разовъ, иле кроть бы се то на имене показало, заплатити маю и повиненъ буду. То тежъ ей Шымановой и тому, у кого сесъ листъ мой будетъ, симъ листомъ моимъ варую, если бы хто кольвекъ за якимъ правомъ, первей сего листу моего отъ мене данымъ, або хотя и безъ всякаго права в тое именье мое Сергиевичы, в котороемъ Шымановой увезатисе позволилъ, увезанья боронилъ, або и по увезанью уступовалъсе и до права позывалъ, тогды я Лукашъ Гарабурда за даньемъ мне знати отъ ее Шымановое черезъ листъ ее отвороный до именья двора моего Деражное, у повете Лидскомъ лежачого, маю и повиненъ буду ее у кождого права заступовать и тое именье Сергиевичи, люди и вси кгрунты властнымъ накладомъ своимъ очыщати и очыстити, ижъ бы она никоторое шкоды в томъ не мела и не поносила; а где быхъ я Лукашъ Гарабурда, за даньемъ мне отъ нее знати того именья Сергеевичъ, людей и кгрунтовъ, в которые бы се увезали, а маючы переказу отъ кого в держанью, або будучы до права позваная, а мне бы о томъ знать дала, а я быхъ ее и того именья Сергиевичъ и всихъ людей и кгрунтовъ не очыстилъ, або и у права ее не заступилъ своимъ властнымъ грошомъ и накладомъ, тогды такъ же маю и повиненъ буду ей Шымановой заруки такъ же много пятьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей, до того шкоды и наклады на голое-жъ реченье слова ее Шымановое самое, або умоцованого ее заплатить, о што все яко в недопущенью увезанья отъ мене, або отъ кого-жъ кольвекъ и о переказу держанья и о самую суму истизну совитость, о заруки о пятьсотъ шестьдесятъ копъ грошей и о шкоды, наклады, о не заступованье и не очыщенье того именья Сергиевичъ, людей и всякихъ кгрунтовъ, о который кольвекъ артыкулъ в семъ листе моемъ помененый, вольно будетъ ей Шымановой, або тому у кого сесъ листъ мой будетъ, позвать мене позвы, до которого хотечы враду и суду земского, кгродского и головного трыбунальского рокомъ завитымъ, хочъ не статутовымъ, в который хотечы поветъ, воеводство и терминъ на роки земские и рочки кгродские; а я передъ тымъ судомъ, до которого позванъ буду, не збиваючы позву, ани бyречы року ничымъ, и не вымовляючысе хоробою обложною, поветреемъ моровымъ, послугою господарскою и речы посполитое, и хоробою умоцованого, позваньемъ о большую и важнейшую речъ до инного повету, згола нияками а нияками прычынами не вымовляючысе, яко на року завитомъ становитисе маю и повиненъ буду, а врадъ тотъ, до которого позванъ буду, такъ за станьемъ, яко и не станьемъ моимъ, скоро угленувшы в сесъ мой листъ, тую суму пенезей совито пятьсотъ и шестьдесятъ копъ грошей и вси шкоды, наклады на мне вказати маетъ и отправу порадкомъ права посполитого, безъ складанья ратъ статутовыхъ, на всякой маетности моей лежачой и рухомой, гдежъ кольвекъ будучой, учынити повиненъ будетъ, а я одъ того суду апелевати не маю и мочы не буду, такъ тежъ о злый вказъ суду, ани стороны противное ее Шымановое и того, в кого сесъ листъ мой будетъ, о заочный

переводъ права позывати не маю и мочы не буду, подъ тыми-жъ заруками вышей в семъ листе моемъ описаными. А где бы, чого Боже уховай, за держанья ее Шымановое с того именья Сергиевичъ люди прочъ розышлисе, або дворъ и село огнемъ погорело и якое кольвекъ спустошенье се стало, тогды я того на ней Шымановой, ани на държачомъ отъ нее поискивать не маю и мочы не буду, але еще пры окупне того именья Сергиевичъ квитомъ своимъ квитовати маю водлугъ воли ее Шымановое. Который сесъ мой листъ во всихъ паракграфахъ противъ тому, кому бы оная Шымановая право свое за симъ листомъ моимъ пустила и на него влила, розумено и держано быти маетъ. И на то далъ есми Шымановой жыдовце Ханне Есковне сесъ мой листъ подъ печатью и с подписомъ руки моее. До которого сего моего листа за устъною прозбою моею печати свое прыложыти и руки свое подписати рачыли ихъ милость панове панъ Михайло Яцыничъ, подсудокъ земский Слонимский, панъ Станиславъ Рембейский а панъ Иванъ Пацына—земяне господарские повету Слонимского. Писанъ у Слониме лета отъ нароженья Сына Божьего тисеча 605, месеца Апреля пятого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись рукъ письмомъ польскимъ и рускимъ тыми словы: Лукашъ Гарабурда рукою, Михайло Яцыничъ подсудокъ Слонимский рукою, Stanisław Rembieski ręką swą, Иванъ Пацына руку свою властную подписалъ. Которое-жъ тое очевистое сознанье особы, в листе мененое, и тотъ листъ за прозьбою до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1602—1605 г. № 7870, л. 659—661.

№ 68—1605 г. Апрѣля 7.

Явка купчей крѣпости, данной Мартиномъ Бальверомъ еврею Нафталевичу на домъ въ г. Слонимѣ.

Признаніе Мартина Бальвера жыду Еску Нафтолевичу дому.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля семого дня.

В рочки кгродские апрелевые, судовне у Слониме отправованые передъ нами Иваномъ Мелешкомъ, маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ, Крыштофомъ Юндиломъ судьею а Адамомъ Лукашевичомъ подстолимъ и писаромъ, врадниками судовыми кгродскими Слонимскими, постановившысе очевисто мещанинъ места Слонимского Мартинъ Маркевичъ Балверъ и жона его Катерына Яновна, оповедали и пры листе своемъ вызнали тыми словы: ижъ продали домъ свой властный в месте Слонимскомъ, на Великой улицы лежачый, жыду места Слонимского Еску Нафталевичу и жене его Ханне Лейбовне за певную суму пенезей за шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ, яко шырей на томъ листе ихъ есть описано и доложоно, и пры устномъ сознанью своемъ просили тые особы в листе мененые, абы тотъ листъ ихъ до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ былъ вписанъ, которого листу мы огледавшы и его вычытавшы, до книгъ вписать казали, который уписуючы слово отъ слова, такъ се в собе маетъ: Я Мартинъ Маркевичъ Балверъ и мещанинъ места Слонимского, а я Катерына Яновна, малжонка помененого Мартина Маркевича, обедве особы спольне и одностайне чынимъ явно и вызнаваемъ симъ нашымъ продажънымъ добровольнымъ записомъ всимъ в обецъ и каждому з особна кому, бы о томъ ведать належало, нинешнимъ и напотомъ будучымъ, ижъ продали есмо домъ с пляцомъ нашъ

властъный купленый, никому ничымъ непенъный, ани в якой суме пенезей незаведеный, в месте его королевское милости Слонимскомъ, на улицы Великой, идучы з рынку, по левой стороне стоячый, объ межу з одное стороны з домомъ нашымъ властнымъ, уезднымъ, где первей сего Янъ Пасникъ мешкалъ, а з другое стороны об межу з домомъ Мартиновое Ковалевое, пану Еску Нафталевичу жыду и малжонце его паней Ханне Лейбовне за певную суму пенезей, за шестьдесятъ копъ грошей личъбы и монеты великого князьства Литовского, которые грошы вже намъ Еско Нафталевичъ и малжонка его до рукъ нашыхъ отдали и заплатили, а мы имъ тотъ помененый домъ и пляцъ нашъ зо всимъ будоваьемъ и пляцомъ, яко сами есмо держали и такъ яко се здавна самъ в собе мелъ и маетъ, до моцы и держанья и спокойного ужыванья ихъ есмо завели, подали и пустили и право свое все на ихъ вечне вливаемъ, а сами се вечне вырекаемъ; маетъ и воленъ есть панъ Еско Нафталевичъ и малжонка его, дети и потомки ихъ тотъ помененый домъ нашъ, отъ насъ имъ проданый, вечными часы сами на себе спокойне держати и оного ужывати, отдать, продать, заменить, заставить и яко хотечы водлугъ воли и налепшого уподобанья своего имъ шафовати. А мы верху мененые особы сами, дети и потомки нашы и нихто з близкихъ кревныхъ и повиноватыхъ нашыхъ никоторое переказы в томъ имъ чынити не маемъ, не маютъ и могчы не будемъ и не будутъ; але еще гдебы хто иный, доходечы того дому, до права позывалъ, тогъды за ознайменьемъ ихъ намъ винъны будемъ отъ кажъдого такового своимъ накладомъ в кожъдого права заступовать, очыщать и очыстить, и ма тое очыщенье ити до задержанья давности, а паклибыхъмо забачывшы сего своего листа, а в тую продажу свою уступовали, переказу чынили, альбо заступовать и очыстить не хотели, тогъды за тое все винъны будемъ за нарушоный паракграфъ стороне порушоной Юску жыду и малжонце его заруки платить шестьдесятъ копъ грошей, до того всии шкоды и наклады на слово реченье ихъ, а заплатившы тую заруку предъ се сесъ листъ нашъ в кождого права пры моцы зостать и захованъ быти маетъ, ничымъ его ненарушаючы, ани отъ нихъ тое продажы нашое не отдаляючы вечными и непорушными часы. И для твердости сего нашого листа, печатей своихъ не маючы, намъ и писать не вмеючы, просили есмо о прыложенье печатей и о подписи рукъ людей добрыхъ, веры годныхъ, то есть пана Яна Давыдовича, войта Слонимского, пана Гаврыла Михайловича, пана Станислава Хилицкого а пана Петра Анъдреевича, которые за устъною и очевистою прозьбою нашою до сего листа печати свое прыложыли и руки подписали. И на томъ есмо пану Юску Нафталевичу жыду и малжонце его дали сесъ свой листъ записъ с тыми печатьми. Писанъ у Слониме року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца пятогонадъцать дня. У того листу печатей прытитисненыхъ чотыры, а подпись рукъ письмомъ польскимъ и рускимъ тыми словы: Янъ Тимохъвеевичъ Давыдовича, войтъ Слонимъский, рука власная. Гаврыло Михайловичъ, рука власная. Proszony pieczętarz Stanisław Chilicki ręką swą, Петръ Анъдреевичъ Огурцевича рука власная. Котороежъ тое очевистое сознанье особъ в листе менованыхъ и тотъ листъ ихъ за прозьбою ихъ самыхъ до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1602—1605 г., № 7870, л. 665—666.

№ 69—1605 г. Мая 8.

Жалоба Волковича на евреевъ, напавшихъ на дворъ отца его и захватившихъ разное имущество принадлежавшее ему.

Року 1605, месеца Мая осмого дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ замку Слонимского передо-

мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимъскимъ жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Слонимъского панъ Янъ Давыдовичъ Волъковича тымъ способомъ, ижъ дей отецъ мой панъ Давыдъ Волковичъ, маючы отъ часу немалого оселость свою подъ его милостью паномъ Иваномъ Солтаномъ—старостичомъ Острынъскимъ в ыйменью его милости Жыровицкомъ, в селе Русакове, в повете Слонимскомъ лежачомъ, которое тое именье Жыровичы его милость панъ Иванъ Солтанъ з малжонкою своею пани Крыстыною Сировичовною арендовать рачыли жыду Хомскому Ицхаку Михелевичу, который тотъ Ицхакъ Михелевичъ черезъ земенина и хоружыча господарского повету Волковыского пана Якуба Михайловича Венцъкевича есть забитъ, то пакъ малжонка того Ицхака Михелевича Естера Хеминъна и братя рожоная того Ицхака Михелевича на име Хемья н Абрамъ Михелевичы, жыдове места Хомского, у повете Пинскомъ лежачого, до именья ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава, пана Яна Миколаевичовъ Нарушевичовъ, кашталяновичовъ Жомоитскихъ, прозываемого Жаберова, в повете Пинъскомъ лежачого, прыслухаючого, которое тое именье Жаберова и места Хомъского опекою на сесъ часъ держытъ вельможный панъ его милость панъ Янъ Нарушевичъ—ловчый Великого Князства Литовского, то пакъ тые звышъ помененые жыдове Хомские Естера Хеимъна Ицхаковая Михелевича, а Хемья и Абрамъ Михелевичы по смерти того Ицхака Михелевича, посегнувшы тымъ же правомъ арендованымъ тое именье Жыровицкое, держачыми есть, и будучы держачыми того именья Жыровицкого, маючы пры собе в томъ именью Жыровицкомъ не мало инъшыхъ жыдовъ прыятель и повинъныхъ своихъ, то есть меновите Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давыдовича, Евля Хацкелевича—жыдовъ места господарьского Слонимского, помочниковъ своихъ, звазнившысе безвинне на пана отца и на пани матку мою, хотечы ихъ о смерть прыправить, з оными помочниками своими звышъ поменеными и з ынпшыми з многими помочниками своими, которыхъ они лепей сами знаютъ, имена и прозвиска ихъ ведаютъ, в небытности пана отца моего пана Давида Волъковича на тотъ часъ в томъ дворе его звышъ помененомъ Русакове, в року теперь идучомъ по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Апреля шестьнадцатого дня, наехавшы моцно, кгвалтомъ на тотъ дворъ пана отца моего звышъ помененый Русаково, в повете Слонимъскомъ лежачый, не помнечы на станъ свой жыдовскій, которому яко напокорней межы народомъ хрестиянъскимъ мешкать належытъ и не дбаючы на срокгость права посполитого, запомнявшы боязни Божое и встыду людского, показуючы зуфалость свою жыдовскую и легце поважаючы домъ нашъ шляхетский и учстивое уроженье нашо шляхетское, и паствечысе тыранско, окрутне, а немилостиве надъ теломъ и кровью нашою хрестиянъскою шляхетскою, яко поганцове и прагнучые пролетья крови хрестиянъское сего, року, месеца и дня звышъ помененого, заставшы пани матку мою пани Полонию Ходорковну в томъ дворе ихъ звышъ помененомъ Русакове, невесту вжо в летехъ подошлую, шляхтянъку учстивую, правомъ посполитымъ варованую, окрутне а нелитостиве киіми збили и змордовали, а збившы и змордовавши, поврозами нелитостиве звезали и наполъ мартъвую зложывшы на колеса звезаную, до двора его милости пана Ивана Солтана — старостича Острынъского звышъ помененого Жыровичъ отпровадили и яко маю того ведомость, ижъ не переставаючы оное злое воли и умыслу своего поганъского жыдовского, а пастъвечысе тыранъско надъ тою пани маткою нашою сами тые вси жыдове звышъ

помененые, вяжучы ей кнебли до рукъ, до ногъ, поврозами ее крутили и свечами запалеными огнемъ ее по колько разовъ палилий и теперь ее в окрутъномъ а нелитостивомъ везенью держатъ и маетность пана отца моего и пани матки моее, такъ тежъ и мою властную, которая на тотъ часъ отъ мене до захованья пани матце моей дана есть, кгвалътовне побрали, а то есть меновите маетъность моя: воловъ оремыхъ великихъ шесть, купленыхъ кождого з нихъ по тры копы грошей литовскихъ, быковъ великихъ тры не валашаныхъ, купленыхъ по полтрети копы грошей литовскихъ, коровъ семь телячыхъ з малыми теляты, купленыхъ по тры копы грошей литовскихъ, телицъ третячокъ чотыры, купленыхъ по две копе грошей литовскихъ, овецъ старыхъ и молодыхъ двадцатеро, старые куплены по двадцать грошей литовскихъ, а молодыхъ купленые по дванадцать грошей литовскихъ, старыхъ осмъ, козловъ великихъ чотыры, купленыхъ по копе грошей литовскихъ, козенятъ малыхъ осмеро, купленые по десети грошей литовскихъ, свиней великихъ шестеро, по двадцать грошей литовскихъ купленыхъ, подсвинковъ десеть, купленыхъ по дванадцать грошей литовскихъ, вепровъ кормныхъ чотыры, купленые по две копе грошей литовъскихъ, гусей старыхъ десеть, курыцъ петнадцать, петуховъ два, каплуновъ осмъ, коней ездныхъ тры, купленые по копъ семьнадцать грошей литовскихъ, кобылъ две, жеребятъ двое летошнихъ, улевъ пчолъ двадцать, у броваре котелъ пивный, купленый за две копе грошей литовскихъ, в немъ ушатковъ чотыры, горелчаный котелъ, в немъ ушатковъ два, купленый за полторый копы грошей литовскихъ, трубъ шесть и с прытрубъками, купленые за осмьдесятъ грошей литовскихъ, корытъ чотыры, куплены по пети грошей литовскихъ, квасникъ пивный, купленый за двадцать грошей литовскихъ, другий, што брагу квасятъ, купленый за двадцать грошей литовскихъ, чопъ, купленый за осмьнадцать грошей литовскихъ, трубниковъ два, по десети грошей купленыхъ, бочокъ десеть пивныхъ, купленыхъ по шестю грошей литовскихъ, ушатковъ тры, што пиво носятъ, купленыхъ по три гроши литовскихъ; у клети в засеку ечменю молочоного бочокъ десеть, у другомъ засеку солоду бочокъ десеть, у мешъкохъ двохъ солоду драного бочокъ чотыры, ярыцы бочокъ шесть, пшеницы бочокъ пять, муки молотей бочокъ пять, гречыхи бочокъ десеть, овса бочокъ осмъ, хмелю у свирне у засеку бочокъ двадцать, купленая кождая бочка по пети грошей литовскихъ; у другомъ свирне, што было заставныхъ речей скрыня и зъ шатами— куръта аксамитная чорная, подшытая керомъ вся чырвонымъ, а по керу отъ паса китайкою черленою зъ кгузиками дротоваными, делия одомашкомъ подшыта черленымъ, сукна бурънатъного полкранатовая, то обое коштовало копъ трыдцать, жупанъ бурнатный фалюндышовый коштовалъ копъ пять грошей литовскихъ, курта фалюндышовая чырвоная, коштовала копъ тры грошей литовскихъ, делия брунатная фалюндышовая, коштовала копъ осмъ грошей литовскихъ, а другая лазуровая люндышовая, коштовала копъ чотыры грошей литовскихъ, слугъ пана Давыдовыхъ делий чотыры люндышовыхъ, коштовала каждая по тры копы грошей литовскихъ, портокъ трое каразыевые лязуровые, коштовали по тры польскихъ золотыхъ, колпаковъ тры фалюндышовыхъ червоныхъ, коштовали по тры золотыхъ польскихъ, лисами подшытые, летъникъ мухаеровый лязуровый, коштовалъ копъ две грошей литовскихъ, а другий червоный с пасаманы, крашениною черленою подшытый, коштовалъ шесть золотыхъ польскихъ, плашщыкъ кгрубрыновый черленый, горностаемъ подшытый, коштовалъ копъ чотыре грошей литовскихъ, сукня темнозеленая каразыевая и з кшталтомъ аксамитнымъ чорнымъ, коштовала копъ чотыры грошей литов-

скихъ, шубка чорная мухаяровая, сибирками подшитая, коштовала копъ пять грошей литовскихъ, шапокъ две акъсамитныхъ, купленыхъ по две копе грошей литовскихъ, бобромъ обложоные, панъцеровъ чотыры, купъленые по шести копъ грошей литовскихъ, полгаковъ чотыры, купленыхъ по копъ две, шабель тры, по копе грошей, мечъ заставный, коштовалъ осмъ золотыхъ польскихъ; у свирне кубелъ и с хустами белыми простицъ десеть, по полкопы грошей литовскихъ купленые, кошуль белоголовскихъ ткацкихъ десеть, коштовали по двадцать грошей литовскихъ, кошуль хлопъскихъ дванадцать, коштовали по петнадцать грошей литовскихъ; рубъковъ петънадцать, купленые по золотому польскому, рантушковъ десеть, купленые по петънадцать грошей литовскихъ, обрусовъ ткацкихъ пять, купленыхъ по полкопы грошей литовскихъ, ручниковъ осмъ ткацкихъ, по осми грошей литовскихъ купленые, полотна ткацкого локоть петьдесятъ, кождый локоть по чотыры грошей литовскихъ; тамъже у свирне кожуховъ чотыры, кождый купленый по тры золотыхъ польскихъ, сермягъ шесть новыхъ по полкопы грошей, нароговъ сохъ пять, купленые по осми грошей литовскихъ, секеръ шесть, купленые по пети грошей литовскихъ, серповъ дванадцать, по два грошей купленые, шапокъ чотыры мужыцкихъ, купленые по пети грошей литовскихъ, маница, лисами подшытая, коштовала дванадцать грошей литовскихъ, долотъ тры, по тры грошей литовскихъ, свердловъ два, по пети грошей, скоблей две, по два грошей, урвантовъ шесть, по чотыры грошей, то все купленые; меденыхъ горшковъ тры, по сороку грошей литовскихъ купленыхъ, котелъ полмедницы в немъ, купленый за копу грошей литовскихъ, скуръ яловичыхъ выправныхъ чотыры, по полкопы грошей литовскихъ, тимцовъ козловыхъ заставныхъ шесть, по золотому польскому, седелъ тры з войлоками, по копе грошей, полтей пять слонины,—салъ чотыры, кунъпей десеть, масла медницъ две, сыровъ копа, меду пресного медницъ чотыры, волны рунъ двадцать, гороху бочокъ две, бобу полбочки, льну пятьсотъ, хомутовъ шесть, лейцовъ трое; а в гумне жыта не молочоного копъ трыдцать, ечменю немолочоного копъ десеть, овса немолочоного копъ петнадцать, ярыцы копъ петнадцать, пшеницы копъ шесть, сена возовъ шестьдесятъ; а в ызбе скрынка подъ пани маткою была, в которой были книги латинские и польские в хованью, до хованья даные, коштовали сто золотыхъ польскихъ; тамъже в той скрынце гроша готового было копъ осмъ грошей литовъскихъ; тамъже и другая скрынка, в которой было хустъ белыхъ не мало. А о маетности пана отца моего яко чого много было, ведать не могу, але панъ отецъ мой, кгды дастъ Богъ самъ прыбудетъ и ведомость озметъ о таковомъ кгвалтовномъ найстю и наеханью тыхъ жыдовъ, взявшы певную ведомость о той крывде своей, правне чынить не занехаетъ и хотяжъ быхъ я хотелъ водлугъ права посполитого заховать и тую пани матку мою з везенья ихъ водлугъ науки права посполитого освободить, лечъ его королевская милость панъ нашъ милостивый на сесъ часъ в краю отъ насъ далекомъ есть, а его милость ясне вельможный панъ его милость панъ Левъ Сапега—канцлеръ Великого князства Литовского, староста Слонимский на конвокацыю до Вильны отъехать рачылъ, такъ тежъ и враду его милости кгродского Слонимского зуполного тутъ у Слониме, ани не подалеку Слонима на сесъ часъ нетъ, и его милость панъ Адамъ Лукашевичъ, писаръ кгродский Слонимский, будучы посломъ с повету Слонимъского, тамъже до Вильни отъехалъ, а ямъ тежъ не рыхло о томъ ведомость взялъ, бомъ тежъ и самъ в томъ краю не былъ. И просилъ панъ Янъ Давидовичъ, абы тая жалоба и оповеданье его до книгъ кгрод-

скихъ Слонимскихъ записана была, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 годъ, № 7872, л. 232 обор.—235.

№ 70.—1605 г. Мая 10.

Жалоба Шухтицкаго, слуги Яна Рея зъ Нагловицъ, на жида Слонимскаго Давида Кивича, нанесшаго ему тяжкіе побои.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая 10 дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимъского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимъского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто и у книгъ кгродскихъ Слонимскихъ служебъникъ его милости пана Яна Рея з Накгловичъ на име Янъ Шухтицкий, обътяжливе жаловалъ на жида его королевское милости места Слонимского на име на Давыда Кивича тымъ способомъ, што жъ дей тотъ жыдъ Давыдъ Кивичъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая десятого дня, праве на заходе сонца, идучи мне чоловекови спокойному доброволньною улицою, названою Соколовскую великою, тутъ въ месте Слонимъскомъ, а приходечы противъ дому небожчика Петра Юхновича, тамъ же той жыдъ зачавшы нетъ ведома самъ на первей з неякимъ чоловекомъ звадү, а кгдымъ ихъ звады уходечы около ихъ зваденья и приходечы только дому стодоле его милости пана Яроша Немеры-ловчого Подляского, названого Богушовского, тамъ же тотъ жыдъ на име Давыдъ Кивичъ самъ особою своею, а маючи помочниковъ о кольконадцать чоловека собе способеныхъ, которыхъ онъ самъ знаетъ и имена ихъ ведаетъ, не маючы до мене жадное потребы, своволне а з уфальства порвавши мене стылу а въволокши в домъ свой, где живетъ онъ, межы дому жыда на име Ескова, а объ межу дому пана ловъчого, того року, месеца и дня вышъ писаного, тутъ в месте Слонимскомъ лежачого, кромъ данья прычыны моее, окрутне а нелитостиве, на зелживость стану моего шляхецкого, киймн збилъ и змордовалъ и курту мою бурнатъную фаленъдышовую, в тотъ часъ биючы, подрали и ледвомъ дей одъ таковогo зъбитья его увошолъ жыво и просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. По которомъ оповеданью в року теперешънемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая одиннадцатаго дня, ставши очевисто возный Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ повету Слонимского квитъ свой, за печатью своею и за печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ созналъ въ тые слова: Я Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный господарский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая десятого дня, маючи я при собе сторону людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ пана Петра Даниловича а пана Юрья Денисовича, с которыми будучи мне взятымъ одъ служебника его милости пана Яна Рея з Накгловицъ на имя отъ Яна Шухтицкого, тутъ в месте Слонимскомъ, того року, месеца и дня вышей писаного огледаломъ зъбитья и зраненья его и виделъ есми на немъ раны окрутные синые, барзо кровью населые, почавшы одъ шыи черезъ увесь хрыбетъ рана подле раны, голени, руки, такъ же дей есть ледве жывъ зосталъ и з оного битья и личить не може, яко много зъгола увесь побитъ онъ. хрыбетъ и курта подрана бурнатная фалендышовая, пола одна ододрана, которое менилъ собе той бой сталый на име отъ жида Слонимского, одъ Давида Кивича битый киями помочниковъ его, которое онъ самъ зънаетъ и

имена ихъ ведаетъ, в року теперешънемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая десятого дня сталое, яко на оповеданью до въраду донесено, местце, урочище и початокъ, яко се што деело, описано и доложоно есть. На што я возный сесъ квитъ свой за печатью своею и с подписомъ руки свое и за печатьми стороны шляхты до кънигъ кгродскихъ Слонимъскихъ записать далъ. Писанъ месеца и дня вышей писаного; у того квиту печатей притисненыхъ три, а подпись руки возного тыми словы: Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ возный, рука властна. Которое жъ тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 238 обор.—239.

№ 71.—1605 г. Мая 27.

Жалоба Волковича на Хомскихъ евреевъ, которые сдѣлавши нападеніе на дворъ его отца, канесли тяжкія побои матери его и подвергли ее заключенію, въ которомъ она и умерла.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая двадцать семого дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ замку Слонимъского передо мною Иваномъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Давыдовичъ Волковичъ тымъ способомъ, ижъ дей яко первей сего есть учинена тутъ на враде протестацыя моя в семъ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Апреля шестьнадцатого дня на жыдовъ места Хомского, в повете Пинскомъ лежачого, ихъ милости пана Петра, пана Стефана, пана Станислава а пана Яна Миколаевичовъ Нарушевичовъ, кашталяновичовъ Жомойтскихъ, до именья ихъ милости Жаберова, в повете Пинскомъ лежачого, прыслухаючого, которое тое именье Жаберово на сесъ часъ опекою держытъ вельможный панъ его милость панъ Янъ Нарушевичъ, ловчый Великого Князства Литовского, на име Естеру Хемину Ицхаковую Михелевича а на Хемью и Абрама Михелевичовъ и на помочниковъ ихъ Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давыдовича и Евеля Хацкелевича, жыдовъ места господарского Слонимского, ижъ они в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месяца Апреля шестьнадцатого дня, наехавшы моцно кгвалтомъ на дворъ пана отца моего пана Давида Волковича, прозываемое Русаково, в повете Слонимскомъ лежачого, пани матку мою пани Полонию Ходорковъну окрутне а немилосерне зъбили и змордовали и зъвезавшы, на колесы узложившы, до двора Жыровицкого его милости пана Ивана Солтана, который тотъ дворъ Жыровицкий правомъ арендовнымъ держатъ, отпровадили и в окрутномъ везенью своемъ, паствечысе надъ нею тыранско, мордуютъ и шъкоды немалые мне и пану отцу моему почынили, о чомъ шырей протестацыя моя тутъ на враде есть учынена. То пакъ тые зъвышъ помененые жыдове места Хомского, учинившы тому зълому учынку своему досыть окрутне и замордовавшы на смерть пани матку мою, пани Полонию Ходорковну, тело ее в тотъ же дворъ на колясахъ прывезшы, в семъ же року шестьсотъ пятомъ, месеца Мая трынадцатого дня покинули, которое тое тело пани матки моее на нимъ будучые поступкомъ права посполитого людемъ добрымъ и возному повету Слонимского пану Ярошу Одинцу оказовалъ есми и тутъ до враду прыпровадившы оказую. Якожъ тое тело в труне на враде дня сегоднешнего на дате зъвышъ помененой передомною оказовано было. Пры которомъ оповеданью постановившысе очевисто возный

повету Слонимъского Ярошъ Одинецъ при квите своемъ подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатьми двохъ шляхтичовъ, имены в томъ квите его помененыхъ, созналь тыми словы: Я Ярошъ Одинецъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая чотырнадцатого дня, маючы я пры собе сторону людей добрыхъ, шляхтичовъ пана Опанаса Ермоловича а пана Михала Сидоровича Репницкихъ, за оповеданьемъ и оказаньемъ земенина господарского повету Слонимского пана Яна Давидовича Волковича виделъ есми на теле матки его пани Полонеи Ходорковъне на руце правой межы запястью рану крывавую, на той же руце на локътю рану кривавую, а на другой руце левой такиежъ раны вельми шкодливые знать же якобы то огнемъ печеные; которое тое тело менилъ быть замордованое и раны на немъ будучые одъ жыдовъ места Хомского Естеры Хемины Ицхаковое Михелевича, Хемьи и Абрама Михелевичовъ и одъ помочниковъ ихъ Якуба и Давида Кивичовъ, Бера Давидовича, Евеля Хацкелевича, жыдовъ места господарского Слонимъского, ижъ дей оные вси зъвышъ помененые жыдове Хомские с помочниками своеми, звышъ поменеными жыдами Слонимскими, в року теперь идучомъ тисеча шесть сотъ пятомъ, месеца Апреля шестьнадцатого дня, наехавшы моцно кгвалтомъ на дворъ отца моего пана Давыда Волковича,названый Русаково, в повете Слонимскомъ лежачый, пани матку мою пани Полонию Ходорковъну окрутне и нелитостиве зъбившы и змордовавшы, поврозами звезавшы, на коляса узложившы, до двора Жыровицкого, в повете Слонимскомъ лежачого, его милости пана Ивана Солтана, старостича Острынского отпровадили и до окрутного везенья всадили и тамъ же маючы ее у окрутномъ везенью своемъ, паствечысе надъ нею тыранско биючы, мордуючы, огнемъ палечы, на смерть замордовали и тело пани матки моее в семъ же року шестьсотъ пятомъ, месеца Мая трыдцатого дня, прывезшы на колесахъ, у дворе пана отца моего зъвышъ менованомъ Русакове покинули. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ подъ печатью моею и с подписомъ руки моее и подъ печатьми тыхъ двохъ шляхтичовъ зъвышъ помененыхъ пры очевистомъ сознанью моемъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня зъвышъ помененого. У того квиту печатей притисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Ярошъ Одинецъ, возный повету Слонимского, рукою властною подписалъ. Которое жъ тое оповеданье и очевистое сознанье возного до кънигъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 265, об.—266.

№ 72.—1605 г. Мая 30.

Заявленіе о кражѣ денегъ у еврея Левка Вольфовича.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Мая трыдцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, оповедалъ жыдъ Слонимский Хацкель Боруховичъ тымъ способомъ о томъ, штожъ дей року теперь идучого шестьсотъ пятого, месеца Мая двадцать шостого дня ехалъ зъ Руси прыятель его жыдъ Берестейский Левко Вольфовичъ и нанялъ тутъ подводу собе мещанина Клебанского на име Грышка, который то Грышко самъ зъ нимъ не едучы, послалъ вместо себе прыятеля своего и слугу и отвезъ того жыда, яко

былъ нанялъ, до Рожаное, то пакъ кгды ночовалъ тотъ жыдъ тамъ в месте Рожанскомъ, то есть року теперешнего шестьсотъ пятого, месеца Мая зъ дня двадцать шостого на день двадцать семый в ночи, яко маю отъ него ведомость, што в того Левка Вольфовича, жыда Берестейского, зъ скрынки украдено грошей готовыхъ розное монеты у в одномъ мешку пятьдесятъ копъ грошей личбы литовское и трыдцать пунталовъ золотыхъ, в которыхъ дей важыло чырвоныхъ золотыхъ петънадцать, о которомъ шкодънику своемъ не ведаетъ, чы тотъ подводъникъ того Грышка посланецъ то покралъ, чили хто иншый, але самъ ехалъ до ярмаръку до Люблина, тогъды я прыятель его отъ него тое оповедаю и для часу прышлого просилъ, абы тое оповеданье шкоды оного жыда до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 274 обор.

№ 73.—1605 г. Іюля 18.

Заявленіе Годебскаго о томъ, что онъ не обязанъ платить чоповаго сбора съ имѣнія Теребеня.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Июля 18 дня.

До враду его королевское милости кгродского замку Слонимского, до мене Ивана Мелешка—маршалка его королевское милости повету Слонимского, подкоморого Мозырского, подстаростего Слонимского писалъ и прысылалъ земенинъ господарский повету Пинского панъ Иванъ Кгодебъский с цедулою своею, письмомъ рускимъ писаною, в которой цедуле вся речъ по достатку описана есть, и просилъ, абы тая цедула его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ прынята и записана была, которая такъ се в собе маетъ: Мой ласкавый пане враде кгродский Пинский, о которую речъ ваша милость приехати рачыли до именья двора моего Теребеня, у тутошнемъ повете Пинскомъ лежачаго, менуючи, якобы на отправу нѣякое сумы пенезей отъ суду кгродского Пинского на рочкохъ прошлыхъ Июневыхъ, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ судовне отправованыхъ и за позвомъ кгродскимъ Пинскимъ, который позовъ положоный в тые слова отъ Юрья Корибутовича—княжати Збаразкого, старосты Пинского земенину господарьскому и городничичу повету Пинского пану Ивану Ивановичу Кгодебскому здано на врадъ господарьский замку Пинъского, ижъ дей ваша милость с корчмы своее Теребенское, в повете Пинскомъ лежачое, за рокъ теперешний чопового и котлового копъ трохъ грошей литовскихъ побору водле уфалы краковское до арендаровъ чоповыхъ Якуба Лазеровича и Аврама Нахимовича, жидовъ Пинскихъ, не отдалъ и не отослалъ, зачимъ дей ваша милость у вину двоякую водле универсалу описаную по чотырнадцати гривенъ платити попалъ, про то звирхности враду моего староства Пинского приказую вашей милости, штобы ваша милость за симъ позвомъ моимъ кгродскимъ Пинскимъ на рочкохъ кгродскихъ Пинскихъ, которые припадутъ и судитисе почнутъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Июня первого дня, передомною, а в небытности моей на тотъ часъ у Пинску, ино передъ судомъ и врадомъ моимъ кгродскимъ Пинскимъ, в замку господарскомъ Пинскомъ, ку праву яко на року завитомъ сталъ и тотъ увесь поборъ и двоякую вину, в универсале описаную, на врадъ отдалъ и во всемъ се усправедливилъ. Писанъ у Пинску року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Марца дванадцатого дня. Якобы за жалобою жидовъ Пинскихъ Якуба Лазеровича а Аврама Нахимовича за чоповое з корчмы моее Теребенское платити имъ якобы повиненъ былъ, чого всего сумою на мне

онымъ жидомъ Пинскимъ всказано сумою копъ двадцать, грошей пятьдесятъ три, пенезей шесть, за которымъ всказомъ судъ кгродский Пинский в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Июня семогонадцать дня черезъ возного повету Пинского пана Кондрата Шпаковского и черезъ сторону шляхту и тотъ листъ обвещоный у ворота двора моего Теребеньского увоткнулъ, за которымъ то листомъ обвещонымъ ваша милость яко врадъ по ономъ ознайменью до того именья и двора моего Теребня за чотыри недели для отправы тое сумы пенезей приехати рачили, абыхъ онымъ жидомъ Пинскимъ оную суму пенезей, отъ суду кгродского Пинского на мне всказаную, заплатилъ, аболи и увязанья на именью моемъ ваша милость не боронилъ, тогды на тую всю справу вашей милости черезъ тую цедулу мою отказъ чиню тымъ способомъ, ижъ тые жидове, которые ся быти менятъ арендарами чопового, не заховуючисе ведле права посполитого и статуту земского, мнѣ позовъ передъ рочками кгродскими июневыми за чотыри дни, то есть в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Мая двадцать осмого дня заочне положоного безъ квиту, не ведаю черезъ кого, чи черезъ возного, чили черезъ якого чоловека простого, безъ квиту возного и стороны шляхты покладали на именью моемъ Теребни, подъ сумненьемъ то правдиве поведаю, такъ мне Боже помози, же позовъ безъ квиту есть положоный и передъ рочками за чотыри дни, на што показую в розделе четвертомъ, артыкулъ семыйнадцатый и артыкулъ трыдцатый, в которыхъ пишетъ, ижъ возный, еслибы писати не умелъ, тогды на квите своемъ при томъ позве, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, рокъ за чотыри недели передъ рочками складати маетъ и повиненъ будетъ, а мне яко квиту при позве неподавано, такъ и в рыхломъ часе передъ рочками за чотыри дни тотъ позовъ не ведаю черезъ кого заочне положонъ былъ, зачимъ я у такъ короткомъ часе тымъ жыдомъ передъ судомъ кгродскимъ Пинскимъ у в отказе быти не могъ и с тыхъ причинъ права своего не показаломъ и констытуцый сеймовыхъ; другая речь, ижъ маю привилей отъ его королевское милости славное и светое памети пана нашого милостивого Жикгимонта Августа и подписомъ руки его королевское милости и подъ печатью господарскою и тежъ с подписомъ руки писара его королевское милости пана Миколая Нарушевича—подскарбего земского и писара, подъ датою року тисеча пятьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцать второго дня вызволеный отъ всякого плату вечными часы; третяя речъ, заховуючисе я тежъ водлугъ констытуцыи описаныхъ и каждого сойму уфаленыхъ, а то есть меновите: в року шестьдесятъ второго, в року шестьдесятъ пятого, в року шестьдесятъ семого и в року девятьдесятъ першого и в року деветьдесятъ третего, на тыхъ всихъ вальныхъ соймехъ, на многихъ местцехъ пишетъ и подтвержаетъ, ижъ жидове мытниками, ани поборцами, ани арендарами быти не маютъ. Про то с тыхъ всихъ обмовъ и оборонъ моихъ, веръху описаныхъ, вашей милости пане враде, яко тое сумы пенезей на мне всказаное онымъ жидомъ платити есми не повиненъ, такъ тежъ и увязанья за тую суму пенезей на именью моемъ вашей милости не поступую и прошу вашей милости пане враде кгродский Пинский, абы тая цедула моя в тотъ декретъ вашей милости судовый и на листе своемъ отвороном ъ до его королевское милости для розсудку правного справедливого слово у слово уписана была. Якожъ я Иванъ Кгодебский даю вашей милости пане враде кгродский Пинский сюю цедулу мою с подписомъ властное руки моее и тежъ подъ печатью и с подписомъ руки енерала господарского повету Слонимского пана Станислава Котовича и подъ печатьми стороны шести шляхтичовъ: пана Пенкрата Грыцевича,

пана Ивана Ивановича, пана Грыгорья Степановича, пана Кирыла Васильевича а пана Ждана Ивановича Шпаковскихъ, а пана Якова Потаповича Мельтейтицкихъ. Которая сяя цедула писаная обороны его милости пана Ивана Кгодебского и с подписомъ руки его милости властное самого пана Ивана Кгодебъского через мене Станислава Котовича, енерального возного его королевъское милости повету Слонимского, и при насъ шести шляхтичовъ земянъ господарскихъ повету Пинъского, имены и назвисками в сей цедуле вышей написаными, в семъ року теперешънемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Июля петънадцатого дня в ыменью и у дворе его милости пана Ивана Кгодебъского, названомъ у Теребне, в повете Пинъскомъ лежачомъ, его милости урадови кгродъскому Пинъскому пану подстаростему, аболи судьи, очевисто в руки подати быти мела, нижъли ихъ милость особы жадное не рачыла быти, тогды до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ подъ печатью, з написомъ на той цедуле и с подписомъ руки мене енерала и подъ печатьми насъ шляхтичовъ повету Пинского пры квите нашомъ, сознаномъ в той справе, дали есмо. У тое цедулы и у напису енералового печатей прытисненыхъ семь и с подписомъ руки пана Кгодебъского и енераловы тыми словы: Иванъ Кгодебский, рукою, Станиславъ Котовичъ—енералъ, рукою. Которая жъ тая цедула и сознанье енералово до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 годъ, № 7872, л. 434 обор.—436.

№ 74.—1605 г. Августа 20.

Заявленіе о покражѣ жидами хмелю въ имѣніи Гривдѣ.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа 20 дня.

На враде его королевское милости замку господарского Слонимского передо мною Иваномъ Мелешкомъ—маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, жаловалъ и оповедалъ тивунъ жидовки Хомское Естеры Химинны Ицхаковое двора ее Гривденского, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Климъ Ивановичъ Шилейкевичъ о томъ, штожъ дей в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Августа з дня осмьнадцатого на день деветнадцатый, жыдъ арендаръ его милости пана Юрья Мелешка, мешкаючый в стодоле Девятковской на име Юна, взявши передъ собе злый умыслъ, а подъехавши з многими людьми злодейскимъ обычаемъ до двора пани моее Гривденского, у ночы, з тыми людьми, которыхъ онъ добре знаетъ, якъ ихъ зовутъ, хмель пани моее у светлицы за моею сторожею будучый брали, яко жъ дей я то постерегшы, собралъсе есми на помочъ, взявши к себе кильку подданыхъ Гривденскихъ, поймалъ дей есми на томъ зломъ учынку ночномъ у той светлицы в томъ дворе хмель беручы жыда помененого арендара его милости пана Юрья Мелешка Юну и помочниковъ его двухъ: одного жыда Вальхера, а другого хрестиянина, подданого его милости пана Кондрата Мелешка зъ села Ерутичъ, на име Василя Кнышевича з возомъ хмеломъ накладенымъ и двое коней, а иншые дей повтекали. При которомъ оповеданью ставши очевисто возный повету Слонимского Дмитръ Дешукевичъ на квите сознанья своего, до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Дмитръ Дешукевичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа деветнадцатого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ пана Стефана Федоровича и пана Андрея Яновича, с которыми былъ есми в дворе Гривде, в повете Слонимскомъ лежачомъ, который дворъ Гривденский держитъ жидовка Хомская Гестеры Хо-

минна Ицхаковая, тамъ же у томъ дворе тивунъ тое жидовки Гривецкий Климъ Ивановичъ Шилейкевичъ оповедалъ и оказывалъ, виделъ есми у светлицы хмелю меховъ два великихъ, а третій на возе водле светлицы и хмелю немалая громада потерта, попсована, в тыхъ же сенехъ у светлицахъ бачилъ есми жидовъ двохъ—одного жида арендара корчъмы Девятковское пана Юрья Мелешка Юну, а другого Вальхера и третего подданого его милости пана Кондрата Мелешка зъ села Ерутичъ Василь Кнышевичъ, все тивунъ Гриведский поведилъ передо мною вознымъ и тою стороною, ижъ дей ото тые жиды приехавши тутъ в ночи з возами и з многими людьми, злодейскимъ обычаемъ влезши у светлицу, в мехи хмель топтали и вылезши дей сторожы и крикъ учинили, иншие дей злодейские з возами з хмелями повтекали, одно дей есмо тыхъ двохъ жыдовъ и третего подданого поймали у той светлицы при хмелю. Якожъ дей не поеднокроть приеждчаючы тутъ до двора, злодее крадутъ, не давно дей котловъ пивныхъ украли з двора два. Того дня заразъ зо мною вознымъ и тою стороною тотъ тивунъ Гривецкий тамъ жида с тымъ хмелемъ, з возами, двема коньми, Юну и подданого пана Кондратова Василя Кныша до замку его королевское милости до Слонима привезъ и на врадъ оповедавши, записати далъ, а на то я возный далъ сесъ мой квитъ з моею печатью и с подписомъ руки моей и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три, а подпись руки возного тыми словы: Дмитръ Дешукевичъ возный, рукою власною. Которое жъ тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 504 обор.—506.

№ 75.—1605 г. Августа 20.

Жалоба еврея Іоны Мордухаевича о нанесеніи ему побоевъ и несправедливомъ обвиненіи въ покражѣ хмеля.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передомъною Иваномъ Мелешкомъ-маршалкомъ его королевское милости повету Слонимского, подкоморымъ Мозырскимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, ставшы очевисто жыдове на име Ена Мордухаевичъ, в месте вельможного Льва Сапеги, канцлера Великого Князства Литовского, в Рожаной мешкаючый, а на сесъ часъ арендарь Девятковский его милости пана Юрья Мелешка, а менечысе братанкомъ Ена Мордухаевича, жыдъ в летехъ молодыхъ на име Бархинъ Ицковичъ, а при немъ отецъ того Бархиловъ на име Ицко Мордухаевичъ — арендаръ Девятковский стодолы пана Кондрата Мелешка, в повете Слонимскомъ лежачыхъ, жаловали и плачливе оповедали тымъ способомъ, штожъ дей я Ена Мордухаевичъ учынилъ былъ есми торгъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Августа одинадцатого дня зъ жыдомъ на име Пцаленемъ, а на сесъ часъ врадникомъ жыдовъ Ицхака, Абрама Хомскихъ, держачыхъ детей потомковъ в опеце небощыка Ицхаковыхъ именья Грывды, вечности права належачого пани Марины Мелешковны пани Кгабриелевое Солтановое, в повете Слонимскомъ лежачого, в которомъ тотъ жыдъ Пцаленъ одъ тыхъ жыдовъ Хомскихъ в ыменью томъ Гривде мешкаетъ и враднпкомъ есть, и певное постановене продалъ ми бочокъ трыдцать хмелю, кождую бочку по чотыры гроши платить мелъ и казавши ми приехать по тотъ хмель дня осмьнадцатого месеца Августа в року теперешнемъ, абымъ з возомъ и з мехами

до двора того названого Гривды и гроши привезъ и овесъ одмерилъ; якожъ я Ена Мордухаевичъ з возомъ, двема коньми, упросивши у Ицка Мордухаевича сына его малого Бархина, братанка своего, и нанявши подданого его королевское милости, на сесъ часъ державчимъ пана Кондрата Мелешка з села Ерутичъ на име Василя Кнышевича и, кгдымъ тамъ до того двора Гривды вышъ писаного, дня осмьнадцатого месеца Августа, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ въехали и тамъ же будучы, зпознилосе, сонцо вжо запало, тотъ хмель отмерили бочокъ семь и у одинъ мехъ зсыпали, а по томъ одмереню тое цехи хмелю, нетъ ведома для которое причины припадши бояринъ, того именья Гривды держачый, оныхъ жидовъ Хомскихъ в томъ именьи Гривда мешкаючы, пани Кгабриелевое Солтановое, в повете Слонимскомъ лежачомъ, в ураде томъ жыда Пцалена на име Климъ Ковалецъ с помочниками своими, о кольконадцать ихъ чоловека при собе маючы людей подданыхъ Гривдицкихъ, чы на змове якомъ своволне, того месеца и дня вышей писаного, року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа осмьнадцатого дня своволне мене Ена Мордухаевича и братанка моего Бархина Ицковича и того подданого пана Кондрата Мелешка Василя Кнышевича окрутне а нелитостиве тотъ бояринъ Климъ Ковалецъ побили, поранили, при которомъ битью и зраненю взяли и пограбили у насъ, меновите у мене Ена Мордухаевича: грошей готовыхъ копъ пять литовскихъ с поесомъ и з мешкомъ, а поесъ и мешокъ коштовалъ грошей чотыри, ножъ — грошей три, жупанъ шыхтуховы чорный, который коштовалъ копъ тры грошей, китлицу баранюю, которая коштовала золотый польскиЙ, капелюшъ коштовалъ грошей двадцать чотыри, а у братанича моего, у Бархина Ицковича взяли и пограбили кожухъ бараний, который коштовалъ копу грошей, поесъ з ножами и з мешкомъ, который коштовалъ грошей пять, а у Василя Кнышевича взяли и пограбили: поесъ з мешкомъ и з ножами, который коштовалъ грошей пять, а в мешку было грошей пять, коней двое—одинъ шерстью вороный, другий гнедый, которые коштовали копъ пять грошей литовскихъ, колеса совсемъ на все з нарадомъ железнымъ, с подоски и сердечникомъ и с потребами всими, коштовали грошей сорокъ литовскихъ, хомутъ ременный, коштовалъ грошей шестнадцать, вожы конопные, коштовали грошъ одинъ. Што дей все того року, месеца и дня вышей писаного в томъ дворе у Гривде, збивши и зранивши грабежъ Климъ Ковалецъ учынили. А мало на тымъ маючы, паствечися надъ нами своволне, надъ всими, яко якихъ злочинцовъ отъ местца до местца водечы правомъ ниякимъ не переконаныхъ ани подойзреныхъ, але людей спокойныхъ, никому ни вчомъ и имъ невинныхъ, звезавши, водечы отъ местца до местца, били, мордовали и черезъ село Булу и Кипо Боровиска, черезъ село Литовское и черезъ Жыровичы и черезъ Шыловичи в таковомъ морде, маючи они Климъ Ковалецъ у везеньи своемъ отъ того дня осмьнадцатого в томъ дворе Гривде побитыхъ, пораненыхъ, в року теперешнемъ ажъ до дня двадцатого месеца Августа в року теперешнемъ привезши тутъ до места Слонимского, покинули, грабежъ онъ побравши, в дому мещанина Слонимского на име у Ивана Гоголя на улицы Соколовской дня двадцатаго месеца Августа, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятого отышли и сами теперь се не становятъ, до шкодъ таковыхъ привели и просили, абы тое оповедане ихъ до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. При которомъ оповеданью ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, положылъ квитъ свой и прызъналъ его тыми словы: Я Григорей Офанасовичъ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого

тисеча шестьсотъ пятого, месеца Августа двадцать первого дня, маючи я при собе сторону людей добрыхъ шляхтичовъ двухъ—пана . . . , которыми будучи мне взятымъ отъ жидовъ на име одъ Ена Мордухаевича а одъ Ицка Мордухаевича на огледане збитья и зраненья ихъ и Бархана Ицковича и Василя Кнышича, которые они подняли и меновали сталые отъ боярина з Гривды на име отъ Клима Ковальца одъ подданыхъ Гривдицкихъ, которое именье Гривду держатъ жыдове Хомские в опеце дети, потомки небощыка Ицхака, где Пцаленъ врадникомъ есть, в повете Слонимскомъ лежачое, кгды по хмель водле торгу з урядникомъ Гривдицкимъ Пцаленемъ, яко хмель одмерили дня осмьнадцатого месеца Августа в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ пятомъ в дворе Гривде сталые, яко ширей на оповеданью поменено, и шкоды, грабежъ и обелжене имъ сталое до книгъ записано есть, якожъ того року, месеца и дня вышей писаного тутъ в месте его королевское милости в Слониме, в дому его милости пана Мордухаевича Мелешковомъ огледаломъ ихъ и виделомъ на Ена Мордухаевича ранъ две в голове и хрибетъ весь, ноги, руки, плечы побиты и поранены барзо шкодливе, синие окрутне и на Бархину Ицковичу, братанку малому, летъ еще не дорословъ, виделомъ у голове рану, око левое шкодливе подбито, нетъ ведома если имъ будетъ гледеть, руки, ноги, хрибетъ окрутне побитъ; а на Василю Кнышевичу виделомъ ранъ две у голове и хрибетъ весь побитъ, ноги, руки, плечи, окрутне битые, мордованые, которые тое збитье менили отъ боярина Гривдицкого Клима Ковальца и помочниковъ его, подданыхъ Гривды, которыхъ онъ самъ лепъшъ знаетъ, кгды хмель у жыда Пцалена купили и отмерали дня осмьнадцатого месеца Августа, в року теперешнемъ, у в ыменью Гривде, которыхъ жидове Хомские опекою держатъ детей небощика Ицхаковыхъ именье пани Кгабриелевое Солтанове, в повете Слонимскомъ лежачого, отъ того дня побитыхъ, пораненыхъ грабежи починили и до дня двадцатого, паствечы се отъ местца до местца возечы якъ якихъ злочинцовъ, тутъ до Слонима привезши, в дому мещанина Слонимского у Ивана Гоголя на улицы Соколовской покинули, што врадови записано и до книгъ ознаймено, вономъ оповеданю поменено ширей есть. И на то я возный даломъ сесъ мой квитъ с подписомъ руки моее и за печатьми стороны шляхты и подъ своею печатью ку записаню до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ призналъ и записать далъ. Писанъ в Слониме року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей притисненыхъ три. Которое тое оповедане и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г. № 7872, л. 512—514.

№ 76.—1605 г. Октября 18.

Заявленіе еврея Юска Нафталевича о невыполненіи Кандеравскими обязательства доставить ему 300 бочокъ хлѣба, за взятые у него въ долгъ деньги.

Року тисеча шестьсотъ пятого, месеца Октебра 18 дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку господарского Слонимского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ — подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги — старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, оповедалъ и обтежливе жаловалъ жыдъ места господарского Слонимского Юско Нафътолевичъ на земенина господарского повету Слонимского на пана Юрья Юрьевича Кандеравского и на малжонку его пани Ядвикгу Сасиновну Калечыцкую о томъ,

што жъ дей року минулого, который былъ писанъ по Нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ пятого, месеца Октебра чотырнадцатого дня, взяли дей ихъ милость у него Юска Нафътелевича жыда готовыхъ рукоданныхъ пенезей сто копъ и шестьдесятъ копъ грошей литовскихъ и учинили дей ихъ милость со мною таковое застановенье, што жъ за тую усю суму пенезей описали се дей листомъ, записомъ своимъ, збожьемъ жытомъ, ечменемъ, овсомъ, кгречкою мне заплатить и за тую суму пенезей усего збожья огуломъ трыста бочокъ мне дати и все тое збожье его маютъ на трыста бочокъ выставити до певного року и дня, то есть до святого фалебного великоденного свята рымского, в семъ року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ минулого, даючи збожья до рукъ моихъ на кождый тыдень по дванадцати бочокъ меры Слонимское, на местцу певномъ, у дворе и в ыменью ихъ милостей Руде, у повете Слонимскомъ лежачомъ, подъ заплаченьемъ мне заруки за недосытьучыненьемъ и невыполненьемъ которого кольвекъ паракграфу ста шестидесятъ копъ грошей литовскихъ, яко дей шырей меновите вси обовязки, варунки, в томъ листе ихъ милостей мне даномъ описаны и доложоны суть; то пакъ дей панъ Юрий Кандеравский и пани малжонка его не дбаючы на листъ добровольный, записъ свой, и не дбаючы на обовязки, в листе описаные, взявшы тую суму пенезей сто шестьдесятъ копъ грошей, того збожья усего трохъ сотъ бочокъ мне не отдали, одно двесте бочокъ до рукъ моихъ дошло, а ста бочокъ збожья меры торговое Слонимское при собе задержали и водлугъ листу, запису своего не зыстилисе, до не малыхъ шкодъ, накладовъ и утратъ, а великого знищенья тымъ невыданьемъ того збожья мене дей ихъ милость прыведли, чымъ дей ихъ милость листъ, записъ свой, мне даный, нарушыли и тымъ недосытьучыненьемъ в заруку у вину, у сто шестьдесятъ копъ грошей платить попали и винни остали. О которое дей неуйщенье и припадненье в заруку, в шкоды, наклады мое на его милость пана Юрья Кандеравского и на малжонку его пани Ядвикгу Калечыцкую протестую и правомъ чыниты зъ ихъ милостями не занехаю. И просилъ тотъ Юско Нафътелевичъ, абы тое оповеданье и жалоба его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано, што водле жеданья и прозьбы его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано есть.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1605 г., № 7872, л. 690 обор.—691.

№ 77.—1606 г. Января 7.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ въ назначенный срокъ Рагозою жиду Шломѣ Якубовичу долга четырнадцати копъ грошей.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара семого.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку господарского Слонимъского передомною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможъного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковъского и Мядельского, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, пры квите своемъ подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ даномъ, сознalъ тыми словы: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Декабра двадцать пятого дня на день Божьего Нароженья рымского свята, маючы я возный пры собе стороною двухъ шляхтичовъ—пана Андрея Васильевича а пана Яна Грыгорьевича, за жоданьемъ жыда господарского Слонимского Шломы

Якубовича, быломъ в дому его в месте господарьскомъ Слонимскомъ, и который жыдъ Шлома Якубовичъ, маючы мене возного и тую сторону, звышъ писаную, в томъ дому своемъ в месте господарьскомъ Слонимскомъ того дня, звышъ писаного, оповедалъ мне возному и той стороне, пры мне будучой, ижъ дей земенинъ господарьский повету Слонимского панъ Крыштофъ Рагоза и малжонка его пани Ганна Богушевичовна взяли дей у мене чотырнадцать копъ грошей на листъ добровольный описъ, которымъ дей тымъ листомъ добровольнымъ описомъ своимъ описалисе, мне тую чотырнадцать копъ грошей на день сегоднешний Божего Нароженья, свята рымского, в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ отдать и всю сполна мне запълатить тутъ в дому моемъ, в месте господарьскомъ Слонимскомъ, которыхъ дей я очекивамъ с тобою, пане возный, и з вами стороною дня сегодънешънего для отданья тыхъ грошей мне; и со мною вознымъ и с тою стороною тотъ жыдъ господарьский Слонимский Шлома Якубовичъ в томъ дому своемъ в месте господарьскомъ Слонимскомъ, в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ пятомъ, на день Божего Нароженья, рымского свята, то есть месеца Декабра двадцать пятого дня, почевшы з ранку ажъ до самого вечора пана Крыштофа Рагозы и пани малжонки его милости, для отданья тыхъ грошей чотырнадцати копъ очекивалъ, нижъли яко самъ панъ Крыштофъ Рагоза, такъ и пани малжонка его милости тое чотырнадцати копъ грошей, яко самы тому жыду Шломе Якубовичу в томъ дому его того дня звышъ писаного не отдали, прыбывшы, такъ и ни черезъ кого не прыслали и досыть листу, обликгу своему, не вчынили. Што все Шълома Якубовичъ жыдъ у вечере по заходе сонца мною возным и тою стороною осветчылъ, ижъ ему панъ Крыштофъ Рагоза и пани малжонка его милости на рокъ, в листе описаный, тое чотырнадцати копъ грошей не отдали и не запълатили и досыть листу, обликгу своему, не вчынилъ. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною, чого будучы добре сведомъ, на то даломъ тому жыду для записанья до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ, подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ печатьми стороны, звышъ писаное. Писанъ у Слониме року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подписъ руки возного тыми словы: Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный, рука власна. Которое-жъ очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 8—9.

№ 78.—1606 г. Января 12.

Заявленіе вознаго о неуплатѣ Солтаномъ долга въ назначенный срокъ жиду Беру.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара дванадцатого.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку господарского Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковъского и Мядельскаго, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, пры квите своемъ, подъ печатью его и с подписомъ руки его и подъ печатьми стороны шлахты до книгъ даномъ—сознлалъ тыми словы: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, прызнаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ пятого, месеца Ноября одинадцатого дня, маючы я пры собе стороною людей добрыхъ, двухъ шляхтичовъ: пана Яна Дмитровича а пана

Якима Лукашевича, будучы мнѣ узятымъ на справу жыда места Слонимского Бера, зятя Маерова, пильность чынилъ у дому пана Маеровомъ Шымановича у месте Слонимскомъ, почевшы с поранку ажъ до вечера ку одбиранью грошей отъ пана Ярослава Солтана водлугъ квиту его милости пана Ярослава Солтана; нижли его милость панъ Ярославъ Солтанъ самъ не прыбылъ и грошей ни черезъ кого не прыслалъ. Якожъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, далемъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты, пры мне будучое, ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Року, месеца и дня вышъ менованого. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, рука власная. Которое-жъ тое очевистое сознане возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 10 обор.—11.

№ 79.—1606 г. Февраля 6.

Заявленіе возная о неуплатѣ долга пятидесяти копъ грошей Униховскимъ жиду Якубовичу въ назначенный срокъ.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Февраля шостого дня.

В рочки кгродские Слонимские февралевые, у Слониме судовне отправованыхъ, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, пры квите своемъ, подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ даномъ, созналъ тыми словы: Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Февраля второго дня, на день Громницъ рымского свята, маючы я возный пры собе стороною двохъ шляхтичовъ: пана Лукаша Васильевича а пана Яна Ждановича Мизкгировъ, быломъ и з тою стороною на справе, нижей в семъ квите моемъ описаной, жыда господарского Слонимского Шломы Якубовича, в дому его в месте Слонимскомъ у в улицы жидовской, тамъ же в томъ дому своемъ тотъ Шлома Якубовичъ жыдъ оповедалъ мне возному и той стороне, пры мне будучой, ижъ дей земянинъ господарский повету Слонимского панъ Янъ Униховский взялъ и позычылъ у мене на листъ доброволный опись свой, петьдесятъ копъ грошей литовскихъ и описалъсе дей тымъ листомъ доброволнымъ описомъ своимъ тую петьдесятъ копъ грошей литовскихъ мне отдать и заплатить дня нинешнего, на день Громницъ рымского свята в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, в дому моемъ в месте Слонимскомъ, которого дей я очекивамъ для отданья тое петидесятъ копъ грошей, и показавшы мне возному и той стороне, пры мне будучой, тотъ листъ пана Яна Униховского, собе на петьдесятъ копъ грошей даный, маючы мене возного и тую сторону, пры мне будучою, на день Громницъ свята рымского в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Февраля второго дня, звышъ писаного, того пана Яна Униховского в дому своемъ, в месте Слонимскомъ у в улицы жидовской, почавшы з ранку ажъ до вечора, для отданья тое петидесятъ копъ грошей литовскихъ очекивалъ, нижли яко самъ панъ Янъ Униховский того дня, звышъ писаного, на день Громницъ свята рымского, в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, до дому того Шломы Якубовича жыда Слонимского не былъ и тое петидесятъ копъ грошей ему не от-

далъ и никого с тыми грошы отъ себе не прысылалъ и тое петидесятъ копъ грошей ему не отдалъ, а у вечере по заходе сонца, вже на змерканью, тотъ Шлома Якубовичъ жыдъ то мною возным и тою стороною оповедалъ, ижъ ему тотъ панъ Янъ Униховский тое петидесятъ копъ грошей водлугъ листу добровольного опису своего не отдалъ и листу добровольному, опису своему, досыть не учынилъ. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною, чого будучы добре сведомъ, на то даломъ тому Шломе Якубовичу, жыду Слонимскому, для записанья до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ печатьми тое стороны, пры мне будучое. Писанъ у Слониме.

Изъ актовной книги Слонимскаго гродскаго суда за 1696 г., № 7873, л. 44 обор.—45.

№ 80.—1606 г. Марта 3.

Заявленіе объ убійствѣ жида Ильи Шмойловича крестьяниномъ Грышкомъ Ждановичемъ.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца третего дня.

До враду его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского, до мене Станислава Рембеского Слонимского, будучого отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, прысылалъ урадникъ ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапеги—канцлера великого князьства Литовского, старосты Пернавскаго и Могилевского Рожанский панъ Самуель Корсакъ, жалуючы и оповедаючы о томъ, штожъ дей року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца першого дня, ехалъ дей жыдъ его милости пана моего Рожанский, на име Илья Шмойловичъ, з Рожаное для потребъ своихъ до Белавичъ черезъ село, на тотъ часъ ее милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое его королевское милости пани Богданы Епимаховны, прозываемое Кулеши, лежачое в повете Слонимскомъ,—дорогою звыклою гостинцомъ добровольнымъ, то пакъ дей нетъ ведома зъ якихъ прычынъ подданый с того села Кулешовъ ее милости пани маршалковое, на име Грышко Ждановичъ, взявшы передъ себе злый умыслъ свой, не помнечы ничого на боязнь Божую и срокгости права посполитого, видечы дей быть того жыда его милости пана моего подпилого, лежечы у возе, перешедшы дей того жыда на той добровольной дорозе, которая дей идетъ с Кулешовъ на Квосовичы до Белавичъ, на врочищу противъ Балверовщизны, по полудни оного безъ милосердзя забилъ, и на смерть замордовавшы и грошы, которые на тотъ часъ пры немъ были, копъ двадцать и шесть до себе побралъ, о чомъ дей я того-жъ часу взявшы ведомость и поступуючы дей в томъ водлугъ права посполитого, маючы фрышту с права узычоного черезъ годинъ двадцать чотыры, яко мужобойцы где могучы шукать, для чого дей я взявшы до себе возного поветового и людей с того села и иншихъ селъ не мало, на передъ отъ того местца следомъ ажъ до дому его того злочынцы Грышка з возным и стороною и з ыншыми людьми околичными ведучы, пришолъ и того злочынцу Грышка Ждановича заразъ на завътрей рано поймавшы и до тела дей того забитого жыда прывелъ, якожъ дей и отецъ того помененого Грышка зрексе передъ возным и стороною и заразъ дей тотъ злочынца передъ возным и сторорою шляхтою до того се злого учинку прызналъ, што дей шырей и меновите увесь поводъ на квите возного есть описано и доложоно, и тое дей тело забитого жыда, яко и того злочынцу а мужобойцу на врадъ его королевское милости кгродский Слонимский з возным и з сторо-

ною отсылаю, и я врадъ того забитого тела огледалъ. Который возный, ставши очевисто на враде передомною пры квите своемъ ку уписанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ, созналъ тыми словы: Я Анъдрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца второго дня, маючы я возный пры собе стороною пана Лукаша Васильевича а пана Мартина Грыгорьевича, быломъ на справе, нижей в семъ квите моемъ описаномъ, пры враднику ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапеги—канцлера великого князьства Литовского, старосты Пернавского и Могилевского, именья Рожанского пана Самуеля Корсака в селе Кулешохъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, ей милости пани Абрамовое Мелешковое—маршалковое его королевское милости повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны и за оповеданьемъ того врадника его милости Рожанского пана Самуеля Корсака виделъ есми и с тою стороною в томъ селе Кулешохъ тело забитого на смерть жыда его милости пана канцлера великого князьства Литовского места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачомъ, на имя Ильи Шмойловича, на которомъ теле забитомъ на смерть того жыда Ильи Шмойловича виделъ есми и с тою стороною, голова потылица вся розбита, на виденью, займуючы уха правого рану битую, синюю и з уха ажъ кровь вышла, а на другой стороне на виденью такъ займуючи уха лѣвого рану битую, опухлую, и з уха такъже кровь идетъ и з носа, которое забитье того жыда Ильи Шмойловича врадникъ Рожанский панъ Самуель Корсакъ и сынъ того небожчика жыда, на имя Шмойло Ильичъ, менили быть сталое в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца первого дня отъ подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое—маршалковое господарское повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны, именья Косовского, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулешовъ на имя отъ Грышка Ждановича на добровольной дорозе, на врочыщи, в оповеданью меновите описаномъ, которого подданого Кулешовского Грышка Ждановича, доведшы его следомъ при теле, на горачомъ учынку в томъ селе Кулешохъ, панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанский посполу и з сыномъ того небожчыка жыда, на имя Шмойломъ Ильичомъ и з многими жыдами Рожанскими пры мне возномъ и той стороне, звышъ писаной, осветчывшы нами яко мужобойцу взявшы, пры теле звезали, в которого Грышка Ждановича пытали в томъ селе Кулешохъ, с кимъ бы мелъ того жыда забить, до чого ся тотъ Грышко Ждановичъ в томъ селе Кулешохъ не зналъсе и ни на кого не поведалъ. Которого подданого Кулешовского Грышка Ждановича сынъ того небожчика жыда и з ыншыми жыдами прыятели своими, пры томъ теле з села Кулешовъ повели, а панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанский, батька того Грышка на имя Ждана Юрьевича враднику ей милости пани Абрамовое Мелешковое Косовскому пану Миколаю Анцуте, который на тотъ часъ в томъ селе Кулешохъ былъ, передомною вознымъ и передъ тою стороною, звышъ писаною, припаручылъ очевисто у двухъсотъ копахъ грошей, гдебы мелъ сынъ того батька своего поволать; а панъ Миколай Анцута, врадникъ Косовский, поведялъ на тые слова пана Самуелевы, врадника Рожанского—я дей не такъ з батька его жебыхъ мелъ справедливость чынить, если же его сынъ поволаетъ, але и кого-жъ кольвекъ в томъ селе Кулешохъ поволаетъ, я дей справедливость готовъ буду учынить, а коли вжо выехали с тымъ теломъ с того села Кулешовъ, будучы вжо в дорозе, пыталъ сынъ того небожчыка жыда на имя Шмойло и прыятели его жыдове по доброй воли, жебы ся прызналъ добровольне до того учынку

своего и то, жебы признал, с кимъ бы его мелъ забить. Тотъ Грышко Ждановичъ по доброй воли поведялъ: хотяжъ дей есми в томъ селе Кулешохъ ничого не поведалъ, сподеваючыся еще выйти, але дей вижу, ижъ уже выйти не могу, и по доброй воли то поведаю, же я самъ того жыда Илью Шмойловича забилъ за намовою суседа своего в томъ же селе Кулешохъ Крыштофа Вожкелевича, который дей мене намовившы, послалъ того жыда забить и сокеру дей мне свою давалъ, жебыхъ тою сокерою того жыда забилъ, я дей сокеры в него не бралъ, жебы дей мене люди не вызнали, онъ дей мне ножъ свой далъ, а самъ дей на сторожы былъ, и пильновалъ на горе, в концы села Кулешовъ, жебы хто не обачылъ, а я дей с тымъ ножомъ пошедшы и березину вырезавшы, того жыда Илью Шмойловича тою березиною забилъ и грошы дей у того жыда узявшы и ему далъ тому Крыштофу Вожкелевичу и в него дей тые грошы есть. Которое тело того жыда забитого Ильи Шмойловича врадникъ Рожанский панъ Самуель Корсакъ и того подданого Косовского з села Кулешовъ, на имя Грышка Ждановича, яко мужобойцу пры томъ теле до враду кгродского Слонимского в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца третего дня отослалъ, а врадъ кгродский того тела огледавшы и того Грышка Ждановича, подданого Кулешовского, пыталъ, если онъ забилъ того жыда; тотъ Грышко Ждановичъ неотменне и передъ урадомъ кгродскимъ Слонимскимъ до того зналъся, же того жыда забилъ з намовы суседа своего Крыштофа Вожкелевича и тые дей грошы тому Крыштофу Вожкелевичу далъ и в него есть. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною штомъ слышалъ в оповеданью и чого будучы добре ведомъ, на то даломъ пану Самуелю Корсаку для записанья до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ печатьми тое стороны, звышъ писаное. Писанъ у Слониме. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный, власная рука. Которое оповеданье и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 89 обор.—92.

№ 81.—1606 г. Марта 10.

Заявленіе о нападеніи слугъ Юрія Зеновича на вознаго и Рожанскихъ евреевъ, сопровождавшихъ убійцу жида Ильи Шмойловича, о нанесеніи имъ побоевъ, ограбленіи ихъ и отнятіи убійцы.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца десятого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучимъ отъ ясне вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловалъ и оповедалъ врадникъ ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пернавского и Могилевского, именья Рожанского панъ Самуель Корсакъ тымъ способомъ, ижъ дей в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца семого дня, во второкъ, вже добре на змерканьи, ехали дей жыдове его милости пана моего канцлера великого князьства Литовского, именья и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Хомля Якубовичъ а Беняшъ Шмаиличъ, Яковъ Шимановичъ а Якубъ Шимановичъ а Шьмойло Ильичъ, з места его королевское милости Слонимского до именья и места его дей милости пана моего Рожанского, в повете Слонимскомъ лежа-

чого, маючи при собе и возного повету Слонимского Андрея Васильевича Мизкгира, которые дей жыды везли зъ собою з ураду кгродского Слонимского выданого забойцу, который дей забилъ жида его милости пана моего именья и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Илью Шмойловича, подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны именья Косовского, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулешовъ на имя Грышка Ждановича, то пакъ дей того дня звышъ писаного, погонившы тыхъ жыдовъ его милости пана моего звышъ писаныхъ на добровольной дорозе, вже на кгрунте его-жъ милости пана моего именья Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на врочищи на Кропивной, слуги его милости пана Юрья Зиновича, Миколай Кудельский а Кгабрыяль Станиславовичъ, тыхъ жыдовъ его дей милости пана моего имены звышъ писаныхъ, на той добровольной дорозе на врочищи звышъ писаномъ, побили и поранили розбойнымъ обычаемъ, которые дей жиды и возный отъ нихъ ледво живые повтекали, а того забойцу, который дей былъ выданъ з ураду кгродского Слонимского отнели, в которыхъ дей жидовъ при томъ бои взяли: у Хомля Якубовича грошей готовыхъ копъ три и десеть грошей литовскихъ, а в Якуба Шимановича сукна фалюндышу чорного накрапяного в одной штутце локоть чотыры, а въ другой штутце таковогo-жъ сукна локоть тры, с которого дей збитья и зраненья одинъ жидъ его милости пана моего, на имя Хомля Якубовичъ, не ведаю если же живъ буде, которые дей слуги его милости пана Юрья Зиновича тутъ же до места его милости пана моего Рожаное вже смеркшыся добре приехали, а его милость панъ Юрий Зиновичъ в томъ же месте его милости пана моего в Рожаной ночовалъ, а на завтрей, кгды дей его милости пану Юрью Зиновичу о таковомъ учынку, отъ тыхъ слугъ его милости учиненомъ, оповеданье учинилъ, его милость панъ Юрий Зиновичъ тыхъ слугъ своихъ, поставивши передъ собою, пыталъ ихъ о таковомъ учинку, если же то учинили. Они до того учинку своего передъ паномъ своимъ паномъ Юрьемъ Зиновичемъ зналися и грошей три копе и десеть грошей литовскихъ вернули жиду Хомли Якубовичу, а сукна чотыри локти Якубу Шимановичу жиду вернули, а его милость панъ Юрий Зиновичъ до тыхъ слугъ своихъ мовилъ: вы дей слуги мое были поки лотровскихъ учинковъ не чинили, а ижъ дей есте теперь такий лотровский учинокъ учинили, до которого дей есте сами-жъ знали се, я дей ся васъ зрекаю и выдаю на каранье такое, яко есте сами заслужили и пекажите ся дей слугами моими—и заразъ ихъ мне выдалъ передъ вознымъ и стороною. Што я враду вашей милости оповедаю и прошу, абы тое оповеданье мое и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано. При которомъ оповеданью ставши очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ при квите своемъ, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ даномъ подъ печатью своею и с подписомъ руки свое власное и подъ печатьми стороны, при немъ будучое, созналъ тыми словы: Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца семого дня, ехалъ есми пры жыдохъ ясне вельможного пана его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князьтва Литовъского, старосты Пернавского и Могилевского, именья и места его милости Рожанъского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Хомля Якубовичу а Бенешу Шмаиличу, Якову Шимановичу и Якубу Шимановичу и Шьмаилу Ильичу, которые везли забойцу, з ураду кгродского Слонимского выданого, подданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое, мар-

шалковое повету Слонимского пани Богданы Войнянки Епимаховны, именья Косовского, в повете Слонимскомъ лежачомъ, з села Кулешовъ, на имя Грышка Ждановича, который забилъ жида его милости пана Льва Сапеги, канцлера великого князьства Литовского, именья и места Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на имя Илью Шмойловича, то такъ того дня звышъ писаного, месеца Марца семого дня, во Второкъ, вже добре на змерканью, погонивши тыхъ жидовъ, звышъ писаныхъ, и мене возного на той добровольной дорозе, вже на кгрунте его жъ милости пана канцлера великого князьства Литовского именья Рожанского, в повете Слонимскомъ лежачого, на врочищи на Кропивной, слуги его милости пана Юрья Зиновича, на имя Миколай Кудевский а Кгабрыяль Станиславовичъ тыхъ жыдовъ и мене возного побили и поранили розбойнымъ обычаемъ, ажъ отъ нихъ ледво повтекали и того забойцу поданого ей милости пани Абрамовое Мелешковое именья Косовского, з села Кулешовъ, на имя Гришка Ждановича отнели и грошей готовыхъ копъ тры и грошей десетъ литовскихъ у Хомля Якубовича жида отнели, а в Якуба Шимановича отнели сукна фалюндышу чорного, накропяного, локоть чотыры в одной штутце, а въ другой штутце такогожъ сукна локоть три, которое дей зъгинуло, а кгды есмо до места Рожаное того дня, звышъ писаного, вже добре змеркъшися, повтекавши отъ тыхъ слугъ его милости пана Юрья Зиновича, прибегли и враднику его милости пана канцлера великого князьства Литовского, именья Рожанского пану Самуелю Корсаку то ознаймили, а врадникъ его милости Рожанский панъ Самуель Корсакъ мне возному и стороне, на тотъ часъ при мне будучой, пану Лукашу Васильевичу а пану Яну Таиповичу оповедавши, тогожъ дня звышъ писаного, вже добре в ночи, раны на жидехъ оказывалъ, а за оповеданьемъ и оказаньемъ пана Самуеля Корсака, врадника Рожанского, я возный и с тою стороною виделъ есми на Хомли Якубовичу жиду у голове ранъ тетыхъ, кривавыхъ семь, па руце левой ранъ тетыхъ, кривавыхъ три, а на правой руце, на двухъ пальцахъ ранъ тетыхъ, кривавыхъ две, на плечи правомъ рану тетую, кривавую, с которихъ ранъ не ведаю если же живъ будетъ; шапка вся посечена, жупанъ и сукня верхняя посечоны и подраны виделъ есми; а на Бенешу Шмаиличу виделъ есми на руце левой, почевши отъ пальца великого черезъ усю долонь рану тетую, кривавую, а на Шмойле Ильичу виделъ есми на руце левой, нижей локтя, рану битую, синевую, а въ Якова Шимановича виделъ есми в кобенека ковнеръ ростятъ, которые слуги его милости пана Юрья Зиновича до места его милости пана канцлера великого князьства Литовского Рожаное, вже змеркшисе добре, приехали, а его милость панъ Юрий Зиновичъ в томъ же месте Рожаной ночовалъ, а на завтрей, кгды врадникъ Рожанский панъ Самуель Корсакъ, маючи при собе мене возного и тую сторону его милости, пану Юрью Зиновичу о таковомъ учинку отъ тыхъ слугъ его милости учиненомъ, оповеданье учинилъ, его милость панъ Юрий Зиновичъ тыхъ слугъ своихъ, звышъ писаныхъ, Миколая Кудевского а Кгабрыяла Станиславовича, поставивши передъ собою, пыталъ ихъ о таковомъ учинку, если же то учинили. Они до того учинку своего передъ паномъ своимъ паномъ Юрьемъ Зиновичомъ зналися и грошей копъ три и десеть грошей Литовскихъ вернули жиду Хомли Якубовичу, а сукна чотыри локти Якубу Шимановичу жиду вернули, а его милость панъ Юрий Зиновичъ до тыхъ слугъ своихъ мовилъ: вы дей слуги мое были поки лотровскихъ учинковъ не чинили, а ижъ дей теперь такий лотровскій учинокъ учинили, до которого дей есте сами се знали, про то дей се васъ зрекаю и выдаю на каранье таковое, якое

есте сами заслужили и не кажытеся дей слугами моими, и заразомъ ихъ выдалъ враднику Рожанскому передо мною вознымъ и тою стороною. Што все мною вознымъ врадникъ Рожанскій и тые жидове осветчили. На што я возный сего сознанья моего и с тою стороною, чогобудучи добре сведомъ, на то даломъ его милости пану Самуелю Корсаку, враднику Рожанскому, для записанья до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с подписомъ власное руки моей и подъ печатьми тое стороны звышъ писаное, при мне будучое. Писанъ у Рожаной року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры и подпись руки возного тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный, властная рука. Которое-жъ тое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г. № 7873, л. 102 обор.—104.

№ 82.—1606 г. Марта 22.

Заявленіе о присужденіи и исполненіи смертной казни надъ убійцею жида Ильи Шмойловича.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто возный повету Слонимского Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, пры немъ сторона шляхта, у квите имены помененая, пры квите своемъ, подъ печатьми и с подписами рукъ своихъ до книгъ даномъ, прызнали тыми словы: Я Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, месеца Марца шеснадцатого дня, маючы я возный при собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Лукаша Васильевича а пана Яна Таиповича, быломъ взятымъ отъ врадника ясне вельможного пана Льва Сапеги, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пернавскаго и Могилевского, Рожанского пана Самуеля Корсака до справы нижей писаное и будучы мне пры немъ в дворе ей милости пани Абрамовое Мелешковое, маршалковое повету Слонимского, пани Богданы Войнянки Епимаховны Косовскомъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, кгды зложывши ей милость рокъ, чинила справедливость, высадившы прыятелъ своихъ, то есть пана Яна Суходольского, пана Войтеха Венцковского и пана Ермолу Богдановича и врадника своего Косовского пана Миколая Анцуту с подданого именья своего Косовского, в повете Слонимскомъ лежачого, з села Кулешовъ на имя Гришка Ждановича, о забитье на смерть жида его милости пана канцлера именья его милости Рожанского, на имя Ильи Шмойловича, который Гришко Ждановичъ, кгды былъ поставленъ на праве, пыталъ панъ Суходольский того помененого Гришка Ждановича, если же бы то его учынокъ былъ водле жалобы и чытанья выпису? А тотъ Гришко Ждановичъ поведялъ—ижъ дей я забилъ того жида з суседомъ своимъ Криштофомъ Вожкелевичомъ с тогожъ села Кулешовъ, я дей того жида почалъ бить первей, а онъ дей Криштофъ Вожкелевичъ его добилъ и грошы в него побралъ. Панъ Янъ Суходольский, приятель ей милости пани Абрамовое Мелешковое и врадникъ ее милости, поведялъ, ижъ дей тотъ подданый ее милости пани Абрамовое Мелешковое Гришко Ждановичъ до забитья того жида самъ се добровольне знаетъ, мы дей его наказуемъ и горломъ выдаемъ, а панъ Самуель Корсакъ—врадникъ Рожанский домовялъсе, кгдыжъ дей тотъ Гришко

Ждановичъ яко самъ до того забитья жида добровольне знаетъ, такъ и того Криштофа Вожкелевича волаетъ, же споломъ з нимъ забилъ и грошы до себе взялъ тотъ Криштофъ Вожкелевичъ и прошу, абы дей тотъ Криштофъ Вожкелевичъ былъ поставленъ, нехай дей и зъ собою мовятъ и справедливость дей ваша милость мне з него учинить рачьте. А панъ Суходольский и врадникъ ее милости поведялъ: мы дей его ставить тутъ и справедливости чинить не повинни, бо дей ваша милость на него року зложоного не маешь отъ ей милости пани маршалковое, але если на остатнемъ стомпню его не отволаетъ, вашей милости вольно будетъ справедливости просить у ей милости пани маршалковое. А панъ Самуель Корсакъ, врадникъ Рожанский, домовялъсе, ижъ дей того Гришка Ждановича за добровольнымъ прызнаньемъ его на каранье выдаете, я дей домовяюсе, жебы головщына за того жида плачона была и с того Вожкелевича справедливость чинена была. А врадникъ ее милости пани Абрамовое Мелешковое поведялъ, ижъ дей тотъ Гришко Ждановичъ жадное маетности не маетъ, бо дей при ойцу своемъ мешкалъ и яко слуга отцу служилъ и жадное дей маетности, отъ отца даное не маетъ; а што дей ваша милость домовляетесе, жебыхъмо справедливость чинили и того Криштофа Вожкелевича, которого тотъ Гришко Ждановичъ поволываетъ, кгды дей на остаточномъ стопню, идучы на тотъ светъ, не отволаетъ, ей дей милость пани маршалковая на тотъ часъ повинна будетъ справедливость учинить. А панъ Самуель Корсакъ о головъщину домовялъсе за того жида, кгды-жъ дей сынъ посполу з отцомъ мешкалъ и за ровно робилъ, абы и за слугу служилъ, предъсе бы ему за лета мыто заслужоное платить приходило и онъ во всей маетности у батька своего часть маетъ, и домовляюсе дей, жебы с тое на него приходячое маетности головщина плачона была. А панъ Суходольский и врадникъ ее милости панъ Миколай Анцута и повторе поведилъ, ижъ дей тотъ Гришко жадное маетности не маетъ, только при батьку яко слуга мешкалъ, с тыхъ причинъ головщизны не всказываемъ, кгды-жъ жадное маетности не маетъ, а того Гришка Ждановича на горло выдаемъ, яко-жъ Гришко Ждановичъ и самъ признавалъ, ижъ дей я посполу з батькомъ в одномъ дому с одного мешкалъ и с одного робилъ. И того Гришка Ждановича на горло выдали и домовялъсе панъ Суходольский и врадникъ ее милости пани Абрамовое, жебы тотъ злочинца тутъ же в Косове смертью былъ каранъ. Который Гришко Ждановичъ кгды вже былъ на остатнемъ стопню, упоминали его люди разъ до трехъ, абы того Криштофа, если жебы виненъ не былъ, отволалъ и вызволилъ, а тотъ Гришко Ждановичъ, не отволываючы того Криштофа Вожкелевича, але большей волаючы, ижъ дей со мною посполу на томъ зломъ учынку былъ и того жида забилъ и грошы до себе побралъ, смертью з сего света зшолъ. А панъ Самуель Корсакъ — урадникъ Рожанский то все мною вознымъ и тою стороною освет чилъ. На што я возный и с тою стороною, чого будучы добре сведомъ и штомъ виделъ и слышалъ, на то даломъ врадънику Рожанскому его милости пану Самуелю Корсаку для записанья до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ подъ моею печатью и с поднисомъ властное руки моей и подъ печатьми тое стороны, при мне будучое. Писанъ у Косове року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись рукъ тыми словы: Андрей Васильевичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, властная рука. Лукашъ Васильевичъ Мизкгиръ, властная рука. Которое-жъ тое очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 126 обор.—128.

№ 83.—1606 г. Апрѣля 3.

Заявленіе вознаго о предъявленіи позва Солтану въ имѣніи его Жировицахъ, которое находилось въ арендѣ у жыдовки Эстеры Ицхаковой.

Року тисяча шестьсотъ шостого, месеца Апреля третего дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ будучимъ, отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, постановившысе очевисто возный повету Слонимского Щасный Михновичъ пры квите своемъ, подъ печатью его и подъ печатьми стороны шляхты, нижей менованое, до книгъ даномъ, вызналъ тыми словы: Я Щасный Михновичъ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ шостого, месеца Апреля второго дня, маючы я пры собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Федора Михновича а пана Тимофея Опанасовича, пры которыхъ положылъ и подалъ есми позовъ земский Слонимский судови головному трыбунальскому судить належачый, на именью и дворе земенина господарского повету Слонимского его милости пана Ивана Ивановича Солтана, старостича Острынского и малжонки его пани Крыстыны Северины Ивановое Солтановое, называемомъ Жыровичахъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, з вечности того именья Жыровичъ ему пану Солтану и малжонце его належачого а Ицхакового Михелевичовой Гестери Ехимне жыдовце Хомской именье Жыровичы одъ нихъ држачой, у ворота того двора ихъ уезные увоткнулъ есми и челеди ихъ, которую тамъ видети могъ, оповедалъ, обволалъ и оказалъ есми тотъ позовъ писаный по него пана Ивана Солтаиа и по пани малжонку его и по тую жыдовку Хомскую Ицхаковую Михелевичовую Гестеру Ехимну, держачую на сесъ часъ того именья Жировичъ, в жалобе земенина господарского, воеводства Виленского, пана Михаила Кголиевского о неотданье одъ него пана Ивана Солтана и о незаплачене на рокъ и по року сумы пенезей петидесятъ копъ грошей литовскихъ и о чворакую совитость, заруки и шкоды наклады на голое реченья слова, за не отданье на рокъ, о чомъ шырей и меновите жалоба его пана Кголеевского на томъ позве земскомъ Слонимскомъ описана и доложона есть. А тотъ позовъ целый, не скробаный, не мазаный в дате и в тытуле и в самой речы одинъ з другимъ позвомъ у стороны противное зосталымъ зголливымъ передо мною вознымъ и стороною шляхтою скорыкгованый и по достатку вычытаный, пры которомъ позве и квитъ мой з подписомъ и с печатьми стороны шляхты, вышъ менованое, в тые жъ ворота двора Жыровицкого увоткнулъ есми, а другий таковый же квитъ мой з моею печатью и с печатьми стороны шляхты зоставилъ есми пры позве у стороны жалобное, пры пану Михалу Кголеевскомъ на доводъ позву. За которыми тыми позвы зложылъ и ознаймилъ есми рокъ обудвумъ сторонамъ якъ поводовой, такъ и позваной, черезъ сие квиты мое ку праву становитисе передъ судомъ головнымъ трыбунальскимъ у Вильни в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ шостомъ, на термине справъ воеводства Полоцкого, кгды поветъ Полоцкий сужоно будетъ. Писанъ року, месеца и дня вышей менованого. Который тотъ квитъ з устнымъ сознаньемъ его Щасного Михновича до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 150 обор. 151.

№ 84.—1606 г. Апрѣля 24.

Заявленіе вознаго о предъявленіи позва Кондеровскому, не уплатившему въ срокъ долга жидовкѣ Ханнѣ Шимоновой.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Апреля двадцать четвертого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передомъною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонъского, Марьковъского и Мядельского, ставъшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, пры написе своемъ, на позве земскомъ Слонимскомъ учыненомъ, до книгъ даномъ созналъ тыми словы: Року теперь идучого тисеча шестьсотъ шостого, месеца Апрѣля деветнадцатого дня, я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, прызнаваю симъ моимъ написомъ на позвехъ, маючы я пры собе стороною двухъ шляхтичовъ, пана Яна Конопацкого а пана Крыштофа Яновича, положылъ есми позовъ, суду головъному судити належачый трыбунальскому, на именью у дворе земенина господарского повету Слонимского пана Юрья Юрьевича Кондеравъского, прозываемого Руды, лежачого у повете Слонимскомъ, у ворота того двора уезные великие тотъ позовъ увоткнулъ есми и челеди у томъ дворе, когомъ могъ видети, оповедалъ и объволалъ и оказалъ есми писаный тотъ позовъ по его самого пана Юрья Юрьевича Кондеравского, у жалобе жыдовки места Слонимского Ханны Юсковны Шымоновой о не отданье и не заплаченье сорока копъ и трохъ копъ грошей литовъскихъ, о чомъ шырей и достаточней на тыхъ позвехъ жалоба его описана и доложона есть. За которыми позвы зложылъ есми рокъ обеюмъ сторонамъ, поводовой и позваной, на обеюхъ позвехъ написомъ моимъ передъ судомъ головнымъ трыбунальнымъ становитисе у Вильни в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ шостомъ, а отъ положенья позву за чотыри недели, абы сторона поводовая и позваная року ведомы и пильни были. Написъ власное руки моей—Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный, рука власная.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 189.

№ 85.—1606 г. Августа 2.

Явка королевского баницiйнаго листа на Ивана Солтана за убiйство жида Хомского Ицхака Михелевича.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа второго дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передомною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, постановившысе очевисто жыдъ Хомский Михалъ Ицхаковичъ, оповедалъ и покладалъ листъ его королевское милости баницыйный на пана Ивана Солтана за забитье жыда небожчыка Ицхака Михелевича вынесеный, яко о томъ шырей на томъ листе есть описано, и просилъ, абы до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ былъ уписанъ, которого я огледавшы и его вычытавшы, до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ уписати велелъ, который слово до слова такъ се в собе маетъ: Жыкгимонтъ третий, Божью милостью король Польский, великий князь Литовский, Руский, Пруский, Жомоитский, Мазовецкий, Ифляндский, а Шведский и Готский Вандальский дедичный король. Всимъ в обецъ и кождому з особна якогожъ кольвекъ достоенства враду и стану людемъ,

обывателемъ панствъ нашыхъ ознаймуемъ вамъ, ижъ маемъ ведомость з листу одосланья до насъ отъ суду головного трыбунальского великого князьства литовского, же точыласе передъ нимъ у Менску в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Сентебра трыдцатого дня справа ловчого нашого великого князьства Литовского урожоного Яна Нарушевича и сыновцовъ его кашталяновичовъ Жомоитскихъ за жыдовкою Хомскою Гесторью Хоминною Ицхаковою Михалевичовою и жыдомъ Хомскимъ Хаимомъ и Абрамомъ Михалевичами зъ Иваномъ Солтаномъ и малжонкою его Крыстыною Сировичовною, за апеляцыею отъ суду кгродского Слонимского, о кгвалтовный наездъ на дворъ Жыровицкий, о замордованье в немъ на смерть жыда Хомского Ицхака Михалевича и о забитье другого жыда Абрама и слуги жидовского Андрея Щерского и о забранье немалое маетности и тежъ запозвы жалобы того Ивана Солтана и малжонки его, вынесеными по старосту нашого Слонимского о неучыненьи справедливости за листомъ упоминальнымъ зъ врадниковъ кгродскихъ Слонимскихъ, о непрынятье заступцы Якуба Михайловича Венцковича и о недопущенье ему апеляцыи, до чого тежъ Ицхаковая была прыпозвана. Которое справы судъ головный трыбунальный выслухавшы, з очывистое росправы обеюхъ сторонъ узнавшы декретъ суду кгродского Слонимского быть слушный и правный, суму пенезей водлугъ декрету Слонимского жалобливымъ на Солтане присудилъ и самого Ивана Солтана яко кгвалтовника за попрысяженьемъ жыдовки само семое на горло всказалъ; а ижъ се до прысеги жыдовское не становилъ и отъ суду збегъ, за чымъ се надъ нимъ самымъ екзекуцея водлугъ декрету трыбунальского стати не могла, тогды его, яко мужобойцу и збега правомъ поконаного, на выволанье до насъ господара отослалъ, яко то все шырей и достаточней на выроку трыбунальскомъ и на листе, до насъ господара о томъ писаномъ, есть доложоно. Зачымъ мы господаръ, выконываючы дальшый поступокъ срокгости правное, помененого Ивана Солтана, яко противника зверхности нашое господарское и права посполитого, зо всихъ земель панъствъ нашыхъ выволати есми велели и симъ листомъ нашымъ выволанцомъ чынимъ. О чомъ абы кождый ведаючы, з нимъ яко з выволанцомъ никоторого сполку и обцованья мети и нигде его в домехъ и на именьяхъ своихъ переховывати не важылисе подъ винами, в праве посполитомъ описаными. А ижъ бы то всимъ ку ведомости прыходило, врадомъ судовымъ всякимъ прыказуемъ, абы тотъ листъ нашъ везде звыклымъ способомъ публикованъ былъ конечно. Писанъ у Кракове лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ шостого, месеца Генвара двадцать четвертого дня. У того листу печать маестатовая прытисненa и подпись руки его королевское милости, Sigismundus Rex; а писарская тыми словы: Остафий Воловичъ, писаръ и референдаръ. Который же тотъ листъ его королевское милости за прозьбою помененого жыда до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть вписанъ.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 годъ, № 7873, л. 335 обор.—336.

№ 86—1606 г. Августа 16.

Явка вводного листа Мелешковъ на владѣніе имѣніемъ Жировицами, которое было въ заставѣ у жидовки Гестеры Михелевичовой.

Року тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа шеснадцатого дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского,

Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисто возный енеральный его королевское милости повету Слонимского Станиславъ Котовичъ пры квите своемъ интромисыйномъ подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ даномъ, сознал тыми словы: Я Станиславъ Котовичъ, енералъ возный его королевское милости повету Слонимского сознаваю симъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого отъ нароженья Сына Божьего тисеча шестьсотъ шостого, месеца Августа шостого дня, маючы я пры собе стороною двухъ шляхтичовъ земянъ господарскихъ повету Слонимского—пана Павла Лецевича а пана Петра Яновича Мизкгировъ, былъ есми на справе жидовки места Хомского Гестеръ Хеминны Ицъхаковое Михелевичовое и сына ее Михеля Ицхаковича во именью и дворе Жировичахъ, в повете Слонимскомъ лежачомъ, который тотъ дворъ и именье Жировичы, часть пана Ивана Солтана и малжонки его пани Кристыны Сировичовны вечностью имъ належачую, в певной суме пенезей на пану Ивану Солтану и малжонце его милости отъ суду кгродского Слонимъского и суду головного трыбунального имъ всказаное, за подань емъ врадовымъ держали, тамъ же при мне возномъ и пры той стороне шляхте, со мъною на той справе будучой, тая помененая жидовка Гестеръ Хеминъна и сынъ ее Михель тотъ дворъ и именье Жировичы зо всими кгрунты, бояри и подаными, зо всими пожитки и манастыръ Жировицкий с церковью и з доходы церковными и фольваркъ, пры манастыру Жировицкомъ будучий, такъ часть пана Ивана Солтана и малжонки его пани Кристыны Сировичовны, яко и часть манастыра Жировицкого и з доходы церковными и часть фольварку, пры манастыру Жировицкомъ будучого, его милости пана Давыда Солтана, которую панъ Иванъ Солтанъ правомъ заставнымъ отъ брата своего его милости пана Давыда Солтана держалъ зо всимъ на все, яко то имъ черезъ пана судью кгродского Слонимского въ держанье подано и на инвентару отъ пана судьи имъ даномъ описано и доложоно есть, во всей той суме пенезей на декретахъ помененое его милости вельможному пану Ивану Мелешку, кашталяну Мстиславскому и ее милости пани малжонце его милости пани Ганне Фурсовне в моцъ и в держанье подали и поступили, а сами се вже с того всего именья Жировицкого и всего права своего, на пана Солтана и малжонку его милости имъ служачого, выректи, зачимъ его милость панъ Мстиславский и ее милость пани малжонка его милости в держанье того именья Жировицкого увошли. И на то я Станиславъ Котовичъ, енералъ возный повету Слонимъского, далъ есми его милости пану Ивану Мелешку, кашталяну Мстиславскому и ее милости пани малжонце его милости пани Ганне Фурсовне ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ сесъ мой интромисыйный квитъ з моею печатью и с подписомъ руки моее, также и подъ печатьми стороны шляхты, пры мне на той справе будучой. Писанъ у Жировичахъ, року, месеца и дня вышей писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры, а подпись руки возного енерального тыми словы: Станиславъ Котовичъ енералъ рукою. Которое-жъ тое очевистое сознане возного енерального до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 353.

№ 87.—1606 г. Ноября 20.

Жалоба Солтана о самовольномъ задержаніи Кендеравскимъ денежныхъ документовъ, отданныхъ ему временно на сохраненіе.

Року тисеча шесть сотъ шостого, месеца Ноября двадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо

мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможъного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловалъ и оповедалъ его милость панъ Иванъ Солтанъ, старостичъ Острынский, на земенина господарского повету Слонимского его милость пана Петра Юрьевича Канъдеравского тымъ способомъ, што-жъ дей кгды в року прошломъ тисеча шестьсотъ пятомъ судъ головный трыбунальский, отправуючы суды свое в Менску, за прыточенемъ передъ ними справы мое зъ его милостью паномъ Яномъ Нарушевичомъ, ловчымъ великого князьства Литовского, в довоженью отъ его милости справедливости жыдомъ его милости Хомскимъ о забитье жыда его милости Хомского Ицхака Михелевича, менечы якобы отъ мене сталое, за попартьемъ и доводами тыхъ жыдовъ отсудилъ мене всее маетности мое именья Жыровичъ и штомъ одно ее тутъ в повете Слонимскомъ мелъ, а тымъ жыдомъ Хомскимъ оную прысудившы и отправу имъ на ней черезъ врадъ кгродский Слонимский учинить наказалъ, которая имъ есть и учынена, за которымъ тымъ отсуженьемъ трыбунальскимъ пострадавшы я всее маетности мое и не маючы где остатка маетности моей речей рухомыхъ выпровадить, теды где штомъ могъ до которого прыятела своего маетность есми свою рухомую, што ми чого троха было позостало, повыпроважалъ, где межы иншыми прыетелы моими, кгды в томъ же року тисеча шестьсотъ пятомъ, месеца Сентебра деветнадцатого дня онъ панъ Петръ Кандеравский прыехалъ былъ до мене на тотъ часъ до именья двора моего, названого Манастыра, в Жыровичахъ, в повете Слонимскомъ лежачого, который мелъ у себе в заставе отъ брата моего его милости пана Давыда Солтана, теды того року, месеца и дня звышъ писаного, тамъ в томъ дворе Манастыру, ужывшы есми его пана Кандеравского, в томъ поверилъ и до схованья есми ему самому до верныхъ рукъ далъ листъ обликгъ, который ми се былъ с прыпадку досталъ по смерти того жыда Ицхака его-жъ самого пана Петра Кандеравского, на который листъ онъ панъ Петръ Кандеравский позычылъ у того то жыда небожчыка Ицхака Михелевича еще за жывота его трыста и семьдесятъ копъ грошей Литовскихъ и другий квитъ его-жъ на деветь копъ грошей литовскихъ, тому-жъ жыду отъ него-жъ пана Кандеравского даный, тежъ есми того-жъ часу ему-жъ пану Кандеравскому обадва тые листы вышъ мененые до схованья и до верныхъ рукъ, уфаючы ему, яко чоловеку доброму и прыятелеви моему, далъ и поверылъ, державчы то о немъ, яко ми се самъ оферовалъ, же тые обадва листы вышъ писаные, хотя-жъ суть отъ него-жъ самого на тую суму даные и еще не заплачоную, мне ихъ, кгды отъ него ихъ потребовати буду, в целости отдать и вернуть, што ми и онъ самъ то все зыстить обецалъ и шлюбовалъ, будучы тежъ есми в тотъ часъ, яко в той тарапате и беде моей, пильно и кгвалтовно потребенъ пенезей, которыхъ не могучы нигде индей способить, теды в тотъ же часъ вышъ писаный взялъ есми и позычылъ у него пана Кандеравского двадцать копъгрошей и два кони подъездки есми в грошахъ у него взялъ, ошацовавшы ихъ обудвухъ по тры копы грошей, чого всего зосталъ есми ему виненъ двадцать шесть копъ грошей, учынившы з нимъ таковое постановенье, же кгды я ему тую двадцать шесть копъ грошей отдамъ, теды онъ мне тые обадва листы вышъ мененые, отъ мене ему в захованье даные, повероные, безъ вшелякого затрудненья в целости отдати и вернути мелъ. То пакъ дей я вжо не по однокроть прыятельскимъ способомъ тую двадцать шесть копъ грошей ему пану Кандеравскому отдавалъ и теперь отдаю, а тыхъ се листовъ вышъ мененыхъ, абы мне ихъ вернулъ и отдалъ, у него неразъ упоминалъ и теперь

упоминаю и прошу, нижели онъ яко тыхъ двадцати шести копъ грошей отъ мене (брати, такъ и тыхъ листовъ) до схованья даныхъ и повероныхъ, ажъ и до сего часу, нетъ ведома для которое прычыны, отдати и вернути не хочетъ, прыводечы мене черезъ тыхъ жыдовъ Хомскихъ, которымъ тые лысты належать, ку великой шкоде и утрате моей. О што все, такъ и тые листы, яко и о шкоды мои хотечы я з нимъ правне чынить, прошу, абы тое оповеданье мое до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1606 г., № 7873, л. 485—486.

№ 88.—1608 г. Мая 2.

Жалоба управляющаго имѣніемъ Софьи Завишиной на евреевъ, арендаторовъ сосѣднихъ имѣній, за нападеніе ихъ на дворъ Дворецъ и нанесеніе жалующемуся тяжкихъ побоевъ и отнятіе нѣторыхъ вещей.

Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Мая второго дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замъку Слонимского передомъною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, обътежливе жаловалъ и оповедалъ врадникъ вельможное панее ее милости пани Зофеи Воловичовны Завишиное, подскарбиное земское великого князства Литовского, именья и двора ее милости Дворецкого, у повете Слонимскомъ лежачого, панъ Даниель Русецкий тымъ способомъ, штожъ дей року теперь идучого по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ осмого, месеца Апреля двадцать четвертого дня, будучы дей мне в томъ дворе ее милости панее моее Дворецкомъ, то пакъ дей жыдове з розныхъ местечекъ, меновите Ицхакъ Мордухаевичъ-арендаръ Здетельский, Лезеръ Мордухаевичъ - арендаръ Жолуцкий, Ицко Исаковичъ з сыномъ своимъ Мошиемъ Ицковичомъ, Еско Шимоновичъ и иньшые многие жидове, помочники ихъ, будучы людьми опилыми, звадившысе с поданымъ ксендза плебана Еленъского, яко маю того ведомость одъ людей, меновите з Войтехомъ Михоновичомъ-шевцомъ Дворецкимъ, передъ дворомъ Дворецкимъ, который дей той швецъ почалъ одъ тыхъ жидовъ утекать по край дыleванья дворного до двора, а тые дей жидове помененые видечы, ижъ тотъ швецъ, охраняючы себе, до двора утекъ, не огледаючысе ничого на срокгость права посполитого, на своволъныхъ описаного, припадши до воротъ дворныхъ великихъ Дворецкихъ, которые были затвороны, отбившы кгвалтовне и выламавшы фортъку, на дворъ ускочившы, а нашовшы подъ домомъ тогожъ шевца плебанъского, почали его на смерть забиять, тамъ же дей я видечы такий кгвалтъ и зневаженье двора ее милости отъ тыхъ жидовъ, вышедши з дому урадницкого, надъ ставомъ стоячого, почаломъ упоминать, абы такого кгвалту и морду надъ хрестияниномъ, доказуючы, оного били и его милости такого безправья и лекъкого уваженья не чинили; которые дей тые верху менованые жидове Ицхакъ Мордухаевичъ - аренъдаръ Жолуцкий, Ицко Исаковичъ Тетера з сыномъ своимъ Мошеемъ, Еско Шымоновичъ с тыми жъ помочниками своими, при нихъ будучыми, року, месеца и дня звышъ мененого напервей се на мене дей словы не учъстивыми, доброй славе доткливыми, торгнули, а потомъ, яко люди своволъные и опилые, с киями се до мене дей кинувши, почали дей мене бить и задали дей мне раны киевые, ажемъ заледво дей обронною рукою до светлицы урадницкое отъ нихъ есми ушолъ; и на тотъ же дей часъ взяли и пограбили у мене шаблю,

оправную сребромъ, на которой было серебра гривень чотыры злотистую, которая дей коштовала мене осмьдесятъ золотыхъ чырвоныхъ, мешокъ едвабъный урвали отъ поеса, у которомъ было осмьдесятъ золотыхъ чырвоныхъ, персни два золотыхъ, одинъ с каменемъ дыяментомъ, коштовалъ трыдцать золотыхъ польскихъ, а другий сыгнетъ, у которомъ было пять золотыхъ чырвоныхъ, колпакъ дей з мене зорвали соболий, оксамитомъ чырвонымъ крытый, который коштовалъ трыдцать золотыхъ польскихъ; и если бы се дей с тыхъ менованыхъ жыдовъ кому якое зраненье стало, теды се могло в обороне и за початкомъ ихъ придать, боронечы и уносечы здоровье свое учынить бы се мусело. А тотъ жыдъ Еско Шымановичъ, выходечы с того двора Дворецкого, на мене дей отповедь и похвалку на здоровье мое учынилъ, хотечы мене яко кольвекъ зъ сего света згладить и здоровья позбавить и, если бы дей тому жыду Еску одъ мене што такового стало, тогды бы дей то мусело быть в обороне, боронечы здоровья своего учынить. При которомъ оповеданью тутъ же на враде очевисто стоечи возный повету Слонимъского Иванъ Вишовъский, пры квите своемъ, подъ печатью его и с печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ даномъ, призналъ тыми словы, ижъ дей року теперь идучого, по нароженью Сына Божьего тисеча шестьсотъ осмого, месеца Апреля, двадцать шостого дня, маючы я пры собе сторону двухъ шляхтичовъ— пана Петра Станиславовича а пана Анъдрея Яновича, былъ есми взятымъ на справу отъ врадника ясне вельможное панее ее милости пани Зофеи Воловичовны Завишыное, подскарбиное земъское великого князьства Литовского, до именья и двора ее милости Дворецкого, у повете Слонимскомъ лежачого, пана Даниеля Русецкого и за оказаньемъ виделомъ на немъ, пану Русецкому, на руце правой вышей запястья рану синевую битую, спухлую, кровью населую и на руце левой подъ локтемъ рану такъже битую, спухлую, кровью населую, знать кийми битые, знаки тежъ виделомъ кгвалтовного найстья на дворъ ее милости пани подскарбиное Дворецкий: у воротъ великихъ уезныхъ форту выламаную и стежею зепъсованую, зламаную и толковиско предъ домомъ ново збудованымъ, надъ ставомъ стоячимъ, и у сенехъ тогожъ дому новозбудованого толковиско меновалъ передомною вознымъ и стороною шляхтою врадникъ ее милости пани подскарбиное Дворецкий панъ Даниель Русецкий тое збитье и зраненье, такъ тежъ и грабежъ, шкоды, меновите в оповеданью вышей писаные, собе меть отъ жидовъ з розныхъ местечокъ, отъ Ицхака Мордухаевича-арендара Здетельского, отъ Лезара Мордухаевича — аренъдара Жолудского Ицъка Исаковича и сына его Мошея Ицковича, Юска Шымоновича и инъшыхъ многихъ помочниковъ ихъ, за найстьемъ ихъ кгвалтовнымъ на дворъ ее милости пани подскарбиное Дворецкий, уганяючымъ се за шевъцомъ ксендза плебана Еленъского Дворецкимъ Войтехомъ Михановичомъ, на которомъ дей томъ толковиску менованомъ оногомъ шевъца дей отъ тыхъ жыдовъ отратовалъ. Которого сознанья моего я Иванъ Вишовъский, возный далъ есми ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ сесъ мой квитъ съ печатью моею и с печатьми тое стороны шляхты имены звышъ мененыхъ, при мъне на той справе будучыхъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ мененого. Которое оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1607—1608 г., № 7874, л. 391 обор.—392.

№ 89.—1608 г. Мая 10.

Протестъ управляющаго имѣніемъ Тризны на неправильное якобы рѣшеніе Волковыскимъ судомъ дѣла о нанесеніи Свислочскими евреями побоевъ крестьянину Тризны.

Року тисеча шестьсотъ осмого, месеца Мая десятого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимъского передо мною Станиславомъ Ремъбескимъ—подстаростимъ Слонимъскимъ, будучымъ отъ вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловалъ и оповедалъ панъ Матыяшъ Пекарский, урядникъ его милости пана Петра Трызны—старосты Бобруйского, именья его милости Полонки, лежачого в повете Волковыскомъ, на ихъ милость пана Станислава Петрашевского, подстаростего, а на князя Януша Масальского, судью—урядниковъ судовыхъ кгродскихъ повету Волковыского, о томъ, штожъ дей в року прошломъ тисеча шестьсотъ семомъ, месеца Июня третего дня, будучы дей подданымъ его милости пана старостинымъ з ыменья Полонки, лежачого в повете Волковыскомъ, в местечку его милости пана Прецлава Пакоша, называемомъ Свислочы, лежачомъ в томъ же повете Волковыскомъ, где на тотъ часъ былъ ярмарочокъ, на которомъ дей томъ ярмарочку было людей великое згромаженье народу, шляхецкого и простого рожаю людей, тамъ же дей былъ меновите подданый пана старостинъ на име Иванъ Петрутевичъ Козякъ и бывшы дей тамъ на томъ ярмарку, справившы тое, што ему было потреба, тогожъ дня и року вышъ мененого шолъ дей былъ вжо до дому, то пакъ дей жыдове, подданые его милости пана Пакошовы з местечъка того Свислочы на име Езофъ Изаковичъ и Ицко Езофовичъ з ыншыми многими помочниками своими догонившы, збили и зранили, о што дей есть протестацыя, и зробившы дей таковую роботу, тые вышъ менованые жыдове еще смели и важилисе тогожъ дей подданого его милости пана старостиного обжаловать, якобы онъ с тыхъ жыдовъ одного ножомъ крыянкою здрадливе, а другого киемъ зранилъ. О который дей таковый збытокъ, если бы се стати мелъ, не чынечы дей тые жыдове с тымъ подданымъ его милости пана старостинымъ водлугъ науки статутовое на томъ же враде, подъ которымъ се то стало, але уходечы того своего учынку, ижъ того подданого его милости пана старостиного погонившы на добровольной дорозе, збили и змордовали, таковую свою жалобу донесшы дей до книгъ, якобы ихъ поранить мелъ, а по узвореню на то таковое протестацыи одъ жыдовъ, водлугъ которое доводечы дей его милость панъ Пакошъ тымъ жыдомъ подданымъ своимъ справедливости, запозвалъ дей былъ его милости пана старосту Бобруйского до суду земского Волковыйского; за которыми дей позвы, кгды прыпалъ рокъ въ чотырохъ неделяхъ по положенью позвовъ на довоженье справедливости жыдомъ, тамъ за прыеханьемъ умоцованого одъ пана Пакоша до именья Полонки, приятели дей его милости пана старосты Бобруйского, за показаньемъ имъ одъ умоцованого пана Пакошового протестацыи о бой жидовский, в которой обачывшы то, ижъ тамъ менуетъ зраненье ножомъ и до того здрадливое потаемное розумеючы то, ижъ за такъ срокгою протестацыею не на мешокъ, але на горло тому подданому инстыкговать мели и с тыхъ дей прычынъ не жебы мели признавать и добровольне се с тоею справою на розсудокъ суду кгродского, а не земского, той справе належачого, якобы се мели одзывать, але дей то чынили и на тотъ часъ мовили възглядомъ остросты, учыненое на того подданого протестацыи, а не власне показуючы и признаваючы судить и усю справу суду

кгродскому, што се дей и з реляцыи того возного значытъ, ижъ приятели его милости пана Тризнины не засажывалисе на томъ пункте, ижъ тая справа не належытъ суду земскому судить, чынили дей предъсе справедливость с подданого обвиненого и якимъ способомъ то у выписе сознанья возного, пры томъ будучого, шыроко то описано есть; нижли дей умоцованый пана Пакошовъ, не переставаючы дей на томъ розсудъку приетелей его милости пана старостиныхъ, тыхъ дей позвовъ, вынесеныхъ до суду земского, одступившы, о тую жъ речъ зново одъ пана Пакоша передъ судъ кгродский Волковыйский на рочки маевые в року тисеча шестьсотъ осмомъ запозвалъ, и кгды се дей тая справа приточыла на рочкохъ вышъ мененыхъ передъ судъ кгродский Волковыйский, тамъ же дей ихъ милость панове урядники кгродские унешшысе одъ права посполитого напервей не узнаваючы того, ѐсли имъ належитъ тую справу судить, але только углянувшы в реляцыю возного, водле оное мовы приетелей его милости пана Тризниныхъ, привлащили тую справу розсудкови своему, другое поднесшы дей судъ приетелей его милости пана старостиныхъ вчыненья справедливости жыдомъ наказали якобы за нечыненье справедливости рубль грошей на его милости пану старосте Бобруйскомъ самомъ, третее за вину поданого отежыли маетность панскую, если отецъ за сына не повиненъ терпети, поготову панъ за подданого не повиненъ подъ жадные тежари подлегать, четвертое дей одставившы невинне умоцованого его милости пана Тризниного и апеляцыи одъ таковаго розсудку своего до суду головного не допустили, на што дей и осветченья возного не потреба, бо самымъ декретомъ ихъ же милостивыхъ пановъ на ихъ же дей милости то се покажетъ, што ихъ милость великое дей безправье розсудкомъ своимъ учынили, в чомъ менуючы тотъ служебникъ великую кривду и шкоду, хотечы о тое зъ ихъ милостью правне чынить, просилъ, абы тая жалоба и оповеданье его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записана была, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1607—1608 г., № 7874, л. 408 на обор.—409.

№ 90.—1610 г. Іюля 8.

Жалоба Галены Тишкевичовой на Слонимскихъ евреевъ за нанесеніе ими побоевъ и ограбленіе слуги ея.

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Июля осмого дня.

На вряде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского, передо мною Станиславомъ Рембескимъ—подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги—старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, жаловала и оповедала ей милость пани Юрьевая Тишкевичовая, маршалковая его королевское милости пани Галена Львовна о томъ, ижъ дей року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ десятого, месеца Июля четвертого дня, послаламъ была слугу моего Кгабриеля Оникеевича до местечка розныхъ пановъ, названого Березы, в которомъ местечку ярмарокъ бываетъ на день Светого Яня Крестителя водлугъ старого календара, для купеня некоторыхъ потребъ; тамъ же дей того дня звышъ писаного тотъ слуга мой отправившысе, ехалъ до дому гостинцомъ звыклымъ и уехавшы дей милю добрую, погонилъ дей жыдовъ Слонимскихъ возовъ не мало, то пакъ дей нетъ ведома для которое прычыны тые жыдове заступившы тому слузе моему на добровольной дорозе, а меновите Якубъ Кивичъ, з места Слонимского жыдъ, прыскочывшы дей до того слуги моего, с коня его за дилюю зтягнулъ и з с тыми жыдами помочни-

ками своими, которыхъ онъ самъ лепей имена и назвиска ведаетъ, оного слугу моего кийми и сокерками окрутне збили и зранили и делею на немъ люндышу чирвоного, которая коштовала пять копъ грошей, усю подрали и пошарпали. И просила ей милость пани Юрьевоя Тишкевичовая, абы тое оповеданье ее до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1610 г. № 7876, л. 299 обор.—300.

№ 91.—1610 г. Октября 30.

Жалоба Юрія Судка на жида Натона Екушевича за нанесеніе имъ побоевъ.

Року тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октебра трыдцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замъку Слонимского передо мною Станиславомъ Рембескимъ, подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможъного его милости пана Яна Станислава Сапеги, старосты Слонимского, Ясвонского, Марковского и Мядельского, ставшы очевисте врадникъ его милости пана Василья Зенкевича Тихинского, марършалъка Новгородского и судьи земского Новгородского, именья его милости Малечицкого в повете Слонимскомъ лежачого, панъ Юрий Судъко жаловалъ и оповедалъ на арендара его милости пана Крыштофа Гарабурды, судьи земского Слонимского, на именью его милости Островскомъ, в повете Слонимскомъ лежачого, в местечку его милости Луконицкомъ, в стодоле мешкаючого, на Натона Екушевича жыда о томъ, штожъ дей року теперь идучого по Нароженью Сына Божъего тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октебра двадцать пятого дня, ездилъ дей есми з ыменья двора его милости пана моего Малечыцкого по власныхъ потребахъ панскихъ и по своихъ некоторыхъ до местечка его милости пана судьи земского Слонимского, названого Луконницъ маючыхъ до шевцовъ, в томъ местечку мешкаючыхъ, а отправившыся дей в оныхъ шевцовъ в потребахъ своихъ, ступилъ былъ есми до стодолы до того менованого арендара до Натона жыда, и скоро дей есми з некоторыми людьми вшодшы в той стодоле Луконицкой до светълицы севшы и хотечы пить, казаломъ собе за грошъ пива дать; а потомъ дей по малой хвили тотъ арендаръ его милости пана судьи земского Слонимского, в томъ местечку Луконицы мешкаючый в той стодоле Натонъ жыдъ з некоторыми людьми помочниками своими, которыхъ дей онъ самъ лепей каждого з нихъ у парсону знаетъ, имена и прозвища ихъ ведаетъ, вшедшы до мене, в той стодоле, у светлицы нашедшы седячого, а взявшы дей передъ себе неякий злый, непрыстойный умыслъ и пропомневшы срокгости и каранья, на свовольныхъ в праве посполитомъ описаного, мене дей человека спокойного, ни в чомъ оному невинного, чынечы на обельженье стану моего шляхетского первей словы недобрыми, корчомными, брыдливыми, на доброй славе и учтивости моей шляхетской доткливыми, лаелъ, зелжылъ, соромотилъ, а потомъ тежъ самъ тотъ Натонъ жыдъ с тыми помочниками своими, року, месеца и дня вышей менованого, прыскочывшы до мене седячого, невинне, безправне, за волосы порвалъ, скубъ и пястью по виденью билъ, полицковалъ, зранилъ и роскрывавилъ, а держечы мене за волосы, тымъ помочникомъ своимъ по плечахъ, по хрыбъту киями бити казалъ, окрутъне а нелютостиве дей мене збилъ, змордовалъ и зранилъ и мало дей на смерть незабилъ, еслибы люди добрые не отратовали, которые на тотъ часъ в стодоле были; якожъ дей я заразомъ тотъ бой свой людемъ добрымъ оповедалъ и раны на собе возному и

стороне шляхте оказалъ есми. По которомъ оповеданью его ставшы на враде очевисто передо мною року теперешнего тисеча шестьсотъ десятого, месеца октебра трыдцатого дня возный повету Слонимского Лаврынъ Репъницкій, квитъ свой подъ печатью и с подписомъ руки его и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ давшы, устне прызналъ тыми словы: Я Лаврынъ Репницкий, возный господарский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ десятого, месеца Октебра двадцать шостого дня, маючы я пры собе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ пана Алексея Федоровича а пана Тимоша Репницкого, за оповеданьемъ и оказаньемъ врадника его милости пана Василья Зенкевича Тихинского, именья ихъ милости Малечыцкаго, пана Юрья Судка, виделъ есми на немъ раны, то есть на тъвары ранъ две, з левого боку подле уха битые, крывавые, а на шыи ранъ две с правого боку, подъ ухомъ правымъ, также крывавые шарпаные, на скивицы подле уха правого ранъ две крывавыхъ менилъ пястью битые и шарпаные, также на плечахъ и хрыбъте раны синие, битые, менилъ собе кийми битые. Который тотъ бой и раны панъ Юрий Судко, врадникъ Малечыцкий, передо мною вознымъ и стороною шляхтою менилъ собе быть сталые отъ арендара его милости пана Крыштофа Гарабурды, судьи земского Слонимского, в местечку в стодоле Луконницкой отъ Натона Екушевича жыда и отъ помочниковъ его, што все на оповеданью врадовомъ достаточней есть доложоно. И на томъ я возный далъ сесъ мой квитъ подъ печатью и с подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. В того квиту печатей прытисненыхъ тры и подъпись руки возъного тыми словы: Лавърынъ Репъницъкий возный, рукою власною. Которое-жъ оповеданье и очевистое сознанье возного до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1610 г. № 7876, л. 603 обор—604.

№ 92.—1615 г. Марта 1.

Жалоба евреевъ на крестьянъ за нанесеніе ими побоевъ.

На враде его королевской милости кгродскомъ замку господарьского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучи мне отъ ясне вельможного пана Яна Станислава Сапеги, подстолего Великого князства Литовского, старосты Слонимского, Яшвонского, Марковского, Мядельского, жаловали и оповедали служебники ясне вельможного пана Ильва Сапеги, канцлера Великого князства Литовского, старосты Могилевъского жыды, места господарского Слонимского на име Давыдъ Кивичъ а Зелекъ Евелевичъ тымъ способомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца первого дня, будучи дей намъ по некоторыхъ потребахъ своихъ для скупенья быдла, прыехали есмо до села Раковицы, именья его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, лежачого у повете Слонимскомъ, а меновите до Тимоша Мелькевича, подданого его милости пана Юрья Петровича Нарбута, у томъ селе мешкаючого, называемомъ Раковицы, который тотъ верху помененый подданый указавши намъ яловицъ две продажныхъ и учинивши торгъ з нами у дому своемъ в селе Раковици тотъ подданый верху менованый Тимошъ Мелькевичъ, вывабившы з дому своего до суседа своего на одличенье грошей за тые яловицы, мовечы: я дей грошей гараздъ

не знаю, а меновите до Василя Ковъбы неподалеку того жъ села Раковици, именья его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, до того именья и двора его милости Раковици належачого, тамъ же мы грошы за тые яловицы у того подданого верху менованого тому Тимошу Милькевичу почали одличать, то пакъ тотъ Тимошъ Милькевичъ оземшы передъ себе злый умислъ свой, змовившися з иншими суседьми своими и помочниками своими, которыхъ они сами знаютъ и назвиска ихъ ведаютъ, якъ которыхъ зовутъ, а меновыте и з слугою его милости пана своего пана Юрья Петровича Нарбута, судвича земского Слонимского, на име пана Юрья Михновского, тамъ же насъ у томъ дому подданого верху менованого Ковбы побили, поранили и грошей готовыхъ копъ две и грошей сорокъ чотыры отнели, а потомъ, не маючы на томъ собе досыть, выпустившы насъ с того дому того подданого верху помененого, знову погонивши тогожъ року и дня з вышъ помененого на добровольной дорозе, в полю напротивку двора его милости пана Самуеля Воловича, называемого Порецкого, лежачого у повете Слонимскомъ, той же помененый подданый его милости пана Юрья Петровича Нарбута Тимошъ Мелькевичъ с тыми поменеными помочниками своими, кого онъ самъ знаетъ, имена ихъ ведаетъ якъ . . .
. . . .
. . . . и зраненью своемъ тогожъ часу заразомъ . . . .
оповедали и возному повету Слонимского (Грыгорью Офанасо)вича Мизкгиру на собе раны оказали. Пры которомъ оповеданью ставшы очевисто возный квитъ сознанья своего прызналъ тыми словы: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизгиръ, возный господарский повету Слонимского, прызнаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца третего дня, маючы я пры собе стороною людей добрыхъ двухъ шляхтичовъ—пана Крыштофа Ивановского а пана Грыгорья Яновича, огледалъ есми ранъ на жидохъ места господарьского Слонимского: на Давыду Кивичу виделъ есьми у голове ранъ тры успухлыхъ, кровью населыхъ, киемъ дей битыхъ, а на другомъ жиду также виделъ есми рану у голове, на правомъ боку, успухлую, кровью населую, киемъ дей битую; которое тое збитье и зраненье менили собе быть сталое в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца первого дня отъ подданого его милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, на име Тимоша Милькевича и отъ помочниковъ его в селе, называемомъ Раковицы, именья сего милости пана Юрья Петровича Нарбута, судьича земского Слонимского, лежачого у повете Слонимскомъ, яко се ширей жалоба ихъ в оповеданью достаточней описана и доложона есть. Яко жъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, далъ сесъ мой квитъ ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ подъ печатью и с подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты, пры мне на тотъ часъ будучое. Писанъ року и дня звышъ писаного. Григорей Офанасовичъ Мизгиръ возный, рука власна.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1615 г., № 7880, л. 17.

№ 93.—1615 г. Марта 18.

Жалоба Гинтовта на жида Мисановича и судью Змѣевскаго за нанесеніе ему и его прислугѣ побоевъ.

На враде его королевское милости кгродскомъ замку Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги, подстоле-

го Великого князьства Литовского, старосты Слонимского, Ясвонского и Марковского, жаловалъ и оповедалъ земенинъ господарский повету Волковыского панъ Крыштофъ Кинтовтъ Жердненский о томъ, што жъ дей держечы ему пану Кинтовту домъ Езофа Мисаневича жыда на улицы Жыдовской, в месте Новгородскомъ, стоячы в презыску правномъ, в томъ дому правне поданомъ былъ, то пакъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца осмьнадцатого дня, его милость панъ Бултызаръ Яновичъ Змеевский, судья кгродский Новгородский, з братомъ своимъ паномъ Стефаномъ Змеевскимъ и з Езофомъ Мисановичомъ жыдомъ, которого его жъ милость панъ судья у дому своемъ, в месте Новгородскомъ стоячомъ, переховываетъ и з ыншыми жыдами всими, на улицы Жыдовской в Новагородку мешкаючыми, учынившы одностайную змову, раду и умыслъ, за которою змовою, радою и прыданьемъ челеди з рознымъ оружьемъ, до бою належачымъ, одъ его жъ милости пана судьи тому Езофу Мисановичу жыду, тотъ жыдъ Езофъ Мисановичъ с помененымъ паномъ Стефаномъ Змеевскимъ, зъ слугами, челедью его жъ милости пана судьи на име Якубомъ Татарыномъ, перехрыстомъ и неякимъсь Черневскимъ, способившы собе на помочъ немало гультайства и жыдовъ места Новгородского, за радою и посланьемъ его милости пана Змеевскаго судьи тыхъ помененыхъ особъ з дому его милости, в месте Новгородскомъ стоячого, в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца осмнадцатого дня, у вечоръ, на деветнадцатый день, могло быть годинъ две в ночь, тотъ Езофъ Мисановичъ и зъ тымъ татарыномъ Якубомъ зъ Черневскимъ сами прынцыпалами будучы, з намовы и посланья пана судиного, яко се вышей поменило, з немало гультайства и жыдовъ помочниковъ своихъ, которыхъ они сами лепей знаютъ имена и прозвища ихъ ведаютъ, з рознными бронями, до бою належачыми, с пулгаками и киими, пропомневшы боязни Божое, встыду людского и срокгости права посполитого, того вечора вышъ писаного, нашедшы моцно кгвалтомъ на тотъ помененый домъ его, на улицы Жыдовской будучы, одни впадшы фортъкою, а другие тыломъ, и впадшы до светлицы, в которой онъ панъ Кгинтовтъ былъ, знашедшы его чоловека спокойного, никому ни в чомъ невинного, правомъ посполитымъ обварованого, сами прынцыпалами и с тыми помочниками своими моцно кгвалтомъ его самого пана Крыштофа Кинтовта и слугъ его шляхтичовъ учстивыхъ на име Даниеля Макарского и Павла Мамича окрутне а нелютостиве побили и поранили и, еще мало на томъ маючы, одповедь и похвалку на здоровье его тотъ жыдъ и с тыми звышъ менеными слугами пана судиными того жъ часу пры найстью кгвалтовномъ зраненью учынили, обецуючысе вшелякимъ способомъ сами черезъ себе и черезъ кождого, кого бы собе до того способить могли, о смерть прыправить, отъ которыхъ тыхъ всихъ звышъ мененыхъ особъ не будучы я безпечонъ здоровья моего на всякий часъ и на кождомъ местцу, сюю жалобу мою за непрынятьемъ до книгъ гродскихъ Новгородскихъ до книгъ тутошнихъ кгродскихъ Слонимскихъ доношу; а еслибы тежъ якое ударенье тые прынцыпалы и помочники ихъ меновали, тогды бы се то стать мусело пры таковомъ кгвалтѣ, боронечы здоровья своего. Што все оповедавшы людемъ добрымъ, раны на соби и на слугахъ своихъ раны возному и шляхте оказалъ и просилъ, абы до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ было записано, што есть записано. Пры которомъ оповеданью сего жъ року тисеча шестьсотъ петнадцатого, месеца Марца двадцатого дня, ставшы очевисто возный повету Слонимского Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ квитъ свой с печатью и с подписомъ руки своей и с печатьми стороны, пры немъ на тотъ часъ былое,

в той же справе очевисто прызналъ в тые слова писаный: Я Грыгорей Офанасовичъ Мизкгиръ, возный повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ ку записанью до книгъ врадовыхъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Марца двадцатого дня, маючы я пры собе стороною людей добрыхъ двохъ шляхтичовъ—пана Андрыяна Кгодлевского а пана Мальхера Мамича, за ужытьемъ пана Крыштофа Кинтовта Жердненского, земенина повету Волковыского, в месте господарьскомъ Слонимскомъ у Слониме, за оказаньемъ его виделъ есми раны на немъ у голове надъ ухомъ, з левое стороны, раны две крывавые, менилъ штыхомъ пробитые, на руце правой, на локтю рана синяя, менилъ пулгакомъ ударена, на руце правой подле запястья рана крывавая битая, на чоле рана синяя битая; а на слугахъ его за оказаньемъ ихъ: на пану Даниелю Макарскомъ виделъ есми на твары, с правое стороны, рана крывавая, менилъ штыхомъ пробитая, на руце левой, на пальцу, подле малого, на члонку середнемъ, виделъ есми рану крывавую тятую и хрыбетъ синий побитъ, менилъ плазами и пулгаками побито; а на пану Павлу Мамичу виделъ есми губы, варкги попухли, менилъ сторчма пулгаками бито, шыя попухла, синя, бита, хрыбетъ синий побитъ. Которое тое збитье и зраненье свое панъ Кинтовтъ и тые слуги его менили быть собе сталое отъ Езофа Мисановича жыда и одъ слугъ его милости пана Булдазара Змеевского, судьи кгродского Новгородского, одъ Якуба татарына, одъ Черневского и одъ помочниковъ ихъ, за насланьемъ моцно кгвалтомъ на домъ его, в месте Новгородскомъ на улицы Жыдовской стоячой, одъ его жъ милости пана судьи кгродского. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ и чого будучы сведомъ, далъ есми сесъ мой квитъ с печатью моею и с подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны пры мне былое. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Григорей Офанасовичъ Мизкгиръ возный, рука власна. У того квиту печатей прытисненыхъ тры.

Изъ актовой книги Слонимского гродского суда за 1615 г., № 7880, л. 66—67.

№ 94.—1615 г. Октября 8.

Жалоба Масюкевича на еврея Маера Шимоновича за незаконное заключенiе его въ тюрму.

Року 1615, месеца Октебра.

На враде его королевской милости кгродскомъ замку господарьского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ ясне вельможного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, подстолего Великого князьства Литовского, старосты Слонимского, Ясвонского и Марковского, оповедалъ и обтяжливе с плачемъ жаловалъ урожоный панъ Павелъ Масюкевичъ на жыда места господарского Слонимского на имя на Маера Шымоновича о томъ, што жъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ петнадцатомъ, месеца Октебра осмого дня, маючы зо мною передъ его милостью паномъ Станиславомъ Ремъбееким, подстаростимъ места господарского Слонимского, справу о коня шерстью полового, которого ми былъ далъ на шлюбъ, хотечы ми его продать и чынечы зо мною росправу о того коня, тамъ же заразомъ у суду тотъ вышъ помененый жыдъ, зневажаючы впередъ право посполитое и убогий станъ мой, а запомневшы боязни Божое, встыду людского, на обелжене стану моего власне, якобы якого голоту, менечы собе у мене якийсь долгъ за коня, которого мъ я у него не куповалъ, але онъ ми его на шлюбъ далъ, взявшы мене до везенья до замку господарского Слонимского, до турмы темное, где толь-

ко злочынцовъ, которымъ о горло идетъ, сажаютъ, осадилъ, а зажываючы надо мною окрутенъства, черезъ дни два и ночь у турме везилъ и голодомъ морылъ. Которое обелжене свое, в невинности моей отъ того жыда Шымоновича мне сталое, тамъ же у везенью будучы, вознымъ повету Слонимского Грыгорьемъ Мизкгиромъ и стороною шляхтою паномъ Яномъ Дмитровичомъ а паномъ Андрыяномъ Кгодлевъскимъ осветчыломъ и оповедаломъ. И прошу, абы тое оповеданье и жалоба моя до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ записано было, што есть записано.

Изъ актовой книги Слонимского гродского суда за 1615 г., № 7880, л. 902.

№ 95—1617 г. Февраля 4.

Жалоба Ботевича на Виленскаго еврея Герша Мойзешовича о невозвращеніи послѣднимъ заложенныхъ у него цѣнныхъ вещей.

Лѣта отъ Нароженья Сына Божого тысяча шестьсотъ семнадцатого, мѣсяца Февраля четвертаго дня.

На враде господарскомъ кгродскомъ Виленскомъ передомною Петромъ Пясецкимъ, намѣстникомъ Виленскимъ, оповедалъ и жаловалъ урожоны панъ Павелъ Ботевичъ на жида места тутешняго Виленскаго Герша Мойжешовича о томъ, што дей онъ панъ Ботевичъ року и дня певного на потребу свою заставилъ ему Гершу Мойжешовичу не мало золота, серебра, клейнотовъ, перстеневъ з дорогими разными каменми, брамокъ перловыхъ такъже з розными перлы великими и малыми, с понталами и ланцушками около нихъ по берегахъ золотыми, а то есть мяновите: два роструханы великихъ позлотистыхъ з накрывками, ланцухы золотые два, важили золотыхъ червоныхъ венгерскихъ сто осмнадцать и полъ, перстеновъ золотыхъ з розными дорогими каменями двадцать, на шнурку запечетованые, кубковъ серебряныхъ шесть, ложокъ великихъ старосвецкихъ сребныхъ тузинъ одинъ, в серединѣ и на концахъ позлотистые, ложокъ серебрныхъ тузинъ, другий бѣлыхъ, великихъ, старосветскихъ, а трети тузинъ ложокъ серебряныхъ меншихъ, клейнотъ одинъ, весродку шафировъ чотыры, а шмаракгдовъ чотыры, поесъ серебряный, в обручце позлотистый, брамка великихъ перелъ сутая, тканка перловая с понталами сута, брамка перловая с понталами на беломъ дне, брамка перловая меншихъ перелъ, брамка перловая на чорномъ аксамите, въ певной сумме пенезей в двухъ сотъ шестидесятъ копахъ и чотырохъ копахъ и грошей двадцати чоторыхъ литовскихъ, которую дей тую помененую суму пенезей, самую истизну и з интересомъ отъ тое суммы, всего сумою копъ триста семъдесятъ и одну копу и грошей двадцать чотыры литовскихъ онъ панъ Павелъ Ботевичъ ему Гершу жиду всю сполна отдалъ и заплатилъ, на школе и квитъ отъ того жида рукою его по жидовску писаную одержалъ, а онъ Гершъ жыдъ, нѣтъ вѣдома для чого тое помененое заставы его ему вернути и отдати не хотѣлъ, толко даючи тую причину и вымовку, чинечы якобы дей тое заставы его пана Ботевича на тотъ часъ дла розного небезпеченства въ дому мети не могъ; але не мешкаючи мелъ дей ему пану Павлу Ботевичу на далей за тыдень, в дому его пришедши, отдать, а доведавшисе дей о томъ, ижъ онъ Гершъ жыдъ не отдавши ему тое менованое заставы его, зъ Вилна нѣтъ ведома где прочь отъѣхалъ, обавляючисе, жебы на потомъ о тую заставу свою за неверненемъ отъ него з нимъ якое трудности нежажилъ, просилъ, абы тое оповеданье его до книгъ урадовыхъ записано было. Што есть записано.

Выпись изъ связки № 4640 за 1576—1617 годъ, № док. 2-й.

№ 96.—1619 г. Мая 26.

Жалоба на еврея Боруха Шимоновича за нанесеніе имъ побоевъ крестьянину Михаилу Венцковичу.

Року тисеча шестьсотъ деветнадцатого месеца Мая.

На враде его королевской милости кгродскомъ замку господарьского Слонимского передо мною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможъного его милости пана Яня Станислава Сапеги, маршалъка надворного Великого князьства Литовского, старосты Слонимского, Ясвонъского и Мъстибоговъского, жаловалъ и оповедалъ врадникъ его милости князя Михайла Полубинъского, судьи земского Слонимъского, именья и двора его милости, названого Букъштова, в повете Слонимскомъ лежачого, на име Жданъ Мозейко о томъ, штожъ дей в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Мая двадцать шостого дня, будучы подданому его милости пана моего на име Михайлу Венцъковичу, стельмаху, въ селе Букъштове домомъ мешъкаючый, прислухаючый до именья и двора его жъ милости пана моего Букъштова, в повете Слонимскомъ лежачого, въ местечку его милости князя Конъстанътого Полубинъского, писара земского Слонимского, у Деречыне, в повете Слонимскомъ лежачого, на ярмарку яко дня светого вышъ помененого для купенья коня и инъшыхъ потребъ, до дому належачыхъ, тамъ же въ томъ местечку Деречине зашолъ былъ дей тотъ стельмахъ въ домъ на име до Соломиника мещанина Деречынъского, для некоторыхъ потребъ своихъ, а будучы в томъ дому у помененого мещанина тотъ стельмахъ его милости, спокойне седячому жыдъ аренъдаръ его милости пана писара земъского Слонимского на име Борухъ Шимоновичъ, нетъ ведома для якое причыны звазнивъшысе невинъне и безпотребне на того помененого стельмаха его милости пана моего, а прышедшы умысльне в тотъ домъ вышъ помененый, где тотъ стельмахъ былъ, тотъ жыдъ Борухъ аренъдаръ Деречынъский, маючы собе на помочъ другого жыда зятя своего, который при нимъ обецне в дому его у Деречыне мешъкаетъ, къ тому и инъшыхъ немало молотъцовъ и челяди своее, которыхъ онъ самъ жыдъ лепей знаетъ и назвиска ихъ ведаетъ, праве на зневагу права и покою посполитого, того стельмаха Букъштовъского Михайла Венцъковича възявъшы его кгвалътовъне с того дому помененого отъ мещанина Деречынъского, а прыведшы его до корчъмы аренъды своее у Деречыне, в рынъку стоячой, тамъже безъ жадное прычыны невинъне напередъ самъ тотъ жыдъ арендаръ за лобъ его рвалъ и пястью въ виденье и въ шыю билъ, а потомъ кийми а немилосерне того стельмаха збилъ и окрутъне змордовалъ, а на остатокъ зъбивъшы и змордовавъшы и до двора Деречынского его милости пана писара земского Слонимского до везенья невинне, бы якого злочынъцу, привелъ былъ, хотечы его осадить, нижъли в небытности на тотъ часъ в томъ дворе Деречыне пана Мартина Пиницкого, старосты Деречынъского, подъстаростий отъ пана Пиницкого панъ Стефанъ Коробецъ, будучы на тотъ часъ в томъ дворе, а видечы того стельмаха его милости пана моего вельми збитого и невинне до того двора приведеного, до везенья его небралъ и отъ рукъ жыдовскихъ мордерскихъ того стельмаха освободилъ. Пры которомъ бою и змордованью тотъ жыдъ Борухъ с помочниками своими взялъ и пограбилъ у того стельмаха зъ запазухи зъ хустъкою полосмы копы грошей литовскихъ, макгерку вишъневую, за десеть грошей литовъскихъ купъленую; который тотъ бой и грабежъ заразъ тогожъ часу людемъ добрымъ околичъным оповедано, а потомъ и возно-

му господарскому повету Слонимского Архипу Богдановичу Плавъскому оповедано и оказывано. Пры которомъ оповеданью ставъшы очевисто возный Архипъ Богдановичъ Плавъский призналъ квитъ свой, в тые слова писаный: Я Архипъ Богдановичъ Плавъский, возный господарьский повету Слонимского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Июня четьвертого дня, былъ есми взятымъ отъ пана Ждана Мазейка, урядника его милости князя Михайла Полубинъского, судьи земъского Слонимского до села Букъштова на огъледанье стельмаха его милости пана судьи земского, Слонимъского Букъштовъского на име Михайла Венъцковича, тамъже в томъ селе Бухъштове за оказыванемъ того урядника Букъштовъского виделъ есми на томъ Михайлу Венъцковичу стельмаху видзене его обе стороне знать пястью бито, такъ и въ шыю местъцами сине спухъло, а на голове чупрына знать ръвана, а на хрибъте виделъ есми много киевыхъ ранъ синихъ, спухълыхъ, кровью населыхъ. Который тотъ стельмахъ Букъштовъский Михайло Венцъковичъ самъ передо мъною меновалъ, ижъ се ему тотъ бой на ярмарку у Деречыне в невинности его отъ жыда Боруха, аренъдара Деречынского, и отъ помочъниковъ его сталый в року теперешънемъ (тисеча) шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Мая двадцать шостого дня и грабежъ тотъ жыдъ ему учинилъ, а меновите полъосмы копы грошей литовскихъ зъ запазухи з хустъкою взялъ и пограбилъ, которые былъ онъ взялъ для купенья коня и иныхъ потребъ собе, до дому належачыхъ, и маккгерку вишъневую, за десеть грошей купъленую, яко то шырей жалоба вышей в протестацыи есть описана. И на то я возный, што есми виделъ и слышалъ, то всъе списавъшы на сесъ квитъ мой с печатью моею, даломъ ку записанью до кънигъ кгродскихъ Слонимъскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ помененого. У того квиту печать притиснена одна. Которое тое оповеданье возного въ верху мененого и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ есть записано.

Изъ актовной книги Слонимскаго гродскаго суда за 1619 г., № 7884, л. 254—255.

№ 97.—1619 г. Іюня 16.

Заявленіе о нападеніи евреевъ мѣстечка Дворца на земянина Стефана Томкевича, нанесеніи побоевъ и отнятіи у него разныхъ вещей.

На враде его королевъское милости кгродскомъ замъку Слонимского, передомъною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможного его милости пана Яна Станислава Сапеги, маршалка надворного Великого князьства Литовского, старосты Слонимъского, Ясвонского и Мъстибоговского, жаловалъ и оповедалъ урядникъ ее милости пани Барбары Окгинское, подкоморыное Виленское пани Мальхеровое Шеметовое, именья и двора ее милости Кремяницкого, у повете Слонимскомъ лежачого, панъ Станиславъ Радишевъский въ крывъде и за даньемъ справы земенина ее милости панее своее ку именью ее милости Кремяницкому, в повете Слонимъскомъ лежачомъ, прыслухаючого, на име пана Стефана Томъкевича, на жыдовъ его милости пана Крыштофа Завишы, подскарбича земъского Великого князства Литовъского, местечка его милости Дворецкого, у повете Слонимъскомъ лежачого, на име на Нафтоля Якубовича и Гошка Абрамовича и на помочниковъ ихъ, которыхъ дей они сами лепей знають имена и прозвища, якъ которого зовутъ, ведають, о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Июня чо-

тырнадцатого дня былъ дей тотъ помененый земенинъ ее милости пани моее панъ Стефанъ Томъкевичъ въ местечку Дворецкомъ его милости пана Завишыномъ по некоторыхъ потребахъ своихъ, яко дня ярмолочного у воеводстве Новгородскомъ, а справившы потребы свое, ехалъ дей ужо до дому своего до села Ведровичъ, у повете Слонимъскомъ лежачомъ, и кгды дей ужо выехалъ былъ з рынъку и за мостъ выехалъ у сесъ поветъ Слонимъский, яко чоловекъ спокойный, тамъже дей того року, месеца и дня звышъ писаного тые дей помененые жыдове и с помочниками своими, догонивъшы того земенина ее милости панее моее противъко стодолы Стефана Болотникевича мещанина Дворецкого, за мостомъ стоячого, и оскочивъшы его и с помочниками своими, тамъже дей того помененого Стефана Томъкевича, безъ жадного данья прычыны его, почали его киями бить, мордовать и мало дей его на смерть не забили, ажъ некоторые люди добрые, услышавъшы воланье его и видечы таковое окрутное мордерство, надъ нимъ отъ тыхъ жыдовъ чыненое, почали дей его ратовати и ледво дей што жывого его Стефана Томъкевича з рукъ тыхъ жыдовъ одняли. Пры которомъ дей збитью и зраненью его взяли и пограбили у него тые жыдове грошей готовыхъ золотыхъ чыръвоныхъ петнадцать, а дробною монетою копъ тры грошей литовскихъ, сукна фалендышу лазурового локтей шесть, купъленого локоть по тры золотыхъ польскихъ, полотна коленского штъучку, купъленую за шесть золотыхъ польскихъ, макгерку чорную, купленую за осмьнадцать грошей литовскихъ. Што дей тое все свовольне и безправне у того Стефана Томъкевича тые жыдове, яко се вышей поменило, пограбили и отняли и до домовъ своихъ отъправадивъшы, на пожытокъ свой оберънули, што дей все таковое збитье и зраненье того земенина ее милости пани свое людемъ добрымъ оповедано и раны возному повету Слонимъского Архипу Богдановичу Плавъскому оказывано. Пры которомъ оповеданью ставъшы очевисто возный повету Слонимъского Архипъ Богдановичъ Плавъский, прызналъ квитъ свой в справе нижей мененой и ку записанью до книгъ подалъ тыми словы писаный: Я Архипъ Богдановичъ Плавъский, возный господарьский повету Слонимъского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ деветнадцатомъ, месеца Июня шестнадцатого дня, маючы я пры собе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Андрея Грыгорьевича а пана Харытона Костантыновича, с которыми былъ есми взятымъ на справу нижей мененую тутъ до места господарьского Слонимъского, где за оповеданьемъ и оказанемъ земенина ее милости пани Мальхеровое Шеметовое пани Барбары Окгинское, подкоморыное Виленъское, ку именью ее милости Кремяницкому прыслухаючого, отъ пана Стефана Томъкевича, виделъ есми на немъ самомъ на хрыбте ранъ много синихъ битыхъ, спухлыхъ, знать киями битые, такъже видилъ есми на голове рану синюю битую, спухлую, кровью населую, а на ногахъ виделъ есми такъже раны синие битые, спухлые, кровью населые, также киемъ битые; которое збитье и зраненье свое тотъ панъ Стефанъ Томъкевичъ менилъ быть собе сталое отъ жыдовъ Дворецкихъ его милости пана Крыштофа Завишы Нахвтоля Якубовича и Гошка Абрамовича и отъ помочниковъ ихъ на врочыщу, в оповеданью помененомъ; также меновалъ еще пры томъ бою и грабежъ собе быть сталый, в оповеданью меновите помененый. А такъ я возный, што есми виделъ и слышалъ, далъ сесъ мой квитъ с печатью моею и с печатьми стороны шляхты, пры мъне на тотъ часъ будучое, ку записанью до книгъ кгродскихъ Слонимскихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. У того квиту печатей прытисненыхъ тры. Которое-жъ тое оповеданье и очевистое сознанье воз-

ного и тотъ квитъ его до книгъ кгродскихъ Слонимъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1619 г., № 7884, л. 304—305.

№ 98.—1619 г. Іюля 16.

Переводъ Стадловскимъ денежнаго обязательства на Слонимского еврея Липмана Езофовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветнадцатого, месеца Июля шеснадцатого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ замъку Слонимъского передомъною Адамомъ Лукашевичомъ, стольникомъ и подъстаростимъ Слонимскимъ, будучымъ отъ вельможъного пана его милости пана Яна Станислава Сапеги, маръшалъка надъворъного Великого князьства Литовъского, старосты Слонимъского, Ясвонъского и Имъстибоговъского, постановивъшысе очевисто слуга его милости пана Костантого Полубенского, писара земъского Слонимъского, панъ Каспаръ Стадловъский покъладалъ листъ свой влевковый добровольный записъ, даный жыду Слонимъскому пану Липъману Езофовичу на речъ меновите в томъ листе описаную, а положывъшы пры устномъ сознаню своемъ, просилъ, абы тотъ листъ его до книгъ кгродъскихъ Слонимскихъ уписанъ былъ. Которого уписуючы слово до слова такъ се в собе маетъ: Я Касперъ Стадъловский, слуга на сесъ часъ его милости пана Костанътына Полубенъского, писара земъского Слонимъского, чыню явъно и созънаваю самъ на себе симъ моимъ вливъковымъ листомъ добровольнымъ записомъ, ижъ шъто ми зосталъ виненъ жыдъ места его королевъское милости Слонима на име Беръ Давидовичъ золотыхъ польскихъ сто и двадцать на листъ добровольный записъ свой водле права справъленый подъ печатью его и с подъписомъ руки письмомъ жыдовъскимъ и польскимъ и подъ печатьми людей добрыхъ и с подписомъ рукъ ихъ польскимъ письмомъ, а меновите пана Якуба Валицкого, пана Адама Слауты и пана Миколая Поплавъского, тогъды я Касперъ Стадловский, будучы пильно потребъный пенезей, не инакъшую, але таковую-жъ суму золотыхъ польскихъ сто и двадъцать на тотъ листъ того Бера Давидовича взялъ и руками своеми отличылъ у пана Липъмана Езифовича, жыда Слонимского, а не инакшый, бомъ я дей только одинъ тотъ листъ отъ того Бера Давидовича мелъ, а другого ниякого немаю и не мелъ есми; и взявъшы тую суму на него пана Липъмана Езофовича зо всеми варунками, в немъ описаными, вълилъ и симъ листомъ моимъ влеваю и вжо особа его Липъмана, а не моя на тотъ весь долгъ совитость, заруки, шкоды и наклады служыти маютъ ажъ до зупелного отданья и запълаченья тое всее сумы отъ того Бера. И то тежъ еще симъ листомъ моимъ Липъману Езофовичу варую, ижъ если бы се у мене листъ на таковую жъ суму, або бы и на большую, будь тежъ и на меньшую, на того жыда Бера зостати пры мне мелъ и то бы се на мне показало, тогды я тую сто и двадцать золотыхъ польскихъ пану Липъману маю вернути зъ совитостью, до того все шкоды и наклады на голое реченье и (безъ) прысеги нагородити и заплатити, о што даю вольность себе позвать, заказать до всякого суду и права. И на томъ далъ тотъ листъ мой влевъковый пану Липъману Езифовичу подъ печатью моею, а не умеючы я писать, просилъ есми о прыложенье печатей и о подписъ рукъ людей добрыхъ—пана Яна Волка а пана Яна Чарковъского и пана Адрыяна Кгодлевъского, што ихъ милость на прозьбу мою учынившы, печати прыложыть и руками своими подписать се рачыли. Писанъ у Слониме, лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ деветнадцатого,

месеца Июля шестнадцатого дня. У того листу печатей прытисненыхъ чотыры, а подпись рукъ тыми словы: Proszony pieczentarz Jan Wołk ręką swą. Прошоный печатаръ Янъ Чарковский власною рукою. Adrian Godlewsky manu propria. Которое-жъ тое очевистое сознанье пана Каспера Стадъловъского и листъ его до кънигъ кгродъскихъ Слонимъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Слонимскаго гродскаго суда за 1619 г., № 7884, л. 412—413.

№ 99.—1626 г. Мая 15.

Трибунальный декретъ, отмѣняющій приговоръ Ошмянскаго гродскаго суда, присудившаго евреевъ Хаймовича и Якубовича къ смертной казни за нападеніе на Янковскаго.

Року тысеча шестьсотъ двадцать шостого, мѣсеца Мая петнадцатого дня.

Въ справѣ жидовъ Витебскихъ Александра Хаимовича а Юды Якубовича за одними позвы зъ урадомъ кгродскимъ Ошмянскимъ о неправный всказъ, а съ паномъ Стефаномъ Янковскимъ ку прислуханью стороны непринятья обмовы и о сказанья ихъ самихъ жидовъ на горло, а на маетности суммы пѣнежное, ижъ тотъ декретъ въ нестанью жидовъ мимо, обмову ихъ, которые слушне до належного права своего отосланы быти мѣли, безъ очевистого мовенья обудвухъ сторонъ одержаный естъ, съ тое причины тотъ декретъ на сторону отложивши, касуемъ, а жидомъ о самое речи заразомъ передъ нами отповедати наказуемъ, а въ дальшомъ поступку зъ очевистого мовенья обудвухъ сторонъ зъ доводовъ, отводовъ и справъ, передъ нами покладаныхъ,— Мы судъ вси причины и подобенства тое справы добре уваживши, помѣненыхъ жидовъ Александра Хаймовича а Юду Якубовича, черезъ пана Янковского стороны розбою и похвалки обвиненыхъ, яко въ речи вонтпливой до отводу близшихъ быти узнаваемъ, которымъ водле взятья зъ шестма жидами, людьми вѣры годными, на томъ, яко они пана Янковского нерозбіяли, самого не били, отповѣди и похвалки не чинили и на томъ, ижъ подъ тотъ часъ, который панъ Янковски розбой быть мѣнитъ, они особами своими правдиве въ Витебску были, а того дня зъ Витебска нигдѣ не выѣждчали, присегу всказуемъ, которую по семъ декрете нашомъ за недѣль чотыри передъ нами выконати маютъ. А по присезѣ яко тыхъ жидовъ обвиненыхъ отъ всее жалобы пана Янковского, такъ тежъ пана Янковского отъ вины потварное, въ которую подлугъ права попадати бы мѣлъ, на обѣдвѣ стороны вольныхъ чинимъ. А кгды день присязѣ зложоный припалъ, жидове Александеръ Хаймовичъ а Юда Якубовичъ, само осьмые готовы будучіе водлугъ наказу нашого присегу выконати, становили, нижли панъ Стефанъ Янковскій оныхъ не велъ и съ присеги вызволилъ,

Изъ книги главн. Лит. триб. за 1626 годъ. № 190, л. 22.

№ 100.—1626 г. Іюня 4.

Трибунальный декретъ, присуждающій Окшевскаго къ уплатѣ жиду Мойсею Сленовичу, не всей показанной жидомъ суммы, а только части ея.

Року тисеча шестьсотъ двадцать шостого, мѣсеца Іюня четвертого дня.

Въ справѣ жида Мойжеша Нафталевича Сленовича и жоны его с паномъ Александромъ Окшевскимъ за позвы и за откладомъ нашимъ поколькокротнымъ на день сегоднешній, о незаплаченье на року тринадцати сотъ шестидесятъ и осми копъ грошей литовскихъ, о совитости заруки и шкоды, ижъ се то показало съ квиту и зъ вызнанья самого того жида, же панъ Окшевскій не такъ великую

суму, яко въ облику помѣнено, але только шестьсотъ копъ грошей у него взялъ. Съ тое причины, не узнаваючи плаченья всее сумы, въ облику описаное, не большъ одно зъ уваженьемъ шкодъ шесть сотъ и шестьдесятъ копъ грошей на пану Окшевскомъ вказуемъ, которую суму, абы онъ панъ Окшевскій здѣсь передъ нами по датѣ сего декрету нашого за недѣль чотыри жиду Мойжешу отдалъ и заплатилъ, наказуемъ; въ чомъ на спротивного троякіе заруки закладаемъ, зачимъ по отданью грошей процеса жидовскіе противъ пана Окшевского, въ той справѣ починеные, касуемъ и листъ обликгъ, на тринадцать сотъ шестьдесятъ и осмъ копъ служачій, пану Окшевскому съ канцелярій верненъ быти маетъ.

Изъ книги № 190, за 1626 годъ л. 71 на обор.

№ 101.—1629 г. Марта 4.

Жалоба Шавловскаго на Брестскихъ евреевъ, которые бранили его и угрожали ему смертію.

Лета Божого Нароженья 1600 двадцать девятого, месеца Марца четвертого дня.

Передо мъною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшисе на враде панъ Миколай Шавъловъскій, оповедане свое на письме подъ датою верху писаную покладалъ и ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ року того-жъ, месеца Апреля четвертого дня. Miłosciwy panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Mikołay Szawłowski, ziemianin iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, z wielkim żalem przed waszmoscią, iako urzędem, opowiadam się y protestuie y do wiadomosci waszmosci urzędowey donosze y wszystkich chrzescian narodu szlacheckiego, także y kożdem wiary ludziom chrzescianskiey na niewiernych żydow starszych Brzesckich Leyzara Leyzarowicza, Zelmana Szmoyłowicza, szkolnika y na Szmoyła, starszego ich, y na wszytek kahał ich żydowski żydow w Brzesciu w miescie króla iegomosci mieszkaiących o tem, iż w roku teraznieyszem 16 dwudziestem dziewiątem, gdym był uproszony dnia trzynastego miesiąca February do sprawy od mieszczanina Brzesckiego Hanusa złotnika iako . . . . na przeciwko żydowi Brzesckiemu Lewku Szmoyłowiczu do pana Jana Gabęskiego, namiesnika iegomosci pana Teodora Bukraby, podstarosciego Brzesckiego dla dowodzenia sprawiedliwosci o pokradzenie złotha przez chłopca tego złotnika Ganusa Jeska y z Sławaticz y o podmowe tego chłopca od tego Lewka Szmoyłowicza, żyda Brzesckiego. A gdyśmy sprawę s tem żydem Lewkiem Szmoyłowiczem przed panem namiesnikiem mieli i controwertowali, skorom wedle prawa y artykułow, w prawie pospolitem y chrzescianskim napisanych, na tego Lewka żyda Brzesckiego temu złotnikowi domawiać u pana namiesnika, iż by wedle prawa osądził, począł, oni żydzi tamże u sądu nie słuchaiąc swiętey sprawiedliwosci, ani też prawa słuchać, pierwiey słowy usczypliwemi, dobrey sławie mey szlacheckiey dotkliwemi, mnie samego zelżyli y zesromocili skurwym senem nie czystego łoża y złodzieiem zwali, y to mowili ciż żydzi starszy y drudzy, który przy nich na ten czas byli, y oni wiedzą iako ich zowią, na mnie: iż niedoczekasz tego, żeby nas wedle prawa sądzono, czego się domawiasz na żyda, y żaden chrzescianin tak szlachcic, iako y nie szlachcic tego niedoczeka, aby nas żydow wedla prawa dla nich sądzono, mamy my przywileie, co chcemy, to uczeniem y nad chrzesciany, wprzod wszytkich chrzescian wyscinaią y wywieszaią y zakon nasz żydowski tylko będzie, o to się będziemy starać, y mnie odpowiedz y pochwałkę na zdrowie moie temi słowy uczynili, iż nieboszczyk pan Jan Koscia sam niewiedzał iako zginął, otruleśmy go, y ty nie będziesz wiedział iako zdechniesz iako pies by nam dziesięcia tysięcy iegomosci panu woiewo-

dzie Brzesckiemu iako za sługę, a drugą powinnem twem zapłacić rozmaicie będziem się starać, że cię tak iako Koscie struli, także otruiem albo utopiem, y kogo naprawiemy, iż cie ziemia nie przymie. Za czem ia słysząc takie słowa uszczypliwe y pochwałkę, trucizną uczynioną od żydow o utopienie za naprawą ich, nie będąc bespieczen zdrowia od nich samych y za naprawą ich, chcąc z niemi sam o to prawnie czynić, na nich się protestuię, a gdzie by się w tych czasiech, nim z niemi prawnie rozeprze, mnie co się stało lub choroba, albo z tego swiata smiercią zyść, tedy ni od kogo inszego, telko chorobę y smierc od żydow Brzesckich y w inszych miastach mieszkaiących, o co ia na potem z niemi żydami iegomosci panu woiewodzie Brzesckiemu y potomkom iegomosci, a przy iegomosci stryiom y braci swey stryieczney y rodzoney y potomkom swem y blizkim krewnem, aby ci żydzi pomste od Boga za dusze moie otrzymali y karani byli, wolne prawo zachowuie u kożdego sądu y prawa, a teraz za zdrowia swego prosze, aby ta protestaciia moia do xiąg waszmosci urzędowych przyięta y zapisana była czasu przeszłego. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г. № 7078, стр. 155—157.

№ 102.—1629 г. Марта 4.

Посвидѣтельствованіе возныхъ объ угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь Николая Шавловскаго.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Маръца четвертого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши на враде возные воеводства Берестейского Щасный Ласота и Андрей Руцкій, квитъ свой даты верху мененое признали, а ку записанью до книгъ врадовыхъ въ томъже року тысеча шестьсотъ двадцат девятомъ, месеца Априля четвертого дня панъ Миколай Шавловскій подалъ въ тые слова: Ja Szczesny Lasota, a ia Andrzey Rucki, wozne woiewodstwa Brzeskiego, zeznawamy tym naszym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestem dziewiątym, miesiąca February osmnastego dnia, maiąc my przy sobie stroną pięciu szlachcicow: pana Andrzeia Kamienskiego, pana Stanisława Zaleskiego, pana Siemiena Posnika, pana Andrzeia Zahorskiego, pana Andrzeia Nowohonskiego, s ktorą tą stroną szlachtą byliśmy wziętymi na sprawę tu w miescie króla iegomosci Brzesciu od ziemianina iego królewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego pana Mikołaia Szawłowskiego na oswiadczenie przeciwko żydom Brzesckim starszym y inszym wszytkiego kahału szkoły zboru żydowskiego. tamże gdyśmy byli w miescie Brzesciu na rynku po niektorych potrzebach swych, dla kupienia rzeczy w kramach, gdzie i pan Szawłowski miedzy kramami także był, a obaczywszy pana Szawłowskiego żydzi: starszy Leyzer, Zelman szkolnik y Szmoyło ociec Lewkow, poczeli łżyć, sromocić y pochwalać na niego, że nie długo będziesz na swiecie żył y spraw przeciwko nas odprawował, a pan Szawłowski. obaczywszy nas miedzy kramami y szlachte rożną, nami woznymi te pochwałkę y szlachtą swiadczył się. Tamże żydzi wszyscy z starszymi miedzy kramami przed nami woznymi y szlachtą oczewiscie w oczy panu Szawłowskiemu na zdrowie iego pochwałkę tymi słowy uczynili, iż cośmy starszy tobie pierwiey mówili, tak i teraz wszyscy mowim, że nie długo na swiecie będziesz y sprawy przeciwko nas odprawował, dużo o to będziem starać się, że ciebie otruiem, tak zginiesz y sam nie będziesz wiedział, kiedy albo kogo na ciebie naprawim, że nie będziesz żyw, by nam nie wiedzieć co zapłacić. A widząc taką pochwałkę, oczewistą trucizną uczynioną od żydow na niego pana Szawłowskiego, nie będąc bezpieczen zdrowia swego od nich ży-

dow Brzesckich y inszych miast, on pan Szawłowski nami woznemi y szlachtą swiadczył się i protestował. A tak my woznowie na ten czas te słowa pochwałkę od żydow, na pana Szawłowskiego uczynioną przed nami y cośmy słyszeli y widzieli, daliśmy ten nasz kwit s pieczęciami y podpisami rąk naszych y s pieczęćmi strony szlachty, przy nas będącey ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Которое-жъ то сознанье возныхъ вышъ помененыхъ до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 165—166.

№ 103.—1629 г. Апрѣля 17.

Протестъ Брестскихъ евреевъ противъ взводимыхъ на нихъ Шавловскимъ обвиненій въ покушеніи ихъ на его жизнь.

Того-жъ року 1629, месеца Апреля семнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившисе очевисто на враде Лейзеръ Лейзеровичъ и Зелманъ Шмойловичъ школьникъ, жиды места его королевской милости Берестейского, сами одъ себе и именемъ всего збору жидовъ Берестейскихъ оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подали въ тые слова: Miłosciwy panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Leyzer Leizerowicz, a ia Zelman Szmoiłowicz szkolnik, żydowie Brzesci, sami od siebie y imieniem wszystkiego zboru naszego y wszytkich żydow nie tylko w Brzesciu, ale y w rożnych miastach, w panstwie iego królewskiey mosci pana naszego miłosciwego mieszkaiących, z wielkim żalem naszém opowiadamy, protestuiemy y reprotestuiemy się naprzeciwko Mikołaiowi Szawłowskiemu, iako pryncypałowi w rzeczi niżey mianowaney, a to strony uczynienia niesłuszney, nieprzistoyney, nie prawdziwey a prawie potwarney protestacy na nas wszytkich żydow nie tylko Brzesckich, ale y w rożnych miastach mieszkaiących, ktorzy o żadney rzeczy nie wiedzą, iako ludzi niewinnych i w przenaięcie y subordinowanie naprzeciwko nam do falsziwey rellaciey zeznania na urzędzie grodzkim Brzesckim woznych dwu z woiewodztwa Brzesckiego: iednego Szczęsnego Lasotę, a drugiego Andrzeia Ruckiego y kilku szlachcicow, ktorych sobie w falsziwey rellacy swey popisał: Andrzeia Kaminskiego, Stanisława Zaleskiego, Siemiona Posnika, Andrzeia Zahorskiego i Andrzeia Nowohonskiego. Jakoż my przy tem Szawłowskim protestuiemy się w tey reprotestacy naszey na tych że woznych dwu: Szczęsnego Lasotę i Andrzeia Ruckiego i na te strone szlachte osob wierzchu mianowanych, żadnego z nich s tego uczinku nie wypuszczaiąc i iednego przy drugim łącząc strony zeznania falsziwey rellacy na urzędzie grodzkim Brzesckim, o to, iż gdyśmy mieli sprawy swoie ia Leyzer Leyzerowicz a ia Zelman Szmoiłowicz szkolnik, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset dwudziestym dziewiątem, miesiąca February trzynastego dnia, z rożnemi osobami, przed panem Janem Galeskim, namiesnikiem Brzesckim, gdzie też i przerzeczony Szawłowsky u tegoż sądu od rożnych ludzi procurował, ktory odstąpiwszy od rzeczy, a nie maiąc do nas słusznego przystępu y zadania onemu przez nas żadney niechęci, tamże nas iako ludzi niewinnych u tegoż pana namiesnika i przy sądzie iego publicznie słowami uszcipliwemi, nikczemnymi, karczemnymi, co tylko iemu do gęby przyniosło, według woli i upodobania swego posromocił, a posromociwszy y obełżywszy ieszcze odpowiedz i pochwałkę, nie tylko na nas dwoch osob protestuiących, ale i na wszystkich żidow naszich Brzesckich, na zdrowie nasze i ich, uczynił. Jakoż my to wszytko skromnie na sobie przyiąwszy, tymże panem Janem Galeskim, namiesnikiem Brzesckim, i wielu ludzi rożnych condicii, przy tych sądach będącemi, i panem Żdanem Laskowskim,

woznym woiewodztwa Brzesckiego, ktory na ten czas był u pana namiesnika dla susceptowania spraw, a przy nim i stroną szlachtą: panem Andrzeiem Kulniem Sławienskim i drugim także panem Jakowem Kulniem oswiadczyliśmy, gdzie zarazem tegoż dnia stroną tego obełżenia naszego i pofałki, naprzeciwko nas wszytkich uczynioney, protestacia swoie na urzędzie grodzkim Brzesckim uczyniwszy i do act grodzkich podali; przy ktorey protestacy naszey podaney i wozny Żdan Laskowski z stroną szlachtą tegoż dnia y rellacią swoię, czego będąc dobrze wiadom, sprawiedliwie przyznał, co wszytko na protestacy naszey podaney y na rellacy woznego y strony szlachty zeznaney po dostatku iest opisano i dołożono. Ten tedy Szawłowsky uchodząc karania według nauki, w prawie pospolitym opisaney, za takie słowa swoie nikczemne i uszczypliwe nam zadane i przeciwko nas wszystkich pofałki uczynione, nie respectuiąc nic na utsciwę swoię, ani na prawo pospolite i na winy, w statucie wielkiego xięstwa Litewskiego y w constituciach seymowych o iawnych potwarcach opisane, ktorych srodze karać pozwoliło, smiał y ważył się naprzeciwko nas, ludzi niewinnych, protestacią swą niesłuszną, nieprawdziwą, a prawie potwarną, czegośmy my sami y z starszemi naszymi y w pomyszleniu naszim nie mieli, na urzędzie grodzkim Brzesckim zanieść y uczynić, iakobyśmy dnia trzynastego miesąca February w roku teraznieyszym 1629, przed panem Janem Gałęskim, namiesnikiem Brzesckim, przy sądzie iego oczewiscie stoiąc, przy inszich słowach, iakoby przez nas wymowionych, ktorych my nie mowili, tylko on sam sobie przyznawa, pofałki na zdrowie onego mowiąc, temi słowy uczynić mieli, iż ciebie Szawłowski taką trucizną na zdrowiu zabiiemy, iakośmy y nieboszczika pana Jana Koscie zabili, a tego nigdy nie było i owszem iawną potwarz onemu że Szawłowskiemu nie tylko przez tą niniеyszą protestacią naszą zadaiemy, ale y czasu prawa oczewiscie zadać gotowiśmy, by to prawda była, wszak był urząd nasz, przed ktorym sie my sądzimy, y na ten czas sądy swoie odprawował; a ile w tak wielkiey sprawie nie spuszczaiąc nas z urzędu, tamże zarazem było sobie sprawiedliwości dowodzić, ale że iawna potwarz, udał sie do żałoby swey potwarney, abowiem uczynek pomienił byc stały dnia trzynastego Februarij, a protestacią swoie donosi do urzędu i daie do napisania suscepty dnia czwartego Marca, aż we trzy niedziele, a od woznych takiey rellacij sobie falszywey nabywa, iakoż i nabył, iż nie dnia trzynastego Februarij iakoby odpowiedzi y pofałki, od nas na Szawłowskiego uczynionę, słyszeć mieli, ale aż dnia osmnastego Februariy, iakoby miedzi kramnicami wprzod ia Leyzer Leizerowicz a ia Zelman Szmoiłowicz, szkolnik z żydem Szmoiłem, oycem Lewkowym, będącemu temu to Szawłowskiemu w oczy uczynić mieli i potym powtore po nas wszysci żidzi Brzesci y wszytek nasz kahał żidowski odpowiedz i pofałkę na zdrowie onego uczyniwszy, trucizną zabić umyslili; a my tego dnia osmnastego Februarij i miedzi kramnicami nie byli i kramnic tego dnia nie otwarzano y żidzi w nich nie siedzieli, nie targowali, nie przedawali y tych woznych pogotowiu i tey szlachty nie znamy i odpowiedzi żadnych nie czynili, samego Szawłowskiego nie widzieli, kahału naszego wszytkiego żidowskiego, ile dla uczynienia pofałek na Szawłowskiego, miedzi kramnicami nie było; iakoż ci woznowie relacią swoie falszywą z woli Szawłowskiemu dnia czwartego Marca na urzędzie przyznawaią, a potym iako Szawłowsky, tak y oni woznowie protestacią y relacią swoie i nie według czasu, i nie według nauki prawney, aż we cztery niedziele dla wpisania do xiąg grodzkich Brzesckich dnia czwartego Aprila, lubo to z rankoru, naprzeciwko nas zawziętego, lubo snać z naprawy czyiey inszey ku szkodzie naszey wielkiey podaie. Przeto my, poczuwaiąc się być w niewinnosci naszey, a chcąc się s tego uczinku obwinionego sprawić y na tego to Szawłowskiego iawney potwarzi,

a na woznych i strony szlachty falszu dowieść i aby winami prawnemi wszysci oraz, iako zasłużyli, pokarani byli i te prótestacią niesłuszną i potwarną przez Szawłowskiego doniesioną y relacią woznych falsziwą na urzędzie przyznaną, i s tymi, ktoby sobie ten niesłuszny proces na pomoc brał, przez dekret znosić chcemy i gotowi iesteśmy i oto swzytko, iako się na nich w tey protestacy naszey pomieniło, w namnieyszey rzeczi nie odstempuiąc, chcąc z niemi wszytkiemi prawem się o to rozeprzeć, na nich sie protestuiemy i prosiemy, aby ta protestacia nasza do xiąg była przyięta y zapisana. Што есть принято и записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 449—454.

№ 104.—1629 г. Апрѣля 18.

Заявленіе Семена Посника о томъ, что онъ неправильно показанъ въ донесеніяхъ возныхъ въ числѣ свидѣтелей по дѣлу объ угрозахъ Брестскихъ евреевъ на жизнь Шавловскаго, тогда какъ находился въ это время въ другомъ мѣстѣ.

Лета Божого нароженья тысеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Апреля осмьнадцатого дня.

Передо мъною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившисе очевисто на враде урожоный панъ Семенъ Посникъ оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Siemion Posnik, ziemianin iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, opowiadam się waszmosci iako urzędowi na ziemian y woznych dwoch woiewodztwa Brzesckiego: na pana Andrzeia Ruckiego y Szczęsnego Liasote o tem, yż w roku teraznieyszym 16 dwudziestym dziewiątym, miesiąca Kwietnia osmnastego dnia iakom wziął wiadomość s xiąg grodzkich Brzesckich, yż mie ci pomienione woznowie włożyli w relacią swą y do xiąg grodzkich Brzesckich przyznawszy podali, iakobym ia miał być przy nich y przy drugiey stronie szlachcie być stroną, miesiąca February osmnastego dnia w roku tymże 16 dwudziestym dziewiątym, bydz miedzy kramami Brzesckiemi tu w miescie króla iegomosci Brzesciu Litewskim y słysząc odpowyedz y pochwałke na zdrowie pana Mikołaia Szawłowskiego od żydow króla iegomosci Brzesckich wszystkiego kahału zboru szkoły żydow Brzesckich starszych, a mianowicie Leyzera Łazarowicza y Zelmana Szmoyłowicza szkolnika y Szmoyła, oyca Lewkowego, y ynych żydow wszystkich Brzesckich, y gdzie yndzie mieszkaiących w inszych miastach króla iegomosci, iakoby oni mieli ci żydzi wysz mianowane starszy sami osobami swemi y przez ynszych żydow naprawnych onego pana Mikołaia Sawłowskiego temi słowy mieli mowić, yż my ciebie, Szawłowski, takąż trucizną struiem y o smierć przyprawim, iako nieboszczyka pana Jana Koscie. A iżem ia na ten czas przy tych woznych stroną nie był y żadney pochwałki od tych żydow wysz mianowanych na zdrowie pana Szawłowskiego, trucizną mieli czynić, nie słyszał y samem na ten czas miedzy kramami Brzesckimi niebył, alem był gdzie yndziey, a oni mnie człowieka, szlachcica ucciwego, w relacia smieli napisać, gdyż bym był przy nich y to słyszał, tedy ia umiem dobrze pisać po polsku y po rusku, to bym ręke swoie podpisał, ale to mnie człowieka niewinnego w relacią swą potwarną smieli napisać, przeciwko ktorey ich relacy zmyszloney protestuie y z nimi iako iawnemi potwarcami prawnie czynić chce y prosze, aby ta moia protestacia do xiąg waszmosci grodzkich Brzesckich była przyięta y zapisana. Што есть принято и записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 455—456.

№ 105.—1629 г. Апрѣля 18.

Заявленіе вознаго о принесеніи евреями—сборщиками подати присяги въ правильномъ взиманіи сбора.

Лета Божого нароженья тысеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Апреля осмьнадцатого дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде возный воеводства Берестейского Иванъ Залутенскій квитъ свой призналъ и ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова: Ja Jwan Zalutinski, wozny woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tym moim kwitem, iż w roku tysiąc sześćset dwudziestym osmym, miesiąca Decembra dwudziestego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwuch szlachcicow—pana Marcina Chmielewskiego a pana Jakuba Pruszkowskiego, byłem wzięty od żydow miasta iego królewskiey mosci, także duchownych y panskich, to iest od szkolnika Brzesckiego Zelmana starszego, widziałem w Brzesciu od Jzraela Jozwowicza starszego, widziałem w Kobryniu Jcka, żyda Szereszewskiego, Nizana Jakubowicza, żyda Prużanskiego, Szei, żyda Janowskiego, Jzaka Mędelowicza, żyda z Białey, Łazarowicza żyda, sz Czarnawczycz, do gospody iegomosci pana Krzysztopha Krzyczewskiego, poborcy ziemskiego Brzesckiego, do dworu iegomosci pana Nowogrodzkiego w Brzesciu, gdzie przy mnie woznym y tey stronie mianowaney szlachcie ci pomienieni żydzi starszy s tych pomienionych miast pobor dwoy szosowy, z domow swych podług constytucy w roku tysiąc sześćset dwudziestym osmym ufalony, do iegomosci pana poborcy oddali y iurament na sprawiedliwe wybranie tego soszu starszymi tych pomienionych miast przed iegomoscią panem poborcą, za wydaniem roty od iegomosci przy mnie woznym y szlachcie przy mnie będącey wykonali. Przy czym ia wozny będąc, to, com słyszał y widział, dałem ten moy kwit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich s pieczęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęcmi tey strony szlachty, na ten czas przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego.

Которое-жъ то сознанье до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 456—457.

№ 106—1629 г. Іюня 19.

Заявленіе возныхъ о приведеніи къ присягѣ Брестскихъ евреевъ въ доказательство того, что они неповинны въ смерти Ивана Кости.

Лета Божого нароженья тисеча шетьсотъ двадцать девятого, месеца Июня деветнадцатого дня.

Передо мъною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ, постановившысе очевисто на враде вознове воеводства Берестейского Анъдрей Руцъкій и Якубъ Яновицъкій квитъ свой признали и ку записанью до книгъ врадовыхъ подали въ тые слова: Ja Andrzey Rucki y ia Jakub Janowicki, woznowie woiewodztwa Brzesckiego, z stroną szlachtą, przy nas będącą: panem Stanisławem Lisowskim, panem Stanisławem Klimczyckim, panem Jerzym Zaleskym, panem Kasprem Romantowskim y panem Jakubem Czarnackym, zeznawamy tym naszym quitem, yż w roku teraznieyszym 16 dwudziestym dziewiątym, miesiąca Junia osmnastego dnia, iako na terminie przez iasnie wielmożnego iegomosci pana Leona Sapiehe, woiewode Wilenskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, ku wykonaniu przysięgi według dekretu tegoż iasnie wielmożnego iegomosci pana hetmana w sprawie panow Mikołaia y Raphała Kosciow z żydami Brzesckiemi Maierem Szawlewiczem

y Boruchem Maierowiczem o zescie s tego swiata brata ych pana Jana Koscie, iakoby za przyczyną ych przez otrucie stałego, oznaczonym, pan Boruch Maierowicz, żyd Brzescky s trzema żydami Jakobem Abramowiczem, Jakubem Jakubowiczem y Piesachem Nachmanowiczem, przyszedszy do szkoły żydowskiey Brzesckiey przy bytnosci pana Jana Gałęskiego, namiestnika Brzesckiego, za przybyciem tamże y pana Rafała Koscie z wielo przyiacioł iego, prezentował sie, chcąc dekretowi iegomosci pana woiewody Wilenskiego w obwinieniu przez panow Kosciow o brata ych w niewinnym obżałowaniu z osoby swey (po wykonaniu iuż pierwiey przysięgi pana Maiera Szawlewicza o tosz obwinionego) przysięge wykonać. Za czym pan Rafał Koscia sam bez bytnosci brata swego pana Mikołaia Koscie odezwał się s tym, chcąc pana Borucha przysięgi słuchać y do niey go wieść; a pan Boruch, zabiegaiąc wszelakim rzeczom, domawiał się w ten sposob, yż gotow we wszytkim dekretowi dosyć czynić, tylko że pana Mikołaia Koscie nie widzi, aby pan Rafał Koscia plenipotentyą od niego ukazał, ieżeli ma doskonałą moc od niego ku słuchaniu oney przysięgi bez bytnosci iego. Na co gdy zupełno moc pan Rafał Koscia od brata swego pana Mikołaia Koscie ukazał, pan Boruch Maierowicz w samey szkole na przykazaniu według roty s podpisem ręki iegomosci pana woiewody Wilenskiego sobie daney chciał wykonać, a pan Rafał Koscia nie contentuiąc się tą przysięgą, ręką iegomosci pana woiewody Wilenskiego podpisaną, według statutu coronnego aby przysięge wykonywał, domawiał sie, a pan Boruch, chcąc niewinność swą okazać, widząc to, że umyslnie chcąc s terminu onego zbić, pan Koscia niesłuszne rzeczy wnosi, oswiadczywszy się s tym, że go do tego niesłusznie przyciąga, deklarował sie i s tym, że chce według domowienia iego dosyć czynić przysięge w niewinnosci swey, chociaż z naruszeniem praw y przywileiow ych; o ktùre naruszenie protestowawszy sie tak według roty iegomosci pana woiewody Wilenskiego y według affectaty ich, iako mianowali, y statutu koronnego, na co dali pan Boruch z żydami trzema Jakubem Abramowiczem, Jakubem Jakubowiczem y Piesachiem Nachmanowiczem, yżem przysięge wykonawszy na pana Mikołaia y Rafała Kosciow o pomowke y szkody wszelakie zatym podięte swiadczył sie, po ktorey wykonaniu, wyszedszy z szkoły a y do konca do efektu przywodząc pomieniony dekret z nami woznemi y strono wysz pisaną, pan Boruch przyszedszy do zamku Brzesckiego przy bytnosci pana Raphała Koscie y przyiacioł iego wielu, tak też y przy bytnosci iegomosci pana namiestnika, ku wykonaniu w teyże sprawie przysięgi stawił trzech szlachcicow: pana Jakowa Kulnia Sławenskiego, pana Pawła Kulnia y pana Pocieia Bosiackiego; ktorzy gdy iusz ku wykonaniu przysięgi za daniem sobie roty klenkneli y wykonać przysięge chcieli na tym, żescie tego dobrze wiadomi, yż niebozczyk pan Jan Koscia nie z przyczyny żadney y otrucia od żydow, ale chory będąc, od dawnych czasow s tego swiata zszedł, tedy pan Raphał Koscia sam dobrowolnie s przysięgi tych szlachcicow wyzwolił y nie chcąc oney słuchać y z mieysca kazał powstawać, contentuiąc się tym, że pan Boruch z żydami trzema na tym, że nie iest przyczyną smierci brata iego, przysiągł. Co pan Boruch wszytko nami woznemi oswiadczywszy, z zamku precz odszedł. I na to daiemy ten nasz kwit s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także y strony, przy nas będącey, ktorzy z nich pisać umieli. Pisan w Brzesciu roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ возныхъ помененыхъ сознанье до кънигъ врадовыхъ есть записано.

Изъ ?поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 1007.

№ 107.—1629 г. Августа 12.

Заявленіе вознаго о нежеланіи Шелискаго уплатить еврею Юзвѣ за взятые въ его лавкѣ товары.

Лета Божого нароженья тысеча шестьсотъ двадцать девятого, месеца Августа двадцатаго дня.

Передо мною Теодоромъ Букрабою, подстаростимъ Берестейскимъ, постановившысе очевисто на враде возный воеводства Берестейского Иванъ Залютинскій, квитъ свой реляцыйный прызналъ и ку записанью до къниг врадовыхъ кгроцкихъ Берестейскихъ на письме подалъ въ тые слова: Я Иванъ Залютинтинскій, возный воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ квитомъ, ижъ въ року теразнейшымъ тысіоцъ шестьсотъ двадцать девятомъ, месеца Августа трынадцатаго дня, маючы я пры собе стороною трохъ шляхтычовъ: пана Яна Вроблевскаго а пана Станислава Лазовского и пана Миколая Яблонского, съ которою стороною шляхтою быломъ взятымъ на справу тутъ въ месте короля его милости у Берестью одъ Юзва Якубовича жыда Берестейского, на прыслуханье справедливости зъ малжонки его пана Матеуша Шелиского, до именя ихъ Мутыкалъ, въ воеводстве Берестейскомъ лежачомъ, тамъже кгды зо мною вознимъ и стороною шляхтою Южефъ, жидъ места Берестейского, маючы пры собе умоцованого своего пана Миколая Шавловского, справуючисе ведле права зъ стороною шляхтою и зъ вознымъ, прышовшы до двора его Мутикалъ и пыталъсе о его милости пану Матеушу Шелискомъ у челеди, где и сама ей милость пани Шелиская за пытанемъ моимъ, вышедшы зъ дому, мне возного и сторону шляхту пытала, о чомъ пріехали, по которомъ пытаню одъ пани Шелиское, умоцованый пана Юзва Якубовича, жида Берестейского, панъ Миколай Шавловскій подавшы артыкулъ сорокъ осмый, зъ роздел четвертого, поведилъ, ижъ тотъ артикулъ на вси обороны правные, въ праве посполитомъ описаные обороны свое вцале заховуетъ, артикулъ сорокъ девятый такъ въ собе описуетъ, ижъ кому бы се крывда деяла одъ чыее жоны, а не только одъ жоны, слугъ, бояръ и подданыхъ и инъшыхъ обцыхъ людей, жалобливому крывда стала водле сорокъ осмого и не омешкиваючы права и близко отъ справедливости, водле артикулу сорокъ девятого, при мне возномъ и стороне шляхте просилъ, а въ доводженю справедливости того дня, вышъ помененого трынадъцатого Августа передо мною вознымъ и стороною шляхтою позовъ жалобы своее читалъ о томъ, ижъ ее милость пани Барбара Липницкая Матеушовая Шалиская яко у купца речей немало товарныхъ розныхъ сукень сама набрала наборгъ, фалендышовъ, каразы и кировъ и инъшыхъ речей крамныхъ, въ реестре жыдовскомъ помененыхъ, до которыхъ и сама пани Шелюцкая передомною вознымъ и стороною шляхтою, же брала, прызнала: покляку локоть осмь по злотыхъ тры, карази локоть шестьнадцать по золотомъ и по осми грошей, киру локоть петнадцать за пулъосма золотого, фалендишу полтора локтя за пулъосма золотого. А по прызнаню самое пани Шелиское прыятель и умоцованый жыда Юзва панъ Шавловскій пры поступкахъ правныхъ и очевистомъ зознанемъ ее самое и его милости пана Шелиского, абы тотъ долгъ заплачонъ былъ, справедливости просилъ. А панъ Шелискій при мне возномъ и стороне шляхте поведилъ и малжонка его при немъ, што кольвекъ брала товару, то на отца своего при слузе его и неповинъна платить, только отецъ мой, а жидъ Юзефъ за очевистымъ прызнанемъ самое пани Шелиское мною вознымъ и стороною светчилъ и повторе черезъ умоцованого своего просилъ, абы тую суму за тые товары, до которыхъ се знали, заплатила, а панъ Шелицкій по-

ведилъ зъ малжонкою своею, ижъ мы за отца неповинъни платити, бо слуга его тые товары бралъ и жидъ Южефъ зналъ его, маючи комитивъ зъ отцомъ ее пани Шелиское и давши виру оному слузе, тые сукна при ней паней Шелиской, яко сама поведила, тому одъдалъ; а жидъ поведилъ, ижъ на слугу тыхъ речей не далъ бы, але верили пани Шелиской самой, до рукъ ее вси сукна одъдалъ, на чомъ и до присеги се бралъ и о шкоды поднятые, которые часу права на реестре показать хочетъ, протестовалъ. А панъ Шелискій зъ малжонкою своею на противко его процесу указалъ позовъ зъ написомъ возного, у которого дата поправлена и скробана и день положеня позву месеца Июля чотырнадцатого дня написано, которой справедливости рокъ меновалъ еще дня еденадъцатого Августа и того дня справедливость чынить готовъ былъ, а дня теперешъного месеца Августа трынадъцатого вжо никого на справедливость не ждалъ и термину не маю, который вжо минулъ, а одъ Юзва, жыда Берестейского, панъ Миколай Шавловскій поведилъ, ижъ панъ Шелискій зъ малжонкою своею не хотели усправедливить, позовъ скробаный въ дате по казуетъ и рокъ справедливости термину минулый менуетъ, то его въ той мочы не можетъ, бо къ гволи собе позовъ на дате поскробалъ и поправилъ, а же правный поступокъ и слушный водле права показалъ выписомъ съ книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ, протестацыю и реляцыю положеня позву и листу упоминального водле артикулу сорокъ осмого и артикулу сорокъ девятого въ розделе четверътомъ справедливости просилъ. А панъ Шелискій поведилъ, ижъ я жидови водле жалобы его ажъ до смерти своее за отца малжонки свое и гроша не дамъ и справедливости зъ малжонки свое чинить не буду, бо не на себе, але на отца при слузе его брала. А умоцованый Юзва жида панъ Шавловскій, видечи явне спротивенство, ижъ справедливости панъ Шелискій зъ малжонки своее нечинечы, ани тежъ сумы за признанемъ малжонки своее за товары, черезъ нее побраные, не платитъ, мною вознымъ и стороною шляхтою за неучиненемъ справедливости въ рубель грошей светчилъсе. А такъ я возный въ той справе будучи, штомъ виделъ и слышалъ, даломъ сесъ мой квитъ съ печатью и съ подписомъ руки своее и съ печатьми стороны шляхты, при мне будучое, ку записанью до книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного.

Которое то сознанье возного помененого до книгъ кгроцкихъ Берестейскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Брестскаго гродскаго суда за 1629 г., № 7078, стр. 1589—1592.

№ 108.—1630 г. Марта 14.

Жалоба Пинскихъ евреевъ Абрама Хацкеловича и Гошея Аврамовича на самовольное отнятіе у нихъ Александромъ Немеричомъ его имѣнія, которое было во временномъ владѣніи названныхъ евреевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Марца чотырнадцатого дня.

Пришодши до вραду кгродского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, оповедали и жаловали жидове места Пинского Абрамъ Хазкеловичъ и Гоший Аврамовичъ и тое оповеданье на письме ку записанью до книгъ дали тыми словы: Милостивый пане враде кгродский Пинский! Я Абрамъ Хазкеловичъ и я Гошей Аврамовичъ, жидове места господарского Пиньского, вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на земенина его королевское милости воеводства Волынского его милости пана Александра Немерича о томъ, ижъ помененый его милость панъ Александеръ Немеричъ, арендовавши намъ ма-

етность свою дедичную, место Олевско и зъ селами до него належачыми, село Сновидовичи, село Довгоселый и село Хишинъ зо всими поддаными и ихъ работами, цынъшами, подачками грошовыми и медовыми, роботами, подводами и мытами, корчмами, млынами, ставами и ихъ спустами, рудними, кгрунтами, борами, лесами и иншими пожитками малыми и великими, рокомъ певнымъ, почавши одъ Ильи светого руского свята въ року прошломъ тисеча шестьсотъ двадцать осмомъ, ажъ до року тисеча шестьсотъ трыдцать первого и таковогожъ свята Ильи светого, въ певной суме пенезей въ одиннадцати тисечей золотыхъ арендовавши и у посесыю намъ подавши, заведши и листомъ арендовнымъ записомъ всю тую маетность свою подъ закладомъ заруки другое таковоежъ сумы одинацдати тисечей золотыхъ польскихъ, которыхъ всихъ пожитковъ и приналежностей, до нихъ належачыхъ, тотъ листъ арендовный добровольный записъ ширей въ собе описуе, которого листу добровольного арендовного запису своего и въ немъ кондицый и закладу заложоного препомневши, и ничого не огледаючисе на право посполитое и вины, въ немъ описаные, тое аренды не давши намъ дотрымать, року теперешнего шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Марца пятого дня, приехавши самъ особою своею зъ слугами, боярами до помененого места Олевска, впередъ прислaвши слугу своего Захарияша Рукодайного, виповедивши вси послушенства подданымъ, а потомъ моцно кгвалтомъ съ тыхъ всихъ пожитковъ, арендъ, млыновъ, рудень, подданыхъ, цыншовъ, иле што въ томъ листе добровольномъ записе поменило, отнялъ и ку властному пожиткови и послушенству своему обернулъ и зъ владзы и посесыи насъ вытиснулъ и съ тое аренды выбилъ и выгналъ, при которомъ выбитью и отнятью тыхъ маетностей места Олевска и селъ, до него належачыхъ, такъ въ арендахъ и напитку вшелякого готового, медовъ, пивъ, горелокъ готовыхъ на золотыхъ тисечу польскихъ шкодуемъ, въ млыновъ вымерѣ вшелякого збожа меръ сорокъ, мерку каждую по копъ пять грошей литовскихъ куповано, зъ млыну въ гумне местскомъ а и таковoго молочоного меръ двадцать, мерку кладучы по копъ пять грошей литовскихъ, гречки меръ петнадцать куплено на торгу, мерка по золотыхъ осми польскихъ, жита немолочоного копъ въ стогу зложоного пятьдесятъ, каждая копа давала по чверти жита, чверть купована на торгу по семидесятъ грошей и пяти литовскихъ, въ другомъ гумне Залавлю жита въ стогу зложоного копъ двадцать и пять, каждая копа давала по чверти, ярицы копъ сорокъ, давала копа по чверти, а куплено по семидесятъ и пять грошей литовскихъ, чверть засевку въ полю засеяного мирокъ сорокъ на озимину, мерка куплено въ тотъ часъ по золотыхъ десеть польскихъ, въ рудни Быстрыцкой одной взялъ железа готового возовъ сто, каждый возъ купленъ по золотыхъ пети польскихъ, сошниковъ копъ десеть, копу куплено по десети копъ грошей литовскихъ, руды готовое возъ на осмьсотъ железа наготовано было и лупъ готовыхъ сто и иншого начынья готового въ рудняхъ было не мало, которымъ кладучы рахунокъ на две тисечи золотыхъ польскихъ, воловъ паръ тры, пару каждую куплено по тридцать золотыхъ польскихъ, въ другой рудни Залавю железа готового гнучого возовъ полтораста, кождый возъ куплено по золотыхъ осми, лупъ готовыхъ сто двадцать, руды готовое вывожоное на железо на шестьсотъ и уголья готового кробокъ тридцать наготованыхъ разованыхъ и иншого начинья въ рудни наготованого не мало, тому всему сумою кладучы на две тисечи золотыхъ польскихъ, воловъ робочыхъ паръ чотыри, пара куплена по золотыхъ трыдцати и пяти польскихъ, въ тыхъ рудняхъ обохъ рудники будучы до роботъ затягнены и онимъ платечы подъ тотъ часъ дороговли впередъ, зостали

винны долгу на золотыхъ шестьсотъ польскихъ, долговъ такъ въ месте и по селахъ на подданыхъ Олевскихъ зостало винно золотыхъ польскихъ на тисечу, у фольварку Сновидовскомъ овецъ десетеро, овца куплена по полкопы грошей литовскихъ,—и то все забравши и пограбивши, ку властному пожитку своему его милость панъ Немеричъ обернулъ и привлащилъ и тымъ отнятьемъ тотъ листъ добровольный арендовный записъ свой нарушилъ, зачымъ въ закладъ таковое жъ сумы и шкоды черезъ то поносячые попалъ, не вкладаючы въ то тое сумы, на тую аренду его милости пану Александру Немеричу отъ насъ даное и тое всее маетности забраное, о которое кгвалтовное однятье аренды и недотрыманье оное и побранье и ограбенье тое маетности хотечы мы правне чинить, просимъ, абы сее оповеданье и жалоба наша до книгъ вашей милости кгродскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1630 годъ, № 12997 л. 291 об. (стр. 582).

№ 109.—1630 г. Октября 28.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ денегъ, слѣдуемыхъ Якову Мицутѣ, которыя Пинскіе евреи Литманъ Якубовичъ и Мойсей Гилеловичъ приготовили ему для отдачи, но не могли этого сдѣлать лично по причинѣ распространившагося повѣтрія въ мѣстѣ жительства Мицуты.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Октебра двадцать осмого дня.

Пришодши до враду кгродского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, возный повету Пинского, Семенъ Козляковский, устне созналъ и того сознанья своего квитъ съ печатью своею приложоною, съ печатьми стороны шляхты, имены въ квите помененыхъ, ку записанью до книгъ далъ тыми словы: Я Семенъ Козляковский, возный повету Пинского, сознаваю то симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсеца Октебра двадцать осмого дня, маючы я при собе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Федора а пана Григорья Козляковскихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу Литмана Якубовича и Мойзеша Гилеловича, жидовъ места Пинского, до замку господарского Пинского; тамъ же помененые жидове въ замку господарскомъ Пинскомъ передъ его милостью паномъ подстаростимъ Пинскимъ и передо мною вознымъ и стороною шляхтою, при мне будучою, и поведили то, ижъ што зостали есмо винны на листъ обликгъ свой его милости пану Якубови Мицуте шестьсотъ копъ грошей литовскихъ за мыто ново подвышоное коморы Пинское и прикоморковъ ее, которымъ дей грошомъ отдаванья дня теперешняго въ день светого Шымона Юды, римское свято, рокъ припадаетъ, въ маетности и дворе его милости пана Мыцуты, названомъ Свяцку, въ повете Городенскомъ; якожъ дей передъ рокомъ отдаванья тое сумы въ килька недель, зготовавшы оную всю суму, до его милости провадить готовы были, нижли дей насъ ведомость отъ людей розныхъ гостей приежчыхъ дошла, же въ томъ краю, вколо Городня и въ самомъ месте Городне и по иншыхъ околичныхъ местахъ и селахъ Панъ Богъ повветриемъ моровымъ наведить рачылъ, теды послали есмо были посланца нашого мещанина Пинского Михала Ивановича зъ листомъ нашимъ до его милости пана Мицуты, просечы, абы его милость слугу своего на коштъ нашъ и за нагородою тому слузе его милости за працу для отобранья тое сумы любо до Пинска, або тежъ до места Рожаное зослать рачылъ; нижли дей того посланца нашого, по выйстью отъ Пинска въ кильканад-

цать миль, нигде до места и села не пущоно для поветрия морового, што дей онъ, не бывши у его милости пана Мицуты, вернутисе муселъ, и мы дей для того поветрия и розбою, яко намъ тотъ посланецъ справу далъ, тыхъ грошей до его милости пана Мицуты провадить не могли, але тую всю суму зготованую маемъ и вашей милости, пане возный и сторона шляхта, оную оказуемъ. Якожъ я возный съ тою стороною шляхтою, за оказаньемъ тыхъ жыдовъ, виделъ есми у трохъ воркахъ полотенныхъ грошей не мало розныхъ—у водномъ ворку таляри битые и чирвоные золотые, а въ другомъ орты розные, а въ третемъ полтораки, которыхъ грошей въ тыхъ трехъ воркахъ меновали, же шестьсотъ копъ грошей было и тые дей гроши его милости пану Мицуте провадить есмо хотели, але дей для великого небезпеченства отъ поветрия морового, по розныхъ месцахъ будучого и розбою, проведить ихъ обовяли. И на то я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты, при мне будучое, ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, мѣсеца и дня вышъ писаного. И тое сознанье возного и квитъ его до книгъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1630 г., № 12997, л. 570 (стр. 1123—4).

№ 110—1630 г. Ноября 14.

Заявленіе Станислава Щигельскаго объ убійствѣ, совершенномъ евреемъ Шлемою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноябра чотырнадцатого дня.

Присылалъ до враду кгродского Пинского передъ мене Миколая Ельского, войского и подстаростего Пинского, оповедаючы и жалуючы панъ Станиславъ Щыкгельскій и тое оповеданье на письме съ подписомъ руки ку записанью до книгъ прислалъ тыми словы: Miłosciwy panie urzędzie grodski Pinski! Ja Stanisław Szczigielski, ziemianin iego królewskiey mosci powiatu Wołkowyskiego, opowiadam sie waszmosci y obciążliwie żałuię, yż gdy w niebytnosci wielmożnego iegomosci pana Jana Rakowskiego, starosty Mscibowskiego y Jałowskiego, pana mego miłosciwego, piechoty węgrow pięc z maiętnosci y dworu pana Andrzeia Szostowickiego, podstarosciego Borodzickiego, towarzisza moiego, nazwanego Piechanowicz, w woiewodstwie Brzesckim leżącego, pouciekali w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzidziestym, miesiąca Octobra dwudziestego osmego dnia, za ktoremi ia, maiąc z sobą kilku pachołkow y węgrzina iednego hayduka, ymieniem Jwana Kałasa, szlachcica ucsciwego, a gonił, wziąwszy po nich pewną wiadomość y pogoniłem ich w miasteczku xiążęcia iegomosci Zasławskiego w Stobochwi, ktorych mi tam wydano, a wracaiący się z niemi nazad w tymże roku wysz mianowanym, miesiąca Nowembra osmego dnia, przziachawszy stanołem w karczmie ichmosciow pana Andrzeia y pana Krzisztofa Dolskich, we wsi w Jlbiazę, w powiecie Pinskim leżącey, u żyda arzędarza Szlomy, tam że gdym iusz co było winno w gospodzie temu żydowi zapłacił, wychiliwszy się s tey gospody, pitałem się, iesli bym mogł dostać naiąc podwod pod te zbiegi hayduki, a żyd będąc człowiekiem opiłym, poczał tym hadukom mowić, by xiąże był w Stobofie, pewnie by was nie wydał y żal się Boże, żescie się dali wziąć; by to na mie żyda prziszło, bronił bym się, poki by mię stało, y począł odzierać od nich tego hayduka Jwana Kałasa, ktory tych zbiegow wartował, aby ci iako zbiegowie mogli pouciekać. Za czym mianowany tę Jwan Kałay żyda od nich odepchnoł, upominaiąc go, aby się w to nie wsubiał, a na stole leżało strzelby moiey pisztoletow nabitych, nakręconych y podsypanych cztyry, s ktorych żyd, porwawszy pistolet moy iedę, bez wszel-

kiego rozmyku do tego Kałasa strzelił, ktorego na tych miast na smierć zabił, y wypadszy z yzby na ulicę począł gwałtu wołać y na zbiegow tych, abi uchodzili, za czym pacholikowie moi przipadszy, haydukow tych zatrzimali, a na iego wołanie żydowskie zbiegło sie gmint ludzi, to iest Jasko Puczka, woyt ichmosciow panow Dolskich teyże wsi Jlbiazi y ynszych wiele pomocnikow, boiar tamecznych, do kilku dziesiąt człowieka z rożnemi broniami, do boiu należącymi, ktorych tę żyd y tę woyt lepiey znaią i iako z nich ktorego zowią, wiedzieć mogą; y mnie samego mało nie zabito, by ich, przypadszy, iakiś pop nie hamował. A przeto widząc ia takowe niebespieczęstwo y obiawiaiąc się, aby tę żyd s tymi pomocnikami swemi tych zbiegow odemnie nie odgromił, za razem s tey wsi Jlbiazi s tymi zbiegami ustępować musiałem, odiachawszy tego zabitego w domu tegoż żyda, w barwie iegomosci pana mego hayduckiey, iako chodził, bom też nie mogł onego wziąć wierzchem na konia, a żyd s tym woytem wołali, podręczaiąc pod stęm złotych, aby się żadę nie ważył podwody naymować pod tego zabitego. O ktorze to zamordowanie tego Jwana Kałasa hayduka iegomosci pana mego, przez tego żyda Szlomę, ariędarza teyże wsi Jlbiezi ichmosciow panow Dolskich, przed waszmoscią protestuię y prosze, aby te moie opowiadanie do xiąg urzędowych przyięto y zapisano było. Stanisław Szczygelskij ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1630 г., № 12997, стр. 1208—1210 л. 622 на обор.—623.

№ 111.—1630 г. Ноября 23.

Заявленіе Андрея Дольскаго о несправедливо взводимыхъ Щигельскимъ обвиненіяхъ на еврея Шліому въ убіеніи его гайдука.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноября двадцать третего дня.

Присылалъ до враду кгродского Пинского передъ мене Миколая Ельского. войского и подстаростего Пинского, оповедаючи и репротестуючи его милость панъ Андрей Дольскій, подкоморый Волковыйскій, и тую репротестацыю на письме ку записаню до книгъ прислалъ тыми словы: Мой ласкавый пане враде кгродскій Пинскій! Я Ендрей Дольскій, подкоморый Волковыйскій, оповедамъ, репротестуесе вашей милости урадови на слугу его милости пана Яна, старосты Мстибовскаго и Яловского, на пана Станислава Щикгельского, якомъ теперь не давно отъ подданыхъ моихъ Ильбязскихъ, также арендаре корчми Ильбязское Шломы и иншыхъ посторонныхъ людей певнею ведомость взялъ, же року теперешнего тисеча шестьсотъ тридцатого, месеца Ноября осмого дня, тотъ помененый панъ Щикгельскій, пріехавши до той маетности моее Ильбязя зъ челядью его милости пана Раковского и зъ гайдуками, будучи самъ и тая челядь его милости пана Раковского и гайдуки людьми опилими, ставши господою въ корчме у того жида Шломы, тамъ же первей людей съ тое корчми, которые въ той корчме пили, моихъ же подданыхъ и бояровъ Ильбязскихъ били и прочь съ тое корчмы выгнали, а кгды помененый арендаръ мой того пана Щикгельского зъ жоною своею просить почали, абы людей не розганалъ и перешкоды не чынилъ, теды помененый панъ Щикгельскій того арендара моего и жону его обухомъ збылъ и поранилъ, а кгды зъ ызыбы почалъ тотъ жидъ уходыть и кгвалту былъ почалъ волать, теды помененый панъ Щикгельскій, порвавши пистолетъ, на того жида стрелилъ, а жидъ межи тыхъ перехотчыхъ гайдуковъ и челядь упалъ, тамъ же, хибывшы жида, гайдука зъ нихъ одного на смерть забылъ, а о чомъ всемъ ширей есть на протестацыи урадника моего Дольского учиненый описано и доложоно. А теперь, якомъ взялъ ведомость зъ выдымусу съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ, же

помененый панъ Щикгельскій, хотечы съ того забытья гайдука, также бою жида и жыдовки и шкодъ, которыхъ, яко арендаръ далъ справу, на двесте золотыхъ почынилъ, учынилъ и до книгъ донесъ протестацыю, якобы жидъ гайдуковъ якихъсь, будучы опилимъ, отмовлять и отбывать мелъ, и кгды якобы его жида гамовали, абы не отмовялъ, теды порвавши якобымъ пистолетъ его-жъ пана Щикгельского, на гайдука, который его гамовалъ, стрелилъ и того гайдука забылъ, што все тотъ панъ Щикгельскій не слушное и не пристойне самъ то зробывши, на протестацыи своей поменилъ и на того жида змислилъ. О который деспектъ, о зневагу въ маетности моей сталую, также и о бой жида и жидовки и о шкоды, презъ него пана Щикгельского сталые, хотечи зъ нимъ паномъ Щикгельскимъ правне чинить и тому арендарови моему справедливости доводыть, прошу, абы ми сяя репротестацыя моя до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1630 г., № 12997, стр. 1229—1230, л. 633.

№ 112.—1630 г. Декабря 28.

Жалоба приказчика князя Вишневецкаго на самовольное задержаніе байдаковъ съ поташомъ евреями—сборщиками мыта отъ имени Павла Сапѣги.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ тридцатого, мѣсяца Декабра двадцать осмого дня.

Пришодши до враду кгродского Пинского передъ мене Миколая Ельского—войского и подстаростего Пинского, оповедаючи и жалуючи панъ Янъ Пясецкий —слуга и шафаръ княжати Костантого Вишневецкого и тое оповеданье на письме съ подписомъ руки ку записанью до книгъ далъ тыми словы: Милостивый пане враде кгродский Пинский! Я Янъ Пясецкий, слуга и шафаръ ясне освецоного княжати его милости Костантина Корибута Вишневецкого, старосты Черкаского, его милости пана моего, оповедаю и обтежливе жалую на вельможного его милости пана Павла Сапѣгу, державцу Чорнобыльского, такъ тежъ и на арендаровъ тамошнихъ Чорнобыльскихъ Зраила и Шмойла жидовъ о то, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцатомъ, мѣсяца Октебра двадцать четвертого дня, идучи дей мне зъ байдаками княжати его милости пана моего, которыхъ байдаковъ семъ портомъ звычайнымъ и дорогою добровольною, рекою Припетью, у верхъ съ Припети съ поташъю до мѣста господарского Пинского, а съ Пинска возами до Бресця провадити мѣли, которого того поташу на тыхъ байдакохъ было бочокъ триста и дванадцатъ бочокъ; то пакъ дей того року и дня вышъ менованого, недопущаючи дей насъ съ тыми байдаками до мѣста Чорнобыля, также и мимо мѣсто, не ведать въ який способъ, але подобне маючи на то неякийсь умыслъ свой, а чинячи взятью своему досыть, самъ его милость панъ Павелъ Сапѣга весполъ съ тыми поддаными, жидами, а до того способивъши слугъ гайдуковъ, мещанъ и подданыхъ своихъ Чорнобыльскихъ зъ оружьемъ, стрельбою огнистою, войне належачою, выпадши зъ мѣста, до насъ стреляти почалъ и байдакъ на вылетъ зъ мушкету престрелили, съ которого престреленья и нарушенья байдаку бочокъ семь замокло,—и загамовавши тые вси байдаки, целый тыдень задержали, и на томъ досыть не маючи, але дей мене самого шафара казавъши до мѣста припровадити и у замку держачи и не спущаючи, власне якъ якого злочинцу неякогось, мыта незвыклого вымогали, для которого таковото кгвалтовного и не слушного загамованья и задержанья, а видечи я часъ короткий и омешканье дороги, а звлаща противъ зимы заходячое, за неволею, яко будучи въ томъ отъ нихъ примушоный, мусялемъ дати тымъ арендаромъ

помененымъ десеть таляровъ, а што-мъ въ томъ задержанью ихъ самъ стравуючи черезъ целый тыдень зъ громадою немалою челеди выдалемъ грошей готовыхъ золотыхъ полтораста, а надъ то еще што большого, подъ часъ того кгвалтовного загамованья и стрелянья до насъ, челеди, которая задатки побрала, подъ тотъ розрухъ поутекало, рахуючи то, што позаносила на двесте золотыхъ польскихъ, чого всего шацуючи, шкодуе княжа его милость панъ мой на пятьсотъ золотыхъ польскихъ, а до того еще, ижемъ тыхъ байдаковъ съ поташъю за тымъ кгвалтовнымъ загамованьемъ и задержываньемъ тыхъ статковъ съ поташъю презъ целый тыдень, ижемъ до Пинска до руму не привадилъ, а зима зашла, теды-мъ мусялъ тотъ поташъ у дорозе, въ селе Ледцы, въ десети миляхъ отъ Пинска зложити и муси то княжати его милости пану моему коштовать не мало, за то само наймуючи хуру дорожей копою альбо и далей наймовать отъ Ледца до Брестя, такъ тежъ и тая байдаковъ семь, на которыхъ поташъ тотъ проважонъ, которые фроктованы заразомъ на Вкраину не спущоны, ажъ на весне мусить спущать, теды о то на пятьсотъ золотыхъ польскихъ княжати его милости пану моему, або и далей коштовать муси. Которое тое кгвалтовное загамованье и задержанье статковъ, также о шкоды и о примусное бранье тыхъ мытъ у мене до взятья ведомости самого кнежати его милости пана моего и до чиненья отъ его милости княжати ширшее и докональшее протестацыи, сее теперешнее оповеданье и жалобу мою до ведомости вашей милости врадовое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ доношу и прошу, абы то принято было. Jan Piasecky sługa y szafar xsęcia iego msci Kostantego Wisznoweckiego, ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1630 г., № 12997, л. 668 об. 669 (стр. 1301—3).

№ 113—1634 г. Апрѣля 3.

Донесеніе вознаго по поводу требованія и заявленія жидовъ объ исполненіи Виленскимъ магистратомъ королевскаго листа.

Ia Jan Gronostayski—ienerał iego krolewskiey mości woiewodztwa Wileńskiego, zeznawam tym moim (kwitem), że w roku teraznieyszym tysiąc szesćset trzydziestym czwartym, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia przy imci panu Janu Markiewiczu—podstaroscim Wileńskim, y przy jego mości panu Alexandrze, ... spraw potocznych zamku Wileńskiego, a maiąc przy sobie stroną dwuch szlachcicow . . . . . Gierwida a pana Tomasza Montwiła, za uzycziem żydow starszych zboru ich Wileńskiego . . my na ratusz Wileński, gdzie przyszedłszy zastaliśmy siedząc w izbie sądowey, za stołem, imci panów burmistrzów y panów rayców rocznych; tam że ich mosć panowie urzędnicy zamkowi . . . .*) pomieniony list uniwersał iego krolewskiey mości, pana naszego miłościwego, do magistratu Wilenskiego, w Olszanach, pod datą roku, tysiąc szesćset trzydziestego trzeciego, miesiąca Lipca trzydziestego dnia pisany, ktory to list po tytule iego królewskiey mosci słowo od słowa tak się w sobie ma: Szlachetnemu Wóytowi, sławetnym burmistrzom, raycom, ławnikom y wszystkiemu magistratowi miasta naszego Wileńskiego wiernie nam miłym łaskę naszą królewską. Szlachetni, sławetni, wiernie nam mili! Przełożono nam iest imieniem wszystkich in genere żydów Wileńskich przez pany rady y urzędniki dworu naszego, że po dekrecie naszym, w sprawie W. W. z niemi o odprawowanie im handlów wszelakimi towarami podług prawa, od nas na szczęśliwey koronatiey naszey nadanego, ferowanym, niektóre osoby tak z magistratu W. W., iako y s pospólstwa tumultami się srożą, czemu wcześnie zabiegaiąc y chcąc

---

*) Въ подлинникѣ мѣста истлѣвшія.

mieć, aby żydzi żadnych wiolentiey y tumultów nie uznawali, ale owszem dekret nasz do executiey przywodzili, serio W. W. roskazuiemy, abyście iako sami w namnieyszym punkcie prawom naszym, żydom nadanym y przez dekret nasz w Wilnie utwierdzonym, renitentiey y przekazy nieczynili, tak y comunitati suae, która urzędowi W. W. ma tumultow czynić omnino zabraniali, pod straceniem praw y wolności waszych y pod winą, od nas na W. W. założoną, czerwonych złotych pięć tysięcy, którą irremissibiliter za naruszeniem tego listu naszego na W. W. extendować każemy. Dan w Olszanach, dnia trzydziestego miesiąca Lipca, roku pańskiego tysiąc szeseset trzydziestego, panowania naszego polskiego pierwszego, a szwedzkiego wtorego roku. Vladislaus rex. Kazimierz Lew Sapieha, pisarz wielkiego xięstwa Litewskiego. Przy tym liście jego królewskiey mości instantią żydowską, która od słowa do słowa tak się w sobie ma: Miłosciwy panowie burmistrzowie y raycy miasta iego krolewskiey mości Wilna! Niepoiednokroć waszmościow żądaliśmy, chodząc na ratusz o exekutią dekretu iego krolewskiey mości, pana naszego miłościwego, między nami a waszemi miłościami uczynionego, a osobliwie dla consensu na murek rzeczony Topnica, na rogu Niemieckiey y Żydowskiey ulicy leżący, nam przez dekret iego krolewskiey mości do nabycia, iak samym w. mość iest wiadomo, przysądzony; a że każdy dekret iego krolewskiey mości ma być rokiem zawitym wykonany, przychodzi się nam teraz u W. M. upomnieć y żądać, abyście nam dostateczny respons bez odwłok takich, jakie do tąd się działy, dać raczyli, do czego abyście tym prędzey przystąpili, pokładami y list iego krolewskiey mości, pana naszego miłościwego, który mamy nato, że będzie tey wagi y ceny, iako sam dekretiego krolewskiey mości, ynaczey musielibyśmy się do srodków w nim opisanych y na ynszych ku podporze prawa naszego pomocnych zażyć, który to list s tą naszą instantią, którą na pismie podaiemy, aby był aktykowany y extraktem z xiąg wydany, pilno prosimy. Tą tedy ynstantią żydowską przy liście iego krolewskiey mości ich mość panowie urzędnicy zamkowi wyszey pomienioną, do rąk ich mość panów burmistrzów oddali y o respons prosili. Który to list iego królewskiey mości s tą instantią żydowską ich mość panowie radni przyiąwszy powiedzieli, we wszystkim według dekretu . . . . iego krolewskiey mości zachować się gotowiśmy, tylko że tego dekretu iego królewskiey mości u siebie nie mamy . . . . abyście go nam ukazali, a my tegoż dnia, skoro weń weyrzawszy, respons wam uczynić gotowiśmy, a ten list do nas pisany nam należeć ma. Tegoż roku y miesiąca dwudziestego siódmego dnia . . . ia ienerał s tą stroną pomienioną użytym od żydów starszych Wileńskich przed ich mość panami urzędnikami zamkowymi, wyszey pomienionymi, szedliśmy na ratusz Wileński, gdzie przyszedszy, zastaliśmy w yzbie sądowey siedzących za stołem ich mość panów burmistrzów y raycow, tam że ich mosć panowie urzędnicy zamkowi wyszey pomieniony extrakt z dekretu iego królewskiey mości do rąk ich mość panów burmistrzów oddawszy, o respons y o wrócenie listu iego królewskiey mości upominać się raczyli, który to extrakt ich mość panowie radni przyiąwszy do uczynienia responsu dzień trzydziesty pierwszy naznaczyć raczyli. Którego to dnia trzydziestego pierwszego Marca, gdy za użyciem tychże żydów przy ich mość urzędem zamkowym pomienonym szedliśmy na ratusz, prosząc o respons, aby według obietnicy swey uczyniwszy list iego królewskiey mości wrócić raczyli, odpowiedział iegomość pan burmistrz: Dzisiay responsu waszmościom dać niemożemy, ale dnia trzeciego miesiąca Aprylis pewnie waszmościom respons damy. A gdy tego dnia trzeciego miesiąca Aprilis za użyciem tychże żydów z ich mość panem urzędem zamkowym pomienionym szedliśmy na ratusz Wileński, gdzie przyszedł-

szy, zastaliśmy wszystkie siedzące radę mieyską siedząc za stołem, tamże ich mość panowie urzędnicy zamkowe o respons y o wrócenie listu, aby daley nie zwłócząc uczynili y wrócili, pilno prosili; ich mość tedy nieczyniąc responsu gołemi słowy, ale ktoren iuż był napisany, panu pisarzowi mieiskiemu w głos czytać roskazali; który słowo od słowa tak się wsobie ma: List króla iego mości, pana naszego miłościwego, w sprawie z żydami w Olszanach do nas roku przeszłego tysiąc sześćset trzydziestego trzeciego dnia trzydziestego miesiąca Lipca pisany, z powinnym poszanowaniem y podpisu ręki iego królewskiey mości, iako zwyczay iest, pocałowaniem wiernego poddaństwa naszego przeczytali, s kąd daie się iawnie widzieć, iako żydzi Wilenscy prędko po otrzymaniu dekretu króla iego mości, pana nam miłosciwego, die dwudziestego szóstego miesiąca Lipca ferowanego, tegoż roku y miesiąca, we cztyrech dniach, nie zachowuiąc się z prawem wszelkim, ani się z rzeczą samą zgadzaiąc, zaocznie odnieść śmieli, iakoby te niektóre, tak s pospolitego, iako y magistratu posrzodka osoby odprawowanie handlow wszelkich towarami bronią, a niektórzy tumultami (iako o tym domierzony universał króla iego mości, pana nam miłościwego, obszerniey obmawia) grożą, w którym obżałowaniu według nauki prawa pospolitego bez processu, pozwów, inkwizytiej, nakoniec żałoby, w należnym sądzie uczynionych, takowę odniesienie sposobem oczewistego dowodu utwierdzili, chcący nas z własnego oyczystego gniazda gołemi słowy y udaniem wycisnąć, do osławy o stratę praw, swobod y wolności nas przywieść y przyprawić, nakoniec aby poenami pieniężnymi wstrzymali, pominąwszy dekret króla iego mości, w ktorym sub poena na contravenientes dekretowi poena arbitraria karanie obiecuię, zostawiwszy, wszelakiemi sposobami staraią się, dla czego przy takim naszym responsie wasz mość sami my, iako osobami urzędowymi, o takową osławę solenniter się protestuiemy, obiecuiąc my z mieysca naszego to po sobie y następców naszych, że ile kroć żydzi na obwinionych żałoby kłaść będą, według biegu w sprawie opisanego, mimo processu teraznieyszej sprawy . . . . czynić obiecuiemy, tego dokładaiąc, aby tylko sami żydzi wedle tegoż dekretu w handlach opisanych we wszystkim się zachowali, więcy za się towarów do handlów . . . . , iako de facto zabieraią, nie zaciągali y towary na osławę miasta tego . . . . towarami zgniłemi podmiotu nieczyniący y niefutruiąc udawali. A co się dotycze . . . . aby się z pany szafarzami naszemi mieyskiemi rocznemi przysięgłymi, którym . . . . . należy y z temi, którzy do tego z posrzodka siebie naznaczymy, znosili, zlecamy. Dan na ratuszu w Wilnie die 3 Aprilis anno 1634. Jan Gronostayski—ienerał ręką swą . . . . . . Dziblewski—ienerał ręką swą Stephan Gromacki—ienerał ręką swą. Który to respons żydzi przyiąwszy, a maiąc go sobie za niesłuszny, że ich mość napisawszy w nim niektóre słowa uszczypliwe y im szkodliwe w głos przy zgromadzeniu pospólstwa y różnych ludzi nie mało czytać kazali przed urzędnikiem i sobą y wzruszenie pokoiu pospólstwu podać raczyli, tak też o niewrócenie listu króla iego mości y extraktu z listu króla iego mości dnia 24 i dnia 29 im podanego, przedemną ienerałem y stroną szlachtą, przy mnie na ten czas byłą, protestowali. A tak ia ienerał, co się przy mnie działo y mowiło, daię nato ten móy kwit z pieczęcią y s podpisem ręki mej własnej, tak też z pieczęciami strony szlachty. na ten czas przy mnie byłey. Pisan w Wilnie dnia trzeciego miesiąca Aprila roku wysz pisanego.

Изъ связки подъ № 4621 за 1634 годъ, акты бывшаго Виленскаго гродскаго суда. Док. № 4.

№ 114.—1634 г. Апрѣля 4.

Посвидѣтельствованіе вознаго о побояхъ, причиненныхъ Виленскимъ жидамъ ремесленниками на жидовскомъ кладбищѣ.

. . . . . królewskiey mości woiewodztwa Wilenskiego, iż w roku teraznieyszym . . . . . czwartym, miesiąca Kwietnia czwartego dnia maiąc przy sobie stroną dwu szlachciców, pana Jakuba Mikołaiewicza . . . . . mowicza, za wzięciem od starszych żydów Wileńskich, a nawprzód pana podstarościego Wileńskiego na oglądanie . . . . pobitych, którego to dnia wysz mianowanego byliśmy . . . strona szlachta wysz pisana na Żidowskiey ulicy w rożnych . . . . y domach . . . . . . w miescie Wileńskim, w których w mieszkaniach żydowskich . . . . *) za okazywaniem żyda Bermiasza Jakubowicza widzieliśmy na nosiech ranę krwawą; musiał kijem uderzoną, za okazywaniem Ulfa Aronowicza widzieliśmy pod okiem prawym ranę krwawą, na plecu lewym sinią, także na nodze lewey wyżey kolana sinią i mianował kijmi, kamieńmi bito. Także widzieliśmy iermak iego czarny poszarpany. Za okazywaniem Dawida Jzraelewicza widzieliśmy w tyle głowy iego guz spuchły, mianował kamieniem uderzono, także mianował s kieszeni chocia kilka złotych pieniędzy wzięto. Za okazywaniem Jzaka Abramowicza widzieliśmy w głowie iego po lewey stronie ranę krwawą szkodliwą, na plecu i na grzbiecie sinio krwią pociekło, na nodzę prawey niżey kolana sinio, mianował kijmi, kamieńmi bito; także mianował, s kieszenie wzięto puł talara y ort. Herc Samuelowicz mianował, że u niego wzięto z mieszkiem talar y groszy kilka. Gierszun Lewkowicz ukazował u lewey ręki podle zapięścia sinio, mianował, że u niego wzięto kołpak czarny falandyszowy, sobolem podszyty wzięto. Lewek Mostowicz mianował, że u niego wzięto pierścieni parę, ieden s turkusem, a drugi we cztyry kolca, także pieniędzy s kieszeni kilka złotych. Pierec Abramowicz mianował, że u niego wzięto talarów parę y monety kilka złotych. Za okazywaniem Moyżesza Jsakowicza widzieliśmy na nim rękę lewę spuchłą sinią, na grzbiecie sinio, na ręce prawey podle łokcia sinio, mianował, kijmi, kamieniami bito. Tak też mianował, iż u niego wzięto kołpak czarny falendyszowy sobolem podszyty. Za okazywaniem Moyrzesza Michałowicza widzieliśmy wierzchu głowy guz sinio spuchły, na plecu lewym sinio, mianował kamieniami bito. Maier Samuelowicz mianował, że bito y mianował, że u niego wzięto kopieniak i pułtora złotego. Za okazywaniem Jakuba Jonasowicza widzieliśmy na plecach iego sinio, na ręce lewey niżey kolana sinio, także mianował, że u niego wzięto kopieniak czarny y parę talarów s chustką. Za okazywaniem Jrsza Michałowicza widzieliśmy w głowie znak sini spuchły, twarz pobitą, na plecu prawym sinio, na nodze lewey niżey kolana sinio, mianował, kamieńmi, kijami bito, także mianował, że u niego pare nożów wzięto. Także byliśmy w kamienicy pana Brostowskiego, w mieszkaniu żyda Marka Samuelowicza, widzieliśmy pomienionego Marka Samuelowicza na pościeli leżącego, za okazywaniem widzieliśmy w głowie z lewey strony ranę krwawą, pleca y grzbiet siniawy, mianował kijmi y kamieniami bito, takoż mianował, że u niego wzięto pieniędzy talarów lewkowych puł dziewiąta, mieczowych talarów dwa, czyrwonych złotych tri, połtorakami kop siedm, ortów starych Gdańskich tri, dzieńgami kop trzy i siedm kopieiek, a z drugiey kiszeni mianował wzięto guzików srebrnych podługowatych złocistych dwadzieścia y dwa, czapraszki dwie, które to śrebro mianował że ważiło skotcow dwanaście y puł skotca. Jzak Abramowicz mianował, że u niego wzięto pieniędzy rożną monetą złotych dwadzieścia, kołpak czarny, sobolem podszyty. Za okazywaniem Jona-

*) Эти мѣста въ подлинникѣ вырваны.

sza Jakubowicza widzieliśmy na plecach sinio, krwią pociekło, mianował kołpak czarny lisem podszyty wzięto. Za okazywaniem Jzaaka Samuelowicza widzieliśmy pleca y grzbiet sini, mianował kijmi bito. Za okazywaniem Marka Lewkowicza widzieliśmy na nim w głowie sinio, spuchło, na plecu lewym sinio, mianował kijem y kamieniami bito; także mianował, że u niego wzięto pieniędzy szustka kop . . y potroynych, s tym kopieniak talarowy poszarpany, hawtkę srebrną . . . . . . kołpak czarny, kunami podszyty . . . . . widzieliśmy w głowie iego rany sinie . . . . . . lewey na łokciu sinio. Za okazywaniem Judy . . . . na nim grzbiet, pleca sinio spuchłe, na ręce lewey podle łokcia . . . . krwią sciekłą, mianował kijmi kamieniami bito, mianował złotych . . . . . Za okazywaniem Arona Lewkowicza widzieliśmy w głowie iego ranę krwawą y pleca sinie, mianował kamieniami, kijem bito. Także za okazywaniem żyda arędarza s karczmy Jaszuńskiey xięcia iego mosci na imie Jozefa Johelowicza, widzieliśmy na nim na plecach sinio, spuchło, w głowie guz sini, mianował, że u niego kołpak czarny, kunami podszyty, wzięto. Także za okazowaniem żyda s karczmy Merecza xiążęcia iego mości, na imie Arona Jlicza, widzieliśmy na grzbiecie znaki sinie, na ręce lewey podle zapięciścia sinio, mianował ze u niego kołpak czarny lisem podszyty wzięto. Także za okazywaniem żydowskiey arędarki s karczmy Jaszunskiey xięcia iego mosci, na imie Hanny Joselowey, widzieliśmy na niey na plecu lewym sinio, mianowała kijem bito; także mianowała, że u niey wzięto pieniędzy złotych szesć. Łazar Jzakowicz, żyd Wileński, mianował, że u niego wzięto pieniędzy kop dwie, kołpak czarny, kunicą podszyty. Jzaak Jozefowicz mianował, iż u niego wzięto złotych ośmnaście polskich. Wachman Abramowicz mianowal, że u niego wzięto pieniędzy ortów cztéry. Które to pobicie swoie y pobranie pieniędzy y inszych rzeczy ci pomienieni żydzi mianowali być sobie stałe na mogilniku ich żydowskim, w ogrodzie za murowanym mostem, za Wilią, przy chowaniu żyda umarłego, od wielu rożnych kramników, rzemiesników, pospólstwa y różnych ludzi, za przyczyną ich mości panów burmistrzów, rayców y wszystkiey rady miasta Wileńskiego, mianowali, co wyszey w opowiadaniu opisano y dołożono iest. A tak my ienerałowie, co my widzieliśmy y słyszeliśmy, na to daliśmy nasz kwit pod pieczęćmi y s podpisami rąk naszych, tak też pod pieczęćmi strony szlachty, na ten czas byłey. Pisan w Wilnie roku miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Dziblewski—ienerał ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда № 4621 за 1634 годъ, Док. № 5.

№ 115.—1634 г. Апрѣля 8.

Посвидѣтельствованіе вознаго о протестаціи жидовъ предъ Виленскимъ городовымъ магистратомъ.

Ja Jan Gronostayski, ienerał iego królewskiey mości W-dstwa Wilenskiego, . . . moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szesćset trzydziestym (czwartym, miesiąca) Apryla ósmego dnia, maiąc ia ienerał przy sobie stronę dwuch szlachty . . wickiego a pana Jakuba Woyciechowicza, za użyciem żydów . . . . . szedłem z żydami y s tą stroną na ratusz Wileński, gdzie przyszedszy . . . sądowey burmistrzowskiey ich mości panów burmistrzów, raycow . . . (siedzą)cych tam że, podałem y położyłem na stole przed ich mościami raycami . . . . żydowski, który słowo w słowo tak się w sobie ma. Miłościwe panowie. . . . . miasta iego królewskiey mości Wilnia, nie bez przyczyny, żeśmy prędko po fero(waniu) . . . . iego królewskiey mości, pana naszego miłosciwego, list zaręczny u iego krolewskiey mości uprosili . . . przy bytnosci tu w Wilnie, tak zaraz po odiezdzie iego kro-

lewskiey mości z Wilnia często y . . . . . . skych, dochodzili, bo rożne osoby tumultami nam grożą y wzniecić go obiecuią, czego się obawiaiąc, zawczasu temu zabiegać musieli, iednakże niebyliśmy tak skwapni do oddania w raz naszym mościwym panom tego listu, rozumieiąc y byliśmy tego pewni, że za dekretem iego królewskiey mości pomienionym od tumultów w spokoiu zostawaiąc y w inszych punktach, a osobliwie w nabyciu osiadłości według dekretu iego królewskiey mości zachowani będziemy, lecz wasza mość, naszi mościwe panowie, nam w tym łaski swey oswiadczyć niechcieli, że za częstym upominaniem y prożbą naszą tego placu, nazwanego Topnice, nam dekretem iego królewskiey mości naznaczonego, za słuszne pieniądze, albo iakim inszym kontraktem nażyczyć niechcieli, bez którego nam bardzo trudno, że z domu podle tego placu leżącego płacim czynsz wielki, a rozszyrzyć y pożytku sobie przywłaszczyć niemożem, a co większa, obawiamy się, aby w tey pustyni hultaystwo się kiedy niezakradli y iakiego despektu nam, uchoway Boże, niewyrządzili, zniewoleniśmy do tego, że ten list iego królewskiey mości waszmościom, naszym mosciwym panom, dnia dwudziestego czwartego Marca oddać musieli, wasza miłość, naszi miłościwi panowie, ten list iego królewskey mości od nas przyiąwszy, o dekret iego królewskiey mości nas zadać raczyli. My tedy na rozkazanie wasze, dnia dwudziestego siódmego tegoż miesąca Marca, extrakt z dekretu iego królewskiey mości waszmościom oddali; waszmość tedy maiąc ten list y extrakt przy sobie, respons dać nam na dzień trzydziesty pierwszy tegosz miesiąca naznaczyć raczyli. Aleśmy y tego dnia nic pewnego od waszmosciów nieodnieśli, aż dnia trzeciego miesiąca Apryla raczyli wasza miłość dać nam respons, na który my się zaraz wzdrygali y barzo się zlękli, że wasza miłość, napisawszy w tym responsie niektóre słowa wszczypliwe y nam szkodliwe, przy zgromadzeniu pospólstwa y różnych ludzi niemało, w głos czytać roskazali, wasza miłość; gdzie właśnie wasza miłość y wzruszenie pokoiu, do nas, pospólsłwa, podać raczyli. O który takowy respons, my się zaraz przed waszą miłością samymi y przed ienerałami, na ten czas na ratuszu będącemi, protestowali. Jakoż tego dnia trzeciego Aprila, w małym czasie po zeyściu naszym z ratusza, tumult wielki na kopiszczu naszym,—przy chowaniu ciała zmarłego,—się wzniecił, gdzie do kilkudziesiąt żydów szkodliwie pobito, poraniono y wielkie szkody poczyniono: pieniędze, co który miał, odebrano, giermaki, kopieniaki, kołpaki pozdzirano. O co się przed waszą miłością, naszymi mościwemi pany, solenniter protestujemy czasu swego na miescu pewnym, s kim będzie należało, o tak wielką krzywdę y o szkody poczynione domawiać się za Bożą pomocą będziemy. A na ten czas prosim, aby wasza miłosć, naszi miłościwi panowie, ten list iego królewskiey mości y extrakt z dekretu iego królewskiey mości, waszmosciom podane, wedle obietnicy swey, wróciwszy, wedle punktów, w nich opisanych, nas zachować raczyli; abyśmy za łaską W. mości, naszych mosciwych panów, więcey od tumultów y gwałtownego na się nabiegania, ochraniani byli, tak też strony Topnice o naznaczenie czasu miesca y osob,— s kim się mamy znosić, pilno—pilno prosimy. Działo się w Wilnie na ratuszu dnia ósmego Aprilis anno 1634. Który to skrypt ich mość panowie burmistrze y raycy przyiąwszy y przeczytawszy, powiedzieli: Jako pierwszym naszym responsie, ta i teraz powiadamy, że na kogo będziecie się skarżyć, sprawiedliwość czynić gotowiśmy; tylko się skarzcie na kogo, a połówcie, a my sądzić y sprawiedliwość . . . . . . temi czynić s każdego, na tym siedzimy. A strony Topnicy, przy szafarach naszych mieskich . . . . . y stemi, ktorych do tego z posrodka siebie naznaczymy, znosili; my się dekretowi iego królewskiey mości nieprzeciwimy się.— Tamże na ratuszu będąc, iego mość pan

Jakub Radziminowicz, burmistrz miasta Wilenskiego, odezwał się, powiadając: prawo sobie maiąc na ten mur Stopnice sobie należące, o co się protestował niepozwalaiąc o ten plac . . . . do . . . . o list iego królewskiey mości prosili, aby był wrócony albo . . . . . . naco . . . . panowie burmistrzy, raycy powiedzieli: że ten list . . . . do nas pisany, nam należy, u nas ma być.—O co się to wszystko żydzi protestowali ienerałem y stroną szlachtą oświadczyli. J na tom dał ten móy kwit za . . . podpisem ręki mey y pod pieczęćmi strony szlachty na ten czas przymnie będącey . . . roku, miesiąca, y dnia wysz pisanego . . . . Gronostayski ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, № 4621 за 1634 годъ. Док № 6.

№ 116.—1635 г. Февраля 8.

Рѣшеніе Минскаго гродскаго суда по дѣлу о взысканіи евреемъ Ильей Ароновичемъ долга съ Стефана Дулича.

Справа судовая Или Арановича жыда съ паномъ Дуличомъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Февраля осмого дня.

На рочкахъ теперешнихъ, в семъ року вышъ писаномъ прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне у Минску отправованыхъ передъ нами Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлочымскимъ, судьею, а Ярошомъ Ивановскимъ, писаромъ—врадниками судовыми кгродскими воеводства Минского, кгды спорадку реестрового ку суженю прыпала справа жыда места Минского Ильи Ароновича с паномъ Стефаномъ Дуличомъ за позвомъ, очевисто в руки поданымъ, до показанья оселости, на который бы сумы своей трехъ тисечей трыдцати и полтретю золотыхъ польскихъ декретомъ нашимъ прысужоное и декретомъ суду головного утвержоное доходити и врадъ на отправу зводити мелъ. Тогды за прыволанемъ черезъ возного сторонъ до права, Илья Ароновичъ жыдъ самъ очевисто з умоцованымъ своимъ паномъ Адамомъ Понятовъскимъ, которому отъ себе речъ мовити злетилъ, становилъ, а одъ пана Дулича панъ Грыгорей Мостицкий за моцью листовною только до обмовы отозвалъ и кгды умоцованый жыда Ароновича позву пану Дуличу очевисто в руки поданого, написомъ енерала Флерыяна Порецкого днемъ передъ рочками прызнаного и року за нимъ прыпалого слушне, правне довелъ и жалобы з него о речъ вышей мененую, на которой шырей описано есть, прекладати хотелъ, тогды панъ Мостицкий поведилъ, ижъ дей панъ Дуличъ у суду вашей милости становить и о собе справы давать не повиненъ, альбовемъ тотъ жыдъ Илья Ароновичъ о неслушный переводъ права до суду головного запозваный есть, прошу теды, абысте ваша милость тое справы не судечы, сторону мою одъ позву и року уволнили. На што панъ Понятовский поведилъ, што тутъ панъ Мостицкий менуетъ якиесь запозвы по Илью жыда якобы о злый переводъ права, которыхъ тотъ и не показуетъ, тогды то ему ити не можетъ, альбовемъ панъ Дуличъ на зволоку справедливости светое в справе, вжо черезъ того жыда Илью запрысяжаной, до суду головного до Нова Городка вашей милости, врадъ якобы о не правный всказъ, а того Илью якобы о злый преводъ права запозвавшы, самъ се не становилъ, зачымъ судъ головный декретъ вашей милости кгродский всказу трохъ тисечей золотыхъ польскихъ, яко того декретомъ суду головного, датою року тисеча шестьсотъ трыдцать четвертого, месеца Декабра одинадцатого дня пробую, утвердившы и вины трынадцать копъ всказавшы, на отправу отослалъ, прошу теды, абысте ваша милость поглядаючы на первшый декретъ свой, водле

которого тотъ жыдъ передъ вашими милостями на шкодахъ трохъ тисечахъ золотыхъ, с прычыны пана Дулича сталыхъ, выконалъ, чого декретомъ вашей милости кгродскимъ Минскимъ датою року тисеча шестьсотъ трыдцать третего, месеца Октебра шостого дня довожу тую обмову, одъ пана Дулича голословне вношоную, на сторону одложывшы, мне позовъ чынити и самое речы доводити наказали. Мы судъ яко в справе прысегою того Ильи жыда завартой зволоки не допущаючы, а яко голословне черезъ пана Мостицкого одъ пана Дулича вношоную обмову на сторону одложывшы, позовъ чытать и далей в право сторонамъ поступовать наказуемъ, нижли за поколькокротнымъ прыволанемъ возного панъ Дуличъ яко самъ, такъ ани черезъ умоцованого своего передъ нами не становилъ и жадное ведомости о нестанью своемъ намъ суду и стороне не учынилъ. Зачымъ панъ Понятовский жалобу с позву о речъ на первей вспомененую, а шырей в немъ описаную, преложывшы и декретъ нашъ кгродский всказъ за збожье, на фрахтъ на витины взятое, трохъ тисечей золотыхъ польскихъ за прысегою его, которую тотъ жыдъ дня третего передъ нами выконалъ, также декретъ суду головного утверженя того декрету и всказу вины шестнадцати копъ грошей, в датахъ вышей помененые передъ нами показавшы, домовялъ се, абысьмо судъ пана Дулича водле артыкулу сорокъ первого, розделу четвертого, яко-жъ в року завитомъ на упадъ в речы здали, а ему Ильи Ароновичу жыду за тотъ всказъ водлугъ артыкулу деветьдесятъ осмого, розделу четвертого, з нимъ паномъ Дуличомъ поступовать и его, яко не оселого, лапать наказали. А такъ мы судъ в той справе Ильи Ароновича, жыда места Минского, с паномъ Стефаномъ Дуличомъ за позвомъ очевисто в руки поданымъ до показаня оселости, на которой бы тотъ Илья Ароновичъ жыдъ сумы своей трохъ тисечей золотыхъ декретомъ нашимъ кгродскимъ прысужоное, черезъ него Илью жыда запрысяжоное, а потомъ и декретомъ суду головного утвержоное и особливе вины шеснадцати копъ грошей на пану Дуличу вказаное доходить и врадъ на одправу выводить мелъ, въ которой справе по одложенью обмовы пана Дуличовы, яко в справе вжо запрысяжоной, на сторону, а пана Дулича, который будучы очевисто позваный передъ нами, не становилъ в року завитомъ, на упадъ в речы здаемъ, а помененому Ильи Ароновичу жыду водлугъ артыкулу деветьдесятъ осмого, розделу четвертого, за суму вказаную вышъ мененую з нимъ паномъ Стефаномъ Дуличомъ поступовать и его, яко не оселого, на всякомъ месцу где кольвекъ потрафившы лапать наказуемъ. Которая справа, яко се у суду точыла, до книгъ кгродскихъ Минскихъ есть уписана.

Изъ книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 828—829.

№ 117.—1635 г. Марта 5.

Посвидѣтельствованіе возныхъ о нанесеніи побоевъ Виленскимъ евреямъ.

Ja Jan Gronostayski a ia Stefan Gromacki, ienerałowie iego królewskiey mosci woiewodstwa Wilenskiego, zeznawami tym naszym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, maiąc przy sobie stroną dwu szlachcicow pana Jakuba Mikołaiewicza a pana Marcina Adamowicza, za użiciem od szkolnika żydow miasta Wilenskiego na oglądanie żydow poranionych, gdyśmi prziszli do kamienicy na Niemieckiey ulicy, w miescie Wilenskim stoiącey, do mieszkania żydowskiego, tamże w izbie na poscieli widzieliśmy leżącego zranionego żyda na imie Jzraela Zielkiewicza, gdzie za okazywaniem pomienionego Jzraela Zielkiewicza widzieliśmy w głowie iego z le-

wey strony rany dwie cięte szkodliwe, mienił szablą cięte, y dołoman ukazował we krwi od tego zranienia. A potym szliśmy do kamienicy, na Żydowskiey ulicy stoiącey, do mieszkania żydowskiego, tamże widzieliśmy żyda na poscieli leżącego zranionego, gdzie za okazywaniem na imie Lewka Moyżeszowicza widzieliśmy na twarzy iego z lewey strony rane ciętą szkodliwą, mianował szablą cięta; ktorze to zranienie swoie pomienieni żydzi Jzrael Zielkiewicz i Lewek Moyżeszowicz mianowali być sobie stałe tu w miescie Wilenskim, na ulicy Żydowskiey, od czeladzi y podpiskow pana Bałtromieia Gawłowickiego—pisara burmistrowskiego radzieckiego Wilenskiego, mianowicie od pana Piotra Łazarowicza y od inszych pomocnikow iego, których on sam lepiey zna, co szyrey w opowiadaniu y protestacyi opisano y dołożono iest. A tam my ienerałowie, cośmy widzieli y słyszeli, natośmy dali ten nasz kwit pod pieczęcmi y z podpisami rąk naszych, tak też pod pieczęćmi strony, na ten czas byłey. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Jan Gronostayski ienerał, ręką swą. Stephan Gromacki ienerał ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 годъ, № 4569, док. № 19.

№ 118.—1635 г. Марта 7.

Перечень имущества, пограбленнаго въ виленской жидовской синагогѣ и у разныхъ жидовъ виленскими мѣщанами.

Ja Stephan Gromacki, a ja Jan Gronostajski, generałowie Jego Kr. mości wojewodstwa Wilenskiego, zeznawamy tym naszym reliacyinym kwitem, iż w roku terazniejszym tysiąc szesćset trzydziestym piątym, msca Marca siódmego dnia, mając my przy sobie stroną trzech szlachcicow, pana Pawła Janowicza, pana Mikołaja Marcinowicza i pana Stanisława Jakubowicza, byliśmy użyci i wezwani od żydow starszych wszystkiego zboru żydow miasta Wilenskiego, od pana Michała Faitelewicza, od Judy Abramowicza i od Aszora Jozephowicza, szkolnika, na oglądanie szkod i zbytków, poczynionych w szkole żydów miasta Wilenskiego, tamże, gdyśmy tego dnia i roku wysz pisanego i stą stroną szlachtą do pomienionej szkoły weszli, widzieliśmy drzwi troje powybijane, zamki wnętrzne popsowane, stoły, ławki, szaty, skrzynie, szkatułki poodbijane i w trzaski posieczone, połupane, także rodałow osmnaście widzieliśmy posieczonych, podeptanych, porznionych, poszarpanych na ziemi leżące,—xięgi poszarpane na ziemi porzucone, na podworzu, papierow, kart siła pisma żydowskiego i w samej szkole porzuconych widzieli; okna szklane wszystkie potłocone, w niwecz obrocone, lichtarzów mosiądzowych wiszących, oprocz tylko gałki dwie na sznurach i na łancuchach wyszące bez głow, přzytym mianowali, iż i drugich nie mało drobnych pobrano. Za te lichtarze ogułem za wszytkie kładli sobie szkody na trzy tysiące złotych polskich. Do tego ciż żydowie mianowali sobie barzo wiele szkod i rzeczy pobranych, o co prosili nas, abyśmy na te relacyją naszę według regestru i powiesci wpisali ich, to jest, mianowicie naprzod: złota skazywanka, nakształt rączki z łancużkami dwiema, ważyła sto dwadziescia czerwonych złotych, pierscionkow złotych, które przy szlubie dają, tak też sygnetow nie mało było, i insze drugie zastawne od różnych osob, których teraz nie mogą przypomnieć, kładą sobie szkody na sto tysięcy złotych; srebra pobrane, mianują sobie naprzód: lichtarz wiszący przed arką o dwunastu rurach, tam że przy arce przybitych dwa lichtarze z esami wielkiemi, przed cantorem lichtarż wielki s piącią rurami, znowu przybitych przed cantorem ku arce lichtarzow dwa, item lichtarz wielki srebrny, stojący z dziewiącią rurami i z miseczkami, około sciany dziesięć lichtarzow z esami srebrnych, okrągłych, stojących lichtarzow sześć—item para lichtarzow okrą-

głych, miejscami złociste, trybowanej roboty; czworograniastych lichtarzow stojących dwa, przeciw stoła, co było przybitych lichtarzow dwa, z esami; przy arce przybitych korun dwie—przed arką gałka wielka na łancuchu srebrnym wisiała, tablic szczerosrebrnych wielkich cztery, litery na nich pisma żydowskiego byli złote, drewnianych tablic dziewięć farbowanych, litery na nich żydowskie szczyrego srebra blachami przybijane. W białogłowskiej szkole para lichtarzow z esami srebrnych wzięto, miednica z naliwką wielka złocista wszystka, druga miednica biała podługowata, roztruchanow cztyry złocistych wielkich; konwi dwie złocistych wielkich, item dwie konowki mniejsze złociste, u arki krata szczerego srebra, na niej szczerego złota litery dziewięć było, a drugie dziewięć na srebrze pozłociste. Tamże w arce rodałow ośmnascie wkoło na spodku i z wierzchu srebrem pozłocistym byli oprawione. Przykrycie na nich było rozmaitego bławatu aftowane złotem i perłami, sztuk srebra na tych rodałach zawieszonego złocistego, dwadziescia cztery, a białego miejscami złocistego dwadziescia ośm, a samych białych dwadziescia. Jtem blach srebrnych dziesięć pozłocistych, kamieńmi sadzonych, blach mniejszych z gwiazdeczkami, z łancuszkami dwadzieśćia szesć, skazywanek nakształt rączek z łancuszkami czternascie, miedniczka nie wielka z naliwką, złocista, sadzona; w krąg potrojnemi staremi co zażywaią do obrzezania; lichtarz wielki srebrny, którego zażywali przy obrzezywaniu, hades jakoby nakształt kadzidła na łancuszkach wiszący; srebra łamanego grzywien czterdzieści ośm, kubkow różnych nakształt roztruchaników ośm, puszek trzy srebrnych s pieniędzami, skrzyn trzy wyłupiono dwie żelazne, a trzecią drewnianą, w których mianowali być pieniędzy na siedm tysięcy złotych. Przytym mianowali, pobrane obrzędy szkolne do ich nabożenstwa należące, to jest: zasłony, któremi arkę swoję zasłaniają, jedna zasłona axamitna, czerwona listwa adamaszku obłoczystego, pasamany szerokie srebrne, zasłona druga złotogłowowa czerwona faletem białym z fręzlą jedwabną ze złotem, z pasamanami, trzecia zasłona zieliona, turska, złotogłowa, czerwonym atłasem wszystka wzorzystem obłożona, z fręzlą ze złotem i srebrem, czwarta zasłona złotogłowowa biała wszystka, piąta i szósta zasłony adamaszkowe białe, atłasowych białych dwie wiszniowego axamitu we srzodku, a około atłas błękitny wzorzysty, zasłona zielonego axamitu głatka wszystka, zasłona czerwonego aksamitu drukowana, zasłona staroswieckiego złotogłowu na błękitnem dnie z fręzlą złotą, zasłona axamitu błękitnego—wzory staroswieckie z fręzlą jedwabną, zasłona atłasu żółto-gorącego wesrzodku, a około adamaszek czerwony z pasamanami, zasłona czarna axamitna na atłasie zielonym, wszystka s pasamanami, item axamitna na wiszniowym dnie s pasamanami, kitajczana czerwona, na której litery aftowane byli złote. Przy tym mianowali pobranych mętlikow złotogłowowych axamitnych, atłasowych, różnych, bławatnych, co kładą na swych rodalach, aftowane złotem, srebrem, z guzikami perłowemi, koralowemi,—wszystkich było dwadziescia pięć; przed kantorem ich zasłonek bławatnych na tym miejscu, gdzie xęgi kładzie, wzięto ich szesnascie, mianowali też, iż co na stoł do swego nabożenstwa obrusow złotogłowych z fręzlami pięć, axamitu wzorzystego różnych ośm, burkateliowych cztery, adamaszkowych atłasowych mniejszych zasłonek dziesięć, zasłoneczek wązkich podługowatych, których zażywają do rodalów złotogłowowych axamitnych,adamaszkowych, atłasowych różnych, aftowanych złotem i srebrem było trzydziesci dwie; mape co obwijają rodały złotogłowowe, adamaszkowe, kitajczane, różne, także płótniane szyte jedwabiem, litery sto ośmdziesiąt kilka. Na stole kobierzeć adsiamszi mianowali wzięty; samy stoł, na którym swoje nabożenstwo odprawują posieczony; mianowali, iż na kobiercu przykrycie adamaszku czerwonego, felpą (?) podszyte, i to wzięto. Pod

stołem wzięto kobiercow pięć perskich, w szkolnych sieniach widzieliśmy odłupioną skrzynię, w której mienili, iż wzięto krzesło srebrem oprawne, złocistemi gałkami, co do obrzezywania dzieci swych zażywają, i poduszkę aftowaną złotem, przescieradło złotem i perłami aftowane—i to wzięto tamże (wzięto) w sieniach szkolnych, antfas mosiądzowy mienili wzięty. Xiąg różnych Bibley i innych drukowanych oprawnych mienili niemało pobranych, także ryzów, ktorych żydzi zażywają do nabożenstwa swego białych muchajarowych z przykryciem rozmaitym złotogłowem, axamitem, atłasem i adamaszkiem, których sobie mianują więcej niżli na trzy tysiące złotych. W szkole mniejszej i w swietlicy, gdzie szkolnik Aszor mieszka Jozephowicz, okien szesć, na proch wniwecz potłuczonych widzieliśmy i szkody poczynionej ten szkolnik mianował, to jest: lichtarzow mosiądzowych dwa wzięto, kosztowali złotych cztyrdziesci; gdzie sam mieszka szkolnik, wzięto lichtarz ze dwunastu esow, kosztował złotych trzydziesci; mis cynowych wielkich trzy, półmisków pięć; talerzów siedm, białych chust, odbiwszy skrzynię, wzięto sztuk czternascie. Zastawnych rzeczy wzięto: nasowień perpetuanowy burnatny, krolikami podszyty, kosztował złotych dwadziescia, wydrę i lisa, na przedaż daną od ojcow Dominikanow, za złotych siedm. Pisztolet czeladnika pana podwojewodzego, który był we czterech złotych w zastawie, stłuczono wniwecz, a zamek i rure wzięto, miednic mosiądzowych dwie, lichtarzów pojedynkowych dwa, xiąg żydowskiego druku trzy, ryzy muchajarowe białym atłasem z wierżchu obłożone. Gotowego grosza z kozicą wziętą z skyryni talarów dziesięć reałowych, skrzynie połamano, zamki potłuczono; w tym że domu na dole, gdzie doctor żydowski mieszka, okien pienć wybito w niwecz, na gurże w tym że szkolnym domu, gdzie mieszka Abram Samuelewicz, szkolników syn, wzięto talerzow cynowych dwa, połmiskow dwa, przystaweczka jedna. Za użyciem tych że żydów miasta Wilenskiego tegoż czasu s tą stroną szlachtą, przy nas byłą, szlismy do kamienicy, nazwanej Bałoszkowskiej, na tej że ulicy żydowskiej, wedle szkoły żydowskiej w miescie Wilenskim leżącej, do mieszkania Judy Naftelewicza: podle wrot widzieliśmy okna wysieczone, kraty wyłamane, skrzynię i szkatułę rozbitą, stoły, ławy, drzwi posieczone, połupane; przy tym mianował sobie szkody poczynione i rzeczy nie mało pobranych, mianowicie: pięć blamow futra pupkowego, czynią sumę złotych sześć set; dwa blamy grzbietowego futra lisiego czyni kop pięćdziesiąt; pięć pra zawoiow lisich czyni kop dwadzieścia; półszosty pary sobolow czyni kop ośmdziesiąt, hornostaiow czterdzieści czyni kop dziesięć, chusty białogłowskie czyni kop dwieście; lichtarży, cyny, konewki i mosiądzowe rzeczy czyni kop sto, szubka popielicami podszyta kop dwadziescia; dołoman grubrynowy kosztował kop dwanascie; dołoman tabinkowy kop dwadzieścia; sztuka grubrynu kop piętnascie; szkatuła z gotowemi pieniędzmi kop trzysta trzydzieści ośm, w tej że szkatule oblig'na kop dwadziescia cztery, na mieszczanina Gabryela, Lancowej syna, kwit na kop cztyrnascie, na pana Kucharżskiego, sługę iego mość pana woiewody Połockiego, drugi kwit na kop pięcdziesiąt dwie, na Daszkiewicza mieszczanina Wilenskiego; w tej że szkatule piersciąkow pięć, jeden z pieczęcią ważył dwa czyrwone złote, drugi z szmaragiem; znowu trzy piersciąki z prostemi kamieniami kop dwadziescia; w tej że szkatule oblig żydowski na kop dwiescie dziesięć, parę manelów ważą dwadziescia czerwonych złotych i puł, pereł złotników dziesięć kop trszydziesci i insze żydowskie regestra w tej szkatule pobrali; czerkiesy cztyry karmazynowe, wyłogi sobolowe kop czterdziesci kosztowali; szabla suta kosztowała kop pięćdziesiąt, pozłocista, łyżek srebrnych ośm, ważą grzywien dwie i skojcy ośmnascie, kop siedmnascie i groszy trzydzieści szesć. Pas iedwabny siadkowy błękitny—kop dwanascie, poscieli sztuk siedm—kop trzydziesci. Insze szkody, których i wspomnieć nie mogą, więcej niżeli

na kop cztyrdziesci. Suma wszystkiego czyni kop szesnascie set ośmdziesąt pięć kop, groszy trzydzieści sześć. A potym tegoż roku, msca i dnia wyszej mianowanego za użyciem tych że żydów Wilenskich szliśmy do domu pana Stułby, mieszczanina Wilenskiego, kamienicy jego na tej że ulicy żydowskiej leżącej, do mieszkania Hercyka Tonchonowicza, leżącej niepodaleku szkoły żydowskiej, i za przysciem naszym do tego domu, za okazywaniem jego Nawtalewicza widzieliśmy w mieszkaniu jego okien cztyry potłuczonych, stoły, ławy posieczone, skrzynia z zamkiem odłupioną, szafkę odłupioną, przy tym mianował ten Hercyk Naftalewicz rzeczy nie mało u siebie pobranych, to jest mianowicie: giermak grubrynowy żydowski, cwilichiem podszyty i s pasamanami, który kosztował kop trzynascie, żupan grubrynowy czarny, kirem podszyty, kop dziesięć, szupka grubrynowa, podszyta przewodnikami i bobrem, kosztowała kop ośmnaście, sajan tureckiego muchajaru z kształtem czarnym aksamitnym i z pasamanami kop szesnascie, pasamany złote, łyżek dwanascie srebrnych, które ważyły połszosty grzywny, kop czterdziesci cztyry po kop ośmiu grzywna, klejnocik z dyjamentami, który był w zastawie, kop szesćdziesąt, kubkow sześć małych, które ważyli grzywien pięć po kop ośmiu, czyni kop cztyrdziesci; szkatułę rozbito, wyjęto z niej gotowego grosza talarami lewkowemi kop sto, inszego srebra i złota nie mało sztuk więcej kop trzydziestu ważyło; pierscionkow dziesięć i niektóre byli z dyamentami cztyry, a sześć różnej roboty, które szacowali złotych dwieście trzydzieści, koszula jedna, złotem wyszywana, która kosztowała kop szesnascie, druga koszula srebrem aftowana, kosztowała kop piętnascie, chust jedwabnych szytych nie mało w skrzyni złożonych było wzięto z komory, kosztowali kop pięćdziesiąt; dwie parże mankietow, jedne złotem aftowane, druga para srebrem i złotem, które kosztowali kop dwanascie, chust białych różnych, koszul męzkich i białogłowskich, przesciradeł i poszewek do tego i poduszek wzięli trzy, które więcej kop czterdziestu stali; namiotek od poscieli adamaszkowy zieliony z fręzlami zielonymi jedwabnymi —kop pięćdziesiąt groszy litewskich, drugi namiotek zielony muchajarowy kosztował kop ośm groszy litewskich, sukień różnych zastawnych i swoich, których i regestrz wzięto, mogło być więcej niż na kop sto; zegar wielki, który kosztował kop szesnaście; założka adamaszkowa czyrwona, która kosztowała kop trzy, manka adamaszkowa wiszniowa kosztowała kop dwie, manka druga tabinkowa axamitna, która kosztowała złotych półczwarta. Pas jedwabny czerwony siatkowy kop ośm groszy litewskich; cyny i mosiądzowych lichtarżów i miedzianych, kotłow i panewek, czyni więcej na kop sześćdziesiąt litewskich, czapka atłasowa s kuniemi wyłogami, która kosztowała kop cztyry, księga wielka kosztowała kop dziesięć groszy litewskich, kształty aksamitne dwa, które kosztowali kop siedm, kirów różnych za kop cztyry, letnik sukienny karazyjowy kosztował kop sześć, miodu przasnego dwadziescia kadek nie barzo wielkich, mogło być w nich miednic dwadziescia dwie po złotych dziesiąciu miednica, uczyni kop ośmdziesiąt ośm groszy litewskich; petlic cztyry papiery za kop trzydzieści dwie groszy litewskich; tasiem łokci trzydziesci różnej maści, czerwonej, zielonej—za kop szesnascie, szlamowych futer błamow dwa po kop szesnastu—czyni kop trzydziesci dwie; sztuka płutna surowego za kop dziesięć groszy litewskich; kołowrot szmuklerski kop ośm groszy litewskich, szabel w łoże oprawnych dwie i kord jeden,—kop sześć i groszy dwadziescia cztyry czyni. Inszych rzeczy nie mało domowych, czego teraz nie może przypomnieć, nie mało szkoduje, suma uczyni wszystkiego kop tysiąc siedmnascie kop i groszy czterdziesci ośm. Potym w tym że domu pana Stułby na pomienionej ulicy żydowskiej leżącej, za okazywaniem żyda Wilenskiego Iachima Mojżeszowicza, przyszedszy do mieszkania jego widzieliśmy odbitych skrzyń trzy, szkatułę jednę; szuf-

ladę od stołu wyłupioną, okien szklanych trzy wybitych, stoły, ławy posieczone, piec potłuczony; i przy tym najsciu gwałtownym pomieniony Iachim Mójżeszowicz mienił niemało rzeczy zabranych sobie, mianowicie: łyżek srebrnych cztyry, ważyli grzywien połtory, ważyli kop dziesięć, harusu łokci dziesięć uczyni kop szesć, szubka barszizowa muchajarowa, podszyta brzuszkami popieliczemi, kosztowała kop dziesięć groszy litewskich, ferezyja mężka, podszyta czarnymi barankami, ciemno zielona, którą szacuje kop ośm groszy litewskich; poiedynkowych szlam lisich kosztuią kop dziewięć groszy litewskich, rąbkow cztyry, kosztowali kop dwie groszy litewskich; fartuchow pięć, kosztują kop dziesięć groszy litewskich; koszul białych s forbotamy— szesć kop dziesięć groszy litewskich; mężkich koszul dwie—kop dwie groszy litewskich; posz ewek, szycie włoskie na nich, kosztowali kop cztyry groszy litewskich, przescieradło siatkowe jedne—kop szesć groszy litewskich;przescieradło jedwabne jedne—kop szesć groszy litewskich; obrusow cztyry, kop cztyry groszy litewskich; ręcznikow pięć, kop dwie groszy litewskich; połmiskow cynowych dwanascie, kop dziesięć groszy litewskich; konewek kamiennych z nakryciem cynowym—kopa jedna litewska; panewek dwie, złotych sześć, lichtarzow pojedynkowych trzy, kop trzy groszy litewskich; Mozdzerz jeden, złotych polskich szesć, pierscien z rubinem, kop dwie groszy litewskich; pas niemiecki haftowany srebrem, kop szesc groszy litewskich, pas siatkowy czarny, złotych trzy polskich; czapka czamlietowa, popieliczym futrem podszyta, kopa jedna. Szkatuła żelazem okowana, kop ośm groszy litewskich; było w niej talarow lewkowych sto. Summą uczyni szkody temu Jachimowi Mojżeszowiczowi złotych pięćset szesćdziesiąt i połtrzecia złotego. W tym ze domu Stulbinskim, w mieszkaniu Arona Judycza, za okazywaniem jego widzieliśmy okna, drzwi posieczone i przytym mianował sobie rzeczy pobranych, mianowicie wzięli: pałasz, kosztował złotych piętnascie; giermak czarnego sukna kop piętnascie groszy litewskich kosztował. W tym że domu Stulbinskim, po lewej ręce podle fortki, w mieszkaniu Samsona Jakubowicza, widzieliśmy okna trzy szklane potłuczone, s podstoła szufladę odłupioną, mianował, s tej szuflady wyjęto gotowego grosza złotych sto; łyżek srebrnych cztyry, które ważyli grzywien półtory; pierscieni złotych dwa s kamienikami za złotych piętnascie; giermak żydowski czarny falendyszowy, kop piętnascie; par dwie soboli, kop szesćdziesiąt groszy litewskich; połmiskow cynowych szesć; lichtarz z trzema rurami, dwa mozdzerzy, lichtarz co do sciany przybijają; konewka cynowa garcowa, półgarcówka cynowa. Flasza cynowa połgarcowa, miednica mosiądzowa, która cyna i miedź kosztowała kop piętnascie; czareczka srebrna ważyła złotych dziesięć. W tym że domu Stulbinym w mieszkaniu żyda Hersza Judycza, tameśmy widzieli okien trzy wybitych stoł, ławy posieczone; przy tym mianował szkody sobie stałe, mianowicie: obrusow koleńskich dwa wielkich, kop trzy kosztowali; cztyry koszuli białoglowskie, kop dwanascie; koszula białogowska długa kosztowała kop dwie, koszula białogłowska krótka kosztowała kop dwie; fartuchy trzy białogłowskie kop cztyry kosztowali, dwa fartuchy, złotych trzy, dwa przesciradła cieńkie, złotych szesć, obrus prosty półkopy groszy litewskich; lichtarz mały mosiądzowy groszy trzydziesci litewskich. Dwa ręczniki złotych—dwa polskich; dwa rąbki—złotych cztyry; trzy koszuli spodnich—półtory kopy groszy litewskich; dwie koszuli—mężkie kop dwie groszy litewskich, dwa pierścionki srebrne—złotych półtora, mozdzierz z tłukaczem—złotych trzy polskich; wosku trzy funty—połtora ztotego; miodu patoki, którego było za kop dziesięć groszy litewskich; poszewki trzy, kop trzy groszy litewskich; cztyry koszulki dziecinne—kopa jedna litewska; ryzy muchajarowe dwa—kop ośm groszy litewskich. Summą wszytkiego mienił kop cztyrdziesci siedm litewskich. W domu Antoniego ap-

tekarza za swiętym Mikołajem, w mieszkaniu żyda Hackiela Natanowicza widzielismy okna dwa odłupione i kraty wyrwane; przytym i szkody mianował być sobie stałe; skrzynie wyłupiwszy wzięli: ferezyją turkusową z petlicami czyrwonemi, złotem przetykanemi, adamaszkiem podszytą, która była w zastawie w kopach ośmiu; druga deliię hajducką czyrwoną, która była w zastawie w kopach dwuch. Także ferezyją, która kosztowała kop trzy, groszy dwanascie polskich; półmiskow małych siedm, które kosztowali złotych siedm i groszy dwanascie; wielkich połmiskow cztyry; lichtarzy trzy i insze rzeczy, ręczniki, obrusy, podwiczki, sumą czyni kop dwadziescia groszy litewskich. Które to najscie gwałtowne na szkołę i na domy wysz mianowane i pobranie rzeczy, pomienieni żydzi mianowali sobie być stałe roku m-sca i dnia, w opowiadaniu mianowanego, od mnóstwa różnych ludzi gwałtowników, za wolą, wiadomoscią i rozkazaniem panów burmistrzów i rajców magistratu miasta Wilenskiego i pana Bartosza Gawłowickiego, pisarza ich radzieckiego, i pana Mikołaja Kliczewskiego, o czym szyrzej w opowiadaniu urzędowym opisano i dołożono jest; tak też i pobranie rzeczy pomienionym żydom na osobliwym regestrze dostatecznie do urzędu na pismie podanym, mianowicie wyrażone są. A tak my generałowie, cośmy od pomienionych żydów zboru Wilenskiego za okazywaniem ich widzieli i słyszeli, to wszytko na ten nasz kwit spisawszy, pod pieczęciami i z podpisami rąk naszych i pod pieczęćmi strony, przy nas byłej, ku zapisaniu do xiąg urzędowych grodzkich Wilenskich daliśmy. Pisan w Wilnie, roku miesiąca i dnia wyszey pisanego.

Связка № 4569, за 1635 г. Док. № 5.

№ 119.—1635 г. Марта 7.

Протестъ студентовъ Виленской іезуитской академіи противъ обвиненія ихъ въ нападеніи на Виленскую синагогу и частные еврейскіе дома.

Року 1635, месеца Марца 7 дня.

На враде его королевской милости кгродскомъ Виленскомъ передо мною Андреемъ Преславскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, жаловали и обтежливе оповедали ихъ милость панове академикове Виленские, уси одностайне, на кгминъ и посполитый людъ, у Вильни мешкаючыхъ, о томъ, штожъ дей в року теперешнемъ 1635, месеца Марца 6 дня, с полудня, о године четвертой, коли еще ихъ милость панове академикове уси у школахъ были, тотъ кгминъ и посполитый людъ подъ претекстомъ и именемъ ихъ милости пановъ академиковъ Виленскихъ, яко бы они сами мели быть, щыплючы оныхъ на доброй славе и подаваючы в огиду до людей, нападшы о колько сотъ чоловека, а напавшы на божницу жыдовскую и колько домовъ жыдовскихъ, тотъ кгминъ и людъ посполитый имъ жыдомъ не мало маетности речей побрали, пошарпали и ихъ самыхъ жыдовъ побили, на зневагу доброй славе и подаване в огиду до людей учстивыхъ ихъ милостей пановъ академиковъ Виленскихъ, яко бы ихъ милость на тотъ часъ быть мели и тотъ розрухъ и шкоду таковую и побите жыдомъ почынить, што того николи не было и невинную калюмнию таковую николи не былую подаючы, в огиду кладутъ. А хотечы ихъ милость панове академикове Виленские уси одностайне в томъ невинность свою оказать и шыршую жалобу часу права въ невинности своей унесть, готови преложыть и съ кождымъ таковымъ о невинное помавяне в томъ ихъ милости, до кого бы только право дорогу оказало и доведатьсе могли, правне собе с такими почать, дали

для вшелякого часу и прыступу права тое свое оповедане до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записать. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 г., № 4569. Док. № 12.

№ 120.—1635 г. Марта 7.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на Виленскій магистратъ, по наущенію котораго было произведено нападеніе на синагогу и частные еврейскіе дома.

Року тисеча шестьсотъ тридцать пятого, месеца Марца семого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, opowiadali y wielce obciążliwie żałowali wszystkiego zboru Wilenskiego żydzi na rade panow burmistrzow, raycow rocznych y wszytek magistrat ratusza Wilenskiego, y pisarza tego magistratu radzieckiego pana Bartłomieia Gawłowickiego y zięcia iego pana Mikołaia Kleczewskiego, rayce Wilenskiego, y na panią Janową Woysznarowiczową, raycową Wilenską, o to, iż oni panowie burmistrzowie, raycy y wszytek magistrat miasta Wilenskiego y pisarz ich radziecki, zwaszniwszysię bezwinnie na pomienionych żydow Wilenskich, ktorym ubogim ludziom mieszkania, pożywienia, handlow kupeckich y kramow w miescie Wilenskim między sobą mieć zabraniaiąc y ich samych żydow zbiwszy, tumult z miasta Wilenskiego wykorzenić y bożnice ich zburzyć y wniwecz obrócić umysliwszy, niemniey zwierzchność Jego królewskiey mosci, pana naszego miłosciwego, tak też przywileja, na różne wolnosci im żydom nadane, decret jego królewskiey mosci w sprawie tych że żydow z magistratem Wilenskim zaszły y listy zaręczne jego królewskiey mosci w teyże sprawie żydow Wilenskich strony kramow y handlow ich, aby krom żadney trudnosci y przeszkody w miescie Wilenskim między niemi w pokoiu y w bezpieczenstwie zostawali, pod winą w tych że lisciech jego królewskiey mosci założoną piącią tysięcy czyrwonych złotych wyniesioną, iako to szyrzey około tego wszystkiego w tych przywilejach nadanych w decrecie y listach zaręcznych jego królewskiey mosci opisano y dołożono iest, ktorych oni sobie lechce poważaiąc, a na ostatek przepomniawszy boiazni Bożey, wstydu ludzkiego y karania w prawie pospolitym w constytutiach na takich wystempnych opisanego, mało na tym maiąc, że pierwey tego tenże wysz przerzeczony magistrat Wilenski y pisarz ich radziecki po doysciu y oddaniu im listu zaręcznego od iego królewskiey mosci tegoż czasu, gdy żyda w Wilnie zmarłego grzebiono, tamże w tym ogrodzie ich, z wolią y wiadomoscią y rozkazaniem ich samych panow radnych, słudzy także z tumultem, pospolstwo, kupcy, rzemiesnicy y inszy lozni ludzie, w tym miescie Wilenskim mieszkaiące, rzuciwszy się do żydow, onych bezwinnie posiekli, zbili, zranili, suknie, czapki y pieniądze u nich gwałtownie pobrali, o co osobliwy proces do xiąg urzędowych doniesiony iest, ale ieszcze w roku teraznieyszym tysiąc szesćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca czwartego dnia, o godzinie dwunastey o połnocy, słudzy lubo podpiskowie pana Gawłowickiego, pisarza radzieckiego, iednak z wolią, wiadomoscią y rozkazaniem panow radnych wszytkiego magistratu Wilenskiego, a za posłaniem samego pana Gawłowickiego, pisarza radzieckiego, y zięcia iego Kliczewskiego, raycy, których oni sami lepiey znaią imiona y nazwiska ich, iako którego zową wiedzą, ktorym sie na to dobrze przygotować kazali y zasadzki po ulicach w nocy na różnych mieyscach na nich żydow umyslnie poczynili; tamże ci słudzy albo podpiskowie iego pana Gawłowickiego postrzegli żydow, idących na rogu ulicy Niemieckiey, wchodząc w ulice

Żydowską w miescie Wilenskim, ktorych nagoniwszy dwoch żydow Jzraela Zelikowicza y Lewka Moyżeszowicza, onych niewinnie, bez dania sobie namnieyszey przyczyny, pastwiąc się nad nimi, szkodliwie posiekli y poranili, z ktorych ci żydzi w osobe iednego z nich uznali nieiakiego Łazarowicza, podpiska pana Gawłowickiego— pisarza radzieckiego, a inszych uznać w nocy nie mogli; którzy to swowolnicy y zbuntowane osoby zbiwszy y zraniwszy tych żydow tamże zaraz odpowiedź y pochwałkę, za consensem wszytkiego magistratu miasta Wilenskiego, uczynili, obiecuiąc w krótkiem czasie nie tylko samych żydow bić, zabiiac, ale y bożnice, szkołę, kamienice y domy z tumultem zburzyć skarby y maiętnosci ich wszelakie zabrać. Jakoż czyniąc dosyć takiemu złemu przed się wziętemu zamysłowi swemu y on samym skutkiem wykonywaiąc, według takiey pochwałki y odpowiedzi wysz przerzeczone panowie burmistrzowie, raycy y wszytek magistrat ratusza Wilenskiego, pisarz ich wysz mianowany pan Gawłowicki, pisarz radziecki, y pan Kliczewski rayca, zięc iego, do tego wszytkiego powodem byli y wszyscy iednostaynie z sobą na to namowiwszy sie y naradziwszysie, tegoż roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca szostego dnia, s południa o czwartey godzinie, zbuntowawszy tumult pospolstwo miasta Wilenskiego, kupcow y inszych rzemiesnikow, a ieszcze do tego na pomoc y dalszą potęgę przybrawszy wielkie mnostwo y inszych osob, tak też ludzi iakichsci służałych różnego hultaystwa, bez służby na bruku w miescie Wilenskim mieszkaiących, im żydom nie znaiomych, których wszytkich liczba nie zliczona była, armatno z różnym orężem do boiu należącym, mocno, gwałtem, z tumultem na ich bożnice szkołe żydowską nasłali, który to tumult czyniąc dosyć woli, rozkazaniu y posłaniu ich panow radnych wszytkiego magistratu y pana Gawłowickiego, pisarza ich, y zięcia iego pana Kliczewskiego raycy, za naysciem ich gwałtownym tam w tey bożnicy żydowskiey, w miescie Wilenskim ufundowaney, naprzod drzwi, okna, kraty powysiekali y dobywszy się do niey tamże obrzędy y ochendostwo szkolne posiekli y poszarpali y wniwecz obrocili, łup uczynili, złoto, srebro, ktore tam w tey bożnicy ich dla ozdoby nabożenstwa było sporządzonę, wszytko od mała do wiela z sobą zabrali, a co większa Dziesięcioro Boże przykazanie ich w szmaty małe podarzsy, posiekszy, nogami na ziemi podeptali, a srebro od nich pooddzierali, pobrali y one bożnice ich wniwecz spustoszyli y złupili, którego samego srebra tak białego iako y złocistego na dwanascie set grzywien zabrano. A nie dosyć na tym wszytkim maiąc, na kamienicy się w tym tak wielkim zawziętym swowolenstwie swoim tegoż dnia zwysz mianowanego, miesiąca Marca szostego dnia, iuż w nocy po zmroku samym za wolą, wiadomoscią y rozkazaniem tegoż magistratu miasta Wilenskiego ten tumult ruciwszy się do kamienic y do domow żydowskich, gdzie w tym tumulcie niektórych żydow pobili, poranili, mianowicie Jozepha Jzakowicza, Lewka Markowicza, Lewka Abramowicza, Jachima Samuelowicza niewinnie, bez dania przyczyny, tamże na ten czas stoiąc pani Janowa Woysznarowiczowa, rayczyna miasta Wilenskiego w oknie, poczęła wołać na tych buntownikow, mowiąc temi słowy: «daycie tym ubogim żydom pokoy, ale idzcie do bogaczszych zydow, tam się na skarby u nich zdobędziecie», y ieszcze kramnikow swoich do tych buntownikow na pomoc odsyłała, których iako zową sama lepiey wie. Tamże ten tumult naprzod się rzucili do kamienice Bałakowey, na teyże ulicy leżącey niedaleko szkoły, tam okna, graty połamawszy, do mieszkania Judy Naftelowicza dobywszy się, samego, żone y dzieci pobiwszy, nie mało rzeczy, złota, srebra, szat, futer, pieniędzy, cyny, miedzy y inszego sprzentu domowego bardzo wiele pobrali. Tamże tegoż czasu ten tumult szli do domu Stulbinskiego na teyże ulicy Żydowskiey, do mieszkania Hercyka Tonchonowicza y Jachima Moyżeszowicza, Arona

Judicza, Samsona Jakubowicza, Hersza Judicza, tak też do domu Antoniego aptekarza za swiętym Mikołaiem w mieszkaniu Hackiela Natanowicza powybiiawszy tym wysz pomienionym żydom wrota, drzwi, okna do izb, do komor, samych pobili, pomordowali, skrzynie, szkatuły, stoły połupiwszy, nie mało rzeczy pobrali, co wszystko na osobliwym reiestrze y relacyi ienerałow opisano iest, tak ich samych, iako też od ludzi obcych pozastawowane, to wszytko łupem zabrali y niektórych żydow na ulicach podkawszy, biiąc ich, pytali się u nich o dalszych skarbach żydowskich. A tak ta rada miasta ratusza Wilenskiego co by mieli według przywilejow swiętey pamięci królow ich mosciow na wolnosci im w tym miescie Wilenskim nadane względem starszenstwa y urzędu swego od każdego takowego przez iakie tumulty, na nich żydow nastempuiące, onych ochraniać, bronić y tego postrzegać, aby żadnego preiuditium w tym miescie Wilenskim między nimi od nich samych y ni od kogo inszego nie odnosili, toć ieszcze sami jawnie wzruszaiąc pokoy pospolity przez ten tumult pomieniony, takie excesa, gwałty, boie, łupy y insze zbrodnie uczyniwszy y bożnice ich spustoszywszy, złupiwszy y szkody nie mało poczyniwszy, odchodząc ieszcze y dalszą odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ich samych żydow, żony y dzieci y na maiętność ich w kamienicach y domach, w kramach y gdzie kolwiek będące, obiecuiąc w krótkim czasie wszytkich żydow y potomstwo ich wszytkim tumultem y gminem pozabiiać y do szczęntu wykorzenić, maiętność ich zabrać y bożnice ich powtorze, iesli by się daley fundowali, zburzyć tak, iakoby żadney pamiątki żydowskiey w miescie Wilenskim nie zostawało. W którey maiętnosci zabraney y bożnicy złupioney mianuią żydzi sobie szkody iedno z drugim więcey niżli na sto tysięcy złotych polskich, która wszytka maiętność żydowska przez ten tumult zabrana, każda rzecz mianowicie na osobliwym reiestrze y relacyi ienerałow dostatecznie spisana, do xiąg urzędowych podano iest. O co wszytko oni żydzi wielce zubożeny y żałosni będąc, z radą y ze wszytkim magistratem Wilenskim, tak y z tym tumultem ich o takie excessa, zbytki, gwałty, boie, zranienia, zabranie niemało skarbow, maiętnosci ich spustoszenia y złupienia bożnicy ich, a osobliwie nie będąc bezpieczni zdrowia swego y maiętnosci swoich na kożdym mieyscu y w kożdy czas, do kogo ieno o co kolwiek im prawo drogę ukaże, prawem czynić chcąc, protestowali y prosili, aby ta protestacyia ich do xiąg grodzkich Wilenskich była zapisana. Што есть записано.

Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca siodmego dnia opowiadali żydzi starszy miasta Wilenskiego. Jan Markiewicz podstarosci Wilenski ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 13.

№ 121—1635 г. Марта 7.

Донесеніе возныхъ о мѣрахъ, принятыхъ Виленскимъ магистратомъ для прекращенія погрома евреевъ.

Ja Stephan Gromacky y Jan Gronostayski, generałowie króla iegomosci woiewodstwa Wilenskiego, tym naszym kwitem zeznawamy, iż w roku tysiąc sześćsetnym trzydziestym piątym, miesiąca Marca dnia siodmego, przy bytnosci strony szlachty pana Jakuba Mikołaiewicza y pana Marcina Adamowicza, także wielu ludzi człowieka pospolitego, szlachetny pan Jakub Sienkiewicz, pan Philip Szęciło, burmirzowie (pod czas chorego pana burmistrza greckiej strony pana Jgnata Dubowicza) y panowie raicy wilenscy, przy nich słudzy zielone y wachta ratuszna przy nas generałach, gdy nazaiutrz po tumulcie naszli na szkołe żydowską od ludzi swowolnych był iako mianowali, to iest dnia szostego miesiąca Marca, takowych ludzi

swowolnych pomienione panowie burmistrzowie y raicy z wielkim niebespieczęstwem zdrowia swego sługom swoim y wachcie ratuszney, przy sobie będącey, z gromad rozganiać, rospędzać y rozdeymować kazali, żeby znowu tumultu nie było, dnia siodmego miesiąca Marca przy nas ienerałach wiele kroć przez Żydowską ulice przechodzili pilnuiąc, iako by sie swowolni ludzie nie zgromadzili y nie kupili, gdzie sami panowie raicy y panowie burmistrzowie, będąc spracowani y pomienione gromady ludzi swowolnych rozpędziwszy y rozegnawszy, na ratusz dla namowy z sobą spolney, co by daley czynić mieli, odeszli, a warcie ratuszney y sługom w domach u żydow aby tam byli postrzegaiąc tego, aby takowe swowolenstwo znowu nie kupiło się y nie gromadziło, cechom złotniczemu, krawieckiemu y szwieckiemu, dnia pierwszego tak że rezniczemu, zameczniczemu y konwisarskiemu, także lichtarniczemu kazawsy się zgromadzić z armatą na częsci rozdziliwszy y pewne cechi naznaczywszy, na ratuszu wartować kazali y sami panowie burmistrowie na tey warcie trzwali, podsyłaiąc osoby pewni na podsuchi po ulicach, iesli by się co takowego do tumultow podobnego (aby na ratusz znać dawali) y straż otrzymali, co czynili przez kilka dni tego wszytkiego. A tak my ienerałowie, coś my widzieli y słyszeli spisawszy tu na ten kwit, daliśmy ku przyznaniu y zapisaniu do xiąg grockich Wilenskich z podpisem rąk naszych y s pieczęcmi naszymi y pod pieczęciami strony, przy nas na ten czas byłey. Pisan w Wilnie roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Stephan Gromacky generał, ręką swą, Jan Gronostayski ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 15

№ 122—1635 г. Марта 8.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на Виленскихъ мѣщанъ о нападенiи на ихъ кладбище.

Opowiadali y obciążliwie żałowali wszyscy spolnie iednostaynie żydowie zboru miasta Wilenskiego o tem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, nie wiedzieć co za ludzie zbyteczni, swowolni, hultaystwo, przepomniawszy boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego, na swowolnych ludzi opisanego, a następuiąc na prawa y wolnosci ych żydow Wilenskich, od Jego królewskiey mosci ym nadanych y obwarowanych, naszedszy tumultem wielkim mocno gwałtem człowieka o kilka seth z różnymi broniami, do boiu należącemi, na ogrod ych żałobliwych żydow, na przedmiesciu Wilenskim za Wilią będącym, gdzie ciała umarłych żydow chowaią, wpadszy do tego ogrodu, trzynascie grobow drzewianych y murowanych na mogiłach na szcząt porozbiiali y porozrzucali, deszczek także trzynascie nad grobami stoiące, ponapisowane pismem żydowskim, porozsiekali y wniwecz obrocili, y tamże na ten czas tegoż roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego ci ludzie swowolni, hultayswo, uczyniwszy y popełniwszy takowy zbytek y swowolenstwo, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ych żydow wszytkich zboru Wilenskiego, także y na maiętność ych uczynili, obiecuiąc onych samych żydow bić, zabiiać, na domy, kramy y mieszkania ych w miescie Wilenskim, także y na szkołę ych żydowską, na ulicy Żydowskiey leżącą, gwałtownie tumultem nachodzić y onę zbużyć y pomieniony ogrod do ostatka wniwecz obrocić. Za czym oni żałobliwi żydowie Wilenscy, nie będąc bezpieczni zdrowia y maiętnosci swoich, a chcąc z kożdymi takowymi swowolnikami, gwałtownikami y buntownikami, na prawa y wolnosci onych następuiącemi, o ktorych by się dowiedzieć y onych poscignąć mogli,

do czego im prawo drogę ukaże, prawem czynić, dali te żałobę swą do ksiąg grodskich wilenskich zapisać. Што есть записано.

При которомъ оповѣданью сегожъ року и месяца Марца осьмого дня, ставши очевисто генералове воеводства Виленского Стефанъ Громацкій и Янъ Гроностайскій, квитъ свой въ той же справѣ ку записанью до книгъ кгродскихъ Виленскихъ признали, писаный въ тые слова: Roku tysiąc szescseth trzydziestego piątego, miesiąca Marca osmego dnia opowiadano.

Jan Markiewicz, podstarosta Wilenski.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 14.

№ 123—1635 г. Марта 23.

Заявленіе Виленскаго городскаго писаря Гавловицкаго и райцы Клечевскаго о безосновательности жалобы Виленскихъ евреевъ, обвиняющихъ ихъ въ подстрекательствѣ къ погрому евреевъ.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленъского передо мною Анъдреемъ Прецлавскимъ, подвоеводзымъ Виленъскимъ.

Szlachetny pan Bartłomiey Gawłowicki, pisarz y pan Mikołay Kliczewski, rayca Wilenski, opowiadali y obciąźliwie żałowali, isz iako wzieli o tym z sprzestrzeżenia od wielu zacnych ludzi y z widymusu ksiąg grodzkich Wilenskich wiadomość z doniesioney protestacyey w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth trzydziestym piątym, miesiąca Marca siodmego dnia od żydow zboru Wilenskiego, ktorzy żydzi iesli sami, czyli z naprawy czyiey, następuiąc na uczciwe pożycie y dobrą sławę osob żałobliwych, smieli y ważyli się niwczym sobie ludzi niewinnych w tym procesie od nich samych czyli w osobie ich doniesionych obżałować, iako by on pan Gawłowicki pisarz, a pan Mikołay Kliczewski rayca, nie pomniąc na zwierzchność króla iegomosci, pana naszego miłosciwego, nam szczęsliwie panuiącego, y nie oglądaiący się srogosci obostroney w rzeczy pospolitey, warzyć się mieli, mimo urząd swoy temu miastu przysięgły (strzeż Boże), iakoby tumulty iakie ku zgubie żydow y handlow ich przywodzić i na to przyspasabiać ludzi swowolnych ku zburzeniu Bożnicy y łupow, iako w tym processie szerzey ich żałoba opisana iest, a im żałobliwym ossobom w niewiadomosci nawet y w niebytnosci w Wilnie samego pana Gawłowickiego, co by się stać im żydom miało nie wiedzieli, przyczyną, radą do wszelakich przed tym, tak y teraz tumultow y buntow nie byli, ale iako urzędnicy przysięgli, stałe, nie tylko okazyi do niepokoiu dawać, owszem pokoy, zgode miłuiącу, a praw y wolnosci, od królow ich mosciow panow swych miłosciwych każdemu nadanych, iako naypilniey postrzegaiąc, cale zachowywaią y niewinność swą czasu słusznego okażą. Przeciwko tedy tak zaocznemu w pomowieniu processie od żydow Wilenskich samych, czyli w osobie ich doniesioney protestacyą, chcąc z nimi y do kogo prawo o to, iako y o winy, tak skassowania takowego uszczypliwego processu z ossob swych znieść, te żałobe swą do ksiąg grodzkich Wilenskich dali zapisać. Roku 1635, miesiąca Marca 23 dnia reprotestowano.

Roman Uzłowski, podstarosci Wilenski.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 20.

№ 124.—1635 г. Марта 24.

Посвидѣтельствованіе возныхъ о допросѣ Виленскихъ евреевъ по поводу участія студентовъ Виленской іезуитской академіи въ погромѣ евреевъ.

Ja Mateusz Kolczynski, a ia Jan Gronostaiski—ienerałowie iego królewskiey mosci woiewodztwa Wilenskiego, zeznawamy tym naszym relacyinym kwitem, iż w roku

teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dwudziestego czwartego dnia, maiąc przy sobie stronę dwuch szlachcicow pana Mikołaia Marcinowicza y pana Jakuba Pawłowicza, byliśmy użyci y wezwani od iegomosci xiędza prefekta szkoł akademiy Wilenskiey do teyże akademiy, tam na ten czas przy nas dwuch ienerałach y szlachcie zwysz mianowaney przyszło trzech żydow Wilenskich do akademiy na imie Lewek Łazarowicz, Juda Abramowicz, Aszor Jozephowicz, szkolnik żydowski, gdzie przy nas ienerałach, przy stronie szlachcie y przy bytnosci ichmosciow panow akademikow iegomość xiądz prefekt mowił do pomienionych żydow: «panowie żydzi, powiedzcie mi teraz, przy panach ienerałach y szlachcie, ieżeli iegomość xiądz rektor akademiy Wilenskiey zemną pospołu był przyczyną zburzenia boznycy waszey?» na co odpowiedzeli: «my na waszmość y na iegomosci xiędza rektora nie mowiemy tego»; potym rzekł xiądz prefekt: «przyznaycie mi to, iż gdybym był ia, posłany od iegomosci xiędza rektora, nie przyszedł s kilką ichmosciow panow akademikow na obronę waszą, przyszło by wam pewnie byście w niwecz poszli y inne wasze kamienicy y domy y maiętność wasze w niwecz by poszły y samych by żydow pozabiiano». Na co powiedzeli żydzi pomienieni Wilenscy, mowiąc te słowa: «moscy xięże, żeś wasz mość sam s kilkąnastą ich mosciami panami akademikami przyszedł na Żydowską ulicę do nas, ale iuż po spustoszeniu szkoły naszey y pobraniu rzeczy naszych od tumultu, iednak że my wasz mość w ten czas dziękowali y za obronę mieli y teraz waszmość dzienkuiemy, a kiedy byś waszmość rychley do nas przyszedł, moglibyśmy byli tey szkody uyść». Po tey odpowiedzi tak znowu rzekł do żydow iegomość xiądz prefekt: «czemuscie tedy panowie żydzi według obietnicy swey nie włożyli w protestacyią waszą o tey obronie moiey»? na ktore te słowa iegomosci xiędzu prefektowi nic nie odpowiedzeli ci pomienieni żydzi, gdzie znowu iegomość xiądz prefekt do żydow mowił: «a żem ia na prozbę waszą nie posłał kilkunastu panow akademikow wieczor tego dnia, gdy się ten tumult wcziął y szkołą spustoszoną od tumultu»? na co odpowiedzieli żydzi: «żeś wasz mość posłał y za to wasz mość dziękuiemy, gdy byli u nas y bronili». Po których słowach y pytaniu tych żydow przypominaiąc też iegomość xiądz prefekt żydom Wilenskim, pytał ich: «po co byście wy żydzi chodzili na ratusz do maistratu Wilenskiego w tę przeszłą srodę skarżąć się na akademią, iakoby ichmość panowie akademicy na was y na zamek Wilenski tego dnia nayść chcieli»? na co żydzi powiedzieli Wilenscy: «yżeśmy mosci xiąże prefekcie byli we srodę przeszlą na ratuszu u maistratu Wilenskiego gwoli—iż nas słuchy poniedokąd dochodzili, iż się znowu tumult na nas buntuie y chce nas znosić, aleśmy strony waszmosci mosci xięże y ich mosciow panow akademikow żadney wzmianki na ten czas na ratuszu nie czynili y nie wnosili. Co wszytko iegomość xiądz przed nami ienerałami y tą stroną szlachtą, przy nas byłą, oswiadczył. J natośmy dali ten nasz kwit pod pieczęćmi y podpisy rąk naszych y pod pieczęćmi strony szlachty, przy nas byłey. Pisan Wilnie, roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Matheusz Kolczynski ienerał, ręką swą, Jan Gronostayski ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 26.

№ 125.—1635 г. Марта 26.

Заявленіе Виленскихъ евреевъ объ угрозахъ чинимыхъ Виленскимъ райцею Войшнаровичемъ.

Року тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Марца двадцать шостого дня.

На враде его королевское милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, подвоеводимъ Виленскимъ, żałowali y opowia-

dali starszy żydzi zboru Wilenskiego sami ot siebie y w krzywdzie żyda miasta Wilenskiego Judy Abramowicza na pana Jana Woysznarowicza rayce miasta Wilenskiego, o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca dwudziestego szostego dnia, nic nie pomniąc on pan Jan Woysznarowicz na srogość prawną, nie dosyć na tym maiąc, iż małżonka iego pierwey tego, kiedy szkoła żydowska y domy ich tumult miasta Wilenskiego burzył, ona, pani Woysznarowiczowa, stanowszy w oknie, wołała na ten tumult, mowiąc temi słowy: «daycie ubogim żydom pokoy, ale idzcie do bogaczszych, tam się zdobędziecie na skarby», ale ieszcze kramnikow swoich na pomoc wysłała, których ona, iako którego zową, wie dobrze; podkawszy on pan Woysznarowicz tego żyda Jude Abramowicza tu w miescie Wilenskim na ulicy Niemieckiey, przeciwko kamienice pana Jaksztely, przeciwko Żydowskiey ulicy stoiącey, gdzie bez dania sobie żadney przyczyny, począł sromocić y pochwałki srogie uczynił w te słowa: «umazaliscie małżonkę moie do xiąg grodzkich Wilenskich, ale szczascie wasze, żem ia sam na ten czas w miescie Wilenskim nie był, pewnie bym sto albo y więcey żydow kazał potopić; ale wiedzcie o tym pewnie, iż was wszytkich z miasta Wilenskiego w krótkim czasie w niwecz obrocim y wykorzenim». Ktore te pochwałki y sromocenie ten żyd Juda Abramowicz ieneralem woiewodztwa Wilenskiego Jozephem Bortkiewiczem y wielą ludzi oswiadczył. A tak ci żydzi wysz mianowani, nie będąc bezpeczni zdrowia y maiętnosci swoich, za takową pochwałką y odpowiedzią iego pana Woysznarowicza, dla czasu przyszłego u każdego sądu y prawa prawem czynić chcąc, dali te opowiadanie swoie do xiąg grodzkich Wilenskich zapisać. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 г., подъ № 4569. Док. № 21.

№ 126.—1635 г. Марта 26.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ угрозѣ, произнесенной Виленскимъ райцею Войшнаровичемъ на Виленскихъ евреевъ.

Ja Jozef Bortkiewicz, ienerał iego królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, zeznawam tym moym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestem piątem, miesiąca Marca dwudziestego szostego dnia, będąc ia ienerał tu w miescie Wilenskim, a bywszy u przyiaciela swego, szedłem od niego do gospody swey na podzamcze, ulicą, która ydzie od kosciola swiętego Mikolaia, przez ulicę Wielką Niemiecką, do ulicy Żydowskiey, y gdym iuż przychodził do tey Niemieckiey ulicy, przeciwo kamienicy pana Jaksztelincy, pan Jan Woysznarowicz—rayca miasta Wilenskiego poczęl na żyda Juda Abramowicza—starszego zboru żydowskiego pochwałki czynić tymi słowy:—«pomazaliscie żone moie do xiąg grodzkich wilenskich, ale szczęscie wasze, żem ia sam na ten czas nie był, pewnie bym żydow sto potopić kazał y nie zadługo was z tego miasta wykorzenimy». Na który hałas y ia ienerał nadszedłem. A ten Juda żyd obaczywszy mnie na tey ulicy przed tą kamienicą pana Jaksztelia, to wszystko mną ieneralem oswiadczył, tak też i innemi liudzmi, ktorzy tam na ten czas byli na tey ulicy. J na tom ia ienerał, com widział y słyszał, dałem ten moy kwit pod pieczęcio y s podpisem ręki mey do xiąg grodzkich Wilenskich zapisać. Pisan roku, miesiąca y dnia wyszey pomienionego. Jozeph Bortkiewicz ienerał iego, królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, ręką.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 г., № 4569. Док. № 22.

№ 127.—1635 г. Марта 28.

Заявленіе вознаго о протестѣ Виленскихъ евреевъ противъ Келбора о возбужденіи противъ нихъ Виленскихъ студентовъ.

Ja Jozeph Bortkiewicz, ienerał iego królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, zeznawam tym moym kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestem piątem, miesiąca Marca dwudziestego osmego dnia, będąc mnie ienerałowi w niektorych sprawach w zamku Wilenskim przy sądach potocznych iegomosci pana podstarosciego Wilenskiego, tamże przyszedszy żydowie miasta Wilenskiego, ustnie podieli sie protestować przed panem podstaroscim na pana Woyciecha Kiełbora temi słowy, że iakoby Kiełbor miał słyszeć pochwałkę od niektorych żydow na panow studentow miasta Wilenskiego temi słowy:—«że gdy przyiedzie iego królewska mość abo komisarze tu do Wilna, pewnie nie iednemu panu studentowi szyia zleci». Na którą protestacyą y słowa tych żydow pan Kiełbor tamże u sądu przed iego moscią panem podstaroscim odpowiedział, że «ia, prawi, teraz słyszę y widzę, a ia z panami studentami nigdzie nie widziałem się y o tem nigdy nie rozmawiałem, tak y niewiem, ktory poczoł y sumnieniem zawiązywać»; ciż żydzi opowiedzieli przed iegomoscią panem podstaroscim, że nas naliaszszy panowie studenci w kanceliaryi, mowili na nas y narzekali, żebyśmy mieli pochwałkę na panow studentow czynić, którą Kiełbor ym powiedział, czego pan Kiełbor wszytkiego na ten czas zapierał. Co wszytko ci żydzi, przy iegomosci panu podstaroscim, mną ienerałem y stroną szliachtą—panem Janem Piotrowiczem y panem Woyciechem Jurewiczem oswiatczyli y przy bytnosci wielu liudzi na ten czas będących. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pomienionego. Jozeph Bortkiewicz, ienerał iego królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, ręką.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 23.

№ 128.—1635 г. Марта 30.

Протестъ Виленскаго магистрата противъ Виленскихъ евреевъ, обвиняющихъ ихъ въ нападеніи на Виленскую синагогу.

Roku tysiąc sześćset trzydziestego piątego, miesiąca Marca trzydziestego dnia. Roman Uzłowski podstarosci Wilenski.

Za wzięciem wiadomosci xiąg grodzkich Wilenskich opowiadali, obciążliwie żałowali y reprotestowali się panowie burmistrze, raycy roczne y wszytek spolnie magistrat ratusza Wilenskiego na wszytkich żydow, mieszkaiących w miescie Wilenskim, o to, iż oni żydowie w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzidziestym piątym, miesiąca Marca dnia siodmego ważyli się obżałować y niewinnie do xiąg grodzkich Wilenskich donieść, iakoby pomieniony magistrat, rada wszytka y pisarzem Gawłowickim y zięciem iego Mikołaiem Wilczewskim miał roskazać sługom swoiem, kupcom, rzemiesnikom y inszym ludziom loznym na szkołę żydowską y na mieszkania ich dnia szostego Marca w roku teraznieyszym, s południa, o godzinie czwartey, zbuntowawszy tumult, gwałtownie nayść, y tam w szkole szkody rożne poczynić, ochędostwo zabrać, same osoby żydowskie zbić, zranić, kramy y mieszkania ich żydow połupić y inszą zbrodnę y swawolenstwa popełnić, iako to szyrzey y podostatku w protestaciey ich żydow uszczypliwey y pomowiska pełniey iest dołożono; do czego y insze pomowiska przyłączyli, mieniąc iakoby tenże magistrat y rada miał być przyczyną iakiegoś tumultu y gwałtownego nachodzenia na ich żydow mogiły y szkod iakoby tam na tych że mogiłach

stałych, a to wszytko mieniąc być z zawasnienia y wzięcia nienawisci y rankor s pozwolenia żydom kramow wolnich y mieszkania y domow skupowania tu w miescie Wilenskim; w czym wszytkim niewinny magistrat y rade pomowiaią. Poczuwaią się tedy magistrat y rada wszytka spolnie w niewinnosci swoiey, a przekładaiąc nad wszytko honor swoy, nie chcąc w takim pomowisku y niesławie leżeć, przy tey protestaciiey swoiey reprotestuią się, iż nie tylko żydom handlow wolnych otworzenia, według ordynaciey iego królewskiey moscy, oni żydzi więcey wolnosci usurpuią y przywłaszczaią, z nimi o to na ten czas dla pokoiu ugruntowania prawnie czynić zaniechywaią, iakoż w tey swieżey kłotni y naysciu na szkołę albo synagogę onych żydow y szkod tam, iako żydzi udaią, stałych, skoro temuż magistratowi wiadomość dali starszy żydowie mianowicie Lewek Łazarewczyc, Juda Abrahamow, Jakub Jzakowycz, Michał Moyżeszcewicz za razem z odwagą zdrowia swego burmistrze roczni, pan Jakub Siękiewicz y pan Philip Szęciło na miescu pana Jgnacego Dubowicza, na ten czas chorego, s pany raycami, z wartą y sługami ratusznemi na miesce tumultu poszli, chcąc hamować y wstręt uczynić takowey ludzi swawolnich y na prawa y surowość ich żadnego respektu niemaiącich. Gdzie gdy z gromad tumultuantow rozzganiali, tamże despekty rożnie od ludzi tam będącich odniesli, boie także y rany wachty mieskiey przez tychże ludzy stali się, a nad to ieszcze ci panowie burmistrze y rada z tąż familią ratuszną byli sami na straży nocney y dzięney, aby się więcey ten tumult nie zniecał, do czego cechy rożne poruszyli, mianowicie cech złotnicki, krawiecki, slosarzski, zamęcznicy, kowalski, swiecki y inne, ktory według rozkazania panow burmistrzow rocznych armatną straż odprawowali po kilku nocy y strzegąc, aby się ci tumultuancy od zapendow swoych hamowali. Naostatek ciż pomienieni żydzi z drugiemi kolegami swoiemi na ratusz y do domow panow burmistrzow rocznych kilka razy chodząc, skarge przekładali nie na mieszczan jurisdicyy mieskiey, ani na kogo z magistratu, ale pewnym ludziom tu Wilnie wine dawali, co wszytko czasu swego od nich dowodnie będzie ukazano. Jakoż o tym wszytkim, da Pan Bóg, panowie burmistrze rada dadzą sprawe y niewinność swoią iasnie wywiodą, a pomowiska potwarną tych to żydow na nich że samych obalą, o co wszytko s tymi pomienionemi żydami wszytek magistrat Wilenski o takową nieznosną a zmislne udanie y pomowiska prawem czynić chcąc, prosili, aby ta reprotestacia ich do xiąg grodzkich Wilenskich przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 24.

№ 129.—1635 г. Мая 5.

Посвидѣтельствованіе возныхъ о поврежденіи надгробныхъ памятниковъ на еврейскомъ кладбищѣ.

Ja Stephan Gromacki a ia Jan Gronostaiski, generalowie iego królewskiey mosci woiewodstwa Wilenskiego, zeznawamy tym naszym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca piątego dnia, maiąc my przy sobie stroną trzech szlachcicow—pana Stanisława a Mikołaia Janowiczow a pana Krzysztopha Mikołaiewicza, byliśmy użytymi tu w miescie Wilenskim od wszytkich żydow zboru miasta Wilenskiego do domu ych na przedmiesciu Wilenskim, za Wilią leżącym, przy ogrodzie ych żydow, gdzie ciała zmarłych żydow chowaią, tam że za okazywaniem ych widzielichmy w ogrodzie ych żydowskim nad grobami deszczek tablic pismem żydowskim ponapisowane, widzieliśmy wierzchi nakrycia tych tablic pozbiiano y posieczono, ktore swieżo na sniegu leżali; ktore to rozbicie y posieczenie tych tablic pomienieni żydzi mianowali być so-

bie stałe y uczynione od ludzi nie wiedzieć iakich swowolnych y gwałtownikow roku, miesiąca y dnia w opowiedaniu mianowanego, za naisciem gwałtownym na ogrod ych żydowski, o czym szyrzey w samym opowiadaniu wyrażono iest. My generałowie, cośmy widzieli y słyszeli, na to daiemy ten nasz kwit pod pieczęciami y s podpisami rąk naszych y pod pieczęcmi strony przy nas byłey. Pisan w Wilnie, roku, miesiąca y dnia wyszey pisanego. Stephan Gromacky, generał, ręką swą. Jan Gronostayski, ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1635 годъ, № 4569. Док. № 18.

№ 130.—1635 г. Сентября 5.

Явка удостовѣренія еврея Юды Якубовича, что онъ получилъ все сполна отъ Ивана Невяртовича по двумъ его денежнымъ обязательствамъ.

Сознане листу квитацыйного Юды Якубовича жыда пану Невяртовичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Сентебра пятого дня.

На рочкохъ судовыхъ кгродскихъ в семъ року на дате писаномъ, месеца Сентебра первого дня прыпалыхъ и судовне в Минску отправованыхъ передъ нами Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлучынскимъ, судьею, а Ярошомъ Ивановскимъ, писаромъ—врадниками судовыми кгродскими воеводства Минского, постановившысе очевисто жыдъ места его королевской милости Юда Якубовичъ покладалъ и прызналъ листъ свой добровольный квитацыны записъ даный и належачы его милости пану Яну Невяртовичу на речъ в немъ описаную, просечы, абы до книгъ кгродскихъ Минскихъ былъ вписанъ. Мы врадъ, оного огледавшы и чытаного выслухавшы, велели есмо до книгъ вписать и вписуючы слово до слова такъ се въ собе маетъ: Ja Juda Jakubowicz, żyd miasta iego króla mosci Minskiego, czynie jawno y zeznawam tem moim dobrowolnym kwitacynym listem zapisem, iż co został mi był winien iego mość pan Jan Niewiartowicz na dwa obligi swoie, na ieden dwiescie beczek żyta y sześćdziesiąt pięc wiader miodu przasnego, a na drugi trzysta beczek żyta, ktore mi na czasie oddał, a na pierwszy oblig za niewystawieniem dwoch set beczek żyta y szesciudziesiąt piąciu wiader miodu, na roku, w roku przeszłym tysiąc sześćset trzydziestym piątym, u sądu głównego trybunalnego w Nowogrodku otrzymałem na panu Niewiartowiczu wskaz nie małey sumy pieniędzy; więc że pan Niewiartowicz iako za samą isciznę, tak też y za przewod mnie pogodził y iuż za wszytko dosyc mi uczynił, preto ia Juda Jakubowicz, wrociwszy obadwa obligi wysz mienione, także dekret z listy odprawczemi y wszystek proces w tey sprawie do ręku iego mosci pana Niewiartowicza, z dosyc uczynienia we wszytkiem iegomosci kwituie sobie samemu, żonie, dzieciom y nikomu z obcych teraz y na potem do iegomosci za niemi zadnego nie zostawuię przystępu wiecznemi czasy. J na tom dał ten moy dobrowolny kwitacyny list iegomosci panu Janowi Niewiartowiczowi s pieczęcią y s podpisem ręki mey, tak też s pieczęciami y s podpisami rąk ludzi zacnych na podpisiech mianowanych. Pisan w Minsku dnia czwartego miesiąca Septembra, roku Panskiego tysiąc sześćset trzydziestego piątego. У того листу печатей прытисненыхъ тры, а пры подписе Юды Якубовича по жыдовъску подпись рукъ тыми словы. Oczewisto proszony pieczętarz od pana Judy Jakubowicza żyda Jan Letwanowski ręką swą. Proszony pieczętarz Marcin Onikiewicz ręką swą. Который же тотъ листъ за очевистымъ прызнанемъ особы в листе помененое до книгъ кгродскихъ Менскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 901—902.

№ 131.—1635 г. Сентября 7.

Рѣшеніе суда по обвиненію крестьянина Гордѣя Савича въ покражѣ разныхъ вещей у Волменскаго еврея Израиля Якубовича.

Справа судовая ясне освецоного кнежати его милости пана воеводы Виленъского в крывъде Израеля Якубовича жыда з его милостью паномъ подъсудкомъ Минскимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Сенътебра семого дня.

На рочкохъ теперешнихъ судовыхъ кгродскихъ Менъскихъ, в семъ року верху писаномъ, месеца Сенътебра прыпалыхъ и порадкомъ статутовымъ судовне в замку Менскомъ отправованыхъ, передъ нами Юрьемъ Шпенкгавъскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлучымскимъ, судьею, а Ярошомъ Ивановскимъ—писаромъ, врадниками кгродскими Менскими, будучы высажоными на справы судовые отъ вельможного его милости пана Крыштофа Завишы на Бакштахъ, ловчого великого князьства Литовского, старосты Менского, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа ясне освецоного кнежати его милости пана Крыштофа Радивила, воеводы Виленъского, гетмана найвышшого великого князьства Литовского, в крывъде и в доводженю справедливости жыду арендару своему Волменскому, маетности Смолевицкое, Израелю Якубовичу з его милостью паномъ Самуелемъ Немстою—подсудкомъ Минскимъ, за позвомъ и листомъ упоминальнымъ, менечы о покрадене черезъ подданого его милости Гордея немало речей, маетности рухомое тому жиду и до прыслуханья справы с подъданымъ его милости помененымъ з лицомъ тыхъ речей, яко пойманымъ и до везеня здесь данымъ. Ино за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его кнежацкое милости панъ Михалъ Жыдовичъ, за моцью листовъною, а отъ арендара Волменъского, пры бытности его самого, умоцованый панъ Крыштофъ Богуфалъ за моцью у нехъ злецоною становили, а отъ его милости пана подсудка Минского прыятель его милости панъ Адамъ Понятовъский до обмовы отозвалъ. Затымъ умоцованый стороны поводовое, доведшы слушне положоного позву на маетности его милости пана подсудка, Городку Острожчыцкомъ, написомъ енерала воеводства Менского Северына Сухоребского, днемъ передъ рочками прызнанымъ, и трое воланье рукою писарскою назначоное на позве оказавшы, жалобу с позъву чытати хотелъ, где не допущаючы чытаня позву прыятель его милости пана подсудковъ поведилъ: «не в способѣ якое контроверсыи, але абымъ указалъ то, же яко позовъ и листъ упоминальный неслушне на маетности его милости положонъ, такъ и подданый его милости подсудковъ невинне черезъ арендара Волменского обвинены безправне на ярмарку въ Болме взятый и до везеня замкового отданы есть. А его милость панъ подсудокъ о шкоде того арендара Волменъского не ведаетъ, бо тотъ жыдъ невинне обвинивъшы и макгеркою помовившы, подданого его милости Гордея Савича, чоловека собе и никому ничого невинного и николи ни в чомъ ни отъ кого не подойзраного, своволне на ярмарку в Волме взявшы, и мимо его милости пана прырожоного, не даючы о томъ его милости жадное ведомости, до замку до везеня подалъ, такъ и за тымъ позвомъ становитьсе неповиненъ, бо его милости не до чыненя справедливости, яко с подданого его милости, одно до прыслуханья справы позываетъ. Зачымъ тежъ его милость в жадную контроверсыю не вдаетъ, але только постерегаючы безправя ему учыненого тутъ се озываетъ, а о прыданье умоцованого тому вязню прошу». А кгдысьмы умоцованого пана Грыгорья Мостицкого вязню прыдали, умоцованый его кнежацкое милости поведилъ, ижъ панъ Мостицкий поднявшы-

се вперодъ жыду Израелю Якубовичу отправовать справу и перегледившы всихъ доводовъ и процесовъ правнымъ до тамътое стороны прыданы быть не можетъ и заказъ . . . . его пана Мостицкого черезъ енерала воеводства Минъского Северына Сухоребского поданый и прызнаный поднезшы и жалобу зъ него преложывшы, водлугъ артыкулу петьдесятъ девятого, розделу четвертого, отставенья оного на сторону потребовалъ. А панъ Мостицкий о собе справу даючы, поведилъ, же тотъ жыдъ неслушне мене до огиды людское подастъ и то якобымъ я ему в той справе подняти и оную прегледети мелъ, удавати смеетъ, а жадного доводу бы намнейшого на мене, анп потованя рукою моею на справахъ не показуетъ, зачымъ прошу, абысте ваша милость отъ тое омыльное жалобы жыдовское увольнить рачыли. Мы врадъ, бачечы, же тотъ жыдъ ничымъ того, абысе панъ Мостицкий ему справы поднять и оную препатрыть мелъ, не пробовалъ, увольнивъшы пана Мостицкого отъ тое жалобы, сторонамъ далей в право поступовать наказали есмо. Якожъ умоцованый жыда арендара Волменского наперодъ с позву жаловалъ о то, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Апреля з дня двадцать семого на день двадцать осмый, в ночы; нетъ, ведома, хто снать чоловекъ якийсь слесарское науки, прыспособивъшы собе на помочъ такихъ же злочынцовъ, комору помененого арендара Волменского, отлупивъшы замки, выкрали немало золота, серебра, цыны, меди и иншыхъ речей немало забрали, меновите поесовъ два: одинъ злотистый, другий бѣлый серебреные, в которыхъ грывень семь и килька скойцы, ложокъ серебреныхъ шесть, важыло в нихъ грывень тры, золота нитяного цевку; в другой скрыни перстень золотый з туркусомъ чворогронястымъ, коштуючый шесть копъ грошей литовскихъ, другїй перстень з дыяментомъ, коштуючый копъ шестьнадцать, перстень обренчковатый важылъ чырвоный золотый, куницу, купъленую за две копе литовскихъ, лапки мармурковые две копе коштуючые, макгерка преднецудная, за тры золотыхъ купъленая и иншыхъ немало речей маетности рухомое покраденое. Надъ то добывъшысе до пивницы подъ тоюжъ коморою, бочку меду питого тые злодеи выпили и на землю выпустили и згола немало шкодъ большъ нижъ на пятьсотъ золотыхъ польскихъ учынилы, яко то шырей жалоба помененого жыда арендара Волменского в позве есть описана. По прочытаню позъву, на доводъ жалобы своей покладалъ протестацыю тыхъ шкодъ маетности того жыда рухомое покраденое, донесеную до книгъ кгродскихъ Менъскихъ, яко наборздей справуючысе водълугъ науки права посполитого, учынившы везде заказъ о той шкоде своей ознаймуючы и опытъ чынечы, ижъ не ведать отъ кого стало, в которой протестацыи макгерка украденая есть поменена. Тотъ выписъ жалобы его Израеля Якубовича в дате року звышъ помененого, месеца Мая четвертого дня. По таковомъ положеню протестацыи, умоцованый стороны поводовое поведилъ, ижъ подъ часъ ярмарку у Волме будучого, который се отправовалъ в року теперешнемъ звышъ помененомъ в день свята Ивана руского, доводечы вжо жалобы на того вязня Савича, который з лицомъ макгеркою, прытыхъ речахъ жыдовъскихъ украденою, въ Волме пойманого тутъ на враде осажоного, покладалъ выписъ с книгъ кгродскихъ Менъскихъ в дате року сегожъ звышъ помененого, месеца Июля семого дня; на которого то вязня будетъ тотъ жыдъ доводить дальшое жалобы своее и отъ кого тую шапку маетъ, абы завотцу ставилъ. По прочытаню того позву и процесовъ, прыятель его милости пана подсудковъ поведилъ: слышелисте ваша милость позовъ по его милости досить непорадный, же только ку прыслуханью справы вынесены есть и просилъ, абысьмы оный такъже листъ упоминальный

на сторону ухилили. Потомъ панъ Мостицкий умоцованый, отъ насъ вязню прыданый, выводечы невинность оного поведилъ, ижъ значне и видочне кожъдый побачыть можеть, же арендаръ Волменъский подданого его милости пана подсудкового Гаръдея Савича, чоловека яко передъ тымъ ни отъ кого неподейзраного, такъ и теперь не только тому жыду в шкоде его, але и никому ничого невинного, помовившы макгеркою неслушне и за злодея удавшы, до турмы отдалъ невинне, а того николи документомъ довести не можеть, абы тотъ Гордей ему шкодникомъ былъ, альбо макгерка жыдовъская была, бовемъ естли бы ся тотъ Гардей почувалъ в томъ учынъку виннымъ, альбо ведалъ, же тая властне макгерка весполъ з речами жыду Волменскому украдена была, не важылъбысе в таковой макгерце по ярмаркахъ, а зъвлаща до Волмы, где се тая шкода стала, указовать, и жыдъ моглъ то уважыть, же онъ ему ничого невиненъ, а если се ошукалъ, розумеючы быть свою макгерку, которая з речми ему якобы украдена быть мела, на што сквапъливе до везеня замкового отдавалъ, чому до его милости пана подсудка, пана его, не провадилъ, где оразъ могло бы се невинность того подданого оказать таковымъ способомъ, же его милость панъ подсудокъ, который таковыхъ выступъныхъ людей охороняти не звыклъ, а указуючы то, же жыдъ Левъко Якубовичъ, зять арендара Волменъского, будучы в дому злотника Менъского на име Фрыдрыха Юрковича, два поесы серебреные: одинъ позлотистый, а другий белый серебреный, и кубокъ конътрыфаловый позлотистый, которые у жыда Волменского покрадены суть, позналъ, покъладаю видымусъ с книгъ кгродъскихъ Менскихъ в дате року нинешнего тисеча шестьсотъ трыдцать пятого, месеца Мая петнадцатого дня, с прызнаня возного Василья Городецкого; чому-жъ тогды ведаючы, тотъ жыдъ о поесахъ своихъ, у кого суть, и тотъ злотникъ мелъ завотцу, отъ кого маетъ, часу своего поставить, неймуючысе за злотъника, абы потомъ и другое дошолъ и напыталъ шкоды, а подданого его милости пана подсудкового, чоловека невинного, осадилъ; до того покъладаю выписъ меский Менский в дате року нинешнего, месеца Августа двацать осмого дня реляцыи возъного Петра Тарейковского, который будучы в дому злотника Минского Фрыдрыха Юрковича з врадникомъ его милости пана подсудка Минского городскимъ, паномъ Крыштофомъ Кондратовичомъ, слышалъ отъ помененого злотника, ижъ два поесы злотникъ купилъ у неякогось Миколая Олешковича, который се менилъ быть врадникомъ его милости пана Ивановъского, писара кгродского Менского. Покладаю еще и сознане войта Чернецкого черкви Светого Духа Ивана Якубовича в дате року помененого, месеца Сентебра семого дня, который за прыданемъ отъ наместника монастыра Свето-Дуского Менъского враднику городскому пану Крыштофу Кондратовичу ходилъ до помененого злотника Фрыдрыха, передъ которымъ тотъ злотникъ прызналъсе, же поесы два серебреные: одинъ позлотистый, а другий белый, Израеля Якубовича, жыда Волменского, купилъ у Миколая Олешковича, для чого-жъ тотъ жыдъ, видечы на око, где се шкода его оказуеть, не почалъ правомъ чынить з злотникомъ, а злотникъ бы поставилъ заводцу, у кого поесы купилъ, зачымъ бы моглъ дойти злодея тыхъ речы, але жыдъ неведать для чого опустивъшы лицо значъное, невинного чоловека макгеркою помовилъ и неслушне се вклепалъ, менуючы, якобы тая макгерка ему жыду з много речей украдена есть не ведать черезъ кого. На доводъ того, же тая макгерка не жыдовъска, але купъленая, покъладалъ выписъ с книгъ войтовскихъ места Менъского в дате року нинешнего, месеца Августа двадцать осмого дня, созъная мещанина Менского Сергея Семеновича Кильчевъского, который созънаваетъ, ижъ тую

макгерку, што жыдъ своею быть поменуеть, онъ Кильчевъский подданому его милости пана подсудъковому городскому небощыку Матвею Савичу, брату рожоному того вязня, за грошей тридцать и два литовскихъ продалъ, а онъ Гардей часу погребу брата своего, того то Матвея Савича, тую макгерку з мертвого в труне лежачого знялъ, а свою подълейшую на небощыка взложылъ. А затымъ указавъшы то, же тотъ вязень, невинъне отъ жыда помовъленый, на ярмарку в Волме взятый, шарпаны, два дни в дому войта Волменъского в колоде везенемъ тяжъкимъ трапеный, а потомъ ажъ до сего часу въ везеню замковомъ, не даючы ничого на страву, голодомъ морылъ. На чомъ всемъ яко на невинности своей, же онъ жыдови жаднымъ шкодникомъ не есть и яко макгерку з мертвого брата своего знялъ, такъ тежъ на невинномъ обжалованю и везеню своемъ онъ Гардей прыкладомъ артыкулу третего, розделу чотырнадцатого, прысегнути готовъ, а по прысезе увольненя отъ жалобы жыдовъское и всказаня навески за подвакротное везене на томъ жыде прошу и домовляюсе. А умоцованый его кнежацкое милости, доводечы жалобы аренъдару Волменъскому, поведилъ: ижъ кгды вжо того вязня, который тутъ передъ вашими милостями врадомъ поставлены есть с лицомъ пойманы, отъ кого бы тую макгерку мелъ, на онъ часъ поведилъ, же ее маетъ отъ брата своего Матфея Савича, слесара, подъданого его милости пана подсудкового, в городку Острожъчыцкомъ посполу с теперешнимъ Гардеемъ Савичомъ за одно мешъкаючымъ пойманого, и то поведилъ, ижъ тая явная шкода стала се черезъ того Матвея Савича, брата его рожоного, о чомъ добре ведаючы, же тые речы покрадены суть у того жыда и такий вжо доводъ маючы, помененый жыдъ арендаръ Волменъский того вязня и с тымъ лицомъ до везеня водлугъ права на врадъ тутошний замковый осадить далъ. На доводъ чого покъладаю реляцыю енерала воеводства Менского Флерыяна Порецкого, яко и до чого се тотъ вязень Савичъ добровольне самъ прызналъ; тая протестацыя и реляцыя в дате року, месеца и дня звышъ помененомъ описана есть. По таковомъ отданю того вязня, маючы вжо езыка до выведываня о дальшой шкоде, поневажъ тотъ слесарь подданый его милости пана подсудковъ, в Городку посажоный, сказуетъ, ужывъшы в томъ тотъ арендаръ Волменъский его милости пана Крыштофа Верынского, старосту Смолевицкого, абы ему кого з раменя своего до опытаня тое шкоды до его милости пана подсудка и до инъшыхъ тамъ околичныхъ городскихъ суседъ ехати прыдалъ и, взявъшы возного воеводства Менского Василья Опацкого и подстаростего Смолевицкаго, пана Станислава Кглосковского, и з инъшыми добрыми людьми о той шкоде своей пытаючысе, напервей ездили до его милости пана Ивановъского до маетности его милости Гоголицы, тамъ што справили лацно вашихъ милостей вряду, з реляцыи и протестацыи зрозуметь можете, и ничого тамъ не справившы, поневажъ тотъ вязень Матвей Савичъ слесаръ, который на онъ часъ в везеню в городку Острожъчыцкомъ быть мелъ, и тамъ до Городка для пытаня у того слесара ехалисьмо, а кгды помененый жыдъ Волменский с паномъ Кглосковскимъ и возънымъ до Городка прыехали и прычыну прыезду своего мужомъ и войту городскому Миколаю Копачонку, яко се онъ быть менилъ, оповедили, тотъ Копачонокъ, снать одного ремесла с тымъ слесаромъ непрыстойного поведилъ: ижъ дей правда то есть, жесмо слышели о той шкоде и тотъ Матфей Савичъ слесаръ тому прычыною, который будучы за злые свои поступъки тутъ осаженый, а то самъ себе дня сегоднешнего с пистолету въ везеню забилъ, и оказывалъ тотъ Копачонокъ якоесь тело, на колесе в сермяжъце лежачое, и нетъ ведома, хто на онъ часъ тамъ былъ и якого то чоловека тело ока-

зовано. А такъ по немалыхъ спорахъ тое справы в Городку, ижъ подъ тотъ часъ врадника не было, кому бы того Миколая Копачонка, на которого подобенство такое-жъ слесарское ночное до чужыхъ отмыканя коморъ незъвычайное ремесло оказуеть, прыпаручыти мелъ, однакъ всимъ мещаномъ, (въ) местечку Городку Острожчыцкомъ мешкаючымъ и подданнымъ Городскимъ, которые на онъ часъ немалою громадою стояли, у трохъ тисечей золотыхъ польскихъ прыпаручоно. Кгдыжъ тотъ Миколай Копачонокъ одное науки з небощыкомъ, яко они меновали, слесаромъ, который се самъ забилъ, будучы войтомъ арендаромъ, а наветъ и врадникомъ быть менилъ, и в томъ упевняючы, же тая вся шкода, о которой тотъ Копачонокъ добре ведаетъ, ижъ вцале вернути мела, упевнялъ, на доводъ чого покладаю передъ вашими милостями врадомъ поновене першое протестацыи яко другую протестацыю, такъ и в ней реляцыю возного воеводства Менского Василя Опацкого, в дате року сего жъ звышъ помененого, месеца Мая двадцать шостого дня, с которое указую то, яко и до чого се тотъ Миколай Копачонокъ признавалъ и яко з лицомъ брата небощыка слесара теперешнего вязня осажоно, надъто покъладаю реляцыю тогожъ возного Опацкого в дате сего жъ року, месеца Сентебра семого дня, с которой показую то, ижъ по заложеню позву и поданью пры немъ листу упоминального, тотъ жыдъ зсылалъ до его милости пана подсудъка в чотыры недели з обвиненыхъ в той шкоде подданыхъ его милости и з того Миколая Копачонка по справедливость, а ижъ его милость панъ подсудокъ не только абы справедливость чынить росказалъ, але и до воротъ непущоно. Такъ великое укрывжене того арендара и шкодъ указавшы, пры такихъ явныхъ доводехъ, подавшы зтатуту право артыкулъ первый, третий, четвертый и шостый з розделу чотырнадцатого, на того Гардея Савича вязня, который з лицомъ есть пойманъ и до везеня даный, и на того Миколая Копачонка, которому вину тотъ жыдъ арендаръ Вольменский о покрадене речей своихъ даетъ, ку тому поневажъ его милость панъ подсудокъ Миколая Копачонка до права здесь передъ вашими милостями судомъ не становитъ, самосемый до присеги се беретъ, а по прысязе абы тотъ Гардей Савичъ з лицомъ пойманый на пробу даный былъ и дальшое покаранье отнесъ, а за шкоды водлугъ пораховванья прысуженя на маетности его милости пана подсудковой с плаченемъ рубля грошей за нечынене справедливости прошу и домовляюсе. А прыятель его милости пана подсудковъ, панъ Понятовский тежъ в обмове стоечы, поведилъ: значне се тутъ невинность подданого его милости пана подсудкового, а неправда жыдовская оказуетъ, бо снадно было жыдови, осадившы чоловека невинного, реляцыи возныхъ субордыновать, же яко бы о той шкоде мелъ опытъ в Городку чынить, где якобы войтъ Городский Миколай Копачонко, которого его милость панъ подсудокъ не только в Городку не маетъ, оного не знаетъ, але се отрекаетъ, мелъ прызнавати, же подданого Матвея Савича осажоно и жыдовская шкода якобы у него войта в схованью есть, а того николи небыло и небощыкъ Матвей подъ тотъ часъ о властную шкоду, в замку кгродскомъ мещаномъ и подданымъ учыненую, осажонъ будучы, въ везеню з ручницы самъ себе забилъ, зачымъ плонные слова жыдовские, поневашъ и войтомъ в Городку Миколая Копачонка нетъ, якожъ мелъ у него жыдъ опытъ чынить и онъ мелъ се прызнавать. Затымъ умоцованый вязневъ панъ Мостицкий поведилъ: указаломъ то первей, же тотъ вязень Гардей Савичъ в обжалованью жыда Волменского намней невиненъ и жыдъ безправъне кгвалтомъ оного порвавшы, впередъ збитого в Волме, в колоде везеньемъ и голодомъ морылъ, потомъ мимо пана его дедичного чоловека не пошля-

кованого до замку Минского отдалъ и тамъ в путахъ и ланцугахъ до сего часу есть, и якомъ первей тому вязню на прысегу бралъ, тожъ и теперь на прысегу беру, же тотъ вязень жыду жадныхъ речей поготовю и макгерки не кралъ, а по прысязе увольненя отъ жалобы жыдовское и навезку за подвакротное везене на томъ жыде прошу и домовляю. А такъ мы врадъ в той справе ясне освецоного кнежати его милости пана Крыштофа Радивила, воеводы Виленского, в крывде жыда арендара Волменского Израеля Якубовича зъ его милостью паномъ Самуелемъ Немстою, подсудкомъ Менскимъ, за позвомъ и листомъ упоминальнымъ ку прыслуханью справы з Гардеемъ Савичомъ, подданымъ его милости Городскимъ, менечы з лицомъ з макгеркою, которую пры многу иншыхъ речей тому жыду в местечку Волме с краму якобы украдена быть мела, пойманымъ и до везеня в замокъ здешни поданымъ вынесенымъ, в которой справе за домовяньемъ пана Понятовского тотъ позовъ и листъ упоминальный, поневашъ не с прошенемъ справедливости, але только до прыслуханья тое справы по его милость пана подсудка вынесеные быть оказали, яко не порадные на сторону ухилили, а прыдавшы вязню умоцованого, процесъ чытать велели есмо. Якожъ по преложенью жалобы жыда Волменского с процесу о покрадене ему немало золота, серебра и многу речей и тое макгерки, в местечку Волме с краму донесеного, умоцованый жыда Волменского ставенья завоцы, отъ кого тую макгерку маетъ, по немъ Гардею домовлялъ, што умоцованый вязневъ указуючы выписъ с книгъ местскихъ Менскихъ сознаня мещанина Менского Сергея Семеновича Кильчевского, который сознаваетъ, ижъ тую макгерку, о которую его жыдъ обвинилъ, Матвею Савичу, брату его Гардея продалъ, а онъ Гардей з него по смерти в труне знялъ; до того видымусъ з реляцыи возного Василья Городецкого, с которымъ зять арендара Волменского Левко Якубовичъ познавшы поесы серебреные у злотника Менского Фрыдрыха Юрковича, которые одного часу тому жыду покрадены суть и отъ кого ихъ маетъ доведавшы, а не беручысе за лицо большое, оного Гардея невинне обвинилъ, покъладалъ, а пры томъ помененому вязню на томъ, яко онъ тое макгерки и жадное речы у жыда Волменского не кралъ, але з брата своего умерлого Матвея в труне знялъ, водлугъ права, яко не прыличному и ни в чомъ не подейзреному на отводъ беручы, увольненя его отъ жалобы жыда Волменъского, а о невинъное везене зоставеня з нимъ вольного мовеня потребовалъ. А умоцованый арендара Волменского пры протестацыяхъ, реляцыяхъ возныхъ чыненя о той шкоде опыту на розныхъ местцахъ в Городку, с которыхъ менечыся войтъ тамочний Миколай Копачонокъ до вснхъ его жыда речей по смерти Матвея Савича, который якобы о то полапеный и осажоный будучы, в турме застрелилъсе, забраныхъ признати мелъ жыду Волменскому самосемому на томъ, ижъ то властная макгерка, а черезъ него Гардея и черезъ брата его, который в везенью забилъсе, пры многу речахъ в местечку Волме с краму украдена есть, на прысегу беручы водле артыкулу первого, третего, четвертого и шостого з розделу чотырнадцатого вказаня его Гардея на горло и выданя тыхъ речы, черезъ войта Городского по смерти Матвея Савича забраныхъ, на его милости пану подсудку домовлялъ. Мы врадъ, выслухавшы споровъ мовенья и контроверсы обеюхъ сторонъ, а прыхиляючы до права и справедливости светое, артыкулу третего розделу чотырнадцатого, помененого вязня Гардея Савича, яко чоловеку до сего часу ни в чомъ не подейзраного, до отводу близшого быть видечы на томъ, же тое макгерки и жадное речы жыду Волменскому, яко онъ в процесе своемъ описалъ, самъ одинъ, ани з братомъ своимъ

не кралъ, и на томъ, же тую макгерку по смерти брата своего Матвея з лежачого в труне взялъ, прысегу вказуемъ, которую онъ на першыхъ рочкохъ по семъ декрете нашомъ в Минску сужоныхъ вступившы в рочки четвертого дня передъ нами выконати повиненъ будетъ, а по прысязе отъ всее жалобы жыда Волменского его Гардея Савича вечне вольного чынимъ, однакъ же тому жыду Волменскому з Фрыдрыхомъ Юрковичомъ, злотникомъ Менскимъ, и у кого се тые покраденые его речы на потомъ окажутъ, вольное мовенье зоставуемъ. На которомъ декрете обедве стороне перестали. Которая справа до кънигъ кгродскихъ Менъскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 940—945.

№ 132.—1638 г. Іюня 17.

Жалоба Лоздейскаго старосты Нарушевича на виленскаго еврея Михаила Фетелевича о невозвращеніи заложенныхъ вещей.

Roku tysiąc sześćset trzydziestego osmego, miesiąca Czerwca siedmnastego dnia.

Żałował y opowiadał pan Stanisław Kielanowski imieniem iegomosci pana swego, iegomosci pana Władysława Naruszewicza, starosty Łodzieyskiego, przedemną Jędrzeiem Pręcławskim, chorążym Słonimskim, podwoywodzim Wilenskim, na Michała Fietelewicza, żyda Wilenskiego, o to, ysz iako w pierwszych protestacyiach iest wyrażono o zatrzymanie niekturych rzeczy y obligu na kop dwiescie, nic na to sobie nie winnego od Uryasza Jakubowicza, zięcia tego Michała, o co nie poiednokroć upominany był ten Uryasz, aby to wrócił, co nie słusznie zatrzymał, lecz on obietnicami od czasu do czasu odkładaiąc, do skutku obietnicy swey przywieść nie chciał, a czynił to wszystko snać z namowi cięscia swego, tego Michała Fietelewicza, jakoż po smierci tego Uryasza, gdy często tego Michała napominało się, aby te rzeczy były wroconę y oblig, ktury niesłusznie zatrzymano, dawno pieniądze odebrawszy y nic sobie na to winnego nie maiąc y dnia szostego Czerwca w roku teraznieyszim tysiąc sześćset trzydziestym osmym, gdy doskonałę temu Michałowi mowiło się, aby jusz tych przewłok zaniechawszy y w dalsze warchoły nie zawodząc się, skonczył tę sprawę, odawszy co komu należy, co było nie słusznie zadzierżano, on upewnił jusz dalej przewłok nie zażywaiąc, skutkiem tę sprawę skonczyć. Jakoż dnia dziewiątego tegoż miesiąca, przyszedszy do gospody iegomosci pana starosty Łozdzieyskiego, gdzie na ten czas iegomość pan Abram Kimbar y inna podtcywa szlachta była, iegomość pan starosta Łozdzieyski mowił, że ia tu żadney potrzeby nie maiąc, dawnobym stąd odyachał, tylo za upewnieniem twoym o to czekam wrocenia tych rzeczy y obligu mego, ktore mi był nie słusznie zatrzymał zięc twoy snać to za wiadomoscią twoią, mowił na ten czas Michał czyniąc się tey sprawie doskonalę nie wiedząc, y potrzebował kwitow ukazania nieboszczyka zięcia swego. Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: —u mnie są kwity porządnie, iawnie się pokazuię krzywda moia, lecz moie, iakie wy macie, trzeba mi wiedzieć. Gdy tedy ten Michał przeyrzał kwity zięcia swego, przyznał, ysz na oblig nic nie iest winno, przy kturym y innych tak wiele rzeczy niesłusznie zatrzymano, iednak rzekł, że iest na reiestrze zięcia mego, że ma przychodzić interessu złotych cztyrysta. Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: ieżeli ia to mam contentować się reiestrzem zięcia twego, a kiedyby on był napisał y cztyrnascie set złotych, to bym ia miał temu podlegać, pokaż ty mnie kwity moie, pismo ręki mey, iako ia pokazuię ręki waszey, to nas łatwo każdy rozsądzi, lecz bez słusznego dowodu ia na waszych figlach przestać nie mogę, ale by y tak było, żeby wam cztyrysta złotych ode mnie przychodziło, tedy sam się osądz, ieżeli i w tym

nie gwałt cierzpi condycia moia szlachęcka, że we cztyrechset złotych, kturych potrzebuiecie, zagrabiliscie mi oblig na złotych pięcset, nic sobie nie wynni, ferezyią, sobolami podszytą, ferezyią drugą pułgranatną, czołdarz axamitny aftowany, kołdre złotogłowową, kobierce kilimi, co sam osądz, czy cztyrysta złotych to stoy. Jeżeli wam żydom wolno jusz grabić nas chrzescyan, także grabcie, co by tylo stało za wasze, ale tu iusz pięciorako więcey niż potrzebuiesz, dobraś mego zatrzymał, sam się osądz, iakos w tym praw; a co większa trzeba przysiąc, iako moie rzeczy były nie zażywane, a y tym, iaka mi się szkoda dzieie y iako sługa moy w pierwszey protestacyi wyraził, ysz gdy niektorę szaty na ten czas od was odbierał według waszego reiestrzu żydowskiego, iawnie się na ten czas pokazało, iako szliamy rysię co przednieysze powiporiwano, a na to mieysce ynsze powszywano. Cza . . . . . poodporiwano y insze szkody stali mi się, iako to w pierwszym processie opiewa. Za czym proszę cie, panie Michale, iuż więcey przewłok zemną nie stroiąc, koncz, co masz konczyc, bo sie tylo dla tego bawie. Odpowiedział Michał, że ia doskonalie zrozumiawszy teraz tę sprawę, chcę w tym posłużyc waszmosci, abys waszmość przy swym został, y tylo się zniosę z drugiemi żydami, bo sam ieden tego uczynić nie mogę. Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: day mi na to rękę że iusz więcey przewłok czynić nie będziecie. Na co ten Michał, daiąc rękę, cnotliwym słowem przyrzekał, że w tym chcę sczyrze posłużyć. Co na ten czas podcywa szlachta będąca u iegomosci pana starosty wydziała, po odeysciu tego żyda nie tylko tego dnia, ale y trzeciego żadney wiadomosci nie było, za czym za posłaniem iegomosci pana starosty Łozdzieyskiego mowiąc, dla tego się tu tylko strawuię y do większych szkod ieszcze przychodze. Na co ten żyd Michał wymawiał, zakładaiąc sie ynszemi swemi trudnosciami, iednakże upewniał koniec uczynić, y tak ode dnia do dnia zwłoczył, aż do tego dnia szesnastego Czerwca, potym respons uczynił: niech nas pozywaią komu krzywda, co gdyby zrazu był powiedział, pułtory niedzieli nie zwodząc, po prozniеyby się nie strawowało. Czego wszystkiego, chcąc na iego figlach tego żyda dochodzić, tę protestacyią do xiąg grockich Wilenskich ten szlachetny pan Stanisław Kielanowski, przez ktorego ręce te rzeczy były odbierane, dał zapisać. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1638 г., № 4702. Док. № 8.

№ 133.—1638 г.

Жалоба Виленскаго еврея Левка Лазаровича на Верещаку о нарушеніи контракта на воскобойничество.

На врадє господарскомъ кгродскомъ Виленъскомъ передо мъною Анъдреемъ Прецълавскимъ, хоружимъ Слонимскимъ, подвоеводимъ Виленъскимъ, жаловалъ и оповедалъ Левко Лазаровичъ, жидъ места Виленского, на его милости пана Яроша Верещаку о тымъ, ижъ онъ панъ Верещака, маючы у себе в аренде восковництво Виленское отъ его милости пана Ярома Воловича, старосты Кобрынского, Упитского державцы, которую аренду держечы самъ, рокъ помененому Левку Лазаровичу на две лете в аренду тое восковництво Виленское в певнымъ контракте и постановеню листомъ арендовнымъ своимъ завартымъ пустилъ, которую аренду пустившы оному Лазаровичу в року прошломъ тисеча шестьсотъ тридцать семомъ, в день светого Войтеха свята рымского водлугъ нового календара, а кончицьсе мела в року, да Богъ, прышломъ тисеча шестьсотъ тридцать девятомъ, у тотъ же день светого Войтеха свята рымского водлугъ нового календара, в которой аренде его милость панъ Верещака с тымъ Левкомъ Лазаровичомъ листомъ своимъ арендовнымъ

такий контрактъ и постановене учынилъ, ижъ пры взятю одъ него пана Верещаки тое аренды далъ задатку панъ Левко Лазаровичъ золотыхъ штырыста, которые тые грошы взялъ панъ Верещака за першую рату року тисеча шестьсотъ тридцать семого (в день) светого Войтеха, а остатокъ раты онъ панъ Лазаровичъ выплатить мелъ, а меновите другую рату в томъ же року тисеча шестьсотъ тридцать семомъ в день светого Мартина свята рымского водлугъ нового календара золотыхъ чтырыста, а в року тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, в день светого Войтеха свята рымского, мелъ оному пану Верещаце помененый Лазаровичъ осмъ сотъ золотыхъ оддать а двесте золотыхъ в томъ же року тисеча шестьсотъ трыдцать осмомъ, в день светого Балтромея свята рымского, оддать, а потомъ въ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятомъ, в день светого Войтеха свята рымского, золотыхъ шестьсотъ водлугъ ратъ помененыхъ пану Верещаце оддать. Тое тогды таковое постановене его милость панъ Верещака з тымъ Лазаровичомъ учынившы и листомъ своимъ добровольнымъ записомъ арендовнымъ описавшысе, жадное прешкоды в той аренде презъ все две лете в держеню его Лазаровича Тое аренды такъ самъ презъ себе и иншыхъ людей чынить и овшемъ одъ кождого такового, штобы въ той аренде тому помененому Лазаровичу якую прешкоду и турбацыю чынилъ, теды самъ презъ себе заступовати и очисчати тымъ листомъ своимъ арендовнымъ подъ зарукою тисеча золотыхъ польскихъ описалъсе, яко о тымъ шырей в томъ листе арендовнымъ достатечне описано есть. А же в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, месеца Июня петнадцатого дня его милость панъ Владыславъ Воловичъ, хоружий Троцкий, одержавшы прывилей одъ его королевское милости на тое восковництво Виленское, прыехавшы тутъ до Вильна, тое восковництво отъ помененого Лазаровича взялъ, маючы в томъ снать позволене отъ его милости пана Верещаки и в той аренде в недодержаню ему Лазаровичу прошкоду учынилъ; в чомъ помененый Лазаровичъ, маючы в томъ шкоду и крывду отъ пана Верещаки, за упевненемъ оного в той аренде листомъ своимъ арендовнымъ, которымъ описавшысе подъ зарукою одъ вшелякое прешкоды заступовать и давшы тотъ Лазаровичъ вжо часть грошей контрактовыхъ, а не державшы только рокъ, то есть, почавшы отъ року тисеча шестьсотъ трыдцать семого, дня светого Войтеха, до року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, месеца Июня до дня петнадцатого, а до року тисеча шестьсотъ трыдцать девятого водлугъ постановеня за прешкодою не дотрымалъ, а его милость панъ Верещака о той перешкоде ведаючи, заступовати в томъ водлугъ своего запису оного Лазаровича не хочетъ и тому листу своему досыть не чынитъ ку великой кривде и шкоде того Лазаревича. О што помененый Левко Лазаревичъ, хотечы в томъ водлугъ науки права посполитого поступившы и того на немъ пану Верещате правне доходить, далъ тую протестацыю свою до книгъ кгродскихъ Виленскихъ записать. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродского суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 6.

№ 134.—1638 г. Мая 6.

Явка арендной записи на имѣніе Раковъ князя Симеона Сангушки евреямъ Якову Мойсеевичу и Мойсею Рабиновичу.

Лета от нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Мая шостого дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Миньскомъ передо мъною Юрьемъ Шпенъкгавъскимъ, подстаростимъ Миньскимъ, постановивъшысе очевисто

панъ Якубъ Можешовичъ и панъ Можешъ Рубиновичъ, жыдове арендары Раковские, покладали ку акътыкованю до книгъ листъ ясне вельможного его милости княжати Сымеона Самуеля Ковельского, воеводы Витебъского, старосты Суразского. арендовный водлугъ права справленый добровольный записъ, собе отъ его милости на речъ нижей в немъ менованую служачый, и просили, абы тотъ листъ до книгъ справъ кгродскихъ Минскихъ былъ актыкованъ и уписанъ, которого листу я подстарости огледавъшы и чытаного передъ собою выслухавъши, велелъ есми оный до книгъ уписать, который уписуючы у книги, так се в собе маетъ: Ja Semeon Samuel Kowelski, wojewoda Witebski, starosta Surożski, czynie iawno y wyznawam sam na siebie tym moym listem dobrowolnym, arzendownym zapisem, komu by o tym wiedzieć należało, yż wziołem y renkoma swemi odebrałem summe pieniędzy dziewięć tysięcy złotych u Jakuba Moyżeszowicza y u Moyżesza Rubinowicza, żyda Koydanowskiego, za ktorą te summe pieniędzy przez mie wziętą arendowałem maiętność moie, nazwaną Rakow, z miasteczkiem Rakowem y z arendo mieską z siołem Girowiczami, Giniewiczami, Girwielami, Macewiczami, Spalikszami, Buzunami, z ogrodnikami w Starym Rakowie, z boiary, co u Buzunach y Borowskach obudwu y Citka, w woiewodstwie Minskim leżących, na trzy lata zupełne po sobie ydącymi, to iest, począwszy ot dnia czternastego miesiąca Lipca, Małgoraty swientey swienta Rzymskiego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset trzydziestym siodmym bendącego, aż do takowegoż dnia czternastego Lipca swiętey Małgoraty w roku, da Pan Bóg, przyszłym tysiąc sześćset czterdizestym przypadaiącego, ktorą te maiętność moie Rakow y s pomienionymi sioły y boiary, wolną, swobodną, nikomu niczym nie pienną, odemnie samego nie zawiedzieną, żadnym długiem, ani przewody prawnemi nie obciążoną, dwor z budowaniem dwornym, z gumiennym, ze wszystkimi grunty polnymi tey wszytkiey maientnosci Rakowskiey y pomienionych wsi oromemi y nie oromemi pognoiami y prostemi, s pasznią dworną żytną w poliu także iarynno zasianemi, z sianozencmi murożnemi y błotnemi, s puszczą, liesami, borami, gaiami, zaroslami, z sady, ogrody owocowymi y chmieliowymi, z stawem, z wolnym mliwem na chlieb, na piwo, na gorzałke tak wielie, iako ieno ym tego potrzeba ukazować bendzie, s mostowym w miasteczku Rakowie, z sadzawkami, z rzekami, rzeczkami, z wolnym łowieniem ryb w tych trzech lieciech spusciwszy staw Rakowski złowić, z łowy zwierynnemi, ptaszemi. z gony bobrowymi, z boiary, liudzmi poddanemi do tey maientnosci mey Rakowa, w pomienionych wsiach mieszkaiącemi, z ich żonami, dziecemi, domami, gruntami, maientnosciami, cynszami, dziakłami, wszelakimi powinnosciami, targowym y posłuszenstwy na osobliwym ynwentarzu odemnie danym, mianowicie opisanemi, ktory zaraz przy tey arendzie moiey s podpisem renki mey ym żydom dałem, owo zgoła ze wszytkim na wszytkim, nie wymuiąc, ani wyłączaiąc na siebie samego, małżąke, dzieci moie y ni na kogo ynszego z niey żadney częsci pożytku y przynaliczności, tak iako sie ta maientność moia Rakow y wsi pomienione w pożytkach, w przychodach, gruntach, miedzach y obychodziech swych z dawna sama w sobie miała y teraz ma pomienionym żydom na trzy lata po sobie ydące arendowałem, zaczym zaraz w moc, w dzierżenie, w yntromisyią y spokoyne używanie do trzech lat temu Jakubowi Moyżeszowiczu y Moyżeszu Rubinowiczu urzendownie przez ienerała woiewodstwa Minskiego podałem y postąpiłem, maią wolni y mocni bedą oni wysz mianowani żydzi te maientność moie Rakow s pomienionemi wsiami, odemnie ym arendowaną, ze wszytkim na wszytko przez te wszytkie trzy lata spokoinie dzierżeć y wszelakich pożytkow s tey maientnosci Rakowskiey przychodzących, przemysłem swym wynaidzionych, na siebie zażywać, ziemian, boiar

y poddanych y mieszczan sądzić, rządzić, winami pieniężnymi obciążać, a przyszło li by do tego występnych y garłem karać, sobie samym y każdemu potrzebuiącemu z nich sprawiedliwość czynic y onych krzywd dochodzić, pozyskować, owo zgoła tym wszytkim według woli y naliepszego upodobania ku pożytkowi swemu szafować, obracać, a ia przed rokiem wyscia tey arendy przypadaiącym w dzierżeniu tey maientnosci Rakowskiey w liudzie, ziemianie, boiarze, mieszczanie, poddane y w namnieyszą częstke pożytek przynalieżnosci sam przez sie, małżąke, dzieci moie, sług, boiar y poddanych moich y ni przez kogo sobie w tey maientnosci ym żydom wysz pomienionym y kożdemu od nich tey maiętnosci mey takowymże prawem dzierżącemu, czynic y zadawac nie mam, nie maią y nie bendą mogli; alie to ieszcze tym listem dobrowolnym, arendownym zapisem moym waruie, iż iesliby małżąke, dzieci moie, abo kto kolwiek z obcych, mieniąc sobie iaki kolwiek przystenp y prawo w te maięntność, iako w miasteczko, w liudzie, w ziemiany, boiarze, mieszczany y poddane, we wszytko ogułem, abo w ktorą czenść pożytek wstenpował, do prawa pozywał y w czym kolwiek trudność zadawał, tedy oni o wszystkim maią pomienieni żydzi przez list swoy otworzysty przed rokiem prawa, przypadaiącym za niedziel cztyry, wiadomość dać, a ten otworzysty list swoy maią mnie pokładać na maientnosci mey Smolanach, Nowym Kowliu w powiecie Orszanskim lezącym, a ia za kożdym oznaymieniem tylie razy, ylie tego potrzeba ukazować bendzie, od kożdego wstempcy u wszelakiego prawa swym własnym nakładem zastenpować y oczyscić powinien bende, iako by oni namnieyszey szkody w tey arendzie swey nie ponosili. Do tego y to waruię, yż iesliby, czego Panie Boże uchoway, żeby sie iakie kolwiek w zamku, w dworze Rakowskim, abo w gumnie, w liudziech, ziemianach, boiarach, mieszczanach y poddanych spustoszenie sie stało przez ogień, powietrze morowe, przez żołnierza, kozakow, mrozobicie, grad y od czego by kolwiek szkody mieli y nie wybrali, a oni by żydzi na nich przychodzącey powinnosci wybrać nie mogli y w czym by kolwiek szkodowali, tedy po wysciu arendy swym własnym groszem pomienionym arendarom oddać y zapłacić powinien bende y o to spustoszenie, w czym by sie ieno kolwiek tak w rozeysciu mieszczan, boiar y poddanych pokazało, ze wszytkiego ia sam, małżąka, dzieci y nikt ych żydow pomienionych y od nich dzierżącego turbować y do prawa pozywać nie mam i nie bende mogł wiecznemi czasy. Gdzie by też z iakich kolwiek przyczyn y w ktorym kolwiek roku tey arendy pierwszego, wtorego, abo trzeciego roku ta maientność Rakow y do niego nalieżnosci przez małżąke liubo przez dzieci moie od nich żydow odienta była y co by w tem żydzi szkodowali, tedy na dotrzymanie według tego listu mego arendy y te nie dobraną summe y wszytkie cienżary y zarenki zato od sądu wskazane na maientność moie Smolany y Obolcy wnosze, ktorzy za tym listem moym aż do roku naznaczonego spokoynie wszelakich pożytkow zażywaiąc, dotrzymać wolen y mocen bendzie, alie ieszcze kwitacyią prawną według woli ych Jakuba Moyżeszowicza y Moyżesza Rubinowicza y od nich tey maientnosci mey takowym że prawem arendownym dzierżącego napisaną kwitować y na urzendzie grockim na roczkach grockich w Minsku, ktore napierwiey po wysciu arendy sądzone bendą, na zaiutrz po trzecim wołaniu przyznać mam y powinien bende pod zarenką niżey w tym liscie pomienioną. I to też waruię, yż ieżeli by za dzierżenia ych żydow, abo od nich dzierżącego do wyscia tey arendy z ufały seymowey przeciwko nieprzyiaciela pospolite ruszenie ufaliono było, tedy ia s tey maiętnosci swym kosztem y wyprawą przy głownieyszey maientnosci mey odprawować powinien bende, a gdziebym przepomniawszy, abo zaniedbawszy tego listu dobrowolnego, arendownego zapisu swego, w czym kolwiek onego na-

ruszył, przeszkode w dzierżeniu y używaniu iego sam przez sie, żona, dzieci moie uczynili, tedy powinien bende pomienionym żydom y kożdemu od nich tey maiętnosci mey dzierzącemu zarenki trzy tysiąca kop groszy litewskich zapłacić, do tego wszytkie szkody y nakłady na gołe słowo rzeczenie tych samych, albo iednego ktorego kolwiek z nich liubo y od nich dzierżącego nagrodzić; o ktore zarenki y o szkody, nakłady y za niewypełnienie w ktorym kolwiek paragrafie w tym liscie opisanego daie wolność y pozwalam siebie pozwać rokiem statutowym do wszelakiego sądu y prawa bądz grockiego, ziemskiego abo głownego trybunalnego, w ktury kolwiek termin, powiat y woiewodstwo; a ia bendąc pozwanym, nie wymawiaiąc sie by nasłusznieyszymi przyczynami, przed tym wszelakim sądem stanąwszy, nie zażywaiąc żadnych dylacy y ekscepcy, wsprawiedliwić sie powinien bende, a urząd y sąd wszelaki za niestaniem, abo w niestaniu moym, nie przymuiąc odemnie samego y umocowanego mego, abo przyiaciela mego żadnych obron, alie to wszytko, czego sie ieno strona domawiać bendzie, wskazawszy y przysądziwszy y odprawe na tey że maientnosci mey Rakowie krom składania rat statutowych uczynić moc bendą mieli, ktoremu skazowi sądowemu y odprawy czynienia ia sam przez sie, małżąke, dzieci, sług, boiar, mieszczan y poddanych moich sprzeciwiać, sąd mienione o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa do żadnego sądu y prawa pozywać y żadney trudnosci zadawać nie mam y nie bende mogł, pod zarenką takowey że sumy, iaka na mnie wskazana bendzie, a i zapłaciwszy zarenki y szkody, nakłady, przecie ten list moy y ta arenda przy zupełney mocy zostawać ma. A ieżeli by oni żydzi swych pieniędzy potrzebowali, tedy wolność daie. A do tego co wienksza y iesli by z nich ktoremu potrzeba ukazowała pieniendzy, tedy swą połowice pieniendzy wolno bendzie wziąc, a na iedne osobe ktorą kolwiek te prawo wliać y puscić, albo komu chcąc te maientność moie tymże prawem arendownym puscić, a ia y przeciwko tego kożdego według obowiązkow, w tym liscie arendownym moym opisanych, zdzierzeć mam y powinien bende. I to też listem moim waruie, yż gdzie by za dzierżenia ych żydow maientnosci mey Rakowa w tych trzech lieciech na mie Pan Bóg smierc dopuscić raczył, tedy posiogaiące dobra moie pod wszystkie warunki y obowiązki, w tym liscie mym wyszey pomienione, podlegać y we wszytkim aż do zupełnego wytrzymania ym żydom dosic czynic maią y powinni bendą. J na to dałem panu Jakubu Moyżeszowiczu y panu Moyżeszu Rubinowiczu ten moy list s pieczęcią moią y s podpisem renki mey, tak też s pieczenciami y s podpisami rąk liudzy zacnych, odemnie ustnie y oczewisto do tego listu mego za pieczentarze uproszonych, ymieny y prozwiski, niżey na podpisach rąk kożdego z osobna wyrażonych. Pisan w Rakowie roku Pańskiego tysiąc sześćset trzydziestego siodmego, miesiąca Juli szostego dnia.

У того листу добровольного арендовъного запису печатей прытисненъныхъ чотыры, а подъписъ рукъ тыми словы: Sanguszka s Kowla, woiewoda Witebski renką swą. Ustnie proszony pieczentarz Dzmitr Moskiewicz. Ustnie proszony pieczentarz Olizar Boreysza renką swą. Proszony pieczętarz Stanisław Mackiewicz, ręką swą. Который же тотъ листъ арендовный за актыкованемъ особъ вышъ менованыхъ до книгъ справъ кгродскихъ Минъскихъ есть актыкованъ и уписанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 годы, № 11781, л. 1316—1319.

№ 135.—1638 г. Мая 15.

Явка арендной записи на имѣніе Граница князя Григорія Друцкого-Горскаго еврею Зельману Исаковичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдъцать осмого, месеца Мая петнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Минскомъ передо мною Юрьемъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ Менскимъ, постановивъшысе очевисто жыдъ места его королевской милости Минского, панъ Зелманъ Изаковичъ, покъладалъ ку акътыкованъю до книгъ листъ добровольный, водлугъ права справленъный аренъдовъный записъ вельможного его милости князя Грыгорья Юрья Друцкого-Горского, старосты Оршанъскаго, в речы в немъ нижей менованой, служачый ему Зельману Изаковичу, и просилъ тотъ Изаковичъ, абы тотъ листъ его до книгъ кгродскихъ Минъскихъ былъ акътыкованъ и уписанъ, который уписуючы у книги слово отъ слова такъ се в собе маетъ: Ja Hrehory Jerzy Drucki-Horski, starosta Orszanski, czynie wiadomo y zeznawam tym moim listem dobrowolnym, arędownym zapisem, iż będąc ia potrzebny pieniędzy, arędowałem panu Zelmanowi Jzakowiczowi, żydowi miasta Minskiego, maiętnosc moię folwarek, nazwany Hranicze, w powiecie Minskim leżący, za osmnascie set złotych polskich na trzy lata po sobie ydące, to iest, poczowszy od roku teraznieyszego tysiąc szescset trzydziestego osmego, miesiąca Apryla dwudziestego dnia aż do roku, da Pan Bóg, przyszłego tysiąc szescset czterdziestego pierwszego, do takowegoż dnia dwudziestego miesiąca Apryla, według inwentarza, odemnie s podpisem ręki mey iemu panu Zelmanowi Jzakowiczowi danego. Jakoż pan Zelman ad racyonem tey arędy zaraz do mnie oddał złotych osmset, a tysiąc złotych według osobliwego obligu, mnie na to danego, na terminie y mieyscu w nim pomienionym, to iest w roku przyszłym tysiąc sześćset cztyrdziestym, miesiąca Maia piętnastego dnia według nowego kalendarza maiętnosci mey Łoszyckiey, w powiecie Minskim leżącey, oddać będzie powinien. Ktorą te maiętność moie folwark, nazwany Hranicze, panu Zelmanowi arędowałem, iako sie wyszey pomieniło, na trzy lata zupełne, po sobie ydące, wolną, swobodną nikomu niczym nie pienną ani zawiedzioną, żadnemi długami ani przewodami prawnemi nie obciążono, same budowanie folwarkowe y humiene ze wszytkiemi wsiami, w ynwentarzu pomienionymi, w nich boiarzami, podanemi z ych żonami, dziecmi, domami, gruntami z ych powinnosciami, cynszym, dziakłom, robotami y posłuszenstwom, z gruntami oromymi y nie oromymi, pognoynemi y prostemi, s pasznią dworną, z żytem, na rok teraznieyszy zasianym, zbożem abo ierzynami na zasiewyk zastawionemi, z ogrodami, sianożęciami murożnemi y błotnemi, z lesami, borzami, gaiami, zaroslami, z wolnym wywożeniem w onych na opał tylko folwarkowy drzew, krom palenia gorzałek, stawem Hranickim y za sadzawkami, wolnym w nich łowieniem ryb na potrzebe tylko swoie siatkow, krom spustu stawowego, z wolnym też mliwem we młynie Hranickim na potrzebą onego y obchod folwarkowy, a nie na gorzałki, ze wszytkiemi pożytkami, s tey maiętnosci Hranickiey przychodzącemi, wyiąwszy na sie pobory y poserebczyzny y inne ufały seymowe y powiatowe, ktorę on arzendarz moy pan Zelman przy posłancu, odemnie na to zesłanym, według woli mey wybrawszy, wszytkie pieniądze do mnie odsyłać ma, a ia przy inszych maiętnosciach mych do skarbu według kwitu płacić będe. Jakoż arzendowawszy ia panu Zelmanowi te maiętność moie Hranicką ze wszytkim, iako sie pomieniło, na trzy lata zupełnie po sobie ydące, zarazem w moc, dzierzenie, w yntromisyią y spokoyne używanie do trzech lat panu Zelmanowi Jzakowiczowi żydowi urzędownie przez ienerała podałem y postąpiłem, wolen y mocen będzie zwysz mienowany arzendarz moy pan Zelman te maiętność Hranicką ze wszytkiemi wsiami y należnosciami, odemnie iemu arzendowano, przez te trzy lata spokoynie dzierzyć, wszelakich pożytkow, s tey maiętnosci Hranickiey y wsi do niey należących przychodzących, według inwentarza odemnie podanego bez ukrzywdzenia nad podanie zażywać, boiarz y poddanych sądzić, rządzic, winami, iesliby ktory na to zasłużył, nad kope

więcey nie wymagaiąc, iesliby ktory poddany s poddanym miedzy sobą lubo o kop dziesięc, abo y wiencey założyli, karać, a iesliby za dzierżenie iego pana Zelmana ktory s poddanych moich na to zasłużył, o co by gardłem podnieść kare miał, tedy mi o tym on pan arzendarz ma oznaymić, a ia za oznaymieniem od niego sługe mego, lubo przyiaciela używszy, do tych sądow zesłac mam, od ktorych wolna do mnie apelacyia, w czym sie sąd ich nie podoba, sobie też samego pan arzendarz y każdemu potrzebuiącemu s poddanych moich sprawiedliwość czynic y onym krzywd dowodzić y według woli y upodobania swego wszytko ku pożytkowi swemu szafować y obracać, a ia przed wysciem roku tey arzendy za dzierżenia iego w żadne pożytki, iemu s tey maiętnosci przynależące, w boiarzy y podane, sam przez sie, małżonka, dzieci moie, slug, boiarz y poddanych moich y ni przez kogo obcego w tey arzendzie panu Zelmanowi Jzakowiczu, żenie y potomkom iego żadney przeszkody czynic y zadawać nie mam y nie będe mogł, y owszem od każdego wstępuiącego y trudność zadaiącego, za daniem mnie znać, w niedziel cztyrech przez list otworzysty, kładąc ony na maiętnosci mey Łoszyckiey, tyle razy, ile tego potrzeba ukazować będzie, swym własnym nakładem zastępować y oczyszczać będe powinien tak, iako by on pan Zelman namnieyszey przeszkody nie ponosił. Waruiąc y to iesli by, czego Boże uchoway, przez powietrze morowe, żołnierza spustoszenia iakiego folwarku samym, w paszni, boiarzach, podanych stało, żeby on arendarz pożytkow sobie przychodzących s tey maiętnosci wybrać nie mogł y w czym by szkodował, tedy przed wysciem arzendy we cztyry niedzieli za słusznym y prawdzywym okazaniem te szkody nagrodzić mam; iesliby też, strzeż Boże, przez te przypadki wyszey mianowane rozeyscie poddanych słusznie nie z iego pana arzędarza przyczyny pokazało sie, tedy ia sam, małżonka, dzieci y nikt inny pana Zelmana, żony, potomkow iego turbować y do prawa pozywać nie mam y nie będe mogł wiecznymi czasy, ale y owszem przed wysciem arzendy trzema dniami iego pana arzendarza ze wszytkiego listem swym prawne kwitować y ony na urzędzie groskim Minskim, na roczkoch, ktore napierwiey na ten czas po wysciu tey arzendy sądzone będą na zaiutrz, po trzecim wołaniem przyznać mam. Gdzie by też z iakich kolwiek przyczyn y w ktorym kolwiek roku ta maiętność Hranicka y do niey należnosci przez małżąkę, abo dzieci moie od niego arzendarza odięta była, tedy co by on przez to szkodował nad to trzymanie według tego listu mego arzendy nie dobrania sumy swey, wszytkie ciężary u prawa wskazane na maiętnosci moiey Łoszyckiey wnosze, ktorey aż do roku naznaczonego za tym listem wszelakich pożytkow zażywaiąc, dotrzymać wolen y mocen będzie, y to też waruie, iesli by za dzierżenia pana Zelmanowego z uchwały seymowey pospolite ruszenie uchwalono było przeciwko nieprzyiacielowi, tedy ia s tey maiętnosci swym kosztem y wyprawą przy głownieyszych maiętnosciach swych odprawować powinien będe. J to waruie, iesli by na poddanych cą reszty niedobraney cynszą y dziakła zostawało, tedy sobie przed wysciem arzędy, iako na reiestre słusznie pokaże, dobrać ma, oprocz, iesli by przez iakie wielkie ubostwo, abo z dopuszczenia Bożego przez iaki przypadek, czego oddać ktory nie mogł, tedy także za słusznym ukazaniem przed kwitacynym listem według reiestru ych nagrodzić mam. To też waruie, yż wolno iemu panu arzendarzowi bendzie polia y morgi, na ktorych chłopi mi siedzą, tylko tak rozebrali, na pasznu dworną obrocić, abo pieniędzmy od nich brać; y to waruiąc, iesliby z iakiego przypadku iakie budowanie w tym folwarku abo w gumnie zgorzało za niedozorzem onego, tedy tego na nim panu arzendarzu pożytkować niemam, on też także szkody swey, przez ogień stałey, u mnie upominać sie niema. Co wszytko według listu mego, arzendownego zapisu iemu danego, spełnić

mam y powinien będe pod zaręką szesciu set złotych polskich, o ktorą za naruszeniem w czym kolwiek tego listu mego y paragrafow w nim opisanych daie wolnosc siebie pozwanie do wszelakiego sądu y prawa grodskiego, ziemskiego y głownego trybunalskiego, ktory kolwiek termin, woiewodstwo y powiat rokiem zawitym statutowym, a ia będąc pozwany, nie wymowiając sie by nasłusznieyszym y naprawnieyszymi przyczynami, przed kożdym sądem stanowszy, nie zażywaiąc dylacyi i ekscepcyi żadnych, usprawiedliwić sie powinien będe y sąd y urząd kożdy, do ktorego będe pozwany, nie przymuiąc odemnie żadnych ekscepcyi, to wszytko, czego strona będzie sie domowiała, wskazać y odprawa na tey maiętnosci moiey Hranickiey, krom rat statutowych, uczynic moc będzie miał, ktoremu wskazowi sądowemu y odprawy czynieniu ia sam, małżąka, dzieci, słudzy, ziemianie, boiarzy y poddani sprzeciwiać sie sądu nie maią o nieprawny wskaz, a strony o zły przewod prawa do żadnego sądu y urzędu pozywać nie mam pod tąż zaręką wysz mianowano, a y po zapłaceniu zaręki, szkod, nakładow, przecie ten moy list przy zupełney mocy u kożdego sądu prawa zachowan y dzierżan być ma. I na to dał ten moy list arendowny zapis s pieczęcią i s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami y s podpisami rąk ich mosciow panow pieczętarzow odemnie ustnie uproszonych, niżey na podpisie rąk pomienionych. Pisan w Minsku roku panskiego tysiąc sześćset trzydziestego osmego, miesiąca Apryla siedmnastego dnia.

У того листу. аренъдовъного запису печатей прытисненъныхъ чотыры, а подписъ рукъ тыми словы: Hryhory Jerzy Drucki-Horski, starosta Orszanski, ręką swą. Krzysztof Wołodkiewicz, pisarz ziemski Minski. Pieczętarz ustnie proszony Awgustyn Uzłowski, ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz Jan Wołodkowicz. Который же тотъ листъ записъ за прозьбою особы вышъ именемъ менованое до книгъ справъ кгродскихъ Минскихъ есть акътыкованъ и записанъ.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 г., № 11781, л. 1322—1323.

№ 136.—1638 г. Мая 20.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ осмотрѣ имъ больной христіанской дѣвушки, служившей у еврея Менделя Самуелевича.

Ja Jan Gronostayski, ienerał iego królewskiey mosci woiewodstwa Wilenskiego, zeznawam tym moim kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth trzydziestym osmym, miesiąca Maia dwudziestego dnia, za użyciem Mendla Samuelowicza, żyda Wilenskiego, za przydaniem iegomosci pana podstarosciego Wilenskiego, a maiąc przy sobie stroną dwuch szlachcicow pana Adama Pawłowicza a pana Marcina Fiedorowicza, chodziłem s tym żydem Mendlem y stroną szlachtą do kamienicy, nazwaney Antonowey, w Wilnie za S. Mikołaiem leżącey, do mieszkania tego Mendla, gdzie przyszedszy, zostałem leżącą chorą na łożku dziewke czeladnice tego Mendla, nazwała sie Nastasia Jakubowna z Rożanki, a przy niey siedziała matka iey, nazwała się Orszula Jakubowa, y inszych białych głow siedziało tam nie mało; ktorą to dziewke, gdym pytał, co by za chorobe miała y ieżeliby iakiej przyczyny do tey choroby nie było?—tedy opowiedziała: «Pan Bóg nawiedził mnie tą chorobą, nie masz przyczyny żadney, nicht mnie nic nie winien, za prawdę nie dawno leże, kilka dni temu, ale barzo sie nie dobrze mam, Pan Bóg, co ze mną będzie, wszak że się wyspowiadała y wszystkom odprawiła, co było potrzeba, ieżeli umre, wolno Panu Bogu». Jakoż y matka iey tam siedząc, tak mowiła: «Nie potrzeba przyczyny, kiedy Pan Bóg chce kogo nawiedzić, nigdy moia corka nic krzywdy nie miała y teraz nie ma y ni naczym iey nic nie szkodzi, tyle by Pan Bóg chciał

sie zmiłować a zdrowia iey rzyczyć»! Ktore to słowa ten żyd Mendel, dla czasu przyszłego, ieżeli by Boże uchoway umarła, aby iakiego kłopotu nie miał, mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczył. A tak ia ienerał, com słyszał, na to daie ten moy kwit z podpisem ręki mey własney y z pieczęcią moią, tak z pieczęciami strony szlachty, przy mnie na ten czas byłey. Pisan roku, miesiąca y dnia zwyż pisanego. Jan Gronostayski ienerał, ręką swą.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 33.

№ 137.—1638 г. Іюня 16.

Донесеніе вознаго о присутствіи его при требованіи Лоздейскимъ старостою Владиславомъ Нарушевичемъ заложенныхъ вещей еврею.

Roku tysiąc sześćset trzydziestym osmym, miesiąca Czerwca szesnastego dnia. Ja Jozef Bortkiewicz, generał iego królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, maiąc przy sobie stronę szlachtę potcywą pana Mikołaia Dzierżanowskiego a pana Alexandra Niecieckiego, byłem na ten czas przy iego mosci panu Władysławie Naruszewiczu— staroscie Łozdzieyskim, gdy przyszedł iegomość do domu żyda, iako oni nazywaią, Oszka szkolnika, na placu szkolnym żydowskim Wilnie mieszkaiącego, gdzie iuż wprzod były iegomość pan Markiewicz—podstarosci Wilenski y iegomość pan Soroka—pisarz, żydow było tesz kilka, a Michał żyd, ktory się przezywa Fietelewiczem, niechcąc się ukazać, a postrzegszy iegomosci pana starostę Łozdzieyskiego, schronił się za drzwi w sieniach y zatym drugiemi tylniemi drzwiami wyszed, a gdy weszlichmy do izby, począł mowić iegomość pan podstarosci,—«że mi dla tey zastawy waszmosci, mosci panie starosta Łozdzieyski, dzień wczorayszy y dziszeyszy pracuiem y coch my tu spysali według powiesci onych, chciey waszmość przeczytania wysłuchać». Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski—«rad bym wiedział z iakiegoscie tu waszmość reiestru przepisowali, ieżeli żydowskiego, gdzie żadney noty pisma mego niemasz, ia się tym contentować nie mogę, gdyż to czy słuszna, że ia na żydowskich reiestrzach mam przestawać; niech mi ukażą kwity i listy moię, tak iako ia onych ukazuię, kożdy tu łacno się informuię, a nie pewnim powiesciom kożdy podcywy dufać niema». Gdy tedy pytano szkolnika y drugich żydow, kturych oni mienili być opiekunami spraw Uryaszowich—«pokażcie kwity y listy, iako się iegomość domawia, gdysz przy zastawach zwykło to bywać, a to widzycie, że powiesci waszey wiari dawać nie chcą, gdyż żadney noty od iegomosci pana starosty Łozdzieyskiego nie ukazuiecie». Odpowiedzieli oni,—że nam Michał żadnych kwitow y reiestrzow nie dał y nie wiemy, gdzie podział. Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: «wiadomo to, że y pierwiey ten że Michał żyd, ktory tę sprawę zawychrzył, potrzebował cztyrechset złotych, aby oddano, mowiąc:—«choć ia do tego nie należę, są opiekunowie na rzeczy nieboszczyka Uryasza, iednak że pieniądze odbiorę», na co mu się powiedziało, że «tego nie doczekasz, abyś miał niesłusznę kozubałes brać, documentow żadnych nie maiąc; wolną żydowskiey ręce nie tylko cztyrysta złotych sobie na reiestrze głosować, ale by chciał y cztyrnascie set, to tak nie będzie, aby temu kto miał wierzyć; ale miłosciwy panie podstaroscy— czemu tu sam ten żyd nie stanie, zakłada się opiekunami, a sam tę sprawę pomitrężył y tey zastawy, czemu to niema ukazać przed waszmosciami, żebym tesz y ia widział, czy ta, czy nie ta, gdyż iawnie się to pokaże, iako mam wiadomość, że iusz w niwecz poszargano y obrocono y nie było tego diałogu w koleium, żeby moich szat nie było». Gdy tedy kazał iegomość pan podstarosci s panem pisarzem te wszystkie rzeczy, o ktorę gra ydzie, aby przyniesiono, wyszedszy szkolnik y wrociwszy się powie-

dział, że «tu iest generał, dla tego ukazać niesmiemy». Rzekł na to iegomość pan starosta Łozdzieyski: «iakie wykręty tego Fietelewicza, że iusz y waszmosciom urzędowy nie wierzy, nie bez przyczyny ia tu z generałem przyszedłem, aby moia krzywda była obiasniona—nie dosyć, że mi sługę oszukali pieniąndze zawarszy, kamienice pobrali, iako to iuż przepowiedziało się waszmosciom y processami iest obiasniono, lecz ku zniewadze stanu mego szlacheckiego grabieze mi poczynili y nie dosyć, że szaty zahamowawszy w niwecz mi obrocili, lecz y oblig na kop dwiescie nic niewinny, iako się to pokazało, zahamowali». Rzekł na to iegomość pan pisarz, ysz «oni to przyznawaią, że na oblig nic nie winno y chcą go waszmosci wrócić». Odpowiedział iegomość pan starosta Łozdzieyski—«nie stoy za moie, że teraz wracaią przed tym zahamowawszy, a czemu w ten czas nie oddali, kiedy mi sługę niesłusznie szarpali; mam ia w Bogu nadzieie, że krzywda moia nie puydzie skielzem od wykręt tego poganstwa, nie misliłem ia warcholić się y nie godzien był ten żyd powolnosci moiey, żem go iako co dobrego szanował; urodziłem się szlachcycem, domowię się krzywdy moiey». Zaczym iegomość pan podstarosci mowił raz y drugi, aby te rzeczy y oblig przyniesiono. Nie mogąc się doczekać, przyszło puyść; jakoż wychodząc iegomość pan starosta oswiadczył się mną generałem, mowiąc—«wydzisz panie generale, iakie wykręty onych, że tu y urzędowa zwierzchność zanic, słyszałeś, co powiedział żyd, że gwoli waszmosci nie chciano tych rzeczy pokazać, znać potym, czyia prawda y iako są całe tę rzeczy, a luboli ten Michał Fietelewicz udaię, że do tego nie należy, a sam wszystkiego tego zawierzuchu iest przyczyną, dla czego tu teraz oczu nie ukazał, a widziałes, iako się w sieniach skrył. Jako tedy insze processa w krzywdzie moiey są poczynionę, tak y waszeci, panie generale, bycia tego tu relacyi potrzebuię, gdyż pułtory to niedziele, iakom tylo gwoli temu samemu mieszkałem tu z utratą moią, uwodzony będąc odednia do dnia upewnianiem tego przewrotnika y ia wszelkiey szkody mey na tym Fietelewiczu dochodzić będę». Jdąc ia tedy generał do tego żyda dla napisania relacyi, wstąpiłem do kamienice paniey Emplowey na Skopowey ulicy, gdzie zdarzyło mi się w tey sprawie zmiankę uczynić przed niektoremi tam podtcywemi ludzmi, gdzie y kilka studentow było, y gdym przepowiedział, co iako było, przyznali to sami studenci, że często u nas na comediach tak ta ferezyia sobolami podszyta, iako y insze bywały. A tak ia generał, przy czym byłem y słyszałem, tą relacyią moią s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty, przy mnie będącey, do xiąg grockich Wilenskich daię zapisać. Pisan Wilnie dnia y roku wzwysz mianowanego. Jozeph Bortkowicz, ienerał iego królewskiey mosci dworny wielkiego xięstwa Litewskiego, ręką.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда, за 1638 годъ, № 4702. Док. № 15.

№ 138.—1638 г. Сентября 6.

Рѣшеніе по жалобѣ еврея Нотона Абрамовича на неуплату ему въ срокъ мѣщаниномъ Лукою Нестеровичемъ долга двѣнадцати копъ грошей литовскихъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Сентебра шостого дня.

На рочкохъ кгродскихъ, в семъ року на дате писаномъ месеца Сентебра первого дня прыпалыхъ и порадкомъ правнымъ судовне у Минъску отъправованыхъ, передъ нами Юремъ Шпенкгавскимъ, подстаростимъ, Езофомъ Овлучымскимъ судьею, а Крыштофомъ Миньковскимъ мечнымъ и писаромъ, врадниками судовыми кгродскими воеводства Минского, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа жыда места Минского Нотона Абрамовича и жоны его

Дворки Литмановны, з мещаны тежъ места Минского Лукашомъ Нестеровичомъ и жоною его Татяною Запольскою, такъже дочкою ихъ Овдотею Нестеровичовною, за заказомъ очевисто имъ в руки поданымъ, менечы до листу запису ихъ спольного о не отдане и не заплачене на року дванадцати копъ грошей литовъскихъ, позычоныхъ у него Нотона жыда и малжонъки его, затымъ о совитости, заруки и шкоды. Ино, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, Нотонъ жыдъ самъ очевисто ставшы, речъ отъ себе мовити умоцованому своему пану Александру Местыцкому устне злетилъ, а заказаные вси тры особы сами не становили и ниякое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне своей неучынили. Затымъ умоцованый поводовый поданого тому Нестеровичу, жоне и дочъце его очевисто в руки заказу квитомъ енерала воеводства Минского Северына Сухоребского очевисто передъ нами прызнанымъ и року за нимъ прыпалого слушне и правне доведшы, жалобу з него о речъ вышъ мененую прекладалъ. По прочытаню заказу, умоцованый жалобливый, доводечы речы в немъ описаное, покладалъ передъ нами листъ записъ мещанина Минского Лукаша Нестеровича и жоны его Татяны Запольской, такъже дочки ихъ Овдоти Нестеровичовны, жыду Нотону Абрамовичу и жене его на дванадцать копъ грошей литовскихъ даный, в дате року прошлого тисеча шестьсотъ трыдцать семого, месеца Февраля двадцать третего дня, которымъ онъ Нестеровичъ, жона и дочка его описали се ему Нотону жыду, жоне его и кождому тотъ листъ маючому тую дванадцать копъ грошей сполна отдать в року теперешнемъ тисеча шестьсотъ тридцать осмомъ, в день Нового лета водлугъ нового календару на местцу певномъ, в дому жыда Минского Мойзеша Абрамовича, в Минску, на улицы Рынковой стоячый, подъ заруками в томъ листе записе ихъ описаными, которымъ позволили себе до вшелякого суду и права земъского, кгродского и трыбунальского позвать и заказать рокомъ, бы накоротшымъ. С коворого листу запису помененый умоцованый вси варунки и обовяски, в немъ описаные, передъ нами вычытавшы и форумъ той справе тутъ у суду нашого указавшы, а неотданя тыхъ грошей на року реляцыею енерала Минского Северына Сухоребского пильности признаного выписомъ с книгъ кгродскихъ Минскихъ в дате року теперешнего тисеча шестьсотъ трыдцать осмого, месеца Генъвара второго дня доведшы, пры томъ подавшы с права артыкулъ семый, розделу семого, о листахъ добровольныхъ записахъ и артыкулъ сорокъ вторый, розделу четвертого, о рокохъ завитыхъ и о не станю позваныхъ, ижъ заказаные будучы, до права нестановили, зданя ихъ всихъ трохъ особъ в року завитомъ на упадъ в речы, а за листомъ записомъ дванадцати копъ грошей истизны, пры томъ зарукъ и шкодъ на Лукашу Нестеровичу, жоне и дочце его и на всякихъ маетностяхъ ихъ Нотону жыду и жене его вказу просилъ и домовлялъсе. А такъ мы врадъ в той справе Нотона Абрамовича жыда з Лукашомъ Нестеровичомъ, жоною и дочкою его за заказомъ, очевисто имъ в руки поданымъ до листу запису ихъ, менечы о не отдане на року дванадцати копъ грошей, у Нотона жыда и жоны его позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, ижъ Нестеровичъ, жона и дочка его, будучы заказаными, передъ нами до права не становили, про то мы врадъ оныхъ всихъ трохъ особъ в року завитомъ на упадъ в речы здали, а водлугъ права и того добровольного листу запису ихъ самое не отданое истизны дванадцать копъ грошей, трояких зарукъ трыдцать шесть копъ грошей, а с пересудомъ намъ данымъ всего сумою сорокъ деветь копъ и грошей трыдцать шесть литовскихъ на Лукашу Нестеровичу, на жоне и дочце его и на маетностяхъ ихъ всякихъ лежачыхъ рухомыхъ,

товарахъ, грошахъ готовыхъ, где кольвекъ будучыхъ, Нотону жыду и жене его всказуемъ, и на отправу тое сумы пенезей до всякихъ врадовъ, подъ которыми се маетности и особы Лукаша Нестеровича, жоны и дочъки его окажутъ, заложывшы на спротивного такъ великую заруку, яко важность речы осужоное выноситъ, отсылаемъ. Которая справа до книгъ кгродскихъ Минскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Минскаго гродскаго суда за 1631—1640 годъ, № 11781, л. 1399—1400.

№ 139—1638 г. Сентября 15.

Жалоба Виленскаго купца Матвѣя Солодеевича на Виленскаго еврея Файтеля Михайловича о невозвращеніи оплаченнаго векселя.

На враде его королевской милости кгродскомъ воеводства Виленского передо мною Андреемъ Прецлавскимъ, хоружымъ Слонимъскимъ, подвоеводзымъ Виленъскимъ, жаловалъ и оповедалъ купецъ и мещанинъ его королевской милости места столечъного Великого князьства Литовъского Вильна, славетный панъ Матысъ Солодеевичъ на жыда Виленъского Файтеля Михайловича о томъ, ижъ што онъ жалобливый панъ Солодеевичъ в року прошломъ, тисеча шестьсотъ трыдцать пятомъ на листъ обликгъ свой, водлугъ права справъленый ему, жыду Виленъскому Файтелю Михаловичу зосталъ былъ виненъ певъную суму пенезей, то есть сто семьдесятъ и тры копы грошей литовъскихъ, а по взятью тое сумы вышъ помененое кгды ему жалобливому заразъ на завтрее з Торуня прывезено товаръ, тогды онъ жыдъ Файтель взялъ у него жалобливого саи штукъ шесть, кожъдая штука по двадцати копъ грошей литовъскихъ, на который объликгъ не зостало большъ винно только пятьдесятъ и тры копы грошей литовскихъ, на што и квитъ, с подписомъ руки своее жыдовскимъ письмомъ подписаное, ему жалобливому далъ, обецуючы пры одданю тое решты сумы, то есть пятидесятъ и трохъ копъ грошей литовскихъ, тотъ облнкгъ безъ жадного затрудненя ему жалобливому отдать и вернуть, яко о томъ тотъ квитъ его Файтелевича шырей адостаточней в собе описуетъ; а потомъ, онъ же жалобливый на особливый церокграфъ свой у него жыда Виленского Файтеля Михайловича взялъ и позычылъ осмидесятъ копъ грошей литовъскихъ вжо в рокъ потомъ обликгу, где онъ жалобливый хотечы се истити яко чоловекъ купецкий, абы кредыту не стратилъ розными часы, розныхъ месецевъ и дней, такъже рознымъ товаромъ и готовымъ грошемъ ему Файтелю оддавалъ и отдалъ такъ, ижъ ничого ани шелега яко на объликгъ, такъ и на тотъ церокграфъ не зостало винно, бо выплачоно, але еще надъто рознымъ товаромъ и розными часы онъ Файтель у него жалобъливого пана Солодеевича набралъ на двесте две копе и грошей дванадцать литовскихъ, што шырей часу права на особливомъ реестре показано и доведено будетъ, и такъ много набравшы, того обликгу и церокграфу за частокротънымъ упоминанемъ се онъ Файтель ему жалобливому одъдати и вернути, также и до пораховання прыступити не хочетъ, але и овшемъ, яко его жалобливого певъная ведомость дошъла, ижъ тотъ церокрафъ онъ Файтель иншымъ особомъ въ дольгу своемъ дастъ, о которое не верненье обликгу и церокграфу, на которые ничого не винно, такъже о долгъ собе винный онъ жалобливый панъ Солодеевичъ хотечы з нимъ Файтелемъ жыдомъ Виленъскимъ правомъ чынить, сее оповеданье свое до книгъ кгродскихъ Виленскихъ далъ записать. Што есть записано.

Изъ связки документовъ Виленскаго гродскаго суда за 1638 годъ, № 4702. Док. № 24.

№ 140.—1639 г. Іюля 27.

Заявленіе о выкупѣ вещей, бывшихъ въ залогѣ у еврея Мойсея Исаковича.

Feria quarta in crastino festi S-ae Annae, die vigesima septima Julij anno 1639.

Nob. ac spectabiles domini Melchior Bylinski et Michael Mikulicz, scabini cum notario, atque Daniele Żołciewicz praecone, iurati comparentes personaliter coram judicio praesenti Scabinali Vilnensi et actis relationem suam peracti negotij, ad quod judicialiter ex instantia honesti domini Laurentij Kliczewski, civis et negociatoris Vilnensis, designati et transmissi erant ad acta iudiciaria fecerunt huiusmodi.

Będąc z urzędu deputowani my ossoby urzendowe na instanitą pana Ławryna Kliczewskiego, miesczanina Wilenskiego, bylismy w kamienicy pana Mikołaia Kliczewskiego, rayce Wilenskiego, gdziesmy znalezli pieniądze, licząc ktorych belo kop dwiescie pięcdziesiąt lit., ktore odliczal pomięniony pan Ławryn Kliczewski Moiżeszowi Jsakowiczu, żydowi Wilenskiemu, okupuiąc zastawę, ktorą beła zastawiła małżonka pana Ławryna Kliczewskiego nie za wiadomoscią małżonka swego, iako s powiesci tych żydow słyszelismy, y samego pana Kliczewskiego małżonka, żałosnie samego na tho utiskuiącego, na imię pani Regina Kosakowiczowna, ktorey zastawey beło tak wiele, tho iest: płascz adamaszkowy, pupkami podszyty, a kołnierz soboli, także y tkąnkę perlową, srebra w łyszkach, kubkach y czarkach grzywięn osmnascie; pierscionkow slubnych dwa, a trzeci z dyamentem, manely parę, łanczużek od dwunastu czerwonych złotych, czepek perłowy y pasek srebrny. Co tho wszytko przy nas odebrał y okupieł, ktore pieniądze powiedział, że «niewięm gdzie rozproszyła y obrocieła». Ktorą to relatią naszą oddaięmy za iego instantią do xiąg. Quod acticatum est. Ex actis judiciarijs nob. dom. scabin. Vilnen, rescriptum.

Изъ актовой книги Виленскаго магистрата за 1491—1668 г., № 5345, л. 200.

№ 141.—1640 г. Генвара 29.

Грамота Пинскаго епископа Пахомія Оранскаго и его капитулы, данная Пинскимъ евреямъ, живущимъ на церковныхъ земляхъ о подчиненіи ихъ вѣдѣнію не священниковъ тѣхъ церквей, на земляхъ которыхъ они живутъ, а одного только Пинскаго владыки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ осмого, мѣсяца Ноября чотырнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Александромъ Бушковскимъ, подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гелметского старосты установленымъ, постановившысе очевисто Шмойло Файвишевичъ—жыдъ места Пинского, подъ юрздыкою епископии Пинское будучый, подалъ ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ екъстрактъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ дате року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, мѣсяца Декабра дванадцатого дня, зъ актыкацыи листу въ Богу зъ сего света зошлого велебного его милости отца Пахомия Войны Оранского, епископа Пинского и Туровского и всея капитулы Пинское, жыдомъ места Пинского даный и служачый, въ речы нижей въ немъ выражоной, въ тые слова писаный: Видимусъ съ книгъ кгродскихъ замку господарского повету Пинского. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, мѣсяца Декабра дванадцатаго дня. На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Ольще и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, постановившисе очевисто жыдъ Пинский Якубъ Рубино-

вичъ, оповедившы покладалъ и ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ лисъ въ Бозе велебного его милости отца Пахомия Войны Оранского, епископа Пинского и Туровского и всея капитулы Пинское зъ конфирмацыею въ Бозе превелебного его милости отца Антония Селявы, архиепископа, метрополиты Киевского, Галицкого и всея Росыи на речъ въ немъ нижей мененую даный и належачый жыдомъ Пинскимъ, которые подъ юрздыкою епископа Пинского въ месте Пинскомъ мешкаютъ, просечы, абы тотъ листъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ былъ актыкованъ и уписанъ; который по актыкованью слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Пахомий Оранский, зъ воли Божое епископъ Пинский и Туровский, ознаймуемъ тымъ листомъ нашымъ, ижъ били намъ чоломъ жыдове нашы места Пинского епископией Пинское Яковъ Рубиновичъ а Мордухай Шмоель Изавелевичъ, сами отъ себе и именемъ всее братьи своее—жыдовъ места Пинского, которые подъ юрздыкою нашою и свещенниковъ нашыхъ мешкаютъ, покладали листъ въ Бозе велебного его милости отца Рафаила Корсака, бывшого владыки Пинского и всея капитулы места Пинского, съ потверженьемъ въ Бозе велебного его милости отца архиепископа, митрополита Рафаила Корсака, въ которомъ пише, же которые жыдове подъ юрздыками свещенниками нашыми мешкаючые, вземшы ихъ подъ владзу свою, жебы они ниякое зверхности бранья и жадныхъ повинностей зъ нихъ брати не маютъ, только до скарбу нашого владычнего и по мне будучымъ владыкомъ цыншъ звыклый платити маютъ, абы тылько до монастыра нашего епископии Пинское повинность водлугъ правъ и листовъ, одъ насъ имъ даныхъ, а не до свещенниковъ полнили; абы тежъ урядники и слуги нашы и наместники ихъ оныхъ водлугъ листовъ такъ насъ самыхъ, яко и антецесоровъ нашихъ ихъ даныхъ въ покою были захованы и надъ тые листы, которому зъ нихъ на што даный, большей тежаровъ и вымысловъ ниякихъ не полнили, тылько который якимъ кольвекъ способомъ и правомъ держытъ, абы тылько цыншъ платили, пры томъ захованы были, по насъ потребовали. Мы теды епископъ, видечы быть речь слушную, и на чоломъ битье ихъ учинилисмы и хочемъ мети и росказуемъ, абы жыдове, которые мешкаютъ на кгрунътехъ церковныхъ, поповскихъ розныхъ и потомъ будучыхъ, не до свещенниковъ маютъ повинность чынити, але до двора монастыра епископии Пинское звирхность и цыншъ звыклый намъ и по мне будучымъ владыкамъ полнити маютъ, а они свещенники до ихъ жыдовъ жадное потребы мети не маютъ; до того тежъ абы урядники нашы и наместники ихъ, также слуги нашы, яко и антецесоровъ нашыхъ, которому зъ нихъ што якимъ кольвекъ способомъ дано есть, абы вымысловъ жадныхъ такъ росписовъ месскихъ и жолнерскихъ, померчыхъ, толоки, сторозовщызны, подводъ и стацый и резниковъ отъ резничого, въ чомъ зъ братьею своею жыдами водлугъ правъ и прывильевъ и вольностей ихъ захованы быти маютъ, и вшелякихъ иншыхъ якимъ кольвекъ именемъ названыхъ подачокъ надъ тые листы ихъ, одъ насъ, антецесоровъ нашыхъ даные, якимъ кольвекъ способомъ и именемъ названыхъ, не вынайдовали и ихъ до жадныхъ речей не прымушали, и овшемъ они подлугъ тыхъ листовъ захованы были и вольно имъ будетъ водлугъ воли своей на тыхъ плецахъ яко хотечы побудовать, вольно имъ суседовъ держать, або имъ побудовать и ку лепшому пожытку своему оборочать маютъ, корчмы, коморы, бровары, солодовни, лазни ставить и што имъ потреба будетъ; а еслибы тые будованья ихъ презъ старость погънити мели, альбо, чого Пане Боже уховай, презъ огонь тые будованья ихъ погореть мели, теды они першого и найблизшого право мети маютъ и вольно имъ будетъ кождому зъ

особѣна подъ юрздыцыею нашею будучымъ теперешнымъ и на потомъ будучымъ знову на тыхъ же пляцахъ, вышъ менованыхъ, якъ хотечы побудовать и такий же цыншъ платить маютъ, кгдыжъ они на то кошътъ великий подняли и въ будованью мели, повинности чынили, цыншы платили намъ до монастыра нашего. А еслибы зъ якихъ прычынъ хотелъ который зъ нихъ будованье свое зъ плецовъ знести, або тежъ кому хотечы продать другому зъ братьи своей старого закону, такимъ же правомъ, якимъ самъ маетъ, то имъ вольно будетъ; а хто зъ нихъ купитъ, такий же цыншъ платить маетъ и вольностей вшелякихъ зажывать маетъ и во всѣхъ пунктахъ, паракграфахъ и клявзурахъ маютъ быть вцале и непорушне захованы,—то все имъ даемъ, стверждаемъ и змоцняемъ симъ листомъ нашымъ вечными часы. А где бы хто кольвекъ мелъ надъ сесъ лисъ волю нашу права и вольности ихъ водлугъ данинъ ихъ отъ насъ и отъ антецесоровъ нашыхъ имъ даныхъ нарушыть, тогды кождый таковый водлугъ права каранъ маетъ быть. На што все для лепшое твердости сего листу нашого и прозьбы ихъ далисъмо сесъ нашъ листъ жыдомъ вышъ менованымъ и иннымъ всѣмъ жыдомъ подъ юрздыцыею нашею мешкаючымъ и потомъ будучымъ и потомкомъ ихъ и отъ ихъ кождому подъ печатью и съ подписомъ руки нашое мене Пахомия Оранского, епископа Пинского и Туровского. Писанъ у Пинску року тисеча шестьсотъ чотырдесятого, мѣсяца Генвара двадцат девятого дня. У того листу печать капитулы владыцтва Пинского одна, а подписъ руки тыми словы: Пахомий Оранский, епископъ Пинский и Туровский. Леонтий Курцыловичъ, протопопа Пинский рукою. Филъ свещенъник Воскресенский рукою. Мамонтий Грыгорьевичъ Шебуневский, свещенникъ Пинский Троецкий и капитулы епископии Пинское рукою власною. Лаврентий Кофильцевичъ, свещенникъ Онофровский. Кирылъ Погоский, свещенникъ Дмитровский Пинский. Иоанъ свещенникъ Семеновский рукою. Афанасий дияконъ соборовый рукою. А по подписанью рукъ велебного отца владыки Пинского и всея капитулы и потверженье того листу съ подписомъ руки въ Бозе превелебного его милости Антония Селявы, архиепископа, метрополиты Киевского тыми словы: Тотъ листъ стверждаю. Антоний Селява, архиепископъ метрополита Киевский рукою власною. Который же тотъ листъ за покладаньемъ особы верху помененое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть актыкованъ и уписанъ, съ которыхъ и сесъ видимусъ подъ печатью врадовою и съ подписомъ руки писарское жыду Пинскому Якубу Рубиновичу и всѣмъ жыдомъ, подъ юрздыцыею владыцтва Пинского мешкаючымъ, есть выданъ. Писанъ у Пинску. У того екъстракту пры печати притисненой подписъ рукъ тыми словы: Юрей Нелюбовичъ Тупальский, писарь кгродский Пинский. Скорыкговалъ Милковский. Который екстрактъ за поданьемъ его презъ особу вышъ писаную до книгъ кгродъсъкихъ Пинъскихъ есьть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1668—1669 г. № 13020. Стр. 865—6.

№ 142.—1644 г. Февраля 25.

Заявленіе еврея Шаи Зельмановича о невозвращеніи ему поручительной записи за должника, котораго онъ представилъ въ распоряженіе кредитора.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четьвертого, дня двадцать пятого Февраля.

Передо мною Миколаемъ Табенскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде жидъ мѣста его королевской милости Берестейского Шая Зельмановичъ, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Szaia

Zelmanowicz, żyd Brzescki, żałosnie się opowiadam przed waszmoscią iako urzędem na iegomosci pana Bernatha Aragoniego, a to w tym, yż iegomość pan Aragoni, otrzymawszy sobie plenipotentią na mnie od mieszczanina Gdanskiego pana Mikiela Komesa na stawienie winowaycy onego, to iest żyda Brzeskiego Abrama Eyzikowicza, ktoregom ia zapisem swoim temu Gdanszczaninowi tego żyda Eyzikowicza zapisał sie stawić, ktorego na terminie nie mogąc zasiąc, iegomość pan Aragoni mnie człowieka ubogiego, nic niewinnego temu Gdanszczaninowi, przed iegomosci pana namiestnika zapozwał, gdzie żadnego szelonga nie będąc winien, iż ten winowayca krył-sie, musiałem sto kop groszy litewskich panu Aragoniemu, wiele sie zadlużywszy y do ubostwa przyszedszy, zapłacić; a potem iż ieszcze trzysta kop tenże winowayca został winien, a ia yż stawić onego opisałem-sie, niechcąc dalszych szkod y utrat ponosić, s pilnoscią postarawszy się o tego Eyzikowicza w roku teraznieyszem tysiąc sześćseth czterdziestym czwartym, miesiąca February dwudziestego piątego dnia, wprzod do iegomosci pana namiestnika pokazawszy go, a potym do dworu iegomosci pana Aragoniego, za Muchawcem będącego, z ienerałem y stroną przyprowadziwszy, panu Aragoniemu oddawalismy i oddali, zaraz tamże aby był oblig moy wrocony pana Aragoniego prosiłem, lecz pan Aragoni usadziwszy sie na to, aby mie do ubostwa y do zguby większey przywieść, tego winowaycę przyiąwszy, obligu mego nie oddał y wrocić nie chciał, o com ia ienerałem y stroną oswiadczywszy sie, tego Eyzikowicza tamże we dworze iegomosci pana Aragoniego zostawiliśmy. A chcąc o to nie oddanie obligu prawnie z iegomoscią panem Aragonim mowić, zanosze tę żałosną protestatią, prosząc, aby przyięta i zapisana była. Што есть до книгъ врадовыхъ записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 103.

№ 143.—1644 г. Марта 10.

Жалоба Брестской езуитской коллегіи на нанесеніе Брестскими евреями побоевъ ученику коллегіи Нецѣцкому.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Марца десятого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде въ Бодзе велебные ихъ милость ксендзы Янъ Раковскій, ректоръ и ксенъдзы Крыштофъ Янъковскій, префектъ колеиумъ Социетатисъ Езу Берестейского, своимъ и именемъ всихъ студенътовъ того-жъ колеиумъ Берестейского оповеданье на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja xiądz Jan Rakowski, rector i ia xiądz Krzysztoph Jankowski, prefect collegium societatis Jesu Brzesckiego, imieniem wszytkich studentow tegoż collegium Brzesckiego, pod władzą naszą będących, protestuiemy sie na niewiernych żydow wszystkich tak starszych, iako y na wszytek kahał żydowski tegoż miasta iego królewskiey mosci Brzesckiego, o to, iż oni z wierutney swoiey przeciwko krwi chrzescianskiey złosci nie poiednokrotnie zwykli rożnemi czasy y rokami, miesiącami y dniami despekta, różne obelgi, zbicia, mordowania wszytkim studentom czynić, o czym księgi grodzkie waszmosciow Brzesckie y insze maią wiedzieć, iako y roku tysiąc szessetnego czterdziestego trzeciego na niżey mianowaney ulicy na szlacheckie dziatki małe wielkich officierow tuteyszego woiewodztwa Brzesckiego z niebespieczenstwem na zdrowia ich z wielkim kiiem, ktory do tych czas iest w kollegium na swiadectwo tego ich nieposkromionego zuchwalstwa, impet uczynili; ktorzy to żydzi, nie przestawaiąc swych niezbożnych zamysłow y złosci, znowu w roku teraznieyszym tysiącznem szessetnym czterdziestym

czwartym, miesiąca Marca osmego dnia, iako nam dał sprawe szlachetnie urodzony pan Bartłomiey Nieciecki, student tegoż collegium Brzeskiego societatis Jesu, iż gdy ten student pomieniony pan Nieciecki tego dnia wyżey mianowanego szedł drogą dobrowolną, ulicą Żydowską Mostową, mimo wrota kamienicy żyda Brzeskiego Pinkasa Samuelowicza, tedy pomieniony żyd Pinkas, postrzegszy onego będącego, będąc na ganku przy tych że wrotach, słowy nie uczciwemi onego pana Niecieckiego zelżywszy, zesromociwszy y zawoławszy na straż swoie żydowską, ktorych on sam Pinkas imiona y przezwiska wie y ich samych dobrze zna, roskazał bić, za ktorego wołaniem y roskazaniem kilkanascie żydow przypadszy, onego pana Niecieckiego zbili, zmordowali y na ostatek ledwie z ostatkiem zdrowia swego uszedł; przy ktorym zbiciu nie tylko na Niecieckiego zdrowie, ale y na innych wiele studentow pochwałke uczynił: «idz precz, iuż sie tobie dostało y innym sie ieszsze dostanie». Nie będąc tedy od tych niewiernych żydow wszyscy studenci za takowymi pochwałkami zdrowia swego bespieczni, y ieżeli by znowu według odpowiedzi swoich chcieli przedsięwzięciu swoiemu nad nim panem Nieciecckiin albo innemi studentami extendować, do uczynienia doskonalszey protestacyey wolny rekurs zostawuiemy, na ten czas prosząc, aby ta nasza protestacya do xiąg waszmosciow urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 182—183.

№ 144—1644 г. Марта 10.

Жалоба Брестскаго еврея Гирши Фанеловича на нанесеніе ему побоевъ Станиславомъ Здитовецкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Марца десятого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставшы очевисто на враде жыдъ места его королевское милости Берестейскаго, арендаръ Речицкій, Гиршъ Фанеловичъ, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Hirsz Fanelowicz, żyd iego krόlewskiey mosci miasta Brzescia, na ten czas arędarzem Rzeczyckim będącym, opowiadam y protestuie sie iako urzędowi na ziemianina woiewodztwa Brzeskiego na pana Stanisława Zdzitowieckiego, a to w tym y o to: roku teraznieyszego tysiąc szesseth czterdziestego czwartego, miesiąca Marca czwartego dnia, maiąc ia potrzeby niektore iegomosci pana Jana Kaleczyckiego, pana mego, gdym przyszedł do dworu Rzeczyckiego w potrzebach iegomosci własnych, ktore mi iegomość zlecił ustnie z panem Zdzitowieckim, rozmowic, tamże pan Zdzitowiecki, bez dania żadney przyczyny moiey, mnie człowieka, iemu niewinnego, pierwiey karbaczem, a potym kiiem zbił, zranił, zmordował, ktore rany, zbicie sinie spuchłe, mianowicie na relacyey generalskiey opisane są. A mało na tym maiąc, że mie tak zbił, zdespektował, ieszcze na zdrowie moie odpowiedz y pochwałke na tymże mieyscu y tegoż czasu uczynił. O ktore to zbicie y zranienie moie y o pochwałke na zdrowie z panem Zdzitowieckim prawnie czynic y mowić chce, a na ten czas prosze, aby ta protestacya moia do xiąg urzędu waszmosci przyięta y zapisana była. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 183.

№ 145.—1644 г. Апрѣля 25.

Заявленіе Брестскихъ бурмистровъ о нежеланіи Брестскихъ евреевъ давать въ положенную для послѣднихъ очередь подводы для войска.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Априля двадцать пятого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде бурмистры Берестейскіе Янъ Курыановичъ, Ярошъ Сарока и именемъ инъшыхъ колекговъ своихъ оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. My burmistrze y rayce miasta króla iegomosci Brzesckiego za wzięciem wiadomosci s xiąg waszmosci grodzkich Brzesckich o uczynieniu niesłuszney protestacy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Aprila dwudziestego trzeciego dnia przez pana Dawyda Fladena, pisarza gwardy iego królewskiey mosci pana naszego miłosciwego, na nas burmistrzow Brzesckich, iakobyśmy iadącemu z Wilna za listem iego królewskiey mosci pana naszego miłosciwego przy armacie różney posłanemu do Warszawy za affectacyą iego pod te armate w miescie Brzesckim podwody dać, także onemu samemu y koniom iego słusznego pożywienia dać nie chcieli, o czym w protestacy pana Dawyda Fladena szerzey opisano iest. Przeciwko tedy takowey niesłuszney protestacy zaniesioney reprotestuiemy sie w ten sposob, iż gdy do miasta Brzesckiego pan Dawyd Fladen z armatą przyiachał, własnie dnia dwudziestego trzeciego Kwietnia, w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, potrzebuiąc podwody y wyciągaiąc ieść, pić, sobie samemu y koniom swym, ktorych miał prożną idących trzech, tedyśmy list iego królewskiey mości pana naszego miłosciwego wielce uszanowawszy y onego pana Dawyda poczęstowawszy, odesłaliśmy do starszych żydow z sługą mieskim, daiąc sprawe, że nie krzescianski, ale żydowski miesiąc April, y oni cały miesiąc podwody dawać y sług iego królewskiey mosci pana naszego podeymować powinni; do ktorych to żydow chodził pan Dawid, prosząc o podwode, ale że oni żydzi nie wiedząc z iakiey przyczyny podwod dać nie chcieli y na nas ten ciężar włożyli, przeciwko samey słusznosci, ktorych to żydow większa część iest w miescie Brzesckim, a niżeli nas krzescian, do ktorych ciężarow powinni sie przykładać y podwody ponosić, a pomienieni żydzi, wyłamuiąc sie s powinnosci należącey w miesiącu swoim Aprylus podwody dać nie chcieli y na nas krzescian niesłusznie ukazali ku wielkiey krzywdzie y szkodzie miasta Brzesckiego. Jesliby tedy od pana Dawyda Fladena za dworem iego królewskiey mosci pana naszego miłosciwego samego, albo od zwierzchniego iego iako trudność y szkode ponosić mieli, tedy tych szkod wszytkich ni na kim inszym, tylko na żydach starszych, na ten czas przełożonych w miesiącu Aprilu Zyskiencie y Nachmanie Jakubowiczu y na szkolnikach ich Zelmanie y Jzraelu żydach Brzesckich dochodzić wolne prawo zostawuiemy, przeciwko ktorych protestuiemy sie, a teraz prosimy, aby ta reprotestacya y protestacya nasza do xiąg waszmosciow grodzkich Brzesckich dla czasu przyszłego przyięta y zapisana była, Што есть принята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 560—561.

№ 146.—1644 г. Мая 22.

Заявленіе Брестскихъ евреевъ о разграбленіи ихъ лавокъ жителями города.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Мая двадцать второго дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановившысе очевисто на враде жыды и шъкольницы Берестейскіе, имены нижей менованые, оповеданье на письме именемъ своего кагалу Берестейскаго ку записанью до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Zelman Szmoyłowicz y ia Jzrael Zelkowicz, żydzi y szkolnicy Brzescy, ymieniem starszych naszych żydow y ze wszystkim zborem kahału naszego Brzesckiego, a naybarziey z ukrzywdzonemi y do ubostwa przez wyłupienie kramow ubogich żydow niżey mianowanych przywiedzionemi, żałosnie sie przeciwko pp. magistratowi y wszystkiemu pospolstwu miasta iego królewskiey mosci Brzesckiego, y mianowicie przeciwko panu Janowi Maliwernie, panu Janowi Kaczynskiemu, panu Stephanowi Boratynskiemu y panu Janowi Dyspatowi, mieszczanom Brzesckim y przeciwko ichmosciow panow studentow collegium Brzesckiego, a mianowicie przeciwko pp. Buskiemu, Chwieckiemu, Kozłowskiemu, Jwanu Szczuce, także nieiakiemu Turskiemu y Swierskiemu y nieiakiemu Wiktorzynowi, ktorego ichmość oycowie iezuici wzieli na parękę do rosprawy, y inszych iakiey kolwiek condycy ludzi, ktoby był przyczyną tego niżey pomienionego uczynku, protestuiemy o to, iż gdy w roku teraznieyszym tysiąc szesset czterdziestym czwartym, miesiąca Maia szesnastego y siedmnastego dnia zaszła nas wiadomość, że wiele swowolnych ludzi na czynienie tumultow zbieraiąc się, a nie wiedząc na ktorym mieyscu y co za osoby, my zabiegaiąc takowemu swowolenstwu y sprawuiąc się według postanowienia miedzy pp. magistratem Brzesckim, a nam przez zacne ludzie namowionego na to, aby iesliby iakie tumulty tak chrzescianom, iako żydom w miescie tym Brzesckim przez iakie spiknienie swowolnych ludzi miały sie dziać, tedy za daniem ieden drugiemu znać, spolnie zabiegaiąc takowemu swowolenstwu y tumultom ze wszystkich iurisdik ieden drugiemu pomagać, straży, pomocy, ratunku dodawać, winnych swowolnych łapać y z takowemi prawnie czyniąc spolnym kosztem, pracą y nakładem onych convinkować mieli, iako o tem po dostatku to postanowienie nasze opiewa, ktoremu postanowieniu zawartemu, podpisanemu y utwierdzonemu my dość czyniąc, straż od siebie wyprawiwszy y pp. magistratowi o takowym niebezpieczenstwie oznaymiwszy, aby staranie, mianowicie w nocy, y straż bywała mowiliśmy. Jakoż dnia siedmnastego Maia pan Jan Kuryanowicz, burmistrz, kazał był cechom y straży za oznaymieniem naszym zebrać sie y niektorzy zebrali sie byli, gdzie za zebraniem tey straży y cechow, nie zabiegaiąc tumultom, y owszem ku wielkiey szkodzie naszey ze dnia tegoż siedmnastego w nocy na dzień osmnasty Maia, zszedszy sie pomienione osoby, mianowicie pan Maliwerna, pan Kaczynski, pan Boratynski y pan Dyspot do domu pana burmistrza, tamże sie s sobą naradziwszy, ku szkodzie naszey wielkiey tey straży y cechom, ktorzy zeszli znowu nie wiedzieć dla czego, kazali onym do domow poroschodzic. Jakoż zarazem po rozeysciu y rospuszczeniu tey straży y cechow, swowolni ludzie, iusz snadz będąc pogotowiu, a widząc odeszłą straż y cechy, przysposobiwszy sie z rożnym orężem ludzi swowolnych nie mało, zarazem zrzuciwszy sie do kramow żydowskich, mianowicie do kramu żyda Maiera, do drugiego kramu żyda Tewela, do trzeciego kramu żyda Jakuba Zawelewicza, do czwartego kramu Lewka Resicza, do piątego kramu żyda Hirsza Henicza, do szostego kramu żyda Eliasza Moyżeszowicza, do siodmego kramu żyda Jakuba Poznanczyka, w ktorych kramow kłodki odbiiaiąc y wyłupuiąc, te kramy z rożnym obuwiem y skurami turskiemi saphianowemi nałożonemi y inszemi rzeczoma y pieniędzy gotowych nie mało zatym wyłupieniem kramow wybrali y szkode wielką tym ubogim żydom uczynili, ktorych szkod na pięc tysięcy szescset

szesdziesiąt y cztery złotych y groszy siedm polskich, iako na osobliwym reiestrze wyraznie iest opisano. Potem na zaiutrz, gdyśmy o tey szkodzie y że sie to rozeyscie z roskazania pomienionych osob stało pp. magistratowi opowiedzieli, prosiliśmy, aby przynamniey opyt o swowolnych ludziach y o rzeczach wyłupanych kazali czynić, gdzie do tychczas żadnego opytu podług postanowienia z nami zawartego pp. magistrat nie czynili, przeto za takowym cechow y straży ku szkodzie naszey wielkiey rospuszczeniem y iż słysząc o takowym gwałcie y tumulcie wielkim, że nie bronili tego odbijania y wyłupowania przez swowolnych ludzi tych kramow, maiąc tak wielką szkode tak z magistratem, iako y s pospolstwem, y mianowicie s panem Maliwerną, panem Kaczynskim, panem Boratynskim y panem Dyspotem, y za wzięciem dalszey wiadomosci przez inquizicyą, do kogo nam prawo droge pokaże, z kożdym takowym prawnie czynić nie zaniechamy. Ku temu osobliwie y o to sie na pana Boratynskiego protestuiemy, że podczas tego tumultu z kamienicy onego pana Boratynskiego strzelanie wielkie było, za ktorym strzelaniem żaden sie z żydow naszych niesmiał y na rynek do kramu, ubostwa swego ratuiąc wyniść; y o to tedy z panem Boratynskim chcąc prawnie sie rozeprzeć, te protestacyą naszą zanosiemy, prosząc, aby do xiąg waszmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть принята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 768—771.

№ 147.—1644 г. Мая 24.

Заявленіе вознаго о жалобѣ Брестскихъ евреевъ на непринятіе мѣстнымъ магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ мѣщанъ и разграбленіи ихъ имущества и о показаніи по этому дѣлу бурмистра Курыяновича.

Лета Божого нароженя тисеча шестьсотъ чотырдесятъ четьверътого, месеца Мая двадъцеть четьверътого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Брожина квитъ свой реляцыйный призналъ и ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова писаный: Ja Jan Brożyna, ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Maia dwudziestego trzeciego dnia, maiąc ia przy sobie strone dwoch szlachcicow pana Alexandra Szawłowskiego y pana Woyciecha Pogorzelskiego, z ktoremi byłem użyty od pana Nachmana Jakubowicza, od pana Jonasa Moyżeszowicza—starszych żydow miasta Brzeskiego y od pana Zelmana Szmoyłowicza szkolnika, za ktorych użyciem, przy nich y stronie szlachcie chodzilismy dnia zwysz pomienionego do ratusza sądowego, tamże zostawszy pana Jana Kuryanowicza burmistrza y rayce y pana lantwoyta y mieszczan niemałą gromadę, iako to pod czas odprawowania sądow w ratuszu, publice upominali sie, yż żadney inkwizycy nie każą czynić w miescie y na przedmiesciu o ludziach swowolnych y rzeczach, w siedmiu kramach wyłupionych, także o pieniądzach ani pomocy y nakładu, według postanowienia na pismie miedzy pany maistratem Brzesckim a miedzy pany żydami przez zacne ludzie zawartego, dodawać niechcą y nie dodaią. Przydaiąc y to, że za niedodaniem straży y rospędzieniem onych przez osoby w protestacy mianowane, to wyłupienie kramow, poczynienie szkod tak wielkich stało sie. Na ktore słowa pan Kuryanowicz burmistrz powiedział, żem ia cechom y straży kazał przyść, iakoż y przybyli byli, ale że pan Maliwerna, pan Jan Kaczynski, pan Stephan Buratynski y pan Jan Dysput kazali im odeyść bez moiey wiadomosci, tedym ia temu nic nie winien. Jakoż y Gabryel Romanowski szwiec, Hryc Moka— cechmistrze cechu szewskiego y garbar-

skiego powiedzieli to, yżeśmy sie byli zebrani, ale nam pan Maliwerna, pan Kaczynski, pan Buratynski y pan Dysput precz rozeyść sie kazali. Także też przymnie ienerale y stronie szlachcie, gdy pytali panowie burmistrze Sehenia rymarza, gdzie by ten obuy wzioł, ktory przy mnie przed urzędem burmistrzowskim wrócił? tedy to powiedział, yż czeladnik moy Jan Duchnowski w nocy przyniosszy, przez okno wrzucił do mnie, y, to wrzuciwszy, sam odszedł znowu nie wiem gdzie. Ktore te słowa pana burmistrowe y tych panow cechmistrow żydzi przy bytnosci wszytkich w ratuszu będących y tego Sehenia rymarza, mną generałem y stroną szlachtą oswiadczyli. A tak ia ienerał, com słyszał, daię ten moy relacyny kwit pod pieczęcią moią s podpisem ręki mey, także pod pieczęcmi strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego.

Которое-жъ то сознане енерала вышъ менованого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 815—816.

№ 148.—1645 г. Мая 30.

Заявленіе Андрея Кушеля объ отказѣ еврея Мовши Мееровича принести присягу въ доказательство неуплаты ему отцомъ Кушеля долга и нанесеніи при этомъ Кушелю побоевъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая трыдъцатого дня сусцептовано, а до книгъ того-жъ року, месеца Июня чотырнадцатого дня подано.

Прыслалъ на вѣрадъ кгродскій Берестейскій до мене Миколая Табенъского, подстолего и подстаростего Берестейского, его милость панъ Анъдрей Кушель, земенинъ кнежати его милосьти тракъту Селецъкого оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Andrzey Kuszel, ziemianin xiążęcia iegomosci traktu Sieleckiego, opowiadam y obciążliwie żałuię na żyda, ktory w miescie króla iego mosci Prużaney mieszka, Mowsze Maierowicza o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth czterdziestym czwartym, miesiąca Czerwca trzynastego dnia za wskazem urzędu dworu króla iegomosci przez dekret y za wydaniem roty według prawa pilnym był przywieść onego do przysięgi za dług rodzica mego, godney pamięci nieboszczyka pana Łukasza Kuszla, za kop szesedziesiąt liczby litewskiey, ktore onemu przed smiercią swoią y przed niemałą zacnych ludzi oddal y zapłacił, a obligu nie wrocil. A gdym za tym dekretem wskazanym przyszed do szkoly żydowskiey, chcąc go do przysięgi wieść, a maiąc przy sobie niemałą ichmosciow panow przyiaciol odemnie użytych do tey sprawy, tamże ten Mowsza z drugim sobie przysposobionym żydem Abramem, zięciem Zyskowym, y Matysem trzecim, gdy szkolnik chciał szkolę otworzye, klucze z rąk szkolnikowych wydarli y szkołę zamknęli y do przysięgi ten żyd nie poszed, ale owszem na dishonor moy szlachecki mnie samego słowy nie uczciwymi, a prawie karczemnemi, dobrey sławie y urodzeniu memu szlacheckiemu dotkliwymi, nazywaionc mie hultaiem y nie poczciwym, zelżył, zesromocil; a mało na tym maiąc, ieszcze mie ten żyd Abramko uderzył w piersi pięscią, ażem mało o ziemie nie padł y z przysiąku szkolnego z ichmosciami pany przyiacioly, do tey sprawy użytymi, wygnali, mowiąc te słowa: «że was tu zadnego y noga nie uydzie, nim tey przysięgi będziecie słuchać, y widz o tym pewnie, że cie wniwecz obroce takiey matki syna maiący». Ja tedy tak wielką obełgę y niedopuszczenie do przysięgi' tak przez tego Mowsze y iego pomocnikow, a nie mniey o zelżenie y o pofałkę chcąnc z nim

prawnie u należnego sądu mowić, te protestacyą moię zanosze y prosze, aby była przyięta y do xiąg zapisana. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1020—1021.

№ 149.—1644 г. Іюня 4.

Протестація Брестскаго магистрата противъ жалобъ евреевъ на непринятіе магистратомъ мѣръ при нападеніи на нихъ и разграбленіи ихъ имущества.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юня четвертого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставшы очевисто на враде мещане его королевской милости места Берестейского Янъ Курыановичъ и Ярошъ Сорока, бурмистре, сами одъ себе и именемъ всего магистрату и посполства места его королевской милости Берестейского, до юрыздики права майдебурского прыналежачыхъ, а особливе Янъ Маливерно, Янъ Качынъскій, Стефанъ Боратынъскій, Янъ Дыспутъ, оповедане свое на письме ку записаню до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писаное: Ja Jan Kuryanowicz y ia Jarosz Soroka, burmistrze miasta króla iego mosci Brzeskiego, sami od siebie y imieniem wszytkiego maistratu y pospolstwa miasta Brzeskiego, do jurysdiki prawa maideburskiego przynależących, a osobliwie ia Jan Maliwerno, Jan Kaczynski, Stefan Boratynski, Jan Dispot—mieszczanie Brzescy, za wzięciem wiadomosci s xiąg waszmosci grodzkich Brzeskich o uczynieniu niesłuszney protestacyey od Zelmana Szmoiłowicza y Jzraela Zelkowicza, żydow szkolnikow Brzeskich, imieniem starszych żydow y przeciwko wszytkiemu zborowi kahałowi Brzesckiemu reprotestuiemy się w ten sposob, iż co pomienione żydowstwo Brzesckie zaniesli proces prawny na nas burmistrzow y radziec, iakobyś my, nie zachowuiąc sie podług zastanowienia z nimi zawartego, tumultu bronić y straży podług afectacyi ych dac nie chcieli, a nadto iakobym ia Jan Kuryanowicz ze dnia siedmnastego na dzien osmnasty Maia, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, za oznaimieniem żydowskim, zebrawszy cechy y straż ku obronie żydowskiey, a potym naradziwszy sie s panem Maliwernem, Janem Kaczynskim, Stefanem Boratynskim y Janem Dispotem, roskazał cechom do domow swych porozchodzić, a w tym czasie po rozeysciu cechow y strażnikow swowolni ludzie w nocy przypadszy, kramow siedm żydowskich, kłodki odbiiaiąc, towary ich żydowskie pobrali, a zatym iakobyśmy ludzi swawolnych łapać nie chcieli, o czym szerzey w protestacyey ich opisano. My tedy maistrat Brzescki ze wszytkim pospolstwem reprotestuiąc sie, takową sprawę daiemy, yżeśmy tego tumultu, ani złego uczynku odbiiania żydowskich kramnic radą y pomocą nie byli, ale ciż żydzi zwysz mianowani na nas niesłusznie reprotestuiący sie, mianowicie Jzrael Zelkowicz y Zelman Szmoiłowicz, kilką niedziel przed tumultem stałym zwadziwszy sie s pany studentami collegium societatis Jesu Brzesckiego, stoiąc w terminach y z obudwu stron sprawiedliwosci potrzebuiąc, nie wiemy co za skutek miedzy sobą odniesli, a za tym przez niedziel dwie żydowstwo strwożone będąc, szukali rady y ratunku, a obawiaiąc sie niebespieczenstwa, towary co nailepsze s kramow swych do sklepow murowanych wyniesli y wyprowadzili, my maistrat Brzescki miedzy żydami a pany studentami widząc ich wszczęte zawieruchy, a obawiaiąc się dalszego niebespieczenstwa, aby pod pretextem panow studentow ludzie lozne miasta do spalenia nie przywiedli, zawsze straż w rynku y na ratuszu aż do tego czasu mieliśmy y mamy, a gdy mnie Janowi Kury-

anowiczowi, na ten czas burmistrzowi Brzesckiemu żydzi dali znać, obawiaiąc sie niebezpieczenstwa od panow studentow, abym straż potężnieyszą miał, tedy ia, czyniąc dosyć powinnosci urzędu mego, obesławszy cechmistrzow, aby cechowa straż była, ktorzy to panowie cechmistrze gotowość swą mnie burmistrzowi oswiadczali; a iż pod czas swięta dni swiętowych, będąc cechowa bracia podpiła, postrzegaiąc, aby okazya z ludzi piianych do tumultu nie była, nie widząc tesz żadnego do straży żydowina, podług uniwersału y pakt zawartych, iako powinni spolnie strzec żydowie s chrzesciany, obawiaiąc się tesz na bracią takową y na rzemiesniki iakiey potwarzy, roskazałem do domow swych rozeiść, iednak strażą pewną w rynku opatrzyłem; a gdy bracia cechowa szwiecka y cechmistrze ku domom swym przez Żydowską ulicę na Piaski szli, tedy niektorzy z żydow urągaiąc sie s chrzescian niewinnie łżyli, sromocili y despektować chcieli, nazywaiąc prostakami, ludzmi boiazliwemi. Co wszytko od pomienionych żydow skromnie zniozszy, zaledwie nie udespektowani przez ulicę Żydowską przeszli, a same starszenstwo żydowskie, wiedząc dobrze przed czasem, yż sie na tumult zanosiło y od kogo, a iednak z nami maistratem, także z urzędem woitowskim ani s panem namiestnikiem zamkowym nie znosili sie, iako by nalepiey złość ludzka y takowe swowolenstwo y tumulty pohamowane bydz mogły, ale sami nieuważnie uczyniwszy, godzin dwie przed wieczorem zawarszy sie w bramach y ulicach swych, gdy noc nadeszła, wielkie hałasy stroili y strzelby ognistey całą noc strzelali ku wielkiemu niebespieczenstwu miasta Brzesckiego, a zamknąwszy sie z wielką strażą, w bramach swych w rynku strażą kramnic swych nie opatrzyli, zaczym sami sobie winni. Jakoż w tym czasie, teiże nocy ciemney, nie wiedziec co za swowolni ludzie wpadszy miedzy kramy o pułnocku, kramnic sześć odbili, tamże straż miescka nierychło postrzegszy y trzech ułapiwszy, do rosprawy do zamku iego królewskiey mosci dali y iako mogli bronili y w wielkie niebespieczenstwo sie wdali, a żydowina żadnego nie widzieli, ale wszyscy zamknąwszy sie bramami w pokoiu y w całosci zdrowia zostali, a ysz sie żadnego z łaski Bożey zaboistwa, ani zranienia z obudwu stron nie stało, zaczym podług postanowienia spolnego kosztu do conwinkowania y pracy podeimować nie powinni. Za ktorą to takową chęc miasta Brzesckiego, żydom oswiadczoną w odprawowaniu straży po wszytkie czasy, a nad to na zaiutrz kogo rozkazali, po odbiianiu kramnic łapali, do więzienia sadzali, opyt czynili, a na ostatek y towary ich w kramach od Sehenia rymarza przez towarzysza iego zabrane odyskawszy, onych żydom wcale oddali, za co nagradzaiąc nam żydzi takową kalumnia na nas wkładaią, turbuią, do szkod przywodzą y do dworu iego królewskiey mosci pana naszego miłosciwego niesłusznie zaocznie udaią. O co wszytko chcąc z nimi prawnie czynić przeciwko ich niesłuszney protestacyey, do xiąg waszmosci zaniesioney, reprotestuiemy sie y prosimy, aby ta reprotestacya nasza do xiąg waszmosciow grodzkich Brzesckich przyięta y zapisana była. Которая-жъ то протестацыя особъ верху менованыхъ до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ есть записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 910—914.

———

№ 150.—1644 г. Іюля 6.

Рѣшеніе по дѣлу о неуплатѣ долга татариномъ Шахманцеровичемъ еврею Мойжешовичу.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Июля шостого дня.

На рочкохъ Июлевыхъ, сего року на дате вышъ писаного прыпалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ

нами врадъниками судовыми кгродъскими воеводъства Троцъкого Каспромъ Александромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ, Михаломъ Коленъдою судьею а Яномъ Владиславомъ Монтыкгайломъ писаромъ, отъ ясне вельможъного пана, его милости пана Алекъсанъдра Слушки, воеводы Троцъкого, Гомельского и Пропойского старосты, на справы судовые высажоными, кгды с порадъку реестрового ку суженю прыпала справа жыда Троцъкого Даниеля Мойжешовича с татарыномъ повету Троцъкого Асаномъ Шахъманъцеровичомъ за позвомъ до листу запису его о неотдане и незаплачене на року сумы пенезей семи копъ грошей литовъскихъ позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, ино за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, жыдъ Даниель Мойжешовичъ самъ очевисто и з умоцованымъ своимъ паномъ Богданомъ Протасовицъкимъ, а позваный Шахманъцеровичъ, яко се самъ передъ нами не становилъ, такъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ враду и стороне своей не далъ. Затымъ поводовое стороны умоцованый поданого и положоного на имeню его татарына Шахъманъцеровича, назъваномъ Ольсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, черезъ возного воеводства Троцкого Крышътофа Авъкгустиновича позву прызнаня его выписомъ с книгъ кгродскихъ Троцкихъ в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Июня трыдцатого дня доведшы, трое воланe з назначенемъ руки моей писарской написаное оказавъшы, и жалобу з него о речъ вышъ мененую а шырей в немъ подостатъку описаную преложывъшы, на доводъ вышъ мененое жалобы покладалъ отъ татарына Асана Шахманъцеровича на копъ семь в дате року тисеча шестьсотъ трыдцать девятого, месеца Мая осмого дня жыду Даниелю Мойжешовичу даный добровольный листъ записъ, с которого вси варунъки и обовязъки, шыроце в нимъ описаные, вычытавъшы, форумъ той справе у нашого враду указавъшы, а неотданя и незаплаченя на року тое сумы самымъ же тымъ листомъ доведъшы, взданья позваного, яко въ року завитомъ, на упадъ в речы и всказаня совитости, зарукъ, шкодъ, накладовъ на немъ татарыну Шахманъцеровичу и на именю его, названомъ Ольсокницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иншыхъ всякихъ маетностяхъ его лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ будучыхъ, а в недостатку оныхъ и на самой особе его у насъ враду просилъ и домавялъ. А такъ мы врадъ в той справе жыда Троцъкого Даниеля Мойжешовича з татарыномъ Троцкимъ Асаномъ Шахманъцеровичомъ за позъвомъ до листу запису его о неотдане и незаплачене на року семи копъ грошей литовскихъ позычоныхъ, за тымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, ижъ татарынъ Шахманцеровичъ, будучы о то позваный, передъ нами врадомъ до права не становилъ, прото мы врадъ оного яко в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису его самое не отданое истизны зъ совитостями, заруками, шкодами, накладами и с пересудомъ, намъ отъ тое сумы заплачонымъ, всего сумою копъ двадцать осмь и грошей петьдесятъ шесть литовъскихъ на немъ Шахманъцеровичу и на именю его названомъ Ольсокиницкомъ, в повете Троцкомъ лежачомъ, на которомъ о то позовъ покладано, и на иншыхъ всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ маетностяхъ, а въ недостатку оныхъ и на самой особе его вксазуемъ и на отъправу тое сумы возного, заложывъшы на спротивъного заруку такъ великую, яко важъность речы осужоное выноситъ, одъсылаемъ. Которая справа есть до книгъ кгродскихъ Троцъкихъ уписана.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 г., № 5955, л. 454—455.

№ 151.—1644 г. Іюля 29.

Жалоба Брестскаго еврея Шимона на нанесеніе ему побоевъ священникомъ села Лобачева Іоанномъ Троцевичемъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юля двадцать девятого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенскимъ, писаромъ земскимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшисе очевисто жыдъ места его королевской милости Берестейскій Шыманъ кушнеръ, оповедане свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова писаное: Moscy panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Szymon, żyd y kurznierz miasta iego królewskiey mosci Brzesckiego, żałuię y opowiadam się waszmosci iako urzędowi na oyca swieszczenika Łobaczewskiego, Jana Trocewicza, ktory nie maiąc do mnie żadney przyczyny, będąc człowiekiem podpiłym y bez dania do żadney namnieyszey rzeczy, podkawszy mnie przed Mytnicą w koncu mosta Buzkiego w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth czterdziestym czwartym, miesiąca Julla dwudziestego dziewiątego dnia, gdym szedł po potrzebach swoich iako rzemiestnik, dawszy słowami przyczynę niewinnemu człowiekowi, a potym maiąc w ręku laskę, pobił mie po głowie, po szyi y po twarzy, po ręku, ktoremu nie maiąc sie czym złożyć, ledwom uszedł od niego, cierpliwie to zniozszy, iako to na relacy ienerała oglądania zbicia mego szerzey iest opisano. O ktore niewinne zbicie moie, chcąc z nim oycem swieszczenikiem prawnie mowić, te protestacyą moią zanoszę, prosząc, aby do ksiąg zapisana była. Што есть принято и записано до книгъ.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1451.

№ 152.—1644 г. Іюля 30.

Жалоба священника села Лобачева Іоанна Троцевича на нанесеніе ему побоевъ Брестскимъ евреемъ Симхою.

Лета отъ нароженья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Юля трыдцатого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенскимъ, подъстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъшы очевисто на враде велебъный отецъ Иванъ Троцевичъ, презбитеръ Лобачевскій, писаръ капитулы Берестейской, протестацыю свою на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова писаное: Moscy panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Jwan Trocewicz, prezbiter cerkwi założenia swiętego Jana Ewangelisty Łobaczewskiey, pisarz kapituły Brzesckiey, imieniem wysoce w Panu Bogu przewielebnego iegomoscy oyca Jozepha Makosi Bakowieckiego, episkopa Włodzimierskiego y Brzesckiego, pana y pasterza mego miłoscywego, także y sam od siebie z wielkim żalem moym w krzywdzie moiey opowiadam y solenitеr protestuię się waszmosci iako urzędowi na pryncypała w niżey mianowaney rzeczy, to iest na żyda Szymchę, iako on sam siebie po oycu zowie y pisze, na kusznierza miasta Brzesckiego, a to w tym, yż roku teraznieyszego tysiąc sześćseth czyrdziestego cwartego, miesiąca Julii dwudziestego dziewiątego dnia, gdym był w sprawach moych duchownych, iako pisarz kapitulny w Brzesciu, także y po inszych sprawach moych domowych, ktore odprawiwszy y sprawiwszy, iako osoba duchowna, pokoiem prawa pospolitego ubespieczony pod szczęsliwym panowaniem iego królewskiey moscy pana naszego miłoscywego, iachałem z Brzescia ku domowi y mieszkaniu memu kapłanskiemu do Łobaczewa, y gdym przyiachał na most Buzki, przeiachawszy sluze, ktorą szkuty ydą, a widząc przed sobo ludzi nie mało iadąc wierzchami, wozami,

także y piechoto ydących, uchyliwszysie y ustąpiwszy drogi nie mało mostowey, abym nikogo nie zawadził, także y mnie aby kto nie zawadził, w tem czasie żydzi, ktorych było do kilkuseth samych osob y nie mało tumultu rożnych ludzi, zbiega, iako oni mianowali, że z zamku z więzienia miał uciec, zbitego, zekrwawionego y zmordowanego prowadzą; ktorego to widząc ludzie rożne tak katolicy, iako y greckiey wiary żałowali, że tak narod żydowski pastwi sie na chrzescianinem; miedzy ktoremi ia będąc iako kapłanem y sługo Bożym rzekłem te słowa do chrzescian, a nie do żydow: «szkoda, by go nieprzekonawszy prawem, tak bić, mordować», za co uiowszysie ten przerzeczony Szymcha, kusznierz żyd Brzescki, rzuciwszy sie do mnie, wprod słowami karczemnemi, brzydkimi, bystremi, dobrey sławie y stanu memu kapłanskiemu dotkliwemi, zełżył y zesromocił, ktorych to słow w tey protestacyey nie specifikuię, ale czasu prawa ych mianować sam przez siebie albo przyiaciela mego będę, ktorych to słow brzydkich nie chcąc cierpieć z siadszy z kolasy, chciałem yść do iegomosci pana Jana Gałęskiego, namiestnika na ten czas będącego Brzesckiego, zanoszeniem protestacyey y szedłem przez most; w tym czasie, gdym z mostu zszedł, miiaiąc mytnicę, powracaiąc sie ułeczko mało, tegoż roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego, pomieniony zyd nic nie pomniąc na prawo pospolite wielkiego xięstwa Litewskiego, także y constytucyę, powago seymow walnych uchwalone y utwierdzone, mnie człowieka, sobie y nikomu ynszemu nie winnego, bezbronnego iako kapłana, porwawszy sie zemną weyscia, czyniąc ieszcze większy dyshonor moy bez dania przyczyny moiey, pięscią mnie w twarz dał y policzkował y drugi raz w piersi uderzył y nogo pchnoł, ażem sie mało nie obalił; a nie maiąc ieszcze y na tym dosyć, zawoławszy pomocnikow swoych, ktorych na to subordynował y sposobił do kilkuseth człeka, mowiąc te słowa: «biy, zabiy tego chama poganina, by go przyszło y na funt ważyć zapłacim»; jakoż y pomocnicy iego za wołaniem y roskazaniem onego mnie nielitosciwie zbili y zmordowali, a na ostatek zdrowia mego odpowiedz y pochwałke uczynili. Za ktorą pochwałką pomienionego pryncypała mego y wszytkiego kahału Brzesckiego y innych naprawnych osob, ludziey mnie nieznaiomych, ia sam y zdrowia mego nie iestem bespeczny, a nosząc na sobie wielkie sprawy kapituły Włodzimierskiey y Brzesckiey iako pisarz, uchoway Boże w tey odpowiedzi nie opowiedney smierci na mie gdzie kolwiek y na iakim kolwiek mieyscu, tedy przez te protestacyą moią pomienionego żyda iako pryncypała, tak też y przy nim pomocnikow iego wszytkich powoływam y wolne prawo w dochodzeniu karania, w prawie pospolitym opisanego, iasnie wysoce przewielebnemu iegomosci oycu epyskopu Włodzimirskiemu y Brzesckiemu, panu y pasterzowi memu milosciwemu, a przy iegomoscy małżonce, potomkom y przyiaciołom blizkim pokrewnym moim in foro fori iako nayrychley, gdzie tego prawo drogę pokaże, zostawuię, ale ia z osoby moiey na ten czas będąc żywy, chociam zbity, o te zbicie, zniewagę y o pochwałkę iako narychley u sądu należnego o to prawnie czynić y mowić nie zaniecham, a na ten czas proszę, aby ta protestacya moia do ksiąg urzędu waszmosci przyięta y zapisana była. Што есть принято и записано до книгъ.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1465—1467.

№ 158.—1644 г. Августа 1.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ еврея Шимона, которому якобы нанесены были побои священникомъ Троцевичемъ.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ чотырдесятъ четвертого, месеца Августа первого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестей-

скимъ, постановившысе очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского, Янъ Бейдо, квитъ свой реляцыйный призналъ и ку записаню до книгъ врадовыхъ кгродъскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаный: Я Янъ Бейдо, енералъ его королевской милости воеводства Берестейского, сознаваю тымъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешънемъ тисеча шестьсотъ чотырдесятъ четвертомъ, месеца Июля трыдцать первого дня, быломъ взятый на справу тутъ въ месте его королевской милости Берестейскомъ, на улицы Руской, до дому Шымона купнера, жыда Берестейского, а за оказаньемъ его пана Шымона, жыда Берестейского, виделомъ на нимъ раны сине крвавые, спухлые, меновите на руце правой надъ локтемъ синяя спухлая, крвавая, а другая на голове надъ ухомъ правымъ спухлая, кровью натеклая, знать кіемъ битые. Которое збитье собе быть сталое менилъ одъ свещенъника Лобачевъского на име Яна Троцевича, въ року нинешънемъ тисеча шестьсотъ чотырдесятъ четвертомъ, месеца Июля двадцать девятого дня тутъ же въ месте его королевской милости Берестейскомъ, передъ мытницею, въ концу моста Бузъского, безъ данья жадное прычыны его, Шымона жыда, яко шырей жалоба пана Шымонова въ протестацыи его есть описана и доложона. И на томъ далъ тотъ мой квитъ, штомъ слышалъ и виделъ, ку записаню до книгъ врадовыхъ съ печатью моею и съ подписомъ руки своее. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного.

Которое-жъ то сознанье енерала помененого до книгъ врадовыхъ кгродъскихъ Берестейскихъ есть прынято и записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1473—74.

№ 154.—1644 г. Сентября 14.

Жалоба священника села Лунова Лаврентія Яковича на оскорбленіе, нанесенное ему евреемъ Ицкой Израилевичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

Передо мною Миколаемъ Табенъскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставшы очевисто на враде отецъ Ляврентый Яковичъ, презвитеръ Луковскій, оповедане свое на письме ку записаню до книгъ врадовыхъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Берестейскій. Я Ляврентый Яковичъ, презбитеръ Луковъскій, зъ великимъ жалемъ моимъ протестую и репротестуюсе вашей милости яко врадови на жыда места его королевъское милости Берестейского, на име Ицка Израелевича, о то, ижъ тотъ жыдъ вышъ помененый, вышедшы зъ места Берестя и бавечысе по розъныхъ селахъ и местъцахъ для скупеня быдла, а меновите въ селе економіи Берестейской Рытой Великой, накупившы быдла хорого, заповетроного, съ которымъ впередъ до села, названого Ляховецъ, парафіи моее, прыгънавшысе, въ пущы зоставилъ, а самъ се въ селе нашомъ Лукимъ презъ килька дни одъ середы ажъ до соботы въ дому моемъ, хотечы шабасъ перебыть, прышедшы безъ жадного прошеня до дому моего, перемешъкивалъ, которому я, яко чоловеку купецкому, неведаючы ни о чомъ, въ халупе моей быломъ радъ; въ томъ часе, кгды у паробъка моего на име Терешъка потаемънымъ способомъ купилъ вола, упоминалемъ его, чему бы безъ воли, ведомости и позволеня моего то учынилъ, а особливе доведавшысе о прыгъnаню его быдла заповетроного, кгдымъ его, же се до насъ зъ заповетронымъ быдломъ своимъ на быдло наше нагъналъ, упоминати почалъ,

тогды онъ въ року теперешънемъ тысеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, месеца Августа третего дня, вместо подякованя за перехованя черезъ колько дни, безъ даня жадное причыны, почалъ мене въ дому моемъ лжыть, соромотити словами ущыпливыми, особе моей духовъной барзо дотъкливыми, въ чомъ я поносечы таковое въ невинности моей обелжене, хотеломъ до урядника тамошнего его милости пана Самуеля Вышынъского о таковой его здраде, ижъ се зъ заповетронымъ быдломъ на быдло всего села нагъналъ, дати знати; а онъ, обавляючысе одъ его милости пана Вышынъского и мужовъ тамошънихъ якового каранья, зъ дому моего безъ жадного бою и зесромоченя одышолъ, за што взявшы на мене ранъкоръ непотребъный, удавшысе до его милости пана Вышынъского, смелъ и важылъ се то оповедеть, якобы я мелъ его бити и мордовати, въ чомъ ижъ ме явъне спотварылъ, въ огиду и порозумене до людей подалъ, а што большая, удавшы мене опасьне до превелебныхъ ихъ милостей отцовъ капитулы Берестейское, позвомъ неслушне мене зарутилъ. Тогды я, не будучы ни въ чомъ винънымъ, первей его милости пану Вышынъскому, а потомъ и вашей милости враду яко належъному таковую его потваръ и невинъную турбацыю свою оповедившы, протестую и репротестую, а хотечы такъ о вины правъные, яко и о шкоды затымъ походячые зъ нимъ правомъ чынить, прошу, абы сее оповедане и репротестацыя моя до книгъ вашей милости урадовыхъ прынята и записана была. Што есть прынята и записана.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 1761—1763.

№ 155.—1644 г. Октября 22.

Жалоба Высоцкихъ евреевъ на нанесеніе имъ Сигизмундомъ Хржановскимъ побоевъ, нападеніе на синагогу и захватъ нѣкоторыхъ вещей.

Лета Божого нароженья тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Октобра двадцать второго дня.

Прыслалъ на врадъ кгродскій Берестейскій до мене Александра Шуйского, хоружого и подстаростего Берестейского, его милость панъ Ерый Волковыцъкій, слуга ясне вельможного его милости пана Теофиля Трызны, воеводы Берестейского, Блуденского et caet. старосты, въ кривде мещанъ и жидовъ Высоцкихъ оповеданье свое на письме ку записаню до книгъ врадовыхъ, въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Jerzy Wołkowicki, sługa iasnie wielmożnego iegomosci pana Teophila Tryzny, woiewody Brzesckiego, Wołkowyskiego, Błudzienskiego starosty, imieniem iegomosci pana mego opowiadam y protestuię w krzywdzie wielkiey mieszczan żydow iegomosci pana mego miasta Wysokiego, a to w tym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Oktobra czwartego dnia iegomość pan Zygmunt Chrzanowski, wziąwszy iakąs wasń na żydow y poddanych iegomosci Wysockich, tego dnia wysz mianowanego, przybrawszy sobie wiele pomocnikow, a mianowicie pana Lachowskiego, pana Swięcickiego y pana Jakimowicza, pana Skirskiego y inszych pomocnikow y sług swych niemało z sobą maiąc, przyiachawszy do miasta iegomosci pana mego Wysokiego, ktorym on imiona y nazwiska wie, człowieka do kilkudziesiąt armatno strzelbą iako do boiu, tamże wprzod przyszedszy do domu Szachna Tołwicza żyda gwałtem do piwnicy zamek odbiwszy, miod sobie dawać y nosić do gospody swey kazali, a potem mało poczekawszy, gdy ży-

dzi Wysoccy w święto swoie w kuczki do szkoły dla nabożenstwa swego zeszli, tak męszczyzny, iako y białogłowy, tamże ten pan Chrzanowsky s tymi pomocnikami y sługami swemi, wziąwszy przedsie niezbożny umysł, ze wszytką kompanią y gromadą swoią tak piechoto, iako y iazdą na koniach z strzelbą ognistą y z łukami y z rożnemi broniami, przypadszy do szkoły żydowskiey, drzwi wysiekać y strzelać do żydow poczęli y gwałt wielki robili, bili, siekli w szkołe będących żydow, jakoż iedni z wielkiego strachu aż do rzeki w wodę uciekali, a drugich, kogo nagonić mogli, posiekli y okrutnie poranili y pobili, a mianowicie Szachna Chaskielewicza, Maiera Morduchaiewicza, Pczołki Łazarowicza , Pczoiela Jliczycza, Szania Abramowicza okrutnie a nielutosciwie posiekli, poranili, od ktorego posieczenia y poranienia niewiem iesli żywi zostaną, jakoż y szkod nie mało za tym gwaltownym naysciem y naiazdem na szkołę bożnicę ich, iako oni żydzi mianowali, poczynili, mianowicie blache srebrną złocistą, ktora u dziesiąciorego przykazania Bożego była, ktora ważyła grzywien dziesięc, pas srebrny z żydowki, ktury ważył grzywien trzy, złocisty, pierscieni złotych cztery, ktory ważyli czerwonych złotych dwanascie, to w tem tumulcie wszytko pogineło y pobrano. A gdy iuż takich gwałtow y boiow narobiwszy, wszytkich żydow y żydowek z szkoły y bożnicy ich rozpędziwszy, odieżdżaiąc z miasta iegomosci Wysokiego, iako oni żydzi sprawę dawali, ten pan Chrzanowski s temi pomocnikami y sługami swemi, mało ieszcze na tem maiąc, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie ostatek żydow wszytkich Wysockich gdzie kolwiek potkawszy y potrafiwszy zabiciem y maiętnosci y domow ich popaleniem ogniem uczynili tegoż czasu y roku wysz mianowanego. A tak ia pod niebytność iegomosci pana woiewody, pana mego miłosciwego, w tych kraiach, w tak wielkiey krzywdzie, gwałcie żydow poddanych panskich, a żachowuiąc iegomosci panu memu wolne prawo z iegomoscią panem Chrzanowskim, iako pryncypałem y pomocnikami iego u sądu należnego, na ten czas proszę, aby ta protestacia moia była przyięta y do xiąg zapisana. При которомъ оповеданью тутъ же ставъшы очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Гуриновичъ Токаревъскій квитъ свой реляцыйный прызналъ и ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова писаный: Ja Jan Hurynowicz Tokarzewsky, ieneral iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tym moim quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Oktobra osmnastego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwuch szlachcicow pana, Woyciecha Wołkowskiego a pana Wacława Ostrowskiego, byłem wzięty s tą stroną szlachtą od iegomosci pana Jerzego Wołkowickiego, sługi iasnie wielmożnego iegomosci pana Teophila Tryzny, woiewody Brzesckiego, Wołkowyskiego, Błudzienskiego etc. starosty, do miasta iegomosci Wysokiego na oglądanie gwałtow y zranienia żydow Wysockich. Jakoż za okazaniem widziałem w szkole, to iest bożnicy żydowskiey, drzwi szablami posieczone, razow do dziesiątka ciętych, a w szczytu szkolnym strzala ustrzelona z łuku; do tego za okazaniem widziałem na Szachnu Chaskielewiczu ranę krwawą szkodliwą, cięta przez ucho lewe y przez twarz, grzbiet sini zbity; na drugim żydzie Maieru Morduchaiewiczu widziałem ranę szkodliwą w głowie posrzod głowy, aż y kość przebita, mianował obuchem kiłofem uderzoną, y grzbiet sini spuchły; na Pczołce Łazarowiczu—na ręce prawey na dłoni rane cięta szkodliwą, a grzbiet także sini spuchły zbity; na Pczoielu Jliszycu—na ręce lewey niżey łokcia ranę ciętą y szkodliwą y grzbiet sini spuchły; a na Szaniu Abramowiczu—grzbiet wszytek sini spuchły pobity. Ktore to zbicie y zranienie swoie mienili sobie bydz stałe w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra szesnastego dnia za naysciem y naiacha-

niem gwałtownym na szkołę y bożnicą ich w miescie Wysokim od iegomosci pana Zygmonta Chrzanowskiego, pomocnikow y sług iego, w protestacyi mianowanych, przy ktorym naiezdzie gwałtownym na bożnice ich mianowali szkod sobie stałych, to iest srebra w blasze grzywien dziesięć pozłocistego, pas srebrny złocisty, ktory ważył grzywien trzy, pierscionkow cztery, ktore ważyli czerwonych złotych dwanascie, to wszytko pobrano y połupiono. Do tego mianowali ciż żydzi y drudzy wszyscy, iż mało ieszcze na tym maiąc, odieżdżaiąc po takim gwałcie y tumulcie swoim, odpowiedz y pochwałke na zdrowie ich zabiciem y ogniem domy maiętność ich spaleniem uczynili. A tak ia generał, com widział y słyszał, dałem ten moy quit s pieczęcią y s podpisem ręki mey y s pieczęćmi strony szlachty, przy mnie będącey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego.

Которое-жъ то оповеданье и сознанье енерала помененого до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 2067—2070.

№ 156.—1644 г. Октября 25.

Заявленіе Сигизмунда Храновскаго о несправедливости взведенныхъ на него Высоцкими евреями обвиненій въ нападеніи на нихъ, нанесеніи имъ побоевъ и захватѣ нѣкотораго ихъ имущества.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ четвертого, месеца Октобра двадцать пятого дня.

Передо мною Алексанъдромъ Шуйскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, постановивъшысе очевисто на враде его милость панъ Жикгимонтъ Храновъскій, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ врадовыхъ подалъ въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja Zygmunt Chrzanowsky, ziemianin iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, iakom wziął wiadomość widimusem z xiąg grodzkich Brzesckich y protestaciey na mnie w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra szesnastego dnia do xiąg grodzkich Brzesckich zaniesioney y uczynioney od pana Jerzego Wołkowickiego, sługi iasnie wielmożnego iegomosci pana Teophila Tryzny, woiewody Brzesckiego, Wołkowyskiego, Błudzienskiego etc. starosty, imieniem iegomosci zaniesioney iakoby w krzywdzie odemnie staley mieszczanom żydom Wysockim niżey mianowanym, iakobym ia s pomocnikami swemi, to iest panem Lachowskim, a panem Swięcickim, a panem Skiwskim y panem Jakimowiczem, sługami wielmożnego iegomosci pana Wincentego Korwina Gąsiewskiego, woiewodzica Smolenskiego, y z inszemi pomocnikami y sługami swemi, ktorego tylko iednego mam, iakoby do kilkudziesiąt człowieka zebrawszy y maiąc z sobą armatną z strzelbą do boiu należącą, do miasteczka Wysokiego iasnie wielmożnego iegomosci pana woiewody Brzesckiego przyiechawszy, tamże iakobym naprzod przyszedszy w tym miasteczku Wysokim do domu Szachna Jołwicza, gwałtem do piwnicy zamek odbiwszy, miod sobie dawać y nosić do gospody swey kazałem, a potym iakobym s temiż pomocnikami przypadszy do szkoły żydowskiey z ognistą strzelbą, z łukami y broniami, drzwi wysiekać y strzelać początem, że aż iakoby żydzi ze strachu w wodę pouciekali, a drugich iakobym ia nagoniwszy s temi pomocnikami swemi, to iest Szachna Chackielewicza, Maiera Morduchaiewicza, Pszczołke Łazarowicza, Pczoela Jliczycza, Szania Abramowicza okrutnie a nielitosciwie posiec, poranić miał; a przy tem boiu iakobym ia szkod nie mało poczynił—iakobym blachę ich żydowską srebrną złocistą dziesiąciorga Bożego przykazania byłą, ktora iakoby ważyła grzywien dziesięc, pas srebrny złocisty z ży-

dowki, ktory ważył grzywień trzy, pierscieni złotych cztery, ważyli czerwonych złotych dwanascie, iakobym miał pobrać y iakobym ten excess zrobiwszy, żydow y żydowek z bożnicy ich rozpędziwszy, odieżdżaiąc z miasta Wysokiego, odpowiedz y pochwałke zabiciem na smierć gdzie kolwiek potkawszy y maiętnosci y domow ich spaleniem ogniem tegoż czasu iakobym uczyniłem, co szerzey w tey protestaciey ich y rellaciey generalskiey niesłuszney, fałszywey y potwarney, pomowney, na mie niewinnego człowieka uczynioney protestaciey doniesioney opisano iest. Przeto ia Zygmunt Chrzanowski, poczuwaiąc się być w niewinnosci swey, gdyż za łaską Bożą nie zwykłem s przodkow moich takich excesow wyrządzać, iako oni mianuią, y żyię, iako na mnie szlachcica poczciwego za łaską Bożą przynależy, a nie chcąc w tey kalumniey leżec, ktorą na mnie niewinnie włoką y pomawiaią mie w tey swoiey pomowney, potwarney protestaciey, czego nigdy in rerum natura nie było, tedy za razem w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Octobra dwudziestego czwartego dnia przeciwko tey ich niesłuszney, potwarney, pomowney protestaciey taką replikę daię y reprotestuię y niewinność moią oswiadczam y u prawa ukazać gotowem, gdyż ieslim był tego roku wysz mianowanego tysiąc sześćset czterdziestego cwartego, miesiąca Octobra szesnastego dnia w miescie Wysokim, tedym nie dla iakich excesow przyieżdżał, ale do koscioła dla nabożęnstwa, do tego też dla oddawania pieniędzy dwuchset złotych polskich wielmożnemu iegomosci panu woiewodzicowi Smolenskiemu; jakoż tegoż dnia sługom iegomosci w gospodzie swey tamże w miasteczku Wysokim u wdowy Olexieiowey oddałem, ktorzy odemnie odebrawszy odeszli, a oni żydzi przyczynę dawszy tym sługom iegomosci pana woiewodzica Smolenskiego, nie wiem z iakich miar powadzilisię y na gwałt uderzywszy we dzwonek ratuszny onych bili, mordowali, a w tym czasie y mnie samego kamieńmi uderzyli y czeladnika mego zbili, zmordowali i kolasę mi z końmi stracili y czapki pobrali, o co iest protestacia odemnie osobliwa insza na nich żydow do xiąg waszmosci zaniesiona. Także też w bożnicy ich nie byłem, nie strzelałem, nie biłem, nie mordowałem y z hakow nie strzelałem, ktorych nie noszę y na on czas nie miałem żadney strzelby u siebie, anim też dziesięciorga Bożego przykazania y pasow y pierscionkow ich nie brałem, anim ich przykazania tego, iako oni mianuią, nie widziałem y żydow nie biłem y nie siekłem, nie mordowałem y sług takich pomocnikow do kilkudziesiąt człowieka nie miałem y nie mam, y zamkow żadnych nie odbiiałem, y żydow z bożnicy ich nie rozganiałem, y pochwałek żadnych y odpowiedzi, iako oni niewinnie mie pomawiaią, nie czyniłem, ale oni raczey na mie czynili. Gdyż za łaską Bożą nikogom nie spalił y nie zabiłem, ale żyię poczciwie, iako mi sie dobremu szlachcicowi godzi, ale iako widzę chcąc sie sianem ci żydzi wykręcić o despekt moy, ktory mie od nich podkał, na mnie niewinną kalumnią y żywą potwarz y pomowę wiodą y kładą, chcący mie człowieka, ni w czem onym nie winnego, do szkod wielkich y utrat przywieść, o ktorą ia taką kalumnią od tych żydow Wysockich wysz mianowanych, także y o pomowę, chcąc z nimi prawnie czynić y niewinność moię czasu swego u prawa pokazać, tym wszystkim pomownym kalumniaterskim ich punktom y paragrafom protestuię y reprotestuię y na ten czas proszę, aby ta moia reprotestacia do xiąg waszmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Которое-жъ то оповеданье до книгъ врадовыхъ есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1644 г., № 7079, стр. 2083—2086.

№ 157.—1645 г. Января 30.

Удостовѣреніе Александра Незабитовскаго объ уплатѣ ему Пинскимъ евреемъ Борухомъ Нахмановичемъ всей суммы разныхъ сборовъ съ Пинскаго староства.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Генвара тридцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ—подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, постановившисе очевисто Борухъ Нахмановичъ, жидъ места Пинского, покладалъ и ку актыкованью подалъ квитъ его милости пана Миколая Александра Незабитовского, бывшого писара провентовъ староства Пинского даный и належачый тому жиду Боруху Нахмановичу на речъ въ немъ нижей выражоную, просечи, абы тотъ квитъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ былъ вписанъ, который уписуючи слово до слова такъ се въ собе маетъ. Mikołay Alexander Niezabitowsky, pisarz prowentow starostwa Pinskiego, czynie wiadomo tym pisaniem moym, yż co Boroch Nachmanowicz, żyd Pinski, s poruczenia mego miał pieniądze rożnych przychodow dla odmienienia na dobrą monetę, to iest czynszowe pieniędze, rata posiełska y lesnicka, ktora przypadła o srodoposciu roku tysiąc szescset czterdziestego, borowszczyzna, kłykowszczyzna y wieprowszczyzna, za ryby z niewodu Nobełskiego y z iazu Nobełskiego, za łesnicstwo z miasta Horodniey, także y za przysądek z miasta Horodniey, kapczyzna z miasta Łahiszyna, także za zboże xiążęcia iego mosci co dawano na włosc z szpichlerza, także za przysądek z miasta Pohosta, także za gorzałkę z dwoch folwarkow—Foyna y Stytyczowa, także za bobry y za widry, także za wosk zamkowy, także za iedenascie wiader miodu prasnego, także reszty takroczney co został winien po liczbie gotowich pieniędzy, iako dał kwit na siebie s podpisem ręky swey y co wyprawił długi zamkowe, ktore nalezało do liczby roku tysiąc szescset trzydziestego dziewiątego, także szescset złotych y osm złotych y groszy szesć, pieniędzy dwa, co doszło do niego od Borowskiego rożnych przychodow, czego wszytkiego czyny summą trzydziescie tysięcy y dwa złotych dziewięcset osmdziesiąt groszy dwadziescia dziewięć pieniędzy siedm, ktore te wszytkie pieniądze mianowicie Boroch, żyd Pinski, spełna do mnie oddał y nic nie został winien y ten kwit, co my był dał na się, kasuię, nacom dał ten moy kwit s pieczęcią y s podpisem ręki mey Boruchowy Nachmanowiczowy żydu Pinskiemu. Pisan w Pinsku roku tysiąc szescset czterdziestego miesiąca Juny wtorego dnia. У того квиту печать притиснена естъ одъна, а подписъ руки тыми словы: Mikołay Niezabytowsky. Который квитъ за поданьемъ верху менеское особы есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 193 об.—194 (стр. 324—5).

№ 158—1645 г. Февраля 6.

Заявленіе еврея Давида Якубовича о побѣгѣ пяти человѣкъ—крестьянъ изъ Кошевицкаго имѣнія, бывшаго у него въ арендѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля шостого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Фи-

лономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинъскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневъского и Тухольского установленымъ, Давыдъ Якубовичъ, жыдъ Пинский, арендаръ Кошевицкий, оповедане свое на писме до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ подалъ въ тые словы: Милостивый пане враде кгродский Пинский! Я Давыдъ Якубовичъ, жидъ Пинский, арендаръ Кошевицкий, вашмости оповедаю и до ведомости вашмости врадовое доношу, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ третего, мѣсяца Февраля, зъ дня четвертого на день пятый, въ ночѣ, подданые мое арендовные, которые отъ ее милости панее Марыны Копыстенского Самуелевое Ординое, скарбниковое повету Пинского, маю особъ пять, меновите: Пилипъ и Степанъ, братья рожоная, Павелъ Мазуръ и сынъ его Конъдратъ, и Лукашъ Приступа, взявшы передъ себе злый умыслъ, намовившысе зъ собою, сами также зъ жонами, детьми и зо всею маетъностью своею забравшысе, отъ мала до веля, потаемне прочъ поутекали и неведатъ, где се подели, у которыхъ маетности легко рахуючы зъ собою забрали на пять сотъ копъ грошей литовъскихъ, а отходечы и у мене самого покрали злодейскимъ обычаемъ коней двохъ—одного белого, другого каштановатого, за копъ шеснадцатъ купленыхъ, воловъ двохъ—одного полового, а другого перѣстого, за копъ дванадцать купленыхъ, а особно цыншу мне не выдали полъ одинадцати копы грошей, въ чомъ не малую шкоду за таковымъ ихъ свовольнымъ поступкомъ маю, о што до ее милости пани Ординое волное собе право о шкоды въ одойстью тыхъ подъданыхъ поднятые заховую, о которыхъ збеговъ ее милости пани скарбниковой, где бы се оказали, волно будетъ правомъ чынить и оныхъ, яко здрайцовъ своихъ, одыйсковать, а я яко арендаръ сее оповеданье мое до ведомости вашмостей врадовое вношу и прошу, абы до книгъ прынято и записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 209 об.—210 (стр. 356—357).

№ 159.—1645 г. Февраля 17.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ, по жалобѣ еврея Давида Якубовича, побитыхъ стеколъ, порубленныхъ дверей и оконъ и ранъ, нанесенныхъ скотницѣ Кошевицкаго Двора Мартиномъ Гричиною.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля семнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канъцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто Мартинъ Козляковский, возный повету Пинского, квитъ съ печатьми своею и стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пиньскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козляковский, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля шеснадцатого дня, маючи при собе стороною двохъ шляхтичовъ: пана Мойсея и пана Григория Козляковъскихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей мененую отъ Давыда Якубовича, жыда, аренъдара Кошевицкого, до двора Кошевицкого, въ повете Пиньскомъ лежачого, тамъ же за оказаньемъ виделъ есми окна шкляные въ дому великомъ въ оловъ робленые побитые, посечоные, пруты железные поперебияно

и рамы посечоно, такъ же у вызбе за оказаньемъ виделъ есми на столе разовъ килька порубаныхъ; тамъ же въ ызбе виделъ есми рыкунью хорую, которая меновала отъ збитья хора. Которое то посеченье оконъ и стола, такъже збитье рыкуньи помененый Давидъ жыдъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою меновалъ быть сталое за наеханьемъ кгвалтовнымъ отъ его милости пана Мартина Гричины, земенина господарского повету Пинского, року те(пе)решнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля девятого дня. Што все мною вознымъ и стороною шляхтою светчилъ. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ написавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записаню до книгъ кгродскихъ Пиньскихъ даю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Который квитъ и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Пиньскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 250 обор. (стр. 438—439).

№ 160.—1645 г. Февраля 17.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ осмотрѣ имъ пяти пустыхъ домовъ, оставленныхъ сбѣжавшими крестьянами имѣнія Кошевичъ, бывшаго въ арендѣ у еврея Давида Якубовича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля семнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пиньскимъ отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пиньского Мартинъ Козлековский квитъ свой подъ печатьми своею и стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пиньскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козлековский, возный повету Пиньского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля шостого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Уласа и пана Мойсея Козлековскихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей мененую отъ Давыда Якубовича, жыда места Пиньского, аренъдара Кошевицкого, до села Кошевичъ, маетности ее милости пани Самуйлевое Ординое, скарбниковое повету Пиньского, въ повете Пиньскомъ лежачого, тамъ же за обвоженьемъ и оказаньемъ того жыда, такъ же и войта Кошевицкого, виделъ есми въ томъ селе Кошевичахъ домовъ пустыхъ подданыхъ розешлыхъ халупъ пять, въ которыхъ никого немашъ, знать же недавно люде прочь вышли и ничого не зоставлено, въ оборахъ и гумнахъ ничого не маешъ, и меновалъ тотъ войтъ Кошевицкий, ижъ дей року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля, зъ дня четвертого на день пятый, въ ночи, подданые ее милости панее моее, въ аренъде у того жыда будучие, самыхъ господаровъ особъ пять, змовившысе зъ собою и взявши передъ себе злый умыслъ, забравшисе зъ жонами, зъ детьми и зо всею маетностью своею, зъ коньми, зъ быдломъ и збожемъ, въ ночи потаемне прочь пошли, меновите: Пилипъ и Степанъ, братья рожоная, Павелъ Мазуръ и сынъ его Конъдратъ и Лукашъ Приступа. И тые пустки мною вознымъ и стороною шляхтою оказавши, осветчилъ. А Давыдъ жыдъ, аренъдаръ, меновалъ собе отъ тыхъ розошлыхъ подданыхъ въ забраныо коней двойга и воловъ двохъ шкодъ копъ шеснадцать, а въ неотданью цыншу копъ пулъ одинадцати, и то мною вознымъ светъчилъ. А

такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ списавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты ку записаню до книгъ кгродскихъ Пиньскихъ даю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Который квитъ и сознанье возного до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 251 (стр. 439)—252 (441).

№ 161.—1645 г. Февраля 22.

Жалоба Пинскаго мѣщанина Романа Чужевича на нанесеніе ему жестокихъ побоевъ Пинскимъ же евреемъ Рувиномъ Абрамовичемъ Рубиновичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установлеными, Романъ Павловичъ Чужевичъ, мещанинъ Пинский, оповеданье свое на письме ку записаню до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродский Пинский! Я Романъ Павловичъ Чужевичъ, мещанинъ Пинский, вашмости оповедаю и жалую въ крывде и змордованю своемъ на Рувена Обрамовича Рубиновича, жида Пинского, о томъ, ижъ року прошлого тисеча шестьсотъ чотырдесятъ четъвертого, въ мѣсецу Декабру, кгдымъ се былъ нанялъ у пана Богдана Солока, мещанина Пинского, въ дорогу до воза ити на ярмарокъ до мѣста Торыня на Три Кроли, съ которымъ паномъ Богданомъ Солокомъ кгдысьмо приехали до Торыня на ярмарокъ на Три Кроли въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, тамже въ Торыни мнѣ будучы, Панъ Богъ хоробою наведилъ, жемъ былъ на ногу лѣвую охрялъ и по томъ ярмарку онъ панъ мой, панъ Богданъ, видечы мене хорого, а маючы еще въ дорогу самъ ехать до Люблина и не хотечы мене тамъ покинуть, нанялъ его, жида Рувена Абрамовича, тамъ же въ Торыне будучого, абы мене до Пинска на возе своемъ зъ собою завезъ, которому то жиду Рувену далъ за то золотыхъ чотыры, а помененый Рувенъ, взявши мене отъ пановъ моихъ на возъ свой, съ Торыня до Пинска до дому зо мною поехалъ. А кгды прыехавшы до мѣста Техановъца, тамъ же маючы господу въ томъ месте Техановцу у жида Техановского, взявшы на мене ранкоръ, безъ жадного данья ему причыны моее, въ той господе, въ ночѣ, прыпавшы до мене, чоловѣка ему ничого не винного, первей словы неучтивыми соромотилъ и лаялъ, а потомъ кулачьемъ и пястьми въ голову и въ тварь збилъ и змордовалъ, и зранилъ, и на правомъ боку щоки зубовъ два сподниxъ зо рта пречь кулакомъ выбилъ. А кгды я на день завтрешный о тое свое збитье невинное и зраненье и о выбитье двохъ зубовъ на него Рувена въ томъ месте Техановцу на враде тамошнемъ протестовать и жаловать, оказавшы тотъ бой свой и два зубы выбиты, хотѣлъ, теды онъ Рувенъ на светъ до дня въ дорогу съ того мѣста Техановца поехалъ, а я тые зубы два выбитыхъ, у хустъку завезавшы, при собе въ кишени презъ всю дорогу мялемъ, который то жидъ Рувенъ, хотечы того своего злого учинку позбыть, у дорозе тую хустъку мою съ кровью и съ тими двома зубами съ кишени выторгнулъ. А знову кгдысьмо приеждали подъ мѣсто Пинско, до броду Козляковского, теды онъ же Рувенъ Абрамовичъ, жидъ Пинский, знову мене, ему чоловѣка невинного, не паметаючы на боязнь Божую и на срокгость

права посполитого, стегнувшы мене зъ воза а обаливш̃ы на землю, дня двадцать первого Февраля, сего року шестьсотъ сорокъ пятого, въ ночи, зъ дня овторка на среду, могло быть годынъ чотыры въ ночь, у того брода Козляковского билъ, мордовалъ, давилъ и зубами кусалъ, и якъ хотечы се надо мною паствилъ, хотечы мене о смертъ прыправить, тамъ же если бы люды добрые на тотъ часъ, учувшы мене крычачого и бачачы барзо скрововленого, отъ него зъ рукъ если бы не отняли, теды бы конечне и о смертъ приправилъ, отъ которого я того его збитья и змордованья невѣдаю если живъ буду, о што все хотечы я зъ нимъ Рувеномъ Абрамовичемъ, жидомъ Пинскимъ, якъ о двокротное збитье и змордованье свое и о выбитье двохъ зубовъ и о шкоды свое и о шкоды правные, въ томъ збитью отъ него поднятые, также и о речы свое, которые при мне на тотъ часъ у возе его зостали, которые речы свое, на реестръ списавшы, часу права меновать готовъ буду, а то все правне чинить не занехаю, а теперь прошу, абы сее оповеданъе и жалоба моя до книгъ вашмости кгродскихъ Пинскихъ записана была. Што естъ записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 260.

№ 162.—1645 г. Февраля 22.

Жалоба Пинскаго еврея Рувена Абрамовича на мѣщанина Романа Чужевича, похитившаго якобы у него изъ воза разный товаръ, который порученъ былъ его досмотру.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установъленымъ, жыдъ места Пинского Рувенъ Аврамовичъ оповедане свое на письме ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродский Пинский! Я Ровенъ Аврамовичъ Рубиновичъ, жидъ места его королевской милости Пинска, оповедаю и жалую вашмости на Романа Чужевича, мещанина Пинского, о то таковымъ способомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, будучы тотъ Романъ Чужевичъ мне даный отъ мещанъ Пинскихъ въ Торыню на ярмарку трикрольскомъ на име одъ Богдана Семеновича Солока и одъ Ивана Кондратовича Плавущича такимъ способомъ, ижъ бымъ я того Романа, яко хромого, до Пинска запровадилъ, а онъ повиненъ былъ водлугъ постановенья товару моего стеречи и у целости мне дома у Пинску здати, нижли онъ Романъ Чужевичъ чи зъ направы чиее, чили самъ злого умислу своего, кгды зо мною едучы уже ку Пинску приближиватьсе почали, теды онъ Романъ великие пакости и словы и непослушенствомъ и зашкоженьемъ розныхъ речей, которые часу права менованы будутъ, выражать почалъ, ижъ на остатокъ року теперешнего тисеча шестьсотъ чотырдесятъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать первого дня, зъ волторка на середу, могло быть годына въ ночь, приежчаючы подъ Пинъскъ до броду Козляковского, тотъ Романъ одъ возу, на которомъ еще у Торыню черезъ его руки розный мой товаръ былъ уложонъ, которого онъ пильновалъ, одишедшы при неякомъ чоловеку, называемомъ Степану Мисковичу, позосталъ, который то чоловекъ за моими возами возомъ же зъ Биркозовъ ехалъ, и по хвили той Романъ мимо возы идучы, мене сромотне лаялъ и до места, возы покинувшы, уперодъ пошолъ, а по-

томъ и той чоловекъ, знать уже маючы зъ нимъ намову, мимо мое возы за Романомъ упередъ мене поехалъ, а потомъ кгды я до дому приехавши, почалъ товаръ зъ возовъ выбирать, теды у томъ возе, которого Романъ Чужевичъ пильновалъ, не знашолъ есми многихъ и розныхъ речей, которые ни хто инший, только тотъ Романъ, намовившы собе помочника того Степана Мисковича, побралъ и зашкодылъ на полтораста золотыхъ польскихъ, што часу права досконале и явне шкоды на реестре списавшы, подамъ. До того, яко теперь маю ведомость, ижъ тотъ же Романъ Чужевичъ, хотечы свое злые поступки покрыть, мене невинне обжаловалъ и до права потягаетъ за теперешные шкоды въ дорозе почыненые, яко и турбацыю и правные наклады, такъ же о затрудненье до гандлевъ мне чоловеку купецкому хотечы съ кождымъ тымъ о такъ великие шкоды, до кого право приступъ и дорогу укажетъ, правне чинить, прошу, абы тая протестацыя моя принята и записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 261 (стр 459).

№ 163—1645 г. Февраля 23.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ на Романѣ Чужевичѣ ранъ, нанесенныхъ ему евреемъ Рубеномъ Абрамовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто Янъ Кохановичъ, енералъ повету Пинского, квитъ свой реляцыйный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ чотиридесятъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать второго дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Васылья Боричевского а пана Богдана Шоломицкого, съ которыми тутъ у месте господарскомъ Пинскомъ былемъ узятый на справу нижей менованую отъ удовы Куницы Чужовой, мещанки Пинское, до дому ее, тамъ же за оказаньемъ у дому ее зосталемъ сына ее на постели лежачого, хворого Романа Чужевича, видилемъ на немъ на правой руце нижей плеча рану кривавую, меновалъ же зубами то дей кусавъ мене; также видилемъ нусъ и губа спухла и зубовъ два изъ правой щоки выбито, кошуля уся у криви, менилъ же дей у нусъ и въ губу былъ мордовалъ положивши, же зъ носа и зъ рота кровь ишла, могло быть дей у нучъ годинъ чотыры подъ мисто подежъчаючи, и тое избитье и зраненье свое менилъ собе быть сталое отъ жида Рувина Абрамовича. А такъ я енералъ, якомъ въ той справе былъ, щомъ слышалъ и виделъ, то все на семъ квите моемъ написавшы, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подаю. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановичъ енералъ, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г. № 12999, л. 262 об.—263 (стр. 462—463).

№ 164.—1645 г. Февраля 23.

Жалоба Петричича на нанесеніе ему побоевъ, по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, славетный Есманъ Петричичъ, мещанынъ Пинский, оповеданье свое на письме съ подписомъ руки своей ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродский Пинский! Я Есманъ Петричичъ, мещанинъ Пинский, вашмости яко враду оповедаю и обтежливе жалую на жидовку Пинскую Шкатульничиху Аврамовую о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля деветнадцатого дня, кгдымъ за посланьемъ презъ пана Теодора Миковского, подписка кгродского Пинского, въ справахъ некоторыхъ местскихъ до пана Федора Михайловича, бурмистра места Пинского, относилъ, а отъ пана бурмистра ишолъ, хотечи се пива напить, до дому помененое жидовки Шкатульниковое пришолъ и пива собе дать казалъ, а пива се напившысе, за оное заплативши, до канцелярыи кгродской ити хотелъ, тамъ же помененая жидовка перъвей безвинне мене лжила и соромотила и молодцомъ своимъ, которыхъ снать для лупу переховываетъ, которые мене кийми, на земли положивши, збили и зранили, которое збитье и зраненье тылько отъ оное жидовки за намовою ее и росказаньемъ. О што я хотечи зъ нею жидовкою правне чинить, прошу, абы сяя жалоба моя до книгъ кгродскихъ Пинскихъ была принята и записана. Есманъ Петричичъ, власною рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 263 обор.—264, (стр. 464—5.)

№ 165.—1645 г. Февраля 23.

Заявленіе вознаго объ освидѣтельствованіи имъ ранъ, нанесенныхъ Есьману Петричичу по приказанію якобы еврейки Шкатульничихи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто енералъ его кор. милости повету Пинского Янъ Кохановичъ квитъ свой подъ печатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своее до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шесть сотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцатого дня, маючы я при собе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Яна Шоломицкого а пана Велеся Рабка, съ которыми тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ былъ есми взятымъ на справу отъ пана Теодора Милковского, подписка кгродъского Пинского до канцелярыи кгродской Пинъской, тамъ же за оказаньемъ челядника Есмана Пет-

ричича огледалъ и виделъ есми на немъ на плечахъ раны бытие сине спухлые, на боку правомъ таже рану киемъ удирино спухлую, которое збитье и зраненье тотъ Есманъ Петричичъ меновалъ быть собе сталое одъ жидовки Пинское Шкатульничихи Оврамовой, въ дому ее, за намовою, росказаньемъ ее, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцатого дня. А такъ я енералъ, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ списавшы, подъ печатью моею и съ подписомъ руки моей. Писанъ року, мѣсяца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановичъ енералъ. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ естъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 264

№ 166.—1645 г. Марта 1.

Жалоба Пинскаго мѣщанина шапочника Яска Степановича на неуплату за работу, нанесеніе побоевъ и отнятіе ремесленныхъ инструментовъ Пинскимъ евреемъ Литманомъ Якубовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Албрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневсково и Тухольского установленымъ, Яско Степановичъ, чапникъ, мещанинъ Пинский, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродский Пинский! Я Яско Степановичъ, чапъникъ, мещанинъ Пинъский, вашмости враду жалосъне жалую и протестую на неверного Литмановича Якубовича, жыда места Пинского, о томъ, ижъ тотъ Литмановичъ, жыдъ, усадившисе на мене чоловека убогого и ему ни въ чомъ зломъ не винного, хотечы убогую маетность мою собе, розныхъ способовъ зажываючы, привлащать, якожъ того доказалъ, же презъ неслушные презыски правные убогую маетъность мою осегнулъ и дитя мое о смерть приправилъ, о которую голову дитятя моего особливая протестацыя до враду вашмости донесена естъ. А потомъ кгды въ року недавно минуломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ за обликгомъ надплачонымъ одержалъ на мене и на дому моемъ, въ месте Пинъскомъ въ Ясолжахъ стоячого, всказы не малой сумы пенезей, съ которого дому мене вырумовавшы а за долъгы немало въ везенью державшы, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, въ месяцу Декабру, кгды южъ по взятью отъ мене дому моего въ Ясолжахъ, мешкаломъ подъ юрздикою въ Бозе велебной ей милости панны игуменьи монастира светой Варвары, на улицы Михайловской въ месте Пинскомъ лежачомъ, тамъ же тотъ жыдъ Литманъ, пришедшы до мешканья моего, великою прозьбою своею примушалъ мене, абымъ ему съ челядью своею въ дому его товаръ шапницкий роботы польское макгерки и иншый за своимъ коштомъ накладомъ всякимъ, до того ремесла приналежачымъ, тылько онъ свое велны додавать мелъ, обецуючы ми не только за то нагорожать, але и домъ мой, который неслушне за презискомъ правнымъ одержалъ, знову за тую роботу мою мне до спокойного держанья моего привернуть и вси справы презысковые касовать, а за остатокъ роботы нагородить, на чомъ мы и руку придалъ. Якожъ я, уверившы обетницы его жидовъской, розумеючы, ижъ мы слова въ томъ дотрымаетъ, накупившы матерый, до ремесла моего належа-

чыхъ, и нанявшы двохъ челядниковъ за свой властный грошъ и на своей стравы тую челядь маючы, робыломъ у него товаръ чапницкий польский, почавши въ семъ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Генъвара второго дня ажъ до дня сегоднешнего мѣсяца Марца первого дня въ семъ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, презъ который часъ волъны зробиломъ само пятъ робечи каменей полсема и поробившы ему жиду тую велну всю, которую ми зъ рукъ своихъ давалъ и товаромъ робленымъ отъ мене отбиралъ, кгды нестало большъ волны до робенья шапокъ и оного товару, потребовалемъ, абы ми або больпъ робить далъ, альбо тежъ зо мъною о тую роботу мою, которуюмъ у него зъ челядью моею робилъ, пораховалъ, тамъ же онъ Литъманъ Якубовичъ, хотечы мене отъ того всего моего заробку и кошъту на то поднятого отбить и то на свой пожитокъ неслушне привлащить, препомъневши боязни Божей, яко неприятель хрестиянский, кгдымъ се повторе у него упоминалъ, абы ми до роботы водлугъ обетницы своей велны додавалъ, любо со мною пороховалъ, нижли онъ жыдъ Литманъ сегожъ року мѣсяца Марца первого дня въ дому своемъ, гдемъ и товаръ съ челядью своею робилъ, въ месте Пинскомъ, на улицы Жидовской лежачомъ, мене, собе чоловека ни въ чомъ не винного, зачынившы ворота у томъ дому своемъ, самъ и зъ другимъ жыдомъ послушникомъ и помочникомъ своимъ, ему именемъ ведомымъ, окгрутне кийми, обаливши на земълю, збилъ и змордовалъ и вжо мене за умерлого, збитого, змордованого, зъ дому своего выволокъшы, на улицы прытивъ дому своего покинулъ; ажъ взявшы ведомость малъжонъка моя о такомъ збитью и змордованью моемъ, до дому моего, въ месте Пинскомъ, на улицы Михайловской лежачомъ, запровадила, на который часъ помененый жыдъ верстатъ мой шапницкий и все начинье и формы, безъ которыхъ реместъва робить не могъ, при собе задержалъ и мене отъ того всего отбилъ и въ неслушный и безъправъный грабежъ собе привернулъ, отъ которого збитья и змордованья нетъ ведома, если живъ буду, а если бымъ змеръ, теды ни одъ кого иного, только зъ того збитья смертью изъ рукъ его жида зъ сего света зыйти мушу. А особливе шкоды въ той роботе, штомъ у него зъ челядниками своими трема наемъными робилъ и на своей стравы и наймитовъ наймуючы челядь ховалъ, такъже на матерню розную до чапокъ польской роботы своихъ власныхъ грошей выдавалъ, въ чомъ всемъ шкоды отъ него поношу на золотыхъ двесте польскихъ, о што все, яко и збитье и змордованье мое, такъже и о шкоды верху мененые и о грабежъ начинья верстату моего хотечы я зъ нимъ Литъманомъ правне чинить, прошу вашмости враду, абы сее оповеданье мое до книгъ кгродскихъ принято и записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 284 об.—285 (стр. 507—9).

№ 167.—1645 г. Марта 8.

Жалоба Есьмана Новицкаго на еврея Лазаря Симчича, который покушался на жизнь его сына и отнялъ у него лошадь, вола и сбрую.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебъскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князства Литовского, старосты Пинъского, Кгневъского и Тухольского установленымъ, oprowiadał y protestował sie ziemianin y iene-

rał iego kr. msci woiewodstwa Nowogrodskiego y powiatu Pinskiego pan Jesman Nowicky na Leyzarza Simszycza, żyda Pinskiego, na ten czas od wielmożnego iego msci pana Bohdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego y pani małżąki iego mosci, maiętnosci Pohosca, w woiewodstwie Nowogrodskim a powiecie Pinskim leżącey aręda dzierżącego, o tem, iż pomieniony żyd roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Marca szostego dnia, gdy żałobliwy pan Nowicki z maiętnosci y dworu swego, w siele Dubnowiczach, w woiewodstwie Nowogrodskim a powiecie Pinskim będącego, posłał syna swego pana Dawida Nowickiego, a przy nim y czeliadz swoią dworną Jwana Choteniеckiego, Jwaszka Łobieckiego wozami, koniem y wołami do puszczy Dubnowickiey na uroczyscze Podsiwca po kłodki na tym na swoią własną potrzebę, tamże syn żałobliwego z czeliadzią wisz mienioną tę kłodki na wozy swoię pobrawszy, nazad do domu żałobliwego powrociwszy, drogą dobrowolną do sioła Dubnowicz s tego uroczyscza Podsiwca ydącą iachali, a przerzeczony żyd Leyzar Simszycz, arendarz Pohoscki, snac maiąc na żałobliwego iakis rankor, nie dbaiąc nic na winy prawne, czyniąc z zufalstwa swego iako żyd, ktory zawsze przeciwko narodowi chrzescianskiemu przeciwny iest, s poddanymi Pohosckiemi y inszemi do kilkadziesiąt człowieka, imiona y przezwiska iemu samemu wiadomemi, pomienionego syna żałobliwego z czeliadzią iego na dobrowolney drodze na uroczysczu Podkobliem, w tem że woiewodstwie Nowogrodskim leżącym, przeiąwszy, a wczyniwszy okrzyk, syna żałobliwego ten żyd Lieyzarz słowy usczypliwemi, dobrey sławie iego dotkliwemi, lżył, sromocił, a czeliadz, widząc takowy krzyk, hałas, od syna żałobliwego powciekali, a ten żyd, przepomniawszy Pana Boga, chcąc syna żałobliwego Dawida Nowickiego na smierc zabic, z rucznicy ptaszey do niego strzelił, a że Pan Bóg, w ktorego ręku żywot y smierc ludska iest, tego pomienionemu żydowi dokazać nie dopuscił, że syna żałobliwego nie zabił, tedy daliey zamysł swoy wypełniaiąc, na tym że wroczysczu wysz mianowanym Podkoblem gwałtownie wziął y pograbił konia żałobliwego siwego, za kop szesnascie groszy litewskich kupionego, wołu iednego płowego—za kop siedm, saniey dwoie—po groszy szesnascie litewskich, chomąt ieden, za puł kopy groszy litewskich kupione, y to wszystko pograbiwszy, na pożytek swoy obrocic umyslił, w czym żałobliwy za nierobieniem koniem y wołem mianuie sobie szkody dziesięc kop groszy litewskich, a chcąc o to z nim prawnie czynic, te opowiadanie swoie dlia zapisania do xiąg grodskich Pinskich podał. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 307—308 (стр. 552—4).

№ 168.—1645 г. Марта 10.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ Яску Степановичу евреемъ Мордухомъ Литмановичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца десятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебъскимъ, подчашымъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто Вечорко Высоцкий, возный повету Пинского, квитъ свой реляцыйный съ печатью своею и съ печатьми стороны шляхты въ речы нижей менено́й призна(лъ) до книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ тые слова: Я Вечорко Высоцкий, возный господарский повету Пин-

ского, сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца шостого дня, при стороне шляхъте пану Федору и пану Ивану Высоцкихъ, былъ есми взятымъ на съправу нижей мененую отъ мещанина места Пинского, на сесъ часъ премешкиваючаго въ месте Пинскомъ, въ юрисдыце въ Бозе превелебное ей милости панны Евфрозыны Тризнянки, ивгумены монастыра святое Вар(в)ари, въ месте Пинскомъ будучого, на улицы Михайловской лежачого, отъ Яска Степановича чапника до дому его тамъ же за оказованьемъ того Яска чапника виделъ есми его вельми збытого, на постели лежачого, то есть хрибетъ весъ сине спухлый, кровю населый, на боку левомъ ранъ чотыри снать киемъ битыхъ синихъ спухълыхъ, кровю населыхъ, которое тое збитье меновалъ собе быть сталое отъ неверного Мордухая Литмановича, жида места Пинъского, въ дому его въ месте Пинъскомъ на улицы Жидовской, недалеко школы жидовской лежачого, робячому у него шапъки въ семъ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца первого дня, въ чомъ собе шкоды не мало меновалъ и въ оповеданью ширей жалобу свою до книгъ кгродъскихъ Пинъскихъ подать мелъ. А такъ я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесъ мой квитъ списавши, ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхъты даю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышъ писаного. Который то реляцыйный квитъ за признаньемъ возного до книгъ кгродъскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 309 (стр. 556).

№ 169—1645 г. Марта 13.

Заявленіе вознаго о нападеніи крестьянъ имѣнія Кошевичъ, арендуемаго евреемъ Давидомъ Якубовичемъ, на имѣніе Чернеевичи, бывшее въ арендѣ у еврея Соломона Абрамовича, и о свозѣ изъ этого послѣдняго имѣнія крестьянскихъ строеній.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашымъ и подъстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Семенъ Козляковский, возный повету Пинского, квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Семенъ Козляковский, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Григорья и пана Ивана Козляковскихъ, съ которыми року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Марца второго дня былъ есми взятымъ на справу отъ его милости пана Крыштофа Нарушевича, скарбника повету Пинского, до именья его милости названого Чернеевичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, на сесъ часъ правомъ арендовнымъ у Соломона Абрамовича, жида места Пинского, будучого, тамъ же того дня вышъ мененого въ томъ именью Чернеевичахъ, за оказаньемъ и обвоженьемъ его милости пана скарбника и помененыхъ арендаровъ, виделъ есми пляцовъ чотыри пустыхъ, безъ жадного будованья, где подданые его милости пана скарбника для неурожаю для поживенья

розошлые мешкали, меновите Васко Княжевичъ, Демъко Прыступа, Грицъ и Матфей Уласовичи, на которыхъ тыхъ пляцахъ вышъ мененыхъ его милость панъ скарбникъ и арендаръ его милости того именья Чернеевичъ меновали, же дей року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Февраля двадцать семого и двадцать осьмого дней, за власнымъ росказаньемъ и посланьемъ ей милости пани Марины Копистинского Самуелевое Ординое, подданные ее милости Кошевицкие и подданые Чернеевицкие, на сесъ часъ въ держаню Давида Якубовича жида Пинского будучые, зъ волею и ведомостью помененого Давида Якубовича, жида, наехавши моцно кгвалтомъ на помененую маетность его милости пана скарбника Чернеевичи, все будованье на тыхъ пляцахъ подданыхъ вышъ мененыхъ будучое забрали, а иншое порубали и въ нивечъ обернули, а меновите, яко подданые его милости пана скарбника меновали, у Васка дей Княжичевича: пекарню великую зъ сеньми и зъ свирномъ дерева доброго круглого, клуню и хлевовъ два, сенниковъ два, стайню, колешню, всю горожу коло двора и огородовъ будучую; у Демка Приступы: пекарню великую зъ сеньми и свирномъ и другую дей пекарню не малую дерева доброго недавно робленое, клуню, сенниковъ два не малыхъ зъ дерева дей рубленыхъ, кгорожу коло дому и коло огородовъ будучую; у Грица дей Уласовича: пекарню зъ сеньми и свирномъ, хлевовъ два, клуню и горожу всякую; у Матфея дей Уласовича: пекарня зъ сеньми и свиронъ, гумно вколо дей деревомъ круглымъ огорожоное, клуню дей великую, хлевовъ два и колешню зъ дерева круглого рубленую, горожу такъ коло дому, яко и коло огородовъ дей побрали, а иншое посекли, порубали и внивечь обернули, о чомъ ширей и достатечне на протестацыи о то донесеной есть описано. По которомъ огледаню таковыхъ шкодъ, кгды се его милость панъ скарбникъ и жидъ арендаръ его милости у подданыхъ ей милости пани Ординое Чернеевицкихъ пыталъ, для чого бы то ее милость пани Ординая таковый кгвалтъ и шкоды въ маетности его милости пана скарбника чынить мела,—теды Макаръ Ивановичъ войтъ, не въ аренде будучий, Остапъ Ярутичъ и другие подданые поведили, же дей мы штокольвекъ чынемо, теды не зъ своее воли, але за росказаньемъ ее милости пани Ординое, панее своее и Давыда арендара тое будованье побрали, бо дей намъ тое будованье одно на будынокъ нашъ, а другое до двора Кошевичъ звозить казали, и коли дей намъ кажетъ, мы и остатокъ будованья у подданыхъ поберемо. Затымъ его милость панъ скарбникъ и арендаръ его милости Соломонъ Абрамовичъ жидъ ходили зо мною вознымъ до дому Макара Ивановича, войта ей милости пани Ординое, который волно въ посесыи ее милости пани Ординое есть, до дому Остапа Ярутича и другихъ подданыхъ, у которыхъ я возный зъ стороною шляхтою виделъ есми дерева розного будинку въ дворехъ тыхъ подданыхъ помененыхъ зложоного, свежо съ тыхъ пляцовъ подданыхъ его милости пана скарбника звожоного, кгдыжъ дороги значные отъ тыхъ пляцовъ до подданыхъ вышъ мененыхъ я возный зъ стороною шляхтою виделъ. Што все его милость панъ скарбникъ мною вознымъ и зъ стороною шляхтою на ее милость пани Ординую и на того Давида Якубовича арендаря ее милость светчилъ и протестовалъ. А такъ я возный зъ стороною шляхтою, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесъ мой квитъ списавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны, при мне на тотъ часъ будучое, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ ку записанью далъ есми. Писанъ даты вышъшое. И тое сознанье возного и квитъ его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 319 об.—320 (стр. 578—580).

№ 170.—1645 г. Апрѣля 6.

Заявленіе претензіи еврея Рувима Абрамовича Рубиновича къ двумъ Пинскимъ мѣщанамъ о вознагражденіи за понесенные якобы по ихъ винѣ убытки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Апреля шостого дня.

На враде кгродъскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Филономъ Кгодебскимъ, подчашимъ и подъстаростимъ Пиньскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пиньского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Рувинъ Абрамовичъ, жыдъ Пиньский, оповеданье свое на писме до книгъ кгродъскихъ Пиньскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродъский Пиньский! Я Рувинъ Абрамовичъ Рубиновичъ, жыдъ места его кор. милости Пиньского, вашмости оповедаю и жалую на мещанъ Пиньскихъ, на Богдана Семеновича Солока и на Ивана Кондратовича Плавущича о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ чотырдесятъ пятого, будучи намъ въ месте его кор. милости въ Торуню на ярмарку Трикрольскомъ, кгдымъ я Рувинъ уже до дому ехать хотелъ, пришедъши до мене помененые особы мещане Пиньские ужывали мене пильными прозбами, абымъ паробка ихъ на име Романа Чужевича, который на ногу захоралъ, до дому до Пиньска запровадилъ, въ чомъ кгдымъ отмовлялъсе, обаваючисе, абы черезъ того паробка до шкоды якое не пришолъ, оного брать есми не хотелъ, тогды они, усилуючи мене великими прозбами, такое постановенье зо мною учинили: напродъ шлюбовали кождый самъ отъ себе, ижъ еслибымъ я отъ того Чужевича мелъ што кольвекъ шкодовать, теды Солокъ мовилъ, «ижъ дей я тобе повиненъ буду усе нагородить». А Плавущичъ тамъ же будучи рекъ: «ижъ дей Рубине и я при товарыщу своемъ обецую, если ты што будешь шкодовать, теды мы нагородимъ, до того мы его тобе даемо такимъ способомъ, же онъ маетъ быти тобе послушнымъ и товару твоего маетъ стеречи, якъ нашого власного и што будетъ за его сторожою, то все мае тобе въ целости здати, а за тое, же тотъ паробокъ, яко хромый, мусить на возе седети и коня запрагати нездолаетъ, теды еще подаруемъ тобе чотыры золотые». Зачимъ я будучи такъ упевненый и убезпечоный, позволилемъ, абы тотъ Романъ Чужевичъ зо мною ехалъ, который нетъ ведома чи зъ направы чиес, чили самъ злого умыслу своего, кгды южъ за Божою ласкою што часу ку домови близкылисе, теды тотъ Романъ Чужевичъ почалъ мне прикрости выражать непослушенствомъ, смешками, сварами, непристойными словами пакости выражалъ и иньше шкоды, яко часу права окажу, починилъ. А на остатокъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мсца Февраля двадъцатьпервого дня, зъ вовторка на середу, могло уже быть година въ ночъ, приежчаючи подъ Пиньскъ до броду Козляковского, тотъ Романъ отъ возу, на которомъ еще у Торуню черезъ его руки розный мой товаръ былъ уложонъ, которого онъ пильновалъ, одышедши, при неякомъ чоловеку называемомъ Степану Мисковичу позосталъ, который то чоловекъ за моими возами зъ Биркозовъ ехалъ, и по хвили тотъ Романъ, мимо возы идучи, соромотне лаючи, уперодъ до места пошолъ, а потомъ и той чоловекъ, возы мое покинувши, за нимъ же до места поехалъ. А потомъ, кгды я, до дому приехавши, почалъ зъ возовъ товаръ выбирать, ажъ зъ того воза, которого онъ Романъ былъ стерогъ, много речей, которые на особливомъ реестре есть уписаны, недоставаеть, въ которыхъ маю шкоды пултораста золотыхъ. А кгдымъ пришолъ о тое протестоватьсе, ажъ знашолъ есми,

ижъ онъ Романъ Чужевичъ, хотечи свое злые поступки покрыть и сподеваючисе, же своими хитростями маетъ увольнитисе отъ шкодъ, которые мне великие починилъ, назмышлявши речей небылыхъ, чого николи зъ мене не выходило, якобымъ его мелъ бить, мордовать, зубы повыбивать и правомъ мене невинне турбуючи, до шкодъ и великихъ утратъ привелъ и приводитъ,—зачимъ я Рувинъ Абрамовичъ отъ тыхъ менованыхъ Богдана Сокола и Ивана Плавущича, мещанъ Пинскихъ, за шлюбованьемъ и убезпеченьемъ ихъ черезъ Романа Чужевича маючи першую шкоду въ побраню немало розныхъ речей зъ воза, другую въ приправленю мене до великихъ накладовъ правныхъ за неслушнымъ обжалованьемъ, третюю въ травеню даремного часу, а четвертую шкоду въ позбавеню ярмарковъ и въ вакованю товаровъ, ижъ за таковыми турбацыями поношу яко чоловекъ купецкий на пятьсотъ золотыхъ польскихъ шкодъ, о што все хотечи зъ ними правне чинить, прошу, абы тая моя протестацыя до книгъ принята и записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г. № 12999, л. 370—371.

№ 171.—1645 г. Мая 5.

Заявленiе вознаго о показанiи мѣщанина Ждана Круковича, свидѣтельствовавшаго, что еврей Мордухай Литмановичъ не наносилъ побоевъ шапочнику Яску и не забиралъ у него инструментовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Мая пятого дня.

На враде кгродъскомъ въ замку госъподаръскомъ Пинъскомъ, передо мъною Филономъ Кгодебскимъ, подъчашимъ и подъстаростимъ Пинъскимъ, отъ ясъне освъвецоного княжати его милости Алъбрихта Станисълава Радивила, княжати на Олыце и Несъвежу, канъцлера великого князства Литовъского, старосъты Пинъского, Кгневъского и Тухолъского установъленымъ, ставъшы очевисто Алексанъдеръ Щелепинъский, квитъ свой релацыйный съ печатьми и съ подъписомъ руки своее до книгъ кгродъскихъ Пинъскихъ призъналъ въ тые слова: Я Александеръ Щелепинъский, енералъ его королевъское милости повету Пинъского, созънаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Мая перъвого дня при стороне шляхъте, пану Анъдрею Лозицъкомъ а пану Федору Игънатовичу, будучы мне въ дому его милости пана Павъла Шыръмы, на улицы Великой, въ месте Пинъскомъ стоячомъ, где на сесъ часъ канцелярия кгродъская естъ, тамъже въ той канъцелярыи отъдавалемъ некоторые справы созънанъя моего до книгъ, где тежъ былъ тогожъ часу канъцелярыи и жидъ Пинъский Моръдухай Литмановичъ, такъже и мещанинъ Пинъский Жданъ Круковичъ, которого то мещанина менованый жыдъ пыталъ при мъне енерале и я енералъ оного сумъненъемъ обовезалъ, есъли справы нижей мененой естъ ведомымъ и пры томъ былъ? Теды тотъ жидъ и зо мъною енераломъ и стороною шляхътою поведилъ: «донесъ дей до книгъ тутошънихъ процесъ Ясько чапникъ, мещанинъ Пинский въ семъ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Марца перъвого дня, якобымъ его въ дому своемъ, противо школы на улицы Жыдовъской въ месте Пинскомъ стоячомъ, збивъшы, зморъдовавъшы, за ворота дому моего выволочы мелъ, а варъстатъ его пры собе задержалъ», который то подъ сумъненьемъ Жданъ Круковичъ поведилъ, же есть такъ: «робили есьмо у того жыда мы обадъва съ тымъ Яскомъ товаръ, то есть чапки въ дому того жыда, теды тотъ Ясько чапъникъ того дня, то есть въ семъ року мѣсяца Маръ-

ца перъвого дня, прышолъ пяный тотъ Ясько чапникъ до дому его и того жыда словами спросными лаялъ и соромотилъ и похъвалъку на здоровье его чынилъ, который то жыдъ, не бьючы его, взявъшы за руку, вонъ зъ ызбы выпровадилъ». Которые то слова того мещанина тотъ жыдъ мною енераломъ и сътороною шляхътою осъветъчылъ. А такъ я енералъ, штомъ слышалъ, то ку записаню до кънигъ кгродскихъ Пинъскихъ сесъ квитъ подъ печатью и съ подъписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты даю. Писанъ року, мѣсяца и дня вышъ писаного. Алекъсандеръ Щелепинский енералъ, рукою. Которое сознанье енералово и квитъ его до кънигъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовной книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999 л. 456 об—457.

№ 172.—1645 г. Мая 5.

Разбирательство по дѣлу о неуплатѣ Трокскимъ евреемъ Садкомъ Шимановичемъ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Мая пятого дня.

На рочкохъ маевыхъ, на дате звышъ писаной, судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами врадниками господарскими, судовыми кгродскими Троцкими, будучыми отъ ясне вельможного пана, его милости пана Александра Слушки, воеводы Троцкого, старосты Гомельского и Пропойского на справы судовые высажоными, Каспромъ Алекъсандромъ Швабомъ, старостою Шмельтинскимъ, подвоеводимъ, Михаломъ Колендою судьею а Яномъ Владыславомъ Монтыкгайломъ писаромъ, кгды с порадку реестрового ку суженью припала справа земенина господарского повету Городенского пана Валентого Грынашъкевича з жыдомъ збору Троцъкого, а на тотъ часъ мешкаючымъ в местечъку Светомъ Озере ясне освецоного княжати его милости Януша Радивила, подкоморого великого князьства Литовского, воеводстве Троцкомъ лежачомъ, зъ Садкомъ Шымановичомъ за позвомъ до показанья оселости, естли которую кгде тотъ жыдъ Садко Шымановичъ маетъ; ино за прыволанемъ черезъ енерала рочъкового Якуба Сыревича панъ Грынашъкевичъ самъ очевисто и з умоцованымъ своимъ паномъ Крыштофомъ Селявою, а позваный жыдъ, яко се самъ не становилъ, такъ и никоторое ведомости намъ враду и стороне своей не далъ. Затымъ умоцованый стороны поводовой, доведшы слушне и правне тому жыду Садку Шымановичу очевисто в руки в томъ местечку Свето Озерскомъ черезъ енерала воеводства Троцкого Яна Щуцкого поданого позву прызнанемъ его с тройгомъ воланя рукою моею писарскою назначономъ, жаловалъ з него о томъ: штожъ дей в року прошъломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, месеца Геньвара шестьнадцатого дня, потомъ Мая шостого дня точыласе справа за позвы передъ паномъ Каспромъ Алексaндромъ Швабомъ, старостою Шмельтинъскимъ, подвоеводимъ Троцкимъ его пана Валентого Грынашкевича з нимъ жыдомъ Садкомъ до листу запису его о неотдане на року сумы пенезей шестидесятъ копъ грошей литовскихъ позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды; за которыми позвы на доме Троцкимъ, на Жыдовской улицы положонымъ, ижъ тотъ Садко жыдъ, будучы позваны, яко се самъ до права не становилъ, такъ жадной ведомости о не станью своимъ урадови и стороне не учынилъ, только малжонка его Менюха Мисановна право, якобы отъ него на томъ домъ дарованое, листъ самый письмомъ польскимъ, передъ войтомъ жыдовскимъ признаное и до книгъ поточныхъ в замку Троцкомъ актыкованое, безъ интромисыи показала, на которомъ термине панъ подъвоеводи Троцкий не чынечы

коротко до показанья инътромисыи до дня девѣтнадцатого того-жъ року, месеца Генвара часу ужычылъ, на которомъ дню тая Садковая малжонка его черезъ жыда Самуеля Шымановича интромисыю, письмомъ еврейскимъ писаную, на зъмове з нимъ Садъкомъ утворопую, не правную и не слушъную указовала. А такъ в такой вонтпливости и не слушъной инътромисыи покладаной панъ подвоеводи Троцкий малжонъце того жыда Менисе Мисановне на томъ, ижъ тое право инътромисыя, которая еврейскимъ письмомъ писаная, показаласе правдива а не змышълена есть, прысегу наказалъ, а по прысезе право преречоное малжонки его на домъ в месте Троцъкомъ будучый отъ малъжонъка ее служачое охоронивъшы, на инъшыхъ вольныхъ маетъностяхъ его лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенежъныхъ, где кольвекъ будучыхъ, а в недостатъку оныхъ и на самой особе его зъ совитостями, заруками, шкодами и с пересудомъ данымъ всего сумою шесть сотъ золотыхъ. (Нѣтъ конца въ подлинникѣ).

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 г., № 5955 л. 401.

№ 173.— 1645 г. Іюня 12.

Передаточная запись Пинскаго еврея Зельмана Якубовича Іереміи Вишневецкому на взысканіе долга съ Мелетія Калачинскаго.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Июня дванадцатого дня.

На рочъкахъ кгродскихъ Пинскихъ мѣсяца Июня первого дня прыпалыхъ и въ замку Пинъскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Анъдреемъ Терлецъкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьею а Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ писаромъ—врадниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канъцлера великого князства Литовского, старосты Пинъского, Кгневского и Тухольского установлеными, постановившысе очевисто Зельманъ Якубовичъ—жыдъ места Пинского, положывшы листъ добровольный вливковый записъ свой ясне освецономy княжати его милости Еремияшу Михалу Корыбуту Вишъневецкому на речь въ немъ описаную даный и належачый и просилъ, абы тотъ листъ до книгъ прынятъ и уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавшы и чытаного выслухавшы, до книгъ уписать ему велели, который уписуючы до книгъ слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Ja Zelman Jakubowicz Murawczyk, żyd miasta Pinskiego, zeznawam tym moym wliwkowym listem dobrowolnym zapisem, donosząc to do wiadomosci kozdego, komu by o tym wiedzieć należało, iż co pan Meletii Kałaczynski zostali byli mnie winnemi na list oblig swoy pewną summe pieniędzy sto dziewięćdziesiąt y trzy złote polskich pożyczonych, na ktory oblig przerzeczony pan Meletii Kałaczynski y małżonka iego tych sta dziewiąciudziesiąt y trzech złotych mnie na roku nie oddali y nie zapłacili, o ktore nieoddanie tey summy pozwałem był przerzeczonego pana Kałaczynskiego, pokładaiąc pozew na dworku przy miescie Dąbrowicy będącym, w powiecie Pinskim leżącym, na własnym gruncie maiętnosci iasnie oswieconemu xiążęciu iego mosci Jeremiiaszowi Michałowi Korybutu Wyszniewieckiemu należącey, a teraz wielmożnemu iego mosci panu Zbigniewu na Dąbrowice Firleiowi, staroscie Lubelskiemu wiecznoscią puszczoney, nazwanym Wypołzłowski, za ktorym pozwem u sądu Głownego Trybunalnego w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Augusta trzynastego dnia otrzymałem dekret in contumaciam wskazu summy pieniędzy siedmiuset siedmiudziesiąt y siedm złotych polskich na przerzeczonym panu Kałaczyn-

skim y małżonce iego, także y na tym dworku przy miescie Dąbrowicy będącym, nazwanym Wypołzłowskim, y na inszych dobrach iego, a potem na executią tego dekretu y urząd zwiodszy, otrzymałem znowu dekret sądu Głownego Trybunalnego w Nowogrodku, w roku tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, miesiąca Decembra siodmego dnia wskazu troiakich zarąk summy trzy tysiąca osmset trzydziescie y trzy złotych na przerzeczonym panu Kałaczynskim y małżonce iego, także y na tymże dworku Wypołzłowskim, po ktorych tych otrzymaniu dekretach gdym do executii one przywodzić chciał, bacząc to ia z sprawa, przed Jchmc pany sądowemi pokazanego, yż przerzeczony pan Kałaczynski żadnego prawa wieczystego na ten dworek przy miescie Dąbrowicy nie mieli, tylko do łaski xiążęcia iego mosci na służbie, iako y insze mają mieszkanie, pozwolono było, przeto ten grunt y dwor; w ktorym pan Kałaczynski mieszkanie swe z łaski panskiey miał y co kolwiek w maiętnosci Dąbrowicy trzymał, nie komu ynszemu, tylko xzciu iego mosci Wyszniewieckiemu należało, a pan Kałaczyński tylko do łaski panskiey y na służbie tam w maiętnosci Dąbrowicy mieszkał y tam do czasu trzymał, zaczym dobra xiążęcia iego mosci pod zapłacenie ciężaru cudzego przerzeczonego pana Kałaczynskiego nie podpadali, gdy też przerzeczony Kałaczynski, iako y ynsze, w Dąbrowice mieszkanie maiące, s tego dworku xiążęcia iego mosci służył, a yż też przerzeczony pan Kałaczynski dawno s tego dworku ustąpił y indziey na Ukraynie mieszkanie y dobra swe ma, a ten dwor iako przed tym, tak y teraz do zamku Dąbrowicy maiętnosci iego mosci panu staroscie Lubelskiemu od xięcia iego mosci przedaney należy, widząc to tedy, że ten dwor y żadna rzecz w maiętnosci Dąbrowicy panu Kałaczynskiemu nie należała, y ia za temi wskazami nie mogłem przyść do executii, ponieważ xzęcia iego mosci przed tym byli te dobra, a teraz iego mosci panu staroscie Lubelskiemu przedane, s tych przyczyn nieprzywodząc siebie do dalszych szkod, poniewaz ten dworek y żadna rzecz w maiętnosci Dąbrowicy pod te pana Kałaczynskiego ciężary nie podpadaią, przeto te dobra y dworyk na gruncie Wypołzłowskim będący, grunty y cokolwiek pan Kałaczynski, iako sługa na służbie w tey maiętnosci Dąbrowickiey trzymał, z tych wskazow, dekretow, zyskow, przezyskow uwalniam y wiecznemi czasy żadnego przystępu o ten dług, przezyski, wskazy do tych dobr, na ktorych wskazy padli, ani do iego mosci pana starosty Lubelskiego nie zostawuie, ale iako przed tym, tak y teraz wiecznie do zamku Dąbrowicy maiętnosci iego mosci pana starosty Lubelskiego należeć maią, y iuż tego długu, przezysk y wskazu na tym dworku y maiętnosci Dąbrowicy y przynależnosci iego dochodzić, pozyskować y żadney turbacy zadawać nie mam y mocy mieć nie będe pod zapłaceniem zaruki trzechset piąciudziesiąt złotych, nagrodzeniem szkod, nakładow, słownie mianowanych. A yż ia Zelman Jakubowicz żyd tego długu y wskazu na przerzeczonym panu Kałaczynskim y małżące iego musiałbym aż na Ukrayne w woiewodstwie Kiiowskim dochodzić, co by z moim wielkim kosztem było, uprosiłem przez zacnych panow, że xiąże iego mosć Jeremiasz Michał Korybut Wyszniewiecki, nie z żadney powinnosci, tylko na prozbe moie, ponieważ xiążęciu iego mosci pan Kałaczynski służy, tedy za te summe tak samo yscizne, iako y za wskazaną summe wysz wyrażoną dał mi xiąże iego mosć trzysta pięcdziesiąt złotych, przy tym za wszystkie przezyski, dekreta, wskazy tak pierwszym dekretem y drugim dekretem troiakich zaruk wskazane dosic mnie uczynił. Za ktorym ia sobie dosić uczynieniem ten dług samą yscizne, przy tym te obiema dekretami Trybunalskimi wskazane summy, troiakie zaruky y wszystek postępek prawny, na panu Kołaczynskim otrzymany, na xiążęcia iego mosci Jeremiasza Wyszniewieckiego wlewam, list zapis na te sto dziewięcdziesiąt y trzy złote dany, przy tym pilnosć, za-

pozwy, dekreta, poiazdy y wszystek proces prawny do ręku sług xiążęcia iego mosci oddałem y wrociłem, sam sie z onych zrzekam y żadnego przystępu o te sume, wskazy, dekreta do pana Kałaczynskiego, ani do tego dworku przy miescie Dąbrowicy będącym, także do maiętnosci Dąbrowicy y do żadney należnosci maiętnosci Dąbrowickiey sobie samemu y successorom moim nie zostawuie, gdyż ta maiętnosć ponieważ xiążęciu iego mosci należała, a teraz iego mosci panu staroscie Lubelskiemu przedana iest, a pan Kałaczynski w tey maiętnosci tego dworku y innych gruntow y przynależnosciey nie wiecznoscią, ale na służbie do łasky panskiey dzierżącym był, iakoż iuż xiąże iego mosć tego długu wskazow na panu Kałaczynskim y na dobrach iego ynszych iemu własnie należących dochodzić ma, a ia żadney należnosci maiętnosci Dąbrowicy y tego dworku namnieyszey rzeczy za ten dług y wskaz mieć wiecznie na potomne czasy iako xiąże iego mosć, tak y ia nie mam, gdyż prawa y słusznosci nie mam; wolno tedy xiążęciu iego mosci tey sumy, wskazow, dekretow, przezyskow na panu Kałaczynskim y dobrach iego własnych dochodzić, a doszedszy kwitatii, a ia iuż żadney należnosci mieć nie mam pod zaręką wyszey opisaną y nagrodzeniem szkod, iednak y po zapłaceniu zaruki y szkod przecie ten list moy przy zupełney mocy zostawać ma, o ktore zarukę pozwalam siebie do iakiego sądu ziemskiego, grodskiego, bądź zamkowego abo do sądu Głownego Trybunalnego, w termin y powiat, w iaki chcąc, a ia nie wymawiaiąc się żadnemi przyczynami prawnemi, pogotowiu nieprawnemi, z wymysłow ludzkich wynaydzione, nie zakładaiąc sie chorobą swą y umocowanego swego, nie zażywaiąc żadnych dilatii, prolągatii, skutecznie nieodwłocznie usprawiedliwic sie mam y powinien będe, na co daie ten moy list wliwkowy zapis pod pieczęcią y s podpisem ręki mey po żydowsku, do ktorego to listu moiego ichmosc panowie obywatele powiatu Pinskiego, osoby niżey na podpisach rąk mianowani, za ustną y oczewistą prozbą moią pieczęci swe przyłożyć y ręce swe podpisać raczyli. Pisan w Pinsku dnia dziesiątego Juny, anno tysiąc sześćset czterdziestego piątego. У того листу при печатехъ подписы рукъ тыми словы......

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 124 (стр. 185).

№ 174.—1645 г. Іюня 13.

Рѣшеніе по иску еврея Гошея Абрамовича ста семидесяти золотыхъ польскихъ съ Ивана Кирдея.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Июня тринадцатого дня.

На рочкохъ кгродскихъ Пинскихъ, мѣсяца Июня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами: Андреемъ Терлецкимъ—стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ —судьею а Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—писаромъ, врядниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установлеными, кгды съ порадку реестрового ку суженью припала справа жыда места Пинского Гошея Абрамовича зъ земениномъ господарскимъ повету Пинского его милостью паномъ Яномъ Кирдеемъ Гричыною и малжонкою его милости пани Раиною Велятицкого, за заказомъ очевисто ихъ милостямъ поданымъ до листу запису ихъ милостей о неотданье и незаплаченье на року ста и семидесятъ золотыхъ польскихъ долгу ручного позычоного данымъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды наклады, а противнымъ способомъ также за заказомъ по

того жыда Гошея отъ его милости пана Кирдея вынесенымъ въ томъ менечы, же вжо тая сума сто семъдесятъ золотыхъ тому жыду Гожею отъ пана Кирдея и малжонки его якобы выплачона быть мела, затымъ о невинное турбованье и о вины правные,—до которое справы за приволаньемъ черезъ енерала рочкового Григорья Островского сторонъ до права, обедве стороны--такъ поводовыи, яко и отпорныи сами безъ умоцованыхъ очевисто становили и поданья заказовъ черезъ одногожъ енерала повету Пинского Григорья Островского зъ обеюхъ сторонъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, мѣсяца Июня дванадцатого дня передъ вашею милостью паномъ писаромъ кгродскимъ Пинскимъ року за тыми заказами слушне и правне доведшы и жалобы своей зъ обудвухъ сторонъ передъ нами врадомъ преложывшы, на доводъ самое речы Гошей жыдъ самъ покладалъ передъ нами листъ добровольный, водлугъ права спарвленый записъ отъ его милости пана Яна Кирдея Гричыны и одъ малжонки его милости паней Раины Велятицъкого Кирдеевой ему Гошею Абрамовичу, жыду Пинскому на сто и семьдесятъ золотыхъ польскихъ даный,—въ дате тотъ листъ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятого, мѣсяца Генвара двадцать осмого дня писаный, которого листу вси паракграфы и варунки правные шыроце въ немъ описаные по достатку вычитавшы, форумъ той справе передъ нами врядомъ указавшы и артыкулъ семый зъ розделу семого о листехъ добровольныхъ записехъ подавшы, просилъ и домовялсе, абыхмо мы врадъ водлугъ права добровольного листу запису отъ ихъ милостей самую неодданую истизну зъ совитостями, заруками, шкодами, накладами—всего сумою семъсотъ и два золотыхъ и грошей двадцадь польскихъ на его милости пану Яну Кирдею Гричыне, малжонце его милости и на всякихъ маетностяхъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ будучыхъ, а въ недостатку маетностей и на самыхъ особахъ ихъ тому Гошею Абрамовичу—жыду Пинъскому всказали. На то его милость панъ Янъ Кирдей поведилъ: правъда то есть, жемъ я зъ малжонкою своею спольне взяли и позычыли были на листъ записъ отъ насъ пану Гошею, жыду Пинскому, сто семдесятъ золотыхъ польскихъ въ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятомъ, мѣсяца Августа двадцадь осмого дня, а терминъ одданья тое сумы прыпадалъ въ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятомъ въ день светого Мартина бискупа рымского свята, якожъ мы досыть чынечы тому записови своему, я Кирдей Гричына послалъ малжонку свою съ тыми грошми до Пинска, до того Гошея Абрамовича жыда Пинского, досыть передъ терминомъ въ записе помененомъ за недель чотыри тую суму сто семьдесятъ золотыхъ польскихъ готовыхъ грошей, а меду пресного ведеръ чотыри, рахуючы по десеть золотыхъ отдала и заплатила. А кгды одданья того запису, вжо выплачоного, верненья потребовала, тогды тотъ жыдъ того обликгу вернуть не хотелъ и не вернулъ, на доводъ чого першую протестацыю отъ малжонки моей, которую въ небытности моей по отданью тое сумы все сполна до книгъ донесла въ року тисеча шестьсотъ трыдцать девятомъ, мѣсяца Ноябра двадцать третего дня покладаю; а потомъ другую протестацыю въ дате року тисеча шестьсотъ сорокъ второмъ, мѣсяца Августа первого дня вжо я самъ и зъ малжонкою своею до книгъ донесли о то, же тую суму тотъ жыдъ отобравъшы, того обликгу не вернулъ и при собе задержалъ и теперь невинне насъ за тотъ выплачоный обликгъ турбуетъ, а при томъ при тыхъ протестацыяхъ панъ Кирдей самъ до присяги на томъ, яко справедливе тотъ долгъ сто семдесятъ золотыхъ заплатили и ни въ чомъ тому жиду не винни суть, бралъ, а по присезе увольненья отъ жалобы и о невинное турбованье винъ правныхъ всказу

потребовалъ. Противко чому жыдъ Гошей поведилъ: непотребныхъ его милость панъ Кирдей тутъ у суду вашмостей зволокъ зажываетъ, менечы, якобы вжо тотъ долгъ увесь сто семьдесятъ золотыхъ заплачоный черезъ малжонку его пана Кирдея передъ рокомъ въ чотырохъ неделяхъ быти мелъ и якобы мне за почеканье того долгу ведеръ чотыри меду, рахуючы по десети золотыхъ польскихъ, дать мелъ, чого николи нычымъ довести и показати не можетъ. Я теды пры листе записе стоечи, еще будетъ ли наказъ вашей милости враду на томъ, яко правдиве тая сума вся на тотъ обликгъ мне винна и не заплачона естъ, до присеги беру, а по присезе водгугъ першого того моего домавяньа всказу самое истизны зъ совитостями, заруками, шкодами, яко се вышей выразило, на его милости пану Кирдею, малжонце и маетностяхъ ихъ милости лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ будучыхъ и на самыхъ особахъ ихъ прошу и домавяюсе. А такъ мы врадъ въ той справе жыда Пинского Гошея Абрамовича зъ его милостью паномъ Яномъ Кирдеемъ Гричыною и малжонъкою его милости пани Раиною Велятицъкою за заказомъ, очевисто ихъ милостямъ поданымъ до листу запису ихъ милостей, о неотъданье и незаплаченье на року ста и семидесятъ золотыхъ польскихъ долъгу ручъного позычоного данымъ, затымъ о совитости, заруки, шкоды, накълады; а противнымъ способомъ такъже за заказомъ по того жыда Гошея отъ его милости пана Киръдея вынесенымъ, менечы, же вжо тая сума сто семъдесятъ золотыхъ тому жыду Гошею отъ пана Киръдея выплачона есть, затымъ о невинъное турбованье и о вины правъные. Въ которой справе мы врадъ, любо то панъ Киръдей самъ до присеги бралъ на томъ, менечы, яко бы справедъливе тотъ долгъ увесь сто семьдесятъ золотыхъ тому жыду малъжонъка его пана Киръдея передъ рокомъ въ чотырохъ неделяхъ передъ припадъненемъ термину, въ листе записе описанымъ, заплатить мела и якобы чотыры ведъре меду, по десяти золотыхъ рахуючы, отъ тое сумы дать мела, а по присязе при протестацыи увольненья одъ тое жалобы и верънення того листу запису потребовалъ, лечъ, ижъ жалобливый жыдъ Гошей при листе записе стоечы и до присеги, же правъдиве оному тую суму винъно бралъ, а по присезе вказанья совитостей, зарукъ, шкодъ, накладовъ на его милости пану Киръдею и малъжонъце его и на маетностяхъ ихъ милости домавялъ,—про то мы врадъ, бачечы то, же его милость панъ Кирдей одъданья тыхъ ста семидесятъ золотыхъ польскихъ тому жыду ничымъ не пробовалъ и не довелъ, погледаючы теды мы, абы записы ляда якими прычынами зъношоны не были, але абы водлугъ права при моцы захованы, обороны теды его милости пана Кирдея и малъжонъки его, яко неслушные, неправные, противу запису вношоные, на сторону ухиляемъ, а тотъ записъ, яко слушный и правный во всемъ утвержаемъ, а водлугъ артыкулу семого зъ розделу семого и того листу запису его милости пана Кирдея и малъжонки его безъ присеги самое неодъданое истизъны сто семдесятъ золотыхъ польскихъ и зъ совитостями, заруками и шкодами, накладами и съ пересудомъ намъ отъ того данымъ, всего сумою семсотъ два золотые, грошей двадъцать польскихъ на его милости пану Яну Кирдею Гричыне и малжонце его и на всякихъ маетностяхъ ихъ милостей лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ будучыхъ, а въ недостатку маетности и на самыхъ особахъ ихъ Гошею Абрамовичу, жыду Пинскому, всказуемъ и на одправу тое сумы возного и сторону шляхту придавшы и заложывшы на спротивного заруку такъ великое сумы, яко важъность речы осужоное выноситъ, зъсылаемъ, а его милости пану Кирдею о то, яко бы мелъ тую суму выплатить, зъ нимъ Гошеемъ жыдомъ у

суду належного, похочетъ ли позывать, вольность зоставуемъ. Отъ которого декрету его милость панъ Кирдей въ томъ, жехмо мы врадъ присеги ему на одданью тыхъ ста семидесятъ золотыхъ польскихъ не вскazали, до суду Головного Трыбунального апелевалъ, которое апеляцыи сторона противная артыкуломъ осъмъдесятъ осъмымъ розделу четвертого, же апеляцыя противо листу запису не идетъ, боронила. Которое апеляцыи мы врадъ не допустили есмо, о што панъ Кирдей на насъ врадъ протестовалъ. Которая справа есть до книгъ кгродъскихъ Пинскихъ записана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 132—135.

№ 175.—1645 г. Іюня 13.

Жалоба еврейки Дворы Симшичевой, арендовавшей имѣніе Лулинъ, на Тимофея Мурашку, который якобы нанесъ побои двумъ ея повѣреннымъ евреямъ и возмущалъ противъ нея крестьянъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Июня тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинъскомъ, передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Двора Лейзоровъна Лейзеровая Симшичова оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: Msci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Dwora Łazorowna Leyzerowa Szymszyczowa, a my synowie iey—ia Jakub y ia Marko Leyzerowiczowie Szymszyczowie, żydowie miasta Pinskiego wmc opowiadamy y żałuiemy na pana Tymoteusza Muraszkie, ziemianina powiatu Pinskiego w krywdzie sług naszych Ycyka Moysieiewicza y Chanona Yzraylewicza żydow, iako oni nam tego sprawe dali o tym, yż co maiąc my w spokoynym dzierżeniu prawem arędownym puszczoną zeszłemu Leyzorowi Szymszyczowi, żydowi miasta Pinskiego, małżąkowi memu, mnie Dwory Łazorowny, a oycowi naszemu, mnie Jakuba y mnie Marka Leyzorowiczow od wielmożnego iego mosci pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Miscisławskiego y pani małżąki iego mosci, iey msci pani Anny z Radzimina Frąskiewiczowny maiętnosc, nazwaną Łulin, w woiewodstwie Nowogrodzkim leżącą, a po smierci iego Leyzora do wytrzymania arędy nam zostało, do ktorey to maiętnosci Łulina gdychmy dla doyrzenia gospodarstwa y roboty sługę naszego Ycyka Moisieiewicza, żyda, z maiętnosci Pohosta posłali, tedy w roku teraznieyszym tysiąc szescset cztyrdziestym piątym, mca Juni siodmego dnia mianowany pan Tymoteusz Muraszka, przyiachawszy do tey maiętnosci Łulina, niewidziec z iakich przyczyn, ieżeli sam z swey woli, czyli też z naprawy czyiey w tey maiętnosci naszey arędowney Łulinie poddanym Łulinskim na robote do nas chodzić zakazywał y, co kto nam winien, oddawac nie kazał y onych pobuntował, a gdy ten sługa nasz Ycyk żyd przerzeczonego pana Muraszkie prosił, aby tym poddanym powinnosci pełnić nie bronił y onych długow oddawać niezabraniał y nie buntował, tedy on pan Muraszka tego dnia wysz mianowanego siodmego msca Juni we dworze naszym Łulinskim, w woiewodstwie Nowogrodskim leżącym, tego Ycyka kiiem zbił y zranił y ze dworu wypędził. A mało na tym maiąc, przerzeczony pan Tymoteusz Muraszka, gdy drugi sługa nasz Chanan Yzraylewicz żyd w teyże maiętnosci naszey Łulinie roku teraznieyszego tysiąc szescset czterdziestego piątego, msca Juni dziesiątego dnia był, tedy on pan Muraszka naszedszy na dwor nasz Łulin, tamże w tym dworze Łulinie tego dnia wysz mia-

nowanego sługę naszego Chanana Yzraylewicza żyda niewinnie zbił, zmordował, y chłopa swawolnego, ktory dla nieposłuszenstwa osadzony był, z więzienia wypuscił y drugim poddanym powinnosci pełnic y nas posłusznemi być zakazywał. Maiąc my takowe przeszkody u dzierżeniu tey maiętnosci arędą, także o zbicie y zranienie sług naszych od pana Tymoteusza Muraszki, a chcąc o to prawnie czynić, prosimy, aby to opowiadanie nasze do xiąg wmc grodskich Pinskich zapisano było. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 г., № 12999, л. 554 об.—555, (стр. 1048—1049).

№ 176.—1645 г. Іюня 16.

Вводъ еврейки Дворы Симшичевой и двухъ ея сыновей во владѣніе имѣніями Погостомъ, Лунинамъ и Кутцемъ Двореииновскимъ

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Июня шестнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Тер(ле)цкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто Янъ Кохановичъ, енералъ его королевское милости повету Пинского, квитъ свой интромисійный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю тымъ моимъ интромисійнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, мѣсяца Мая двадцать осмого дня, маючы я при собе стороною трохъ шляхтичовъ—пана Василья Борычевского а пана Богдана и пана Федора Шоломицкихъ, съ которыми за приданьемъ отъ ураду кгродского Пинского былъ есми взятый на справу отъ Дворы Лазоровны Лейзеровое Симшычовое и сыновъ ее Якуба и Марка Лейзеровичовъ, жидовъ места Пинского, до маетности и двора Погоста, въ повете Пинскомъ лежачого, вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского и пани малжонки его милости, ей милости пани Анны зъ Радимина Фронцкевичовны зошлому Лейзарови Симшычови, жыдови места Пинского арендованое, тамъ же того дня передо мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, менованые жыдове поведили, ижъ што въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ вельможный его милость панъ Стеткевичъ, на онъ часъ подкоморый, а теперешный каштелянъ Мстиславский и пани малжонка его милости, ее милость пани Анна зъ Радимина Френцкевичовна арендовали маетность свою—дворъ Погостъ зъ фольварками, быдломъ, местечкомъ Погостомъ и селами, до нихъ належачыми, село Камень, село Ботово, село Чухово, село Плоскина, село Дальная Лука, село Теребень, фольварокъ Хмельникъ, село Дубновичы, село Лобче, зъ кгрунтами вшелякими, зъ засевкомъ жытнымъ, зъ земяны, бояры, мещаны, поддаными, ихъ повинностями и вшелякими пожитками и приналежностями Лейзерови Симшычови, жыдови места Пинского, малжонкови мене Дворы Лазаровны, а отцеви нашому мене Якуба и мене Марка Лейзоровичовъ на чотыры лета, по собе идучыхъ, въ листе арендовномъ и въ посесыи менованыхъ. А потомъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятого тотъ же его милость панъ Мстиславский и пани малжонка его милости тому Лейзорови Симшычови, жидови места Пинского другую маетность свою, названую Лунинъ, въ воеводстве

Новгородскомъ, также маетность дворъ Кутецъ Двораниновский зъ селомъ Порохонскомъ, въ повете Пинскомъ лежачые, на тры лета, по собе идучыхъ, арендовали, въ посесию тые маетности презъ енерала Есмана Новицкого и сторону шляхту подали, которыхъ то маетностей Погоста, Лунина, Кутца Дворанинского и селъ до нихъ належачыхъ Лейзоръ Симшычъ, жыдъ Пинский, малжонокъ мене Дворы а отецъ нашъ мене Якуба и мене Марка Лейзоровичовъ, будучы правомъ арендовнымъ державчымъ, часы недавными въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, въ мѣсяцу Маю презъ смерть зъ сего света зшолъ, по которого смерти зоставившисе мы добръ вшелякихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумъ пенежныхъ по немъ Лейзору Симшычу, жыду Пинскому зосталыхъ держачыми, теды и тыс маетности Погостъ, Лунинъ, и Кутецъ Двораниновский зъ дворами и фольварками, селами и вшелякими пожытками и приналежностями, отъ его милости пана Мстиславского и пани малжонки его милости арендованые, до моцы и до держанья нашого до выйстя аренды водлугъ права арендовного беремо и презъ васъ, пане енерале и сторона шляхта, врадовне въ тые маетности входимо.

Якожъ я енералъ зъ стороною шляхтою, при мне будучое, тую маетность дворъ Погостъ зъ фольварками и селами, до нихъ належачыми, зъ земяны, боярами, мещанами и поддаными и повинностями, до того зъ борами, лесами, пущами, реками, озерами, деревомъ бортнымъ и не бортнымъ, зъ ловы звериными, рыбными и вшелякими пожитками и приналежностями въ моцъ, въ держанье и въ спокойное до выйстя аренды ужыванье Дворы Лазаровны Лейзоровой Симшычовой и сыномъ ее Якубу и Марку Лейзеровичомъ, жыдомъ Пинскимъ, подалемъ и до того двора и места Погоста зозвавшы мещанъ, также зъ селъ вышей менованыхъ земянъ, бояръ, подданыхъ, абы вшелякую повинность и послушенство водлугъ права арендовного менованымъ Дворы Лазаровне Лейзеровой Симшычовой и сыновъ ее полнили, прыказаломъ. А потомъ на завтрее, дня двадцать девятого мѣсяца Мая сего року шестьсотъ сорокъ пятого, я енералъ съ тою стороною шляхтою, при мне будучою, и зъ меноваными Дворою Лазоровною Лейзоровою Симшычовою и сынами ее Якубомъ и Маркомъ Лазоровичами, жидами места Пинского, были есмо впередъ въ маетности и дворе Лунине, воеводстве Новгородскомъ, а потомъ въ дворе, названомъ Кутце Двораниновскомъ, въ повете Пинскомъ лежачыхъ, теды тые маетности Лунинъ и Кутецъ Двораниновский зъ дворами, кгрунтами, засевкомъ, зъ селами Луниномъ и Порохонскомъ, боярами, поддаными, повинностями и вшелякими пожитками водлугъ права арендовного до моцы и до держанья преречоныхъ Дворы Лазаровны Симшычовое и сыновъ ее до выстья аренды подаломъ и зозвавшы земянъ, бояръ и подданыхъ въ тыхъ маетностяхъ Лунине, Кутцу, Порохонску будучыхъ, до громадъ, абы вшелякое послушенство и повинность менованымъ Дворы Лейзаровой Симшычовой и сыномъ ее Якубу и Марку Лейзаровичомъ, жыдомъ Пинскимъ, до выстья аренды полнили, приказаломъ. Которого увезанья въ маетности Погостъ, Лунинъ, Кутецъ Двораниновский и вси села до ныхъ належачые до выйстья аренды нихто не боронилъ и жаднымъ правомъ не приповедалъ. И на то я енералъ зъ стороною шляхтою, при мне будучою, далемъ тотъ интромисыйный квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ. Янъ Кохановичъ енералъ, рукою. И тое сознанье енералово и квитъ его интромисыйный есть до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1645 годъ, № 12999, л. 571. (стр. 1081—2).

№ 177.—1646 г. Января 3.

Заявленіе вознаго о вводѣ во владѣніе имѣніями Полкотычъ и Кротово евреевъ Давида Якубовича и Натана Лейзеровича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генваря третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Казимеромъ Войною, писаромъ кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского Григорей Островскій, квитъ свой интромисійный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Hrehorey Ostrowski, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moym intromisynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Decembra dwudziestego dnia, maiąc ja przy sobie stroną trzech szlachcicow pana Demiana y pana Wasila Ostrowskich y pana Hrehora Dikowickiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżey pomienioną od iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstarosciego Pinskiego y od paniey małżąki iegomosci, ieymosci paniey Bogumiły Niemieczyczowny, także od żydow Pinskich Dawyda Jakubowicza y Notona Leyzorowicza do maiętnosci Krotowa y Połkotycz, w powiecie Pinskim leżącym, tamże przedemną ienerałem y stroną szlachtą iegomość pan stolnik y pani stolnikowa powiedzieli, iż te maiętnosci swoie Krotowo y Połkotycze arędowali pomienionym żydom Pinskim na lat cztery, począwszy od nowego liata swięta Rzymskiego w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym aż do srzodoposcia postu wielkiego według nowego kaliendarza w roku da pan Bug przyszłym tysiąc sześćset piędziesiątym przypadaiącego, za pewną summę pieniędzy, za sześć tysięcy y za sześćset złotych polskich. Ktore te maiętnosci zarazem przezemnie ienerała y stronę szlachtę pomienionym panem arędarzom w moc, w dzierżenie y w spokoyne używanie y w posesią według prawa y zapisu swego arędownego podali y postąpili. A tak ia ienerał za dobrowolnym podaniem y postąpieniem od ichmosciow te maiętnosci Krotowo y Połkotycze, z dworami y ze wszytkiemi do nich należącemi gruntami dwornemi, z boiarami, poddanemi y z gruntami, pod niemi będącemi, z zasiewkiem żytnym, na rok tysiąc sześćset czterdziesty szosty na gruntach dwornych zasianym, ze zbożem wszelakim w stogach, w gumnach w tych dworach zostawionym, także z sianożęciami, gruntami wszelakiemi, stawami, młynami, sadzawkami, rzekami, rzeczkami, ieziorami, iazami, hatami, puszczami, borami, lasami, dąbrowami, z drzewem bartnym ze pczołami, z łowy rybnemi, ptaszemi, gony bobrowemi, także z poddanemi y z wolnym robieniem y szynkowaniem w tych wsiach wszelakiego napoiu, z powinnosciami poddanych, czynszami pieniężnymi y zbożnemi, danią miodową, z podwodami y ze wszytkiemi pożytkami y przynależnosciami, według zapisu arędownego y inwętarza na to danego, w moc, w dzierżenie y spokoyne używanie pomienionym żydom Pinskim Dawidowi Jakubowiczowi y Notonowi Leyzorowiczowi sposobem arędownym do lat cztyrech do terminu wyszey specifikowanego podałem y uwiązałem y iuż za tym podaniem y uwiązaniem moim dzierżącemi zostali. Na co ia ienerał s tą stroną szliachtą daie ten moy intromisyny kwit pod pieczęcią y s podpisęm ręki moiey y pod pieczęciami strony, szlachty przy mnie będącey. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Hryhorey Ostrowski ienerał, ręką. Который квитъ за при-

знаньемъ енераловымъ до книгъ кгродъскихъ Пинъскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 743—745.

№ 178.—1646 г. Января 12.

Заявленіе вознаго о взаимныхъ денежныхъ претензіяхъ между евреемъ Маркомъ Давидовичемъ и Евстафіемъ Инатовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара дванадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставъши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского Янъ Савоновичъ, квитъ свой въ речи нижей мененой подъ печатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своей до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Sawoniewicz, ienerał iego krółewskiey mosci powiatu Pinskiego, czynię wiadomo tą moią relacyią, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterydziestym szostym, dnia piątego Januarij, byłem użyty od pana Marka Dawydowicza, żyda y arędarza Kożangrodeckiego do zamku Kożangrodeckiego w sprawie iego, gdzie będąc z stroną szlachtą, przy mnie byłą, panem Samuelem Janowiczem y panem Janem Jeskiewiczem, tamże sługa pana Ostaphieia Jnatowicza, sługi y urzędnika bywszego Kożangrodeckiego, od wielmożnego iegomosci pana Teodora Carola hrabi z Tarnowa Tarnowskiego, Krzepickiego y Żyżmorskiego starosty, pan Wawrzyniec Horecky, ponamiesnik iego bywszy Kożangrodecky, mieszkaiąc w zamku Kożangrodeckim od pana Ostaphieia Jnatowicza, nie wiedzieć iakim sposobem, tego dnia wysz mianowanego potrzebował y żądał sprawiedliwosci z pana Marka Dawydowicza, arędarza Kożangrodeckiego, u urzędnika na ten czas będącego Kożangrodeckiego pana Daniela Mielkiewicza od iegomosci pana Marcina Fonędy, dzierżawcy Kożangrodeckiego, od wielmożnego iegomosci pana Teodora Carola hrabi z Tarnowa, starosty Krzepickiego y Żyżmorskiego, iako pana dziedzicznego tey maiętnosci Kożangrodka, bez wszelkiey mocy od pana Jnatowicza y bez żadnego consensu od samego iegomosci pana starosty Krzepickiego o dług iakiś upominaiąc sie dwuch set złotych y dwudziestu piąciu złotych, nie ukazuiąc żadnego obligu. Gdzie pan Marko Dawydowicz arędarz powiedział, «żem ia panu waszmości nic nie winien, ale iescze pan twoy mnie winien y zabrał różnymi czasy złotych iedenascie set y dwadziescie dziewięc złotych, ktorych mi niewiem dla czego nie chce oddać, gdzie na gołe słowa twoie nie powinienem się usprawiedliwiać, ukaż iesli masz iaki oblig». Gdzie ten pan Wawrzyniec Horecky, wyiąwszy z szkatułki oblig za domowieniem od pana Marka Dawydowicza, ktorego ukazać nie chciał, wiedząc to, że na ten oblig nic nie winno, goły wszytek nie pisany z zatyłkiem tylko na dwiescie dwadziescia pięć złotych, za ktorym pan Horecky iako nie pisanym obligiem samey yscizny bez żadnych sowitosci y szkod nie kładąc, u urzędnika Kożangrodeckiego pana Daniela Milkiewicza sprawiedliwosci domawiał, gdzie pan Marko Dawydowicz powiedział, «że ten oblig moy iest, ale od pana swego kiedy był urzędnikiem czyniąc sie panem, na mnie wymogł, o ktory oblig y zabranie pieniędzy moich u mnie y o wymożenie obligu na pana waszmosci proces prawny uczynił y do iegomosci pana naszego miłosciwego iako dziedzicznego pana, iako na sługę iegomosci suplikował y ustną skargę przed iegomoscią przy panu waszmosci przekła-

dał, gdzie iegomosc pan nasz miłosciwy do przybycia swego do Kożangrodka, lub zesłania kogo z ramienia swego odłożył, gdzie iesli będę winien panu waszmosci co z rozsądku iegomosci, lub kogo iegomość zeszle, powinien będę płacić», y prosił pan Marko Dawydowicz urzędnika Kożangrodeckiego pana Daniela Milkiewicza, aby tę sprawę do samego iegomosci iako pana dziedzicznego odłożył, ukazuiąc y to, «że arędę mam od samego iegomosci pana starosty Krzepickiego, a nie od dzierżawcy pana waszmosci», y arędę sobie daną od iegomosci pana swego pokładał, ktorą sprawę urzędnik iegomosci pana dzierżawcy Kożangrodeckiego pana Marka Dawydowicza arendarza do iegomosci pana swego odesłał. Na to pan Marko powiedział, że «niechay mię pan Jnatowicz iako sługa iegomosci do samego iegomosci, od którego mam arędę, iako arendarza iegomosci, pozywa y sprawiedliwosci prosi». Do tego tamże tegoż dnia y roku wysz mianowanego tenże pan Horecky za drugim obligiem także nie pisanym, tylko z zatyłkiem od pana Marka Dawydowicza na odyskanie obligu gołego pana Jnatowiczowego od żyda Pinskiego Ezyiasza sprawiedliwosci prosił, aby ten oblig od tego żyda oswobodziwszy, iako się obligował wrócił, a swoy oblig do siebie wziął. Na to pan Marko powiedział, «że iesli był oblig goły bez zatyłku y nie pisany odyskawszy panu waszmosci dawno wrócił, o drugim nie wiem, iesli iest iaki oblig pana waszmosci u kogo, a pan waszmość ten oblig moy niewinnie zatrzymał», o co wszytko pan Marko do rozsądku słusznego apelował. Tamże przedemną ienerałem pan arendarz Kożangrodecky pytał pana Wawrzynca Horeckiego, za czyiemby rozkazaniem przez dwie lecie za urzędu pana swego w arendzie przeszkodę czynił, że dworną gorzałkę podczas iarmarkow w Kożangrodku szynkował. Na co pan Horecky powiedzał, «żem to czynił z roskazania pana swego», w czym sobie pan Marko Dawydowicz szkody w tym szynkowaniu gorzałki przez te czasy na złotych trzysta mianował. Y to przyznanie pana Horeckiego mną ienerałem y szlachtą, przy mnie byłą, chcąc o to wszytko prawnie czynić s panem Jnatowiczem opowiedał. A tak ia generał, com słyszał y widział, będąc w zamku Kożangrodeckim, daię te moią relacyią s podpisem ręki mey y pod pieczęcią moią, także pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie byłey, do xiąg grodskich Pinskich ku zapisaniu. Jan Sawoniewicz generał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, ręką swą. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 788—791.

№ 179.—1646 г. Января 15.

Заявленіе Ивана Протасовича объ отдачѣ дома своего въ городѣ Пинскѣ въ заставное владѣніе еврею Мошкѣ Рахмуйловичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара пятнадцатого дня.

На рокахъ кгродскихъ Пинскихъ, месеца Генвара первого дня прыпалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Флорияномъ Шостаковскимъ, на местцу его милости пана Яна Протасовича, судьи кгродского Пинского въ справе его милости засажонымъ, а Казымеромъ Войною писаромъ — врадниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велонского и Бейсакгольского установлеными, постановившысе очевисто его милость панъ Янъ Протасовичъ, судья кгродскій Пинскій, положивши

листъ добровольный заставный записъ свой жиду Пинскому Мошку Рахмуйловичу на речъ въ немъ описаную даный, которого очевисто признавши, просилъ, абы до книгъ кгродскихъ Пинскихъ принятъ и уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписать есмо велели и уписуючи до книгъ слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Ja Jan Protasowicz, Mohilewski sędzia grodzki y ziemianin krula iego mosci powiatu Pinskiego, czynie iawno y zeznawam tym moim listem dobrowolnym zapisem, iż ku pilniey potrzebie swoiey wziołem y pożyczyłem gotową summę sześćset złotych polskich u żyda miasta Pinskiego Moszka Rachmuyłowicza y żony iego Ity Abramowny Moszkowey, w ktorey summie szesciu set zlotych polskich zastawiłem y zaraz w moc, w dzierżenie y uspokoyne ich używanie przez woznego y stronę szlachtą postąpił y podałem pomienionym osobom Moszkowi Rachmuyłowiczowi y żenie iego Ity Abramownie dwor moy własny, prawem wiecznym mnie służący, w miescie krula iegomosci Pinskim, na ulicy Michayłowskiey leżącey miedzy domamy z iedney strony od domu iegomosci pana Adama Zasczynskiego y bratankow iegomosci, a z drugiey strony od domu żydow Pinskich Leyzera y Szmoyła Faybiszewiczow, a tyłem od domu godney pamięci iegomosci pana Samuiela Ordy, skarbnika Pinskiego. Ten dom, plac ze wszytkim budowaniem w tey summie szesciu set złotych polskich pomienionym osobom żydom Pinskim zastawiłem na trzy lata zupełne po sobie idące, poczowszy od Gromnic swięta rzymskiego w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca February wtorego dnia aż do takowegoż dnia y swięta Gromnic, ktore maią być w roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, maią y wolni będą pomienione osoby Moszko Rachmuyłowicz y żona iego Ita Abramowna ten dom moy, w tey summie zostawiony, przez te trzy lata spokoynie dzierżeć y używać aż do oddania odemnie im zupełna tey wszytkiey summy szesciuset złotych polskich, a przed rokiem y miedzy rokami tego domu u pomienionych osob okupować nie mam y nie będę mog, ale gdy zechcą ten dom moy okupować, tedy powinien będę przez list urzędu grodskiego Pinskiego y przez ienerała y stronę szlachtę w tymże domu ode mnie zastawionym ten list pokładaiąc przed rokiem okupna przypadaiącym za niedziel dwanascie pomienionym osobom oznaymić, a bez takowego oznaymienia pomienione osoby odemnie pieniędzy swych za ten dom odbierać y tego domu mnie ustępować nie będą powinni, ale za takowym oznaymieniem tę summę zastawną mam y powinien będę na urzędzie grodskim w zamku krula iegomosci Pinskim oddawać, iakoż zapisuię się pomienionym osobom Moszkowi Rachayłowiczowi y żenie iego, że w dzierżeniu ich tego domu żadney przeszkody im samym y od nich dzierżącym sam przez siebie y przez małżąkę moie, ani przez żadną osobę czynić, w ten dom ustępować ani prawem ich turbować nie mam y nie będę mog, pod zaręką szesciuset złotych polskich y nagrodzeniem szkod gołosłownie mianowanych. Ale iescze to waruię, że gdzie by kto kolwiek w ten dom wstępować chciał y ich do prawa pozywał, tedy ia sam do okupna ode mnie tego domu powinien będę pomienionych osob Moszka Rachmayłowicza y żonę iego Itę u prawa zastępować y ten dom swym kosztem oczyszczać, iako by oni żadney w tym szkody ni od kogo nie ponosili, gdzie bym też po wysciu trzech lat tego domu ode mnie zastawionego u pomienionych osob żydow Pinskich na roku przypadłym nie okupił, tedy wolni będą pomienione osoby od trzech lat do trzech lat po sobie idących w tey summie szesciu set złotych polskich ten dom spokoynie dzierżeć y używać aż do okupna ode mnie tego domu y za takowym oznaymieniem, iako sie wyszey warowało. Gdzie by też pomienione osoby w tym dworze co ku potrzebie swoiey przybudowali, tedy przy wykupnie ode mnie tego

domu y za te przez nich przybudowanie, według uznania ludzi dobrych, ia ten koszt im oddać, abo im ten budynek s tego placu znieść pozwolić mam, ni w czym tego listu mego zastawnego y paragrafow w nim opisanych nie naruszaiąć według tego zapisu mego zachowac sie powinien będę. A gdzie bym ia Jan Protasowicz ten zapis moy, abo ktury paragraf w niem opisany naruszył, przeszkodę im w tym dworze czynił, abo od wstępuiącego sie w ten dom u prawa ich nie zastąpił, tedy daię wolność pomienionym żydom siebie pozwać do sądu y prawa mnie należnego y rokiem statutowym, a ia za takowym pozwem żadnych obron prawnych nie zażywaiąc, za tym pozwem żałobliwym y dzierżącym ten dom usprawiedliwić powinien będę pod tąż zaręką wyszey mianowano. Na co dla lepszey pewnosci daię ten moy zastawny zapis Moszkowi Rachmayłowiczowi y żenie iego Ity Abramowny pod pieczęcią moią y s podpisem własney ręki moiey, też pod pieczęciami y s podpisami rąk ichmosciow panow przyiacioł moich, ode mnie oczewiscie uproszonych, a na podpisach rąk imiony wyrażonych. Pisan w Pinsku, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca January piętnastego dnia. У того листу при печатехъ и подписы рукъ тымисловы: Jan Protasowicz sędzia grodsky Pinski, Stefan Ziabka, ręką swą, Roman Kaczanowsky, ręką, Андрей Сачковскій, рукою. Который листъ за признаньемъ его милости пана судьи кгродского Пинского до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 64—67.

№ 180.—1646 г. Января 23.

Заявленіе вознаго о врученіи повѣстки Стефану Хоментовскому для явки въ судъ по жалобѣ еврея Зельмана Іозефовича, откупщика чопового сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского Яковъ Островскій, написъ свой на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара тринадцатого дня, при стороне шляхте пану Яну Ивановскомъ и пану Богдану Денисовичу отнесъ и воткнулъ есми у ворота великіе уезные двора названого Белого, въ повете Пинскомъ лежачого, въ держанью его милости пана Стефана Хоментовского будучомъ, позовъ кгродскій Пинскій зъ написомъ моимъ и кого-мъ могъ видети челеди дворной оповедалъ, оказалъ и обволалъ есми писаный тотъ позовъ по его пана Стефана Хоментовского въ жалобе справцы и поборцы побору чопового Зельмана Юзефовича, жида места Пинского, о речъ въ томъ позве помененую, за которымъ позвомъ складаю рокъ обеюмъ сторонамъ ку праву становитисе передъ судомъ кгродскимъ въ замку господарскомъ Пинскомъ на рочькахъ Марцовыхъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ припадаючихъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного.

Яковъ Островскій енералъ, рукою. Который написъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 864—865.

№ 181.—1644 г. Января 28.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду пинскому еврею Мошку Рахмуйловичу дома и плаца въ городѣ Пинскѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара двадцать четвертого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского Андрей Сачковскій, квитъ свой интромисыйный подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признал въ тые слова: Я Андрей Сачковскій—енералъ его королевское милости повету Пинъского, сознаваю симъ моимъ интромисійнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шесть сотъ сорокъ шостого, месеца Генвара пятнадцатого дня, маючи я при собе стороною трохъ шляхтичовъ—пана Миколая Шоломицкого, пана Каленика Островского и пана Федора Сачковского, съ которыми за приданьемъ отъ ихъ милости пановъ врадниковъ кгродскихъ Пинскихъ былемъ взятый на справу нижей мененую отъ его милости пана Яна Протасовича, судьи кгродского Пинского, также отъ жида Пинского Мошка Рахмуиловича и жоны его Иты Аврамовны Мошковое до замку господарского Пинского, тамъже въ замку Пинскомъ, въ избе судовой, где суды кгродскіе Пинскіе отправуютъ, тамъ же его милость панъ Янъ Протасовичъ, судья кгродскій Пинскій, при сознанью листу запису своего заставного, поведилъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою, «ижъ дей взялемъ и позычылемъ у жида Пинского Мошка Рахмуиловича и жоны его Иты Аврамовны Мошковое суму пенезей шестьсотъ золотыхъ польскихъ и въ той суме пенезей въ шести сотъ золотыхъ заставилъ имъ дворъ свой власный, въ месте Пинскомъ, на улицы Михайловской будучій, лежачій межы домами зъ одное стороны отъ дому его милости пана Адама Защинского и братанковъ его милости, а другимъ бокомъ отъ дому Лейзера и Шмойла Файвишевичовъ, а тыломъ отъ дому его милости пана Самуеля Орды, скарбника Пинского, на летъ три по собе идучихъ, то есть, почавши отъ Громницъ свята римского въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ ажъ до таковогожъ дня и свята Громницъ свята римского въ року тисеча шестьсотъ сорокъ девятомъ припадаючого, зо всимъ будованьемъ, на томъ дворе будучимъ. Прето дей и презъ вашмости, пане енерале и сторона шляхта, тотъ дворъ помененому жиду Мошку и жоне его Ите Аврамовне въ моцъ, въ держанье и спокойное уживанье подаю и поступую». А такъ я енералъ, за добровольнымъ поданьемъ и поступленьемъ отъ его милости пана Яня Протасовича, судьи кгродского Пинского, тотъ дворъ, границами вышей описаный, на улицы Михайловской будучый, плецъ землю зъ будованьемъ, то есть светлицъ две, сени и комору, будинокъ вже старый и опадлый, безъ горожы тыльное и боковое, помененому жыду Пинскому Мошку Рахмуйловичу и жоне его Ите Аврамовне Мошковой въ моцъ, въ держанье и въ спокойное уживанье подалемъ и ихъ въ тотъ дворъ

увезалъ и вжо за таковымъ поданьемъ моимъ державчими зостали. На што я енералъ даю сесъ мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Андрей Сачковскій енералъ, рукою. И тое сознанье енералово и квитъ его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 70—72.

№ 182.—1646 г. Января 30.

Жалоба Луки Ольковскаго на Пинскаго еврея Давида Якубовича, убившаго крестьянина Шестелевича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара тридцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Лукашъ Людвикъ Ольковскій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędze grodsky Pinsky! Ja Łukasz Ludwik Olkowski Kurządka a ia Anna Dąbrowska Olkowska, ziemianie iego królewskiey mosci korony Polskiey powiatu Rożąskiego y powiatu Pinskiego, waszmosci iako urzędowi y za daniem sobie sprawy od poddanego naszego Piotra Szesztela maiętnosci naszey Połkotycz, w powiecie Pinskim leżącey, opowiadamy y protestuiemy się na żyda miasta Pinskiego Dawyda Jakubowicza o tym, ysz ten żyd w teraznieyszym roku zaciągnoł do siebie na robotę kurzenia gorzałki do dwora Krotowa, od iegomosci pana Andrzeja Terleckiego, stolnika y podstarosciego Pinskiego maiącego, w powiecie Pinskim leżącego, syna tego to poddanego naszego na imie Kondrata Szesztelewicza, tamże ten pomieniony żyd Dawyd, nie pamiętaiąc na prawo pospolite na występnych opisane, nie maiąc boiazni Bożey przed oczyma, pastwiąc się nad krzwią chrzescianską, umyslnie na wzgardę czynionc, a w dzień swięty niedzielny do roboty zwysz pomienionego Kondrata Szesztelewicza przymuszaiąc, roku terazniеyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca January dnia dwudziestego osmego, ten Dawyd żyd niewierny, opiłym będąc, pomienionego poddanego naszego Kondrata, na robocie u siebie maiącego, niemiłosernie kiiem zabił y tyransko zamordował, że od tego zbicia tamże zaraz na miescu y mowę mu zamkneło. O ktorym zabiciu gdy pomieniony poddany nasz Piotr Szesztel, wziąwszy wiadomość o zabiciu syna swego, na puł umarłego y nic nie mowiącego, wzioł do siebie do Połkotycz y biorąc gdy mu mowił, dla czego takowe tyranstwo y morderstwo uczynił y człowieka niewinnego syna iego zabił, tedy nie tylko aby miał tego żałować, ale ieszcze y onemu samemu odpowiedz y pochwałke na zdrowie uczynił, mowiąc: «że nie tylko twemu sinowi, ale y tobie samemu dostanie się tak wiele, by i kilkunastu popłace». Ktory to poddany nasz s płaczem wziął ciało syna swego zabitego y zaraz nazaiutrz mianowany Kondrat s tego zabicia y razu złego smiercią szedł. O ktore takowe zaboistwo y morderstwo chcąc my s tym żydem Dawidem prawnie czynić, proszę, aby ta żałoba nasza do xiąg była przyięta grodskich Pinskich prezentuie. Jakoż ia Andrzey Terlecki, stolnik y podstarosci Pinsky, pod bytność na ten czas samego iegomosci w zamku, to ciało poddanego naszego oglądał, przez Dawida żyda mianuiąc zabitego. Łukasz Ludwik Olkowsky Kurządka. При

которомъ оповеданью того-жъ року, меседа и дня звышъ писаного, возный повету Пинъского Мартинъ Козляковскій квитъ свой до книгъ призналъ въ тые слова писаную: Ja Martyn Kozlakowsky, wozny powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca January dwudziestego dziewiątego dnia, maiąc przy sobie dwoch szlachcicow stroną—pana Wasila y pana Jwana Kozlakowskich, s ktoremi byłem wzięty na sprawe do iegomosci pana Łukasza Olkowskiego Kurządki y pani małżąki onego ieymosci paniey Anny Dombrowskiey Olkowskiey do maiętnosci Połkotycz, w powiecie Pinskim leżącey, do domu poddanego ichmosciow Piotra Szestela, tamże za okazaniem pana Olkowskiego samego, oglondałem ciało zabitego poddanego ichmosciow maiętnosci Połkotycz, na ymie Kondrata Szesztelewicza, na ktorym niebożczyku zabitym widziałem w puł głowy nad okiem lewym ranę barzo szkodliwą, krwawą, do mozgu rozbita, po ręku, po plecach, po krzyżu ran bardzo siła krwawych bitych, iakoby nożem pokłóte, znać że kijem nasieką sękowato poprzebiiano y ciało wszytko sinie. Ktore zabicie y zamordowanie tego człowieka Kondrata mianował przedemną woznym Piotr Szestel, ociec tego zabitego, że Dawid żyd Pinski zaciągnoł był tego niebożczyka syna iego do siebie do dworza Krotowskiego dla robienia gorzałky, tamże będąc ten żyd opiłym, przymuszaiąc do roboty w dzień święty niedzielny, kiiem zbił, zmordował, od ktorego zbicia tamże zaraz, iako ma wiadomość pewną, y mowe na tymże mieyscu we dworze Krotowie zamknoł, iuż na pułumarłego y nic nie mowiącego do domu swego Połkotycz odyskał, ktory, tyle przenocowawszy, panu Bogu ducha oddał. O ktorym takowym okazaniu od iegomosci pana Olkowskiego y Piotra Szestela, poddanego iegomosci, tego zabitego ciało niebożczyka Kondrata Szestelewicza prezentuiąc na urząd do zamku iego królewskiey mosci do Pinska tegoż dnia wysz pomienionego s tą szlachtą mianowaną, przy bytnosci Piotra Szestela, za posłaniem od iegomosci pana Olkowskiego woziłem y okazywałem w zamku Pinskim iegomosci panu Andrzeiowy Terleckiemu, stolnikowi y podstarosciemu Pinskiemu, ktory oglądał ciało zwysz pomienionego zabitego y opowiadanie dostatecznie o tego zabitego na pomienionego żyda Dawida przyiął. A tak ia wozny, com widział y słyszał y sprawował, to wszystko na tę relacyą moię spisawszy, podaię do xiąg grodskich Pinskich pod pieczęcią moią y pod pieczęciami strony szlachty. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Которое оповеданье возного сознанье до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 873—876.

№ 183. 1646 г. Февраля 8.

Заявленіе еврея Гошея Абрамовича о неуплатѣ ему долга наслѣдниками Раины Соломерецкой.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля осмого дня.

На рочкахъ кгродскихъ Пинскихъ, месеца Февраля первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьею, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велюнского и Бейсакгольского установлеными, постановившисе очевисто Гошей Абрамовичъ, жидъ

места Пинского, оповедалъ то, ижъ што годное памети вельможная ее милость пани Раина Гостская Миколаевая Львовая Соломерецкая, каштеляновая Смоленская, за живота своего зостала ему Гошеви винна певного рукоданого позычоного долгу суму пенезей, то есть пятнадцать тисечей осмьсотъ и сорокъ семь золотыхъ польскихъ, на два листы записы свое водлугъ права справленые, а на квиты особную суму винна ее милость зостала, а зходечи зъ сего света тестаментомъ остатнее воли своее варовала то, абы потомкове ее милости, яко сукцессорове добръ по ей милости позосталыхъ, до розделу тыхъ маетностей не приходили, же абы впередъ всѣ долги ее милости рознымъ особомъ винные поплатили, на доводъ чого покладалъ актыкованый тестаментъ небожчицы ее милости пани Смоленское, видимусомъ съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ подъ датою року тисеча шестьсотъ сорокъ пятого, месеца Ноябра шостого дня собе выданый, и то поведилъ: «ижъ дей слышу тутъ у суду вашихъ милостей, же ихъ милость панове зятове и цорки ее милости пани Смоленское листы дельчіе межы собою маетностями, по небожчицы ей милости пани Смоленской позосталыми, признаваютъ, а мне за тотъ долгъ, отъ небожчицы ее милости пани Смоленское винный, и до сего часу досыть не учинили. Противо чому помененый Гошей Абрамовичъ жидъ протестуючисе и шкоды собе затымъ поднятые отъ ихъ милости менуючи, просилъ, абы тая манифестацыя его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 190—191.

№ 184.—1646 г. Февраля 19.

Заявленіе вознаго объ арестованіи денегъ у еврея Зороха Симховича, арендатора имѣнія Пневна, Матѳеемъ Соколовскимъ за долгъ ему владѣльца имѣнія Филона Бурчака.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля деветнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского, Александеръ Ольпинскій, квитъ свой на письме подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Александеръ Ольпинскій, енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю то симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля семнадъцатого дня, при стороне шляхте пану Семену и пану Ивану Плотницкихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей помененую отъ его милости пана Мацея Соколовского до дому его въ селе Пневне будучого, въ повете Пинскомъ лежачомъ, и за потребованьемъ пана Соколовского ходилъ есми и зъ нимъ паномъ Соколовскимъ до двора его милости пана Котовского, тамъ же у Пневне будучого, въ которомъ дворе заставши арендара маетности тамошней пана Зороха Симховича, жида места Пинского, пыталъсе панъ Соколовскій у того вышей помененого арендара, если бы гроши якіе пана Филона Бурчака у его были; а панъ арендаръ

тамошный поведилъ: ижъ дей я маю грошей пана Бурчаковыхъ золотыхъ сто шестьдесятъ польскихъ; а панъ Соколовскій поведилъ: же дей пане Зороху мне панъ Бурчакъ не мало виненъ грошей, а не маю его, яко не оселого где, позывать, абы се зо мною росправилъ, зачимъ дей ваша милость тыхъ грошей пану Бурчаку не давай, ажъ се зо мною росправитъ и я дей у вашей милости пане арендару тые гроши арештую; на што панъ арендаръ поведилъ: же дей я поневажъ ваша милость пане Соколовскій у мене тые гроши арештуешь, теды дей мушу при собе оныхъ задержать, только дей жебы турбацый якое не мелъ одъ пана Бурчака; а панъ Соколовскій поведилъ: ижъ дей я вашу милость у кождого суду заступати буду, бо дей мне большей панъ Бурчакъ виненъ; и тожъ се мною енераломъ панъ Соколовскій и тотъ арендаръ осветчили. А такъ я енералъ, якомъ въ той справе былъ, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесъ мой реляцый квитъ списавши подъ моею печатью и съ подписомъ руки моее, также подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ ку записаню даю. Александеръ Ольпинскій енералъ, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1016—1017.

№ 185.—1646 г. Февраля 23.

Заявленіе о побояхъ, нанесенныхъ крестьянину арендаторомъ—евреемъ, отъ которыхъ и умеръ названный крестьянинъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать третего дня оповедано, а на письме до книгъ тогожъ року, месеца Марца дванадцатого дня подано.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Геліяшъ Щепа, слуга вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мистеславского, оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Heliasz Szczepa, iako sługa wielmożnego iegomosci pana Bogdana Steckiewicza, kasztelana Mscisławskiego będąc, żałuię y opowiadam się przed waszmosciami urzędem na żyda y mieszczanina iego królewskiey mosci miasta Pinskiego, na imię na pana Jakowa Leizorowicza Simszycza, arendarza imienia iegomosci pana moiego, nazwanego Pohosta, w powiecie Pinskim leżącego, w niebytnosci na ten czas iegomosci pana moiego w tym kraiu, o to, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February osmnastego dnia, gdy ten arendarz miał obławę w puszczy Pohoskiey na uroczyszczu nazwanym w Studzionkach, tamże przy wielu inszych poddanych włosci Pohoskiey, a do tego y przy bytnosci mieszczan z miasteczka Pohosta, gdy między inszemi na też oblawę przyszedł w leciech iuż podeszły mieszczanin z tegoż miasteczka na imie Ostap Sklarz, iako on sam chorym będąc, dał tego sprawę, że pozniey przyszedł, niżeli inszy ludzi, tedy za to pan Jakow Simszycz, rozgniewawszy sie nan, uderył go kiiem, iako powiedał, w bok lewy, dla tego że się opoznił, z ktorego to uderenia mało leżąc smiercią s tego swiata zszedł. O ktore to zabicie y zescie z tego swiata przez to uderenie od pana Jakowa tego mieszczanina, zachowuiąc iegomosci panu kasztelanowi Mscisławskiemu y ieymosci paniey Annie Radziminskiey Fronckiewiczownie Stetkiewiczowey, kasztelano

wey Mscisławskiey, panstwu moiemu miłosciwemu wolne prawo na potym z tym panem Jakowem Simszyczem arendarzem, teraz proszę, aby to opowiadanie moie krotkie do xiąg waszmosci przyienta y zapisane było, nim ichmość szerey na pismie podadzą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1152—1153.

№ 186.—1646 г. Февраля 23.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ тѣла крестьянина имѣнія Погостъ, убитаго евреемъ—арендаторомъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать третего дня оповедано, а на письме до книгъ тогожъ року, месеца Марца дванадцатого дня подано.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского, Янъ Людвикъ Лучицкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Ludwik Łuczycky, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February dwudziestego trzeciego dnia, przy stronie szlachcie panu Fyłonu Prokopowiczu a panu Hrehorym Siemionowiczu, będąc w miescie iego królewskiey mosci Pinsku, byłem użytym od iegomosci pana Eliasza Szczepy, sługi wielmożnego iegomosci pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego, do zamku iego królewskiey mosci Pinskiego, tamże będąc w zamku, przy mnie ienerale y przy stronie szlachcie, przy wielu ludzi dobrych, a do tego przy bytnosci pana Piotra Kmity, namiestnika zamkowego, przywieziono ciało w trunie leżące mieszczanina wielmożnego iegomosci pana Mscisławskiego z miasteczka Pohosta na imię, iako tenże sługa iegomosci mianował, Ostapa Sklarza, ktore to ciało było przywiezione do zamku dla presentowania zamkowego; mianował tenże sługa iegomosci, że ten Ostap Skłarz smiercią z tego swiata zszedł z ronk od pana Jakowa Leyzorowicza Simszycza, arendara na ten czas od iegomosci pana Mscisławskiego y dzierżącego imienia iegomosci Pohosta, w powiecie Pinskim leżącego, ktory to pan arendarz, będąc w Pohoscie, gdy miał obławę na zwierza w puszczy Pohosckiey, tedy tego Ostapa Sklara kiiem uderył, od ktorego to uderenia mianował, że z tego swiata smiercią zszedł. Co wszytko mną ienerałem y tą stroną szlachtą tenże sługa iegomosci oswiadczył y to ciało na grodzie zamku Pinskiego presentował. A tak ia ienerał, com widział y słyszał, to wszytko na ten relacyiny kwit spisawszy z pieczęcią y z podpisem ręki moiey, także pod pieczencmi strony szlachty do xiąg grodskich daię, prosząc, aby to przyięto y zapisano było. Янъ Людвикъ Лучицкій енералъ, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1153—1154.

№ 187.—1646 г. Февраля 26.

О врученіи Самуилу Качановскому копіи съ постановленія суда объ уплатѣ долга еврею Файбишевичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать шостого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневкого и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского, Александръ Щелепинскій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Александеръ Щелепинскій, енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля чотырнадцатого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Семена Серницкого (а) пана Григорья Горбачевского, съ которыми отнесъ и воткнулъ есми у ворота двора подданого пана Самуеля Качановского, на име Грица Денка, названого Дубой, въ повете Пинскомъ лежачомъ, копей две: одну изъ листу отправчого суду головного трибунального въ справе пана Лейзера Файбишевича, жида Пинского и зъ нимъ паномъ Самуелемъ Качановскимъ выданымъ, а другую изъ листу его милости пана Яна Протасовича, судьи кгродского Пинского, писаные тые листы и копіи изъ нихъ по него пана Самуеля (Ка)чановского, абы, кгды по положеню тыхъ копій до тое маетности Дубое на отправу сумы пенезей пятисотъ деветьдесятъ и трохъ золотыхъ польскихъ изъедетъ, тую суму готовыми грошми ему пану Лейзеру Файбишевичу, жиду Пинскому, заплатилъ, альбо отправы чинить не боронилъ. И положивши тые копіе челеди дворной, кого-мъ виделъ, оказалъ и обволалъ есми и сесъ квитъ мой для ведомости року сторонамъ подъ печатью и съ подписомъ руки мое и подъ печатьми стороны шляхты, при мне будучой, ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Алекъсандеръ Щелепинскій енералъ, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1083.

№ 188.—1646 г. Февраля 27.

Посвидѣтельствованіе Погостскихъ мѣщанъ о томъ, что стекольщикъ Остапъ умеръ естественною смертію, а не отъ побоевъ, якобы нанесенныхъ ему во время облавы евреемъ Яковомъ Лазаровичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать семого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского Андрей Сачковскій и возный повету Пинского Мартинъ Козляковкій, квитъ свой на письме подъ печатьми своими и съ подписомъ руки енерала и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Andrzey Saczkowski, ieneral króla iegomosci, a ia Marcin Kozlakowski, wozny powiatu Pinskiego zeznawami tym naszym relacynym kwitem, yż maiąc my przy sobie stroną piąci szlachcicow, ziemian iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, pana Mikołaia, pana Fiedora Szołomickich, pana Fiłona, pana Moysieia Kozlakowskich y pana Fiedora Saczkowskiego, s ktoremi roku terazniey szego tysiąc sześćset czter-

dziestego szostego, miesiąca February dwudziestego szostego dnia byliśmy wzięci na sprawe Dwory Łazarowny Leyzerowey Simszyczowey, żydowki miasta Pinskiego, do maiętnosci y dworu iegomosci pana Bohdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego, na ten czas po smierci Łazarza Simszycza w dzierżeniu przerzeczoney żydowki Łazarowey prawem aręduwnim będącego, iako z tego dnia wysz mienionego w pomienionem miasteczku, dworze Pohoscie, wysz rzeczona żydowka Dwora Łazarowa mieszczan Pohosckich y nie mało poddanych włosci Pohostskiey z różnych sioł zebrawszy, przed nami ieneralami y stroną szlachtą, przy nas będącą, opowiadała, yż prawi dnia wczorayszego wzięłam wiadomość, że przez iegomosci pana Heliiasza Szczepe y woyta Pohostkiego w niewinnosci syna mego Jakowa Łazarowicza ciało Ostapa szklarza, mieszczanina Pohoskiego, ktory z nawiedzenia Bożego zachorawszy, przez smierc z tego swiata zszed, do zamku Pinskiego na urząd zaprowadzono y iakoby za zabiciem przez syna mego Jakowa umrzeć miał, opowiadano y przezętowano, w czem będąc ia od niektorych ludzi zacnych ostrzeżona, a chcąc zawsze niwinność moią y syna mego okazać, panow mieszczan Pohostckich y wielu ludzi z sioł różnych zebrałam, ktorych to mieszczan Pohosckich y inszych poddanych włosci Pohosckiey różnych wsi, gdy przed nami ieneralem, woznym y stroną szlachtą, przy nas będącą, DworzaŁazarzowa, arendarzka Pohoscka, dla iakich by przyczyn Ostaph szklarz mieszczanin Pohoscki umrzeć miał, pytała, tedy mieszczanowie Pohoscy y mużowie z różnych sioł włosci Pohośćkiey przed nami ieneralem, woznym y stroną szlachtą oczewiscie y dobrowolnie zeznawali. Naprzod Hryc Jowtuchowicz, woyt Pohoscki zeznał: że nocy onegdayszey ze czwartka na piątek na przeszłem tygodniu przyszli do mnie pan Timofiey Maruszka z swieszczęnnikiem Pohosckim, zakazuiąc mi pod zaręką wielką, abym Ostapha szklarza, mieszczanina Pohosckiego, w domu umarłego, wziąwszy na urząd do zamku Pinskiego prowadził, mianuiąc, iako by tego mieszczanina syn paniey arendarki Pohosckiey, na ymie Jakow Łazarowicz zabić miał. Do tego zeznawał ten woyt: że gdym ia tego na duszę moią brać nie chcąc, powiedział, yż ia tego ciała prowadzić nie będę; albo wiem y pieniędzy na takowe nie byłe rzeczy nie mam gdzie brać, tedy pan Muraszka z swieszczennikiem Pohosckim na mię pochwałki czynili, że iesli, powiada, tego ciała według roskazania naszego na urzędzie nie będziesz opowiadał y na żyda protestował, tedy cie udamy do iegomosci pana Stetkiewicza, pana naszego. że cie każe obiesić, za czym rad nie rad te ciało, gdy mi pop Pohocky rzeczy cerkiewne dla zastawienia na pieniądze dał, z zięciem umarłego do zamku Pinskiego ciało Szklarzowę przyprowadziwszy, z panem Sczepą opowiadałem y w niewinnosci Jakowa Łazarowicza żyda na niego protestowałem, iednak to dobrym sumnieniem przyznawam, że ten szklarz nie z rąk syna arendarki Pohosckiey, ale z nawiedzenia Bożego z choroby umar. Gdyż po obławie, iuż temu więci trzech niedziel, drwa w puszczy ze mną rąbał y zdrowy był, a przyiachawszy do domu zachorzał y s przygody zwyczayną smiercią umar, ażeby sie od żyda iemu zbicie iakie dziać miało, ten umarły nie mianował. Andrzey Woronowicz z miasteczka Pohosta przyznał, że gdy obława w puszczach Pohostskich niedziel temu trzy minęło była, tedy Ostapa szklarza syn arendarki Pohosckiey nie bił y nie zabiiał, lubo inszych iako dozorca od matki przydany laską uderzył y postraszał, lecz ten Ostaph szklarz nie z rąk żydowskich, ale z nawiedzenia Bożego, będąc chorym zwykło smiercią, leżawszy w domu swym tydzień, umar. Pan Marcin Lebiedziewsky, pan Piotr Zmieiowsky, pan Ohiey Skotkowicz, zemianie tameczni zeznali: że my będąc także w tey obławie z synem arendarki Pohosckiey, iuż temu niedziel trzy minęło, tedyśmy wiadomy, że lubo Jakow Łazarowicz, iako dozorca od matki przyda-

ny, nieposłusznych laską postraszał y uderzył, ale Ostapowi szklarzowi, ktory na ten czas w obławie od nas nie po odal był, żadne zbicie nie stało y tego szklarza minoł y iako mamy wiadomość, że z nawiedzenia Bożego zachorzawszy umar. A gdy pani Łazarzowa, arendarka Pohoscka, tychże panow ziemian przed nami y stroną szlachtą, że nie są posłusznemi, pytała, tedy powiedzieli, że pan Muraszka Timofiey imieniem iegomosci pana naszego nie tylko nam, ale y boiarom Dubrowickim, abyśmy tobie żadnego posłuszenstwa nie czynili, zakazał. Suszko Moszkowicz z miasteczka Pohosta zeznał: że nie tylko ia, ale y wszysci w obławie będące wiadomy, że Ostaphowi szklarzowi od żyda żadne zbicie nie stało, ale z nawiedzenia Bożego umar. Jwan Choniewicz z miasteczka Pohosta zeznał: że ia wiadom tego dobrze, że syn arędarki naszey Ostapha szklarza w obławie nie bił, ale zachorzawszy przygodnie w domu swym umar. Wasko Potrubacz s Pohosta zeznał, że Ostaph szklarz z nawiedzenia Bożego zachorzawszy umar, ale żyd Łazarowicz iako w obławie, tak y nigdzie nie bił. Sachno y Tychon s Kamienia zeznali: że gdychmy s Pinska na maslney niedziele ruskiey w poniedziałek, temu niedziel dwie, iachali do domow, tedyśmy pod Pinskiem Ostapa szklarza iuż pozno ydącego pieszo potkali, ktorego, co by za przyczyna, że pozno idzie, pytali y od corki iego w Pinsku będącey kłaniali, tedy powiedział, że dla kupienia szkła do Pinska ydę, iakoż za pokłon od corki podziękował y poszed. Jowsiey Niewodniczy, dworny ze wsi Botowa, Prokop Szulkowicz y Siemion, syn Jowsieiow, zeznali, że iuż po obławie Ostaph szklarz, przyszedszy z miasta Pinska we dworze Pohoscie zdrowy był. Jlia ze wsi Czuchowa zeznał, że gdy Daniło y Jwan mieszczanie Pohosckie piwo na potrzebe swoią we dworze Pohosckym na maslaney niedziele ruskiey robili, tedy Ostaph szklarz za prozbą ich wode do kotła nosił y do inszey roboty pomagał, iakoż za płacą sobie słodzin do domu ceber wzioł y zdrowy był. Jakub Pilipowicz z Botowa stary woyt bywszy Botkowski zeznał: że gdym był w obławie, temu niedziel trzy mineło, tedy wiadomem tego, że Ostapha szklarza, ktory międzi panem Marcinem Lebiedziewskim, panem Piotrem Zmieiowskim y panem Ohieiem Skotkowiczem y odemnie nie poodal stał, zadne zbicie od Jakowa żyda nie stało, tylko słowy takowem: że lubos stary, a nie iestes posłuszny, pozno wychodzisz, napominał, a żadnego zbicia nie czynił, wiem to iednak dobrze, że przygodnie z nawiedzenia Bożego zachorzawszy umar. Jakoż y my, ja ienerał y ia wozny, tego Ostapa szklarza, tu w miescie Pinskim szkło kupuiącego, na niedziele maslney dnia trzynastego Februarу roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego dobrże zdrowego widzieliśmy, za tym po uczynieniu przez nas za potrzebowaniem pomienioney Dwory Łazarowey, żydowki Pinskiey, inquisitiey te wszystkie mieszczan Pohosckich y poddanych rożnych wsi zeznania mną ienerałem, woznym y stroną szlachtą, przy nas będącą, pomieniona arędarka swiadczyła. My tedy ieneralowie, cośmy widzieli y słyszeli, to wszytką na ten quit nasz spisawszy, pod pieczęciami y s podpisem ręki mnie ienerała, także pod pieczęciami strony szlachty y s podpisem rąk ich, ktorzy z nich pisać umieli, ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich przyznawamy. Pisany roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Андрей Сачковскій енералъ, рукою. Который квитъ и сознанье енерала и возного до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1104—1106.

№ 189—1646 г. Февраля 28.

Жалоба еврея Лейбы Якубовича, арендатора корчмы Выгоносской, на нанесеніе ему побоевъ и задержаніе имущества владѣльцемъ имѣнія Дольскимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Февраля двадцать осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Лейба Якубовичъ жидъ места Пинского, оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodski Pinski! Ja Leyba Jakubowicz, żyd miasta Pinskiego, waszmosci urzędowi w wielkiey krzywdzie mey soleniter protestuię na iego mosci pana Mikołaia Dolskiego, chorążego powiatu Pinskiego, o to, yż iegomość pan Dolsky w roku przeszłem tysiąc sześćset czterdziestym czwartym z małżonką swą ieymoscią panią Heleną Jelską Mikołaiową Dolską, chorążyną Pinską, mnie Leybowi Jakubowiczowi arendowali karczmę swoią Wyhoscką kraie rzeczki Somin w powiecie Pinskim leżące, na lat trzy po sobie ydących, za ktorę ną kożdy rok miałem płacić po piąciudziesiąt kop groszy liczby litewskiey pewną y iednoratą w dzień swiętey Pokrowy swięta ruskiego, ktorę tę trzy lata zaczynali się w roku przeszłem tysiąc sześćset czterdziestym czwartym w dzień swiętego Simona Judy swięta rzymskiego, a konczyć się miały o takowem że swięcie w roku da Bóg przyszłym tysiąc sześćset czterdziestym siodmym, opisawszy się żadney przeszkody w dzierżeniu pomienioney arendy przez poddanych swych nie czynić, na co list dobrowolny zapis s podpisami rąk swych mnie ichmość oboie spolnie dali byli, po ktorem daniu takowego listu, ia Leyba mało co tey arendy trzymaiąc, bez bytnosci iegomosci pana chorążego w domu, pod czas bytnosci iegomosci w Wilnie, samey ieymsci paniey chorążyney za potrzebowaniem ieymsci, nie czekaiąc terminu pierwszey raty swiętey Pokrowy, ale przed terminem o swiątkach katolickich kop trzydziescie groszy litewskich dałem, z ktorych tych kop trzydziestu oddania gdym u ieymosci quitu potrzebował, ieymość pani chorążyna za oddaniem ostatka summy kop dwudziestu quit dać obiecała, a potem y przez smierć z tego swiata zeszła, po ktorey smierci za przyiachaniem iegomosci pana chorążego z Wilna, gdym quitu u iegomosci samego z oddania pomienionych kop trzydziestu prosił, tedy iegomość pan chorąży nie tylko aby ten kwit miał dać, ale ieszcze mię słowy złemi zesromociwszy y złaiawszy, przecz mi ze dworu iść kazał, a gdym wstąpił do sieni, tedy porwawszy u czeladnika swego nadzag, tym nadzagiem nie litosciwie mię zbił y zmordował, a potem ledwo żywego z sieni na podworze wywlec kazał, gdzie u zbitego mnie wypadło z zanadry pieniędzy gotowych z workiem złotych osm. A mało na tem maiąc, czeladzi y poddanym swoim sam iegomość pan chorąży, aby s karczmy tey Wyhonosckiey y z browaru naczynie wszelakie, to iest koryta, czopy, kadzi, kotły y insze rzeczy pobrali y mnie napitku robić zabronili, roskazał. Ja tedy maiąc nie znosną od iegomosci samego y poddanych iegomosci krzywdę, a nie chcąc dotrzymować wszytkiey arendy, iegomosci pana chorążego prosiłem, aby mię z dzierżenia oney quitował y, co mi na regestra chłopi winni, oddać roskazał. Tedy iegomość pan chorąży za oddaniem wszytkich piąciudziesiąt kop za wszystek rok tysiąc sześćset czterdziesty piąty y za młynek kop sześć mnie quitować, s poddanych sprawiedliwość nie odwłoczną uczynić y dług winny roskazać oddać obiecał. Ja tedy Leyba rad nie rad, a po niewolnie za wszystek rok i za młynek kop sześć, za co iuż by się do tamtych trzydziestu kop dwadziescia kop przychodziło, musiałem wszytko kop pięcdziesiąt dać y aż zaledwo od iegomosci pana chorążego quit z dzierżenia tey arendy otrzymałem, w ktorem quicie rumacij niedziel dwanascie mnie iegomość naznaczył. Po ktorem daniu quitu i po złożeniu terminu rumacij ia niedziel za cztyry zmieszkawszy, a obietnicy y słowu iegomosci panskiemu uwierzywszy, do ma-

iętnosci iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstarosciego Pinskiego, Czemerzynskiey nie rumuiąc się, ale wszytką maiętnosć moią złożywszy w pomienioney karczmie Wyhonosckiey, odiachałem y tam gwoli pożytkowi memu karczmę Czemerynską w roku ninieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym w dzień nowego lata zaarendowawszy, w tydzień po nowym lecie s podwodami do tey Wyhonosckiey karczmy, chcąc się ze wszystkim wybrać y według danego od iegomosci quitu wyrumować, przyiachałem, tedy iegomość pan chorąży po takowem daniu quitu y złożywszy niedziel dwanascie rumacij, żadney rzeczy mnie s tey karczmy nie wiedzieć dla iakich przyczyn wydać y chłopom, aby mi długu winnego nie oddawali, zakazał. Ja nie sprzeciwiaiąc się, ni s czym s tey karczmy odiachałem, a maiętność wszytka w tey karczmie y zboże w gumnie złożone zostało, mianowicie w gumnie żyta trzecinnikow dwadziescia pięć, po złotych dwa trzecinnik, czyni złotych pięcdziesiąt, gryki trzecinnikow trzydziescie trzy, po złotych pułtora, czyni złotych czterdziescie dziewięć, groszy piętnascie, siana stogow osm za złotych osmdziesiąt, zasiewek złotych pięćdziesiąt, krowa iedna cielna za złotych dwanascie, budynek, com sam nałożył na karczmę, złotych sześćdziesiąt, wozow pięc s kołami y dwoie sanie za złotych osm, koryt cztyry piwnych wielikich za złotych dwa, czopow wielkich cztyry po złotych cztyry, za złotych szesnascie, kadek zabodnich iedenascie za złotych osm, beczek trzynascie piwnych, drzwi malowane za złotych cztyry, trzynogow dwa za złotych sześć, skrzynka z ruchomymi rzeczoma iedna, garcow różnych pięcdziesiąt, łyżek dwie stolarskiey roboty, trzecinnik i miary rożne, krobek do noszenia zboż y dzież dziesięc, wszytko to za złotych dziesięć, pszczoły dwoie w ulach za złotych siedm y groszy piętnascie. Wszytkiey maiętnosci zostało, lehko rachuiąc, za złotych trzysta pięćdziesiąt trzy, groszy siedm y pieniędzy cztery—osobliwie w pograbieniu naczynia w brzowarze będącego, w nierobieniu przez niedziel cztyry napitku y w zbiciu mym szkoduie sobie złotych trzydziescie, a co mi na regestra chłopi winni, te regestra na urzędzie czasu prawa położywszy, według onych długu mego dochodzić, także maiętnosci zahamowaney y co s prawa będzie należało na iegomosci panu chorążym dochodzić chcąc, proszę, aby ta żałoba moia do xiąg waszmosci przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1108—1111.

№ 190.—1646 г. Марта 2.

Заявленіе Пинскаго еврея Давида Якубовича о несправедливости взводимаго на него обвиненія въ нанесеніи крестьянину Кондрату Шестелевичу побоевъ, отъ которыхъ послѣдній умеръ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца второго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Давидъ Якубовичъ, жыдъ места Пинского, оповеданье свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій! Я Давыдъ Якубовичъ, жидъ места Пинского, вашей милости оповедаю и репротестую на пана Людвика Лукаша Ольковского и малжонку его пани Анну Домбровскую Ольковскую о томъ, ижъ взялемъ ведомость заперестереженьемъ отъ некоторыхъ пріятелей моихъ, яко тежъ и презъ вынятье выдимусу съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ, же помененые осо-

бы, панъ Ольковскій и пани малжонка его, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара трыдъцатого дня, донесли до книгъ кгродскихъ Пинскихъ протестацыю свою на мене въ невинности моей, маючи на мене якій-сь ранъкоръ, за радою якого-сь неприятеля моего, менечи, якобымъ я, въ року теперешънемъ, затягнувши до себе на роботу горелки до двора Кротова, въ держаню моемъ за правомъ арендовнымъ будучого, подъданого ихъ Полкотицкого Кондрата Шестелевича и якобымъ оного Кондрата на роботе будучого, року теперешънего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генвара двадцать осмого дня, кіемъ зъбити и змордовати мелъ, который якобы отъ того збитья смертью зъ сего свеса зойти мелъ, и якобымъ на другихъ подъданыхъ ихъ отповедь и похвалку на здоровье ихъ учинити мелъ, о чомъ ширей жалоба ихъ милости, въ той протестацыи ихъ, не слушъне на мене донесеной, есть описана. Противо чому я репротестуючисе и о невинности моей таковую справу даю, жемъ я того подданого ихъ милости Кондрата Шестелевича, на роботу до себе не затегалъ и его не знаю, оного-мъ николи не билъ и того дня, яко тое збитье ему отъ мене менуютъ, въ томъ дворе Кротове не былемъ, алемъ былъ во именью и дворе Копшевичахъ, въ маетности моей арендовной и о жадъномъ збитью его, отъ кого бы ему стать мело, такъже и о зойстью его зъ сего света, отъ чого тотъ подданый ихъ умеръ, не ведаю, и што кольвекъ помененый панъ Ольковскій въ той протестацыи своей на мене написалъ, то все зъ ранкору якого-сь чинечи речы николи не былые, потварные въ невинности моей поменилъ, чого жадънымъ способомъ и того на мене показати не можетъ. А я, взявъши о томъ ведомость и почуваючисе въ невинности моей, противо тому всему репротестую и часу права невинность мою указать готовъ буду, и о таковое неслушное обжалованье и помовенье мое зъ помененымъ паномъ Лукашомъ Ольковскимъ и пани малжонкою его хотечи правне чинить, прошу, штобы сее оповеданье и репротестацыя моя до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1118—1120.

№ 191—1646 г. Марта 8.

Заявленіе объ осмотрѣ побоевъ, нанесенныхъ крестьянину имѣнія Погостъ евреемъ-арендаторомъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца осмого дня енералъ созналъ, а на письме до книгъ тогожъ месеца Марца дванадцатаго дня подано.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости воеводства Новгородского Есманъ Новицкій квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jesman Nowicki, ienerał iego krolewskiey mosci woiewodstwa Nowogrodskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca February dwudziestego wtorego dnia, przy stronie szlachcie panu Samuelu Wyłazkim a panu Adamu Kropowskim byłem wziętym od sługi y ziemianina iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego, wielmożnego iegomosi pana Bogdana Stetkiewicza, kasztelana Mscisławskiego y od iey-

mosci paniey Anny Radziminskiego Frąckiewiczowny Stetkiewiczowey, kasztelanowey Mscisławskiey, do miasteczka nazwanego Pohosta, w powiecie Pinskim leżącego, od pana Eliasza Szczepy, ktory to sługa iegomosci pana Mscisławskiego przedemną ienerałem y stroną szlachtą, a przytym y przy bytnosci panow mieszczan Pohosckich, przy nas na ten czas będących powiedział, to: panie ienerale y strona szlachta! opowiadam się wmsciam, że iest tu chory leżący w tym miasteczku y w domu swoim mieszczanin iegomosci pana Mscisławskiego na imię Ostap sklarz; tamże gdym przyszedł w dom tego mieszczanina przy wysz mienowanych stronach, pytałem tego chorego szklarza, na co by chorym był y że tak srodze w zdrowiu niesposobnym? tedy to powiedział: żem iest chorym, przyszedszy z obławy z uroczyszcza nazwanego Studiąkach, będąc w obławie nakazaney od pana Jakowa Leyzerowicza Szymszycza, arędarza na ten czas dzierżawy Pohosckiego będącego od iegomosci pana mego, ktorę to maiętnosc Pohostską i miasteczko iest u nich w dzierżawie, zaczym, że mię obezwieczył pan Simszycz w tey obławie za to, że za twoiem spoznieniem się na tę ostęp, chłopie, szkodowac muszę y zatym będę szkodował, dopieroz zagniewanym będąc na mie, pan Jakow uderzył mię kiiem nasiekanym w bok lewy y leże teraz na poscieli od tego razu, zaczym ieżelibym nie mogł być żyw, tedy to opowiadam, że s tego razu uderzonego tym kiiem z tego swiata zchodzić musze. Jakożem ia ienerał widział raz kiiem snadz uderzony na boku lewym siną, spuchłę, krwią nabiegłą. A tak ia ienerał y strona szlachta coch my widzieli y słyszeli, to wszytko na ten relacyny kwit moy spisawszy, do xiąg grodskich Pinskich z podpieczęcią y z podpisem ręki moiey, także pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodskich Pinskich daię, prosze, aby to przyiętą y zapisano było. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Есманъ Новицкій енералъ, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1155—1156.

№ 192.—1646 г. Марта 9.

Посвидѣтельствованіе о наведеніи еврейкой Симшичевой справки въ судѣ о подачѣ заявленія о совершенномъ якобы ею убійствѣ крестьянина.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мъною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установъленнымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского, Андрей Сачъковскій, квитъ свой и подъ печатью и съ подъписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Андрей Сачъковскій, енералъ его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешънего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца пятого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхътичовъ пана Миколая и пана Федора Шоломицъкихъ, съ которыми былъ есми взятымъ на справу жидовъки Пинъское Дворы Лейзеровое Симъшичовое, аренъдаръки Погосткое, въ месте Пинъскомъ, и ходили есмо съ пріятелемъ Лейзеромъ Фабишевичомъ, жидомъ Пинскимъ до канъцелярые кгродское Пинское, где засътавъши пана Ивана Гомзича, подписка кгродъского Пинъского, помененый жидъ Лейзеръ Фави-

шевичъ передо мъною енераломъ и стороною шляхтою пыталъ пана подписка, естли есть якая протестацыя, альбо реляцыя енеральская отъ его милости пана Стеткевича, каштеляна Мстиславского, альбо отъ слугъ и земянъ его милости, меновите отъ пана Геляша Щепы, альбо отъ пана Мурашъки на помененую жидовку Лейзеровую Симшичовую, аренъдарку Погосъкую, або на сына ее, менуючи о забитье подъданого мещанина Погостского учиненая. Где панъ подписокъ въ книгахъ шукалъ и поведилъ, же жадное таковое протестацыи, ани реляцыи енеральское въ книгахъ немашъ. Потомъ повторе съ тымъ же жидомъ Лейзеромъ дня девятого того-жъ месеца Марца пытали есмо пана подъписка о тыхъ же протестацыяхъ, але жадныхъ быть неповедалъ. Што все тотъ Лейзеръ жидъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ. А такъ я енералъ, штомъ справовалъ, на то даю сесъ мой квитъ. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Анъдрей Сачковскій енералъ, рукою. И тое созънане енералово и квитъ его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1134—1135.

№ 193.—1646 г. Марта 9.

Заявленіе Нотона Лейзеровича, арендатора имѣнія Рѣчицы, о неисполненіи якобы крестьянами арендуемого ими имѣнія всѣхъ повинностей по контракту съ владѣлицей имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто жидъ места Пинского, Нотонъ Лейзеровичъ, оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые словы: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій! Я Нотонъ Лейзаровичъ, жидъ места Пинского, вашей милости оповедаю и жалую на ей милость пани Богумилу Немеричовну Андреевую Терлецкую, стольниковую и подстаростиную Пинскую, о томъ, ижъ што ей милость пани Терлецкая, стольниковая и подстаростиная Пинская, зъ небожчикомъ годное памети его милостью паномъ Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ Пинскимъ, малжонкомъ своимъ арендовали мне маетность свою, названую Речицу, въ повете Пинскомъ лежачую, дворъ зъ будованемъ дворнымъ, садами, огородами, кгрунтами засяными и не засяными, село Речицу, село Вольку Речицкую и другую Вольку въ бору, село Тевковичи съ поддаными, въ тыхъ селахъ мешкаючими, и зо вшелякими повинностями, также зъ млынами, мытомъ одъ байдаковъ, човновъ и соли одъ волочбы на реце Стыру, до того съ корчмою и млыномъ на реце Струменю, названую Круковку, и зо всими пожитками, ничого на себе самыхъ и ни на кого иншого въ той маетности не выймуючи и не зоставуючи, на шесть летъ по собе идучихъ, почавши въ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ отъ середопостья римского, ажъ до року дастъ Богъ пришлого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ первого до таковаго-жъ середопостья посту великого, водлугъ римского календару, за суму пенезей отъ мене сполна отобраную, то есть за дванадцать тисечей золотыхъ польскихъ. На которую аренду и листъ записъ водлугъ права справивши, ей милость пани стольниковая Пинская зъ небожчикомъ паномъ малжонкомъ своимъ мне дали и на враде земскомъ Пинскомъ

въ томъ же року шестьсотъ сорокъ пятомъ, месеца Генвара тридцать первого дня сознали. Якожъ повинность подданыхъ и пожитки съ тое маетности Речицы приходячые на сумарыушъ списавши, нимъ бы самый инвентарь наготоватьсе могъ, на которомъ все по достатку списано и мне подано будетъ, дали, упевнивши мене, же водлугъ того сумарыушу вси пожитки и повинности на кождый рокъ мне, альбо кождого отъ мене держачого доходити будутъ подъ зарукою, въ томъ листе арендовномъ описаною и нагороженемъ шкодъ, голымъ словомъ менованыхъ. Якожъ першого року аренды, то есть въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, за тотъ рокъ што мело мене дойти меду пресного ведеръ сто меры Пинское, то тылько презъ бортниковъ ее милости пани стольниково Речицкихъ до наместника и товариша моего Якуба Гошеевича, жида Пинского, тамъ въ Речицы отдано меду ведеръ пятьдесятъ шесть и полъ ведра меры Пинское, а не додали за тотъ прошлый рокъ сорока трохъ и полъ ведра меду меры Пинское. До того тая ей милость пани Терлецкая, стольниковая и подстаростиная Пинская, зъ небожчикомъ паномъ малжонкомъ своимъ за тотъ же рокъ шестьсотъ сорокъ пятый водлугъ постановенья за дерево, што съ тое маетности Речицы презъ войта и подданыхъ ихъ милости продавано, не додано ста золотыхъ польскихъ. Которого то меду, ани ста золотыхъ польскихъ за дерево приходячихъ ей милость пани стольниковая Пинская, за частокротнымъ упоминаньемъ моимъ и товариша моего, мне не отдала и, часъ отъ часу откладаючи, до шкодъ немалыхъ привела. За которымъ таковымъ не учиненьемъ листови арендовному записови досыть, а затымъ о заруки и шкоды мое, которые за тымъ поношу, зъ ей милостью пани Терлецкою, стольниковою Пинскою, теперь правне чинить и того на ей милости доходить хотечи, прошу, штобы тое оповеданье и жалоба моя до книгъ вашей милости кгродскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1142—1144.

№ 194.—1646 г. Марта 9.

Жалоба о недополученіи евреемъ арендаторомъ по контракту условленнаго количества меда и части дохода съ дерева.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Янъ Трстинскій квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Trzscinsky, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moym reliacynym kwitem, iż roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesięca February dwudziestego czwartego dnia, maiąc ia przy sobie dwuch szlachcicow—pana Jana Tomaszewicza a pana Samuela Mikołaiewicza, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżey pomienioną od pana Notona Leyzerowicza, żyda iego królewskiey mosci miasta Pinska, arędarza maiętnosci Rzeczyce arędę trzymaiąc od zeszłego iegomosci pasa Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstarosciego powiatu Pinskiego y pani małżąki iegomosci, tamże wysz pomienioney maiętnosci Rzeczycy, pan Jakub Hoszeiewicz, żyd Pinsky, towarzysz y przyiaciel pana Notona Leyzarowicza, przedemną ie-

nerałem y stroną szlachtą mianował sobie szkode według zapisu danego od zeszłego iegomosci pana Andrzeia Terleckiego, stolnika y podstarosciego Pinskiego y od pani małżąki iegomosci, ieymosci pani Bogumiły Niemieryczowny Andrzeiowey Terleckiey, stolnikowey y podstarosciney Pinskiey, w niedoysciu według prawa arędownego od ichmosci danego, miodu wiader cztyrdziestu trzech y puł wiadra miary Pinskiey za rok tysiąc sześćset czterdziesty piąty. Jakoż przedemną ienerałem y stroną szlachtą tam w Rzeczyce pytał pan Jakub Hosieiewicz tego dnia bartnikow Rzeczyckich, na ten czas panu Notonowi Leyzorowiczowi arędą służących, przedemną ienerałem na imie Wasilia y Artymona Olisieykowicza bartnikow y pana Jana Połkotyckiego, ktorzy przedemną ienerałem y stroną szlachtą dobrowolnie przyznali, że w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym miodu na wiesnie y w iesieniu wszytkiego do pana arędarza doszło wiader pięcdziesiąt sześć y puł, a za ten że rok według postanowienia wiader czterdziestu trzech y poł wiadra miary Pinskiey y pana arędarza nie doszło. Ktore słowa tych bartnikow y pana Jana Połkotyckiego pan Jakub Hosieiewicz, żyd Pinski, mną ienerałem y stroną szlachto swiadczył, osobliwe y to przedemną ienerałem y szlachtą mianował, że im za drzewo za rok tysiąc sześćset czterdziesty piąty złotych sta nie doszło. A tak ia ienerał z stroną szlachtą przy mnie będącą, com słyszał y widział, na ten moy kwit napisawszy, s pieczęcią y s podpisem ręki mey dla zapisania do xiąg grodskich Pinskich daię. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Trzscinsky ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, ręką swą. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1144—1145.

№ 195.—1646 г. Марта 11.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣній Угриничъ и Бережичъ.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца одинадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого княжества Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квитъ свой интромисыйный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю тымъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца осмого дня, маючи я при собе стороною трохъ шляхтичовъ—пана Василя Боричевского, пана Богдана Шоломицкого а пана Велеся Рабка, съ которыми былъ есми взятый на справу отъ его милости пана Андрея на Дольску Дольского, подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости, ей милости пани Барбары Нарушевичовны Дольское, подкоморыное Волковыское, тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ, до двору ихъ милости въ рынку будучого, при бытности въ томъ дворе Ицка Абрамовича, Мордиша Ароновича, жидовъ, его милость панъ подкоморый Волковыскій и пани малжонка его милости передо мною енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, поведить рачыли: ижъ мы маетность свою Угрыниче и Бережыче зо всими, а на всимъ пожитки и прилежностьми до нее належачими, въ повете Пинскомъ лежа-

чую, помененымъ жидомъ арендовали на летъ три по собе идучихъ, почавши одъ светого Петра руского въ року тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ ажъ до таковогo-жъ дня и свята светого Петра руского, водлугъ календару старого, въ року тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, теды-мъ яко первей имъ до посесыи при обнятью аренды подали и отданью тое мне сумы пенезей чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ, на которую и листъ записъ водлугъ права справивши, дали есмо имъ паномъ арендаромъ, въ которомъ листе вся речъ по достатку есть описана и доложона: Яко-жъ и теперь презъ вашу милость пане енерале и сторону шляхту до посесыи и спокойного ихъ держанья до выйстя тое аренды имъ подаемъ и поступуемъ. Теды я енералъ и съ тою стороною, при мне будучою, за добровольнымъ поданьемъ и съ поступеньемъ тое маетности вышъ мененое до держанья и вытрыманья тое аренды отъ ихъ милости пана подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости пану Ицку Абрамовичу, Мордишу Ароновичу жидомъ до спокойного держанья подалъ и въ тую маетность вышъ мененую и всѣ до нее належачые пожитки и принадлежности увезалъ, водлугъ того листу отъ ихъ милости пана подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости на аренду даного и въ моцъ ихъ и держане зоставилемъ, которого того мне енералу и стороне шляхте поданья нихто не боронилъ и вже панове арендары держачыми зостали, якожъ и сесь нашъ квитъ интромисыйный подъ печатью моею и стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ и съ подписомъ руки мое даю и сознаваю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Янъ Кохановичъ енералъ, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000 стр. 1149—1150.

№ 198.—1646 г. Марта 11.

Посвидѣтельствованіе вознаго объ отдачѣ въ аренду евреямъ имѣнія Любашово и Червища.

Лета отъ нароженья Сына Божого тичеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца одинадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квитъ свой интромисыйный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ гродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Кохановичъ, енералъ его королевское милости повету Пинского, сознаваю тымъ моимъ интромисыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца осмого дня, маючи я при собе стороною трохъ шляхтичовъ—пана Василя Боричевского, пана Богдана Шоломицкого и пана Велеся Рабка, съ которыми былъ есми взятый на справу отъ его милости пана Андрея Дольского на Дольску, подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости, ей милости пани Барбары Нарушевичовны Дольское, подкоморыное Волковиское, тутъ въ месте господарскомъ Пинскомъ, до двору ихъ милости въ рынку будучого, тамъ-же при бытности въ томъ дворе Симха Писаховича, Анчеля Сандировича—жидовъ Каминскихъ, Менделя Хаймовича жида Ковельского, Зеля Сандировича, жида Лешневского, его милость панъ подкоморый Волковискій и пани малжонка его милости передо мною

енераломъ и стороною шляхтою, при мне будучою, поведить рачыли, ижъ маетность свою Любешово и Червишча зо всими селами и приналежностями до нихъ належачими, въ повете Пинскомъ будучими, менованымъ жидомъ арендовали на летъ три, по собе идучихъ, почавши одъ дня середопостья посту великого водлугъ нового календара въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ ажъ до року, дастъ панъ Богъ, пришлого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого до дня то есть встанья зъ мертъвыхъ пана Збавителя нашого Исусъ Христа свята римского, за певную, готовую и вже до рукъ нашихъ отданую суму пенезей шеснадцать тисечей золотыхъ польскихъ, на которую аренду и листъ записъ арендовный имъ арендаромъ дали, на которомъ листе вся речъ по достатку описана есть. Якожъ и презъ мене енерала и сторону шляхту, при мне будучую, его милость панъ подкоморый Волковыскій, пани малжонка его милости тую маетность Любешово, Червишъче и вси села до нихъ належачые водле листу запису своего менованымъ арендаромъ въ моцъ, въ держанье и въ спокойное уживанье до выйстя аренды подали и поступили. За которымъ добровольнымъ поданьемъ и поступеньемъ его милости пана Андрея Дольского, подкоморого Волковиского и пани малжонки его милости, я енералъ зъ стороною шляхтою, при мне будучою, тую маетность Любешово, Червишъче и вси села до нихъ належачые съ пожитками и приходами водлугъ листу арендовного запису въ моцъ, въ держанье и въ спокойное ужыванье до выйстя аренды менованымъ арендаромъ подалъ, которого поданья нашого я енералъ зъ стороною шляхтою, при мне будучою, тотъ мой интромисыйный квитъ съ печатью и съ подписомъ руки моее и съ печатьми стороны шляхты, при мне будучое, для записанья до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Янъ Кохановичъ енералъ, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1150—1151.

№ 197.—1646 г. Марта 21.

Заявленіе о принесеніи присяги тремя Пинскими евреями для оправданія Мордуха Литмановича, который якобы выгналъ изъ дому семью мѣщанина Шапника, при чемъ перепугалъ ребенка, умершаго потомъ съ перепугу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцат первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского, Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій, енералъ его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня, за приданьемъ его милости пана Яна Протасовича, судьи кгродского Пинского, тутъ въ месте Пинскомъ былъ есми взятый на справу отъ Мордухая Литмановича, Нотона Маневича и отъ Юды Гошеевича, жидовъ Пинскихъ, тамъже того дня вышъ мененого ходилъ есми зъ тыми поменеными жидами до школы жидовское для выконанья присеги зъ роты на письме отъ пана судьи кгродского

Пинского его милости пана Яна Протасовича, на сесъ часъ по зойстью зъ сего света его милости пана Андрея Терлецкаго, подстаростего Пинского, на местцу подстароства Пинского будучого, имъ жидомъ выданое, зъ которое роты выконали присегу въ тые слова: Ja Morduchay Litmanowicz, a ia Noton Maniewicz, a ia Juda Hoszeiewicz—żydzi Pinskie, przysięgamy na dziesiąciorn Bożem przykazaniu panu Bogu Wszechmogącemu, Ktorzy stworzył niebo y ziemie, zioła y inne rzeczy na niebie y na ziemi y nam żydowski zakon ustawił, na tym, iako nam winę dali Jasko Stephanowicz z żoną swoią Zophią Żydecką, iakobym ia Morduchay Litmanowicz miał za roskazaniem oyca swego Litmana Jakubowicza o nayscie gwałtowne na dom y onego wyrzucić z domu, a w tym naysciu gwałtownym iakobym miał dziecie, corkę ich Ohapkę, przestraszyć y od tego przestrachu umarła y żebyśmy mieli być winni uczynku tego, tedyśmy nie iest winni. Tak nam Panie Boże pomoż, a iesli nie sprawiedliwie przysięgamy, Panie Boże nas ubiy w duszy y w ciele. У тое роты подпись руки его милости пана судьи тыми словы: Jan Protasowicz sędzia grodski Pinski. Которое выконанье присеги помененые жиды мною енераломъ осветъчали, на што я енералъ сесъ квитъ сознанья моего подъ печатью и съ подписомъ руки моее до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій енералъ, рукою. Которое сознанье енеральское до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1237—1238.

№ 198.—1646 г. Марта 23.

Заявленіе вознаго о принесеніи присяги Пинскимъ евреемъ Авраамомъ Гилилевичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій, енералъ его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать третего дня, былемъ ужитый на справу жида места Пинского Аврама Гилиловича въ месте Пинскомъ, и ходили есмо зъ нимъ до школы жидовское, где тотъ жидъ Аврамъ Гилиловичъ, чынечы досыть декрету и наказу его милости пана судьи кгродского Пинского, въ справе его Аврама зъ мещаниномъ Пинскимъ Глушковичомъ маючой, присегу зъ роты собе выданое, выконалъ въ тые слова: Ja Awram Hiliłowicz, żyd miasta Pinskiego, przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, Ktory stworzył niebo y ziemie y wszytkie rzeczy widome y nie widome, na tym, yż co mi Jwan Hłuszkowicz, mieszczanin Pinski, zastawił rzeczy swoie rożne w piąciudziesiąt kopach litewskich y w reiestrze moym ręką swoią napisał, iako sprawiedliwie na tym przysięgam, tak mi Panie Boże pomoż, a iesli nie sprawiedliwie przysięgam, Boże mie ubiy. А по выконаныо тое присеги помененый жидъ Аврамъ Гилиловичъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъсе. А такъ я енералъ, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите нашомъ написавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій

енералъ, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1241.

№ 199.—1646 г. Марта 27.

Заявленіе Ивана шапочника о задержаніи евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ орудій его ремесла, неуплатѣ ему за работу и нанесеніи побоевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать семого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Ясько Степановичъ чапникъ и жона его Зофея Жидецковна оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій! Я Ясько Степановичъ чапникъ а я малжонка его Зофія Жидецковна—мещане места господарского Пинского, вашей милости враду въ незносной кривде и шкоде нашой плачливе протестуемъ се на неверного жида места Пинского Мордухая Литмановича о то, ижъ помененый жидъ, мало на томъ маючи, же за обликгомъ невиннымъ, у себе маючимъ, въ невинности нашой мене Яська чапника до турмы местское безправне осадивши, не слушне на насъ переводъ права у суду бурмистровского и радецкого одержалъ и зъ дому нашого кгвалтовне румуючи, убогую маетность нашу на улицу выкидалъ, а детки наши, же одно зъ нихъ зъ светомъ пожекгнатисе мусело, перестрашилъ, одъ чого присегою своею вольнымъ зосталъ, лечъ помененый жидъ и далей до знищенья а праве до остатнее згубы насъ приводечи, кгды по переводе права и по взятью презъ него жида дому нашого, на кгрунте въ Бозе велебныхъ ихъ милости паненъ законныхъ монастыра светое Барбары въ Пинску будучихъ, на улицы Михайловской, мешканье собе упатривши, мешкали еще въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, въ месецу Декабру, пришедши до мешканья нашого, абымъ до дому его зо всимъ верстатомъ и челядью своею тутъ въ месте Пинскомъ впровадивши, зъ волны его своимъ коштомъ и матерьею, до ремесла чапницкого належачую робилъ, намавялъ и постановенье учинилъ, обецуючи мне альбо готовыми гроши за роботу мою заплатить, альбо домъ нашъ, въ презыску маючый, намъ уступить, которымъ словамъ и приданью руки его уверивши, я яко чапникъ зо всимъ верстатомъ, начиньемъ и формами чапницкими, накупивши матерый, до дому его Мордухая Литмановича, тутъ въ месте Пинскомъ будучого, впровадилъ, яко-жъ товарышовъ двухъ, а челядниковъ двухъ за свой власный грошъ затягнувши и ихъ своимъ коштомъ стравуючи, макгерки польское роботы ему жидови немаль презъ чверть року робилемъ, презъ который часъ волны каменей полъсема зробилемъ, а кгды вже большей волны у того жида Мордухая Литмановича не было, тедымъ се я у него, абы ми водлугъ постановенья нашого за тую роботу нагородилъ и досить учинилъ, али помененый жидъ ничого на боязнь Божую, абы намней на утрапенье, згубу и такъ явную шкоду нашу не дбаючи, а маючи мене въ дому своемъ, поволи безъ данья жадное собе причины замкнувши ворота, съ помочникомъ своимъ збилъ, змордовалъ, зранилъ и розумеючи быть умерлымъ, за ворота зъ дому своего выволокъ, а варстатъ мой, начинье и вси формы до ремесла чапъницкого належа-

чые при собе задержалъ и неслушне заграбилъ. О которое збитье мое по занесенью перших процесовъ моихъ о безправное выкиданье зъ дому нашого, о зглаженье зъ сего света за перестрахомъ дитяти нашого, затымъ о незаплаченье за роботу, о задержанье и заграбенье варстату, затымъ о шкоды мое преречоного жида до замку Пинского заказалемъ былъ. Теды его милость панъ Терлецкій, подстаростій Пинскій, его жида Мордухая въ справе зъ стороны кгвалтовного румованя зъ дому и съ перестрашенья и зойстья презъ смерть дитяти нашого за присегою его самого третего отъ жалобы нашое увольнилъ, а въ другой справе о збитье мене Яська чапника, также и заграбенье варстату и о шкоды при протестацыи и реляцыи енеральской на збитью моемъ зъ малъжонкою моею присегу выконывать наказалъ, а шкоды при томъ збитью сталые, то есть въ незаплаченью за роботу и заграбнью варстату и начинья моего ремесницкого въ него жида зосталого поносячые, вольное право заховалъ. Одъ которого декрету, же зъ стороны съ перестраху зошлого дитяти насъ близшихъ до присеги не узнано, до княжати его милости пана старосты Пинского, пана нашого милостивого апелевали. Княже его милость тотъ декретъ во всихъ пунъктахъ утвердилъ, водлугъ которого декрету яко помененый жидъ отъ перестрашенья дитятя нашого, такъ и мы, я чапникъ и я малжонъка его, любо княжа его милость самому мне выконать наказалъ, за упорнымъ его жида потребованьемъ обое спольне выконали есмо, а же я Ясько чапъникъ за затягъненьемъ презъ него жида Моръдухая для робенья макгерокъ польское роботы само пять своимъ власнымъ коштомъ презъ чверъть року робечи, товарышомъ и челяди платечи и своимъ коштомъ стравуючи, за то бынамней одъ того жида нагороды не одеръжалемъ, але еще окърутъное зраненье одънеслемъ и всего варъстату моего и начинья ремесныцъкого позбылемъ, безъ которого начинья ремесла моего вже то полътора рока робить не могу. Въ чомъ всемъ такъ пограбеню варъстату и форъмъ чапъницъкихъ, въ незаплаченью за роботу, въ неробенью за пограбеньемъ варъстату ремесла полътора рока, яко тежъ и въ накладахъ правъныхъ шкодуемо собе двѣсти копъ грошей литовскихъ. Хотечи мы теды тыхъ шкодъ нашихъ водълугъ декрету его милости пана подъстаростего, который и княже его милость панъ нашъ милостивый во всемъ утверъдилъ, на немъ Мордухаю жиду доходить, плачливе се на него протестуемъ и просимъ, абы то до книгъ вашихъ милостей врадовыхъ было принято и записано. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1280—1282.

№ 200.—1646 г. Марта 29.

Заявленіе о принесеніи присяги Пинскою мѣщанкою Софіею шапниковою вслѣдствіе незаконнаго требованія этого евреемъ Мордухаемъ Литмановичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского, Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій,

енералъ его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадцать первого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ—пана Ненада и пана Ивана Высоцкихъ, съ которыми былемъ узятый на справу мещанина Пинского Яська шапника и жоны его Зофеи Жыдецковны въ месте Пинскомъ и того дня вышъ помененого тотъ Ясько чапникъ зо мною енераломъ и стороною шляхтою пильность чынилъ при церкви Светого Дмитрыя, готовъ будучи присегу выконать водлугъ декрету и наказу ясне освецоного княжати его милости пана старосты Пинского, въ справе его зъ жидомъ Пинскимъ Мордухаемъ Литмановичомъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Февраля двадцать первого дня, въ Кгневе отрыманого, где тежъ будучи тотъ жидъ Мордухай Литмановичъ на присезе самого Яська чапника не хотелъ престать, потребуючи, абы и жона его зъ нимъ присегала, а Ясько чапникъ указовалъ то зъ декрету княжати его милости, же одному ему самому присегу княжа его милость наказати рачылъ, на чомъ жидъ Мордухай Литмановичъ не переставаючи, але упорне взявши жону Яськову шапникову, Зофею Жидецковну, за руку, до тое присеги привелъ, которая мною енераломъ осветъчившисе, посполу зъ малжонкомъ своимъ тую присегу выконали въ тые слова: Ja Jasko Stefanowicz czapnik, ia małżąka iego Zofiia Żydeckowna, mieszczanie Pinskie, przysięgamy Panu Bogu wszechmogącemu, w Troycy swiętey Jedynemu na tem, iż ten żyd Morduchay Litmanowicz, uprosiwszy mnie w dom swoy na robotę, obiecuiąc mnie za te robotę dług odpuscić y do niego znowu przywrocić, bezwinnie mnie w domu swoim zbił, zranił y z domu precz wypędził, naczym iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże pomoż, a iesli niesprawiedliwie przysięgamy, Panie Boże nas ubiy. А по выконанью тое присеги тотъ Ясько шапникъ и жона его Зофея Жидецковна мною енераломъ и стороною шляхтою светчили и о невинное приведенье ее самое Яськовое до тое присеги надъ декретъ княжати его милости протестовали. А такъ я енералъ, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ списавши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій енералъ, рукою. И тое сознанье енералово и квитъ его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1229—1231.

№ 201.—1646 г. Марта 29.

Посвидѣтельствованіе возными о доставкѣ Пинскимъ евреемъ Исаіею Якубовичемъ дерева на постройку шкуты (барки) для Александра Колыча.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца двадъцать девятого признано, а до книгъ подано месеца Апреля двадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевской милости повету Пинского, Войтехъ Сарновскій и Янъ Трецинскій, квитъ свой подъ печатьми и съ подписомъ рукъ своихъ и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признали въ тые

слова: Ja Woyciech Sarnawsky a ia Jan Trzcinski, ieneralowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Marca dwudziestego trzeciego dnia, maiąc przy sobie stroną dwuch szlachcicow—pana Marcina Wasilewskiego y pana Mikołaia Ostrowskiego, s ktoremi byliśmy wziętemi na sprawie pana Ezeyiasza Jakubowicza, żyda miasta Pinskiego, z urędnikiem pana Ezeyiaszowym, panem Jakubem Dawydowiczem żydem y iezdziliśmy do imienia ieymosci paniey Kosciuszkowey, nazwanego Kamienia, do brzegu Bindziuhi, w woiewodstwie Brzeskim leżącym, nad rzeką Muchawcem będącego, y gdyśmy do tego brzegu Bindiuhi przyiachali, tamże zastaliśmy na tym brzegu iuż szkute dorobioną y na wode zepchnioną. Jakoż pan Dawydowicz Jakub, urzędnik pana Ezeyiasza Jakubowicza, żyda miasta Pinskiego, przed nami ieneralami y stroną szlachtą pytał Szymka, szkutnika iegomosci pana Alexandra Kołycza, iako dawno te drzewo y czy wszytko wystawiono do Bindiuhy? ktory powiedział, że iuż kilka niedziel iest temu, iako od tego żyda iest wystawiono, ktorem szkute zrobiwszy y na wode zepchnoł s tego drzewa, ktorochmy widzieli; y my ieneralowie za okazywaniem tego szkutnika te szkute nie dosić na tym maiąc, żechmy pytali tego szkutnika y ynnych ludzi, na tym brzegu Byndziuhi będących, o tym drzewie y szkucie, ktorzy wszyscy iednostaynie powiedzieli, że wszytko drzewo do szkuty należące zupełnie od tego żyda Ezeyiasza pana Kołycza doszło y szkuta iuż iest zrobiona na wode zepchniona, ale y do dworu ieymosci paniey Kosciuszkowę Kamienia, w woiewodstwie Brzeskim leżącego, nie daleko Muchawca rzeki będącego, ktorąsmy ieymsci zastawszy na ten czas we dworze, pytali, iesliby ieymość swiadoma była drzewa wywiozionego na szkutę od Ezeyiasza, żyda miasta Pinskiego, panu Kołyczowi, tedy y ieymość w te słowa powiedziała: żem prawi dobrze iest wiadoma, że iuż kilka niedziel iest temu, iako te drzewo od tego żyda wywiezioną y iako mi szkutnik Szymko dał sprawe, że iuż y na wode zepchniona iest. Co wszystko namy ieneralami y stroną szlachtą, przi nas będącą, ten urzędnik pana Ezeyiasza żyda miasta Pinskiego, Dawidowicz Jakub oswiadczał y opowiadał. Y to wszystko, cochmy słyszeli y widzieli, to na ten kwit nasz relacyny spisawszy, s pieczęciami y rękoma naszymi podpisawszy y pieczęciami strony szlachty zapieczętowawszy, ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich ku zapisaniu daliśmy. Woyciech Sarnowski ieneral powiatu Pinskiego, ręką swą. Jan Trzcinsky ieneral, ręką. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1401.

№ 202.—1646 г. Апрѣля 12.

Заявленіе о нанесеніи побоевъ Андрею Венедиктовичу Пинскимъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ, арендаторомъ имѣнія Козляковичъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля дванадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Абрамъ Достоевскій оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodski Pinski! Ja Abram Dostoiewski ziemianin króla iego mosci powiatu Pinskiego, wmsci urzędowi opowiadam

y protestuię sie na niewiernego Sałomona Abramowicza, żyda miasta Pinskiego o to, iż wysz rzeczony żyd został winien czeladnikowi memu Andrzeiowi Benedyktowiczowi summę pieniędzy na list oblig swoy pięćset złotych polskich; ktory to czeladnik moy, żadney podpory y poratunku mieć nie mogąc, przystawszy do mnie o tem długu sobie winnem mnie oznaymił. Ja tedy Abram Dostoiewski pierwiey sam, aby czeladnikowi memu ten dług oddał, napomniałem, a potem y samego tego czeladnika mego urodzonego Andrzeia Benedyktowicza do dworu Kozlakowicz, na ten czas w posesiey tego żyda od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza, skarbnika powiatu Pinskiego, y paniey małżąki iegomosci będącego, w Pinskim powiecie leżącego, słałem, lecz gdy w roku teraznieyszem tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Aprila iedenastego dnia, do pomienionego dworu wysz rzeczony czeladnik moy do niego Sałomona żyda, upominaiąc się tego długu przyszed, tedy wysz mieniony żyd, gdy się czeladnik moy o oddanie tego długu upominał, nie tylko aby ten dług zapłacić miał, ale bez dania od tego czeladnika mego iemu żydowy żadney przyczyny, okrutnie z czeladzą swoią domową, nie respektuiąc aby namniey na stan szlachecky, ale według urodzenia swego nayduiąc się krwi chresciianskiey nieprzyiacielem, obuchami y kiiami zbili, zmordowali y zranili y za umarłego rozumieiąc, ze dworu arędy swey Kozlakowickiey wywlec kazał. Chcąc tedy ia temu czeladnikowi memu sprawiedliwosci dowodzić, protestuię się y prosze, aby ta żałoba moia do xiąg wmsci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1352—1353.

№ 203.—1646 г. Апрѣля 12.

Заявленіе фельдшера князя Радивилла Ивана Боровскаго о противодѣйствіи ему и клеветѣ на него еврея тоже фельдшера Исаака Бадара.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля дванадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Янъ Боровскій, целюрыкъ места Пиньского, оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Ja Jan Borowski, cirulik y sługa iasnie oswieconego pana iegomosci, pana Stanisława Olbrichta Radziwiła, xiążęcia na Ołyce y Nieswieżu, kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, Pinskiego, Gniewskiego, Tucholskiego, Kowenskiego etc. starosty, Wieląskiego, Beysagolskiego, Daugowskiego y Gieranowskiego etc. dzierżawcy, soleniter w Pinsku mieszkaiący do urzędu grodskiego Pinskiego protestatią moye zanosze na żyda Jzaaka Badarza, ktory się być mianuie cyrulikiem, w Pinsku mieszkaiącym, w rożnych a nie małych moych krzywdach, a mianowicie w roku tysiąc sześćset czterdziestym piątym naprawył na czeladnika mego Jana Kawronskiego rzemiosła cirulickiego, że mi go pewne osoby aniebnie posiekli y poranili, według powiesci ludzy wiary godnych, przed ktoremi ten żyd pochwałky na czeladnika mego nic sobie niewinnego czynił, s ktorych ran ledwo za czwierc roku z niemałym kosztem y w cierpkiem zdrowia swego w pokaleczeniu członkow wyleczył się, w czym y mnie ku nie małey szkodzie, żem cze-

ladnika do usług mych zażyc nie mogł, przywiądł. A mało na tym maiąc, z rankoru nie wiedziec przeciwko mnie iakiego, przed rożnemi ludzmy, a zwłaszcza paciętami, za nieumieietnego y owszem za skazaiącego udawał, iakoż y paniętow, ktorychem ia opatrować y leczyc poczynał, on o swym żydowskim wikrętem na przeszkodę mą mnie poodeymował, a mianowicie iegomosci pana Kierdeia y pana Giniusza Złotkowskiego y inszych niemało drobnieyszych, co wszytko nie tylko przeciwko zwyczaiowi cirulickiemu, ale na moie szkode zniewagę, aby mię tylko w ohyde do ludzy przywiądł, czynił y czynić nie przestawa. Na to, iako mam od ludzy pewnych wiadomość, czyniąc na zdrowie moie, krotką ruczniczkę przy sobie zawsze nosi, aby tak czas upatrzywszy złą wolą swoię nademną wykonać mogł. O co ia czasu swego z nym żydem prawnie chcąc czynić y wszytkich moych pretensey dochodzyć, podaię tę moię protestacyią kn zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich, prosząc, aby przyięta i zapisana była. Jan Borowsky, ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1351—1352.

№ 204.—1646 г. Апрѣля 13.

Заявленіе вознаго о врученіи позва еврею Зороху Симшичу, арендатору имѣнія Пневно, по дѣлу о неуплатѣ имъ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Дмитъръ Млицъкій, енералъ его королевъской милости повету Пинъского, написъ свой на позве написаный съ подъписомъ руки свое до книгъ кгродъскихъ Пинъскихъ призналъ въ тые слова: Я Дмитъръ Млицъкій, енералъ его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ написомъ, ижъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Марца двадъцать девятого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхътичовъ—пана Яна Рабка а пана Томаша Слабышевъского, отънесъ и увоткнулъ есми позовъ земъскій Пинскій, суду Головному Трибунальному судить належачый, у ворота великіе уездные двора Пневенъского, въ селе Пневне, въ повете Пинскомъ лежачого, писаный тотъ позовъ по пана Зороха Симъшича жида, на тотъ часъ аренъдара Пневенского, въ жалобе земенина господарского пана Филона Абрамовича Бурчака и малжонки его пани Зофіи Кгодъкевичовъны Буръчаковой о не одъданье и не заплаченье ста шестидесятъ и семи золотыхъ польскихъ, затымъ о совитость и заруки и шкоды. Который тотъ позовъ увотъкнувъши у ворота двора Пневенъского, сторожомъ и челяди дворъной, кого-мъ въ тымъ дворе видеть моглъ, положенье того позву оказалемъ и обволалемъ. А другій таковый же позовъ слово въ слово писаный при стороне поводовой зоставилемъ. За которыми то позъвы зложилъ есми рокъ ку праву сторонамъ становитьсе передъ судомъ Головънымъ Трибунальнымъ у Вильне въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ одъ поданья и положенья сего позву за недель шесть въ якомъ кольвекъ термине и повете, яко тая справа зъ реестру припадетъ и сужона будетъ, абы стороны року певъни, пильни и ведомы были. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Дмитръ Млицкій енералъ, рукою.

Который написъ и сознанье енералово до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1359—1360.

№ 205.—1646 г. Апрѣля 18.

Посвидѣтельствованіе возныхъ о разграбленіи якобы имущества еврейки Симшичевой, арендаторши имѣнія Погоста.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля осмьнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералове его королевское милости повету Пинского Янъ Серницкій и Федоръ Высоцкій, квитъ свой подъ печатьми и съ подписами рукъ своихъ и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Я Янъ Серницкій и я Федоръ Высоцкій, енералове его королевское милости повету Пинского, созънаваемо симъ нашимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля четвертого дня, маючи мы при собе сторону шляхту--пана Федора и пана Григорья Сачковскихъ, пана Якова и пана Стефана Серницкихъ, съ которыми за приданьемъ отъ враду кгродского Пинъского были есмо взятыми на справу жидовки Пинское, арендарки Погостское, Дворы Лазаровны Лейзеровое Симшичовое и сына ее Якуба Лейзеровича, до двора названого Погоста, въ повете Пинъскомъ будучого, маетности вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского и пани малжонъки его милости, ее милости пани Анны зъ Радзимина Фронцкевичовны, въ держаню на сесъ часъ у помененое жидовки и сына ее будучого, для огледанья починенья имъ кгвалту и шкодъ въ томъ дворе Погостскомъ имъ арендовномъ, а кгдысмо тамъ пріехали, теды за обвоженьемъ и оказаньемъ ихъ видели есмо у свирна великого замокъ великій привесистый зопсованый, розбитый, которого меновали, же обухомъ отбито, тамъ же на дверахъ того свирна знаковъ три, знать же обухомъ у двери бито, за которымъ отбитьемъ того свирна помененая жидовка Двора и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ меновали взято и побрано съ того свирна речей не мало, то есть мѣди каменей десять, полотна сувоевъ двадцать, скуръ лосихъ семъ, бобровъ пятънадцать; до того меновали взято скрынку зъ справами и обликгами розними, въ которой и грошей готовыхъ меновали взято копъ семьдесятъ литовскихъ, сребра ламаного гривень осмъ, овса меновали взято третинниковъ пять; тамъ же въ томъ же свирне тая-жъ жидовка и сынъ ее меновали горелки куфъ две оковитое обруче посечоно и виточоно, которое горелки меновали за копъ сто грошей литовскихъ. Которое то одбитье свирна и побране тыхъ речей помененая жидовка Лейзеровая Симшичовая и сынъ ее меновали сталое въ небытъности ихъ, кгды до Пинъска на свята отъехали, за пріеханьемъ пана Петра Кашынского, слуги вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского и пани малжонъки его милости; въ которомъ дворе на тотъ же часъ и збитье войта своего дворного быть меновали. Тажъ же того дня вышъ менованого, кгдысмо то огледали, теды при насъ енералахъ и стороне шляхте слуга его милости пана Стеткевича, каштеляна Мстиславского и пани малжонки его милости, панъ Петръ Капинскій, зъ челядникомъ своимъ до того двора пришолъ, а за прійстемъ оного помененая

жидовка Двора Лейзеровая Симшичовая и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ мовили до пана Кашинского: же дей за пріездомъ вашъмости, въ небытъности нашой, до тое маетности намъ арендовное, шкода намъ великая се дѣетъ, то есть въ дворе свиренъ отбито и речей не мало побрано, а што большая, жесь ваша милость, пане Кашинскій, подобно умысльне отъ его милости пана Стеткевича и ее милости пани Стеткевичовое, пановъ своихъ, для перешкоды намъ въ держаню нашомъ тое маетъности пріехалъ, кгды-жъ за росказаньемъ снать ваша милость подданые, въ держанью нашомъ будучые, которыхъ еще въ аренде нашей за правомъ, намъ отъ ихъ милости служачимъ, презъ целый рокъ держати маемъ, послушенства намъ жадного не чинятъ и чынъшу намъ водлугъ повинности свое, што повинны давати, не отдаютъ и отдавати не хочутъ, а такъ пытаемъ вашей милости, пане Кашинъскій, што за причина того пріезду вашей милости и если зъ росказанья его милости пана Стеткевича и пани Стеткевичовое ваша милость перешкоду намъ чинишь, подданымъ послушенства чинити заказуешь и въ дворе таковые кгвалты чинити росказуешь, за чымъ презъ то шкодуемъ на килька тисечей золотыхъ, теды просимъ вашей милости, абы ваша милость намъ до вытрыманья року водлугъ запису ихъ милостей жадное перешкоды не чинилъ и съ тое маетъности уступилъ. На што панъ Кашинъскій поведилъ: ижъ дей я тутъ пріехалъ зъ росказанья его милости пана Стеткевича и пани Стеткевичовое, пановъ моихъ милостивыхъ, для зревидованья маетностей тутейшихъ, которые теперь въ держанью вашомъ есть арендою, зачымъ вамъ уступовати и отъежъчати отсель не мышлю. Што все слышечи помененая Двора жидовка и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ, нами енералами и стороною шляхтою светчыли и о шкоды се на его милости пана Стеткевича и пани малжонъки его милости протестовали. Потомъ дня пятого месеца Апреля сего-жъ року тисеча шестьсотъ шостого, за потребованьемъ тое-жъ жидовки и сына ее, ездили есмо до села Ботова, до тое-жъ маетъности до Погоста приналежачого, где пришедши до дому войта дворного Якова Павъловича, въ томъ селе Ботове мешкаючого, которого въ томъ дому его застали есмо его хорого, на постели лежачого, збитого и змордованого, на которомъ за оказаньемъ его видели есмо на руце правой, выше локтя, рана битая синяя, спухълая, кровью натеклая, кость въ полъ перебита, меновалъ обухомъ перебито, и рука вся спухла, на плечу правомъ рана битая синяя, кровью натеклая, на лопатце левой видели есмо рану битую, кровью набеглую, а на крыжу ранъ битыхъ синихъ, спухлыхъ, кровью натеклыхъ три, меновалъ обухомъ побито; которое то збитье и зраненье свое тотъ войтъ меновалъ собе быть сталое во именью и дворе Погосте, въ держанью помененое жидовки Лейзеровое и сына ее будучомъ, за пріездомъ слуги его милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости, пана Петра Кашинского, за росказаньемъ его милости сталое року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца тридцатого дня, кгдымъ дей въ небытности помененое жидовки и сына ее, за отъеханьемъ ихъ до Пинъска, въ томъ дворе збытковъ чинить не допускалъ. А такъ мы енералове и сторона шляхта, што есмо видели и слышали, то все на сесь нашъ квитъ списавши, подъ нашими печатьми и съ подписами рукъ нашихъ и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подаемо. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Янъ Серницкій енералъ его королевское милости, рукою, Федоръ Высоцкій енералъ, рукою. И тое сознанье енераловъ и квитъ ихъ реляцыйный есть до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000 стр. 1382—1384.

№ 206.—1646 г. Апрѣля 18.

Заявленіе еврейки Дворы Симшичовой о причиненныхъ ей убыткахъ и разграбленіи имущества слугою владѣльца арендуемаго ею имѣнія Погоста.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месецаАпреля осмьнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневсково и Тухольского установъленымъ, Двора Лазаровна Лейзеровая Симшичовая, жидовка места Пинского и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій! Я Двора Лазаровна Лейзеровая Симшичовая, жидовка места Пинъского и я сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского и пани малжонку его милости ее милость пани Анну зъ Радзимина Фронъцкевичовну Стеткевичовую, каштеляновую Мстиславскую, о томъ, ижъ ихъ милость обое спольне арендовали небожчику Лейзеру Симшичу, жиду Пинскому, малжонку моему мене Дворы, а отцу моему мене Якуба Лейзеровича маетность свою, въ повете Пинскомъ лежачую, названую дворъ Погостъ, зъ местечкомъ Погостомъ, зъ селами и фольварками до него належачими, въ листе записе арендовномъ и инъвентаре описаными, съ поддаными и зо всими пожитками, ничого на себе самыхъ и ни на кого иного намнейшое речы не выймуючи а не зоставуючи, на чотыри лета зупольные по собе идучые, то есть почавши отъ серодопостья посту великого руского въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, ажъ до свята руского дня певного, то есть до недели кветное въ року дастъ панъ Богъ пришломъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ припадаючого, за певную суму пенезей, въ листе записе арендовномъ помененую. На которую аренду тое маетности листъ записъ свой водле права справивши, ихъ милость намъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ жадное перешкоды сами презъ себе и ни презъ кого иного въ держанью нашомъ не чинить, подъ зарукою чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ. Нижли ихъ милость панъ Стеткевичъ и пани Стеткевичовая, не дбаючи ничого на право посполитое и не огледаючисе на заруку, въ листе арендовномъ описаную, видечи мене Лейзеровую по зойстью зъ сего света небожчика малжонка моего осеротелую, умысльне ихъ милость чинечи намъ значную и явную перешкоду въ держанью тое маетъности Погоста презъ слугъ своихъ, которыхъ не пооднокроть до тое маетности для якого-съ ревидованья присылали, подъ который часъ подданые турбацыю, а ми яко арендари шкоду немалую и перешкоду поносить мусели; яко-жъ ихъ милость, не переставаючи намъ кривдъ и перешкодъ чинити, а хотечи снать яковымъ способомъ тую маетъность отъ насъ, не давши намъ еще аренды целого року додержать, зъ держанья нашого взять, року теперешъњего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Марца тридцатого дня, чинечи вжо явную перешкоду, слугу своего пана Петра Кашинского до тое маетъности Погоста, въ держанью нашомъ будучое, прислали, который тотъ слуга ихъ милости панъ Кашинъскій, за власнымъ посланьемъ и росказаньемъ ихъ милости пановъ своихъ, того дня вышъ мененого пріехавши до тое маетъности Погоста и маючи собе на помочъ пана Гелыяша

Щепу и пана Тимофея Мурашку, въ небытъности нашой, кгды есмо на савята наши до Пинска отъехали, тамъ-же въ томъ дворе мешканья нашого за прiездомъ того пана Кашинъского кгвалтъ намъ въ дворе починено, замокъ у свирна отбито и побрано не мало речей, а меновите мѣди каменей десять, за которую мѣдь шацуемъ копъ деветьдесятъ литовскихъ, полотъна кужельного сувоевъ двадцать, которое стояло копъ шестьдесятъ литовскихъ, скуръ лосихъ шесть, стояли копъ осмъдесятъ, бобровъ пятьнадцать, стояли копъ осмьдесятъ, скрынку зъ правами й обликгами розными, которыхъ на сесъ часъ такъ борздо вспомнеть не можемъ, але напотомъ о то вольне чиненье собе процесу заховуемъ, въ которой скрынъце было грошей готовыхъ копъ семьдесятъ, сребра ламаного гривень осмь, рахуючи гривну по копъ семи грошей литовскихъ; а въ томъ же свирне взято овса третинниковъ пять, по полкопы грошей литовскихъ, горелки оковитое доброе куфъ две великихъ, на которыхъ обручѣ пообрубано и шкоду учинено; которая горелка коштовала сто копъ грошей литовскихъ. Тамъ-же въ тотъ часъ, въ небытъности нашой, въ томъ дворе Погосте войта нашого дворного, на име Якова Павловича, который въ томъ дворе збытъковъ чинить боронилъ, за росказаньемъ того-жъ его милости пана Кашинского, безвинне обухами и кiями окрутъне збито и змордовано. До того тотъ-же его милость панъ Кашинъскiй, мало на томъ маючи, а чинечи намъ на большую шкоду и перешкоду, подданыхъ всѣхъ побунътовалъ и чинъшовъ выдавать и повинъности чинить заказалъ и до себе онымъ на кожъдый день на якую-сь ревызыю ходити казалъ, которые за побунътованьемъ оного до двора, до насъ на роботу не пошли и послушенъства намъ жадного чинить не хочутъ, также чыншу, которого намъ водлугъ повинъности своее повинъны давати, не отдаютъ и отдавать не хочутъ. До того и въ томъ собе не малую перешкоду маемъ въ той аренде своей, же тотъ же панъ Кашинъскiй, ихъ милости слуга, гостемъ прiежчимъ горелку шинъковать въ той-же маетъности нашой арендовной Погосте позволялъ, зачымъ подданые у насъ горелки не берутъ и шкоду не малую маемо. Въ которыхъ таковыхъ перешкодахъ, за таковымъ поступкомъ помененого пана Кашинского, шкодуемъ собе отъ его милости пана Стеткевича и пани малжонъки его милости легко, рахуючи, на три тисечи золотыхъ польскихъ. А ижъ ихъ милость презъ таковый поступокъ и починенье намъ перешкодъ такъ значныхъ въ заруку за нарушеньемъ листу запису своего арендовного попали, теды о то все, такъ о заруку, яко и о шкоды наши хотечи мы зъ его милостью паномъ Стеткевичемъ и пани малжонъкою его милости правне чинить, жалосне се протестуемъ и просимъ, штобы сяя протестацыя наша до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1380—1382.

№ 207.—1646 г. Апрѣля 19.

Жалоба Ивана Кропивницкого на нанесенiе евреемъ Давидомъ Якубовичемъ—арендаторомъ имѣнiя Кротово, жестокихъ побоевъ крестьянину Кропивницкого Кондрату, отъ которыхъ этотъ и умеръ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля деветнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, ста-

росты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Янъ Кропивницкій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки своее до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Msci panie urzędzie grodski Pinski! Ja Jan Kropiwnicki, ziemianin iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, wmsci żałuię na niewiernego żyda miasta Pinskiego Dawyda Jakubowicza o to, iż wziąłem wiadomość od niektorych ludzi, że ten żyd Dawyd, będąc w maiętnosci ieymosci pani Andrzeiowey Terleckiey, stolnikowey Pinskiey, arędarzem w Krotowie, w powiecie Pinskym, tamże ten Dawyd zaciągnoł poddanego mego Połkotyckiego, syna Piotruka Szestelowa Kondrata dla robienia gorzałki; tedy roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca January dwudziestego osmego dnia ten Dawyd żyd Pinsky, czyniąc na zgarde chrzesciańską wiary, tego to poddanego mego Кондрата przymuszał, aby w dzień swięty niedzielny robił, tedy ten poddany moy, strzegąc swięta, robić nie chciał; ktory to żyd Dawyd, wziąwszy warchoł za to na tego poddanego mego, maiąc przy sobie pomocnikem drugiego żyda Pinskiego, iakiegoś Jakuszka, tego poddanego mego Kondrata okrutnie tyranską kiymi zabili y zamordowali w ymieniu Krotowie. Ktory to poddany moy od tego zbicia y mowe zamknął y w kilka dni s tego swiata od tego żyda Jakubowicza y pomocnika iego przez smerc zszedł, o co szyrzy proces od zastawnika mego, na ten czas w Pułkotyczach będącego, pana Olkowskiego zaniesiony iest y ciało tego poddanego mego zabitego w zamku Pinskim przezentowaną. O ktore zabicie y zamordowanie tego poddanego mego chcąc prawem tych żydow konać, protestuię się y prosze, aby te protestacyia do xiąg grodskich Pinskich przyięta była. Jan Kropiwnicky, ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1398—9.

№ 208.—1646 г. Апрѣля 21.

Жалоба еврея Марка Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородка, по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Мильkевичемъ за невзносъ якобы арендной платы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля двадъцать первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Марекъ Давидовичъ, жидъ арендарь Кожанъгородецкій, оповеданье свое на письме презъ Яна Совоневича енерала до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosciwy panie urzędzie grodski Pinski! Ja Marek Dawidowicz, arendarz miasta nazwanego Kożangrodeckiego, w woiewodstwie Nowogrodskim będącego, żałosnie opowiadam y żałuię wmsci urzędowi na iegomosci pana Marcina Fonende, dzierżawcy Kożangrodeckiego y na urzędnika iego pana Daniela Milkiewicza miasta Kożangrodeckiego o tem, iż co, maiąc ia w arendzie od iegomosci pana Theodora Tarnawskiego, starosty Krzepickiego, iako dziedzica miasta Kożangrodeckiego ze wsiami do tego miasta należącymi y ze wszytkimi pożytkami do tey arędy należącymi, a yż iegomość pan Tarnawski te maiętność Kożangrodek arędował wysz pomienionemu panu Marcinowi Fonendzie, według ktorey arendy za aręde Kożangrodecką na pierwszą rate za rok ia Marek Dawidowicz posłałem s Kopylskiego iarmarku w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, na stary wstępny tydzię przez brata swego Morduchaia Dawidowicza do pana Mar-

cina Fonendy do Wilnia kop sześćset groszy litewskich, a kop dwiescie groszy litewskich na też pierwszą ratę arędy dałem urzędnikowi Kożangrodeckiemu pana Fonędzinemu, panu Danielowi Milkiewiczu, lecz ten wysz pomieniony pan Daniel Milkiewicz, nie dbaiąc na winy w prawie pospolitem o tem opisane, urzędnik Kożangrodecki, wziąwszy mię Marka Dawydowicza miesiąca Aprela osmego dnia w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem do wienzienia, do turmy zamku Kożangrodeckiego wsadził, w ktorym więzieniu przez dzień y noc pan Daniel Milkiewicz mnie niewinnie y bezprawnie trzymał, a potem wypusciwszy maiętność moią to iest dom, browar z kotłami y bydło, y komore z gorzałką, żyto młocone suche, mąkę rzanę, krupy gryczane za swoy klucz Aprela dziewiątego; gruntu mego własnego kupnego z zasiewkiem żytnym na rok teraznieyszy tysiąc sześćset czterdziesty szosty, przy miescie Kożangrodeckim będący, pomieniony pan Milkiewicz włok pułtory do dzierżenia swego wziął mimo odesłania na pierszą ratę za rok arędy Kożangrodeckiey szesciuset kop groszy, panu iego y iemu panu Milkiewiczu oddaney za też arędе w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem dwuset kop groszy litewskich, ktorey pobrano maiętnosci mey czasu prawa regestrzem dowodzić będę gotow. A malo na tem maiąc, tenże wyż rzeczony pan Daniel Milkiewicz, nie dbaiąc na to, żem panu iego y iemu za te pierszą rate za rok arędy Kożangrodeckiey dosic uczynił y maiętność moie odebrał, tedy powtorze w temże roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiąca Aprela osmnastego dnia pomieniony pan Milkiewicz, mnie Marka Dawidowicza wziąwszy niewinnie do więzienia do zamku Kożangrodeckiego, trzyma y arędе odemnie odiął, przy wzięciu maiętnosci mey, w ktorym niedotrzymaniu arędy czwierci roku w przychodach arendownych iako y w iarmarkach, w miescie Kożangrodku przychodzących, za odięciem tey arendy, szkoduie od pana Marcina Fonędy przez urzędnika iego pana Daniela Milkiewicza; także w tym szkoduię, yżem miał postanowienia s kupcami na przedaż żyta, mąki y krup gryczanich, przez pana Milkiewicza zabranych, tysiąc złotich polskich. O co wszitko, co sie wiżey w tey protestati moiey mianowało, chcąc ia Marek Dawidowicz s panem Marcinem Fonędą prawnie czynić, te protestatią moię przez zięcia mego Piesacha Zielmanowicza do xiąg wmsci grodskichPinskich zanosze y prosze, aby ta protestatia moia do xiąg wmsci zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 1407—1409.

№ 209.—1646 г. Апрѣля 21.

Заявленіе вознаго по жалобѣ еврея Марка Давидовича—арендатора имѣнія Кожангородка по дѣлу о задержаніи его лично и его имущества управляющимъ Мильковичемъ за невзносъ якобы арендной платы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля двадцать першого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Совоневичъ, енералъ повету Пинского, квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Sowoniewicz, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego

szostego, miesiąca Apryla dziewiątego dnia, przy stronie szlachcie panu Woyciechu Andrzeiewiczu a panu Janu Pawłowiczu, s ktorymi będąc mnie na sprawie niżey mianowaney we dworze zamku Kożangrodeckiego, w woiewodstwie Nowogrodskim będącego, tamże zastałem Marka Dawydowicza, arendarza miasta Kożangrodskiego, ktory opowiadał przedemną, żem siedział przez dzień y noc w turmie w zamku wysz mianowanym, posadzonym przez pana Daniela Milkiewicza, starostę Kożangrodskiego, od iegomosci pana Marcina Fonędy, dzierżawcy miasta tego Kożangrodeckiego będącego, to iest miesiąca Aprela osmego dnia, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym. Po ktorym wypuszczeniu, iako mianował Marko Dawydowicz, z więzienia z zamku Kożangrodeckiego, przyszedszy urzędnik Kożangrodecky pan Daniel Milkiewicz, przy mnie ieneralе y stronie szlachcie, dwor iego Marka Dawydowicza w miescie Kożangrodku będący, arendarza tameyszego browar z kotłami iego y z ynszym naczyniem, także gorzałkę w beczkach w komorze rynkowey, także zboże młocone, mąkę y krupy gryczane y bydło w domu tego żyda y włok pułtory pola z zasiewkiem żytnym, poszacował te wszytką maiętność iego za sześćset kop y trzydziesci kop groszy litewskich, co mną ienerałem y szlachtą to wszytko ten żyd oswiadczył y to, że te maiętność tego żyda pan Milkiewicz za swoy klucz wziął dnia wysz mianowanego miesiąca Aprila dziewiątego w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym. A potym pomieniony Marko Dawydowicz przez zięcia swego Piesacha Zielmanowicza miesiąca Aprila dziewiętnastego dnia przysyłał do mnie do domu mego do Łachwic, opowiadaiąc się na pana Daniela Milkowicza, starostę Kożangrodeckiego, o wzięcie do więzienia do zamku Kożangrodka pomienionego Marka Dawydowicza. Ktory ten kwit relacyny s podpisem ręki mey y s pieczęcią y s pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich daie. Jan Sowoniewicz ienerał iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego, ręką swą. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1409—1410.

№ 210.—1646 г. Мая 1.

Заявленіе земскаго писара Филона Годебскаго объ утайкѣ евреемъ Зусманомъ посланнаго съ нимъ письма, въ которое были вложены золотые серьги съ рубинами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, opowiadał y protestował się iegomość pan Fiłon Godebskij, pisarz ziemsky powiatu Pinskiego, na Zusmana, żyda z miasta Mscibohowa, a mieszkanie maiącego w miescie Słonimie, w xężtwie Litewskim, o tym, yż gdy iegomość pan pisarz ziemsky Pinsky, maiąc sprawy swe u sądu głównego trybunalnego w Wilniu, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, iachał z maiętnosci swey Terebnia, w powiecie Pinskim leżącey, a dnia siedmnastego miesiąca Kwietnia w teraznieyszym roku przerzeczonego Zusmana żyda, ydącego do miasta Pinskiego, na boru Białowickim potkał, a rozumieiąc o tym żydzie, iako człowieku dobrym, dał mu list do małżąki swey pisany; w ktorym liscie zausznice złote rubinem sadzone byli zawinione, aby ten list w miescie Pinskim do podpiska iegomosci Pinskiego pa-

na Stefana Stoianowicza oddał. Ktory żyd, przyszedszy do miasta Pinskiego, iako iegomość pan pisarz teraz z Wilnia przyiachawszy wiadomość od żyda Jakuba Bielczycza wziął, że ten żyd w miescie Pinskim w domu tego Bielczycza przez dni cztyry bywszy, tego listu y zausznice do podpiska iegomosci pana pisarza nie oddawszy i ten list utaiwszy, z żydem Pinskim na imie Efroimem, iako iegomosci panu pisarzowi tenże Belczycz Jakub Juda Malchałowicz powiadali, że dnia dwudziestego trzeciego Kwietnia z miasta Pinskiego do Kiiąwa uiachał. O ktore nie oddanie tego listu, iako y zausznic s tym żydem iako zdraycem y oszukałcem, także y s tym drugim Efroymem, ktory go z miasta Pinskiego wywiozł, iegomość pan pisarz prawem czynić chcąc, prosił, aby te opowiadanie iegomosci do xiąg zapisano było. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1463—1464.

№ 211.—1646 г. Марта 2.

Заявленіе еврея Гецка Израилевича о разграбленіи якобы его лавки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая второго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Янъ Серницкій квитъ свой реляцыйный подъ печатью и съ подписомъ руки своее и съ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Серницкій, енералъ его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля тридцатого дня, при стороне шляхте—пану Федору Яблонскомъ а пану Григорью Диковицкомъ былъ есми взятый на справу отъ жида Пинского, на име Кгецка Израиловича, до замку его королевской милости, до избы, мешканья его милоти пана Адама Брестского, стольника и писара провентового староства Пинского, тамъже при мне енерале и стороне шляхте помененый жидъ Кгецко скаржилъсе передъ его милостью паномъ Брестскимъ на Божка Хведковича Лепешинского, на кгрунте ее милости пани Терлецкое въ Пинску мешкаючого, о найстье кгвалтовне на домъ, где онъ мешкаетъ, въ ночѣ могло быть о године дванадцатой и выбитье дверей до комори краму его, которая при воротехъ есть и о взятье шкатулки окованое, въ которой было грошей готовыхъ золотыхъ деветьдесятъ польскихъ и чотыри и реестра розные на длукгъ ему винные и о побранье товару розного побраного за золотыхъ дветсе меновалъ. Кгды-жъ только того Лепешинского голосъ позналъ, а той Боско Лепешинскій, тамъ же стоячи поведилъ, ижъ дей милостивый пане, не я то чинилъ, але кгдымъ ишолъ до дому своего, будучи чоловекомъ такимъ, же на скрипкахъ по домахъ карчемныхъ ходечи играю, але мене Федоръ Васильевичъ Несветиловичъ, мещанинъ Пинскій и зъ иншими неякими-сь людьми переняввши мене на мосту идучого въ ринокъ, тамъ-же мене зъ собою, абымъ ему игралъ, взяли; а кды до дому его Кгецка пришли, тамъ же ихъ помененый Кгецко до дому своего не хотелъ пустити, теды они почали до коморы краму его бити, а ямъ одъ нихъ тымъ часомъ ушолъ, а въ томъ не ведаю, што се тамъ деяло. А такъ я енералъ и съ тою стороною шляхтою, штомъ въ той справе виделъ

и слышалъ, то все на сесъ мой реляцыйный квитъ списавши, подъ моею печатью и съ подписомъ руки моей и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подаю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Янъ Серницкій, енералъ его королевской милости, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовной книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 1467—1468.

№ 212.—1646 г. Мая 7.

Заявленіе возныхъ о задержаніи имущества еврея Марка Давидовича, арендатора имѣнія Кожангородка, за невзносъ имъ арендной платы.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая семого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Станиславъ Ядловъскій, енералъ его королевской милости воеводства Виленского и Янъ Совоневичъ, енералъ повету Пинского, квитъ свой реляцийный подъ печатьми и съ подписами рукъ своихъ и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признали въ тые слова: Ja Stanisław Jodłowsky, ienerał iego królewskiey mosci woiewodstwa Wilenskiego y ia Jan Sowoniewicz, ienerał powiatu Pinskiego, zeznawamy tą naszą rellacyą, yżeśmy bylli w zamku Kożangrodeckim, w woiewodstwie Nowogrodskim leżącym, a za użyciem urzędnika Kożangrodeckiego pana Daniela Milkiewicza od iegomosci pana Marcina Fonędy, dzierżawcy Kożangrodeckiego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Marca dnia czternastego pilnowaliśmy przez cały dzień s tą stroną szlachtą przy nas byłą panem Janem Puciłowskim y panem Samuielem Janowiczem dla odebrania summy pieniędzy osmuset kop groszy liczby litewskich za obligiem danym od arędarza Kożangrodeckiego żyda Marka Dawidowicza za arędę Kożangrodecką imsci panu Marcinowi Fonędzie, dzierżawcy Kożangrodeckiemu, ktore pieniądze miał połowice dać, to iest kop cztyrista groszy liczby litewskich w roku tysiąc sześćset cztyrdziestym piątym, w dzien swiętego Marcina swięta rzymskiego, a drugą połowice, to iest kop cztyrista groszy litewskich w roku teraznieyszym tysiąc szescset czterdziestym szostym, miesiąca Marca czternastego dnia, o srodoposciu, ktorych pieniędzy aż do tego szasu ni iedney raty nie oddał nie zapłacił według zapisu y obligu swego danego imsci panu dzierżawcy Kożangrodeckiemu panu Marcinowi Fonędzie. Gdzie imść pan Marcin Fonęda, dzierżawca Kożangrodscky, nie doczekawszy sie od tego żyda pieniędzy, rozkazał urzędnikowi swemu, aby te aręde od przewodney niedzieli od żyda odebrawszy według zapisu iego na rok teraznieyszy tysiąc sześćset czterdziesty szosty y za te arędę za rok przeszły tysiąc sześćset czterdziesty piąty nie oddaney summy obudwuch rat osmiset kop groszy litewskich urzędnik iegomosci pan Daniel Milkiewicz browar żydowsky, w ktorym kocioł ieden wielki piwny w cebrow dziesięc, drugi mały w cebrow trzy, bez trąb, kotłow cztyry gorzałczanych z trąbami zapieczętowali y arędę na zaiutrz po przewodney niedzieli na siebie obiąć kazał. Ktorą arędę urzędnik iegomosci pana Fonędy obiął według zapisu Marka Dawydowicza żyda arędarza Kożangrodeckiego danego iegomosci panu Marcinowi Fonędzie przy nas ienerałach y szlachcie wysz mianowaney, także przy pa-

nu Adamie Korzeniewskim, przy woytu mieyskim Kożangrodeckim Siemionie Milczewskim y przy mieszczanach tamecznych na ymie Mikołaiem Melnikowiczem, Hryhorym Skibą, Zdanem Birukowiczem, Jwanem Jurkiewiczem, Fiedorem Soroczyczem y woytem włosci Kożangrodeckiey Bohdanem Mokiewiczem, Olisieiem Michayłowiczem ławnikiem sioła Jażwinek y przy ynnych ludzy nie mało na ten czas będących także komor trzy w rynku w miescie stoiących ze wszelakim zbożem, z mąką y z krupami gryczanimi, także z gorzałką prostą y okwawytą, czego nic nie mierzoną, przy nim samym zapieczętowano, aż by iegomosci panu Marcinowi Fonędzie dzierżawcy Kożangrodeckiemu za arędę za rok przeszły tysiąc sześćset cztyrdziesty piąty, ktorą arędę przez caly rok wytrzymał, oddał y wszytkię summę kop osmset groszy litewskich za obiedwie raty zapłacił y we wszytkim sie iegomosci uyscił. A ieslyby się iegomosci uyscic niechciał według zapisu swego, tedy iegomość pan Marcin Fonęden za te summę pieniędzy kop osmiu set groszy liczby litewskiey iemu należące na odebranie tey wszytkiey maiętnosci iego żydowskiey y słuszne szacowanie salve sobie zachowuię. Co my ienerałowie na ten czas będący widzieli y słyszeli, daiemy te naszą relacyą iegomosci panu Marcinowi Fonędzie z podpisem rąk naszych y pod pieczęcmi naszymi, także pod pieczęciami strony szlachty przy nas byłey, y prosimy, aby ta nasza relacya do xiąg grodskich Pinskich była przyięta ku zapisaniu. Stanisław Jodłowsky ienerał, Jan Sowoniewicz ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego ręką swą. Который квитъ за признаньемъ енераловъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ естъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1502—1504.

№ 213.—1646 г. Мая 9.

Заявленіе Николая Дольскаго о томъ, что бывшій арендаторъ его корчмы еврей Лейба Якубовичъ скрылся, не заплативъ ему аренды и другихъ долговъ какъ ему такъ и его крестьянамъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Гелияшъ Одинецъ, слуга его милости пана Миколая Дольского, хоружого повету Пинского, оповеданье его милости на письмѣ съ подписомъ руки своее до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Msci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Mikołay na Dolsku Dolsky, chorąży powiatu Pinskiego, wmsci opowiadam y protestuię się na niewiernego Leyba Jakubowicza, żyda miasta Pinskiego, o to, yż pomieniony żyd arędowawszy u mnie arędę karczmy Wyhonoskiey, w powiecie Pinskim będącey, na kożdy rok za kop pięćdziesiąt groszy litewskiey liczby, iakož te arędę przez lat kilka trzymawszy, u poddanych nie mało pieniędzy y rożnych rzeczy iako też y zboża napożyczywszy, a zgoła za arędę lat kilka mnie chorążemu a poddanym moim, co sie czasu prawa na regestrze pokaże, nie mało zadłużywszy, nie opowiednie, kryiomie, bez bytnosci mey w tych kraiach, iako mi czeladnik urzędnik moy Wyhonoscky Jan Wyganowsky dał sprawę, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym w tydzień po nowym lecie swięcie rzymskim, z karczmy mey Wyhonoskiey uiachał y uciek, s

ktorym iako z drayca̧ moim prawnie czynić y wszytkich szkod moich y poddanych moich czasu prawa na regestrze podanych dochodzić chca̧c, protestuię się y prosze, aby do xia̧g wmsci urzędowych było przyięte y zapisane. Heliiasz Odyniec. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1535—1536.

№ 214.—1646 г. Мая 9.

Заявленіе Пинскаго еврея Мордуха Литмановича о незаконно якобы принесенной на него жалобѣ со стороны Яськи Степановича Шапочника и несправедливыхъ якобы къ нему же претензіяхъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Мордухай Литмановичъ, жидъ места Пинского, оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое жидовскимъ письмомъ подписаное до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій! Я Мордухай Литмановичъ, жидъ места Пинского, вашей милости оповедаю и репротестую на Яська Степановича Чапника и малжонъку его Зофію Жидецковну, мещанъ Пинскихъ. Взявши ведомость презъ вынятье видимусу съ книгъ кгродскихъ Пинскихъ, же помененый Ясько Степановичъ зъ жоною своею донесли до книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Марца двадцать семого дня протестацыю свою неслушную противо права и декретомъ ясне освецоного княжати его милости пана канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, пана нашого милостивого, также и пана подстаростего Пинского, взрушаючи оные и во всемъ речъ сужоную и скончоную взновляючи, пишучи въ той протестацыи своей, якобымъ оного невинне до турмы местское осадивши, неслушне переводъ права у суду бурмистровского одержавши и зъ дому ихъ румуючи, дети ихъ перестрашити мелъ, съ которого перестраху якобы смертью зъ сего света зошло, а потомъ якобымъ я въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ, въ месецу Декабру его Яська Шапника зъ челедью и зъ варстатомъ его, затягнувши до себе въ домъ свой на роботу ремесла чапницкаго, обецуючи оному долгъ, мне отъ него винный, отпустить и за роботу его заплатити и якобымъ оному не хотечи за роботу платить, але еще его самого якобымъ въ дому своемъ, ворота замкнувши, збити, змордовати и за ворота выгнати и варстатъ начынье его у себе задержати мелъ, о чомъ шырей тая протестацыя его есть описана. Противо чому я репротестуючысе и таковую справу даю, же помененый Ясько Чапникъ и жона его, будучи людьми неспокойными, усадившисе на мене въ невинности моей, жемъ своего долгу на нихъ доходилъ, розные на мене потвары змышляли и мене въ невинности моей не поводнокроть турбовали и до права позывали, змысливши, якобы дитя ихъ зъ причины моей смертью зъ сего света зойти мело и иншихъ немало речей небылыхъ на мене, хотечи зъ долгу своего выслизнути, змышляли, которыхъ я въ невинъносьти моей выправуючи се томъ зъ себе зносилъ и презъ декретъ ясне освецоного княжати его милости пана старосты Пинъского, пана нашого милостивого, за присегою моею отъ того невинного обжалованья ихъ воль-

нымъ зосталемъ, а стороны другого обжалованья также въ невинъности моей, якобымъ оного Яська въ дому своемъ збить мелъ, теды ижъ и въ той справе, любомъ и въ томъ обжалованью ничого невиненъ, але же тотъ Ясько, стоечи зо мною въ росправе, а за наказомъ ясне освецоного княжати его милости пана старосты Пинского присегу выконалъ и навезку собе декретомъ княжати его милости наказаную взялъ и ямъ ему грошми готовыми заплатилъ. А што се дотычетъ шкодъ, ижъ тотъ Ясько Чапъникъ и жона его въ той протестацыи своей менуютъ, якобымъ они за затриманье варстату и начинья, которогомъ николи не затрымывалъ и въ незаплаченью за роботу шкоды двесте копъ грошей литовскихъ поносити мели, теды то все речы змышленые на мене въ невинности моей въ той протестацыи своей написали, противо чому я репротестуюсе, ижемъ я варстатовъ его жадныхъ и начинья не затрымывалъ и за роботу его ему ничого невиненъ, але тотъ Ясько Чапникъ, пришедъши до мене въ домъ мой въ месте Пинску зъ товаришомъ своимъ Ждpiномъ Круковичомъ, сторговали у мене волны до робсньа чапекъ, съ которымъ я на боргъ тое волны дать не хотелъ, але-жъ имъ позволилъ тую волну въ дому моемъ робить, давши имъ особливую халупу до роботъ, которые се того поднявши, а на то сами позволивши, въ дому моемъ тую волну робить почали, а переробивши немало волны, тотъ Ясько самъ шапки безъ ведомости моее продаючи, грошей мне немало не выдалъ, въ чомъ шкодую въ невыданью грошей за волну, а въ недоробенью тое волны сто копъ грошей литовскихъ и водлугъ торгу зо мною учиненого не чинечи тому досить и только мене до шкодъ и кошту приведши, не хотечи тое волны доробити въ дому моемъ, пришедши до мене тотъ Ясько Чапникъ опилый, мене самого словы не уцтивыми зсоромотилъ и зъ дому моего самъ свовольне прочь отшолъ, заставивши въ мене доцъку деревяную шапницкую, также бочку и ступу и столокъ малый, которое все начинье его и золотыхъ двохъ не стоитъ, и заразъ на мене того-жъ часу отходечи похвалку учинилъ, обецуючи мене розными потварами своими до шкодъ и згубъ привести, зачымъ и теперь презъ тотъ процесъ свой въ менованью, якобы отъ мене двесте копъ шкодовать мели, не слушне и несправедливе помовляютъ, до шкодъ и утратъ невинныхъ приводятъ. Съ которыми о таковое неслушное донесенье процесу, о помовенье, о шкоды и вины правные хотечи правне чинить, сее оповеданье мое до вашъмости враду вношу и прошу, штобы принято и до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1536—1538.

№ 215.—1646 г. Мая 9.

Рѣшеніе по жалобѣ Перхлинскаго о неуплатѣ трокскимъ евреемъ Мойжешовичемъ чоповаго сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая девятого дня.

На рочъкохъ маевыхъ, сего року на дате вышъ писаного припалыхъ и судовне у Трокахъ отправованыхъ, передо мною Александромъ Слушкою, воеводою Троцкимъ, Гомельскимъ и Пропойскимъ старостою, кгды с порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Стефана Перхлинского, пивничого великого князьства Литовского, зъ жидомъ збору Троцкого Арономъ Мойжешовичомъ за позвомъ о неотдане и незаплаченье чопового побору за рокъ першый на сойме *ин дупло* ухваленого, который се зачалъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, а скон-

чилъсе в року тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ на светы Янъ Хрыститель, за тымъ о вины правные. До которое справы за приволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, обедве стороны сами очевисто становили и моцы до мовеня речи у права умоцованымъ своимъ—его милость панъ пивничый пану Крыштофу Селяве, а жидъ Мойжешовичъ пану Самуелю Бартошевичу устне злетили. Затымъ поводовое стороны умоцованый поданого и положоного позву по жида Мойжешовича черезъ енерала Езофа Полуконского слушне и правъне доведши, кгды жалобы стороны своей доводити хотелъ, тогды умоцованный панъ Самуель Бартошевичъ, не припущаючи умоцованого его милости пана пивничого до дальшого продукъту, вносилъ то, же позовъ по того жида Мойжешовича на доме в местечку ясне вельможъного его милости пана Яна Альфонъса Ляцъкого, старосты Жомойтского, названомъ Жосляхъ, в которомъ тотъ жидъ арендою только мешкаетъ, положоны есть. Зачымъ зносу позву съ того дому у мене воеводы потребовалъ, чого умоцованый его милости пана пивничого боронечи, цитовалъ конъституцые соймовые, ижъ в речахъ, скарбови его королевское милости належачихъ, жадная дыляцыя ити не маетъ, зачымъ ухиленя тое, яко не слушное и не правъное, на сторону вношоное дыляцыи, а водле конъституцыи соймовыхъ всказу вины двухъ сотъ грывень, при томъ не отданого за рокъ першый чопового побору, чого реляцыею енерала Яна Езофа Полуконского пробую, двухъ сотъ золотыхъ польскихъ на помененомъ жиде Мойжешовичу акторови своему у мене воеводы потребовалъ. А умоцованый жида Мойжешовича поведилъ то: ижъ сторона моя его милости пану пивничому не только винъ двохъ сотъ грывенъ, але и самого не отданого чопового побору такъ много яко бы двохъ сотъ золотыхъ польскихъ, которыхъ се домавяла, платить не повинна, абовемъ отъ актора моего не двесте золотыхъ приходилосе и приходитъ его милости пану пивничому платить, але только за одинъ рокъ семь копъ и осминадцати грошей, и то его милости ксендзу Бартломею Становицкому, плебану Жосленскому, который за позволенемъ его милости пана пивничого поборъ чоповый отъ мещанъ Жосленскихъ отбералъ, акъторъ мой не по однокроть отдавалъ, лечъ его милость ксендзъ плебанъ Жосленский, не ведеть з якихъ меръ, брать не хотелъ и не бралъ; на доводъ чого реляцыю енерала Троцкого Яна Кибортовича покладаю, а на дальшый доводъ и до присеги на томъ, яко правдиве того побору чопового за першый рокъ не большъ, одно семь копъ грошей осмнадцать взялъ и до скарбу его королевской милости платить большъ не виненъ, и на томъ, яко его милости ксендзу Жосленскому, сукколекторови его милости отдавалъ, а онъ брать не хотелъ, а по таковой присезе увольненя отъ дальшое жалобы его милости пана пивъничого. А умоцованый его милости пана пивничого, при першихъ оборонахъ своихъ стоечы, ухиленя тыхъ жида Мойжешовича с присегою, яко неслушныхъ и неправныхъ оборонъ, а захованя стороны своей водле вызшого домовяня у мене воеводы просили и домовяли. А такъ я воевода в той справе его милости пана Перхлинского, пивничого великого князьства Литовъского, зъ жыдомъ збору Троцкого Арономъ Мойжешовичомъ за позвомъ о неотдане и незаплаченье за рокъ одинъ до скарбу его королевское милости належачого чопового побору, затымъ о вины правные, въ которой справе з очевистого мовеня обеюхъ сторонъ я воевода, при реляцыи енеральской, жыду Арону Мойжешовичу водле доброволъного взятья его на томъ, яко правъдиве побору чопового до скаръбу его королевское милости за першый рокъ приходячого не большъ, одъно семь копъ грошей осминадцать выбралъ и большъ платить за тотъ рокъ виненъ не зосталъ, и на

томъ, яко тые грошы належачые его милости ксенъдзу плебану Жосленъскому, сукъколекъторови его милости пана пивъничого, одъдавалъ, а онъ не хотелъ брать, присегу всказую и день третий тутъ передъ собою складаю; а по таковой прысезе помененого жида Мойжешовича отъ плаченья винъ увольнивъши, абы тую семь копъ грошей осминадцать тутъ передо мъною того-жъ дня при прысезе подъ винами правъными его милости пану пивъничому оддалъ и заплатилъ наказую. А кгды день третий присезе прыпалъ, помененый жидъ Аронъ Мойжешовичъ, чынечы досить декретови моему, яко прысегу з роти, собе черезъ енерала выданое, на пунъктахъ в декрете моимъ помененыхъ выконалъ, такъ и тую семь копъ и грошей осминадъцать его милости пану пивничому оддалъ и заплатилъ. Которая справа до кънигъ кгродцкихъ Троцкихъ есть записана.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 г., № 5955, л. 182—183.

№ 216.—1646 г. Мая 25.

Жалоба на грабежи и нанесеніе пинскими евреями жестокихъ побоевъ крестьянину Николаю Феодоровичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать пятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Яхимъ Коптевичъ оповеданье свое на письме до кънигъ кгродъскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Msciwy panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Jachim Kopciewicz, ziemianin powiatu Pinskiego, opowiadam y żałuię wmsci na żyda Turowskiego, poddanego iasnie wielmożney ieymosci paniey Anny Alogizy, xiężny na Ostrogu, Janowey-Karolowey Chodkiewiczowey, woiewodziney Wilenskiey, hetmanowey wielkiego xięstwa Litewskiego, na Berka Moszkowicza, iako sie sam zowie, y na pomocnikow iego, na arędarza Ryczowskiego y na czeladnika Abramowey, arędarki Turowskiey, ktorych ten Berko sam lepiey zna y iako zowią wiadom iest, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Maia dwudziestego pierwszego dnia, w poniedziałek swiąteczny, pomieniony żyd Turowski Berko s pomienionemi pomocnikami swemi, będąc opiłemi, gdym do nich do domu drugiego żyda Turowskiego na ulicy Żydowskiey, niepodaleko domu iegomosci pana Samuela Kożanowskiego w miescie Turowie leżącego, czeladnika mego Mikołaia Fiedorowicza posłał, aby dla potrzeby pilniey do domu pana Samuela Kożanowskiego, w miescie Turowie będącego, do mnie żyd Jakuszko Mendelowicz przyszedł, gdzie na ten czas wypadszy na ulicę od sąsiada swego na tey ulicy Żydowskiey pomieniony Berko Moszkowicz s temi pomocnikami swemi tego czeladnika mego okrutnie zbili y w dom ten, gdzie pili, chcąc na smierc zamordować, tłukąc y morduiąc, gębę zatykaiąc ciągnieli, że tylko iż dzień był, dla tego zamordować na smierć nieważyli. W tenże czas u tego czeladnika mego Mikołaia oberwali y pograbili szable s paskami żelaza dobrego za złotych piętnascie kupioną, chustkę za groszy dwadziescia, noż za groszy dwanascie, y tymże nożem onego od pasa oderwanym mało go nie przebili, tak złość swoią przeciwko chrzescian wypełniać nie hamuiąc, ale y we dnie zbytki niesłychane czyniąc, nie dbaią nic na karanie prawne na takowych ludzi opisane, że bez boiazni Bożey na krew chrzescianską ważą wylewać oney nie hamuią. O ktore zbicie, zranienie czeladnika mego y o grabieże stałe,

a co naywększa, że mało tego czeladnika mego tymże nożem iego s tego swiata nie zgładzono, chcąc ia z onemi prawnie czynić, proszę, aby ta protestaciia moia do xiąg grodskich Pinskich była przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1616—1617.

№ 217.—1646 г. Мая 30.

Заявленіе еврейки Симшичъ, арендаторши имѣнія Погоста, о нанесеніи побоевъ ей и ея сыну и о разграбленіи ея имущества.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая тридцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Двора Лазаровна Лейзеровая Симшичовая, жидовка Пинская, оповедане свое на письме презъ пана Федора Высоцкого енерала до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій! Я Двора Лазаровна Лейзеровая Симшичовая и я сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ жидове Пинскіе, арендаре Погостскіе, вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславъского и пани малжонку его милости, ее милость пани Анну зъ Радзимина Фронцкевичовну Стеткевичовую, каштеляновую Мстиславскую, о томъ, ижъ ихъ милость обое спольне арендовали небожчику Лейзеру Симсичу, жиду Пинскому, малжонку моему мене Дворы, а отцу моему мене Якуба Лейзеровича, маетность свою въ повете Пинъскомъ лежачую, названую дворъ Погостъ, зъ местечкомъ Погостомъ зъ селами и фольварками до него належачими, въ листе записе арендовномъ и инвентаре описаными, съ поддаными и зо всими пожитками, на чотиры лета по собе идучые, то есть почавши отъ середопостя посту великого руского въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ ажъ до дня певного, до недели квитное въ року дастъ панъ Богъ пришломъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ припадаючого, за певную суму пенезей, въ листе записе арендовномъ помененую. На которую аренду тое маетности листъ записъ свой водле права справивши и ихъ милость намъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ жадное перешкоды сами презъ себе ни презъ кого иного въ держаныо нашомъ не чинить, подъ зарукою чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ. Нижли въ держаныо тое маетности розные перешкоды отъ слугъ и землнъ ихъ милости поносимо, также и отъ свещенника тамошнего Погоского отца Якова Мартиновича, который намъ уставичне розные прикгрости выражаетъ, што есмо терпливе зносили. Яко-жъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать осмого дня, кгды челядникъ нашъ, на име Симха Ицковичъ жидъ, шолъ зъ двора Погоского до дворца, мимо дворъ помененого свещенника, дорогою доброволною, тамъ же помененый свещеникъ отецъ Яковъ зъ сыномъ своимъ, на име Петромъ Яковичомъ, перенявъши того челядника нашого жида, оного, безъ данья жадное причины, безвинне, на улицы, на дорозе доброволной въ Погосте, въ повете Пинскомъ лежачомъ, кіями збили, который уходечи отъ нихъ, будучый битый, кричачи прибегъ до двора, а потомъ почекавши троха помененый свещенникъ Погоскій отецъ Яковъ съ тымъ же сыномъ своимъ, зъ челядю своею, наймитами домовыми, маючи при собе не мало помочни-

ковъ мещанъ Погоскихъ, меновите кого есмо узнать могли: Андрея Жуковича, Стаська Янковича зъ братею его, Миска Павловича и иншихъ до килька десятъ чоловека, которыхъ имена самъ помененый свещенныкъ ведаетъ, не дбаючи ничого на право посполитое и вины въ немъ на свовольныхъ описаные, того-жъ року, месеца и дня вышъ помененого нашолъ моцъно, кгвалтомъ, громадне на дворъ мешканья нашого Погостскій, намъ арендовный, зъ ручницами, шаблями, кіями, рогатинами и рознымъ оружемъ до бою належачымъ, тамъ же на подвору впередъ сына моего Якуба бить почали, а кгдымъ до оного сына моего на ратунокъ прибегла, теды и мене самую побили, потормосили и словы не уцтивыми соромотили, ганили и отповедь похвалку на насъ чинили, мовечи, ижъ дей въ короткомъ часе нагіе оттуль пойдете. Видечи теды мы ихъ злый замыслъ, впадши до алькера, замкнулисе, а оны што хотели чинили. Въ томъ часе тамъ же на дворе обачивши сукни на жерди висячые, межы которыми взели и пограбили шубу лисюю, фалендышомъ чорнымъ крытую, которая коштовала копъ тридцать, простицъ едвабомъ шитыхъ три, две червоныхъ, а одна белю вышиваная, коштовали золотыхъ шестьдесятъ, колдру плотенка турецкого бавельняную, за золотыхъ двадцать справленную, взели, пограбили, а подле сеней въ кганку взели и пограбили мисъ три цынованыхъ и коновка у кгарцей два, который цѣнъ коштовалъ золотыхъ двадцать, ложокъ сребрныхъ шесть, по полгривны серебра доброго, коштовала грывня по золотыхъ осмьнадцать, кубковъ два, важыли грывень две, грывня по золотыхъ осмьнадцать; а потомъ до избы впадшы, въ которой на столе справы розные и обликги, што есмо рахубу зъ собою чинили, обачивши, то все забрали, которыхъ на сесъ часъ спомнеть не можемъ, але часу права меновать не занехаемъ. За которымъ то кгвалтовнымъ найстемъ на дворъ, въ побитю насъ самыхъ, въ побраню и пограбеню речей вышей помененыхъ, презъ помененого свещенника Погостского намъ сталымъ, въ той аренде нашой въ держаню нашомъ тое маетности Погоста великая намъ шкода и перешкода дѣетъсе, а его милость панъ Мстиславскій и пани малжонка его милости насъ водлугъ запису своего арендовного не заступують, за што въ заруки водле листу запису своего попадають, о што зъ ихъ милостью правне чинить не занехаемъ, а на сесъ часъ просимъ, штобы сее оповеданье мое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записано было, што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1667—1669.

№ 218.—1646 г. Іюня 1.

Заявленіе священника Погостской церкви Якова Мартиновича о нанесеніи побоевъ и ограбленіи его сына и челяди евреемъ-арендаторомъ имѣнія Погостъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня першого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Яномъ Протасовичомъ, судьею кгродскимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, отецъ Яковъ Мартиновичъ, свещенникъ Погостскій, оповедане свое на письме съ подписомъ руки своее ку записаню до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостывый пане враде кгродскій Пинскій! Я Яковъ Мартиновичъ, свещенникъ церкви заложенья святого Миколая, въ месте Погости именья вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Мстиславского, въ повете Пинскомъ ле-

жачомъ будучое и пани малжонки его милости, ей милости пани Анны Радиминского Фронцкевичовны Богдановое Стеткевичовое, каштеляное Мстиславское, жалую и оповедаюсе передъ вашими милостями врадомъ на неверныхъ жидовъ, на тотъ часъ арендаровъ ихъ милости именья Погостского будучихъ, а меновите на имя на пана Якуба Лейзеровича Симшыча, о томъ, ижъ тотъ панъ Якубъ Симшычъ, яко держачымъ того именья будучи, препомневши боязни Божое и срокгости права посполитого, а до того чинечи то на зневагу церкви Божой, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать девятого дня, кгдымъ я жалобливый кгволи своей потребе, маючи вольность въ фундушу мне даномъ описаную, послалъ сына моего на имя Петра Мартиновича зъ дякомъ на имя зъ Иваномъ Околотовичомъ, а до того и зъ челедью моею домовою, зъ Стаськомъ Харковичомъ и зъ Яськомъ Микитичомъ, зъ кломлями для уловеня собе рыбъ на урочище, названое въ Луку у Дубка, въ озеро край кгрунтовъ церковныхъ, тамъ-же того року, месеца и дня вышъ помененого, маючи яки-сь ранкоръ такъ до мене, яко и до сына и до челяди моей, не мней чинечи то на зневагу стану моего духовного, кгды тотъ сынъ мой и зъ тою челядью моею, будучы чолномъ на озере, хотелъ уловити якую кольвекъ рыбку на поживлене стану моего духовного тыми комлями, а маючи на то вжо способленую стражъ свою, кгды взели ведомость заразомъ тотъ панъ Якубъ Лейзеровичъ и зъ другими жидами ему знаемыми и ведомыми, а до того и зъ иншыми помочниками своими, повседавши одны въ чолнъ, а другіе, бачечи же близко берега, в бродъ пошедши, учинили окрикъ за росказанемъ самого того пана Якова Симшича тыми словы: «а тутъ есте, зрайцы, што рыбу выловляете зъ озера», который то окрыкъ учинивши и одбивши отъ чолна сына моего и зъ тоею челядю заразомъ оныхъ въ воде наганяючи, стали ихъ бити и мордовати, напередъ самъ панъ Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ вжо въ воде будучого сына моего Петра весломъ въ тылъ головы ударилъ и голову пробилъ, одъ которого разу въ воду упалъ. и кгдыбы не иншые люди ратовали, вжо удареного тымъ весломъ вода бы залила. Потомъ дяка моего Ивана также по плечахъ, по хребту, веслами потолкли и челядь мою вышей менованую вжо потомъ побитыхъ выпровадивши на берегъ грабежъ безправный учинили, меновите взялъ, пограбилъ жидъ самъ панъ Якубъ Лейзеровичъ Симшичъ у сына моего Петра жупаникъ чорный сукна литовского простого, купленый за золотыхъ три, готовыхъ грошей зъ кешени золотыхъ пять польскихъ, буты за золотыхъ два и ключъ церковный, где вси апаримента церковные въ схованю суть положоные. У Ивана Околотовича, дяка моего, ручницу, которую на тотъ часъ мелъ зъ собою для дикого утичу, абы моглъ што Богъ дастъ подстрелити, которая куплена за копъ чотыри грошей литовскихъ, у Стася Харковича взялъ и пограбилъ, яко у челядника моего сермягу чорную, купленую за копу литовскую, побивши его по хрыбту, по плечахъ, по рукахъ, одъ того всего отогналъ, а Еска Микитича, челядника моего, помочники того пана Симшича жида также за росказаньемъ его-жъ збили, который ледво не на смерть забитъ мелъ быти, а до того кломли две моихъ власныхъ взяли и пограбили, купленыхъ за золотыхъ два. О которое таковое безправное збите и мордоване такъ сына моего, яко и челяди, также и о грабежъ учиненый и о зневагу церкви Божое хотечи правне зъ каждымъ чинити, до кого мне духовному право дорогу покажетъ, прошу вашихъ милостей, абы тая жалоба моя и оповедане до книгъ вашихъ милостей принято и записано было. Яковъ Мартиновичъ презбитеръ Погоскій. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1672—1674.

№ 219.—1646 г. Іюня 4.

Заявленіе еврея Якуба Абрамовича о нанесеніи ему побоевъ Якубомъ Ометою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня четвертого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто Якубъ Абрамовичъ, жидъ Яновскій, оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій! Я Якубъ Абрамовичъ, жидъ въ местечку Янове, въ маетности его милости пана Яна Протасовича, судьи кгродского Пинского, въ повете Пинскомъ мешкаючый, вашей милости оповедаю и жалую на его милость пана Якуба Омету, земенина господарского повету Пинского, о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать семого дня, кгдымъ я яко чоловекъ купецкій ехалъ, до местечка Бездежья на кермашъ, дорогою добровольною, гостинцемъ звыклымъ и кгдымъ пріездилъ недалеко въ чверти мили отъ Бездежья на врочищу на Кременскомъ коли, тамъже его милость панъ Омета споткавши мене едучого, а маючи снать якій-сь ранкоръ на мене, перенявши мене на той дорозе добровольной, безъ данья жадное причины, казалъ челядникови своему мене заруки держати, а самъ панъ Омета мене клаефомъ обухомъ не литостиве збилъ, змордовалъ и ледво живого покинулъ. За которымъ збитьемъ я будучы хорый, не могучы торговати, ярмарокъ тамошный утратитъ муселомъ, зачимъ шкодую собе дванадцать копъ грошей литовскихъ. О которое збитье мое и о шкоды, затымъ поднятые, хотечы я зъ его милостью паномъ Ометою правне чинить, прошу, штобы сее оповеданье мое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записано было. При которомъ оповеданью того-жъ року, месеца и дня звышъ писаного, ставши очевисто возный повету Пинского Семенъ Козляковскій, квитъ свой подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Семенъ Козляковскій, возный повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня четвертого дня, маючи я при собе двохъ шляхтичовъ стороною—пана Григорья и пана Ивана Козляковскихъ, съ которыми тутъ въ месте Пинскомъ былъ есми взятымъ на справу жида зъ местечка Янова, маетности его милости пана Яна Протасовича, судьи кгродского Пинского, на которомъ за оказаньемъ его виделъ есми на немъ на плечу лѣвомъ рана битая синя, спухла, кровью насела, на лопатце левой заразъ подле плеча ранъ битыхъ синихъ, спухлыхъ две и плечи вси побиты, раны синіе, спухлые. Которое збитье свое помененый жидъ Яновскій Якубъ Абрамовичъ меновалъ собе быть сталое отъ его милости пана Якуба Ометы року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Мая двадцать семого дня на дорозе добровольной едучому на ярмаркъ до местечка Бездижья, о чомъ ширей на протестацыи отъ него жида учиненой описано есть. А я возный, штомъ виделъ и слышалъ, то все на сесъ квитъ списавши подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Которое оповеданье и возного сознанье до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1702—1703.

№ 220.—1646 г. Іюня 5.

Заявленіе Котовскихъ объ отдачѣ въ аренду евреямъ Симхѣ Пейсаховичу и Абраму Юзефовичу имѣнія Пневно.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Іюня пятого дня.

На рочкахъ кгродскихъ Пинскихъ, месеца Іюня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьею, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера Великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велюнского и Бейсакгольского установлеными, постановившисе очевисто его милость панъ Адамъ Котовскій и малжонъка его милости, ей милость пани Аполонія Корчевского, положивши листъ свой добровольный аренъдовный записъ Симсе Песаховичу и Абраму Юзефовичу, жидомъ Каменскимъ, на речъ въ томъ листе описаную даный и служачій, которого во всемъ устнымъ и очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердивши, просили, абы тотъ листъ ихъ милости принятъ и до книгъ кгродскихъ Пинскихъ уписанъ былъ. Мы врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписать есмо велели и слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: Ja Adam Kotowsky a ia Apolonia Korczewska Adamowa Kotowska, obiedwie osoby spolnie zgodnie iedna za drugą zapisuiemy się, czynim iawno y zeznawamy tym listem dobrowolnym arędownym zapisem naszym, iż my, ia Adam Kotowsky, a ia Polonia Korczewska Adamowa Kotowska, maiąc w mocy y spokoynym dzierżeniu swoym maiętność naszą Pniowno w powiecie Pinskim będącą, to iest dwor Pniowno z budowaniem dwornym, sioło Pniowno ze wszytkiemi gruntami dwornemi, ogrodnemi, polnemi, s pognoiami, z zasiewkiem żytnym, na rok tysiąc sześćset czterdziesty czwarty na grunciech dwornych zasianym, w inwentarze mianowanym, także z sianożęciami wszelakiemi, stawem, młynem, sadzawkami, rzeczkami, błotami, uchodami, iazami, puszczami, lasami, borami, gaiami, zaroslami, z drzewem bartnym, z łowy zwierzynnemi, rybnemi, ptaszemi, także s poddanemi, w tey wsi wyżey mianowanemi mieszkaiącemi, z ych żonami, dziećmi, maiętnosciami, ych powinnosciami, s karczmą w tey wsi będącą y szynkowaniem w niey wszelakiego napoiu, arędą gorzałczaną, piwną y mostowym, do tego ze wszytkiemi gruntami pasznemi y niepasznemi, s poddanemi wszytkiemi ciągłemi, ogrodnikami y podsusiedkami, z ich robotami, powinnosciami, czynszami, podaczkami pieniężnemi, zbożnemi y osypnemi, danią miodową y pieniężną, z drzewem bartnym y nie bartnym, ze bczołami y bez pczoł, podwodami, z ostrowami wszelakiemi, borami, lasami, gaiami, puszczami, błotami, sianożęciami y wożeniem drzewa wszelakiego, a zgoła ze wszytkiemi pożytkami, poddanemi, ych powinnosciami y przynależnosciami, iako się ta maiętność Pniewno zdawna w sobie miała y teraz ma, po dostatku na inwentarze opisawszy, podali y postąpiliśmy, nic na siebie samych y ni na kogo ynszego w tey maiętnosci pomienioney pożytkow, dochodow y przynależnosci iey nie wymuiąc ani zostawuiąc, arędowaliśmy y tym listem zapisem naszym arędujemy panu Simsie Piesachowiczu a panu Abramu Jozephowiczu, żydom Kamienskim, ym samym y potomkom ych na dziewięć lat po sobie ydących y na pułroku, to iest począwszy od dnia szostego miesiąca Stycznia w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym czwartym, a konczyć sie ma ta aręda w roku da pan Bóg przyszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt trzecim o swiętym Janie Krzcicielu

według nowego kalędarzu, za pewną gotową y iuż do nas spełna oddaną y zapłaconą summę pieniędzy, to iest za sześć tysięcy złotych polskich, z ktorego odebrania y oddania tey summy wszytkiey nam ich panow arędarzow y potomkow ych tymże listem naszym zapisem kwituiemy y wolnemi czynimy, za czym te maiętnosć przez nas arędowaną ze wszytkim w moc, w dzierżenie y spokoyne używanie im, panu Simsie y panu Abramowi, przez ienerała y stronę szlachtę urzędownie podaiemy y postępuiemy. Wolno tedy im będzie panom arędarzom y potomkom ich w tey maiętnosci Pniewnie, przez nas arędowney, wszelkich pozytkow przez te lata zażywać, woły skupuiąc, po wszelakich ostrowach y grunciech w tey maiętnosci należących pastwić, też poddanych do robot, podatkow y podwod według inwentarzu wypisanych zażywać, poddanemi rozkazywać, onych sądzić, rządzić y według występkow według prawa wskazywać, karać y tą maiętnoscią, względem ym arędowney do wyscia czasu arędy wyżey pomienionego szafować, w czym my sami y nicht ynszy od daty tego listu zapisu naszego ym panom arędarzom przeszkody ani żadney trudnosci czynić nie mamy y w te maiętność dwor, grunty y poddane pożytki, iakim kolwiek nazwyskiem nazwane, do wyscia zupełna arędy wstępować sie nie mamy y nie maią, iednak s tym dokładem, że przerzeczeni panowie arędarze tey wysz mianowaney maiętnosci nikomu w ręce krom dzierżenia swego zawodzić y arędą puszczać nie będą powinni, pod zakładem szesciu tysięcy złotych, a my osoby wyż mienione ze wszytkiey maiętnosci naszey leżącey zapisuiemy sie pomienionym osobom panu Simsie Piesachowiczu y panu Abramu Jozephowiczu y potomkom ich od wszelkich impedymentow prawnych te maiętność wysz pomienioną przez nas arędowną mamy ych y powinni będziemy sami osobami swemi, kosztem swym własnym, tyle kroć yle by tego potrzeba ukazywała, u wszelakiego sądu y prawa, za oznaymieniem nam od nich panow arędarzow przez list ych odtworzysty, pokładaiąc ten list na wszelakich maiętnosciach naszych tak w powiecie Pinskim leżących, iako y gdzie kolwiek będących, które my pod evictią tego zapisu naszego podaiemy y zapisuiemy przed rokiem prawu przypadaiącym, za niedziel cztyry bronić, oczyszczać, oswabadzać y wolno czynić, a po nas posesorowie dobr maiętnosciey naszych maią y powinni będą bronić swym kosztem y nakładem, w ktorym czasie tey arędy uchoway panie Boże lubo przez nieprzyiaciela, abo żołnierza, albo powietrza morowego, ognia przygodnego, spalenia dworu, folwarku, albo wsi, abo od ludzi swowolnych ta maiętność spustoszona by być miała, dla czego by ta maiętność pożytkow, iakie sie teraz znayduią y iako na inwentarze ym panom arędarzom podaliśmy, tego nie wynosiła, tedy za obwieszczeniem pana Simchy y pana Abrama przez list urzędu grodskiego, albo ziemskiego powiatu Pinskiego, ktory na dobrach y maiętnosci naszey przez ienerała, abo woznego pokładan być ma, za niedziel cztyry po obwieszczeniu powinni będziemy to wszytko według uznania y uważenia przyiacielskiego nagrodzić y uyscić, iako by oni panowie arędarze żadney szkody nie ponosili; służbe też woienną ziemską y ruszenie pospolite gdyby z ufały seymowey było, tedy my sami swym kosztem s tey maiętnosci Pniowna odprawować mamy, ni w czym panow arędarzow y poddanych arędownych tey maiętnosci nie zaciągaiąc y datkow żadnych nie potrzebuiąc, gdzie by też pobory z seymu w ktorym kolwiek roku za dzierżenia ych panow Simchy y Abrama uchwalone byli, tedy oni panowie arędarze s poddanych pobory wybrawszy, do nas według kwitow starych oddawać maią, a my iuż sami do panow poborcow te pobory oddawać powinni będziemy. A z borow, lasow tamecznych maiętnosci mey Pniewienskiey wolno będzie panom arędarzom według potrzeby do dworu mey maiętnosci Pniewienskiey, ile im panom arędarzom potrzeba będzie, wozić

wolno. A po wysciu y spokoynym dzierżeniu pomienioney arędy tey maiętnosci Pniewna zapisuiemy sie im panom arędarzom y potomkom ych z dzierżenia tey maiętnosci, od nas arędowney, y wszytkich szkod, także spustoszenia borow, lasow chocz aby się iakie kolwiek pokazało, onych kwitować, a do tego czasu nim my ich kwitować będziemy, tych maiętnosci naszych ustępować oni, panowie arędarze, nie powinni nam będą. Ktoremu to zapisowi naszemu dobrowolnemu y wszytkim artykułom w nim opisanym tak we wszytkim, iako y namnieysze rzeczy mamy y powinni będziemy czynić dosić y one pełnić tyle kroć, yle by tego potrzeba ukazowała, do dosić uczynienia we wszytkim według tego zapisu naszego dobrowolnego. A po smierci naszey possessorowie nasi tey maiętnosci y innych dobr naszych do kożdego obowiązku paragrafu, w tym zapisie naszym wyrażonemu, do oczyszczenia y nagrodzenia podlegać maią pod zaręką szesciu tysięcy złotych polskich y nagrodzeniem szkod gołym słowem mianowanych; o ktore naruszenie albo nie dosić uczynienie w czym kolwiek temu zapisu naszemu, gdzie bychmy ktoremu kolwiek paragrafu w nich opisanemu tak we wszytkim, iako y namnieyszey rzeczy dosić nie uczynili y iaką kolwiek przeszkodę w dzierżeniu ich tego ymienia uczynić mieli y w czym kolwiek przeciwili, także y o zarękę wyżey mianowaną y szkody, nakłady wolno będzie panu Simsie y panu Abramu, potomkom ych, nas samych, possesorow naszych z maiętnosci naszych wszelakich pozwać rokiem prawnym do kożdego sądu y urzędu grodskiego, ziemskiego Pinskich y głównego trybunalnego, w ktory chcąc powiat, woiewodstwo y termin, choc nam y dobram naszym nie należny, a my obiedwie osoby, abo iedna ktora kolwiek, nie wymawiaiąc sie iedna drugą y ni żadnemi przyczynami, ale na pirszym roku na zawitym stać mamy, a stanowszy, żadnych obron prawnych y nie prawnych, dilacy, zwlok y apelaciey od dekretow niezażywaiąc y przez pozwy, appelacy nie dopuszczonych po sąd i stronę nie popiraiąc w tym wszytkim, o co będziem pozwani od sądu y urzędu onego nie odchodząc, usprawiedliwić sie y te zarękę, pomienione szkody gołym słowem mianowane, zapłacić, a y zapłaciwszy zarękę y szkody nagrodziwszy przed sie temu zapisowi naszemu y o co do niego pozwani będziemy tak we wszytkim, iako y namnieyszey rzeczy dosić uczynic mamy y powinni będziem tyle kroć, ile by tego potrzeba ukazowała, iakoż sąd y urząd wszelaki, przed ktory sie ta sprawa przytoczy, tak za staniem, iako y w niestaniu naszym nie przymuiąc żadnych obron naszych prawnych y nieprawnych, od nas samych, przyiacioł y umocowanych naszych wnoszonych, ale to wszytko, o co będziem pozwani zawodem słusznym, na nas samych y na wszelakich maiętnosciach naszych wskazać, a wzkazawszy y odprawę skuteczną, krom rat statutowych uczynić wolen y mocen będzie, a my iako wskazu, tak y odprawię urzędowey przeciwni być y urzędu o nieprawny wskaz, a strony mieniąc o niesłuszny przewod prawa nigdzie do żadnego sądu y prawa pozywać niemamy y mocy mieć nie będziemy. Y na to ia Adam Kotowsky y ia Apolonia Korczewska Adamowa Kotowska daliśmy panu Simsie Piesachowiczu y panu Abramu Jozephowiczu żydom ten nasz list dobrowolny arędowny zapis pod pieczęciami y s podpisami rąk naszych własnych. Do ktorego też tego listu naszego za ustną y oczewistą prozbą naszą ichmość panowie przyiaciele nasi ymiony na podpisie rąk mianowane pieczęci przyłożyć y ręce swe podpisać raczyli. Dokładamy y to—o rozeyscie poddanych onych kwitować mamy, chiba by się za pokazaniem słusznym od nich że za danie ych przyczyny miał ktury poyść, na to uwaga przyiacielska ma być y rozsądek, pod ktore my obiedwie strony podlegać mamy. Pisan w Pinsku roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, miesiąca February dwudziestego dnia. У того листу при печатехъ подписы рукъ тыми словы:

Adam Kotowsky, Apolonia Kotowska, Łukasz Jelsky marszałek powiatu Pinskiego, iako pieczętarz Jerzy Nielubowicz Tukalsky, Jan Krzywiecky, ręką. Который листъ за призънаньемъ его милости пана Адама Котовского и пани малъжонъки его милости и за ихъ-же милости самыхъ прозьбою до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 282—287.

№ 221.—1646 г. Іюня 5.

Заявленіе вознаго о неявкѣ въ судъ еврея Исаіи Якубовича съ сыномъ для признанія выданной ими квитанціи объ уплатѣ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня пятого дня.

На рочкахъ кгродскихъ Пинскихъ, месеца Июня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестъскимъ стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьею, а Казымеромъ писаромъ—врадниками судовыми кгродскими повету Пинъского, отъ ясне освецоного его милости княжати Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневского и Тухольского, державъцы Давъкговского, Прелайского, Велюньского и Бейсакгольского установлеными, постановившисе очевисто панъ Янъ Крупка, земенинъ господарскій повѣту Пинского, именемъ его милости пана Юзефа Хлитуского оповедалъ и пильность чинилъ противо жидомъ Пинъскимъ Езеяшу Якубовичу и сыну его Лейбу Езеяшевичу до признанья листу квитацыйного, квитуючи его милости зо всѣхъ переводовъ правныхъ и зъ одданья сумъ собе належачихъ. Который листъ квитацыйный и другій, на признанье собе отъ тыхъ жидовъ даные, передъ нами врадомъ покладалъ и презъ енерала рочкового Яна Серницкого тыхъ жидовъ Езеяша Якубовича и сына его Лейба до признанья того листу приволывать давалъ, нижли за приволаньемъ енеральскимъ помененые жиды не становили и ниякое ведомости не учинили, а панъ Крупъка именемъ его милости пана Хлитуского нами врадомъ светъчилъ и о заруки и шкоды, за непризнанье того листу попалые, на тыхъ жидовъ протестовалъ. Которая пильность до книгъ кгродъскихъ Пиньскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 291—292.

№ 222.—1646 г. Іюня 6.

Постановленіе суда по дѣлу, возбужденному Иваномъ Кропивницкимъ, объ убіеніи евреемъ Давидомъ Якубовичемъ крестьянина Шестилевича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого месеца Июня шостого дня.

На рочкахъ кгродскихъ Пинскихъ, месеца Июня первого дня припалыхъ, и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьею, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгродскими повету Пинъского, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Ковенъского, Кгневъского и Тухольского, державцы Давъкговского, Прелайского, Велонъского и Бейсакгольского установлеными, кгды съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Яна Кропивницкого зъ паномъ Лу-

кашомъ Людвикомъ Ольковскимъ и малъжонъкою его пани Анъною Домбровъскою за позвомъ, въ речи нижей меneной вынесенымъ, до которое справы за приволаньемъ презъ енерала рочкового Яна Серницкого сторонъ до права, его милость панъ Кропивницкій самъ очевисто становилъ, а панъ Ольковскій и пани малжонъка его не становили и ниякое ведомости намъ враду и стороне не дали. За тымъ его милость панъ Кропивъницъкій поднесши позовъ жалобы своее, а доведши положенья того позву на маетности и дворе названомъ Полкотичахъ, въ повете Пинскомъ лежачомъ, презъ енерала повету Пинъского Анъдрея Сачъковского написомъ его днемъ передъ рочъками признанымъ и року за тымъ позвомъ припалого, слушне, правъне доведши и търое воланье на томъ позъве написаное оказавши, жалобу съ того позву по тытуле его княжатское милости читалъ тыми словы: Урожоному Лукашу Людвику, яко се самъ зовешь, Соботе Ольковскому Курондку и малъжонъце вашей милости паней Анъне Яновне Домъбровской, зъ верхности его королевское милости, а зъ владзы враду моего старостинъского приказуемъ вашимъ милостямъ, штобы ваша милость за симъ позвомъ моимъ передо мъною самымъ, а въ небытности моей, теды передъ врадомъ моимъ кгродскимъ, въ замъку его королевское милости Пинъскомъ, на рочъкахъ Июневыхъ, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июня первого дня судить припадаючихъ, сами очевисто, яко на року завитомъ, ку праву стали и во всемъ се на жалобу и правное попартье его милости пана Яна Кропивницкого скуточъне усправедъливили, который на вашихъ милостей жалуетъ о то, ижъ ваша милость, пане Ольковскій, маючи правомъ заставънымъ одъ жалобливого именье Полъкотичи, въ повете Пинъскомъ лежачое, теды кгды року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Генъвара двадцать осмого дня подданого жалобливого Полъкотицкого Конъдрата Петруковича въ маетъности ей милости пани Терлецкое, стольниковое Пинъское, названой Кротове, въ повете Пинскомъ будучой, Давыдъ Якубовичъ, жидъ Пинъскій, зъ другимъ жидомъ забили и замордовали, ваша милость, пане Ольковскій, не маючи жадное до чиненья о голову того подданого вольности, а што большого ведомости ниякое жалобливому яко пану вечистому не даючи, але зъ тымъ жидомъ на зъмове идучи, хотечи абы кровь невинъная хрестіянская дармо падла, зычечы собе головъщизъну за забитье подданого жалобливого привлащить, то все межы собою въ неведомости жалобливого зъ тымъ жидомъ утаили. Хотечи теды его милость панъ Янъ Кропивъницкій, ни въ чомъ права своего заставъного вашей милости служачого не нарушаючи, о голову того подданого своего забитого правъне чинить, каранья и винъ правныхъ доходить и того мужобойцу на горло конъвинъковать, вашихъ милостей до постановенья отъца того забитого подданого для доводу, Петъра Шестеля, симъ позъвомъ моимъ кгродскимъ Пинъскимъ на терминъ вышъ меneный припозываетъ. Писанъ у Пинъску року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля двадцать осмого дня. А по прочитаню того позъву, его милость панъ Кропивницкій на доводъ речи въ позве описаное покладалъ напродъ видимусъ съ книгъ кгродскихъ Пинъскихъ съ протестаціи одъ пана Лукаша Ольковъского, заставника маетъности его Полъкотицкое, на Давыда Якубовича, жида Пинского, о забитье подданого его пана Кропивницъкого въ маетности и дворе Кротове, отъ его милости пана Терлецкого и пани малжонъки его милости арендованой, на име Кондрата Петруковича Шестелевича, которого на робенье горелъки до себе тотъ жидъ Давыдъ затягнувъши и до роботы въ день светый недельный примушаючи, на взгорду вѣры хрестиянъское чинечи, оного ки-

емъ забилъ, замордовалъ зъ другимъ жидомъ помочникомъ своимъ, которого забитого тело на враде тотъ же панъ Ольковскій презенътовалъ, а не даючи знати мне жалобливому яко пану вечистому о забитью того поданого моего, але будучи отъ того жида перекупеный, съ которымъ учинивши змову, хотечи тое забойство утаити, того зачатого процесу своего занехалъ, о чомъ я Кропивницкій взявши ведомость отъ некоторыхъ пановъ пріятелей своихъ о забитью того подданого своего, за разомъ протестацыю свою въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Апреля деветънадцатого дня на того жида о забитье того подданого моего, а потомъ и на пана Ольковъского о змову съ тымъ жидомъ и о утаенье тое крви невинъное другій процесъ свой сего-жъ року, месеца Мая третего дня занеслемъ, которые передъ вашей милостью покладаю выписами съ книгъ кгродскихъ Пинъскихъ. О которое то забитье того подданого позъвалемъ былъ тутъ передъ судъ вашей милости и того Давыда Якубовича жида, яко самого принъципала, которому форумъ передъ собою ваша милость врадъ узнать не рачили, теды до оного жида у суду належного вольное чиненье о то правомъ захововъши, на сесъ часъ за позъвомъ, по пана Ольковского и малжонъку его вынесенымъ, которые передъ вашей милостью врадомъ не становятъ, домовямъсе, абы сте ваша милость помененого пана Ольковского и малжонъку его, яко права непослушныхъ, на упадъ въ речи здавъши, а за присегою моею, до которое се самъ беру на томъ, ижъ тотъ панъ Ольковскій и малжонъка его, идучи на змове зъ тымъ жидомъ Давыдомъ Якубовичомъ, того подданого моего забитого Кондрата Петруковича утаили, вину правную, водле констытуцыи року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, за голову того подданого моего забитого на немъ пану Ольковскомъ и пани малжонъце его и на сумме ихъ заставной, на маетъности Полъкотичахъ будучой, вскавать рачили. А такъ мы врадъ въ той справе его милости пана Яна Кропивницкого зъ паномъ Лукашомъ Людвикомъ Ольковскимъ Корондкою и малжонкою его пани Анъною Домъбровскою за позвомъ о змову зъ жидомъ Пинскимъ Давыдомъ Якубовичомъ и о утаенье забитья подданого его жалобливого Полкотицкого Конъдрата Петруковича, менечи презъ того жида Давыда Якубовича и другого жида въ маетъности ее милости пани Терлецкое, стольниковое Пинъское, назвапомъ Кротове, въ повете Пинъскомъ будучомъ, сталое, о голову того подданого и о ставенье отца того забитого подданого для доводу Петъра Шестеля, затымъ о вины правъные. Въ которой справе, ижъ его милость панъ Ольковскій и пани малжонъка его, будучи рокомъ завитымъ въ справе криминальной позвани, передъ нами не становятъ, теды оныхъ, яко права непослушныхъ, на упадъ въ речи здавши, въ самой справе водле домовенья стороны поводовое ему пану Яну Кропивницкому, яко се самъ бралъ на томъ, яко панъ Ольковъскій и малъжонъка его, идучи на зъмове зъ жидомъ Пинъскимъ Давыдомъ Якубовичомъ, подданого его жалобливого забитого Конъдрата Петъруковича утаили, присегу вказуемъ и тую присегу до рочъковъ пришлыхъ, которые на первей по семъ декрете нашомъ судить припадутъ, откладаемъ, которую присегу вступивши въ рочки четвертого дня панъ Кропивницкій передъ нами выконать маетъ, а по таковой присезе водле домовенья стороны поводовое и водле констытуцыи року тисеча шестьсотъ тридцать осмого, вины правъное за голову того подданого забитого шестьдесятъ копъ и чотыри копы грошей Литовскихъ на пану Лукашу Людвику Ольковъскомъ и пани малъжонъце его и на суме ихъ заставной на маетъности Полъкотичахъ, въ повете Пинскомъ лежачомъ, маючой и инъшихъ вшелякихъ маетностяхъ ихъ его милости пану Яну Кропивницкому вказу-

емъ и на отправу придавъши енерала и сторону шляхту, которыхъ собе сторона зажить похочетъ, заложивши на спротивъного заруку такъ великое сумы, якая отъ насъ враду есть вказана, отсылаемъ. Которая справа до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 365—368.

№ 223.—1646 г. Іюня 6.

Рѣшеніе земскаго Пинскаго суда о неподсудности ему дѣла по обвиненію еврея Давида Якубовича въ убіеніи крестьянина Шестилевича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня шостого дня.

На рочкахъ кгродскихъ Пинскихъ, месеца Июня первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ судьею, а Казимеромъ Войною писаромъ—врадниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневъского и Тухольского, державцы Давкговского, Прелайского, Велонского и Бейсакгольского установлеными, кгды зъ реестъру судового приволано справу его милости пана Яна Кропивницкого зъ Давыдомъ Якубовичомъ, жидомъ Пинскимъ, за позвомъ, менечи о забитье и на смерть замордованье подданого его милости пана Кропивницъкого Полкотицкого на име Кондрата Петруковича Шестелевича въ заставе на сесъ часъ у пана Лукаша Людвика Ольковскаго и пани малжонки его будучого, до которое справы, за приволаньемъ черезъ енерала рочкового Яна Серницкого сторонъ до права, его милость панъ Кропивницкій самъ очевисто становилъ, а отъ позъваного Давыда Якубовича жида панъ Янъ Крупка за моцью собе до тое справы до обмовы даною ставши, форумъ екъсцыповалъ, указуючи то, же жидове водлугъ правъ и привилеевъ своихъ отъ светобливое памети королей ихъ милости Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ имъ наданыхъ передъ судомъ земъскимъ и кгродскимъ справоватьсе не повинни, але передъ урадомъ имъ належънымъ замъковымъ, то есть передъ однымъ подстаростимъ въ каждыхъ справахъ по нихъ заходячихъ справоватьсе повинъны, отосъланья тое справы до суду имъ належного потребовалъ. Мы врадъ бачечи то зъ правъ и привилеевъ передъ нами покъладаныхъ ни въ чомъ на оныхъ не наступуючи, водлугъ которыхъ оного жида Давыда заховавши, той справе зъ жидомъ передъ собою форумъ не узнаваючи, до суду и враду ему належного замъкового, то есть передъ судъ враду моего подъстаростегo отсылаемъ, на которомъ декрете нашомъ обедве стороны перестали. Которая справа до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 368—369.

№ 224.—1646 г. Іюня 8.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ ранъ, нанесенныхъ еврейкѣ Симшичовой и ея сыну.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу,

канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Федоръ Высоцкій, квитъ свой на письме подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Федоръ Высоцкій, енералъ его кролевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня первого дня, маючи я при собе стороною шляхтою пана Ивана и пана Ненада Высоцкихъ, съ которыми былъ есми на справе жидовки Пинской Дворы Лазаровны Лейзеровое Симшичовое, арендарки Погостское и сына ее Якуба Лейзеровича, въ месте Пинскомъ въ дому ихъ; тамъ же за оказаньемъ ихъ, напродъ на ней самой Лейзоровой виделъ есми на руце правой на запястью рана шарпненая крывавая, а на сыну ее Якубу виделъ есми на плечѣ левомъ рана битая синяя, спухлая; а на челяднику ихъ, на име Симха Ицковичу, виделъ есми на нозе левой, нижей колена, ранъ две битыхъ, спухлыхъ. Которое то збитье и зраненье свое помененая пани Лейзеровая и сынъ ее меновали собе быть сталое отъ свещенника Погостского отца Якова Мартиновича и сына его Петра Яковovича и помочниковъ ихъ, за найстьемъ кгвалтовнымъ на дворъ ихъ арендовный Погостскій въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Мая двадцать осмого дня. При которомъ збитью найстью кгвалтовномъ и грабежъ не мало речей побраныхъ меновали. А такъ я енералъ, штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ списавши подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты, ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Федоръ Высоцкій енералъ, рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г № 13000 стр. 1741.

№ 225.—1646 г. Іюня 9.

Заявленіе евреевъ, арендаторовъ имѣнія Любешова, о притѣсненіяхъ и незаконныхъ поборахъ съ крестьянъ арендуемаго ими имѣнія владѣльцемъ онаго Дольскимъ и его супругою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оповедали и жаловали жидове места Каменя, арендаре Любешовскіе Симха Пейсаховичъ, Анчей Сандаровичъ и Мендель Хаймовичъ, также Зело Сандаровичъ на его милость пана Анъдрея на Дольску Дольского, подкоморого Волковыского, и на ее милость пани Барбару Нарушевичовну Андреевую Дольскую, подкоморыную Волковыскую, о томъ, што-жъ его милость панъ подкоморый Волковыскій веспол зъ пани малжонкою своею, помененые обедве особы спольне, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, маетность названую Любашовъ, въ повете Пинскомъ лежачую, зъ фольварками, селами, приселками и зо всими приналежностями, не выймуючи въ той маетности жадное намнейшое речы, належности и пожитку зо всѣмъ на все арендовали имъ жидомъ жалобливымъ на летъ зуполныхъ по собе идучихъ три,

почавши отъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, отъ велькой ноцы ажъ до року дастъ Панъ Богъ пришлого тисеча шестьсотъ сорокъ девятого до таковото жъ дня и свята водлугъ нового календару, за певную суму пинезей за шестьнадцать тисечей золотыхъ польскихъ, которую сполна всю жалобливые ихъ милостямъ отдали. На которую то аренду его милость панъ подкоморый Волковыйскій листы на аренду тое маетности и на признанье тое аренды имъ жалобливымъ дали, описавшисе тымъ листомъ записомъ своимъ, листъ записъ на аренду даный передъ судомъ земскимъ Пинскимъ въ року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ на рокахъ Троецкихъ, вступивши въ роки четвертого дня, признать подъ зарукою въ томъ листе менованою и подъ нагороженьемъ шкодъ словне менованыхъ. Потомъ его милость панъ подкоморый Волковыйскій и пани малжонка его милости, маючи потребы свое, будучи на тотъ часъ въ маетности своей Подорозску, въ повете Волковыскомъ лежачой, листами своими упевнили ихъ жалобливыхъ, же тотъ листъ арендовный мели на аренду имъ передъ судомъ земскимъ Волковыйскимъ на рокахъ Троецкихъ теперешнихъ признать, нижели ихъ милость препомнивши того листу опису своего не только водлугъ упевненья своего передъ судомъ земскимъ Волковыскимъ на рокахъ Троцкихъ, але и водлугъ запису своего, за недойстьемъ роковъ Троецкихъ у Пинску, передъ судомъ кгродскимъ Пинскимъ на рочкахъ Июневыхъ листу запису своего на аренду даного не признали. А што найбольшая, ваша милость, пане подкоморый Волковыскій, зъ ее милостью пани малжонкою своею чинечи въ держанью тое маетности имъ жалобливымъ перешкоду, не мней о спустошенье тое маетности въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, въ месецу Маю, приславши боярина своего Ильбязкого пана Самуеля Абрамовича до маетности Любешовское, тамъ въ селахъ Любашове на Вольцѣ Любашевской, въ Червищахъ, въ Деревъку, и въ Илъбязу и въ иншихъ селахъ до Любашова належачихъ, полцы слонины не мало прославши на подданыхъ на влость маетности Любашевское всю наславши, на подданыхъ всее волости накинувши, семьсотъ золотыхъ собе здать казали. А же подданые будучи и такъ отъ вашихъ милостей утисненые, же великіе податки и повинности на нихъ вложили, теды тыхъ семи сотъ золотыхъ дать не хотели, ихъ милость теды наславши того боярина своего на маетность Любешовскую у подданыхъ селъ Любашове, на Вольце Любашовской, Червищахъ, Илъбязу, Пневне сто воловъ взявши, до двора своего Дольска, въ повете Пинскомъ лежачомъ, запровадили. За которыми грабежами и за усильствы великими не только повинностей подданые полнити не маютъ, але што найбольшая, и подданые се розходятъ. Зачымъ жалобливые мусели до ихъ милостей ехать и просить, и за великимъ примусомъ мусели его милости пану подкоморому Волковыскому и пани малжонце его милости дать листъ обликгъ на семьсотъ золотыхъ, тежъ ихъ милость тые волы пустили. На остатокъ ихъ милость чинечи перешкоду въ той маетности, зъ подданыхъ стацый выбираютъ на подводы до Вильня за миль пятьдесятъ, берутъ на роботу, до Дольска гонятъ, а жалобливымъ подданые роботы и повинностей зупольныхъ водлугъ инвентара не полнятъ, въ чомъ шкоды на две тисечы золотыхъ жалобливые поносятъ. О што хотечы жалобливые правомъ чинить, протестовалисе и просили, абы та протестацыя до книгъ принята и записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1748—1749.

№ 226.—1646 г. Іюля 2.

Заявленіе Демьяна Каминскаго съ его женою о нападеніи на него и заграбленіи сѣтей, по наущенію еврея Соломона Хацкиловича, арендатора имѣнія Козлякович.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля второго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Демьянъ Каминскій оповеданье свое и пани малжонки свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій! Я Демьянъ Каминскій а я Раина Ширмянъка, малжонкове, вашей милости враду жалуемъ и оповедаемъ на Соломона Хацкиловича, жида места господарского Пинского, арендаря его милости пана Крыштофа Нарушевича, скарбника повету Пинского, именья Козляковичъ, о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня осмьнадцатого дня, за радою и намовою того вышъ менованого жида, арендара своего, его милость панъ Криштофъ Нарушевичъ, скарбникъ повету Пинского, прибегши зъ именья своего Велятичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, до именья и двора своего Козляковичъ, въ повете Пинскомъ лежачого, до жида Соломона, арендаря своего маетности Козляковицкое, кгдымъ я Каминскій выехалъ чолномъ на реку Козляковицкую, названую Пину, зъ двора пана Федора Козляковского до сетей и неротовъ своихъ, которые тые сети и нероты за позволеньемъ того пана Федора Козляковского для уловенья рыбъ заставлены и закиданы были на реце Козляковицкой, названой Пине, у Козляковичохъ въ повете Пинскомъ лежачой на урочищу Улишной, тамъ же за радою и посланьемъ и выправою того помененого жида арендара своего Козляковицкого, его милость панъ скарбникъ вышедши зъ двора своего Козляковицкого одъ того жида, всивши въ чолны, маючы собе на помочъ подданыхъ Козляковицкихъ одъ того жида собе даныхъ, имена имъ знаемые, року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июня осмьнадцатого дня, погонивши мене Каминского на той реце вышъ менованой, неподалеку тыхъ сетей моихъ и неретовъ, оскочивши мене зъ ручницами и зъ розною стрельбою, до мене стреляли и за мною уганяли, хотечи мене на смерть забить; где я Каминскій видечи таковое безправье и запаленье пана Нарушевича и подданыхъ того жида, муселемъ зъ човну до болота уходить, а кгды имъ Панъ Богъ не помогъ мене забить, теды отъежчаючи отъ мене, тогожъ року, месеца и дня вышъ писаного сети и нерости мое на томъ урочищу реце Пине Козляковицкой у Козляковичахъ Улишной, у повете Пинскомъ лежачой, сети и нероты мои кгвалтовне побрали и пограбили и одповедь на здоровье наше, мене Каминского и малжонки моей учинили, мовечи тыми словы: «по тое дей мы посланы и выправлены были одъ жида Саломона, арендара моего Козляковицкого, жебыхъ мы тебе на смерть забили и, забивши, тѣло твое у воду утопили; ведай ты, Каминскій и зъ жоною своею того у короткомъ часе не утечешь». Которые тые сети мое и нероты одвезши зъ неротами до двора своего арендовного Козляковицкого, тому жиду арендару своему Саламону оддали; которые сети и нероты коштовали мене золотыхъ петнадцать. А такъ я Каминскій зъ малжонкою своею хотечи о тое кгвалтовное побранье и пограбенье сетей и неротовъ нашихъ съ

тымъ жидомъ Саломономъ, яко тежъ и одповедь на здоровье наше учиненую и съ тымъ, до кого намъ право дорогу укаже, правне чинить, просимъ вашей милости, жебы тая жалоба наша принята до книгъ кгродскихъ Пинскихъ была. Демьянъ Каменскій. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1880—1881.

№ 227.—1646 г. Іюля 4.

Заявленіе Юрія Квятковскаго о самовольномъ задержаніи на рѣкѣ Горыни, по распоряженію еврея Якова Шмуйловича, арендатора имѣнія Высоцка, байдака съ солью, о нанесеніи побоевъ и порчѣ товаровъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля четвертого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Иванъ Кременскій, енералъ повету Пинского, оповеданье пана Юрья Квятковского на письме съ подписомъ руки своее до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosciwy panie podstarosci Pinski! Ja Jerzy Kwiatkowsky, ziemianin iasnie wielmożney ieymsci paniey Anny Alogizy xiężny na Ostrogu Janowey Karolowey Chodkiewiczowey, woiewodziney Wilenskiey, hetmanowey wielkiego xięstwa Litewskiego opowiadam y protestuie się przed wmscią na żyda Wysockiego, arędarza Jakowa Szmoyłowicza maiętnosci iegomosci pana Henryka Kaszewskiego w miescie Wysocku w powiecie Pinskim leżącego, mieszkaiącego, o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, gdym z miesczaninem Turowskim Sebestianem Kaszką do miasta Stepania dla kupiemia soli y naładowania baydaku na potrzebę własną do zamku Turowa ieymsci paniey woiewodziney Wilenskiey, paniey moiey miłosciwey, byłem s czeladzią na tym baydaku w Stepaniu y iuż nakupiwszy soli y baydak naładowawszy, szliśmy z Stepania rzeką Horyniem, a gdyśmy przyszli do miasta Wysocka, maiętnosci iegomosci pana Henryka Kaszewskiego y pani małżąki iegomosci xiężny Engracy Sołomereckiey, tedy pomieniony arendarz Wysocki Jakow Szmoyłowicz dnia dwudziestego pierwszego miesiąca Juny, w teraznieyszym roku tysiąc sześćset czterdziestem szostym, wziąwszy odemnie list dobrowolny od ieymsci paniey woiewodziney Wilenskiey, paniey naszey miłosciwey, na kupienie tey soli y na wolne bezmytne przepuszczenie mnie dany, y zaraz wolno iachać s tym baydakiem y z solą ten arędarz pozwoliwszy, y gdyśmy iuż od Wysocka do wsi do Wysocka należącey, nazwaney Udrycka, s tym baydakiem przyszli, tedy na zaiutrz dnia dwudziestego wtorego tegoż miesiąca Juny pomieniony arendarz Wysocki zięcia swego Abrama żyda też Wysockiego s pomocą y posłaniem urzędnika Wysockiego pana Bohdana Howakiewicza s kilką dziesiąt miesczan Wysockich, temu arędarzowi znaiomych, do baydaku przypadszy, mnie samego Kwiatkowskiego, szlachcica y mieszczanina Turowskiego Arciucha Podobaia y czeladzi cztyrech s tego baydaku panskiego gwałtownie wziąwszy a do miasta zamku Wysockiego nas przyprowadziwszy, iednego styrnika Kaspra Marcuchowicza kiiami okrutnie zbili y zranili, a mało y na tym maiąc ieszcze, mnie Kwiatkowskiego y Arciucha Podobaia mieszczanina y tych cztyrech robotnikow, co na baydaku byli, Jwana Dubana, Kaspra Marcinowicza zbitego, Michała Stepeckiego, Cimocha Popka do więzienia, do turmy, w zamku Wysockim osadzili y przez dzień y noc w tym więzieniu nas dzierżeli y gło-

dem trapili. Potem dnia dwudziestego trzeciego tegoż miesiąca Juny, gdy nas z więzienia wypuszczano, poturemne na nas ieszcze y za iakieś winy złotych pięćdziesiąt polskich wzięli, a y tego listu dobrowolnego, od ieymosci paniey woiewodziney Wilenskiey nam danego, nie wiedzieć dla czego ten arędarz nie wrócił y przy sobie ony zahamował. A w tym czasie, gdy nas od baydaku gwałtownie wzięto, wielka szkoda w podmoczeniu soli stała, że na kop pięćdziesiąt groszy Litewskich soli woda podmoczyła y dwie baryle gorzałki, za piętnascie złotych kupioney, ciż mieszczanie Wysockie popili y taky gwałt y bezprawie mnie słudze ieymosci paniey woiewodziney Wilenskiey uczynili. O które bezprawne hamowanie tego baydaku y o więzienie y o szkody mnie Kwiatkowskiemu, mieszczaninowi Podobaiowi y tey czeladzi stałe, iako y o te szkody y poczynienie y o zahamowanie listu ieymsci pani woiewodzina Wilenska prawnie czynić nie zaniecha, a ia na ten czas proszę, aby ta protestacia moia do xiąg wmsci urzędowych była przyięta y zapisana. Иванъ Кременскій енералъ те протестацые подалъ. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1901—1902.

№ 228.—1646 г. Іюля 6.

Жалоба еврея—арендатора имѣнія Золото на притѣсненія со стороны помѣщика—владѣльца.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля шостого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Давыдъ Яковевичъ жидъ и арендаръ Дубровицкій оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodski Pinsky! Ja Dawyd Jakowowicz, żyd y arendarz Dąmbrowicky, wmsci w niemałey krzywdzie mey opowiadam y protestuię się na pana Romana Pławuszkę y pana Jwana Poczuykowicza—mieszczan Pinskych o to, yż wysz mienione osoby maiąc maiętność wielmożney ieymosci paniey Reginy na Hosczy Sołomereckiey, kasztelanowey Smolenskiey, nazwaną Złote y wsi do niey należące s połowicą miasteczka Dąmbrowicy, w powiecie Pinskiem leżące, prawem arendownym od iegomosci pana Hektora Jasinskiego w posesy swoiey mnie Dawidowi Jakowowiczowi do wyscia arendy swey w teyże pomienioney maiętnosci karczmy z wolnym bez żadney przeszkody szynkiem wszelakiego napoiu, z młynami na rzece Horyniu, pod miastem Dąmbrowickym y pode dworem Złotynskim będącemi, z wymiarem y wszelakimi pożytkami z napoiu y z młynow przychodzącemi, według dawnego zwyczaiu y arędy mey od przeszłych dzierżawcow tey maiętnosci u mnie w posesy będącey, nic pożytkow nie wymuiąc, na lat trzy po sobie ydące, od roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego do roku tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, bez żadney mnie przeszkody za trzy tysiące złotych polskich arendowali y list arendowny mnie dali, lecz przerzeczeni pan Roman Pławuszka y pan Jwan Poczuyko, przepomniawszy listu arendownego, mnie danego, czyniąc na wielką zgubę y szkodę moią, naprzod wieś Krzywicę mnie do arędy należącą, w ktorey wsy, iako y w inszych kożdy chłop pod winą pewną żadnego napitku brać y w młynie inszym mleć nie mog, nie tylko żeby u mnie napitky brali, we młynach mleli, aleby namiey żadnego pożytku przez to iako powinny nie czyniąc, po rożnych młynach

mieląc, napitky u nych panow arendarow we dworze Złocinskim biorąc, namnieyszego pożytku mnie nie uczynili, nawet co mi od kopania gliny podatek należał, tego nigdy nie oddawali y nie oddaią, ale ten pożytek mnie w arendę naznaczony za pewnym kontraktem przez iegomosci pana Jasinskiego iegomosci panu Prosczyckiemu pozwolonym oddaną, iakoż iegomość pan Prosczycky, mniemaiąc wolność w tey wsi Krzywicy nad poddanemi swemy, mnie wszelkich pożytkow pełnyć zakazał, zaczym ta wszytka wies żadnego pożytku mnie nie czyni, a oni panowie arędarze na iegomosci pana Jasinskiego proces o przeszkody przez pana Proszyckiego sobie mianuiąc uczyniwszi y actią do trzybunału za zapisem wrosciwszy, nagrodę nie małą złotych kilka set wzięła, a mnie człowieku ubogiemu w tey przeszkodzie y po dziś dzień defelkacy żadney nie czynią, ciż panowie arzędarze młyny naprawować będąc powinni nie naprawuią, o ktorych namnieyszey dbałosci nie czynią, że iuż te młyny y do spustoszenia y zepsowania przyszły, w czem także nie mała szkoda mnie sie dzieie. Młyn też przy dworze Złotynskim będący, od tego wodę na Rudnia w posesy swey maiącą, przemogszy sobie ku pożytkowi swemu czyniąc zepsowali, poddanym też tamecznym długow mnie winnych oddawać nie pozwolaiąc, zapozwy przed siebie sprawiedliwosci y odprawy nie czynią, a sobie zawsze na terminie naznaczonym odemnie, choć abym y duszę moią zastawić miał, rożnemi sposoby y grabieżami wymuszaiąc, nic na tę przeszkody y nie małe moie szkody respectu nie maiąc, pieniądze wymagaią, nagrody nie czynią, co naywiększa, wszelkę napitki y insze pożytki zabrawszy, gorzałke y piwo, także y tobakę we dworze Złotem przez urzędnika swego Bogdana Pławuszkę szynkuią, chłopom we młyniech mleć zabraniaią, a komu chcąc wziąwszy podarek bez czerki y miarki we młynach mnie arendowanych gwałtownie mleć roskazuią, żyta mego własnego kop dziesięć w snopach na polu urzędnikowi swemu temuż tego tysiąc sześćset czterdziestego szostego roku, czasy nie dawnemy w niewinnosci mey zagrabić roskazali, czyniąc wszytko na zgube y szkodę mnie ubogiego arendarza, za ktorą takową ich pana Romana Pławuszki y pana Jwana Poczuyka mnie przeszkodą w arendzie y iawną nie życzliwoscią przez te trzy lata arendy mey trzysta kop groszy litewskich ponosić muszę. Postrzegaiąc ia tedy, abym za wytrzymaniem przez nich arendy na własnosci mey według zapisu ich nie szkodował, a chcąc o to wszystko, iako s prawa należeć będzie, postępować y tak znaczney krzywdy mey requirować, prosze, aby ta żałoba moia do xiąg wmsci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1917—1920.

№ 229.—1646 г. Іюля 6.

Заявленіе управляющаго имѣніемъ Дольскихъ о подачѣ въ судъ евреями—арендаторами этого имѣнія несправедливой жалобы на незаконныя якобы притѣсненія и вымогательства помѣщика у крестьянъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля шостого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестъскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, stanowszy oczewiscie urodzony pan Sebestyan Hulanicky, sługa ichmosciow panow Andrzeia na Dolsku, podkomorzego Wołkowyskiego y pani Barbary Naruszewiczowny Dolskiey, małżąnkow maiętnosci Dolskiey y

przysiołkow do niey należących urzędnik, skoro wziąwszy wiadomość o podaniu protestacy do xiąg grodskich Pinskich w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Juni dziewiątego dnia przez niewiernich żydow z miasta Kamienia, to iest Symche Pieysachowicza, Anciela Sandorowicza, Mendala Chaimowicza, także Zelę Sandarowicza arendownym sposobem maiętność Lubaszowską s przysiołkami dzierzących na ichmosciow panow reprotestuiącego się potwarzy y calumniey pełno w sobie maiący y uczyniona a to o nieprzyznanie listu zapisu na arende pomienionych maiętnosci ym danego, o czynienie iakoby w dzierżeniu ych rożnych inpedymentow, w wybiraniu stacey s tych maiętnosci, w posyłaniu na podwody do Wilnia, w wyganianiu do roboty do Dolska, a co większa iakoby o nasłanie w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, w miesiącu Maiu do maiętnosci Lubaszowskiey y sioł Woli Lubaszowskiey, sioła Czerwyszcz, sioła Derewka y Jlbiazia boiarzyna swego pana Samuela Abramowicza y tam na poddanych wszytkich tey włosci połciow słoniny nie mało narzuciwszy, złotych siedmset za to dać sobie iakoby kazali, a gdy dać nie zmogli, lubo nie chcieli, powtore tegoż boiarzyna tamże nasławszy, u tychże poddanych wołow sto wziąc i do dworu swego Dolskiego, w powiecie Pinskim będącego, iakoby zaprowadzić kazali. Za ktoremi grabieżami nie tylko powinnosci w inwentarzu mianowanych pełnić nie mogą, ale co większa y z maiętnosci przecz roschodzićby się mieli, czemu iakoby protestantes zabiegaiąc, ichmosciom panom Dolskim małżonkom oblig swoy na złotych siedmset za wrucenie tych wołow poddanym dać musieli, o czym ta ich protestacia widymusem awtentice panu reprotestuiącemu wydano, potwarz sczyrą w sobie maiąca szyrzey a dostateczniey w sobie obmawia. Przeciwko ktorym y wszytkim punctom iey tenże pan Sebestyan Hulanicki, przestrzegaiąc całosci praw ichmosciow panow swoich, aby przez te potwarz protestuiących w iakie niebezpieczenstwo w popadnieniu w zakład ichmość panowie iego nie przyszli, zanosi takową reprotestacią, iż ichmość panowie iego wszytkie puncta, paragrafy, condytie y ligamenta w zapisach y intercyzie na te arende danych pełnią, strzymuią y onym dosyc czynią, a naprzod zapis na te arendę uczyniony, skoro Pan Bóg iegomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego, pana reprotestuiącego, do zdrowia pirszego przywruci, u sądzie należnym przyzna, w wybiraniu zaś stacy y od poddanych y w posyłaniu ich na podwody, oprocz kilkadziesiąt podwod y stacey pewnych na stronę ichmosciow contractem tymże warowanych, ani sami przez się sług, y urzędnikow swoich żadnych impedymentow nie czynią, ale od nich bronią y zastępuią, sług ani boiar na iakież kolwiek czynienie grabieżow nie zsyłaią y żadnych inszych tym podobnych krzywd czynić nie dopuszczaią y do składek pieniężnych poddanych nie przymuszaią, ale w całym y zupełnym według podanego inwentarza dzierzaniu ich zachowuią, iakoż wprzod tego tenże reprotestuiący, maiąc przy sobie generała krola iegomosci szlachetnego pana Dmitra Mlickiego y strone szlachtę panow Samuiela Abramowicza y Jana Krasulicza, roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Juli pierszego dnia do maiętnosci Czerwyscz w powiecie Pinskim będącego zieżdżał y tam zastawszy Symche Piesachowicza y Anciela Sandarowicza arendarzow Luboszowskich pytał, iakim by sposobem od poddanych Czerwiyskich iegomość pan podkomorzy Wołkowiyski lubo przez sług urzędnikow y czeladz swoię wołow siedmnascie pograbił? Na to ci żydzi arendarze odpowiedzieli, że my samy za nieposłuszenstwo poddanych w nieoddawaniu straży według inwentarza nam przynależącey te wołow siedmnascie pograbilismy y iegomosci panu podkomorzemu Wołkowyjskiemu panu ich wydali, co wszytko reprotestuiący generałem y szlachtą przy

nim na ten czas będącą oswiadczył, o czym y relacia do xiąg podana szyrzey a dostateczniey w sobie obmawia. A iż znać podobno pomienieni arendarze nad inwentarz w oddawaniu robocizny, podatkow także y inszych powinnosci dla pożytku swego z poddanemi się obchodzą, onych ubożą, dla czego y precz uciekać muszą, zabiegaiąc, aby w zakład w contrakcie na swoię strone założony nie wpadli, taką protestacią potwarną czynią. Tedy o to wszytko, iako przeciwko nim o calumnią y puncta w tey ich protestacey mianowanę y usczypliwie popisanę w kożdym sądzie y urzędzie ofiaruiąc ichmosciow panow Dolskich małżonkow, panow swoich, w każdem sądzie y urzędzie prawnie czynić, żałował y reprotestował się, prosząc, aby przyięta y do xiąg zapisana była, co iest przyięto y zapisano. Sebestyan Hulanicky ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 1920—1922.

№ 230.—1646 г. Іюля 11.

Заявленіе Авраама Достоевскаго о томъ, что еврей-арендаторъ имѣнія Козляковичи самовольно загналъ въ свой дворъ его лошадей и вообще причиняетъ ему много непріятностей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля одинадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мъною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Абрамъ Достоевскій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое презъ пана Демьяна Каминского до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій. Я Абрамъ Достоевскій, земенинъ господарскій повету Пинского, вашей милости враду оповедаю и протестую се на Саломона Абрамовича жида места Пинского о то, ижъ помененый жидъ Саломонъ, маючи въ посесыи своей правомъ арендовнымъ отъ его милости пана Криштофа Нарушевича, скарбника повету Пинского и пани малжонки его милости именье названое Козляковичи, въ повете Пинскомъ будучое, где частокроть немалые кривды и прикрости мне и подданымъ моимъ чинилъ и чинить не престаетъ, яко-жъ, теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля девятого дня пречоный Саломонъ жидъ, зобравшисе съ поддаными своими арендовными Андрейцемъ Боскомъ и Борисомъ Дудъчичами, а заставши кони мое на попасахъ Козляковицкихъ, на урочищу у Лучкахъ, ничого на вины въ праве описаные не дбаючи, коней моихъ двохъ шерстью сивого, а другого гнедого, которые коштовали мене копъ сорокъ три грошей личбы Литовское, кгвалтовне и безправне взялъ и пограбилъ и до двору своего арендовного Козляковского запровадилъ. О которое безправное тыхъ коней и кгвалтовное пограбенье, за тымъ о вины правные хотечи я зъ нимъ Соломономъ Абрамовичомъ правне чинить, протестую и прошу, абы до книгъ вашей милости врадовыхъ было принято и записано. Абрамъ Достоевскій. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1953.

№ 281.—1646 г. Июля 13.

Заявленіе еврея, повѣреннаго помѣщика Сущанскаго Проскуры, объ убыткахъ, понесенныхъ имъ вслѣдствіе запрещенія ему Пинскимъ магистратомъ продавать хлѣбъ, привезенный на байдакахъ изъ имѣнія Проскуры.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, opowiadał y protestował żyd Rachmaił Jzraielewicz, faktor iegomosci pana Fedora Suszczanskiego Proskury, pisarza ziemskiego Kiiowskiego, w maiętnosci iegomosci w miasteczku Nowo-Lutawie w woiewodstwie Kiiowskim mieszkaiący, na panow burmistrzow miasta iego królewskiey mosci Pinskiego, to iest na pana Demiana Kozorzezowicza y na pana Romana Pławuszkę y na wszytek magistrat Pinski o to, yż będąc temu żydowi posłanemu na baydakach dwuch ze zbożem własnym iegomosci pana Suszczanskiego, pisarza ziemskiego Kiiowskiego, z gumien własnych iegomosci z żytem y pszenicą z maiętnosci iegomosci Nowo-Łutawy y z Kornina, w woiewodstwie Kiiowskim leżące, tu do miasta Pinskiego dla sprzedania, y gdy do miasta Pinskiego przybywszy dnia dwudziestego osmego miesiąca Juni, roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, stanowszy u prystani, według zwyczaiu na urzędzie się w zamku Pinskim opowiedziawszy y iurament z grodu Kyiowskiego ukazawszy y po przyiezdzie swoym tydzień wystawszy, pomienione zboże z baydakow ludziom rożnym, a mianowicie poddanym ichmosciow panow obywatelow powiatu Pinskiego przedawać począł był, niżeli pomienione panowie burmistrzowie Pinskie, następuiąc na prawa y wolnosci szlacheckie, nie dbaiąc nic na prawo pospolite, czyniąc wielkie preiudycyum, nie wiedzieć dla iakiey przyczyny załuiącemu przedawać zboża zabronili y ludziom ynszym kupować więcey nie dopuscili, a u tamtych, ktorzy byli pokupili, na targu konie zagrabić kazali dnia siodmego miesiąca Juli, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego, mianowicie poddanym ychmosciow panow Naruszewiczow z maiętnosci Przyszychost, w powiecie Pinskim mieszkaiącym, ktorzy od nich konie swoie wykupować musieli, a żałuiący pomieniony żyd musiał onym pieniądze nazad powracać y tak y daley przez kilka dniey w Pinsku na przystani stoiącemu z baydakow iego zboża żałuiącemu przedawać nie dopuscili y zabronili, ktory widząc takowe uciążenie, musiał poniewoli te zboże do szpichlira z baydakow w Pinsku pozsypować, nie mogąc onego przedawać za zbronieniem od panow burmistrzow Pinskich, a sam dla dania znać do iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiiowskiego z baydakami y s poddanemi, porzuciwszy zboże u szpichlirach, odiachać musiał. W ktorym to takowym bezprawnym zabronieniu przedawać tego zboża iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiiowskiego, w nieprzedaniu onego, ktore w gromadzie leżąc, zepsować sie musi, żałuiący żyd mianował szkody iegomosci panu swemu na trzy tysiące złotych polskich, o co salve do czynienia z nim prawem in foro fori, iako y do czynienia szerszey protestacy iegomosci panu pisarzowy ziemskiemu Kiiowskiemu zachowawszy, na ten czas prosił, aby ta manifestacyia iego do xiąg grodu Pinskiego przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1962—1964.

№ 232.—1646 г. Іюля 16.

Заявленіе еврея о недозволеніи ему Пинскимъ магистратомъ продавать въ г. Пинскѣ хлѣбъ, принадлежащій, будтобы, помѣщику, и о возвратѣ денегъ купившими у него хлѣбъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля шестьнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милисти повету Пинского Янъ Серницкій, квитъ свой на письмѣ, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Серницкій енералъ его королевской милости повету Пинского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля семого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ пана Федора Яблонского и пана Яна Сачковского, съ которыми того дня былемъ взятый на справу жида Рахмуйла Израелевича, фактора его милости пана Федора Сущанского Проскуры, писара земского Кіевского, въ местечку Ново-Лутаве мешкаючого, съ которымъ ходили есмо до замку Пинского, тамъже въ замку Пинскомъ помененый жидъ Рахмуйль гроши за збоже взятые подданымъ ихъ милостей пановъ Нарушевичовъ зъ села Прышыхость, въ повете Пинскомъ мешкаючимъ, назадъ отдавалъ, для тое причины, менуючи, же дей панове бурмистрове майстратъ места Пинского заборонили и не допустили мне зъ байдаковъ збожа его милости пана моего зъ власныхъ фольварковъ его милости тутъ до Пинска продавать зъ маетностей его милости пана моего припроважоного, которое дей збоже препровадивши до Пинска и тыйдень целый выстоявши продавать былъ почалемъ, нижли панове бурмистрове, наступаючи на право и вольности шляхецкіе, того збожа его милости пана моего продавать мне не допустили и людемъ律 розпымъ куповать у мене заборонили, а тымъ, которые у мене куповали грабежъ починили, яко то тымъ подданымъ ихъ милости пановъ Нарушевичовъ Пришихостскихъ коня за то пограбили и кгды тотъ жидъ гроши тымъ подданымъ оддалъ и мною енераломъ и стороною шляхтою то осветчилъ, теды тые подданые ихъ милости пановъ Нарушевичовъ тогожъ дня вышъ мененого, уживши мене енерала и сторону шляхту, ходили до пановъ бурмистровъ Пинскихъ, просечи о выдане коня своего, которого у нихъ пограбено; тамъже панове бурмистрове того коня выдать имъ нехотели, поведаючи, же тутъ у насъ въ Пинску невольно гостеви куповать ани продавать, ажъ мусели тые подданые того коня своего выкуповать и мною енераломъ осветчили. Што все помененый жидъ Рахмуилъ Израелевичъ мною енераломъ и стороною шляхтою осветчилъ и то опведалъ, же за таковымъ забороненемъ, не могучы продавать тое збоже, до шпихра зсыпать муселъ, а самъ зъ байдаками и зъ челядью на нихъ будучою, поддаными его милости пана писара земского Кіевского, до его милости пана своего, для данья о томъ знать, отъехать муситъ и то поведаючи, же дей што кольвекъ за тымъ шкоды въ томъ збожу станетъ его милости пану своему вольность до чиненя о томъ зъ ними паны бурмистрами правомъ въ суде належномъ заховалъ. На што я енералъ даю сесъ мой квитъ подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты ку записанью до книгъ кгродскихъ

Пинскихъ. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Янъ Серницкій енералъ его королевской милости рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 1978—1979.

№ 233.—1646 г. Іюля 17.

Заявленіе о порчѣ вещей, отданныхъ въ заставу еврею.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля семнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оповиadał y protestował się iegomość pan Krzysztoph Naruszewicz skarbnik Pinskiego powiatu na iegomosci pana Bazylego Maleiewskiego, także na Hoszeia Abramowicza y zięcia iego Hirsza, żydow miasta Pinskiego o to, iż iegomość pan skarbnik, będąc potrzebnym pieniędzy, pewną zastawe swoią, za wiadomoscią wysz rzeczonego Hoszeia, zęciowi iego Hirszowi w sumie pieniędzy pięciset złotych polskich zastawiwszy w roku niedawno przeszłem tysiąc sześćset czterdziestego piątego, miesiąca Apryla dnia dwunastego okupował, tedy Hoszey Abramowicz żyd w niebytnosci zięcia swego zastawe iegomosci pana skarbnikową barzo zepsowaną y oszarpaną oddawać chciał, ktorey iegomość pan skarbnik nie biorąc, z pomienionemi żydami prawnie czynić chciał, lecz za włożeniem się z obu stron iegomosci pana Bazylego Maleiewskiego, ten żyd Hoszey wzglendem zepsowania zastawy y zatracenia niektorych rzeczy na zniesienie się z zięciem swoim czasu uprosiwszy, a interesu sta osmdziesiąt złotych nie doymuiąc, tę zastawe lubo nie wszytko wydał, a iegomość Maleyewski, że się po zniesieniu o te zastawe żydowi dosić stanie po iegomosci panu skarbniku ręczył, względem ktorey paręki iegomość pan skarbnik panu Maleiewskiemu oblig na złotych sto osmdziesiąt pięc żydowi nie dodanych dał, a żadney summy gotowey y namnieyszego grosza u pana Maleiewskiego nigdy nie pożyczał y onemu winien nie iest, potem daniu obligu zabiegaiąc ci żydzi aby od iegomosci pana skarbnika turbowany nie byli, zmowę z iegomość panem Maleiewskim uczynili, a iegomość pan Maleiewski do przewodow się prawnych za tym obligiem sobie danym udawszy pierwiey bez podania pozwu w tył zaocznie wskaz sumy sześćset czterdziestu piąci złotych u sądu głownego w Wilnie, a potem na terminie nie słusznem, za nieprzybyciem posłanca protestuiącego z obronami prawnemi w drodze zachorzałego, dwa tysiąca pięćset siedmdziesiąt pięc złotych polskich u sądu głownego w Minsku, w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym piątym otrzymał, jakoż gdy iegomość pan skarbnik do zniesienia tych dekretow tegoż posłanca swego Jana Sawickiego z wysz mienionemi obronami prawnemi y ukazania niewinności iegomosci za pozwem od pana Maleiewskiego od sądu głownego y po pana Maleiewskiego do iegomosci pana skarbnika wyniesionym w roku teraznieyszem tysiąc sześćset czterdziestym szostym do Wilnia posłał, tedy ten posłaniec żałuiącego pana swego niewiedzeć z czyiey namowy zdradziwszy ze wszytkiemi sprawami nie wiedzieć gdzie się podział, postrzegaiąc tedy iegomość pan skarbnik aby iegomość pan Maleiewsky iakowego wskazu za takowym tego posłanca postępkem nieprzystoynim nie otrzymał, chcąc te dekreta iako nie słusznie y nieprawne wtył zaocznie za obligiem kontraktowym

otrzymane z siebie znosić y win prawnich dochodzyć, a tego sługę y posłanca swego iako zdraycę conwinkować, zostawiwszy z pomienionemi żydami o zepsowanie zastawy y szkody swe u sądu należytego wolne prawo, dał te opowiadanie swoie do xiąg urzędu tuteyszego zapisać. Krzysztoph Naruszewicz skarbnik powiatu Pinskiego. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 1986—1987.

№ 234.—1646 г. Іюля 23.

Заявленіе притязаній на землю со стороны еврея-арендатора имѣнія Кошевичи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пинского Мартинъ Козляковскій квитъ свой, подъ печатью своею и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Мартинъ Козляковскій возный повету Пинского сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля девятого дня былемъ ужитый на справу нижей мененую отъ Давыда Якубовича, жида Пинского, до села Черниевичъ въ повете Пинскомъ лежачомъ, а маючи при собе стороною двохъ шляхтичовъ пана Мойсея и пана Филона Козлековскихъ тамъже передо мною вознымъ и стороною шляхтою тотъ жидъ Давыдъ Якубовичъ оказовалъ кгрунтъ неподалеку села Черниевицкого, впусте лежачій, не ораный и ничымъ не засеваный только травою и зельемъ зарослый, меновалъ тотъ жидъ, же дей тотъ кгрунтъ ее милости пани Марыни Копыстинское Самоелевая Ординая скарбниковая повету Пинского зоставила собе до вживанья, кгды маетность свою Кошевичы арендовала мне, до которое маетности Кошевичъ и тотъ кгрунтъ Черневицкій на дворную пашню належитъ, а же дей ее милость пани Ординая зоставивши собе оного до уживанья, не ведать для чого, того кгрунту не уживаетъ и мене дей зъ него пожитку ниякого нетъ, што мною вознымъ и стороною шляхтою тотъ жидъ Давидъ Якубовичъ светчилъ. А такъ я возный штомъ виделъ и слышалъ все на семъ квите моемъ даю ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного и тое сознанье возного и квитъ его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2038—2039.

№ 235.—1646 г. Іюля 28.

Заявленіе вознаго о жалобахъ крестьянъ имѣнія Пнѣвно на евреевъ—арендаторовъ, которые убили одного крестьянина, взимали съ нихъ незаконные поборы и обременяли ихъ излишними работами.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля двадцать осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу,

канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Явошъ, енералъ его королевской милости повету Пинского, квитъ свой реляцыйный, подъ печатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки своее, до книгъ гродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, będąc ia wzięty na sprawę od iegomosci pana Adama Kotowskiego na dzień dwudziesty piąty miesiąca Jula, roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, z stroną szlachtą pany Bohdanem y Alexandrem Horbaczewskiemi, abym odniosł pozew po ieymość panią Andrzeiową Dolską podkomorzyną Wołkowyską w żałobie iegomosci pana Kotowskiego na roki Michałowskie ziemskie Pinskie, przypadaiące w roku teraznieyszym czterdziestym szostym, gdy się zwróciwszy s tey sprawy s pany szlachtą wysz mianowanemi do maiętnosci iegomosci pana Adama Kotowskiego Pniewna nazwaney w powiecie Pinskim leżącey, tamże w tey pomienioney maiętnosci poddani iegomosci pana Kotowskiego przy mnie oczewiscie y przy szlachcie na ten czas przy mnie będący na ymie Makar Wasilewicz, Ułas Wasilewicz, Sienko Ławrinowicz, Jow Ławrynowicz, Wasil Michalewicz, Semen Charkowicz, Jwan Chwesewicz, Jarmołowa Kalochwiiewiczowa wdowa o zeysciu męża swego s tego swiata z rąk żydowskich y wszytka gromada poddani iegomosci pana Kotowskiego skargę y dolegliwość ukrzywdzenia swego, iako przed panem dziedzicznym swoiem przekładaiąc s płaczem skarżyli y oczewiscie przy aręndarzach wysz mianowanych, także y Anszelu o to, yż pomienieni panowie aręndarze nad inwentarz, na nas opisany, gwałtami wienkszemi w robotach uciążaią dni panszczyzny nie patrząc z włoki, ale każdego osobliwie od niedziele do niedziele pędzą, biią, grabią, piątkowe gwałty co było z dymu po iednemu, to po dwoie teraz, ynsze roboty pełcia białogłowskie tę bez panszczyzny, nie maiąc na to żadnego pozwolenia ani inwentarza nami robią, ktorych namniey na każdy rok dni gwałtownie przerobionych nad powinność pięcset kładziem, podaczki niezwyczayne po wele kroc na nas po groszy dziesięci y po kilkunanastu wybieraią, czego kładziem na złotych dwiescie, towarow, ktore by nam Pan Bóg w domu dał mieć, iako chmiel, miod, z obory, tego nam kupcowie zabronili, obiecuiąc sami placić, a ktoby miał mimo roskazanie onych przedać, winę łupią, a gdy sami co targiem wezmą to naborg wszytko przepada, żadnemu nigdy według ceny, co by czego stało, niezapłacą y wszytką na borgach przepada; podrozczyzny zawsze pieniężne co rok biorą, a nas zawsze gdzie sami chcą za mil trzydziesci y daley w drogę pędzą, do robot gdziebyśmy nie należeli gwałtem biiąc pędzą, iako do kamienia do domow budowania, drzewa, dranic wożenia, czego my nigdy nie powinny ani oni to maią w inwentarze, na ostatek wołami, szkapamy czego na ostrowie odbyć nie może, to nam gwałtem narzucaią, płacić sobie za to bezcennie każąc, szczego my żadney korzysci nie maiąc by oraz od ręki zdechła, iakoż się to pokaże, że pozdychało, a my z ynteresem płacić musim, a teraz za naysciem Anszelowym y ynszych od iego naprowadzonych y w domach naszych trudnosci mamy osiedzić, ktorych wszytkich szkod regestrem dowieść gotowiśmy, kładąc ych sobie namniey na złotych tysiąc polskich. O co iegomość pan Kotowski y o spustoszenie sadow, połamania szczepow z onemi chcąc prawnie postąpić słał mnie ienerała y szlachtę wysz mianowaną co by w tym że tak chłopow uciążaią y dia czego nad zarękę, czego nie mieli puszczać, Anszelowi puscili. Tedy ia gdym pytał przy szlachcie, powiedzieli: nie powinnyśmy się teraz skarg chłopskich sprawować, ale przy wysciu arędy y ieszcze na złość chłopską, lepiey onemi robić roskazować y być nie posłusznego będziem, by na potym y zapłacić, a strony żem ia puscił to Abram Jozepho-

wicz wolno to mi, nie dbam ia na zarękę, mam ia pana, a mnie swoie wolno zawieść. Na to tyż stoiąc Aszel gdym pytał iakim prawem wam puscił Abram, odpowiedział: a tobie co do tego, panie ienerale, iako trzymam to trzymam y dzierżeć iako swoię własnę będę. O co iegomość pan Kotowski mną ieneralem y wysz pomienioną szlachtą swiadczył, y abym tę relacyią na urzędzie grodskim Pinskim zeznał. Co ia wydząc y słysząc tak skargi poddanych słowa żydowskie y prozbe ustną iegomosci pana Kotowskiego na tey relacy wypisanę, s ktorą relacyą s podpisem mey ręki własney y pieczęcią, także pieczęciami panow szlachty wysz mianowaney przy mnie na ten czas będący do xiąg grodskich Pinskich podaię. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz opisanego. Jan Jawosz ienerał ręką Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2072—2074.

№ 236.—1646 г. Іюля 27.

Заявленіе Пинскаго еврея Давида Яковича о неимѣніи претензій къ членамъ Пинскаго магистрата.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля двадцать семого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, постановившисе очевисто Давидъ Яковичъ жидъ и арендаторъ Дубровицкій, положивши листъ свой добровольный, квитацыйный записъ пану Роману Плавушцы бурмистру, а пану Ивану Почуйку райцы мещаномъ Пинскимъ, на речъ въ немъ описаную даный и служачій, которого во всемъ устнымъ и очевистымъ сознаньемъ своимъ ствердивши, просилъ абы принятъ и уписанъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ былъ. Я врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши до книгъ уписать есми велелъ, который слово отъ слова такъ се въ собе маетъ: Ja Dawyd Jakowowicz żyd y arędarz Dąbrowicki zeznawam y wiadomo czynię tym listem dobrowolnym, kwitacynym zapisem moim, komu by o tem wiedzieć należało, iż co w roku teraznieyszem tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiąca Julij szostego dnia, doniosłem protestacyą moią na pana Romana Pławuszkę burmistrza, a pana Jwana Poczuykowicza raycę miasta Pinskiego, ktorzy maiętność nazwaną Złote y wsi do niey należące z połowicą miasteczka Dąbrowice w powiecie Pinskim będącego od iegomosci pana Hectora Jasinskiego, posessora tey maiętnosci zastawnego, prawem arędownym trzymaią, iakoby pan Roman Pławuszka y pan Jwan Poczuykowicz mimo zapis swoy arędowny wieś Krzywicę iakoby mnie do arędy należącą, z pożytkami y pewnemi podatkami, za pewnym kontractem panu Proszczyckiemu należącą odieli y za przeszkodę przez pana Proszczyckiego zapozwem po iegomosci pana Jasinskiego do Trybunału uroszczonym kilka set złotych nagrody wzieli, do tego iakoby ciż p.p. arędarze młynow nie prawiąc y grobli nie nasypuiąc od iednego Złocinskiego wodą na rudnią przemoc y tym nie mało szkodę uczynić mieli, a poddanym tey włosci iakoby długow winnych mnie oddawać niepozwolaią y sprawiedliwosci nie czynią. Zatym iakoby wszelkie napitki, na przeszkodę mey arędy, przez urzędnika swego Bohdana Pławanskiego szynkować chłopom we młynach mleć zabraniaiąc, a za podarki bez czerhi y miarki we młynach mnie arendowanych gwałtownie mleć roskazować mieli, w czem iakobym od pa-

na Romana Pławuszki y pana Jwana Poczuykowicza przez lat trzy szkody trzysta kop groszy Litewskich ponosić miał, a że ia Dawyd Jakowowicz w tey arędzie mey tak od pana Romana Pławuszki y pana Poczuykowicza iako też y od urzędnika Bohdana Pławanskiego po wszystkie czasy arendy mey żadney krzywdy nie miałem y nie mam. Za czym za włożeniem się miedzy nami ludzi zacnych pana Romana Pławuszke y pana Poczuykowicza, względem doniesienia tego processu umitigowawszy tym listem dobrowolnym zapisem moim ten proces moy kasuię, umarzam y w niwecz obracam, wiecznemi czasy, nie zostawuiąc sobie samemu, małżące y potomkom moim y nikomu inszemu do pana Romana Pławuszki y do pana Poczuykowicza iako też y do urzędnika ichmosciow żadnego przystempu y prawa pod zaręką stem złotych polskich. Na co dałem ten moy list pod pieczęcią y z podpisem własney ręki mey, także pod pieczęciami y z podpisami rąk ichmosciow panow obywatelow powiatu Pinskiego odemnie oczewiscie uproszonych, imiony na podpisach pomienionych. Datt w Pinsku, dnia dwudziestego szostego Julij, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego. У того листу при печатехъ подписи рукъ, одна жидовскимъ письмомъ писаная, а другіе такъ се въ собе маютъ: Jan Podwysocki ręką. Ustnie proszony pieczętarz do tey kwitacy od pana Dawyda Jakowowicza żyda Dąbrowickiego arędarza Stepan Niesłuchowski ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz do tey kwitacy od osoby w tym liscie opisaney Jan Koczanowicz ienerał ręką. Который тотъ листъ за признаньемъ и прозьбою Давыда Якововича жида Дубровицкого до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 603—604.

№ 237.—1646 г. Іюля 28.

Жалоба Адама Котовскаго на притѣсненія крестьянъ его имѣнія Пнѣвно и вымогательство отъ нихъ со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля двадцать осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Адамъ Котовскій оповеданье свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodski Pinski. Ja Adam Kotowski ziemianin iego krolewskiey mosci korony polskiey, obywatel powiatu Pinskiego opowiadam się y soleniter protestuię na Simche Piesachowicza, Abrama Jozephowicza y Zorocha Simchowicza, żydow arędarzow odemnie maiętność moią Pniewno w powiecie Pinskim leżącą dzierżących prawem arędownym onym samym osobom dwom Simsze y Abramu, nikomu inszemu tę maiętność odemnie przyznaną ze wszytkiemi pożytkami, poddanemi y onych powinnosciami w ynwentarze opisanemi, w moc y w dzierżenie podanemi, nic nad inwentarz tak w robocie iako y w podaczkach nie pozwalaiąc, owszem dobrowolnym zapisem przyznanym moiem onym to z obustron sobie w tym zapisie waruiąc y dokładaiąc, iakoby pomienieni arendarze sami spokoinie tę maiętność dzierżąc nad inwentarz nic nie wymagali ani komu inszemu zawieść y zawodzić nie smieli y nie ważyli, pod zakładem na onych szesci tysięcy złotych polskich, a yż pomienieni nic nie poglą-

daiąc na prawo, ani się zaręki obawiaiąc, niszcząc y pustosząc maiętność moią srogim agrawuiąc poddanych bezwinnie boiem, od ktorego s tego swiata ieden zeyść musiał, rozną wielką krzywde y ucięženie poddanym czyniąc nad ynwentarz w robociznie odprawowaniu iako y w ynszych onych podaczkach y powinnosciach, także ukrzywdzenie w przedaży towarow domowych iako chmielow, miodow y ynnych, ktoremi by się w niedostatkach swych ratować mogli, garnąc to pod się y obracaiąc na swoy pożytek, nic ynszemu kupcowi przedać nie pozwalaiąc, w tym onych tannoscią kupi na borg gwałtownym braniem uciążaiąc, a co większą nad zarękę y zakład szesci tysięcy, szczego aboli chcąc uysć przy expiracy, abo barziey nie tusząc oney dotrzymać, na większą zgubę mey maiętnosci, nad zapis w przyznaniu moim onym odemnie dany tę maiętność moią Pniewną w powiecie Pinskim leżącą Anszelowi Sanderowiczowi, żadnego na tą z obopolnego zezwolenia odemnie nie maiąc smieli y ważyli, nie wiedzieć iakim prawem, puscić, ktory pomieniony Anszel żadnego na to prawa, ani wliwku nie maiąc na naywiększą zgubę moią wszytkich inszych Lubeszowskich y Czerwiskich żydow arendarzow, ktorych on lepiey (wie) ymiona y nazwyska na dwor moy y na zniszczenie maiętnosci gwałtownie naprowadził, z ktorym ia ani z onemi żadnego kontraktu zawarcia ani znaiomosci nie miał y nie mam, ponosząc tedy od nich wielkie w mey maiętnosci krzywdy y poddanych cięžary, ktorych im się dobrze płaczliwych od poddanych moich teraz z Polskiey, iako to dnia dwudziestego miesiąca Jula, roku tysiąc sześćseth czterdziestego szostego nasłuchał, przyiachawszy, y z onych żalu dowiedział, s ktoremi arędarzami, ktorym maiętność moią arędował o to wszytko przy żałobie mey y w teyże opowiedzi protestacy na Anszela zaniesieniu wprzod z onemi iako potym y Anszelem chcąc prawnie postąpić, postrzegaiąc całosci mey maiętnosci y zniszczenia przez nich zabiegaiąc teraz, a niželiby na potym na onych requirować iako na nie osiadłych w wielkim xięstwie Litewskim y mało gdzie osiadłość maiących, na tey że maiętnosci mey tego chcąc dochodzić, ktorych szkod czasu terminu y prawa y krzywd wielkich poczynienia, także spustoszenia sadow, połamania sczepow, ktore y teraz są y na potym się pokażą u prawa na onych inwentarzem szkod reiestrami, ieneralskiemi obdukciami dowieść y pokazać będę gotow. O tę teraz moię protestacią aby była do xiąg grodskich Pinskich przyięta y zapisana proszę. Adam Kotowsky. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2071—2072.

№ 238.—1646 г. Іюля 30.

Жалоба Лукаша Ольковскаго Курондка на евреевъ—арендаторовъ сосѣдняго имѣнія за насильственный захватъ сѣна.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля тридцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замъку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, его милость панъ Лукашъ Людвикъ Ольковскій Курондка оповеданье свое и пани малжонъки свое на письме съ подписомъ руки свое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Łukasz Ludwik Olkowsky Kurządka, a ia Anna Dąbrowska Olkowska ziemianie iego królewskiey mosci korony Polskiey, powiatu Rożanskiego y powiatu Pinskiego, wmsciom, iako urzędowi,

opowiadamy sie y protestuiemy na żydow Pinskich Dawyda y Notona Jakubowiczow, ktorzy na ten czas trzymaią pospołu z sobą arędą maiętność Połkotycze, w powiecie Pinskim leżącą, od ieymosci paniey Bogumiły Niemierzyczowny Andrzeiowey Terleckiey, stolnikowey y podstarosciney Pinskiey, o to, yż ci żydzi, nie maiąc żadnego przystępu y prawa od ieymosci paniey stolnikowey na część Połkotycką te, ktora należy prawem wieczystym do dworu Wyżłowicz, w powiecie Pinskim leżącym, maiętnosci wielmożnego iegomosci pana Jana Karola Kopcia, dworzanina iego królewskiey mosci pokoiowego, ktora to część Połkotycka na ten czas doczesnie iest w używaniu naszym od iegomosci pana Kopcia puszczona, nie pomniąc na prawo pospolite szlacheckie y na swoie, iako się żydzi y inni niewierni bisurmancy w tuteyszym panstwie iego królewskiey mosci żyiący zachować maią, ale z uchwalstwa na dyshonor szlachecky y na szkodę galąc, dnia dwudziestego piątego Juli, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, w dzień swiętego Jakuba Apostoła swięta rzymskiego, kiedy kożdy chrzesciansky człowiek to zacne swięto uroczyste swięci, na ten czas to żydwstwo sami osobami swemi, maiąc przy sobie kilka bachurow żydow strzelbą przy tym poddanych swoich y inszych nie małą służalcow hultaystwa zaciągnionych z rożną armatą, do boiu przysposobionych, s temi tego dnia na samym switaniu przybywszy, maiąc y wozy pogotowiu na to na uroczysce u Czerney do częsci Połkotyckiey, ktora do Wyżłowicz należy, mocno gwałtem zagrabili siana koszonego, pogrzebionego, suchego, w kopice złożonego wozow iedenascie y do dworu Połkotycz, co maią na arędzie od ieymsci paniey stolnikowey, zaprowadzili drogą nie zwyczayną, manowicami, a nie dosić natym, ale gdy to siano złożywszy w dworze Połkotyczach umyslnie s swoiey woli y zuchwalstwa, czyniąc na zniewage szlachecką, te wozy, co siano wiezli, s temi bachurami żydami strzelbą y z ynszym hultaystwem umysnie wyprawili pod dwor nasz Połkotycze, tamże strzelanie, huk, krzyk odprawowali y słowa uszczypliwe mowili stanowi szlacheckiemu nieznosne, czyniąc pochwałki na zdrowie nasze y czeladzi naszey y poddanych naszych. O co chcąc my s temy żydamy prawnie czynić o wszytko to prosiem, aby ta protestacia nasza była przyięta i do xiąg zapisana. Dat w Pinsku, dnia dwudziestego siodmego Juli, roku tysiąc sześćset czterdziestego szostego. Łukasz Ludwik Olkowsky Kurządka ręką swą. При которомъ оповеданью того-жъ року, месеца и дня вышъ мененого, возный повету Пинского Семенъ Козляковскій квитъ свой призналъ въ тые слова писаный: Ja Siemion Kozlakowsky, wozny powiatu Pinskiego, maiąc ia przy sobie stronę szlachte pana Jana Łubowieckiego y pana Jwana Kozlakowskiego, s ktoremi byłem wzięty na sprawę niżey mianowaną od iegomosci—pana Łukasza Ludwika Olkowskiego Kurządki y małżąki iego ieymosci pani Anni Dąbrowskiey Olkowskiey, do maiętnosci y dworu ichmosciow Połkotycz, w powiecie Pinskim leżący, tamże pan Olkowsky s panią małżonką swą opowiadali mnie woznemu y stronie szlachcie przy mnie będącey, yż Dawyd y Noton żydzi Pinskie, kturzy trzymaią maiętność Połkotycze arędą od ieymosci pani Terleckiey, stolnikowey Pinskiey, ktorzy samy osobami swemi s pomocnikami gwałtownie w dzień swiętego Jakuba Apostoła swięta rzymskiego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, siana koszonego suchego w kopicach mocno gwałtem pobrali y do domu swego Połkotycz maiącego arędą zaprowadzili wozow iedenascie, iako gumienny pana Olkowskiego Janko powiadał, na uroczyszczu u Czerney ten się grabież stał gwałtownie na częsci Połkotycky, ktura należy do Wiżłowycz iegomosci panu Kopciowi, na kture uroczyszcze ia wozny stroną szlachtą ziechawszy, widziałem te mieysca, kędi kopice byli y co na wozy nie zabraną, snać się chwytali siano pororzucane po pokosach y siła kto-

rędy wiezioną manowicami mimo stawyszcze s Czerney aż do gumna Połkotyckiego, kture w dzierżeniu tych żydow iest. Przeto ia wozny, com widział y sliszał, na pismie spisawszy pod pieczęcią moią y strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich podaię. Pisan w Połkotyczach dnia dwudziestego siodmego Juli, w roku tysiąc sześćset czterdziestym szostym. Которое оповеданье и возъного сознанье до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2087—2089.

№ 239.—1646 г. Іюля 30.

Заявленіе вознаго о покражѣ у разныхъ лицъ вещей работникомъ еврея Берки Ароновича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Іюля тридцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Стефанъ Левковичъ, енералъ его королевской милости воеводства Берестейского, квитъ свой реляцыйный, подъ печатью и съ подписомъ рукъ свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Stephan Lewkowicz, generał iego królewskiey mosci woiewodstwa Brzeskiego, zeznawam tym moim kwitem, yż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Jula dwudziestego trzeciego dnia przy stronie szlachcie panu Stanisławie Lipnickim, a panu Łukaszu Jzbickim, przy ktorych iadąc mnie z miasta iego królewskiey mosci Brzescia ku domowi goscincem Narow maiętnosci y karczmy wielmożnego iegomosci pana Giedyona Michaela Tryzny, podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Brzesckiego etc. tamże mnie zaiachawszy do tey karczmy Narowie do żyda tamecznego arędarza Wiktora, tamże ia ienerał, zastawszy żyda w tey karczmie miasta Pinskiego, Berka Haronowicza, ktury opowiadał się przedemną ienerałem na mieszczanina Pinskiego Nienada Zubowicza o tym, yż ten Nienad Zubowicz będąc u niego za czeladnika w drodze, gdy ten żyd Pinsky iadąc z Pinska do Kobrynia iarmarku swiętego Piotra y nocował Narowie u tego żyda Wiktora, tamże y ynszych ludzi gosci niemało nocowali, a ten czeladnik iego Nienad, po kturym sie ten żyd Berko, iako po czeladniku swoym tego sie nie spodziewał, aby ten taki swoy umysł miał mieć, u tych gosci nie dobrym sposobem pobrał bukłak s kolasy s piwem y koszel s pirogami y ynszych rzeczy nie mało, iako ta żydowka gospodyni Narowie powiada y kapełusz kupcowi ze Włodawy wziął. O czym on żyd Pinsky nie wiedzieć o takich rzeczach w wozie swoym, gdy iuż teraz iadąc mu nazad z drogi s Węgrowa y w teyże karczmie nocował, żydowka gospodyni napadła na tego żyda Pinskiego, yż ta szkoda stała sie od iego czeladnika y gdym począł pytać tego czeladnika swego Nienada, iako y gdzie on te rzeczy pobrał, do czego przyznał sie, yż te wszytkie rzeczy tym gosciom, kturzy pospołu nocowali z nimi, te rzeczy pobrał y teraz nazad iadąc przy mnie ienerale te wszytkie rzeczy licem tey żydowce Wiktorowey oddał y przy mieszczaninu z miasta Wysokiego y przy kowalu wielmożnego iegomosci pana podskarbiego y mielnika tamecznego Narowie mieszkaiącego, kturzy przy tym byli y lico przy nich oddał. O co ten żyd Pinski mną ienerałem oswiadczywszy y swoie szkody, ktore od tego Nienada ponosi opowiedział, chcąc z

nim prawnie w Pinsku czynić, żądał mnie ienerała, abych mu tą moią relacyą dał. A tak ia ienerał, com słyszał y widział, dałem ten moy kwit z podpisem ręki mey Berkowi Aharonowiczowi y pieczęcią moią ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich. Stephan Lewkowicz ienerał ręką. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовной книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 2090—2092.

№ 240.—1646 г. Іюля 30.

Заявленіе вознаго о нанесеніи побоевъ еврею Давиду Яковлевичу и отнятіи у него разныхъ вещей крестьянами помѣщика Гречины.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля тридцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто возный повету Пинского, Павелъ Лубковскій, квитъ свой на письме, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Paweł Lubkowski, wozny powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż ia roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Juli pierwszego dnia przy stronie szlachcie panu Janu Gruszewskim, a panu Grzegorzu Sosnowskim byłem wzięty od arędarza Dąbrowickiego Dawida Jakowowicza, żyda w miescie Dąbrowicy, w powiecie Pinskim leżącego mieszkaiący, tamże w dworze tego Dawyda widziałem samego zbitego, pod oczyma sinie spuchłe krwią nabiegłe razy, przy ktorym zbiciu tenże arzędarz powiedział, że mu czapka oksamitnaia z sobolem, kuplenaia za złotych piętnascie zginieła, tamże kwarte cynowe posiekszy y z sobą wzieli, co się stało pod czas, targowy, ludzie rozegnali s tey arzędy w czem szkoduie w nieszynkowaniu tego dnia tak gorzałki, iako y miodu złotych pięcdziesiąt. Kture to zbicie y zginienie szapki y posieczenie kwarty mianował wysz mianowany arzędarz od poddanych pana Konstantego Hryczyny z sioła Worobina Fedora Petucha y syna iego Fedorza Petuchowicza y boiarzyna z sioła Sieka Chodorowskiego y ynszych pomocnikow iego, co wszystko mną woznym oswiadczył. Tegoż roku, miesiąca Juli dnia dziesiątego, tenże żyd arzędarz używszy mię w tem, abym z nim iachał do sioła Worobina, w powiecie Pinskim leżącego do pana Konstantego Hreczyny, aby s tych wysz mianowanych poddanych y boiarzyna sprawiedliwość uczynił, gdzie przedemną woznym ten pan Hreczyna, nie czyniąc sprawiedliwosci, ale ieszcze słowami nieucciwemi połżył, posromicił, odpowiadaiąc na tego arzędarza y do kilofa porwał sie. Co wszystko mną woznym y stroną szlachto oswiadczywszy, przecz odeszli. Ja tedy wozny, com widział y słyszał, to wszytko na kwit moy relacyny spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty przy mnie będącey ku zapisaniu do xiąg daie. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego, Павелъ Лубковскій возный повету Пинского рукою. Который квитъ за признаньемъ возного до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2097.

№ 241.—1646 г. Августа 6.

Заявленіе слуги Инокентія Гизеля, игумена Дятловскаго монастыря, Ивана Дашкевича Гладкаго о нанесеніи еврейкою Дворою Лазаровною Симшичевою, сыномъ ея Яковомъ Симшичемъ и Пинскимъ евреемъ Даніиломъ Лейбовичемъ монастырскимъ крестьянамъ побоевъ и ограбленіи ихъ.

Лѣта отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, мѣсеца Августа шостого дня.

На врадѣ кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ—стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оповедалъ и обтежливе жаловалъ слуга и врадникъ въ Бозѣ велебного его милости отца Инноцентого Кгизеля, ректора Кіевского, игумена монастыра Дятловского, панъ Иванъ Дашкевичъ Гладкій въ кривдѣ и за даньемъ собѣ справы одъ подданыхъ маетности монастыра Дятловского, имены нижей выражоныхъ, въ селѣ Лулинцу въ воеводствѣ Новгородскомъ мешкаючихъ, на жидовку Пинскую Двору Лазаровну Лейзеровую Симшичовую и на сына ее Якова Симшича и на Даніеля Лейбовича жида Пинского въ незносной кривдѣ, шкодѣ, збитью и змордованью ихъ о томъ, ижъ што яко зъ давныхъ часовъ неприязнь жидовская противко народови хрестіянскому надъ здоровьемъ и кровью хрестіянскою паствить звыкши, такъ и не давныхъ часовъ маючи тая-то вышъ помененая жидовка и сынъ ее въ державѣ своей правомъ арендовнымъ маетность его милости пана Богдана Статкевича, каштеляна Новгородского, названую Лулинъ, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежачую, гдѣ паствечисе надъ кровью хрестіянскою не мало зброденъ починили, яко того вѣдомость, же въ той маетности вышъ помененого его милости пана Новогородского подданыхъ двохъ забить и на смерть окрутне замордовать велѣла, о што, кгды ихъ милость отцове законницы монастыра Купетицкого и монастыра Дятеловского слугу и дозорцу его милости пана Новгородского тое маетности Погостское упоминали, абы о такое срокгое забитье и замордованье подданыхъ пана своего правомъ чинилъ, теды тая жидовка звышъ помененая зъ сыномъ своимъ и зъ жидами факторами своими ранкоръ взявши такъ на самыхъ законниковъ, яко и на подданыхъ монастыра Дятеловскаго, похвалку самымъ отцомъ и подданымъ монастырскимъ на здоровье ихъ учинили, якожъ хотѣчи тую злость свою скуткомъ выконати, вѣдаючи, же подданые монастырскіе въ маетности его милости пана Стеткевича часто бываютъ, особливе часъ на то погожій прибравши, кгды кермашъ, который се отправовалъ въ селѣ Лулинѣ, въ воеводствѣ Новгородскомъ, на день светого Ильи свято руское, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, мѣсеца Іюля тридцатого дня, гдѣ тежъ будучи тымъ подданымъ монастырскимъ Луленецкимъ на ярмарку въ маетности вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородского, въ селѣ Лулинѣ, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежачомъ на торгу, при церкви заложенья светого Ильи, тамъ же помененые жидове, яко звыкли надъ народомъ хрестіянскимъ паствить, а не маючи жадное причины до тыхъ подданыхъ монастырскихъ, тылько умысльне на згарду чинечи, не дбаючи ничого на право посполитое, надто зневажаючи право, констытуцые, которыми варовано достаточно то, абы мыта жадного съ подданыхъ добръ земскихъ не брано, теды мимо право, которое досыть срокго винами пеновать кажетъ, вымушаючи якоесь мыто, въ той маетности неналежное, не маючи

на то отъ его милости пана Новгородского и пани Новгородское жадного позволенья на бранье мыта, але вымушаючи помененые жидове надъ кровью хрестіянскою и паствечисе, впередъ грабежи подданымъ монастырскимъ Луленецкимъ за мыто якоесь чинить и кони побрать, а потомъ мыта зъ добръ, праву земскому вольностью праву шляхецкому подлеглыхъ неслушне, неправне, праве кгвалтовне усильство чинечи, давать собѣ казали. Кгды теды подданые Лулинецкіе, того, поневажъ не повинны, давать не хотѣли, теды власне чинечи на зневагу, взрушаючи право и констытуцые, помененые жидове невѣрные надъ вѣрнымъ хрестіянствомъ пествечися, помененый Яковъ Лейзеровичъ и Даніель Лейбовичъ за волею, радою, позволеньемъ и властнымъ розказаньемъ помененое Лейзеровое Симшичовое, жидовки арендарки Погостское и Луленецкое, съ помочниками своими нападши и огорнувши вколо подданыхъ монастырскихъ Лулинецкихъ, въ селѣ Лулинцу мешкаючихъ, до монастыра Дятелевицкого належачихъ, добръ въ воеводствѣ Новогородскомъ будучихъ, напередъ Петра Пенковича бортника окрутне кійми збивши и змордовавши, ледво живого на полъ умерлого покинули, также и матку его, которая боронила сына своего, на име Настю, также збили и змордовали, ледво живую покинули, также и молодца его и подданого Луленецкого Тимоха Евтуховича, который при немъ былъ, збили и змордовали, у которого кгрошей меновалъ взято при немъ копъ пять, шапку макгерку купленую за грошей двадцать чотыри взято, также Трохима Радивоновича зъ братомъ Малухвіемъ Радивоновичомъ, бортникомъ, выволокши зъ господы въ селѣ Лулинѣ, самъ Даніель Лейбовичъ, будучи при томъ, окрутне а нелитостиве збили, змордовали, кійми, обухами раны въ голову позадававши, покинули, ледво жывыхъ зоставили, у которыхъ узято шапокъ двѣ— у Трохима шапку ковпакъ лисій, купленый за золотыхъ осмъ, у Малохвія Радивоновича шапку макгерку, за золотыхъ полтора купленую, а жону его Трохима Радивоновича окрутне а нелитостиве збили и змордовали и зъ одѣнья обобравши, у которой взяли изъ занадры грошей золотыхъ два, которая боронила мужа своего; Василья Даниловича стельмаха окрутне кійми руки и ноги поперебивали, ледво живого покинули, нѣтъ вѣдома, если живъ будетъ, у которого сермягу изъ него изнемши, на земли положивши, которая коштовала золотыхъ три, всю сокерою порубали, шапку макгерку взяли за золотый грошей; Олексѣя Яцковича, затя Яська Токаревича купчика, который для купенья соли былъ, кійми окрутне руки и ноги поперебивали, у которого грошей взяли копъ полдевети, пасъ зъ ножемъ чинкоторовый коштовалъ золотыхъ три, шапку купленую за полтора золотого взяли, также Хому Бовкуновича коваля, взявши зъ господы самого и жону его, кійми, обухами окрутне а нелитостиве збили и змордовали и везеньемъ мордовавши взели копъ двадцать чотыри грошей, шапку лисомъ обложоную, купленую за золотыхъ полтора, хустку, заболочью затиканую, купленую за грошей дванадцать взяли; Петра Ненадовича гайдука въ голову ранъ двѣ окрутне задавши, руки и ноги отбивши, ледво живого покинули, шапку макгерку купленую за грошей двадцать чотыри, грошей готовыхъ при немъ взято золотый; Мойсея Дицевича бондара, также взявши на торгу до везенья дворного, выпустивши зъ везенья, обухами въ дворѣ збили и змордовали, грошей при немъ взяли полкопы, шапку тежъ купленую за грошей полкопы взяли; Микиту Махинского гайдука монастырского збили и зранили, ранъ три шкодливыхъ кіевыхъ въ голову задали, зъ которого збитья и зраненья не вѣдать если живъ будетъ, въ которого тамъ же при тымъ збитью и зраненью взяли шапку зеленую, за золотыхъ полтора купленую; Мой-

сея Касюковича дойлида окрутне збили и змордовали, взявши зъ господы матку его, которая яко сына своего пришедши боронила, тамъже окрутне збили и змордовали, при которомъ бою взяли шапку макгерку, купленую за грошей двадцать чоторы; у того Мойсея Касюковича Кондрата Артюховича колесника, также зъ господы выволокши, кіями збили и змордовали, не вѣдать если живъ будетъ, въ которого взяли поясъ зъ ножемъ и зъ огнивомъ, съ калитою, въ калитѣ было грошей полкопы, поясъ зъ ножемъ и зъ огнивомъ коштовалъ грошей дванадцать; Ивана Степановича боярина листового, взявши на торгу, кіями збили и змордовали, ледво живого покинули; Богдана Бакулича пивовара руку лѣвую обухомъ шкодливе одбито, нѣтъ вѣдома если будетъ владнути, съ которого взяли шапку купленую за грошей двадцать чотыри Литовскихъ, а мало на томъ маючи, коньми догнавши на добровольной дорозѣ Марка Головнича, Василья Зиновича стрѣльцовъ самъ Даніель Лейбовичъ съ помочниками своими збили и змордовали и ледво живыхъ покинули, которые подданые монастырскіе, будучи такъ окрутне збиты и змордованы, есть барзо хоры, отъ которого збитья не вѣдать если живы будутъ, и таковые кгвалты грабежи, бранье неслушное якогось мыта мимо право и вшелякую слушность зъ подданыхъ добръ земскихъ, правомъ и вольностями шляхецкими подлеглымъ, и за таковымъ вымышленьемъ мыта таковые кгвалты, бое, мордерства, грабежи помененые жидове зъ аренды своее маетности Лулина, въ воеводствѣ Новгородскомъ лежачое, попелнили, о которое то збитье и змордованье помененыхъ подданыхъ Лулинецкихъ и починенье имъ грабежовъ, о шкоды и вины правные, также если бы который съ того збитья смертью зъ сего свѣта зшолъ, ихъ милости паномъ своимъ панъ Дашкевичъ вольное чиненье о то все правомъ заховавши, просилъ, абы тая протестація его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записана была. Jwan Daszkiewicz Hładki urzędnik Dzięciełowski ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2136—2139.

№ 242.—1646 г. Августа 13.

Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичовую которая предъ судомъ взвела на него различныя обвиненія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, reprotestowali y opowiadali wielmożny iegomość, pan Bohdan Stetkiewicz, kasztelan Nowogrodsky, y pani małżonka iegomosci, ieymość pani Anna Radziminska Stetkiewiczowa casztelanowa Nowogrodska na Dwore Łazarowne Leyzerowuiu Simszyczowuiu żydowku y syna iey Jakuba Leyzerowicza Simszycza żyda, a to za wzięciem wiadomosci przez widymus s xiąg grodskich Pinskich z protestacy fałszywey, brzydkiey, potwarney od tey Dwory Leyzerowey Simszyczowey y syna iey Jakuba Simszycza uczynioney, y do xiąg grodskich Pinskich, pod datą roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Aprela osmnastego dnia doniesioney y podaney. W ktorey to swoiey protestacy pomienione żydowstwo nie tylko szlacheckiego honoru sług wielmożnego iegomosci pana Nowogrockiego tykaiąc, ale i na samych ichmosciow smieli y ważyli się rzeczy zmyslione, nigdy nie byłe,

dobrey sławie honorowi senatorskiego uszczypliwemi pisać, a to w takowey rzeczy, iakoby za roskazaniem wielmożnego iegomosci pana Nowogrodskiego y pani małżąki iegomosci, sługa ichmosciow pan Piotr Kaszynsky w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Marca trzydziestego dnia do maiętnosci Pohosta w powiecie Pinskym leżącey przyiachawszy, a na pomoc sobie pana Heliiasza Szczepe y pana Tymoteusza Muraszke przysposobywszy, iakoby we dworze gwałtem, nie mianuie przez iakową osobę, zamek u swyrna odbito y niemało rzeczy pobraną, mianowicie miedzi kamieni dziesięś, za ktorą szacuią kop dziewięćdziesiąt litewskich, płotna kużelnego suwoiew, abo trąb dwadziescia, szasuią kop sześćdziesiąt, skur łosich sześć szacuią kop osmdziesiąt, bobrow piętnascie szacuią kop osmdziesiąt, skrzynka z prawami y obligami różnimy, ktorych obligow nie wiedzieć dla iakiey przyczyny w proces nie kładli, w tey skrzynie mianuią gotowych pieniędzy kop siedmdziesiąt, srebra łamanego grzywień osm szacuią grzywnę kożdą po kop siedmiu litewskich, owsa trzecinnikow pięć szacuią po groszy trzydziestu litewskich, gorzałki aqwawitey kuf dwie wielkich, na ktorych iakoby obręcze porąbać miano szacuią gorzałkę kop sto groszy litewskich. A przy tym iakoby za roskazaniem pana Kaszynskiego, w tymże dworze, woyta na ymie Jakowa Pawłowicza, nie mianuiąc osoby w procesie swoym, obuchami okrutnie zbitą y zmordowaną. Do tego iakoby ieszcze pan Kaszynsky ku większey szkodzie y przeszkodzie wszytkich poddanych pobuntował, a sam gosciem przyiezdżym będąc, gorzałke w miastecku mieszczanom Pohoskim szynkować pozwolił, cynszow wydawać y powinnosci czynić zakazał y do siebie mieszczanom y poddanym na kożdy dzień na iakoś rewizyą przychodzić roskazywał. Za ktorym pobuntowaniem, mieszczanie y poddani powinnosci czynić nie chcieli y nie czynią, y podaczek żadnych oddawać nie chcą y nie oddaią. Dla ktorego iakoby pobłażenia y zakazania mianuią sobie pomienione żydowstwo szkody na trzy tysiący złotych polskich. W czym wszytkim iawna, znaczna y szczyra potwarz tak na wielmożnego iegomosci pana Nowogrockiego y panią małżąkę iegomosci o roskazanie, iako y na sług iegomosci wyszey pomienionych, iakoby skutkiem tey rzeczy popełnionych, przez tę pomienioną żydowstwo do xiąg grodskich Pinskich w procesie iest podaną, ale wielmożny iegomość pan Bohdan Stetkiewicz y pani małżonka iegomosci takową o sobie sprawę daią przez te reprotestacyą swoią, yż co za wzięciem wiadomosci przez suplikę mieszczanki swey Pohoskiey na ymie Owdocya o zabicie mąża iey Ostapa Sklarza mieszczanina Pohoskiego przez Jakuba Simszycza żyda stałe, o ktore zabicie osobliwa protestacya iest uczyniona, dla lepszey y pewnieyszey wiadomosci sługę swego pana Piotra Kaszynskiego do pomienioney maiętnosci swey Pohosta zsyłali, więc to żydowstwą nie tylko aby tego zabitego mieszczanina na ten czas żałować, ale na większą zniewagę y obełge wielmożnego iegomosci pana Nowogrodskiego czyniąc, pod czas bytnosci pomienionego sługi ichmosciow w miescie Pohoskim gospodą staiącego zaprowadziwszy y do dworu Pohoskiego woyta tamecznego na ymie Jakowa Pawłowicza Morduchay Łazarowicz żyd, rodzony brat Łazarowey Simszyczowey, za własnym roskazaniem iey samey y syn iey Jakub Simszycz domagaiąc sie u niego pieniędzy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Jiula dwunastego dnia okrutnie obuchami zbili, z ktorego bicia mało co leżąc ten woyt s tego swiata, iako o tym żona zabitego sprawe dała, smiercią zszedł, a chcąc się wysliznąc z takowych popełnionych swych złych uczynkow, smieli y ważyli się wysz pomienione żydowstwo brzydkie kalumniey y potwarzy na iegomosci pana Nowogrodskiego y sług iegomosci do xiąg grodskich Pinskich procesa swoie podać.

O ktorę tę kalumnią y zabicie mieszczanina y woyta swego wielmożny iegomość pan Nowogrodsky y pani małżonka iegomosci, a zatym wyszey pomienione słudzy ichmosciow o takową potwarną protestacyą z Leyzerową Simszyczową y synem iey Jakubem Simszyczem prawnie chcąc postąpić, prosili aby ta reprotestacyia do xiąg zapisana była. Heliiasz Szczepa ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2169—2171.

№ 243.—1646 г. Августа 13.

Жалоба слугъ Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичову, обвинявшую ихъ предъ судомъ, въ захватѣ у нея разныхъ вещей и нанесеній побоевъ войту арендуемаго ею имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, reprotestowali y opowiadali ziemianie iego krolewskiey mosci, a słudzy wielmożnego iegomosci pana Rohdana Stetkiewicza kasztelana Nowogrodskiego mianowicie pan Piotr Kaszynsky, pan Heliiasz Szczepa y pan Tymoteusz Muraszka na Leyzerownę Leyzerową Simszyczową żydowkę y syna iey Jakuba Leyzerowicza Simszycza żyda, a to za wzięciem wiadomosci przez wydymus s xiąg grodskich Pinskich s protestacy falszywey brzydkiey potwarney od tey Dwory Leyzerowey Simszyczowey y syna iey Jakuba Simszycza uczynioney y do xiąg grodskich Pinskich pod datą roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestym szostego, miesiąca Aprila osmnastego dnia doniesioney y podaney. W ktorey to swoiey protestacy pomienione żydowstwo iako snać zwykli czynić przeciwko chrzescian tak y teraz ważyli się rzeczy niesłuszne, brzydkie, potwarne zmyszlone nie tylko szlacheckiego honoru pomienionych sług wielmożnego iegomosci pana Nowogrodskiego tykaiąc, ale y na samych ychmosciow smieli rzeczy zmyszlone dobrey sławie honorowi senatorskiemu dotkliwe uszczypliwe pisać, a to w takowey rzeczy, iakoby za roskazaniem wielmożnego iegomosci pana Nowogrockiego y pani małżąki iegomosci, słudzy ychmosciow pomienieni, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Marca trzydziestego dnia, w miasteczku Pohoscie w powiecie Pinskim leżącey, przyiachawszy pod ten czas gospodą w miescie stali, pod ktorych pomienionych sług bytność iakoby z roskazania ich nie wiedzieć kto, gdyż w procesie swoym to żydowstwo pokrzywaiąc złość brata swego Marduchaia żyda y swoie złe uczynki chcąc okrasić y potłumyć, osoby nie mianuie kto gwałt we dworze uczynił, tylko powiada w procesie swoym potwarnym, że zamek u swirna odbito y nie mało iakoby gwałtem rzeczy pobrano, mianowicie miedzi kamieni dziesięc, płotna kużelnego suwoiew dwadziescia, skur łosich sześć, bobrow piętnascie, srebra łamanego grzywien osm z skrzynki gotowych pieniędzy kop siedmdziesiąt, w ktorey skrynce sprawy y obligi iakoby być miały-na dwu kufach gorzałecznych obręcze porąbać miano. Do tego iakoby za roskaza, niem pana Kaszynskiego w tymże dworze woyta Jakowa Pawłowicza zbitą y zmordowaną. Za tym iakoby pan Kaszynski ku wielkiey szkodzie y przeszkodzie wszytkich poddanych miał pobuntować powinnosci czynić zakazał, y na rewizyią do siebie przychodzić roskazywał; za ktorym pobłażeniem y pobuntowaniem mieszczan y poddanych pomienione żydowstwo mianuią

sobie wszytkich szkod na trzy tysięcy złotych polskich, w czym wszytkim iawna y znaczna iest potwarz od tych żydowstwa tak na wielmożnego iegomosci pana Nowogrockiego y panią małżąke iegomosci o roskazanie, iako też y na sług iegomosci o uczynienie takowego ekscesu iest utworzona, przeciwko ktorey potwarzy od iegomosci pana Nowogrockiego y pani małżonki iegomosci osobliwa reprotestacya do xiąg iest podana. A pomienieni słudzy przez tę reprotestacyą swoię takową o sobie sprawę daią, że od ichmosciow panstwa swego do miasteczka Pohosta będąc zesłani dla wywiadywania pewnieyszey rzeczy o zabicie Ostapa Szklarza Pohoskiego, ktorego Jakub Simszycz żyd zabił, o co obszyrnia osobliwa protestacya na piśmie iest podana, y gdy w miasteczku u woyta Czyrkowicza gospodą stali, statecznie y przystoynie zachowaiąc, gwaltow, ekscesow, boiow nie tylko żeby mieli czynić, ale żaden z nich y nogą we dworze Pohoskim w niebytnosci Leyzerowey żydowki nie postał y tych rzeczy w procesie tey żydowski mianowanych, iako samy ych nie brali, tak też y nikomu nie roskazywali y kto by brał, o tym nie wiedzą. W czym wszytkim znaczna iest potwarz ale ieżeli tylko byli we dworze przy bytnosci Jakubowey Leyzerowey, żądaiąc u niey od ichmosciow panstwa swego sprawiedliwosci z syna iey Jakuba Simszycza żyda o zabicie przez niego Ostapa Szklarza Pohosckiego y o inne boie morderstwa tak od tegoż Jakuba, iako y od ynnych żydow chrzescianom, ziemianom, mieszczanom y poddanym Pohosckim stałe y poczynione. Więc ta Dwora Leyzerowa nietylko żeby miała sprawiedliwość z syna swego y z ynney czeladzi swey żydow uczynić, ale hardzie na obelge y zniewagę iegomosci pana Nowogrodskiego przez rożne osoby ziemian, mieszczan y poddanych Pohoskich, pofalaiąc się, powiedziała chocz aby y kilkunastu poddanych iegomosci syn moy zabił, tedy będę miała na ten czas czym płacić, kiedy z arędy ustąpić, a teraz nie powinnam się nikomu sprawować, any syn moy za tego mieszczanina będzie płacił. A co też pomieniona żydowka mianuie w procesie swoim, ża Jakowa Pawłowicza obuchami nielitosciwie zbitą y zmordowaną, tedy w tym sprawiedliwa y szczyra prawda, że ze własnym roskazaniem iey samey brat iey własny rodzony Morduchay Łazarowicz s pomienionym synem Jakubem, domagaiąc się u tego woyta pieniędzy tak go okrutnie obuchami zbili, s ktorego bicia mało co leżąc s tego swiata smiercią zszedł, a uchodząc tych swych ekscesow pomieniona Leyzerowa y chcąc pod pretekcią swoią daley tych zaboycow y mordercow zachować y od garła za krew chszescianską wolnemi onych uczynić, takową potwarz wysz pomienioną przez procesa swoie do xiąg smiała podać. O ktorą pan Piotr Kaszynsky, pan Heliiasz Szczepa y pan Tymoteusz Muraszka z nią Leyzerową y synem iey Jakubem prawnie chcąc czynić, prosili aby ta reprotestacya do xiąg była zapisana. Heliiasz Szczepa ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2171—2173.

№ 244.—1646 г. Августа 13.

Жалоба Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичовую за нарушеніе ею письменнаго обявательства по арендѣ имѣній Лулини и Порохонска.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского,

старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленымъ, żałowali y opowiadali wielmożny iegomość pan Bohdan Stetkiewicz kasztelan Nowogrodzki y ieymość pani Anna Radziminska Stetkiewiczowa kasztelanowa Nowogrodzska małżonkowie na Dwore Leyzerową Simsiczowa żydowkę y na brata iey rodzonego Morduchaia Leyzerowiczow żydow miasta Pinskiego o to, iż co ona Simszyczowa zleciwszy moc y uprosiwszy brata swego rodzonego Morduchaia Leyzerowicza, sama od siebie swoiey iako pisać nie umieiąca, a przy tym szlachtę zacną w wielkim xięstwie Litewskim osiadłość podpis rąk y o przyłożenie pieczęciey do listu zapisu swego według prawa sprawionego, ktory ten list porządnie y prawnie s pieczętarzmi sprawiwszy za słusznym y pewnym kontraktem wielmożnemu iegomosci panu Mscisławskiemu kasztelanowi bywszemu, a teraznieyszemu casztelanowi Nowogrodzskiemu y pani małżonce iegomosci na ustąpienie prawa arędownego maiętności Łulina y Porochonska w woiewodstwie Nowogrodzkim y powiecie Pinskim leżących y na wrocenie listu obligu od wielmożnego iegomosci pana Nowogrodzkiego y pani małżonki iegomosci na osmset złotych polskich Leyzerowi Simszyczowy danego, obowiązuiąc się pomieniona Dwora Simszyczowa swym listem zapisem na terminach pewnych w liscie ograniczonych pod zarękami maiętnosci wysz pomienioney Łulina y Porochąska z arędy ustąpić y prawa Leyzerowi Simszyczowy służące wielmożnym ichmosciom wrócić, do tego y oblig na osmset złotych oddać, gdyż za to wszytko iako za pożytki przez rok cały zupełny z maiętnosci Łulina y Porochąska przychodzące y za pomieniony oblig na osmset złotych Leyzerowi Simszyczowy służący wysz mianowaney Dworze Leyzerowey przez brata iey rodzonego Morduchaia żyda od wielmożnego iegomosci pana Nowogrodzskiego y pani małżąki iegomosci gotowymi pieniędzmi dosić się stało, więc iako na ten czas ichmosciow doszła pewna wiadomość przez widimus z xiąg grodskich Pinskich z listu nieiakiegoś ugodliwego miedzy Dworą Simszyczową a bratem iey rodzonym Morduchaiem Leyzerowiczem ku szkodzie niemałey iegomosci pana Nowogrodzkiego y pani małżąki iegomosci utworzony y na roczkach przed sądem grodskim Pinskim przyznanym, ktorym tym swym listem nie wiedzieć z iakiey y złey porady pomienione żydowstwo z sobą się zmowiwszy y nie wiedzieć z iakiego prawa list wielmożnemu iegomosci panu Nowogrodzkiemu y pani małżące iegomosci na rzecz wysz pomienioną y dostatecznie w nim opisano kasuią y w niwecz obracaią. O ktory to ich postępek wielmożny iegomość pan Nowogrodzki y pani małżąka iegomosci s tym mianowanym żydowstwem chcąc o to prawnie czynić, prosili aby ta protestacyia do xiąg grodzkich Pinskich przyięta y zapisana była. Heliiasz Szczepa ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 2174—2175.

№ 245.—1646 г. Августа 13.

Жалоба слуги Богдана Стеткевича на еврейку Двору Симшичовую, по приказанію которой якобы нанесены были смертельные побои пивовару Стеткевича Якову Павловичу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатаго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневсково и Тухольского установъленымъ его милость панъ Геліяшъ Щепа, слуга вель-

можного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новогородского, оповедане свое на письме, съ подписомъ руки своее, до кънигъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій. Я Геліяшъ Щепа земенинъ его королевской милости повету Пинского, слуга вельможного его милости пана Богдана Стеткевича каштеляна Новокгродского и пани малжонки его милости вельможное ее милости пани Анъны Радиминское Богданове Стетъкевичовое, каштеляновое Новгродское жалую и оповедаю и до ведомости враду вашей милости доношу на Двору Лейзеровую Симшиную и на сына ее Якова Лейзеровича Симшича жидовъ места Пинъского о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля дванадцатаго дня, маючи собе по воли подданого панства моего его милости пана Богдана Стеткевича каштеляна Новогородского и пани малжонки его милости зъ села Ботова, въ повете Пинскомъ лежачомъ, за его милостью оселостью мешкаючого, меновите Якова Павловича пивовара, а ведаючи о томъ, ижъ тотъ подданый не убогимъ былъ у копу, которую мелъ съ працы своее а зъ ласки Божое, запровадивши того подданого его милости пана моего вышъ менованого до двору Погосцкого, въ повете Пинскомъ лежачого, будучи онымъ жидомъ въ томъ дворе Погостцкомъ арендарами, она жидовка зъ сыномъ своимъ помененые вышъ маючи собе на помочъ брата своего жида Мордухая зъ Городца Литовского, не паметаючи ничого на боязнь Божую и на срокгость права посполитого и на кровь хрестіянъскую, у того подданого Якова Павловича домагаючисе грошей, абы онымъ жидовству грошей узычилъ, который то подъданый тотъ Яковъ Павловичъ пивоваръ до узыченья тыхъ грошей не хотелъ оныхъ жидомъ быть выгодою, тамъже тая Двора жидовка арендарка весъполъ зъ сыномъ своимъ, а помененымъ братомъ своимъ рожонымъ Мордухаемъ того то подданого панства моего у томъ то дворе Погосцкомъ почели бити и мордовати, кгвалтомъ презъ оное мордерство хотечи у него грошей домочисе, где оныхъ грошей не допытавшися, а оного збивши, змордовавши праве на полы за умерлого до дому его до села Ботова на возъ казавши вложить и отвезли, съ которого того збитья и змордованья презъ тыхъ жидовъ вышъ менованыхъ и отъ ихъ збитья рукъ тотъ помененый Яковъ Павловичъ пивоваръ умеръ, о которое забитье на смерть того подданого ихъ милостей, его милость панъ Богданъ Стетъкевичъ, каштелянъ Новгородскій и ей милость пани Новгородская, панства мое, съ тыми то жидами правне того всего на нихъ хотечи жидахъ доходить, а я на сесъ часъ теперь вашей милости враду прошу, абы тая протестацыя моя до книгъ вашихъ милостей кгродскихъ Пинъскихъ принята и записана была. Геліяшъ Щепа рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2177—2179.

№ 246.—1646 г. Августа 13.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ побоевъ, нанесенныхъ пивовару Якову Павловичу по приказанію якобы еврейки Дворы Симшичовой, вымогавшей у него деньги въ займы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского, и Тухольского установленымъ ставши очевисто Есманъ Новицкій енералъ его ко-

ролевской милости воеводства Новгородского квитъ свой подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Есманъ Новицкій енералъ его королевской милости воеводства Новгородскаго сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Июля десятого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ пана Петра Нероньского а пана Адама Кроповского, съ которыми былъ есми взятымъ на справу нижей мененую отъ пана Геліяша Щепы земенина господарского повету Пинского и слуги вельможного его милости пана Богдана Стеткевича каштеляна Новгородского и пани малжонки его милости вельможной пани Ганны Радзиминской и войта Ивана Наварича села зъ Ботова ихъ милостей до села Ботова въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже за оказаньемъ пана Щепы, слуги ихъ милостей и войта помененого зъ села Ботова съ тоею помененою шляхтою засталемъ я енералъ въ томъ селе Ботове на име Якова Павловича пивовара, подданого ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости, на постели смертельной лежачого збитого и змордованого окрутне а не лютостиве, которого того подданого помененого, яко онъ самъ еще живъ былъ. пыталисьмо отъ кого бы такъ былъ окрутне збитый и змордованый; теды поведилъ, же дей запровадивши мене Двора Лейзеровая Симшиная и сынъ ее Яковъ Лейзеровичъ Симшичъ и братъ оное Дворы рожоный жидъ Мордухай зъ Городца Литовского до двора Погосцкого, въ которомъ аренъдарами они были почели у мене домагаться, абымъ я онымъ грошми выгодить позычонымъ способомъ могъ, где ямъ имъ выгодить не могъ, теды мене презъ кгвалтъ почали домогатися абымъ грошей далъ и позычилъ и били дей мене и мордовали такъ се немилосердне надомною паствили, розное мордерство задавали, а грошей допытовалися, где не допытавшися збитого и змордованого ледво што живого казавши на возъ вложити и отвезти мене до дому моего до села Ботова. Которое то збитье и змордованье меновалъ быть собе сталое тотъ подданый Яковъ Павловичъ отъ тое Дворы Лейзеровое Симшиное и отъ сына ее Якова Лейзеровича Симшича и брата помочника тое Дворы на имя Мордухая жидовъ места Пинского, а тотъ Мордухай братъ ее зъ Городца Литовского въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июля девятого дня въ дворе Погосту, въ маетности его милости пана моего милостивого пана каштеляна Новгородского и пани малжонки его милости пани моей милостивой, отъ которого того збитья и змордованья презъ оныхъ вышъ помененыхъ жидовъ и зъ рукъ ихъ на тотъ светъ иду и умираю ни отъ кого иншого, только отъ ихъ рукъ жидовскихъ зхожу съ того света. Што я енералъ съ тоею стороною шляхтою будучи въ томъ селе Ботове пыталемъ и околичныхъ мужовъ ту тежъ и оного близкихъ суседовъ подле оного мешкаючихъ, отъ кого бы былъ збитый, теды оные суседы и иные много люде поведили, же они жидове били, мордовали, грошей допытовалися, ведаючи о немъ што богатый былъ въ копу и отъ ихъ рукъ умираетъ. А такъ я енералъ съ тоею стороною шляхтою при мне на тотъ часъ будучою штомъ въ той справе виделъ и слышалъ, то все на сесъ квитъ мой реляцыйный списавши, подъ печатью моею и подъ печатьми стороны шляхты, съ подписомъ руки моее до книгъ кгродскихъ Пинскихъ ку записанью даю. Писанъ року, месеца и дня вышъ писаного. Есманъ Новицкій енералъ рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ естъ до книгъ кгродскихъ Пинъскихъ уписанъ

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2179—2180.

№ 247.—1646 г. Августа 13.

Жалоба еврея Соломона Абрамовича на Абрама Достоевскаго за потраву его хлѣба и захватъ скота.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Соломонъ Абрамовичъ жидъ Пинскій оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky: Ja Sałamon Abramowicz żyd Pinsky wmsci opowiadam y protestuię się w nieznosniey krzywdzie moiey na iegomosci pana Abrama Sczęsnowicza Dostoiewskiego ziemianina powiatu Pinskiego, yż co maiąc ia od iegomosci pana Krzysztofa Naruszewicza skarbnika powiatu Pinskiego maiętność dwor Kozlakowicky s poddanymi prawem arendownym, w ktorey to maiętnosci Kozlakowiczach grunty orome z zamiedzamy, także y ogrody od panow Kozlakowskich zagrodzone są y do obięcia arendą tey maiętnosci nim pan Dostoiewsky w tey że maiętnosci Kozlakowiczach nie wiedzieć iakowym prawem nabył, czyli też doczęsnie na częsci niebożczyka pana Jana Plaskowickiego mieszka, zawsze w pokoiu od panow Kozlakowskich różnych uczęsnikow mieszkałem, a gdy pan Dostoiewsky do dwora niebozczyka pana Plaskowickiego przybył, tedy różne krzywdy y szkody w potrawieniu mnie y poddanym Kozlakowskim w dzierżeniu moim będącym różnym bydłem konmi, swiniami, cielętami, żyta, owsow, ieczmieniow, gryky rożnych mięsięcy y dni w teraznieyszym roku tysiąc sześćset czterdziestym szostym roku czynił y różne pakosci wyrządzał, a gdy bydło onego na zbożu moym y chłopkow chodzące poddani moie zaiąwszy do dworu iego y mieszkania pana Dostoiewskiego przypędzali y nawpominali żeby szkody nie czynili onych łaiał y sromocił. Przy ktorey wielkiey szkodzie moiey, życząc sobie pokoiu i nie wdaiąc sie do prawa po kilkadziesiąt razy przyiacielską iegomosci pana Dostoiewskiego, aby krzywd y szkod takowych poprzestał czynić, upraszałem się, aby po sąsiedsku obychodził się, na co pan Dostoiewsky nie dbaiąc, czym dali tym więcy większych krzywd począł czynić y gdym także upominałem się aby krzywd takowych poprzestał czynić, tedy nie tylko żeby spokoynie miał się zachować, ale ieszcze odpowiedź na zdrowie moie mnie samego y chudobe moie, także y poddanych moich Kozlakowskich czynił, iako y w teraznieyszym roku tysiąc sześćset czterdziestym szostym, miesiąca Awgusta dwunastego dnia z sadu mego dobrze ogrodzonego y zamczystego we wsi Kozlakowiczach w powiecie Pinskim leżącego przy bytnosci swey czeladnika dwornego Pawła Kisłego y drugich, ktorych imiona y nazwiska lepiey sam wie, cieliąt moych dwornych dziewięcioro y poddanych moych Kozlakowskich Jermaka Ułasowicza y Fedka Hniedka rybaka, przy tymże sadzie mieszkaiących, cieląt dwoie tegorocznych, ten sad odemknąwszy gwałtownie, tę cielięta pobrał y pograbił y do mieszkania swego tamże w Kozlakowiczach odegnał, a gdym ia używszy pana Mikite Kozlakowskiego do niego pana Dostoiewskiego posłałem dla iakowey by przyczyny cielęta z sadu pograbił, żądaiąc aby cielięta powracał, a iesli by pan Dostoiewsky iakową krzywdę sobie mianował odemnie y poddanych moych, tedy przyiacielską po sąsiedsku tak sprawiedliwość s poddanych iako też y szkoda iakowa by stała, tedy i nagrodzić obiecuie a żeby mnie pan Dostoiewsky bez prawia nie czynił. Na ktorę słowa pan Do-

stoiewsky odpowiedział, że prawi niech żyd poddanego Andrzeia Dudke każe postronkami wybić, żebym się s tego ucieszył, tedy mu cielęta wróce, a potym po małey fili chłopa swego do dworu przysłał, żeby mu żencow kilkanascie dał do żniwa, a gdy mowi nieda żęcow, tedy mu cieliąt nie wróce. W czym ia widząc od pana Dostoiewskiego wielką krzywde w pograbieniu cieliąt y w niedoieniu krów szkoduie wszytkiego sto złotych polskich, a poddani moie wysz mianowane szkody sobie mianuią w pograbieniu cieliąt y w niedoieniu krów złotych dwadziescia polskich. O ktory to gwałtowny grabież z sadu cieliąt, także y o winy prawne z panem Dostoiewskim prawnie czynic chce, prosze aby ta protestacya moia była do xiąg wmsci grodzkich Pinskich przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2181—2183.

№ 248.—1646 г. Августа 13.

Жалоба Абрама Достоевскаго на потраву хлѣба и луговъ евреемъ Соломономъ Абрамовичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского, установленымъ, его милость панъ Абрамъ Достоевскій оповеданье свое и пани малжонки свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky. Ja Abram Dostoiewsky, y ia Maryna Kozlakowska małżąkowie ziemianie iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego wmsci urzędowi opowiadamy y protestuiemy na Sołomona Abramowicza żyda miasta Pinskiego o to, yż pomieniony żyd, trzymaiąc prawem arendownym od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza skarbnika powiatu Pinskiego maiętność nazwaną Kozlakowicze, w powiecie Pinskim będącą, różne krzywdy przez poddanych dzierżawy swey nam i poddanym naszym czynić uwykszy, a tego zatym że do wiadomosci urzędowey sąsiadskiego zgodnego mieszkania postrzegaiąc nie donosimy poniechać nie chcąc, roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Awgusta iedenastego y dwunastego dni pomieniony żyd arendarz Kozlakowsky, umyslnie czyniąc na znaczną szkodę naszą, mocno gwałtem sam osobą swoią s poddanymi dzierżawy swey Kozlakowickiey iemu samemu ymiona y przezwyska dobrze wiadomymi konmi, bydłem y swiniami dwornymi y poddanych Kozlakowskich naganiaiąc, zboża różnego y sianożęci po rożnych uroczyskach w maiętnosci naszey Kozlakowickiey, w powiecie Pinskim będącey, nie mało potrawił y powybiiał, a mianowicie na uroczysku u Mutwycy gryki kop piętnascie wybili y wytrawili, na drugiem uroczysku u Łuczkach żyta kop siedm wybili y wytrawili, na trzecim uroczysku u Stawka ięczmieniu kop sześć wybili y wytrawili, na uroczysku na Wiazowni owsa kop siedm wybili y wytrawili, osobliwie sianożęć na uroczysku u Stawka także bydłem napędziwszy gdzie siana popławnego na wozow dwadziescia ukoszywano wytrawili y wydeptali. Jakoż żyta kopa z wymłotu dawała po dwa trzecinniki miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano po puł kopy groszy litewskich, gryki kopa z wymłotu dawała po trzecinniku miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano po groszy dwadziescia cztyry litewskich, ięczmienia z wymłotu kopa dawała po pułtora trzecinnika miary Pinskiey, a trzecinnik przedawano w Pinsku po złotych puł-

tora, owsa kopa z wymłotu dawała po dwa trzecinniki, a trzecinnik przedawano po groszy dwadziescia sześć litewskich, siana woz przedawano po groszy dwanascie litewskich. O ktore wytrawienie tego zboża y sianożęci naszych gdyśmy nie wdawaiąc się do prawa przez panow ienerałow na oszacowanie do tego żyda yspaszy posyłali, tedy pomieniony żyd na oszacowanie yspaszy yść nie chciał, ale ieszcze odpowiedz y pochwałkę na zdrowie nasze uczynił, obiecuiąc nas przez chłopow swych y pokaleczyć. O co chcąc my prawnie czynić protestuiemy y prosiemy, aby to do xiąg wmsci urzędowych było przyięto y zapisano. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2184—2186.

№ 249.—1646 г. Августа 14.

Жалоба евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любешова на насильственное отнятіе у нихъ до срока арендуемаго ими имѣнія Николаемъ Дольскимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа чотырнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, жидове арендары Любешовскіе оповеданье свое на письме, съ подписомъ рукъ своихъ, ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Mosciwy panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Simcha Piesachowicz, ia Anczel Sandarowicz y ia Mendel Chaymowicz y ia Zelko Alexandrowicz żydowie, żałuiemy y protestuiemy się wmsci urzędowi na ieymość, panią Barbare Naruszewiczownę Andrzeiową Dolską, podkomorzyną Wołkowyską, ziemiankę iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego o to, iż co zeszły iegomość pan Andrzey Dolsky, pan małżonek ieymosci, wespoł z ieymoscią panią małżonką swą panią Barbarą Naruszewiczowną, arendowali nam żydom wysz rzeczonym maiętność y dwor Lubieszow y z siołem Lubeszowem w powiecie Pinskim leżącym y folwark Derewek z siołem Derewkiem, sioło Pniewno, sioło Wolke Pniewiensko, sioło Czerwiscza z folwarkiem, sioło z Wolką Lubeszowską, sioło Jlbiaz także y z Rudniami y młynami przy tych siołach będącymi y ich pożytkami, z gruntami dwornymi y poddanych y ogrody z zasiewkiem żytnym y ich wszelakimi przynależnosciami na osobliwym ynwentarzu mianowicie opisanymi za sume pieniędzy szesnascie tysięcy złotych polskich od nas ichmosciom za tę pomienioną arędę spełna oddanych y zapłaconych na lat trzy ydących po sobie, począwszy od srzodoposcia postu wielkiego, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, według nowego kalendarza, aż do roku przyszłego tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, wielkiey nocy rzymskiego swięta, według nowego kalendarza y w posesyą urzędownie przerzeczoną maiętność z sioły y ze wszelakimi przynalieżnosciami y pożytkami namnieyszey rzeczy s tey maiętnosci nie wyimuiąc do tego czasu trzymaliśmy. Zapisuiąc nam zeszły iegomość pan Andrzey Dolsky y pani małżąka iegomosci pani Barbara Naruszewiczowna zapisem swoym arendownym ze wszystkich maiętnosci swych leżących, poddaiąc pod ewiktią maiętność swoią Dolsk, żeśmy do wyscia trzech lat tey arendy spokoiem od ichmosciow y ni od kogo ynszego pomienioną maiętność Lubeszow z gruntami y ze wszystkimi przynalieżnosciami oney w powiecie Pinskim leżącą y insze trzymać mieli, poddaiąc pod ewiktią tę maiętność swoie, od wszelakich impedimentow prawnych oczyszczać y u każdego prawa zastę-

pować, nas bronić y nagrodzać y pod nagrodzeniem szkod gołym słowem mianowanych; lecz po zesciu smiercią s tego swiata iegomosci pana Andrzeia Dolskiego, iegomość pan Mikołay Dolsky, chorąży powiatu Pinskiego, nie dbaiąc na prawo nasze arendowne, nasławszy gwałtownie y bezprawnie pana Milewskiego y pana Abramowicza y inszych sług swoich, także y boiar swoich imiona y przezwiska iegomosci wiadomych, na maiętność nam arędowną Lubieszow w powiecie Pinskim leżącą, roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Awgusta czwartego dnia, czyniąc nam expulsią, tę pomienioną maiętność Lubieszow zbożem żytnym y iarzynnym y s siołami wszytkimi do tego dworu należącymi y s poddanymi z czynszy pieniężnymi, z danią miodową y ze wszytkimi ynszymi powinnosciami s poddanych przychodzącymi, szyrzey na osobliwym inwentarzu mianowicie opisanymi y z mytami y arędami, młynami, z rudniami y pożytkami z nich przychodzącymi, gwałtownie y bezprawnie iegomość pan Mikołay Dolsky u nas wysz rzeczone imienie Lubieszow ze wszystkimi sioły od nas odiął y z spokoynego dzierżenia s tey maiętnosci nas gwałtownie wybił y posłuszenstwa wszelakiego przez sług swych pana Milewskiego y pana Abramowicza pełnić nam nie kazał, za czym w odięciu tey maiętnosci przez pana Mikołaia Dolskiego chorążego powiatu Pinskiego w nietzymaniu arędą tey maiętnosci szkoduiem szesnascie tysięcy złotych polskich, a osobliwie szkody ponosymy w zasiewku iarzynnym, na polach maiętnosci Lubieszowskiey y w przysiołkach do tego należących, na rok teraznieyszy tysiąc sześćset szterdziesty szosty przez nas zasiewek iarzynny zasianymi, także y w rudniach tey maiętnosci Lubeszowskiey, cochmy na naczynie do roboty żelaza nałożyli, także y cochmy rudy byli na robienie żelaza nagotowali y węglow do tey roboty y drzewa na węgle płacąc robotnikom nałożyli, a ku temu pieniędzy rudnikom na robote żelaza dalichmy byli, szkoduiemy dwa tysiąca złotych polskich, tak też poddani z sioł włosci Lubieszowskiey, co u nas pożyczali, tak gotowymi pieniądzmi iako y żytem wszystkiego na osmnascie set złotych polskich szkoduiem, co regestrem czasu prawa dowodzić będziem gotowi. W ktorey wszystkiey żałobie naszey w tey protestacy naszei opisaney chcąc my osoby wysz mianowane z iey moscią panią Barbarą Naruszewiczowną według zapisu ieymosci prawnie u sądu, gdzie nam prawo ukaże, prawnie czynić, prosiemy aby ta protestacya nasza do xiąg grodskich Pinskich zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2192—2194.

№ 250.—1646 г. Августа 16.

Жалоба еврея Соломона Абрамовича, арендатора имѣнія Козляковичъ на Деміана Каменскаго, который, якобы съ нарушеніемъ права арендатора, ловилъ рыбу на рѣкѣ Пинѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа шестьнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Саломонъ Абрамовичъ жидъ Пинскій, оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Salamon Abramowicz, żyd miasta Pinskiego, arendarz Kozlakowicky od iego mosci pana Krzystopha Naruszewicza skarbnika powiatu Pinskiego, wmsci opowiadam y protestuię, się na pana

Demiana Kamienskiego, nigdzie osiadłosci, nie maiącego, o tem, yż wziąwszy ia wiadomość z widimusu protestacyiey pana Kaminskiego na mnie w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem miesiąca Jula wtorego dnia, do xiąg grodskych Pinskych doniesiony, iakobym ia miał namowić iegomosci pana Naruszewicza, skarbnika Pinskiego y radzić y wyprawić na rzeke Pine y panu Kaminskiemu sieci y nieroty pobrać na uroczysczu Leszni, przeciwko ktorey protestacyiey pana Kaminskiego reprotestuię się y protestuię w niebytnosci iegomosci pana Krzystopha Naruszewicza, skarbnika powiatu Pinskiego, na pana Kaminskiego, że pan Kaminsky, mieszkaiąc komorą na różnych mieyscach we wsi Kozlakowiczach, nie maiąc żadney osiadłosci w powiecie Pinskim, różnych czasow wielkie krzywdy w uchodach wodnych, w gruncie własnym Kozlakowskim, w powiecie Pinskim leżącym, rożnemi łowuszkami przed, iazami na rzece Pine, koszami, hatami poddanych Kozlakowskich zostawuiąc ryby łowić y przescia rybom przerzucawszy sieciami swemi przed hatami y iazami koteami zagradza y przeszkadza. Jakoż w terazniеyszym roku, tysiac sześćset czterdziestym szostym, w miesiącu Julu y w miesiącu Awguscie różnych dni, iako mnie tego poddani Kozlakowskie Andrzey y Borys Bosko y Jaruta Dudzicy dali sprawę, że pan Kaminski z sieciami, nierotami naieżdżaiąc kriiąmie nie poiednokroć, nie maiąc żadney należnosci do rzeki Piny y uchodow wodnych na rzece Pine, gwałtownie ryby łowił y wielkie przeszkody y do przescia rybom do łowuszek rybnych poddanym Kozlakowskim czynił i czyni, w czym poddani wysz mianowani szkody mianowali w tey przeszkodzie y w niełowieniu ryb od tego Kaminskiego pięcdziesiąt złotych polskich, tak też o inszych siła pakoscie poddane od tego Kaminskiego sobie powiedaią. O co wszytko s tym Kaminskim, iako nie osiadłym, iegomość pan skarbnik, iako pan dziedziczny prawnie czynić z nim nie zaniecha, prosze aby ta protestacyia moia do xiąg wmscia grodskich Pinskich przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2202—2203.

№ 251.—1646 г. Августа 20.

Заявленіе вознаго по жалобѣ евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любешова на понесенные ими убытки вслѣдствіе несвоевременнаго удаленія ихъ Николаемъ Дольскимъ изъ арендуемаго ими имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Явошъ, енералъ повету Пинского, квитъ свой реляцыйный, подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Jawosz, ienerał króla iegomosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim kwitem, iż roku terazniеyszego tysiąc sześćset cztyrdziestego szostego, miesiąca Augusta dnia szostego, maiąc przy sobie strone dwuch szlachcicow pana Alexandra Janowicza, pana Bogdana Stefanowicza, byłem wzięty na sprawe niżey mianowaną od arzędarzow maiętnosci Lubieszowskiey, od pana Simchi Piesachowicza, pana Anszela Sandarowicza a Mendela Chaimowicza y Zelka Alexandrowicza żydow, tamże słudzy iegomosci pana Mikołaia Dolskiego, chorążego powiatu Pinskiego, pan Milewsky y pan Abramowicz, przy mnie ienerale y

szlachcie, imieniem iegomosci pana chorążego, we wsi Lubieszowie, wezwawszy wszystkich woitow y poddanych z sioł włosci Lubieszowskiey zakazał przy Simsie Piesachowiczu y Anszelu Sandarowiczu arędaroch Lubieszowskich posłuszęstwa wszelakiego im pełnić, także za okazaniem tychże żydow arędarow Lubieszowskich, Czerwiskich, Pniewienskich, Derewockich żyto iedne stało pożęte w kopach, a drugie nie pożęte y iarzynny na polach będące nie pożęte, pszenica, iarka, gryka y owies, także konopie y len s tym zbożem wszystkim mianowali, że odięto; a dnia siodmego Awgusta byłem u rudzie Czerwiskiey nazwaney Tołoczney, y za okazywaniem tych panow arędarow widziałem w kuznie miechow dwoie z refami, s formami, młot ieden, nakowalnia iedna, ref sześć, czopow sześć, klescze dwoie, kian ieden, rudy gromad dziesięc. Tamże w Czerwisczach na starey rudzie miechow dwoie na robienie żelaza z refami, s formami, z hakami, młot, nakowalnia, ref osm, klescze troi, cengi ciałowych dwoie, trącanych dwoie, hakow dwa, łopata dymachka, sztuchel ieden, rudy przy kuzni Czerwiskiey może być wozow 80, koszow ośm. To wszytko mianowali panowie arzędarze być swoie własne, węgla gotowego wozow połtorasta, robot przygotowanych na węgle, a na rudzie Lubieszowskiey węgla gotowego wozow pięcdziesiąt, a robot dziesięć. Na tyiże rudzie Lubieszowskiey, rudy na żelazo nagotowaney, wozow dwadziescia mianowali być, a stronę szkod, ktore panowie arzędarze mianowali w niedotrzymaniu arędy Lubieszowskiey szkody we zbożu w iarzynie y insze szkody szyrzey mianowice w protestacy opisane. Co wszystko mną ienerałem strono szlachtą panowie arzędarze oswiadczali y opowiadali. Jakoż ia ienerał z stroną szlachtą na tey sprawie będący, com widział y słyszał, to wszystko w ten kwit wpisawszy, s podpisem ręki mey y s pieczęcią swą y s pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich daię. Jan Jwosz ienerał ręką. Который квитъ за призназаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2219—2221.

№ 252.—1646 г. Августа 20.

Жалоба Николая Дольскаго на притѣсненія крестьянъ Любешовскаго имѣнія и незаконные съ нихъ поборы со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, opowiadał y protestował się iegomość pan Mikołay Dolzsky, chorąży powiatu Pinskiego, iako opiekun przyrodzony potomka niegdy zeszłego iegomosci pana Krzysztopha Dolzskiego, podkomorzego Pinskiego, urodzonego iegomosci pana Kazimierza Dolzskiego, w opiece pierwiey u zeszłego niebozczyka iegomosci pana Andrzeia Dolzskiego, podkomorzego Wołkowyskiego, stryia iegomosci, a po zeysciu iegomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego u iegomosci pana chorążego Pinskiego będącego, na żydow arendarzow Lubieszowskich, mianowicie na Simchę Piesachowicza, Anczela Sanderowicza, Mendela Chaymowicza y Zelka Alexandrowicza o to, yż przerzeczeni żydzi od czasu dawnego przez lat dwanascie trzymaiąc arendą od iego mosci pana Dolskiego, podkomorzego Wołkowyskiego y pani małżonki iegomosci, ieymosci paniey Barbary Naruszewiczowny Dolskiey, maiętność nazwana

Lubieszow, z przysiołkami do niey należącymi, wies Czerwiscze, wies Pniewno, wies Derewok, wies Jlbiaz, Wolkę Lubieszowską, Wolkę Pniewienską, Żeleznicę, w powiecie Pinskim leżące, dobra oyczyste iegomosci panu Kazimierzowi Krzystophowiczowi Dolskiemu, synowcowi pretestuiącego, należące, przez ktore wszytkie lata za dzierżenia swego różne y nieznosne krzywdy y szkody poddanym tamecznym czyniąc y ubożąc podorozczyzny y insze podatki nad ynwentarz nie zwyczayne brali y nisczyli y do nieznosnych krzywd y ubozstw przywiedli, na czym nie hamuiąc się, a wziąwszy wiadomość o zeysciu s tego swiata godney pamięci niebozczyka iegomosci pana Andrzeia Dolskiego, podkomorzego Wołkowyskiego, brata iegomosci pana chorążegoPinskiego,znacznie krzywdząc niscząc poddanych y maiętnosci Lubaszowskich y Czerwiskich, iako iegomosci protestuiącemu ci ukrzywdzeni y zniszczeni poddani dali sprawę, że iuż po smierci iegomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego z sioła Czerwiscz arendarze wzieli wołow siedmnascie, ktore kosztowali każdy woł po kop szesciu, u Antona Koszczycza wzięto woła iednego, ktory kosztował kop sześć, u Waska Teterycza wzięli woła iednego, za ktorego dano kop osm, u Antona Kirmaczewicza woła iednego wzięto, ktory stał kop sześć, a siana wozow sześć, ktore po złotemu woz, Jhnat Kunacewicz że sianożęc zawżdy spasuią, na ktorych sianożęciach kopic dwiescie siana na każdy rok, gdzie przez tak długi czas arędą trzymaiąc spasuią, y tak każdego roku siana za złotych dziesięc, osobliwie kopic na pięcdziesiąt te stało złotych dwa, u Fiedora Proniewicza wzięli iałowicę, ktora stała kop trzy, u Maxima Kucewicza wzięto iałowicę, ktora stała kop trzy, u Waska Morozowicza wzięli wołow dwuch, ktore stali kop dwanascie, u radca Werszkowicza wzięli iałowicę, ktora stała kop trzy, u Fedka Łukianowicza sosnę ze pczołami porąbali y pczoły wydarli, ktora ze pczołami stała złotych pięcdziesiąt, u Michalewicza odięli niwę na ktory zasiewał trzecinnikow dwa, a przez wszytkie lata nie zasiewał, przez co szkoduie kop dziesięc. Także rudnikom tamecznym wielkie nieznosne krzywdy y grabieże poczynili, za roboty nie płacą, krzywdzą i grabią, mianowicie Jakubowi rudnikowi nie zapłacili za soch sedmdziesiąt, Jackowi rudnikowi za zarobek złotych szesnascie, Piotrowi rudnikowi za robotę złotych cztyry, Kasporowi rudnikowi złotych pięcdziesiąt, Borysu Werszkowiczu poddanemu Czerwiskiemu złotych dwa, swieszczennikowi Czerwiskiemu sianożęć przez trzy lata pasywali, na ktorey kopic zawsze połtorasta bywa siana, Tymochowi Czerwiskiemu kop cztyry y groszy dwanascie, bydła rogatego dziewięcioro pograbili, Waskowi młynarzowy, ktory ma pozwolenie y kwit na zbudowanie młynku swym kosztem, temu zabronili, odięli y skrzywdzili y inszych szkod y krzywd poddanym, ciemężąc y nisząc, nie mało poczynili, co obszerniey czasu prawa regestrami przez generała spisanemi na nich dowodzono będzie, przez co przerzeczeni ukrzywdzeni poddani nie mało szkodować muszą. Postrzegaiąc tedy protestuiący iegomość pan Dolsky, chorąży Pinsky, iako opiekun całosci prawa, tudziesz dobr y maiętnosci po bracie iegomosci sobie prawem przyrodzonym do opieki przypadłych, a potomkowi iegomosci pana Krzysztopha Dolskiego wiecznoscią należących, a chcąc s temi arendarzami prawnie czynić y tych poczynionych szkod ukrzywdzenia y zniszczenia maiętnosci y poddanych na tych żydach, y na maiętnosciach ych gdziekolwiek będących, requirować y dochodzić, dał te opowiadanie y protestacyią swoią do xiąg grodskich Pinskich zapisać. Marek Czapliiewsky ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2229—2231.

№ 253.—1646 г. Августа 20.

Заявленіе вознаго о жалобахъ крестьянъ Любешовскаго имѣнія на притѣсненія ихъ со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія, на поборы, обремененія работами и проистекающіе отсюда убытки.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квитъ свой на письме, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Kochanowicz, generał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim kwitem relacynym, yż roku teraznieyszego, tysiąc sześćset czterdziestego szostego, miesiąca Awgusta piątego dnia, po podaniu w posesyią maiętnosci Lubaszowskich y Czerwiskich y przynależnosci ych w tey posesy mianowanych iegomosci panu Mikołaiowi Dolskiemu, chorążemu Pinskiemu prawem opiekunskim, a iegomosci panu Kazimierzowi Dolskiemu potomkowi niegdy zeszłego iegomosci pana Krzysztopha Dolskiego, podkomorzego Pinskiego wiecznoscią należących, byłem wzięty na sprawę y potrzebę tegoż iegomosci pana chorążego Pinskiego z stroną szlachtą panem Wasilem Boryczewskim, a panem Bohdanem Szołomickim, także s przyiacielem iegomosci pana chorążego, panem Alexandrem Milewskim do maiętnosci nazwaney Lubaszowa w powiecie Pinskim leżącey, teraz arendą u Anczela Sanderowicza, Simchi Piesachowicza, Mendela Chaimowicza y Zelka Alexandrowicza żydow będącey, gdzie przyiachawszy nam do tey maiętnosci, przerzeczony pan Milewsky, poddanych z rożnych wsi w Lubieszowie zgromadzonych, iako, to z sioła Pniowna, sioła Derewka, sioła Czerwiszcz, Żeleznicy y przynależnosci tych sioł, pytał iesliby tym poddanym iakie krzywdy y uciski od arendarzow tamecznych działy się. Ktorzy za pytaniem pana Milewskiego, w tey wsi Lubieszowie będąc przed nami generałem szlachtą y przed panem Milewskim, skarżyli się na tych arendarzow, że im wielkie nieznosne uciski, krzywdy, grabieże y niezwyczayne nad inwetarz branie pożytkow czynią, ciemiężą na robotę pędzą, woły grabią, siana biorą, sianożęci spasuią, barci ze pczołami odeymuią pustoszą, a zgoła tak, że iuż insi od wszytkiego z domow odeyść muszą, osobliwie rudnicy skargę przekładali, że im za roboty nie płacą, zarobotek nie daią, tak że swieszczennikowi tamecznemu sianożęci odeymuią, krzywdzą y inszych krzywd nie mało poczyniono, ktore na osobliwym regestrze spisawszy ia generał porządnie z ynwentowałem, ktore skargi tych poddanych y rudnikow tamecznych iako się skarżyli, przerzeczony pan Alexander Milewsky mną generałem y stroną szlachtą oswiadczywszy, s tey maiętnosci Lubaszowskiey odiachaliśmy, iako szyrzy na regestrze przezemnie generała te krzywdy y szkody specifikowane są. A tak ia generał com słyszał y widział y iako się skarżono na ten kwit y regestrz moy spisawszy, pod pieczęcią moią y strony szlachty dla zapisania do xiąg grodskich Pinskich daię. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Kochanowicz, ienerał iego królewskiey mosci ręką. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2231—2233.

———

№ 254.—1646 г. Августа 20.

Заявленіе вознаго о захватѣ евреями-арендаторами Любешовскаго имѣнія у крестьянъ этого имѣнія разнаго скота, хлѣба, сѣна, денегъ и неуплатѣ за произведенныя работы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Янъ Кохановичъ, енералъ его королевской милости повету Пинского, реестръ свой въ справе нижей менованой, подъ печатью и съ подписомъ руки своее и подъ печатьми стороны шляхты, ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ и призналъ, который такъ се въ собе маетъ: Regestr poczynienia szkod y krzywd poddanym Lubaszowskim, Pniewienskim y Czerwiskim przez żydow arendarzow za dzierżenia ich poczynionych, iako przedemną ienerałem y stroną szlachtą w siele Lubaszowie skarżyli się. Naprzod z sioła Pniowna skarżyli się poddani, że nad powinność podroczczyzny we wszystkich, za trzy lata po kopie groszy litewskich, arędarze wzięli. Wdowa Anczyporowa skarżyła się, że bydła pięcioro za czynsz za dwa roki wzięto, przychodziło się czynsza czternascie złotych y groszy piętnascie, a potym znowu tałara dała na tenże czynsz, do tego pograbili kożuch y siermięgę; Miskowiczowi Jackowi wzięli woła za kop pięć. Taż wdowa opowiadała Anczyporowa, że przyszedszy w dom gwałtem czeladz iegomosci pana Kotowskiego, corkę iey mężatkę wnocy wzięli, gwałt uczynili y teraz chora; Joskowi Szewcowi wzięto woła za kop pięć; u Hryca Sakowicza krowę wzięli za kop cztyry; u Nicypora Miskowicza żyta kop cztyry pożęli. Tenże powiedział, że Anczel żyd wygnał nad powinność na podwodę y miał zapłacić nie zapłacił; u tegoż koz dwoie wziął, kosztowali kopę litewską, także za podwodę tenże Anczel winien pułkopy. U Dubiny Mirona wziął żyd Anczel krowę kosztowała kop sześć, y to powiedział, że iego y synow iego dwuch zbito. U Jacka Nazarowicza wziął Anczel wołow dwuch za kop dziewięć. Z sioła Derewka poddani skarżyli się naprzod Paweł Stepanowicz, że wzięto woła y baranow dwuch, u Jaska Macewicza wzięto woła iednego, u Hryca Mankowicza wzięto woła, kosztował kop cztyry, u Jwana Kucewicza wzięto wołow dwuch za kop dwanascie litewskich, siermięg dwie po złotych trzy, kozę za złotych dwa, owcę za puł kopy. Z sioła Żeleznicy na pana Bykowskiego skargę przekładali, że każdego tydnia po dniu gąnił prząść. U Martyna Woroczewca wziął bezwinnie trzy kopy pieniędzy, tegoż na podwodę wygnał z trzeciny za mil dwadziescia, ktora dwie kopie kosztowała, zas na straż z dymu y z wołoki po trzy dni pędzoną. Ze wsi Lubieszowa skarżyli się, że podorozczyzny nad powinność po kopie brali, Siemien Naumowicz skarżył się, że przyszedszy zięć Symszyn Mordusz gwałtem w domu zbił y zranił. Jarmoł Medwedicz skarżył, że iego samego y syna iego zbito, żyd; Anczel u Jwana Nesiłowicza woła wziął za kop sześć bezwinnie; u Naumowicza brata wziął woła Anczel żyd za kop sześć kupionego, u tegoż nad powinność dwie kopie Morduch żyd wziął klacz dwie porzucił za nie kop siedm, a dano za nie kop dziesięć. U Tarasa Kruhlikowicza wziął Zoroch żyd kop pięć, Naum Potapowicz kowal skarżył, że okował dwie kolasie na parę koni, a dwie po iednym koniu, nie zapłacono złotych trzydziestu; Demian Matukowicz skarżył, że s połwołoki wypędził na podwodę nad powinność za mil czternascie, kosztuię złotych trzy. Będ-

narz Mikita skarżył za niezapłacenie za robienie beczek cztyrech, za ktore złotych dwa, za kadek dwie pułkopy, za trubnicy groszy pięćdziesiąt. A po smierci iegomosci pana podkomorzego Wołkowyskiego te krzywdy czynili. Ze wsi Czerwiszcz wzięto wołow siedmnascie, ktore każdy po kop szesciu. U Antona Kozczycza wzięto woła, Szloma wziął za kop sześć; u Waska Teterycza wziął wola bezwinnie, za ktorego dano złotych dwadziescie; u Antona Kunacewicza wzięto woła, ktory stał złotych piętnascie y siana wozow sześć po złotemu woz; Jhnat Kunacewicz że sianożęć zawsze spasuią, na ktorych sianożęciach kopic dwiescie siana na kożdy rok, że iuż nie mal lat dwanascie iako spasuią każdego roku, mianował za dziesięć złotych siana, a sianożęć skosił kopic na pięćdziesiąt z osobna, ktore siano stało złotych dwuch. U Fiedora Proniewicza iałowicę wzięto za trzy kopy kupioną; u Maxima Kucewicza wziął iałowicę, ktora stała kop trzy; u Waska Morozowicza wołow dwa za kop dwanascie litewskich; u radca Werszkowicza iałowicę za kop trzy; u Fiedka Łukianowicza sosnę ze pczołami porąbaną y pszczoły wydrano, ktora stała ze pszczołami złotych pięćdziesiąt; u Michalewicza odięto niwę, na ktorey wysiewał dwa trzecinniki, iako odięto lat dwanascie, na kożdy rok kosztowało kop dziesięć. Rudnicy skargy swoie przekładali: Jakubowi rudnikowi, co rudnią aręduię, za siedmdziesiąt loch nie zapłacono; Jaskowi rudnikowi za zarobek złotych szesnascie; Piotrowi rudnikowi za robotę złotych cztyry; Kasporowi rudnikowi złotych nie daną pięćdziesiąt; Borysu Werszkowiczu poddanemu Czerwiskiemu za robote niezapłaconą złotych dwa; swieszczennik Czerwisky skarżył o wypasienie sianożęci Dąbrowney przez lat trzy, na ktorey siana bywa po kopic pułtorasta zawsze; Timochowi Spodarenkowi Czerwiskiemu nie dano kop cztyry, groszy dwanascie, bydła rogatego pograbiono dziewięcioro; Wasko Szyka mielnik skarżył, że ma pozwolenie y kwit na zbudowanie młynku, ważył na to złotych trzydziescie, żydzi nie dopuscili, odięli, skrzywdzili. Ktore te wszytkie szkody ia ieneral spisawszy na ten moy regestrz do xiąg grodskich Pinskich pod pieczęcią moią y strony szlachty, także s podpisem ręki mey przyznawam. Jan Kochanowicz ienerał iego królewskiey mosci ręką. Который тотъ реестръ за призънаньемъ енеральскимъ до кънигъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2233—2235.

№ 255.—1646 г. Сентября 7.

Присужденіе Николая Петкевича къ уплатѣ денежней пени за нанесеніе его крестьянами побоевъ тремъ Трокскимъ евреямъ.

Справа жидовъ збору Троцкаго съ паномъ Петкевичемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого месеца Сентября семого дня.

На рочкохъ Сентябровыхъ сего року на дате вышъ припалыхъ у судовне у Трокахъ отправованыхъ, передъ нами Каспромъ Алекъсандромъ Швабомъ старостою Шмельтинскимъ, подъвоеводзымъ Михаломъ Колендою судьею, а Яномъ Владыславомъ Монътыкгайломъ писаромъ врадниками судовыми кгродскими воеводъства Троцъкого отъ ясне вельможъного пана его милости пана Александра Слушки воеводы Троцъкого, Гомельского и Пропойского старосты на справы судовые высажоными, кгды с порадку реестрового ку суженью прыпала справа жыдовъ збору Троцъкого Езыяша Юдовича, Изака и Абрама Ароновичовъ, за позвомъ з вельможнымъ его милостью паномъ Александромъ Крыштофомъ Нарушевичомъ, старостою Лицкимъ и Новодворскимъ, з вечности именья Грынкова в воеводъстве Троцкомъ лежачого, а з его милостью паномъ Миколаемъ Петкеви-

чомъ, держачымъ заставою того именья Грышкова, яко розкасцою самымъ и принъцыпаломъ в речы нижей мененой вынесенымъ, до которое справы за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, обедве стороны сами очевисто становили и моцъ до мовеня речы у права умоцованымъ своимъ жалобливые жыдове пану Крышътофу Селяве, а его милость панъ Петкевичъ пану Якубу Мицуте устне злетили. Затымъ поводовое стороны пленипотентъ поданя и положеня на именью его милости пана старосты Лидского названомъ Грынкова в воеводстве Троцкомъ лежачомъ позву черезъ енерала Якуба Сыревича очевистымъ сознанемъ его доведшы, трое волане на нимъ написаное оказавшы, кгды жалобу с позву чытать хотелъ, тогды отозвавшысе умоцованый его милости пана Петкевича, не прыпущаючы оного ку читаню позву, задавалъ то, же жыдове его милости пана Петкевича в позве Ярошевичомъ по отцу не слушне доложили, бо вемъ отецъ не Ярошъ, але Ленартъ былъ, зачымъ зраженя позву потребовалъ. А умоцованый жыдовъ помененыхъ, конътрадыкуючы тому, поведилъ то: поневажъ умоцованый его милости пана Петкевича жаднымъ письмомъ того не пробуетъ, але голословне поведаючы, же не Ярошъ, але Ленартъ отецъ его милости пана Петкевича былъ, зраженя позву потребовалъ, зачымъ ухыленя на сторону, яко не слушъныхъ и неправныхъ оборонъ и дылацый, а наказаня далей сторонамъ в право поступовать у вашей милости враду прошу и домовъляю се. Мы врадъ, поневажъ умоцованый его милости пана Петъкевича жаднымъ доводомъ и письмомъ того, же не Ярошомъ, але Ленартомъ отцу его милости имя было не пробовалъ, теды и мы врадъ позъву не зражаючы, далей сторонамъ в право поступовать наказуемъ. А въ дальшомъ посътупъку правъномъ тотъ же умоцованый его милости пана Петъкевича, не прыпущаючы умоцованого поводовое стороны ку чытаню позву, поведилъ то, же не только самъ акъторъ, его милость панъ Петкевичъ, але и подданые именья Грынковского на тотъ часъ в заставе у акътора моего будучые незносную шкоду и крывъду отъ тыхъ жыдовъ в побитью оныхъ на добровольной дорозе едучыхъ и в починеню инъшыхъ немалыхъ крывъдъ и шкодъ тымъ подданымъ поносятъ, о што тутъ передъ вашими милостями врадъ акъторъ мой тыхъ жыдовъ запозвалъ. Зачымъ, маючы нижъшы в в реестре вписъ приволаня тыхъ жыдовъ до справы и лученя того запозву потребовалъ. А умоцованый жыдовъ збору Троцкого, боронечы лученя тыхъ позвовъ, поведилъ то: з велю прычынъ и с права посполитого позовъ его милости пана Петъкевича лучоны быти не можетъ, або вемъ его милость панъ Петкевичъ, забегаючы тому, абы самъ его милость и тые подданые, объвиненые винъ правныхъ, за выступокъ уйти могли, вжо позвы по жыдовъ жалобъливыхъ передъ вашою милостью, пане подвоеводзы Троцкий, выносилъ, якожъ водля права, артыкулу семого, розделу дванадцатого и водлугъ прывилеевъ отъ королей ихъ милости и княжатей великого князьства Литовского, жыдомъ збору Троцкого наданыхъ, жыдове негде инъдей одно передъ воеводовъ, а в небытности оныхъ,—передъ наместниками ихъ милости позываны маютъ быть; зачымъ то указавшы не лученья позвовъ, а наказанья далей сторонамъ в право поступовать у насъ враду просилъ и домавялъ. Мы врадъ, поневажъ его милость панъ Петкевичъ вжо у належъного суду, где жыдомъ форумъ есть, правомъ чынить зачалъ, а передъ нами врадомъ водле права и ихъ привилевъ форумъ нетъ, зачымъ позвовъ в одно не лучечы за жалобою жыдовъскою далей сторонамъ в право поступовать наказуемъ. В чомъ умоцованый его милости пана Петкевича пры головъномъ вказе апеляцыю до суду головного заховалъ, а в дальшомъ поступъку прав-

номъ умоцованый жыдовъ збору Троцкого, чыталъ жалобу з позву, тымъ способомъ, о томъ штожъ дей въ року теперешънемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ месеца Мая осмого дня, подданые в держанью вашей милости, пане Петкевичъ, отъ вышъ писаного его милости пана старосты Лидского Новодворского, в заставе на сесъ часъ у вашей милости будучые, фольварку вышъ писаного Грынькова воеводстве Троцкомъ лежачого, меновите Савулисъ Юдюкстисъ зъ села Юдишокъ, яко самый прынцыпалъ и другий якись Купетюнисъ зъ села Кгуденовъ помочникъ его и иншые помочники, которыхъ самъ лепей имена и назвиска, яко которого зовутъ, ведаютъ, з власного вашей милости, пане Петкевичъ, розказанья, маючы неяковый давный ранъкоръ, впродъ нагонившы двохъ жалобливыхъ жыдовъ Езыяша Юдовича и Изака Ароновича з Вильна до Трокъ едучыхъ, на добровольной дорозе, на урочыщу названомъ подъ селомъ Ворниками, безъ данья жадное прычыны киями збили, зранили и ледво жывыхъ на дорозе лежачыхъ покинувъшы ещо одъеждчаючы одповедь и похвалку на здорове оныхъ учынили, обецуючы не только оныхъ, але и другихъ жыдовъ збору Троцкого, маючы розказанье вашей милости, пане Петкевичъ, бить и на смерть забить; где одинъ вышъ помененый подданый вашей милости на име Купетюнисъ помочникъ, учынившы таковый збытокъ, просто до дому своего поехалъ, а другий на име Савулисъ Юдукъстисъ, не только з розказанья вашей милости, пане Петкевичъ, але з уфальства и опильства своего з другими помочниками своими просто до Трокъ, хочучы досить воли и замыслу своему а розказанья вашей милости пана своего учынить, ехалъ, якожъ не досить на томъ маючы, тогожъ дня вышъ писаного, водлугъ похвалки своей тотъ Савулисъ, споткавшы третего жыда Абрама Ароновича в Трокахъ противко дому мещанина Троцкого Федора Лахоцкого, тамъ же безъ данья жадной намнейшой прычыны з уфальства, ку тому маючы розказанье вашей милости пана своего и того третего жыда Абрама Ароновича, подъ часъ отправованья рочковъ маевыхъ, чынечы явъный и значный ексцесъ, киями збилъ и змордовалъ, ижъбы посполъство не отратовали певъне бы и на смерть оного с тыми помочниками своими забилъ; а потомъ тотъ Савулисъ постерегшы, ижъ таковое безправе в месте Троцкомъ подъ часъ рочъковъ учынилъ, нимъ дано до уряду ведомость, покинувшы клячу свою, самъ се в месте Троцкомъ схоронилъ и з него утеклъ. О што все вашей милости симъ позвомъ позываютъ. По прочитанью позву тотъ же умоцованый жыдовъ збору Троцкого, на доводъ в немъ описаное жалобы, покладалъ отъ жыдовъ збору Троцкого Езыяша Юдовича, Изака и АбрамаАроновичовъ на поданыхъ вышъ имены менованыхъ и на его милости пана Петкевича, яко розказцу, о то учыненую выписомъ с книгъ кгродскихъ Троцкихъ протестацыю; пры томъ покладалъ огледанья ранъ на побитыхъ жыдахъ реляцыю енерала Якуба Сыревича сознанья его выписомъ с тыхъ же книгъ кгродскихъ Троцкихъ, в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого месеца Мая десятого дня, то указавъшы на дальшый доводъ и на прысегу жыдомъ Езыяшу, Юдовичу Изаку и Абраму Ароновичомъ на томъ яко правъдиве способомъ в процесе менованымъ поданые до фольварку Грынъкова прыналежачые Савулисъ Юдукъстисъ з другимъ помочникомъ Яномъ Купетюномъ и иншыми помочниками впродъ на добровольной дорозе з Вильна до Трокъ Езыяша Юдовича, Изака Абрамовича едучыхъ, а потомъ и в самыхъ Трокахъ Абрама Ароновича з розказанья его милости пана Петкевича збили и змордовали, одповедь и похвалку на здорове ихъ учынили. А по таковой прысезе всказанья навезокъ совитыхъ за киевое битье и дальшыхъ пенъ правныхъ

у насъ враду просилъ и домавялъ. А умоцованый его милости пана Петкевича поведилъ, ижъ жыдомъ прысега ити не можетъ, абовемъ водлугъ права блишъшый акторъ мой его милость панъ Петкевичъ одъ розказу до отводу, зачымъ его милости пану Петкевичу на томъ, яко подданымъ обжалованымъ жыдовъ вышъ помененыхъ бить не розказовалъ, на прысегу беручы, а по прысезе увольненя одъ жалобы жыдовъ Троцкихъ его милости пана Петкевича у насъ враду потребовалъ. А такъ мы врадъ в той справе жыдовъ збору Троцкого Езыяша Юдовича, Изака и Абрама Ароновичовъ з его милостью паномъ Алекъсанъдромъ Нарушевичомъ старостою Лидскимъ з вечности именья Грынкова, а зъ его милостью паномъ Миколаемъ Петкевичомъ держачымъ заставою того именья помененого самымъ прынъцыпаломъ, за позвомъ менечы о збитье вперодъ двохъ жыдовъ Езыяша Юдовича и Изака Ароновича на добровольной дорозе до Трокъ з Вильна едучыхъ и о учынене похвалки на здорове оныхъ, а потомъ и збитье тогожъ часу третего жыда Абрама Ароновича в месте Трокахъ черезъ подданыхъ Грынковскихъ в позве имены помененыхъ, з розказанья самого его милости пана Петкевича сталое, затымъ о вины правные, в которой справе по незраженью позву и по незлученью в одно одъ его милости пана Петкевича по жажалобливыхъ жыдовъ передъ насъ вынесеного запозву в дальшомъ поступъку правъномъ. За наказомъ нашымъ з очевистое контроверсыи обудву сторонъ, мы врадъ близшого его милости пана Петкевича отъ розказу до отводу узнаваемъ, которому водле добровольного взятя его милости на томъ, яко тымъ обжалованымъ жыдомъ Езыяша Юдовича, Изаака и Абрама Ароновичовъ бить и похъвалъки на зъдоровье оныхъ чынить не розказовалъ прысегу всказуемъ, которой день третий тутъ передъ собою складаемъ; а по таковой прысезе мы врадъ отъ жалобы помененыхъ жыдовъ его милости пана Петъкевича симъ декретомъ вечне вольного чынимъ, а с помененыхъ объжалованыхъ подданыхъ похочутъ ли жыдове правомъ чынить, абы его милость панъ Петъкевичъ справедливость чынилъ наказуемъ. А кгды день третий прысезе отъ насъ заложоный прыпалъ, жалобъливые жыдове сами очевисто и с тымъ же умоцованымъ своимъ становили, а его милость панъ Петкевичъ яко се самъ передъ нами не становилъ, такъ и никоторое ведомости о нестаню своимъ намъ враду и стороне своей не учынилъ. Зачымъ мы врадъ водле права и домовянясе умоцованого жыдовъ Троцкихъ, поневажъ его милость панъ Петкевичъ на доводе своемъ усталъ, присеги не выконалъ, теды мы врадъ и его милости на упадъ в речы здавшы, вжо кромъ прысеги навески за киевые раны совитое тромъ жыдомъ по сороку копъ грошей, то есть всего сумою сто двадцать копъ грошей литовскихъ на самомъ его милости пану Петъкевичу, яко росказцы и на маетъностяхъ его милости всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ, суме заставной на именю Грынкове воеводстве Троцкомъ лежачомъ будучой и на иншыхъ всякихъ добрахъ его милости жыдомъ Троцкимъ Езыяшу Юдовичу, Изаку, Абраму Ароновичомъ всказуемъ и на отправу тое сумы порадкомъ правънымъ енерала возного, заложывшы на спротивного такъ важную, яко важъность речы осужоное выноситъ, заруку зсылаемъ. Которая справа до книгъ уписана.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1642—1649 годъ, № 5955, л. 331—334.

№ 256.—1646 г. Сентября 28.

Жалоба евреевъ-арендаторовъ имѣнія Кротово и Полкотичи на владѣлицу имѣнія Терлецкую за нарушеніе ею условій арендныго контракта.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Сентебра двадцать осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Нотонъ Лейзеровичъ и Дадыдъ Якубовичъ жидове места его королевской милости Пинского, оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій. Я Нотонъ Лейзеровичъ и я Давыдъ Якубовичъ жидове места его королевской милости Пинского, вашей молости оповедаемъ и жалуемъ на ее милость пани Богумилу Немеричовъну Андреевую Терлецкую, стольниковую Пинскую о томъ, ижъ што ее милость пани стольниковая посполу зъ небожчикомъ малжонкомъ своимъ его милостью паномъ Андреемъ Терлецкимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ арендовала намъ маетность свою названую Кротово и Полкотичи зъ дворами и подаными зъ кгрунтами, зъ лесами, борами и зо всѣми приналежностями и пожитками на летъ чотыри по собе идучихъ за певную суму пенезей и до року певного въ листе записе ихъ милости описаного; на которую аренду тыхъ маетностей и листъ записъ свой водле права справивши, намъ ихъ милость дали и презъ енерала и сторону шляхту въ посесыю нашу пустивши, описалисе тымъ листомъ записомъ своимъ жадное намъ въ держаню нашомъ перешкоды въ тыхъ маетностяхъ не чинить, подъ заруками и обовязками въ листе записе арендовномъ описаными, и подъ нагороженьемъ шкодъ голымъ словомъ менованыхъ, лечъ теперь ее милость пани стольниковая, недбаючи ничого на листъ записъ свой и на заруки въ немъ описаные, умысльне чинечи намъ перешкоду въ держаню нашомъ, року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Сентебра дванадцатого и шеснадцатого дней, въ небытности нашой, кгдысьмо на свята наши жидовскіе до Пинска одъехали, теды сама ее милость пани Терлецкая зъ слугами своими, пріехавши подвакроть до тое маетности намъ арендовное Кротова, выгнавши войта нашого кротовского Протаса, который видечи срокгость ее милости до лесу скрытисе муселъ, яко намъ того справу далъ, а се милость зобравши до себе подданыхъ тамошныхъ, заказала имъ, грозечи подъ срокгимъ караньемъ и виною, абы насъ арендаровъ послушни не были и на роботу до насъ въ поле не ходили, штобы севбу дворную до самое зимы зволокли, жебысмы не могли въ часъ засеять, а въ томъ шкоду понести также и збожа съ поля спратывать не казала, чинечи то ее милость умысльне на згубу нашу и водлугъ заказанья ее милости подданые насъ послушни не есть и на роботу въ поле на севбу не пошли, въ чомъ ее милость намъ перешкоду учинила и листъ записъ свой нарушила, зачымъ въ заруку попала. Тамъ же на тотъ же часъ ее милость пани Терлецкая, будучи въ тыхъ маетностяхъ, намъ арендовныхъ, вышей помененыхъ, подданыхъ тамошнихъ судила и розъсудку своего маетность ихъ делила, то есть меновите судила вдову Гордеевую Стасевичовую зъ сыномъ ее на име Иваномъ Гордиевичомъ, въ Полкотичахъ мешкаючихъ и што на часть тое вдовы зъ розсудку ее милости зостало быдла трое поголовя то есть корову, быка и телицу,

то ее милость, не ведать для чого, побрать казала и презъ войта своего Кохна ловчаго до маетности свое Чемерина одпровадить казала, въ чомъ другую перешкоду намъ учинила и повторе въ заруку попала. До того тая-жъ ее милость пани стольниковая, чинечи значную перешкоду въ держанью нашомъ, того-жъ часу въ небытности нашой въ тыхъ маетностяхъ намъ арендованыхъ у подданыхъ тамошныхъ сыновъ двохъ кгвалтомъ побрала на службу и до двора своего Чемерина запровадить казала, менowите зъ села Кротова у Халевича сына дорослого на име Грицка, а зъ села Полкотичъ Трохимова сына на име Феся и иншые перешкоды намъ починила и чинить не переставаетъ. За которыми таковыми намъ одъ ее милости пани стольниковое починеными перешкодами шкодуемъ одъ ее милости пятьсотъ золотыхъ польскихъ. О которые таковые перешкоды, о нарушенье листу запису арендовного, о заруки и шкоды хотечи мы зъ ее милостью правне чинить, протестуемъ и просимъ штобы сее оповеданье напе до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2405—2407.

№ 257.—1646 г. Октября 3.

Жалоба Пинскаго мѣщанина Матѳея Евхимовича на еврея Мовшу Грацара, неуплатившаго ему денегъ за подводу и отнявшаго у него лошадь съ упряжью и возомъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Матфей Евхимовичъ мещанинъ Пинскій оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій. Я Матфей Евхимовичъ мещанинъ Пинскій, вашей милости оповедаю и жалую на жида Пинского Мовшу Кграцара о томъ, ижъ тотъ Мовша наймовалъ мене зъ коньми моими для отвезенья товару его до места Лукова на ярмарокъ, которому я товары его запровадивши вцале отдаломъ. Тамъ же тотъ Мовша просилъ мене абымъ тамъ въ Лукове забавилъ, обецуючи мне фуру до Пинска дати, за почеканьемъ нагродить, где презъ целый тыйдень съ коньми стравуючисе чекалемъ, потомъ зъ Лукова далъ мне на фуру товару на два кони, который товаръ я до Пинска на одномъ коню самъ припровадилемъ, а на другомъ коню моемъ онъ самъ жидъ ехалъ, и едучи въ дорозе въ месте Городцку паробка моего Тимоха Коноваловича отъ коня отогналъ, а коня моего самъ бьючи въ нивечъ обернулъ, а пріехавшй до Пинска, не ведать для якое причины, того коня моего, которымъ ехалъ зъ возомъ, зъ хомутомъ мне не вернулъ и заграбилъ и заруку мне платити не хоче, также и за почеканье, штомъ въ Лукове презъ тыйдень стоялъ, не нагородилъ. За которую фуру отъ двохъ коней приходитъ мне водлугъ першого постановенья копъ чотырнадцать грошей литовскихъ, а штомъ въ Лукове чекалъ, шкодую копъ осмъ грошей литовскихъ. Который тотъ конь мой заграбленый шерстью карый, зъ возомъ, зъ хомутомъ, коштовалъ мне золотыхъ сто двадцать. О которое то незаплаченье мне за фуру и не нагороженье за почеканьемъ въ Лукове, такъ о грабежъ коня зъ возомъ, зъ хомутомъ, о шкоды мое и о вины правные хотечи

зъ помененымъ Мовшею Кграцеромъ правне чинить, прошу штобы сее оповеданье мое до книгъ гродскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2432—2433.

№ 258.—1646 г. Октября 5.

Явка письма Станислава Радивилла Пинскимъ мѣщанамъ о своевременномъ взносѣ ими пошлины за провозимые товары еврею—откупщику пошлиннаго сбора.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра пятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставъши очевисто Ицкъ Боруховичъ жидъ Пинскій подалъ ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ листъ ясне освецоного княжати его милости пана канцлера великого князьства Литовского до пановъ бурмистровъ и райцовъ мещанъ места Пинского, въ речы въ немъ нижей помененой писаный и просилъ абы принятъ и уписанъ былъ который такъ се въ собе маетъ: Albrycht Stanisław Radziwił xiąże na Ołyce y Nieswieżu, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego, Pinski, Gniewsky y Tucholski etc. starosta, Kowiensky, Wielonsky, Gieranoyski etc. dzierżawca, sławietnym burmistrom, raycom y wszytkiemu maystratowi miasta iego królewskiey mosci Pinskiego. Doszła nas wiedza, że wmość nie dosić czyniąc ustawie skarbowey, ale dawnymi zasłaniaiąc się, reiestrami, myta skarbowego iego królewskiey mosci należącego płacić y wydać nie chciecie. Za przełożeniem tedy skargi Łazarza Moyżeszowicza, faktora iego królewskiey mosci y arędarza myt starych, postrzegaiąc tego żebysie diminutia w prowętach skarbowych iego królewskiey mosci nie działa, upominam wmsci żebyscie stosuiąc sie do swieższey ustawy skarbowey, do listu iego królewskiey mosci y pana podskarbiego, pomienione myta spełne y wcalie oddawali, ynaczey pewnie by wmość musiał o to pan arędarz myt starych prawem turbować. Także y o to uskarżał się tenże, że s towarami iako z domu wyieżczaiąc, tak y do domow swych taiemnie przyieżczaiąc onych pisarzom mytnym nie opowiadacie, zaczym y rewizyia być nie może. Przeto napominam waszmosci abyscie postrzegali win prawnych w kąstytucyiach opisanych, ktoreby sie na wmość w tey mierże extędować musiały, iako tym, ktorzy nie dosić skarbowi czynią. Za tym waszmosciow panu Bogu oddaię. Dan w Wilnie dnia szesnastego Septembra, tysiąc sześćset czterdziestego szostego. У того листу печать и подпись руки его княжатское милости тыми словы: Albrycht Stanisław Radziwił, kanclerz wielkiego xięstwa Litewskiego m. p. Который листъ за поданьемъ и прозьбою Ицка Боруховича жида есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2446—2447.

№ 259.—1646 г. Октября 6.

Заявленіе Ивана Крупки о невыдачѣ ему изъ главнаго Литовскаго трибунала представленныхъ имъ документовъ по дѣлу о взысканіи долга Ивану Коптю съ еврея Пинкаса Самуиловича.

Лета отъ Нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра шостого дня.

На рочкахъ кгродскихъ Пинскихъ, месеца Октебра первого дня припалыхъ и въ замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Яномъ, Протасовичомъ судьею, а Казимиромъ Войною писаромъ, врадниками кгродскими повету Пинского отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихъта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Янъ Крупка оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ въ тые слова: Mscipanowie sądowie grodscy powiatu Pinskiego! Ja Jan Krupka ziemianin Jego królewskiey mosci powiaty Pinskiego wmsci urzędowi opowiadam y protestuię się o tem, iż co w roku teraznieyszym tysiąc sześćset czterdziestym szostym, wyieżdżaiąc mi do sądu głównego trybunalnego, w termin Pinsky, w sprawach moych, wziąłem też sprawy wielmożnego iegomosci pana Jana Kopcia, dworzanina pokoiowego, iego królewskiey mosci z różnemi osobami tak z ichmosciami pany Woynami, iako też sprawe z żydem Pinkasem Samuelewiczem dla pilnowania tych spraw y otrzymania dekretow u sądu głównego trybunalnego, gdzie w roku wysz pomienionym Awgusta dwunastego dnia przypadła sprawa przerzeczonego iegomosci pana Kopcia z tym żydem Pinkasem, za pozwem do zapisu tego Pinkasa o cztyry tysiące y cztyrysta złote u iegomosci pana Kopcia przez tego żyda pożyczone. Tamżem ia przed sądem ichmosci trybunalskim pokładał list oblig dobrowolny tego Pinkasa Samuelewicza żyda iegomosci panu Kopciowi w tymże roku na cztyry tysiące y cztyrysta złote pożyczone dany, s podpisem ręki tego żyda y z podpisami rąk ludzi zacnych ichmosci panow obywatelow woiewodstwa Brzeskiego. Ktorym to listem swoym według prawa sprawionym ten żyd opisał się te summę spełna wszystką iegomosci panu Kopciowi w zamku Brzeskim, gdzie sądy grodskie Brzeskie odprawuią pod sowitoscią, zarękami, szkodami, nakładami to iest na dzień swiętego Jana Chrzesciciela swięta rzymskiego w tymże roku będącego, przy ktorym obligu pokładałem wypis z grodu Brzeskiego z relacy ieneralow pilnosci na dzień swiętego Jana Chrzciciela swięta rzymskiego oddawania tey summy, na roku od tego Pinkasa, na ktorym terminie ten żyd Pinkas nie stanowił się, ale iegomość pan Jan Wyszkowski y małżąka iegomosci, będąc winnemi temu Pinkasowi żydowi osm tysięcy złotych, na temże terminie w zamku Brzeskim pilnowali z oddaniem tych osmiu tysięcy złotych, a że się ten żyd do oddania iegomosci panu Kopciowi tey summy czterech tysięcy y cztyrech set złotych polskich nie stanowił, tedy tamże u iegomosci pana Wyszkowskiego y małżąki iegomosci tę summę osm tysięcy złotych polskich Pinkasowi winne od iegomosci pana Kopcia aresztowano, aby tey summy ichmość Pinkasowi żydowi nie oddawali. Jakoż iegomość pan Wyszkowsky, przyiąwszy ten areszt, te summę Pinkasowi winną do rosprawy u sądu głównego trybunalnego zatrzymał. Pokładał też pozew z napisem generalskim y wypis z tegoż grodu Brzeskiego z relacy ieneralskiey, że ienerał woiewodstwa Brzeskiego, Juny pierszego dnia, pozwy iedne oczewisto w ręce iegomosci panu Wyszkowskiemu y małżące iego w miescie Brzesciu, drugie na maiętnosci ichmosci w woiewodstwie Brzeskim leżącey, pokładał, pozywaiąc żyda Pinkasa iako samego pryncypała z summy tey u iegomosci pana Wyszkowskiego y małżąki iego będącey, a iegomosci pana Wyszkowskiego do położenia tey summy, za ktoremy, że iako żyd Pinkas, tak y przerzeczony pan Wiszkowsky y małżąka nie stanowili, zaczym sąd główny trybunalny summe pieniędzy sama iscizne, zaruki y szkody wszytkie sumą siedmnascie tysięcy sześćset y pięć złotych na Pinkasie Samuelewiczu żydu Brzeskim y na tey summie iego u pana Wyszkowskiego będącey y na maiętno-

sci iegomosci pana Wyszkowskiego wskazał y na odprawę odesłał. Ktory dekret sądu głównego wskazu pomienioney summy wyiąłem, a sprawy same, oblig, pilność z aresztem, pozew y dowod pozwu w cancelarii trybunalskiey zostali, a to, że mi panowie cancelarysty wydać nie chcieli, a iako na koncluzy nie mogąc doprosić y za odiazdem niektorych nie odyskałem y tak oblig y wszytka tam w cancelaryi została sprawa, ale prawdziwie oblig od tego Pinkasa iegomosci panu Kopciowi na cztyry tysiąca y czterysta złotych dany był y iam ony z pozwem y pilnoscią y z dowodem pozwem przed sądem ichmosci głównym pokładał y sprawiedliwie ten żyd te summę iegomosci panu Kopciowi winien, strzegąć tedy ia żeby za takowym zatrzymaniem tych spraw oblig y ta sprawa niezgineła, zanoszę moie te protestacią do xiąg waszmosciow, prosząc aby przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 702—704.

№ 260.—1646 г. Октября 23.

Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на еврея Рахмуеля Израилевича за взводимыя имъ на нихъ обвиненія въ недозволеніи, будто-бы, ему продавать, въ г. Пинскѣ, привезенный хлѣбъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оповиadali, reprotestowali y protestowali się sławetni pan Demian Kozorezowicz y pan Roman Pławuszka, burmistrzowie sami od siebie y imieniem wszystkiego magistratu miasta króla iegomosci Pinskiego na Rachmuela Zraiełowicza żyda, ktory się factorem iegomosci pana Fedora Susczanskiego Proskury, pisarza ziemskiego Kiiowskiego z miasteczka iegomosci Nowołutawy bydz mianuie, o to, yż wysz rzeczeni panowie burmistrzowie przez ostrzeżenie ludzi zacnych, a zatym przez wyięcie widimusu z xiąg grodzkych Pinskich wzieli wiadomość, że ten żyd Zraielewicz, w niewinnosci ych panow burmistrzow, donios protestacią swoią niesłuszną y nie prawdziwą, a prawie potwarną w roku teraznieyszem tysiąc sześćset czterdziestym szostem, Juli trzynastego dnia, iakoby ten żyd ze zbożem iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiiowskiego, baydakami dwiema, przybywszy miesiąca Juni, roku teraznieyszego do Pinska, w zamku Pinskim opowiedziawszy iurament z grodu Kiiowskiego ukazawszy y tydzień po przyiezdzie wystawszy, gdym zboże te rożnym ludziom przedawać począł, tedy iakoby oni panowie burmistrzowie, następuiąc na prawa y wolnosci szlacheckie temu żydowi zboża przedawać zabronili y ludziom kupować nie dopuscili; do ktorey swey sprawy generała Jana Sernickiego zażywszy, a przed nim y poddanych iakichś subordynowawszy, do nieprawdziwego swiadectwa stawić ważył, czym wszytkym pomieniony żyd żałuiących panow burmistrzow y wszytek magistrat miasta krola iegomosci Pinskiego opacznie obżałowawszy zpotwarzył. Ktory takowy niesłuszny y nieprawdziwy proces z siebie znosić chcąc, w niewinnosci swey takową o sobie sprawę daią, iż pomieniony Rachmuiel żyd przybywszy tu do miasta króla iegomosci Pinskiego, będąc zuchwałym, ym panom burmistrzom nie opowiedział y że to zboże szlacheckie, do magistratu nie oznaymił, ale zwyczaynie iako y każdy dobrowolnie targował y komu chciał przedawał, a oni panowie burmistrowie ia-

ko iemu przedawać, tak też ludziom kupować od niego zboża nie bronili, iakož nie małą część sprzedawszy yż zboża było dostatek y taki tedy ostatek zboża do szpechlerza zsypawszy, pomieniony żyd, chcąc się niesłusznym postępkiem y nie prawdziwą potwarzą panu swemu przypodobać, aby dobrem panskim skorzyscić proces w niebyłey rzeczy zanosić ważył, czego nie tylko temu żydowi ale y nigdy nikomu panowie burmistrzowie zboża przedawać y kupować nie zabraniali y kożdemu zboża swe, a zwłaszcza szlacheckie przedawać iest wolno. Chcąc tedy żałuiące panowie burmistrzowie y wszytek magistrat takową potwarz na się od tego żyda włożoną z siebie znosić, zatym karania y win prawnych ludziesz y szkod swych na nim dochodzić, reprotestowali się y protestowali, prosząc, aby to do xiąg urzędu tuteyszego było przyięto y zapisano. Демиянъ Козорезовичъ—бурмистръ рукою. Романъ Плавушка—бурмистръ места Пинского. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2558—2560.

№ 261.—1646 г. Ноября 9.

Жалоба евреевъ—арендаторовъ имѣнія Погоста на мѣстнаго священника Якова Мартиновича и боярина Ивана Новицкаго, которые якобы выбрали медъ изъ бортей, принадлежащихъ, арендуемому евреями, имѣнію.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноября девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинъского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Яковъ и Мордухай Лейзеровичи жидове Пинскіе оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій. Я Яковъ, а я Мордухай Лейзеровичи, жидове Пинскіе и я Двора Лазаровна Лейзеровая Симшичовая, при детехъ своихъ мешкаючая, жалую и оповедаю вашей милости на свещенника места Погоста въ повете Пинскомъ лежачого, на отца Якова Мартиновича и на боярина до Погоста прыналежачого, на пана Ивана Новицкого, въ селе Дубновичахъ мешкаючого, маетности вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, каштеляна Новгородского, и пани малжонки его милости, ей милости пани Анны Радзиминского Стеткевичовое каштеляновое Новгородское о томъ, ижъ што ихъ милость арендовали зошлому отцу нашому Лейзеру Симъшичу маетность верху менованую Погостъ зъ дворомъ, местомъ, мещаны, зъ боярами, селами и поддаными, ихъ вшелякими повинностями. Которую маетность Погостъ по смерти отца нашого мене Якова и Мордухая Лейзеровичовъ, а мужа моего мене Дворы Лейзеровое Симшичовое держачими будучи, то пакъ верху мененый свещенникъ Погостскій и панъ Иванъ Новицкій, бояринъ ихъ милостей, недбаючи на листъ запись арендовный вельможного его милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости, пановъ своихъ, которыхъ ихъ милость описалисе сами черезъ себе и ни черезъ кого иншого въ держанью нашомъ маетности Погоста и приналежностяхъ и пожиткахъ его перешкоды намъ жадное не чинить. Якожъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебря двадцать пятого дня вышъ речоный свещенникъ Погостскій самъ и съ помочниками своими ему ведомыми, пришедши въ пущу Погостскую тамъ же дворный боръ названый Федевщина, въ которомъ бору пчолы будучые, на инвен-

вентару намъ отъ ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости въ аренде маетности Погостское поданыи, въ бортяхъ, въ соснахъ дванадцатеры пчолъ подгледелъ и медъ зъ нихъ подобралъ, которого меду, яко маемъ того ведомость, тотъ свещенникъ съ тыхъ пчолъ осмъ видеръ меры Пинское меду взялъ и безправне пограбилъ. Который медъ шацуемъ собе двадцаты и чотыри копы грошей литовъскихъ. Также и панъ Иванъ Новицкій верху мененый, бояринъ Погостскій сегожъ року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, тогожъ месеца Октебра двадцать пятого дня пчолы наши дворные на инвенътару одъ ихъ милости пана Стеткевича и пани малжонки его милости намъ поданые четверы въ пущи Погостской подгледелъ и медъ зъ нихъ, яко маемъ вѣдомость выбралъ и три ведрѣ меду меры Пинское тотъ Новицкій взялъ и пограбилъ. Который медъ шацуемъ собе деветь копъ грошей литовскихъ. О што хотечи правне чинить, просимъ абы сее оповеданье и жалоба наша до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000 стр. 2637—2639.

№ 262.—1646 г. Ноября 13.

Посвидѣтельствованіе вознаго о недостачѣ въ 1646 г. меду противъ количества, показаннаго въ инвентарѣ имѣній Речицы, бывшаго въ арендѣ у двухъ Пинскихъ евреевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноября тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто Григорей Островскій, енералъ его королевской милости повету Пинского квитъ свой, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Григорей Островскій, енералъ его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ, ижъ року теперь идучого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноября третего дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ пана Дароша и пана Миколая Островскихъ, съ которыми былъ есми на справе и потребе Якуба Гошеевича и Якуба Мошковича, жидовъ места Пинского, арендаровъ Речыцкихъ до именья Речицы въ повете Пинскомъ лежачого, тамъже въ томъ именью Речице пречечоные жидове арендарѣ передо мною енераломъ и стороною шляхтою поведили, ижъ дей што небожчикъ его милость панъ Анъдрей Терлецкій, стольникъ и подстаростій Пинскій, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, зъ малжонкою своею ей милостью пани Богумилою Немеричовною арендовали маетность свою Речицу зо всими до нее приналежностями, въ повете Пинскомъ лежачими, жидови Пинскому Нотону Лейзеровичу, на которую аренду листъ записъ водлугъ права справивши, тому Нотону Лейзеровичу дали. Который тотъ Нотонъ Лейзеровичъ помененую маетность Речицу зо всими селы до нее належачими намъ Якубови Гошеевичу и мене Якубови Мошковичу таковымъ же правомъ, яко ему арендовано и съ такимижъ пожитками, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ пятомъ арендою пустилъ и въ держанье наше подалъ. Которые то вышъ менованые арендаре оповедали

мною енераломъ и шляхтою, ижъ дей водлугъ инвентару презъ небожчика его милости пана Терлецкого поданого, мело за рокъ меду выходить ведеръ сто, а же намъ теперь водлугъ инвентару недостае меду вѣдеръ одинадцати, теды помененые жидове то мною енераломъ осветчили. Якожъ при бытности тыхъ жидовъ арендаровъ бортники Речицкие, меновите Васько Нестеровичъ, Антимонъ Олисейковичъ и Михалко Заперекаличъ кгды медъ тотъ при мне енералу и стороне шляхте мѣрили, теды очевисто признали, же за теперешный рокъ шестьсотъ сорокъ шостый не выходитъ меду до аренды належного вѣдеръ одинадцати. Которое признанье тыхъ помененыхъ бортниковъ, ижъ такъ веле меду водлугъ инвентару не достае, помененые арендари мною енераломъ и стороною шляхтою осветчили. А такъ я енералъ, штомъ слышалъ и виделъ, то написавши въ сесъ мой квитъ съ печатью моею и съ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ признаваю. Писанъ даты вышшое. Григорей Островский енералъ рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2663—2665.

№ 263.—1646 г. Ноября 23.

Жалоба Пинскихъ бурмистровъ на еврея Рахмуеля Израилевича, обвинившаго ихъ въ томъ, якобы они не позволяли ему продавать хлѣбъ въ г. Пинскѣ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Демянъ Козорезовичъ, панъ Романъ Плавушка, бурмистрове места Пинъского и панъ Семенъ Плавущинъ райца, оповеданье свое на письме съ подписами рукъ своихъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky! Ja Demian Kozorzezowicz, a ia Roman Pławuszka burmistrowie tegoroczni miasta Pinskiego, a ia Siemion Pławuszka rayca miasta Pinskiego sami od siebie y imieniem wszytkiego magistratu miasta iego królewskiey mosci Pinskiego opowiadamy, reprotestuiemy y soleniter się protestuiemy na niewiernego żyda Rachmuela Jzraiełowicza, iako się sam mianuie factora iegomosci pana Fiedora Suszczanskiego Proskury, pisarza ziemskiego Kiowskiego, sekretarza iego królewskiey mosci o to, yż pomieniony żyd, iako przez wyięcie widymusow z xiąg mamy wiadomość, nie maiąc na tem dosyć, że w roku terazniejszym tysiąc sześćset czterdziestem szostem, miesiąca Juli trzynastego dnia doniosł do xiąg grodskich Pinskich protestacyą y relacyą na wszystek magistrat miasta Pinskiego w rzeczy nigdy nie byłey, iakobyśmy onemu zboża iegomosci pana pisarza Kiowskiego przedawać bronić mieli. Ktory żyd, według zwyczaiu goscinnego, żadney wzmianki y wiadomosci, że to zboże iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego bydz miało nie uczyniwszy, nie mało zboża sprzedał y pieniądze pobrał, a gdy zboża dostatek nawieziono y w cenie małey było, pomieniony żyd te żyto do szpichlerza zsypawszy, sam do iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego pana swego odiachał. Za czym yż nas iawnie spotwarzył reprotestacyą naszą na niego żyda o ten potwarz zanosimy. A gdy ten żyd znowu iuż z drugim factorem dla sprzedania tego żyta tu do Pinska przyiachał, tedy my iako niewinność swoią uka-

zać, tak y takową przez tego żyda na siębie włożoną potwarz z siebie znieść chcąc, przy bytnosci iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci pana kanclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, starosty Pinskiego pana naszego miłosciwego, przerzeczonego żyda do urzędu grodskiego Pinskiego zakazać chcięli, ktory nie chcąc się z nami rosprawić, czuiąc się bydz winnym, a maiąc iuż zboże wszytkie sprzedane, fortelnie z Pinska uiachał, a potem znowu tenże,żyd nie ustawaiąc w teyże potwarzy swey y iuż magistrat miasta Pinskiego ominąwszy, tylko na mnie Demiana Kozorzezowicza, mnie Romana Pławuszkę, burmistrzow, a mnie Siemiona Pławusczycza raycę doniosł do xiąg grodskich Mozyrskich, w temże roku, miesiąca Oktobra dwudziestego pierwszego dnia protestacyą swoię niesprawiedliwą iawnie potwarną, w ktorey to napisać ważył, iakobyśmy uchodząc iakowegoś swego niesłusznego postępku, przerzeczonego żyda do iego mosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego oskarżaiąc y złodziciem go mianuiąc, pisać mieli, za czym iakoby ten żyd w więzieniu u pana swego, ktore to czynić nad swym poddanym wolno było, przez czas niemały bydz y parękę dawać musiał, a gdy te zboże przedawał, tedy iakobyśmy ynszym ludziom mianuiąc, że iuż z iegomoscią panem pisarzem Kiowskim o to żyto w targu stoiemy, zabroniać mieli kupować, zaczym iakoby iuż nicht kupować nie chciał y iuż iakoby poniewolnie mianuiąc z wielką szkodą pana swego te żyto przedać musiał y iakoby miarą niesprawiedliwą, ktorey iakoby y probować nie pozwoliliśmy, te zboże mierzyć kazaliśmy, co niesłusznie y niesprawiedliwie napisać wazył. Gdyż według konstytucy seymowych y wszelakich praw pod cechami urzędu ziemskiego, grodskiego y ratusznego miasta Pinska, za wiadomoscią magistratową tak gosciom przyieżdżym, iako y mieszczanom Pinskim iednaka bywa dawana, ktorą y te zboże przez tego żyda przedane było mierzone, a że w tem procesie szkody na iegomosci pana pisarza pana swego szkody na pułtora tysiąca złotych, na siebie samego sześć set złotych, na drugiego iakiegoś, do baydakow przydanego factora, pięcdziesiąt złotych wyż rzeczony żyd bez wiadomosci panskiey, snać sam za zboże wziętą summę potraciwszy, a nas w niewinnosci naszey do iegomosci pana pisarza ziemskiego Kiowskiego pana swego udać chcąc, takową protestatią nie prawdziwą iawne potwarną zanosić ważył. Ktorym protestacyam iego y relacyiey we wszytkich punktach potwarz zadawszy, chcąc z nim Rachmuelem Jzraelowiczem żydem y do kogo prawo drogę ukaże o takową potwarz przeciwko wszytkiego magistratu iego królewskiey mosci y przysiąg naszych przez niego na nas włożoną, za tem o karanie y winy prawne, tudzież o szkody nasze, ktorych znosząc z siebie takową potwarz trzy tysiące złotych polskich ponosić musiemy, prawnie czynić chcąc, protestuiemy się y prosimy, aby do xiąg wmsci urzędowych było przyięto y zapisano. Демянъ Козорезовичъ бурмистръ рукою. Романъ Плавушка бурмистръ места Пинского. Семенъ Филоновичъ Плавущичъ рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2694—2696.

№ 264.—1646 г. Ноября 26.

Заявленіе вознаго о неотдачѣ евреями-арендаторами имѣнія Лулинца, принадлежащаго Дятловичскому монастырю, различныхъ вещей, заграбленныхъ ими у крестьянъ за неуплату мыта.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноябра двадцать шестого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Стани-

слава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Янъ Совоневичъ квитъ свой, на письме съ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Янъ Совоневичъ енералъ его королевской милости повету Пинского сознаваю тымъ моимъ реляцыйнымъ квитомъ о томъ, ижъ въ року теперешънемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Ноября двадцать первого дня, будучи мне ужитымъ отъ урядника Дятеловского и Лулинецкого пана Ивана Дашъкевича Гладкого ездилъ семи зъ нимъ посполу до маетности и двора Лулинского, у воеводстве Новгородскомъ лежачого, вельможного его милости пана Богдана Стеткевича, кашътеляна Новгородского, только взъглядомъ дедицтва, а до жидовъ Пинскихъ државчихъ на тотъ часъ правомъ арендовнымъ маетность названую Лулинъ, до Дворы Лейзеровое Шимшичовое и до сына ее Якова Лейзеровича Шимшича и до Даніеля Лейбовича въ справе и въ жалобе въ Богу велебного его милости отца Инноцентого Кгизеля, ректора колеюмъ Кіевского, игумена монастыра Дятеловского и всее капитулы братьи его милости, а маючи при собе стороною двохъ шляхтичовъ пана Ивана Стаховского, а пана Адама Плотницкого и кгдысмо пришъли до двора Лулинского того дня звышъ писаного, знашовши у светлицы Даніеля Лейбовича жида и державцу на тотъ часъ Лулинского, за тымъ панъ Иванъ Дашъкевичъ, урядникъ Лулинецкій, почалъ се домовять грабежовъ ведлугъ обетницы и приданя руки самого державцы Лулинского Даніеля Лейбовича и другихъ поручниковъ жидовъ, такъ тежъ доводилъ листомъ приватнымъ назначенья термину одъ того державцы Лулинского на день двадцать первый Ноября, въ семъ же року побраныхъ тыхъ грабежовъ подданыхъ ихъ милости пановъ своихъ, побраныхъ неслушъне за якоесь мыто на ярмарку, который се отправовалъ въ селе Лулине, въ воеводстве Новгородскомъ, на день светого Иліи свято руское, въ року теперешнемъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июля тридцатого дна. На которую мову пана Дашкевича жидъ Даніель Лейбовичъ отповедилъ, ижъ грабежы, которыесмо побрали подъ часъ кермашу у подданыхъ Луленецкихъ отдавать не буду, а жалобливый урядникъ передо мною енераломъ и стороною шляхтою то поведилъ, ижъ жиды чинечи подступъ подъ панствомъ моимъ, кгды ваша милость, пане енерале, позвы подалъ по тыхъ жидовъ, вышъ менованыхъ державцовъ Лулинскихъ, абы се становили до суду головного трибунального о таковое неслушное, праве кгвалтовное, бранье якогось мыта и грабежи за мыто зъ добръ земскихъ правомъ и констытуцыями варовано то, абы жадного мыта зъ добръ земскихъ не брано, помененые теды жиды зволокаючи терминъ ку праву становитисе до угоды пріежъчаючи часто до пановъ моихъ меть почали и вси грабежи, которые побрали за якоесь не слушное мыто у подданыхъ ихъ милости у Лулинецкихъ поворочать и во всемъ справедливость скутечну учинить обецовали, самъ тотъ Даніель Лейбовичъ державца Лулинскій руку придалъ, подъ жидовскимъ сумненемъ своимъ и другихъ жидовъ поручниковъ становилъ Ювка Мошковича арендара Луленецкого, Левка Израилевича арендара Лулинского, Шимона Юзефовича жида Пинского, Юзефа Израелевича арендара Дятеловского, которые ручили и руки подъ жидовскимъ своимъ сумненемъ попридавали на томъ, ижъ мели вси грабежи спольне ведлугъ першого моего процесу занесеного до книгъ кгродскихъ Пинскихъ въ семъ же року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Августа шостого дня, на што и

терминъ назначили на день двадцать первый Ноября въ семъ же року для зъеханья и одбиранья тыхъ грабежовъ, которые побрали помененые жиды державцы Лулинскіе на кермашу въ селе Лулине, а теперь, кгды терминъ зволокли, грабежовъ ворочать не хотели, а урядникъ жалобливый мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ о неповолоченье грабежовъ велугъ обетницы, приданья рукъ и назначенья термину презъ рисгъ приватный подъ своимъ сумненемъ неверным жидовскимъ и прочъ зъ двора отійти хотели. Тамъ же тогожъ року, месеца и дня въ томъ же дворе и избе Даніель Лейбовичъ жидъ, державца Лулинскій вынесши съ коморы шапокъ чотыри и поясъ чинкоторовый давать подданымъ Луленецкимъ почалъ, а панъ Дашкевичъ, поневажъ грабежи не вси, брать не казалъ, а потомъ подданыхъ жалобливыхъ передо мною енераломъ и стороною шляхътою запыталъ, за штобы и для якое причины жиды тые грабежи у васъ побрали? Которые отповедили, ижъ за якоесь мыто не слушное, на ярмарку въ селе Лулине, которое никгды въ той маетности не бывало. А панъ Иванъ Дашъкевичъ, урядникъ Лулинецкій мною енераломъ и стороною шляхтою то осветчилъ, ижъ маючи грабежи жиды въ дворе подданыхъ Люленецкихъ, отдавать не хотели, а потомъ кгдысмо одъежъчали, помененый жидъ Даніель Лейбовичъ похвалку на самыхъ ихъ милостей отцовъ законниковъ Дятеловскихъ на здоровье урядника и подданыхъ Люленецкихъ учинилъ тыми словы, ижъ где кольвекъ трафится зъехать на дорози, або где покажется оказыя бить, забить и вшеляко удеспектовать обецуючи. И кгдысмо пріехали до Люлинца, былемъ ужитый одъ врадника жалобливого до дому подданого Луленецкого Мойсея Касюковича и за оказаньемъ его пана Ивана Дашъкевича року сегожъ, месеца Ноября двадцать второго дня, виделемъ матку того Мойсея Касюковича барзо хорую Огапу Касюковну, при которой и сконанью былемъ, которая умираючи то поведила передо мною енераломъ и стороною шляхътою и хто на тотъ часъ быть моглъ, ижъ отъ власныхъ рукъ жидовскихъ, державцовъ Люлинскихъ Даніеля Лейбовича и Якуба Лейзеровича зъ сего света схожу. О што все панъ Иванъ Дашкевичъ урядникъ Лулинецкій мною енераломъ и стороною шляхтою осветчилъ. И на томъ я енералъ што едно виделъ и слышалъ, то все на письме съ печатью и съ подсомъ руки мое и съ печатьми шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ зознаваю. Jan Sowoniewicz ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego ręką swą. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2721—2723.

№ 265.—1646 г. Ноября 28.

Заявленіе вознаго о готовности еврея Берки Ароновича принести присягу по дѣлу его съ мѣщаниномъ Невидзою Шаповаломъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноября двадцать осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Дмитръ Млицкій, квитъ свой, подъ печатью и съ подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Я Дмитръ

Млицкій, енералъ его королевской милости повету Пинского, сознаваю симъ моимъ квитомъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноября двадцать осмого дня, маючи я при собе стороною двохъ шляхтичовъ пана Федора Рабка, а пана Яна Борычевского, съ которыми былъ есми взятый на справу жида места Пиньского Берка Ароновича и ходили есмо зъ нимъ до велебного въ Бозе его милости отца Деонисыя, споведника паненъ законныхъ при церкви светое Варвары, въ месте Пинскомъ мешкаючого, где его самого заставши отца Дионисыя тотъ жидъ Берко, передо мъною енераломъ и стороною шляхтою, просилъ о выданье роты и декрету въ справе его Берка зъ Матфеемъ Невидзою Шаповаломъ о коня маючой, которой присезе водлугъ наказу его отца Дионисыя день третій сего дня припалъ. На которые слова его милость отецъ Деонисый поведилъ, правда дей то жемъ я съ позволенья ее милости панны игуменьи Пинское тую справу Берка жида зъ тымъ то Шаповаломъ о коня судилъ и впередъ тому Шаповалу присегу при церкви светое Варвары выконать наказалемъ, на чомъ и тотъ Шаповалъ переставши, отъ декрету моего не апелевалъ, а теперь дей вже на томъ декрете моемъ не переставаетъ и до суду ее милости панны игуменьи Пинское отзываетъ, зачымъ дей я яко роты, такъ и декрету выдавать не могу, хочамъ дей ихъ обудвухъ судилъ и обудвумъ имъ присегу наказалъ и обадва доброволне на декретахъ моихъ перестали, але дей впередъ тому Шаповолу присегу выконать наказалемъ, потомъ жидъ присегнути маетъ. Што тотъ жидъ слышачы, мною енераломъ светчилъ и готовость свою вести впередъ оного Матфея Шаповала, водлугъ декрету его милости отца Деонисыя до присеги, оповедалъ. И ходили есмо съ тымъ жидомъ до церкви светое Варвары и тамъ пильность чинили есмо того дня вышъ мененого при церкви до самого полудня; нижли тотъ Матфей Невидза Шаповалъ до выконанья тое присеги не становилъ и неякое ведомости не учинилъ. Што тотъ жидъ Берко Ароновичъ мною енераломъ и стороною шляхтою осветчивши, прочъ отышли есмо. Потомъ заразъ ходили есмо съ тымъ жидомъ Беркомъ до школы жидовское, где тотъ жидъ Берко готовъ былъ водлугъ декрету и наказу его милости отца Дионисия присегу противъ тому Матфею Невидзе собе наказаную выконати, але тотъ Матфей тамъ зъ ротою не пильновалъ и его Берка до присеги не велъ. Што все помененый жидъ Берко Ароновичъ мною енераломъ и стороною шляхтою светчилъ и о шкоды въ невинномъ турбованью, менуючи собе шкодъ на золотыхъ полтораста протестовалъ, зоставуючи собе у вшелякого права вольное правомъ чиненье. А такъ я енералъ штомъ виделъ и слышалъ, то все на семъ квите моемъ написавъши, подъ печатью и съ подписомъ руки моее и подъ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ ку записанью даю. Писанъ року, месеца и дня звышъ писаного. Дмитръ Млицкій енералъ рукою. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2737—2738.

№ 266.—1646 г. Ноября 29.

Жалоба Анастасіи Новицкой на евреевъ Новаха и Зельмана Якубовичей, которые захватили у нея воскъ, якобы за какой то долгъ перваго ея мужа.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Ноября двадцать девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ

Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, пани Настасья Харковна Андреевая Новицкая оповеданье на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подала въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinski. Ja Nastazyia Charkowna, bywsza Janowa Boybina, a teraznieysza Andrzeiowa Nowicka, iako sama actorka, ia Andrzey Nowicky, iako małżonek waszmosci urzędowi opowiadamy y protestuiemy się na Nowacha y Zelmana Jakubowiczow żydow Pinskich, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset cztyrdziestym szostym miesiąca Aprila dwudziestego pierwszego dnia, pod czas wielkiego żalu mego, własnie tego dnia, kturego nieboszczyk Jwan Boyba pierwszy małżonek moy s tego swiata zszedł, ten Nowach, żyd przychodził do mnie z nieiakimiś ludzmi, mianuiąc sobie dług winny przez nieboszczyka pierwszego męża mego, ktoregom na ten czas, iako u wielkim żalu moim, nie wiem s czym y iako wyprawiła, potem w kilka dni tenże Nowach Jakubowicz żyd, przyszedszy z czeladzią swoią, s końmi y z wozami, wosku w beczkach na podworzu stoiącego nie waronego, ktoregom ia iemu dawać nie chciała, gwałtem, powiadaiąc mnie, że w tem szkody żadney nie będę miała, pobrał y ten wosk przerobił y na swoy pożytek obrocił, a czasy nie dawnemi ieszcze y mnie samą Nowicką do urzędu mieskiego Pinskiego, snać dla tego, abym za ten wosk u niego nie upominała, mianuiąc sobie iakiś dług pierwszego męża mego pozywał, na ktory dług pierwszego nieboszczyka męża mego, co by tym żydom miało bydz winną, żadnego znaku zapisu ani quitu nie maią y niczym tego nie dowodzą, tylką za gołą żałobą, ten wosk sobie otrzymać chcąc, y nas niewinnie do prawa turbuią. O ktore gwałtowne pobranie wosku w domie y niewinnie turbowanie, także y o szkody w tym podięte na tych żydow protestuiemy się. Ktorego wosku pobranego mianuiemy za dwiescie złotych, a za niewroceniem onego y niewinney turbacy szkod ponosimy na sto złotych polskich. O to wszytką chcąc prawnie czynić, prosimy, aby ta protestacya nasza do xiąg zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г. № 13000, стр. 2743—2744.

№ 267.—1646 г. Декабря 7.

Жалоба крестьянъ имѣнія Лулинца, принадлежащаго Дятеловицкому монастырю, на незаконные съ нихъ поборы со стороны евреевъ—арендаторовъ этого имѣнія и на опустошеніе ими самого имѣнія.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Декабра семого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, оповедалъ и жаловалъ слуга и врадникъ въ Бозе велебного его милости отца Инноцентого Кгизеля ректора колекгиумъ Кіевского, игумена монастыра Дятелевского и всее капитулы братьи его милости того монастыра Дятелевского, мастности Дятеловичъ касалого Люленца въ воеводстве Новгородскомъ лежачимъ, панъ Иванъ Дашкевичъ Гладкій въ великихъ и незносныхъ кривдахъ подданымъ Луленецкимъ поделаныхъ на неверныхъ жидовъ державцовъ Луленецкихъ на Юска Мошковича и на Лезка Израелевича въ незносной кривде и шкоде о томъ, ижъ

што зъ давныхъ часовъ непріязнь жидовская противко народови христіянскому подступства и ошуканину чинить звыкши, такъ и недавныхъ часовъ заарендовавши маетность названую Малый Лулинецъ въ воеводстве Новгородскомъ лежачую, а до манастыра Дятелевского прислухаючую въ Бозе велебного его милости отца Іосифа Кононовича Горбацкого, ректора бывшого колекгіумъ Кіевского, игумена монастира Дятеловского, за потверженьемъ ясне превелебного его милости отца Петра Могилы, метрополиты Кіевского, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, съ певными, кондыцыями на инвентару имъ даными смели и важилисе мѣру корецъ собе прибольшить и брать не слушне, яко мни того подданые Лулинецкіе справу дали о томъ, штожъ дей въ року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, заарендовавши и змысливши собе корецъ неслушне брать вшелякое збоже надъ уставу и надъ звычай почали, въ чомъ громада Люленецкая постерегшисе супликовала до его милости отца Иосифа Кононовича Горбацкого, игумена бывшого монастыра Дятеловского; тамъ же постановившисе неверные жиды передъ велебнымъ его милостью отцемъ игуменомъ бывшимъ и на тую шкоду зъ ста копъ постановили у винного пыю, а же се тая справа до екзекуцыи и росправы не пришла, зънову таяжъ справа въ семъ року тисеча шестьсотъ чотырдесятъ шостомъ передъ его милостью отцемъ Инноцентіемъ Кгизелемъ, игуменомъ Дятеловскимъ одновлена. А кгды се тая справа приточила, тогды тые неверные жиды арендари Люленецкіе Юско Мошковичъ и Лезко Израелевичъ, убегаючи своего злого учинку, сами добровольне до присеги брятьсе почали и зъ пятьма жидами Пинскими добре оселыми и тую присегу въ школе жидовской Пинской выконать мели; на чомъ его милость отецъ игуменъ переставши, тую справу декретовалъ и зъ суду своего декретъ войту и всей громаде Люленецкой выдалъ, терминъ назначивши той присезе сегожъ року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Декабра шостого дня, ведлугъ нового календару. А кгды терминъ тое присеги пришолъ, подданые Лулонецкіе зъ енераломъ тое присеги пильновали, а жиды неверные присегать нестановили и ниякое ведомости и обмовы о своемъ не станю не дали, въ чомъ великую шкоду однесши въ одбираню жита и овса корцемъ змышленымъ незвычайнымъ презъ летъ две и одъ кождое бочки по ковшовъ десети, а въ той бочце чотыри корцы, на чомъ шкодують бочокъ двадцать жита, а бочокъ двадцать овса, надъ звычай, ошуканиною своею, брали, котелъ до выбиранья дани медовое зъ монастыра вымеривши кварътъ шестъ водлугъ звычаю давного поданомъ, а они важилисе змыслить большей полквартою, на чомъ шкодують медницъ шесть. А што большая не контентуючисе помененые неверные жиды, але вымышляючи надъ инвентаръ на подданыхъ Люленецкихъ, кгдыжъ имъ на инвентару зъ волоки на кождый рокъ по полбочки жита подано, а они смели и важилисе зъ волоки по бочце брать, на чомъ шкоду великую маютъ зъ ста волокъ за две лета сто бочокъ надъ инвентаръ взяли; на инвентару овса имъ не подано, а оны смели и важилисе по бочце зъ ста волокъ брать презъ две лѣте, на чомъ великую шкоду однесли, абовемъ двѣсте бочокъ, надъ подане имъ на инвентару, взели. Также надъ инвентаръ и уставу взели чотыриста возовъ дровъ и инныхъ шкодъ незносныхъ подданые Люленецкіе одъ помененыхъ жидовъ собе меновали. Также о спустошене двора Люленецкого въ воеводстве Новгородскомъ лежачого о попалене острогу и паркану около двора и о побите печей поливаныхъ и оконъ шкляныхъ и о подране двора. А такъ жалобливый урадникъ Дятеловскій и Люленецкій, въ небитности его милости отца игумена монастыра Дя-

теловского, о то все solenniesie протестуючи, просилъ абы тая протестація до книгъ принята и записана была. Jwan Daszkiewicz Hładki urzędnik Dzieciełowsky y Łulinsky ręką swą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 г., № 13000, стр. 2782—2784.

№ 268.—1646 г. Декабря 18.

Жалоба евреевъ Давида и Зельмана Якубовичей, арендаторовъ имѣнія Кошевичъ, на владѣлицу оного Марину Ординую, которая, до окончанія по контракту срока аренды, запретила своимъ крестьянамъ отбывать, слѣдовавшія арендаторамъ, повинности.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Декабра осмнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Давыдъ и Зельманъ Якубовичи жиды места Пинского оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали въ тые слова: Милостивый пане враде кгродскій Пинскій! Я Давыдъ и я Зельманъ Якубовичи жиды места Пинского, вашей милости оповедаемъ и жалуемъ на ее милость пани Марину Копыстинского Самуелевую Ординую, скарбниковую повету Пинского о томъ, ижъ што ее милость арендовала намъ маетность свою Кошевичи въ повете Пинскомъ лежачую, до термину певного, въ листе записе арендовномъ описаного, которымъ листомъ ее милость пани скарбниковая описаласе въ держаню нашомъ тое маетности жадное перешкоды не чинить, подъ зарукою въ томъ листе описаною. Нижли ее милость пани Ординая, не дбаючи ничого на листъ записъ свой арендовный и заруку въ немъ описаную, розные перешкоды въ держаню нашомъ чинила. На остатокъ теперь, не даючи намъ спокойне тое маетности додержати, подданымъ заказала послушенства чинить и чиншовъ выдавать заказала, которые маючи таковое отъ ее милости росказанье, збунтовавшисе, послушенства жадного не чинятъ, на роботу до двора не пошли и чиншовъ и повинностей не даютъ и челядника моего кгдымъ до нихъ посылалъ на име Давыдка збили. На остатокъ, кгдымъ я Давыдъ самъ пошедши на село и пришедши до подданого Левона Фурмановича пыталемъ его для чого бы чиншу не хочутъ давать, теды тотъ Левонъ поведилъ, же дей тобе чиншу недамо, бо намъ пани не казала васъ слухати. А потомъ тотъ Левонъ и зъ братьею своею и Иванъ Жукъ, порвавшисе до мене зъ цепами, сокерами и зъ кіями, хотечи мене быть, словы не уцтивыми зсоромотили и отповедь и похвалку на здоровье мое и на маетность мою учинили, мовечи, же дей тобе зъемо и маетность огнемъ спалимъ, не будешь уже нами большей росказовати; а же на тотъ часъ былъ при мне панъ Федоръ Высоцкій енералъ, теды се погамовали, же оныхъ упоминалъ, а певне бы мене били, альбо и на смерть забили. За которыми таковыми отповедями и похвалками ихъ не будучи я безпечонъ здоровья моего и вже большей тамъ мешкать обавямъсе. Въ которомъ таковомъ побунтованью подданыхъ, въ неробенью и невыданью чиншу и нечиненью повинностей шкодуемъ отъ ее милости панискорбниковое пятьсотъ золотыхъ польскихъ. О што все такъ о заруку яко и о шкоды хотечи зъ ее милостью правне чинить,

просимъ штобы сее оповеданье наше до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1646 годъ, № 13000, стр. 2827—2828.

№ 269.—1647 г. Февраля 21.

Жалоба мѣщанина Ждана Бабича на еврея Мовшу съ его женою, которые обманнымъ образомъ заставляли жену Ждана передавать имъ разныя цѣнныя вещи ея мужа.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Февраля двадцать первого дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинъскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера Великого Князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Жданъ Опанасовичъ Бабичъ, мещанинъ Пинскій, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ в тые слова: Mosci panie urzędzie zamku króla iegomosci Pinskiego. Ja Zdan Opanasowicz Babicz mieszczanin Pinsky, w nieznosney krzywdzie y iawnem mnie oszukaniu, opowiadam y protestuię się przed waszmoscią na Hirsza zięcia Mowszy Ruwinowicza y żonę iego Cyrlę Mowszankę—żydow miasta Pinskiego, iż pomienione żydzi, mieszkaiąc zemną nie opodal w sąsiedstwie, a będąc ludzmi na cudze dobrze chciwemi, małżąkę moią różnemi czasy samy przez się y ludzi na to naprawnych im znaiomych podmawiali y łagodnemi słowy uwodzili, aby im dla potrzeby ich, rzkomo to y nagrodę obiecywali, z domu mego sukien, pasow srebrnych, różnego ochędożstwa białogłowskiego im pomienionym żydom dała; tedy za namową y podeysciem pomienionych żydow małżąka, moia w niewiadomosci mey, czego według wszelkiego prawa y samey słusznosci czynić nie mogła, maiętnosci mey różney—złota, srebra, szat różnych więcy nieżeli na tysiąc złotych polskich, za potaiemnym przez tych żydow małżąki mey podmowieniem, w dom przerzeczonych żydow wniosła y teraz po te czasy u tych żydow ta maiętność moia w domu iest, ktorą czasu prawa na reiestrze przezemnie pokazać będe gotow. A że wysz rzeczony żydzi pomienioną maiętność moię, na karanie y winy prawne na takowych ludzi opisane nie oglądaiąc, małżąkę moię słowami swemi łagodnemi zwiodszy, do siebie y potaiemnie w dom w niewiadomosci mey przenosiwszy y po te czasy trzymaią. Za czym chcąc ia z pomienionemi żydami, iako z podstępcami y szkodnikami moiemi prawnie czynić y szkod moich, ktorych w zepsowaniu różnych rzeczy u siebie maiących sześćset złotych ponoszę, dochodzić protestuię się y prosze, aby do xiąg waszmosci urzędowych była przyięta y zapisana. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 786—787.

№ 270.—1647 г. Марта 22.

Принесеніе присяги тремя Пинскими евреями въ доказательство несправедливости взводимыхъ на нихъ обвиненій въ задержаніи инструментовъ мѣщанина Ивана Шаповала.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Марца двадъцать второго дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце

и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского Янъ Кохановичъ, квитъ свой реляцыйный, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ в тые слова: Ja Jan Kochanowicz—ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moym relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiąca Marca dwunastego dnia, maiąc ia przy sobie stronę dwuch szlachcicow pana Wasila Boryczewskiego, a pana Bogdana Szołomickiego, s ktoremi, za przydaniem od urzędu grodskiego Pinskiego, byłem wzięty na sprawę niżey pomienioną od żyda Pinskiego Morduchaia Litmanowicza, s ktorym chodziliśmy do zamku Pinskiego, gdzie zastawszy pana namiesnika, pomieniony żyd ukazawszy dekret xiążęcia iegomosci pana canclerza Wielkiego xięstwa Litewskiego, pana starosty Pinskiego w sprawie iego Morduchaia z Jaskiem Szapowałem, mieszczaninem Pinskim, za odesłaniem od iegomosci pana podstarosciego, w dacie roku tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiąca January piętnastego dnia stały, ktorym dekretem xiąże iegomość przysięgę temu żydowi Morduchaiowi samo trzeciem z dwiema żydami wiary godnemi, nie podeyrzanemi, na punktach w dekrecie wyrażonych wykonać nakazał, od daty tego dekretu iego xiążęciey mosci za niedziel osm, ktory termin dnia dzisieyszego expiruie; według ktorego dekretu y nakazu iego xiązęciey mosci pomieniony żyd dosić czyniąc, stawił przy sobie żydow dwuch w miescie Pinskim osiadłych, wiary godnych, nie podeyrzanych y w osobnych domach mieszkaiących Zraiela Abramowicza Bienkowicza y Leyzera Piesachowicza, z ktoremi wziąwszy roty od pana namiesnika y przyszedszy do szkoły żydowskiey y, według zwyczaiu swego, pierwiey sam ten Morduchay, a potym y dwa żydzi zwysz pomienieni z rot sobie wydanych przysięgę w szkole żydowskiey wykonali tymi słowy: Ja Morduchay Litmanowicz, żyd miasta Pinskiego, przysięgam Panu Bogu Wszechmogącemu, ktory stworzył niebo y ziemie y (w)szytkie zioła, natym iako prawdziwie rzemiosła warstatu czapnickiego Jaska Szapowała gwałtem nie zabierzał, ale sam te(n) Jasko, z uporu, w domu iego tylko nie więcy desczke czapnicką, beczka krobie prożną, stołek mały tylko nie więcy, w domu iego zostawił, a brać ich sam nie chciał. Na czym iako sprawiedliwie przysięgam tak mi Panie Boże pomoż, a iesli niesprawiedliwie przysięgam Panie Boże zatrać mie ogniem, iako Pan Bóg zatracił ogniem Sodome y Gomore. Ja Jzraiel Abramowicz, ia Leyzer Piesachowicz żydzi miasta Pinskiego przysięgamy Panu Bogu Wszechmogącemu, ktorzy stworzył niebo y ziemie na tym, iako prawdziwie żyd miasta Pinskiego Morduchay Litmanowicz rzemiosła warstatu czapnickiego Jaska Szapowała gwałtem nie zabierał, ale sam ten Jasko, z uporu, w domu iego tylko nie więcy desczke czapnicką, beczke krobie prożną, stołek mały w domu iego zostawił, a brać ich sam nie chciał. Na czym iako sprawiedliwie przysięgamy, tak nam Panie Boże pomoż, a iesli niesprawiedliwie przysięgamy Panie Boże nas zagub, zatrać ogniem iako Sodome y Gomore. J gdym ia ienerał pierwszą rote czytać poczoł, tedy tamże do szkoły żydowskiey przyszedszy Jasko Czapnik z żoną swoią pomienionego żyda Morduchaia Litmanowicza zesromosiwszy słowy złymi, sami nie chcąc przysiąg słuchać, przecz odeszli, a pomieniony żyd Morduchay z temi dwiema żydami wyż pomienionemi, czyniąnc dosić dekretowi y nakazu iego xiązęcey mosci, przysięgę wszyscy trzey wykonali y mną ienerałem y stroną szlachtą oswiadczyli. A po wykonaniu tych przysiąg ten żyd Morduchay Litmanowicz mną ienerałem y stroną szlachtą swiadczył. A tak ia ienerał com widział y słyszał, to wszystko na ten moy kwit

spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich daię. Pisan roku, miesiąca y dnia zwisz pisanego. Jan Kochanowicz ienerał ręką. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 968—970.

№ 271.—1647 г. Марта 29.

Жалоба Дашкевича Гладкаго на евреевъ Симшичовъ арендаторовъ имѣнія Лулина, которые несправедливо обвиняли его въ различныхъ преступленіяхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Марца двадцать девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, панъ Иванъ Дашкевичъ Гладкий—урядникъ Дятеловский оповеданье свое на письме с подписомъ руки своее до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ в тые слова: Милостивый пане враде кгродский Пинский. Я Иванъ Дашкевичъ Гладкий врядникъ на сесъ часъ маетности манастыра Дятеловского Люленицкий, вашей милости яко враду оповедаю и обтяжливе репротестую се на жыдовъ места Пинского на сесъ часъ арендою маетности вельможного его милости пана Богдана Стецкевича—каштеляна, Новгородского, названое Погостъ и Люлинъ державчыхъ, то есть на Двору Лазаровну Лейзоровую Симшичовую и на сына ее Якуба Лейзеровича Шимшича, яко самыхъ принцыпаловъ справы нижей помененое о то, ижъ тые жыдове, здавна будучы великими неприятельми народови християнскому, розными часы, самы презъ себе, яко и презъ подданыхъ державы своее Лулинскихъ, подданымъ монастыра Дятеловского кривды, шкоды и грабежы в местечку Лулине, подъ часъ кермашу тамъ одправуючогосе и никгды передъ тымъ не былыхъ мытъ зъ подданыхъ монастырскихъ почынили, овшемъ, кгды доводечы справедивости урадовне, о учыненье справедливости, просечы до двору Лулина, до тыхъ жыдовъ зъежъчалемъ, теды жадное справедливости учинить не хотели з зневагою, з ни щимъ насъ одправили, што все ширей на протестацыяхъ моихъ и реляцияхъ енеральскихъ есть описано. Але еще тые-жъ вышъ помененые жидове, не паметаючы на боязнь Божую и срокгость права посполитого, на потварцовъ описаного, хтивыми завжды будучы кривдъ людей християнъскихъ, занесли протестацыю свою в року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Декабра двадцать второго дня до книгъ кгродскихъ Пинскихъ в речы никгды не былой и змышленой на подданыхъ монастыра Дятеловского и на мене Ивана Дашкевича Гладкого о то, яко бымъ я с тыми поддаными, в року близко прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Декабра осмого дня, на дворъ Люлинъ в державе тыхъ жидовъ будучый кгвалтомъ наехать мелъ, ворота, дверы до дому повыбияти, жида ихъ на забитье шукати, войта тамошнего и сторожа збити, шестьсотъ золотыхъ польскихъ взяти и якобы похвалки на маетность и здоровье тыхъ жидовъ с подаными монастырскими чинити важылъ се, што все яко есть речь змышлена а згола потварная, чого часу права доводитисе будетъ, такъ абы тая ихъ опасная жалоба праву з ними зачатому не шкодила, репротестуючысе о томъ, таковую

даю справу, ижъ тые жидове яко и вси невѣрникове, хтивыми будучы крви християнское, не маючы на томъ досыть, же в державе своей Погоской подданыхъ кильку его милости пана Новгородъского на смерть забили и окрутне замордовали, о што яко о строжовъ душъ кровью Христа пана нашого окупленыхъ, а тыранско з сего свѣта зъглаженыхъ одъ отцовъ законниковъ слуги и дозорцы маетности его милости пана Новгородского напоминаны были, абы тое забитье и кровь християнская дармо не пошло, але своволя жидовская и паственье се надъ людьми християнскими правне зганено имъ было, теды тые жидове упасшысе в крывды християнские, яко в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ четвертомъ, месеца Июля третего дня, з мнозствомъ жидовъ и помочниковъ своихъ на церковь Погостскую кгвалтомъ нашли, самого священника тамошнего зневажыли и побили, чынечы то все, на взгарду Богу и пренайдорожшому имени Христа пана нашого. Кгды се о тое все не дбаючы, слуги и позорцы его милости пана Новгородского маетности Погостское не взели и в право не вкрочило, теды южъ снать зъ ознайменьемъ имъ одъ тыхъ дозорцовъ, Погостъскихъ, же ихъ милость отцеве законницы правомъ чынити радили, взявшы о то ранкоръ злость жидовская, а зневажаючы право посполитое о вольности приеждчаня на торги и кермашы описаное, кгды в року прошломъ тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Июля трыдцатого, на кермашъ в день светого Ильи в Люлине будучый и на набоженъство до церкви подданые монастырские з села Лулинца до Люлина Великого приехали, тамъже тые жидове, взявшы вѣдомость о бытью ихъ в Люлине, а хотечы злость свою противко ихъ милости отцомъ законъникомъ завзятую на подданыхъ монастырскихъ выконати, сами тые жидове подданыхъ монастырскихъ поддаными державы своее такъ в ринку били, яко и з домовъ выволокать кажучы, окрутне збили и поранили, што на протестацыи и реляцыи енеральской ширей есть описано; потому бачачы той свой злый окрутный поступокъ, до монастыра Дятеловского, просечы о угоду, приежчали в року вышъ помененомъ, месеца Октебра тридцатого дня. О што кгдымъ протестацыю учынившы в року прошломъ, месеца Ноябра двадцать шостого, за листомъ жида Израиля обецуючы справедливость учынити, урадовне потребуючы справедливости зъежчалъ есми тые, жидове державцы Лулинские учынити и нихто з нихъ, яко обвиненыхъ, справедливости не чынилъ, але еще спросными словами прегражаючысе бить, забиять мене самого енерала и сторону шляхту при насъ будучую тые то жидове обелжили, о што все вольное собе и ихъ милости отцомъ законникомъ монастыра Дятеловского право вольное захововавшы, реляцыю енеральскую о не учыненье справедливости до книгъ кгродскихъ Пинскихъ занеслемъ; нижли тая жидовка вышъ помененая Двора Лазаровна Шимшичовая и зъ сыномъ своимъ Якубомъ Симшичомъ—державцове маетности Погоста и Лулина, уникаючы справедливости светое, протестацыю свою ущипливую в речы никгды не былой, але згола змышленой на мене Дашкевича Гладкого и на подданыхъ монастырскихъ до книгъ кгродскихъ Пиньскихъ занесли в понктахъ вышъ вспомененыхъ. Противко которой репротестуючысе, такую о собѣ и подданыхъ монастыръскихъ даныхъ справу невинность нашу указати, а свои кривды, шкоды, грабежы презъ тыхъ жидовъ подданымъ монастырскимъ сталые и о тую протестацыю в небылой речы никгды, але змышленой учыненую, правне чинить ихъ милостямъ отцомъ законъникомъ монастыра Дятеловского, яко и я самъ справедливости подданымъ ихъ милостей доводити хотечы, прошу, абы тая репротестацыя моя до книгъ вашей милости кгродскихъ Пиньскихъ принята и запи-

сана была, Jwan Daszkiewicz Hładky—urzędnik Dzięciełowsky ręką. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 1012—1015.

№ 272.—1647 г. Марта 29.

Жалоба еврейки Дворы Якубовичовой на братьевъ Котовскихъ которые насильственно освободили изъ еврейской тюрьмы посаженнаго ею должника-еврея.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Марца двадцат девятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинъскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинъскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канъцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Двора Якубовна Рубиновичовна Езыяшова Якубовичова, жидовка Пинская, оповеданье свое на письме ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подала в тые слова: Милостивый пане враде кгродский, Пинъский. Я Двора Якубовна Рубиновичовна Езеяшовая Якубовича, жидовка Пинская, в небытъности на сесь часъ малжонка моего, вашмости оповедаю и жалую на ихъ милости пана Казимера и пана Костанътого Миколаевичовъ Флорыяновичовъ Котовскихъ, земянъ господарскихъ повету Пинъского, о томъ, ижъ року теперешнего тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Марца двадцат шостого дня, кгдымъ я длужника своего Зороха Симъховича жида, который мне и малжонкови моему не малую суму, до килька тисечей золотыхъ виненъ, маючы з ураду своего жидовъского выданого, до везенья жидовского на дворе школьномъ осадить казала, тамъ же помененые ихъ милость панове Котовъские, маючы намову с тымъ Зорохомъ жидомъ, пришедшы громадъно з слугами своими, которыхъ они сами знаютъ и имена ихъ ведаютъ, зъ стрельбою и з рожнымъ оружьемъ, до бою належачымъ, на дворъ школьный и пришедъшы до тое турьмы жидовъское, сторожа, которого выбранъца замъкового мѣламъ, отъ тое турьмы отогнавъшы, недбаючы ничого на право посъполитое и вины въ немъ на свовольныхъ описаные, окно до тое турмы килефомъ обухомъ отбившы, оболону розъбивъшы, того Зороха жида кгвалътовъне с тое турмы, зъ везенья жидовъского, з двора школьного взели и з собою его попровадили. А кгдымъ я взявшы о томъ ведомость, припадшы до нихъ, абы таковогo безправья и кгвалту не чынили оныхъ гамовать хотела, теды ихъ милость панове Котовъские мене самую бить хотели шаблями и обухами, замераючы на мене страшили и словы неуцъстивыми зесромотили и зъганили и таковое безправье и раптъ в месте его королевское милости учинили. О которое то кгвалтовное найстье на дворъ школьный и почыненье рапту и кгвалту старшые нашы правне чынить не занехаютъ, а я сама отъ себе и именемъ малжонъка моего о тое кгвалътовъное взятье с турмы того вязня, длужника нашого Зороха Симъховича жида, за тымъ о шкоды нашы зъ ихъ милостью паны Котовскими, хотечы правне чынить, на ихъ милости се протестую и прошу, штобы сее оповеданье мое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записано было. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 1015—1016.

№ 278.—1847 г. Апрѣля 5.

Актъ о принесенiи присяги евреемъ Зелько Александровичемъ, въ подверждение справедливости претензiй, предъявляемыхъ имъ, вмѣстѣ съ другими евреями, къ Николаю Дольскому, за отнятiе послѣднимъ, до контрактнаго срока, аредуемаго ими имѣнiя Любешово.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Апреля пятого дня.

На рочкахъ кгродскихъ Пинскихъ месеца Апреля перваго дня припалыхъ и в замку Пинскомъ судовне отправованыхъ передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ-подчашымъ и судьею, а Петромъ Водзкгиромъ Поклонскимъ, писаромъ — врадниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освецоного его милости княжати Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера Великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского державцы Давкговского, Прелайскаго, Велюнского и Бейсакгольского установлеными, постановившсе очевисто жидъ Пинский Зелко Алексанъдровичъ покладалъ передъ нами декретъ суду головного трыбунального, в дате року тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Октебра трынадцатого дня, в Новгородку выданый, в справе жидовъ Пинскихъ Симхи Песаховича, Аншеля Сандеровича, Менделя Хаимовича и его Зелка Александровича зъ ее милостью пани Барбарою Нарушевичовною Анъдреевою Дольскою, подкоморыною Волковыскою, з докладомъ ихъ милости паненъ цорекъ и пановъ опекуновъ ихъ милости, за позвомъ и откладами до листу запису ее милости пани Дольское арендовного спольне з небожчыкомъ паномъ малжонкомъ ее милости, его милостью паномъ Андреемъ Дольскимъ, подкоморымъ Волковыскимъ имъ жидомъ на аренду маетность Любешова, фольварковъ и селъ и всихи до него приналежностей, даного и служачого, о нарушенье того листу, въ выбитью ихъ жидовъ зъ спокойного держанья с тое маетности, по смерти пана малжонка ее милости, черезъ его милости пана Миколая Дольского, хоружого Пинского, затымъ о заруку и шкоды особливе за двоима позвы жалобы ее милости пани подкоморыное Волковыское по его милости пана Дольского, хоружого Пинского о неслушное, безправное, кгвалтовное отнятье з держанья у помененыхъ жидовъ именья Любешова и приналежностей ее, безъ отданья сумъ черезъ небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского, за долги небожчыка его милости пана подкоморого Пинского, рознымъ кредиторомъ плачоныхъ, также о зневагу декретовъ суду головного, которыми право небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского утвержоно есть. В которой справе по злученью тыхъ позвовъ в одно, судъ головный трыбунальный обмову отъ его милости пана хоружого Пинского противо ее милости пани подкоморыное Волковыское, ексцыпуючы форумъ, на письме подаваную на сторону ухиливши, в дальшомъ поступку правномъ, в нестанью его милости пана хоружого Пинского в року завитомъ на упадъ в речы здавшы, в самой речы з очевистое межы ее милостью пани подкоморыною Волковыскою з ними жидами контроверсии, прихиляючысе до листу запису небожчыка его милости пана подкоморого Волковыского и пани малжонки его милости которымъ се одна особа за другую ручечы в кождомъ пунъкте, в которомъ бы отъ кого кольвекъ перешкоду мели, заступовать и досыть чынить обовезали помененымъ жыдомъ, водлугъ взятья ихъ на томъ, яко правдиве его милость панъ Дольский, хоружый Пинский, способомъ в процесе описанымъ, тое именье Любешово в держанью ихъ за правомъ арендованымъ в шеснадцати

тисечей золотыхъ будучое кгвалтовне отнялъ, на томъ яко они за отнятьемъ тое маетности у подданыхъ осмнадцати сотъ золотыхъ не выбрали и у тыхъ подданыхъ особливого долгу семнадцать сотъ золотыхъ не одыйсканого зостало, на томъ яко на начинье до рудней две тисечы золотыхъ польскихъ выдали и тые рудни з начиньемъ з держанья ихъ отнято, особливе и на томъ яко семьсотъ золотыхъ в той справе шкоды поносятъ присегу вказавшы, на выконанье оное тамъ же заразъ передъ собою день третій зложылъ, а по присезе, водле того листу запису ее милости пани подкоморыное Волковыское спольне з небожчыкомъ паномъ молжонкомъ ее имъ жидомъ даного, головное арендовное сумы шеснадцать тисечей золотыхъ польскихъ, а за невыбранье у подданыхъ долговъ и приходовъ зъ шкодами шесть тисечей двесте золотыхъ на ей милости пани подкоморыной Волковыской и на именью ее милости названомъ Дольску, на которомъ о то позовъ покладано и которое подъ евикцыю того запису подано есть и на иншихъ всякихъ маетностяхъ ее милости по небожчыку пану малжонку ее милости позосталыхъ, жалобливымъ жидомъ вказалъ и на отправку тое суммы кромъ складанья ратъ статутовыхъ до врадовъ земского албо кгродского Пинскихъ и иншыхъ всякихъ, которого собе сторона зажыти похочетъ, заложывшы на спротивного трояkие заруки отослалъ. Водлугъ которого декрету и наказу суду головного, кгды день третий присезе зложоный припалъ, помененые жидове Симха Песаховичъ, Аншель Сандеровичъ и Мендель Хаимовичъ присегу на пунктахъ, в томъ декрете трыбунальскимъ выражоныхъ, з роты собе выданое у суду головного трыбунального выконали, а Зелко Александровичъ жидъ, же про отлеглость местца до тое присеги прыбыти немогъ, теды судъ головный оного з выконаньемъ тое присеги передъ врадъ кгродский Пинский отослалъ и тую присегу на рочкахъ найпервей по томъ декрете и по Генваровыхъ в Пинску судить припадаючыхъ, вступившы в рочки четвертого дня, то есть по третьемъ воланью на завтрее, на тыхъ же пунктахъ, в томъ декрете вышей выражоныхъ выконать наказалъ, о чомъ шырей въ томъ декрете трыбунальскомъ есть описано. Которому декретови суду головного трыбунального вышей помененый жидъ Зелко Александровичъ досыть чынечы, самъ до выконанья тое присеги становилъ и презъ енерала рочкового Яна Серницкого сторону свою противную, ее милость пани Дольскую, подкоморыную Волковыскую приволать давалъ и тую присегу з роты собе презъ мене писара выданое, на пунктахъ въ декрете трыбунальскомъ выражоныхъ, выконалъ передъ нами в тые слова: Я Зелко Александровичъ жыдъ Пинский присегаю Пану Богу Всемогущому, который сотворилъ небо и землю на томъ, яко правдиве его милость панъ Миколай Дольский, хоружий Пинский, способомъ в протестацыи описанымъ, именье Любешово, в держанью насъ арендаровъ за правомъ арендовнымъ в шеснадцати тисечей золотыхъ будучое, кгвалтовне отнялъ и на томъ, яко мы за отнятьемъ тое маетьности у подданыхъ осмнадцати сотъ золотыхъ не выбрали и у тыхъ подданыхъ особливого долгу семнадцать сотъ золотыхъ не одыйсканого зостало, и на томъ, яко на начынье до рудней две тисечы золотыхъ польскихъ выдали и тые рудни з начыньемъ з держанья ихъ отнято, особливе и на томъ, яко семьсотъ золотыхъ шкоды поносимъ. На чомъ всемъ яко справедливе присегаю такъ мне Боже помози, а если не справедливе присегаю Боже мене убий. Которое выконанье присеги до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 129—131.

№ 274.—1647 г. Апрѣля 8.

Заявленіе еврея Мошки Зельмановича о покражѣ якобы у него разныхъ вещей евреемъ Шахно.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Апреля осмого дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинъскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, Мошко Зельмановичъ, жыдъ места Пинъского, оповеданье на письме, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Mosci panie urzędzie grodzki Pinsky. Ja Moszko Zelmanowicz, żyd miasta Pinskiego, w wielkiey krzywdzie y szkodzie moiey waszmosci iako urzędowi opowiadam y płaczliwie żałuię na żyda Szachna z miasta Krynek, ktory miał żonę z Zabłudowa y z nią sie rozwiod, ktory to Szachno, przyiachawszy tu do miasta iego królewskiey mosci Pinska, rzkomo dla kupienia iakich towarow, y stał gospodą wedla domu mego, tu w miescie Pinskiem będącego, w domu żydowki Pinskiey Baski Percewiczowey, gdzie zemną do znaiomosci, iako z człowiekiem handlownym przyszedszy w domie moim częstokrotnie bywał, a maiąc zły umysł na uczynek niżey mianowaney, ubozstwa mego obeyrzawszy y wytrafiwszy czas do tego sposobny, maiąc przy sobie furmana swego imieniem Hryca z tegoż miasta Krynek, roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiąca Marca dnia dwunastego, bez bytnosci moiey na ten czas w domu moim, nic na srogość prawa pospolitego y winy w niem na takowych ludzi opisane nie oglądaiąc, z tego domu mego złodzieyskim sposobem rzeczy nie mało pobrali, to iest mianowicie suknią faluddyszową męzką z wyłogami axamitnemi, za kop osmnascie litewskich sprawioną, żupan sukna łazurowego, kirem czarnym podszyty, za kop osm sprawiony, żupan czarny poklakowy, za kop cztery, obrusow cztery za kop dwie, siermięgę nową we trzech złotych zastawną, w skrzynie, ktora była niezamkniona, srebra pułgrzywny, kołpak falundyszu błękitnego, lisem obłożony, za kop trzy, groszy dwanascie litewskich, odnaradka grobrynowa za kop dziesięć z wyłogami axamitnemi, czapeczka grobrynowa, sibirkami obłożona, stała złoty ieden, futra sibirkowego pułbłama za kopę litewską, chust białych y drobiazkow rożnych za kop cztery litewskich. Ktore to wyż mianowane rzeczy przerzeczony żyd Szachno z furmanem swoim Hrycem, pokradszy potaiemnie, z miasta iego królewskiey mosci Pinska uiachał y nie wiedzieć gdzie się podzieli. Chcąc tedy ia tego żyda Szachna y pomienionego furmana iego, iako zdraycow y szkodnikow moich gdzie by się pokazali ułapić y z niemi o to wszytko, iako się wyżey pomieniło prawnie czynić, te moie opowiadanie y protestatią do urzędu waszmosci zanoszę. A żem dawniey tego do wiadomosci waszmosci nie zanosił y procesu nie czynił, bom po wszytkie czasy chorym był, teraz tedy do zupełnego zdrowia przyszedszy, ten proces moy do xiąg waszmosci grodskich Pinskich daię y prosze aby przyięty y do xiąg był wpisany. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 1066—1067.

№ 275.—1647 г. Апрѣля 22.

Заявленіе вознаго о задержаніи имъ, по требованію еврея—откупщика мыта, части соли, принадлежавшей дворянамъ Бѣньковскому и Юстановскому за неуплату послѣдними мыта.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Апреля, двадъцать второго дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевской милости повету Пинъского, Янъ Серницкій, квитъ свой на письме, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Sernicki—ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset czterdziestego siodmego, miesiąca Apryla dziewiątego dnia, przy stronie szlachcie panu Fedorze Jabłonskim y panu Janie Saczkowskim byłem użyty od Jcka Boruchowicza żyda Pinskiego, na starym mycie w Pinsku będącego, do zamku iego królewskiey mosci Pinskiego, tamże przy mnie ienerale y stronie szlachcie ten mytnik powiedział przed iegomoscią panem Adamem Brzeskim—stolnikiem y podstaroscim Pinskim, że tu do Pinska przywieziono soli iego mosci pana Bienkowskiego na przedaż maż cztyrdziescie cztyry, od ktorey soli myta należącego do skarbu iego królewskiey mosci, za częstokrotnym upominaniem dozorcy mytnikowego dać nie chcąc, prosili tedy o przydanie mnie ienerała, abym czeladnika pana Bienkowskiego, na ymie Wacława Gronkowskiego napomniał, żeby myto do skarbu iego królewskiey mosci należące odał. Ja tedy ienerał za przydaniem iegomosci pana podstarosciego Pinskiego chodziłem do żyda Jli Abramowicza, gdzie on na tot czas gospodą stał, a ydąc do gospody iego potkałem go na rynku y napominałem onego Gronkowskiego, aby myto od tey soli oddał; ktory przedemną ienerałem y stroną szlachtą powiedział, że ia żadnego roskazania od pana mego iegomosci pana Bienkowskiego, abym myto dawał, nie mam y dać nie myszle, a ieżeli mytnik chce niech mię pograbi, ia grabieżu do wiadomosci pana mego nie bronie. A posłyszawszy to mytnik y posławszy czeladz swoią ze mną ienerałem mażę soli pełną, na ktorey napisano literami czarnymi tysięc y trzydziescie dwie w te mażę włożoną, ktorą tę mażę wziąwszy z gospody tego pana Gronkowskiego, a zaprowadziwszy do domu mytnika Pinskiego, nim myto oddanę będzie, do komory schowali. Potym tegoż dnia za potrzebowaniem tegoż mytnika chodziłem z czeladnikiem iego do domu goscinnego pod Pietuszek, na gruncie ichmosciow oycow Franciszkanow stoiącego, gdzie także soli iegomosci pana Pawła Justanowskiego wozow kilkadziesiąt do komory złożoną y zamkniono, a myta do skarbu iego królewskiey mosci nie oddaną, zapieczętowałem. A tak ia ienerał iakom w tey sprawie był y com widział y słyszał, to wszystko na ten kwit moy spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodskich Pinskich podaię. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Jan Sernicki ienerał iego królewskiey mosci ręką. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г. № 13001, стр. 1153—1154.

№ 276.—1647 г. Апрѣля 25.

Жалоба Дворы Симшичовой и ея сына на Богдана Стеткевича, который не далъ удостовѣренія въ принятіи отъ нихъ въ надлежащемъ видѣ имѣнія Погость, бывшаго у нихъ въ арендѣ и не дозволилъ имъ взыскать съ крестьянъ недополученные арендаторами, якобы слѣдовавшіе имъ различные сборы.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Апреля двадцать пятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского, и Тухольского установленымъ, Двора Лазаровая Лейзеровая Симшычовая и сынъ ее Якубъ Лейзеровичъ оповеданье свое на письме до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали в тые слова: Милостивый пане враде кгродский Пинский. Я Двора Лазаровна Лейзеровая Симшычовая и я Якубъ Лейзеровичъ Симшычъ, жидове места его королевской милости Пинского, якосьмы передъ тымъ немалый жаль, крывду и безъправье свое вашей милости враду до ведомости доносили, такъ и теперь оповедаемъ, жалуемъ и протестуемъ на вельможъного его милости пана Богъдана Стеткевича, кашътеляна Новъгородского и пани малжонку его милости вельможъную ей милость пани Анну з Радзимина Фронцкевичовну Стеткевичовую, кашътеляновую Новгородскую о томъ, ижъ што в року прошъломъ тисеча шестьсотъ сорокъ третемъ, вельможъный его милость панъ Новгородский и пани малжонка его милости арендовали маетность свою дворъ Погостъ з местечъкомъ Погостомъ, з селами, фольваръками до него належачыми, в повете Пинскомъ лежачыми, небожъчыкови Лейзерови Симшычови, жыдови места Пинского, малжонкови моему мнѣ Двóры Лазаровны, а отцеви мене Якуба Лейзеровича на чотыры лета по собе идучые, в листе арендовномъ описаные, описавшысе ихъ милость листомъ записомъ своимъ перешъкоды намнейшое держанью тое маетности Погоста и селъ до него належачыхъ небожъчыку Лейзеру Симшычу, а по немъ намъ позосталымъ ни презъ кого не чынить и овшемъ часу выйстья аренды зо вшелякого спустошенья и з держанья тое маетности, подъ заплаченьемъ заруки чотырохъ тисечей золотыхъ польскихъ и подъ нагороженьемъ шкодъ, словне менованыхъ, квитовать; лечъ же вельможъные ихъ милость панъ Новгородский и пани малжонка его милости за держанья нашого тое маетности Погоста, по смерти Лейзора Симшыча, малжонка мене Дворы, а отца мене Якуба Лейзеровича жыда розъными часы насылаючы до тое маетности Погосъта слугу своего пана Петра Кашынского, такъже пана Гелияша Щепу, пана Тимотеуша Мурапъку и чынечы намъ въ аренде нерешъкоду в держанью тое маетности Погоста, о што процеса на врадехъ почынены суть отъ насъ теперь, теды часу выйстья аренды, кгдыхмо тую маетность Погостъ, дворъ з будованьемъ и зо всимъ на все, такъже з фольварками, местечъкомъ, селами и приселками до него належачыми, з быдломъ вшелякимъ малымъ и великимъ, яко небожъчыкови Лейзерови Симшычови подано было, на термине прыпаломъ, в неделю кветную свята руского, в року теперешънемъ тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ, месеца Апреля двадцать первого дня, вельможъному его милости пану Богданови Стеткевичови, кашътелянови Новгородскому и пани малжонце его милости ей милости пани Анны Фронцкевичовны Стеткевичовой, кашътеляновой Новгородской, презъ слугу ихъ милости пана Петра Кашинского подали и поступили, а панъ Кашинский, отобравшы отъ насъ тую маетность Погостъ и села до него належачые, в которой се жадного спустошенья, за ласкою Божою, не показало не только, абы намъ недоданы презъ летъ чотыры цыншы, дякла, дань медовую и грошовую земяномъ, бояромъ и подданымъ платить росказалъ, але и насъ з уступенья тое маетности Погоста и селъ до него належачыхъ, отъ вельможъного его милости пана Новгородского и пани малжонки его милости, яко се ихъ милость листомъ записомъ своимъ арендовнымъ описали, не квитовалъ, теды будучы мы в той аренде скрывжоными такъ в невы-

даню цыншовъ, дякелъ, даней медовыхъ и в невыдержаню спокойномъ тое аренды за перешкодами великими, о то все пры першыхъ процесахъ нашыхъ стоячы, на вельможъного его милости пана Новгородского и пани малжонку его милости о неучиненье листови арендовъному записови досить, а затымъ о заруку в томъ листе описаную и о шъкоды нашы затымъ поднятые передъ вашей милостью протестуемъ и просимъ, абы тое оповеданье и жалоба наша до книгъ вашей милости кгродскихъ Пинскихъ записана была. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г., № 13001, стр. 1173—1174.

№ 277.—1647 г. Августа 6.

Заявленіе вознаго о вводѣ Солтановой въ арендное владѣніе имѣніемъ Козляковичи, аренду котораго еврей Соломонъ Абрамовичъ переуступилъ названной Солтановой на два года, въ уплату долга.

Лета одъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Августа шостого дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставшы очевисто енералъ его королевской милости повету Пинского, Янъ Кохановичъ, квитъ свой интромисийный, подъ печатью и с подписомъ руки свое и подъ печатьми стороны шляхты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ в тые слова: Ja Jan Kochanowicz ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim intromisynym kwitem, maiąc przy sobie strone szlachte pana Welesia Rabka, a pana Hrehorego Saczkowskiego, roku tysiąc sześćset cztyrdziestego siodmego, miesiąca July trzydziestego dnia, za przydaniem od urzędu grodskiego Pinskiego byłem na sprawie ieymosci paniey Alexandry Wereszczakowny Sołtanowey w imieniu y dworze nazwanym Kozlakowiczach, w powiecie Pinskim leżącym, gdzie żyd miasta Pinskiego Salomon Abramowicz z żoną swą Marianną Rubinowiczowną, przy daniu ieymosci paniey Sołtanowey na puszczenie y ustąpienie maiętnosci dworu Kozlakowicz arendą takowymże prawem, iako temu żydowi y żenie iego od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza, skarbnika powiatu Pinskiego puszczono było, listow, zapisow przedemną ienerałem y stroną szlachtą opowiedziawszy to, że przerzeczony żyd z żoną swą, maiąc imienie dwor Kozlakowicze z poddanemi w siele Kozlakowiczach, Czernieiewiczach będącymi do dworu Kozlakowicz należącymi od iegomosci pana Krzysztopha Naruszewicza y pani małżąki iegomosci na pięć lat do roku tysiąc sześćset czterdziestego dziewiątego, do srzodoposcia postu wielkiego, według nowego kalendarza arendą puszczone, będąc teraz potrzebnemi summy pieniędzy, wziąwszy u ieymosci pani Sołtanowey za lat dwie arendy, w tey summie pieniędzy pomienioną maiętność Kozlakowicze z dworem, budowaniem z ogrodami, z gruntami dwornemi, z zasiewkiem żytnym, iarzynnym, ogrodnym na rok teraznieyszy zasianym, z częścią pana Romana Kozlakowskiego y dworzyszczem Sawinskim, s poddanemi w siele Kozlakowiczach y Czernieiewiczach będącemi, z ich wszelakiemi powinnosciami, z sianożęciami, z rzekami, rzeczkami, ieziorami, sadzawkami, z iazami, hatami, z łowuszkami, z dawaniem z Welatycz, od iegomosci pana Naruszewicza y małżąki iego do dworu Kozlakowicz drew płytami, tak y dawaniem s teyże maiętnosci Welatycz siana, iako y z wolnym mływem zboża na potrzebę dworną, ze wszytkim tym od iegomosci pana Naruszewicza y małżonki

iego temuż żydowi puszczono y iako w zapisie arendownym od iegomosci pana Naruszewisza danym y na inwentarze spisano, wszytko ogułem do wydzierżenia arendą na lat dwie do pomienionego terminu, do srzodoposcia postu wielkiego według nowego kalendarza, w roku tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym przypadaiącego, arendą ieymosci pani Sołtanowey zawiedli, arendowali y przez mię ienerała y stronę szlachtę do posessy y dzierżenia ieymosci pani Sołtanowey podali y postąpili y sami się z tey maiętnosci ze wszytkim wyrumowali, iakożeśmy te maiętność Kozlakowicką według prawa arendownego ieymosci pani Sołtanowey podali y ieymosci intromittowali, poddanym, aby ieymosci pani Sołtanowey poddanstwo y wszelaką powinność pełnili przykazali. Za ktorym podaniem naszym ieymość pani Sołtanowa pomienioney maiętnosci Kozlakowicz do terminu wyscia arendy dzierżącą została. J na to ia ienerał z stroną szlachtą ten kwit moy intromissyny pod pieczęcią y s podpisem ręki mey, także pod pieczęciami strony szlachty do xiąg grodskich Pinskich podaie y zeznawam. Pisan roku, miesiąca y dnia wyszey pisanego. Jan Kochanowicz —ienerał ręką swą. Который квитъ интромисыйный за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записанъ.

Изъ актовной книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 г., № 13001 стр. 382—384.

№ 278.—1647 г. Октября 7.

Рѣшеніе по иску евреевъ-опекуновъ семейства еврея Зелика Якубовича къ Гавріилу Славутѣ о неуплатѣ долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ семого, месеца Октебера семого дня.

На рочкахъ кгродскихъ Пинскихъ месеца Октебра первого дня припалыхъ и в замку Пинскомъ судовне отправованыхъ, передъ нами Адамомъ Брестскимъ, стольникомъ и подстаростимъ, Яномъ Протасовичомъ, подчашымъ и судьею, а Петромъ Водзъкгиромъ Поклонскимъ писаромъ, врадниками судовыми кгродскими повету Пинского, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Ковенского, Кгневского и Тухольского, державъцы Давкговского, Прелайского, Волюнского и Бейсакгольского установлеными, кгды с порадку реестрового ку суженью припала справа жидовъ места Пинъского, Мовши Нисановича и Лейзера Хацкиловича опекуновъ, потомковъ зошлого реби Зелика Якубовича жида Пинского, зъ зорениномъ господарскимъ повету Пинского, паномъ Кгабриелемъ Славутою с Плавска, за заказомъ очевисто в руки в месте Пинскомъ поданымъ, до листу запису его о не отданье и не заплаченье на року семы копъ грошей тридцати литовскихъ позычоныхъ, а затымъ о совитосты заруки и шкоды, до которое справы за приволаньемъ черезъ енерала рочкового Ивана Качановского сторонъ до права, помененые жидове сами очевисто и з умоцованымъ своимъ паномъ Яномъ Крупъкою становили, а позваный панъ Кгабриель Славута не становилъ и ниякое ведомости о собе намъ враду и стороне не учынилъ. Затымъ умоцованый стороны поводовое, доведши поданья того заказу пану Кгабриелю Славуте очевисто в руки, в месте Пинъскомъ, презъ енерала его королевской милости Яна Серъницъкого поданого и року за нимъ припалого, написомъ того енерала на заказе написанымъ, а передо мъною писаромъ признанымъ слушне, правне доведшы, жалобу с того заказу о речь вышей помененую преложившы, на доводъ самое речы покладалъ передъ нами листъ, добровольный записъ его милости пана Кгабриеля Славуты,

зошлому реби Зелику Якубовичу жиду Пинскому на семь копъ и грошей тридцать литовскихъ даный правне справленый, в дате тотъ листъ року прошлого тисеча шестьсотъ сорокъ шостого, месеца Апреля десятого дня, с которого листу вси варунки и обовязки правные шыроце в немъ описаные по достатку вычитавъшы, а не отданья тыхъ грошей на року такъ и по року самымъ же тымъ листомъ не освобожонымъ записомъ доведшы, зданья его пана Кгабриеля Славуты в року завитомъ на упадъ в речы, а водле права и добровольного листу запису истизны, совитости, зарукъ и шкодъ накладовъ на пану Кгабриелю Славуте и на маетности его Плотницкой в повете Пинскомъ лежачой, домовялъ. А такъ мы врадъ в той справе жидовъ Пинскихъ Мовъши Нисановича и Лейзера Хацъкеловича опекуновъ, потомковъ зошлого реби Зелика Якубовича, жида Пиньского с паномъ Кгабриелемъ Славутою с Плавска, за заказомъ до листу запису его о не отданье и незаплаченье на року семи копъ грошей и тридцати грошей литовскихъ позычоныхъ, за тымъ о совитость заруки и шкоды, ижъ панъ Кгабриель Славута будучи о то заказанымъ до права не становилъ, про то оного, яко права не послушного, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а водле права и добровольного листу запису его самую не отданую истизну з совитостями, заруками, шкодами, накладами, водлугъ домовенья стороны поводовое, всего сумою тридцать копъ грошей литовскихъ на пану Кгабриелю Славуте и на маетности его Плотъницкой в повете Пинскомъ лежачой и на иншихъ вшелякихъ маетностяхъ его лежачыхъ, рухомыхъ и сумахъ пенежныхъ где кольвекъ будучыхъ, а в недостатъку маетъности и на самой особе его помененымъ жидомъ Пинскимъ Мовши Нисановичу и Лейзеру Хацкеловичу вскazуемъ и на отъправу тое сумы, кромъ складанья ратъ статутовыхъ, придавъшы енерала и сторону шляхту, которыхъ себе сторона способити можетъ, заложивъшы на спротивного заруку, яко важность речы осужоное выноситъ, отъсылаемъ. Которая справа до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть записана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1647 годъ, № 13001, стр. 484—486.

№ 279.—1648 г. Октября 19.

Жалоба еврея Марка Якубовича на Свиранскихъ крестьянъ о нанесенныхъ ему побояхъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ сорокъ осмого, мѣсяца Октября девятнадцатого дня.

На враде кгродскомъ воеводства Виленскаго, передо мною Стефаномъ Биликовичомъ, подчашимъ Ошменскимъ, дворяниномъ его королевской милости, подвоеводимъ Виленскимъ: Żałował, opowiedał żyd Marek Jakubowicz, arędarz karczmy Niemieskiey, do woiewodztwa Wileńskiego należącey, dzierzawy iaśnie wielmożnego iegomośći pana Krzysztofa Chodkiewicza, woiewody Wilenskiego, Bobróyskiego, Krewskiego, starosty Wisniewskiego, Ozaryckiego, Bahunowskiego dzierżawcy, na poddanych Swyranskich, których było do dwódziestu, ymiony y przezwizków nieznaiomych, dzierżawy jchmośći oycow czerców, do klasztorzu Wilenskiego Swiętey Tróycy Ruskiey należących, o to, iż w roku teraznieyszym, tysionc szesćset cztyrdziestym osmym, miesionca Oktobra osmnastego dnia, pomienione poddani Swirańskie jch mosci oyców czerców klasztoru Wilenskiego Swiętey Tróycy Ruskiey, wszyscy iednostaynie namowiwszy się miedzy sobą, tego dnia, zwysz opisanego, osmnastego Oktobra, jadąc z miasta Wilenskiego do domow swych, sioła Swiran, przepomniawszy boiaźni Bożey y srogośći prawa pospolitego, na swowolnych ludzi opisanego, wzruszaiąc pokoy pospolity, podczas interregnum po smier-

ci jego królewskiey mości pana naszego miłośćiwego, będąc ludzmi upiłymi, z zuchwalstwa y swowoleństwa swego, gwałtownie wpadszy do karczmy Niemieskiey, s kiiami, bardyszamy, wprzod koło od kolasy żyda żałobliwego Marka Jakubowicza, kupione za groszy ośm litewskich wzieli. J gdy żyd, jako arędarz tey karczmy Niemieskiey, postrzegszy takie bezprawie, poczoł tych poddanych Swirańskich napominać, aby te koło od kolasy iego, gwałtownie wzięte, wrócili, tedy niewracaiąc tego koła wszysci poddani Swirananskie, których było do dwodziestu, tegosz czasu roku miesiąca y dnia zwysz opisanego, żałobliwego żyda Marka Jakóbowicza wywlokszy z karczmy na gośćiniec Miednicki i Oszmiański, przeciwko teyże karczmy Niemieskiey, kiiami, bardyszami zbili, zmordowali y gdyby ludzie podróżne nieodratowali, pewnie by i na śmierć tego żyda Marka Jakubowicza zabili, zamordowali. Oczem szyrey na relacyi jeneralskiey opisano y dołożono iest. A iesli się któremukolwiek poddanemu Swirańskiemu jakie uderzenie abo zranienie na ten czas stało od niego żyda Marka Jakubowicza, abo tych ludzi podróżnych, który tego żyda ratowali i na śmierć zabiiać niedali, tedy by się to stać musiało w obronie zdrowia, za początkiem zwady tych poddanych Swirańskich, iako gwałtownikow. O ktore gwałtowne wzięcie koła od kolasy i o zbicie swoie Mark Jakubowicz, żyd arendarz karczmy Niemieskiey, chcąc z tymi poddanymi Swiranskiemi prawnie postępować i do kogo prawo drogę pokaże, prosił aby te opowiadanie do xiąg grodzkich Wileńskich zapisano było. Што есть записано.

Изъ связки Виленскаго гродскаго суда за 1643, 1645 и 1648 годы, № 4680, документъ 1.

№ 280.—1648 г. Октября 19.

Посвидѣтельствованіе вознаго о побояхъ, нанесенныхъ Свиранскими крестьянами жиду Марку Якубовичу.

Ja Jan Alexander Zinza, ieneral iego krolewskiey mośći woiewodztwa Wilenskiego, zeznawam tym moim kwitem relacyjnym, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset cztyrdziestym ósmym, miesiąca Oktobra dziewiętnastego dnia, przy stronie dwoch szlachcicow, panu Michale Augustinowiczu, a panu Mikołaiu Adamowiczu, za pokazaniem żyda Marka Jakubowicza, arędarza karczmy Niemieskiey, do woiewodztwa Wileńskiego należącey, dzierżawy jasnie wielmożnego jego mośći pana Krzysztofa Chodkiewicza, woiewody Wilenskiego, widziałem na nim, żydzie Marku Jakubowiczu, pleca zbite, sinie, krwią podciekłe, iako mianował przedemną, ienerałem, stroną szlachtą, pomieniony żyd Marek Jakubowicz, te zbicie, sobie stale, od poddanych Swiranskich, których było do dwodziestu, imiony nie znaiomych, dzierżawy ich mośći oyców czerców, do klasztoru Wilenskiego Swiętey Tróycy Ruskiey należących, w tym roku tysionc sześćset czterdziestym ósmym, miesiąca Oktobra osimnastego dnia, za gwałtownym naiechaniem zwysz pomienionych poddanych Swiranskich na karczme Niemieską, o czym szyrey na protestacyi żałobliwego żyda Marka Jakubowicza opisano i dołożono iest, i na tom dał ten móy kwit s pieczęcią, z podpisem ręki mey, tak tesz pod pieczęćmi strony szlachty, przy mnie na ten czas byłey. Pisan w Wilnie roku miesiąca y dnia zwyż opisanego. Jan Aleksander Zinza, ienerał ręką swą. (M. П.).

Изъ связки Виленскаго гродскаго суда за 1643, 1645 и 1648 годы. № 4680. Документъ 2.

№ 281.—1650 г. Апрѣля 13.

Списокъ еврейскихъ домовъ г. Пинска.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Апреля трынадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войтомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвижу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, постановившисе очевисто Марко Мошковичъ, жидъ и школьникъ Пинского кагалу, подалъ ку акътыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ реестръ списанья домовъ жидовскихъ в месте Пинскимъ будучыхъ, на выданье подымного, и просилъ, абы до книгъ принятъ и уписанъ былъ, который такъ се в собе маетъ: Regestr domow żydowskich pod zamkiem iego królewskiey mosci Pinskim, a naprzod domow pozostałych wcale: dom Wolfa szkolnika, dom Jakuba Rubinowicza, dom Leyby zięcia Abrama Judycza, dom Litmanow, szkolny dwor, dom Jakuba Zelmanowicza, dom syna Berkowego, dom wdowy Zakaluzkiey, dom Nysana Judycza, dom Owada, dom wdowy Rubinowey, dom Jcka Judycza, dom Borucha Nachmanowicza, dom Symchy Rochnowicza, dom Jakowa Ahronowicza, dom Natana Leyzerowicza, dom Mienaszka, dom Zraylowey wdowy, dom Jozefa Morduchaiewicza, dom Hyrsza Ahronowicza, dom wdowy Mowszowey, dom Jakuba Calewicza, dom wdowy Michelewey, dom wdowy Mowszyney, dom Abrama Natanowego zięcia, dom szpitalny, dom Jcka Matusowicza, dom Abrama Szkatulnika, dom wdowy Boruchowey, dom Awruchna Nachmanowicza, dom Jakuba Michelowicza, dom Hoszeia Abramowicza, dom Mowszy Nysanowicza, dom Jcka Celnika, dom Chackiela Leyzerowicza, dom Chaiemowey wdowy, dom Natana Chackielewicza; domy nowo pobudowane: dom Pisacha Jakubowicza, dom Jakuba złotnika, dom Moszka Piesachowicza, dom Szmuyła Abramowicza, dom Zelika Moszkowicza, dom Hoszeyka Moszkowicza, dom Gecka Zraielowicza, dom Szyfry Bulbierki, dom Jcka Moszkowicza, dom Leyzera Fayweszowicza, dom Jlia Fayweszowicza, dom Jcka Łapidowicza, dom Abrama Sławeckiego, dom Abrama Moszkowicza, dom Szachna Abramowicza; domkow na Ropiszczy: trzy domy pod iegomoscią oycem władyką, dom Faywela Dawidowicza, dom Zelika Abramowicza, bom Jakuba Reznika, dom Afroiema Hirszewicza, dom Jozefa Krawca, dom Jakuba Moszkowicza, dom wdowy Jckowey, dom Nazrela Reznika, dom Arona Chenochowicza, dom Afraiema Maniewicza, dom Jakuba Moszkowicza, dom Jakowa Jcchakowicza, dom Mowszy Danyielewicza, dom Jonasa Ubogiego, dom Abrama Krawca, dom Zelmana Jozefowicza, dom Nachima Moszkowicza, dom Szłomy Chayczyney, dom Zelmana Jakubowicza, dom Abrama Judycza, dom wdowy Jozefowey, Dawidko Jcchakowicz nowo, dom Rubina złotnika nowo, dom Hirsza Leyzerowicza, dom Morduchaia Cyrulika nowo, dom Jserla nowo, dom Zelika Szmoyłowicza, dom wdowy Ryski nowo, dom Jakuba Rubinowicza, pod panem Krupko dom Abrama Jserłowicza, pod popem Stawieckim dom Leyby Moszkowicza, dom Jakoba Parszewickiego, dom Judy brata iego, dom Jakuba intreligatora, dom Borucha Morduchaiewicza. Komornicy. U Nowacha komornikow dwa, u Owada komornik odin, u Jcka Judycza komornikow dwa, u Jcka Celnika komornikow dwa, u Nisana komornikow Judycza odin, u Abrama Judycza komornik odin, u Jakuba Rubinowicza odin, u Simchi Rachnewicza dwa, u Mienaszka komornik ieden; pod ieymoscią panno ihumenią dom Zelika Szachnowicza, dom Leyby Garbatego, dom Rubina Awramowicza, dom Jakuba Moszko-

wicza, dom Rubina Mowszycza, dom wdowy Morduchaiewicza, dom Morduchaia Szmoyłowicza, dom Leyba Ahronowicza. Который реестръ за поданьемъ особы верху помененое до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1650 годъ, № 13004, л. 714—715 (стр. 1341—1343).

№ 282.—1650 г. Августа 26.

Жалоба мѣщанъ г. Пинска на несправедливое обвиненіе ихъ евреемъ Яковомъ Рубиновичемъ, въ призывѣ якобы ими въ Пинскъ козацкой вольницы, разрушеній его дома и расхищеніи имущества.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятого, месеца Августа двадцать шостого дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ,—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ ясне освецоного княжати его милости Альбрыхта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, мещане Пинские, особы нижей в протестацыи помененые, оповеданье свое на письме, с подписами рукъ своихъ, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подали в тые слова: Mosci panie urzędzie grodsky Pinsky. Ja Bohdan Stoianowicz, ia Bohdan Siniecky, ia Żdan Ostafiewicz y ia Wasiley Suliczycz y ia Samuel Romanowicz Pławuszka, ia Matfey Fedorowicz, iako po zmarłych rodzicach potomkowie y wszyscy ogułem rzecz pospolita mieszczanie miasta iego królewskiey mosci Pinskiego wasz mosci urzędowi opowiadamy, reprotestuiemy y protestuiemy się na żyda Pinskiego Jakuba Rubinowicza, jakośmy wzieli wiadomość s xiąg grodskich Pinskich z protestacy tego żyda na nas osob żywych y na pozmarłych rodzicow, nas mianowanych osob y na wszystko rzecz pospolitą mieszczan Pinskich w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym dziewiątym, miesiąca Maia trzydziestego pierwszego dnia doniesioney, w kturey nie byłe, niesłuszne, potwarliwe rzeczy na nas popisał, a to iakobyśmy, słysząc o zdraycach kozakach, zwabiwszy onych do miasta Pinska, iakoby umyslnie żydow wykorzenić, maiętnosci y domy ich wniwiecz poobracać mieli, o czym, iakoby żydzi, wziowszy wiadomość, domy y maiętnosci y żony dzieci swe porzucawszy uchodzili, a my y wszystko pospolstwo iakoby ligę s kozakami uczyniwszy y do Pinska onych przywabiwszy, w roku przeszłym tysiąc sześćset czterdziestym osmym, miesiąca Decembra dwunastego dnia, do miasta Pinska wpadszy, żydow pozabiiali y iego syna Chackiela Jakubowicza Rubinowicza y żone iego iakoby od nas ubespieczonych pozabiiano y iakoby nie przez kozacy, ale przez nas cyne, miedz, mosiądz w ziemi zakopano y do mieszczan iakoby w zachowanie niektore rzeczy y szkatuły dane, obligi rożne zabrać iakoby mieli y daley w teyże zmyszloney, niesprawiedliwey, a prawie potwarney protestacy swey mianuie, iakobyśmy y wszystko pospolstwo mieszczanie Pinscy (gdy woysko rzeczy pospolitey do miasta Pinska podstąpiło), iakoby ochraniaiąc kozakow y ichmosciow panow żołnierzow niechcąc puscić, iakoby dom iego na ulicy Łahiszynskiey, nie podaleku bramy stoiący, iakoby broniąc się, na kobyliny mieli rozbirać y popalić, y drugi dom na ulicy Żydowskiey spustoszyć, drzwi, okiennicy powybierać, trzeci dom na Połozowszczyznie, podle rzeki Piny spalić, co wszystko iakoby społkowawszy się z kozakami to wszystko pobrać y spalić mieliśmy, iako szerzey na tey zmyszloney, potwarney protestacy iest napisano. Przeciwko kturey protestacy y punktom w niey zmyszlonym y opisanym reprotestuiemy się y niewinność naszą w wielkim obełżeniu okazuiąc, na tego żyda protestuiemy, iż ten pomie-

niony żyd Jakub Rubinowicz, podaiąc nas y wszystkich mieszczan Pinskich do niesławy y ohidy ludzkiey, rzeczami niebyłemi, a prawie zmyszlonemi pomowił, naprzod, iż my nigdy iako ten żyd mianuie z swowolnymi kozakami lihi ani namowy na takowy zły, a nieprzystoyny Panu Bogu y ludziom brydky uczynek nie mieli y onych do miasta Pinska na wykorzenienie żydow nie zaciągali y nie zwabiali, syna iego aby z Pinska nie ucickał nie ubespieczali, do zabicia onego y drugich żydow przyczyną, radą y pomocą nie byli, cyny, miedzi, obligow y inszych rzeczy tego żyda nie brali y o onych nie wiemy, domow iego nie rozbierali, nie palili y nie pustoszyli, ale pod ten czas na miasto Pinsk naiazdu kozackiego, a potym gdy woysko rzeczy pospolitey nastąpiło, samy o swoich domach, maiętnosciach, żonach, dzieciach kryiąć się nie wiedzieli, bo nie tylko mieszczan Pinskich w domach zabiiaiąc, skarby biorąc, miasto paląc, w ten czas y iego dom przy bramie, y drugie popalone, a potym y nasze domy, w Jasolzach będące, pan Paweł Swiałka, po zburzeniu miasta, w tydzien do kilku set domow umyslnie, po ulicach chodząc, popalił, a że nas nie winnych ludzi utrapionych żydzi Pinscy uieżdzaiąc z miasta po rożnych miastach nie byłemi rzeczami, iakobyśmy ligę z kozakami mieć mieli, pomowili y osławili y tego żyda Rubinowicza na takowę zmyszlone rzeczy żydzi Pinscy do uczynienia takowey niesłuszney, niesprawiedliwey, zmyszloney protestacy namowili, ktorzy zyd Rubinowicz z namowy żydow Pinskich takową protestacyą potwarliwą smiał i ważył się, czyniąc nas zdrajcami, do xiąg donieść, ktorą zmysloną niesprawidliwą potwarną protestacią z siebie znosząc y niewinność naszą okazuiąc, na tego żyda o pomowienie y o potwarz, także o winy y y peny na takowych w prawie opisanych protesuiemy y prosimy, aby ta reprotestacyia y protestacyia nasza do xiąg waszmosci grodskich Pinskich przyięta y zapisana była. Богданъ Стояновичъ рукою. Богданъ Синецки рукою, Żdan Ostofiewicz ręką. Samuel Romanowicz Pławuszka ręką. Матфей Федоровичъ рукою, Трохимъ Ждановичъ Рыжковичъ рукою, Василей Суличычъ рукою, Павелъ Федоровичъ рукою. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1650 г., № 13004, л. 1265 на обор.

№ 283.—1652 г. Августа 13.

Жалоба священника Мотольской церкви Николая Барановича на Мотольскаго арендатора еврея Лейбу Гиршевича и зятя его о нанесеніи ему ранъ и побоевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ, войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, въ Бозе велебный отецъ Миколай Барановичъ, свещенникъ Мотольскій, оповеданье свое на письме презъ пана Андрея Василису енерала повету Пинского, ку записанью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ тыми словы: Mosci panie urzędzie grodsky Pinski! Ja Mikołay Baranowicz, swieszczennik miasta Motolia założenia cerkwie Przemienienia Pana y Zbawiciela naszego, starostwa iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci Albrychta Stanisława Radziwiła, canclerza wielkiego xięstwa Litewskiego, pana starosty Pinskiego, pana mnie wielce miłosciwego, waszmosci iako urzędowi z wielkim a nieznosnym żalem mym soleniter protestuię na żydow arędarza tego miasta Motolia Leyba Hirszewicza y zięcia iego Mowszę Jsako-

wicza o tym, iż ci pomienieni żydzi, przepomniawszy wprzody boiazni Bożey y srogosci prawa pospolitego, będąc tam wysz rzeczony Leyb Hirszewicz w miescie Motoliu arędarzem, gdy ia szedszy w potrzebach swych przez miasteczko Motol, roku teraznieyszego tysiąc sześćset pięćdziesiąt wtorego, miesiąca Augusta siodmego dnia, a zpomniawszy rzecz przez tego żyda czyniącą, Bogu y ludziom obrzydłą że ten żyd w dzień swięty niedzielny tego dnia wszelakie roboty tak gorzałkę w winnicach pędził, iako y insze roboty czeladzią sobie powolną robił y nie tylko tego dnia, ale iuż z dawnych czasow w dni swięte uroczyste wziowszy przeciwko siebie takowy sposob czynił, a nawet iuż tego dnia w niedziele, to iest miesiąca Awgusta czwartego dnia, zastawiwszy robotnikow swych publiczne iuż izbę, budynek, stawić y robić kazał, gdzie ia iako sąsiad zastawszy też izbę robiących tego dnia Augusta siodmego obaczyłem pomienionego Leyba Hirszewicza y zięcia iego napominać, aby takowych robot poprzestał czynić; tamże wysz pomienieni żydzi, wziowszy na mie rankor, niewiedzieć za co, pierwiey słowy złemi łżyli, sromocili mnie, a potym po odeysciu moym od tych żydow, gdzie te chałupe stawili, dogoniwszy mie ci wysz pomienieni żydzi, maiąc sobie na pomoc nie mało ludzi, imiona y przezwiska sobie dobrze wiadomych, a przypadszy do mnie z bronią nie zwyczayną, na cmentarzu cerkwi Motolskiey, czyniąc na zniewagę y opressią chwały Bożey y mnie samego obuchami y kiiami zbili, ztłukli y za umarłego porzucili y iako chcieli pastwilisie nademną y gdyby nie miesczanie Motolscy Jwan Arasowicz, Jarosz Kunkowicz, Pilip Kalenikowicz od tych zboyców nie odratowali, pewnie by y na smierć zabili, a odchodząc iednak te słowa mówili: yż teraz od naszych rąk wyszedłeś y iesli od tego zbicia żyw zostaniesz, pewnie cie na potym zabiiem y takowe odpowiedzi czynili. Maiąc tedy ia takowe zbicie, zranienie y pokaleczenie swoie, gdzie teraz nie tylko na zdrowiu moym wielki uszczerbek ponosze, ale y fały Bożey odprawować za tym zbiciem y pokaleczeniem moym niemogę, o zranienie moie y o szkody, także o zniewagę y opressią cerkwi Bożey y o winy prawne prawnie czynić chcąc, ten proces moy do xiąg waszmosci grodskich Pinskich, aby był przyięty y zapisany prosze. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1652 г., № 13006, стр. 1670—1671.

№ 284.—1652 г. Августа 13.

Заявленіе вознаго объ осмотрѣ имъ священника Мотольской церкви Николая Барановича, которому были нанесены раны и побои Мотольскимъ арендаторомъ Лейбою Гиршевичемъ, его зятемъ и соучастниками евреями.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ второго, месеца Августа тринадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Юрьемъ Нелюбовичомъ Тукальскимъ—войскимъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ ясне освецоного княжати его милости Альбрихта Станислава Радивила, княжати на Олыце и Несвежу, канцлера великого князьства Литовского, старосты Пинского, Кгневского и Тухольского установленымъ, ставши очевисто енералъ повету Пинского Андрей Василиса квитъ свой, подъпечатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Andrzey Wasilisa, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacyinym quitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset pięddziesiąt wtórego, miesiąca Augusta osmego dnia z stroną szliachtą panem Janem Szpakowskim, a panem Wasilem Szpakowskim byłem wzięty na sprawę, niżey mianowaną, do dworu wielebnego oyca Mikołaia Baranowicza, swieszczęnika Motolskiego,

do miasta Motola, do starostwa Pinskiego należącego, tamże za okazaniem tego swieszczennika widziałem na nim na plecach ran cztyry siniawych, spuchłych, krwią naciekłych, na ręce prawey na łokciu rana spuchła, siniawa, krwią naciekła, nogi zpuchłe, pobite y wszystkiego zbitego y zranionego, na poscieli leżącego, chorego widziałem. Ktore te zbicie y zranienie swoie mianował sobie być stałe w roku terazniey, szym tysiąc sześćset pięzdziesiąt wtórym miesiąca Augusta siodmego dnia, nacmintarzu cerkwie Motolskiey od Leyba Hirszewicza, żyda, arędarza Motolskiego y zięcia iego Mowszy Jzakowicza, obuchami y kiymi y pomocnikow ich. J na to ia ienerał, com w tey sprawie słyszał y widział, to wszystko na ten quit moy relacyiny spisawszy, pod pieczęcią y s podpisem ręki mey y pod pieczęcmi strony szlachty do xiąg grodskich Pinskich daię y zeznawam. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz pisanego. Андрей Василиса енералъ. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть упісанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1652 г., № 13006, стр. 1671—1672.

№ 285.—1653 г. Октября 11.

Трибунальный декретъ, присуждающій евреевъ Могилевскихъ Жушмана Исаковича и Лейбу Жушмановича къ уплатѣ денежной пени и къ смертной казни за побои, нанесенные Феодору Хацковскому и слугѣ его и за отнятіе у нихъ различныхъ документовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ петьдесятъ третего, месеца Октебра одинадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналъ у великомъ князстве литовскомъ зъ воеводствъ, земль и повтовъ на рокъ теперешній, тысеча шестьсотъ петьдесятъ третій обраными, кгды съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Теодора Хацковского с жидами места Могилевского, Жупъманомъ Исаковичомъ и сыномъ его Лейбою Жушъмановичомъ—арендаромъ и дозорцою кабаку Могилевского, запозвомъ очевисто въ руки тымъ жыдомъ поданымъ, менечи о здрадливое, потаемное збитье и зраненье черезъ тыхъ жыдовъ помочника ихъ, Александра Яковицкого, жалобливого пана Хацковского и челядника его Яна Барановского, въ месте Могилевскомъ, часу выезду до суду нашого до Вильня з некоторыми справами, з розными особами у суду нашого маючими, за тымъ о ексцесъ и вины правные, ижъ тые жыдове справы, за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, жалобливый панъ Хацковскій самъ очевисто и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юрьемъ Ивашкевичомъ становилъ и речь оному ку мовенью в той справе устне злетилъ, а позваные жыдове не становили и никоторое ведомости намъ суду и стороне своей о причине нестанья своего неучинили, затымъ актора умоцованый поданья тымъ жыдомъ очевисто в руки, в дому ихъ, в месте Могилевскомъ, на улицы Микольской стоячомъ, позву, черезъ енерала повету Оршанского Геляша Свидерского очевистого сознанья его, выписомъ с книгъ кгроду Оршанского, подъ датою року теперешънего месеца Октебра десятого дня выданымъ и року за нимъ припалого, слушъне, правъне доведши трое воланье на томъ позве написаное оказавъши и жалобу з него о речъ вышей писаную, а шерей въ томъ позве выражоную, преложивъши, на доводъ самое речи поведилъ то: же обжалованые жыдове в року теперь идучомъ тисеча шестьсотъ петьдесятъ третьемъ, месеца Мая петнадцатого дня, кгды онъ помененый панъ Хацковскій з слугою своимъ Барановичомъ шолъ з замку Могилевского улицою Микольскою, мимо дворъ обжалованыхъ жыдовъ, до двора своего, въ месте Могилевскомъ, водле тоежъ улицы Ми-

кольское стоячого, маючи некоторые справы у суду головного трибунального и маючи волю заразомъ з Могилева в дорогу до Вильня выехать, тамъ же помененые жыдове и с помочъниками своими неякимсь Алексанъдромъ Яковицкимъ-Витебляниномъ, выпавъши с помененого дому своего, недбаючи на каранье, в праве посполитомъ и констытуціяхъ сеймовыхъ описаные, выполъняючы екъсцесъ, здрадливе, потаемъне его самого пана Хацковъского и челядника его милости збили, зранили и змордовали. О которое зраненье, збитье и попелненый подъ судами головными трибунальными екъсцесъ, процесъ на тыхъ жыдовъ з реляціею через Яна Кгеришевского огледанья бою и ранъ, до книгъ кгроду Оршанского донесеный, а выписомъ с тыхъ же книгъ подъ датою року теперешнего тисеча шестьсотъ петьдесятъ третьего, месеца Мая двадцать шостого дня выданый, покладалъ; затымъ таковового обельженья отъ тыхъ жыдовъ доведши, зданья ихъ, ижъ се до права не становятъ, в року завитомъ на упадъ в речи, а пры процесе правномъ и реляціей енеральской пану Хацковскому и челяднику его Барановскому на томъ, яко справедливе помененые жыдове съ тымъ помочникомъ своимъ Александромъ Яковицкимъ оныхъ часу выезду з справами до суду головъного до Вильня в месте Могилевскомъ здрадливе, потаемъне збили и зранили до прысеги, а по прысезе вказанья тыхъ жыдовъ на горло, навезки самому пану Хацковскому и челяднику его, при томъ винъ екъсцесовыхъ чворакихъ на тыхъ жыдахъ и на всихъ маетъностяхъ ихъ захованья до Александра Яковицкого-Витеблянина и инъшыхъ помочъниковъ сальвы у насъ суду афектъовалъ. А такъ мы судъ в той справе пана Федора Хацковского з жыдами места Могилевского, з Жушманомъ Исаковичомъ и сыномъ его Лейбою Жушъмановичомъ—арендаромъ и дозорцою кабаку Могилевского, за позвомъ очевисто в руки тымъ жыдомъ поданымъ, менечи о здрадливое, потаемное збитье и зраненье черезъ тыхъ жыдовъ и помочъника ихъ Александра Яковицкого, жалобливого пана Хацковского и челядника его Яна Барановского в месте Могилевскомъ, часу выезду до суду нашого до Вильна з некоторыми справами, зъ розными особами у суду нашого маючими, за тымъ о екъсцесъ и вины правные, ижъ тые жыдове, будучи о то позваными, передъ нами до права нестановили, про то мы судъ оныхъ, яко в року завитомъ, на упадъ в речи здаемъ, а при поступъку правъномъ жалобливому пану Хацковскому и челяднику его Яну Барановскому, водле добровольного взятья ихъ на томъ, яко правдиве помененые жыдове зъ тымъ помочникомъ своимъ Александромъ Яковицкимъ, оныхъ часу выезду з справами до суду нашого до Вильна в месте Могилевскомъ, здрадливе потаемъне збили и зранили прысегу вказуемъ; которую они передъ врадомъ кгродскимъ Оршанскимъ на рочкохъ напервей по семъ декрете нашомъ у Воръше сужоныхъ и по обвещенью тымъ жыдомъ поданомъ, вступивши въ рочъки четъверътого дня, то есть, по отправенью тройга воланья, на завътрее выконати маютъ. А по таковой прысезе мы судъ тыхъ жыдовъ Жушмана Исаковича и Лейбу Жушмановича, за таковое здрадливое потаемное збитье и зраненье жалобливого пана Хацковского и челядника его милости, водле права, выразне о томъ описаного, на горло стятьемъ, при томъ навезки, такъ самому пану Хацковскому, яко и челяднику его милости по сороку копъ грошей литовскихъ, винъ екъсцесовыхъ чворакихъ, собе суду сорокъ осьмъ копъ грошей литовскихъ, з двема копами вписаного и паметного, намъ даными, всего сто трищать копъ грошей литовскихъ, на тыхъ жыдахъ и на всякихъ маетностяхъ ихъ, пану Хацковскому и тому челяднику его милости вказуемъ. А яко на учиненье надъ тыми жыдами вышъ меноваными скоро по прысезе ек-

зекуціи до врадовъ кгродскихъ и иншыхъ всякихъ, подъ которыми тые жыдове постигнены и улапены быти могуть, такъ и на одправу помененыхъ ста триццати копъ грошей, на всякихъ маетностяхъ тыхъ жыдовъ до врадовъ земскихъ кгродскихъ и иншыхъ всякихъ, замковыхъ, паньскихъ, местьскихъ, подъ которыми маетности оныхъ окажуть, а которого собе з нихъ сторона зажити похочеть, заложивши на спротивного тройкіе заруки, отсылаемъ. До того томужъ пану Хацковскому з тымъ Александромъ Яковицкимъ, Витебляниномъ, яко помочникомъ, оселости нигде не маючимъ, до всякихъ врадовъ, подъ которыми постигненый будеть, на росправу отсылаемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть записана.

Изъ книгъ и Главн. Лит. Трибунала и № 199, за 1653 годъ, л. 331.

№ 286.—1653 г. Октября 24.

Трибунальный декретъ, присуждающій еврея Лазаря Мойжешовича къ уплатѣ Ивану Ясинскому пени шесть тысячъ девятьсотъ одинъ золот. польск., за неуплату сполна всей таможенной аренды, задержаніе вещей и денегъ принадлежащихъ Ясинскому и написаніе на бланкѣ заемнаго письма.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ петдесятъ третьего, месеца Октебра двадцать четвертого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналъ у великомъ князтве литовскомъ зъ воеводствъ, земль и поветовъ, на рокъ теперешни тисеча шестьсотъ петдесятъ трети обраными, кгды съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Яна Ясинского и малжонки его милости, ей милости пани Юстины Жицкой, з жыдомъ Лазаромъ Мойжешовичомъ, за позвомъ очевисто в руки тому жыду поданомъ, о нарушенье листу арендовного на коморы и прикоморки князства Жомоитского, на старое мыто служачого, а то о неучиненью дефалькацій, черезъ што жалобливый взглядомъ поветра морового деветсотъ копъ грошей литовскихъ шкодуеть, о выможенье облигу оного написаного отъ него жалобливого с подписомъ руки малжонки его милости в тяжкой хоробе будучого и о не верненье розныхъ речей, в жалобе позовной менованыхъ, ему жыду Мойжешовичу до захованья даныхъ, затымъ о шкоды, наклады. До которое справы, за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, его милость панъ Ясинскій самъ и з умоцованымъ своимъ, паномъ Казимеромъ Гурыновичомъ, становилъ, жыдъ Лазаръ Мойжешовичъ не становилъ и никоторое ведомости о нестанью своемъ намъ суду и стороне своей не учинилъ, затымъ умоцованый стороны поводовой поданья очевисто в руки тому жыду Мойжешовичу позву черезъ енерала Яна Прокшу, выписомъ врадовымъ и року за нимъ прыпалого, слушне, правне доведшы и трою пильность воланья стороны своей, на томъ позве написаное оказавшы, такъже жалобу з него о речь вышей мененую, а ширей в томъ позве описаную преложывшы, поведилъ о томъ, ижъ што въ року тисеча шестьсотъ сорокъ шостомъ, месеца Генвара одинадцатаго дня на рокъ целый, который маеть кончити в року тисеча шестьсотъ сорокъ семомъ таковогожъ дня одинадцатого, месеца генваря, тотъ жыдъ ему пану Ясинскому на коморе и прикоморкахъ князства Жомоитского старое мыто за шесть тисечей золотыхъ арендуючи, описанье записомъ своимъ дефалькацію, если бы в той аренде з якого припадку онъ панъ Ясинскій шкодовалъ, учинити, якожъ тогожъ року черезъ иншыхъ жыдовъ, факторовъ своихъ, комору и съ прикоморками, также зо всими пожитками с посессіи его Ясинского отнялъ былъ, а потомъ о тое угода с тымъ жыдомъ зашла,

а потомъ по таковой угоде и водлугъ пунктовъ, подчасъ той угоды намовленыхъ, онъ панъ Ясински решты за тотъ рокъ одной раты две тисечи золотыхъ тому жыду Лазару оддать описалсе, другую две тисечи золотыхъ, за того жыда налеганьемъ и потребованьемъ, небощикъ панъ Станиславъ Крентовскій з малжонкою своею, за него пана Ясинского обликговалисе тому жыду Лазару оддать и таковый контрактъ на дотрыманье тыхъ коморъ отъ Вильна онъ Ясинскій заваршы, кгды того року вышей писаного до тыхъ коморъ цельныхъ пріежджалъ, тамъ вжо засталъ заповетроные и черезъ жолнеровъ некоторые коморы спустошоные, которые вжо жадного пожитку не чинили, а потомъ за тотъ рокъ взглядомъ того на деветъсотъ копъ кгрошей шкодуючи, подчасъ експированья тое аренды, онъ панъ Ясинскій пріехавши до Вильна, потребовалъ у него жида Лазара, абы ведлугъ добровольного запису своего, дефелькацію учинилъ; нижли тотъ жыдъ Лазаръ, не чинечи дефелькацій, тые коморы и съ прикоморками, маючи волю ему пану Ясинскому на другій рокъ арендовати и дефелькацію учинити, потребовалъ, абы онъ панъ Ясинскій имъ листъ небощика пана Крентовского у него Лазара Елезаровича, якожъ онъ панъ Ясинскій тотъ облигъ тогожъ часу окупуючи, далъ до рукъ его жида Лазара готовыхъ пенезей деветьсотъ золотыхъ и такъ много своихъ речей тогожъ часу до захованья его Лазара далъ, яко в процесе и въ жалобе позовной описано естъ; при тыхъ же речахъ готовыхъ грошей деветьсотъ золотыхъ польскихъ такожъ до захованья далъ. Што то все помененый жидъ Лазаръ взявши, однакъ тотъ листъ небощика пана Крентовского, за него пана Ясинского даный, при собе задержалъ, затымъ тотъ жыдъ, яко на другій рокъ тыхъ коморъ ему пану Ясинскому арендовати не хотелъ, такъ и дефелькаціи за деветъ сотъ копъ грошей жадное не учинилъ, за тымъ панъ Ясинскій з божого презренья паралижомъ заражоный зосталъ и черезъ колько летъ, кромъ мовы и памети, ледво што живымъ зоставалъ, а тотъ жыдъ подчасъ его такъ тяжкой хоробы за облигомъ небощика пана Крентовского, вышей менованымъ, черезъ насъ пана Ясинского выплачонымъ, небощика пана Крентовского правне турбовалъ; а затымъ и тотъ панъ Крентовскій змеръ, по которого смерти позосталую малжонку его пана Крентовского также невинне затымъ облигомъ выплачонымъ позывалъ, а затымъ онъ панъ Ясинскій въ той же хоробе зостаючи, а змыслу и памети не маючи, одно будучи въ той справе до Вильна запроважоный и тежъ маючи одъ малжонки своей облигъ голый собе повероный, а помененый облигъ небощика пана Крентовского черезъ себе выплачоный, тому жыду Лазару тотъ мемрамъ на записъ, отъ малжонки своей собе повероный, до которого и самъ се панъ Ясинскій подписалъ, дать муселъ; а теперь яко ему пану Ясинскому ведомость заходитъ, ижъ тотъ жыдъ Лазаръ на томъ голомъ обликгу неякуюсь суму якобы рукодайную написати мелъ, а его милость пробуючи покладалъ протестацію выписомъ с книгъ кгродскихъ Жомонтскихъ въ дате сего тисеча шестьсотъ петьдесятъ третьего року, месеца Іюня второго дня выданую, а затымъ то указавши еще жалобливому при таковомъ процесе на томъ, яко правдиве за неучиненье черезъ того жыда дефелькаціи деветъ сотъ копъ грошей шкодуетъ; на томъ, яко неслушне въ тяжкой хоробе будучому облигъ голый, неписаный, безъ затылку вымоглъ и натомъ, яко такъ много речей розныхъ грошей готовыхъ, яко въ жалобе позовной ценою описано естъ, до схованья даныхъ, при собе задержалъ, на прысегу бралъ. А по таковой прысезе за шкоды, поднятые взглягомъ недефалькованья девети сотъ копъ грошей, за невыданье речи, ценою в жалобе позовной менованые, совито деветнадцати сотъ сорока

шести золотыхъ польскихъ, за задержанье гроши готовые тежъ совито осьмнадцать сотъ золотыхъ, з двема копами вписного и паметнаго намъ суду данымъ, на томъ жиде Лазару и на всякихъ добрахъ его, а въ недостатку оныхъ и на самой особе его вказу пану Ясинскому и отосланья на отправу тое сумы до врадовъ належныхъ, закладомъ на спротивного трояких заручъ и того облигу скасованья, у насъ суду просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ в той справе его милости пана Яна Ясинского и малжонки его милости, з жыдомъ Лазаромъ Мойжешовичомъ, за позвомъ очевисто въ руки тому жыду поданымъ, о нарушенье листу арендовного на коморы и прикоморки князтва Жомоитского на старое мыто служачого, а то: в неучиненью дефелькацiи, черезъ што жалобливый взглядомъ повегра морового деветъсотъ копъ грошей литовскихъ шкодуетъ, о выможенье облигу голого, неписаного отъ него жлобливаго, с подписомъ руки малжонки его милости, в тяжкой хоробе будучого и о неверненье розныхъ речей, въ жалобе позовной менованыхъ, ему жыду Мойжешовичу до захованья даныхъ, затымъ о шкоды, наклады, ижъ тотъ жыдъ Лазаръ Мойжешовичъ, будучи о то позванымъ, передъ нами до права не становилъ, про то мы судъ оного, яко права непослушного, въ року завитомъ, на упадъ въ речи здаемъ, а при поступку правномъ водлугъ добровольного взятья его милости пану Ясинскому на томъ, яко правдиве за неучиненье черезъ того жыда Мойжешовича дефелькацiи, взглядомъ повегра морового, деветъсотъ копъ грошей шкодуетъ, на томъ, яко не слушне, в тяжкой хоробе его милости будучому, облигъ голый, неписаный безъ затылку тотъ жыдъ, с подписомъ малжонки его милости, вымоглъ и на томъ, яко такъ много речей розныхъ и грошей готовыхъ, яко в жалобе позовной ценою описано естъ, до схованья даныхъ, при собѣ задержалъ, прысегу вказуемъ; которую его милость передъ врадомъ кгродскимъ Жомоитскимъ на рочкохъ, найпервей по поданью о семъ декрете нашомъ тому жыду до прислуханья присеги его милости пана Ясинского обвещенья, судить припадаючихъ, вступивши въ рочки четвертого дня то естъ, по отправеню тройга воланья, на завтре, выконати маетъ. А по таковой прысезе мы судъ за шкоды, поднятые взглядомъ недефелькованья деветъ сотъ копъ грошей, за невыданье речи ценою в жалобе позовной менованые, совито деветнадцать сотъ сорокъ шесть золотыхъ, за задержаные гроши готовые тежъ совито осьмнадцать сотъ золотыхъ, а зъ уписнымъ и паметнымъ, намъ данымъ, всего сумою шесть тисечи деветьсотъ и одинъ золотый польскiй на томъ жыде Лазару Мойжешовичу и на всякихъ добрахъ его лежачихъ и рухомыхъ, каменицахъ, крамахъ, домахъ, сумахъ, пенежныхъ, где кольвекъ и у кого кольвекъ будучихъ, гандляхъ, товарахъ, а въ недостатку оныхъ и на самой особе его, его милости пану Ясинскому и малжонце его милости вказуемъ и на отправу тое сумы пенезей, кромъ складанья ратъ статутовыхъ, до врадовъ земского, кгродского, местского майдебурского, замковыхъ, панскихъ и иншыхъ всякихъ тыхъ поветовъ, подъ которыми се добра и особа того жыда окажетъ, а которого собе з нихъ сторона зажити похочетъ, заложивши на спротивного троякiе заруки, отсылаемъ. До того и тотъ облигъ у него пана Ясинского, въ хоробе тажкой будучого, черезъ того жыда неслушне выможоный, безъ затылку неписаный, зовсимъ процесомъ в той справе урощонымъ, симъ декретомъ нашимъ касуемъ, варуючи то симъ декретомъ нашимъ, же тотъ облигъ у всякого суду и права жадной ваги мети не можетъ. Которая справа естъ до книгъ головныхъ трибунальныхъ записана.

Изъ книги и Главн. Лит. Трибунала № 199, за 1653 г. л. 945.

№ 287.—1654 г. Января 19.

Трибунальный декретъ, присуждающій нѣсколькихъ евреевъ Брестской синагоги къ смертной казни, а прочихъ евреевъ къ уплатѣ пени за побои, причиненные Степану Медекшѣ и Викентію Климашевскому и за отнятіе у нихъ денегъ, вещей и документовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шесьсотъ петъдесятъ четвертаго, месеца генвара девятого дня.

Передъ нами судьями головъными на трыбуналъ у великомъ князьтве литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ тисеча шесть сотъ педтесятъ третій обраными. Кгды с порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Стефана Франтишъка с Проща Медекъшы з неверными жыдами Берестейскими Арономъ и Іозефомъ—школьниками, Авъреномъ Іозефовичомъ, Литманомъ Изаковичомъ, Шавлею Зельмановичомъ, Беняшомъ Іозефовичомъ и всими школы Берестейской жыдами, кагаломъ оныхъ, запозвомъ на школе жыдовской у Берестьи положонымъ и прыбитымъ, о крыминальный черезъ тыхъ жыдовъ Берестейскихъ попелненый екъсъцесъ, а то в тыранъскомъ обелженю жалобливого в месте Берестейскомъ, до судовъ нашыхъ з розными справами едучого, и о збите такъ самого его милости, яко и челядника его милости пана Медекъшы—шляхтича доброго, пана Винъценътого Климашевъского, о грабежъ тогожъ часу шабли за золотыхъ петнадъцать, шапъки за золотыхъ чотыры, секирки за золотыхъ два и грошей петнадцать с кешени зъ воркомъ едъвабнымъ червоныхъ золотыхъ сорока двохъ, монетою розною золотыхъ петнадъцати, способомъ лупу, о побране тогожъ часу не мало справъ вельможъным ихъ милостямъ, паномъ Пацомъ служачыхъ и о инъшіе паракграфы, въ жалобе позовъней достаточне выражоные, за тымъ екъсъцесъ и вины правъные. До которое справы, за прыволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана Медекъшы умоцованый, пры бытности самого его милости панъ Янъ Франътишокъ Позънякъ становилъ и кгды поданого и прыбитого до школы жыдовской въ месте Берестейскомъ стоячое, черезъ енерала Яна Никодимовича Бялого позву и термину за нимъ прыпалого, выписомъ с книгъ гродскихъ Берестейскихъ, въ дате теперешънего року, месеца авъгуста осьмнадъцатаго дня, слушне, правъне доведъшы жалобы с позву доводить хотелъ, тогъды отозъвавъшисе прокураторъ жыдовъ школьниковъ Берестейскихъ, панъ Янъ Манъчакъ, а не прыпущаючы умоцованого актора до дальшого продукту правъного, подалъ до насъ суду обмову, в тые слова писаную: Jaśnie wielmożni, wielmożni msciwi panowie sędziowie głowni, trybunalni, panowie nasze miłosciwe y dobrodzieie wielkie! Wziąwszy my wiadomsość z wyięcza widymusa z xiąg grodzkich Brżeskich, jakoby s podanego pozwu nam od pana Stefana Medekszy w roku teraznieyszym tysiąc sześćset pięćdziesiąt trzecim, miesiąca augusta jedynastego dnia, mieniąc o jakoweś boie w mieście Brżeskim jego mości jakoby stałe, przed sąd i w panow naszych miłościwych wyniesionych, który jego mość pan Medeksza, uchodząc swoich zbytków, które poczynił, pominąwszy prawo pospolite y przywileia nasze, od kilku set lat od różnych królów ichmć nam nadanych y confirmowanych, tu przed sąd wielm. panow naszych miłościwych y pominąwszy sąd nasz należny, mimo prawo y constitucyą roku tysiąc sześć set trzydziestego trzeciego pozwal; tedy my upraszamy wielm. naszych miłościwych panów, aby tey sprawy nie sądząc, do należnego sądu zamkowego Brżeskiego, według pzywileiów nam służących y prawami potwierdzonych, odesłać raczyli. Data z Brześcia czwartego Oktobra, anno tysiąc sześćset pięćdziesiąt trzeciego, wielm, naszych miłościwych pa-

nów y dobrodzieiow nayniższy słudzy. У тое объмовы подписъ рукъ тыми словы: Ahron y Józef—szkolnicy Brzescy. По которой прочытаню тотъ же умоцованый принятья оной и, водле онос утъверженья до суду замкового, у насъ суду просилъ. А умоцованый его милости пана Медекъшы, боронечы принятья тое объмовы, чыталъ передъ нами судомъ позовъ, съ которого указовалъ то: же тые жыды на опрессію стану шлахецъкого, кгды жалуючій для выбранья справъ, судови нашому судить належачыхъ, справившы в канъцеляріи кгродской, для допильнованя справъ вельможныхъ ихъ милости пановъ Пацовъ, пановъ своихъ, цалый день, вже годину у ночы до господы поворочалъ, тамъ тые жыды, на боязнь Божыю и срокгость права посполитого не оглядаючысе, таковый, якомъ то с позву довелъ, попольнили екъсъцесъ; за чымъ доведшы того *авътенътице* з выписовъ врадовыхъ, же с справами на суды нашые готоваными до Минъска на трыбуналъ ехалъ, а до того реферуючысе до *инъ симили* первей ферованыхъ декретовъ, которыми межы велю особами меновите паномъ Гречыною—енераломъ Хотибельскимъ в таковыхъ же акъціяхъ передъ собою форумъ узналисьмо и въ той справе узнанья, яко въ справе екъсцесовой и криминалъ за собою потягаючой форумъ, а наказанья далей сторонамъ в право поступовать у насъ суду просилъ; по узнаню теды у суду нашого форумъ, а по наказе, яко в справе екъсцесовой о крыминалъ великій, а подобно не слыханыхъ на обельгу гонору шляхецкого и крови христіянъское, за собою потягаючой, поневажъ позваные жыдове, за поколькокротнымъ прыволаньемъ енеральскимъ, передъ нами до права не становили и упоръне прочъ одъ суду нашого отошли, за чымъ пленипотенъть акътора, доводечы жалобы позовное, поведилъ то: ведомо есть вашъ мостямъ, ижъ не одна тутъ передъ судомъ вашъ мостей у Минку таковая съ тыми жыдами мяновите пана Гречины, енерала Хотыбельского и велю иншыхъ особъ передъ судомъ вашъ мостей припадала справа, же жыды Берестейскіе, распостерзшысе надъ сваволенъствомъ, розные збытки, екъсъцеса и віоленъціе чынятъ. На доводъ чого такъ тые декрета суду нашого, яко и веле иншыхъ жыдовъ *инъ симили* до книгъ кгродскихъ и майдебурскихъ Берестейскихъ донесеныхъ, покладалъ процеса занопионые, теды будучы тые жыдове надъ кровью шляхецкою, а черезъ то право посполитое, кожъдому обсервовать повинное, зневажаючы, и в особе своей, яко гнюсный народъ шпетечы, перенявшы жалобливого с канъцеляріи кгродской Берестейской з велю справами, суду нашому судитъ належачіе, до господы добровольною улицою идучого, учынившы во двухъ менсцахъ засадзку, безъ даня жадной наймнейшой прычыны, с тумултомъ и громадою до жалобливого и челядника его милости пана Медекъши пана Винъценътого Климашевского кинулисе, а потомъ прыглушывшы кіями и велю бронями голову, вжо на земли лежачого, тумультомъ, кгде могло быть жыдовъ до кольку десятъ, били, мордовали, на тотъ же часъ и грабежъ, въ процесѣ помененый, учынили, а самого его милости порвавъшы до школы своей жыдовъской, розные и никгды не слыханые надъ кровью христіянъскою чынили паствиска, а меновите, шефелинами, рогатынами пололи, кровь христіянъскую проливали и оную в розные приправленые начинья збирали и по таковомъ мордерствѣ, маючы вжо его милоси пана Медекъшу за нежывого, на большую обельгу, выволокъшы з школы жидовъской, на гнояхъ покинули, ажъ за ласкою Божою челядникъ его милости пана Медекъшы, любо збитый, унесши здоровье свое, далъ знать до компаніи акътора моего; которые прышовшы на тое мейсце за ледъво што жывого до господы его милости на рукахъ своихъ прынесли. На доводъ теды того процесъ и реляцію двохъ енераловъ огледанья

ранъ и боювъ, на тотъ часъ сталыхъ, подъ датою року прошлого месеца Августа шестьнадцатого дня, покладалъ. До того продуковалъ атестацію велю ихъ милости пановъ обывателевъ воеводства Берестейского, которые будучы на тотъ часъ въ месте Берестейскомъ, не только невинъности его милости пана Медекъшы, але и такъ великую отъ тыхъ жыдовъ опрессію высвядчаютъ. То теды судови вашъ мостей показавшы, же акторъ мой такъ великую отъ неверныхъ жыдовъ поноситъ опрессію, будетъ ли наказъ суду вашъ мостей на томъ, яко правдиве таковый екъсъцесъ крыминалъ и обелькга, яко въ жалобе позовной выражоно есть, акътора моего и челядника его милости черезъ тыхъ жыдовъ попольненый есть, до присеги беручы, всказанья такъ тыхъ жыдовъ, которые в процесе помененые суть, яко и до взятья ведомости иныхъ, которыхъ реестръ до враду продуковати будетъ, на чвертованье и на учиненье надъ ними екъзекуціи, до всякихъ врадовъ кгродскихъ, где одно постигънены будутъ, тудежъ за грабежъ *каутъ* чворакихъ, водле права и конъституціи трибунальское, навезокъ на всякихъ тыхъ жыдовъ добрахъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежъныхъ товарахъ, гандляхъ его милости пану Медекъшы всказу и отосланья на отправу до врадовъ належъныхъ, з закладомъ напротивъного троякихъ зарукъ. Пры томъ, поневажъ ущыпливе на его милость пана Медекъшу до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ донесли процесъ, теды абыхмо такъ тотъ процесъ, яко еслибы и декретъ утвороный за тымъ процесомъ быть показалъ, знесли и скасовали, у насъ суду просилъ и домавялъ. А умоцованый вельможныхъ ихъ милости пановъ Пацовъ панъ Павелъ Роля, захованья сальвы акъторомъ своимъ взглядомъ забраныхъ, а ихъ милостямъ до велю акцій належныхъ справъ у насъ суду просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Стефана Франътишъка с Проща Медекъшы з неверными жыдами Берестейскими Агрономъ и Іезофомъ— школьниками, Авреномъ Юзефовичомъ, Литманомъ Изаковичомъ Шавлею Зельмановичомъ, Беняшомъ Іозефовичомъ и всими школы Берестейской жыдами кагаломъ оныхъ, за позвомъ на школе жыдовъской в Берестю стоячой положонымъ и прыбитымъ, о крымнинальный черезъ тыхъ жыдовъ Берестейскихъ попелненый екъсъцесъ, а то въ тыранъскомъ обельженью жалобливого въ месте Берестейскомъ, до судовъ нашыхъ з розными справами едучого, и о збитье такъ самого его милости, яко и челядника его милости шляхтича пана Винъцентего Климашевского, о грабежъ тогожъ часу шабли за золотихъ петнадцать, шапъки за золотихъ чотиры, секирки за золотыхъ сорока двохъ, монетою розною золотыхъ два и грошы петнадцать, с кешени з воркомъ едвабнымъ червоныхъ злотыхъ петнадцать, способомъ лупу, о побранье тогожъ часу немало справъ вельможнымъ ихъ милостямъ паномъ Пацомъ служачыхъ, и о инъшые паракграфы въ жалобе позовной достаточне выражоные, за тымъ о екъсъцесъ и вины правные; в которой справе мы судъ, объмову одъ жыдовъ школьниковъ Берестейскихъ екъсъципуючы форумъ и по требуючое отосланья тое справы до суду поточного замку Берестейского, взглядомъ того же крыминалъ *екъсъцесиве* выежджаючому его милости пану Медекъшы з справами до судовъ нашыхъ належачыми сталъ, а таковые ексцесса межы всими сторонами не инному, только нашому судови судить належатъ, до того же *инъ симили* велю особъ въ таковыхъ акъціяхъ съ тыми жыдами форумъ передъ собою узнавшы, процедовать наказали. Теды и в той справе тую обмову до насъ суду на письме, яко противо выразному праву и конституціямъ сеймовымъ поданую, на сторону ухиляемъ и той справе передъ собою форумъ узнавъшы, заразомъ далей в право сторонамъ поступовать наказуемъ. А въ дальшомъ поступку правномъ, ижъ

жыды Берестейскіе, пополнившы такъ великій крыминалъ и екъсъцесъ, а власне уходечы такового поступку упорне одъ суду нашого отошли и за поколькокротнымъ приволаньемъ енеральскимъ передъ нами до права нестановили, про то мы судъ всихъ до школы Берестейское належачыхъ жыдовъ, яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ; а в самой речы, поневажъ се то доводне и досконале такъ с продукту правного, яко и з атестаціи одъ ихъ милости пановъ обывателевъ воеводства Берестейского, передъ нами покладаной показало то, же жыды Берестейское школы, за росказаньемъ старшыхъ своихъ, з засадзки, способомъ в процесе помененымъ, жалобливого и челядника его милости, улицою жыдовскою доброволне идучыхъ, збили, зранили, а по увойстью челядника, надъ самымъ его милостью паномъ Медекъшою розные наствиска и уронкганья на зневагу стану шляхецкого и крови христіянское, яко то процесъ жалуючого в собе выражаетъ, чынили, за чымъ мы судъ до права посполитого самой слушности и справедливости светой прихиляючы се, поневажъ тые жыдове велю особомъ, меновите пану Гречыне—енералу Хотибельскому и иншымъ особомъ тутъ у суду нашого справы зъ ними маючыми и *инъ симили* таковый немалъ пополнили екъсъцесъ, до того же еще зъ видимусовъ, отъ велю особъ на тыхъ жыдовъ до книгъ донесеныхъ, таковая сваволя показала се, теды в такъ видомой справи и безъ жадной его милости пана Медекъшы присеги, забегаючы тому, абы таковое своволенство и зуфалость люду не христіянъского погамована быть могла, а злость оныхъ и своволенство не шырылосе, за таковый збытокъ и своволенство жыдовъ школы Берестейское тыхъ, которыхъ его милость панъ Медекъша на реестре до враду подастъ, на горло, увольнившы отъ дальшыхъ пенъ, только стятьемъ. А же се до права не становили, тогды и на выволанье, а за бой и задаваное тыранство такъ самому, яко челяднику, чворакихъ навезокъ тисечу золотыхъ, за грабежъ уделаный, безъ совитостей, двесте семьдесятъ два золотыхъ и грошы петнадцать, за екъсъцесъ попелненый, а намъ суду черезъ его милость пана Медекъшу о *екъзнупъкъ* чворакій, з децызіи нашой заплачоныхъ, на тыхъ жыдахъ сорокъ осьмъ копъ, всего сумою, з уписнымъ и паметнымъ намъ даныхъ, тисечу триста девятьдесятъ осьмъ золотыхъ и грошей петнадцать польскихъ, на всихъ жыдахъ и школе Берестейской, поневажъ на оной позовъ покладано, такъ же на всякихъ доброхъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, товарахъ, гандляхъ, гдекольвекъ будучыхъ, его милости пану Медекъшы и тому челяднику его милости вказуемъ. А яко на учыненье надъ тыми жыдами, которыхъ реестръ черезъ его милости пана Медекъшу до враду поданый будетъ, екзекуціи, до врадовъ кгродскихъ, подъ которыми постигнены быть могутъ, такъ и на отправу за вышъ мененую сумму, до врадовъ земского або кгродского Берестейскихъ, панскихъ, меекихъ замковыхъ и иншыхъ всякихъ тыхъ поветовъ, подъ которыми се мастности тыхъ жыдовъ Берестейскихъ окажутъ, а которого собе з нихъ сторона зажыти похочетъ, заложывшы на спротивного трояківе заруки, отсылаемъ. До того процеса черезъ тыхъ Берестейское школы жыдовъ, яко въ речы змышленой потварне гонорови и доброй его милости пана Медекъшы репутаціи шкодливые, а до книгъ ущипливе донесеные, тудежъ и за ними, еслибы се яковый за утверженьемъ тыхъ жыдовъ позвомъ такъ по дате, яко и предъ датою того декрету нашого у всякого суду земского и кгродского одержаный быть показалъ, декретъ, теды мы судъ нинешнимъ декретомъ нашимъ, поневажъ вжо тая справа декретомъ нашымъ скончона есть, вечне касуемъ и умораемъ, варуючы то, же речъ въ немъ выражоная за-

цпому его милости пана Медекъшы гонорови ни чого шкодить не маетъ. О забраные зась справы вельможныхъ ихъ милости пановъ Пацовъ, за потребованіемъ умоцованого ихъ милости, сальвы у кождого суду и права съ тыми жыдами Берестейскими правомъ чынить вольное право и мовенье заховуемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть записана.

Изъ книги Глав. Лит. Трибунала № 200 за 1653—1654 г. л. 2140—2143.

№ 288.—1657 г. Іюня 6.

Судебное рѣшеніе по дѣлу о покражѣ евреями вещей у Тальвойша.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ петьдесятъ семого, месеца Июня шостого дня.

На рочкахъ Июневыхъ на дате звышъ писаной прыпалыхъ и судовне у Высокомъ Дворе, на местцу лявдумъ ихъ милости пановъ обывателювъ, взглядомъ зруинованя места Троцкого, пазначономъ отправованыхъ, передъ нами врадниками судовыми кгродскими Троцкими отъ ясне вельможного пана его милости пана Миколая Стефана Паца, воеводы Троцкого, Крычевского и Олучыцкого etc. старосты на справы судовые высажоными Крыштофомъ Тышкевичомъ — подвоеводзимъ, Яномъ Владыславомъ Монтыкгайломъ — судьею, а Александромъ Рыбинскимъ — писаромъ, кгды с порадку реестрового ку суженью прыпала справа его милости пана Езеяша Тальвойша зъ панею Аннуюю Вонжодовною Станиславовою Бартошевичовою и з двема жыдами Сымономъ Изаковичомъ—шкляромъ и Садкомъ Ашейковичомъ—швакгромъ его, з лицемъ с покрадеными у его милости пана Тальвойша в маетности Попортяхъ в повете Троцкомъ лежачой речома до вензеня до кгроду Троцкого оддаными, за заказомъ о таковый учынокъ у везенью будучымъ поданымъ, затымъ до покаранья оныхъ и о вины правные. До которое справы за прыволанемъ черезъ енерала рочкового сторонъ до права, его милость панъ Тальвойшъ с пленипотентомъ своимъ паномъ Крыштофомъ Селявою очевисто становилъ и моцъ ку мовенью речы у права оному устне злетилъ. Затымъ пречечоный его милости пана Тальвойша пленипотентъ поданья помененымъ вязнюмъ очевисто въ руки черезъ енерала Петра Плихту прызнанемъ его доведшы заказу ставенья тыхъ вязнювъ наказу афектовалъ, а затымъ за ставеньемъ оныхъ помененые Бартошевичове и жыдове, кгды з лицомъ прыпроважонымъ, в реляцыяхъ выражонымъ, у суду поставени были, ужыченья часу до завтря и прыданья пленипотента у насъ враду просили, мы врадъ, коротко сторонамъ не чынечы, водле жеданья термину ужычывшы, пленипотента онымъ пана Самуеля Бартошевича прыдали есмо. Затымъ по ужыченью термину и прыданью пленипотента, кгды на завтрей за прыволанемъ стороны у суду становили его милости пана Тальвойшовъ пленипотентъ доводечы жалобы в заказе выражоной и шкоды черезъ нихъ злочынцовъ поделаной, процесъ першый, не ведаючы черезъ кого бы се тая шкода в прошломъ тисеча шестьсотъ петьдесятъ шостомъ року, месеца Октебра зо дня двадцать четвертого на день двадцать пятый в ночы стала, у кгроду тутошнего Троцкого, подъ датою теперешнего тысеча шестьсотъ петьдесятъ семого року, скоро по отвореню се канцелярыи учынены, покладалъ, а потомъ по взятью ведомости черезъ кого се то стало, другий поновлены у тогожъ враду, подъ датою тогожъ року, месеца Июня пятого дня, на Станислава Бартошевича обжалованыхъ жыдовъ и иншыхъ помочниковъ ихъ показавшы, жалобу з него чыталъ о то, ижъ што по покраденью розное маетности рухомой пана Валентого Грынашкевича и пана Яна

Стецевича, а по полапенью выновайцовъ дошла певная ведомость отъ нихъ его милости пана Тальвойша, ижъ се тая шкода въ покраденью розное маетности рухомой, справъ зъ шкатулами черезъ вышъ мененыхъ особъ тоесть жыдовъ Бартошевича и малжонку его стала и тые жыдове в маетности пана Яна Визкгирда Раде в Упицкомъ повете перемешкивають, зачымъ его милость панъ Тальвойшъ, ужывшы енерала Троцкого Петра Плихту с прыятелемъ и стороною, с процесомъ до взятья ведомости донесенымъ до его милости пана Визкгирда, абы таковыхъ явныхъ лупесцовъ и злодеювъ прыличныхъ жалобливому з лицомъ с тыми речами, которые пры собе мели, выдалъ. Якожъ его милость панъ Визкгирдъ, в семъ же року, месеца Мая двадцать девятого дня одъ него злочынцу Изаковича—шкляра зъ частью речей краденыхъ, которые на особливомъ реестре спецификованые суть, выдалъ. Тамъ же в селе названомъ Уштовтянахъ и другого Ашейковича, за выданемъ взявшы, до Высокодворского везенья оддали, а лице передъ паномъ подстаростимъ Троцкимъ презентовали; который шкларъ яко передъ тымъ скоро будучы выданымъ, такъ и передъ подстаростимъ, ижъ тые речы его милости пана Тальвойша зъ Бартошевичомъ покрали и з собою поделили и болей у него Бартошевича зостало поведалъ; зачымъ жалобливый тогожъ енерала Плихту и другого Петра Клидзю ужывшы, до мененого Бартошевича до дому его Рымковщызны, з прыятелы, абы и того злочынцу съ тыми речами, которые бы у него нашли, на урадъ до Высокого Двора прывели, послалъ; которые енералове, в семъ же року, месеца Июня пятого дня, прыехавшы до вышъ мененого именья, а самого Бартошевича не нашовшы, только самую паню Бартошевичовую, тамъ в томъ дому нашовшы некоторое лице у соломе в одърыни похованое, яко скрынку и шкатулу з розными справами, тамъ же и иншыхъ речей дробязковъ, которые сама добровольне выдала, а на особливомъ реестре и реляцыи енеральской досконале спецификованые суть, пры которыхъ речахъ съ тымъ лицомъ краденымъ и самую Бартошевичовую до везенья Высокодворского отдали, яко шырей процесъ в собе опеваетъ, пры которомъ процесе и реестръ шкодъ забраныхъ речей актыкованый покладалъ, с которого доводилъ, што на тотъ часъ забрано, то есть польскимъ письмомъ писаный въ тые словы: Naprzod skrzynia czarna okowana, z niey wyieli alamodę dostatnią czarnego aksamitu gładkiego z korunkami iedwabnemi szyrokiemi nową, kosztuiącą złotych sto dwadziescia, pułczamarek tegoż aksamitu czarnego z korunkami iedwabiemi, s kołnierzem gronostaiowym, kirem białym podszyty, kosztuiący złotych sześćdziesiąt, płaszczyk tegoż aksamitu złotych cztyrdziescie, rękawa atłasowe czarne nowe, kosztowali złotych dwanascie, rękawa kitayczane czarne, kosztowali złotych sześć, obrusow tkackich sześć, kosztowali złotych sześćdziesiąt, serwet dwanascie, kosztowały złotych sześć, poscieli iedwabnych dwie, iedna karmazynowym iedwabiem z bielą szyta, to iest poszewek trzy y przesciradło, kosztowało złotych trzydziescie, druga posciel czarnym iedwabiem ze srebrem szyta, także poszewek trzy y przesciradło kosztowało złotych cztyrdziescie, tuwalni dwie, czarnym iedwabiem szyte, kosztowali złotych dwadziescia, koszula takowym że iedwabiem szyta y inszych rzeczy nie mało, co w tey skrzyni było, czego pamiętać nie mogą, na złotych trzydziesci; szkatułka żółta, kosztuiąca złotych dwanascie, z rozmaitemi sprawami imsci panu Lwu należącemi, w tey że szkatule wzieli czapkę karmazynową soboliową, kosztuiącą złotych dwadziescia pięć, pas iedwabny, papuży, z czarnym iedwabiem, mniski, z gałkami, kosztuiący złotych dziesięć, czareczkę srebrną kosztuiacą złotych sześć, klucze rozmaitei formy, szrotownia, stoczek, ołow y inszych rzeczy nie mało, których się pamiętać nie może, na złotych dwadziescia;

skrzynia czyrwona złotych pięć z sprawami rożnemi imsci pana Ezeiasza Talwoysza, ale nawięcey imsci pana Alexandra Rybinskiego, pisarza grodskiego Trockiego rodzica imsci, dzialy y sprawy polskie y na maiętnosci Żmudskie Eglesie y Podubisie, sprawy wszytkie na maiętność kupną w woiewodstwie Trockim, nazwana Nikrany, rożne przywileia Zygmonta Augusta, Zygmonta trzeciego y Władysława królow polskich, ograniczenie, kwity poborowe wszytkich maiętnosci, reiestra y delata wybierania podymnego, kwit imsci pana podskarbiego obligi różne y insze sprawy, ktorych pamiętać sami nie mogą, ze wszytkim te skrzynie wzieli; olstro do cyny złotych dziesięć, w którym cyna rozmaita, iedne z herbem ichmosciow panow Talwoyszow, drugie z herbem ichmosciow panow Rybinskich, trzecie przykupne rozmaite sztuk cztyrdziescie dwie złotych osmdziesiąt, tłumok sukienny czerwony z rozmaitą poscielą puchową złotych pięcdziesiąt, futro egipskich barankow, złotych cztyrdziescie, alamodka axamitna w kostki czarną, stara, złotych piętnascie, przędzy lnianey ciękiey talek połtory kopy złotych dwadziescia pięć, kaptur biały sukienny futrem popielicżym podszyty złotych sześć, drugi tłumok także czerwony, w nim było sukno czerwone do wozu wilkami podszyte złotych cztyrdziesci, wilk krzyiowy ieden złotych pięć, czamarka łazurowa bielinnym futrem podszyta złotych piętnascie, kilim perski płotnem podszyty złotych dwadziescia, kołdra turecka, dno zielone, kwiaty czerwone złotych piętnascie, szorzec nowy kożuchowy złotych dziesięć, kataneczka bobrem opuszona złotych trzy, sukienka łazurowa harusowa z alamodką s pasamanani czerwonemi z kształtem papużym złotych dwadziescia pięć, falszurka mała łazurowa z czerwonemi rękawami stara złotych pięć, pałub wyłupiony, w ktorym było wełny wor napchany złotych piętnascie, lnu trzysta złotych dziewięć, flasza cynowa garcowa z gorzałką złotych osm, samodziału walonego łokci trzydziesci pięć, a nie walonego łokci piętnascie złotych dwadziescia, słoniny połci dwa, złotych sześć, kumpiow cztyry złotych ieden, sadło iedne złotych trzy, konew miedziana w garcy cztyry złotych dziesięć, panewka do warzenia złotych sześć, żupan ciemno-łazurowy, petlice czarne złotych trzydziescie, spodnie łazurowe złotych siedm, siermięga złotych pięć, czapka lisem opuszona złotych dwa. Который реестръ пры процесе передъ нами продукованый, прочытавшы реляцыи две енеральскихъ одну Петра Плихты одданья жыдовъ до везенья, дня пятого Июня выписомъ вынятую, а другую двохъ енераловъ--помененого Плихты и Петра Клидза одданья Бартошевичовой з лицомъ до везенья, подъ датою теперешнего жъ тисеча шестьсотъ петьдесятъ семого року, месеца Июня шостого дня, покладалъ, с которое то указовалъ, ижъ се тые вязнове до покраденыхъ у его милости пана Тальвойша речей, што ещо где маютъ и што розпродали передъ енералами и стороною шляхтою и многу людей прызнавали и одинъ на другого высвятчали; што все показавшы и такъ явнымъ документомъ, доводами, енеральскими реляцыями одданья оныхъ з лицомъ и признанья се ихъ до того злого учынку доведшы, поневажъ се сами передъ енеральми, ижъ шкодниками его милости суть, прызнали, водле права впередъ на пытки, а потомъ и на горло зданья у насъ враду просилъ и домавялъ. А пленипотентъ обжалованыхъ вязновъ поведилъ: с прыданья вашыхъ милостей ставаючы я тутъ у суду вашыхъ милостей, вырозумевшы обороны стороны моей и с продукту его милости пана Тальвойшового пленипотента бачу я то, ижъ се в той его милость панъ Тальвайшъ не водле права заховалъ, ижъ тую Бартошевичовую и мужа ее позвомъ до тое справы передъ судъ вашыхъ милостей, яко шляхты водле артыкулу десятого, з розделу третего не прыпозываючы, самую з дому взялъ, однакъ я в томъ зволокъ зажывать не хотечы, самой пани Бартоше-

вичовой на томъ, яко въ томъ обжалованью не есть винною, але и овшемъ мужа своего отъ того одводила и тому Садку Ашейковичу яко такожъ въ томъ обжалованью ничого не есть виненъ и тую сукню, што отъ швакгра мелъ, не ведалъ естли крадена, водле артыкулу трыдцать первого з розделу одинадцатого до одводу бралъ, по одводе одъ того объжалованья увольненья тыхъ обудвухъ просилъ и домовялъ. Мы врадъ для лепшое отъ самыхъ особъ ведомости, естли бы се до того знали, мимо пленипотента самымъ мовить наказали семо. Затымъ вперодъ сама Бартошевичовая утвержаючы реляцыи енеральские, а знаючысе до тое крадежы поведила, ижъ я в томъ обжалованью сама ничого не естемъ винна, але тотъ жыдъ шкляръ, робечы окна у его милости пана Тальвойша, упатрывшы схованье въ возовни, зъ челядникомъ своимъ мужа ее зъ собою прыехавшы в домъ ихъ намовили и поехали, одъ чогомъ я ихъ одрадила и большъ речей у мне нетъ, одно тое, што теперь зомною прыпровадили, а дома паневка затоплена, сермяга и шапъка муская и иншы речы зоставаютъ, слонину и едомые речы поели, а иншые речы у жыда, иншые зеспольне зъ жыдомъ мужъ мой розпродалъ; потомъ за се жыдъ Садко Ашейковичъ поведаючы, ижъ любомъ я з нимъ шкларомъ, швакгромъ моимъ, тые речы крадены продавалъ и ужывалъ и сукню жонце моей даную мелъ, але ижъ крадены были не ведалъ и в томъ обжалованью ничого не есть виненъ, до отводу беручы, увольненья просилъ. А затымъ тотъ Сымонъ Изаковичъ до всего, ижъ втомъ учынку есть виненъ и з челядникомъ своимъ и Бартошевичомъ кралъ, што мастъ и остатокъ освободитъ где, што есть, меновите у его милости пана Млечка—подсудка Упицкого ольстро зъ цыною, в которомъ фляшъ чотыры, талеры дванадцать, пулмисковъ пять, а у жыда Абрамка Сымоновоча въ шатахъ постель чорнымъ едвабемъ з серебромъ шытыхъ, пошевокъ тры, престирадло, перына, справы, облиги некоторые и инъшыхъ речей немало, шротовня у жыдовъ, въ маетности его милости пана Яна Вазкгирда и пана Буткевича мешкаючыхъ, такожъ и иншыхъ не мало речей в схованью есть отъискать обецуючы, а иншые речы, которыхъ теперь в процесе и реестре меченыхъ не доставаеть, то спольне зъ Бартошевичомъ, с которымъ крали и з челядникомъ моимъ на име . . . . . розпродали, платить подоймуючы, о милосерде и увольненье просилъ. По таковомъ ихъ у суду нашого очевистымъ, яко до лица, такъ и до иншыхъ речей где што есть и кому што розпродали и до захованя дали, прызнанью се пленипотентъ его милости пана Тальвойшовъ поведилъ, любо бы пры такъ явныхъ доводехъ, лицу и самыхъ ихъ добровольномъ до того злодейства прызнаню и жадного доводу ненадобе было, однакъ я ещо, яко на речы справедливой, забегаючы такой свой воли, абы се зълость людская не множыла, самому его милости пану Тальвойшу на томъ, яко такъ много черезъ нихъ покрадено на прысегу беру. По присязе, тыхъ жыдовъ и Бартошевичовое, яко з лицомъ отданыхъ, любо се и до отводу берутъ, але за одно тыхъ речей трвавить и есть помагали, водле артыкулу двадцать третего, з розделу чотырнадцатого вперодъ на туртуры, а потомъ и на горло, а того Бартошевича и челядника жыдовского, вышъ мененого, на лапанье и на горло зданья за покраденье речы, што чынитъ с пораховванья деветьсотъ осмьдесятъ и осмъ золотыхъ, совито водле права, тисечы деветисотъ семидесятъ и шести золотыхъ на добрахъ ихъ всихъ Бартошевича, Бартошевичовой и жыдовъ, такожъ и челядника ихъ всякихъ лежачыхъ и рохомыхъ, сумахъ пенежныхъ, где кольвекъ будучыхъ, вказу вольности до одъисканья, где бы се што с тыхъ речей его милости оказало и до помоцниковъ, о которыхъ ведомость озметъ, сальвы захованья у вашыхъ милостей враду прошу. А такъ мы врадъ в той

справе его милости пана Езеяша Тальвойша зъ панею Анною Вонжодовную Станиславовою Бартошевичовою и з двема жыдами Сымономъ Изаковичомъ—шкляромъ и Садкомъ Ашейковичомъ—швакгромъ его, з лицомъ, с покрадеными у его милости пана Тальвойша в маетности Попортяхъ, у повете Троцкомъ лежачой, речома до везенья во кгроду тутошнего Троцкого отдаными, за заказомъ о таковый учынокъ у вензеню будучымъ поданымъ, затымъ до покаранья оныхъ и о вины правные, в которой справе з очевистое контроверсыи сторонъ и добровольного тыхъ вязнювъ до того учынку устного передъ нимъ прызнаня се добре вырозумевшы, а до права самое слушности и справедливости светое прыхыляючысе, поневажъ же се лицо покраденыхъ речей пры тыхъ жыдехъ и Бартошевичовой оказало, слушне бы за то, поневажъ вси спольне тыхъ добръ ужывать, трванить и есть помагали, безъ жадныхъ зволокъ, водле права пеновани быть могли, однакъ ижъ се сама Бартошевичовая на томъ, яко ничого невинна и мужа своего одъ того одмавяла и одводила и жыдъ Ашейковичъ на томъ, яко правдиве ничого не есть виненъ и тая сукня, которая се у него оказала, одъ того шкляра ему дана и на томъ, ижъ крадена была не ведалъ, до отводу брали, оныхъ на томъ всемъ, водле поднятя се до одводу, близшыхъ быть узнаваемъ и день третий прысезе передъ собою назначаемъ; а по таковымъ отводе одъ того обжалованя обудвухъ Бартошевичовую и жыда увольняемъ, а его милости пану Тальвойшу любо бы за таковымъ ихъ прызнанемъ жадного доводу ненадобе было, прысегу однакъ на томъ, яко правдиве такъ много речей черезъ нихъ покрадено, вскazуемъ и оную дня третего по семъ декрете тутъ передъ собою выконать назначаемъ, а по таковой прысязе того жыда вперодъ на туртуры, потомъ на горло обешеньемъ, того Бартошевича и челядника жыдовского на лапанье и на горло здаемъ; а за покраденье в жалобе и реестре спецификованыхъ речы, коштуючыхъ золотыхъ деветьсотъ осмьдесятъ осмь, водле права совито тысечу деветьсотъ семьдесятъ и шесь золотыхъ на добрахъ ихъ Бартошевича и Бартошевичовой и жыда Сымона Изаковича, такожъ и того паробка, яко за одно в томъ учынку винныхъ, всякихъ лежачыхъ и рухомыхъ, сумахъ пенежъныхъ, где кольвекъ будучыхъ, вскazуемъ и до отправы порадкомъ правнымъ прыходить позваляемъ, в чомъ на спротивного, водле важъности речы осужоной, заруку закладаемъ, а кгды день третий прысезе, яко его милости пану Тальвойшу доводить, такъ Бартошевичовой и жыду Садку Ашейковичу отводить, прыпалъ, его милость панъТальвойшъ з роты собе выданое прысегу выконать готовъ былъ, такожъ Бартошевичовое и жыда до прысеги абы прыволано и ставено наказу просилъ, помененая Бартошевичовая откладу тое прысеги до рочковъ прышлыхъ, а одъ жыдовъ, взъглядомъ шабатового дня, до дня одинадцатого Июня и его милости пана Тальвойшовой прысеги до того жъ дня суспенсы просилъ. Мы врадъ и въ томъ коротко сторонамъ не чынечы, пани Бартошевичовой до рочковъ прышлыхъ, за парукою пана Александра Ермолича Макаровича, увольнившы з везенья, а его милости пану Тальвойшу и тымъ жыдамъ, водле афектацыи отъ жыдовъ, взглядомъ шабату, до понеделку, то есть до вышъ мененого дня одинадцатого Июня, откладаемъ. По которомъ откладе нашомъ его милость панъ Тальвойшъ на назначономъ термине, на пункътахъ въ томъ декрете выражоныхъ, з роты собе выданое прысегу выконать, а тотъ жыдъ Ашейковичъ самъ добровольне до отводу бравшысе и дыляцый зажывавшы, яко се самъ не становилъ, такъ и никоторое ведомости о нестаню своемъ намъ и стороне не учынилъ; а другий жыдъ Сымонъ Изаковичъ тое дыляцыи до дня нинейшого зажывшы, нетъ ведома естли самъ тое ночы с турмы утекълъ, чыли тежъ за выпроваженьемъ чыимъ ушолъ,

которыхъ мы врадъ за таковымъ поступкомъ ихъ обудвухъ жыдовъ на лапанье, а затымъ на туртуры и на горло обешеньемъ здаемъ и до отправы на всихъ добрахъ Бартошевича и Бартошевичовой и тыхъ жыдовъ и челядника ихъ, где подъ которымъ се врадомъ окажуть, порадкомъ правнымъ прыходить вольность, а у кого бы се речы его милости пана Тальвойша оказали, взглядомъ недостатку тыхъ злочынцовъ, ижъ той шкоды реквировать нетъ на чомъ, вольность до одысканя, такожъ до помочниковъ, о которыхъ ведомость озметъ, сальву заховуемъ. Которая справа есть до книгъ записана.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1657—1660 годы. № 5956, л. 308—311.

№ 289.—1658 г. Мая 3.

Явка постановленія *compositi judicij* объ освобожденіи евреевъ г. Пинска отъ уплаты подымного. вслѣдствіе якобы разоренія ихъ непріятелемъ и опустошенія моровымъ повѣтріемъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Мая третего дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможъного его милости пана Яна Кароля Млоцкого — Пинского, Гельметкого старосты установленымъ, постановившыисе очевисто Левъ Юзефовичъ жыдъ, школьникъ Пинский, декретъ суду композитыи юдицыи воеводства Берестейского, в справе нижей в немъ меновите выражоной фекрованый, просечы, абы прынятъ и до книгъ инсерованый былъ, которого принявшы, а уписуючы в книги, слово в слово такъ се в собе маетъ: Wypis z xiąg sądowych woiewodztwa Brzeskiego, roku panskiego tysiąc sześćset pięćdziesiąt szostego, miesiąca Septembra siodmego dnia. Przed nami sędziami compositi judici ex laudo od iego królewskiey mosci pana naszego miłosciwego confirmowanego naznaczonemi, gdy s porządku regestrowego ku sądzeniu przypadła sprawa z delatij podaney iegomosci pana Bazylego Ordy—chorążego y poborcy powiatu Pinskiego, na instantią skarbowego instigatora wielkiego xięstwa Litewskiego z żydami wszytkiego zboru Pinskiego, o niewydanie przez pomienionych żydow Pinskich szesciorga podymnego, według constytucy Warszawskiey w roku przeszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym uchwaloney, za tym o winy prawne. Na terminie tedy przypadłym, gdy plenipotent imsci pana chorążego y poborce Pinskiego daley w prawo postępować y żaloby strony swoiey powodowey dowodzić chciał, tedy plenipotent od żydow Pinskich pan Heronim Rymeyski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną, stanowił y pokładał wprzod protestacyą pod rokiem tysiąc sześćset pięćdziesiąt piątym, miesiąca Octobra piętnastego dnia, także y obductią ieneralską spusztoszenia przez nieprzyiaciela wiarolomnego moskwicina y kozakow, także przez powietrze morowe, ktore miasto y żydzi w nim będące do ostatniego zniszczenia przyść musieli, a zatym y wydać podymnego nie mogli, na co osobliwą libertacyą, przy teyże protestacy uwolnienia tych żydow, według constytucy seymowey y prawa pospolitego, produkował, a za tym y wolnosci od tey zaniesioney actiey domawiał. My sąd widząc to, że nie poiednokroć tę miasto Pinsk tak przez nieprzyiaciela ogniem y mieczem, iako y przez powietrze morowe spustoszone zostaie, zaczem od płacenia tego podymnego y tey delaty przez imsci pana chorążego y poborce Pinskiego podaney, przychilaiąc się do prawa pospolitego, mocą tego dekretu naszego uwalniamy. Ktora sprawa iako się agitowała do xiąg sądowych woiewodzstwa Brzeskiego iest wpisana, s ktorych y ten extract pod pieczęcią y s podpisem ręki

żydom miasta iego królewskiey mosci Pinskiego iest wydany. Pisan w Brzesciu. У того декрету при печате подписы рукъ тыми словы: Геронимъ Казимеръ Лыщинский писаръ, correxit Wierzbicki. Который декретъ, за поданьемъ и прозьбою особы помененое, до книгъ гродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 г., № 13010, стр. 293—294.

№ 290.—1658 г. Іюля 20.

Жалоба священника Курцилловича на евреевъ—арендаторовъ Ставецкой мельницы, за нанесеніе побоевъ его брату, требовавшему на основаніи фундаціонной записи князя Ярослава выдачы десятины съ помола въ названной мельницѣ въ пользу священника.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Июля двадцатого дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленъскимъ—стольникомъи подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможъного его милости пана Яна Кароля Млоцъкого —Пинского, Гельметского старосты установленымъ, велебъный отецъ Самуель Курцыловичъ—свещенъникъ Ставецъкий оповеданье свое на письме, с подписомъ руки свое, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подалъ тыми словы: Milosciwy panie urzędzie grodsky, Pinsky. Ja Samuiel Kurciłowicz, swieszczennik Stawecky waszmosci urzędowi opowiadam się y żałuie sam od siebie y imieniem brata swego rodzonego Lwa Kurcyłowicza na Hoszyia Abramowicza y Jakuba Leybowicza żydow arędarzow Stawieckich, we wsi iego królewskiey mosci Stawku mieskaiących, y na pomocnika ich Jhnata Botewicza, młynarza Stawieckiego, o to, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset pięcdziesiąt osmego, miesiąca July dwunastego dnia, gdym ia żałobliwy swieszczennik, maiąc pilne potrzeby swoie odiachałem z domu swego do Brodnicy, do maiętnosci ichmosciow oycow iezuytow, a odieżdżaiąc prosiłem brata swego Lwa Kurcyłowicza, aby we młynie Staweckim doglądał dziesięciny, maiąc tę dziesięcinę w tym młynie według fundacy fundatora cerkwi Staweckiey, zeszłey pamięci kniazia Jarosława y małżąki iego, własnie tego dnia, ktory mnie był w tym młynie należący, tam że tego roku, miesiąca y dnia wysz pisanego żydzi Hoszy Abramowicz, Jakub Leybowicz arędarze Staweckie, nie dopuszczaiąc y broniąc mnie w tym młynie dziesięciny, brata mego Lwa Kurciłowicza wprzody słowami nieprzystoynemi łżyli, a potym, porwawszy się do kijow, bez wszelakiego respektu kijami okrutnie zbili y zmordowali, na ręce prawey niżey łokcia ranę sinią spuchłą zadali, a na lewey ręce ran trzy spuchłych, krwią nacieklych, tak że y grzbiet wszystek sini y zbity spuchły. O ktore to niedopuszczenie dziesięciny w tym młynie, iako też y o zbicie y zranienie w tym młynie brata mego rodzonego, chcąc ia Kurciłowicz, swieszczennik Stawecky z Heszyiem Abramowiczem y Jakubem Leybowiczem z arędarzami Staweckiemi prawnie czynić y tego wszystkiego dochodzić daię ten moy na ten czas do xiąg zapisać proces. Samuiel Kurcyłowicz swieszczennik Stawecky. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 г. № 13010, стр. 532—533.

№ 291.—1658 г. Іюля 22.

Заявленіе вознаго объ освидѣтельствованіи ранъ, нанесенныхъ брату Ставецкаго священника Льву Курциловичу евреями—арендаторами мельницы въ имѣніи Ставокъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Июля двадцать второго дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцъкого, Пинского, Гельметъского старосты установленымъ, ставшы очевисто Анъдрей Крышътофовичъ Сачковскій—енералъ павету Пинского, квитъ свой реляцыйный с печатью и с подписомъ руки, свое и с печатьми стороны шляхты, до книгъ гродскихъ Пинскихъ прызналъ в тые слова: Ja Andrzey Krzysztofowicz Saczkowski—ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego, tysiąc sześćset pięcdziesiąt osmego, miesiąca Jula dwunastego dnia, maiąc ia przy sobie strone dwuch szlachcicow pana Fedora Szołomickiego, a pana Pawła Płotnickiego, s ktorymi byłem proszony y wzięty na sprawe niżey mianowaną od wielebnego oyca Samuiela Kurciłowicza swieszczennika Staweckiego, do gospody iego tu w miescie iego królewskiey mosci Pinskim będącey, na ulicy Łohiszynskiey, do Jwana Będnarza—mieszczanina Pinskiego, także y od brata iego rodzonego pana Lwa Kurcyłowicza, gdzie za okazaniem brata iego pana Lwa Kurcyłowicza, na ktorym widziałem na ręce prawey niżey łokcia ranę sinią spuchłą, a na lewey ręce widziałem ran trzy spuchłych sinich, krwią naciekłych, także y grzbiet wszystek zbity spuchły, snać że kijami bity. Ktore to zbicie y zranienie swoie mianował sobie pan Kurciłowicz być stałe we wsi iego królewskiey mosci Stawku we młynie Staweckim od Hoszyia Abramowicza y Jakuba Leybowicza żydow arędarzow Staweckich, także maiąc sobie na pomocy Jhnata Botewicza młynarza, o czym szyrzey w procesie iest wyrażono. A tak ia ienerał com widział y słyszał to wszytko spisawszy na ten moy kwit relacyny, s podpisem ręki mey y s pieczęcią moią y s pieczęciami strony szlachty, do xiąg grodskich Pinskich podałem. Анъдрей Криштофовичъ Сачковскій енералъ рукою. Который квитъ за прызнаньемъ енеральскимъ до книгъ гродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 г., № 13010, стр. 537—538.

№ 292.—1658 г. Декабря 23.

Жалоба Пинскаго магистрата на евреевъ города Пинска, которые тайно продавали, въ ущербъ городскимъ доходамъ, водку, покупаемую ими внѣ города.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Декабра двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты, установленнымъ żałowali, opowiadali y soleniter protestowali się sławetni panowie burmistrzowie, raycy, ławnicy, cechmistrzowie wszelakiego rzemiosła, także pospolstwo mieszczanie miasta iego królewskiey mosci Pinskiego prawa magideborskiego na niewiernych żydow Pinskich, na imie Judę Jlicza dozorce do trzeciey częsci aręndy mieyskiey od wszystkich żydow zboru Pinskiego przystawionego, także na Zielika, ciescia iego Judy, na Notana Leyzerowicza, Symchę Leybowicza, Jlię męża Mnuszczynego y innych towarzyszow ich ym dobrze wiadomych, o to, iż roku przeszłego tysiąc sześćset pięćdziesiąt siodmego, pomieniony żyd Juda na tym dozorze zostaiąc, a pilnuiąc szynkow tak w szpichlerzu, iako y co by się gorzałki w domach żydowskich wyszynkowało, umyslił, aby do ostatney zguby żałuiących przywieść y aręndę mieyską wyniszczyć, a snać podobno za radą y namową starszych żydow kahału swego, maiąc po sobie wszystkich żydow, a nażyczliwszych sobie tych, kturym go-

rzałkę w domy ich dla szynkowania dawał, podawszy im sposob takowy, iż ci żydzi wziowszy z szpychlerza mieyskiego w dom swoy do szynku gorzałki kwart kilkanascie y to tylko dla tego, aby się mieyską w domie iego gorzałką szynk odzywał, a z strony z różnych wsi od żydow braci swoych kufamik, ryiomko, złodzieyskim sposobem przywożąc ustawicznie, wszyscy szynkarze przez cały rok y więcey te gorzałkę w domach swoich szynkowali, przez co do ostatniey zguby arędę mieyską przywiedli. Żałuiące nie wiedząc o takiey oszukaninie tego żyda dozorcy y podstępu żydowskiego nie mogąc się czym ratować, iako y czymby arędę opłacić mogli, wszystkie karczmy, szynki piwnego y miodowego na rok cały da Pan Bóg przyszły tysiąc sześćset pięcdziesiąt dziewiąty iemu pomienionemu Judzie, za sumę barzo tanią, zaarędować musieli; lecz gdy roku teraznieyszego tysiąc sześćset piędziesiąt osmego, miesiąca Decembra dwunastego dnia, ludzie zacni różnych jurisdyk, użaliwszy się takiego upadku mieszczan ubogich y arędy mieyskiey zniszczenia żałuiąc, ych w tey swowoli żydowskiey ostrzegli, pomienieni żałuiące wziowszy z urzędu podstaroscinskiego panow ienerałow y strone szlachte, tudzież haydukow y sług mieyskich instygatorowi swemu panu Alexandrowi Kochanowskiemu przydawszy, aby te domy, w kturych gorzałkę szynkuią zrewidowali, y gdy do pomienionego Zelika, ciescia iego Judy dozorcy, u kturego y sam on Juda od lat kilka mieszkanie miał, do domu przyszli, potrzebuiąc, aby komory swoie poodmykał, on gdy to zrozumiał, iż na zrewidowanie przyszli, na żywy Bóg przysięgaiąc się garło swe y maiętnosci stawił y iż inszey gorzałki procz ratuszney niemam, alie za postrzeżeniem pilnym na gurze, w chmielu ukopanych beczek dwie, a baryłko iedne gorzałki aquawitey szynkowney nalezli; tegoż dnia do drugiego żyda Notana Leyzerowicza starszego żydowskiego przyszli; y ten także na Bog żywy przysięgo zasłaniaiąc, zdrowie y maiętność swą tracąc gorzałki w domu swym nie powiedział, alie między kostrem drew w alkieryku, pułkufek gorzałki także aquawitey szynkowney znalezli; tegoż dnia u żyda na imie Kurka baryłko iedne y flasze cynową; tegoż dnia u żyda na imie Chemi flaszkę cynową y baryłko; tegoż dnia u żyda na imie Symchi Leybowicza bogłągę y flaszę cynową, a potym dnia piętnastego Decembris u żyda na imie Jli Mnuszczynego męża baryłek dwie niepełnych także gorzałki aquawitey szynkowney znalezli. Co gdy nieznosną szkodę od pomienionych żydow z namowy tego Judy Jlicza, a oszukaninę tych karczmarzow szynkarzow miasto wielką zgubę, utrate szkode za lat pułtora ponieść musiało, tych szkod szacuią sobie w tych pułtoru leciech na trzy tysiące złotych polskich, zachowawszy iednak sobie o taki podstęp y oszukanine żydowską y zniszczenie arędy do samych zboru żydow Pinskich starszych, dla czynienia szerzey protestacy salve, na ten czas chcąc o pomienione szkody miastu stałę z nim Judą Jlyczem y wysz mianowanemi towarzyszami iego żydami Pinskiemi, a nie dopuszczaiąc pomienionego Judy do tey arędy karczemney, kturą mu nie wiedząc od iego takiey oszukaniny byli zaarędowali, prawem czynić y tych szkod na nich samych y na wszelakich maiętnosciach ich y summach pieniężnych, gdzie by się kolwiek pokazać mieli, prawem czynić y tego wszystkiego dochodzić te swą solenną protestacyią, podawszy do xiąg, prosili, aby była przyięta y zapisana. Што есть до книгъ кгродскихъ Пинскихъ записано.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, ставшы очевисто Андрей и Романъ Сачковскиі енералове повету Пинского, квитъ свой реляцыйный, с печатьми и с подписами рукъ своихъ и с печатьми стороны шляхты, до книгъ

кгродскихъ Пинскихъ сознали тыми словы: Ja Andrzey y ia Roman Saczkowscy, ieneralowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacynym quitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset pięcdziesiąt osmego, miesiąca Decembra dwunastego dnia, maiąc przy sobie strone szlachte pana Marcina y pana Andrzieia Saczkowskich, pana Piotra y pana Jwana Pawłowskich, pana Jana Ostrowskiego, z przydania urzędu grodskiego Pinskiego, byliśmy użytemi na sprawe niży mianowaną od panow burmistrzow, raycow, ławnikow magistratu miasta Pinskiego na zrewidowanie domow żydowskich, w kturych gorzałka potaiemna, procz ratuszney, szynkowana znaydowała, tedy tego dnia wyżey mianowanego, z panem Alexandrem Kochanowskim—raycą y instygatorem mieyskim, od magistratu obranym, naprzod chodziliśmy do domu Natana Leyzerowicza żyda starszego miasta Pinskiego, gdzie za przysciem naszym pomieniony żyd, na Bóg żywy przysięgo się zasłaniaiąc, garło y maiętność swą na tym iż gorzałki w domie swym nie mam y oney nie szynkuię stawił; tamże za szukaniem naszym w alkierzyku miedzy kostrem drew rąbanych pułkufek gorzałki aquawitey szynkowney znalezli; tegoż dnia chodziliśmy do domu Zielika Szmoyłowego zięcia żyda Pinskiego; pomieniony Zielik przyscie nasze, iż dla zrewidowania gorzałki przyszliśmy, zrozumiał. y ten także garło swe y maiętnosci stawił na tym iż gorzałki, procz ratuszney, do szynkowania w domu swym niema, alie za pilnym postrzeżeniem naszym na gurze w chmielu ukopanych beczek dwie y barylko gorzałki aquawitey szynkowney znalezli; tegoż dnia u żyda Kurka za szukaniem naszym znalezliśmy barylko iedne y flasze cynową gorzałki aquawitey; tegoż dnia u żyda Chemiy flaszke cynową y baryłką nad szynkowane gorzałki aquawitey znalezli; tegoż dnia u żyda Semchy Leybowicza boklagę y flasze cynową gorzałki aquawitey szynkowney znalezli. A potem zaś dnia trzeciego, to iest piętnastego miesiąca Decembra chodziliśmy do żyda Jliy Mnuszczynego męża, w kturego baryłek dwie nadszynkowanych gorzałki aquawitey szynkowney znalezli. Takowy tedy podstęp od żydow miasta Pinskiego w arędzie mieyskiey Pinskiey stały, pomieniony pan Kochanowski iako y sami panowie magistrat nami ieneralami y stroną szlachtą oswiadczywszy, na tych pomienionych żydow, a osobliwie na Judę Jlicza żyda Pinskiego dozorcy arędy mieyskiey, trzeciey częsci żydowskiey pilnuiącego, protestowali y szkody za taką oszukaniną y podstępem żydowskim przez pułtora roku za dozorem y z namową tego Judy ze wszystkiemi karczmarzami uczynioney na trzy tysiące złotych polskich sobie mianowali y prosili nas, abyśmy na tem wszystkim relacyią naszą na piśmie wydali. A tak my ieneralowie y strona szlachta, cośmy sprawowali, słyszeli y widzieli, to wszystko na ten nasz kwit relacyny spisawszy, pod pieczęciami naszemi y strony szlachty, także s podpisami rąk naszych, ku zapisaniu do xiąg grodskich Pinskich daiemy y zeznawamy. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. Анъдрей Сачковский, енералъ, Романъ Сачковский енералъ. Который реляцыйный квитъ за вышъ помененыхъ енераловъ признаньемъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 годъ, № 13010, стр. 886—887, 891—2.

№ 293.—1658 г. Декабря 23.

Жалоба Пинскаго магистрата на Пинскихъ евреевъ за неуплату ими причитающагося въ пользу города, за одиннадцать лѣтъ, дохода отъ продажи водки по пятидесяти копъ литовскихъ грошей ежегодно.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ пятьдесятъ осмого, месеца Декабра двадцать третего дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ opowiadali, żałowali y soleniter się protestowali sławetni panowie burmistrzowie y raycy, magistrat miasta iego królewskiey mosci Pinskiego prawa maydeborskiego, na żydow starszych zboru Pinskiego, iako y na wszystek kahał żydowski o to, iż oni żydzi z dawnych lat będąc przypuszczeni od antecessorow magistratu Pinskiego do części trzeciey arędy miasta od naiasnieyszych swiętey pamięci królow ichmosciow nadaney, a chcąc to mieć, aby y od nich żydow zawżdy na kożdy dzień przy szynku gorzałczanym dla szynkowania gorzałki w ratuszu miasta Pinskiego, gdzie gorzałkę szynkuią przy panu raycy, abo dozorcy mieyskim żyd ieden znaydował, pozwolili, za to z powinnosci swey na kożdy rok do panow magistratu po pięcdziesiąt kop litewskich z swoiey trzeciey częsci żydowskiey dawać, jakoż ten datek ich aż do roku tysiąc sześć set cztyrdziestego siodmego do panow magistratu dochodził; lecz gdy w roku przeszłym tysiąc sześćset cztyrdziestym osmym z dopuszczenia Bożego, miasto Pinsk y ratusz zburzono y nieznosną szkodę ubogim mieszczanom uczyniono, iednak ubodzy mieszczanie, staraiąc się o tym, aby zwyczaiem swym aręda przy wołnosciach swoich zostawała, na to nie mało kosztu ważyli y tego iako y przed tym, była dokazali y szynki gorzałczanę w szpychlerzach mieyskich szynkowali; a potym po zburzeniu powturnym od Moskwy miasta, kramow mieyskich y szpychlerzow, gdzie gorzałkę szynkowano, nie małym kosztem na mieyscu rynkowym szpychlerz dla szynkowania y składania gorzałki restawrowali y gorzałkę w nim arędy mieyskiey y teraz szynki się odprawuią y od nich żydow tamże dozorca ich przy szynku znayduie; lecz przerzeczeni żydzi, zapomniawszy postanowienia y powinnosci swey, ale co naywiększa dopusciwszy żydom swym, aby każdy w domie swoim szynk potaiemny gorzałczany maiąc, gorzałkę szynkował y iuż nie trzecią część, ale wszystkę arędę podstępnym sposobem na się obieli, nie tylko aby na tak niemałe wydatki y zruginowanie ratusza, a potym niepoiednokroć zpalenie szpychlerzow mieyskich dać co mieli, ale quoty iuż tey, ktura od nich w kóżdy rok po kop pięcdziesiąt litewskich, względem szynkowania gorzałki, gdzie y żyd zawżdy przy panu raycy gorzałkę szynkuię za lat iedynascie do pomienionych panow magistratu nie oddali y za częstokrotnym upominaniem oddać nie chcą. Żałuiące tedy o większe wydatki y nieznosnę szkodę wszystkich mieszczan y zniszczenie arędy do pomienionych starszych żydow y do wszystkiego kahału dla czynienia szerszey protestacy salve zachowawszy o te quote, kturey za lat iedenascie rachuią sobie summą kop pięćset pięcdziesiąt groszy litewskich im y wszystkiemu miastu należącą, chcąc z nimi, żydami starszemi prawem czynić, tę swą żałobe do xiąg zapisać dali. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1658 годъ, № 13010, стр. 887—888.

№ 294.—1660 г. Января 17.

Жалоба Ельскаго на евреевъ—арендаторовъ имѣнія Любашова, которые собрали крестьянъ арендуемаго ими имѣнія, вооруженнымъ способомъ напали на проѣзжающую жену Ельского, разграбили ея имущество и побили прислугу.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Генвара семнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его

милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пиньского, Гельметского старосты установленымъ, żałował, opowiadał y soleniter protestował iegomość pan Lukasz Jelski, marszałek powiatu Pinskiego w obełdze y nieznosnym despectie małżonki swoiey ieymosci pani Anastazy Budziłowny Jelskiey, marszałkowey Pinskiey na niewiernych Jeka Arona Abramowiczow, Andzela Alexandrowiczow, żydow miasta iego krolewskiey mosci Pinskiego, arędarzow maiętnosci iegomosci pana Jana Karola Dolskiego, podstolego Słonimskiego Lubieszowa, w Pinskim powiecie leżącey, iako samych uczynku niżey mianowanego princypałow o tym, iż gdy w roku blisko przeszłym tysiąc sześćset pięcdziesiąt dziewiątym, miesiąca Decembra osmnastego dnia, pod czas nastąpienia na miasto Pinsk hultaiow rebelizantow kozakow, gdy żałuiący iegomość pan marszałek Pinski pod chorągiew powiatową, iako regimentarz tego powiatu y marszałek podiachawszy y z miasta onę wyprowadziwszy, z powiatu Pinskiego małżonce swoiey ieymosci pani marszałkowey Pinskiey w kray Wołynski dla tey rebeliey swawoli kozackiey kazał uieżdżać y gdy iuż małżonka żałuiącego imsci pani marszałkowa Pinska, po ustąpieniu rebeliey z Wołynia nazad przez wieś Lubaszewo w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, miesiąca January osmego dnia iachała, iako pani spokoyna y białogłowa prawem wszędzie pospolitym obwarowana z corkami swemi y wnuczętami, z dziatkami małemi, nic się złego na siebie niespodziewaiąc, tamże pomienieni niewierni żydzi arędarze Luboszewscy, przepomniawszy boiazni Bożey, srogosci pospolitego prawa na takowych swawolnych, rozboiem bawiących serio opisanego, przysposobiwszy sobie na pomoc chłopow tamecznych Lubieszowskich, imionami y przezwiskami onym samym wiadomych, do kilkudziesiąt, z różnym orężem do boiu y rozboiu należącym z samopałami, rogatynami, bardyszami, kosami sposobem nieprzyiacielskim kozackim, iako więc z dawnych czasow zwykli rozboiem Lubieszowscy się chłopi bawić, z temiż wysz mianowanemi żydami y arędarzami maiętnosci tey Lubieszowa, gdy wozy, pałuby y podwody we wsi Lubieszowie, w karczmie, pokarmywać chcieli, tamże na drodze zastąpiwszy dobrowolney, wprzod okrzyk ci arędarze z chłopami uczyniwszy, od wozow podwodnikow odbiiaiąc, onych poranili, a nie tylko onych, ale panny y białogłowy, ktore przy tych podwodach z czeladzią na saniach iachali, zdespectowali, poszarpali y z niektorych suknie, spodnice pozdeymowali y w sposob łupu y rozboiu na dobrowolney drodze pałuby wozy rabować poczęli, gdzie skrzynie, szkatuły poodbiiali, złote pierscienie, noszenia, rożne złoto, srebro, suknie, czapki panienskie y białogłowskie złotem z perłami haftowane, kobierce, fanty rożne, płótna tkackie, obrusy, ręczniki, legumina rożne zabrali, co na osobliwym regestrze czasu prawa pokazano będzie. Chcąc tedy o to wszystko iegomość pan marszałek Pinski z tymi żydami prawnie czynić y tey obełgi swoiey y małżonki swoiey ieymosci pani marszałkowey Pinskiey despectu y szkody zabrania rzeczy, także pobicia, pokaleczenia czeladzi y chłopow swoich, dochodzić, tą swoią protestacyą do xiąg grodskich Pinskich donosi, prosząc aby była przyięta y zapisana. Przy ktorey protestacyiey stanąwszy oczewiscie Jan Jawosz, ienerał powiatu Pinskiego, kwith swoy relacyny temi zeznał słowy: Ja Jan Jawosz, ienerał iego krolewskiey mosci powiatu Pinskiego zeznawam tym moim relacynym quitem, maiąc przy sobie stroną szlachty panow Mikołaia y Jwana Szpakowskich, z ktoremi roku teraznieyszego tysiąc sześćset szesćdziesiątego, miesiąca Januaryi dziesiątego dnia, byłem wzięty na sprawę y potrzebę wielmożnego imsci pana Łukasza Jelskiego, marszałka powiatu Pinskiego, do wsi Tupczycz w Pinskim powiecie leżącey, gdzie za okazaniem Samka Jakimowicza widziałem raz cięty w głowie szkodliwy, ktory mianował przy zastąpieniu arędarzow Lubieszowskich y chłopow w ich arędzie będących sioła Lubaszowa; te-

goż roku, miesiąca y dnia z tąż pomienioną szlachtą byłem we wsi Christybołotach, maiętnosci imsci pana marszałka Pinskiego, tam widziałem na Hawryle Silityczu pleca pobite, krwią spuchłe, na twarzy raz kiiem przebity spuchły, w teyże wsi Panfila Borysowicza wszystkiego zbitego ledwo co żywego na poscieli leżącego. Potym byłem wzięty do dworu y maiętnosci wielmożnego iegomosci pana marszałka Pinskiego, nazwaney Pinkowicz, w powiecie Pinskim leżącey, gdzie za ukazaniem iegomosci y samey ieymsci widziałem pałuby wozy posieczone, porabowane, porozbiiane, skrzynie, szkatuły połupane, rożne rzeczy zabrane, z panien białychgłow suknie pozbirane. Co wszystko mianowali od żydow arędarzow Lubieszowskich y chłopow na ten czas w ich possessyiey będących. A tak ia ienerał, z tą stroną szlachtą, com widział y słyszał, na ten moy quit spisawszy, z podpisem ręki y pieczęcią moią, także z podpieczęciami strony szlachty przy mnie na ten czas będącey, ku zapisaniu daię do xiąg grodskich Pinskich. Pisan roku, miesiąca y dnia zwysz mianowanego. Jan Jawosz ienerał ręką. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ, а оповеданье за поданьемъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 46—48.

№ 295.—1660 г. Января 17.

Жалоба Пинскаго еврея Михелевича на захватъ бывшихъ у него въ закладѣ вещей.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Генвара семнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пиньскимъ одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты, установленымъ, żałował y sollenną swoią Bendet Michelewicz, żyd miasta Pinskiego, zanosił o tem manifestacyą, iż co w roku przeszłym tysiąc sześćset pięddziesiąt dziewiątym, w miesiącu Decembrze, gdy swowolna hultaystwa chłopskiego od Turowa na miasto iego królewskiey mosci Pinsk napadła kupa, manifestuiący unosząc zdrowie y substantią uieżdżał y gdy tylko za miasto Pinsk, w gay przy dworcu imsci pana Samuela Godebskiego podstolego powiatu Pinskiego uiachał, tamże ci swawolnicy z miasta Pinska wypadszy, w tem gaiu manifestuiącego zaskoczywszy, samego zbili, zmordowali, wszelką maiętność, złoto, srebro, szaty, ochędozstwo y inne tak samego manifestuiącego, iako y w zastawie u niego będące rzeczy mianowicie co z zastawnych rzeczy pamiątać może; kuntusz falendyszu czarnego z lisztwą atłasową y potrzebami złotemi imsci pana Romana Rodkiewicza, odnaradkę falendyszu łazurowego miesczanki Pinskiey Dmitrowey Tesliney, kuntusz łazurowy falendyszowy z srebrnemi guzikami Jakuba Wilnowca kusznierza, żupan falendyszowy z guzikami srebrnemi Pawła Wołodkowicza krawca, sukienka łazurowa miesczanki Klimowey, krawcowey, sukienka kitayki zieloney y ala-moda atłasowa, czerwona pani Sutockiey, katanka czamletowa, czerwona, z guzikami złocistemi miesczanki Fiedorowey Juriewskiey, kształt czarny axamitny, katanka sztametowa, płachta z iedwabiem, koszula z blaszką pani Kochanowey ienerałowey, rękawa rąbkowe złotem szyte, namiotka rombkowa, panewek dwie miedzianych miesczanki Pinskiey Chalewny, siermięga męźska czarna poddanego ze wsi Kozakow, siermięga białogłowska stara Browszyney miesczanki, łancuszek szczerozłoty ieymosci pani Terleckiey, stolnikowey Pinskiey, łyżka srebrna woyta Leszczenskiego Fedora Owsemerowskiego y innych rzeczy nie mało, ktorych tak prędko za wielkim swoim, manifestuiący pamiętać nie może żalem zabrali y poszarpali. Zaczym żałuiący, aby

na potem za utratą tych zastawnych rzeczy iakowey od kogo nie ponosił turbacyiey, obawiaiąc, tę swoią manifestacyą zostawiwszy, na potem przywiodszy do pamięci zabrane inne rzeczy, osobliwą obiasnic manifestacyą saluac dał zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 49—50.

№ 296.—1660 г. Января 23.

Жалоба Ярмакевича на захватъ евреями-сборщиками пошлины съ оплаченнаго уже сукна.

Лета отъ нароженья Сына Божого, тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Генвара двадцать третего дня.

Наврадe кгродскомъ, въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пиньскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна-Кароля Млоцкого Пинского Гельметского старосты установленымъ. Żałował y protestował pan Roman Jarmakiewicz, woiewodztwa Minskiego obywatel, na Szawle Szmerlewicza y Jakuba Michelewicza żydow cla auctio subsidiorum, komory Pinskiey y przykomorkow dozorcow, tudziesz y od ich na przykomorku w miasteczku iego krolewskicy mosci Pohoscie w powiecie Pinskim będącym ustanowionych y im samym de nomine wiadomych y znaiomych substitutow, o tem, iż w roku teraznieyszym tysiąc szescset pięndziesiąt dziewiątym protestuiący pan Jarmakiewicz, dla kupienia soli na Wołyniu bywszy y tam oney nieco nabywszy, do miasta Pinska powracaiąc, na pomieniony miasteczka Pohosta iachał przykomorek, gdzie wprzod pomienieni obżałowani substitutowie żałuiącego, aby się na tamtym przykomorku Pohoskim na cłe odprawił, zahamowawszy, a paen w constitutiach seymowych na takowych założonych nie obawiaiąc się, nad inwentarz y słuszność niezwyczayne myto y osobliwe sobie iakies honoraria aby im żałobliwy dawał, przykazywali. A gdy żałuiący takowę ciężkie wymyszlaiących na się widział datki, aby go do samey komory Pinskiey na dosyć uczynienie puscili żądał, niżli obżałowanych osob substitutowie w tym pomienionym miasteczku Pohoscie tegoż roku, miesiąca Nowembra dnia szesnastego, nie puszczaiąc żałuięcego do komory, do samego miasta Pinska, sukna żałuiącego pułsztuczkow cztery, iuż we Mscibowie (na co są quity) odmyconego, dwa olenderskiego, a drugie dwa angielskiego falęndyszu, ieden pułsztuczek olenderskiego falendyszu koloru fiałsowego, a drugi ławendowego, w ktorych obudwuch rowno po łokci czterdziestu osmiu, łokieć po złotych dwunastu, trzeci pułsztuczek angielskiego falendyszu granatowego, a czwarty pułstuczek łazurowego koloru, w ktorych także rowno po dwudziestu pięciu łokci, łokieć po złotych szesciu kupionego, zabrali y zagrabili. A gdy żałuiący do miasta Pinska tegoż roku y miesiąca zwysz pisanego dziewiętnastego dnia przybywszy, a obżałowanym żydom celnikom to, co się onemu od sług ich stało, przełożywszy od soli co przychodzić by miało oddać gotow będąc, wrocenia sukna, iako nic niewinnego y iuż odmyconego, potrzebował, niżli obżałowani zydzi tę sukno żałuiącego u siebie bydz powiadaiąc, onego żałuiącemu, nic wiedzieć z iakich miar, czas od czasu wrócenia zwlekaiąc, obietnicami y do tych czas nie wrocili y przy sobie zatrzymali, o ktorę takowę zatrzymanie y niewrocenie tych czterech pułsztuczkow sukna, a zatem o takie, iakie z położoney kupienia rachunek wyniesie ceny y dalsze za tem pochodzące szkody, żałuiący z obżałowanemi żydami cełnikami, tam, gdzie mu prawo prędszą pozyskać obiecuię sprawiedliwość, chcąc czynić prawem, ten swoy dał do xiąg zapisać proces. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 65—66.

№ 297.—1660 г. Марта 20.

Универсалъ Саковича, администратора казны великаго княжества Литовскаго о содѣйствіи посланцу, его Житковскому при взысканіи поголовной подати съ Пинскихъ евреевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ одъ вельможъного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, постановившисе очевисто панъ Теодоръ Седлецкій, слуга его милости пана Александра Жытковского, дворанина скарбу великого князьства Литовского, подалъ ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ, просечи абы принятъ и уписанъ былъ, универсалъ ясне вельможного его милости пана Адама Матея Саковича, воеводы Смоленского, администратора скарбу великого князьства Литовского, тыми словы писаный: Adam Maciey Sakowicz, woiewoda Smolenski, administrator skarbu wielkego xięstwa Litewskiego, Oszmianski starosta, Jakunski, Wysocki dzierżawca wszem w obec y każdemu z osobna, komu o tym wiedzieć należy, mianowicie panom urzędnikom grodzkim powiatu Pinskiego, po zaleceniu chęci moich, także panom woytom burmistrzom, raycom, ławnikom iego krolewskiey mosci Pinska donosze do wiadomosci, poniewasz żydzi dla snadnieyszego odyskania pogłownego constytucyą na żydow wielkiego xięstwa Litewskiego włożonego, tak dawnego iako y terazznieyszego, za nieoddaniem ktorego dekreta na nich wyszły pewne na rożne *sullatim* miasta y do nich przynależnosci, summy tedy aby tym prędzy do skarbu weszły, a zatym tak gwałtownym rzeczy pospolitey subveniatur potrzebom, iegomosci pana Alexandra Żytkowskiego posyłam, dworzanina skarbowego, do pomienionego miasta iego krolewskiey mosci Pinska w ktorym żydzi mieszkaiący y do niego przynależący secundum exdivisionem starszych swoich, względem tegoż pogłownego, płacić powinni złotych polskich trzy tysiące, ktoremu dworżaninowi zleciłem, aby za produkowaniem urzędowi należącemu tego mego uniwersału, szkoły, żydowskie kramy y wszystkie dobra ich w przerzeczonym miescie zapieczętował na samych executionem fortem według prawa czyniąc y dotąd nieuwalnial, aż skuteczna skardowi satisfactia w zapłaceniu mianowaney summy stanie się, ktoremu abyscie waszmosc panowie nieieno żadney przeszkody nie czynili, ale owszem pomocy dodawali prosze y zwierzchnosci iego krolewskiey mosci upominam. Dat w Jabłeczney dnia szesnastego Decembra, anno tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiątego. У того универсалу при печатехъ подпись руки тыми словы: wasz mosciow panow życzliwy przyiaciel y sługa Adam Maciey Sakowicz, woiewoda Smolenski, administrator skarbu wielkiego xięstwa Litewskiego m. p. Который тотъ универсалъ за поданьемъ его и прозьбою до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г. № 13012, стр. 189.

№ 298.—1660 г. Марта 20.

Заявленіе Станислава Орды, инстигатора великого княжества Литовскаго о данномъ имъ полномочіи Житковскому взыскать съ Пинскихъ евреевъ поголовную подать.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и под-

старостимъ Пинскимъ, одъ вельможъного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметскаго старосты установленымъ, постановившисе очевисто его милость панъ Александеръ Житковскій, дворанинъ скарбу великого князьства Литовского, подалъ ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ универсалъ его милости пана Станислава Винценътого Орды, инъстыкгатора великого князьства Литовского, просечи абы принятъ и уписанъ былъ, который такъ се въ собе маетъ: Stanisław Wincenty Orda instygator wielkiego xięstwa Litewskiego sekretarz iego królewskiey mosci, rabinom, szkolnikom, starszym kahału Pinskiego y wszytkim niewiernym żydom w miescie Pinskim y innych miastach, miasteczkach w powiecie tymże mieszkaiącym oznaymuię iż ia exequuiąc rzecz osądzoną y przywodząc decret trybunału skarbowego do exekucy, ktorym za nie oddanie pogłownego na żydach litewskich wskaz padł, a za iscizne exdeuiduiąc na Pinskich żydach trzy tysiące złotych należy, oprocz zarąk wskazanych triplicis paensionis za nie wniesieniem na czasie, wina wieczna infamia wskazana, w coscie wy tanquam contumaces upornie wpadli. Zaczym ia osobą moią tego vindicować, zabawnym będąc inszemi rzeczy pospolitey sprawami, nie mogąc, a stosuiąc się do osobliwego uniwersału iasnie wielmożnego iego mosci pana woiewody Smolenskiego, administratora skarbu wielkiego xięstwa Litewskiego mego miłosciwego pana, użyłęm iegomosci pana Alexandra Hieronima Żytkowskiego, dworzanina iego królewskiey mosci skarbowego, mego miłosciwego pana y brata, ktory praemissa sollennitate na dzień pro die vigesima secunda Marcy do szkoły Pinskiey vindice zeydzie y tamte iscizne trzy tysiące złotych y triplicem pensionem w osobie moiey odbierze, a in casum nie uisczenia się fortem executionem na dobrach waszych, handlach, summach, szkole y osobach waszych uczyni. Pisan w Pinsku dnia dziewiątego Marca, anno tysiąc sześćset sześćdziesiątego У того универсалу при печате подпись руки тыми словы: waszmosciow życzliwy Stanisław Wincenty Orda, instigator wielkiego xięstwa Litewskiego, secretarz iego królewskiey mosci. Который тотъ универсалъ за поданьемъ его до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 190.

№ 299.—1660 г. Апрѣля 13.

Заявленіе вознаго о нанесеніи побоевъ евреямъ, которые требовали уплаты пошлины за продаваемые товары въ м. Сѣннѣ, Трокскаго повѣта.

Ja Michał Koncewicz, wozny woewodstwa Trockiego, zeznawam tyw moim relacynym kwitem ku zapisaniu do xiąg grodzkich Trockich, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćsetnym sześćdzesiątym, miesiąca Kwietnia trzynastego dnia, przy stronie szlachcie panu Janie y Stanisławie Zdanowiczach, ziemianach woiewodztwa Trockiego, dnia targowego w miescie Siennienskim, gdy panowie akciznicy, maiący sobie w poruczeniu dla wybierania akcizy od różnych osob y towarow przychodzących y należących, a gdy nieiakis *) . . . . przywiozszy beczkę soli, począł szynkować y przedawać, tamże pan Szender Moyżeszowicz, pan Juda Bieniaszewicz y pan Dawid Abramowicz, żydzi Siennienscy, gdy się poczęli upominać, aby skarbowi należący dochod oddał, mianowany**) . . . . gdy z uporu nie chciał oddawać akcizy, chcięli byli wziąć grabież onego, ktory nie chciał dać grabieżu, a tamże, snać maiąc subordynowanych sobie rożnych osob, mianowicie iegomosci pana Jana Markiewicza, pana Jana Jowszyca y in-

---

*) Въ подл. пробѣлъ.

**) Въ подл. пробѣлъ.

nych nie mało pomocznikow przy sobie, ktorych oni lepiey znaią y imiona ich wiedzą, nie pozwalaiąc ani akcizy brać, ani grabieżu wziąć, poczęli onych żydow wysz mianowanych bić, tłuc, szablami dobywszy okrywać, a drudzy kiiami pociskami bili, ktorych, iako dnia targowego niemało było, y razow sinich pomieniony żyd Szender niemało odniosł, ktorzi się o akcizę upominali. Tamże wołaiąc wszyscy mówili, że wy nie powinni wybierać akcizy, gdyż nigdzie nie biorą y tu nie powinnichmy dawać, bo was pewnie na smierć zabiiemy. Zaczym przy bytnosci mey w rynku w miescie Siennie, w powiecie Trockim leżącym y przy stronie szlachcie na ten czas przy mnie będącey, widzący takowy bunt od nich podniesiony, musieli z targowiska ustąpić, nie od żadnego nie wziąwszy należącey akcizy, obawiaiąc się na siebie większych buntow y zabicia na smierć, musieli y na potym poniechać tego wybierania akcizy. Ktorzi ichmość wysz mianowani, czyniąc to ku szkodzie y krzywdzie skarbowey, onych znieważyli, zbili y akcizy wybierać nie dopuscili, w czem sobie wielką, a nieznosną krzywdą maiąc y szkodę skarbową, panowie żydzi do wybierania akcizy należący mną woznym y stroną szlachtą oswiadczyli tamże w rynku. Na tom ia wozny dał ten moy relacyny kwit, s podpisem ręki mey własney, także pod pieczęcmi strony szlachty na ten czas przy mnie będącey. Pisan w Siennie, miesiąca dnia y roku wysz mianowanego. Michał Kuncewicz, wozny woiewoctwa Trockiego ręką swą.

Roku 1660, miesiąca Apryla 13 dnia. Ten kwit wozny woiewodztwa Trockiego Michał Kuncewicz na urzędzie oczewisto przyznał. W niebytnosci pana podstarosciego Augustyn Jan Obrycki. W. Rymaszkiewicz podstarosci Trocki.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1660—1663 г., № 5957, л. 55.

№ 300.—1660 г. Апрѣля 18.

Жалоба еврея Якова Мойсеевича на Докторовича и Головку, которые съ оружіемъ въ рукахъ напали на его домъ, разогнали бывшихъ тамъ людей, разбили сундуки и захватили деньги и разныя цѣнныя вещи.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля, осмнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ, żałował opowiadał w wilkiey swoiey szkodzie krzywdzie solenno się protestował Jakub Moyżeszowicz, żyd miasta Pinskiego, na iegomosci pana Jana Dochtorowicza y syna iegomosci pana Mikołaia Dochtorowicza, tudziesz y na pana Andrzeia Hołowkę, iako samych uczynku niżey pomienionego pryncypałow, ziemian iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego o tem, iż pan Mikołay Dochtorowicz syn obżałowanego, będąc namowiony od iego mosci pana Jana Dochtorowicza, a czyniąc dosyć roskazaniu pana oyca swego, wypełniaiąc tę wolą y roskazanie, roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Kwietnia piętnastego dnia, przyszedszy z obżałowanym panem Andrzeiem Hołowką, kompanem swoim, do domu i izby żałobliwego żyda w miescie Pinskim, na ulicy Stephanowskiey będącego wrzkomo dla napicia piwa, a wybaczywszy to, że żydzi, pieniądze kahałowe na zołnierza zaciągowego wybierane, do niego Jakuba żyda do schowania oddawali, potem mało co iako to w domie karczemnym posiedziawszy, czyniąc się pianemi, a napadszy na żałobliwego żyda im obżałowanym nic nie winnego, ktory s tak wielkiego nastąpienia onych do komory uchodzić musiał, tamże oni za razem szablami dobytemi

ludzi siedzących wszystkich z yzby wypędziwszy, przytem małżąkę y czeladz żałobliwego z browaru rozegnawszy, rzucili się do komory y zaraz drzwi wybiwszy, a wpadszy do niey, gdzie niezastawszy żałobliwego żyda, iuż s tąd uszedłego, tedy skrzynkę z pieniędzmi będącą rozsiekli w puł y drugą stolową zamczystą odbiwszy, w tych skrzynkach wzieli gotowych pieniędzy w iednym woru złotych sto dziesięć, w drugim woru złotych sześćdziesiąt, pas srebrny złocisty z mochrami, ważył grzywien sześć, kosztował złotych sto, pereł małych sznurow trzy kupione za złotych osmnascie, łyżka srebrna złotnika Demidowicza zastawna, kosztowała złotych pułosma, pierscieni złotych z kamieniami drogimi sześć, ważyli czerwonych złotych iedenascie, a kosztowali złotych sto, denieg moskiewskich kopa, *kwietoci* złotych łokci piętnascie, kupione za złotych pułosma, pierscionkow srebrnych rożnych zastawnych piętnascie, złotych pułosma, pasamany iedwabne czerwone do podwicia głowy nowe y głowkę zmieiowo, to kupione za złotych pułtora y wszystko od mała do wiela, czego żałobliwy y wspomnieć nie może w tym uczynionym tumulcie, zabrawszy tę rzeczy, z szablami dobytemi, wypędzaiąc ostatek ludzi y wycinaiąc okna, ze dworu uszli, a gdy za takowym wołaniem gwałtu y z haydukami zamkowymi iegomosci pana Dochtorowicza y iegomosci pana Hołowkę z tymi zabranymi rzeczami na wzrowiu nadbiegli, tamże ichmość y tych haydukow mało co nie porozsiekali, a potem iegomość pan Dochtorowicz, syn obżałowanego, wor pieniędzy, w ktorym było złotych sześćdziesiąt żydowi rzuciwszy, odpowiedz y pochwałkę na zdrowie zabiciem y domu spaleniem uczyniwszy, odeszli. Ktore wszystkie rzeczy iegomość pan Dochtorowicz do domu oyca swego zaprowadził. Za ktorym takowym naysciem na dom uczynili szkody samey w zabraniu pieniędzy, pereł, pasa y pierscionkow na złotych pułczwarta sta y pułpięta polskich, a osobliwie w rospędzeniu ludzi, ktore za napoy nie zapłaciwszy złotych piąciu odeszli, przy tem szkod wykładow prawnych summą złotych trzysta osmiudziesiąt, chcąc żałobliwy Jakub żyd Pinski na iegomosci panu Janie Dochtorowiczu i maiętnosci iegomosci tudzież y na panu Hołowce dochodzić y pozyskować, prosił aby ten proces iego do xiąg grodskich Pinskich przyięty y zapisany był. Што есть записано.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметскаго старосты установленымъ, ставши очевисто енералъ его королевское милости повету Пинского, Янъ Анкудовскій квитъ свой реляцыйный съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхты до книгъ кгродскихъ Пинскихъ призналъ въ тые слова: Ja Jan Ankudowski, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Kwietnia szesnastego dnia, byłem s przydania urzędu grodskiego Pinskiego na sprawę niżey mianowaną użytym od Jakuba Moyżeszowicza żyda Pinskiego do domu iego w miescie Pinskim, na ulicy Stephanowskiey będącego, gdzie za przybyciem naszym ieneralskim y strony szlachty pana Jana y pana Piotra Bortnowskich, a tam za okazowaniem od niego Jakuba, widzieliśmy w domu iego stoł posieczony, a do komory drzwi wybite y zawałki żelazne powybiiane, a w tey komorze widzieliśmy skrzynkę żelazem okowaną wpuł rozsieczoną, drugą stołową także zamczystą odbitą snadz że szablą porozsiekane, a okno szklane wszystkie do szczętu wycięte. Ktore nayscie na dom, posieczenie stołu, wybicie drzwi, wysieczenie okna, porozsiekanie skrzynek, zabranie pieniędzy mianował żyd złotych stodziesięc, kromia tych, co pan Dochtorowicz nazad wrocił złotych sześćdziesiąt, łyżkę srebrną zastawne, pierscionki złote

y srebrne y co szerzy w prociesie wyrażono iest, zabrane za naysciem na dom przez iegomosci pana Mikołaia Dochtorowicza y iegomosci pana Andrzeia Hołowkę y pomocnikow ich roku wysz pisanego, miesiąca Kwietnia piętnastego dnia. A gdym ia ienerał z stroną szlachtą tego dnia szesnastego s tamtąd szliśmy w rynek miasta Pinskiego y z nim żydem Jakubem Pinskim y tam przy wielu ludzi spodkawszy iegomosci pana Andrzeia Hołowkę pytaliśmy iegomosci, z iakiey by przyczyny na dom naszli, tedy iegomość pan Hołowka powiedział, żem nie ia to czynił y pieniądze brał, ale iegomość pan Dochtorowicz. Tedy to wszystko iako się wyżey wymieniło Jakub żyd mną ienerałem y stroną szlachtą, tudzież y mieszczanami Pinskimi oswiadczył y o wszystkie szkody protestował. A tak ia ienerał com widział y słyszał, tedy to wszystko w ten kwit relacyny spisawszy, z moią y strony szlachty pieczęcmi y s podpisem ręki mey podaię y przyznawam do xiąg grodskich Pinskich. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Ankudowski ienerał ręką. Который квитъ за признаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 271—274.

№ 301.—1660 г. Апрѣля 28.

Заявленіе возныхъ о принесеніи двумя братьями—Рябками и ихъ сестрами присяги въ доказательствѣ непричастности ихъ въ кражѣ вещей у еврея Ицки Юдича.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцать осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, роту въ справе нижей менованой ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ подана тыми словы: Я Констанцыя Гуляницкая Миколаевая Рабковая, а я Богданъ и я Иванъ Рабкове присегаемъ Пану Богу Всемогущому во Тройцы Светой Единому на томъ, ижъ што Марушка Ильковая Островская потаемнымъ способомъ покрала у Ицка Юдича и сына его Абрама Ицковича арендаровъ Вышевицкихъ, въ дому ихъ въ корчме Вышевицкой, простирадло, пошевки и иншые речи, теды того ничого до мене Миколаевое Рабковое тая Островская до схованья не давала и я тыхъ речей въ дому своемъ немела, не маю и оныхъ не ведаю, чого и мы я Богданъ и я Иванъ Рабкове, же тая Островская братовой нашой ничого того до захованя не давала, добре ведаемо. На чомъ яко справедливе присегаемъ, такъ намъ, Пане Боже, помози, а если не справедливе присегаемъ, Пане Боже, насъ убій. Jan Ankudowski ienerał ręką, Jan Uszacki ienerał ręką. А написъ на той роте тыми словы: Року тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцать шостого дня. При церкви Соборной Светой Пречистое въ Пинску водлугъ сего декрету особы въ роте менованые присегу выконали. Кондратій Михайловичъ протопопа Пинскій. Феодоръ священникъ Спаскій Пинскій. Которая рота за поданьемъ ее до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписана.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 305—306.

№ 302.—1660 г. Апрѣля 28.

Заявленіе евреевъ—сборщиковъ пошлины въ Пинскомъ повѣтѣ о невозможности собирать оную вслѣдствіе безпокойства военнаго времени.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцать осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского Гельметского, старосты установленымъ, opowiadali y do wiadomosci naszey urzędowey donosząc swoią Szawel Szmerłowicz y Jakub Michelewicz żydzi accyzy powiatu Pinskiego exactorowie zanosili o tem manifestacyią, iż co iako od postanowienia seymową uchwałą y wybierać sporządzenia w wielkim xięstwie Litewskim podatku accyzy manifestuiące exactorowie z traktu Zarzeckiego dobr powiatu Pinskiego, za zawoiewaniem y ustawicznemi od swawolney rebeliey kozackiey załogami w onych tego podatku accyzowego nie wybierali, tak y do tąd nie wybieraiąc y wybierać nie mogą, a potem za nastąpieniem od Turowa od teyże swawoli kozackiey nie bezpieczęstw, trwog, wpadnieniem onych w roku przeszłym tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Decembra dziewiętnastego dnia w powiat tractu Zahorodskiego y miasto Pinsk za zrabowaniem, a z drugiey zaś strony od Brzescia y Lachowicz od wiarołomnego nieprzyiaciela moskwicina nastąpieniem nie bezpieczęstw y trwog, za ustawicznemi ludzi z miasta y samego powiatu ucieczkami, tudziesz zatem y nie mnieyszemi od woyska iegomosci pana Samuela Oskirki sędziego ziemskiego Mozyrskiego y iegomosci pana Alexandra Rusieckiego pułkownikow iego królewskiey mosci iednego po drugim w dobrach powiatu Pinskiego y w samym miescie Pinskim stanowiska y residentią maiących przeszkodami, iako targow handlow, przekupstw, szynkow w samym miescie Pinskim y miasteczkach powiatu Pinskiego nie było, tak y manifestuiące exactorowie, od wszczęcia się tych nieszczęsnych od nieprzyiacioł Moskwy y kozakow z obustron na powiat Pinski niebezpieczęstw, a własnie ode dnia dziewiętnastego miesiąca Decembra roku przeszłego, tysiąc sześćset pięćdziesiąt dziewiątego aż do dnia dwudziestego trzeciego miesiąca Apryla w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym, nie tylko w Zarzeckim, ale y Zahorodzkim trakcie żadney od żadney rzeczy accyzy nie wybierali y wybierać nie mogli. Zaczym manifestuiące żydzi, aby to do wiadomosci skarbowey przyszło y aby oni tego przez pomieniony czas nie wybierania accyzy słuszną mieli testimonium, dla wszelkiey potrzeby dali do xiąg zapisac tę manifestacyą. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 306—307.

№ 303.—1660 г. Апрѣля 28.

Заявленіе евреевъ—сборщиковъ пошлины о неуплатѣ Юріемъ Рейнольдомъ пошлины съ привезенныхъ имъ въ Пинскъ товаровъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Апреля двадцать осмого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ, żałowali y protestowali Szawel Szmerłowicz y Jakub Michelewicz żydzi cła auctio subsidiorum komory Pinskiey y iey przykomorkow, tudziesz w tymże powiecie y miescie Pinskim prowentu accy-

zowego exactorowie, napa na Jerzego Reinolta mianuiącego się bydz iegomosci pana Hendrycha Monesa factora, o tem, iż ten pomieniony pan Reinolt roku teraznieyszego ,tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Apryla dwudziestego wtorego dnia do miasta iego królewskiey mosci Pinskiego s towarami na dwu wozach naładowanemi polskiemi ceny barzo drogiey wartemi, to iest złotogłowowami, atłasami y innemi rożnemi bławatami, także drogemi materyami, koronkami y fetocyami złotemi, srebrnemi, suknami falendyszami przybywszy, a mniey dbaiąc na srogie prawa pospolitego seymowe constitucye y w nich założone paeny, kupieckiey nie chcąc czynić dosyć powinnosci, gdy od protestuiących aby tak na cle pomienionym, iako y accyzie dosyc uczynił upominany był, obżałowany pan Reinolt iż to prawi towary iegomosci pana Monesowe, od ktorych skarbowi dosyć uczyniono, powiadaiąc assekuratią na to, iż cła y accyzy od tych towarow protestuiącym na komorze Pinskiey nie oddał, dać obiecował y podioł, niżli nie przystoyny przed się wziowszy umysł tych towarow ani na cle awctio subsidiorum, ani accyzie nie odprawiwszy, ani też na to protestuiącym żydom według obietnicy swey assekuracy dawszy, dnia dwudziestego siodmego tegoż miesiąca y roku zwysz pomienionego z miasta Pinska nieopowiednie uiachał, cła y accyzy fortelnie uszedł. Czego oboyga tak cła iako y accyzy od tych towarow iako protestuiące żydzi daiąc sprawę lekko kładą tysiąc złotych polskich przyść by miało, o ktore tedy cłu y accyzie nie dosyć uczynienie, a zatym o paeny prawne protestuiące żydzi we wszelkim sądzie prawem czynić y tego wszystkiego na obżałowanym y do kogo prawo pokaże drogę requirowac zachowawszy salvę, ten swoy na tęn czas dali do xiąg zapisać process. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 307—308.

№ 304.—1660 г. Апрѣля 29.

Заявленіе вознаго о недозволеніи лянтвойтомъ мѣстечка Лоздзеи евреямъ—сборщикамъ пошлины—брать пошлину за продаваемыя товары.

Ja Olbrycht Dąbrowsky, ieneral iego królewskiey mosci woiewodstwa Trockiego, a powiatu Grodzienskiego, zeznawam thym moim relacynem kwitem, isz w roku teraznieyszem tysiąc sześćset sześćdziesiątego roku, miesiąca Aprila, dnia dwudziestego dziewiątego, maiąc ia ieneral stroną dwuch szlachcicow pana Kazimierza y Zygmunta Narmuntow, z ktorą tą szlachtą byłem wezwanym od żyda Zelmana Kałmanowicza y od Dawida Morduchowicza, sług skarbowych, to iest akcize wybieraiących w miescie Łozdzieyskim, gdzie byłem przytym, że iegomość pan Mikołay Koscielecky łątwoyth Łozdzieysky kazał wywołać w targowy dzień y zakazać, aby akcizy nie wydawali zabronił y gdzie by ważyli brać, grożąc biciem, zabiciem żydow. Jakosz mianowali, żydzi szkode nie małą ponosząc y uyme skarbowi, gdzie y pod ten czas kupcow nie mało z towarami byłech w czym żydzi akciznicy mną się ieneralem protestowawszy, co y dawnego będąc winni, kazał nie oddawać żydom, wołaiąc, kazał mowić te słowa, że to kray zawojowany y gdzie ia tam będąc, widząc y słysząc, dałem te moie relacyą ku zapisaniu do xiąg grodskich Trockich z podpisem ręki moiey y z pieczęcią, także z pieczęcmi strony szlachty na ten czas przy mnie byłey. Pisan roku y dnia wysz mianowanego. Olbrycht Dąbrowsky ieneral ręką własną.

Изъ актовой книги Трокскаго гродскаго суда за 1660—1663 г., № 5957, л. 86.

№ 305.—1660 г. Іюля 23.

Заявленіе Пинскаго кагала о сожженіи козаками ихъ синагоги, домовъ и лавокъ и разграбленіи всего ихъ имущества.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Июля двадцать третьего дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметскаго старосты установленымъ. Żałowali, opowiadali y solenną swoią wszyscy kahału Pinskiego żydzi przez szkolnika swego żyda Lwa Jozephowicza zanosili w ten sposob manifestacyią, iż gdy w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth szesdziesiątym wiarołomny nieprzyiaciel moskwicin z rebelizantem królowi panu y rzeczy pospolitey kozakiem od Kijowa, z pobudky y zaciągnienia Turowlan y Dawydgrodeszczan, ktorzy zbuntowawszy się y na rzecz pospolitą dawną swawolą y rebellią przez woyska iego królewskiey mosci y rzeczy pospolitey poskromioną wyuzdawszy, pospołu z niemi o kilka tysięcy swowolną zpotężniwszy kupę, w powiat Pinski, niespodzianie, polesiem wtargnąwszy ony ogniem y mieczem hostiliter grassowali, gdzie tegoż roku, miesiąca Julij czwartego dnia, ciż swawolnicy z przełożonemi nad sobą Pilipczą Molawą Szydłowskim y Zahalskim y na miasto iego królewskiey mosci Pinsk znagła, prędko, na ubezpeczonych napadszy, bez milosierdzia iako wszelkiey condycijiey ludzie, tak y niemałą liczbę żydow, ich żon y dzieci tyransko morduiąc, na smierć pozamęczywali, pozabiiali, w niewolą pozabierali, szkołę żydowską ze wszystkich splendorow, złota, srebra, ochędozstwa bławatnego, dsiesiąciorga Bożych przykazani na pargaminach, także xiąg wielkich y małych y innych ozdob, także wszystkich żydow domy, komory, szpichlerzy, kromy rynkowe y inne rożne schowania ze wszystkich dostatkow złota, srebra, szat, ochędozstw męzskich y białogowskich żydowskich towarow rożnych błowatow materyi, sukien, iedwabiow, pasamanow, sznurkow, płocien, futer sobolich, rysich, lisich, popielic y innych rożnych towarow, tak popłaconych, iako y na credit wziętych, iako też od rożnych ludzi rożnych woiewodztw, ziem, powiatow, miast, miasteczek y wsi obywatelow, szlachty, mieszczan y poddanych, w zastawach u żydow będących rzeczy złupili, pobrali. sprawy tak całemu kahałowi iako y każdemu z osobna żydowi miasta Pinskiego służące, to iest przywileia od naiasnieyszych królow ichmosciow nadane, kwitacyie, dekreta skarbowe, ratione pogłownego, podymnego y innych podatkow otrzymane, także obligi, kwity, recognitie na różne summy y rożnych osob listy, wieczyste zapisy na domy, place, grunty, osobliwie listy na arędę od wielmożnych ichmosciow panow starost, podstaroscich, listy różnego z miastem postanowienia y inne różne sprawy y barzo potrzebne dokumęta, ktore na osobliwym regestrze spisane y czasu prawa y kożdey potrzeby produkowane będą, poszarpali. Na ostatek iako wszystkie miasto tak szkołę żydowską y wszystkie ich domy, kromy, budynki uliczne y rynkowe popalili, żydow Pinskich do ostatniey zguby przywiedli y nieoszacowaną uczynili szkodę, ktorą y tak wielką swoich dobr, zastawnych rzeczy y na credit wziętych towarow, stratę wszyscy in genere et specie żydzi Pinskie opowiedziawszy, tę swoią manifestacyą dla wszelkiey potrzeby y upadku swego poratowania, iako też iesliby się gdzie y u kogo co s postradanych rzeczy y spraw pokazało, prawem uindicowania zostawiwszy, do Turowlan y Horodczan, osobliwie salvum ius dali do xiąg zapisać. При которомъ оповеданью ставши очевисто Янъ Анъкудовъскій и Романъ Сачковъскій енералове повету Пинского, квитъ свой реляцыйный сознали тыми словы: Ja Jan Anku-

dowski a ia Roman Saczkowski ieneralowie iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawamy tym naszym relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćseth szesdziesiątego, miesiąca Julij dwudziestego dnia, maiąc my przy sobie stroną szlachtę pana Andrzeia Wysockiego, pana Piotra Saczkowskiego a pana Antona Krasowskiego, z ktoremi, za użyciem od żyda Lwa Jozephowicza, szkolnika kahału Pinskiego, tu w miescie iego krolewskiey mosci Pinskim na niżey mianowaney bylichmy sprawie, gdzie tego dnia za obwiedzeniem y okazaniem naprzod szkołą zewnątrz y około ogorzałą, okopciało, dwor szkolny zgorzały, także wszystkie ulicy żydowskie, iako y kromy rynkowe, gdzie rożne budynki, domy, komory bywały, tylko pogorzeliska, piecyska y popioł oglądalichmy. Ktore tę spalenie wszystkich domow y kramow żydowskich w miescie Pinskim będących, przy samym miescie Pinskim y innych wszystkich budynkach w niem zostawałych, iż w roky tereznieyszym tysiąc sześćseth szesdziesiątym, miesiąca Julij czwartego dnia, za napadnieniem Moskwy y kozakow na miasto Pinsk, przy wyzabiianiu różnych ludzi y żydow, przy zabraniu rożnych dostatkow y spraw, w manifestacyiey szerzey specifikowanych stało, pomieniony szkolnik mianowal y my wiadomemi iestechmy, na co y tę naszą relacyą, s pieczęciami y s podpisami rąk naszych, także s pieczęciami strony szlachty wydaiąc, do xiąg grodzkich Pinskich zeznawamy. Pisan ut supra. Jan Ankudowski ienerał ręką. Романъ Сачковскій енералъ рукою. Который квитъ енеральскій, за признаньемъ тудешъ манифестацыи, за поданьемъ ее до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 579—581.

№ 306.—1660 г. Іюля 31.

Заявленіе еврея Марка Давидовича о нанесеніи ему въ мѣстечкѣ Погостѣ козаками побоевъ, разграбленіи имущества и захватѣ разныхъ денежныхъ документовъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Июля тридцать первого дня.

На враде кгродскомъ въ замъку господарскомъ Пинскомъ, передо мъною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подъстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пиньского, Гельметъского старосты установъленымъ Żałował y z wielkim żalem solenną swoią Marek Dawidowicz, żyd miasta Kożangrodka, zaniosł manifestatią o tym, iż gdy w roku teraznieyszym, tysiąc sześćseth szesdziesiątym różne z Polesia od swawoli kozackiey, z nieiakimś Zahalskim różne włosci grassuiącym, na miasto Kozangrodek zachodziło niebezpieczenstwo, manifestuiący żyd zdrowie y ubogą substantią swoią od niego unosząc, wyiachawszy z Kozangrodka w miasteczko wielmożney ieymsci pani Stetkiewiczowey, kasztelanowey Nowogrodzkiey, nazwanym Pohoscie, w powiecie Pinskim leżącym przemieszkiwał, gdzie niespodzianie tegoż pomienionego roku, miesiąca Marca, ze dnia dwudziestego siodmego na dzień dwudziesty osmy, w nocy, wiarołomny nieprzyiaciel moskal od Lachowicz z obozu swego czata gromadnie na tę miasteczko Pohost napadszy, ludzie rożney conditiey okrutnie tyranizował, zabiiał, maiętnosci brał, tamże y protestuiącego żyda Kozangrodeckiego tyransko morduiąc, gdyby za osobliwą Bożską łaską y pomocą z ręku ich nie uszedł, na smierć zabity by został, jakoż zięcia iego na smierć zamordowawszy, synow pokaleczywszy y za zabitych porzuciwszy, wszystko dobro protestuiącego złoto, srebro, pieniądze, ochędozstwo, szaty y rożne rzeczy zastawne y iego, a co naywiększa spra-

wy, kture protestuiący pamiętać może, mianowicie quity od zeszłego iegomosci pana Marcina Fonendy, lat przeszłych Kozangrodek dzierżącego, manifestuiącemu z oddawania y wypłacenia rat arędy Kozangrodeckiey napitkowey y inney, ktorą manifestuiący od iegomosci pana Fonendy na lat sześć za dwanascie tysięcy złotych polskich miał, y oblig swoy na tę dwanascie tysięcy złotych iegomosci panu Fonendzie dał był, opisawszy się kożdego roku po dwa tysiące złotych polskich iegomosci panu Fonendzie tey arędy dawać, a z oddawania oney quity na ten oblig od iegomosci pana Fonendy odbierać miał. Jakoż y za wszystkie te lata protestuiący pooddawał y tylko ten oblig protestuiącego żyda wreszcie czy we stu osmiudziesiąt, czyli też wedwuch seth złotych polskich, czego pamiętać ten żyd dobrze nie może, u imsci p. Fonendy został był, iakoż y te pieniądze protestuiący żyd imsci p. Marcinowi Fonendzie w miasteczku Żupranach, w powiecie Oszmianskim oddał y quit na to otrzymał, a obligu tego iuż we wszystkim wypłaconego, dla tego że imść pan Fonenda onego przy sobie nie powiadaiąc, w Krolewcu na on czas z innemi sprawami swemi, względem niepokoiu w Litewskich kraiach, bydz mianował, odszukać nie mogł, ktore te wszystkie quity z wypłacenia tych dwunastu tysięcy złotych arędownych pieniędzy od iegomosci pana Fonendy protestuiącemu dane, także quity od pana Daniela Milkiewicza, z oddania złotych tysiąca sta dwudziestu piąciu za arędę Kozangrodecką w roku tysiąc sześćseth pięćdziesiąt szostym przez niego pana Milkiewicza protestuiącemu arędowaną, w kturey wielką przeszkodę protestuiący w tym roku, mianowicie w zabraniu przez załogę kozaka Jwana Podiaha miaroczczyzny żyta za złotych trzysta, pszenicy za złotych czterdziescie dwa, gryki za złotych trzydziescie pięć, także w nadaniu przez tego kozaka ludziom wolnosci, w czym protestuiący na złotych dwiescie pięćdziesiąt szkodował, protestuiącemu dany, quity skarbowe od lat trzydziestu szesciu z oddawania czopowego przez protestuiącego w Kozangrodku trzymaiącego, kwity z oddania arędy w roku 1657 do p. Sienkiewicza, załogi woyska zaporozskiego, a w roku 1658 do imsci p. Samuela Suchodolskiego protestuiącemu dane. Do tego y inne rożne sprawy, obligi, recognitie, regestra nie oddanych, tak ż miasta, iako y włosci Kozangrodeckiey y protestującemu winnych długow, kturych teraz za wielkim swoim pamiętać nie może żalem, ale czasu potrzeby osobliwym regestrem pokazać gotow będzie, ten nieprzyiaciel moskal czy z dobrem protestuiącego zabrał, czy poszarpał, czyli też te miasteczko Pohost paląc w popioł obrocił; protestujący tedy takowym nieszczęsnym przypadkiem tak dobr swoich, iako y spraw przez nieprzyiaciela ostradawszy, a chcąc w onych y wszelkich swoich potrzebach tego mieć testimonium, tę swoią żałosną manifestatią w tym wszystkim oswiadczywszy się, dał do xiąg nanieyszych zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 660—663.

№ 307.—1660 г. Іюля 31.

Заявленіе еврея Марка Давидовича объ отнятіи у него изъ арендиаго владѣнія имѣнія Кожангородка, которое предоставлено ему Фонендою.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Июля тридцать перваго дня.

На враде кгродъскомъ въ замъку господарскомъ Пиньскомъ, передо мъною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пиньскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пиньского, Гельметского старосты установленымъ opowiadał y protestował Marek Dawidowicz, żyd miasteczka Kozangrodka w ten sposob, iż iegomość pan Andrzey Fonenda miasteczko Kozangrodek

obiąwszy, protestuiącemu żydowi Kozangrodeckiemu w roku teraznieyszym tysiąc sześćseth sześćdziesiątym, miesiąca Maia wtorego dnia, arędę Kozangrodecką napitkową na czwierć roku, za summę sto złotych arędowawszy, list arędowny protestuiącemu dał był, yakoż względem tey arędy oraz od protestuiącego iednego razu złotych czterdziescie, a drugiego złotych dwadziescia cztery, miodu za złotych osmdziesiąt, gorzałki za złotych sześćdziesiąt od protestuiącego wziąwszy y quit na to onemu dawszy, tym protestuiącego, że y wszystko onemu Kozangrodecką, zdawna zwykło arędę puscić miał, upewnił, niżli potem prędko, to iest tegoż roku y miesiąca trzydziestego dnia iegomość pan Parysewicz z chorągwią załogę kozacką nieiakiegos Wołka w Kozangrodku gromiąc, gdy y te miasteczko rabowano było, w ten czas przy inszych rzeczach protestuiącego tak ta aręda iako y quity od iegomosci pana Andrzeia Fonendy protestuiącemu dane poginely, w tem zaś prędko, tegoż roku, w miesiącu Juniu y iegomość pan Andrzey Fonenda od swawoli kozackiey utopiony został y tak protestuiący nie małą summę, iako się wyżey pomieniło, to iest złotych dwiescie cztery iegomosci panu Fonędzie na tę arędę dawszy, wszystkiego tylko niedziel siedm oney trzymał y do szkod przyszedł, zostawiwszy tedy o te przez iegomosci pana Fonendę wziętą summę y niewytrzymanie arędy, do kogo prawo pokaże drogę czynić prawem salva, dal ten swoy do xiąg grodu nie vacuiącego zapisać proces. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 663—664.

№ 308.—1660 г. Августа 30.

Заявленіе прокуратора Пинской іезуитской коллегіи о захватѣ тайно, ночью, евреемъ Пинскимъ Гиршею кирпича, приготовленнаго для возобновленія іезуитскаго монастыря.

Лета отъ нароженья Сына Божого тысеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Августа тридцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, предо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкаго Пинскаго, Гельметского старосты установленымъ, opowiadał y protestował xiądz Jan Trlęski, societatis Jesu, procurator collegium Pinskiego, za daniem sobie sprawy od Jana Swoiatyckiego, stroża klasztornego, na Hirsza żyda miasta iego królewskiey mosci Pinskiego, w ten sposob y o to, iż ten żyd, nie obawiaiąc się prawa pospolitego kary, po zburżeniu przez nieprzyiaciela moskwicina y kozakow miasta iego królewskiey mosci Pinska y collegium ichmosciow oycow iezuitow, informowawszy y przekupiwszy sobie znaiomych ludzi w roku terazniejszym, tysiąc sześćset sześćdziesiątym, w miesiącu Julu y Awguscie, rożnych dni, cegłe protestuiących klasztorną na pogorzelisku klasztornym zebraną y na onym w gromadę skladzioną, kryiomie przez tych pomienionych przekupionych ludzi, w dom swoj, tu w miescie Pinskim będący, zabrawszy y zaprowadziwszy, izbę y słodownią muruie, kturą tę cegłę protestuiący z ieneralem powiatu Pinskiego, w domu tego żyda poznawszy, o zabranie oney, tudziesz o szkody za ktorą klasztorowi na złotych trzydziescie polskich protestuiący lekko kładąc rachuje, chcąc z obżałowanym żydem prawem czynić, tego wszystkiego z paenami prawnemi na nim y wszystkich

dobrach iego vindicowac, ten swoy na ten czas dał do xiąg zapisać proces. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 740.

№ 309.—1660 г. Августа 30 дня.

Купчая крѣпость, данная Ивану Дольскому Пинскими евреями Файвишевичамъ, Михелевичемъ и Мойсеевичемъ на плацъ въ гор. Пинскѣ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Августа тридцатого дня.

На враде кгродскомъ, въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленьскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пиньского, Гельметъского старосты установленымъ, постановившисе очевисто Шмойло Файбишевичъ, Илія Михелевичъ, Мнушька Шмойловичовна Илійная и Мордухай Майзешовичъ, Лея Лейзеровна Мордухаевая малжонъкове, жыды места его королевское милости Пинского, положивши листъ добровольный, вечистый, продажный запись свой его милости пану Янови Каролеви зъ Дольска Дольскому, ротъмистрови его королевское милости на речъ нижей въ немъ выражоную даный и служачій, которого во всемъ устнымъ и очевистымъ признаньемъ своимъ ствердивши, просили абы принятъ и до книгъ кгродскихъ Пинскихъ уписанъ былъ. Я врадъ того листу огледавши и читаного выслухавши, до книгъ уписать есми велелъ и уписуючи въ книги слово въ слово такъ се въ собе маетъ: Ja Szmoyło Faybiszowicz, ja Jlia Michełewicz y ia Mnuszka Szmoyłowiczowna Jlina, a ia Morduchay Moyżeszowicz y ia Leia Leyzerowna Morduchaiowa małżonkowie, żydzi miasta iego królewskiej mosci Pinskiego, iedna za drugą osobę ręcząc y zapisuiąc się, wiadomo czyniemy y zeznawamy sami na siebie tym naszym listem dobrowolnym, zgodnym wieczystey przedaży zapisem, komu by o tem teraz y na potem wiedzieć należało, iż co ia Szmoyło Faybiszewicz y brat moy nieboszczyk Leyzer Faybiszewicz żydzi Pinscy, iegomosci panu Janowi Karolowi z Dolska Dolskiemu, rotmistrzowi iego królewskiey mosci na list oblig zostali byli winni czterysta złotych polskich, a pod teraznieysze czasy do uboztwa przyszedszy dla zruynowania nieprzyiacielskiego, spalenia domow naszych przez Moskwę y dla wielkich podatkow, nie maiąc czym tego wypłacić długu, tedy maiąc my w mocy, władzy, dzierżeniu, spokoynym używaniu, possesiey y wolney dispositiey naszey plac nazwany Mieleszkowski w miescie iego krolewskiey mosci Pinskim, w rynku, w pewnych granicach, to iest, przyczołkiem do ulicy z mostu Troieckiego w rynek idącey y domu niegdy zeszłego iegomosci pana Hawryła Hosckiego, kasztelana Kiiowskiego, koncem iednym od ulicy Michayłowskiey, a drugim od rowu zamkowego y kłody miary mieskiey, a tyłem od placow niegdy pana Jwana Makarowicza Koszewickiego y pana Stomy Nornickiego, ziemian woiewodztwa Nowogrodzkiego y powiatu Pinskiego leżący, nam y antecessorom naszym od iegomosci pana Andrzeia Przecławskiego y pani małżąki iegomosci, ieymosci pani Bohdany Mieleszkowny Przecławskiey, przedany y za pewnemi przyznanemi prawami należący, ktorym iako chcąc swoią własnoscią maiąc wolność szaphować i disponować, a widząc bydz z lepszym pożytkiem naszym, dobrawszy do pomienioney summy winney trzysta złotych polskich, tedy ten pomieniony plac w wyżey wyrażonych granicach, goły, bez budynku, z dobrey y iednostayney woli naszey zapomienioną summę piniędzy, to iest, za siedm seth złotych polskich, wiecznym a nigdy nie odzownym prawem, pomienionemu iegomosci panu Janowi Karolowi z Dolska Dolskiemu, rot-

mistrzowi iego królewskiey mosci, przedawszy, w realną prawnie possesią podali y wszystkie należnosci prawa z osob naszych, nam służące, znosząc, a na osobę iegomosci wlewaiąc, oddaliśmy. Ma tedy y wolen będzie iegomość pan Dolski rotmistrz iego królewskiey mosci, tego placu spokoynie dzierżeć, zażywać na nim się fundować, murować, budować, mieszczan, żydow y kogo rozumieiąc osadzać, dać, darować, przedać, zamienić, zastawić, zapisać y iako chcąc, według woli y nalepszego upodobania swego, onym szaphować y disponować wiecznemi czasy, a my osoby wyżey wyrażone, sami przez się y ni przez kogo inszego, po dacie tego listu wieczystego zapisu naszego, w ten plac y w namnieyszą onego część wstępować, żadnego przystępu y należnosci usurpować y namnieyszey przeszkody czynić nie mamy y nie będziemy mogli, ale owszem ieszcze od kożdego w ten plac y w namnieyszą onego część wstępuiącego y przeszkodę czyniącego, za namnieyszym sobie daniem znać, tyle raz ile tego potrzeba ukazowała by, swoim własnym sumptem iegomosci pana rotmistrza iego królewskiey mosci y kożdego od iegomosci, ten plac od nas przedany dzierżącego, zastępować, wolny swiebodny czynić, pod zaręką siedmiu seth złotych polskich y nagrodzeniem gołym słowem mianowanych szkod, wnaszaiąc na wszelkie y wszystkie dobra nasze leżące, ruchome, summy pieniężne y na same osoby, także potomki y sukcessory nasze evictią, mamy y powinni będziemy. O ktorą zarękę y w czem kolwiek tego zapisu naszego naruszenie daiąc wolność y pozwalaiąc nas samych y ktorą chcąc z nas osobę, a po nas potomkow y successorow naszych do wszelakiego, ktorey chcąc jurisdictiey, sądu y prawa, rokiem by y nakrotszym, pozwem słownym pozwać y zakazać, a my za pierwszym y za każdym zapozwaniem przed wszelkim sądem y urzędem, bez wszelkich y namnieyszych excepcy, dilacy, prolągacy y appelacy usprawiedliwić się y exnunc wszelkiemu dekretowi y wskazowi dosyć czynić, nieturbuiąc w tem ani sądu o sąd, ani strony o przewod prawa do żadnego sądu y prawa, pod zarękami tak wielkiey summy, iaka na nas wskazana będzie, mamy y powinni będziemy, a y po zapłaceniu zarąk, nagrodzeniu szkod, by y kilka kroć, przecie ten nasz wieczysty zapis przy swey zupełney mocy, czasy wiecznemi, zostawać ma. J na toś my, osoby zwysz wyrażone, ten nasz list wieczysty zapis iegomosci panu Dolskiemu, rotmistrzowi iego królewskiey mosci, z pieczęciami y z podpisami rąk naszych, także z pieczęciami y z podpisami rąk ichmosciow panow pieczętarzow od nas ustnie y oczewiscie uproszonych, na podpisach rąk niżey wyrażonych dali. Pisan w Pinsku, roku tysiąc sześćset szesdziesiątego, miesiąca Awgusta dziewiątego dnia. У того листу вечистого запису подписовъ рукъ помененыхъ жыдовъ, жыдовскимъ письмомъ, три и иншие тыми словы. Ustnie proszony pieczętarz od wszystkich trzech żydow Pinskich w tym liscie mianowanych do tego zapisu Kazimierz Giedroyc ręką swą. Ustnie proszony pieczętarz od żydow wysz mianowanych osob Samuel Kozłakowski. Proszony oczewisto pieczętarz do tego listu od osob w tem liscie wyrażonych Gabryel Uszacki mm pp. Ustnie proszony pieczętarz do tego listu od żydow osob w tym liscie mianowanych Jan Uszacki ręką. Который листъ, вечистый записъ, за признаньемъ и прозьбою особъ звышъ помененыхъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 741—743.

№ 310.—1660 г. Сентября 14.

Заявленіе Анны Стеткевичовой о появленіи у евреевъ Нахмановича и Лейбовича подложнаго заемнаго письма за ея подписью.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Сентебра чотырнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ. Załowała wielmożna ieymość pani Anna Frąckiewiczowna Radziminska Bohdanowa Stetkiewiczowa, kasztelanowa Nowogrodzka, na żydow nie wiedzieć gdzie osiadłość maiących, na Leybę Nachmanowicza y na Jlie Leybowicza o tym, iż roku teraznieyszego, tysiąc sześćset sześćdziesiątego, będąc ieymośćpaniNowogrodzka ostrzeżona od niektorych przyiacioł swych, że ci żydzi wysz pomienione, maiąc u siebie oblig goły ieymosci paniey Nowogrodzkiey, nie pisany, s podpisem ręki, iakoby sie onym dostał, gdzie tym żydom nie tylo żeby miała ieymość pani Nowogrodzka co być winna y obligi takowe dawać, ale y znać ich nie znała y ten oblig po rożnych miastach y rożnym ludziom ukazywali y onego za kilkaset złotych, iako ieymosci zachodzi wiadomość, przedawali, z ktoremi żydami o ten oblig iako y s tym, ktoby u nich kupił takowy oblig niesprawiedliwy y z tym, od kogo zasięgli tego obligu, ieymość pani Nowogrodzka prawem czynić nie zaniecha, prosiła aby ta protestacia do ksiąg zapisana była. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 г., № 13012, стр. 786.

№ 311.—1660 г. Сентября 22.

Жалоба еврея Агрона Мордухаевича на Михаила Зѣнкевича, который якобы нанесъ ему побои и отнялъ у него деньги.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Сентебра двадцать второго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленъскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможъного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ żałował y opowiadał żyd miasta Pinskiego Ahron Morduchaiewicz na iego mosci pana Michała Zienkiewicza, pisarza celnego komory Pinskiey, w ten sposob y o to, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego wtorego dnia, gdy protestuiący Ahron Morduchaiewicz żyd, iako człowiek kupiecki, dla odprawowania cła do iegomosci pana pisarza celnego, do gospody dworu ieymosci pani Terleckiey, stolnikowey Pinskiey w miescie Pinskim będącego, przyszedł, tamże iegomość pan Zienkiewicz pisarz celny, nie wiedzieć z iakowych przyczyn, tego żałuiącego żyda sromocił, a potym, pozwawszy obuch, pomienionego Ahrona Morduchaiewicza żyda okrutnie tym obuchem zbił, zranił, przy ktorym zbiciu u tego Ahrona żyda, w tym domie, oberwano z niego trzos s pieniędzmi gotowemi, gdzie bylo rożney monety złotych polskich trzysta osm. O ktore zbicie, zranienie y wzięcie pieniędzy gotowych żałobliwy Ahron Morduchaiewicz żyd chcąc z iegomoscią panem Michałem Zienkiewiczem, pisarzem celnym, prawem u sądzie należnym czynić, dał tę swoię opowiadanie y żałobę do xiąg grodzkich Pinskich zapisać. Што есть записано.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Сентебра двадцать четвертого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пиньскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, ставши очевисто Андрей Сачковъскій енералъ повету Пинского квитъ свой реляцыйный, съ печатью и съ подписомъ руки свое и съ печатьми стороны шляхъты, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ сознал тыми словы: Ja

Andrzey Saczkowsky, ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego czwartego dnia, maiąc ia przy sobie stroną dwuch szlachcicow pana Marcina y pana Piotra Saczkowskich, s ktoremi byłem wzięty na sprawe niżey mianowaną od Ahrona Morduchaiewicza, żyda miasta Pinskiego, tu w miescie Pinskim do domu mieszkania iego, tamże, za okazaniem pomienionego Ahrona żyda, widziałem na nim samym, na plecach obudwych y po grzbiecie rany sinie spuchłe, krwią naciekłe, ktorych y zliczyć trudno, ręka lewa, poczowszy od pleca aż do samego zapięscia zbitą, siniawą krwią naciekłą, ktore zbicie y zranienie swe ten Ahron Morduchaiewicz żyd mianował sobie być stałe obuchem od iegomosci pana Michała Zienkiewicza, pisarza cełnego komory Pinskiey, roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiątego, miesiąca Septembra dwudziestego wtorego dnia, w miescie Pinskim, w gospodzie iegomosci pana Zienkiewicza pisarza, gdy dla odprawienia cła przychodził. Mianował też y to ten Ahron Morduchaiewicz żyd, że przy tym zbiciu y zranieniu iego zgineło u niego pieniędzy gotowych rożney monety złotych trzysta osm z trzosem, o czym szyrzy na żałobie iest opisano. A tak ia ienerał z stroną szlachtą przy mnie będącą, com widział y słyszał, na ten kwit napisawszy, s pieczęcią y s podpisem ręki mey, także s pieczęciami strony szlachty do xiąg grodzkich Pinskich daię. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego Андрей Сачъковъскій енералъ. Который квитъ, за призънаньемъ енеральскимъ, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 807, 808—810.

№ 312.—1660 г. Декабря 17.

Жалоба еврея Боруха Нахмановича на бурмистра города Пинска за незаконное взысканіе съ него не подлежащаго долга.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Декабра семьнадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ żałował, opowiadał y soleniter po wielkiey swoiey krzywdzie, szkodzie protestował się Boruch Nachmanowicz, żyd miasta iego krolewskiey mosci Pinskiego, na pana Siemiona Fiłonowica Pławuszkę, burmistrza miasta Pinskiego, na niego o tym, iż gdy w roku niedawno przeszłym, tysiąc sześćseth pięćdziesiąt dziewiątym, miesiąca Decembra szostego dnia, nieprzyiaciel kozak imieniem Michał Kurhan z woyskiem swoim swawolnym na powiat Pinski y same miasto Pinsk następował, chcący żarliwoscią swoią do ostatniey zguby przywieść, kturym nieprzyiacielom zabiegaiąc, żałuiącу Boruch y z nim obżałowanym panem burmistrzem zniosszy się, za wszystko miasto Pinskie y żydow, tego nieprzyiaciela Kurhana y woysko iego za dwa tysiąca złotych polskich pogodzili y pieniądze żałobliwy Boruch s kahału swego złotych tysiąc, a obżałowany pan burmistrz także z mieszczan złotych tysiąc spolnie temu Kurhanu mieli oddać, iednakże obżałowany tylko oddał złotych siedmseth, a przy sobie zatrzymał złotych trzysta. A gdy po takowey ugodzie w kilka dni, gdy iuż miasto ciż nieprzyiaciele rabować poczeli, w tym czasie przypadszy samy Kurhan z swymi adhaerentami do dworu żałuiącego, rabuiąc maiętność iego wszelką y tych trzysta złotych za niego obżałowanego upominaiąc, tedy żałobliwy, przy bytnosci ob-

żałowanego pana Siemiona, z musu wielkiego za niego zapłacił złotych pułtorasta y po wysciu tych nieprzyiacioł z miasta, za razem żałuiący przez list iegomosci pana stolnika Pinskiego obżałowanego o te summę upominał, ktorą złotych pułtorasta obiecuiąc obżałowany powinney od niego Borucha summie potrącić, iakoż żałobliwy będąc tey nadziey pewny do tego czasu y według dekretu iegomosci pana stolnika Pinskiego na rachubę słuszną czekał, a że w teraznieyszym tysiąc sześćseth szesdziesiątym roku w rożnych miesiącach obżałowany pan burmistrz nie czyniąc o te summę żadnego rachunku y nie potrącaiąc oney w swey summie od obżałowanego winney, ale pozwami do wielmożnego iegomosci pana starosty Pinskiego wyniosionemi turbuie do szkod i utrat wielkich przywodzi. Zaczym żałuiący Boruch iako będąc wielce ukrzywdzony, a o te turbowanie nie winne chcąc z nim obżałowanym panem Pławuszką, burmistrzem Pinskim o to wszystko prawnie czynić, na ten czas dał ten swoy żałosny proces do xiąg tuteyszych zapisać, co iest zapisano.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 984—86.

№ 313.—1660 г. Декабря 29.

Жалоба евреевъ-сборщиковъ табачной пошлины на Бездѣжскихъ мѣщанъ Санковичей за неуплату пошлины за привезенный ими табакъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятого, месеца Декабра двадцать девятого дня.

На враде кгродскомъ в замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Войтехомъ Зеленскимъ, стольникомъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты, установленымъ żałowali, opowiadali y soleniter w wielkiey szkodzie, krywdzie y uymie skarboweyiego królewskiey mosci imieniem samego iegomosci pana Stanisława Wincentego Ordy, instigatora wielkiego xięstwa Litewskiego Abram Jckowicz y Jakub Moyżeszowicz żydzi succollectorowie monopolium tabaczney, w powiecie Pinskim zostaiącey, na pana Antona, pana Semena y pana Ostaphiia Sankowiczow, mieszczan y kupcow iasnie wielmożnego w Bodze przewielebnego iegomosci xiędza Jana Dowgiała Zawiszy, biskupa Wilenskiego, w maiętnosci Bezdzieżu, w powiecie Pinskim leżącey mieszkaiących, protestowali o tem, iż co z woli y roskazania króla iegomosci pana naszego miłosciwego y wszystkiey rzeczy pospolitey na connocatiy warszawskiey, w roku tysiąc sześćset sześćdziesiątym, staneła ufała podatkow skarbowi iego królewskiey mosci należąca, między innemi też podatkami y ta teraznieysza monopolium tabaczna, aby wszystka w compucie swoim zostawać miała we wszystkim xięstwie Litewskim, ufaliła. Po takowym uniwersale króla iegomosci y wielmożnego iegomosci pana Adama Macieia Sakowicza woiewody Smolenskiego. administratora skarbu wielkiego xięstwa Litewskiego, w roku tymże tysiąc sześćset szesdziesiątym obżałowani osoby iako kupcy, maiąc nie mało towarow różnych polskich, przy ktorych towarach y tabaki rul szesdziesiąt mieli, iakoż oni przyiachawszy s tą tabaką y towarem swoim do domu swego w miescie Bezdzieżu będącego, a wiedząc o tym dobrze że iuż ta monopolium w powiecie Pinskim zostaie, tedy oni obżałowani osoby lekce sobie poważaiąc zwierzchność króla iegomosci y wielmożnego iegomosci pana podskarbiego wielkiego xięstwa Litewskiego, ani też nie oglądaiąc nic na prawo pospolite y w nim pacny na takowych swawolnych ludzi opisane, tę tabakę bez wiadomosci żałuiących, nie oddawszy tey monopolium, po różnych mieyscach kryiomie poprzedawali y nie widzieć gdzie podzieli, przez co żałobliwi iako succollectorowie w nieoddaniu tey

monopolium tabaczney y w nakładach prawnych szkoduią sobie złotych trzysta osmdziesiąt, ktorey tey monopolium za częstokrotnym żałuiących succolectorow upominaniem oddać nie chcą y nie oddali aż y do tych czas. Zaczym żałuiące żydzi postrzegaiąc tego, aby skarbu iego krolewskiey mosci uyma nie działa, o te nieoddanie monopolium od tabaki przychodzącey y o szkody swoie prawne w tym podięte, chcąc z nimi obżałowanemi Sankowiczami prawnie czynić y tego wszystkiego na nich samych y dobrach ich dochodzić, dali ten swoy żałosny proces do xiąg grodu Pinskiego zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1660 годъ, № 13012, стр. 1029—1030.

№ 314.—1662 г. Іюня 3 дня.

Трибунальный декретъ, присуждающій еврея Марка Левковича къ сожженію, за поддѣлку документовъ, а мѣщанъ и крестьянъ Плонгянскихъ къ уплатѣ слѣдовавшаго съ нихъ чоповаго двухъ тысячъ восьмисотъ золотыхъ польскихъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Іюля третего дня.

Передъ нами судьями головными, на трыбуналъ у великомъ князстве литовскомъ, з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ вторый обраными, кгды с порадку реестрового ку суженю прыпала справа его милости пана Станислава Оземблювского—войского Вилкомирского, администратора чопового князтва Жомойцкого, з мещанами места и волостью Плонкъянского, державы вельможного его милости пана Іеронима Кришпина Кершейстейна—кухмистра великого князства Литовского, за апеляцыею отъ декрету враду кгроцкаго Жомойцъкого, черезъ его милости пана войского, в речы нижей мененой, урощоною. До которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана войского Вилкомирского, пры бытности самого его милости пана Оземблювского, умоцованый панъ Юрей Туловски очевисто у суду становилъ, а мещане и волость Плонкгянская до урощоное апеляціи не становили и никоторой о неставю своемъ намъ суду и стороне своей ведомости не учинили. Затымъ его милости пана войского Вилкомирского плєнипотентъ, доводечы неправности декрету враду кгроцкого Жомойцъкого, покладалъ передъ нами оный, под датою сего року месеца марта чотырнадцатого дня выданы; с которого указовалъ то, ижъ передъ тымъ врадомъ аитовалась справа з акторату теперъ жалобливого его милости пана войского Вилкомирского, яко администратора князтва Жомойцкого, з мещанами и волостью Плонкгянскою, державы вельможного его милости пана кухмистра великого князтва Литовского, о невыдане и непоступене сукколлекторомъ его милости пана войского чопового в томъ месте Плонкгянскомъ и волости выбирать за рокъ целый, року тисеча шестьсотъ шестдесятъ первого, месеца Іюля трыдцатого дня зачынаючымъ, затымъ о вины в конституцыяхъ соймовыхъ выражоные, где у того враду пошыроце у того враду вношоныхъ контроверсыяхъ вносилъ то, ижъ жыдъ Езофъ Александровичъ—суколекторомъ его милости пана войского не былъ и моцы жадное тотъ жыдъ до заарендованя чопового князтва Жомойцкого не мелъ, лечъ только тотъ жыдъ посланымъ отъ его милости пана войского з маетности его милости Опитулокъ, в повете Ковенскомъ будучой, з розными справами скарбовыми, абы сукколлекторове чоповое в томъ князтвѣ Жомойцкомъ отдать належачое,

будучы въ дому жыда Марка Левковича, пытаючысе о сукколлекторахъ станулъ, теды у жыда Александровича мемрамовъ десетъ на аренду чопового Жомойцкого и листовъ приватныхъ два, до сукколлекторовъ писаныхъ, также листъ актыкованый с книгъ кгродцкихъ арендовный, скарбовый и универсалъ ясне вельможного его милости пана воеводы Смоленского, администратора на онъ часъ скарбу великого князтва Литовского, прыгодне згинули. На доводъ чого процесъ од того жыда Езофа Александровича, выписомъ зъ кгроду Упицкого, подъ датою року прошлого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ первого, месеца Сентебра трыдцатаго дня покладалъ; а же на тыхъ згинулыхъ мемрамахъ, презъ его милости пана войского жыду Александровичу повероныхъ, яко згинулыхъ, на одномъ аренду на волость Плонкгянскую написалъ, зачымъ у того враду пры поступку правномъ пленипотентъ его милости пана войского, самому его милости на томъ, яко правдиве тотъ жыдъ Езофъ Александровичъ сукколлекторомъ его милости пана войского до выбераня чопового не былъ и моцы жадное од его милости до заарендованя того чопового не мелъ и тые мемрамы с подписомъ руки его милости пана войского до сукколлекторовъ, черезъ того жыда Александровича посланые были, на томъ, яко десетъ тыхъ мемрамовъ пры томъ жыдъ згинуло и на томъ, яко тую аренду жыде Марокъ Левковичъ не ведать яко тотъ мемрамъ доставшы, абы аренду на немъ написалъ, на томъ, яко жадныхъ обликговъ од того жыда и ни отъкого на тую аренду чопового Плонкгянскую собе даныхъ, не мелъ и о оныхъ не ведаетъ, и на томъ, яко добровольне сами мещане Плонкгянские, водлугъ реляцый енеральскихъ себе позвать позволили, яко тежъ на томъ, яко з волости Плонкгянское на жадномъ термине его милости пану войскому чопового не давано, на присегу беручы, вказанья того жыда Левковича на горло спаленемъ, особливе належачого готового з винами в конституцыяхъ соймовыхъ выражоными на волости и местечку Плонкгянскомъ стороне своей его милости пану войскому Вилкомирскому у того враду афектовалъ. Нижли тотъ врадъ кгродцкій Жомойцкий обороны его милости пана войского з присегою, до которое се на вышъ речоныхъ пунктахъ бралъ, на сторону ухилившы, а затымъ того жыда Марка Левковича водлугъ права на горло спаленемъ не вказуючы, тому жыду Марковичу ей милость паню тивуновую Троцкую до поставеня другого жыда Езофа Александровича, отъ которого тотъ листъ на мемраме на тое чоповое даный показалъ, дыляціи до рочковъ другихъ ужывившы, тымъ мещаномъ жыдомъ калькуловатьсе наказалъ. Зачымъ его милость панъ войский, от так неправного декрету апеляцію до суду вашыхъ милостей уростилъ, указавшы теды не слушне фераваный тожъ враду кгродцкого Жомойцкого декретъ знесеня и скасованя оного, а затымъ за присегою его милости пана войского на пунктахъ, выжей выражоныхъ, на которыхъ се и у враду кгродского Жомойцкого бралъ и теперъ беретъ, вказаня того жыда Марка Левковича на горло спаленемъ, а за невыдане чопового водлугъ конститутціи соймовыхъ з маетности места и волости Плонкгянское двохъ тисечей и осьмисотъ золотыхъ, з винами в конституціяхъ выражоными на державе Плункгянской, а самого того жыда Марка Левковича на лапане, спалене стороне своей его милости пану войскому Вилкомирскому у насъ суду просилъ и домовялъ се. А такъ мы судъ, в той справе его милости пана Станислава Оземbловскаго—войского Вилкомирского, администратора чопового князтва Жомойцкого, з мещанами места и волостю Плонкгянскою, державы вельможного его милости пана Іеронима Крышпина Кершейстейна, кухмистра великаго князтва Литовского, за апеляцыею

от декрету враду кгроцкого Жомойцкого в томъ, же врадъ стороны не выданя и не поступеня сукколлекторомъ его милости пана войского чопового, в томъ месте и волости Плонкгянской за рокъ целый, в року прошломъ тысеча шестьсотъ шестьдесятъ первомъ, месеца Іюля трыдцатого дня зачынаючымъсе выберать, обороны его милости пана войского зъ присегою, до которое се на пунктахъ в томъ декрете выражоныхъ, конвинкуючы жыда Марка Левковича на сфабрикованю листу арендовного на мемраме, на выберане якобы того чопового написаного, бралъ, на сторону ухылившы, а затымъ того жыда Марка Левковича на горло спаленемъ и вказуючи тому жыду Марку Левковичу ей милости пани тивоновую Троцкую на прыпозване до постановеня другого жыда Езофа Александровича, отъ которого листъ арендовный, на мемраме на тое чоповое даный, показалъ, дылящый до рочковъ другихъ узычывшы, тымъ мещаномъ з жыдомъ калькуловатьсе наказалъ. В которой справе, поневашъ мещане и волость Плонкгянская державы вышъ мененого его милости пана кухмистра великого князтва Литовскаго до урощоное от декрету враду кгроцкого Жомойцкого, з очевистое контроверсыи, ферованого декрету апеляцыи передъ нами до права не становили, про то мы судъ оныхъ, яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, тотъ декретъ враду кгроцкого Жомойцкого, яко мимо слушные его милости пана войского Вилькомирского обороны и бране его милости самому до прысеги, яко неслушне ферованый, зносимъ и касуемъ, а затымъ пры поступку правнымъ его милости пану войскому Вилкомирскому водлугъ добровольного взятя на томъ, яко правдиве жыдъ Езофъ Александровичъ сукколлекторомъ до выбераня чопового от его милости пана войского не былъ и моцы жадъное од его милости до заарендованя чопового не мелъ и мемрамы, с подписомъ руки его милости до сукколлекторовъ черезъ того жыда посланые были, на томъ, яко десетъ мемрамовъ при томъ жыде зъгинуло, на томъ, яко тую аренъду жыдъ Марокъ Левковичъ в неведомости его милости пана войского доставшы, собе аренъду на немъ написалъ, на томъ, яко жадныхъ обликговъ от того жыда и ни отъ кого на тую аренъду чопового Плонъкгянъского собе даныхъ не мелъ и о оныхъ не ведаетъ и на томъ: яко доброволъне сами мещане Плонкгянские водлугъ реляцый енеральскихъ себе позвать казали, также на томъ, яко з волосъти Плункгянъское на жадъномъ теръмине его милости пану войскому того чопового не отъдавано, присегу вказуемъ, которую его милость панъ войский передъ тымъ же врадомъ кгроцъкимъ Жомойцъкимъ на рочъкохъ, найперъвей по поданю о семъ декрете нашомъ тымъ мещаномъ державы его милости пана кухъмисътра великого князтва литовского Плонкгянъское в чотырохъ неделяхъ объвещеню, вступивъшы в рочъки четъверътого дня, по третемъ воланю, на завътрее выконати маетъ, а по таковой прысезе мы судъ того жыда Марька Левъковича на горъло спаленемъ, пры томъ за невыдане того чопового з месъта Плонъкгянъ, на помененомъ месъте и инътрате з него прыходячомъ две тисечи двесте золотыхъ, особливе на волосъти тоежъ дерьжавы шесть сотъ золотыхъ з двема копами уписъного и паметъного намъ даными, з винами в конституцыи року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ первомъ и иншыхъ первей ихъ выражоными его милости пану Оземблоўскому войскому Вилкомиръскому, админисътраторови чопового князтва Жомойцкого, вказуемъ; а яко до отправы тое сумы по выконаной присезе черезъ дворанина его королевское милости прыходить вольность зоставуемъ, такъ на лапане и учинене надъ тымъ жыдомъ Маркомъ Левковичомъ до врадовъ кгродскихъ, где постигненый и улапеный

быти можетъ, отсылаемъ. Которая справа есть до книгъ головныхъ трыбунальныхъ уписана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 202, за 1662 годъ, л. 146.

№ 315.—1663 г. Января 9.

Заявленіе еврея Янкеля Шмойловича о невозможности ему, за отсутствіемъ всякаго дохода, по случаю морового повѣтрія, вносить въ государственную казну чоповый и шосовый сборъ.

Лета отъ нарожения Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Генвара девятого дня.

Передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставъши очевисто на враде жыдъ Пружанскій Янкель Шмойловичъ оповедане свое на письме ку записаню до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ, въ тые слова писаное: Mosci panie urzędzie grodzki Brzescki. Ja . . . Szmoyłowicz żyd miasta iego krolewskiey mosci pana naszego miłosciwego Prużaney, arędarz czopowego y szosowego w maiętnosciach dziedzicznych y dzierżawach iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapiehi, hetmana wielkiego wielkiego xięstwa Litewskiego, woiewody Wilenskiego, opowiadam y solennie protestuie waszmosci iako urzędowi o to y takowym sposobem, iż ia maiąc w arędzie, w maiętnosciach iasnie wielmożnego iegomosci pana hetmana wielkiego, wielkiego xięstwa Litewskiego Rasney, Wysokim, Zubaczach y we wszytkich włosciach do tych maiętnosci należących czopowe i sosowe, y do dosic uczynienia do skarbu s tych podatkow czopowych y szosowych, tedy za nawiedzeniem od pana Boga naywyzszego powietrzem morowym w woiewodztwie Brzeskim, w roku teraznieyszem tysiąc sześćset sześćdziesiąt wtorym, niemniey w tych maiętnosciach y włosciach przez morowe powietrze wielki upadek był, y aż do tych czas trwa, poczowszy od Jana swiętego Krzciciela swięta rzymskiego aż do Bożego narodzenia powietrze nie może uswierzyć, iakoż ia nie mogąc sam y substitutowie moi żadnego szeląga w miasteczkach, karczmach uprzywileiowanych, iako na włosciach pokątnych gdzie kolwiek w ktorey wsi będących, a do tych maiętnosci należących, nie wzieli y brać nie mogli przez nawiedzenie powietrzem, przez co wszytko od tego czasu czopowe y sosowe zaległo, że namnieyszego grosza s tych maiętnosci y włosci nie przychodziło y teraz ieszcze w niebezpeczenstwie zostaie; przez ktore niewybiranie czopowego y szosowego od karczmarow y browarnikow musze na wszytkim w arędzie mey szkodować y do skarbu s tych dobr wnosić nie mam czego y abym przez to w iakie winy skarbowi nie wpadał y szkod dalszych nie ponosił, w czem maiąc wielką krzydę y szkode w niewybraniu arędy w czopowym i sosowym w tych dobrach wyż mianowanych, przez powietrze na ten czas co wszytko czasu prawa pokaże się, a teraz prosze aby ta moia protestacia do xiąg grodzkich Brzesckich przyięta y zapisana była. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 10—11.

№ 316.—1663 г. Мая 27.

Жалоба Брестскихъ евреевъ на Іеронима Дубину, который насильно требовалъ отъ нихъ военныхъ поборовъ, въ противность ихъ правамъ и привилегіямъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Мая двадцать семого дня.

Навраде кгродскомъ Берестейскомъ, передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берес-

тейскимъ opowiadali y protestowali starsi żydzi Brzescy na iegomosci pana Heronima Kazimierza Dubine, towarzysza chorągwie iasnie oswieconego xiążęcia iegomosci pana Wilenskiego, woyska iego królewsiey mosci wielkiego xięstwa Litewskiego, o to, iż żałobliwi według praw swoich od królow ichmosciow polskich nadanych y według constitucyi seymowych z miasta Brzesckiego nie będąc powinni żydzi płacić podatku donatywy kupieckiego, iakoż y nigdy nie płacili, lecz iegomość pan Dubina, niedbaiąc na prawa ich y costitucye seymowe, tudziesz na list wielmożnego iegomosci pana substituta woysk iego królewskiey mosci wielkiego xięstwa Litewskiego y na listy iegomosci pana Bobrownickiego, sędziego ziemskiego Brzeskiego, do siebie y do iegomosci pana comendanta chorągwie xiążęcia iegomosci pisane, ani na perswazyą ustną samego iegomosci pana sędziego, ale idąc upornie, następuiąc na prawa ich, wymagaiąc koniecznie aby Jch Mosci donatiue płaciły, gdzie przez kilka niedziel w Brzesciu, z asistencyą swoią mieszkaiąc, czeladz swą nasyłaiąc na domy ich, roskazuiąc brać wine na piwo, także na chleb, mięso y inne rzeczy, od ktorego wielkie uciążenie y szkody ponosiły. A potym w tymże roku tysiąc sześćset sześćdzesiąt trzecim, dnia dwudziestego piątego Maia, nasłał czeladz swą, to iest Naumowicza y Jankowskiego, na dom Leyzora Wichniacia, na predszkolu mieszkaiącego, ktory gwałtem wdarszysie do piwnicy, miodu natoczywszy niemało y innych rzeczy w komorze nabrawszy, żone y matke iego okrutnie obuchami zbiły, a samego Leyzora szablą w głowę y w rękę szkodliwie raniły; ktorych zbiwszy wypadli, naprzod szkołę, gdzie zaraz szablami y obuchami żydow, żydowek będących uganiaiąc poczeli się bić, sol w beczkach, w neckach, naprzedszkołu dla przedawania będącą, posiekli y porozsypowali y żydowki za solą siedzące bili, także Arona szkolnika tamże na przedszkolu położywszy na ziemie obuchami y szablami kosci pogruchotali, Borucha Cyrulika w tąż zbiły y w głowe siekierką szkaradnie ranili, Szlome y Moszka, także Jozepha Drązayka obuchami zbiły, gdzie żydzi y żydowki w kramkach siedzące, widząc, że żydow bią, od kramkow pouciekali, w ktorych kramkach niemało rzeczy pogineło na kilkaset złotych. Stamtąd szli zaraz taż czeladz do domu pana Jonasa y onego obuchami zbiły szkodliwie y na twarzy, z lewey strony, rany krwawy zadali y w domu nie mało (rzeczy pogineło) szkody naczynili, mianowicie gdy miał u siebie w domu pan Jonas rożnych szlachty y w sprawach poważnych siedzący, iako to pod czas sądzenia rokow z rożnymi szlachtą, owo zgoła excesa w miescie wielkie czynili, nie respektuiąc na sądy, ktore sie na ten czas odprawuią, to iest roki Troieckie, ani na ieneralow posłanych od ichmosciow panow sądowych, słysząc o takich excessach aby zaniechać raczyli. O to oni na to nie uważaiąc y ieneralow zdespektowali, co iegomość pan Dubina nie contentuiącsię tym, przysposobiwszy sobie niemałą gromadke, przypadszy sam osobą swą, wpadszy w dom pana Jonasa z rożnymi rynsztunkami, iako do zabicia y chcący go podobno nie żywić, tak też y w dom skolnikow, w ktorych domach wielkie excessy y szkody poczynili, co czasu prawa będzie na osobliwym regestrze pokazano, a stamtąd z nimi poszedszy w teyże nocy na dom naszedszy Fabiszow, gdzie sie sądy na ten czas odprawuią, tamże okna powysiekali y drzwi szturmem porozbiiały y powybiiały y do komory wpadszy ze wszytką gromadą swoią, gdzie srebra y innych nie malo rzeczy w komorze tey bylo, ktore te rzeczy wszytkie w tych hałasach poginely, co sie wszytko na regestrze osobliwym pokaże czasu swego; na stole obrusy, lichtarze y inne rzecy posiekli. W tymże razie wypadszy na ulice, uganiaiąc sie za żydami sam iegomość pan Dubina ze wszystką gromadą swoią, ktorego mogli gdzie zayrzeć, zaskoczywszy siekli y bili, owo zgoła do dwudziestu y dalcy pokaleczonych żydow iest, co w relacyi ieneralskiey szyrzey y dosko-

naley iest opisano, owo zgoła nie pamiętaiąc na srogość prawa pospolitego y winy na takowych opisane z iegomoscią panem Dubiną prawnie czynić nie zaniechamy y teraz te nasze opowiadanie do xiąg grodzkich Brzeskich podaiemy.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 756—758.

№ 317.—1663 г. Іюня 30.

Заявленіе ксендза Андрея Тхорницкаго о нанесеніи побоевъ его родственнику и челяди евреями Лейзеромъ Зубацкимъ и Ицкомъ Хортюкомъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июня тридцатого дня.

На враде кгродъскомъ Берестейскомъ, передо мною Геронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подъстаросътимъ Берестейскимъ protestował y wielką obelgę swą opowiadał wielebny iegomość xiądz Andrzey Tchorznicki, pleban Wysocki, wespoł z bratem swoim cioteczným panem Woyciechem z Puchał Puchalskim, na żydow w miescie Wysockim, w woiewodztwie Brzeskim, w maiętnosci iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapiehi, woiewody Wilenskiego wielkiego, w wielkim xięstwie Litewskim, hetmana mieszkaiących, mianowicie na Leyzera Zubackiego y Jcka Aranowicza Chortiuka, arędarza w Wysokim y inszych ich pomocnikow im lepiey znaiomych y wiadomych o to, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Juny siedmnastego dnia, gdy pan Woyciech Puchalski, uproszony na ten czas dozorca dobr plebanij Wysockiey, złodzieia, ktory pieniądze y pewne rzeczy w plebanij Wysockiey, porwał na rynku Wysockiem, w dzień targowy, z licem poymawszy, do woyta Wysockiego prowadził, naprzod Leyzer żyd, przerzeczony arędarz Zubacki, tego złodzieia, znać sobie znaiomego obaczywszy, z rąk pana Puchalskiego wydzierać poczoł, a żeby łatwiey wydarł, naprzod kiiem na dishonor y wielką oppraessią stanu iego szlacheckiego kilka razy pana Puchalskiego przerzeczony żyd uderzył, potem pięscią gębę temuż panu Puchalskiemu zbił y rozkrwawił, oko prawe podbił y koło lewego ucha twarz pazurami poszarpał y rozkrwawił y innych wiele razow kiiowych pozadawawszy, złodzieia wydarł, a potem w kilka godzin tenże żyd Leyzer arędarz Zubacki, zmowiwszysie z Jckiem Aronowiczem Chorciukiem, arędarzem Wysockim, przybrawszy sobie wiele innych żydow pomocnikow, im lepiey wiadomych, tegoż pana Puchalskiego y z nim inszą czeladz przerzeczonego iegomosci xiędza plebana Wysockiego, w niebytnosci na ten czas samego iegomosci xiędza plebana, to iest pana Marcina Mrozowskiego y Szymona Kosieckiego z targu do domu powracaiących u ulicy przed domem Jckowem przciowszy, chwytać wszystkich y szarpać poczeli, a pochwytawszy wszystkich kiimi y pięsciami, iako się podobało zbiwszy, do swego więzienia wzieli y wszystkich trzech przez cały dzień w onem więzieniu głodem morząc, pod swą wartą zełżywie trzymali, aż po zachodzie słonca, za upomnieniem znać y zganieniem iegomosci pana Businskiego starosty Wysockiego, z onego więzienia wypchneli. O co wszystko przerzeczony iegomość xiądz Andrzey Tchorznicki pleban Wysocki, tak o swą zniewagę y szkody, iako y brata swego na ten czas na usłudze swey zostaiącego y czeladzi swey przerzeczoney o zniewagę, szkody, rany y więzienie z przerzeczonemi żydami chcąc prawnie czynić, na nich tę żałosną swą do xiąg grodzkich Brzeskich ku zapisaniu podał protestacyą. При которомъ оповеданью, ставши очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейскаго Янъ Сильвестеръ Лясота, квитъ свой реляцийный призналъ и

ку записанью до книгъ кгродъскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писаный: Ja Jan Sylwester Lasota, generał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego, zeznawam tym moim relacynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Junij, dwudziestego wtorego dnia, z stroną szlachtą panem Janem Terpiłowskim a panem Sewerynem Sołtanowskim, z ktoremi byłem użyty od wielebnego w Bogu iegomosci xiędza Andrzeia Tchorznickiego plebana Wysockiego y od pana Woyciecha Puchalskiego do plebaniey Wysockiey dobr w woiewodztwie Brzesckim leżących, gdzie za przybyciem moim zastałem pana Puchalskiego dozorce plebaniey wyż mianowaney barzo chorego, na poscieli leżącego, okrutnie zbitego, zekrwawionego; na ktorym za okazywaniem widziałem na plecach, sinich krwią naciekłych ran trzy, na łopatce lewey razow dwa także spuchłych, gęba, ręce y grzbiet potłuczone, skrwawione. Także widziałem na Marcinie Mrozowskim y Szymanie Koseckim czeladzi iegomosci xiędza plebana suknie poszarpane, pleca, ręca y nogi sinie spuchłe, krwią ponaciekałe. Przytym mienił tenże pan Puchalski y ta czeladz, że przy tym zbiciu y do więzienia ich wzięto, ktorzy przez cały dzień iako złoczynce iakie w turmie siedzieli, ktore to zbicia y więzienia mienili ci zbici czeladz iegomosci xiędza plebana Wysockiego być sobie stałe bezwinnie od Leyzera Zubackiego y Jcka Aronowicza Chortiuka, arędarza żydow Wysockich y od innych wielu pomocnikow iego, sposobem y na mieyscu w processie opisanym. Przytym mienili, że y złodzieia złapanego ciż żydzi odieli, co iegomość xiądz pleban Wysocki mną generałem y stroną szlachtą przy mnie będącą oswiadczył. A tak ia ienerał com widział i słyszał, na tom dał ten moy rellacyny quit ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich. Pisan roku, miesiąca y dnia wyż pisanego. У тое реляціи подпись руки енерала тыми словы: Jan Sylwester Lasota generał ręką swą. Которое-жъ то оповеданье и енеральское созънанье до книгъ врадовыхъ есть уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 1249—1252.

№ 318.—1663 г. Іюля 1.

Заявленіе двухъ возныхъ о разслѣдованіи дѣла объ убійствѣ ребенка, евреями города Войня.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Юля первого дня.

Передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, ставши очевисто на враде енералове его королевское милости воеводства Берестейского, Сымонъ Свентъцъкій и Грегорей Ярошевичъ Лясковскій, квитъ свой реляцыйный признали и ку записанью до книгъ кгродъскихъ Берестейскихъ подали въ тые слова писанный: Roku teraznieyszego tysiąc sześćset szesdziesiątego trzeciego, miesiąca Junij dnia dwudziestego siodmego. Ja Symon Swięcki y ia Hrehory Jaroszewicz Laskowski, ienerałowie iego królewskiey mosci woiewodstwa Brzesckiego, z stroną szlachtą panem Andrzeiem Zarzeckim, a panem Janem Grodzickim, a panem Adamem Komorowskim y panem Mikołaiem Laskowskim byliśmy wzięci na sprawę do miasta iego królewskiey mosci Woinia, od wszystkich żydow w Woinie mieszkaiących, pod czas sądzenia sprawy strony utonionego dziecięcia, ktore dziecie na imie Demiana matka iego Maryna Janowa Litwinianka, poddana iasnie oswieconego xiążęcia iego mosci pana Radziwiła, koniuszego wielkiego xięstwa Litewskiego, s powiatu Lidskiego, ze wsi Mianowtowicz, iaką sama powiedziała y mieszczanie tameczni swiadczyli, że z wielkim staraniem y okrzy-

kiem dziecięcia, z roboty swey przyszedszy, szukała iako matka dziecięcia swego. Nazaiutrz dnia szesnastego Czerwca te dziecięcie utonione w sadzawczysku, w blocie, gdzie mało wody było, znalazła, y gdy wyiowszy te dziecie s tego sadzawczyska, z błota, na murawi obmyła i tam godzine leżalą, puki koszule z tegoż dziecięcia z błota wymyła, alisci ią mieszczanie tameczni bliscy sąsiedzie zastali, na imie Weremko Masłowski y Misko Praszczak, oyciec tego dziecięcia utonionego krzczony y rzekł te słowa: żalsie panie Boże tego niewiniątka, czy nie twoia tą robota, y patrzali, czy nie z domysłu twego tą stało y znaku niiakiego na ciałku nie było y koło gardła patrzali, czy nie wdawiła; przed urzędem na sądach zeznała, a mianowicie przed iegomoscią panem Stanisławem s Przetoka Przetockim, dworzaninem iego królewskiey mosci, wuytem Łamazkim, na tę sądy zaciągnionego, y przed iego moscią panem Jerzym Hreczyno, stryiem iegomosci pana wuyta Woinskiego y przed iegomoscią panem Skazanowskim y niemało szlachty na tę sprawę zaciągnionych y zezwanych, ta niewiasta Maryna tak zeznawała: żem tę dziecię obmywszy, do izby całę wniosła, gdziem mieszkała, na ławie w yzbie położyłam y w tym czasie s płaczem szła w rynek do pana lantwoyta, żeby iey, iako ubogiey, kazał te dzicie pochować; nazad wrociwszy sie rydel niosąc dla kopania iamy, a obaczywszy około tey chałupy, gdzie te dzicie leżało miecznika Jerzego Łomskiego, blisko mieszkaiącego, y nie naydzie iuż na tym mieyscu, ale wedle proga na ziemie y zaraz rzekła miecznikowi: twoia to robota żeś zrzucił z ławy; a on ią za kark porwawszy do turmy zaprowadził, powiadaiąc: tyś to sama tę dzicie utopiła; y gdy w turmie siedzi, ten miecznik s chłopcem swym przez pana lantwoyta iuż pokłutę przyniesli, razow siedm na brzuszku dwie, a na plecach pięć; potym tę dzicie pan lentwuyt na cmentarzu przy kosciele położyć kazał y tę niewiaste Maryne s turmy wyprowadzoną y niemało ludzi zeszlisię na taki niesłychany żal patrząc y oney pytali, a ona zaraz padszy krzyżem y rzekła te słowa: iam swoie miłe dziecie całę położyła, bez wszelakich nieszczęsnych znakow, y rzekła do miecznika: nie czyia to robota, tylko twoia, boś na mnie dawno następował nie wiem za co y wypędzałeś mie s tych pustek swarząc się, nie wim o co, z żydami, powiadaiąc, że ten plac żony moiey zględem iakiegoś długu; a on mie w gębę, ażem o ziemie padła, a pan lantwoyt na imie Adam Golamowski, nie sądziwszy mie, kazał u szubienicy w rynku y rozhami bito, ażem omdlewać musiała przez godzin cztery, y zmordowawszy mie, nie dopytawszy się mnie żadney rzeczy, żem na żydow nic nie powiadała, znowu mnie do turmy wsadzić kazał. Przez noc przenocowawszy w turmie z miasta wypędzić kazał. A gdym iako zbita, zmordowana w polu leżała, tamże mie znowu panowie mieszczanie do tegoż miasta odszukawszy, do turmy wsadziwszy, niemiłosiernym więzieniem trapili y do mnie w nocy na imie Waska Kowala y miecznika przysyłali, abym na żydow powiedala, muwiąc tę słowa: nie buy się, tobie nic nie będzie, bo przed temi żydami y my się chrzescianie pożywić nie możem, ich miasto Woin, nie nasze; tylko com prawi pomysliła to uczynić, od rozumu było odeszła, a niekturzy panowie szlachta na sądach pod przysięgą zeznawali y żydzi dowiedziawszysie, że na nich niewinnie potwarz uczynić chcą, nas uprosiwszy dnia dwudziestego czwartego Junij, żebyśmy s panem lentwuytem, z burmistrzami, z ławnikami szli do turmy, gdzie siedziała ta niewiasta Maryna; w turmie tak powiedziała, że przez wszystek ten czas nie mam pokoiu od miecznika y od kowala, tak też od inszych mieszczan, wszystko mnie na żydow naprawowali, abym na nich instygowała. Po przeczytaniu wszytkiey inquisitiey iegomość pan wuyt Łomazki y pan lentwuyt z burmistrzami, ławnikami, raycami pod czas dnia targowego do tey sprawy po trzykrotnie na

rynku publice przywołać kazali, w ten sposob, kto kolwiek w tey sprawie widział abo słyszał, na tę sprawę zeszlisię, iegomość pan wuyt nas ieneralow stroną szlachtą s panami ławnikami y s tą niewiastą Maryną posłali na te mieysce, gdzie dziecie była położyła, oglądać krwie na ławie y w yzbie. Tedy my, według urzędu naszego y przysięgi, oglądali y żadney krwi na ławie y w yzbie znalesć nie mogli; a potym relacyą uczyniwszy posłania naszego pytał iegomość pan wuyt y burmistrzowie z raycami wszystkiego pospulstwą, ieżeli to nie żydowska robota, gdyż u nas w Łomazach udano, że to żydzi zrobili; nieskączywsy tego dekretu tego dnia, nas ieneralow y ławnikow przydali, abyśmy przy turturach byli, gdy ią mistrz męczyć będzie. My według prawa, gdy ią wprzod ciągnioną niemiłosiernie, nie folguiąc iey ni w czym, bo mistrza panowie mieszczanie doglądali, aby miłosierdzia nad nią niemiał, tyranską ią męczył trzy razy po godzinie, a potym ią palił, pytaiąc się ieżeli tą nie żydowska robota; a ona tak powiedziała—iuż bym y na oyca rodzonego powidziała, bym nie tylko na żydow; a mieszczanie y to na turturach udali, iakoby żydzi iakis napuy posyłali do turmy. Co zeznal pan ławnik, że nie masz okna w turmie, u mnie klucz, niewinnie żydow tym pomawiaią. Nie usłuchawszy ławnika y o to kazali ią osobliwie ciągnąc y palić, co do żadney rzeczy się nie przyznała, ani żydow nie powołała, wprzod prosiła o miłosierdzie, że będąc brzemięnno: miicie respekt na to, bo nie wytrwam, zagubicie dusze moie y to co wsobie mam; owo zgoła na sąd Boży pozywała, że tak ciężkie cierpie męki nieznosne y niesłychane y pan Bug wie, ieżeli żywa zostanie; dnia dwudziestego osmego tegoż roku y miesiąca, gdyż my relacyą turtur czynili przed dekretem, wszytko pospolstwo zszedszy się do sądowey izby, przed iegomoscią panem wuytem Łomazkim y iegomoscią panem Jerzym Hreczyną, stryiem iegomosci pana wuyta Woinskiego y panem lentwuytem, burmistrzami, raycami, ławnikami, także zeznali, muwili, że my na żydow nie powiedali y nie ynstygowali y instygować nie chcemy, bo my żadnego dowodu nie mamy y ni od kogo nie słyszeli. A iegomość pan Jan Perepecza, iako instygator iego królewskiey mosci ekonomiey Brzeskiey, będąc wezwany od żydow Woinskich, swiadczył y protestował y do xiąg do protokułow zapisać dał. A potym na ferowanie dekretu ustąpić kazaną, a w tym czasie po nią byli posłali aby s turmy przyszła przed sąd, gdzie ławnicy z nami ieneralami po nią chodzili, ktura nie mogła dla tak cięźkiego zmęczenia przyść, znowu do niey posłał urząd aby się dysponowała na smierć y swieszczenika aby do nij odszukano,. ktura tak odpowiedziała, żem gotowa na smierć, wole umrzeć, niż taki bol cierpić od tak okrutnego zmęczenia y iakąm ia będąc zmordowana w katowskich ręku, bez szłuszney przyczyny y nikogo nie powołała, tak y teraz nikogo nie powoływam y s tym na on swiat iść gotowa, bo iuż nie podobna żebym żyć mogła. A my ieneralowie przez zaciągnieni do tey sprawy będąc zatrzymani dla wyięcia dekretu y wysłuchania, iegomość pan instygator economiey Brzeskiey do słuchania dekretu szedł, ktury dekret taki stanoł, że do iego królewskiey mosci pana naszego miłosciwego ze wszystkim odesłano, dla wyięcia dekretu, dnia pierszego Jula, w tymże miescie iego królewskiey mosci Woiniu byli, a wespoł z iegomoscią panem instygatorem upraszaiąc, aby iegomosci panu Perepeczy był dekret wydany, kturzy powiedzieli, że my iedziemy do Łomaz z waszmosciami wespoł y tam gotowiśmy wydać dekret przy nas ieneralach y stronie szlachcie, ta Maryna Janowa Litwinianka od tych mąk nieznosnych panu Bogu ducha oddała w turmie, y cośmy ieneralowie widzieli y słyszeli y przy tey sprawie byli, na to daiemy ten relacyny quit, s podpisem rąk naszych y za pieczęcią strony szlachty przy nas będących, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzesckich

podaiem. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz mianowanego. У того реляцыйного квиту подъпись рукъ енераловъ тыми словы: Symon Swięcki ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzesckiego ręką swą. Hrehorey Jaroszewicz Laskowski ienerał ręką swą. Котороежъ то енеральское сознанье есть до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 г., № 7083, стр. 1321—1326.

№ 319.—1663 г. Іюля 14.

Трибунальный декретъ по денежному дѣлу еврея Вольфа Якубовича съ Дунинымъ Раецкимъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ семьдесятъ девятого, месеца Июня девятнадцатаго дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передомною Станиславомъ Казимеромъ Токарскимъ, подстолимъ и подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля на Дольску Дольского, подчашого великаго князтва Литовского и старосты Пинского, установленнымъ, постановившисе очевисто Вольфъ Якубовичъ жидъ и школьникъ кагалу места его королевское милости Пинского, подалъ перъ аблятамъ ку актыкованью до книгъ кгродскихъ Пинскихъ декретъ суду головного трибунального, въ справе и въ речи въ немъ нижей выражоной, въ тые слова писаный: Выписъ съ книгъ головныхъ трибунальныхъ у Вильни отправованыхъ. Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Июля чотырнадцатаго дня. Передъ нами судьями головными на трибуналъ у великомъ князтве Литовскомъ зъ воеводствъ, земль и повстовъ на рокъ теперешній, тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третій обраными, кгды съ порадку реестрового ку суженью припала справа его милости пана Юрья Зикгмунта Дунина Раецкаго, старосты Коконавскаго, зъ жыдомъ места Виленского Берънатомъ Левъковичомъ за позвомъ очевисто въ руки поданымъ до листу запису его о неотданье и не заплаченье на року полтора тисеча золотыхъ польскихъ позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, до которое справы, за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права его милость панъ Раецкій, староста Коконавскій, самъ очевисто зъ умоцованымъ своимъ паномъ Миколаемъ Волотькомъ, а жидъ Бернатъ Левъковичъ такъже самъ очевисто и зъ умоцованымъ своимъ паномъ Юрьемъ Туловъскимъ, становилъ и моцъ устную до мовенья речи онымъ злетили, затымъ умоцованый стороны поводовой поданого въ руки очевисто тому жиду Левъковичу, тутъ у месте Виленскомъ отъ его милости пана Раецкаго, позву черезъ енерала Мартина Данцевича сознаньемъ его очевистымъ передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ, въ семъ року, месеца Июля тринадцатого дня слушне правне доведши и троепильность воланья стороны своей на томъ позве написаное оказавши, кгды далей въ право поступовать и жалобу стороны своей пропоновать хотелъ, тогды озвавшисе отъ жида Левъковича тотъ же пленипотентъ, а не припущаючи умоцованого стороны поводовой до дальшого продукту правъного, поведилъ то, ижъ акторъ мой, жидъ Левъковичъ, самъ очевисто ставаючи у суду вашихъ милостей, яко до того запису своего такъ и до винного его милости пану Раецкому долгу знаючы, давъно жичылъ собе въономъ уйстити, а же теперешныхъ часовъ трудныхъ и передъ тымъ черезъ непріятеля будучи зъ усее субстанцыи злупеный и темеженый, на таковую суму собрать и оной уйстить не можетъ, зачымъ поневажъ такожъ у розныхъ особъ тотъ

жидъ долги свое маетъ, а хочетъ абы се его милости пану Раецкому, не приходечи зъ обусторонъ до накладовъ правныхъ, уистить могъ, маючи на зошломъ съ сего света его милости пану Каземеру Тетерину собе на два листы записы его милости, на одинъ два тисеча сто золотыхъ польскихъ, а на другій на сто семьдесятъ и пять золотыхъ винный долгъ, которые тые записы одинъ въ дате прошломъ тисеча шестьсотъ петьдесятъ второмъ року, месеца Февраля, одинъ двадцатого, а другій второго дня покладаю, за которыми не отданья сумы пенезей впередъ за живота, а потомъ, кгды его милость панъ Тетеринъ зъ сего света смертью зшолъ, жалобливый жидъ Левковичъ, хотечи свою власность одыйскать, держачихъ добръ небожчика пана Тетерина его милости, пана Яна Юрья Чапъского и его милости князя Фридриха Миколая Пузину, яко посесоровъ до суду головного трибунального, на рокъ прошлый тисеча шестьсотъ петьдесятъ четьвертый запозвалъ былъ, за припадненьемъ тое справы судъ головный трибунальный розсудокъ свой чинечи, поневажъ позовъ одъ того жида за живота небожчикови пану Тетерину положоный былъ, за нестаньемъ позваныхъ особъ до права, въ року завитомъ на упадъ въ речи здавши, самую неотданую истизну, зъ совитостями, шкодами, накладами, зъ уписнымъ и паметнымъ ихъ милостямъ данымъ, всего сумою чотыри тисечы пятьсотъ сорокъ и пять золотыхъ польскихъ, такъ на его милости пану Чапъскомъ, на его милости пану Пузыне, на дворцу Малунскимъ и на селе Делицкомъ, въ повете Упитскомъ лежачыхъ, где о то позвы покладано и на иншихъ всякихъ добрахъ по небожчику пану Тетерине позосталыхъ, въ держенью ихъ милости на тотъ часъ будучихъ, сумахъ пенежныхъ, помененому жиду Бернату Левъковичу всказалъ и на отправу тое сумы пенезей, кромъ складанья ратъ статутовыхъ, до врадовъ земского, або кгродского Упитскихъ и иншихъ всякихъ тыхъ поветовъ, подъ которыми се маетности ихъ окажутъ, подъ троякими заруками отослалъ, которого декрету, яко первей по наступеню непріятеля на панство Литовское черезъ москаля и възятью места столечного Вильна, такъ и теперь, черезъ убозство свое, до екзекуцыи того декрету привести не могъ, зачымъ иститисе въ томъ долгу, яко тые обликги, записы и тотъ урощоный декретъ, заразъ тутъ передъ судомъ вашихъ милостей, готовъ отдать и зъ особы своей зрекши вечными часы, на особу его милости пана Раецкого, старосты Коконавъского влеваетъ, только светобливое децызыи суду вашихъ милостей узнанья за слушное въ выплаченью своими долгами, поневашъ иншое маетности не маетъ, его милости пану Раецкому винный долгъ и наказанья того отъ жида на пултора тисеча его милости пану Раецкому даного обликгу, верненья у насъ суду просилъ и домавялъ, а умоцованый стороны поводовое, доводечи жалобы стороны своей, покладалъ передъ'нами судомъ листъ добровольный, водлугъ права справъленый записъ, отъ того жида Берната Левъковича его милости пану Юрью Зыкгмонту Дунину Раецкому воеводичу Минскому, а теперешнему старосте Коконавскому, на рукодайную а не контрактъ-товую суму пенезей, то есть на пултора тисеча золотыхъ польскихъ даный, въ дате тотъ листъ записъ прошлого тисеча шесть сотъ шестьдесятого року, месеца Апрыля двадцать четвертого дня, съ которого указуючы то, ижъ тотъ жидъ не жадными иншими долгами своими тотъ долгъ его милости винный выплачивать маетъ, але готовыми грошми, монетою доброю, якая на тотъ часъ у великомъ князьстве Литовскомъ идетъ и не труднечи жалуючого, тако-жъ и до шкодъ не приводечи истить повиненъ былъ и дальшими зъ него обовязками, особливе правомъ статутовымъ, конституціями сеймовыми выразне о записахъ описаными доводечи, поведилъ, ижъ любо бы его милость панъ Рацкій сторона моя не на иншихъ того

жида кредиторахъ долгу своего, але на самой того жида особе и добрахъ его одобрать не можетъ, тогды, будетъ ли узнанье вашихъ милостей, перестати мусимъ, только бы своей власности певенъ былъ и зреченье заразъ далъ, у насъ суду просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Юрья Зыкгмонта Дунина Раецкого, старосты Коконавского, зъ жидомъ места Виленского Бернатомъ Левъковичомъ, за позвомъ очевисто въ руки поданымъ, до листу запису его о не отданье и не заплаченье на року полтора тисеча золотыхъ польскихъ позычоныхъ, затымъ о совитости, заруки и шкоды, въ которой справе зъ очевистое зъ обудвухъ сторонъ контроверсыи, поневажъ тотъ позваный жидъ для убозства своего такъ готовыми грошми, яко и рухомыми речми, которыхъ не маетъ, того долгу его милости пану старосте Коконавъскому отдать не могучи, обликги небожчика его милости пана Тетерина одинъ на два тисечи и сто золотыхъ польскихъ, а другій на сто семьдесятъ и пять золотыхъ польскихъ, съ переводами правъными собе служачими, истить декляровалъ, теды мы судъ до найблизшое светое справедливости прихиляючи, абы его милость панъ Раецкій, староста Коконавскій тые обликги зъ декретами суду головного трибунального за ними одержаными, одъ того жида на имя свое отобравши, место готовыхъ грошей принялъ и оному тотъ на пултора тисеча золотыхъ собе даный обликгъ вернувъши, правне квитовалъ, наказуемъ, за которыми обликгами и переводами правъными его милости пану старосте Коконавскому тотъ долгъ у сукцесоровъ небожчика пана Тетерина, яко належачому акторови въ особахъ тыхъ жидовъ одыйскивать на въсякихъ маетностяхъ лежачихъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, где кольвекъ будучихъ, вольность зоставуемъ, варуючи то симъ декретомъ нашимъ, ижъ еслибы се отъ того жида, възглядомъ тыхъ обликговъ, такъ самому небожчику пану Тетерину, яко и сукъцесоромъ его квитаціи правъные даные быть показали, для которыхъ бы его милость панъ Раецкій трудность въ одыйсканью тыхъ сумъ поносилъ, теды о то вольное его милости пану Раецкому до позваного жида мовенье заховуемъ, якожъ чынечи досить тому декретови нашому, такъ его милость панъ староста Коконавскій тые обликги небожчика пана Тетерина съ переводами правными одъ позваного жида отобралъ и обликгъ оного собе на пултора тисеча золотыхъ даный оному вернулъ, яко тежъ и позваный жидъ обликгъ свой на полтора тисеча золотыхъ его милости даный, заразомъ одъ его милости взявши, зъ того долгу небожчыка пана Тетерина и зъ переводовъ правныхъ зреклъ. Которая справа есть до книгъ головныхъ трибунальныхъ уписана, съ которыхъ и сесъ выписъ, подъ печатью земскою воеводства Виленского, его милости пану Юрью Зыкгмонту Дунину Раецкому, старосте Коконавскому есть выданъ. Писанъ у Вильни. У того декрету печать земская воеводства Виленского притиснена есть, а подпись рукъ тыми словы: Hlebowicz S. Z. . . marszałek, Янъ Францишокъ Познякъ писарь, Andrzey Odlaniski Poczobut pisarz ziemski y deputat powiatu Oszmianskiego, Michał Eustachi Stankiewicz, ciun Eyragolski, Twerski, Gaydanski dzierżawca, deputat xięstwa Żmuydzkiego; Stefan-Jan Bukraba podstoli y deputat Starodubowski. Скорикговалъ Олешкевичъ, а сусцепъта на томъ декрете въ тые слова: Roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzeciego, miesiąca Nowembra piętnastego dnia, ten dekret sądu głównego trybunalnego do akt grodskich Wilenskich Moyżesz Jakubowicz dla tego, iż kopi z tego dekretu na insze mieysca przesyłać potrzeba S. Rudominski podstarosci Wilenski. Который же тотъ декретъ за поданьемъ до актъ и за прозьбою звышъ писаного жида до книгъ кгродскихъ повету Пинского есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1679 годъ, № 13027, стр. 380—382.

№ 320.—1663 г. Августа 20.

Жалоба еврея Арона Якубовича на врача Шрейера, который якобы уморилъ его сына неумѣлымъ леченіемъ.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Августа двадцатого дня.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, opowiadał y żałosnie protestował pan Aron Jakubowicz żyd szkolnik Brzeski sam od siebie y imieniem Fredy Lewkowny Dawydowey, złotnikowey synowey swey y potomstwa ich w leciech dziecinnych będącego pozostałych sierot opiekun, na pana Samuela Szreiera doktora, iako sie sam być mieni swey własney niemaiącego osiadłosci, o to, iż pomieniony pan Szreier, w roku teraznieyszym, tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Julij dwudziestego pierwszego dnia, przyiąwszy na swe staranie y uleczenie pewnego defektu nieboszczyka Dawyda Aronowicza, złotnika Brzeskiego, syna teraznieyszego żałobliwego, upewniwszy wyleczenia y poprawy zdrowia, a potym iako umyslnie na smierć godząc, a nie do zwyczaynego w takowym defekcie rzuciwszysie sposobu, tyransko skaleczywszy, mimo nauke medicką, nie małą wziąwszy na uleczenie za pracę quote, więc snadz widząc w niebezpiecznym zostaiącego zdrowia terminie, mimo wszelkie zwyczaie, sam z Brzescia, nie wiedzieć gdzie, odiachał y niedziel kilka do tych czas bawił się; po ktorego odiezdzie Dawyd Aronowicz chory barzo, a prawie od niezwyczaynego czynienia, tegoż dnia zaraz w smiertelny zdrowia termin wpadszy, a nie maiąc kto by go w tym praxismie bez pana Szreiera ratował, dnia dziewiętnastego miesiąca Awgusta, tegoż roku, przy bytnosci generałow, dniem przed samym skonaniem co raz powtarzaiąc słowa, iż od ręki niezwyczaynego leczenia pana Szreiera s tego swiata schodzi, iako o tym szerzey relatia generałow w sobie opiewa, okrutną smiercią, krwią zeszły nie hamowną y nie ratowną, żone, dziatki w sieroctwie y nie małych ciężarach zostawuiąc, umarł. O ktory to takowy niedozor, a prawie umyslne zamordowanie swego syna pomieniony pan Aron żałobliwy chcąc z panem Szreierem prawnie czynić, te protestatią swoie do xiąg grodzkich Brzeskich dał zapisać. Што есть записано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 годъ, № 7083, стр. 1644.

№ 321.—1663 г. Сентября 20.

Жалоба ксендза Андрея Тхоржницкаго на еврея Ицка Хортюка за нанесеніе тяжелыхъ побоевъ и ранъ родственнику его Пухальскому и актъ осмотра возными потерпѣвшаго.

Лета отъ нароженя Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третего, месеца Сентебра двадцатого дня.

На враде кгродскомъ Берестейскомъ передо мною Іеронимомъ Казимеромъ Еленскимъ, хоружимъ и подстаростимъ Берестейскимъ, protestował y obelgę swą opowiadał iegomość xiądz Andrzey Tchorznicki, pleban Wysocki, wespoł y z bratem swoim ciotecznym, panem Woyciechem z Puchał Puchalskim, na ten czas do gospodarstwa plebanij Wysockiey od iegomosci xiędza plebana uproszonym, zaciągnionym, na żyda Icka Chortiuka, arędarza Wysockiego, w miescie Wysokim w woiewodztwie Brzesckim w maiętnosci iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapiehi, woiewody Wilenskiego y hetmana wielkiego w wielkim xięstwie Litewskim na ten czas mieszkaiącego, tudzież na żone iego y pomocnikow, o to, iż on przerzeczony żyd, wziowszy wielką przeciw iegomosci xiędzu plebanowi Wysockiemu nienawiść, na contempt iego, nie raz mu czeladz koscielną y domową znieważył y bił, mianowicie przerzeczonego

pana Puchalskiego iuż y przed tym biwszy zelżywie y więzywszy, ieszcze się nie kontentował, a wszelkiey okazyi do dalszego boiu y zniewagi szukał y domowych swych y krewnych żydow na to naprawował, za czem w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, dnia dziewiątego miesiąca Septembra, gdy przerzeczony pan Puchalski, w potrzebach iegomosci xiędza plebana w miescie u niektorych mieszczan bywszy, do płebanij nad wieczor powracał, żyd Piesach Rohacki, Jekow krewny, na grobli panu Puchalskiemu zastąpiwszy, o ziemie go znienacka rzucił y kolanami dusił, a potem czapkę z pana Puchalskiego zerwawszy, do miasta pobiegł. Za czem pan Puchalski, gdy się dowiedział, że woyt mieyski y wiele mieszczan w domu przerzeczonego Jeka Charciuka siedzieli, tam szedł y krzywde swoie y obełge przed woytem opowiedziawszy z yzby wyszedł, żona przerzeczonego Jeka żyda, zmowiwszy się z parobkami swemi żydami y z wielą pomocnikow żydow, iey lepiey znaiomych y wiadomych, iuż z sieni wychodzącego pana Puchalskiego porwać kazała, tamże go przed wrotami sieni swych rozciągnowszy, kijmi, polanami y czym kto mogł bić nie miłosiernie kazała y sama biła. O czym gdy dziewka mieszczanom w yzbie będącym dała znać, gdy ledwo żywego odratowali y odeszli, ona znowu go wziąć swym pomocnikom kazała y na rynek wywlokszy, prawie na smierć biła y wszystkiego zraniła y wlocząc go, rynek krwią iego zkrwawiła, aż znowu mieszczanie tak okrutne bicie usłyszawszy, na ratunek się wrocili y z domow swych powybiegali y z rąk tyranskich przerzeczoney Jekowey Chortiukowey, iey pomocnikow, przerzeczonego pana Woyciecha Puchalskiego ledwo żywego obronili; o tak tyranskie y wielokrotne bicie, rany y wielką obełge tak brata y dozorce plebanij swey, przerzeczonego pana Puchalskiego, iako y o swoie zniewage y szkody chcąc prawem czynić, iegomość xiądz Andrzey Tchorznicki, pleban Wysocki, z przerzeczonym Jekiem żydem y żoną iego, to żałosną wespoł z przerzeczonym panem Puchalskim do xiąg grodzkich Brzeskich ku zapisaniu podał protestacyą. При которомъ оповеданю ставъши очевисто на враде енералъ его королевской милости воеводства Берестейского Янъ Сильвестеръ Лясота, квитъ свой реляцiйный призналъ и ку записанью до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ подалъ въ тые слова писаный: Ja Jan Sylwester Lasota, ienerał iego królewskiey mosci woiewodztwa Brzeskiego, zeznawam tym moim relacynym quitem, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, miesiąca Septembra czternastego dnia, z stroną szlachtą panem Janem Terpiłowskim, a panem Sewerynem Sołtanowskim, z ktoremi byłem użyty od wielebnego iegomosci xiędza Andrzeia Tchorznickiego, plebana Wysockiego y pana Woyciecha Puchalskiego, brata iegomosci do plebaniey Wysockiey, dobr w woiewodztwie Brzeskim leżących, gdzie za przybyciem moim zastałem pana Puchalskiego na poscieli leżącego, barzo chorego, zbitego, zekrwawionego, na ktorym za okazywaniem widziałem głowe w kilku mieyscach przebitą, ktora wszytka we krwi sinia spuchła; widziałem pleca, ręce y wszystek grzbiet spuchły, krwią naciekły zczerniały, nogi potłuczone, owo zgoła wszystek okrutnie zbity, zraniony, ktorych razow y zliczyć trudno; ktore to zbicie y zranienie mienił sobie być stale niewinnie po kilkorokrotne od Peysacha Rohackiego, krewnego Jekowego y od samey Jekowey, wielu żydow y pomocnikow miasta Wysockiego iasnie wielmożnego iegomosci pana Pawła Sapiehi, woiewody Wilenskiego, hetmana wielkiego xięstwa Litewskiego, dnia dziewiątego miesiąca Septembra, w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiąt trzecim, sposobem y na mieyscu w processie opisanym. A tak ia generał com widział y słyszał, na tom dał ten moy relacyny quit, s pieczęcią y s podpisem ręki mey, ku zapisaniu do xiąg grodzkich Brzeskich. Pisan anno die ut supra. У тое реляцiи подпись руки енерала тыми словы: Jan Sylwester Lasota generał ręką swą. Кото-

рое-жъ то оповедане и енеральское сознане до книгъ кгродскихъ Берестейскихъ есть уписано.

Изъ поточной книги Брестскаго гродскаго суда за 1663 годъ, № 7083, стр. 1507—10.

№ 322.—1666 г. Марта 20.

Заявленіе Пинскихъ евреевъ объ обидахъ, наносимыхъ имъ какими то людьми изъ Братскаго Пинскаго монастыря.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного его милости пана Яна-Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, Żałowali, opowiadali y soleniter protestowali żydzi starsi kahału Pinskiego o tem, iż roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, nie wiedzieć z iakowych miar, iakowes swawolne ludzie w monasterze Brackim zostaiące, czy z domysłow swoich, czyli też z iakowey informacij żydow kahału Pinskiego, ktorzy z domow swoich wychodzą y drogą dobrowolną, ulicą, mimo cerkiew Bratską Pinską idącą, idą, onych biią, czapki, kuntuszy y inne rzeczy zabieraią, o co gdy sprawiedliwosci upraszaiąc niiakiey nie odnoszą, tylko pochwałki czynią y na domy nayscia w nocy odprawuią, owo zgoła nie wymowne szkody czynią. O co osobliwe są pozanoszone processa. Zaczym żydzi starsi kahał o takowe krzywdy s kożdym takowym u wszelakiego sądu y prawa do kogo prawo drogę ukaże, chcąc czynić prawem, tę żałobę dali do xiąg grodzkich Pinskich zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1666 годъ, № 13018, стр. 449—450.

№ 323.—1666 г. Марта 20.

Заявленіе Пинскихъ евреевъ Израеля Мошковича и Давида Анцеловича о нанесеніи имъ побоевъ и ограбленіи какими то людьми, выбѣжавшими изъ Братскаго монастыря.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцатого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пинскимъ, одъ вельможного пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, Żałosną swoią przed urzędem grodu Pinskiego zanosili protestacyią Zrael Moszkowicz y Dawyd Ancielowicz żydzi Pinscy o tem, gdy roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, miesiąca Marca szesnastego dnia, żałobliwy Ancielewicz po niektorych swoich potrzebach uzrowiem mimo monaster Bratski Pinski szedł, tamże s tego monastera iakies swowolne ludzie, czy z naprawy oycow zakonnych, czyli z swego domysłu s kiiami wypadszy, tego Ancielowicza tłukli, bili, do monastera ciągneli, futrą wilcze s podkuntuszu wyszarpali y do siebie wzieli, a samego ledwo żywego puscili. Potem tegoż roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, miesiąca Marca osmnastego dnia, gdy protestuiący Zrael Moszkowicz, iako człowiek kupiecki, będąc w kraiach Wołynskich y iuż ku domom s pieniędzmi y różnymi rzeczoma mimo monaster Bratski Pinski iachał, tamże nie wiedzieć iakie osoby sześć człowieka z forty wypadszy, bez dania przyczyny, żałobliwego zbili y kuntusz łazurowy, barankami czarnymi podszyty, zdarli, pieniądze y różne rzeczy pobrali, gdzie y czerniec ieden młody rusobrody wysoki był y temu smiał, a nie hamował. Ktore te rzeczy zabrali y w monaster poszli, co na osobliwym regestrze spisano będzie y czasu prawa dowiedzioną. Chcąc tedy o takową szarpaninę y o szkody s kożdym tako-

wym do kogo prawo drogę pokaże u kożdego sądu y prawa prawem czynić, ten swoy proces dali do xiąg zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1666 г. № 13018, стр. 450.

№ 324.—1666 г. Марта 20.

Заявленіе Пинскаго еврея Фроима и Серли жены его о нападеніи на ихъ домъ столяра Гавріила, изгнаніи ихъ изъ дома, разграбленіи вещей и нанесеніи побоевъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Марца двадцать второго дня.

На враде кгродъськомъ въ замъку госъподарьськомъ Пинъськомъ, передо мъною Стефаномъ Викъторыномъ Туромъ, подстаросътимъ Пинъськимъ одъ вельможъного его милости пана Яна Кароля Млоцъкого, Пинъського, Гельметъського старосты устъановъленымъ opowiadali się y żałosną do xiąg grodu Pinskiego w wielkiey szkodzie swoiey Froim Moszkowicz y z Serła żoną swoią zanosili protestacią o tem, iż oni żałobliwe żydzi, iako spokoynie mieszkaiąc w domie swoim, namnieyszey nikomu nie czyniąc krzywdy, w miescie Pinskim będącym, na ulicy Wielkiey, mimo cerkiew Bratską Pinską idącey, tamże, nie wiedzieć z iakowych przyczyn, w wieczor, mogło być godzin kilka, Gabryel Snicer z małżąką swoią y wielą pomocnikow, ktorych sami znaią, czy swego domysłu, czyli raczy z naprawy czyiey, roku tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, Marca dwudziestego pierwszego dnia, z monastera Bratskiego naszedszy na ten dom, okna powybiiali, do yzby dobyli, żyda y żydowkę rozpędzili y w tym tumulcie nie mało rzeczy ruchomych, ktore na osobliwym regestrze spisane będą zabrali y gdyby żałobliwa żydowka do pana Namiesnika grodowego o takowym gwałcie znać nie dała, ktory zarazem ienerała y hayduka przysłał aż by nie oni odratowali y pohamowali, to by pewnie pozabiiali, iednak winnika Krysztopha zbili y zranili y pochwałkę na wszystkich żydow uczyniwszy odeszli, o ktore nayscie na dom, powybiianie okien, zabranie ruchomych rzeczy, zbicie winnika, chcąc prawem u kożdego sądu y do kogo prawo drogę ukaże czynić, ten proces dali do xiąg grodu Pinskiego zapisać. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1666 годъ, № 13018, стр. 451—452.

№ 325.—1666 г. Апрѣля 1.

Заявленіе вознаго о нежеланіи Игумена Пинскаго Братскаго монастыря, Евгенія Вонсяцкаго, подвергнуть взысканію жившаго въ его монастырѣ столяра Гавріила и другихъ монастырскихъ людей, за нанесеніе нѣсколькимъ Пинскимъ евреямъ разныхъ обидъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Апреля первого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого, Пинского, Гельметского старосты установленымъ, ставши очевисто Янъ Зябка, енералъ повету Пинского, квитъ свой реляцыйный, съ печатьми своею и стороны шляхты и съ подписомъ руки свое, до книгъ кгродскихъ Пинскихъ сознал тыми словы: Janiżey podpisany, generał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego, zeznawam tym moim relacynym kwitem, roku teraznieyszego tysiąc sześćset sześćdziesiąt szostego, miesiąca Marca trzydziestego dnia, z stroną szlachtą panami Janem y Stephanem Szpakowskimi, przy bytnosci iegomosci pana namiesnika grodzkiego byłem użyty od Borucha Nachmanowicza, Wolpha Szkol-

nika, Kieyli Jserłowey, Jzraela Moyżeszowicza y Dawida Anczelowicza żydow Pinskich, s ktorymi chodzilismy do monastera Brackiego Pinskiego do iegomosci oyca Euzebiusza Wąsackiego, ihumena monasterow Brackiego y Kupiatyckiego, dla proszenia sprawedliwosci z Gabryela stolarza y małżonki iego o nayscie na dom, o zbicie czeladnika, o pobranie rzeczy; Jzrael Moyżeszowicz, o zdięcie kuntusza, pobranie rzeczy y pieniędzy; Dawyd Anczelowicz o pobicie y wyszarpanie s pod sukni wilkow, a Boruch Nachmanowicz o zniewagę swoię, przez kuchcika cegłą uderzenie, ktory znałsię, że lubo uderzył, ale nie chcąc. Jakoż iegomość ociec Wonsacki zaraz skuteczną sprawiedliwość za przyczyną y Leyby szkolnika, ktory do Warszawy iadąc żalobę iasnie wielmożnemu iegomosci oycu metropolicie przełożyć obiecał, tym ociec ihumen uczynić sprawiedliwość miał, a potem za czenstym upominaniem nie uczynił. Co pomienione żydzi mną ienerałem swiadczyli y ia ienerał iakom był tedy w te relacyią spisawszy, s pieczenćmi y s podpisem ręki mey wydaię y przyznawam. Pisan roku, miesiąca y dnia wysz pisanego. Jan Ziabka ienerał iego królewskiey mosci powiatu Pinskiego ręką swą. Который квитъ за прызнаньемъ енеральскимъ до книгъ кгродскихъ Пинскихъ есть уписанъ.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1666 г., № 13018, стр. 482—483.

№ 328.—1666 г. Марта 29.

Жалоба Виленскихъ евреевъ на годовыхъ старшинъ цеха соленниковъ о произведенномъ ими нападенiи на дома и лавки.

Feria secunda in crastino Dominicae Oculi die vigesima nona mensis Martii a. D. 1666. Protestatio Judaeorum contra Salsamentarios. Veniens personaliter ad acta Nobilis officii Consularis Vilnensis Hoszko Judeus Vilnensis, nomine Judaeorum Vilnensium, paratam in scriptis protestationem, contra famatum Adamum Walentynowicz et Christophorum Kurczynowicz, Seniores Annuos Confraternitatis Salsamentariae, nec non Georgium Arestowicz et Adamum Roginski Dispensatores illorum, pro re intra contenta ad acticandum obtulit, in tenore verborum sequenti: Opowiadali y soleniter się protestowali, Łazar Dawidowicz, Hercik Maierowicz, Peysach Moyżeszowicz y Marek Abramowicz, starsi tegoroczni miedzy żydami Wilenskiemi, swym y wszytkich żydow Wilenskich imieniem, w wielkiey nieżnosney krzywdzie, naruszeniu, y uymie praw y przywileiów żydom służących; a Chanan Chackielowicz, y Lewek Bieniaszewicz swym y drugich żydów ukrzywdzonych, pobitych y zgrabionych imieniem, na panów Adama Walentynowicza y Krzysztofa Kurcinowicza, starszych tegorocznych, y szafarzów ich Jerzego Aresztowicza y Adama Roginskiego, mieszczan y kupców Wilenskich, solenney zabawy, oto y takowym sposobem: iż w roku teraznieyszym 1666, miesiąca Marca dwudziestego ośmego dnia, ci obżałowani, za spólną radą, y namową wszytkich kupców tey solenney zabawy, przepomniawszy boiaźni Bożey y srogości prawnych na takowych swowolnych, lekomyslnych tumultantów opisanych, mniey sobie poważaiąc zwierzchność jego królewskiey mości, prawo pospolite, następuiąc iawnie na prawa, przywileia, od zeszłego s. pamięci króla imsci Władysława czwartego, w roku tysiąc sześćset trzydziestym trzecim, dnia dwudziestego szóstego, miesiąca Lipca nadane, y od teraznieyszego króla imsci, nam szczęśliwie panuiącego, w Krakowie na seymie szczęśliwey koronacyi iego królewskiey mości confirmowanego, śmieli y ważyli się, zebrawszy się człowieka pod ośmdziesiąt, z kiiami, bezmenami, a nie maiąc na tym dosyć, przymnażaiąc ieszcze więcey ludzi swowolnych do tego złego niezbożnego uczynku, zaciągnąwszy sobie dragunów kilkanaście zamkowych, y loznych nie

mało ludzi, y inszych z berdyszami, strzelbą ognistą, wpadszy oraz w ulicę Żydowską, okrzyk y hałas wielki uczynili, wołaiąc ieden do drugiego: «bicie żydów czym kto zmoże, teraz mamy czas na nich». Co żydzi obaczywszy taką gromadę ludzi, tudziesz usłyszawszy takowe głosy, będąc strachem opanowani, gdzie kto mógł pouciekali, pokryli się. A oni tym czasem do kamienic powpadali, kogo nalezli męczczyzn, białych głów, dzieci małych bili, mordowali, strachy wielkie zadawali, żydów wielce strwożyli, komory, które byli zamknione, poodbiiali, do tych komor y do inszych, także do kramków gwałtownie weszli, nie mało fantów, futer różnych, korzenia, cukrów, inszych drobiazgów zabrali, zgrabili, w komorach całe niepoczęte beczki soli, także wosku w szmatach zabrali, zagrabili; w kramach nie mało szkła potlukli, szkodę poczynili; co wszystko na osobliwym regestrze iest opisano, y wyrażono. To tedy wszytko zabrawszy, zagrabiwszy, maiąc iuż na to kilka sani przygotowanych włożywszy, z sobą zawiezli, niewiedzieć dokąd zaprowadzili. A niemaiąc na tym wszytkim dosyć, ale odchodząc, pochwałki y odpowiedzi na żydow uczynili, wołaiąc, idąc przez ulice: «a toż żydzi macie początek, nie za dlugo zebrawszy się nie tylko że dobra wasze pobierzemy, ale y was samych do szczętu wybiiemy i iesli przydzie do czego, mamy czym nakladać na prawo». O co wszytko, tak o następowanie na prawa y przywileia, o wzniecenie tumultu, o pobicie, przestraszenie, zabranie, zgrabienie różnych rzeczy, w regestrze specifikowanych, chcąc żydzi żałobliwi z obżałowanemi w sądzie należnym prawnie czynić, czasu prawa żałobę swoią szeroce przełożyć y dowodzić, dali tą swoią żałosną żałobę zapisać.

Изъ книги Виленскаго городоваго Магистрата, № 5117, 1666—1668 года, стр. 166—167.

№ 327.—1666 г. Апрѣля 5.

Заявленіе настоятеля Пинскаго Братскаго монастыря о клеветахъ взводимыхъ на него и на братію монастыря нѣкоторыми Пинскими евреями.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Апреля пятого дня.

На враде кгродскомъ въ замку господарскомъ Пинскомъ, передо мною Стефаномъ Викторыномъ Туромъ, подстаростимъ Пинскимъ, отъ вельможного его милости пана Яна Кароля Млоцкого Пинского, Гельметского старосты установленымъ, Żałował y soleniter się protestował wielebny ociec Ewsebi Wonsiacki, ihumen Kupiatycki y monastera Brackiego Pinskiego, iż w roku teraznieyszym tysiąc sześćset sześćdziesiątym szostym, żyd Nowach, z szkolnikiem młodszym, wnosił skargę, abo raczey potwarz niesluszną na wielebnego oyca y wszelkiey czci godney oyca Pafnutia Birkowskiego, zakonnika y spowiednika, iakoby on miał na dobrowolney drodze żyda obrać z suknie iakieysi, a że wielebny ociec ihumen, za pisaniem iegomosci pana starosty inquisicyią uczyniwszy, chciał odprawę niewiernym żydom czynić, a dla lepszey wiary uprosił pana namiesnika grodzkiego, ktory przyszedszy z ieneralem przysluchywali się tey sprawy, tamże żyd, niewierny wiadomy przezwiskiem y imieniem Nowachowi zaraz, słowy uszczypliwemi na wzgardę chrzescianską y kapłanską, rzekl te słowa na wielebnego oyca Pafnutia kapłana, «że ten rudy mnie odzierał», a Nowach nie dlugo, *iam uri*, wyrzekszy słowo tego będzie y może się to oddać, a gdy szkolnik stary imieniem y przezwiskiem im znaiomy od nich że zawołany przyszed, ten przyznał, iż to głupi żyd y nie winnie potwarzył. Tey potwarzy nie znosząc y zniewagi ociec ihumen y owszem protestował się na żyda Nowacha, iż on przez rok nie mal cały, przechowuiąc

konie swoie w monasterze, szkod nie mało naczynił, iarzyny rożne, owies, ięczmień, grykę potrawił, deski kazawszy wyłupić od staynie do gumna, a dla słusznieyszey wymowki szkod poczynionych y psa z łancuchem kazał wziąć, ktorego gdy się upominał, ociec ihumen posławszy wyrostkow szkolnych, czeladz z naprawy iego znieważyła. O co wszystko chcąc prawem czynić, tę żałobliwą protestacyią dał do xiąg grodzkich Pinskich zapisać. Ewsebi Wąsiacki namiesnik Bracki Pinski. Што есть записано.

Изъ актовой книги Пинскаго гродскаго суда за 1666 годъ, № 13018, стр. 487.

№ 328—1666 г. Іюня 16.

Трибунальный декретъ, присуждающій старшинъ Виленской еврейской синагоги къ уплатѣ Андрею Тышкевичу долга и пени въ сто девяносто двѣ тысячи двадцать пять золот. польскихъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостого, месеца Іюня шестнадцатого дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналъ у великомъ князтве Литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестый обраными, кгды съ порадку реестрового ку суженью прыпала справа его милости пана Андрея Казимера Тишкевича,—хоружого Дербского, з невернымъ Михаломъ Изааковичомъ, школьникомъ и всими старшими жыдами школы Виленское, за позвомъ о спротивенство декретови суду головного трибунального такъ рочнему у Минску ферованому, в непоступеню враду чинить отправы на школе оныхъ, тутъ в месте Виленскомъ на Жыдовской улицы будучой, за суму пенезей сорокъ осмь тисечей и пять золотыхъ польскихъ, тымъ декретомъ всказаную, затымъ о троякіе заруки. До которое справы, за приволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ актора пленипотентъ панъ Александръ Хельховъскій, за моцъю правне собе до тое справы даною, очевисто становилъ, а позваные вси старшіе школы Виленское жыды не становили и некоторое ведомости намъ суду и стороне о нестаню своемъ не учинили; затымъ актора пленипотентъ поданого по жыдовъ всихъ старшихъ школы Виленское в школе позву черезъ енерала воеводства Виленского Мартина Кгадомского сознанья его написомъ на томъ позве учиненымъ, а передъ его милостью паномъ писаромъ земскимъ Виленскимъ устне и очевисто сознанымъ и року за нимъ припалого слушне, правне доведши и троеволанье стороны своей чиненое пильности, на томъ позве написаное оказавши, покладалъ декретъ суду головного трибунального в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, месеца Ноября, чотырнадцатого дня, у Минску межы жалуючимъ, а позванымн жыдами, старшими школы Виленское, о неотданье и незаплаченье на року сумы пенезей дванадцати тисечей золотыхъ польскихъ, на листъ записъ черезъ тыхъ жыдовъ старшыхъ школы Виленское винное ферованый, которымъ судъ головный трибунальный, по взданью позваныхъ жыдовъ, за нестаньемъ до права, на упадъ в речи, всего сумою сорокъ осмь тисечей и пять золотыхъ польскихъ на позваныхъ жыдахъ старшихъ школы Виленское и на всякихъ добрахъ ихъ лежачыхъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ где кольвекъ и у кого кольвекъ будучыхъ, а въ недостатку оныхъ и на самыхъ особахъ ихъ жалуючему всказавши, на отправу до врадовъ всякихъ належныхъ з закладомъ на спротивного троякихъ зарукъ отослалъ; о чимъ того суду головного трибунального ширей опеваетъ декретъ, водле которого суду трибунального декрету его милость панъ Тышкевичъ, хоружій Дербскій, справуючи, по поданомъ правне обвещеню, врадъ земскій

Виленскій до школы въ месте Виленскомъ, на Жыдовской улицы будучое, на отправу сумы декретомъ, суду головного трибунального на той школе и всихъ старшихъ школы Виленское жыдахъ жалуючему всказаное, зводилъ, которое отправы на помененой школе цедулою до того враду поданою боронили, не поступили и явне се тому суду головного декретови спротивили. На доводъ которого спротивенства тотъ листъ поездчый врадовый, в дате року теперешнего, месеца Генвара двадцать первого дня покладалъ; а затымъ взданья помененыхъ жыдовъ, яко права непослушныхъ в року завитомъ на упадъ в речи, всказу за спротивенство в декрете трояких зарукъ с перпшимъ вказомъ и отосланья на отправу до врадовъ всякихъ належныхъ, з закладомъ на спротивного вины выволанья у насъ суду просилъ и домовялъ. А такъ мы судъ, въ той справе его милости пана Андрея Казимера Тишкевича, хоружого Дерпъского, з жыдомъ Михаломъ, Изаковичомъ школьникомъ и всими старшими жыдами школы Виленское, за позвомъ о спротивенство декретови суду головного трибунального такъ рочънему у Минъску ферованому, в непоступеныю враду чинить отправы на школе оныхъ, тутъ в месте Виленскомъ на Жыдовской улицы будучой, за суму пенезей сорокъ осем тисечей и пять золотыхъ польскихъ тымъ декретомъ вказаную, затымъ о троякіе заруки и шкоды. Ижъ помененые жыди старшіе школы Виленское будучи о то позваными передъ нами до права не становили, про то мы судъ оныхъ, яко права непослушныхъ, в року завитомъ на упадъ в речи зъдаемъ, а водълe права и конъстытуціи трибуналъское, за явъное тому суду головъного декретови спротивенъство, которое се передъ нами з листу поездъчого врадового видоме показало, трoякихъ зарукъ з перъшимъ того суду головного вказомъ, з уписънымъ и паметънымъ намъ данымъ, всего сумою сто деветьдесятъ два тысечи двадцать и пять золотыхъ польскихъ на позваныхъ жыдахъ старшихъ школы Виленское и на всякихъ добрахъ ихъ лежачихъ, рухомыхъ, сумахъ пенежныхъ, на аренъдахъ, заставахъ, ганъдляхъ, крамахъ, товарахъ, кгде-колъвекъ и у кого колъвекъ будучихъ, а въ недостатъку оныхъ и на самыхъ особахъ ихъ всихъ жыдовъ старшихъ школы Виленъское жалобливому его малости пану Анъдрею Казимеру Тышъкевичу, хоружому Дерпъскому, вказуемъ и на отправу тое сумы пенезей кромъ складанья ратъ статутовыхъ до врадовъ земского або кгродского Виленскихъ, такъже мейскихъ, майдабурскихъ, замковыхъ, княжацскихъ, панъскихъ и инъшыхъ всякихъ, подъ которыми се добра и особы тыхъ жыдовъ окажутъ, а которого собе зъ нихъ сторона зажити похочетъ, заложивши на спротивного вину выволанья, отсылаемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трибунальныхъ есть записана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 215 за 1666 г., листъ 1038.

№ 329.—1667 г. Февраля 28.

Возраженіе Виленскихъ евреевъ на отвѣтъ кожевниковъ объ арестованіи кожъ.

Replicant Judaei contra responsionem cerdonum.

Feria secunda in crastino Dominicae Jnvocavit, die vigesima, octaua mensis Februarij anno Domini 1667.

Actores Judaei laniones Vilnenses contra responsionem citatorum superius nominatorum cerdonum, iuxta submissionem suam scriptum replicationis obtulerunt, tenoris sequentis: Judaei Vilnenses laniones contra responsionem cerdonum, in scripto datam, breviter replicant: jż prawie nemini facit iniuriam, qui iure suo utitur, zaczym citati maią prawa y przywileia od naiaśnieyszych królów ichmosciów polskich

wielkich xiążąt lit. sobie nadane, któremi cautum, iż nikomu skór surowych tu w miescie Wilenskim, tak na iawnym rynku, iako y pokątnie skupować nie wolno, a consequenter wywozić, toć tedy y żydzi nemini faciunt iniuriam, kiedy iure suo utuntur, maiąc rescript z łaski iego królewskiey mosci Władysława czwartego y dekretem relacyinym approbowany, gdy magistrat et tota communitas Vilnensis prawowała się z żydami y iest w tym rescripcie y dekrecie punct wyraźny: woskiem iednak, łoiem, skórami, miodami prasnemi wolno żydom, tak w rynku, iako y w domach gościnnych z przyiezdzemi y obywatelami tamecznemi handlować; kiedy z przyiezdzemi wolno skorami handlować, toć y wywozić takowe towary żydom wolno.

Ad secundum: excusuiąc się garbarze, iż nie privata authoritate grabili, ale z przydania imć pana burmistrza, bo z wieczora prosili sług na grabież. Negatur: żaden burmistrz nie przydawał, ani o przydanie prosili, bo y w responsij swey nie mianuią, de nomine et cognomine, który pan burmistrz, bo panów burmistrów rocznych dwóch iest, ieden z rzymskiey, a drugi z greckiey strony; a do tego żydzi stawaiąc na ratuszu czasu sądów, pytali się, który z ichmość panów burmistrzów sług przydał; nic nie odpowiedzieli, toć słudzy nie byli przydani, bo y w sądzie biskupim będąc garbarze, że urzędownie grabili z sługami nie wspominali, ani się zasłaniali, y nieukażą tego w dekrecie iurydyki biskupiey, ale zgrabiwszy, priwato motu, we trzy godziny sług przyprowadzili. Powiadaiąc zaś garbarze: gdy wydniało posłali iednego brata swego, prosząc o consilium, do imć pana burmistrza, coby z tym czynić mieli, że żydów zgrabili, toć imć pan burmistrz ni o czym nie wiedział, kiedy priwata authoritate zgrabiwszy do bractwa swego wozy zaprowadzili, a potym o consilium prosili, tym samym się związali, bo kiedy by mieli sług do grabieża przydanych, pewnie by o consilium nie prosili, y nie posyłali, ale prosto na mieysce sądowe, gdzie grabież należy, a nie do bractwa swego zaprowadzili. Tamże w bractwie swym powybierawszy niemal wszytko z skrzynki żydowskiey, dopiero wozy z skrzynką do goscinnego dworu, gdzie się sądy mieyskie odprawuią, przyprowadzili, gdzie imć pana burmistrza pana Bylińskiego, aby panowie raycy przy ienerałach, y sługach skrzynkę, w którey mało co zostawiwszy, przywiezli, prosili, aby zrewidowana była y skóry policzyli. Jako się pierwiey żydzi do przysięgi zabierali, tak y teraz zabieraią, że zaprowadziwszy do bractwa swego z skrzynki powybierali rzeczy.

Biorąc to sobie za fundament ciż garbarze, że tylko od dicennium z łaski króla imći w rescripcie swym żydom handlować pozwolił; na to tak respondetur: nie skórami, ale tylko kramy publiczne żydom od decennium otwierać pozwolono, a garbarze tego gwałtem nie chcą rozumieć, lubo przez niedziel dwie rescript iego królewskiey mości żydom zadany w ręku u siebie mieli y czytali, albo go czytaiąc nie rozumieli, w kturym tak expraesse sonat: dokładamy y tego, że zwyż rzeczona cautia dziesiątka, iak względem otworzenia kramów publicznych wyrażona, nie ma się sciągać y dotykać domów, kamienic y handlów, y sklepów, których oni wiecznemi czasy używać maią. A że y constitutia to waruie roku 1613, karta 10, służąca wielkiemu xięstwu litewskiemu, przywileia posledinieysze nad przywileia wydane są ważne, ale pierwsze przy swey mocy zostaią. Także y prawo saxonowe ss. lib. x. art. 49 in glos. A. refert. ad prius privilegium et illud prius non habetur, ex tunc istud posterius, quod se ad primum refert, nihil valet, quia novum privilegium nullum ius habuit priori, sed duntaxat confirmat illud; etiam Andreas Gaillus lib. 2. observ. 55. art. 2 do. Videbatur dicendum, quod sic contrarium fuit consilium, quia ex communi omnium doctorum opinione; prima principis concessa seu donatio po-

steriori praevalet; ratio, quia causam habens a principe, a nemine molestari, sed perpetuo tutures se debet. His tedy deductis, że maią pierszy przywiley żydzi, proszą nobile officium ww. mm. aby grabież cum mulcta et emenda garbarze uti nulliter et illegitime, sprzeciwiaiąc się rescriptowi iego królewskiey mosci przywrócili, et circa iura sua conservari, protestando de damnis et litis exspensis secutis et sequendis; salvoque iure addendi, corrigendi, meliorandi, in toto sibi reservato. E diametro contra actorum iudaeorum lanionum Vilnensium replicam citati cerdones terminum duplicandi petierunt, quem obtinuerunt.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 5117, 1666—1668 г. стр. 721.

№ 330.—1667 г. Іюня 4.

Рѣшеніе Виленскаго магистрата по жалобѣ Виленскихъ мясниковъ христіанъ на Виленскихъ мясниковъ евреевъ.

Contubernium lanionum Vilnensium cum Judaeis lanionibus. Feria secunda post festum Ascensionis Christi Domini proxima die 14 mensis Maji, anno Domini 1668.

Jnstantiam facientibus famatis Simone Jakubowicz, et Stanislao Narbutowicz, Contubernii Lanionum Vilnensium Senioribus, Civibus Vilnensibus, nomine suo, atque totius contubernii agentibus, citati sunt ad nobile officium consulare Vilnense infidi Hirsz Szymonowicz et Joseph Peysachowicz, Judaei Laniones Vilnenses, citatione literali, per famulos officii iuratos honestos Casimirum Bernatowicz, et Georgium Kozłowski, uti ex relatione ipsorum patuit, legitime executa, ad videndum, exequi Decretum Sacrae Regiae Maiestatis, in Judiciis Relationum Varsaviae Anno Domini 1667 die 4-rta mensis Junii, ex seriis partium controversiis, inter praefatos Laniones, et Judaeos Vilnenses latum, petendo in certis punctis forum praesens civile concernentibus, dekretum Sacrae Regiae Maiestatis indilatae executioni demandari, cuius is est qui sequitur tenor.

Jan Kazimierz z Bożey łaski król Polski etc. etc. Oznaymuiemy tym listem dekretem naszym relacyinym, iż przed nami y pany Radami y urzędnikami naszemi, przy boku naszym na własnych sądach naszych relacyinych zasiadaiącemi, agitowała się sprawa, między sławetnemi Wawrzyncem Owtukiewiczem, Symonem Węsławowiczem, starostami, alias starszemi, także Fiedorem Kozakiewiczem, Symonem Sliskim,—szafarami cechu rzezniczego Wileńskiego, swoim y całego cechu imieniem czyniącemi, z iedney aktorami, a niewiernymi Jakubem Wzdyckim, Szmoyłą Możeszowiczem y Ozą Jrszem, rzeznikami, z dokładem starszych y szkolników synagogi Wilenskiey, z drugiey strony, pozwanemi o to: iż oni in convulsionem przywileiów od naiasnieyszych królów ich mościów polskich y wielkich xiążąt litewskich, antecessorów naszych, cechowi rzezniczemu Wilenskiemu nadanych, a przez nas miłościwie onym potwierdzonych, przeciwko wyraźney konstitutiey tysiąc pięćset ośmdziesiąt ósmego roku, z wielką cechu rzezniczego szkodą y uszczerbkiem, na przedmiescia wychodząc, w pole zabiegaiąc y zaiezdżaiąc, bydło zakupuiąc, w samym zaś mieście naszym Wilnie, ztargowane, większą ceną podkupuią, a że dawnych czasów nie więcey żydów rzezników przy bożnicy bywało y iatki otwierało, ieno czterech, a teraz per abusum, in summum actorów praeiudicium, y ku zniszczeniu chrześcian, bez lidżby się ich namnożyło, którzy na zarażenie chrześcian bydło chore biiąc, przedawać zwykli; w porządkach zaś cechu rzezniczego, przez nas approbowanych cautum, aby nie więcey nad sześciu żydów rzezników Wilenskich naydowało się; więc y ztąd nie małe w mieście naszym stołecznym Wilnie musi bydź scandalum, gdy przerzeczeni żydzi rzeznicy Wilenscy, we dni piątkowe, a naybardziey

w post wielki, przy klasztorach y kościołach rzymskich, sedem szlachtarnie założywszy, bydło w mieście publice biiąc, y faeces wyrzucaiąc przy bożnicy swoiey, kiędy ludzie wiary rzymskiey katolickiey, a naywięcey zakonnicy y xięża, do wielebnych oyców Franciszkanów dla nabożeństwa schadzać zwykli, woły, cielęta, barany y kozy consulto rozłożywszy, bez żadney cielesney doroczney przysięgi, distrahunt; którą starsi cechu rzezniczego Wilenskiego, annuatim przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim, de iure, usu et recepta consuetudine, na tym iako chorego bydła, ani miąs chorych, y zarażonych bydląt nie przedaią, explent; mało na tym ieszcze maiąc, czeladź chrześćianską, która panom swoim szkody niemałe poczyniwszy, y zadłużywszy się uchodzą, do siebie odmawiaią, przymuią y onych przechowywaią, ani żadney sprawiedliwośći czynią. O kture takowe szkody, krzywdy et praeiudicia, gdy actorowie teraznieysi, przed sąd iasnie wielmożnego woiewody Wilenskiego żydow, cum assistentia starszych, zapozwali byli, tedy iasnie wielmożny woiewoda Wileński, po wniesionych ab utrinque kontrowersiach, bacząc concurrentiam privilegiorum, a nie czyniąc żadnego rozsądku, cum toto causae eius effectu, zachowawszy obudwum stronom wcale obrony prawne, do sądu naszego assesorskiego odesłał, sąd zaś nasz assesorski ob eandem concurrentiam privilegiorum, non descendendo in cognitionem causae praesentis, cum toto eius effectu, salvis defensis, na własne sądy nasze relacyine odesłał, y aby strona abutrinque przywileia, y wszytkie dokumenta, per copias sobie communikowały nakazał, iako to szerzey w obudwu remissach opisano y dołożono iest. Na terminie tedy ninieyszym, z pomienioney od sądu naszego assesorskiego remissyi, y regestru sądowego przypadłym, za przywołaniem stron do prawa, przez szlachetnego Adama Sorokę, ienerała naszego W. X. Lit., po uczynioney przez urodzonego Cypriana Pawła Brzostowskiego, referendarza y pisarza W. X. Lit., relatiey, od actorów rzezników Wileńskich chrześćian, szlachetny Symon Kurowicz y Arnolph Zaleski, a od żydow rzezników Wilenskich, praevia additione nostra, szlachetny Jan Dulski, za mocą prawną sobie do tey sprawy daną; plenipotent actorów, iteruiąc propositię swoię wnosił: iż żydzi rzeznicy Wilenscy, in convulsionem przywileiów, od nayiasnieyszych królow ich mośćiów polskich y wielkich xiążąt Litewskich antecessorów naszych, signanter od naiasnieyszego Władysława czwartego, pana brata naszego, w roku tysiąc sześćset trzydziestym piątym, miesiąca Marca trzydziestego dnia, cechowi rzezniczemu Wilenskiemu nadanych, y approbowanych, a od nas miłośćiwie w roku przeszłym tysiąc sześćset sześćdziesiątym piątym, miesiąca Marca dziewiątego dnia, onym potwierdzonych, y przeciwko wyrazney konstitucyi anni millesimi quingentesimi, octuagesimi octaui, z wielką cechu rzezniczego Wilenskiego szkodą, y uszczerbkiem, na przedmieśćia zachodząc, w pole zabiegaiąc y zaiezdżaiąc, bydła zakupuią, w samym zaś mieście naszym Wilnie stargowane, większą ceną podkupuią. A że constitutio anni tysiąc pięćset ośmdziesiąt ósmego, sub titulo «żydowie», iż oni towarów y żywnośći nie maią zakupować, uprzedzaiąc w tym chrzescian, y zachodząc przed miasta dla skupowania, oprócz iarmarków głównych, y to pod straceniem onego towaru y żywnośći, za dowodem praecipit, iakoż, ratione praemissorum, dekret urzędu zamkowego Wileńskiego, w daćie roku blisko przeszłego tysiąc sześćset szescdziesiąt szóstego, miesiąca Julij dwudziestego trzeciego dnia, miedzy urodzonym Janem Niewiarowiczem, a żydami, ex solennissimis partium controversiis ferowany, produkowawszy, y w nim interventią cechu rzezniczego, cum solenni protestatione de contraventione privilegiorum, przeciwko żydom zaniesioną, y podczas controversiey uczynioną, wywiodszy pro praetensis aequi-

valentem paenam, in futurum zasię confiscationem bydła y mięsa, decerni potrzebował; więc iż dawnych czasów nie więcey żydow rzezników, przy bożnicy żydowskiey bywało y iatki otwierało, iedno czterech, a teraz ku szkodzie y zniszczeniu chrzescian bez lidzby się ich namnożyło, którzy na zarażenie chrześćian bydło chore biiąc przedawać zwykli; w porządkach zaś y przywileiach, cechowi rzezniczemu Wilenskiemu od naiasnieyszego swiętey pamięći Zygmonta III, pana oyca naszego, od swiętey pamięći naiasnieyszego Władysława czwartego, pana brata naszego, nadanych y potwierdzonych, y od nas approbowanych, cautum, aby nie więcey nad sześć osob żydow rzezników Wilenskich było, y ći aby żydom tylko, a nie chrzescianom przy bożnicy mięsiwo przedawali, ponieważ chorego y splugawionego, na wzgardę y zarażenie chrzescian przedawać zwykli, per sententiam iniungi prosił; a że wielkie po te czasy w mieśćie naszym stołecznym bywało scandalum, gdy przerzeczeni zydzi rzeznicy Wilenscy, we dni piątkowe, a naybarziey w wielki post przy kośćiolach y klasztorach rzymskich katolickich, in centro samego nie mal miasta, bydło publice biiąc, y faeces tamże wyrzucaiąc, przy bożnicy swoiey, kiedy ludzie wiary rzymskiey katolickiey, a naywięcey zakonnicy y xięża, do kośćioła wielebnych oyców Franciszkanów, dla nabożeństwa schadzać zwykli, woły y cielęta, barany y kozy, consulto rozłożywszy przedaią, aby tedy tak iawne scandalum, które się na ohide chrzescianom dziać zwykło, odtąd sub paena sessionis iuris, y pod utraceniem mięsiwa, aby było zabronione, y aby abhinc na przedmieśćiu pewne mieysce, przez urząd burmistrzowski y radziecki Wilenski do bicia bydła naznaczone mieli, iako to po wszytkich miastach y miasteczkach, moris est; więc iż summa inaequalitas miedzy rzeznikami chrzesciany apparet, kiedy żydzi bez żadney doroczney cielesney przysięgi, którą starsi cechu rzezniczego Wilenskiego annuatim przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim explent, mięsiwo przedaią, aby coram officio consulari Vilnensi, na ten czas, kiedy chrzescianie przysięgać będą, podług roty wydaney przysięgali. Jnsuper czeladź chrzesciańską, które nie małe szkody panom swoim poczyniwszy y zadłużywszy się uchodzą, do siebie onych przymuią y przechowywaią, ani żadney sprawiedliwośći ukrzywdzonym czynią; ratione tedy omnium praemissorum, protestatią do ksiąg grodzkich Wilenskich zaniesioną, y extraktem z nich, w dacie roku tysiąc sześćset szesedziesiąt piątego, miesiąca Octobra dziewiętnastego dnia wyiętą produkowawszy, także relatiami ieneralskiemi obwiodszy, ażebyśmy przywileia cechowi rzezniczemu Wilenskiemu nadane, y od nas miłośćiwie potwierdzone, in omnibus punctis, clausulis, ac paragraphis, approbowali, abusus wszelkie przez żydow rzezników Wilenskich popełnione, wyżey mianowane znieśli, paenas na żydów rzezników, in casum contraventionis dekretowi naszemu założyli, czeladzi chrześćianskiey, odmawiać, przechowywać, zabronili, a za szkody y nakłady prawne, nagrodzili, prosili, y domawiali się. Przeciwnym sposobem plenipotent niewiernych żydów rzezników Wilenskich, y starszych synagogi Wilenskiey, na propositią partis actoreae, odpowiadaiąc, in competentiam actoratus, et actionis opposuit, a to ex eo: iż oni od naiasnieyszych królow ich mośćiów polskich i wielkich xiążąt Litewskich przywileia nadane, a przez nas approbowane, maiąc, nie tylko rzezników mieć, ale y wszytkich rzemiesników dla siebie chować mogą, a to vigore rescriptu swiętey pamięci naiasnieyszego Władysława czwartego, pana brata naszego, w dacie roku tysiąc sześćset tzydziestego trzećiego, żydom danego, po dekrećie ex solennissimis partium controversiis, miedzy szlachetnym magistratem, y pospolstwem miasta Wilna, niewiernemi żydami Wilenskiemi, na własnych sądach naszych relacyinych, ferowanym, wyniesionego; w którym per

expressum dołożono, iż żydom bydło na rzeź kupować, a nie na przekupstwo wolno, które przedawać y targować na kożdy dzień przed bożnicą, a nie gdzie indziey wolno bydź ma; iakoż żydzi Wilenscy, aby na przekupstwo targować y przedawać mieli, strona powodowa niczym tego probare nie może, y lubo w tym że rescripcie, po decrecie relacyinym dołożono iest, że do wyśćia dziesięciu lat, inne puncta w reskripcie po dekrecie relacyinym trwać miały, iednak nie o rzemiosłach to się rozumieć ma, a do tego fatalia zaszły, kiedy po expirowaniu dziesięciu lat żadna nie zachodziła contradictia; pokładał przy tym dekret relacyiny, ex solennissimis partium controversiis, w daćie roku tysiąc sześćset czterdziestego czwartego, miesiąca Decembra szesnastego dnia, miedzy tym że szlachetnym magistratem, y pospólstwem Wilenskim, a niewiernemi żydami ferowany, którym oprócz żyta, śledzi, soli, lnu y pięki, wszelkiemi towarami, tym że żydom, iako y mieszczanom handle swe wszędzie odprawować, concessum; a że pomienione, y insze rescripta, podczas szczęsliwcy koronatiey naszey żydom od antecessorów naszych nadane, przez nas miłośćiwie onym potwierdzone są, przywileiem confirmationis, w daćie roku tysiąc sześćset czerdziestego dziewiątego, miesiąca Maia dwudziestego dnia, wydanym, dowodził tym tedy rescriptem, ktorych in continuo, et non interrupto usu prez lat trzydziescie y trzy zostawali rzeznicy Wilenscy, actores teraznieysi, non contradicebant, aż dopiero w roku tysiąc sześćset sześćdziesiątym piątym, approbatią artykułow swoich, a pono et sine consensu szlachetnego magistratu Wilenskiego, które ipso facto subsistere nie mogą, żydzi ieżeli maią, prawa, rescripta, y przywilcia y dekreta, tedy maią non ad male narrata, sed cum consensu ordinum Reipublicae otrzymane; więc iż w artykułach cechu rzeznickiego Wilenskiego dołożono, aby nie więcey żydów rzezników było, iedno czterech, przez co summa subsequeretur caristia, y nieznośna stanu szlachetnego byłaby oppressio, gdyby chrzescianie sami bydło kupowali, bili, pewnie by ad libitum z szlachtą postępowali, y nieiednemu bydło ztargowawszy, zabrakowali by; co się dotycze, iż żydzi rzeznicy we dni piątkowe y w post wielki mięsiwo przedaią, tedy nie publice, lecz privatim y to tylko dla swoich żydów distrahunt; a co ciż rzeznicy actores teraznieysi, mienią, że w mieśćie żydzi bydło biią, to usus antiquus, a maioribus onych introductus, recepit y sprawuię; iakoż y chrzescianie rzeznicy Wilenscy domu osobliwego nie maią, lecz częścią w domach swoich, częscią w iatkach swoich bydło biią. Quoad iuramentum, które starsi cechu rzeznickiego Wilenskiego, annuatim przed szlachetnym urzędem burmistrzowskim y radzieckim Wilenskim, de iure, usu, et recepta consuetudine, explent y ten iurament żydzi rzeznicy, na tym iako chorego bydła, ani miąs chorych y zarażonych bydląt nie przedaią, na każdy rok przed urzędem competenti explere, iż gotowi, declarował. Jnsuper iż actores, aby czeladź inni żydzi rzeznicy odmawiać, przymować, przechowywać mieli, non probant, actore vero non probante, reus absoluitur, a do tego ani relatię ieneralskie pozwanych convincere mogą kiedy z niemi in foro fori, in tempore żadnego experimentum niebyło, a zatym ażebyśmy incompetentiam actoratus uznawszy, a praesenti actione żydów rzezników Wilenskich, cum assistentia starszych sinagogi Wilenskiey uwolnili, prosił y domawiał się. E contra plenipotent cechu rzezniczego Wilenskiego replikuiąc, wnosił: iż żydzi rzeznicy Wilenscy, rescriptami, ani dekretami naszemi relacyinymi, zasłaniać się nie mogą, ponieważ w tych że rescriptach y dekretach, naybarziey modus et tempus tractandorum comerciorum circumscriptus iest inter contubernales, idque ratione szczegulnego rzemiosła rzezniczego lis pendet, kturzy iako sami, tak y cech ich dla porządków naybarziey kościelnych, podług konstitutiey anni millesimi quingentesimi quinquaege-

simi zachowani są, ci tedy ad mentem legis in toto conformuiąc się, w kaplicy swoiey rzeznicy wszelkie munia ecclesiastica adimplent, provisio altaris observatur, y inne ponoszą onera, chorągwie kosztem niemałym ob decorum cechu y miastu sprawione asservantur; z żydów zaś co za fructus? Nullus, cechu nie maią, prowiziey do kościoła nie czynią, y żadnych nie ponoszą ciężarów, y z takiey okaziey, że rescripta praesentuią, incompetens actio, et actoratus miał by być? Nequaquam; ieżeli niewierny Łazarz Moyżeszowicz żyd Wilenski, sub titulo libertatis commertiorum, na dziesięć lat, per supplantationem, handle żydom in anno millesimo sexcentesimo trigesimo tertio wyprawił był, tedy iuż terminus onym dawno expirował, durante tedy libera żydów Wilenskich comertiorum negotiatione, pod dwieście samych kramów sukiennych, exinanitis subsecuta, y ieżeli handle rescriptami naiasnieyszych antecessorów naszych żydom pozwolone były, tedy tylko temporaneae, do lat dziesięciu concessum; przywileia zaś cechowi rzezniczemu Wilenskiemu ante unionem nadane są, in convulsionem których żydzi na przedmieścia zachodząc, w pole zabiegaiąc, y zaiezdżaiąc bydło zakupuią, respectu tedy convulsionis privilegiorum, komu interest o to agere, ieżeli nie cechowi rzezniczemu Wilenskiemu, a to vigore constituciey anni millesimi quingentesimi, octuagesimi octavi, która żadną miarą convelli nie może, podług tych tedy przywileiów nie więcey żydów rzezników Wilenskich ma być, iedno sześć, y ieżeli taraznieysi żydzi rzeznicy Wilenscy in maiori numero conservari maią, aby probent necesse, których gdyby maior concederetur numerus, musiał by cech rzeznicki Wilenski ustawać, per consequens wszelkie porządki kościelne ruerent; a że ciż żydzi, we dni piątkowe y w post wielki mięsiwo przedaią, to notorium, co za additus natenczas przez ulicę Żydowską propter solas faeces abominario praetereuntium, et infectio onych, w mieśćie bydło bić, co za munditics, a ieszcze przy kośćiołach y klasztorach scandalum; trzeba tedy abyśmy competenti actoratu, et actione adinventis, przywileia cechowi rzezniczemu Wilenskiemu nadane, od nas potwierdzone, in omnibus punctis, clausulis, et paragraphis, approbowali, paenas praevio actorów teraznieyszych, super assertionem eorum, iuramento, na żydach rzeznikach Wilenskich, ut supra wzkazali decerni, decernendum, prosił y domawiał się. My król z pany radnemi, y urzędnikami naszemi, przy boku naszym, na własnych sądach naszych relacyinych zasiadaiącemi, tey sprawy przesłuchawszy y onę z wnoszonych ab utrinque kontroversyi dobrze wyrozumiawszy, a naprzód competenti actoratu, et actione adinventa, co się tknie praw, przywileiów y rescriptów, od naiasnieyszych królow ich mosciow antecessorów naszych, tak cechowi rzezniczemu Wilenskiemu, iako też y żydom tegoż miasta Wilenskiego nadanych, y od nas miłośćiwie potwierdzonych, a przed nami teraz abutrinque pokładanych, te wszytkie prawa, przywileia y rescripta, od oboiey strony produkowane, teraznieyszym dekretem naszym approbuiemy y utwierdzamy, y przy nich tak cech rzezniczy Wilenski, iako też y żydów Wilenskich, nienaruszenie zachowuiemy. A uchyliwszy z obu stron iuramenta, do których się utraque pars zabierała, wszelkie abusus, które się dotąd przez żydow rzezników Wilenskich działy, tym dekretem naszym znosiemy y nakazuiemy, aby się iuż od tego czasu więcey nie ważyli żydzi Wilenscy, przeciwko konstituciey anni tysiąc pięcset osmdziesiąt ośmego, na przedmieście zachodząc , y w pole zabiegaiąc, y zaieżdzaiąc za miasto, bydło zakupować, ale aby na zwyczaynym mieyscu, tak iako tuż rescript samym że żydom służący opiewa, kupowali, a to pod winą stu grzywien, którey medietas delatorowi, a medietas fisco nostro należeć ma; nie zagradzaiąc drogi iednak, tak żydom iako y chrzescianom skupowania bydła, na targach, w miasteczkach pobliż-

szych, y dalszych, naszych, y szlacheckich. A że przedtym lidzba rzezników żydow Wilenskich, tylko do czterech extendebatur, y tyleż iatek swoich otwierało, a teraz in praeiuditiam cechu rzeznickiego więcey się ich namnożyło, tedy ex moderatione nostra regia deklaruiemy, żeby nie więcey żydów rzezników było, y iatek przy synagodze ich znaydowało się, iedno szesciu, z których ponieważ do ołtarza cechu rzeznickiego, y do porządków kościelnych, dla których constitutia tysiąc pięcset pięcdziesiątego szczegulnie cechy postanowiła, y zachowała, nieprzykładaią się, tedy aby kożdy żyd rzeznik z swey iatki perpetuis temporibus, co rok w dzień swiętego Marcina swięta rzymskiego według nowego kalendarza, pułkamienia łoiu dobrego, y przepuszczonego, na chwałę Bożą do kościola S. Kazimierza, wielebnym oycom Jezuitom Domus professae, za kwitem wielebnego xiędza proboszcza, pro tempore illo existentis, sub paenis arbitrariis, irremissibiliter in casu non satisfactionis irrogandis, oddawał, nakazuiemy. A że pomienieni żydzi rzeznicy we dni piątkowe, także y w wielki post, w mieście, y owszem in centro miasta stołecznego Wilenskiego, miedzy kościołami y klasztorami, sedem szlachtarnie założywszy, bydło biią, y faeces tam że wyrzucaią, przeco nie mała zwykła bywać infectio, tedy zabiegaiąc temu, mieć chcemy, aby tak żydzi, iako y chrześćianie rzeznicy, odtąd bydła żadnego, w samym miescie y w murach, nie tylko w iatkach nie bili, lecz na przedmieściu w domach swoich, lubo w naiętych, byle za murami, albo tam, gdzie magistrat Wilenski utrique parti sposobne dla bićia bydła mieyscie, za Trocką bramą ukaże. Przytym ciż żydzi rzeznicy Wilenscy, co rok przed urzędem swoim zamkowym, w przytomnośći od magistratu Wilenskiego, y od cechu rzeznickiego zesłanych osób, wykonać przysięgę powinni będą, tegoż czasu, y na tym, iako y chrzescianie rzeznicy przysięgać zwykli, że chorego bydla nie bili, y bić nie będą, ani mięsa chorych i zarażonych bydląt, nie przedawali, y przedawać nie będą. A iako żydzi, tak chrześćianie rzeznicy w posty, w piątki, a osobliwie w post wielki, publice w iatkach mięsa przedawać nie maią; prywatnym iednak sposobem, iako żydom rzeznikom przy synagodze swey, na ustroniu, y wtyle szkoły, dla swoich tylko żydów, tak chrześćianom rzeznikom, dla chorych ludzi mięso distrahere wolno. Na ostatek waruiemy, aby żydzi nie ważyli się u rzezników chrzescian, towarzyszów ich y czeladzi do siebie odmawiać, y onych przymować, sub paenis in volumine legum sancitis, vigore tego dekretu naszego; na którego executią, do urzędów tak zamkowego, iako y magistratu Wilenskiego, na termin gdy strona stronę do tego przypozowie, zawicie przypadaiący, odsyłamy. Na co dla lepszey wagi pieczęć W. X. L. przycisnąć roskazaliśmy. Dan w Warszawie dnia czwartego miesiąca Junii tysiąc sześćset sześćdziesiąt siódmego roku, panowania królewstw naszych polskiego, szwedzkiego XIX roku. Chrzysztof Pac kanclerz W. X. Lit., Kazimierz Puchalski pisarz dekretowy W. X. Lit.; correxit Antoniewicz; Locus sigilli Maioris Magni Ducatus Lithuanie.

Post cuius Decreti sacrae Regiae Maiestatis relectionem, cum pars actorea executionem illius in eo puncto, ubi Judaeis pro mactandis pecoribus extra maenia civitatis, signanter post portam Trocensem, locus a Magistratu Vilnensi designari debuit, indilate urgeret; citati vero personaliter, et per scholarem suum vulgo szkolnik dictum, infidelem Hoszko Salomonowicz comparentes, non modo in eo puncto, ratione loci macellis Judaeis extra maenia civitatis designandi, sed in omnibus, cum ea qua par est reverentia, decreto sacrae Regiae Maiestatis parere velle· declararunt, executionemque illius ob imminentia Pentecostes festa, ad feriam quartam proxime venturam diferri petierunt. Nobile officium Consulare Vilnense, iustae affectationi partis citatae annuendo, executionem decreti S-ae R-ae Mtis inter memoratos laniones et Judaeos Vilnenses in Judiciis

Relationum ex personali controversia lati, ad proximam post festa Pentecostes iuridicam distulit; tum et indictionem Nobilis Stanislai Jllewicz Ferendarij Vilnensis, nomine admodum reverendi Pris Alberti Cieciszewski, praepositi domus professae ad aedes sancti Casimiri societatis Jesu Vilnensis existentis, ratione sex lapidum saevi, ab iisdem Judaeis Lanionibus Vilnensibus, iuxta dekretum Sacrae Regiae Maiestatis, annuatim pro festo sancti Martini provenientium, admisit.

Изъ актовой книги Виленскаго Городоваго Магистрата, кн. № 5117, 1666—1668 г., стр. 1282—1292.

№ 331.—1667 г. Августа 20.

Трибунальный декретъ по дѣлу Даніила Шолковскаго съ старшинами Виленской еврейской синагоги о взысканіи слѣдовавшаго съ нихъ долга, обезпеченнаго на двухъ каменныхъ домахъ на Нѣмецкой и Жидовской улицахъ.

Лета отъ нароженья Сына Божого тисеча шестьсотъ шестьдесятъ семого, месеца Августа двадцатаго дня.

Передъ нами судьями головными на трибуналъ у великомъ князстве литовскомъ з воеводствъ, земль и поветовъ на рокъ теперешній тисеча шестьсотъ шестьдесятъ семый обраными, кгды по експированью судовъ нашыхъ лимитацыи с порадку реестроваго ку суженю прыпала справа его милости пана Даніеля Шолковского и пани малжонки его милости пани Меренцыянны Мартынской зъ жыдами места Виленского Михаиломъ Изааковичомъ, Гилиялимъ Нафтановичомъ, Якубомъ и Пейсахомъ Мойжешовичомъ, Михаломъ Израелевичомъ, Изакомъ Нахимовичомъ — школьниками и въсими старшыми жыдами школы Виленское, за прыпозвомъ до ремиссыи декрету суду его королевской милости задворного ассесорского, которымъ судъ его королевской милости ассесорский взглядомъ вынесеного черезъ позваныхъ жыдовъ, по его милости пана Шолковского и пани малжонку его милости, тутъ передъ насъ судъ до Вильна, менечы о неслушное одержанье двохъ суду головного трибунального, одного въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, за неприбытемъ посланца помененыхъ жыдовъ на име Ханона Хацкелевича, з оборонами правными до тое справы посланого, а то якобы для розбитья въ дорозе едучого черезъ некоесь гултайство, а другого такъ рокъ у Вильни месяца Іюля семого дня поскочне на третемъ дню воланья запозву. розсудку не чынечы, ремиссу передъ насъ учынилъ, затымъ до знесенья тыхъ декретовъ. До которое справы, за прыволанемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана Шолковского и малжонки его милости, за моцью листовною правною собе до тое справы даною, панъ Александеръ Хелховскій, а отъ вышменованыхъ жыдовъ пры бытности самыхъ ихъ панъ Юрий Туловский умоцованые становили. Затымъ умоцованый стороны поводовое поданого и положоного по вышречоныхъ жыдовъ на школе ихъ тутъ в месте Виленскомъ будочой, черезъ енерала воеводства виленского Мартина Кгадомского позву, сознаньемъ его очевистымъ передъ его милостью паномъ писаромъ судовъ нашыхъ на тотъ часъ обранымъ, в дате року теперешнего, месеца Априля двадцать осьмого дня, термину за нимъ прыпалого слушъне правне доведшы и трое воланье пильности стороны своей на томъ позве написаное оказавшы, такъже и жалобу з него о речъ вышъ мененую преложывшы, вносилъ то: ижъ што жалуючый его милость панъ Шолковский и пани малжонка его милости, маючы собе отъ жыдовъ тутошъныхъ два листы записы, одинъ на чотыры тисечы, другий на шесть тисечей золотыхъ польскихъ даные, за которыми не могучы тое суммы одыскать, декрета

у суду головного трыбунального в нестаню тыхъ жыдовъ, по розныхъ дылядыяхъ черезъ нихъ зажываныхъ, поодерживавшы, а затымъ и баницыю за остатнимъ декретомъ суду головнаго трыбунального з канцелярыи его Королевской милости вынесшы, и оную водле права посполитого статутоваго пубъликовавъшы и дворанина за листомъ его Королевской милости до него писанымъ, до каменицъ тыхъ жыдовъ, тутъ в месте Виленскомъ будучыхъ, для учыненья за всказы в декретахъ суду головного трыбунального выражоныхъ отправы, зводилъ, которому гды отправы непоступили, жалуючые особы мандатъ до суду его Королевской милости задворного ассесорского о спротивенство тымъ жыдомъ дали, за которымъ кгды справа прыпала, помененые жыдове до знесенья двохъ последнейшыхъ декретовъ черезъ его милость пана Шолковского, якожъ за неприбытьемъ посланца на нихъ отрыманыхъ, позовъ тутъ до суду вашихъ милостей неслушне на пролонгацыю светой справедливости вынесли, для чого судъ его Королевской милости ассесорский ремиссу тутъ учынилъ. На доводъ чого тотъ декретъ суду его Королевской милости ассесорского передъ нами покъладалъ; по которого продукованью того позву одъ жыдовъ по жалуючого вынесеного скасованья, а декретовъ судовъ головныхъ черезъ его милость пана Шолковского и пани малжонку его милости на жыдовъ тутошнихъ Виленскихъ отрыманыхъ и за ними вынесеной и публикованой баницыи утверженья и оныхъ до экзекуціи порадкомъ правнымъ прыводить волность зоставенья, у насъ суду просилъ. На то умоцованный вышъречоныхъ жыдовъ поведилъ: ижъ слушне ци жыдове позовъ до суду вашъ мостей до знесенья тыхъ декретовъ вынесли, кгдыжъ тотъ долгъ, которого его милость панъ Шолковский и пани малжонка его милости доходятъ, не черезъ тыхъ жыдовъ, але черезъ иныхъ затягненый есть, для чого такъ тые каменицы, на которое ихъ милость позвы покладали, яко и школа жыдовская до плаченья того долгу належать неповинна, затымъ его милость панъ Шолковский и пани малжонка его милости неслушне одинъ за неприбытьемъ вышъменованного посланца жалобливого, а другий поскочне на третьемъ воланью позву, недопущаючы оному, абы правный терминъ водле права статувого ексъпировалъ, съ всказами немалыми поодерживали декрета, о которые процесъ до книгъ кгроду Виленского отъ стороны своей донесеный покладаючы, пры которомъ на дальшый доводъ вышъречоному посланцови на томъ: яко, правдиве онъ въ року прошломъ, тисеча шесть сотъ шестьдесятъ пятомъ, зъ справами и оборонами правными до тое справы з его милостью паномъ Шолковскимъ и паней малжонкою его милости былъ посланымъ, где въ дорозе едучого, нетъ ведома якоесь гультайство розбили и для того до тое справы прибыть не могъ, до прысеги беручы; а по выконанью оной такъ того декрету суду головного трыбунального, которого его милость панъ Шолковский и пани малжонка его милости недопущаючы, абы терминъ позвови ексъпировалъ, на дню третемъ воланья, а другого за неприбытьемъ того посланца одержаныхъ зънесенья и скасованья у насъ суду просилъ. А умоцованый его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости поведилъ; ижъ тые суду головного трыбунального декрета слушне черезъ акторовъ моихъ одержаные суть, а то только тые жыдове неслушне, на видомую светой справедливости пролонгацыю, посланцомъ своимъ, которого николи до тое справы не посылали, вымавляютъ, зачымъ тыхъ оборонъ ихъ прысегою того посланца ухыленья на сторону, а утверженья всихъ декретовъ в той справе восполъ и баницыю зашлыхъ у насъ суду просилъ, домавялъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Даниеля Шолковского и пани малжонки его милости зъ жыдами

места Виленского Михаломъ Изааковичомъ, з Гилиалымъ Нафътановичомъ, Якубомъ и Пейсахомъ Мойжешовичами, Михаломъ Израиловичомъ, Изаакомъ Нахимовичомъ—школьниками и всими старшыми жыдами школы Виленское, за припозвомъ до ремиссы и декрету суду его королевской милости задворного ассесорского, который судъ его королевской милости ассесорский взъглядомъ вынесеного черезъ позваныхъ жыдовъ по его милости пана Шолковского и пани малжонку его милости тутъ передъ насъ судъ до Вильна, менечы о неслушное одержанье двохъ суду головного трибунального, одного въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, за неприбытьемъ посланца помененыхъ жыдовъ на име Ханона Хацкелевича, з оборонами правными до тое справы посланого, а то якобы для розбитья въ дорозе едучого черезъ неякоесь гультайство, а другого такъ рокъ у Вильни месеца Іюля семого дня, подскочне, на третемъ дню воланья запозву разсудку нечинечи, ремиссу передъ насъ судъ учинилъ, за тымъ до знесенья тыхъ декретовъ. Въ которой справе з очевистое обудвухъ сторонъ контроверсыи мы судъ при процессе и поступку правномъ тому посланцови на име Ханону Хацкелевичу водле добровольного взятья его на томъ: яко правдиве онъ в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, з справами и оборонами правными до справы з его милостью паномъ Шолковскимъ и паней малжонкою его милости былъ посланымъ, где въ дорозе едучого нетъ ведома якоесь гультайство розбили и для того до тое справы прибыти не могъ, присегу вказуемъ и день третій оной тутъ передъ собою судомъ назначаемъ; а по таковой присезе помененый декретъ суду головного трибунального въ дате року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, а други такъ рокъ тутъ у Вильни месеца Іюля семого дня подскочне, на третемъ дню воланья въ нестаню инконтумаціямъ одержаные, з особы и добръ тыхъ жыдовъ зносимъ и касуемъ; а въ самой справе за разомъ скоро по выконаню присеги обудвумъ сторонамъ, которымъ вси обороны правные вцале заховуемъ, скуточную росправу принять наказуемъ. А кгды за декретомъ и откладомъ нашимъ впередъ до выконанья черезъ посланца помененыхъ жыдовъ на знесенье двохъ декретовъ суду головного трибунального черезъ его милость пана Шолковского и пани малжонки его милости, на помененыхъ жыдахъ отриманыхъ, на пунктахъ в нихъ выражоныхъ наказаное присеги, а потомъ до принятья скуточное росправы о другіе декрета суду головного трибунального, черезъ того его милость пана Шолковского и пани малжонку ей милости отрыманыхъ, день третій месеца Сентябра прыпалъ, теды заприволаньемъ черезъ енерала сторонъ до права, отъ его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости панъ Александръ Хелховскій, а отъ жыдовъ верхумененыхъ панъ Юрій Туловскій, умоцованый прыбытности самыхъ обеюхъ сторонъ становили, затымъ кгды посланецъ тыхъ обжалованыхъ жыдовъ присегу зъ роты собе выданое выконать хотелъ, теды его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости черезъ пленипотента своего вышпомененого посланца с тое присеги вызволили; а по вызволеню оного умоцованый стороны поводовое покладалъ и продуковалъ два листы добровольные записы отъ Жишкина Марковича, Иръши Бынцешевича, Ирши Якубовича, Исаака Нафтелевича, Юзефа Мойжешовича, Якуба Жывковича, Мойжеша Урашевича—жыдовъ места Виленского на десять тисечей золотыхъ польскихъ, жалобливымъ подъ датою року тисеча шестьсотъ пятьдесятъ третемъ, месеца Апреля двадцать третего дня даныхъ и служачихъ, с которыхъ указовалъ то, ижъ помененые жыды, отбераючи отъ жалуючихъ тую сумму, на певномъ термине в тыхъ записахъ выражоныхъ и чиненого,

ничимъ оного непохибяючи оную, подъ заплаченьемъ совитостей трояких заруk и по нагороженью всихъ шкодъ накладовъ отдать описали. А кгды терминъ отданья оное припалъ, теды тые жыды такъ на томъ термине, яко и по термине отдать не хотели, зачимъ жалуючіе оныхъ до суду головного трубунального такъ о самую рукодайную суму, яко и о шкоды наклады в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второмъ запозвалъ, такъ в нестанью дня пятого месеца августа всказаньемъ совитостей трояких зарукъ на всякихъ добрахъ ихъ, одержалъ два декрета, на доводъ чого оные передъ нами продуковалъ, которые до екзекуціи приводечи, заживши враду належного, до каменицы небощика его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого, и пани малжонки его милости, також до другой Керновашковской, тутъ в месте Виленскомъ, на улицы Жыдовской стоячихъ, в посессіи тыхъ жыдовъ будучихъ, для учиненья за всказы в тыхъ декретахъ выражоные отъправу зводили, тамъ занепоступеньемъ черезъ тыхъ жыдовъ отправы его милости панъ Шолковскій и пани малжонка его милости по нихъ до суду головного трибунального о спротивенство в року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ третемъ тутъ до Вильна запозвалъ, и тамъ занестаньемъ тыхъ жыдовъ повторе другіе два декрета месеца августа осмого дня; однимъ всказу шестьдесятъ чотырехъ тисечей двадцати пяти золотыхъ польскихъ, а другимъ девятидесятъ чотырохъ тисячей двадцати и пяти злотыхъ польскихъ на тыхъ же вышпомененыхъ каменицахъ и на иншихъ добрахъ ихъ одерживалъ, чого самыми тыми декретами передъ нами продуковаными доводилъ; за которыми, кгды жалобливые поездъ уживши, належный врадъ отправовали, теды теперъ позваные жыдзи, мянуючи, ижъ тые каменицы на школу ихъ, за правомъ заставнымъ, належатъ, а тые жыды, которые суть ихъ милости винными, якобы жадного права на нихъ немаютъ и не мели, отправы враду чинить боронили, и не допустили, на доводъ чого листъ поездчый врадовый передъ нами покладалъ. А кгды повторе о спротивенство запозвани были, теды зась на розныхъ заживаныхъ отъ тыхъ жыдовъ дыляціяхъ, въ року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ пятомъ, два декрета на баницію одержали, за которыми и баницію вынесли были, которые теперъ за присегою посланца ихъ покасованые зостаютъ, зачимъ то указавшы тыхъ всихъ декретовъ суду головного трибунального, яко слушне отрыманыхъ во всимъ не нарушне утверженья, и затымъ водле права и конституцыи трибунальское, за спротивенство онымъ, тыхъ всихъ взданья на баницыю, а за всказъ декретами суду головного трибунального учиненыхъ, на тыхъ же каменицахъ жыдовскихъ . . . . . школе ихъ, черезъ дворенина его королевской милости его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости до отправы порадкомъ правнымъ приходить вольность заставенья унасъ суду просилъ. На то умоцованый вышречоныхъ жыдовъ места Виленского поведилъ: ижъ его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости неслушне того долгу на теперъ позваныхъ жыдахъ доходитъ и декрета отрымаютъ, кгдыжъ тотъ долгъ, яко се в покладаныхъ и продукованыхъ записехъ его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости, от тутошнихъ жыдовъ на вышмененую суму даныхъ, показуетъ, же не черезъ тыхъ жыдовъ, але черезъ иншихъ затягненый есть, зачимъ и тые каменицы, на которыхъ всказы зашли, подъ тотъ долгъ неповинны подлегать, бо не тыхъ жыдовъ, которые его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости винными зостаютъ, але теперъ позваныхъ, на которыхъ права слушные заставные и вечистые суть, на доводъ чого право от славное памети ясне вельможного его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого и пани малжонки княжны Кри-

стыны зъ Друцка Соколинской на заставу той помененой ихъ милости каменицы в месте Виленскимъ, на улицы Немецкой будучей, школе жыдовской места Виленского, в суме трыдцати тисечей золотыхъ польскихъ, на тридцать леть в дате року прошлого тисеча шестьсотъ двадцать осмого даные и передъ врадомъ тутошнимъ земскимъ, въ тымъ же року на рокохъ трикрольскихъ признаное, которое под часъ взятья черезъ непрыятеля Москвитина в Вильни згинуло, а только инвентаръ з интромисыею у того враду земского виленского признанымъ зосталъ, который у суду напюго с тоюжъ интромисыею и съ процесомъ, взглядомъ згиненья того права, подъ датою року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второго, месеца Октебра петънадъцатого дня, до книгъ кгроду Виленского донесеныхъ покладалъ, также продуковалъ переводъ права на каменицу перехожую противо школы жыдовское, в томъ же месте Виленскомъ на Жыдовской улицы стоячую, з листомъ запısомъ Мойжеша Нахтелевича, Соломона Абрамовича, Лазара Еленковича,— жыдовъ места Виленского небощыку Яну Давкгеле Нарбуту, писару земскому Троцъкому на осмъ тисечей золотыхъ польскихъ данымъ зашлый и от его милости пана Михала Довкгялы Нарбута, сына помененого небощыка его милости пана писара земъского Троцкого, яко от належного по смерти родича, его милости актора сукцессора въ долгу черезъ его милость винъным на школу жыдовскую за влевкомъ права, под датою року тисеча шестьсотъ петьдесятъ пятомъ, месяца Іюня третего дня данымъ, и в томъ же року и того-жъ месяца Іюня четъвертого дня передъ его милостью паномъ Адамомъ Дерпскимъ, на тотъ часъ подстаростимъ Виленскимъ, будучы прызнанымъ, належачымъ. Прытомъ вносилъ то: ижъ любо другое право отъ небощыка пана Корвонашковского вечистое на каменицу его старшого жыда в той же школе Виленской служачого, съ тымъ же правомъ небощыка его милости пана Кишки воеводы Полоцкого и пани малжонки, подъ часъ взятья Вильна згинуло, которое и въ процесе вышъ покладанымъ помененo есть, однакъ же теперъ тымъ же жыдомъ, в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шостомъ, от пана Терляковского особливымъ письмомъ опробовано есть, и та каменица вжо отъ маестрату Виленского в интромисию, которую передъ нами покладалъ, тымъ жыдомъ подано есть, до того тежъ продуковалъ прывилей светой памети Наяснейшого Короля его милости Жикгимонта конфирмацыи правъ и прывилеевъ, с которой указовалъ то, ижъ Корольской его милости каменицы дворы ихъ, меновите отъ зошлыхъ з сего света славное памети его милости пана Леона Сапеги, воеводы Смоленского, гетмана великого князства Литовского, его милости пана Томаша Бандзякевича, секретара его королевской милости, набытыхъ, тутъ въ месте Виленскомъ, на улицы Жыдовской будучыхъ, такъ же пры дворе его милости пана Януша Радивила, каштеляна Виленского, на божницу ихъ оброчонымъ зоставилъ, по которыхъ то продукованыхъ правъ тыхъ всихъ трохъ каменицъ и тыхъ дворовъ отъ вказовъ въ декретахъ суду головного трибунального выраженыхъ, охороненыхъ, правъ помененыхъ утверженья, водле которыхъ и водле того прывилею его королевской милости пры спокойной поссесіи тыхъ каменицъ и тыхъ дворовъ жыдовъ места Виленского захованья, и затымъ, абы его милость панъ Шолковскій и пани малжонка его милости, на иныхъ добрахъ тыхъ жыдовъ, которые ихъ милости винными зостаютъ реквировали, наказанья у насъ суду просилъ. А умоцованый его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости поведилъ: ижъ неслушне жыдове не хотечы належытости акторомъ моимъ отдать, таковыхъ своихъ оборонъ зажываютъ, мянуючы, же тые каменицы не тыхъ жыдовъ, которые его милости пану Шолковскому и пани малжонце его ми-

лости винными зостають, але теперъ позваныхъ, которые теперъ з правами своими заставными набывшы и спорондившы, по переводахъ от жалуючыхъ одержаныхъ, отзывають, зачымъ таковыхъ оборонъ ухиленья на сторону, а захованья стороне своей при вышшомъ домавяню своимъ у насъ суду просилъ и домавялъ. А такъ мы судъ въ той справе его милости пана Даниеля Шолковского и пани малжонки съ жыдами места Виленского Михаломъ Изаковичомъ, Гилалилимъ Навтановичомъ, Якубомъ и Пейсахомъ Мойжешовичомъ, Михаломъ Израелевичомъ, Изаакомъ Нахамовичомъ, школьниками и всими старшыми жыдами школы Виленское, за декретомъ и откладомъ нашимъ, впередъ до выконанья черезъ посланца обжалованыхъ жыдовъ на име Ханона Хацкевича на знесенье двохъ декретовъ суду головнаго трыбунального, черезъ его милость пана Шолковского и пани малжонки его милости, на вышмянованыхъ жыдахъ и школы ихъ одержаныхъ, на пунктахъ в немъ выраженыхъ наказаное прысеги, а потомъ до прынятья скуточное росправы о спротивенство двомъ декретомъ суду головного трыбунального, в року прошломъ тисеча шестьсотъ шестьдесятъ второмъ, тутъ у Вильни ферованымъ, в непоступеню враду чинить отправы на двохъ каменицахъ, на одной Карналовской за сумму пенезей шестьдесятъ чотыры тисечей двадцать и пять золотыхъ, а на другой Кишчинской въ месте Виленскомъ на Жыдовской улицы будучыхъ, за девятьдесятъ чотыры тисечи двадцать и пять золотыхъ польскихъ, тыми суду головного трыбунального декретами жалобливымъ всказаную, за тымъ о вину выволанья. Въ которой справе по добровольномъ отъ его милости пана Шолковского и пани малжонки его милости, черезъ пленипотента ихъ милости пана Александра Хелховского, помененого посланца, на име Ханона Хацкелевича, з наказаное декретомъ суду нашого на пунктахъ въ немъ выраженыхъ прысеги вызволеню въ самой речы, з очевистое обеюхъ сторонъ контроверсыи, мы судъ право от славное памети ясне вельможного его милости пана Януша Кишки, воеводы Полоцкого и пани малжонки его милости на заставу камениц[ы]в месте Виленскомъ, на улицы Немецкой будучой, въ школе жыдовской места Виленского, в суме тридцати тисечей золотыхъ польскихъ в дате року прошлого тисеча шестьсотъ двадцать осьмого даное и предъ врадомъ тутошнимъ земскимъ Виленскимъ въ томъ же року на рокохъ трыкрольскихъ прызнаное, которое подчасъ взятья черезъ непрыятеля Москвитина Вильна згинуло, а только инвентаръ з интромисыею у тогожъ враду земского Виленского прызнаный зосталъ, также переводъ права на каменицу перехожую, противо школы жыдовское, в томъ же месте Виленскомъ, на Жыдовской улицы стоячой, за листомъ записомъ Мойжеша Нафтелевича, Соломона Ароновича, Лазара Еленковича, жыдовъ места Виленского, небощыку его милости пану Яну Довкгяле Нарбуту, писару земскому Троцкому, на осмъ тисечей золотыхъ польскихъ данымъ зашлымъ и от его милости пана Михала Довкгялы Нарбута, сына помененого небощыка его милости, пана писара земского Троцкого, яко отъ належного по смерти родича его милости актора и сукцессора, въ долгу черезъ его милости винымъ на школу жыдовскую, за влевкомъ права прызнанымъ належачымъ, передъ нами судомъ продукованый, тудежъ право от небощыка пана Корна Пашковскаго вечистое на каменицу старшихъ жыдовъ той же школе Виленской служачого, которое такожъ з тымъ же вышмянованымъ правомъ небощыка его милости пана Кишки, воеводы Полоцкого, и пани малжонки его милости згинуло, однакъ теперъ тымъ же жыдомъ в року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ шестымъ от пана Терликовского апробованое и вжо та каменица отъ маестрату Виленского в интромисыю подана естъ, во всемъ ненарушне охронившы, утвержаемъ и

при посесіи такъ тыхъ трохъ каменицъ водле вышменованыхъ правъ ихъ, яко и водъле привилею светой памети наяснейшого короля его милости Жыкгмонта конфирмацыи и прывилею пры домахъ ихъ отъ зошлыхъ з сего света славное памсти его милости пана Леона Сапеги, воеводы Смоленского, гетмана великого князтва Литовского, его милости пана Томаша Булдзяковича, секретара его королевской милости набытыхъ, тутъ же въ месте Виленъскомъ на улицы Жыдовской будучыхъ, также пры дворе его милости пана Януша Радивила, каштеляна Виленского, на божницу оборочонымъ зоставуемъ, а затымъ тые вышпомененые каменицы и тые домы ихъ от всихъ в теперешнихъ и первей того в той же справе черезъ его милости пана Шолковского и пани малжонку его милости у суду головного трыбунального одержаныхъ декретовъ выражоныхъ, всказомъ увольнившы, на иныхъ вольныхъ добрахъ жыдовскихъ, которые суть винными его милости пану Шолковскому и пани малжонце его милости реквировать наказуемъ. Которая справа до книгъ головныхъ трыбунальныхъ есть записана.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала № 222, за 1667 г. листъ 416.

№ 332.—1667 г. Ноября 4.

Трибунальный декретъ, присуждающій евреевъ Новагородка къ изгнанію и уплатѣ Өеодору Азаревичу штрафа за нападеніе на слугу его, отнятіе денегъ и вещей и нанесеніе побоевъ.

Року тисеча шестьсотъ шестьдесятъ семого, месяца Ноябра четъвертого дня.

Въ справе его милости пана Теодора Богуслава Азарыча з неверными Арономъ Гошъковичомъ, Юхилемъ Израелевичомъ, Шломою Пейсаховичомъ, Ицкомъ Шломовичомъ, такъ тежъ и инъшыми жыдами места Новогородъского и помочъниками ихъ, имъ добре именами и назъвисками ведомыми в месте Новъгородъскомъ мешъкаючими, за позвомъ о кгвалтовъное кгверыко модо черезъ помененыхъ жыдовъ и помочъниковъ ихъ зъбите и зранене челядъника его милости пана Азарыча—шлахътича доброго, на име Войтеха Мисевича и подъводъника его милости, едучого до суду головного трыбунального до Вилна для одысканя справъ с канъцелярыи, о взятье на тотъ часъ способомъ рабовъничымъ пры немъ будучой сумы, двохъ тисечей двохъ сотъ петидесятъ золотыхъ польскихъ, трохъ коръцовъ пшеницы для проданья до Новагородка, отъ его милости пана Азарыча посланого, клячы жеребъное, коштуючое шестидесятъ золотыхъ и возу зовсимъ у того челядника его милости пана Азарыча отняте и учинене одъповеди и похвалъки на здорове его, затымъ о екъсцесъ и вины правные. Ижъ мененые жыдове будучы о то позваными передъ нами до права нестановили, про то мы судъ, оныхъ, яко права непослушъныхъ, в року завитомъ на упадъ в речы здаемъ, а пры процесе и поступъку правномъ, водле добровольного взятя тому челяднику его милости пана Азарыча Войтеху Мисевичу на томъ, яко правдиве жыды места Новъгородъскаго Аронъ Гошковичъ, Юхель Израелевичъ, Шлома Пейсаховичъ, Ицъко Шломовичъ и зъ велю помочниками своими, оного едучого до суду головнаго трыбунального для одысканя с канцелярыи справъ, способомъ в процесе и жалобе выражонымъ, збили, зранили, на томъ яко грошей готовыхъ двохъ тисечей двесте педдесятъ золотыхъ и пшеницы для проданя посланое корцовъ тры зъ возомъ и клячъ жеребную, коштуючую золотыхъ шестьдесятъ у него кгвалтомъ взяли, присегу всказуемъ; которую онъ за поданымъ тымъ жыдомъ о семъ декрете нашомъ в чотырохъ неделяхъ до веденя и слуханя тое прысеги обвещеню

передъ нами судомъ выконати маетъ. А по таковой присезе, мы судъ водле права кгвалту, золотыхъ пёддесятъ за збите того челядника шляхтича навезки сто золотыхъ, за взяте грошей готовыхъ совито чотыры тисечи пятьсотъ золотыхъ, за пшеницу корцовъ тры, рахуючы корецъ по золотыхъ пети, за клячъ жеребную шестьдесятъ золотыхъ, особливе винъ екъсцесовыхъ чворакихъ сорокъ осмъ копъ грошей, а в одно знесшы и пораховавъшы з уписнымъ и паметнымъ нямъ данымъ, всего суммою чотыры тысечи осмъ сотъ педдесятъ золотыхъ на помененыхъ жыдахъ Новгородскихъ на школе ихъ в месте Новгородскомъ, будучой, на которой о то позовъ покладано и на иныхъ всякихъ мастностяхъ ихъ, лежачыхъ, рухомыхъ, суммахъ пенежъныхъ, гдекольвекъ и у кого кольвекъ будучыхъ, домахъ, крамахъ, гандляхъ, товарахъ, арендахъ, заставахъ, его милости пану Азарычу, и тому челяднику его милости вказуемъ, а самыхъ тыхъ верхумененыхъ жыдовъ Арона Гошковича, Юхеля Израелевича, Шлома Пейсаховича, Ицка Шломовича за учыненую отповедь на выволане вказуемъ и на одержане того выволаня до его королевской милости пана нашого милостивого отсылаемъ. А за суму вышъмененую, то есть, за чотыры тисечи золотыхъ польскихъ черезъ дворанина его королевской милости, его милости пану Азарычу и тому челяднику до отъправы на всякихъ добрахъ тыхъ жыдовъ порадкомъ правънымъ прыходить вольность зоставуемъ.

Изъ книги Главн. Лит. Трибунала за 1667 годъ, № 227, л. 313.

Конецъ XXVIII-го тома.

I.

УКАЗАТЕЛЬ
ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

А.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

I.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Ф.

Х.

Ц.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

II.

УКАЗАТЕЛЬ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХЪ НАЗВАНІЙ.

Б.

В.

Г.

Д.

Е.

Ж.

З.

И.

К.

Л.

М.

Н.

О.

П.

Р.

С.

Т.

У.

Х.

Ч.

Ш.

Щ.

Ю.

Я.

ИЗДАНІЯ
ВИЛЕНСКОЙ КОММИССІИ ДЛЯ РАЗБОРА ДРЕВНИХЪ АКТОВЪ.

а) Акты:

Томъ I. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1865 г., стр. XXIV, 377. Ц. 1 р. пересыл. за 2 ф.

— II. Акты Брестскаго земскаго суда. Вильна, 1867 г., стр. X, 361. Ц. 1 р., пересыл. за 2 ф.

— III. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна, 1870 г., стр. XX, 418. Ц. 1 р. 50 к., пересыл. за 3 ф.

— IV. Акты Брестскаго гродскаго суда. Вильна 1870 г. стр. LXIV, 615. Ц. 2 руб., пересыл. за 4 ф.

— V. Акты Брестскаго и Гродненскаго гродскихъ судовъ. Вильна, 1871 г., стр. XLI, 440, пересыл. за 3 ф.

— VI. Содержитъ въ себѣ: 1) акты Брестскаго гродскаго суда (поточные); 2) акты Брестскаго подкоморскаго суда; 3) акты Брестской магдебургіи; 4) акты Кобринской магдебургіи и 5) акты Каменецкой магдебургіи. Вильна, 1872 г., стр. LXIX, 593, 77. Ц. 2 руб. 50 к., пересыл. за 4 фунта.

— VII. Акты Гродненскаго гродскаго суда. Вильна, 1874 г., стр. XIV, 600, 80. Ц. 2 р. 50 коп., пересыл. за 4 фунта.

— VIII. Акты Виленскаго гродскаго суда. Вильна, 1875 г., стр. XXV, 652 и 82. Ц. 2 р. 50 коп., пересыл. за 3 фунта.

— IX. Акты Виленскаго земскаго суда, магистрата, магдебургіи и конфедераціи. Вильна, 1878 г., стр. XXI, 591 и 57. Ц. 2 р., пересыл. за 3 фунта.

— X. Акты Виленскаго магистрата и магдебургіи. Вильна, 1879 г., стр. XXXVIII, 592 и 48. Ц. 2 р., пересыл. за 3 фунта.

— XI. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1880 г., стр. XLI, 545 и 69. Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.

— XII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1883 г., стр. XL, 651 и 67.

— XIII. Акты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1886 г., стр. XII, 480. Ц. 1 р. 50 коп., пересыл. за 3 фунта.

— XIV. Инвентари XVI столѣтія. Вильна, 1888 г., стр. XXIV, 702. Ц. 2 руб., пересыл. за 3 фунта.

— XV. Декреты Главнаго Литовскаго трибунала. Вильна, 1888 г., стр. XI, 552. Ц. 2 р.

— XVI. Документы, относящіеся къ исторіи церковной уніи въ Россіи. Вильна, 1889 г., стр. CLII, 701. Ц. 2 р. 50 к.

— XVII. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1889 г., стр. LXIII, 500. Ц. 2 р.

— XVIII. Акты о копныхъ судахъ. Вильна, 1891 г., стр. LXII, 578. Ц. 2 р.

— XIX. Акты, относящіеся къ исторіи бывшей Холмской епархіи. Вильна, 1892 г., стр. CLXXVI, 405. Ц. 2 р.

Томъ XX. Акты, касающіеся города Вильны. Вильна, 1893 г., стр. CCXXVI, 668. Ц. 3 р.
— XXI. Акты Гродненскаго земскаго суда. Вильна, 1894 г., стр. XL, 416. Ц. 2 р.
— XXII. Акты Слонимскаго земскаго суда. Вильна, 1895 г., стр. LXIV, 471. Ц. 2 р.
— XXIII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1896 г., CCXIV, 399. Ц. 2 р.
— XXIV. Акты о боярахъ. Вильна, 1897 г., стр. XLIV, 547. Ц. 3 р.
— XXV. Инвентари и разграничительные акты. Вильна, 1898 г., стр. XXXII, 632. Ц. 2 р. 50 к.
— XXVI. Акты Упитскаго гродскаго суда. Вильна, 1899 г., стр. L, 595 Ц. 2 р. 50 к.
— XXVII. Акты Холмскаго гродскаго суда. Вильна, 1900 г., стр. CXXX, 407. Ц. 2 р. 50 к.
— XXVIII. Акты о евреяхъ. Вильна, 1901 г., стр. LVI, 439. Ц. 2 р. 50 к.

б) Отдѣльныя изданія:

1. Ревизія королевскихъ пущъ въ б. Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Григорія Воловича, 1559 г. Вильна, 1867 г., стр. V. 381. Ц. 1 р., перес. за 2 ф.
2. Краткія таблицы для исторіи и хронологіи, Н. Горбачевскаго. Вильна, 1867 г., стр. IV, 49 объяснительный текстъ (17 таблицъ). Ц. 50 к., пересылка за 1 фунтъ.
3. Ординація королевскихъ пущъ въ лѣсничествахъ б. Великаго Княжества Литовскаго, 1641 г. (Подлинникъ съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ). Вильна, 1871 г., стр. XVIII, 325. Ц. 1 р., пересылка за 1 фунтъ.
4. Алфавитный указатель къ II, III, IV и V томамъ актовъ Виленской Археографической Коммиссіи. Вильна, 1872 г., стр. 165. Ц. 60 к., перес. за 1 ф.
5. Алфавитный указатель къ ревизіи пущъ Григорія Воловича. Вильна, 1873 г., стр. 125. Ц. 40 к., пересылка за 1 фунтъ.
6. Писцовыя книги Пинскаго староства, Лаврина Войны, 1561—6 г. Часть I и II, стр. X, VIII, 421, XVI, 599, 140, съ русскимъ переводомъ и алфавитнымъ указателемъ. Вильна, 1874 г. Ц. 5 р., пересылка за 5 ф.
7. Ревизія Кобринской экономіи. 1563 г. Вильна, 1876 г., стр. XII, 387 и 86, 1 снимокъ. Ц. 1 р. 50 к., пересылка за 2 фунта.
8. Писцовая книга Гродненской экономіи (XVI столѣтія) въ двухъ частяхъ. Ч. I. Вильна, 1881 г., стр. XXIII, 502. Ц. 2 р., пересылка за 3 ф.—Ч. II. Вильна, 1982 г., стр. 606. Ц. 2 р.
9. Писцовая книга Пинскаго и Клецкаго княжествъ—Станислава Хвальчевскаго. 1552—1555 гг. Вильна, 1884 г., стр. XXXII, 714, 1 снимокъ. Ц. 2 р. 50 к.
10. Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ Центральномъ Архивѣ и Виленской Публичной Библіотекѣ. Вып. I (1432—1548 гг.). Вильна, 1874 г. in folio стр. VIII, 45, XXX листовъ снимковъ (59 номеровъ). Ц. 4 р.

Примѣчаніе: Всѣ вышепоименованныя изданія состоятъ въ распоряженіи Управленія Виленскаго Учебнаго Округа, хранятся и продаются въ Канцеляріи Округа.